

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

P Slav 384.40

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XX, вып. 1—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Древности Казанскаго края въ актахъ генеральнаго межеванія. Члена-соревнователя С. И. Порфирьева 1—16

Доброй памяти К. С. Рябинскаго, Я. А. Александрова . . . 17—28.

Нѣсколько словъ по поводу русскихъ и татарскихъ перстней, принадлежащихъ А. А. Сузареву и А. Т. Соловьеву Дѣйств. члена Н. Э. Катанова 29—46.

Магтеріалы археологическія. О кладѣ, найденномъ въ 1903 г. въ дер. Кибечъ Лаишевскаго уѣзда. Дѣйств. члена Э. Т. Васильева . . . 47—48.

Приложенія:

Указатель книгъ, журналовъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Дѣйств. члена А. Е. Александрова (окончаніе) . . . 164—192.

Протоколъ Общихъ Собраній Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ за 1903 годъ 1—16.

Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1903 г., составленный секретаремъ Н. К. Горгаловымъ 17—30.

Списокъ изданій Общества 31—35.

Списокъ членовъ Общества 37—43.

Списокъ должностныхъ лицъ Общества 44—44.

Казань.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1904

Вышли 25 іюня.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Горгаловъ.

ДРЕВНОСТИ КАЗАНСКАГО КРАЯ ВЪ АКТАХЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО МЕЖЕВАНІЯ ¹⁾).

Указъ 9 апрѣля 1771 г. значительно расширилъ программу статистическихъ свѣдѣній, которыя должны были еще со времени „наставленія. . . . опредѣленнымъ къ государственному земель размежеванію землемѣрамъ“ (1766 г. П. С. З. XVII, 12711) входить въ составъ межевыхъ актовъ. Предписано было „впредь. . . въ экономическіе журналы влючать о древнихъ курганахъ и о древнихъ же развалинахъ. . . .“ (П. С. З. XIX, 13593). Черезъ 17 лѣтъ сенатъ позаботился „о подтвержденіи каждому изъ землемѣровъ, . . . дабы они во время межеванія земель, въ особыхъ своихъ экономическихъ журналахъ. . . , дѣлая наиприлежнѣйшее свое замѣчаніе, внесли о всемъ томъ, что встрѣтится можетъ касательное до Исторіи или Географіи“ (П. С. З. XXII, 16676). Эти указы имѣли уже силу дѣйствующихъ законовъ въ то время, когда начала свою дѣятельность межевая контора, переведенная въ 1792 году изъ Пензы въ Казань; здѣсь межеваніе было начато въ 1793 и окончено въ 1803 году. Итакъ описаніе казанской губерніи межевыми чинами должно дать отвѣтъ на

¹⁾ Матеріалы для настоящей замѣтки собраны въ Московскомъ Главномъ Межевомъ Архивѣ и въ Казанской Губернской Чертежной. Составитель объявилъ директору Писцовога Архива Межевой Канцеляріи князю Ѳ. В. Мещерскому разрѣшеніемъ пользоваться необходимыми межевыми документами, архивариусамъ С. А. Смирнову, Н. Ѳ. Торопову и И. П. Владиславлеву содѣяствіемъ.

запросы мѣстной археологической топографіи; намѣреніе пересмотрѣть съ этой цѣлью матеріалъ описаній могло быть выполнено съ тѣмъ большей готовностью, что столѣтіе, отдѣляющее насъ отъ эпохи генеральнаго межеванія, весьма гибельно отозвалось на предметахъ казанской старины.

Памятникомъ, въ которомъ нашли себѣ мѣсто результаты статистическаго описанія каждаго уѣзда, является экономическій журналъ или, по наименованію послѣдняго столбца его таблицъ, „экономическое примѣчаніе“¹⁾). Описанія всѣхъ уѣздовъ Казанской губерніи сохранились полностію, ихъ списки находятся въ Московскомъ Чертежномъ Архивѣ Межевой Канцеляріи и въ Казанской Губернской Чертежной; въ отдѣльности однако ни то ни другое хранилище не обладаютъ полнымъ текстомъ²⁾). Содержаніе нѣкоторыхъ листовъ казанскихъ „журналовъ“ было сообщено въ 1896 году по списку губернской чертежной *Θ. I. Суринымъ*: именно изъ этого, не названнаго издателемъ, документа очевидно извлечены напечатанныя имъ описанія Болгарь, Спасска и Тетюшь³⁾). Собрать въ настоящей замѣткѣ разбросанныя по двѣнадцати рукописнымъ фоліантамъ указанія на предметы древности мы сочли не излишнимъ уже потому, что въ цѣломъ видѣ громоздкому матеріалу „примѣчаній“ вонечно не суждено никогда появиться-

¹⁾ Схема и составъ «экономическихъ примѣчаній» описаны въ статьѣ гр. Д. А. Толстого «О статистическихъ работахъ межевыхъ чиновъ въ царствованіе Екатерины II», Ж. М. Вн. Д. 1848, янв., 40—56. Связь журналовъ съ другими межевными актами разъяснена въ запискѣ кн. I. А. Мещерскаго «Архивъ Межевой Канцеляріи», Ж. М. Юст. 1896, 7 и 9. Краткая исторіографическая оцѣнка «примѣчаній»—у В. И. Семевакаго: «Кр. въ царств. Екатерины II» (I, введение, изложена въ Оп. русс. исторіогр. Иконникова, I. 436).

²⁾ Въ казанскомъ спискѣ отсутствуетъ описаніе города Свияжска, въ московскомъ примѣчаніи по Казанскому уѣзду начинается съ описанія подгородныхъ слободъ (первыя листы, заключающіе свѣдѣнія о городѣ, не сохранились); описаніе Лаишева въ спискѣ московскаго архива также начинается прямо съ «градской выгонной земли».

³⁾ Поѣздки по Казанской губерніи и къ Болгарскимъ развалинамъ, стр. 42, 105, 128. Отрывокъ, касающійся Спасска, помѣщаемъ ниже вновь, по болѣе исправному списку.

ся въ печати. Этой цѣлью и ограничиваются наши задачи по отношенію къ памятнику, для историка цѣнному отъ начала до конца, въ какой мѣрѣ подобное статистическое описаніе представляетъ *eine stillstehende Geschichte*.

На вопросъ о времени составленія „примѣчаній“ списки не даютъ прямого отвѣта. Такъ какъ журналъ долженъ былъ составляться „тотчасъ послѣ генеральнаго обмежеванія всѣхъ дачъ уѣзда“, то десятилѣтіе 1793—1803 г. достаточно точно опредѣляетъ время собиранія свѣдѣній, въ разные годы разными лицами. Однако къ послѣднему году дѣйствій и самаго существованія Казанской Межевой Конторы окончательный сводъ „примѣчаній“ еще не былъ готовъ; предстояло собрать новыя данныя о городахъ, и этой работой заняты уже лица, не принадлежащія къ числу исполнителей генеральнаго межеванія—уѣздные землемѣры. Дѣловая переписка за 1804 годъ князя Багратіона, бывшаго тогда губернскимъ землемѣромъ, наполнена настоячивыми просьбами межевой конторы ускорить работу ¹⁾, и къ 1805 году съ большою вѣроятностію можно отнести время окончанія интересующаго насъ памятника. Это опредѣленіе относится къ матеріалу, что же касается отдѣльныхъ списковъ (нѣкоторые изъ хранимыхъ въ Казани повидимому изготовлены позднѣе другихъ), то ихъ хронологіей мы въ правѣ пренебречь: памятникъ, даже съ официальной точки зрѣнія исторической, „экономическія примѣчанія“ свободны отъ интерполяцій.

При превращеніи оригинальныхъ описаній и донесеній межевыхъ чиновъ въ пространный сборникъ, подлинники вѣроятно исчезали, и доступными нашему любопытству остаются только итоги канцелярской сводки матеріала—работы подчасъ весьма неряшливой. Участники коллективнаго описанія

¹⁾ Арх. Кав. Губ. Чертеж. Вход. 1804 г., особенно № 19, 41 и 113. Съ середины этого года требованія исходятъ уже отъ «Каванской, что нынѣ Вятская, межевой конторы». Въ январѣ слѣдующаго 1805 года необходимыя свѣдѣнія оказываются уже собранными, кромѣ незначительнаго числа еще не доставленныхъ пунктовъ (*Ibid.* 1805, № 17).

остаются неизвѣстны, можно только думать, что вопреки словамъ приведеннаго выше сенатскаго указа ими не всегда были производившіе въ данной мѣстности межеваніе землемѣры. Не безызвѣстный въ мѣстной историографіи Капитонъ Сергѣевичъ Мильковичъ ¹⁾ былъ участникомъ генеральнаго межеванія, между тѣмъ приведенныя въ его „Историографическомъ описаніи“ данныя о дачахъ, именно имъ обмежеванныхъ, существенно отличаются отъ соотвѣтствующихъ отрывковъ „экономическихъ примѣчаній“ и матеріаломъ и редакціей. Составленные въ одно и то же время и по весьма сходной программѣ, оба труда остаются независимы одинъ отъ другого ²⁾.

„Касательное до исторіи“ мало можетъ удовлетворить приступившаго къ чтенію экономическихъ журналовъ. Въ описаніе Казани, занесено, очевидно во исполненіе программы, нѣсколько фактовъ традиціонной исторіи, съ обычнымъ производствомъ имени отъ казан'а, указаніемъ двухъ походовъ, взятія, дѣятельности Гурія. Но для Царевokokшайска напр. авторы уже не обладаютъ столь большими свѣдѣніями—„оной городъ начало свое возымѣлъ въ какое время, по многимъ требованіямъ отъ казанскаго губернскаго правленія не дано знать“. Затѣмъ, при перечлѣ монастырей и церквей журналы

¹⁾ Именно такъ слѣдуетъ писать его фамилію; автографъ Мильковича въ Моск. Писц. Арх. Меж. Канц., полевая записка по Каз. губ. № 324

²⁾ Уже въ первый годъ дѣйствія Казанской Межевой Конторы многія дачи Казанскаго уѣзда были размежеваны Мильковичемъ, въ числѣ ихъ дачи Раифской пустыни (ср. К. В. Харламповича Материалы для ист. Каз. дух. семинаріи, 138), Семіоверной пустыни, Воскресенскаго монастыря, загороднаго дома Спаспреображенскаго монастыря, с. Борисоглѣбскаго. Въ 1798 г. Мильковичъ еще состоитъ на службѣ въ межевой конторѣ сверхкомплектнымъ землемѣромъ (Моск. Писц. Арх. Меж. Канц., мелочн. дѣл. № 1305). Составляя свое сочиненіе въ 1804 году, уже въ званіи уфимскаго лѣснаго стата землемѣра, самъ Мильковичъ не помѣщаетъ въ числѣ источниковъ «Описанія» своихъ личныхъ наблюденій на мѣстѣ, указывая лишь на «найденныя во время межеванія и описи корабельныхъ лѣсовъ древности». Нѣсколько строкъ «примѣчаній» впрочемъ заслуживаютъ быть сопоставленными съ «Описаніемъ» Мильковича, именно помѣщенные ниже отрывокъ, касающійся Иски Казана; сходство въ столь незначительномъ отрывкѣ конечно не влечетъ за собой никакихъ критическихъ соображеній.

старательно отмѣчаютъ годы ихъ построения. Выполненіе исторической программы этимъ и ограничивается. Гораздо любопытнѣе указанія на городища, валы, остатки старыхъ укрѣпленій и т. п. Качество этихъ описаній также не высоко, они кратки, поверхностны и неопредѣленны, иногда, болѣе того, возбуждаютъ недовѣріе. Кто напр. изъ читавшихъ описанія Болгарскаго городища авторами XVIII в. повѣритъ, что въ эпоху генеральнаго межеванія здѣсь около церквей стояли четыре стѣны по двѣнадцати сажень вышиною? Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, совсѣмъ не бѣдныхъ древностями, не отмѣчено ни одного археологически достопримѣчательнаго пункта. Но положительное достоинство этихъ указаній—ихъ связь съ межевыми работами; авторы описаній, слѣдя за направленіемъ межи дачъ, могли обратить вниманіе на пункты, оставленные въ сторонѣ болѣе внимательными любителями старины; вѣроятно этому обстоятельству обязаны происхожденіемъ любопытныя указанія на городища въ бассейнѣ Ахтая. Притомъ пунктъ, разъ занесенный въ межевые акты, всегда можетъ быть точнымъ образомъ опредѣленъ по основнымъ источникамъ межевой топографіи—полевымъ журналамъ, хранимымъ въ Писцовомъ Архивѣ Межевой Канцеляріи. Въ собственныхъ географическихъ именахъ встрѣчается сильное искаженіе, усугубленное вѣроятно ошибками равнодушныхъ копистовъ, но обиліе именъ овраговъ, отвершковъ, ключей, болотъ, рѣчекъ поистинѣ изумительно. Для одной напр. дачи мамышскаго уѣзда (мѣдиплавительный заводъ) приведено около сорока названій овраговъ, частію инородческихъ. Уже одна вѣроятность нахожденія между этими названіями забытыхъ за истекшее столѣтіе древнихъ именъ способна примирить съ несовершенной формой ихъ записи.

Съ „экономическими примѣчаніями“ тѣсно связаны уѣздные планы и атласы. Первые, въ масштабѣ 1 в. въ англ. дюймѣ, имѣются въ Казанской Губернской Чертежной; атласы 2-хъ верстъ въ дюймѣ, хранятся въ Главномъ Межевомъ Ар-

хивѣ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ атласы ¹⁾, состоящіе изъ нѣсколькихъ планшеттъ для каждаго уѣзда. Здѣсь небольшія рѣчки, ручьи, овраги сопровождаемы надписями; отмѣчены вала, обрисованы городища и городки. Дачи, отдѣленныя границами генеральнаго межеванія, отмѣчены тѣми самыми нумерами, подъ которыми въ „примѣчаніяхъ“ помѣщено ихъ описаніе. Дополняя и уясняя экономическіе журналы, атласы сами собой представляютъ драгоцѣнный историческій источникъ. С. М. Шпилевскій указалъ на высокую цѣнность рукописной карты, также эпохи межеванія, хранящейся въ библіотекѣ Казанскаго Университета (№ 8231в) ²⁾; эта карта, значительно меньшаго размѣра, однако не включаетъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя нашли мѣсто въ атласахъ московскаго архива; сравнивая напр. участокъ, въ которомъ на атласѣ помѣщены названія окружающихъ село Кирельское овраговъ, рѣчки и изображеніе земляного вала, мы на университетской картѣ встрѣчаемъ только обозначеніе села. Уѣздные планы, не смотря на большій масштабъ, интересны менѣе, чѣмъ университетская карта и атласы; послѣдніе повидимому служили оригиналомъ для этихъ плановъ ³⁾, но многихъ данныхъ атласовъ они не включаютъ.

Переходимъ къ извлеченію изъ экономическихъ журналовъ отрывковъ, касающихся древностей края.

Города, городки и городища. Примѣчанія недѣлаютъ различія между курганами, городищами болгаро-татарской эпохи и позднѣйшими стратегическими сооруженіями; сохраняемъ терминологию памятника.

¹⁾ Называемъ ихъ атласами, основываясь на П. И. Ивановѣ, Опытъ ист. изсл. о межеваніи земель въ Россіи, стр. 107, а также на присвоенномъ этого рода документамъ наименованіи. Заголовокъ они носятъ нѣсколько иной: генеральнаго плана такого то уѣзда часть такая то.

²⁾ Древніе города, стр. 567 и слѣд.

³⁾ Надпись на хранящемся въ Казани «Ковмодемьянскаго уѣзда генеральномъ планѣ»: «съ атласа увеличивалъ» такой то.

Въ дачѣ дер. Аннинской Слободы (на лѣвой сторонѣ *оврага селитернаго*, въ бассейнѣ р. Утки) указанъ *селитерной городокъ, окруженной ровомъ* (Спасс. 58)¹⁾; уѣздный атласъ (Спасс. ч. 4) отмѣчаетъ „селитерной городокъ“ къ ЮЮВ отъ Слободы. Именно къ этой мѣстности С. М. Шпилевскій (стр. 341) приурочиваетъ отмѣченное отводными книгами 1668 года городище, на которомъ „преже сего варена селитра“. Вопреки мнѣнію Невоструева („О городищахъ“, 21) за „Селитренное городище“ г. Шпилевскій принимаетъ находящееся въ 1 верстѣ отъ с. Танкѣвки. Мы не рѣшаемся утверждать что городокъ „примѣчаній“ не что иное, какъ городище около Танкѣвки, но во всякомъ случаѣ наименованіе его „Селитреннымъ“ даетъ новый доводъ въ пользу мнѣнія г. Шпилевскаго. Общеизвѣстное обыкновеніе избирать для варенія селитры территории древнихъ селеній обязываетъ насъ при этомъ отмѣтить положеніе „селитернаго оврага“. По атласу, оврагъ примыкаетъ къ только что описанной мѣстности и показанъ на протяженіи около 15 или болѣе верстѣ отъ Аннинской Слободы, сначала къ сѣверу отъ этого села, затѣмъ измѣняя направленіе въ западное, оврагъ доходитъ до окрестностей с. Трехъ Озеръ. *Оврагъ селитернаго городка* указанъ также въ дачѣ отмежеванной пашенной земли сосѣдняго сельца Шмелевки (Спасс. 81).

Въ с. Кокрятскомъ Городищѣ церковь и господскій домъ *окружаются съ трехъ сторонъ отъ горы натуральнымъ землянымъ ровомъ*, а дача расположена *рѣчки Утки на правой и по обѣ стороны . . . землянаго рва*. Въ атласѣ церковь также оваймлена полукруглымъ ровомъ (Спасс. 74. Ср. Шпилев. 336, 341).

Близъ дер. Старой Камбиной *въ западной сторонѣ имѣется старинное городище, обнесенное со всѣхъ четырехъ сто-*

¹⁾ Цифры указываютъ номеръ дачъ въ атласахъ и экономическихъ примѣчаніяхъ по московскому списку, съ которымъ за немногими исключеніями совпадаютъ и номера казанскаго списка. Курсивомъ печатается текстъ «примѣчаній».

ронъ землянымъ валомъ, вышиною въ двѣ сажени, и рытымъ ровомъ (Спасс. 170). Согласно съ этимъ описаніемъ атласъ изображаетъ въ западу отъ сѣвернаго конца деревни „стар. городище“ (Ср. Шпил. 346). Въ соединенной дачѣ дер. Камкиной и сосѣднихъ деревень, равно въ дачѣ с. Студенца (Спасс. 192) также упоминается *оврагъ городища*.

По сторонамъ р. Ахтая верстахъ въ 2—3 ниже по теченію отъ дер. Измери (Христофоровки) ¹⁾ въ атласѣ изображены два городка, въ разстояніи не болѣе полуверсты одинъ отъ другого, оба четырехугольнаго очертанія, каждый обведенъ чертой вала только съ трехъ сторонъ. Первый изъ городковъ, верхній по теченію, расположенъ по лѣвую сторону рѣки и описанъ въ дачѣ дер. Измери (Спасс. 30), второй, по правую сторону Ахтая, названъ при описаніи луговъ р. Мешкалы (Спасс. 111): 1) Часть земли гвард. прапорщика Молостова расположена . . . по обѣ стороны рѣчки Ахтая да . . . стариннаго городка, сдѣланнаго на возвышенномъ мѣстѣ, которой обнесенъ съ трехъ сторонъ къ крутости горы землянымъ валомъ вышиною отъ горизонта въ три аршина. 2) Поемные луга А. В. Толстого расположены рѣчки Ахтая на правой, а рѣчки Мешкалы на лѣвой и по обѣ стороны ручья Марыина обрытаго городка съ трехъ сторонъ къ горѣ Барсучей гривы, оврага сухаго, Марыина, озеръ Мартышкина, Марыина и проч. Въ печатной литературѣ встрѣчается описаніе одного изъ этихъ городковъ, именно въ „Замѣткахъ о городищахъ“ (Каз. 1874, стр. 25): городище дугообразной формы на возвышенномъ мѣстѣ луговой стороны р. Ахтая; указаніе занесено въ сводъ С. М. Шпилевскаго (стр. 325) и здѣсь приурочено къ лѣвому берегу рѣки ²⁾. Впослѣдствіи

¹⁾ Въ «Примѣчаніяхъ» деревня названа Азмерь; названіе исправлено по Артемьеву (Сп. нас. мѣстѣ № 1758).

²⁾ На лѣвомъ берегу городокъ затѣмъ бмль помѣщенъ и въ «Картѣ царства Болгарскаго», приложенной къ «Волгѣ» Рагозина, И. А. Износковъ, представляя о городкѣ дополнительныя свѣдѣнія (Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. III, 74, XII, 566). положенія не указываетъ.

авторъ „Замѣтокъ“ Н. Н. Вечеславъ въ своемъ рукописномъ трудѣ „Курганы и городища, наиболѣе замѣчательныя, въ Казанской губерніи“¹⁾ даетъ описаніе городка по новымъ даннымъ, доставленнымъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ. Здѣсь городокъ приуроченъ къ правому берегу Ахтая, и даже указаніе „Замѣтокъ“ на его положеніе передано иначе, чѣмъ въ ихъ печатномъ текстѣ, именно: „на возвышенной сторонѣ р. Ахтая“. Нѣкоторыя черты перваго описанія (р. Ахтай течетъ вдоль сѣверной стороны городка) заставляютъ думать, что дѣйствительно рѣчь идетъ о городѣ на правой сторонѣ Ахтая. Гдѣ бы мы ни отыскивали этотъ недостаточно ясно описанный городокъ, указаніе „примѣчаній“ на два городка, одинъ противъ другого, приобряетъ нѣкоторый интересъ. Для подтвержденія обращаемся къ спеціальнымъ планамъ обѣихъ дачъ. Первое земляное сооруженіе (т. е. въ дачѣ № 30 „экономическихъ примѣчаній“) здѣсь названо курганомъ и показано въ разстояніи около 80 сажень по бер. Ахтая и около $\frac{3}{4}$ версты вправо отъ большой дороги изъ Спасска въ Казань, неправильнаго треугольно-ромбическаго очертанія, длиной болѣе 150 сажень. Второе сооруженіе (въ дачѣ № 111) на планѣ изображено по окраинѣ покрытой лѣсомъ возвышенности; здѣсь вдоль окраины дважды отмѣченъ „городокъ“: у праваго берега р. Ахтая и около $\frac{1}{4}$ версты далѣе къ востоку. Въ соотвѣтствующей межевой книгѣ читаемъ: „... идучи тою линіею на правѣ дровяной лѣсъ—а далѣе вырытой ровъ, именуемый городокъ, по коему мелкій дровяной лѣсъ“²⁾. Только повѣрка этихъ свѣдѣній на мѣстѣ, лично намъ недоступная, способна дать фактъ, заслуживающій внесенія въ сводъ мѣстной археологической топографіи.

Дача с. Никольскаго (Пичкасы) расположена... *по обѣ стороны рѣчекъ Ахтая, Грезнухи... и городка, обведеннаго*

¹⁾ Ркп. бібліотеки Общ. Арх., Ист. и Этногр. Здѣсь въ предисловіи разъяснена принадлежность «Замѣтокъ о городищахъ» 1874 г. тому же автору (Ср. также Е. Т. Соловьева, Древности Казанской губ., стр. 6).

²⁾ Архивъ Каз. Губ. Черт. Спасскаго у. Ч1 и С4о—новыя копии съ плановъ и межевой книги XVIII ст.

со всѣхъ четырехъ сторонъ землянымъ валомъ вышиною отъ горизонта въ три аршина. Въ атласѣ городокъ квадратнаго очертанія помѣщенъ къ западу отъ с. Ахтай-Садиловки, насколько можно разсмотрѣть—на р. Грязнухѣ (Спасс. 38, ср. Шпил. 325).

Дер. „Кажѣвка“ (Кожаяевка по картѣ генер. штаба и списку Артемьева) расположена по обѣ стороны рѣчки Ахтая и большой дороги, лежащей изъ г. Спаска въ городъ Лаишевъ, а дача... по обѣ стороны... большой описанной дороги да при старинномъ земляномъ городкѣ. Четвероугольный городокъ помѣщенъ въ атласѣ въ разстояніи около версты къ ВЮВ отъ середины деревни (Спасс. 108. Городокъ въ указанной мѣстности отмѣченъ въ выше названномъ рукописномъ трудѣ Вечеслава; ср. у И. А. Износкова въ Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн. XII, 567).

Дер. Нахратъ расположена по обѣ стороны рѣчки Нахратки. Дача ея и ея выселка положеніе имѣетъ... по обѣ стороны рѣчки Нахратки... да городка съ правой стороны рѣчки Нахратки, обрытаго изстари во кругъ двумя рвами...; рѣчка въ лѣтнее время глубиною въ $\frac{1}{4}$ арш., шириною въ 2 арш., на коей состоитъ внутри городка при запруженномъ прудѣ мукомольная мельница... Городокъ указанъ и въ атласѣ, въ верстѣ съ небольшимъ къ сѣверовостоку отъ середины села (Спасс. 151. Ср. Шпил. 328).

Сельцо Болымеръ поселено при городкѣ, называемомъ Болымеръ, окруженъ къ горѣ круглою фигуροю ровомъ (Сп. 53). „Городокъ Болымеръ“ отмѣченъ въ атласѣ рядомъ съ сельцомъ, къ югу отъ него (Ср. Шпил. 306).

Описаніе села Болгарь-Успенскаго (Спасс. 108), извѣстное по изданію г. Сурина ¹⁾, здѣсь не приводится.

¹⁾ О. с. стр. 105—106. Текстъ г. Сурина нуждается въ исправленіи; оставляя въ сторонѣ другія отклоненія отъ ркп. текста, отмѣтимъ только, что каменныхъ развалинъ внутри землянаго вала «примѣчанія» насчитываютъ девять.

Дер. Новая Никиткина Чистопольскаго у. расположена *близъ стариннаго землянаго, городка называемаго пустынной* (Чистоп. 74). Название „Новая Никиткина“ нынѣ уже забыто, на картѣ эпохи межеванія такъ называется селеніе на р. Шешмѣ, составляющее нынѣ вмѣстѣ съ лежавшей къ сѣверу отъ него Старой Никиткиной одну деревню — Верхнюю Никиткину. Обруженный рядами валовъ „пустынной“ городокъ указанъ на картѣ къ югу отъ деревни на лѣвомъ берегу Шешмы (Ср. о городкѣ В. А. Казаринова „Замѣтки . . .“ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. II, 105).

Въ дачѣ пригорода Билярска съ слободами *имѣется по видимости древняго иновѣрческаго города четверугольной каменной столбъ, такъ же и гора именуемой Балыгусъ, на коей значится фундаментъ по видимости бусорманской палатки, а вокругъ оной и показаннаго столба земляные валы на подобіе городковъ, а о здѣланіи оныхъ къмъ имянно, о томъ жители показать не знаютъ* (Чистоп. 87. Ср. В. А. Казаринова „Опис. Биляр. и Баран. городищъ“, Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. III, стр. 115).

Къ сѣверу отъ с. Воскресенскаго, Кирельское тожь, за рѣчкой атласъ помѣщаетъ четверугольное земляное сооруженіе съ надписью: „зем: валъ“ (Тетюш. 78), *котораго нынѣ состоитъ одинъ видъ*, прибавляетъ къ этому текстъ „примѣчавій“. Городокъ, не совсѣмъ удачно называемый валомъ, на специальномъ планѣ (Арх. Каз. губ. черт. Тетюш. у. К. 10) отмѣченъ въ углу овраговъ Мордовскаго и Капердинскаго влюча. (Ср. записку Е. Т. Соловьева въ Изв. Моск. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. XXXI стр. 390 и изслѣдованіе П. А. Пономарева „Ошель и его слѣды“ въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. X, вып. 3).

Въ дачѣ с. Троицаго (Малый Сундырь) *противъ села по другую сторону имѣется старинное земляное укрѣпленіе, съ двухъ сторонъ сдѣланное на подобіе землянаго вала; при немъ съ внешней стороны ровъ, которой и понынѣ виденъ; а съ прочихъ сторонъ означаетъ крутость горы; о коемъ по-*

селеніи утверждаютъ, что въ немъ жительствоваѣ въ время существованія Бумарскаго государства ордами управляющей въ означенныхъ полестинахъ владѣтель. (Козмод. 50. Ср. подробное описаніе городища при Аквозинѣ у Шпил. 531—538 и Износкова въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. III 82—83).

О сельцѣ *Иски Князь Камаево* тожъ съ пустошми *Чебоксасомъ* и *Чебоксасовой* . . : *Въ сей дачѣ по теченію рѣки Казанки съ правой стороны видны и понынѣ признаки бывшаго въ давнее время землянаго укрѣпленія, уже заросшаго лѣсомъ, которая по татарски называется Иксеѣ Казань то есть Старая Казань въ разсужденіи крутости великой...* (Каз. 416) ¹⁾.

Въ г. Арскѣ старинная шестиугольная крѣпость, на коей по угламъ было шесть башенъ деревянныхъ, изъ коихъ только одна существуетъ; окружается съ сѣверной землянымъ валомъ съ вырытымъ рвомъ, съ западной сыпучимъ крутымъ врагомъ, соединяющимся со упоминаемымъ ровомъ, а съ третьей стороны возвышенною сыпучею отъ рѣки Казанки горою. (Каз. 457. Ср. В. Л. Борисова „Др. башня въ г. Арскѣ“. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. XVI, вып. 3).

Свѣяжскѣ укрѣпленія никакого не имѣетъ, . . . сооруженъ былъ . . . изъ изготовленныхъ деревъ крѣпостью, которыя привезены къ тому мѣсту россійскимъ войскомъ . . . , коя за многопрошествіемъ времени вся истребилась.

Городъ Чебоксаръ также укрѣпленія никакого не имѣетъ, а только съ западной стороны окруженъ небольшимъ землянымъ валомъ съ сухимъ ровомъ и крутою горою лѣваго берега рѣчки Чебоксарки.

О Царевококшайскѣ: *Въ томъ городѣ двѣ старинныя крѣпости, укрѣпленныя съ восточной частію означенной рѣки*

¹⁾ Послѣднія слова, лишенныя всякаго смысла въ этомъ изложеніи, при канцелярской переработкѣ межевыхъ описаній очевидно нестали уцѣлѣли отъ періода, подобнаго читаемому у Мильковича (по изд. г. Борисова, Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. XIV, 508): «Но напоследокъ, въ разсужденіи крутизны и высокаго берега рѣки Казанки . . . за нужное почтено . . . къ населенію города искать выгоднѣйшихъ мѣстъ . . . »

(т. е. М. Кокшаги) и по обѣ стороны съ южной, западной и сѣверной изъ земляныхъ валовъ (съ вырытыми около онаго сухими небольшими рвами, примыкающимъ (sic) отверстіями къ показанной рѣкѣ, при коихъ были и деревянныя стѣны съ башнями, которыя нынѣ отъ древности истреблены, да и земляныя рвы имѣютъ весьма малой видъ, въ коихъ небольшія три озера, также и по онымъ (очевидно—рвамъ) построены дворовыя мѣста и изъ нихъ первая имѣетъ неравностороннюю четвероугольную фигуру, во окружности занимаетъ 300 сажень, а вторая неправильно многоугольную фигуру, окружающая первую, коя занимаетъ въ окружности 1 верста 70 сажень.

О Спасскѣ: Сей городъ по прожектору вновь съ южной и западной сторонъ обнесенъ землянымъ прямоугольнымъ ровомъ, служащимъ къ его ограниченію, которой въ восточной и сѣверной сторонахъ примыкается къ горѣ рѣчки Бездны и оною юрою съ тѣхъ сторонъ ограничивается. Внутри онаго старинный въ видѣ многоугольнаго цыркуля отъ многопрошедшаго времени едва имѣющей видъ земляной валъ, коего большая часть вошла подъ строеніе (Ср. Шпил. 329).

Изъ описанія крѣпости г. Казани заимствуемъ, согласно программѣ, лишь небольшой отрывокъ: изъ подъ Тайницкихъ воротъ впадаетъ въ изыскаемую рѣку Казанку источникъ, по которому изнутри крѣпости былъ сдѣланъ потаенный ходъ, но нынѣ окопомъ обвалился, а виденъ его нѣ(ко)торой остатокъ внѣ города у сихъ воротъ возлѣ стѣны....

Въ дачѣ пригорода Новошешминска имѣются развалившіеся два городка, сдѣланные въ старинныя времена, называемые первой Сикенейской, а 2-й Уровской, къмъ же они сдѣланы, жители о семъ показать не знаютъ (Чистоп. 99). На атласѣ указанъ второй городокъ въ системѣ укрѣпленій, направляющихся отъ Н.-Шешминска къ Билярску.

Валы указываются какъ признаки, опредѣляющіе положеніе описываемой дачи. За направленіемъ валовъ авторы

„примѣчавій“ при этомъ не слѣдятъ, и намъ остается лишь отмѣтить отрывочныя указанія на пункты, въ которыхъ упоминаютъ проходящій здѣсь валь.

Въ Спасскомъ уѣздѣ: дача с. Трехъ-Озеръ (45) находится *при старинномъ земляномъ валь*, дача д. Новомордовой и Тенишевой (1) *по обѣ стороны... землянаго вала*, дача с. Богородскаго — Ахтай (называемаго здѣсь ошибочно вмѣсто Буракова Барсуковымъ) — *по обѣ стороны землянаго рва и насыпаннаго вала* (Ср. Шпил. 325).

Въ Чистопольскомъ уѣздѣ дер. Ракашева-Меша расположена дачею... *по обѣ стороны... стариннаго землянаго рва со сдѣланнымъ при немъ редутомъ* (112). По атласу валь указанъ сѣвернѣе деревни, связанное съ нимъ укрѣпленіе по лѣвой сторонѣ рѣки Ракашевой-Меши вправо отъ дороги изъ г. Чистаго Поля въ Бугульму (Ср. Шпил. 377). Дача Малой Авьярѣвой (120)—*по земляному валу*, указанному и въ атласѣ; близкое къ этой деревнѣ село Богоявленское—Кутема (123) *дачею... по рубежъ развалившаго землянаго вала, сдѣланнаго въ бывшія времена отъ набѣгу ординскихъ народовъ* (Ср. Шпил. 370). Село Воскресенское — Зміево Городище—*на горѣ, ... по обѣ стороны развалившаго землянаго вала* (5. Ср. у Н. А. Толмачева въ Тр. IV Арх. Съѣзда I, 81). Въ упомянутой выше дачѣ трехъ Нивиткиныхъ также указанъ *земляной валь*.

Урочища.

Въ области древняго Суvara положеніе дачи сельца Денисовки (Спасс. 181) опредѣляется... *овраговъ крутова и городовскаго увала на лѣвой сторонѣ*; на картѣ „городищенской уваль“ показанъ на протяженіи болѣе версты противъ Даниловки за рѣкой, устьемъ примыкая подъ прямымъ угломъ къ Уткѣ. Линія „увала“ ограничиваетъ городище съ юго-западной стороны, р. Утка съ западной (Ср. описаніе Суварскаго городища г. Ахмаровымъ въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. XI, 479).

Въ окрестностяхъ Свіязска, въ дачѣ с. Введенскаго—Бусурманская Слобода, встрѣчаемъ перечень овраговъ: Студенаго Ключа, Грачевникова, *Городища*.... Оврагъ „Городище“ въ атласѣ показанъ на протяженіи около версты; его устье находится въ разстояніи полуверсты къ востоку отъ с. Введенскаго, отсюда оврагъ продолжается въ восточномъ направленіи.

Ограничиваясь приведенными отрывками „примѣчаній“ и только въ немногихъ случаяхъ прибѣгая къ повѣркѣ ихъ по другимъ документамъ, мы уже имѣли случай отмѣтить практическое удобство подобныхъ справокъ. Установленныя въ эпоху межеванія территориальныя единицы съ присвоенными имъ навсегда наименованіями и устойчивыми границами оказываютъ большую услугу изслѣдователю мѣстной старины. Нахожденіе привлекающаго къ себѣ вниманіе пункта въ той или другой генеральной дачѣ даетъ ключъ къ разнороднымъ актамъ, въ межевыхъ архивахъ всегда связаннымъ съ именемъ дачи—атласамъ, полевымъ запискамъ, межевымъ книгамъ и спеціальнымъ планамъ. Къ наименованію дачъ приуроченъ и обильный историческій матеріалъ Писцоваго Архива Межевой Канцеляріи, сосредоточенный въ такъ называемыхъ спорныхъ дѣлахъ. Указанный межевой инструкціей порядокъ дѣлъ о границахъ принимаетъ въ качествѣ основаній владѣнія жалованныя, ввозныя.... грамоты и писцовые (въ широкомъ смыслѣ термина) акты. Отсюда обиліе извлеченій изъ писцовыхъ, дозорныхъ, строельныхъ и т. п. книгъ, выписей и грамотъ въ копіяхъ. Разсмотрѣніе этого матеріала не входитъ въ программу настоящей замѣтки, лишь два слова сказать о немъ является обязательнымъ въ виду нѣкоторыхъ литературныхъ указаній. Нельзя искать подлинныхъ актовъ XVI—XVII ст. въ дѣлахъ учрежденія, вызваннаго къ существованію екатерининскимъ указомъ и для справокъ въ документахъ прошлыхъ вѣковъ прибѣгавшаго къ хранилищу Вотчинной Колле-

гін и ея преемниковъ ¹⁾. Если къ тому же принять во вниманіе невысокое качество этихъ копій конца XVIII и начала XIX ст. (ошибки копіистовъ доходятъ до отнесенія актовъ къ другому столѣтію), то будетъ ясно, что для интензивной разработки писцовый матеріалъ архива мало удобенъ. Онъ стоитъ на первой очереди—въ рекогносцировкахъ по отдѣльнымъ историко-топографическимъ задачамъ; значеніе его именно въ территориальномъ приуроченіи, которое разомъ вводитъ въ кругъ искомыхъ документовъ.

С. Порфирьевъ.

¹⁾ Необходимость вспомнить объ этомъ вызвана прямымъ указаніемъ: «Писцовыя книги Казанскаго уѣзда хранятся въ Московской межевой канцеляріи подъ № 332» («Журналъ 4-го засѣданія Симбирской Уч. Арх. Комм.», Симб. 1896, стр. 14). Справка по этому поводу убѣждаетъ, что Архивъ Межевой Канцеляріи, не имѣя въ частности этихъ книгъ, вообще не содержитъ въ числѣ хранимыхъ документовъ писцовыхъ актовъ. Указаніе вѣроятно основано на данныхъ далекаго прошлаго. Нѣкогда межевыя учрежденія широко пользовались писцовыми актами въ спискахъ, доставленныхъ Вотчиннымъ Департаментомъ. На копіи писцовыхъ книгъ, «присланныхъ въ Казанскую межевую контору, а во оную доставленныхъ изъ вотчиннаго департамента» весьма часто ссылаются стороны въ спорныхъ дѣлахъ, когда документы «невѣдомо какимъ случаемъ утратились» или напр. «во время злодѣйскаго на городъ Казань въ 774 году нападенія отъ случившагося тамъ пожара сгорѣли» (Писц. А. М. К., Спор. д. 20, л. 159, 212, л. 3). Служили для межевого дѣла, если не подлинники, полные списки книгъ, примѣръ чего, именно для Казанскаго уѣзда и изъ рассматриваемой эпохи, приведенъ въ лѣтописи Вотчиннаго Архива Н. Н. Ардашевымъ (Опис. докум. и бумагъ М. Арх. Мин. Юст. V, 339). Въ 1835 г., при учрежденіи комитета для описанія московскихъ сенатскихъ архивовъ, былъ начатъ пересмотръ и архива межевой канцеляріи ([Кн. І. А. Мещерскаго] «Архивъ Меж. Канцеляріи», М. 1869, 24), послѣ чего въ 1842 году, по свѣдѣніямъ Писцоваго Архива, возвращенъ въ Вотчинный Архивъ 337 писцовыхъ и иного наименованія книгъ, служившихъ въ свое время для генеральнаго размежеванія.

Доброй памяти

КОНСТАНТИНА СЕРГѢЕВИЧА РЯБИНСКАГО.

Да, вспомняемъ и того,
Кто въ нуждѣ, какъ рабъ въ неволѣ,
Плугомъ мовга своего
Пашеть умственное поле!
Въ складѣ-ль книжномъ онъ сидитъ
И архивной пылью дышетъ,
Чтеньемъ ли глаза слѣпнеть,
Иль стихи и драмы пишетъ;
Иль за плату вздоръ чужой
Поправляя, умъ свой мучитъ,
Иль грамматикъ сухой
Онъ дѣтей съ терпѣнемъ учить...

Фрейлигратъ.

Есть видные общественные дѣятели, имена которыхъ, какъ говорятъ, нужно произносить съ непокрытой головой. Этихъ дѣятелей знаютъ многіе образованные и даже простые люди; на нихъ показываютъ, какъ на примѣръ, достойный подражанія: таковы крупные ученые, поэты, педагоги, администраторы т. под. Но среди дѣятелей различнаго рода есть люди, проходящіе свой жизненный путь безъ всякаго блеска и шума. Облюбовавъ себѣ маленькое поле дѣятельности, они тихо и незамѣтно для другихъ обрабатываютъ его честно—и неустанно совершаютъ свой трудъ; немногіе знаютъ ихъ.... Между тѣмъ,

такіе скромные труженики не менѣе нужны людямъ, чѣмъ дѣятели перваго рода; жизнь и дѣятельность этихъ работниковъ зачастую бываетъ такъ чиста и возвышенна, такъ благородна и назидательна, что, изучая ее, нельзя не проникнуться въ ней удивленіемъ и глубокимъ уваженіемъ.

Къ числу такихъ мало извѣстныхъ, но достойныхъ уваженія свѣтлыхъ личностей принадлежитъ недавно скончавшійся бывший инспекторъ Казанскаго четырехъ-класснаго городского училища К. С. Рябинскій. Близко зная покойнаго, прослуживъ съ нимъ три года вмѣстѣ въ одномъ учебномъ заведеніи, авторъ этого бѣглаго очерка считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ рассказать читателямъ въ самыхъ краткихъ чертахъ жизнь К. С., нарисовать его духовный образъ: такіе люди рѣдки, и нашъ долгъ чаще вспоминать ихъ.

К. С. происходилъ изъ простой, бѣдной семьи. Отецъ его былъ всего лишь писецъ Чебоксарскаго духовнаго правленія. Родился К. С. 16-го октября 1855 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ уѣздномъ училищѣ; началъ учиться съ 1864 года въ Казанскомъ, а окончилъ курсъ въ Чебоксарскомъ уѣздномъ училищѣ. Только что кончивъ курсъ, еще тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ, онъ принужденъ былъ собственнымъ тяжелымъ трудомъ зарабатывать кусокъ насущнаго хлѣба; это было тяжелое время въ жизни К. С.; никогда не любилъ онъ вспоминать о немъ. „Если бы вы знали“, говорилъ онъ автору этихъ замѣтокъ, „что я перенесъ съ 68 года, но.... молчу.... молчу.... Можетъ быть, послѣ когда-нибудь узнаете“. И никому, кажется, онъ не рассказывалъ о началѣ своей трудовой жизни. Въ бумагахъ покойнаго нашлась маленькая записная книжка, въ которой мы читаемъ слѣдующее: „Трудиться я началъ съ 68 года. Первымъ мѣстомъ моей службы было Свіяжское полицейское управленіе. Моя родственница, Юлія Пантелеевна Крюкова, жена тамошняго учителя уѣзднаго училища, пристроила меня въ полицейское управленіе на 1 р., 50 к. въ мѣсяць. Отсюда вскорѣ взялъ

меня къ себѣ становой приставъ Тихомировъ на 3 р. жалованія. У него я пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ. Покойная мать моя, жившая въ Чебоксарахъ, желала, чтобы я былъ при ней; нашлось мѣсто на 5 р. въ Чебоксарскомъ волостномъ правленіи, куда я и перемѣстился. Оттуда меня взяли въ земскую управу на 7 р. жалованія (1869 или 70 годъ). Вскорѣ учитель уѣзднаго училища В. И. Годяевъ вывелъ меня въ помощники учителя Чебоксарскаго приходскаго училища; тамъ было жалованіе 7 рублей; по вечерамъ я занимался у товарища прокурора, у котораго получалъ 10 р. въ мѣсяць. Жить стало легче; достаточно поработавшая мать (которая держала нахлѣбниковъ—учениковъ духовнаго училища) могла уже обходиться безъ посторонняго заработка. Необходимость дать дорогу брату заставила меня перебраться въ концѣ 1872 года въ Казань на службу въ почтовое вѣдомство на 16 р. въ мѣсяць при готовой квартирѣ. Остальное извѣстно изъ списка о моей службѣ“.

„Сколько пришлось“, говоритъ дальше въ той же записной книжкѣ К. С., „гнуть спину, терпѣть униженій, молчать на оскорбленія, жить страхомъ лишиться куска хлѣба—это, можетъ быть, когда-нибудь я изложу, а, можетъ быть, скорбная исторія всего этого и умереть вмѣстѣ со мной“.

Не удалось К. С. рассказать намъ эту скорбную исторію, но и выше приведенныя строки слишкомъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, какъ переполнена была его жизнь, горемъ, лишениями и скорбью.... Жизнь маленькаго почтоваго чиновника не удовлетворяла К. С.; онъ жаждалъ иной-идейной дѣятельности; его манила къ себѣ полная глубокаго интереса и полезная педагогическая служба, которая уже, какъ мы видѣли, была ему знакома. Съ утра до вечера занятый почтовымъ дѣломъ, онъ находилъ время и силы заниматься наукой. И вотъ въ 1878 году мы видимъ его въ числѣ воспитанниковъ Казанскаго учительскаго института: желаніе получить надлежащую научную и педагогическую подготовку и выйти на бо-

лѣе обеспеченную дорогу, чтобы дать покой на старости лѣтъ своей матери, заставили его поступить туда. По свидѣтельству А. И. Анастасіева, директора народныхъ училищъ Вятской губерніи, бывшего тогда преподавателемъ русскаго языка въ институтѣ, К. С. „какъ воспитанникъ института, усердно и съ отличнымъ успѣхомъ занимался русскимъ языкомъ и особенно методикой начального его преподаванія, и пробные уроки его въ институтскомъ городскомъ училищѣ оказывались одними изъ лучшихъ“.

Въ 1881 году онъ въ числѣ первыхъ окончилъ курсъ учительскаго института и былъ опредѣленъ учителемъ Лаишевскаго двухкласснаго городского училища, которое вскорѣ было поручено его завѣдыванію. Въ ноябрѣ 1885 года покойный получаетъ мѣсто учителя—инспектора Козьмодемьянскаго трехкласснаго городского училища въ которомъ послужилъ дѣлѣхъ 11 лѣтъ. Относясь въ высшей степени честно, добросовѣстно къ своимъ прямымъ служебнымъ обязанностямъ, К. С. съ любовью занимался въ то-же время наукой и литературой. Еще служа въ Лаишевѣ, онъ, интересуясь дѣтской психикой, внимательно наблюдалъ уличную жизнь дѣтей и, тщательно описавъ дѣтскія игры, собравъ пѣсенки, присловья, прибаутки, составилъ докладъ „Матеріалы для этнографіи уличной жизни дѣтей“, который былъ представленъ въ Императорское Русское Географическое Общество. Въ Козьмодемьянскѣ Рябинскій очень интересовался исторіей города и его окрестностей. Результатомъ его археологическихъ разысканій было нѣсколько печатныхъ трудовъ. Не мало потрудился Константинъ Сергѣевичъ и для Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Императорскомъ университетѣ, дѣлая доклады и доставляя интересные документы, относящіеся до нашей старины. Членомъ-сотрудникомъ названнаго общества Рябинскій состоялъ съ 1882 года до самой смерти.

Слѣдуетъ замѣтить, что на проценты, вырученные отъ продажи Исторической записки Козьмодемьянскаго городского учи-

лица, составленной имъ въ столѣтію этого училища, была учреждена, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, стипендія при названномъ училищѣ имени Его Величества.

Но что особенно интересовало К. С., такъ это метеорологія. 1-го іюля 1886 года онъ открылъ при Козьмодемьянскомъ городскомъ училищѣ метеорологическую станцію III разряда и началъ производить наблюденія надъ осадками, грозами, температурою, облачностью, вѣтрами и т. д.

Начавъ работать при помощи самыхъ простыхъ приборовъ, онъ мало—по—малу заводитъ на свои трудовые гроши хорошіе приборы и производитъ такія точныя наблюденія, что Конференція Императорской Академіи Наукъ въ засѣданіи 27 февраля 1890 г. утвердила его, во вниманіе къ заслугамъ по изслѣдованію климата Россіи, корреспондентомъ Главной Физической Обсерваторіи. Въ 1890 году Казанская научно-промышленная выставка наградила К. С. за его труды по метеорологіи малой серебряной медалью. За сообщеніе метеорологическихъ свѣдѣній и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ, Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ему присуждена серебряная медаль (1896 г.). Нижегородская Всероссийская промышленная художественная выставка присудила ему „за продолжительныя и точныя метеорологическія наблюденія“ дипломъ II разряда. Метеорологическая станція К. С. получила наименованіе станціи II разряда I-го класса; онъ такъ сжился, сроднился со станціей, такъ привыкъ къ училищу и городу, что не думалъ когда-нибудь разставаться со всѣмъ этимъ. А разставаться пришлось!..

11 сентября 1896 года имъ была получена бумага о переводѣ его въ Казанское четырехклассное городское училище на такую-же должность. Это было такъ неожиданно для К. С., что онъ на первыхъ порахъ совершенно растерялся, въ классѣ не могъ заниматься..... Но смиреніе и покорность были отличительныя черты его характера: онъ рѣшилъ ѣхать. „Вечеромъ

около 10 часовъ 20 сентября волжскій пароходъ „Бояринъ“ повезъ меня въ Казань. Я вышелъ на трапъ и съ грустью, съ тоскою на сердцѣ, съ предчувствіемъ недобраго смотрѣлъ на удалявшійся отъ меня Козьмодемьянскъ, скрытый въ осенней темнотѣ; лишь одни огни города виднѣлись..... Трудно, очень трудно разставаться съ насиженнымъ въ теченіе почти 11 лѣтъ мѣстомъ. Кругомъ на этомъ мѣстѣ было столько родного, близкаго сердцу.... Тяжело было разставаться! Брошена на произволъ судьбы и метеорологическая станція—мое дорогое дѣтище.... 10 лѣтъ я поработалъ на ней, устроилъ ее станціей II разряда I-го класса,—и пришлось бросить. Что теперь съ ней дѣлается? Не одинъ ли Михайла—сторожъ наблюдаетъ? Часто, сидя около 9 часовъ вечера и занимаясь, думаю: идетъ ли теперь кто въ будку или вѣтъ?... А если никто нейдетъ?.. Вотъ что читаемъ мы въ началѣ записной книжки. Недаромъ грустилъ К. С.: послѣ него станція прекратила свое существованіе—въ Козьмодемьянскѣ не нашлось человѣка, интересующагося этимъ дѣломъ. По приѣздѣ въ Казань К. С. получилъ отъ Главной Физической Обсерваторіи бумагу слѣдующаго содержанія. „Узнавъ изъ отношенія отъ 20 сего октября за № 241 о перемѣщеніи Васъ изъ Козьмодемьянска въ Казань, Главная Физическая Обсерваторія считаетъ долгомъ выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за Ваши многолѣтніе и усердные труды по завѣдыванію Козьмодемьянскою метеорологическою станціею. Благодаря заботамъ Вашимъ, станція при Козьмодемьянскомъ училищѣ была образцовою, и собранныя Вами метеорологическія данныя будутъ всегда составлять весьма цѣнный матеріалъ для климатическихъ изслѣдованій“.

Приѣхавъ въ Казань, К. С. со всѣмъ своимъ усердіемъ и любовью взялся за управленіе городскимъ училищемъ—чуть-ли не единственнымъ учебнымъ заведеніемъ для казанской бѣдности,—и въ короткое время приобрѣлъ горячія симпатіи учениковъ и сослуживцевъ; первые любили его, какъ добраго учителя и воспитателя, соединявшаго въ себѣ солидныя знанія, любовь къ наукѣ и педагогическій тактъ, а вто-

рые цѣнили его, какъ справедливаго начальника и добраго, сердечнаго товарища.

Какъ начальникъ училища, К. С. заслуживаетъ большого вниманія: онъ былъ членомъ-учредителемъ общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ училища, благодаря ему, организовалась хорошая ученическая библіотека, значительно расширилась учительская, пополнившись капитальными трудами; приобрѣтены учебныя пособія—картины, таблицы, приборы,—столь необходимые при рациональной постановкѣ дѣла. Кстати К. С. былъ рѣдкій библіофилъ, тонкій знатокъ и любитель книгъ, особенно старинныхъ.

Не было, кажется, такого дня, въ который онъ, живя въ Казани, не приобрѣлъ бы чего-нибудь цѣннаго по книжной части: ежедневно, идя изъ училища домой, онъ обходилъ букинистовъ; заглядывалъ въ книжные магазины и что-нибудь да улавливалъ изъ океана книгъ. Всякая лишняя копейка шла на книгу. Рябинскій, живя въ Казани, былъ постояннымъ сотрудникомъ журналовъ „Городской и Сельскій Учитель“ и „Начальное Обученіе“. По словамъ самого редактора этихъ журналовъ А. И. Анастасіева, „онъ усердно и безымянно“ писалъ педагогическую хронику, съ безпристрастіемъ лѣтописца отмѣчая въ ней „правдивыя сказанья“ объ успѣхахъ начальнаго народно-школьнаго дѣла. Вообще—это былъ въ полномъ смыслѣ интеллигентъ, живущій чисто духовными интересами. Здѣсь, въ Казанскомъ четырехъклассномъ городскомъ училищѣ познакомился и близко сошелся съ К. С. и пишу щій эти строки.

Прежде всего я былъ пораженъ его деликатностью, мягкостью, скромностью и чрезвычайно большимъ трудолюбіемъ. Являясь въ училище ровно въ 8 часовъ, раньше всѣхъ преподавателей, онъ оставлялъ училище послѣдній; работая за себя, а зачастую и за другихъ, онъ никогда не позволялъ себѣ сдѣлать даже и намека, что дѣлаетъ другому одолженіе. Рѣдко встрѣчаются люди, которые отличались-бы такою цѣль-

ностью міросозерцанія, устойчивостью во взглядахъ и безза-
вѣтной преданностью лучшимъ идеаламъ юности. Весь тонъ
его тяжелой незамѣтной жизни былъ какой-то повышенный.
Невольно думалось, глядя на милѣйшаго К. С.: „занимай
ты болѣе высокій постъ, ну, хотя должность инспектора на-
родныхъ училищъ,—сколько-бы ты сердце привлекъ къ себѣ,
какъ образцовый начальникъ, общественный дѣятель“.

Въ наше практическое время этотъ маленькій, глубоко-
религіозный, возвышенно настроенный человекъ, вѣрившій во
все хорошее и доброе, производилъ на людей, близко его
знавшихъ, впечатлѣніе чего-то мистически-святого.

Авторъ этихъ строкъ съ глубокимъ чувствомъ умиленія
и благодарности вспоминаетъ, какъ покойный поддерживалъ
въ немъ—молодомъ учителѣ—искру Божію, вѣру въ людей и
дѣло, не давая угаснуть этой искрѣ.

24-го августа 1902 г. сослуживцы Константина Сергѣеви-
ча собрались въ его скромной квартирѣ и искренно, душевно,
безъ рѣчей и тостовъ, поблагодарили его за доброе, сердечное
отношеніе къ товарищамъ и ученикамъ; въ этотъ день исполни-
лось 25 лѣтъ его государственной службы.

Какой это былъ хорошій вечеръ!... Какъ былъ доволенъ,
счастливъ самъ юбиляръ: его поняли, оцѣнили...

Семь лѣтъ прослужилъ К. С. въ Казанскомъ городскомъ
училищѣ—зимой работая въ училищѣ и роясь въ книгахъ,
а лѣтомъ живя въ селѣ Ардѣ, Козьмодемьянскаго уѣзда, гдѣ
въ маленькой избушѣ производилъ свои любимыя метеороло-
гическія наблюденія.

Въ іюлѣ 1903 г. Рябинскій отправился въ слободу Ку-
карку, куда его назначили наставникомъ учительской семина-
ріи. Никто не зналъ о его отъѣздѣ: немного знакомыхъ да
случайно узнавшіе два ученика провожали его... И какъ-же
былъ радъ К. С., видя любовь учениковъ къ себѣ; онъ горяче
расцѣловалъ мальчугановъ, прося ихъ передать товарищамъ

своимъ лучшія пожеланія... Да, это былъ учитель въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Насколько онъ любилъ и какъ понималъ педагогическое дѣло—видно, напр., изъ слѣдующей замѣтки въ его записной книжкѣ. „3 октября 1898 года. Сегодня писалъ письмо брату. По поводу уроковъ физики въ профессиональномъ училищѣ Л. П. Шумовой написалъ слѣдующее: „Нужда заставила взять уроки физики въ профессиональномъ училищѣ (единственномъ въ Казани); и преподаю физику, да не мальчикамъ, а дѣвчуркамъ. Миръ дѣвчурокъ для меня новый, и пока интересно, съ удовольствіемъ иду къ нимъ. Недавно началъ, такъ не знаю, какъ дѣвчурки смотрятъ на меня, довольны-ли; да и самъ еще не могу опредѣлить, ладно-ли толкую имъ эту самую физику. Дѣло хорошо пойдетъ, такъ однимъ утѣшеніемъ для меня больше. Не занимался ты съ кучей ребятъ, такъ не знаешь, конечно, горя и радостей учителя. А я, братъ, ихъ знаю. Въ одинъ часъ другой разъ переживешь разные душевныя состоянія: и сердцемъ поболѣешь, и порадуешься, и въ душѣ посмѣешься, въ душѣ и погрустишь—и за себя, и за вучу въ общемъ, и за дѣтскую душу и умъ въ частности. А сколько этихъ движеній душевныхъ мнѣ пришлось испытать.... Гдѣ-то написано, что какой-то святой накопилъ, плача, чашу слезъ. А если бы собрать воедино всѣ душевныя тревоги учителя? Именно—тревоги надо собрать, ибо радостей мало... Да, собрать-бы! Какую большую чашу нужно-бы взять!“

Много горя, много тревогъ перенесъ Кон. Сер., но всегда повторялъ: „Терпѣть надо! терпѣть надо!“—это было его „любимое“ выраженіе.

Улыбнулась судьба Константину Сергѣевичу: его повысили; мечталъ онъ отдохнуть въ тиши сельской жизни; но тутъ подкралась жестокая болѣзнь—ракъ желудка. За 20 дней до смерти К. С. нашель силы написать мнѣ письмо, послѣднія строки котораго были слѣдующія:

„Нѣтъ-ли какихъ новинокъ у Дубровина (книжн. магаз.)—сообщите“.

19-го октября 1903 г. К. С. тихо скончался, какъ глубоко вѣрующій христіанинъ, незадолго до смерти исповѣдовавшись и причастившись Св. Тайнъ.

Хоронили его родные, сослуживцы-преподаватели семинаріи и ученики.

Вся жизнь Константина Сергѣевича—живая иллюстрація къ словамъ поэта:

«Блаженны вы, кому дано
 «Посѣять въ юныя сердца
 «Люби и истины зерно...
 «Свершайте-жъ честно до конца
 «Свой подвигъ трудный и благой!
 «И нѣтъ награды выше той,
 «Что васъ за подвигъ этотъ ждетъ:
 «Роскошный цвѣтъ, обильный плодъ
 «При жизни вашей принесетъ
 «Добро посѣянное вами.
 «Когда-жъ пробьетъ прощальный часъ,
 «Съ благоговѣньемъ и слезами
 «Опуститъ въ землю юность васъ.

Я. Александровъ.

Списокъ печатныхъ трудовъ К. С. Рябинскаго.

1882 г. Предметные уроки въ городскихъ училищахъ. «Русскій Начальный Учитель», 1882 г., февраль.

1886 г. Пѣсни крестьянскихъ дѣтей сель Карташихи и Астраханки. Лаишевскаго уѣзда: «Извѣстія Каз. Общ. Археологій», т. 6, вып. 1.

— Церковное торжество въ г. Козьмодемьянскѣ. «Церковный Вѣстникъ», 1886 г. № 43.

1889 г. Осадки, выпавшіе въ г. Козьмодемьянскѣ въ первой половинѣ 1887 г. и осадки, выпавшіе тамъ же во 2-й половинѣ 1887 г. См. «Прило-

женія къ протоколамъ васѣдній Каванскаго Общества Естествоиспытателей» №№ 115 и 116.

— Климатъ г. Козьмодемьянска по наблюдснїямъ Г. Я. Визгина въ 1852—1858 г. г. См. «Труды Каванскаго Общества Естествоиспытателей», т. XXI, вып. 5.

1890 г. Козьмодемьянская метеорологическая станція и выводы изъ ея наблюдсній (1886—1889 г.) «Памятная книжка Каванской губ. на 1889—1890 г.».

— Городъ Козьмодемьянскъ Каванской губерніи. Кавань 1890 г. (напечатано 350 экз.)

1891 г. Къ столѣтію Козьмодемьянскаго городского училища. Историческая записка объ училищѣ. 1791 г.—1891 г. Кавань (напечатано 350 экз.)

— Праднованіе столѣтія Козьмодемьянскаго городского училища. «Циркуляръ по Кав. учебному округу». 1891 г. № 10.

1892 г. Село Ильинская пустынь (въ книгѣ г. Люстрицкаго: «Приволжскіе города и селенія въ Казанской губ.»).

1894 г. Продолжительность стоянія полои воды около Козьмодемьянска «Метеорологическій Вѣстникъ», 1894 г. № 6.

1895 г. Малоюнгинскій монастырь. «Извѣстія Кав. Общ. Археологія», т. XIII, вып. 1.

1895 г. Вскрытіе и замерваніе рѣки Волги у Козьмодемьянска. «Метеорологическій Вѣстникъ», 1895 г. № 8. Въ этой работѣ собраны данныя болѣе, чѣмъ ва 40 лѣтъ.

1896 г. Прадникъ для бѣдныхъ дѣтей. (Письмо изъ Козьмодемьянска). «Волжскій Вѣстникъ». 1896 г., № 40 (Подписано В.).

— Народное образованіе въ Козьмодемьянскомъ, Цивильскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ. Въ той же газетѣ.

1897 г. Педагогическая хроника. Журналъ А. И. Анастасіева: «Городской и Сельскій Учитель», выпуски: 1, 2 и 4-й.

1900 г. Ардинскій приходъ. Козьмодемьянскаго уѣзда. «Извѣстія Кав. Общ. Археологія», т. XXVI вып. 2-й.

Корреспонденціи изъ Козьмодемьянска: «Волжскій Вѣстникъ»: 1886 г. № 173 (Метеорол. станція); № 287 (Погода); 1887 г. № 64 (Село Ильинская пустынь), № 250 (Метеорол. станція), № 272 (Семейные вечера); 1892 г. № 11 (Общественная библіотека), № 17—18 (Столовая), № 47 (Масляничныя развлеченія), № 192 (Жертвы эпидеміи), № 293 (Итоги урожая), № 298 (Освященіе храма).

«Каванскія Вѣсти»: 1891 г. № 245 (Столѣтіе училища), № 286 (Убіиство священника Зерновскаго), № 298 (Думское засѣданіе) и № 332 (О Рождественскомъ).

Кромѣ того К. С. Рябинскимъ сообщены рукописи:

Въ Императорское Русское Географическое Общество: «Материалы для этнографіи уличной жизни дѣтей, записанные въ г. Лаишевѣ».

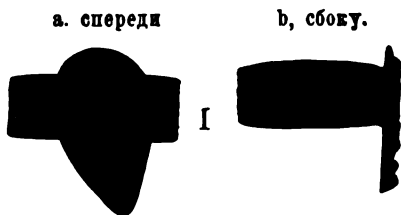
Въ Казанское археологическое общество: 1) въ 1884 г. «Синодикъ, конца XVIII вѣка, села Семенгушъ, Лаишевскаго уѣзда»; 2) въ 1889 г. «Нѣсколько документовъ, относящихся къ исторіи просвѣщенія инородцевъ въ Казанскомъ краѣ»; 3) въ 1890 г. «Рукопись П. П. Павлова Этнографическое описаніе г. Ядрина»; 4) въ 1891 г. «Нѣсколько археологическихъ данныхъ о г. Козмодемьянскѣ»; 5) въ 1893 г. «Копія съ современной рукописи о событіяхъ въ Петербургѣ съ 11 ноября 1825 г. по 22 іюля 1826 г.» (о декабристахъ) и 6) въ томъ же году: «О часовнѣ въ г. Козмодемьянскѣ, приписываемой стрѣльцамъ».

Нѣсколько словъ по поводу русскихъ и татарскихъ перстней, принадлежащихъ А. А. Сухареву и А. Т. Соловьеву.

Дѣйствительный членъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи А. А. Сухаревъ, уже нѣсколько лѣтъ занимающійся антропологическими изслѣдованіями татаръ-мусульманъ Казанскаго уѣзда, обратилъ свое вниманіе на изученіе означеннаго племени и съ другой стороны, именно этнографической, съ каковою цѣлью онъ сталъ собирать разныя вещи, снабженныя душеспасительными и благодѣтельными знаками, буквами и фигурами. Такіе знаки, буквы и фигуры встрѣчаются у казанскихъ татаръ какъ на амулетахъ, такъ и на литографированныхъ таблицахъ, въ родѣ рецензированныхъ мною въ №№ 5 и 8 журнала „Дѣятель“ за 1903 г.; встрѣчаются также на перстняхъ, поясныхъ пряжкахъ, зеркалахъ, медальонахъ, кубкахъ, коврахъ, ружьяхъ, печатяхъ и др. вещахъ. У А. А. Сухарева имѣются какъ литографированныя таблицы, такъ и перстни. На тѣхъ и другихъ встрѣчаются буквы арабскаго алфавита въ такихъ сочетаніяхъ, которыя, по мнѣнію мусульманъ, были понятны развѣ только царю Соломону, которому были ясны всѣ секреты, таившіяся въ нѣдрахъ горъ, глубяхъ морей и прочихъ недоступныхъ обыкновенному смертному мѣстахъ; нѣкоторыя сочетанія были ясны мусульманскому пророку Мухаммеду, иныя пророку Моисею, а часть сочетаній не смотря на старанія и розыски ком-

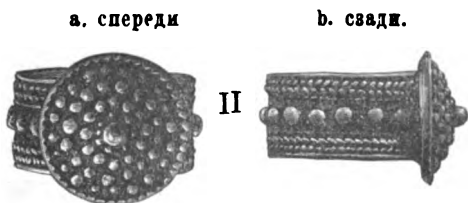
ментаторовъ Корана и прочихъ богослововъ ислама, все еще остается тайною, извѣстною одному Богу. Отъ А. А. Сухарева я получилъ для описанія 5 перстней, изъ коихъ 3 русскихъ и 2 татарскихъ, и кромѣ того отъ дѣйствительнаго члена Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи А. Т. Соловьева получилъ 1 татарскій перстень. О характеръ формы и рисунковъ этихъ 6 перстней можно судить по ниже—помѣщаемымъ 12 рисункамъ съ вѣнчикомъ, изготовленныхъ на счетъ Общества Арх., Ист. и Этн. всилографомъ Н. П. Гусевымъ. Татарскіе перстни представлены на рисункахъ I, V и VI, а русскіе на рисункахъ II, III и IV.

Первый перстень (спереди I а, сбоку I б) приобрѣтенъ А. Т. Соловьевымъ въ одномъ инородческомъ, не мусульманскомъ, селеніи Свіяжскаго уѣзда Казанской губерніи. По словамъ члена-сотрудника Общ. Арх., Ист. и Этн. Гайну'д-дина Ахмарова, это—мусульманскій женскій перстень (يورزوك قۆزۆк) въ видѣ сердца, снабженный выпуклыми точками, которыя расположены между 2 оваловъ, оканчивающихся острыми концомъ. Перстень весь, т. е. кольцо и вѣнчикъ, или гнѣздо (chaton), изъ мѣди; кольцо представляетъ собою отрѣзокъ полоски мѣди, припаянный къ вѣнчику столь неаккуратно, что одинъ конецъ прилегаетъ къ нему неплотно, и даже криво. Ширина кольца у этого перстня 0,7 сантиметра, а длина вѣнчика 2 сант. Вѣсу весь перстень имѣетъ 36 долей. Кольцо украшено линіей точекъ по серединѣ и параллельно по бокамъ нѣсколькими линіями. Какъ вѣнчикъ перстня, такъ и кольцо—грубой работы и безъ шлифовки. Въ гнѣздо перстня вмазанъ камень или глазка (по-татарски يورزوك قاشى) помѣщенъ выпуклый, вылитый вмѣстѣ съ вѣнчикомъ, овалъ.

Татарскій перстень.

Второй перстень (спереди II а, сбоку II б) изнутри кольца снабженъ штемпелемъ АК, доказывающимъ, что это— русская работа, а не татарская. Перстень этотъ, по словамъ А. А. Сухарева, приобрѣтенъ имъ въ Рыбной Слободѣ на р. Камѣ и изготовленъ тамъ русскимъ мастеромъ. Материалъ—изъ какого-то бѣлаго сплава, принимаемаго волжскими инородцами иногда за серебро. Вѣнчикъ—въ видѣ круга, украшеннаго, взамѣнъ камня въ гнѣздѣ, глазкомъ въ видѣ одной крупной точки въ серединѣ круга и мелкими точками, выпуклыми какъ и центральная между центромъ и ободкомъ; ободокъ изображаетъ собою одинъ край витой веревки. Крупныя точки имѣются и вдоль середины всего кольца. Параллельно линіи этихъ крупныхъ точекъ идутъ съ боковъ по 2 линіи витыхъ веревочекъ. Ширина кольца 1,1 сент., а діаметръ перстня 1,8 сент. Вѣсу 2 золотника 48 долей. Кольцо припаяно къ вѣнчику плотно и аккуратно, и самая работа выполнена нѣсколько лучше, чѣмъ у перстня I-го. Сбоку легко видѣть, что вѣнчикъ—конической формы.

Русскій перстень.

Третій перстень (спереди III а, сбоку III б) состоитъ изъ кольца, шириною въ 1 сант., и вѣнчика изъ 5 крупныхъ шариковъ, изъ которыхъ 4 помѣщены внизу, а пятый сверху ихъ по срединѣ. Кольцо изнутри снабжено штемпелемъ СБ, изъ чего легко видѣть, что III перстень, какъ и перстень II, сдѣланъ русскимъ мастеромъ. По словамъ А. А. Сухарева, этотъ перстень изготовленъ также въ Рыбной Слободѣ на Камѣ, и изъ такого-же бѣлаго сплава, какъ и перстень II-й. Перстни съ такими выпуклостями употребляются продавцами лошадей для „подбадриванія“ ихъ при продажѣ, т. е. для того, чтобы лошадь „играла“ и казалась молодой. Ширина перстня 1,3 сант. и высота 1 сант. Кольцо украшено витыми веревками, по 4 съ каждаго боку, и одной широкой по срединѣ. Вѣсу въ перстень 2 золотника 60 долей. Изготовленъ онъ нѣсколько чище, чѣмъ предыдущіе перстни.

а. спереди

б. сбоку.

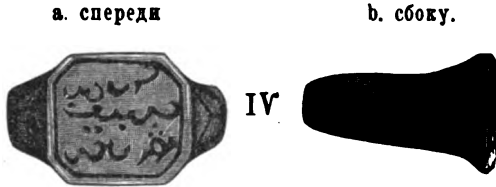

III

Русскій перстень.

Четвертый перстень (спереди IV а, сбоку IV б) представляетъ изъ себя русскую имитацію подъ перстни съ печатками татарскаго издѣлія. Кольцо этого перстня снаружи снабжено штемпелемъ ЯБ, изъ чего видно, что этотъ перстень—русскаго издѣлія, а не татарскаго. Весь онъ—изъ мѣди. На вѣнчикѣ, или печаткѣ, очень грубо вырѣзано подобіе татарскихъ словъ и заполнено чернью; съ 2 боковъ вырѣзано подобіе стрѣлы и также зачернено. Длина печатки 1,6 и ширина 1,5 сант., а съ угла на уголъ 1,8 сант. Минимальная

ширина кольца 0,6 сант. Вѣсу 2 золотника 24 доли. Кольцо и печатка вылеты или скованы вмѣстѣ такъ плотно, что не замѣтно мѣста, гдѣ-бы они явно сходились или спаивались.

Русскій перстень.

Пятый перстень (спереди V а, сбоку V б) — татарскаго издѣлiя и употребленiя, сдѣланъ изъ какого-то бѣлаго металла, по цвѣту близкаго къ серебру. Размѣра онъ имѣеть въ каждую сторону 1,5 сант., а вѣсу 72 доли. На печаткѣ, или вѣничкѣ, какая-то не особенно искусная рука вырѣзала четыре строки заимствованныхъ изъ Корана: одного изреченiя и 14 словъ, представляющихъ изъ себя сочетанiя арабскихъ буквъ, называемыя у мусульманъ *قطعة حروف* хурӯф мукáт-та'ат—отдѣльныя буквы, такъ какъ эти слова произносятся по отдѣльнымъ буквамъ. Эти кораническiя заимствованiя распредѣлены такъ:

Первая строка:	بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ ا ل م 1
Вторая строка:	المص 2 الر 3 المر 4 كه بعض 5
Третья строка:	طس 6 طسم 7 طه 8 يس 9 ص 10
Четвертая строка:	حم 11 حم 11 عسق 12 ق 13 ن 14

Слова выгравированы не всѣ съ одинаковою полнотою, напр. слова 4-ое, 7-ое и 9-ое. Вокругъ кольца съ наружной стороны выгравирована арабская фраза, тоже взятая изъ Корана, именно: *برحمتك يا ارحم الراحمين* и также не очень акку-

ратно, напр. послѣднее изъ этихъ словъ вырѣзано съ пропускомъ одной буквы —!. Минимальная ширина кольца 0,4 сант.

а. спереди

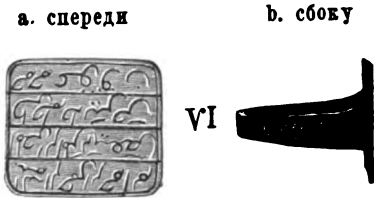
б. сбоку

Татарскій перстень.

Шестой перстень (спереди VI а, сбоку VI б) такъ-же, какъ и пятый,—татарскаго издѣлiя и обихода и изъ того-же бѣлаго сплава, изъ котораго сдѣланъ перстень пятый. На печаткѣ VI-го перстня вырѣзаны тѣ-же арабскiя слова, что и на печаткѣ V-го, только нѣсколько полнѣе и потому правильнѣе; надъ словами 5-мъ и 9-мъ, также надъ буквой 10-й по правиламъ поставленъ знакъ мѣдда. На кольцѣ этого перстня снаружи выгравирована та-же арабская фраза, что и на кольцѣ V-го перстня, только безъ всякаго пропуска буквъ. Размѣра этотъ перстень имѣетъ: параллельныя сторонамъ стороны въ 1,8 сант., а прилежащiя стороны въ 1,6 сант.; вѣсу въ немъ 1 золотникъ. Минимальная ширина кольца 0,3 сант. Буквы обихъ перстней, V и VI, вырѣзаны очевидно одною и тою-же рукою, но почеркомъ не особенно красивымъ. Въ отношенiи почерка и отдѣлки эти перстни уступаютъ значительно перстнямъ персидскимъ и сартскимъ, гравировку и отдѣлку которыхъ вообще можно назвать болѣе художественными, по крайней мѣрѣ по сравненiю съ таковыми-же собственныхъ татарскихъ перстней, какiе приходилось мнѣ видать здѣсь у частныхъ коллекционеровъ. Слова на печаткѣ

VI-го перстня размѣщены такъ-же, какъ и на печаткѣ V-го: тоже въ 4 строкахъ и въ той-же послѣдовательности.

Татарскій перстень.

Что касается русскихъ перстней вообще, то я ихъ здѣсь не касаюсь, такъ какъ объ нихъ въ русской литературѣ было уже достаточно говорено. Смотри напр.: статью И. П. Сахарова „Русскія древности: братины, перстни и кольца, блюда, пуговицы“ въ томѣ III „Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ, 1851“ (въ частности о перстняхъ и кольцахъ на стр. 67—75); статью П. И. Саввантова „Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора“ въ томѣ IX „Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ, 1897“ (въ частности о перстняхъ и кольцахъ на стр. 99—100); статью Н. С-ва подъ словомъ „перстень“ на стр. 401 тома XXIII „Энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона, за 1898 годъ, С.-Петербургъ“, и разбросанно въ разныхъ археологическихъ изданіяхъ, гдѣ перстни и кольца разобраны и описаны съ наилучшею тщательностью и большею подробностью, чѣмъ теперь у меня. Въ данный моментъ меня интересуютъ не столько самые перстни, сколько буквы на перстняхъ; вотъ объ этихъ-то таинственныхъ буквахъ татарскихъ перстней V-го и VI-го я и намѣренъ поговорить сейчасъ, такъ какъ казанскіе и вообще волж-

скіе мусульмане главную силу, чудодѣйственную и душеспасительную, приписываютъ именно этимъ таинственнымъ буквамъ, которыя въ указанныхъ Кораномъ сочетаніяхъ помѣщаются кромѣ перстней также въ литографированныхъ таблицахъ, предназначаемыхъ для украшенія стѣнъ татарскихъ избъ, въ разныхъ молитвенникахъ и др. мѣстахъ.

Первыя 4 слова, начинающія собою надписи на печаткахъ перстней V и VI и предшествующія таинственнымъ сочетаніямъ, отмѣченнымъ русскими цифрами, суть: بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ би-'сми' ляги' р-рахмани' р-рахими, т. е. во имя Бога Милостиваго Милосердаго. Мусульмане, говоря, что эту формулу произносили въ трудныя минуты и передъ начатіемъ великихъ дѣлъ такія лица, какъ Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, Соломонъ, Іона и Мухаммедъ, считаютъ долгомъ произносить ее про себя всякій разъ, какъ что-либо начинать, напр. передъ отходомъ ко сну, передъ вставаніемъ съ постели, передъ принятіемъ пищи, передъ тѣмъ какъ садиться на лошадь или въ телѣгу и т. д. Коранъ говоритъ (XI, 43), что съ произнесеніемъ „имени Божія“ Ной вошелъ въ ковчегъ; въ другомъ мѣстѣ тотъ-же Коранъ замѣчаетъ (XXVII, 30), что вышеприведенной формулой начиналось также письмо царя Соломона, адресованное царицѣ Савской. Мусульмане—простолюдины полагаютъ, что великіе люди ислама спасались исключительно благодаря своевременному произношенію означенной формулы и что она имѣетъ божественное происхожденіе, какъ утверждаютъ и богословы ихъ. Въ одномъ мѣстѣ Корана (XCVI, 1) Мухаммедъ даже рекомендуетъ читать „во имя Господа“. Эту формулою мусульмане начинаютъ также главы Корана, письма и вниги; снаб-

жають ея также разные предметы домашняго обихода: печати, перстни, пряжки поясныя и пр. Французскій ученый Reinaud во II томѣ своей книги, появившейся 1828 г. въ Парижѣ подъ заглавіемъ „Monumens arabes, persans et turcs du cabinet de M. le duc de Blacas“, говоря о принадлежавшей этому герцогу ониксовой печати, на которой была вырѣзана вышеприведенная формула, на стр. 3 и 4 со словъ одного мусульманскаго ученаго передаетъ, что, когда впервые послышались съ неба слова этой формулы, пришла въ движеніе вся природа (такъ велика была сила этой формулы!): облака побѣжали къ востоку, вѣтры попрдержали свое дунуеніе, море взволновалось, и все дышащее стало внимать; тотчасъ-же ангелы непокорные, вполсѣдствіи черти, покинули небо,—и Богъ сказалъ, что произносящій эту формулу будетъ счастливъ въ обоихъ мірахъ и за произнесеніе ея будетъ избавленъ, по числу 19 буквъ ея, отъ 19 чертей и обезпечить себѣ мѣсто въ раю. Мусульмане говорятъ, что эта формула составлена изъ инициаловъ 19 словъ, эпитетовъ или атрибутовъ Божіихъ, которыхъ всего 99—101 или 999—1001. Эта формула, по словамъ мусульманскихъ богослововъ, какъ говоритъ Рено, была пзвѣстна и Иисусу Христу, который отлично чувствовалъ ея силу. Нѣкоторые комментаторы Корана говорятъ, что Иисусъ Христосъ творилъ чудеса, напр. исцѣлялъ слѣпыхъ и пр., исключительно благодаря „имени Божіему“ и изволенію Его. Эту формулу однако слѣдуетъ произносить только людямъ совершенно чистымъ, ничѣмъ несовершеннымъ, напр. регулами или испражнениями, и передъ начатиемъ только дѣла дозволеннаго или непротивнаго религіи; срав. Хусейновское изданіе *هفتيك: تفسيرى* толкованія на „хэфътекъ“, т. е. на $\frac{1}{7}$ часть корана, 1884 года, стр. 10,

и Керимовское изданіе *خزائن الایمان ترجمه شرائط الایمان* толкованіе на „Шаръитутъ-ль-иман, т. е. на условія вѣры, 1903 г., стр. 5. Братья Керимовы въ этомъ-же 1903 году издали книгу *خواص القرآن* „Хаувасутъ-ль-Куръан“, исключительныя свойства Корана, въ которой о значеніи формулы, приведенной выше, говорится въ 2 мѣстахъ, на стр. 24—25 и на стр. 33. Оказывается, что эта формула даетъ урожай хлѣбныхъ, плодовъ и овощей, избавляетъ дѣтей отъ пробужденія со страхомъ, умершихъ избавляетъ отъ могильныхъ мукъ, способствуетъ лову рыбы, снискиваетъ любовь людей простыхъ и царя, избавляетъ отъ болѣзней и злыхъ духовъ и многихъ неприятностей. Въ этой книгѣ сказано, какъ и сколько разъ нужно провозносить формулу, чтобы она принесла ту или другую пользу.

Переходимъ теперь къ обзорѣннѣю того, какъ мусульмане объясняютъ остальные 14 словъ на перстняхъ V и VI, словъ, отмѣченныхъ у меня русскими цифрами. Слово 11 вырѣзано дважды, одинъ разъ отдѣльно и другой разъ вмѣстѣ со словомъ 12, какъ они поставлены рядомъ въ началѣ XLII главы Корана. Всѣ 14 словъ заимствованы цѣликомъ изъ Корана, гдѣ они начинаютъ нѣкоторыя главы его.

Первое слово *الم* постановлено въ началѣ главъ II, III, XXI, XXX, XXXI и XXXII, второе слово *المص*—въ началѣ VII главы, третье слово *الر*—въ началѣ главъ X, XI, XII, XIV и XV, четвертое слово *المر*—въ началѣ XIII главы, пятое слово *كوبعض*—въ началѣ XIX, шестое слово *لمس*—въ началѣ XXVII главы, седьмое слово *لمسم*—въ началѣ главъ XXVI и XXVIII, восьмое слово *لمه*—въ началѣ

XX главы, девятое слово بس—въ началѣ XXXVI главы, десятое слово, состоящее изъ одной буквы ص—въ началѣ XXXVIII главы, одиннадцатое слово هم—въ началѣ главъ XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV и XLVI, двѣнадцатое слово عسق—въ началѣ XLII главы, тринадцатое слово, состоящее изъ одной буквы ق—въ началѣ L главы и послѣднее, четырнадцатое слово, состоящее изъ одной буквы ن—въ началѣ LXVIII главы. Заимствованы изъ Корана и слова, выгравированныя снаружи кольца; именно: بِرَحْمَتِكَ би-рâх-мети-ка, по милосердію Твоему или милостью Твоею, взято изъ 86 стиха X главы Корана и 19 стиха XXVII, восклицаніе-же يَا اَرْحَمَ الرَّاحِمِيْنَ я а́рхама'р-рâхимин, о Милостивѣйшій изъ милующихъ, взято изъ 150 стиха VII главы, 64 и 92 стиховъ XII и 83 стиха XXI главы Корана. Въ приведенныхъ выше 14 словахъ комбинировано 14 разныхъ буквъ: ا ن م ل ك ق ع ط ص س ر ح ا. Мусульмане, основываясь на словахъ Корана (III, 5), говорятъ, что эти буквы имѣютъ особый смыслъ, и потому называютъ ихъ مُشَابِهَاتٌ „муташâбигатъ“, т. е. иносказательныя. Не смотря на заявленіе Корана, что смыслъ этихъ иносказательныхъ буквъ извѣстенъ одному Господу Богу, многіе мусульманскіе ученые, общепризнанные комментаторы и современные богословы, стараются такъ или иначе приподнять завѣсу, скрывающую отъ простыхъ смертныхъ истинный смыслъ указанныхъ буквъ и ихъ сочетаній. Одни ученые думаютъ, что этими 14 буквами начинаются 14 словъ, обозначающихъ атрибуты Божіи, общее число коихъ было указано выше; другіе полагаютъ, что эти буквы—иниціалы словъ, обозначающихъ или заслуги Мухаммеда и святыхъ ислама, или какія-

пібудь указанія на явленія міра; третьи говорятъ, что подъ этими буквами надо разумѣть или условныя отмѣтки лицъ, писавшихъ Коранъ подъ диктовку Мухаммеда, или условное обозначеніе именъ лицъ, коимъ принадлежали записи нѣкоторыхъ главъ Корана, почему эти буквы и поставлены-де въ самомъ началѣ ихъ; есть и такія мнѣнія, что часть словъ не—арабскаго происхожденія, а изъ другихъ языковъ и что они обозначаютъ собою слова, обращенныя къ Мухаммеду самимъ Богомъ. Казанскіе мусульмане вѣруютъ, что вышеперечисленныя 14 словъ представляютъ собою только инициалы „именъ Божіихъ“ и значеніе сихъ „именъ“ приводятъ въ разныхъ брошюрахъ и книгахъ, первоначальные оригиналы конхъ, по ихъ мнѣнію, были ниспосланы на землю съ неба, а не выдуманы людьми; поэтому татары употребляютъ эти слова для перстней и амулетовъ, какъ употребляютъ они малепькіе экземпляры Корана, отдѣльные стихи его, символъ своей вѣры, имена 7 ефесскихъ отроковъ, имена Божіи и цифры. Вышеприведенныя 14 таинственныхъ или иносказательныхъ словъ входятъ въ составъ одной весьма употребительной у татаръ молитвы, издававшейся здѣсь много разъ и отдѣльной брошюрой, и вмѣстѣ съ другими молитвами, молитвы *کنز العرش* кензу'ль-'арш, сокровище высшаго яруса неба. Изъ сборника *دعاء اعمام سورہ ارتنک خاصیتی* „ду'а-и анъ'ам сураларнынъ хасіяты“, свойства молитвы изъ VI главы Корана и др. молитвъ, изданнаго въ прошломъ, 1903 году, послѣдниками Ш.-Д. Хусейнова въ количествѣ 4800 экз., видно, что человекъ, читающій молитву „кензу'ль-'арш“, которую, вмѣстѣ съ указанными раньше иносказательными словами, доставилъ Мухаммеду съ неба архангелъ Гавріилъ, будетъ спасенъ отъ хищныхъ звѣрей, пріобрѣтетъ любовь, избавится

отъ болѣзней, укусовъ змѣи и скорпіона и благополучно будетъ путешествовать; эта молитва облегчаетъ также роды и уплату долговъ. Въ одной изъ вышеуказанныхъ книгъ, именно въ *خواص القرآن*, на стр. 46—47, сказано, что клянущійся силою имѣющихся въ Коранѣ и перечисленныхъ выше 14 таинственныхъ словъ будетъ избавленъ Господомъ отъ злыхъ духовъ и отъ всякихъ вообще болѣзней. Татарки, желая облегчить свои роды, прибѣгаютъ, кромѣ чтенія молитвъ, содержащихъ въ себѣ таинственные слова, также къ питью воды, въ которой были вымыты перстень или молитва съ этими словами. Эти слова помогаютъ человѣку и въ полномъ составѣ, и по отдѣльности, и даже по отдѣльнымъ буквамъ. На стр. 130 сборника *دعاء انواع* сказано, что слова первое, одиннадцатое и пятое, т. е. *الم—حم* и *كهيعص*, спасаютъ человѣка отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Относительно пятого слова—*كهيعص* въ отдѣльной таблицѣ того-же имени, напечатанной въ 1900 году М.—‘А. Кадыровымъ въ количествѣ 10000 экз., сказано, что оно хранить человѣка въ пути, питаетъ, кормитъ и одѣваетъ его. На другой таблицѣ, изданной въ количествѣ 10000 экз. И. Шемсу’д-диновымъ въ 1901 году, подъ заглавіемъ *اسماء انبياء* „асмау амбія“—имена пророковъ, сказано, что пятое слово—*كهيعص* нужно произносить отдѣльными буквами и, читая ихъ, прикладывать къ ладони по пальцу правой руки и, когда будетъ произнесено такимъ образомъ все слово, человѣкъ не будетъ бояться ни судьи, ни чего другого; въ этой-же таблицѣ про слова одиннадцатое—*حم* и двѣнадцатое—*عسق* замѣчено, что и ихъ надо читать по буквамъ и, произнося буквы, прикладывать къ ладони по пальцу лѣвой руки, и тогда Господь сохранитъ отъ недруга или вообще худого че-

ловѣка, такъ что можно будетъ смѣло смотрѣть ему въ глаза и не бояться его. Словами восьмымъ—**طه** и девятымъ—**يس** татары клянутся и заключаютъ ими нѣкоторыя молитвы; срав. напр. таблицу **دعائق** „ду‘алык“, молитвенникъ, изданную въ количествѣ 20000 экз. наслѣдниками Ш.-Д. Хусейнова въ 1902 году. Въ добавленіе къ сему слѣдуетъ упомянуть, что восьмое и девятое слова—**طه** и **يس** значатся также въ числѣ 201 имени Мухаммеда, изданныхъ 1800 г. М.-‘А. Кадыровымъ и 1901 г. И. Шемсу‘д-диновымъ по 10000 экз., и заключаютъ въ себѣ, по толкованію ученыхъ, обращеніе Господа къ Мухаммеду и равносильны восклицанію „о человѣкъ!“ Что-же касается эпитетовъ Божіихъ, называемыхъ у мусульманъ „именами Божіими“, то изъ нихъ подъ вышеприведенными буквами разумѣются слѣдующіе: подъ первымъ словомъ—**الم** разумѣются слова **الله** Алла, **لطيف** лятифъ и **مجيد** меджид, подъ вторымъ словомъ—**المص** приведенные 3 эпитета и еще новый—**صادق** сáдык, подъ третьимъ словомъ—**الر** разумѣются **الله** и новое слово—**رقيب** ракыб и т. д. на разные лады. Однимъ словомъ, подъ 14 буквами—иниціалами могутъ быть подразумѣваемы слѣдующіе эпитеты: подъ буквою **ا**—слово **الله** Алла—Богъ; подъ буквою **ح**—одно изъ словъ: **حليم** халим—кроткій, **حكيم** хаким—мудрый, **حي** хай—живой, **حميد** хамид—хвальный или **حنان** ханнан—милосердый; подъ буквою **ر**—слово **راحم** рахим—милующій или **رقيب** ракыб—стерегущій; подъ буквою **ص**—слово **صمد** саммад—вѣчный или **صادق** сáдык—правильно поступающій; подъ буквою **ع**—слово **عالم** áлим—вѣдающій или **عليم** áлим—всезнающій; подъ буквою **ق**—одно изъ словъ: **قادر** кáдир—

могучій, قدير кадир — всемогучій, قاهر кагир — властный, قارب кариб — близкій или قابض кабид — берущій; подъ буквою ك—слово كافي кафи—довольствующій; подъ буквою ل—слово لطيف лятиф — благосклонный; подъ буквою م—одно изъ словъ: مجيد меджид — славный, ملك малик — царствующій, منان меннан — благодѣтельный; подъ ن—одно изъ словъ: رحمن рахманъ—милостивый или ناصر насир — помогающій или побѣждающій; подъ буквою ه—слово هادي хади—руководящій и т. д. Въ выпущенной въ 1901 году наследниками Ш.-Д. Хусейнова брошюрѣ, озаглавленной: خراى تعالى نناك — 1001 имя Божіе, 39 стр. въ 8°, говорится о значеніи вышеназванныхъ эпитетовъ Божіихъ; такъ напр. слова لطيف و حكيم — علميم — رحمن — الله помогаютъ улучать для тѣхъ или другихъ дѣлъ удобный моментъ, слова حنان و منان помогаютъ человѣку сдѣлаться великимъ, слова ناصر و ملك способствуютъ благочестію или праведной жизни, слова راحم و قابض — عالم способствуютъ увеличенію благъ или заработка, также и слово كافي; слово هادي отгоняетъ отъ человѣка страхъ, слова قادر — قاهر и ناصر избавляютъ отъ злыхъ духовъ, слова رقيب و قريب помогаютъ переправляться черезъ большую рѣку, حى избавляетъ отъ болѣзней печени и спины, слова حنان و منان кромѣ вышеназведеннаго имѣютъ и другое значеніе, избавляя отъ болѣзней живота, слово مجيد способствуетъ снисканію любви, слово حكيم избавляетъ отъ болѣзней желудка, слово صمد — отъ болѣзней шеи, слово صادق приноситъ пользу при представленіи государю, багъ и начертанное вокругъ кольца перстней V и VI-го восклицаніе يا ارحم الراحمين — о милостивѣйшей изъ милующихъ! Нѣкоторые мусульманскіе ученые пытаются опре-

дѣлать не только значеніе вышеуказанныхъ таинственныхъ словъ, но и время появленія ихъ на землѣ; такъ напр. относительно седьмого слова—**طسم** на стр. 226 части III книги **ترجمهء نبيان**, изданной по-турецки 1879 года въ Константинополѣ, сказано, что, по словамъ извѣстнаго Ибнъ-'Аббаса, оно досталось людямъ вмѣстѣ со скрижалями отъ самого Моисея.

Интереснѣе всего нѣкоторыя догадки относительно словъ 13-го и 14-го, состоящихъ изъ однѣхъ буквъ—**ق** и **ن** **каф** и **нун**. Подъ ними, кромѣ эпитетовъ Божіихъ, разумѣются также нижеслѣдующія обстоятельства: авторъ рѣдкой въ настоящее время книги **تواريخ بلغاریه** „таварих-и Булгаріе“—Болгарская исторія, изданной 1883 года въ Казани, татарскій мулла Мухаммедъ-Зарифъ въ толкованіи на Коранъ, озаглавленномъ **تفسیر فوائد** „тефсир-и фауáид“ и напечатанномъ здѣсь 1886 года, на 134 и 178 стр. IV части добавляетъ, что подъ **ق** между прочимъ разумѣются **قاف طاری** Каф тауы, т. е. горы Кафъ, которыя окружаютъ нашу землю и созданы изъ изумруда, что отъ этихъ самыхъ горъ небо получаетъ свою синеву и что за ними скрывается ежедневно солнце. Относительно буквы **ن** сочиненіе **ترجمهء نبيان** приводитъ, со словъ Ибнъ-'Аббаса, мнѣніе, что подъ нею надо разумѣть **نون نون**—большую рыбу, на которой держится земля. Когда она шевелится, происходитъ землетрясеніе. Господь, создавъ 7 слоевъ земли, ниспослалъ на землю одного ангела. Этотъ ангелъ взялъ на плечи землю и сталъ поддерживать ее двумя руками, изъ которыхъ одна держала землю съ востока, а другая съ запада. Такъ какъ подъ ногами у ангела не было никакой опоры, то Господь послалъ изъ рая одного быка, у котораго было 40000 роговъ и столько-же ногъ. Ангелъ

всталъ ногами на горбъ этого быка, но такъ стоять было довольно трудно, и потому Господь съ вышнихъ слоевъ или ярусовъ неба спустилъ одну зеленую скалу и помѣстилъ её у быка между горбомъ и ушами. Толщиною эта скала была въ 500 лѣтъ пути. Такимъ образомъ ангель всталъ на эту скалу и нашелъ себѣ прочную опору. Быкъ выставилъ свои рога съ 2 краевъ земли, а носъ уставлялъ къ морю. Благодаря его вдыханію и выдыханію стали происходить приливъ и отливъ. Но такъ какъ и у него не было опоры, Богъ сотворилъ одну скалу и поставилъ на нее быка—міродержца. Эта скала величиною съ 7 слоевъ неба и земли; объ ней упоминается въ главѣ Корана Локманъ [XXXI, 9]. Однако и у этой скалы опоры не было. Тогда Господь создалъ одну большую рыбу—نون и скалу помѣстилъ на ея спинѣ. Эта рыба находится въ морѣ, море поддерживается вѣтромъ, а послѣдній могуществомъ Божиимъ. Извѣстный Ка'буль-ахбаръ, умершій въ 652 г. по Р. Хр., говоритъ, что сатана—ابليسъ однажды пожелалъ воздѣйствовать на сердце рыбы, на спинѣ которой находилась земля, и посоветовалъ ей встряхнуться и сбросить съ себя землю. Когда рыба задумала поступить по совѣту сатаны, Богъ сотворилъ одно животное, которое прошло черезъ ноздрю рыбы въ самый мозгъ. Рыба завопила отъ этого и обратилась къ Господу за помощью, и Онъ выпустилъ животное черезъ ея головной мозгъ. Рыба стала смотрѣть на животное, а это на рыбу. Рыба хотѣла сбросить его, но оно снова вошло ей въ ноздри и тѣмъ отвратило ее отъ дурной мысли—погубить міръ и все, на немъ находящееся. Въ то, что земля держится на рыбѣ и быкѣ, вѣрують и другіе мусульмане, напр. татары, киргизы, сарты и таранчи. Итакъ, мы видимъ, что перстни V и VI снабжены словами и буквами, имѣю-

щими универсальное значеніе, сообразно тому, какой эпитетъ Божій надо разумѣть подъ тою или другою изъ 14 буквъ. Г. С. Саблуковъ въ первыхъ 3 приложенияхъ въ своей книгѣ „Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань, 1872“ даетъ еще нѣсколько объясненій именъ Божіихъ, причемъ и тутъ оговаривается, что имена приносятъ человѣку ту или иную пользу.

Перстни у татаръ носятъ обыкновенно на указательномъ или безымянномъ пальцахъ, но никогда не встрѣчаются на среднемъ, носятъ безразлично на лѣвой или правой рукѣ. Какъ для гравированія на перстняхъ таинственныхъ словъ, такъ и для надѣванія ихъ въ первый разъ существуютъ особыя, благопріятствующіе дни, въ которые человѣкъ, желающій гравировать слова или надѣвать перстень, долженъ быть чистъ душею и тѣломъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что мусульманскіе перстни съ отличною рѣзкою и прекрасными орнаментами мнѣ приходилось видать въ Казани также у разныхъ любителей, напр. въ богатыхъ собраніяхъ проф. Н. О. Высоцкаго и учителя Л. О. Сивлера и у другихъ лицъ; нѣкоторые перстни снабжены и надписями, но описаніе ихъ—еще вопросъ будущаго, какъ и описаніе другихъ татарскихъ вещей, снабженныхъ таинственными словами и словами общеизвѣстными и имѣющихся у тѣхъ-же лицъ и въ городскомъ музеѣ.

Н. Катановъ,
дѣйств. членъ Общества.

МАТЕРІАЛЫ.

А. Археологическіе.

О кладѣ, найденномъ въ 1903 г. въ дер. Кибечъ Лаишевскаго уѣзда.

20 іюля 1903 г. крестьянинъ д. Кибечъ Пановской волости Лаишевскаго уѣзда Ив. Ив. Лягушкинъ, собирая коноплю на своемъ огородѣ, обнаружилъ на глубинѣ одной четверти аршина и на пространствѣ двухъ квадратныхъ аршинъ разсыпанныя серебряныя старинныя монеты. Съ своей находкой и съ удостовѣреніемъ сельскаго старосты о принадлежности клада ему именно, Лягушкинъ отправился въ г. Лаишевъ, а оттуда прибылъ въ Казань ко мнѣ, по указанію одного моего лаишевскаго хорошаго знакомаго. Привезенныя Лягушкинымъ монеты, вѣсомъ 162 золотника, я купилъ за 25 р. (по 15 коп. за золот.). Ихъ оказалось счетомъ 1700 шт. Всѣ онѣ русскія. Время ихъ чеканки 1425—1533 гг. По мѣстностямъ монеты дѣлятся на новгородскія, псковскія, великокняжескія тверскія, рязанскія и московскія, серпуховскія и Можайскія. Всѣхъ разновидностей я пока обнаружилъ 118.

Распадаются онѣ по мѣстностямъ и разновидностямъ такимъ образомъ.

	Экземп. Разнов.	
Монеты Великаго Новгорода	45.	27.
— Псковскія времени самобытности (до 1510 г.)	44.	26.
— — чеканенныя по присоединеніи Пскова къ Москвѣ въ 1510 г.	45.	9.
— великаго Княжества Тверскаго (в. кн. Бориса Александровича, 1425—1461).	1.	1.
— вел. княжества Рязанскаго (послѣ смерти в. кн. Ивана Феодоровича 1456)	21.	2.
— в. княжества Московскаго:		
вел. князя Василія Васильевича Темнаго, 1425—1462.	18.	12.
вел. князя Ивана Васильевича III, 1462—1505.	325.	20.

	вел. князя Василія Ивановича, 1505—1533	97	7.
Монеты времени Ивана III и Василія Ивановича, безъ имени князя.		205.	12.
—	Удѣльнаго княжества Серпуховскаго (кн. Василія Ярославича, 1426—1483).	1.	1.
—	Удѣльнаго княжества Можайскаго (кн. Ивана Андреевича, 1432—1462).	1.	1.
	Не разобрано пока	24.	
	Въ дублетахъ	875.	

При разборѣ монетъ я пользовался трудами:

Гр. И. И. Толстой, Русская До-Петровская нумизматика, вып. 1 (1884) и 2 (1886).

А. В. Орешниковъ, Русскія монеты до 1547 г. (М., 1796).

Ө. Т. Васильевъ.

наго положенія дѣль уѣзднымъ начальникомъ, какъ человѣкомъ, вновь опредѣленнымъ на должность.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., №№ 11, 12 и 13.—Кривда и Правда. Киргизская легенда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 12.—О сѣнныхъ запасахъ въ Тургайской области.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., №№ 20 и 21.—Овца у киргизовъ Тургайской области.

Осокинъ, Н. А. ¹⁾—Каталогъ Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, состоящей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Учебный отдѣлъ. Казань. 1890 г.

Киргизскій женскій интернатъ при Иргизскомъ женскомъ училищѣ въ городѣ Иргизѣ, Тургайской области.—Систематическое учрежденіе русскихъ школъ для киргизовъ Тургайской области началось сравнительно въ недавнее время, съ 1879 года. Съ ноября мѣсяца этого года по 1883 годъ окончательно были устроены четыре центральныя двухклассныя школы въ Тургаѣ, Иргизѣ, Актюбинскѣ и Кустанаѣ, для совмѣстнаго обученія въ нихъ, какъ киргизскихъ дѣтей, въ видѣ пансіонеровъ, такъ и дѣтей русскихъ жителей, въ видѣ приходящихъ. Независимо отъ сего, къ 1883 году была открыта въ г. Орскѣ, Оренбургской губерніи, и Киргизская учительская школа. Съ 1886 года стали открываться и одноклассныя волостныя киргизскія школы, учителями для которыхъ послужили воспитанники Орской учительской школы, успѣвшіе окончить къ этому времени уже курсъ своего ученія. Такимъ образомъ, къ началу настоящаго 1890 года, въ области появилось уже до 15 русско-киргизскихъ школъ; число учащихся въ нихъ русскихъ и киргизскихъ дѣтей было свыше 500 человекъ; число учащихся, законоучителей, преподавателей и учителей ремесель—45. Ежегодное содержаніе этихъ школъ (съ интернатами при нихъ) обходится въ 33291 руб. 51 коп. Конечно, 15 школъ на всю Тургайскую область съ ея 300 тысячъ населеніемъ крайне недостаточно, но, если принять во вниманіе сравнительно быстрое возникновеніе этихъ школъ, хорошій успѣхъ въ нихъ обучающихся, благодаря богатымъ умственнымъ способностямъ, выносливости и трудолюбію киргизскихъ дѣтей, то и эта горсть школъ составляетъ от-

¹⁾ Николай Алексѣевич Осокинъ—историкъ, воспитанникъ С.-Петербургскаго и Казанскаго университетовъ, профессоръ всеобщей исторіи Казанскаго университета, родился въ 1839 году, умеръ въ 1895 году.

радное явленіе на юго-востокѣ Россіи. Нѣтъ сомнѣній, что эти школы постепенно внесутъ въ полудикую жизнь киргиза-кочевника новый свѣтъ и пробудятъ въ немъ жажду къ просвѣщенію. Изъ числа указанныхъ 15 школъ достойна особеннаго вниманія женская русско-киргизская школа въ г. Иргизѣ. Исторія этой школы такова. — Въ сентябрѣ 1887 года въ Иргизѣ была открыта женская русская школа для городскихъ русскихъ дѣвочекъ. Черезъ годъ послѣ сего, благодаря близкому участію и заботамъ учебнаго начальства и мѣстной администраціи, была сдѣлана попытка положить начало русскому образованію киргизской женщины. 13 октября 1888 года разрѣшено при Иргизскомъ женскомъ училищѣ въ видѣ опыта открыть киргизскій женскій интернатъ на 10 дѣвочекъ. Хорошая обстановка интерната, заботливый присмотръ за киргизскими дѣвочками со стороны завѣдывающей училищемъ живо расположили киргизовъ и они сами стали просить взять ихъ дочерей въ школу для обученія русской грамотѣ. Въ виду сего число интернатовъ въ этой школѣ увеличено было до 20, каковое число ихъ остается тамъ и въ настоящее время. Интернатъ этотъ содержался тогда всецѣло на киргизскія общественныя средства и обходился ежегодно въ 2477 руб. 50 коп. Главнымъ предметомъ занятій на первыхъ порахъ служило рукодѣліе: ручное шитье, шитье на машинѣ и по канвѣ, разныя вышиванія и вязанія (тамбурное, филе) и наконецъ даже шитье золотомъ. Насколько успѣшно усвоено киргизскими дѣвочками ручное дѣло, примѣромъ могли служить на Казанской выставкѣ образцы ихъ работъ, исполненные ими во 2-й годъ обученія. Кромѣ рукодѣлія, киргизскія дѣвочки обучались и русской грамотѣ (чтенію, письму и ариметикѣ). Къ концу 1889—90 учебнаго года въ интернатѣ образовалось уже три отдѣленія, при чемъ дѣвочки старшаго отдѣленія (числомъ 6) свободно читали по-русски, понятливо рассказывали прочитанное, отчетливо писали и умѣли рѣшать арифметическія задачи на первыя четыре дѣйствія.

№ по порядку.	Наименованіе и описаніе вещей.	Количество вещей.	Имена и фамиліи ученицъ, работавшихъ вещи.
1	Подушка бархатная, вышитая шелкомъ цвѣта кремъ; оборотная сторона атласная, края обшиты шелковымъ шнуркомъ, на углахъ кисти, длина и ширина 10 вершковъ	1	Гайша Шахмуратова, 17 лѣтъ.
2	Суровая скатерть, вышитая по канвѣ красной и черной бумагой, ширина 1 аршинъ, длина $1\frac{3}{4}$ аршина	1	Гайша Альдибиргіева, 11 лѣтъ. Гафифа Макатова, 17 лѣтъ. Балжанъ Аблезова, 16 лѣтъ. Айжанъ Аблезова, 14 лѣтъ.

№ по порядку.	Наименованіе и описаніе вещей.	Количество вещей.	Имена и фамиліи ученицъ, работавшихъ вещи.
3	Скатерть суровой рогожки, вышитая красной и черной бумагой, длина и ширина 1 ³ / ₄ аршина	1	Гафифа Макатова, 17 лѣтъ. Фатима Шахмуратова, 13 л. Галима Макашева, 14 лѣтъ.
4	Салфетка суровой рогожки, вышитая красной и черной бумагой (кругъ и кайма), ширина и длина 1 аршинъ	1	Балжанъ Аблезова, 16 лѣтъ. Казна Жаукіева, 16 лѣтъ
5	Такая же салфетка и вышитая такою же бумагой (съ квадратиками между кругомъ и каймой) длина и ширина 1 аршинъ	1	Салиха Курмашева, 17 лѣтъ. Райханъ Мухамед-газізова 17 лѣтъ.
6	Бархатныя туфли, вышитыя золотомъ	1	Абишъ Кунтуріева, 18 лѣтъ.
7	Скатерть филе изъ чернаго шелку и вышитая разноцвѣтными шелкомъ	1	Казна Жаукіева, 16 лѣтъ.
8	Плотняное полотенце, вышитое по канвѣ, длина 2 ¹ / ₂ аршина, ширина 8 вершковъ	1	Абишъ Кунтуріева, 18 лѣтъ. Гайша Шахмуратова, 17 лѣтъ.
9	Полотенце, выстроченное бѣлыми нитками, длина 3 аршина, ширина 10 вершковъ	1	Галима Макашева, 14 лѣтъ. Фатима Шахмуратова, 13 л.
10	Дѣтское одѣяло, вязанное изъ бѣлой и голубой шерсти, подкладка голубая шелковая; кружево изъ бѣлой шерсти; длина и ширина 2 аршина	1	Райханъ Мухамед-газіева, 17 лѣтъ. Хадима Сергалиева, 12 лѣтъ.

Гурьевское русско-киргизское училище. — На выставку были доставлены:

- 1) Сапоги бѣлаго товару.
- 2) Замокъ желѣзный съ ключемъ.
- 3) Ружейный замокъ.
- 4) Молотокъ.
- 5) Деревянная лакированная шкатулка съ ключемъ.

Илецкое русско-киргизское училище. — Сообщается, что въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ при Илецкомъ русско-киргизскомъ училищѣ изготовлены учениками, при участіи мастеровъ-учителей, для выставки въ столярно-токарномъ отдѣленіи—переплетный столъ со всѣми приспособленіями, въ сапожномъ—коллекція шитья сапогъ.

Оспа, совѣты объ уходѣ за дѣтьми, которымъ привита оспа. На киргизскомъ языкѣ. Казань, 1898 г.

Осс — ій, В. — Тайжана. — «Тургайская Газета» 1898 г., № 2, 4, 8.

Разсказъ изъ быта киргизовъ.

Оссовскій, Н. — Изъ Уильскаго укрѣпленія. — «Русскій Инвалидъ», 1870 г., № 135.

Остафьевъ, В. А. — Акмолинская область. — Голодъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ. — «Юридическій Вѣстникъ», 1892 г., кн. VII и VIII.

Островскій, Э. ¹⁾ — Побѣдка во Внутреннюю киргизскую орду съ ветеринарною цѣлью. «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1859 г., ч. XXXIV и XXXVI, кн. I, II и V, отд. II.

Авторъ посѣтилъ Большое и Малое Богдо, Хаки и Ханскую ставку. Его описаніе заключаетъ въ себѣ характеристику почвы Букеевской степи и ея гидрографію, содержитъ также краткій очеркъ быта киргиза-букеевца и его болѣзней; затѣмъ помѣщено изслѣдованіе породъ скота (верблюда, лошади, овцы, козы, рогатаго скота, собаки) и ихъ болѣзней.

Остроумовъ, Н. В., учитель городского училища. — Географія Туркестанскаго края. Родиноуѣдѣніе. С.-Петербургъ, 1866 г.

Цѣль труда г. Остроумова чисто учебная—дать возможность ученикамъ городскихъ училищъ Туркестанскаго края составить себѣ представ-

¹⁾ Островскій, Эдуардъ, — польскій ученый и писатель, питомецъ Вилонской медико-хирургической академіи, съ 1841 года—директоръ Варшавской ветеринарной школы, съ 1853 года—профессоръ Харьковскаго университета, умеръ въ 1859.

леніе обѣ этой окраинѣ отечества, окраинѣ, въ которой дѣти родились, живутъ и учатся. Вся сѣверная и сѣверо-западная часть края, говоритъ г. Остроумовъ, представляя удобства для кочевой жизни, заселена киргизами съ родственными имъ каракиргизами. Тѣхъ и другихъ насчитывается въ край 802000 человекъ; они кочевники и занимаютъ уѣзды—Казалинскій, Перовскій, Туркестанскій, Чимкентскій, Аулие-Атинскій, часть Аму-Дарьинскаго отдѣла и Ферганской области.

Остроумовъ, Н. П.¹⁾ — Сарты. Этнографическіе матеріалы. Выпускъ второй. Народныя сказки сартовъ. Съ четырьмя рисунками. Ташкентъ, 1893 г.

Приводится сказка киргизовъ «Мудрый вельможа». — Рецензія на книгу Остроумова находится въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1894 г., № 76 (А. Е. Алекторовъ).

¹⁾ Николай Петровичъ Остроумовъ кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1870 г., преподавалъ въ академіи противомусульманскіе предметы и татарскій языкъ; 1877 г. былъ назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ Туркестанскаго края, въ 1879 г.—директоромъ Туркестанской учительской семинаріи, а съ 1883 года состоитъ директоромъ Ташкентской мужской гимназіи и редакторомъ «Туркестанской Туземной Газеты». Въ Туркестанскій край г. Остроумовъ рекомендованъ былъ Н. И. Ильминскимъ. Вотъ что писалъ о немъ Николай Ивановичъ въ письмѣ отъ 11 ноября 1883 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву: — «Остроумовъ учился въ Казанской академіи въ 1866—1870 годахъ, когда преподавателями миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія были я (т. е. Ильминскій), Евфимій Александровичъ Маловъ и практикантъ Василій Тимофеевъ. Остроумовъ очень усердно занимался на этомъ отдѣленіи и вообще былъ дѣльнымъ студентомъ академіи; онъ кончилъ курсъ магистромъ. 15 августа 1870 года въ засѣданіи конференціи, по старому уставу, казанской духовной академіи былъ введенъ въ эту академію новый уставъ, которымъ опредѣлялся одинъ только преподаватель противомусульманскаго отдѣленія. Е. А. Маловъ перешелъ на кафедру еврейскаго языка и библейской археологіи, я (т. е. Ильминскій) отказался отъ преподаванія въ академіи и тутъ же рекомендовалъ на это мѣсто Остроумова, только что кончившаго академическій курсъ. Остроумовъ вполне оправдалъ мою рекомендацію. Онъ всегда отличался, какъ усердный христіанинъ и ревностный патриотъ, и близко принималъ къ сердцу противомусульманское миссіонерство. Это предметъ былъ необязательный, но онъ умѣлъ привлечь на свои уроки многихъ и лучшихъ студентовъ, которые были преданы ему, какъ мюриды Шамилю. Когда въ 1872 году открылась Казанская учительская семинарія, я, съ разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа, пригласилъ Остроумова на классъ исторіи и географіи, которія и преподавалъ онъ въ теченіе пяти лѣтъ. Когда покойный туркестанскій генералъ-губернаторъ фонъ-Кауфманъ задумалъ устроить въ Ташкентѣ учительскую семинарію, онъ просилъ меня рекомендовать ему въ директоры оной одного изъ наставниковъ Казанской учительской семинаріи. Обѣ этомъ, по порученію генерала, писалъ мнѣ г. Кунтъ. На вызовъ согласился Остроумовъ. Въ Среднюю Азію потянуло его патристическое усердіе. Онъ уѣхалъ изъ Казани въ 1877 году лѣтомъ. Пока дѣло шло объ открытіи учительской семинаріи въ Ташкентѣ, а оно затянулось надолго, Остроумовъ занималъ мѣсто инспектора народныхъ училищъ и посѣтилъ Самаркандъ и Самарѣченскую область. Въ 1879 году открыта въ Ташкентѣ учитель-

«Отечественныя Записки» ¹⁾, 1825 г., ч. XXIV, № 66, октябрь. — Нѣчто о первоначальномъ заселеніи земель Астраханской губерніи.

«Отечественныя Записки», 1830 г., №№ 119 и 121. — Записки генераль-маіора Броневскаго.

«Отечественныя Записки», 1842 г., кн. 3. — Возраженія на замѣчанія о торговыхъ отношеніяхъ Сибири къ Россіи.

Въ статьѣ есть нѣсколько мелкихъ историческихъ свѣдѣній о киргизахъ (стр. 37).

«Отечественныя Записки», 1869 г., № 6. — Рецензія на книгу М. Н. Галкина «Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азійи и Оренбургскому краю. С. - Петербургъ, 1868—69 г.».

Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ за 1887 г. Томскъ, 1888 г.

Отчетъ касается преимущественно дѣятельности Алтайской миссіи. Изъ отчета собственно Киргизской миссіи мы усматриваемъ, что распространеніе христіанства среди киргизовъ пользуется относительно меньшимъ успѣхомъ.

Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ Томской епархіи за 1888 годъ. Томскъ, 1889 г.

Отчетный годъ отмѣчается, какъ весьма плодотворный. Слѣдуетъ отмѣтить записку киргизскаго миссіонера о. Ф. Синьковскаго за 1888 годъ. Здѣсь можно найти много весьма интересныхъ свѣдѣній по распространенію православія среди киргизовъ, о продѣлкахъ татарскихъ муллъ и о мусульманствѣ у киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

ская семинарія, и директоромъ ея сдѣланъ П. П. Остроумовъ, — въ нее вложилъ онъ свою душу. Семинарія поставлена была имъ прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ. Остроумовъ разстался съ нею съ душевнымъ сожалѣніемъ и въ гимназію перешелъ по распоряженію или — лучше — по ходатайству мѣстнаго начальства, утвержденному въ министерствѣ народнаго просвѣщенія («Письма Николая Ивановича Ильминскаго» Казань, 1898 г.).

¹⁾ Подъ названіемъ «Отечественныхъ Записокъ» Павелъ Свиньинъ издалъ въ С.-Петербургѣ въ 1818 и 1819 годахъ два сборника, а съ 1820 по 1830 г.г. издавалъ ежемѣсячный журналъ. Съ 1830 года изданіе «Отечественныхъ Записокъ» прекратилось по недостатку подписчиковъ. Въ 1839 году право изданія перешло къ А. А. Краевскому. Въ 1868 году фактическими редакторами «Отечественныхъ Записокъ» сдѣлались Некрасовъ, Салтыковъ и Елисеєвъ (Г. З.), арендовавшіе журналъ у Краевскаго; со смертію Некрасова въ число редакторовъ — пайщиковъ вошелъ Н. К. Михайловскій; съ апрѣля 1876 г. Салтыковъ считался отвѣтственнымъ редакторомъ. Подъ новой редакціей «Отечественныя Записки» сдѣлались первенствующимъ органомъ печати въ Россіи. Изданіе прекращено въ 1884 г., по распоряженію правительства.

Отчетъ о миссіи Томской епархіи — Алтайской и Киргизской — за 1890 годъ. Томскъ, 1891 г.

Изъ отчета видно, что въ 1890 г. крещено 20 киргизовъ и 11 киргизскихъ женщинъ.

Отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1892 годъ. Москва, 1893 года.—Киргизская миссія.

Въ 1892 году киргизская миссія (Томск. епарх.) имѣла въ своемъ составѣ 1 іеромонаха, 3 священниковъ, 4 псаломщиковъ и 2 толмачей. Обращено въ христіанство 25 магометанъ—киргизовъ.

Отчетъ о состояніи Оренбургской учительской школы и начальнаго при ней училища за 1894-й годъ. Оренбургъ, 1895 г.

Киргизская учительская школа существуетъ вотъ уже 11 лѣтъ; съ 1883 по 1889 годъ—въ г. Орскѣ, а съ 1889-го года—въ г. Оренбургѣ. Въ продолженіе этого времени было выпущено изъ школы порядочное количество молодыхъ людей-киргизовъ, кои занимаютъ теперь въ степи мѣста народныхъ учителей и ихъ помощниковъ и, такъ или иначе служатъ проводниками русской культуры въ среду своего народа: были и выдающіяся событія въ школьной жизни, какъ, напримѣръ, ужасный пожаръ, когда сгорѣло почти все школьное имущество, переселеніе школы изъ одного города въ другой, перемѣны инспекторовъ, введеніе въ составъ школы русскихъ воспитанниковъ и др. Особенно интересна въ статьѣ часть учебно-воспитательная. Здѣсь подробно очерчена постановка каждаго учебнаго предмета примѣнительно къ смѣшанному составу учащихся-киргизовъ и русскихъ, а равно и установленіе общаго жизненнаго строя, имѣющаго весьма важное значеніе въ интернатѣ киргизской школы, гдѣ киргизы магометане живутъ совмѣстно съ православными—русскими.

Отчетъ Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго общества, учрежденной при Братствѣ св. Гурія въ г. Казани. Казань, 1892 г.

Указаны изданія въ 1892 году на киргизскомъ языкѣ книги духовно-нравственнаго содержанія.

Отчетъ Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества, учрежденной при Братствѣ св. Гурія въ г. Казани. Казань, 1893 г.

Указаны изданія въ 1893 году на киргизскомъ языкѣ книги духовно-нравственнаго содержанія.

Отчетъ Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества, учрежденной при Братствѣ св. Гурія въ г. Казани. Казань, 1894 г.

Указаны изданія въ 1894 году на киргизскомъ языкѣ книги духовно-нравственнаго содержанія.

О—чеевъ. — Женщина Туркестана по народнымъ пословицамъ и поговоркамъ. Опытъ систематизаціи пословицъ и поговорокъ.—Этнографическое Обозрѣніе», 1897 г. Ж 2.

Пословицы взяты киргизскія и сартскія.

Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды. Изданіе К. Солдатенкова и Н. Щепкина, Москва, 1859 г.

Книга эта состоитъ изъ двухъ частей:—одна посвящена Зауральской, другая Заволжской степи. Соединяя въ одномъ очеркѣ описаніе двухъ мѣстностей, составитель основывался болѣе всего на единоплеменности ихъ главныхъ обитателей и на сходствѣ ихъ быта. Въ первой части обращается особенное вниманіе на этнографическія особенности киргизскаго племени, на его бытъ, нравы и обычаи; во второй части авторъ останавливается болѣе на географическихъ подробностяхъ самой мѣстности. Сюда же вошли и нѣкоторыя подробности путешествія профессора Гёбеля и его пребыванія у хана Джагера. Записки его—«Reise in die Steppen des Südlichen Russland» легли главнымъ образомъ въ основаніе описанія Заволжской степи, точно такъ же, какъ сочиненіе Левшина—«Киргизъ—Кайсаки» и статьи Небольсина, помѣщенныя въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1853 годъ, подъ заглавіемъ «Разказы проѣзжаго», послужили главнымъ источникомъ для этнографическаго очерка Зауральскихъ киргизовъ. Характеристика Зауральской степи взята изъ сочиненія Нешеля, которое находится въ 18-мъ томѣ — «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs etc.

Киргизы, читаемъ въ «Очеркахъ», — народъ необыкновенно честный; не смотря на запрещеніе, купцы всегда охотно вѣрятъ имъ на большія суммы, и хотя киргизы знаютъ, что ихъ нельзя принудить платить, если они того не хотятъ, однако платятъ свои долги всегда исправно, платятъ часто больше, чѣмъ слѣдуетъ, бряхтять да платятъ! Платятъ часто и тогда, когда самъ купецъ, повѣрившій имъ, не помнитъ уже о долгѣ или считаетъ его пропавшимъ, а иногда честные киргизы добровольно уплачиваютъ наследникамъ его такіе долги свои, о которыхъ тѣ никогда и не подозрѣвали.

Вотъ, напримѣръ, жилъ въ Оренбургѣ одинъ купецъ. Онъ былъ очень богатъ, но скупъ такъ, что ужасъ! Онъ велъ мѣну съ киргизами и чрезвычайно туго съ ними торговался; киргизы прозвали его за это «темиръ-булатъ», по-русски—желѣзо. Онъ раздавалъ киргизамъ въ долгъ товары и хлѣбъ; былъ онъ человѣкъ безграмотный и потому по смерти оставилъ записки, писанныя кое-какъ и кое-къмъ. Сынъ его могъ требовать уплаты только такихъ долговъ, о которыхъ помнилъ или онъ самъ или его работники. Отцовскія записки разбирать было трудно да и бесполезно; при томъ же, какъ человѣкъ безпечный, сынъ и не много заботился о сборѣ невѣрныхъ долговъ. Прошло много времени со смерти старика. Разъ молодой купецъ ѣдетъ по рынку Оренбурга и видитъ, какъ разѣзжаетъ какой-то киргизъ и оретъ во все горло:—«Темиръ-баласы! Темиръ-баласы!... Укажите

миѣ Темирова сына!» Мѣткія киргизскія прозвища не забываются,—присутствовавшіе сразу узнали, кого ищетъ киргизъ и указали ему молодого хозяина. Киргизъ подскакалъ къ нему и, не слѣзая съ лошади, сказалъ:— «двадцать лѣтъ тому назадъ я задолжалъ твоему отцу тридцать кургашекъ (барашекъ); разными бѣды и неудачи заставили меня откочевать въ дальнія мѣста, и я не могъ сюда показаться; потомъ меня ограбили на барантѣ, и мнѣ нечѣмъ стало платить тебѣ. Теперь обстоятельства перемѣнились, я поправился и пригналъ твоихъ барановъ,—возьми ихъ и не сердись, что я долго оставался въ долгу».

Въ прежнее время много водилось въ степи ловкихъ торгашей, которые умѣли отлично пользоваться стѣсненнымъ положеніемъ всегда мирныхъ и кроткихъ киргизовъ. Много дѣлаютъ они съ ними и теперь разныхъ продѣлокъ. Вотъ, на примѣръ, одна изъ такихъ продѣлокъ, — посмотрите, какъ дешево эти торгаша покупаютъ овецъ у киргизовъ.

Овцы ягнятся обыкновенно весной, именно въ то самое время, когда киргизы начинаютъ запасаться разными необходимыми въ ихъ быту товарами. Ловкій купецъ является въ степь за покупкою въ февралѣ и въ мартѣ мѣсяцахъ и начинаетъ торговаться съ киргизами или на чистыя деньги или на промѣнъ какого-нибудь товара. Аршинъ за десять, за пятнадцать, а если киргизъ очень нуждается, то и за шесть аршинъ лежалаго ситца покупаетъ у хозяина кургашка, т. е. баранка, который родился, быть можетъ, еще черезъ два мѣсяца. Киргизъ охотно соглашается на мѣну, благо валичныхъ денегъ съ него купецъ не требуетъ.

— Да какъ же намъ быть? спрашиваетъ совѣтливый купецъ:—вѣдь я больше весной въ степь не поѣду.

— Твое дѣло, самъ знаешь, отвѣчаетъ киргизъ.

— Да вотъ что, братецъ ты мой, куда же мнѣ съ твоимъ кургашкомъ дѣваться? Ну, ты самъ посуди, умная ты голова!

— Черезъ десять недѣль баранъ будетъ—возьмешь!

— Такъ, стало быть, на десять то недѣль ты мнѣ долженъ оставаться?

— Родится баранъ—сквитаемся.

— Да, сквитаемся! Когда то еще этого дождешься, а мнѣ за твоимъ бараномъ не нарочно же въ степь трастись.

— Ну, какъ знаешь, такъ и дѣлай.

— Подавай назадъ ситецъ!

— Пожалуйста, ситецъ оставь:—я весь обносился, мнѣ ситецъ нуженъ, да и чего ты боишься,—развѣ когда-нибудь пропадали долги на киргизахъ?

— Ну, что говорить—киргизы честный народъ, да, братецъ ты мой, за что же мнѣ то длить дѣло, Богъ знаетъ—насколько; наше дѣло торговое,—деньги вездѣ нужны.... заплати наличными!

— Да у меня нѣтъ наличныхъ!

— Ну, вотъ тоже—видишь, какое дѣло; какъ ни верти,—все оно худо.... А развѣ знаешь что?

— А что?

— Да ты побереги барана-то.

— На долго ли?

— Да до другой весны.

— Видишь ты! Вѣдь мнѣ придется за нимъ ходить, кормить его...

— Э—эхъ! голова, голова! Ходить!... Кормить!... Да, вѣдь, ты станешь ходить за своими баранами, ну и за моимъ пригляди! Будешь пасты своихъ, ну пусть и мой пасется съ твоими вмѣстѣ,—не проѣсть онъ мѣсть! Травы, что ли, пожалѣлъ! Эка бѣда какая! Будто про одного тебя Богъ траву-то создалъ! Въ Божьемъ мѣрѣ на всѣхъ, братецъ ты мой, травы станеть!... Такъ ты, того, попридержи моего то барашка, вотъ что! да пригляди за, нимъ, хоть за спасибо, что я тебѣ въ долгъ вѣрю... подрастетъ маленько отгуляется (отжирѣетъ), а я къ тому времени подоспѣю, прїѣду—возьму! Вѣдь это тебѣ ровнѣшенько ничего не стоитъ... Ну, чтожь, согласенъ?

— Да оно, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ такъ ладнѣй будетъ! отвѣчаетъ простодушный степнякъ.

Купецъ съ киргизомъ ударили по рукамъ—киргизъ и съ бараномъ, и съ ситцемъ остался дома, а купецъ уѣхалъ.

Черезъ годъ купецъ снова прїѣзжаетъ «на сатовку» (мѣну) въ тотъ же аулъ и встрѣчается съ старымъ знакомымъ.

— А, здорово!

— Здорово.

— Какъ поживаешь?

— Все помаленьку!

— Ну, какъ Богъ далъ по хозяйству?

— Плоховато нимѣ было,—все стадо погубло, занесло бураномъ, загнало въ оврагъ, завалило снѣгомъ,—такъ всѣ и передохли!...

— Эхъ ты, бѣдняга-бѣдняжка! Мнѣ жаль, братъ, тебя, да что станешь дѣлать—не въ нашей власти, голубчикъ, ни снѣги, ни бураны... Ну, а мой баранчикъ-то живъ?

— Погибъ вмѣстѣ съ другими.

— Ну, полно шутить! ты его, вѣрно, поберегъ, ты честный человекъ,—сѣтецъ взялъ и понимаешь, что мнѣ нѣтъ дѣла, были у васъ бураны или не были,—не все же стадо у тебя подохло?!

— Съ полсотни головъ осталось.

— Ну, вотъ и мой-то между ними попался,—подавай-ка его сюда!

Киргизъ ведетъ купца къ стаду, показываетъ ему на статнаго барана съ бѣлою волной.

— Нѣ вотъ, возьми,—теперь мы квиты!

— Что жъ это ты, прїятель! возражаетъ купецъ, завидѣвъ въ стонѣ откормленнаго, жирнаго, чернаго, какъ смоль, барана:—меня не проведешь, я знаю, что кургашекъ-то народился для меня не бѣлый, а весь чернѣй... а, да вотъ онъ... Вотъ ты мнѣ его и подавай!

Гдѣ тутъ киргизу спорить, какой народился баранъ—бѣлый или чернѣй? Онъ въ долгу у хитраго торговца и принужденъ отдать ему откормленнаго, чернаго, годовалаго барана, а между тѣмъ набираетъ новыхъ товаровъ и опять въ счетъ тѣхъ барашковъ, которые родятся у него черезъ

мѣсяцъ или два. Но дѣло въ томъ, что годовалый баранъ стоитъ ровно вдвое противъ кургашка, и купецъ въ большихъ барышахъ, а простякъ—киргизъ въ большомъ убыткѣ.

Но бываетъ, что и эти торгаши дорого расплачиваются за свои хитрѣя продѣлки. Когда-то очень давно жилъ въ одномъ городѣ Оренбургской линіи богатый перекупщикъ, начавшій торговать съ алтына и сдѣлавшійся чуть ли не миллионеромъ. Онъ принималъ особенное участіе въ барантахъ—скупалъ за дешево награбленный киргизами скотъ и потомъ уже торговалъ имъ открыто. У него были огромные табуны лошадей,—однѣхъ онъ сбывалъ, а другихъ снова пріобрѣталъ такимъ же дешевымъ манеромъ. Однажды, уже подъ старость, довѣренные его работники изъ коренныхъ киргизскихъ барантачей поступались къ нему условленными ударами въ окно темною, глухою ночью. Надо сказать, что домъ его былъ на выѣздѣ, въ концѣ слободки. Купецъ вскочилъ, выбѣжалъ на улицу и узналъ пріятелей.

— Что скажете?

— Пожива, хозяйинъ,—коней привели.

— Нѣтъ? много ли?

— Цѣлый табунъ, хозяйинъ,—головъ сто будетъ!

— Вотъ я сейчасъ оболочусь (одѣнусь),—загонимъ ко мнѣ во дворъ.

— Прежде деньги выноси, а то мы ускачемъ,—съ тобой, хозяйинъ, дѣло надо на-чистоту вести.

— Какія же я вамъ деньги дамъ, коли коней не вижу,—надо по-смотреть, хороши ли, чего стоятъ....

— Да вѣдь вотъ они въ двухъ шагахъ на дугу,—всѣ тутъ на лицо.

Купецъ прихватилъ полн халата и побѣжалъ по указанному направленію. Видитъ—въ самомъ дѣлѣ табунъ,—кони знатные! Правда, темень такая, что хоть глазъ выколи, но кони дружно ржутъ и храпятъ, рисуясь на темныхъ, покрытыхъ мракомъ окрестностяхъ и едва замѣтными очертаніями намекаютъ на превосходство статей. Купецъ обрадовался, вошелъ въ самую середину табуна и сталъ по одиночкѣ гладить и холить каждую лошадь, ощупывая ихъ крупныя бедра и хотъ осязаніемъ стараясь разузнать о добротности товара. Киргизы торопили его, не то грозили отогнать табунъ,—тѣмъ болѣе, что и разсвѣтъ близокъ, и полиція не далеко,—кабы не попасться. Нечего дѣлать,—надо приступить къ торгу. Краденое, вѣдь, дешево продается. Киргизы запросили по двѣ красненькихъ ассигнаціи съ каждой головы, купецъ судилъ по полтиннику. Начались споры, переторжки,—купецъ далъ рубль серебромъ.... Дѣло порѣшили на семи рубляхъ кругомъ. Купецъ сбѣгалъ въ избу, отсчиталъ деньги, вручилъ ихъ киргизамъ,—тѣ повѣрили ассигнаціи, ворота заскрипѣли, работники загнули коней во дворъ и остались ночевать тутъ же.

Только забрезжило раннее утро, купецъ выскочилъ полюбоваться на почную покупку,—но какой ударъ былъ нанесенъ ему! Вчера онъ перекупилъ собственныхъ коней! Работники пригнали къ нему его же табунъ, да ему же и продали подъ видомъ краденныхъ киргизскихъ коней. Работники, раздѣливъ между собою семьсотъ рублей и получивъ на брата столько,

сколько не могли они выслужить у торгаша въ нѣсколько лѣтъ, въ ту же ночь ускакали въ степь и разошлись по ауламъ. Семьсотъ рублей канули! Это произвело на торгаша такое потрясеніе, что его, какъ выражается простой народъ, «кондрашка хватилъ», — онъ долго былъ боленъ и хотя выздоровѣлъ, но ужъ говорилъ невнятно, мамлилъ и косноязычилъ, — съ барантачами больше, правда, не связывался, но всё-таки не упускалъ случая провести ближняго.

Tempora mutantur, скажемъ мы: такіе рассказы отходятъ уже въ область преданій. Трудно рѣшить въ настоящее время, кто кого болѣе надуетъ — купцы ли киргизовъ, киргизы ли купцовъ; пожалуй, можно еще признать первенство за купцами, однако не далеко то время, когда уроками купцовъ — проходимцевъ будутъ пользоваться киргизы въ совершенствѣ.

П. — Обычаи киргизовъ Семипалатинской области. — «Русскій Вѣстникъ», 1878 г., № 9.

Изложены свадебные обряды киргизовъ съ пѣснями и похоронные— причтаніями; говорится объ уходѣ за родильницей и новорожденнымъ; указаны наиболѣе употребительныя лекарства; есть пословицы.

П., Г. — Дрова въ киргизской степи. — «Газета для сельскихъ хозяевъ», 1861 г., № 19.

Говорится объ отсутствіи лѣса въ киргизской степи и о приготовленіи кивака, какъ единственнаго топлива.

П., В. — Киргизы. — «Иллюстрированная Газета», 1871 г., №№ 20 и 21.

Авторъ говоритъ о характерѣ киргизовъ, образѣ жизни, зимовьѣ, кочевкахъ, сватовствѣ, положеніи женщинъ и религіи.

П., М. — Замѣчательный случай обращенія киргиза въ православіе. — «Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 8.

Кендерлинской волости, Зайсанскаго уѣзда, киргизъ Калій Дандибеевъ опасно заболѣлъ и потерялъ надежду на выздоровленіе, умирать же не хотѣлось. Въ мучительно долгіе дни своей болѣзни онъ далъ обѣщаніе, если выздоровѣетъ, идти въ Семипалатинскъ и принять тамъ русскую вѣру. Слыхалъ онъ, что у русскихъ есть угольникъ Божій Николай и — началъ просить его о здоровьѣ, общался креститься; съ этого времени Дандибеевъ сталъ поправляться и выздоровѣлъ, но не рѣшался креститься, опасаясь мести киргизовъ, — избьютъ или даже убьютъ, думалъ онъ. Между тѣмъ совѣсть мучила его. — Однажды ко мнѣ, рассказывалъ Калій, не то во-снѣ, не то на-яву, явился какой то старецъ и говоритъ: «а, ты, некрещенный, все-то спишь». Развѣ ты не помнишь, что мнѣ обѣщался? На другую ночь тотъ же старецъ повторилъ Калію объ его обѣщаніи. Поднявшись тѣмъ снѣтъ, Калій, видѣ себя отъ страха, пришелъ въ соборъ; дождавшись на паперти прихода свящ. Т., онъ обратился къ нему съ просьбою о крещеніи (см. также подъ М. П. на стр. 503).

П.—Н. — Киргизское народное преданіе о могилѣ Козу-Кѳрпечъ и Баянъ-Сылу.—«Киргизская Степная Газета», 1899 г., № 9 и 10.

П., О. — Образъ управленія и законы киргизовъ. — «Томскія Губернскія Вѣдомости», 1858 г., № 45.

Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, говоритъ О. П., среди оренбургскихъ киргизовъ еще жилъ въ памяти «золотой вѣкъ» ханствова- нія Таяги, издавшаго для киргизовъ законы. По преданію, первое мѣсто въ нихъ занимаетъ законъ возмездія: за кровь мстить кровью, за увѣчье— такимъ же увѣчьемъ. За воровство, грабежъ, насиліе, прелюбодѣяніе полагалась смертная казнь. Наказанія, впрочемъ, могли быть смягчаемы по приговорамъ судей или по согласію истца, и тогда преступникъ наказывался только установленною за всякое преступленіе платою—кунъ. За убійство мужчины платилось 1000, а за женщину 500 барановъ; за убійство-же султана или ходжи плата куна была въ семь разъ больше, чѣмъ за простого киргиза. Изобличенный въ воровствѣ долженъ былъ возратить въ 27 разъ больше украденнаго. Дѣла разбирались самимъ ханомъ, а также правителями и старѣйшинами тѣхъ ауловъ, къ которымъ принадлежали истецъ и отвѣтчикъ, при чемъ приглашались къ разбирательству еще и избранные обѣими сторонами два посредника. Если отвѣтчикъ къ суду не являлся или не могъ уплатить присужденной съ него пенн, то она взыскивалась съ его родственниковъ или съ аула, которому предоставлялось право возратить потерю совершеніемъ надъ виновнымъ судебного приговора. Для удостовѣренія въ преступленіи требовалось не менѣе двухъ, иногда трехъ свидѣтелей. За отсутствіемъ свидѣтелей разрешалось прибѣгать къ присягѣ, но давать ее за себя ни истецъ, ни отвѣтчикъ не могли; за нихъ должны были присягать люди, извѣстные своею честностью. Если же за обвиняемаго никто не присягалъ, то онъ осуждался. Въ случаѣ не исполненія осужденнымъ приговора суда, а также и въ случаѣ умышленнаго уклоненія начальникомъ аула отъ разбирательства дѣла съ цѣлью покровительства преступнику, истецъ получалъ право, съ позволенія своего старѣйшины, производить баранту, т. е. съ родственниками или ближайшими своими сосѣдями ѣхать въ аулъ отвѣтчика и отогнать къ себѣ скотъ его. Возвратясь домой, истецъ долженъ былъ объявить о томъ своему начальнику, который долженъ былъ наблюдать, чтобы количество возмездія соразмѣрно было съ искомъ.

П., Т. — Народы Россіи. С. - Петербургъ, 1881 г.

Описаніе быта киргизовъ, ихъ образа жизни, свадебныхъ и похоронныхъ обрядовъ и проч.

Павловъ, А. — О Азіатскихъ народахъ, обитающихъ въ южной Россіи. С. - Петербургъ, 1841 г.

Павловъ, Д. Н. — Очеркъ. Дикія лошади. — «Задушевное Слово», журналъ для дѣтей старшаго возраста, 1886 г., № 17, 18 и 19.

Въ статьѣ этой между прочимъ есть краткое описаніе ловли лошадей въ киргизскихъ степяхъ.

Палецкій, В. — Пески Внутренней киргизской орды. С - Петербургъ, 1894 г.

Указываются причины образованія песковъ и мѣръ, посредствомъ которыхъ можно-бы ихъ закрѣпить, а также облѣчить.

Одна изъ главныхъ причинъ постояннаго увеличенія площади песковъ — 1) ненормальное хозяйство киргизской степи, заключающееся въ одностороннемъ желаніи увеличить количество скота безъ соображенія того, достаточно-ли земельныхъ угодій и отсутствіе правильной эксплуатаціи этихъ послѣднихъ.—2) Неравномѣрное распредѣленіе земель между киргизами, которое не основано на физическихъ ихъ качествахъ и не всегда соответствуетъ тому роду хозяйства, какой долженъ вестись на данной землѣ.—3) Киргизы на топливо употребляютъ кизякъ или скотскій пометъ, который собираютъ огромными массами по степи, лишая землю удобренія; кромѣ кизяка, на топливо идетъ чагръ, таль, чилига, тополь и др. растенія, растущія на пескахъ, для чего киргизы выкорчевываютъ ихъ, этотъ послѣдній способъ добыванія топлива разрыхляетъ и оголяетъ пески и даетъ ему полную свободу передвигаться безпрепятственно.—4) В. ЮЗ. и СВ. сильные вѣтры, которые не даютъ возможности, при существующихъ условіяхъ, укорениться растительности. — 5) Слишкомъ долгія засухи. — Слабая песчаная почва въ средней и южной частяхъ киргизской орды. Для закрѣпленія песковъ орды необходимы слѣдующія условія: — 1) Выселить киргизовъ, ведущихъ значительное скотоводство въ предѣлахъ песковъ.— 2) Воспретить пастбу скота на пескахъ, а въ частности регулировать ее на мѣстахъ песчаныхъ, слабо скрѣпленныхъ. — 3) Запретить пока всякое пользованіе на пескахъ травой и вообще растительностью и предоставить для этого болѣе или менѣе скрѣпленныя мѣста, гдѣ уже нѣтъ опасности отъ передвиженія песку.—4) Какъ въ пескахъ, такъ и въ мѣстахъ слабыхъ песчаныхъ запретить всякаго рода корчевку растеній. — 5) Для того, чтобы яснѣе и сознательнѣе отнестись къ дѣлу закрѣпленія песковъ—съ одной стороны, а съ другой—чтобы руководители закрѣпленія ихъ могли всегда предоставлять киргизу право пользоваться, гдѣ это возможно тѣмъ или другимъ земельнымъ угодіемъ, необходима съемка песковъ съ обозначеніемъ угодій. Эта мѣра избавила бы отчасти отъ ошибокъ,—результатомъ которыхъ бывають или слишкомъ недостаточное охраненіе песковъ или слишкомъ большія ограниченія, которыя не вызываються необходимостью.—6) Принять искусственное закрѣпленіе песковъ, какъ травянистой, такъ и древесной растительностью тамъ, гдѣ въ этомъ есть необходимость или гдѣ нѣтъ желаемой растительности, или ея слишкомъ мало.—7) Возложить исполненіе этихъ послѣднихъ на лицъ, знающихъ природу песковъ и спеціально къ тому назначенныхъ, а также поручить имъ наблюденіе за правильной оградой ихъ.

Палласъ.—¹⁾ Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи, Ч. 1 и 2. Перев. Ф. Томанскій. Ч. 3. Перев. Г. Зуевъ. С.-Петербургъ, 1774—1788 г.

Есть много весьма интересныхъ этнографическихъ свѣдѣній о киргизахъ. Любопытно сравнить ихъ съ изслѣдованіями современныхъ писателей этнографовъ.

Пальчевскій, А. О.—Оренбургское укрѣпленіе и окрестности его.— «Сборникъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ, собранныхъ и разработанныхъ въ 1866 и 67. г.г.». Уфа, 1868 г.

Свадьба у киргизовъ. Похороны у киргизовъ. Нозографія (описание болѣзней). Народная медицина русскаго населенія. Предразсудки.

Памятная книжка Астраханской губерніи на 1890 г. Изданіе Статистическаго Комитета, Астрахань 1889 г.

Имѣются краткія свѣдѣнія о количествѣ народонаселенія киргизской Букеевской орды и приложена карта Астраханской губерніи.

Памятная книжка Западной Сибири 1881 года. Омскъ, 1881 г.

Книжка заключаетъ въ себѣ, кромѣ наименованій административныхъ лицъ, церковныхъ и справочныхъ свѣдѣній, весьма цѣнныя статистическія данныя, относяціяся къ населенію края, его образованію, здравью жителей, хлѣбопашеству, огородничеству, промышленности, торговлѣ и многимъ другимъ сторонамъ быта. Кромѣ того, здѣсь помѣщенъ интересный и под-

¹⁾ Петръ Симонъ Палласъ родился въ 1741 году въ Берлинѣ, получилъ медицинское и естественно-историческое образованіе въ Геттингенскомъ и Лейденскомъ университетахъ. Въ 1767 году онъ былъ приглашенъ въ Россію адъютантомъ Академіи наукъ и въ 1768 году отправленъ во главѣ экспедиціи, снаряженной Академіею въ Сибирь для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца. Во время этого путешествія Палласъ изслѣдовалъ теченіе Урала до впаденія его въ Каспійское море (1769 г.), изучалъ оба склона Уральскаго хребта (1770 г.); колхиванскій Алтай (1771 г.), затѣмъ проѣхалъ Сибирь до Красноярска и изслѣдовалъ Даурскія горы вплоть до китайской границы (1772 г.). Въ 1773 году Палласъ объѣздилъ Кавказъ. Въ 1777 году онъ былъ назначенъ членомъ комиссіи для топографическаго изслѣдованія Россіи историографомъ адмиралтействъ—коллегіи. Изслѣдованія Палласа дали чрезвычайное богатство геологическихъ и естественно-историческихъ наблюденій, оказавшихъ большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе этихъ отраслей знанія и въ особенности содѣйствовавшихъ изученію Сибири. Въ 1810 году Палласъ возвратился въ Берлинъ и умеръ тамъ 8 сентября 1811 года. (Н. Энц. Сл.)

робный «Хронологическій перечень событій, относящихся къ исторіи Западной Сибири съ 1465 по 1881 г.». Какъ эти историческія, такъ и другія свѣдѣнія, имѣютъ прямое отношеніе къ киргизамъ.

Памятная книжка Оренбургскаго учебнаго округа на 1890—91 учебный годъ. Составлена по распоряженію г. попечителя Оренбургскаго округа. Оренбургъ, 1891 г.

Здѣсь можно найти самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ русско-киргизскихъ школъ въ Букеевской ордѣ, въ Уральской и Тургайской областяхъ, а также свѣдѣнія о средствахъ содержанія, образовательномъ цензѣ преподавателей и количествѣ учениковъ.

Памятная книжка Семипалатинской области на 1898. Изданіе Семипалатинскаго Статистическаго Комитета. Семипалатинскъ, 1898 г.

Кромѣ разныхъ свѣдѣній обще-календарнаго и мѣстнаго характера, въ памятной книжкѣ помѣщенъ рядъ отдѣльныхъ статей по описанію Семипалатинской области. Такъ, здѣсь мы находимъ хозяйственно-статистическій очеркъ о земледѣліи и хлѣбной производительности въ Семипалатинской области, съ 9-ю таблицами діаграммъ, затѣмъ статьи:—«Къ вопросу о переходѣ киргизовъ Семипалатинской области въ осѣдлое состояніе», Влад. Ф. Герна, и «Краткій обзоръ горно-заводской промышленности Семипалатинской области», горнаго инженера В. Коцовскаго. Въ статьѣ—«Изъ записной книжки», представляющей очерки изъ киргизской жизни, любопытны киргизскія пословицы, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются мѣткостью и остроуміемъ. Значеніе родового начала, на которомъ у киргизовъ доселѣ еще все держится, характеризуется слѣдующими оригинальными пословицами:—«Отъ пѣшаго пылъ не подымется,—отъ одинакаго звукъ не услышится (или не раздастся); свой—не убьетъ, чужой—не защититъ». Киргизъ, пріѣзжая въ гости къ киргизу, обязанъ передъ заколомъ предназначеннаго на угощеніе его барана и лошади произнести «бату»—нѣчто въ родѣ молитвы о ниспосланіи гостепріимному хозяину благословенія и о сохраненіи его отъ всякаго зла. Вотъ переводъ одной изъ такихъ молитвъ: «О, Господи! эту юрту сохрани отъ бѣды и оговора,—сохрани отъ человѣка, входящаго съ улыбкой и уходящаго съ ворчаніемъ,—сохрани отъ русскаго суда, спаси отъ огня, о великій Боже!»—Очеркъ о горнозаводской промышленности г. Коцовскаго даетъ подробныя свѣдѣнія о природныхъ богатствахъ, находящихся въ Семипалатинской области. Здѣсь существуютъ значительныя каменно-угольныя мѣсторожденія, залежи серебросвинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ, желѣза и золота. Прински въ настоящее время разрабатываются въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ области (107) и Зайсанскомъ (15). Вообще въ «Памятной книжкѣ» немало цѣнныхъ матеріаловъ для ознакомленія съ Семипалатинскою областью.

Памятная книжка Тургайской области 1899 г. Издание Тургайского областного статистического комитета. Оренбургъ, 1899 г.

Книжка раздѣляется на два отдѣла: 1) официальный, заключающій въ себѣ слѣдующее: дни неприсутственные, числовой календарь, Россійскій Императорскій Домъ, личный составъ высшихъ и центральныхъ установлений Имперіи и адресъ-календарь Тургайской области и 2) отдѣлъ не официальный, вмѣщающій слѣдующія монографіи по изслѣдованію Тургайской области: киргизскія издѣлія изъ шерсти и волоса—А. Добросмыслова, мѣры, принимавшіяся къ улучшенію киргизской лошади въ Тургайской области до 1886 г.—его-же, торговля въ Тургайской области—его-же, сборникъ киргизскихъ пословицъ—В. В. Катаринскаго, принятіе киргизами русскаго подданства—И. И. Крафтъ и судебная часть въ Туркестанскомъ край и степныхъ областяхъ—его-же.

Памятная книжка Уральской области на 1898 годъ. Уральскъ.

Въ книжкѣ находится статья В. П. Кранихфельда—«Степное киргизское хозяйство въ Уральскомъ уѣздѣ». Киргизъ Уральскаго уѣзда, говоритъ г. Кранихфельдъ, давно уже пересталъ быть кочующимъ. Весною онъ съ зимовокъ передвигается со скотомъ къ мѣсту расположенія своихъ пашень. Закончивъ полевныя работы, онъ переходитъ на лѣтвочныя мѣста, гдѣ ищется вода для водопоя или гдѣ легко достать подпочвенную воду съ помощью колодезь. Въ среднихъ числахъ іюня киргизъ спѣшитъ къ мѣстамъ своихъ покосовъ, откуда снова передвигается къ пашнѣ, для уборки хлѣба и затѣмъ опять возвращается на зимовныя стойбища. Предѣлы кочеванія различны въ зависимости отъ количества скота и расположенія пашень, но, во всякомъ случаѣ, дальше шестидесяти—семидесяти верстъ едва ли кочуютъ самыя богатые скотоводы, для стада и табуновъ которыхъ требуется много корма; обыкновенно же средній киргизъ отходитъ лѣтомъ отъ своего зимняго жилья на разстояніе не болѣе пятнадцати—двадцати верстъ.

Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка. Съ 1700 по 1713 г. С.-Петербургъ, 1882 г. кн. I.—Съ 1713 по 1724 г. С.-Петербургъ, 1885 г. кн. II.

Въ кн. I говорится о набѣгахъ киргизовъ на сибирскіе города, о замыслѣ ихъ идти войною въ Томскій уѣздъ, о походахъ въ киргизскую степь, о переговорахъ десятника Романа Торгопина съ киргизами о мирѣ и о сборѣ съ нихъ ясака.

Въ кн. II говорится о сношеніяхъ съ киргизами, о недозволеніи русскимъ людямъ отправляться въ степь на промыслы, въ виду опасности попасть въ плѣнъ въ казачью орду и вообще объ осторожности, съ какою русскіе должны относиться къ киргизамъ.

Пантусовъ, Н.—Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 г. Казань, 1881 г.

Въ этомъ трудѣ можно найти весьма много интересныхъ статистическихъ свѣдѣній о жителяхъ Кульджинскаго района, такъ-то: дунганахъ,

калмыкахъ, таранчахъ и киргизахъ. Свѣдѣнія собраны изъ официальныхъ источниковъ.

Пантусовъ, Н.—Торговые и караванные пути въ Туркестанскомъ краѣ и стоимость провоза.—«Материалы для статистики Туркестанскаго края», вь п. 4-й.

Парниъ, В.—Педагогическая хроника. Начальное образованіе среди киргизовъ.—«Городской и Сельскій Учитель, педагогическій журналъ», 1899 г. Вь п. I.

Образованіе инородцевъ Восточной Россіи, очень много обязанное Н. И. Ильминскому, продолжаетъ развиваться въ томъ направленіи, какое сообщилъ ему незабвенный Николай Ивановичъ. Просвѣщеніе проникаетъ въ далекій киргизскій край. Въ настоящее время ужъ закончились работы по вопросу объ устройствѣ въ Акмолинской области русско-киргизскихъ школъ. Комиссія, состоявшая изъ представителей администраціи области и педагогическаго персонала г. Омска, руководствуясь, притѣмъ, устройства киргизскихъ школъ въ Тургайской области, а также собранными, при посредствѣ администраціи матеріалами, выработала систему устройства школьнаго образованія для киргизовъ Акмолинской области. Предположено открыть два типа школъ: 1) аульня—подвижныя, соответствующія по программѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ, и 2) двухклассныя русско-киргизскія—съ курсомъ такихъ же сельскихъ школъ, по положенію 1878 года, при чемъ вторія служатъ продолженіемъ аульныхъ школъ. Аульня школы должны давать самое необходимое, самое элементарное образованіе и, будучи подвижными, онѣ заглянуть въ самыя глухія и отдаленныя мѣстности и дадутъ дорогу дальнѣйшему образованію киргизовъ. Преподаваніе въ такихъ школахъ должно вестись на киргизскомъ языкѣ. Главнѣйшій предметъ преподаванія русскаго языка, чѣмъ и удлиняется курсъ пребыванія въ школѣ, сравнительно съ русскими приходскими училищами, на 1 годъ. Наравнѣ съ аульными школами для мальчиковъ, признано необходимымъ учредить и школы для дѣвочекъ, такъ-какъ образованіе мужчинъ, даже широко проводимое, не могло бы, конечно, въ такой мѣрѣ охватить жизнь киргизскаго населенія, потому что въ рукахъ женщины находится великая задача подготовленія къ жизни молодого поколѣнія. Въ виду этого и предполагено создать школы для дѣвочекъ. Онѣ должны быть устроены отдѣльно отъ мужскихъ, такъ-какъ совмѣстное обученіе дѣтей у киргизовъ считается неудобнымъ. По осуществить женскую школу въ данное время нѣтъ никакой возможности, за отсутствіемъ учительницъ—киргизокъ, а преподаваніе въ женской школѣ по тѣмъ же обычаямъ киргизовъ не можетъ быть поручено мужчинамъ,—вотъ причины, заставляющія отложить устройство женскихъ школъ на неопредѣленный срокъ. На первое время предполагено открыть только мужскія аульня школы, въ числѣ пока 25, одновременно во всѣхъ пяти уѣздахъ области, пропорціонально числу ауловъ въ каждомъ, т. е. Омскѣ 2, въ Петропавловскомъ 5, Кочетавскомъ 5, Атбасарскомъ 4 и Акмолинскомъ 9 школъ. Открытіе же школъ второго типа должно быть приурочено

къ первому выпуску учениковъ аульныхъ школъ, т. е. черезъ три года. При школахъ этого типа будутъ устроены педагогическій и ремесленный классы, для подготовки учителей аульныхъ школъ и для обученія разнаго рода кустарнымъ производствамъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий и потребностей. Въ общемъ расходъ по содержанию аульныхъ подвижныхъ школъ, приблизительно, опредѣляется въ 12.500 р. одновременно и затѣмъ ежегодное содержаніе ихъ обойдется въ 10.600 р.; вмѣстѣ же съ двухклассными русско-киргизскими школами расходъ опредѣляется въ 23.800 р. ежегодно. Въ виду отсутствія спеціальныхъ суммъ, возбуждено ходатайство объ увеличеніи областного земскаго сбора съ 1 р. 50 к. съ кибитки на 2 р., что по числу кибитки въ области оставитъ 36.515 р. См. «Волжскій Вѣстникъ», 1898 г., № 83.

Парфеній, Инокъ.—Первыя извѣстія о русскихъ въ Бульдѣ и присоединеніи къ Россіи киргизской области. «Русскій Вѣстникъ», 1878 г., т. 137.

Эта интересная рукопись сообщена Д. Касицкимъ, который снабдилъ ее предисловіемъ.

Парфяновичъ, А. — Въ степи. — «Тургайская Газета», 1898 г. № 41.

Пашино, П.—¹⁾ Туркестанскій край въ 1866 году. С.-Петербургъ. 1868 г.

Въ этихъ изящно изданныхъ путевыхъ замѣткахъ, украшенныхъ хорошими рисунками, можно найти разбросанныя свѣдѣнія о киргизской степи и о киргизахъ (А. Н. Харузинъ).

П—ва, Н.—Изъ киргизскихъ нравовъ.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1873 г., № 37.

П—въ, А.—Какъ лѣчатъ баксы.—«Киргизская Степная Газета». 1896 г. № 20.

Заболѣла дѣвица 18 лѣтъ острымъ воспаленіемъ легкихъ; больная страдала бессонницей и бредила. Мѣстными знахарями, недостатка въ которыхъ, благо, у киргизовъ нѣтъ,—было констатировано, что больная одержима нечистыми духами и что ихъ изгнать можетъ только бакса. Сказано—сдѣлано. Не замедлилъ явиться бакса и подтвердилъ, что больную дѣйствительно мучаютъ нечистые духи.

¹⁾ Петръ Ивановичъ Пашино, русскій ориенталистъ и путешественникъ по Востоку, служилъ въ Персіи, Туркестанѣ и три раза (1873—1876) совершалъ путешествіе въ Индію, которой онъ посвятилъ первый томъ своихъ путевыхъ впечатлѣній—«Вокругъ свѣта»; ему же принадлежатъ «Письма о Персіи»—личныя наблюденія и замѣтки о состояніи жителей Ирана. Умеръ Пашино въ 1891 году (Н. Энц. Сл.).

— Я вчера еще объ этомъ освѣдомился черезъ своихъ добрыхъ духовъ, говорилъ бакса.

Какъ только смерклося, среди юрты, въ которой помѣщалась больная, разложили костеръ, и бакса приступилъ къ дѣлу. Онъ на всѣ лады кривлялся, подперши руки въ бока, переступалъ медленно съ ноги на ногу, по временамъ присакивалъ по журавлиному, выкрикивалъ какія-то непонятныя фразы довольно грубой и угрожающей формы, взмахивалъ надъ больной плетью и мало-по-малу дошелъ до настоящаго экстаза, дико плясалъ, отдувался и, жестоко крича, перескакивалъ черезъ костеръ, валилъ больную на-земь, рычалъ надъ ней, какъ звѣрь, билъ по обнаженнымъ почти плечамъ и спинѣ плетью. Больная, находясь и безъ того не въ нормальномъ состояніи, отъ страха окончательно потеряла рассудокъ, дико озиралась, кричала, бѣгала по юртѣ, вырывалась, когда ее хотѣли удержать, зывала въ довольно выразительныхъ словахъ съ молебью къ Аллаху и окружающимъ людямъ о спасеніи отъ истязателя, но всё тщетно—послѣдній оставался глухъ и съ напускною важностью всё сильнѣе и сильнѣе входилъ въ роль обладателя сверхъ-естественной силы и повелителя духовъ, долженствующихъ вести борьбу съ духами больной, еще болѣе ожесточался, билъ больную по щекамъ, кусалъ, рвалъ на ней волосы, а переполненная юрта посѣтителей—зѣвакъ поощряла дѣйствія баксы одобрительными возгласами. Больная падала, а бакса своими волчье-подобными скулами взялъ опоясанную дѣвушку за талию и бросилъ на горячій костеръ... Больная долго оставалась въ безчувственномъ состояніи, не сопротивлялась болѣе, не возражала и не молила. Бакса вооружился кобызомъ,—началъ на его волосяныхъ струнахъ выпиливать надъ больной какіе-то дикіе звуки, вторя имъ еще болѣе дикой пѣсней и, на конецъ, свое варварское леченіе закончилъ рядомъ заклинаній нечистыхъ духовъ и только далеко за полночь оставилъ больную еле живую, увѣривъ, что нечистые духи изъ больной изгнаны и болѣе не посмѣютъ уже вернуться.

Пекарскій. ¹⁾—Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. С.-Петербургъ, 1867 г.

¹⁾ Петръ Петровичъ Пекарскій, русскій писатель-историкъ, родился въ 1827 году въ Оренбургской губерніи, учился въ Казанскомъ университетѣ; въ 1851 году поступилъ въ канцелярію министра финансовъ, гдѣ свободное время посвящалъ ученымъ и литературнымъ занятіямъ, главнымъ образомъ изученію письменныхъ памятниковъ XVIII вѣка. Исслѣдованія Пекарскаго въ этой области отличаются особеннымъ критическимъ талантомъ, логикой и безпристрастіемъ исторической правды. Важнѣйшимъ трудомъ его считается сочиненіе—«Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ» 1862 г. Въ 1862 году Пекарскій опредѣленъ старшимъ архивариусомъ государственнаго архива иностранныхъ дѣлъ, въ 1863 году принятъ въ адъюнкты Академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, а въ 1868 году избранъ въ ординарные академики. Умеръ Пекарскій 12 іюля 1872 года (Н. Энц. Сл.).

Пе керъ, А.—Общій Смытъ и его значеніе въ Оренбургскомъ краѣ.— «Сборникъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ, собранныхъ и разработанныхъ въ 1866 и 67 г.г.» Уфа, 1868 г.

Пенкина, З. ¹⁾—Закаспійскій край 1865—1885 г. Систематическій сборникъ библиогр. указаній книгъ и статей о Западномъ краѣ и сопредѣльныхъ странахъ. С-Петербургъ, 1888 г.

Отдѣлъ II—«Киргизы и Киргизская степь» заключаетъ въ себѣ библиографическій указатель относящихся къ киргизской степи статей; онъ цѣненъ въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ по преимуществу статьи, помѣщенные въ мѣстныхъ газетахъ и журналахъ.

Первоначальныя свѣдѣнія о православной христіанской вѣрѣ,—на киргизскомъ и русскомъ языкахъ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань 1886 г.

Эта не большая книжка можетъ служить матеріаломъ для изученія киргизскаго языка и весьма полезна для миссіонеровъ.

Первоначальный учебникъ русскаго языка для киргизовъ. Оренбургъ, 1893 г.

Книга состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть раздѣлена на 52 группы русскихъ и соответствующихъ имъ киргизскихъ словъ, причѣмъ каждая группа не состоитъ изъ какихъ-либо отдѣльныхъ частей рѣчи (что было-бы сухо и скучно для дѣтей), а изъ разнаго рода словъ; въ концѣ каждой группы находятся краткія предложенія изъ словъ данной группы. Во второй части, озаглавленной—«Первоначальныя свѣдѣнія изъ русской грамматики», учащійся можетъ сознательно познакомиться съ началами русской грамматики. Надо отдать справедливость, что учебникъ, какъ по выбору и расположенію матеріала, такъ и по точности перевода и легкости языка, является лучшимъ и единовременнымъ учебникомъ въ Киргизскихъ школахъ.

Пер ву ш и н ъ, А.—Податныя тягости у киргизовъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1882 г., № 41.

¹⁾ Зинаида Михайловна Пенкина, по мужу Триполитова, первая женщина—библиографъ, родилась въ 1861 г., училась въ Московскомъ Петропавловскомъ училищѣ и на Вестушевскихъ курсахъ. Умерла въ 1888 году (В. И. Межовъ).

Первый этнографический концертъ, устроенный Этнографическимъ Отдѣломъ 11-го марта 1893 года. Тексты народнхъ пѣсенъ (великорусскихъ, бѣлорусскихъ, малорусскихъ, болгарскихъ, польскихъ, литовскихъ, грузинскихъ, армянскихъ, киргизскихъ, сартскихъ, чувашскихъ и новогреческихъ), съ переводомъ инородческихъ на русскій языкъ. Москва, 1893 г.

«Переводчикъ», ¹⁾ 1890 г., № 41.

Мы получили, пишетъ издатель «Переводчика» Исмаилъ Гаспринскій, изъ нѣсколькихъ мѣстъ Оренбургскаго и Уральскаго края №№ 45—48 «Оренбургскаго Листка», въ коихъ помѣщены пространныя тенденціозныя статьи подъ заглавіемъ—«Чѣмъ и какъ мы способствуемъ укрѣпленію мусульманства въ киргизахъ». Статьи эти полны логическихъ несообразностей, какъ бываетъ всегда, когда человекъ рѣшается не слушаться фактовъ, а стремится ихъ окрасить собственной краской, т. е. желаетъ, чтобы факты говорили не то, что есть, а то, что онъ желаетъ. Г. Алекторовъ не доволенъ, продолжаетъ Гаспринскій, что въ царствованіе Екатерины Великой разрѣшено въ Россіи печатаніе Корана, что мулламъ даются указы на службу, что учреждено Духовное Собраніе, что оно было иллюминировано по случаю празднованія (въ прошломъ году) своего столѣтія, что на торжествѣ этомъ присутствовали власти съ мѣстнымъ губернаторомъ во главѣ, что близъ Нарынъ-Песковъ устроилась русско-татарско-киргизская деревня—Ново-Казанка, что генераль-адъютантъ Розенбахъ присутствовалъ на открытіи въ Ташкентѣ мечети Ходжа-Ахрара и что ташкентскій казій Мухи-Эддинъ Ходжа, привѣтствуя генераль-губернатора, благодарилъ его за терпимость и покровительство исламу. Этого мало, г. Алекторовъ, не стыдась ни фанатиковъ, ни самого фанатизма, не доволенъ газетой «Окраина» за то, что она замолвила доброе слово о татарахъ, не доволенъ «Переводчикомъ» за сообщеніе о томъ, что въ аудлахъ уральскихъ киргизовъ много мullahъ и недоволенъ официальной киргизской газетой за слѣдованіе за «Переводчикомъ». Словомъ, г. Алекторовъ ничѣмъ и никѣмъ не доволенъ, начиная съ Петра Великаго до благополучно живущаго ташкентскаго казія включительно!

Ничего не касаясь по существу вопроса, Исмаилъ Гаспринскій далѣе на столько некрасиво ругается, что мы положительно стѣсняемся продолжить выписку.

«Переводчикъ», 1892 г., № 9.—Киргизскія земли.

Высочайше дарованныя киргизамъ Внутренней орды въ 1806 году земли были пожалованы народу этому въ цѣломъ его составѣ, какъ необходимое условіе для существованія. Каждый родъ, каждое отдѣленіе должны были занимать земельныя полосы, соображаясь съ численностію своею и съ

¹⁾ Татарская газета, издающаяся съ 1883 года Исмаиломъ Гаспринскимъ въ Бахчисараѣ,—выходитъ еженедѣльно.

количествомъ скота. Такъ это было въ первые 23 года со времени перехода киргизовъ изъ-за Урала въ Камышенскую степь, но послѣдній управитель Внутренней орды, Джангеръ Букеевъ, землями киргизовъ распорядился, какъ собственными: 400.000 десятинъ оставилъ себѣ, а большую часть раздарилъ или распродалъ своимъ родственникамъ или любимцамъ, вслѣдствіе чего ордынцы за свою землю должны были уплачивать арендныя деньги тѣмъ, кто захватилъ ее. Съ тѣхъ поръ поземельный вопросъ составляетъ самое больное мѣсто въ ордѣ. Теперь, говоритъ газета, поднять вопросъ о преобразованіи этой орды и не далеко то время, когда придетъ онъ къ разрѣшенію.

См. ст. А. Е. Алекторова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1892 г., № 38.—«Киргизскія земли».

«Переводчикъ», 1892 г., № 25.

Говорится, что въ отношеніи обработки земель и вообще производства полевыхъ работъ у киргизовъ Тургайской области замѣчаются значительныя улучшенія. Такъ весной 1890 года Тургайскимъ областнымъ правленіемъ приобрѣтена на остатки отъ земскаго сбора сѣнокосильная машина, которая была передана Буртинскому волостному управленію, для ознакомленія киргизовъ съ усовершенствованными приемами сбора сѣна. Въ настоящее время киргизами Буртинской волости приобрѣтено 28 сѣнокосильныхъ машинъ. Владѣльцы сѣнокосилокъ собрали въ прошломъ году достаточныя запасы сѣна и, благодаря этому, прокормили свой скотъ въ минувшую зиму и даже могли подѣлиться сѣномъ съ своими сородичами.

«Переводчикъ», 1892 г., № 40.

Сообщается о количествѣ жителей и скота въ Букеевской ордѣ. Жителей 254.500, а скота-рогатаго 378.676 головъ, лошадей 230.799, козъ и барановъ 1.205.041 и верблюдовъ 122.243. Всего киргизы имѣютъ 1.924.759 головъ скота.

«Переводчикъ», 1893 г., № 20.

Въ отдѣлѣ «Разныя Вѣсти» сообщается, что командированные въ 1892 году въ степное генераль-губернаторство министерствомъ внутреннихъ дѣлъ чиновники для отвода переселенческихъ участковъ нашли возможнымъ намѣтить для этой цѣли до 400.000 десятинъ въ Акмолинской области и до 50.000 въ Семиалатинской, въ которыхъ можно поселить до 60.000 обоего пола.

«Переводчикъ», 1893 г., № 29.

Въ отдѣлѣ «Разныя Вѣсти» сообщается, что въ началѣ лѣта въ Тургайскомъ областномъ правленіи, при участіи представителей отъ киргизовъ, происходили совѣщанія по поводу образованія общественныхъ сѣнныхъ запасовъ въ Тургайской области. Былъ рассмотрѣнъ проектъ правилъ объ учрежденіи этихъ запасовъ.

«Переводчикъ», 1895 г., № 1.—Туркестанъ.

Площадь орошаемыхъ земель въ Ферганской, Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областяхъ достигаетъ приблизительно 1.475.001 дес. и превосходить въ 8 разъ таковую же въ Франціи и въ 1½ раза обширнѣе, нежели въ Испаніи, Египтѣ и Закавказьѣ (1.000.000 дес.); въ отдѣльности она болѣе, чѣмъ въ Италіи (1.380.000 дес.) и уступаетъ только Индіи, гдѣ пространство орошаемыхъ земель въ 5 разъ болѣе (7.780.000 дес.), чѣмъ въ Туркестанѣ.

«Переводчикъ», 1895 г., № 19.—Изъ нашей жизни. Киргизскія поминки.

Умеръ въ Сарытавской волости, Каркаралинскаго уѣзда, извѣстный богатый киргизъ Жаманбалъ Курмановъ. Покойный оставилъ двоимъ своимъ сыновьямъ большое наследство изъ наличныхъ денегъ и скота. Однѣхъ лошадей осталось 2500. По обычаю киргизскаго народа, его сыновья пожелали устроить «асъ». Получивъ разрѣшеніе отъ начальства, они пригласили киргизовъ трехъ уѣздовъ—Каркаралинскаго, Павлодарскаго и Акмолинскаго. Для «аса» заблаговременно выбрали мѣстность, обильную травой и водой, урочище Корыкъ, на рѣкѣ Нуръ. На правой сторонѣ рѣки расположились аулы того рода, къ которому принадлежалъ покойный, а на лѣвой сторонѣ рѣки были выставлены въ два ряда юрты, тянувшіяся на протяженіи болѣе двухъ верстъ. Въ ожиданіи гостей, заготовили провизію, закололи болѣе 100 лошадей и 160 барановъ, кушили 100 фунтовъ чаю, нѣсколько головъ сахару и приготовили нѣсколько десятковъ мѣшковъ «баурсаковъ». Гости собралось около 10.000, имъ отведены были юрты, въ которыхъ было въ изобиліи мясо, кумысъ и чай.

«Переводчикъ», 1895 г., № 32.—Алайская ханша.

Въ 1893 г. въ Тульчинской волости, Ошскаго уѣзда, Ферганской области, были убиты четыре стражника, оберегавшіе въ горахъ таможенную границу со стороны Кашгара. Благодаря усердію уѣзднаго начальника г. Мурзы Мамлеева, убійцы были открыты и пойманы. Такими оказались весьма вліятельные киргизы, занимавшіеся ввозомъ контрабанды изъ Кашгара. Главнымъ убійцей оказался Камчи-бекъ (сынъ извѣстной Курбанъ Джанъ-Датхы, такъ называемой «Алайской царицы») и его непосредственный помощникъ въ послѣднемъ убійствѣ—работникъ Полванъ. Эта «Алайская ханша» женщина 80 лѣтъ, извѣстная въ краѣ еще во времена хановъ, пользовалась большою славой и уваженіемъ среди всего населенія. Двое ея сыновей были управителями, а потому дѣло о Камчи-бекѣ занимало общественное мнѣніе почти всей области. Преданные военному суду, Камчи-бекъ и соучастники преступленія были приговорены къ повѣшенію, а нѣкоторые къ каторжнымъ работамъ на 15—20 лѣтъ. Личность Курбанъ Джанъ Датхы весьма интересна. Датха—значитъ «генералъ». И такъ Курбанъ Джанъ по родовитости и вліянію еще при ханахъ прослыла «генераломъ» въ горахъ Алая. Слава этой киргизки, лихой наѣздницы и подчасъ востительницы гремяла на Памирѣ и въ Кашгарѣ. Водвореніе въ краѣ русской

власти положило предѣлъ былой полуразбойничьей жизни и преклонный возрастъ «даткы» омрачился грустной трагедіей. Дѣло это произвело глубоко впечатлѣніе на всё населеніе.

«Переводчикъ», 1896 года, № 9.—Киргизы.

Съ принятіемъ киргизовъ въ русское подданство пограничная администрація заботилась объ улучшеніи экономическаго быта ихъ. Администрація прекрасно видѣла и понимала, что исключительно пастушескій образъ жизни киргизовъ и занятіе только скотоводствомъ, подвергавшимся частнымъ случайностямъ (падежамъ), безъ поддержки этого хозяйства другими занятіями и промыслами, можетъ привести къ обнищанію этого народа къ ненормальному экономическому развитію быта его. Поэтому-то первые шаги были направлены на развитіе между кочевниками земледѣлія, какъ промысла, процвѣтанію котораго вполне благопріятствовали естественныя условія, — многочисленныя междугорныя долины съ плодородной наносной почвой, съ возможностью орошать ихъ искусственно посредствомъ арыковъ. Къ занятію земледѣліемъ, какъ свидѣлствуютъ годовые отчеты Кокпектинскаго приказа, киргизы обращались и сами послѣ падежей скота отъ безкормицы (джутовъ), но, оперившись немного, они вновь бросали земледѣліе, какъ занятіе, мало совмѣстимое съ привычнымъ кочевымъ образомъ жизни скотоводовъ. Какъ средство къ достиженію намѣченныхъ цѣлей, администрація избрала-было покровительственную систему, награждая выдающихся землепашцевъ, помогая другимъ сѣменами и пр. Но и это привело къ мало-замѣтнымъ результатамъ, и земледѣліе, какъ промыселъ, не могло развиваться въ киргизской степи: благополучные въ скотоводствѣ годы обязательно влекли за собой постепенное, а иногда и рѣзкое уменьшеніе запасовъ.

«Переводчикъ», 1896 г. № 11.—Киргизскіе хаджи.

Переводчикъ, 1896 г. № 13.

Въ отдѣлѣ «Разныя Вѣсти» сообщается о смерти шейха киргизовъ Уральской области Достъ-Магомеда-ишана, который имѣлъ болѣе 250 муродовъ исключительно киргизовъ. Здѣсь же сообщается о быстрой русской колонизаціи Акмолинской, Семирѣченской и Семипалатинской областей. Въ 1889 г. въ названныхъ областяхъ было 19 русскихъ селеній съ 8352 г. переселенцевъ, а въ 1896 г. число селеній достигло 99 съ населеніемъ въ 64.000 душъ об. пола.

«Переводчикъ», 1896 г., № 18.—Киргизскіе хаджи.

Сообщается, что киргизскіе хаджи Акмолинской области пожертвовали 200 рублей, на нужды русско-татарской учительской школы въ Симферополѣ.

«Переводчикъ», 1896 г., № 29.

Въ отдѣлѣ «Разныя вѣсти» сообщается, что каракиргизы и киргизы составили приговоры объ открытіи въ Пишпекскомъ уѣздѣ шести школъ

грамотности. въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ дѣти ихъ должны обучаться, какъ русской, такъ и арабской грамотѣ. Приговорами было постановлено на устройство каждой школы ассигновать 2000 р., а всѣ необходимыя матеріалы для постройки школьныхъ зданій обязались доставить сами основатели. Учителямъ школъ предположено по 400 руб. жалованья въ годъ, при готовой квартирѣ, а преподавателямъ туземнаго языка—по 200 р. въ годъ.

«Переводчикъ», 1896 г. № 35.—Чимкентъ.

Сообщается, что по случаю годовыхъ поминковъ нѣкоего богатаго киргиза Казибека въ Чимкентѣ, Сыръ-Дарьинской обл., было собраніе киргизовъ до 15.000 человекъ—цифра, показывающая степень вліянія и уваженія, заслуженнаго покойнымъ между своими одноплеменниками. Расходы, сопряженные съ поминками, для наследника покойнаго были громадны. Одни подарки стоили 35.000 руб.; въ эту цифру не входили призы за скачки, стоимостью до 10.000 рублей.

«Переводчикъ», 1896 г., № 44.—Переселенцы и киргизы.

Необъятная пространства киргизскихъ степей, говоритъ газета, могутъ принять, кромѣ киргизовъ, сотни тысячъ русскихъ поселенцевъ, не только безъ стѣсненія киргизовъ, но и съ пользой для нихъ. Извѣстенъ фактъ, что нѣсколько русскихъ поселеній, появившихся въ Сыръ-Дарьинской области, принесли киргизамъ во-истину великую пользу. Они привезли косу и теперь, благодаря этой незатѣйливой штукѣ, киргизы косятъ сѣно, дѣлаютъ запасы на зиму, спасая тѣмъ свой скотъ отъ джута и голодовки. До знакомства съ косой это было не мыслимо. Подобное полезное и поучительное вліяніе русскихъ людей можетъ быть повсюду и въ разныхъ сферахъ жизни. Но, чтобы заселеніе степей русскими переселенцами шло безъ экономическихъ потрясеній и безъ стѣсненія киргизовъ, пользующихся всеобщей симпатіей русскихъ людей, какъ здоровый, непочатый и честный народъ, необходимо строго регулировать дѣло переселенія и дѣло возможности скорого, но постепеннаго осѣданія киргизовъ. Русскій переселенецъ, ищущій кусокъ земли, долженъ имѣть его, а русскій подданный киргизъ долженъ быть охраненъ отъ разоренія, благо что земли и степи хватить всѣмъ съ избыткомъ.

«Переводчикъ», 1896 г., № 51.

Въ корреспонденціи изъ Семипалатинска сообщается, что мѣстные почетные мусульмане реставрировали старое каменное медресе, гдѣ обучается много киргизовъ, и съ начала декабря ученіе въ немъ идетъ на улучшенныхъ началахъ.

«Переводчикъ», 1896 г., № 51.—О киргизахъ. Говорится, что киргизы мало-по-малу оставляютъ дикіе старинныя обычаи, многіе изъ коихъ расходятся и съ закономъ и съ шаріатомъ. Это дѣлаетъ честь, говорится въ статьѣ, киргизскимъ биямъ, что они стараются улучшить народ-

ные нравы и развиты лучшія понятія. По древнему обычаю вдова киргиза не имѣла права выходить замужъ за чужого человѣка и, какъ бы по наследству, должна была выходить за брата или родственника умершаго. Чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей, бывшій лѣтомъ въ урочищѣ Курбант-Кайкъ для разбора дѣлъ Зайсанскаго и Устькаменогорскаго уѣздовъ, между другими новыми и разумными установленіями постановилъ—«вдова имѣетъ право выходить замужъ по своей волѣ».

Переселенцы-арендаторы Тургайской области. С.-Петербургъ, 1897 г.

Персія, Туркестанъ, Хива, Индія, Остъ-Индская Компанія, Китай, Россійско-Американская Компанія и Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты, съ показаніемъ пространства земли и числа жителей, горъ, морей, заливовъ, озеръ, рѣкъ и разстояній значительнѣйшихъ мѣстъ одного отъ другаго. Съ картою. Москва, 1855 г.

«Петербургская Газета», 1869 г., № 12. Открытіе Тургайскаго областного правленія.

«Петербургская Газета», 1870 г., № 2. Изъ Самарканда. Корреспонденція.

«Петербургская Газета», 1870 г. № 9. Изъ Ташкента. Корреспонденція.

Петри, Э. Ю., проф ²⁾.—«Міръ Божій» 1892 г., №№ 4 и 5.
Въ Киргизской степи. Этнографическія замѣтки.

¹⁾ «Петербургская Газета» основана въ 1867 году И. А. Арсеньевымъ; съ 1867 по 1870 г. выходила 3 раза въ недѣлю, съ 1871 г.—4 раза, съ 1878г.—5 разъ. съ 1882 года по настоящее время выходитъ ежедневно, редактируетъ Н. С. Худековъ.

²⁾ Эдуардъ Юльевичъ Петри географъ и антропологъ родился въ 1856 году близъ Петербурга—въ Вартемякахъ, образованіе получилъ въ медико-хирургической академіи въ Петербургѣ и въ университетахъ Германи и Швейцаріи, гдѣ въ 1880 г. удостоенъ степеніи д-ра медицины Бернскаго университета. Рядъ выдающихся работъ по антропологии и географіи, помѣщенныхъ Петри въ спеціальныхъ и общихъ изданіяхъ, побудилъ Бернскій университетъ пригласить его въ 1883 году на вновь учрежденную кафедру этихъ наукъ. Въ 1887 году, по приглашенію русскаго министерства народнаго просвѣщенія, онъ занялъ вновь открывшуюся кафедру географіи и этнографіи при С.-Петербургскомъ университетѣ. Живя съ тѣхъ поръ въ Россіи, Петри нѣсколько разъ объѣздилъ киргизскія степи и Приуралье съ цѣлью антропологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій и издалъ нѣсколько цѣнныхъ работъ по предметамъ своей спеціальности (Н. энц. сл.). Умеръ Петри 28 сентября 1899 года на 45 году жизни.

Петровскій, Н.—Матеріалы для торговой статистики Туркестанскаго края. Отчетъ Министру Финансовъ. Вып. 1. С.-Петербургъ, 1874 г.

Петровскій, Н.—Очерки Кокандскаго ханства. — «Вѣстникъ Европы», 1875 г., № 10

Начнемъ, говоритъ авторъ, съ мусульманскаго фанатизма, противодѣйствующаго распространенію нашего вліанія въ Средней Азіи. Всякій фанатизмъ, всякое отвращеніе къ чужому только по тому, что оно чужое, сглаживается и уничтожается просвѣщеніемъ, т. е. распространеніемъ въ массѣ населенія точныхъ знаній и здравыхъ идей и понятій, а не тѣмъ, что ихъ не трогаютъ. Въ этомъ отношеніи мы, русскіе, для уничтоженія фанатизма равно ничего не сдѣлали въ Средней Азіи. Я не говорю, продолжаетъ авторъ, уже о школахъ, учебникахъ, изданіи популярныхъ сочиненій и т. п., что было бы очень легко сдѣлать при тѣхъ средствахъ, которыя имѣлись въ нашемъ распоряженіи и которыми обладаютъ сами мусульманскія общества. Мы даже не указали туземцамъ путемъ собственнаго примѣра ничего такого осязательно полезнаго, въ чемъ они могли бы подражать намъ; въ теченіе десяти лѣтъ мы не обучили ихъ, на почвѣ коммерческо-практической, имъ хорошо знакомой, ничему такому, въ чемъ бы они могли видѣть и понять выгоды нашей европейской цивилизаціи. Мы показали имъ только нашу военную силу и наши деньги, которыя мы бросали передъ ихъ изумленными и нѣсколько насмѣшливыми взорами. Я не буду, говоритъ тотъ же авторъ, приводить здѣсь примѣровъ нашей коммерческой неумѣлости въ Средней Азіи: они не разъ заявлялись въ печати и болѣе или менѣе извѣстны. Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ туземцамъ Средней Азіи весьма трудно проникнуться уваженіемъ къ нашей цивилизаціи. Во имя чего будутъ умалять они свой фанатизмъ и ненависть къ непрощеннымъ гостямъ, пришедшимъ распоряжаться ихъ страной? откуда почерпнуть они здравыя понятія о нашемъ умственномъ превосходствѣ надъ ними? Конечно, уже не изъ тѣхъ календарей, которые мы издавали. А между тѣмъ въ этомъ отношеніи мы могли бы сдѣлать много хорошаго. Нигдѣ частная благотворительность такъ много не жертвовала на просвѣщеніе, какъ въ этихъ нищенскихъ, сравнительно съ нами, странахъ. Возьмемъ хоть для примѣра Ташкентъ, не говоря уже о Самаркандѣ и Бухарѣ. Въ Ташкентѣ существуетъ около 16-ти медресе (т. е. высшихъ учебныхъ заведеній) и болѣе 200 мектебе, т. е. приходскихъ училищъ. Въ вторыхъ обученіе бесплатное, а въ первыхъ не только бесплатное, но каждый ученикъ получаетъ еще квартиру и деньги на содержаніе. Положимъ, что медресе эти не велики, что вмѣсто серьезныхъ знаній въ нихъ обучаютъ фанатизму; но кто же мѣшалъ намъ исподволь, осторожно приступить къ этимъ школамъ и фанатизму? Опасности быть не могло. Вѣдь взяли же мы въ свое распоряженіе вакуфъ (пожертвованія на богоугодныя дѣла) Назаръ-Бія и отдали его туркестанскому благотворительному обществу; лишили же мы многихъ медресе ихъ доходовъ закрытіемъ въ старомъ городѣ принадлежащихъ имъ караванъ-сараявъ для того, чтобы оптовая торговля

производилась въ русской части г. Ташкента, на ярмарочной площади. Между мусульманскимъ духовенствомъ встрѣчаются много людей, серьезно желающихъ изучить русскій языкъ и познакомиться съ Россіей и не имѣющихъ никакихъ пособій и средствъ съ той, т. е. нашей, стороны, на которой должна бы лежать главная забота объ этомъ. Вотъ этихъ то личностей, влияющихъ на мусульманскій фанатизмъ, и слѣдовало бы отмѣчать намъ, ибо черезъ нихъ, а не черезъ тѣхъ подонковъ мусульманства, о которыхъ будетъ сказано ниже, мы можемъ проводить въ массу наши намѣренія и достигать нашей цѣли. Но говорятъ, что фанатизмъ населенія мы уничтожаемъ, такъ-сказать, пассивно, а не активно—тѣмъ, что не стѣсняемъ туземцевъ въ ихъ религіи, нравахъ и обычаяхъ. Это не совсѣмъ вѣрно. Завоевавъ край, мы сдѣлали въ немъ такія преобразованія, которыя не могли не отразиться самымъ существеннымъ образомъ на религіозной и бытовой сторонахъ туземца. Мы замѣнили въ кочевомъ населеніи родовое начало административнымъ и выборнымъ: вмѣсто киргизскихъ родовъ съ ихъ родоначальниками, стали волости и волостные управители; мы уничтожили въ осѣдломъ населеніи должность райсовъ (блюстителей религіозныхъ обрядовъ), предоставили русскимъ властямъ право разбирать семейныя дѣла и совершать разводы, завели русскій судъ для тяжбъ кочевниковъ съ осѣдлыми жителями, т. е. въ этомъ случаѣ лишили первыхъ ихъ прежняго суда по обычаю, а вторыхъ—по шаріату. Мы измѣнили всю податную систему и при томъ такъ, что не ввели русскую, а передѣлали туземную, лишивъ ее, такъ сказать, почвы и разумнаго основанія. Вмѣсто хераджа и танана, собираемыхъ—первый съ продукта, сообразно его урожаю, а второй—съ известнаго размѣра земли, сборовъ, существовавшихъ въ прежнее время, мы установили недавно такъ-называемый поземельный сборъ, иначе говоря, мы просто назначаемъ теперь для каждаго уѣзда (по прежнимъ даннымъ) известную сумму, которую онъ долженъ внести въ казну, при чемъ сумма эта иногда возвышается процентовъ на пять и болѣе. Понятно, что указанные факты не остаются и не могутъ остаться безъ вліянія на бытовую сторону народа. Предположимъ даже, что всѣ наши мѣропріятія по отношенію къ туземцамъ были превосходны во всѣхъ отношеніяхъ; но дѣло въ томъ, что, при сужденіи о положеніи дѣлъ въ Средней Азіи, намъ необходимо знать, какъ приняты означенныя мѣропріятія самими туземнымъ населеніемъ и насколько повліяли они на уменьшеніе ихъ фанатизма. Я, долго жившій въ Средней Азіи, говорить далѣе авторъ, долженъ признаться, что мѣры эти не были удовлетворительными. Фанатизмъ населенія нисколько не умалется и наше вліяніе не возрастаетъ. Если же на первый взглядъ, намъ кажется, повидимому, обратное, то это происходитъ отъ одной весьма важной въ нашихъ отношеніяхъ къ туземцамъ ошибки, которую я постараюсь разъяснить здѣсь. Въ первое время послѣ завоеванія Туркестанскаго края, намъ, понятно, были нужны люди изъ туземцевъ, посредствомъ которыхъ мы могли-бы известнымъ образомъ вліять и дѣйствовать на населеніе. Какъ всегда бываетъ въ подобнаго рода случаяхъ, къ намъ на помощь явились люди не чистой нравственности, люди, до нѣкоторой степени, порѣшившіе съ мусульманствомъ, ихъ, въ свою

очередь, презиравшимъ. На первыхъ порахъ за невозможностью отличить въ чуждомъ намъ народѣ будущихъ полезныхъ намъ помощниковъ, мы принуждены были опереться на тѣхъ, которые пришли сами. Вотъ эти-то личности, эти подонки, толкающіеся среди русскихъ и позаимствовавшіе отъ насъ нѣкоторый лоскъ, вводятъ насъ въ заблужденіе относительно умаленія мусульманскаго фанатизма и вредятъ нашему вліянію гораздо болѣе, чѣмъ самыя завзятые фанатики. Видя этихъ лицъ, говорящихъ по-русски, берущихъ различнаго рода подряды, занимающихъ различныя должности, восхваляющихъ русскихъ и ихъ порядки, пьющихъ у насъ вино и насъ онимъ угощающихъ, мы вообразили, что это и есть цвѣтъ мусульманскаго общества, освободившійся подъ русскимъ вліяніемъ, въ лицѣ своихъ представителей, отъ фанатизма и нетерпимости. А между тѣмъ, свяди этихъ лицъ, застилающихъ намъ глаза, живетъ иной міръ-міръ именно того фанатизма, умаленіе котораго мы радостно привѣтствуемъ, но который, тѣмъ не менѣе, стоитъ крѣпко и будетъ жить долго, ушедши, такъ сказать, въ себя и изрѣдка проявляя себя наружу въ такихъ явленіяхъ, какъ, напр., убіеніе акакала въ Ходжентѣ, нападеніе на почтовую станцію и т. п. Для этого міра мы ничего не сдѣлали, даже болѣе; послѣ подробнаго ознакомленія съ краемъ и населеніемъ, оставляя сказанныхъ лицъ въ прежнихъ ихъ роляхъ, мы тѣмъ самымъ косвеннымъ образомъ подогрѣваемъ мусульманскій фанатизмъ, ибо многіе дѣйствительно хорошіе люди хотя и фанатики, давно бы вошли съ нами въ общеніе, если бы не боялись, въ глазахъ мусульманъ, смѣшать себя съ лицами, нами покровительствуемыми, но потерявшими уваженіе въ мірѣ мусульманскомъ.

Петровскій, Н. Рецензія на книгу Д. И. Эварницкаго—«Путеводитель по Средней Азіи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ»—«Туркестанскія Вѣдомости», 1893 г., № 67.

Пираліевъ, Мендали (Григорьевъ, В. В.). Рецензія на книгу «Самоучитель русскаго языка для киргизовъ». «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1861 г., кн. XI.

Пираліевъ, Мендали (Григорьевъ, В. В.).—Рецензія на «Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія», Н. И. Ильминскаго.—«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1862 г., кн. VII.

Пираліевъ, Мендали, султ. (Григорьевъ, В. В.). Изъ Зауральской степи.—«День», 1862 г., № № 28, 32 и 35.

Въ первомъ письмѣ авторъ рисуетъ намъ въ интересной формѣ начало просвѣщенія, положенное въ степи Неплюевскимъ корпусомъ; далѣе говоритъ о недостаткахъ степнаго управленія. Во второмъ, наиболее интересномъ, письмѣ говорится объ имени «кайсакъ», «казакъ», «киргизъ», описываются причины, побудившія киргизовъ принять русское подданство, и говорится о ханской власти. Въ третьемъ письмѣ описываются

наши сношенія съ киргизами по принатіи ими нашего подданства, говорится объ административномъ устройствѣ и объ отношеніяхъ киргизовъ къ нашимъ властямъ (А. Н. Харузинъ).

Письма Николая Ивановича Ильминскаго. Казань, 1898 г.

Письма г. Ильминскаго заключаютъ въ себѣ нѣкоторый матеріалъ, касающійся народнаго образованія среди киргизовъ.—Содержаніе книги:—Борьба съ магометанствомъ.—Миссіонерская дѣятельность.—Переводческая дѣятельность.—Учебныя дѣла.—Церковнославянскія изданія.—Вопросы личные и мѣстные.

Плачь души грѣшника, при разлученіи ея отъ тѣла, о грѣхахъ своихъ,—на нарѣчій черно-ануйскихъ киргизовъ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1888 г.

Брошюра написана стихами и можетъ служить матеріаломъ при изученіи киргизскаго языка.

П—д—нъ.—«Стеной Край», 1897 г., № 131.

Въ корреспонденціи изъ Омска сообщается, что въ волостяхъ Омской, Бурганской и Николаевской повсемѣстно слышны жалобы на уменьшеніе дичи, а между тѣмъ ружейная охота на тетеревовъ и куропатокъ представляетъ одинъ изъ видныхъ промысловъ киргизовъ Омскаго уѣзда и въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ города, представляетъ зимомъ даже единственное занятіе киргизовъ.

Пл.—Пл., В.—Внутренняя киргизская орда въ трудѣ А. Харузина «Киргизы Букеевской орды», вып. 1.—«Астраханскій Вѣстникъ». 1889 г., №№ 47 и 48.

Г. Пл.—Пл. указываетъ въ статьѣ на невѣрности и противорѣчія г. Харузина. Статья написана тяжелымъ языкомъ съ весьма туманными выраженіями.

Плотниковъ, Вл.—Поминки (Аст). Этнографическій очеркъ изъ быта Зауральскихъ киргизовъ.—Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Вып. 1. Казань, 1870 г.

У киргизовъ существуетъ религіозный обычай поминать умершихъ, преимущественно старшихъ въ семействѣ мужчинъ или же любимыхъ дѣтей мужскаго пола. Обрядъ этотъ, заключающійся въ принесеніи въ жертву скота, въ угощеніи приглашенныхъ, въ играхъ и зрѣлищахъ, имѣетъ характеръ скорѣе веселаго праздника, чѣмъ печальной церемоніи. На поминки киргизы тратятъ не малую часть своего благосостоянія, особенно богатые и маломальски извѣстные люди, которые изъ одного лишь

пустого тщеславія или подражанія стариннымъ обычаямъ готовы пожертвовать для того большой суммой. Цѣль статьи заключается въ описаніи видѣнныхъ г. Плотниковымъ поминокъ, которыя можно принять за образецъ самыхъ богатыхъ. Поминки были въ іюлѣ мѣсяцѣ 1860 года, на урочищѣ Кара-Кулѣ, у управляющаго Яшасскимъ родомъ есаула Куламбаева, черезъ годъ послѣ смерти его отца.

Плотниковъ, В. л.—Замѣтки на статью г. Алтынсарина «Очеркъ киргизскихъ обычаевъ при сватовствѣ и свадьбѣ», читанную въ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 23 марта 1868 года.—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Вып. I. Казань, 1870 г.

Описаны обряды: кол-устатар (держаніе руки), уюга-кыргызер (входъ въ кибитку), ит-ырылдар (собачій лай), шаш-сыйнар (глаженіе волосъ), касына жатар (лежаніе около невесты), кърпе-кыймылдатар (шевеленіе одѣяла), кемпер ульды (старуха умерла) и шимылды-шиперъ (открытіе полога) и другіе. Статья представляетъ собою одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ вкладовъ въ этнографическую литературу о киргизахъ и доселѣ не утратила своего значенія.

Плотниковъ, В. л.—Народные обычаи киргизовъ.—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Вып. II. Казань, 1871 г.

Плотниковъ, В. Н.—Къ киргизской народной медицинѣ. «Восточное Обозрѣніе», 1892 г. № 45.

Плотниковъ, Л.—По поводу статьи «Путешествующіе киргизы» «Русскій Вѣстникъ» Томъ XXX, 1860 г. (Современная Лѣтопись).

Авторъ возражаетъ на статью Небольсина «Путешествующіе киргизы» и замѣчаетъ, что данная статья была написана имъ неряшливо и наскоро,—указываетъ преимущественно на то, что Небольсинъ, назвавъ свою статью «Путешествующіе киргизы», умолчалъ объ официальном характерѣ, который носила ихъ поѣздка: киргизы были депутатами, а г. Плотниковъ въ качествѣ пристава, сопровождалъ ихъ, знаетъ лично и даетъ характеристику каждому изъ нихъ.

Плотниковъ, Л.—Письмо къ издателю Русскаго Вѣстника. «Русскій Вѣстникъ» (Современная Лѣтопись), 1861 г., № 33.

Авторъ возражаетъ Небольсину, напечатавшему въ № 5 «Современной Лѣтописи» статью противъ помѣщенной Л. Плотниковымъ въ XXX т. «Русскаго Вѣстника» статьи, обличающей Небольсина въ

неправдѣ и искаженіи фактовъ въ его замѣткѣ—«Путешествующіе киргизы» (А. Н. Харузинъ).

Плотниковъ, Д.—О необходимости предупрежденій дальнѣйшаго развитія сыпучихъ песковъ въ степяхъ Внутренней киргизской орды.—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» Вып. II. Казань, 1872 г.

Авторъ говоритъ о постоянно распространяющихся пескахъ въ Букеевской степи, о причинахъ ихъ развитія и указываетъ на мѣры, могущія предотвратить грозящее бѣдствіе.

Плотниковъ, М.—Хроника внутренней жизни. Иностранческое разореніе.—«Русское Богатство», 1898 г., № 5.

Киргизовъ въ Каркаралинской степи Семипалатинской области въ теченіе суровой и продолжительной зимы 1897—98 года постигъ жестокой падежъ скота—главнаго источника ихъ существованія. Положеніе, въ которомъ очутились они, оказалось безвыходнымъ. Запасы мяса, заготовляемаго до половины марта, истощились; молока уцѣлѣвшихъ голодныхъ животныхъ не даютъ; уцѣлѣвшихъ животныхъ,—единственную надежду на будущее,—прирѣзать на мясо не возможно; запасовъ хлѣба нѣтъ; продать нечего; до населенныхъ пунктовъ за хлѣбомъ пробраться трудно, потому что надо ѣхать за сотни верстъ, а ѣхать не на чѣмъ, подвести же, вслѣдствіе отсутствія дорогъ и истощенія скота, больше чѣмъ трудно; денежная помощь непосредственно въ степи мало значенія имѣть, но всетаки можетъ помочь горю, да денегъ нѣтъ. Киргизы мужественно боролись, защищая свое добро; дѣлились остатками муки, раскатывали снѣгъ, постоянно подымали обезсилѣвшій скотъ (кѣтерем), перегоняли табуны въ болѣе благопріятныя мѣста, но вся эта ничтожная борьба за существованіе дала лишь кромѣ экономической потери, еще физическое истощеніе полуголоднымъ киргизамъ отъ непосильной работы.

Плюшаръ ¹⁾.—Энциклопедическій Лексиконъ. С.-Петербургъ, 1838—41 гг.

Въ статьѣ объ Андреевскомъ, который былъ астраханскимъ губернаторомъ, говорится о воспитаніи Джангера (последняго хана Внутренней орды).

Побѣдоносцевъ, К.—Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ.—«Русскій Вѣстникъ», 1892 г. кн. 2.

¹⁾ Адольфъ Александровичъ Плюшаръ, кромѣ «Энциклопедическаго Лексикона», въ 17 томахъ, издавалъ журналы—«Живописный сборникъ» (1850, 1852—53, 1857—58 гг.) и «Весельчакъ» (1853—59 гг. вмѣстѣ съ Генкелемъ).

Позднѣевъ, А. ¹⁾—Киргивъ-кайсаки и киргизы. Историческій очеркъ.—Энциклопедическій Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, С.-Петербургъ, 1895 г. т. XV.

Познякъ, Д.—Двѣ недѣли въ Золотой Букеевской ордѣ.—«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., № 38.

Покровскій, Е. ²⁾—Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. Москва, 1884 г.—«Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи», т. VII, вып. I, II, III.

¹⁾ Алексѣй Матвѣевичъ Позднѣевъ ориенталистъ, родился въ 1851 г. Образование получилъ въ Орловской духовной семинаріи и въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на факультетѣ восточныхъ языковъ, участвовалъ въ снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1876 году экспедиціи въ Монголію. Въ 1881 г. Позднѣевъ защитилъ диссертацию—«Образцы народной поэзіи монгольскихъ племенъ» на степень магистра монгольской словесности и былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ монгольской словесности. Въ 1883 году, по представленіи диссертациі—«Монгольская лѣтопись Эрдэнийнъ-Эрихэ, съ поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Халхи съ 1636 по 1736 г., получилъ степень доктора монгольской словесности. Съ 1884 г. состоитъ профессоромъ монгольской словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ; съ 1889 г. преподаетъ и маньчжурскій языкъ. Въ 1887 году, по порученію министра государственныхъ имуществъ, Позднѣевъ составилъ проектъ объ устройствѣ училищной части у калмыковъ Астраханской губерніи; въ 1892 г. министерство иностранныхъ дѣлъ командировало его въ Монголію для изслѣдованія ея положенія и административнаго строя, а также для изученія нашихъ торговыхъ отношеній къ Китаю (Энци. Сл.).

²⁾ Егоръ Арсенѣвичъ Покровскій, докторъ медицины, писатель и журналистъ, родился 13 янв. 1834 г. въ селѣ Ново-Никитскомъ, Тверской губерніи; какъ сынъ священника, воспитывался въ Тверской духовной семинаріи, затѣмъ поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, съ успѣхомъ окончилъ курсъ въ 1860 г. Въ 1862 году Покровскій былъ опредѣленъ ординаторомъ Московской дѣтской больницы, въ которой и состоялъ съ 1874 года главнымъ докторомъ. Въ 1870 году онъ защитилъ диссертацию на степень д-ра медицины, а въ 1872 году былъ командированъ за границу для изученія электротерапіи въ примѣненіи къ леченію дѣтскихъ болѣзней. Въ 1889 году Покровскій принималъ участіе въ устройствѣ русскаго отдѣла физическаго воспитанія дѣтей на всемірной выставкѣ въ Парижѣ; имъ собрано было тамъ болѣе 500 предметовъ, наглядно изображающихъ оригинальные способы воспитанія у разныхъ народовъ Россіи, за что

Находится описаніе киргизской колыбели, говорится о кормленіи дѣтей у киргизовъ и о лѣченіи дѣтскихъ болѣзней.

Покровскій, Е. А.—Дѣтскія игры, преимущественно русскія, въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогіей и гигиеной. Москва, 1887 г.

«Аксуяк»—киргизская игра. Послѣ заката солнца киргизскія дѣти собираются въ кучу; двое изъ нихъ выбираютъ въ матки, а остальные между ними дѣлятся на равныя части. Затѣмъ, назначивъ условное мѣсто (конъ), даютъ «аксуяк»,—т. е. бѣлую кость,—обыкновенно голень какого—либо животнаго,—одному изъ мальчиковъ, который мастеръ кидать далеко. Когда онъ кинетъ эту кость, то всѣ бѣгутъ въ ту сторону, куда брошена кость, и ищутъ ее. Когда кто найдетъ, то, объявивъ объ этомъ всѣмъ, пускается теперь бѣжать на условленное мѣсто вмѣстѣ со всей своей партіей, защищающей его при этомъ отъ враждебной партіи, которая между тѣмъ старается отнять кость, пока онъ еще не добѣжалъ до мѣста. Та партія, которая первая прибѣжитъ на условленное мѣсто съ костью, считается побѣдительницею. Если какая нибудь партія скажется три раза побѣдительницею, то каждый мальчикъ этой партіи ѣдетъ верхомъ на мальчикѣ противной партіи до назначеннаго мѣста. Токтушак—киргизская игра въ барашки. Собирается много мальчиковъ, примѣрно—человѣкъ 20. Прежде чѣмъ начать игру, они выбираютъ двухъ матокъ и дѣлятся на двѣ партіи. Матка каждой партіи даетъ имена своимъ товарищамъ такъ, чтобы эти имена никто не зналъ изъ другой партіи. Послѣ этого матки рассказываютъ играющимъ противоположно (одна партія противъ другой) и начинаютъ игру слѣдующимъ образомъ. Одна изъ матокъ, назовемъ Абушъ, идетъ къ другой маткѣ—Дюсенбай и проситъ у нея на выборъ барашка, одного изъ разсаженныхъ мальчиковъ. Дюсенбай позволяетъ. Абушъ, выбравъ одного изъ мальчиковъ, закрываетъ руками глаза и зоветъ одного изъ своихъ товарищей особымъ именемъ, даннымъ въ началѣ игры. Тотъ идетъ, шелкаетъ въ лобъ мальчика, у котораго закрыты глаза, и садится на свое мѣсто. Тогда Абушъ открываетъ глаза и велитъ отгадывать, кто его шелкнулъ. Если мальчикъ отгадаетъ, то тотъ мальчикъ, который шелкнулъ, поступаетъ въ партію Дюсенбай; но, если мальчикъ не отгадаетъ, то самъ поступаетъ въ партію Абуша. Слѣдовательно, каждая матка старается выиграть. При этомъ какая матка кого выигрываетъ, тому и даетъ особое имя, а также измѣняетъ имена тѣхъ, которыхъ она вызывала шелкнуть въ лобъ. Послѣ также поступаетъ матка Дюсенбай, т. е. точь-въ-точь дѣлаетъ то же, что и первая матка. Такъ эти матки будутъ играть до тѣхъ поръ,

награжденъ былъ высшимъ французскимъ знакомъ отличія за ученые заслуги. Съ 1890 года Покровскій издавалъ научно-популярный журналъ «Вѣстникъ Воспитанія (Н. Энци. Сл.)».

пока одна изъ нихъ совсѣмъ не проиграется. Когда одна матка проиграется то она пускается бѣжать и всѣ остальные мальчики бѣгутъ за ней и ловятъ. Когда поймутъ, то поцарапають голову и отпускають. Тѣмъ игра и кончается.

Полевой, П.—Объясненіе къ картинному учебному атласу, изданному Д. Полубояриновымъ и П. Полевымъ С.-Петербургу, 1892 г.

Киргизы, говоритъ П. Полевой, монголо-турскаго племени, кочуютъ въ степяхъ юго-восточной Россіи и юго-западной Сибири, исповѣдуютъ магометанство съ примѣсю различныхъ языческихъ обрядовъ. Всѣхъ киргизовъ насчитываютъ до $\frac{1}{2}$ милліона; они раздѣляются на четыре орды: Большую, Среднюю, Малую и Внутреннюю или Букеевскую. Киргизы управляются султанами, которыхъ избирають изъ своей среды, и къ власти ихъ относятся съ величайшимъ уваженіемъ. Занимаются преимущественно скотоводствомъ и сверхъ того—выдѣлкою кожъ и войлоковъ и кузнечнымъ мастерствомъ. Торговлю ведутъ только мѣновую, мѣняя товаръ на товаръ, такъ какъ деньги, при ихъ кочевой жизни, менѣе важны для нихъ, нежели предметы первой необходимости.

Человѣку, да еще нишуму объясненія къ учебному атласу, необходимо было знакомиться съ киргизами по сочиненіямъ современныхъ писателей, а не тѣхъ, которые жили болѣе полвѣка тому назадъ, между тѣмъ г. Полевой этого не сдѣлалъ и обнаружилъ полнѣйшее незнаніе предмета, о которомъ писалъ. Киргизовъ болѣе $2\frac{1}{2}$ милліоновъ. Когда дѣлились они на четыре орды, знаетъ только исторія; ей же извѣстно то время, когда управлялся киргизскій народъ султанами, назначаемыми нашимъ правительствомъ. Товаръ на товаръ рѣдко въ степи кто мѣняетъ. Продасть обыкновеннымъ порядкомъ на базарѣ или на ярмаркѣ киргизъ часть своего скота и купить себѣ чай, сахару, пшису, сѣтцу, а деньги, которыя не израскодуетъ, запрячетъ въ карманъ, а не то и въ банкъ положить. Нѣкоторые киргизы, какъ, напримѣръ, Таначевы въ Букеевской ордѣ, ведутъ свою мануфактурную торговлю, и обороты ихъ достигаютъ иногда 70.000 рублей. Несравненно полезнѣе объясненій Полеваго помѣщенные въ картинномъ учебномъ атласѣ, Михайлова, рисунки, изъ которыхъ отношеніе къ киргизамъ имѣють три: 1) «кочевье на берегу Каспійскаго моря», 2) «буранъ въ степи» и 3) «киргизы».

Поletaевъ, О. С.—Степи Букеевской орды въ лѣсномъ отношеніи.—«Лѣсной журналъ», 1871 г., въ п. 3, декабрь.

Полнаго Собранія Законовъ т. IX, ст. 6571,—изъясненіе о Киргизъ-Кайсацкихъ и Каракалпакскихъ ордахъ, пунктъ у, 7, 11.

Полторацкая, Л.—Виды и типы Западной Сибири.—«Антропологическая Выставка». Москва, 1879—1880 г., т. III, ч. 2.—«Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи», т. XXXV, ч. II. Труды Антропологическаго Отдѣла, т. 5.

Описание составлено Л. Полторацкой къ присланной ею же на выставку коллекціи типовъ и видовъ. Въ описаніи—довольно интересныя данныя о бытѣ киргизовъ, одеждѣ, лошади, могилахъ и обрядѣ погребенія.

Полторацкая, Л. К. Южные склоны Алтая и Тарбагатайскій край. «Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1884 г. т. XI.

Киргизское населеніе Семипалатинской области.—Нравы, обычаи, религія и образъ жизни киргизовъ.—Зайсанскій бассейнъ.—Зайсанскій и другіе пограничныя казачьи посты.—Поѣздка къ южнымъ склонамъ Алтая и особенности мѣстной породы.

Полторацкій, полк ¹⁾. Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ Заилійскаго края, между рѣками Чу и Сыръ-Дарьей.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Том. I.

Полторацкій, В. А.—Объясненіе къ картѣ пути экспедиціи 1867 г.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Том. V, № 5.

Полунинъ, Ф. ¹⁾—Географическій Лексиконъ Россійскаго государства. Москва, 1773 г.

¹⁾ Владиміръ Александровичъ Полторацкій окончилъ курсъ въ Академіи генеральнаго штаба, былъ губернаторомъ Семипалатинской области, потомъ командиромъ пѣхотной дивизіи, съ которою участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ. Знатокъ нашихъ средне-азиатскихъ земель, Полторацкій много содѣйствовалъ успѣху географическихъ экспедицій въ этотъ край. Въ 1864 г. онъ осматривалъ западную китайскую границу, произвелъ рекогносцировку Музартскаго хребта и совершилъ поискъ внизъ по теченію р. Текеса для возвращенія отложившихся киргизовъ, а въ 1867 году былъ начальникомъ Чатыркульскаго экспедиціи, перешедшей за Нарынъ и распространившей наши съемки до Кашгара (Энци. сл.).

¹⁾ Фѣдоръ Леонасьевичъ Полунинъ—ученикъ Герарда Миллера и сотрудникъ его по изданію «Ежемесячныхъ сочиненій» (Н. Энци. сл.).

Полферовъ, Я. ¹⁾—Актюбинскъ. Корр.—«Оренбургскій Край» 1894 г., № 277.

Говорится объ открытiи въ Актюбинскѣ русско-киргизской женской школы. При удачной постановкѣ школьнаго дѣла, пишетъ г. Полферовъ, свѣтлый лучъ знанiя проникнетъ въ темную, полную рабства и заботности среду киргизскихъ женщинъ; это будетъ первый краеугольный камень въ поднятiи умственнаго и нравственнаго уровня киргизской женщины, на которомъ утвердятся со-временемъ уваженiе и любовь къ ней, какъ къ человѣку, мужчины.

Полферовъ, Я.—По порошѣ за волками.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 46. Описываются киргизы-охотники.

Полферовъ, Я.—Ярмарка въ г. Актюбинскѣ и ея социально-экономическое значенiе для края.—«Тургайская Газета» 1895 г., № 46.

Полферовъ, Я.—Среди киргизскихъ могилъ. «Тургайская Газета», 1896 г., №№ 1, 6 и 16.

Полферовъ, Я.—Разбитый караванъ.—«Тургайская Газета», 1896 г., № № 3 и 4.

Полферовъ, Я.—Нужды киргизскаго хозяйства.—«Хозяинъ», 1897 г., № 25.

Полферовъ, Я.—Русская колонизація въ киргизскихъ степяхъ.—«Хозяинъ», 1897 г., № 49.

Полферовъ, Я.—Къ вопросу о закупкѣ лошадей для неурожайныхъ губерній.—«С.-Петербургскiя Вѣдомости», 1899 г., № 27.

Въ статьѣ своей г. Полферовъ касается вопроса о цѣнахъ на киргизскихъ лошадей, о ихъ достоинствахъ, какъ лошадей рабочихъ.

Цѣна на среднюю рабочую киргизскую лошадь въ Уральской области 15—20 руб. партiонно, 15—22 руб. за голову; въ Тургайской области 20—26 руб., Семипалатинской—15 руб. партiонно, 20 руб. на выборъ, средняя косячная 14—18 р. за голову; Тобольской губ. 14—16 руб., лучшей рабочей сорть 20—25 руб. На осеннихъ ярмаркахъ въ Самарской губернiи киргизскiя косячныя лошади продаются 20—22 руб. партiонно, 28—30 руб. на выборъ.

Всѣ многочисленныя изслѣдованiя степного коневодства говорятъ за то, что киргизская лошадь представляетъ весьма удивительный рабочей инвентаръ и въ этомъ отношенiи далеко превосходитъ крестьянскую лошадь.

¹⁾ Ветеринаръ, бывшiй во Внутренней киргизской ордѣ и служившiй въ Тургайской области.

Все Поволжье, весь югъ Россіи работаетъ на киргизскихъ лошадяхъ и десятки тысячъ послѣднихъ въ теченіе цѣлаго лѣта перегоняются съ ярмарки на ярмарку, постепенно подвигаясь отъ востока на западъ. Крестьяне, получившіе въ 1892 году въ ссуду киргизскихъ лошадей, заявляютъ, — какъ это видно изъ «опросныхъ листковъ» саратовскаго, самарскаго и казанскаго земствъ, что «лошадь, хоть куда—и въ ѣзду, и въ работу... тѣло держитъ хорошо... устали не знаютъ»... То же самое подтверждается и вятскимъ земствомъ по опросамъ въ 1898 году. Оказалось, что 69 проц. приучаются къ работамъ скоро, почти сразу; 23 проц. сначала наровятъ и требуютъ для полного приученія къ работамъ 2—4 недѣли, остальные 8 проц. приучаются долго 8—10 недѣль.

Полферовъ, Я.—По голодному дѣлу.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № № 97 и 103.

Есть свѣдѣнія о закупкѣ лошадей у киргизовъ для крестьянъ голодающихъ губерній.

Поляковъ, И —¹⁾ Семирѣчье.—Въ окрестностяхъ Сасыкъ-Куля.—«Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Видъ на Семирѣченскій Алтау.—Пробѣздъ черезъ пустыню и ночлегъ.—Сасыкъ-Куль.—Разсказъ вожака объ озерѣ.—Камыши и солончаки.—Охота на кабана.—Видъ на озеро съ Джерсуата.—Вечеръ и ночлегъ.—Комары.—Соображеніе о причинахъ вымирания разныхъ животныхъ.—Рыбы Сасыкъ-Куля.—Маринка.—Ея икра ядовита.—Выѣздъ изъ степи.

Померанцевъ.—Джатаки.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 17.

Въ январѣ 1869 г. авторъ, пробѣжая аулами киргизовъ изъ г. Кокпекты въ Зайсанскій постъ (тотъ и другой—Семипалатинской области), имѣлъ случай видѣть и наблюдать, въ теченіе 11 дней, крайне незавидную жизнь джатаковъ. Люди эти—состоянія бѣднаго; несчастны, какъ говорится, во всемъ; живутъ зимою въ юртахъ, обложенныхъ навозомъ и снѣгомъ.

По окраинѣ. Отъ Ташкента до Каракола. Путевыя очерки. С.-Петербургъ, 1892 г.

¹⁾ Иванъ Семеновичъ Поляковъ, русскій зоологъ и путешественникъ, родился въ 1846 г. въ Забайкальской области, совершалъ, большею частью по порученію правительства, большія путешествія по Европейской и Азиатской Россіи. Въ 1865 году изслѣдовалъ сѣверо-западный берегъ Байкальскаго озера, въ 1866 г. проникъ по долинѣ Лены до города Читы, въ 1867 г. черезъ долину Джидда до монгольской границы, съ 1871 по 1879 г. изслѣдовалъ Онежское и др. озера, Обь, озера бассейна Волги, Кузнецкій хребтъ, Алтай, озера Алакуль и Балхашъ. Умеръ въ 1887 году (И. Энци. Сл.).

Поповъ, Викт.—Изъ минувшаго. Киргизская быль. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 35.

Поповъ, Н. А. ¹⁾—В. Н. Татищевъ и его время. Москва, 1861 г.

Потанинъ, Г. ²⁾—Монгольское сказаніе о Гесаръ-ханѣ—«Вѣстникъ Европы», 1890 г. кн. 9. Говорится, между прочимъ, о киргизскомъ сказаніи о Козу-Кѳрпешѣ и сказкѣ о Козаѣ.

Потанинъ, Г.—О рукописи капитана Андреева о Средней киргизской ордѣ, писанной въ 1785 году.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1875 г., вып. II.

Авторъ говоритъ, что Андреевъ проѣхалъ отъ Усть-Каменогорской крѣпости до Прѣсногорьководской, самъ наблюдалъ киргизовъ и изучалъ

¹⁾ Ниль Александровичъ Поповъ, историкъ, журналистъ и архивистъ, родился въ 1833 году въ г. Бежецкѣ, Тверской губерніи. учился въ Тверской гимназіи, въ 1850 году поступилъ въ Московскій университетъ на историко-филологическій факультетъ, гдѣ слушалъ лекціи С. М. Соловьева, Т. Н. Грановскаго, П. Н. Кудрявцева, Ф. И. Буслаева, В. Н. Лешкова и др.; въ 1854 году окончилъ университетъ съ золотою медалью за соч. «Исторія вопроса о русской начальной лѣтописи»; послѣ немногихъ лѣтъ педагогической дѣятельности, въ концѣ 1857 г. былъ назначенъ адъюнктомъ по кафедрѣ русской исторіи въ Казанскомъ университетѣ, а въ 1860 г. съ тѣмъ же званіемъ переведенъ въ Москву. Въ 1861 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «В. Н. Татищевъ и его время». Послѣ этого Н. А. Поповъ обратился къ изученію исторіи славянъ, особенно сербовъ. Умеръ въ 1891 году (Н. Энци. сл.).

²⁾ Григорій Николаевичъ Потанинъ, извѣстный путешественникъ, родился въ 1835 году на прежней сибирской пограничной линіи, въ Ямышловской станицѣ, кончилъ курсъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1852 году хорунжимъ; впервые участвовалъ въ экспедиціи 1853—54 гг. въ отрядѣ полковника Перемышльскаго. Въ 1858 году Потанинъ отправился въ Петербургъ пополнить образованіе въ университетѣ, гдѣ слушалъ лекціи до закрытія его въ 1861 году. Въ 1865 году Потанинъ опредѣленъ былъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета въ Тюмени. Обвиненный въ сепаратическихъ замыслахъ, онъ былъ въ 1866 году арестованъ, а въ 1868 году приговоренъ Омскимъ военнымъ судомъ къ каторжнымъ работамъ и отбывалъ ихъ въ Свеаборгѣ, откуда въ 1872 году отправленъ на поселеніе въ Вологодскую губернію. Въ 1874 году, по ходатайству Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, онъ былъ помилованъ съ возвращеніемъ всѣхъ правъ, удалился въ Сибирь, гдѣ занялся изслѣдованіемъ Монголіи, народное творчество которой всецѣло поглотило его вниманіе. Потанинъ работалъ надъ изученіемъ религіи монголовъ, такъ называемаго шаманства. Важнѣйшій трудъ его «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральной Монголіи», въ 2 т., изданъ въ 1893 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Спутницей и дѣятельною помощницей Потанина была жена его А. В. Потанина, умершая въ Монголіи въ 1893 году. А. В. Потанина написала нѣсколько разсказовъ о своихъ путешествіяхъ по внутренней Азіи (Н. Энци. сл.).

ихъ быть по разспросамъ. Авторъ говоритъ объ этой рукописи, какъ о цѣнномъ матеріалѣ для сравненія съ настоящимъ временемъ по нѣкоторымъ обычаямъ, которые съ теченіемъ времени у киргизовъ вывелись.

Потанинъ, Г.—Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. 1881—1883 г. 4 выпуска.

Во II и IV вып. помѣщены матеріалы этнографическіе и родословная киргизскихъ родовъ.

Потанинъ, Г.—Семипалатинскъ и другіе города Семипалатинской области. «Живописная Россія», Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С-Петербургъ, 1884 г., т. XI.

Семь-палатъ.—Семипалатинскъ.—Усть-каменогорскъ и его окрестности.—Прорывъ Иртыша черезъ горы.—Развалины буддійскаго капища Аблайкита.—Золотыя росыши въ группѣ Калбинскихъ горъ.—Камыкъ Тологой и киргизская легенда о немъ.—Городъ Кокбекты.

Потанинъ, Г.—Записки о Кокандскомъ ханствѣ въ 1830 г.—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1856 г. № 6.

Потанинъ, Г.—Нѣскольکو вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ у киргизовъ и сибирскихъ татаръ.—«Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1889 г., кн. X.

Помѣщены интересныя вопросы о космогоническихъ повѣртіяхъ, повѣртіяхъ о животныхъ, растеніяхъ, духахъ, болѣзняхъ, смерти и душѣ, есть сказанія (мотивы), говорится о шаманахъ или баксахъ и приводятся нѣкоторые обряды.

Потанинъ, Г.—Показаніе сибирскаго казака Максимова о Кокандскомъ владѣніи.—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1860 г., № 3.

Потанинъ, Г.—Русская дѣвица Дарига въ киргизской сказкѣ—«Этнографическое Обзорѣніе», 1890 г., № 4, кн. VII.

Говорится по поводу статьи В. Ө. Миллера «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ» (Этнографическое Обзорѣніе, кн. V.), въ которой приводится киргизская сказка о боѣ отца съ сыномъ. Авторъ указываетъ монгольскій вариантъ того же мотива (А. Н. Харузинъ).

Потанинъ, Г.—Дочь моря въ степномъ эпосѣ. «Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., № 1, кн. XII.

На Аральскомъ морѣ, говоритъ Потанинъ, есть отдѣльный островъ, который называется Барса-Кильмэсъ; по-киргизски это названіе значитъ: — «если пойдешь-не придешь», или, какъ переводилъ ориенталистъ Григорьевъ, — «пойдешь, анъ не придешь!» Легенда объ этомъ островѣ приведена въ Энциклопедическомъ Словарѣ Плюшара (С.-Петербургъ, 1836 г., т. VI). На островѣ, по увѣренію киргизовъ, есть гора того же имени съ крутыми со всѣхъ сторонъ склодами. Азіатцы, особенно киргизы, рассказываютъ объ ней весьма много чудесныхъ анекдотовъ и не смѣютъ даже къ ней приближаться, полагая, что на вершинѣ ея живутъ шайтаны. Бекчуринъ, ѣздившій въ 1817 году отъ оренбургскаго военнаго губернатора съ русскимъ письмомъ отъ гр. Нессельроде въ Хиву, сообщилъ слѣдующіе рассказы вожаковъ (чапаровъ): — «Года за три передъ тѣмъ трое отважныхъ молодыхъ людей, желая удостовѣриться въ истинѣ слышанныхъ ими рассказовъ, рѣшились зайти на эту гору. Едва только одинъ изъ нихъ достигъ вершины, какъ съ неожиданными вликами восторга скрылся изъ вида своихъ товарищей, которые въ продолженіе почти цѣлаго дня стояли у подошвы горы и тщетно ожидали его возвращенія. Наконецъ, другой, увлеченный тѣмъ же любопытствомъ, захотѣлъ послѣдовать первому, но третій, боясь, чтобы онъ не пропалъ, согласился отпустить его не иначе, какъ перевязавъ веревкой, концы которой оставилъ у себя. Взойдя на вершину горы, второй также бросился бѣжать, но былъ удержанъ, притянутъ назадъ въ совершенномъ иступленіи и лишенный языка. Спустя трое сутокъ, онъ началъ говорить и на заданные ему вопросы отвѣчалъ, что на горѣ находится прекрасная долина, изобилующая разными ароматными цвѣтами, травами и плодовыми деревьями; воды въ источникахъ прозрачны, какъ стекло, и блестятъ, какъ серебряныя ткани; все пространство наполнено предметами цѣнными и роскошными; удивительныя красавицы, подобныя райскимъ гуріямъ, поютъ, пляшутъ, манятъ къ себѣ и такъ очаровательны, что поселяютъ непреодолимое желаніе остаться съ ними».

Сдѣлаемъ еще двѣ выписки.

У тюрковъ Западной Сибири, говоритъ Потанинъ, у татаръ и киргизовъ есть сказки объ Идыгѣ. Этотъ Идыге находился на службѣ у хана Тохтамыша. Служба его заключалась въ томъ, что онъ для развлечения хана игралъ на джатаганѣ, т. е. на гусяхъ. Въ киргизскомъ вариантѣ, записанномъ покойнымъ Чоканомъ Валихановымъ, сходныя черты отнесены къ Баба-Тукласу, отцу Идыге. Именно тутъ является дѣва, которая запрещаетъ своему сожителю смотрѣть на ея темя, подъ мышки и пр...

Тюркская сказка о Джирень-Чиченѣ или Джеренше-Шешенѣ встрѣчается у тобольскихъ татаръ, у киргизовъ и алтайцевъ. Отецъ Джирень-Чичена встрѣтилъ въ полѣ мудрую дѣвушку и высваталъ ее за своего сына, но она понравилась молодому князю. Князь хотѣлъ отнять ее и задалъ Джирень-Чичену загадки, которыя разрѣшила мудрая жена. Кончается дѣло военнымъ погромомъ князя и его смертью.

Потанинъ, Г. — Марья-Лебедь бѣлая въ былинахъ и сказкахъ. — «Этнографическое обозрѣніе», Москва 1892 г., № 2—3

Въ статьѣ говорится, что у киргизовъ есть разсказъ о дочери Чингис-хана; она называется Акъ-бибе (Бѣлая бибе).

Потанинъ.—Зимняя поѣздка на озеро Зайсанъ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1867 г. т. 1.

Потанинъ, Г.—Отрывки изъ киргизскаго сказанія о Идыге, изъ записей Валиханова.—«Живая Старина», 1892 г., вып. IV

Потанинъ, Г. Н.—Ордынскія параллели къ поэмамъ Ломбардскаго цикла.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1893 г., № 3.

Указывается, что «Большая медвѣдница» по киргизски называется Джеты-Караышы, Джеты-Каракъ, Джеты-Уру, т. е. семь воровъ.

Потанинъ, Г.—Въ юртѣ послѣдняго киргизскаго царевича.—«Русское Богатство» 1896 г., № 8.

Поѣздка въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области; отъ Петропавловска до Кокчетавы, а затѣмъ въ киргизскую степь.—Кочевка по киргизской степи.—Въ юртѣ султана Чингиса.—Урочище Серешбетъ.—Усиленіе мусульманско-клерикальнаго вліянія на киргизовъ.—Русское культурное вліяніе ограничивается одной внѣшностью.—Характеръ киргизовъ. Тамыры-друзья, сдѣлавшіеся таковыми послѣ особаго союза.—Киргизская повѣсть,—любовь красавицы Баянъ-Суду и обѣднаго пастуха Козу-Көрпеша.—Легенды о происхожденіи пѣсни, о первомъ киргизскомъ шаманѣ Куркутѣ.

Всѣ вышеупомянутыя свѣдѣнія освѣщены мало; авторъ говоритъ о нихъ какъ бы мимоходомъ и вся статья носитъ легкій описательный характеръ.

Потаповъ, П.—Тамыръ. Изъ нравовъ и обычаевъ киргизовъ.—«Казанскій Телеграфъ», 1893 г., № № 126—128

Фельетонъ г. Потапова весьма богатъ этнографическими свѣдѣніями и написанъ живымъ увлекательнымъ языкомъ. Мы сдѣлаемъ здѣсь выписку о бѣяхъ. Въ каждомъ обществѣ киргизовъ для разбора дѣлъ по маловажнымъ проступкамъ и преступленіямъ, а также и по всевозможнымъ исковымъ дѣламъ существуетъ народный судъ, называемый судомъ бѣевъ. Судъ этотъ состоитъ изъ 3 или 4 лицъ, именуемыхъ бѣями, изъ которыхъ одинъ, по выбору ихъ же, становится во главѣ суда и несетъ названіе почетнаго бѣи. При разбирательствѣ дѣлъ судъ руководствуется еще издревле выработанными правилами, называемыми занъ, т. е. закопь. Судъ бѣевъ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, возникающія исключительно между киргизами, но иногда, по просьбѣ обиженнаго русскаго, допускаютъ въ сферу своей дѣятельности и дѣла, вчиняемыя русскими. По наложенію взысканія судъ руководствуется личными убѣжденіями, основанными частью на свидѣтельскихъ показаніяхъ и болѣе на нравственномъ и имущественномъ состояніи кочевника; въ большинствѣ же случаевъ по рѣшенію дѣла

постановляетъ вердиктъ:—«Взыскать съ обвиняемаго въ пользу просителя просимое, предоставивъ первому очиститься отъ нареканія присягою, черезъ одного изъ родственниковъ своихъ, по выбору просителя». Тюремное заключеніе и аресты изъ зана изъяты. Всевозможныя дѣла оканчиваются денежною уплатою; только въ рѣдкихъ случаяхъ примѣняется тѣлесное наказаніе. Такой оригинальный способъ разоблачать истину на первыхъ порахъ кажется неосновательнымъ, даже дикимъ; но на самомъ дѣлѣ способъ этотъ имѣетъ и свои хорошія стороны, а именно: въ степи между ордынцами слухи распространяются гораздо быстрѣе, нежели у насъ-европейцевъ, имѣющихъ подъ руками всевозможнаго рода приспособленія, какъ-то телеграфы, телефоны и т. п. Это явленіе происходитъ отчасти отъ любознательности и болтливости киргизовъ, а также и отъ бездѣлья послѣднихъ. Мотивы пустого преступленія или даже проступка въ тотъ же день разносятся за сто и болѣе верстъ по окрестностямъ. Слѣдовательно, о каждой злобѣ дня извѣстно всѣмъ и каждому, въ особенности же родственникамъ учинившаго проступокъ. Вотъ это-то, вмѣстѣ съ религіозными чувствами, и заставляетъ лицъ избранныхъ не нарушать присяги. Въ былыя времена судомъ бievъ рѣшались и дѣла, влекущія за собой каторжныя работы, и въ такомъ случаѣ допускалась очистительная присяга, чрезъ одного изъ родственниковъ на могилѣ, напр. убитаго, и также происходила уплата родственниками убитаго пени («Кунъ»), смотря по состоянію убитаго и убійцы. Въ данное время дѣла подобнаго рода рѣшаются закономъ. Постановленія бievъ не подлежатъ отиѣнъ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкахъ. Русскіе, имѣющіе дѣла съ киргизами, охотно подчиняются суду бievъ.

Потто, В.—Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи.—«Военный Сборникъ», том. 110.

Полярковъ, Ѡ.—Изъ области киргизскихъ вѣрованій.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1891 г., № 4.

Авракъ-по произношенію каракиргизовъ и Ауракъ-киргизовъ-казакъ (духъ умершихъ предковъ),—Кыдыръ-пайгамбаръ, Кыдыръ-Ата по произношенію каракиргизовъ и Хызыръ киргизовъ—казакъ,—Эблись,—Арманъ,—Азазиль и Албаста составляютъ предметъ статьи г. Поляркова.

Полярковъ, Ѡ.—Джинны. Изъ области киргизскихъ вѣрованій.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1894 г. № 1.

Подъ именемъ «джинъ, джинны», какъ у кара-киргизовъ, такъ и у киргизъ-казакъ, разумѣются нечистые духи, которыхъ они считаютъ носителями и распространителями зла не только между людьми, но и между животными; джинны, слѣдовательно, существа вредныя. Киргизъ-казакъ и кара-киргизы представляютъ себѣ джинновъ или въ видѣ маленькихъ мошекъ и мухъ (это наиболѣе распространенная форма представленія джинновъ), или же въ видѣ пауковъ (мизгирей), ящерицъ (келинджуц), лягушекъ (су-бака), жабъ (кесертке) и т. п. Но въ какой бы образъ-насъкомаго или животнаго-джинны не воплотились, они никогда, по пред-

ставленію кара-киргизовъ, не теряютъ своего человѣкоподобнаго вида. Такое представленіе обязано своимъ происхожденіемъ легендѣ, по которой джинны произошли отъ первыхъ людей. Въ представленіи киргизовъ-казаковъ джинны доходятъ до роста даже взрослога человѣка, у кара-киргизовъ же они представляются имѣющими ростъ только новорожденнаго младенца. Живутъ джинны на низменныхъ, болотистыхъ мѣстахъ, или въ ущельяхъ горъ, вообще въ тайныхъ и мрачныхъ мѣстахъ, куда рѣдко проникаетъ глазъ человѣка. Въ лужѣ, покрышейся плѣсенью, киргизы видятъ мириады джиновъ. Иногда джинны носятся въ воздухѣ на летающихъ лошадяхъ,—это такъ называемое «летучіе джинны.» Видѣть джиновъ могутъ одни только баксы и бакши.

«Правительственный Вѣстникъ», ¹⁾ 1885 г., № 8, 9 и 13.—Киргизы Акмолинской области.

Говорится о перемѣнахъ, замѣчаемыхъ въ киргизскомъ народѣ со времени подчиненія его Россіи. По мнѣнію автора, киргизы сильно измѣнились въ образѣ жизни, религіозности, меньше—въ отношеніи земледѣлія и почти не измѣнились въ семейномъ быту. Затѣмъ сдѣланъ очеркъ русскихъ школъ для киргизовъ и преподаванія въ нихъ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 157.—Луліа-тинская ярмарка.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 157.—Орошеніе голодной степи.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 160.—Охота у туземцевъ Туркестанскаго края.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 196.—Ураганъ въ Семирѣченской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 199 и 200.—Богатства Средней Азіи.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 233.—Сильная буря съ градомъ въ Семипалатинской области.

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ» издается при главномъ управленіи по дѣламъ печати въ С.-Петербургѣ, ежедневно, съ 1869 года на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1869 года. Кромѣ официальныхъ правительственныхъ сообщеній, въ газетѣ печатаются статьи научныя, историческія, библиографическія и др., а также телеграммы и внутреннія извѣстія. Редакторъ К. К. Случевскій (Энци. сл.).

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 238.—Переменная погода въ Акмолинской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 251.—Разныя извѣстія.

Въ этомъ отдѣлѣ «Правит. Вѣстника» находится перепечатка помѣщенной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» корреспонденціи А. Е. А лект о р о в а о раннеѣ наступленіи зимы въ Букеевской ордѣ. Сказавъ о «мучели», авторъ замѣчаетъ, что особенно тяжелымъ годомъ киргизы считаютъ годъ, извѣстный подъ именемъ зайца—«коюнь жылы»—1819, 1831, 1843, 1855, 1867 и 1879. И въ годы другихъ животныхъ не всегда жилось легко киргизамъ, особенно въ 1851 и 1864 годахъ, но никогда не доходило бѣдствіе до такихъ размѣровъ, какъ въ 1855 и 1879 года, вслѣдствіе суровой зимы и жестокихъ бурановъ, пало нѣсколько сотъ тысячъ лошадей, коровъ и овецъ. Особенно памятенъ киргизамъ 1879 годъ. Въ этотъ «коюнь жылы» киргизы лишились 50% своего скота. За падежомъ скота суровая зима повлекла настоящій голодъ. Истекающій годъ, говоритъ авторъ, тоже годъ зайца. Плохой урожай сѣна лѣтомъ 1891 года заставляетъ киргизовъ Внутренней ордн опасаться за положеніе своего скота въ теченіе зимы, которая обѣщаетъ быть суровой.

Теперь мы должны замѣтить, что зима прошла, сравнительно, благополучно; упадокъ скота хотя и былъ, но не особенно значительный—20%.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 275. Русская православная церковь въ 1888—89 годахъ (изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора св. Синода).

Здѣсь мы находимъ свѣдѣнія о Киргизской миссіи. Видѣлившаяся 5 лѣтъ тому назадъ изъ миссіи Алтайской, въ видѣ отдѣльнаго миссіонерскаго стана, въ поселкѣ Букони, Киргизская миссія объединяется съ Алтайской подъ общимъ управленіемъ епископа бійскаго. Дѣйствія Киргизской миссіи въ 1888 году распространялись исключительно на киргизовъ Семипалатинской области. 1889 годъ можетъ быть отнесенъ къ числу благопріятныхъ для юной Киргизской миссіи. Трудями ея обращено было въ христіанство 23 человѣка,—цифра сама по себѣ не очень, конечно, большая, но въ прежніе годы и такими скромными успѣхами не увѣнчивались усердные труды киргизскаго миссіонера. Важное значеніе въ настоящемъ случаѣ имѣетъ то обстоятельство, что въ числѣ новообращенныхъ въ первый еще разъ здѣсь является цѣлое киргизское семейство, состоящее изъ пяти человѣкъ. Значительнымъ препятствіемъ успѣху миссіонерской проповѣди являются брачныя обычаи киргизовъ и особенно такъ называемый калымъ—брачная продажа родителями дочерей и множество народныхъ суевѣрій и предрасудковъ, но молодое поколѣніе киргизовъ, по наблюденію миссіонеровъ, нѣсколько освобождающееся отъ гнета мрачныхъ преданій, во многихъ случаяхъ представляетъ благодарную почву для миссіонерскихъ воздѣйствій.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 9. Торговля въ Букеевской ордѣ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 28.—Промысловая охота на фазановъ въ Сыръ-Дарьинской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 50.—Народныя примѣты и время исчисленія у киргизовъ (перепечатано изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей»).

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 55.—Обзоръ торговаго движенія въ Туркестанскомъ краѣ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 64.—Киргизы въ среднеазиатской степи.

Названіе киргизовъ, общепринятое для всѣхъ народовъ, населяющихъ степи отъ Волги до Туркестана включительно, въ сущности принадлежитъ только племенамъ, обитающимъ по Тянь-Шаню. Настоящіе киргизы говорятъ на туредко-татарскомъ нарѣчій. Они малороссы, некрасивы, съ маленькими глазами. Образъ жизни ихъ исключительно кочевой.

Киргизы въ теплое время живутъ въ юртахъ, аулами. изъ 4—20 и болѣе юртъ каждый, а въ холодное—въ зимовкахъ, представляющихъ изъ себя постройки, сложенныя изъ земли.

Киргизъ замѣчательно лѣнивъ; ходить онъ не любитъ и иногда, чтобы добраться до другой юрты, состоящей невдалекѣ, садится на быка и ѣдетъ. Въ кочевки киргизы отправляются на громадные разстоянія, въ большинствѣ случаевъ, поручая скотъ своимъ женамъ, которыя являются у нихъ какъ-бы управляющими. При этомъ у женъ имѣются въ подчиненіи работники и работницы. Все свое время киргизъ посвящаетъ на посѣщеніе родственниковъ и поѣздки на поминки къ знакомымъ, живущимъ нерѣдко за нѣсколько сотъ верстъ. Въ дорогу онъ ничего съ собою не беретъ, а пріѣхавъ въ какой-либо аулъ и напившись кумысу и егслаго молока досыта, ѣдетъ до слѣдующаго аула. Въ дорогѣ киргизы ѣдятъ и пьютъ до пресыщенія и, напившись, могутъ голодать дня по два. Жены справляютъ всю домашнюю работу, состоящую, главнымъ образомъ, въ доеніи кобылицъ и коровъ, вареніи молока и уходѣ за скотомъ. Охрана скота по ночамъ отъ волковъ и барантачей (конныхъ воровъ) возлагается также на женъ и дѣтей.

Одежда киргизскихъ женщинъ отъ одежды дѣвушекъ отличается только головнымъ уборомъ: женщины носятъ на головахъ бѣлая покрывала, а дѣвушки ходятъ въ шапкахъ; у богатыхъ шапки украшаются перьями филина. Волосы дѣвушекъ заплетаются въ нѣсколько десятковъ косичекъ. Всѣ киргизы, а въ особенности киргизки, неопратны до крайности и почти никогда не моются; пробыть въ юртѣ киргиза съ полчаса почти не возможно безъ опасенія быть искусаннымъ насѣкомыми. Мѣстныхъ болѣзней

нѣтъ почти никакихъ, но страшнымъ бичемъ для степныхъ обитателей является оспа, которая заносится съ ярмарокъ изъ Акмолинска и Атбасара.

Киргизы охотно нанимаются на работу, чтобы на заработанные деньги приобрести себѣ ситцу, тикку и прочихъ европейскихъ товаровъ. Работаютъ при постоянномъ надзорѣ сноси, но безъ наблюденія хозяина, киргизы не дѣлаютъ ничего. Преступленій уголовнаго характера между киргизами никогда не бываетъ, кромѣ кражи лошадей; впрочемъ, между ними это скорѣе считается удалью, чѣмъ проступкомъ. Если хозяинъ краденой лошади замѣтитъ ее у вора, то послѣдній возвращаетъ ее безпрекословно, говоря: «бери, если твоя, мнѣ не надо».

Религіозныя убѣжденія у киргизовъ очень смутны. Отличительною чертою характера киргиза является любопытство. Какъ только киргизъ замѣтитъ кого-либо идущимъ въ степи, сейчасъ же является нѣсколько десятковъ верховыхъ, которые окружаютъ экипажъ, спрашивая, кто идетъ, куда, зачѣмъ и пр. По приѣздѣ путешественника въ аулъ, въ любую юрту, къ богатому или бѣдному, немедленно собирается въ нее все населеніе аула, и любопытные окружаютъ приѣзжаго, въ большинствѣ случаевъ садясь на корточки и не спуская съ него глазъ. Если во время угощенія чаемъ, путешественникъ, изъ любезности, пригласитъ сѣсть поближе, вмѣстѣ съ собою, хозяина юрты и предложить ему чашку чаю, то приглашенный самъ ее не выпьетъ, а передастъ первому сидящему рядомъ съ нимъ, затѣмъ, получивъ вторую чашку, передастъ ее слѣдующему, и т. д., входить въ роль хозяина, начинаетъ предлагать и раздавать другимъ имѣющіеся у путешественника въ запасѣ сухари, сахаръ и пр. и, наконецъ, начинаетъ самъ наливать чай, безъ всякаго стѣсненія. Затѣмъ хозяинъ юрты предлагаетъ приѣзжему, въ подарокъ, зарѣзать барана или взять любую лошадь изъ табуна, но зато, если путешественникъ приметъ предложеніе, то въ свою очередь и самъ уже не можетъ отказаться подарить ту вещь, какая понравится хозяину, напримѣръ: часы, серебряную ложечку, револьверъ и вообще что-нибудь по-лучше. За самое угощеніе хозяинъ-киргизъ тоже старается что-нибудь сорвать, намекая объ этомъ очень тонко. Такъ, напр., одинъ очень богатый киргизъ высказалъ своему гостю путешественнику сожалѣніе, что въ его кумысѣ не хватаетъ сахару, и если бы прибавить фунтовъ десять, то кумысъ былъ бы много лучше. По словамъ переводчика, это обозначало, что путешественникъ-гость долженъ подарить киргизу сахару, что, конечно, тотъ и сдѣлалъ.

Послѣ їды въ юрту является, почти всегда, музыкантъ съ инструментомъ въ родѣ баладайки, подъ музыку котораго мальчики пляшутъ ¹⁾. Пляска заключается въ верченіи вокругъ, на одной ногѣ, при чемъ другая нога поддерживается одною рукой, а свободною рукою мальчикъ быстро ударяетъ себя по разнымъ частямъ тѣла, затѣмъ начинается нѣчто въ родѣ пляски въ присядку и вращенія всего тѣла; за такую пляску путешественникъ платитъ сухарями, которые киргизы весьма любятъ. Если

¹⁾ Напротивъ, пляски почти никогда не бываетъ (Алекторовъ).

киргизу дать сухарь, то онъ его раскрошитъ на столько частей, сколько лицъ присутствуетъ въ юртѣ, и всѣ они поѣдаютъ крохи эти съ жадностью.

Пѣсни киргиза заключаются въ воспѣваніи, притомъ почти всегда въ риму, перваго попавшагося на глаза предмета; видитъ киргизъ коня—поеть о немъ, смотритъ на птицу—воспѣваетъ ее и т. д. Внимательно прислушиваясь къ киргизскому языку, можно часто уловить звуки, похожіе на корни романскихъ языковъ.

Главное богатство киргиза—скотъ. Стоимость лошади въ настоящее время отъ 8 до 25 р., одногорбаго верблюда отъ 25 до 45 руб., двугорбаго средняя цѣна 20 руб. Нѣкоторые изъ киргизовъ въ послѣднее время принялись за хлѣбопашество, которое развивается у нихъ очень успѣшно. Начинателями земледѣлія явились въ киргизской степи русскіе крестьяне-переселенцы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Акмолинской области посѣвы ведутся съ поливомъ. Для этого киргизы изъ рѣки отводятъ воду въ перпендикулярныя къ ней каналы, изъ которыхъ подземнымъ колесомъ, приводимымъ въ движеніе коннымъ воротомъ, поднимаютъ ее на высоту пашни и по послѣдней распределяютъ маленькими канавками. Русскіе переселенцы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ степи, обсаживаютъ свои жилища яблонями и вишнями, что придаетъ новымъ поселеніямъ весьма красивый видъ. Можно надѣяться, что съ проникновеніемъ въ степь просвѣщенія, въ ней разовьются со временемъ какъ земледѣліе, такъ и горная промышленность, потому что и минеральныя богатства ея очень велики.

Статья эта перепечатана изъ «Екатери нбургской Недѣли»; по поводу ея мы должны сообщить слѣдующее: охрана скота по ночамъ у киргизовъ никогда не поручается дѣтямъ и женщинамъ,—коровъ, овецъ и верблюдовъ пригоняютъ вечеромъ обыкновенно къ кибиткамъ, а лошади ходятъ подъ охраною табунныхъ жеребцовъ; за скотомъ вдали отъ кибитокъ наблюдаютъ всегда взрослые пастухи. Конокрадовъ киргизы предають чаще всего въ руки правосудія,—сдѣлки съ ворами очень рѣдки. Национальной пляски у киргизовъ нѣтъ. Пѣсни киргизовъ весьма разнообразны, похоронныя, родовыя, пѣсни—поэмы героическія и др.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 69.—Постройка женской русско-киргизской школы въ укрѣпленіи Акъ-Тюбе, Тургайской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 92.—Распространеніе русскаго языка и русской грамоты среди туркестанскихъ мусульманъ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 97.—Иссыгатынскіе минеральныя источники въ Токмакскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 98. Обрядъ утвержденія въ царствованіе Екатерины II киргизскихъ хановъ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г. Народная бесплатная читальня въ Кустанаѣ Тургайской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 140.—Барлыкскіе горячіе ключи въ Сергіопольскомъ уѣздѣ, Семіпрѣченской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 148.—Годи́чный актъ русско-туземныхъ школъ въ Ташкентѣ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г. № 194.—Пословицы киргизовъ Тургайской области. Атбасарская ярмарка въ Акмолинской области.

«Правительственный Вѣстникъ» 1892 г. № 217.—Деятилѣтній трудъ по устройству русскихъ поселеній въ Сирь-Дарьинской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 232.—Киргизское стихотвореніе. Приводится переводъ киргизскаго стихотворенія въ память посѣщенія степи киргизовъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (изъ «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей»).

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г. № 242.—Ногайбай, замѣчательный народный поэтъ-пѣвецъ.

Перепечатано изъ «Этнографическаго Обзорѣнія» (статья г. Ивановскаго), 1889 г., кн. III.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г. №№ 243 и 244.—Медресе и мектебе—мусульманскія школы Туркестанскаго края.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 272.—Открытие школы въ г. Керки, Сирь-Дарьинской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 277. Народный судъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г. № 285.—Посѣщеніе Москвы учениками Оренбургской учительской школы.

«Правительственный Вѣстникъ», 1893 г., № 43.—Волшебные заговоры киргизовъ Сирь-Дарьинской области.

Заклинаніе ядовитыхъ змѣй, насѣкомыхъ и проч. Перепечат. изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей».

«Правительственный Вѣстникъ», 1893 г., № 73.—Правда и кривда, киргизская сказка, перепечатанная изъ «Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

«Правительственный Вѣстникъ», 1898 г., № 11.—Лучшія породы киргизской лошади. Аргамакъ.
Изъ «Журнала Коннозаводства».

«Правительственный Вѣстникъ», 1898 г., № № 11 и 12.—
Голодная степь и ея преданія.

Нѣкогда на высокомъ берегу Дарья, въ роскошномъ дворцѣ, жила красавица царевна, по прозванію Ширинь-Кызъ, что значить «Сладкая дѣвица». Между многими искателями ея руки особенно нравились ей два жениха: могучій Фархатъ и красавецъ Хозрой. Не зная, кому изъ нихъ отдать предпочтеніе, она рѣшила предложить имъ трудную задачу.—«Тому изъ васъ,—сказала Ширинь-Кызъ,—суждено мной владѣть, кто ороситъ всю Голодную степь водами Великой Дарьи».

Фархатъ, отважный сынъ степей, не долго думая, взялся за желѣзный китмень и приступилъ къ работамъ. Могучими ударами по скаламъ откалывалъ онъ большія каменные глыбы и запружалъ ими Дарью. Онъ хотѣлъ поднять воду рѣки и заставить ее хлынуть на обширную равнину. Работа спорилась въ сильныхъ рукахъ степного богатыря. Но что было дѣлать слабому, избѣженному питомцу города—Хозрою? Мрачный вернулся онъ домой, разсуждая, какъ поступить, и ничего не приходило ему въ голову.—«Я дамъ тебѣ хорошій совѣтъ,—сказала Хозрою старушка-колдунья.—Купи побольше плетеноекъ изъ свѣтлаго камыша, а темной ночью разстели ихъ ровной полосой по степи, которая видна изъ башни царевны. Завтра увидишь, что будетъ». Рано утромъ, до зари, оба соперника были уже на работахъ. Фархатъ оканчивалъ свою плотину, а Хозрой разстилалъ плетенки.

Какъ только первые лучи скользнули по гладкой поверхности земли и позолотили вершины снѣговыхъ горъ, царевна отправилась изъ дворца купаться на Дарью. Каково же было ея удивленіе, когда съ высоты утеса она увидала, что внизу вся степь какъ будто покрыта водой, въ которой блестятъ восходящее свѣтло. То солнце сверкало по камышовому коври Хозроя. Не вѣря своимъ глазамъ, царевна воскликнула:—«Кто это сдѣлалъ, кто провелъ эту воду?»—«Я!»—отвѣчалъ лукавый Хозрой. Тогда царевна повала его во дворецъ и приказала начать свадебный пиръ.

Тѣмъ временемъ злая колдунья обратилась къ неутомимому Фархату съ такими словами:—«Зачѣмъ напрасно тратишь ты здѣсь свой трудъ? Красавица—невѣста тебя обманула».—Съ досады и гора Фархатъ подбросилъ свой китмень высоко въ воздухъ, наклонился подъ нимъ, и острое тяжелое желѣзо, падая, отсѣкло ему голову.

Во время праздничнаго пира, среди ликовавшихъ гостей, Ширинь-Кызъ вспомнила о Фархатѣ, и захотѣлось ей еще разъ взглянуть въ ту сторону, гдѣ онъ работалъ и куда она часто ходила смотрѣть его удивительные

труды. Было уже за полдень, и солнце высоко стояло надъ землей, когда царевна приблизилась къ Дарьѣ. Прежде спокойная и тихая рѣка теперь бѣшено рвалась, шума и пѣнясь, черезъ обломки скалъ, преграждавшихъ ея теченіе. Тутъ же, на обрызганныхъ кровью камняхъ у бушующаго потока, лежалъ обезглавленный трупъ богатыря. Вдали ясно видѣлись разостланныя по степи плетенки, и наглій обманъ былъ обнаруженъ во всей своей паготѣ. Солнечные лучи, падая отвѣсно, не блестѣли уже на жесткомъ, сухомъ камышѣ. Прекрасная Ширинъ-Кызъ вдругъ поняла, что она жестоко и смѣшно обманута коварнымъ Хозроемъ. Жаль стало ей смѣлаго, честнаго, трудолюбиваго Фархата. Въ порывѣ отчаянія она схватила отрубленную голову, поцѣловала ее въ холодныя уста и, поразивъ себя кинжаломъ, упала мертвая на трупъ Фархата.

Съ тѣхъ поръ протекли вѣка. На высокомъ холмѣ, гдѣ погибла Ширинъ-Кызъ, насыпанъ могильный курганъ, и, кромѣ него, никакой памяти не осталось ни о ней, ни о Хозроѣ. Но память о Фархатѣ дошла и до нашего времени. Пороги Дарьи (Шальдракъ), между Ходженгомъ и Беговатомъ, остались въ преданіи народа памятниками его работъ.

Кому, именно, суждено было ближайшимъ образомъ воспользоваться мыслью Ширинъ-Кызъ и трудами Фархата, остается до сихъ поръ невыясненнымъ. Извѣстно только, что древній аркыъ-Бухара существовалъ еще во времена владычества арабовъ, то-есть въ VII—IX столѣтіяхъ. Въ 1220 году аркыкомъ этимъ воспользовался для своего спасенія гарнизонъ Ходжента, во время осады этого города арміею Чингисъ-Хана. В а м б е р и, въ своей «Исторіи Бухары», говоритъ, что во время этой осады мѣстный губернаторъ, видя невозможность защищаться далѣе, посадилъ гарнизонъ города на суда и уплылъ съ нимъ къ Ховарезму по западному рукаву Дарьи. Извѣстно, какое гибельное вліаніе имѣло на всю Среднюю Азію нашествіе монголовъ и эпоха ихъ владычества здѣсь, продолжавшаяся почти полтора столѣтія (1226—1363г.). «Они пришли, разрушили, сожгли, умертвили, ограбили и ушли»,—такъ характерно описываетъ монгольскій погромъ одинъ изъ очевидцевъ этого событія, успѣвшій спастись бѣгствомъ въ Хорасанъ. Но этимъ дѣло не ограничилось. Шестисотъ-тысячная армія Чингисъ-Хана, сокрушительной лавиной промчавшаяся по всему огромному Турану, на обратномъ пути изъ Европы частью осѣла здѣсь на постоянную осѣдность, чтобы довершить начатое ею дѣло уничтоженія тысячелѣтней культуры и обращенія въ мертвыя пустыни огромныхъ провинцій, которыя и до настоящаго времени остаются непризванными къ жизни. Въ особенности пострадало отъ монгольскаго погрома средне-азиатское междурѣчье. Оно быстро обезлюдѣло, а покрывшая его сѣть водопроводовъ, никѣмъ не поддерживаемая, вскорѣ пришла въ упадокъ, переставъ пропускать съвозъ себя воды Сыра и Аму, которыя съ тѣхъ поръ потекли къ пустыннымъ берегамъ Арала.

Съ исчезновеніемъ человѣка и воды исчезла и растительность, умѣрявшая знойный климатъ Турана и парализовавшая дѣйствіе легучихъ песковъ, уже тогда непрерывно надвигавшихся на него съ сѣверо-запада въ юго-восточномъ направленіи. Природа усердно помогала монголамъ

въ дѣлѣ разрушенія культурной жизни по берегамъ Сыра и Аму, и въ какія-нибудь полтораста лѣтъ огромный, богатѣйшій оазисъ, считавшійся житницей Средней Азіи, обратился въ голодную пустыню, почти сплошь засыпанную пескомъ, похоронившимъ подъ своей напоенной почвой многовѣковые труды таджика по пути культурнаго усовершенствованія.

Движеніе песковъ изъ Кызыль-Кумовъ по направленію къ культурнымъ площадямъ Туркестана и теперь совершается непрерывно. Обитателю мѣстностей, прилегающихъ къ Кызыль-Кумамъ, приходится вести отчаянную борьбу съ надвигающейся на него пустыней. Пограничныя съ Кызыль-Кумами поля заносятся пескомъ не только постепенно, но иногда вдругъ, во время бурановъ,—песокъ, на нѣсколько вершковъ разомъ, покрываетъ воздѣланное и орошенное поле. Примѣромъ губительнаго вліянія сосѣдства пустыни можетъ служить еще недавно густо населенный бухарскій тумень Варданзи, значительная часть котораго, уже на глазахъ живущаго поколѣнія, засыпана пескомъ. Такая же участь, по мнѣнію туземцевъ, грозитъ и столицѣ Бухарскаго ханства, если вскорѣ не будутъ приняты мѣры къ проведенію новыхъ источниковъ для орошенія прилегающихъ къ ней мѣстностей и насажденія растительности, что только и можетъ удержать пески отъ дальнѣйшаго движенія.

Эпоха появленія въ Средней Азіи Тимура (1369 — 1405 г.г.) застаётъ Голодную степь уже совершенно пустынной. Известно, что онъ самъ и его талантливое потомство сдѣлали все возможное, чтобы воскресить погибшую подъ монгольскими саблями культуру Туркестана. У жителей Беговата до сихъ поръ сохранилось преданіе, что сынъ одного изъ древнихъ царей востока (падша-заде) воспользовался заброшеннымъ русломъ древняго арыка Кызыль-Дарьи, чтобы по дну его провести воду отъ Беговатскихъ пороговъ въ Бухаръ и Хивѣ. По словамъ туземцевъ-стариковъ, воды въ арыкѣ было такъ много, что она, во время половодья, доходила до крѣпостныхъ воротъ столицы Бухары. Объясненіе этого преданія имѣется на поляхъ древней арабской рукописи, заключающей родословную бухарскихъ эмировъ, которая написана въ 979 году гіджры и составляетъ собственность ташкентскаго имама Хашина-каджи. Вотъ что значитъ въ этой рукописи:

Однажды Тамерланъ осматривалъ Голодную степь, причемъ ему приходилось пить горько-соленую воду изъ колодезевъ. Щедро одаривъ своего сына Мирза-Шахъ-Руха, онъ собралъ къ ему лучшихъ людей и велѣлъ имъ провести большой арыкъ изъ Сыръ-Дарьи въ Голодную степь. Когда арыкъ былъ выкопанъ до города Нурата, Тимуръ приказалъ вести воду далѣе въ пустыню къ Ховарезму и далъ царскій указъ (могарабнама), чтобы къ возвращенію его обратно изъ Китая въ Туранъ дѣло было окончено. Шахрухъ немедленно приступилъ къ работамъ. Изъ всѣхъ городовъ люди были собраны силой поголовно, осѣдлые и кочевые жители мѣстности отъ Сыра до Аму-Дарьи отъ семи до семидесяти лѣтъ отъ роду. Послѣ долговременной тяжелой работы, они провели воду въ пустыню, и явились тамъ пашни, сады и цвѣтники.

Около половины XV столѣтія знаменитый внукъ Тимура, Улугъ-Бегъ провелъ изъ Сыръ-Дарьи черезъ Голодную степь воду для орошенія юго-запад-

ной части тогдашняго Бухарскаго ханства. Каналъ, начинаясь въ срединной части Дарья, шель съ слабымъ отклоненіемъ къ югу, перерѣзываетъ теперешнюю большую почтовую дорогу между колодцами Малекъ и Мурза-Рабатъ, постепенно приближался къ горамъ Кара-Тау и, оставляя влѣво отъ себя городъ Нуратъ, огибалъ горы, поворачивалъ къ югу-востоку и, мимо города Вардантѣ, доходилъ до Карагуля. Среди туземцевъ - стариковъ существуетъ также преданіе, что воды Зеравшана (золота раздатель) расходоуались въ эту эпоху цѣликомъ между городомъ Самаркандомъ и Бухарой и что мѣстностямъ къ югу отъ этой послѣдней разрѣшалось брать воды золотоносной рѣки только тогда, когда въ нихъ былъ избытокъ.

Вообще можно съ увѣренностью сказать, что въ періодъ времени съ XV столѣтія до конца XVI въ Голодной степи возродилась было жизнь, подобная той, какая существовала до нашествія монголовъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ и русскій научный источникъ того времени «Книга Большому чертежу», 1627 года, въ которой имѣется слѣдующее указаніе: «А къ Бухару граду и во всю землю бухарскую, изъ Скра—рѣки разведены воды по пашнямъ, для того—что тамъ безводно».

Дальнѣйшій ходъ историческихъ событій привелъ къ тому положенію, какое представляетъ степь въ настоящее время. Съ возникновеніемъ Кокандскаго ханства степь обратилась въ спорную территорію между Бухарой, съ одной стороны, и Ташкентомъ и Кокандомъ—съ другой. Постоянныя войны и ссоры между этими государствами опять обратили ее въ пустыню.

Съ водвореніемъ въ Туркестанскомъ краѣ русской власти и русскаго могущества, Средняя Азія перестала быть театромъ тѣхъ безконечныхъ смутъ, кровопролитій и междоусобій, которыя непрерывно разоряли ее въ продолженіе послѣднихъ пятисотъ лѣтъ ея самостоятельнаго политическаго существованія. Всему этому разъ навсегда былъ положенъ конецъ, и ея одичавшіе народы обращены на путь мирнаго преуспѣянія въ области торговли, земледѣлія и промышленности.

Уже въ 1865 году вскорѣ послѣ занятія Ташкента отрядомъ М. Г. Черняева и образованія туркестанскаго генералъ - губернаторства (1867 годъ), въ научной туркестанской литературѣ начали появляться весьма вѣскія указанія на необходимость обводненія и заселенія огромныхъ заброшенныхъ пространствъ земли, бывшихъ нѣкогда плодородными оазисами, но ко времени занятія края русскими обращенныхъ въ безлюдныя пустыни. Въ числѣ такого рода мѣстностей преимущественное вниманіе обращала на себя Голодная степь, превосходная почва которой и ея географическое положеніе въ самомъ сердцѣ Средней Азіи заставляли въ особенности желать образованія изъ нея культурной площади. Все это побудило мѣстную туркестанскую администрацію и центральное правительство обратить особое вниманіе на развитіе оросительнаго дѣла въ Средней Азіи.

Въ 1872 году Высочайшей властью былъ утвержденъ первый проектъ водопроводнаго канала для орошенія Голодной степи. Почти полтора года спустя, въ 1874 году, произведены были начальныя работы по осуществленію этого предпріятія; затѣмъ онѣ возобновились въ 1875—1878 годахъ, но безу-

спѣшно, и въ 1883 году были совершенно оставлены. Въ 1884 году мысль объ орошеніи Голодной степи опять стала на почву практическаго осуществленія. Въ Востъ почивающимъ Императоромъ Александромъ III была пожалована въ 1890 году единовременная субсидія въ 100.000 рублей на продолженіе этихъ работъ, которыя за послѣднія двѣнадцать лѣтъ подвигались хотя медленно, но довольно успѣшно

«Правительственный Вѣстникъ», 1898 г., № 17 и 18.—
Наши первые шаги на Аральскомъ морѣ.
Весьма обстоятельная историческая статья.

«Правительственный Вѣстникъ», 1898 г. № 31.—Лучшія
породы киргизскихъ лошадей. Карабашрѣ.
Изъ «Журнала Коннозаводства».

«Правительственный Вѣстникъ», 1898 г. № 32 и 33.—
Гробница Чингизъ-Хана.

«Правительственный Вѣстникъ», 1898 г., № 79.—Къ исторіи
перехода киргизовъ въ осѣдлое состояніе.

Рано или поздно, говоритъ авторъ, кочевой бытъ долженъ замѣниться осѣдлымъ. Среди киргизовъ началось уже движеніе къ переходу въ осѣдлое состояніе, и правительству не остается ничего другого дѣлать, какъ пойти на встрѣчу этому движенію, принять всевозможныя мѣры, которыя способствовали бы этому переходу.

«Православный Благовѣстникъ»¹⁾, 1893 г., № 2.—Новая
миссія среди киргизовъ Тобольской епархіи.

Мысль о мисіи среди киргизовъ, какъ одна изъ живыхъ и насущныхъ церковно-государственныхъ потребностей, давно занимала собою многихъ сибирскихъ проповѣдниковъ, но по разнымъ причинамъ она не могла долгое время осуществиться. Лишь въ 1881 году положены были начатки мисіи среди киргизовъ Томской епархіи, кочующихъ въ Семипалатинской области, а первымъ дѣятелемъ является здѣсь одинъ изъ алтайскихъ мисіонеровъ, священникъ Фил. Синьковский, впоследствии епископъ бійскій—Владиміръ. Послѣ трехлѣтнихъ мисіонерскихъ переѣздовъ по степнымъ пространствамъ съ мѣста на мѣсто, съ болѣе или менѣе продолжительными остановками—то въ Усть-Каменогорскѣ, то въ Семипалатинскѣ, новый киргизскій мисіонеръ избралъ, наконецъ, мѣстомъ своего постоянного пребыванія казачій поселокъ Бузонъ, представлявшій больше удобствъ для дальнѣйшей просвѣтительной дѣятельности между киргизами. Затѣмъ миссія Томской епархіи, кромѣ Бузонскаго, образовала еще два другихъ стана—Большенарымскій и Долонскій.

¹⁾ «Православный Благовѣстникъ»—журналъ, издающійся съ 1893 года Православнымъ Мисіонерскимъ Обществомъ въ Москвѣ, по 2 книжки въ мѣсяцъ. Редакторъ Н. Комаровъ (Энцикл. Сл.)

Въ этомъ же номерѣ «Православнаго Благовѣстника» находится «Отчетъ о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и киргизской за 1891 г.»—1891 годъ Богъ благословилъ Киргизскую миссію прксоєдиненіемъ къ церкви Христовой 25 душъ обоєго пола, изъ которыхъ 16 крещены миссіонеромъ Долонскаго стана. Долонскій станъ открытъ въ 1890 г., и такое число обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой въ короткое время даетъ утѣшительную надежду ожидать еще большаго успѣха въ будущемъ. Услышавъ о прїѣздѣ миссіонера, киргизы перепугались и начали варьировать эту новость на всѣ лады. И не далѣе, какъ черезъ недѣлю послѣ прїѣзда, казаки передавали миссіонеру разнаго рода нелѣпные слухи, будто бы онъ знаетъ наговоры, ворожбу, имѣетъ и даетъ разныя сладобѣя, отъ которыхъ киргизы принимаютъ крещеніе; или же сами киргизы спрашивали: правда ли, что вашъ мулла будетъ насильно заставлятъ насъ креститься, что онъ уже крестилъ изъ нашихъ 300 человекъ и т. п. Одно появленіе миссіонера наводило страхъ на киргизовъ; они прятались отъ него; но боязнь была не продолжительна: киргизы увидѣли, что миссіонеръ бесѣдуетъ съ тѣми только, кто желаетъ бесѣдовать, и крестить только тѣхъ, которые сами просятъ крещенія. Дѣду проповѣди мѣшаютъ магометанскіе изувѣры-выходцы изъ Бухары и Россіи, съ которыми предстоитъ много бороться. Въ концѣ 1891 г. сотрудникомъ киргизскаго миссіонера поступилъ окончившій курсъ студентомъ въ Донской семинаріи, а затѣмъ въ Московскомъ университетѣ, съ дипломомъ 1 степени, С. А. Петровъ, бывшій на миссіонерскихъ курсахъ въ Казанской духовной академіи по противому-сульманскому отдѣленію и успѣвшій въ короткое время познакомиться отчасти съ языкомъ и грамотой татарскими.

«Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 5 и 6.—Записки миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи свящ. Ефрема Елисеєва.

Записки изложены въ формѣ дневника.—Вечеромъ 27 января 1893 г. къ свящ. Елисеєву явился 24-хъ—лѣтній юноша Оспанъ.

— Я слышалъ отъ тебя, —сказалъ онъ,—что Магометъ жилъ грѣшно, умеръ и лежалъ въ землѣ сгнившимъ и что вѣровать тому, кто сгнилъ и лежитъ въ землѣ, не слѣдуетъ, —справедливо вѣровать въ вознесшаго на небо Христа, но хорошо ли мѣнять вѣру? Ты, Молда ¹⁾, знаешь тотъ и другой законъ, —посмотри въ твои книги, какъ объ этомъ сказано?

Свящ. Елисеєвъ объяснилъ Оспану спасительность христіанской вѣры и прочиталъ изъ Евангелія Иисуса Христа съ Никодимомъ о рожденіи отъ воды и Духа и—Оспанъ рѣшилъ креститься. О намѣреніи Оспана узналъ десятникъ надъ дватаками въ Красноярскомъ, грамотный киргизъ Сирекпая, и сталъ говорить всѣмъ, что онъ не допуститъ Оспана креститься.—изъ церкви вытѣпнуть силою, а потому жители селенія опасались быть воспріемниками. Тогда свящ. Елисеєвъ, взявши Евангеліе и Коранъ, отправился въ домъ Сирекпая.

¹⁾ Священникъ.

— Ты хочешь крестить Оспана, — ты введешь его въ грѣхъ черезъ переѣхну вѣры, — сказалъ Сирекпай.

Священникъ Елисеевъ сталъ ему доказывать, на основаніи Евангелія, истинность христіанства и, между прочимъ, говорилъ о чудесахъ Спасителя, при чемъ Евангельскій разсказъ объ исцѣленіи Христомъ разслабленнаго услышала болящая мать Сирекпая. Она, останавливая чтеніе, просила открыть Евангеліе и прочитатъ исцѣлительную молитву. Свящ. Елисеевъ прочиталъ ей нѣсколько случаевъ исцѣленія Спасителемъ больныхъ. Тогда она сказала:—Могу ли я по вашему Евангелію исцѣдиться отъ болѣзни?

— Господь тебя исцѣлитъ, если ты будешь имѣть вѣру въ Евангелія и во Христа...

Послѣ бесѣды съ свящ. Елисеевымъ, Сирекпай не только уже не препятствовалъ крещенію, но и самъ, повидимому, измѣнилъ свой взглядъ на христіанство.

— Ну, вашъ священникъ, — сказалъ онъ, — знаетъ всякія вѣры, а наша вѣра оказывается слабою передъ вашей... Если онъ все будетъ такъ разсказывать, то я не только не стану другихъ удерживать отъ крещенія, но и самъ крещусь.

4 іюня свящ. Елисеевъ встрѣтился на урочищѣ Кыставъ-Курчумъ съ письмоводителемъ Калджирской волости, человѣкомъ русскаго происхожденія. Онъ отреккомендовался коллежскимъ ассесоромъ, но костюмъ его — халатъ, шапка, бѣлье, кибисы, — все это было магометанское; онъ не пренебрегалъ даже турецкою феской.. Уѣздная администрація устранила затѣмъ отъ службы этого ассесора въ халатѣ и тибетейкѣ.

Записки свящ. Елисеева, изъ которыхъ мы сдѣлали небольшія выдержки, представляютъ собою значительный интересъ, особенно для лицъ, интересующихся развитіемъ миссіонерскаго дѣла въ степи киргизовъ.

«Православный Благовѣстникъ», 1894 г. № 6 и 8.—Голосъ свѣтскаго лица о православной миссіи среди киргизовъ.

Авторъ говоритъ о вредѣ миссіонерскому дѣлу и государственному благоустройству киргизовъ, который причиняется мектебами, развивающими въ киргизахъ фанатизмъ. Необходимы русскія школы и русскія газеты. Полезно было бы, заканчиваетъ авторъ письмо, лучше организовать изданіе пресловутой «Газеты Пустынного виліяета»¹⁾, печатающейся арабскими буквами на испорченномъ татарскомъ нарѣчій. О содержаніи этого органа безцѣльнаго и безграничнаго пустословія и говорить нечего, такъ что киргизы справедливо смотрятъ на это изданіе, какъ на косвенный налогъ на киргизское населеніе. Интересно бы было, разумѣется, редактированіе этого органа, говорится въ статьѣ, дать въ руки дѣйствительно русскаго душою, энергичнаго и образованнаго человѣка, а не отдавать его на произволь какого нибудь малограмотнаго переводчика.

«Православный Благовѣстникъ», 1894 г. № 7, 8 и 9.—Отчетъ объ алтайскомъ и киргизскомъ миссіяхъ за 1893 годъ.

¹⁾ «Киргизская степная газета».

Въ 1893 году крестилось 69 киргизовъ обоого пола. Среда, которая наиболее благоприятствуетъ христіанской проповѣди,—это обѣдѣвшіе киргизы, отдѣлившіеся и продолжающіе отдѣляться отъ общей массы прочихъ киргизовъ и живущіе во множествѣ на заработкахъ въ русскихъ поселеніяхъ. Будучи связаны экономическими условіями быта съ русскимъ элементомъ, эти киргизы постепенно усваиваютъ русскій языкъ и русскіе обычаи, а вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятся и съ христіанствомъ; добрые русскіе хозяева служатъ для нихъ и первыми проповѣдниками вѣры Христовой. Святителями магометанскаго зловѣрія среди киргизовъ служатъ прежде всего татары-магометане, которые имѣютъ постоянное жительство среди киргизовъ или временное пребываніе по какимъ либо обстоятельствамъ, по преимуществу торговымъ, затѣмъ—различныя выходцы изъ Бухары, Турціи, Персіи, Аравіи и Египта, являющіеся къ киргизамъ по торговымъ дѣламъ, а чаще всего—просто съ прямой цѣлью магометанской пропаганды и своекорыстнымъ желаніемъ воспользоваться религіознымъ простодушіемъ киргизовъ. Татары и другіе проповѣдники магометанства внушаютъ киргизамъ, какъ непреложную истину вѣрн, что, кто изъ нихъ убьетъ русскаго, тотъ получитъ прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, а кто убьетъ 40 русскихъ, тотъ наслѣдуетъ рай; всего возмутительнѣе, что въ такой дикой ненависти къ русскому народу воспитывается юноше, ко всему воспримчивое поколѣніе киргизскаго племени.

«Практическіе уроки русскаго языка для киргизъ въ Оренбургѣ», 1893 г. Книжка составляетъ рядъ послѣдовательныхъ и связанныхъ вопросовъ и отвѣтовъ съ весьма точнымъ киргизскимъ переводомъ, раздѣленныхъ на 32 урока. Какъ пособіе для обученія киргизовъ русскому языку, это—одна изъ самыхъ желательныхъ книгъ.

«Приазовскій Край» ¹⁾, 1893 г., № 237.—Изъ Акмолинскаго уѣзда.—Суевѣріе.

Въ одной изъ отдаленныхъ и глухихъ волостей (Мунглинской), Акмолинскаго уѣзда, произошелъ весьма печальный случай, доказывающій полное процвѣтаніе суевѣрія и невѣжества въ средѣ мѣстнаго киргизскаго населенія. Киргизъ Есчанъ Джабагинъ, страдая какою-то болѣзью, обратился за помощью къ знахарю-киргизу—Тнею, который началъ лѣчить больного не только различными травами и снадобьями, но также многоразличными заклинаніями, сопровождавшимися игрой на кобызѣ. Во время одного изъ такихъ заклинаній знахарь потребовалъ ружье и, впавъ въ экстазъ, выстрѣлилъ въ больного, который и умеръ на восьмой день отъ полученной раны.

«Природа и люди» ²⁾, 1879 г. кн. IV.—Киргизы.— Историческій очеркъ и народный характеръ.

¹⁾ «Приазовскій край» — ежедневная политическая, экономическая и литературная газета, основана въ 1890 г. въ Ростовѣ на Дону.

²⁾ «Природа и люди» — ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія съ естественно-историческимъ популярнымъ содержаніемъ, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1877 по 1880 годъ (Энци. Сл.).

Статья компилятивнаго характера. Говорится о количествѣ киргизовъ, мѣстахъ ихъ кочевовъ, происхожденіи, исторической объ нихъ извѣстности, присоединеніи къ Россіи, желаніи осѣдлости, нарѣчій, любви къ родному языку и музыкѣ, физическомъ сложеніи, наѣздничествѣ и проч.

Притчи Іисуса Христа. На киргизскомъ языкѣ. Казань, 1893 г.

Протоколъ засѣданій собранія учителей городскихъ училищъ Туркестанскаго края. Ташкентъ, 1884 г.

Выясняются причины неудовлетворительнаго положенія русско-киргизской школы въ Туркестанскомъ краѣ.

«Протоколы Общаго Собранія Семипалатинскаго Областнаго Комитета». (Засѣданіе 7 ноября 1887 г.)

Помѣщена статья (11) Маковецкаго о киргизахъ- джатакахъ.

«Прохорычъ». — Русская земля. Самаркандъ. — «Бесѣда», 1872 г., № 4—9.

«Пуликовскій, А. — Отечественная географія для среднихъ учебныхъ заведеній. С.-Петербургъ», 1873 г.

Природа страны, на которой поселились киргизы, говоритъ Пуликовскій, способная производить только камышъ да жесткія травы, естественно опредѣлила для нихъ кочевой образъ жизни и едва-ли европейская цивилизація, развивающая осѣдлую земледѣльческую жизнь, когда-нибудь привьется къ киргизамъ и подчинитъ своему вліянію эту непривѣтливую природу, не поддающуюся волѣ человека. Только на окраинахъ степей, у подошвы Мугоджарскихъ горъ, у береговъ Иртыша, въ гористой части Семирѣченской области и на берегахъ Сыръ-Дарьи, гдѣ почва плодородна и гдѣ малое естественное орошеніе можетъ быть усилено искусственною ирригаціей, киргизы, по примѣру русскихъ казаковъ и осѣдлыхъ татаръ, начали пріучаться къ земледѣлю, построили небольшія деревни и ведутъ теперь полукочевую, полуосѣдлую земледѣльческую жизнь. Раздѣленіе киргизовъ Пуликовскимъ на Среднюю, Большую, Малую, Внутреннюю и Дикокаменную орды не соотвѣтствуетъ настоящему положенію вещей.

Путицевъ, М. — Отъ Семипалатинска до Копала. Изъ путевыхъ замѣтокъ. — «Военный Сборникъ», 1865 г., № 12.

Авторъ рассказываетъ о жизни казацкихъ офицеровъ на степномъ пикетѣ зимою и лѣтомъ; далѣе говоритъ о барантѣ и нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ быта киргизовъ.

Путицевъ, М., протоіер. Изъ Киргизской миссіи Тобольской епархіи. — «Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 24.

Въ началѣ существованія миссіи повторилось то-же, что было при открытіи, въ 1882 году, первой Киргизской миссіи въ Томской епархіи: миссіонеры еще не прибыли въ предѣлы своей миссіи и не начали дѣйствовать, а враги христіанства уже дѣйствовали энергично и широко. Разумѣемъ, говоритъ авторъ, татаръ, и въ настоящемъ случаѣ, на основаніи извѣстій изъ вѣрныхъ источниковъ, татаръ г. Петропавловска, которые взволновали киргизовъ слухами, что ихъ будутъ крестить насильно, нежелающихъ креститься будутъ подвергать тѣлесному наказанію, запретятъ имъ обрѣзывать дѣтей, на мечетяхъ повѣсятъ колокола, что посланные для этого русскіе муллы (священники) всѣ колдуны, одинъ взглядъ которыхъ заставляеть всякаго православнаго мусульманина, независимо отъ его воли, сбѣгаться съ пути истины и перейти въ русскую вѣру. Подозрительные и легковѣрные степняки вполне повѣрили этимъ слухамъ, несмотря на всю ихъ недѣльность. По прибытіи своемъ, миссіонеры тотчасъ же увидѣли, что киргизы боятся ихъ, сторонятся и избѣгаютъ всякихъ сношеній съ ними, хотя, при встрѣчахъ, по своему обычаю, привѣтствуютъ ихъ поклономъ и снятіемъ малахаевъ (шапокъ). Въ разговоры съ миссіонерами вопреки своему врожденному любопытству сами киргизы никогда не вступали. На вопросы же миссіонера, не о религіозныхъ, конечно, предметахъ, отвѣчали охотно и вѣжливо. Никто изъ киргизовъ не посѣщаль миссіонеровъ въ ихъ квартирахъ, что киргизы потому же азіатскому любопытству, любятъ дѣлать всегда при прїездѣ въ городъ или въ киргизскіе аулы всякаго новаго лица изъ чиновниковъ, купечества и даже русскаго приходскаго духовенства. Но при всемъ томъ, чего-либо враждебнаго со стороны киргизовъ въ отношеніи миссіонеровъ не замѣчалось. Совсѣмъ иное дѣло татары. Эти, видимо, не скрывали и не желали скрывать своихъ враждебныхъ чувствъ къ христіанскимъ миссіонерамъ; всегда наружно вѣжливые со всѣми русскими и даже съ приходскими православными священниками, татары при встрѣчахъ миссіонерами никогда первые ихъ не привѣтствовали и на привѣтствія отвѣчали неохотно, нерѣдко и вовсе не отвѣчали, а ненависть ихъ ясно проглядывала въ ихъ глазахъ и въ выраженіи лицъ. Съ этими фанатиками, имѣющими на киргизовъ огромное религіозное вліяніе, пришлось и приходится миссіи много бороться. Но прискорбнѣе всего то, что не съ магометанами только приходится бороться миссіи, но и съ нѣкоторыми русскими православными и не изъ простаго, темнаго люда, а далеко повыше: есть личности изъ русскихъ, которые имѣють превратное понятіе о миссіи, воображая и пропагандируя, что миссіонеры неизбѣжно будутъ крестить при содѣйствіи полиціи, т. е., говоря другими словами, насильно или посредствомъ вербовки прозелитовъ за деньги и разныя пособія, такъ-какъ будто бы иначе нѣтъ возможности привлечь къ христіанству киргизовъ, достаточно утвердившихся въ магометанствѣ.

П ф е н и г ъ, Р.—0 киргизскихъ и сартскихъ народныхъ пѣсняхъ.—
«Этнографическое Обозрѣніе». Москва, 1889 г., кн. III.

Авторъ говоритъ о тѣсной связи пѣсни у киргизовъ съ жизнью этого кочеваго народа, проводитъ параллель между киргизскою и сартскою пѣснями и останавливается преимущественно на музыкальной и тональной сторонѣ пѣсни.

Пѣтуховъ, А. Е. (Алекторовъ, А. Е.).—Нѣчто объ экспедиціи генерала Перовскаго въ Хиву.—«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 26.

Пѣтуховъ, А. Е. (Алекторовъ, А. Е.).—Изъ моей поѣздки. Путешествіе въ Илецкую Защиту.—«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., №№ 28 и 29.

Есть нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о киргизахъ.

Пѣтуховъ, А. Е. (Алекторовъ, А. Е.).—Взятіе кокандской крѣпости Акъ Мечети.—«Оренбургскій Листокъ», 1887 г., № 25.

Изложенная на основаніи документовъ архива бывшаго оренбургскаго и самарскаго генераль-губернатора статья эта заключаетъ въ себѣ весьма плѣныя историческія свѣдѣнія, касающіяся отношеній между киргизами и кокандцами съ 1842 года по 1853-й.

Р.—Нѣсколько словъ о киргизахъ, бывшихъ въ Петербургѣ въ 1860 г., —«Русскій Художественный Листокъ», 1861 г., № 21.

Р., П.—Дѣятели прежняго времени въ Оренбургскомъ краѣ—П. И. Рычковъ.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г. №№ 50 и 51.

Р., П.—Киргизскія пѣсни «Вѣстникъ Европы», 1874 г., кн. 12.
Авторъ приводитъ двѣ киргизскія пѣсни на русскомъ языкѣ, переложенныя въ стихи съ подстрочнаго перевода, сдѣланнаго султаномъ Сейдалинымъ.

Р., П. Образцы киргизской поэзіи въ пѣсняхъ эпическаго и лирическаго содержанія, переложенныхъ въ русскіе стихи. Оренбургъ, 1885 г.

Содержаніе:—Пѣсня I, II, III (о перекочевкѣ, по случаю неурожая травъ въ кормежныхъ стоянкахъ), IV, V, II (пѣсня Шалкіза хану Битемиру), VII (о временахъ владѣчества коканцевъ), VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV (пѣвица Балыкъ и пѣвецъ Илетай), XVI (о Бенисарѣ).—Пѣсни эти съ подстрочнаго перевода, сдѣланнаго султаномъ Джантюринимъ, переложилъ русскими стихами П. Располовъ¹⁾. Стихи настолько иногда звучны и правильны, что не вполне соответствуютъ киргизскимъ. Особенно выдаются пѣсни VI, XV и XII. По киргизскимъ сказаніямъ, сохранившимся въ Букеевской ордѣ, Битемиръ былъ сынъ хана Эдигея и славился мудрымъ своимъ правленіемъ. Подъ старость ему вздумалось предпринять путешествіе въ Мекку, на поклоненіе Каабѣ. Народъ всячески умолялъ хана отказаться отъ этой поѣздки, но безуспѣшно. Тогда обратилась къ посредству пѣвца Шалкіза, находившагося въ опалѣ у хана, благодаря промискамъ враговъ, но славившагося своимъ поэтическимъ даромъ. Тотъ явился передъ ханомъ во время пира и экспромптомъ пропѣлъ ему пѣсню, послѣ чего ханъ снова приблизилъ къ себѣ Шалкіза, а отъ путешествія въ Мекку отказался. Пѣсня—диалогъ

¹⁾ Бывшій директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи, секретарь Оренбургскаго статистическаго комитета и членъ Оренбургской ученой архивной комиссіи.

(Балнеъ и Илетай) рисуетъ въ нѣкоторой степени мировоззрѣніе киргизовъ: XVI пѣсня представляетъ собою довольно интересный эпосъ о Кенисарѣ (султанѣ-матехникѣ); въ остальныхъ рисуются преимущественно отношенія мужчинъ къ женщинамъ.—Образцы киргизской поэзіи напечатаны были, до изданія особомъ брошюрой, въ «Оренбургскомъ Листкѣ», 1885 г., № 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16 и 17.

Р., С.—Осѣдлость среди киргизовъ и православныя миссіи. «Новое время», 1897 г., № 7643.

По мнѣнію автора, переходъ киргизовъ къ осѣдлой жизни будетъ усиливаться параллельно съ распространеніемъ среди нихъ христіанства. Это мнѣніе подтверждается авторитетами въ данномъ вопросѣ. Миссіонеръ священникъ І. Никольскій пишетъ, что киргизы, обращаясь среди русскихъ и вида ихъ гуманность и справедливость въ отношеніи къ себѣ, совершенно правильно приписываютъ такое отношеніе влиянію исповѣдуемой ими вѣры. Поэтому, принимая русскую вѣру, они надѣются на большее къ себѣ сочувствіе, чѣмъ отъ своихъ сородичей, отъ которыхъ они теперь уже отрѣзаны, надѣются, что новое и по вѣрѣ родное имъ общество окажетъ большую поддержку въ устроеніи самостоятельной ихъ жизни и въ заведеніи хозяйства. Въ этихъ условіяхъ каждый киргизъ видитъ единственную возможность избавиться отъ вѣчной кабалы батрака, въ которой до того времени всевозможными хитростями держалъ его богатые родичи. Но мечта и по крещеніи остается большею частью мечтой... Велико у киргиза желаніе выбиться на самостоятельный путь жизни!..

Епархіальный Оренбургскій Вѣдомости, говоритъ С. Р., свидѣтельствуютъ, что новокрещенные, испытывая гнетъ нужды, порвавъ всякія сношенія со своими сородичами-магометанами, положительно стремятся къ земледѣльческому занятіямъ. Отецъ миссіонеръ Соколовъ сообщаетъ, что бѣдные киргизы, даже мусульмане, обращались къ нему съ просьбой ходатайствовать о надѣленіи ихъ землей.

Общій выводъ изъ всего сказаннаго по этому вопросу авторитетными лицами таковъ: возрастаніе числа новокрещенныхъ земледѣльцевъ прямо будетъ содѣйствовать рѣшенію вопроса объ осѣдломъ бытѣ киргизовъ въ положительномъ для насъ смыслѣ, давая возможность массѣ киргизовъ свѣтаться незамѣтно съ осѣдлымъ бытомъ и показывая, что можно жить не только при одномъ кочевомъ образѣ жизни, но, пожалуй, лучше при другомъ — осѣдломъ.

Радловъ, В¹).—Письма.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». 1868 г., т. IV, № 6.

¹) Василій Васильевичъ Радловъ, извѣстный ориенталистъ, родился 5 янв. 1837 г. въ Берлинѣ и получалъ образованіе въ университетахъ Галле, Берлина и Іены. Въ 1858 г. Радловъ поналъ въ С.-Петербургъ, а въ 1859 году назначенъ былъ учителемъ въ г. Барнауль; съ этого времени начинается обширная научная дѣятельность его, посвященная почти исключительно

Письма касаются преимущественно измѣненія Киргизской степи съ 1862 года къ лучшему.

Радловъ, В.—Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Семирѣчскую область и на Иссыкъ-Куль лѣтомъ 1869 года.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1870 г., томъ VI, № 3.

Отчетъ В. Радлова содержитъ между прочимъ краткую замѣтку о кара-киргизахъ.

Радловъ, В.—Образцы народной литературы Тюркскихъ племенъ, III. Киргизское нарѣчіе. С.-Петербургъ, 1870 г.

Труды Радлова издаются Императорскою Академіею Наукъ. Въ предисловіи авторъ даетъ краткій очеркъ быта киргизовъ, говоритъ о языкѣ и литературѣ и затѣмъ приводитъ поговорки, свадебныя и состязательныя пѣсни, пѣсни баксы, пѣсни о богатыряхъ и рассказы. В. В. Радловъ нашелъ въ восточной части киргизской степи (между Семипалатинскомъ и Вѣрнымъ), кромѣ собственно народныхъ произведеній, книжныя пѣсни. Это—изложеніе киргизскими стихами магометанскіе сюжеты. Какъ народныя изреченія оказываются достоинствомъ и выраженіемъ народнаго духа, а потому очень распространены и въ большомъ почетѣ у народа, такъ книжныя пѣсни, говоритъ г. Радловъ, являются представительницами ислама, не многими, но уже твердо укоренившимися въ этомъ народѣ, расадницами религіи, цѣль которыхъ распространять ученіе ислама и мало-по-малу вытѣснять духъ народный. Въ самомъ дѣлѣ, онѣ дѣйствуютъ, какъ медленный ядъ, и вліяніе ихъ постоянно усиливается. Часть народа, правда, очень еще незначительная, благодаря имъ успѣла уже отчуждаться отъ народнаго духа и при помощи этихъ пѣсенъ старается утвердить и распространить въ народѣ ученіе ислама. Изъ нихъ болѣе другихъ поется «Джумъ-Джума». Нѣсколько разъ приходилось В. В. Радлову быть свидѣтелемъ, какъ эту пѣсню читали въ большихъ собраніяхъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ слушатели слѣдили за словами пѣвца и на всѣхъ лицахъ выражался ужасъ, при описаніи мучений, которымъ послѣ смерти подвергается мусульманинъ, не исполнившій заповѣди религіи. Тогда безмолвная тишина слушателей нарушалась восклицаніями:—«О, великъ Аллахъ, во имя Бога премилосердаго!» По мнѣнію Радлова, одна пѣсня «Джумъ-Джума» болѣе содѣйствовала утвержденію ислама между киргизами, чѣмъ сотни мулль, разбѣжающихъ по степи.

Сборникъ Радлова имѣетъ весьма важное значеніе, какъ въ лингвистическомъ, такъ въ этнографическомъ и историческомъ отношеніи: онъ

изученію языковъ, быта, исторіи и литературы инородцевъ Сибири. Въ 1870 году Радловъ возвратился въ С.-Петербургъ и въ слѣдующемъ году назначенъ былъ окружнымъ инспекторомъ инородческихъ школъ Казанскаго учебнаго округа. Въ 1884 году онъ былъ избранъ Императорскою Академіею наукъ академикомъ и назначенъ директоромъ Азіатскаго музея. Послѣдніе труды Радлова посвящены археологіи Сибири и Монголіи. (Н. Энц. Сл.)

сдѣлалъ возможнымъ изученіе дотолѣ основательно неизслѣдованнаго киргизскаго языка, сохранившагося въ большей чистотѣ, безъ примѣси арабскихъ и персидскихъ словъ, благодаря тому, что Радловъ записывалъ сказки, преданья и повѣрья преимущественно тамъ, гдѣ киргизы жили сравнительно уединенною жизнью.

Радловъ, В.—Средняя Заревшанская долина.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣлу Этнографіи. С.-Петербургъ, 1880 г., т. VI.

Авторъ даетъ описаніе горъ и рѣкъ искусственнаго орошенія, путей сообщенія и т. д. и, наконецъ, народонаселенія, въ томъ числѣ и киргизовъ.

Радловъ, В.—Образцы литературы сѣверныхъ турецкихъ племенъ. Часть V. Нарѣчіе дикокаменныхъ киргизовъ. С.-Петербургъ, 1885 г.

Авторъ даетъ интересный очеркъ краснорѣчія и пѣсни киргизовъ. Онъ сравниваетъ поэзію киргизъ-кайсаковъ (лирическая) съ поэзію каракиргизовъ (эпическая), даетъ характеристику эпоса послѣднихъ, сравниваетъ эпосъ ихъ съ греческимъ и финскимъ (Калевала) и приводитъ образцы литературы каракиргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Радловъ, В.—Опытъ словаря турецкихъ нарѣчій. Изд. Импер. Акад. наукъ. С.-Петербургъ, 1888—89 г.

Имя автора вполне рѣшается за трудъ.

Раевскій, С.—О судопроизводствѣ въ Букеевской ордѣ.—Саратовскія Губернскія Вѣдомости, 1845 г., № 8 (прибавл.).

Г. Раевскій знакомитъ насъ съ существовавшими при ханѣ Джангерѣ порядками судопроизводства. По дошедшимъ свѣдѣніямъ или по жалобѣ ханъ назначалъ срокъ явки истцу или отвѣтчику, отдавая приказаніе родоначальнику или старшинѣ о высылкѣ отвѣтчика. Истецъ и отвѣтчикъ, являясь на судъ хана, обязаны были сами привести своихъ свидѣтелей, которые должны принять участіе въ процессѣ. Ханъ сидѣлъ на возвышеніи по-азиатски; по правую и по лѣвую руку, въ небольшомъ отдаленіи, сядились линиями въ одинъ рядъ духовныя и должностныя лица, султаны, ходжи, старшины и богачи; причѣмъ старѣйшія лица, въ своемъ сословіи, помѣщались ближе къ хану. Обѣ стороны составляли съ ханомъ прямоугольную площадь, на которой помѣщались отдѣльными группами, по обѣ стороны, истецъ и отвѣтчикъ, съ ближайшими своими родными и свидѣтелями; въ концѣ же залы, прямо противъ хана, сидѣли рядами всѣ желающіе присутствовать при разбирательствѣ. Во время засѣданія всегда подавали кумысъ. По знаку хана, начинали говорить истецъ, за нимъ отвѣтчикъ и свидѣтели, всѣ обращаясь къ хану и отнюдь не перебивая чужихъ рѣчей. Медленность объясненія и движенія считалась достоинствомъ, а шопотъ между собою или съ ханомъ—оскорбленіемъ присутствующихъ. Дѣло рѣшалось словесно и не сек-

ретно, а въ присутвіи тяжущихся и всего народа. Разобравъ дѣло, ханъ обращался къ тѣмъ духовнымъ или свѣтскимъ лицамъ, которыхъ хотѣлъ особенно почитать, и спрашивалъ: какое возмѣнаніе положить съ виновнаго; при этомъ желающіе могли возражать и ханъ выслушивалъ всякаго.

Райскій, И.—Дѣшій. Изъ быта киргизовъ «Новой линіи».—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 33.

Рамазановъ, Мухаммедъ Закиръ.—Женщины—врачи у мусульманъ. Фельетонъ. «Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 23.

Раунеръ, С. Ю.—Искусственное орошеніе земельныхъ угодій. С.-Петербургъ, 1894 г.

Въ книгѣ г. Раунера находится выдержка изъ интересной работы А. И. Шахназарова о пользованіи водою въ Туркестанѣ.

Рейнталь, П¹⁾—По поводу замѣтокъ о народномъ самоуправленіи кара-киргизовъ. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 9.— «Семицалтинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., №№ 21—23.— «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». С.-Петербургъ, вып. III, 1874 г.

Рейпольскій, А.—О путешествіи по Внутренней киргизской ордѣ.—«Голосъ», 1875 г., № 54.

Рейпольскій, А.—О проектѣ преобразованія Внутренней киргизской ордн.—«Голосъ», 1875 г., № 338.

Рейпольскій, А.—Медико-топографическій очеркъ Внутренней киргизской ордн.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1875 г., № 112.— «Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ и общественной гигиенѣ», 1875 г., т. I.—«Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей за 1874 и 1875 гг. С.-Петербургъ», 1876 г.

Реклю, Элизе²⁾—Россія Европейская и Азіатская. Азіатскія ханства. Томъ II. Съ 63 рисунками и картою. С.-Петербургъ, 1884 г.

¹⁾ О личности Рейнтала есть нѣсколько строкъ у г. Терентьева; онъ пишетъ: консуломъ въ Кашгаръ назначенъ подполковникъ Рейнталь, не разъ уже выполнявшій дипломатическія порученія съ полнымъ успѣхомъ. Смѣлость, рѣшительность, знаніе народа—все на его сторонѣ; можно надѣяться поэтому, что Россія будетъ достойно представляться своимъ агентомъ.

²⁾ Жанъ-Жакъ Элизе Реклю, знаменитый французскій географъ, родился 15 марта 1830 г. въ семьѣ бѣднаго протестантскаго пастора, воспитывался

Своими трудами Э. Реклю заслужилъ всеобщую извѣстность. Двѣ довольно обширныя статьи его, имѣющія отношеніе къ народу киргизскому— «Покатость Аральскаго и Каспійскаго морей» и «Народы, населяющіе Арало-Каспійскую покатость» составлены на основаніи трудовъ Левшина, Нёмеля, Гельмерсена, Вамбери, Каразина, Красовскаго, Мейера, Борцова, Хорошхина, Полтарацкаго, Lehmann'a, Григорьева, Grisebach'a, Von Baer'a, Каульбарса, Сѣверцова, Костенко, Кошлова, Терентьева, Боркса, Гельмана, Радлова, Тилло, Верещагина, Загорскаго, Ибрагимова, Семенова, Валиханова, Венюкова и др.

Многія свѣдѣнія теперь устарѣли; въ общемъ же Реклю прекрасно знакомитъ читателей съ народомъ киргизскимъ.

Реклю, Элизе.—Россія Европейская и Азіатская. Дополненіе къ 1 тому, составленное проф. А. Н. Бекетовымъ, проф. М. Н. Богдановымъ, д-ромъ Д. И. Воейковымъ, А. С. Ермоловымъ, проф. А. А. Иностранцевымъ, проф. А. А. Исавымъ, П. Л. Карасевичемъ, Э. Е. Лейстомъ и Г. С., съ 5 схематическими картами распредѣленія материковъ и морей въ разные геологическіе періоды. С-Петербургъ, 1884 г.

Для насъ представляетъ собою особенный интересъ статья профессора Богданова— «Животный міръ Европейской Россіи», въ которой описывается Арало-Каспійская область и говорится о вліяніи природы этой области на кочевую жизнь киргизовъ. Безчисленныя стада кочевниковъ, говоритъ г. Богдановъ, живутъ, подобно дикимъ животнымъ, не нарушая естественнаго хода

въ Рейнской Пруссіи и затѣмъ слушать лекціи въ Монтобанѣ, а одно время въ Берлинѣ, гдѣ онъ былъ ученикомъ К. Риттера. Въ 1854 году, по политическимъ причинамъ, Реклю бѣжалъ изъ Франціи въ Англію. Съ 1852 по 1857 годъ онъ путешествовалъ по сѣверной и южной Америкѣ. Возвратясь въ 1858 г. въ Парижъ, Реклю началъ подготовительныя работы къ своей «Всеобщей Географіи» и въ 1867—68 гг. издалъ большое сочиненіе «La terre. Description des phénomènes de la vie du globe» (2 vol), составляющее родъ введенія во «Всеобщую Географію» и переведенное на всѣ европейскіе языки. Участвуя во время послѣдней франко-прусской войны въ защитѣ Парижа, Реклю принялъ затѣмъ дѣятельное участіе въ комунѣ, былъ военнымъ судомъ приговоренъ къ каторгѣ, но, по ходатайству знаменитѣйшихъ англійскихъ ученыхъ, Тьеръ замѣнилъ каторгу изгнаніемъ (1872 г.). Реклю поселился въ Женевѣ и только въ 1879 году послѣ амнистіи коммунаровъ, возвратился въ Парижъ. Его «Всеобщая Географія», зтоль колоссальный трудъ, плодъ сорокадвухлѣтнихъ работъ, основанъ не только на громадной массѣ лучшихъ источниковъ, но и на личныхъ изысканіяхъ и наблюденіяхъ автора, объѣздившаго почти всѣ описываемыя имъ страны. Изложенная яснымъ и удивительно художественнымъ языкомъ и одушевленная горячею любовью къ человѣчеству всѣхъ религій и цвѣтовъ кожи, она не только вполне отражаетъ современное состояніе географической науки, но и представляетъ единственныи въ своемъ родѣ памятникъ, цѣлую энциклопедію жизни земли и человѣчества съ естественно-научной и социально-исторической сторонъ (Н. Знд. Сл.).

жизни въ пустынѣ и не стѣсня другихъ ея обитателей. Самый бытъ кочевниковъ и стада ихъ совершенно сходенъ съ бытомъ дикихъ животныхъ, кулановъ и сайгаковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе обязаны перекочевывать на огромныхъ пространствахъ, сообразуясь съ періодическимъ развитіемъ растительности въ тѣхъ или въ другихъ частяхъ края. Можно смѣло сказать, что пустыни не поддадутся никогда вліянію культуры, но крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не изобрѣтетъ способа осаждать по произволу влагу изъ облаковъ. Потому то нельзя не признать глубокой и невѣжественной ошибкой стремленія сдѣлать изъ кочевника осѣдлаго человѣка и размежевать степь на участки, за границу которыхъ не могутъ переходить стада того или другого владѣльца. Къ сожалѣнію, у насъ именно существуетъ стремленіе привязать вольнаго кочевника къ клочку земли и сдѣлать изъ него осѣдлаго пахаря. Калмыки и нагайцы давно уже обдѣлили и вымираютъ. Киргизы Внутренней орды, у которыхъ отмежевали лучшіе участки земли въ пользу Уральскаго и Астраханскаго войскъ, обдѣляютъ съ каждымъ годомъ, Недалеко то время, когда пустыни Астраханской губерніи обезлюдеютъ, и можно будетъ сказать, что, если въ черноземной области человѣкъ истребитъ лѣсъ, степь, звѣря и птицу, то въ пустынѣ, напротивъ, осѣдлый человѣкъ истребитъ только человѣка—кочевника съ его стадами.

Затронутый г. Богдановымъ вопросъ представляетъ собою глубокой интересъ и не мѣшало бы разработать его болѣе разносторонне.

Религіозно-нравственное состояніе инородцевъ Туркестанскаго края и необходимость учрежденія для нихъ православной миссіи. Москва. 1894 г.

«Рижскій Вѣстникъ»¹⁾, 1873 г., № 196.—Разсказъ киргиза о дѣйствіяхъ хивинцевъ противъ Туркестанскихъ войскъ.

Риттеръ²⁾.—Землеводѣніе Азіи. Географія странъ Азіи, находящихся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россіей.

¹⁾ «Рижскій Вѣстникъ» — ежедневная газета торговая, политическая и литературная, — издается въ Ригѣ съ 1869 г. Основателемъ ея былъ Е. В. Чешихинъ, выступившій въ качествѣ защитника русскихъ государственныхъ интересовъ (Энци. Сл.).

²⁾ Карлъ Риттеръ, знаменитый географъ, родился въ 1779 году, образованіе получилъ въ Шнейфенталь и въ Галле и первоначально посвящалъ себя педагогическимъ занятіямъ. Въ 1798 году, въ качествѣ домашняго учителя въ семействѣ франкфуртскаго банкира Бетманнъ-Гольвега, много путешествовалъ по Швейцаріи, Савойѣ, Франціи и Италіи. Въ 1819 году Риттеръ назначенъ былъ преподавателемъ исторіи въ гимназіи во Франкфуртѣ на Майнѣ, но черезъ годъ былъ приглашенъ профессоромъ исторіи въ Берлинскій университетъ. Желая собрать матеріалы для европейской географіи, а также проверить и привести въ систему имѣвшіяся въ его время географическія свѣдѣнія, Риттеръ объѣздилъ почти все европейскія страны. Умеръ въ 1859 году. Въ настоящее время географія сдѣлала громадные успѣхи, и труды Рит-

Томъ I. Общее введеніе и окраина Азіи. Перев. и доп. П. Семеновъ. С.-Петербургъ, 1873 г.

Томъ II. Тянь-Шань, Алтай съ китайской стороны и открытіе Сибири. С.-Петербургъ, 1859 г.

Томъ III. Русскій Алтай и Саянскій Хребетъ. С.-Петербургъ, 1860 г.

Томъ IV. Кабулистанъ и Кафиристанъ. Перев. съ присовокупл. критическихъ примѣч. и дополненій В. Григорьева. С.-Петербургъ 1867 г.

Томъ V. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перев. примѣч. и доп. В. Григорьева. С.-Петербургъ, 1873 г.

Томъ VI. Иранъ. Перев. и доп. Н. Ханьковъ. С.-Петербургъ, 1874 г.

«Родина» 1889 г. ¹⁾ № 3.—Кургумъ (Семипалатинской области).

Говорится о плохомъ урожаѣ хлѣба, о предстоящей голодовкѣ, которой должны подвергнуться киргизы,—о томъ, что выстроенное за счетъ ихъ хлѣбно-зерновые магазины пусты болѣе 10-ти лѣтъ,—о томъ, что киргизы занимаютъ деньги у кулаковъ—татаръ (за 80 к. 2 и 2½ р.),—что съ женщинъ продаются украшения—серебряная монета.

«Родина» 1889 г. № 5.—Киргизъ на охотѣ.

«Киргизъ на охотѣ»—рисунокъ, изображающій несущагося на конѣ съ соколомъ въ рукахъ киргиза. Къ рисунку приложено небольшое описаніе.

Романовскій, Д.—О географическихъ изслѣдованіяхъ въ киргизской степи и Туркестанской области 1865 г. и т. д.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1866 года Том. 2, № 1.

Авторъ говоритъ объ экспедиціяхъ въ 1865 году гг. Гирса, Длотовскаго, Струве, Сѣверцева и Вамбери; говоритъ также о почвѣ степи, бытѣ и торговлѣ киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

тера во многомъ не отвѣчаютъ болѣе требованіямъ современной науки, но за ними всегда сохранится крупное историческое значеніе, такъ-какъ въ нихъ впервые были указаны прочныя начала для общей и частной географіи, которая, по мысли Риттера, путемъ сравнительнаго изученія явленій стремится раскрыть законы природы (Н. Энци. Сл.).

¹⁾ «Родина»—иллюстрированный журналъ, основанъ въ 1879 году въ С.-Петербургѣ В. А. Захаровымъ и выходилъ сначала ежемѣсячно. Съ 1883 года журналъ сдѣлался еженедѣльнымъ, даетъ приложенія и разныя преміи (Энци. Сл.).

Романовскій, Д. И.—Замѣтки по средне-азиатскому вопросу. С.-Петербургъ, 1868 г.

«Россія», 1888 г., № 21.—Киргизы.

Описывается характеръ и образъ жизни киргизовъ.

Ростиславовъ, М.—Очеркъ видовъ земельной собственности въ Туркестанскомъ краѣ. «Туркестанскія Вѣдомости» 1874 г., №№ 5 и 19.

Ротчевъ, А.—Изъ Ташкента.—«Петербургская Газета», 1869 г., № 57—58.

Ротчевъ, А. Г.—Очерки торговли Семирѣченской области.—«Русскій Вѣстникъ», 1870 г., № 5.

Рошель.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1856 г., № 240.

Въ статьѣ г. Рошеля описывается киргизская степь. Рошель сопровождалъ въ 1847 году генерала Обручева, начальника Оренбургской губерніи, въ его поѣздѣ въ устроенныя, по его распоряженію, поселенія—Новый Оренбургъ, Ново-Уральское и Раимъ или Аральское укрѣпленіе, и поэтому имѣлъ случай проѣхать степи киргизовъ до Аральскаго моря. Поѣздка была предпринята въ концѣ мая отъ Орской крѣпости. Въ теченіи 33 дней Рошель проѣхалъ до 1000 верстъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ открытіе имъ въ степи раковинъ—*Turutella triplicata* и *Saradium verneale*, такъ-какъ оно послужило неопровержимымъ доказательствомъ того, что степи во времена очень близкія къ нынѣшнему геологическому періоду дѣйствительно покрыты были морской водой, въ которой жили моллюски. Въ статьѣ г. Рошеля приложена опись собранныхъ имъ растений и насѣкомыхъ.

Рукавкинъ.—Путешествіе изъ Оренбурга въ Хиву. Съ приобщеніемъ разныхъ извѣстій о Хивѣ съ отдаленныхъ временъ до—нынѣ. С.-Петербургъ, 1840 г.

Русановъ.—Собраніе актовъ, договоровъ и грамотъ до киргизской степи относящихся.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., №№ 28—36.

Русановъ.—Взглядъ на экономическій и общественный бытъ киргизовъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., №№ 36—44 и 48—49.

Русановъ, И.—О положеніи киргизъ-кайсаковъ, перешедшихъ въ XVIII столѣтіи въ предѣлы Томской губерніи.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1862 г., №№ 32 и 33.

Русановъ, И.—Статистическій очеркъ киргизской степи Сибирскаго вѣдомства—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1868 г., № 24, 25 и 28.

Русановъ, И.—О кочевыхъ киргизахъ Акмолинской и Семипалатинской областей: лѣтнія перекочевки по степи и зимнія стойбища.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., № 41 и 42.

«Русская жизнь» ¹⁾, 1892 г., № 297.

Въ отдѣлѣ газеты—«провинція» сообщается предположеніе открыть въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, пять русскихъ школъ въ киргизскихъ аулахъ.

«Русская жизнь», 1892 г., № 302.—Тургайскій урожай.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», говоритъ «Русская Жизнь», дѣлаютъ по поводу одной нашей корреспонденціи слѣдующее замѣчаніе:—«Въ № 288» «Русской Жизни» помѣщена корреспонденція изъ Кустаная г. О. В.—лица, очевидно мало освѣдомленнаго съ положеніемъ дѣлъ, но желавшаго сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, основанныя на поверхностномъ наблюденіи объ урожаѣ нынѣшняго года, и о бѣдствіи, постигшемъ киргизовъ въ минувшую зиму. Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ мы сообщимъ подробныя данныя объ урожаѣ с. г., основанныя на пробномъ умолотѣ, а нынѣ вполне можемъ удостовѣрить, что никакихъ опасеній въ смыслѣ обезпеченности продовольствія населенія не представляется, такъ-какъ въ общемъ нынѣшній урожай былъ значительно выше средняго. Положеніе киргизовъ не настолько безнадежно, какъ кажется по первому взгляду случайнаго наблюдателя. Пострадавшимъ отъ бѣдствія была оказана матеріальная помощь, а бѣдные люди еще съ минувшаго года освобождаются отъ платежа податей и повинностей, которыя поэтому собираются не до 7 руб. съ кибитки, а соотвѣтственно благосостоянію—отъ 50 коп. до 200 (?) и болѣе рублей». Напомнимъ, говоритъ газета, что корреспонденція «Русской Жизни» была не отъ случайнаго наблюдателя, но отъ лица, хорошо знающаго степь; здѣсь сообщены были свѣдѣнія о поправѣ кобылкою травъ; у киргизовъ кобылка посѣвы проса не трогала, а у переселенцевъ кобылка съѣла посѣянную пшеницу; истребленіе травъ кобылкою отразилось на скотоводствѣ, которое сильно уменьшилось. Въ области въ 1891 г. пало отъ безкормицы 1656932 гол. скота. Естественна и бѣдность киргизовъ. Извѣстія о несчастіи, постигшемъ Тургайскую область, идутъ не отъ перваго корреспондента. Ко-

¹⁾ «Русская Жизнь» основана въ 1890 г. въ С.-Петербургѣ А. Пороховщиковымъ и подъ его редакціею издавалась въ теченіи четырехъ лѣтъ, а затѣмъ—прикрыта. Газетою удѣлялось много мѣста окраинамъ Россіи, и она пользовалась въ провинціи большою популярностію.

была истребляла травы и хлѣбъ и въ сосѣднихъ областяхъ, въ Уфимской губ., Акмолинской области и на югѣ Тобольской губ. «Тургайскія Областныя Вѣдомости» собираются доказать противное подробными данными объ урожаѣ и умолятъ. Недоумѣваемъ, однако, продолжаетъ газета, какъ умолятъ докажетъ количество уничтоженныхъ травъ. Думается, что едва ли могутъ быть полны данныя объ урожаѣ послѣ засухи и кобылки, существованіе которыхъ констатировано. Во всякомъ случаѣ, и мы, конечно, не сомнѣваемся, заканчиваетъ «Русская Жизнь», что разъ официальная газета сейчасъ увѣряетъ, что продовольственный вопросъ не внушаетъ опасеній, то дѣло обстоитъ такъ въ дѣйствительности. Но особенно веселымъ положеніе вещей, конечно, ужъ не можетъ быть, разъ сами «Вѣдомости» признаютъ естественнымъ, что по «первому взгляду случайнаго наблюдателя» положеніе представляется «безнадежнымъ».

«Русская жизнь», 1892 г., № 316.

Астраханскій Листокъ, говоритъ газета, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о киргизскомъ поэтѣ Ногайбай.

Быть среди киргизовъ и не слышать имени ихъ славнаго поэта—пѣвца Ногайбая, —невозможно. Какъ широко раскинулась сама киргизская степь, такъ же широко распространялась и слава этого знаменитаго «акына» (пѣвца). Стоять только переѣхать чрезъ Иртышъ, чтобы почти въ каждомъ уголкѣ услышать это имя. Ыдетъ ли путешественникъ по широкимъ долинамъ, перерѣзываетъ ли горы, углубляется ли въ самыя ущелья горъ, или даже вздумаетъ проѣхать въ предѣлы Небесной имперіи,—всюду онъ можетъ услышать объ этомъ поэтѣ—пѣвцѣ. Слушавшій Ногайбая хоть разъ—не захочетъ слушать другихъ пѣвцовъ. Между тѣмъ какъ другіе слагаютъ и поютъ пѣсни про воинственныхъ богатырей, про славныхъ хановъ и султановъ, про пирь, какіе задавали они на всю широкую степь, на всю киргизскую орду.—изъ устъ Ногайбая ничего подобнаго нельзя услышать. Въ его пѣсняхъ слышится народное горе, каждая пѣсня Ногайбая западаетъ въ глубину души слушателей, проникаетъ въ самыя сокровенныя тайники ея, задѣваетъ самыя живыя ея струнки. Такія пѣсни новы для «дикихъ сыновъ степи» и никогда прежде не слышаны ими; съ жадностью слушаютъ они ихъ и готовы слушать безъ конца.

Мы уже говорили по новоду другихъ газетъ, что это перепечатка статьи г. Ивановскаго, помѣщенной въ «Этнографическомъ Обзорѣніи» за 1889 годъ (кн. III).

«Русская жизнь», 1892 г., № 336.

Въ отдѣлѣ—«Провинція» находится замѣтка—«Петербургскіе гомеопаты въ провинціи».

Членъ Петербургскаго общества послѣдователей гомеопатіи д-ръ Соловьевъ отправился проагандировать свою науку къ киргизамъ во время холерной эпидеміи. О результатахъ его дѣятельности, какъ сообщаютъ «Екатер. Губ. Вѣд», председателемъ упомянутаго общества получена

отъ военнаго губернатора области бумага такого содержания: «Вслѣдствіе отношенія отъ 2 августа сего года за № 433, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что командированный по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ въ вѣренную мнѣ область врачъ В. Соловьевъ въ періодъ нахождения его въ командировкѣ въ области по 18 сентября сего года, дѣйствительно примѣнялъ, какъ видно изъ его доклада, гомеопатическій методъ врачеванія въ борьбѣ съ холерною эпидеміею въ области, и результатами этого леченія я остался весьма доволенъ. При этомъ считаю приятнымъ долгомъ замѣтить, что докладъ врача Соловьева объ его дѣятельности я прочелъ съ большимъ интересомъ, и весьма сожалѣю, что г. Соловьевъ недолго находился въ степи, но послѣднее зависѣло не отъ него».

Военный губернаторъ генералъ—маіоръ Барабашъ.

Значить, гомеопаты, замѣчаетъ газета, ликовать могутъ во славу своей науки. Что-то аллопаты скажутъ?..

«Русская жизнь», 1892 г., № 343.—Усиленіе медицинскаго персонала.

Сообщается, что на разсмотрѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ находятся проекты преобразованія сельско-врачебной части Астраханской губерніи и преобразованія врачебной части во Внутренней киргизской ордѣ, занимающей площадь въ 68205 кв. верстъ и состоящей въ завѣдываніи всего только двухъ врачей.

«Русская жизнь», 1892 г., № 351.—О расходахъ по мѣропріятіямъ противъ надежей скота въ киргизскихъ степяхъ.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о мѣрахъ противъ надежей рогатаго скота въ киргизскихъ степяхъ, расходъ въ количествѣ ста девятнадцати тысячъ четырехсотъ рублей въ годъ, обращается, съ 1893 года, на суммы процентнаго сбора съ гуртоваго скота впродъ до того времени, пока не окажется возможнымъ отнести означенный расходъ на мѣстные земскіе сборы.

«Русская жизнь», 1893 г., № 9.—Окиргизеніе русскихъ крестьянъ.

Намъ, знающимъ степи киргизовъ вдоль и поперекъ, этого видѣть не приходилось; правда, многіе русскіе крестьяне прекрасно говорятъ по-киргизски, надѣваютъ иногда киргизскіе халаты, но отъ этого до окиргизенія весьма далеко.

«Русская жизнь», 1893 г., № 24.—Свободныя земли Акмолинской области.

Сообщается, что на свободныя земельныя участки въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ можетъ быть безъ стѣсненія кочующаго населенія переселено изъ Европейской Россіи до 30000 душъ мужскаго пола или до 60000 душъ обоаго пола.

«Русская жизнь» 1893 г., № 47.—Циркуляръ акмолинскаго губернатора.

Въ этомъ циркулярѣ начальникъ области указываетъ на чисто формальное отношеніе уѣздныхъ начальниковъ къ жалобамъ, приносимымъ киргизскимъ населеніемъ на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ туземной администраціи и настоятельно рекомендуетъ производить самое тщательное разслѣдованіе по этимъ жалобамъ, которое затѣмъ представлять на его, г. губернатора, разсмотрѣніе. вмѣстѣ съ тѣмъ циркуляръ признаетъ полезнымъ при канцеляріяхъ уѣздныхъ правленій завести особыя алфавитныя книги, въ которыя вносились бы такія жалобы на должностныхъ лицъ туземной администраціи, которыя, по разслѣдованіи, подтвердились, и такимъ образомъ эти книги могли бы служить для составленія аттестацій названныхъ лицъ.

«Русская жизнь», 1893 г., № 52.—Въ Географическомъ Обществѣ.

Статья касается поземельнаго устройства въ Сибири и Средней Азій. Говорятъ обыкновенно, что здѣсь много земель. Официальныя свѣдѣнія дѣйствительно даютъ колоссальныя цифры свободныхъ и удобныхъ для колонизаціи земель. Такъ, Томская и Тобольская губерніи имѣтъ 8570222 десятины годной и удобной земли, за исключеніемъ земель, необходимыхъ для существующаго населенія 625145 д. муж. пола, по 15 десятинъ на каждую душу, въ Акмолинской области 49916687 дес., изъ которыхъ нужно исключить 20 милліоновъ неудобной, находящейся въ надѣлѣ казаковъ, а также для надѣла киргизовъ, остается удобной и годной для поселенія 27 милліоновъ на 1800000 душ. муж. пола или 3600000 обоего. Если этотъ методъ вычисленія примѣнить къ Семипалатинской и Семирѣченской обл., то мы найдемъ возможнымъ, по пространству земли свободной выселить въ Западную Сибирь чуть не четвертую часть всего населенія Имперіи или 20 милліоновъ душъ обоего пола, но такъ ли на самомъ дѣлѣ и что подразумѣвается подъ словами годной и удобной земли для колонизаціи?

Разсматривая детально Томскую и Тобольскую губерніи, мы видимъ, говоритъ газета, что въ цифру свободныхъ и годныхъ земель по ошибкѣ или случайно вошли такія земли, въ которыхъ абсолютно невозможна осѣдлая жизнь, какъ напр. волости: Пелымская, Горинская, Кугаевская, Уватская, Троицкая, Покровская, Туринская, которыя сплошь представляютъ изъ себя непроходимую тундру, болота--все это пространство равно 1675175 дес. Далѣе, въ другихъ волостяхъ и округахъ населеніе настолько густо, что у многихъ удобной земли менѣе нормы надѣла—15 дес., и для нихъ нужно еще не менѣе 782755 дес., между тѣмъ эти 782755 дес. не приняты во вниманіе, а также 180000 дес., отведенныхъ переселенцамъ, пришедшимъ съ 1885 г. Такимъ образомъ, изъ 8570229 дес. свободной и удобной земли остается въ двухъ округахъ Тобольскомъ и Томскомъ, 5971772 дес. Далѣе авторъ статьи знакомитъ читателей съ топографіей этихъ округовъ и въ особенности съ Барабинской степью, но мы перейдемъ къ Акмолинской области. Для этой области существуетъ 5 вычисленій, и стоитъ только сопоставить эти вычисле-

нія рядомъ, чтобы дальнѣйшіе комментаріи стали излишни. Первая коммисія при генераль—губернаторѣ Колпаковскомъ нашла возможнымъ безъ стѣсненія для киргизовъ допустить переселенцевъ только въ 3 уѣзда,—Акмолинскій и Атбасарскій признаны негодными для земледѣлія. И въ этихъ трехъ уѣздахъ, за исключеніемъ земли необходимой для киргизовъ по 15 дес. на душу, остается 2421506 дес. на 161432 души. Вторая коммисія при генераль—губернаторѣ Таубе нашла, что безъ стѣсненія для киргизовъ даже предполагая оставить имъ на каждую голову двойное количество земли,—можно во всей области поселить на $5\frac{1}{2}$ милл. дес. свободной и годной земли 400000 душ. муж. пола. Третье вычисленіе частнаго лица предполагаетъ, что при наличномъ скотѣ, находящемся у киргизовъ, и при надѣлѣ на голову по 15 дес., можно поселить на 15 мил. свободной и годной земли 1 мил. душ. муж. пола. Если же киргизовъ надѣлить не на голову скота, а на мужскую душу и сдѣлать осѣдлыми, то послѣднюю цифру можно увеличить на 1800000 душ. муж. пола. Въ этомъ четвертое вычисленіе. Пятый, султанъ Валихановъ, опровергая всѣ эти вычисленія, приходитъ къ тому выводу, что киргизамъ для скотоводства не хватаетъ 5 милл. десятинъ, по тому—что лучшая земля захвачена казачками и разными пришлыми переселенцами.

Вообще всюду проглядываетъ отсутствіе какихъ—либо точныхъ свѣдѣній; мы даже мало знакомы съ природой той страны, гдѣ предполагаемъ поселить миллионы населенія, съ ея климатомъ, почвой и т. п., въ виду этого необходимо командировать въ степныя области свѣдущихъ людей, которые детальнымъ изученіемъ страны выяснили бы спорные и жгучіе вопросы.

«Русская жизнь», 1893 г., № 56.—Положеніе кочевниковъ Астраханской губерніи.

Положеніе кочевниковъ Астраханской губерніи—калмыковъ и киргизовъ самое безотраднѣе. Суровая и при томъ продолжительная зима 1892—1893 г поставила ихъ прямо въ плачевныя условія. Только тотъ, кто не знакомъ съ кочевнической жизнью, можетъ подумать, что все сошло благополучно. Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ широкой кочевнической степи идуть вѣсти, что скотъ,—главное достояніе кочевниковъ—валится, какъ подкошенный, отъ безкормицы, приплодъ же уничтожается въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ: степная корова, овца и др. животныя производятъ выкидыши. Независимо отъ этого, бушевавшіе въ теченіе ноября и въ началѣ декабря мѣсяцевъ прошлаго года бураны положительно загнали скотъ въ невѣдомыя мѣста,—пропадали цѣлые табуны въ тысячу и болѣе головъ лошадей. Изъ этого можно заключить, что повторился знаменитый годъ «кояна», т. е. зима 1879—1880 годовъ, когда скотъ кочевниковъ пропадалъ цѣлыми табунами.

Размѣры бѣдствія, надо сказать, газетою слишкомъ преувеличены.

«Русская жизнь», 1893 г., № 71.—Акмолинская область.
Краткія свѣдѣнія объ извозномъ промыслѣ у киргизовъ.

«Русская жизнь» 1893 г., № 74.—Оренбургъ.

Какъ извѣстно, въ Оренбургѣ есть ярмарка, когда-то знаменитый, а нынѣ ничтожный по торговлѣ, мѣновой дворъ, находящійся въ чертѣ городскихъ владѣній на лѣвомъ берегу рѣки Урала, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Ярмарка эта, открытая въ 1742 или 1743 г., была основана съ цѣлью дать возможность азіатскимъ и русскимъ торговымъ людямъ обмѣниваться товарами. Дѣйствительно, въ первое время существованія цѣль эта выполнялась—азіатскіе кушцы являлись сюда со своими товарами, которые и обмѣнивали на европейскіе, но потомъ, напримѣръ, послѣ завоеванія русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ, она приняла другой характеръ: товары стали мѣняться уже не на товаръ, а на деньги; азіатскіе кушцы постепенно перестали являться на эту ярмарку, потому что въ то время съ Оренбургомъ вступилъ въ соперничество по торговлѣ съ среднеазіатскими кушцами гор. Ташкентъ. Естественно, до водворенія русскихъ въ Средней Азій обороты ярмарочной торговли на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ, все увеличиваясь и увеличиваясь, простирались иногда до 10000000 р.; послѣ же того они начали постепенно уменьшаться, и съ каждымъ годомъ все уменьшаясь, наконецъ дошли до минимума. За послѣдніе три года обороты этой торговли простирались: въ 1890 г.—до 4053732 р. 85 к., 1891 г.—до 3369293 р. и послѣднемъ 1892 г.—до 2745249 руб. Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ, полученныхъ изъ оренбургской городской думы, видно, что въ теченіи только двухъ лѣтъ, съ 4053732 р. 85 к. обороты понизились до 2745249 р. или, иначе говоря, уменьшились на 1308483 р. слишкомъ! Впрочемъ, количество проданныхъ овчинъ, кожъ, мерлушекъ и проч. сырыхъ произведеній въ 1891 и 1892 гг. сильно превышаетъ то же количество за 1890 г., но это не есть измѣненіе къ лучшему; увеличеніе количества проданныхъ кожъ, овчинъ, мерлушекъ и проч. сырья объясняется тѣмъ, что у кочевниковъ-киргизъ въ зимы 1890, 1891 и 1892 гг. погибла значительная часть скота отъ безкормицъ и прочихъ бѣдъ.

«Русская жизнь», 1893 г., № 93.—Съ далекой окраины. Сыр-Дарьинская область.

Въ статьѣ находимъ приказъ Туркестанскаго генераль-губернатора, касающійся подкузовъ при выборѣ должностныхъ лицъ туземной администраціи.—«Изъ поступающихъ ко мнѣ жалобъ и официальныхъ донесеній, говорится въ приказѣ, усматривается, что при выборѣ должностныхъ лицъ туземной администраціи почти повсемѣстно въ краѣ искателями должностей, по преимуществу волостныхъ управителей, практикуются подкупы избирателей въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, что ведетъ всегда къ сильному возбужденію населенія, всевозможнымъ злоупотребленіямъ и беспорядкамъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ доходятъ до открытаго непослушанія и даже сопротивленія наблюдающимъ за выборами чинамъ уѣздной администраціи, а затѣмъ и къ выборамъ на должности лицъ недостойнѣйшихъ, а болѣе состоятельныхъ или ловкихъ, расчитывающихъ покрыть выборные расходы разными незаконными поборами съ народа».—Признавая настоятельно

необходимымъ принять мѣры къ прекращенію подобныхъ условий выборовъ, генераль—губернаторъ проситъ:—объявить всему туземному населенію, что волости, допустившія подкупы при выборахъ, являются недостойными Высочайше дарованнаго имъ права выборовъ, а потому на должности волостныхъ управителей въ такихъ волостяхъ будутъ назначаться лица не по выбору населенія, а на основаніи примѣч. къ 82 ст. Пол. объ управл. Турк. Края. — по назначенію».

«Русская жизнь», 1893 г., № 136.—Съ далекой окраины.

Сообщается о закрытіи въ Пржевальскѣ киргизской земледѣльческой школы, просуществовавшей тамъ пять лѣтъ и не оправдавшей даже малой толики тѣхъ надеждъ, которыя на нее возлагались.

«Русская жизнь», 1893 г., № 279.—Наше культуртрегерство.

Намъ не разъ приходилось, говорится въ газетѣ, указывать факты вымиранія инородцевъ. Уже одно это не особенно лестно характеризуетъ наше «культуртрегерство». Еще интереснѣе то, что русскій обыватель очень часто является къ инородцамъ въ качествѣ спайвателя—кабатчика или ростовщика. Извѣстно, что вся наша торговля съ сибирскими инородцами построена на этомъ спайваніи темнаго инородца всякой дрянью, выдающейся за водку и хорошею добренною дурманомъ. Теперь «Восточн. Обзоръ» въ такомъ смыслѣ пишетъ о нашемъ культуртрегерствѣ въ киргизскихъ степяхъ.

Санитарное положеніе стени весьма жалкое; люди вымираютъ въ большомъ количествѣ, безъ медицинскаго надзора, на сыромъ земляномъ полу. Въ степи есть киргизы—лекари, но они не только не спасаютъ больныхъ отъ смерти, а напротивъ,—нерѣдко бывають причиной преждевременной смерти ихъ, благодаря крайнему своему невѣжеству. Казалось бы,—продолжаетъ газета,—что притокъ русскаго населенія долженъ былъ бы повлечь за собою насажденіе культуры и вообще воздѣйствовать на умственный ростъ кочевниковъ, но этого незамѣтно. Гораздо замѣтнѣе другая сторона вліянія пришлаго элемента, это—сильное развитіе кулачества, ростовщичества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обѣднѣніе киргизовъ. Для примѣра указываетъ на одинъ изъ множества фактовъ недобросовѣстнаго обиранія киргизовъ. Въ К-скомъ уѣздѣ 20 киргизскихъ волостей, подати вносятся народными представителями въ уѣздное казначейство обыкновенно въ концѣ декабря и въ началѣ января. Но такъ—какъ къ этому времени не увсѣхъ киргизовъ имѣются наличныя деньги для уплаты податей, то должностныя лица киргизскаго народа прибѣгаютъ къ займамъ казаковъ, татаръ и сартовъ... Эти благодѣтели отдають деньги киргизамъ подъ барановъ, обыкновенно отъ 75 к. до 1 руб. 30 к. За живого барана на 4 мѣсяца, т. е. отъ января до мая, какъ разъ до открытія Куяндинской ярмарки, гдѣ и распродаютъ барановъ, выручая въ три раза больше, чѣмъ сами заплатили.

«Русская жизнь», 1893 г., № 209.

Находимъ свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи Бельгагачской волости. Бельгагачъ, находясь подъ губительнымъ вліяніемъ кобылки и засухи, чрезвычайно скупо вознаграждалъ трудъ земледѣльца за послѣднее трехлѣтіе: десятина 1891 г. дала въ среднемъ 30 пуд., 1892—20 пуд., 1893 г.—шахішт 10 пудовъ. Въ началѣ весны 1893 г. киргизы засѣвали поля чужимъ, заемнымъ хлѣбомъ, взятымъ у мѣстныхъ кулаковъ—богачей, уплачивая въ самую страду трудомъ на ихъ поляхъ и чистымъ зерномъ свѣжаго сбора, оставляя для себя ничтожныя крохи, которыхъ едва-ли хватить до новаго года. Корреспондентъ предполагаетъ, что въ Бельгагачской волости будетъ голодовка.

«Русская жизнь», 1893 г., № 316—Невѣроятный случай.

Печальная исторія въ жизни Антока Кучурбаева, перепечатанная изъ № 324 «Биржевыхъ Вѣдомостей» за 1893 годъ.

«Русская жизнь», 1894 г., № 58.—Ташкентъ.

Со словъ досужныхъ фразеровъ стало почти всѣмъ извѣстно, что, съ одной стороны, туркестанскій край представляетъ богатое и обширное поле для продуктивной дѣятельности капитала, а съ другой стороны, имѣть энергичныхъ капиталистовъ, которые могли бы оживить обширную территорию края промышленной жизнью, настроявъ заводы и фабрики, а если и есть такіе люди, то дѣйствуютъ они крайне прижимисто, неумѣло, не рискуя увеличить сумму оборотнаго капитала. Само собою разумѣется, по адресу «кубышниковъ», существующихъ лишь въ воображеніи, сыплются довольно велестные эпитеты.—Дѣйствительно, необходимо сознаться, что заводско-промышленная жизнь края находится почти что въ зародышномъ состояніи, не имѣя возможности, вотъ уже десятки лѣтъ, развиваться шире. Положеніе вполнѣ не нормальное, но тому есть важныя причины. Главнѣйшая изъ нихъ—это отсутствіе топлива! Сжигать массу денегъ при существующей дороговизнѣ дровъ на развитіе силы пара на заводахъ и фабрикахъ было бы слишкомъ безразсудно, если принять во вниманіе, что цѣна сажени таловыхъ дровъ, дающихъ ничтожный процентъ калоріи тепла, сравнительно съ другими породами дерева, колеблется между 4 р. 50 к. и 6 руб. Мѣстнымъ фабрикантамъ пришлось прибѣгнуть къ древесному углю и суррогатамъ топлива. Существующія не многочисленныя промышленныя заведенія истребляютъ такую массу древеснаго угля, что въ скоромъ времени туркестанскому краю грозитъ опасность покрыться барханами (сыпучими песками), которые уничтожаютъ наши бочарныя поля, и отъ знаменитаго нашего хлопка останется одно лишь пріятное воспоминаніе. Надо замѣтить, что уголь обжигается изъ кустарниковаго растенія саксаулъ, имѣющаго благодарную заслугу закрѣплять пески, оживлять наши пустыни и даже доставлять пищу верблюдамъ. Истребить окончательно на уголь саксаулъ,—значитъ погубить край. Киргизъ же и другіе инородцы усиленно занима-

ются прибыльнымъ промысломъ обжиганія саксаула и доставкой получающагося угля русскимъ культуртрегерамъ, не понимая, конечно, что этимъ самымъ они уничтожаютъ самихъ себя. Некоторые заводоуправляющіе пробовали замѣнить древесный уголь «колючкой» (степная трава), соломой, сѣменемъ и т. п., но оказалось, что этихъ горючихъ матеріаловъ не хватитъ даже на маленькую кузницу, были попытки разработки торфа, но почему-то это дѣло дальше опытовъ не пошло. Такимъ образомъ наши фабриканты и заводчики принуждены были обратиться къ даровой помощи силы паденія воды. Но и тутъ существуетъ цѣлый рядъ препятствій, заставляющихъ промышленное заведеніе бездѣйствовать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Воды и безъ того не хватаетъ, если же предоставить всѣмъ право пользоваться отводомъ ея, то въ результатѣ получится плачевная исторія: громадные посѣвы рпса, хлѣба и другихъ злаковъ сгораютъ подъ палящими лучами туркестанскаго солнца. И вотъ только теперь приходимъ мы къ убѣжденію, что для нашихъ заводовъ и фабрикъ необходимъ каменный уголь. Залежи послѣдняго находятся менѣе, чѣмъ сто верстъ отъ Ташкента. Разъ добыча каменнаго угля въ солидныхъ размѣрахъ будетъ организована на рациональныхъ, а не на хищническихъ началахъ, то промышленная жизнь края и прилегающихъ къ нему областей широко разовьется, давъ значительный заработокъ работающему населенію и увеличивъ тѣмъ благосостояніе какъ покоренныхъ, такъ и покорителей. Устройство каменноугольныхъ копей для нашихъ мѣстныхъ капиталистовъ дѣло совершенно новое, и слѣдуетъ ожидать, что доонецкіе промышленники, какъ ближайшіе къ нашей окраинѣ, посѣпшатъ придти на помощь, вооруженные долгодѣльнымъ опытомъ и серьезнымъ пониманіемъ въ своей спеціальности.

«Русская жизнь», 1894 г., № 180.—Начальники изъ мусульманъ.

Сообщается, что министерство внутреннихъ дѣлъ, согласно ходатайству военнаго губернатора Тургайской области, предполагаетъ въ видѣ временной мѣры, впродъ до пересмотра степного положенія въ законодательномъ порядкѣ, назначить въ каждомъ изъ четырехъ уѣздовъ области вторыхъ помощниковъ уѣзднаго начальника изъ киргизовъ, съ производствомъ имъ опредѣленнаго содержанія на общемъ основаніи.

«Русская жизнь», 1894 г., № 216.—Омскъ.

Въ Западно-Сибирскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предсѣдатель отдѣла г. Катанаевъ сдѣлалъ сообщеніе: «О пригодности киргизскихъ степей къ земледѣльческой культурѣ» (геоботаническій очеркъ сѣверной части Акмолинской и Семипалатинской областей). Въ виду особенной важности этого вопроса, съ оканчивающейся постройкой зап.-сибирской жел. дороги, при увеличивающемся движеніи переселенцевъ въ названныя области, докладъ г. Катанаева былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ и вызвалъ горячія пренія. Разсмотрѣвъ рельефъ поверхности великой зап.-сибирской низменности по новѣйшимъ нивелли-

ровкамъ и топографическимъ съемкамъ, главнѣйшія направленія внѣшнихъ и внутреннихъ водостоковъ, измѣняемость уровня мѣстныхъ водъ по показаніямъ старожиловъ и по сравненію старыхъ картъ съ новыми, докладчикъ приходитъ къ заключенію, что разбросанныя на рассматриваемой поверхности до 10 т. прѣсныхъ и горько-соленыхъ озеръ и болотъ представляютъ изъ себя остатки древняго моря. Поэтому наиболѣе высоко залегающія почвы представляютъ собою въ большинствѣ случаевъ и наиболѣе древнія почвы, раньше и лучше другихъ вывѣтрившіяся, дренировавшіяся и подготовившіяся къ произрастанію растений, лѣсная растительность распределена на болѣе высокихъ мѣстахъ; большой урожай даютъ пашни на болѣе высоко-залегающихъ «увалахъ». Изъ сравненія старыхъ картъ съ новыми не замѣчается уменьшенія площади лѣсной растительности, несмотря на два страшные бича: лѣсные пожары и скотскія поправы молодой поросли. Населенные пункты въ рассматриваемой мѣстности сравнительно такъ рѣдки, что лѣсныя порубки на постройки и топливо обильно пополняются естественнымъ приростомъ. Преобладающія и господствующія здѣсь березовыя рощи и «колки», сохранившіяся около киргизскихъ зимовокъ, при осмотрѣ ихъ докладчикомъ, внушаютъ довольно серьезныя опасенія: сѣдненная скотомъ молодая поросль совершенно отсутствуетъ въ нихъ, и по достиженіи предлѣльнаго возраста деревья должны умереть, не оставивъ за собою потомства. Рассмотрѣвъ физико-геологическія свойства степеней, докладчикъ приходитъ къ заключенію о незрѣлости и малоподготовленности почвы къ воспріятію земледѣльческой культуры. Движеніе «самоходовъ» (переселенцевъ) въ Акмолинскую и Семипалатинскую области грозитъ преждевременнымъ истощеніемъ почвы, нуждающейся въ интенсивной культурѣ, а не въ «хищникѣ по натурѣ», какимъ докладчикъ считаетъ самохода, который не довольствуется на мѣстѣ урожаемъ самъ 5 при интенсивной культурѣ, а стремится на новыя мѣста для полученія урожая самъ 20 при экстенсивной культурѣ. Докладчикъ самъ видѣлъ тѣ земледѣльческія орудія, которыя везли съ собою самоходы Полтавской губ.: они всецѣло являлись для того, чтобы «драть цѣлику», т. е. для хищнической культуры. Дѣйств. членъ г. Масловъ сообщилъ о своей поѣздкѣ до средне-азиатскихъ владѣній и китайской границы. Наблюденія, сдѣланныя имъ во время этой поѣздки, подтверждаютъ положеніе г. Катанаева, что «номадъ пожрелъ лѣса». Отсутствіе лѣсовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ г. Масловъ не можетъ объяснить чѣмъ—либо инымъ кромѣ пожиранія молодой поросли киргизскимъ скотомъ. Съ мнѣніемъ докладчика о самоходѣ, какъ «хищникѣ по натурѣ», г. Масловъ не можетъ согласиться, такъ—какъ изъ непосредственныхъ наблюденій во время своей поѣздки онъ убѣдился, что земледѣльческая культура самохода несравненно выше таковой же у казака, да и вообще самоходъ культурнѣе казака: при заселеніи самоходъ строитъ, по своей инициативѣ, церковь и школу, что казакъ дѣлаетъ лишь по инициативѣ начальства. Дѣйств. членъ Дмитриевъ—Мамоновъ подтвердилъ мнѣніе докладчика о хищничествѣ самоходовъ: при заселеніи самоходы не довольствуются надѣломъ 15 десятинъ на душу, а арендуютъ землю у сосѣдей—

киргизовъ и казаковъ; при этомъ онъ указалъ на одинъ случай, когда самоходы, получивши надѣлъ по 15 десятинъ, выпалили землю, бросили ее и ушли на другое мѣсто. Къ сожалѣнiю, такъ и не выяснилось, что заставило самоходовъ въ указанномъ случаѣ бросить занятiе или мѣсто, хищничество ли ихъ по натурѣ, какъ указывали г. Катанаевъ и г. Дмитрiевъ—Мамоновъ, или иныя условiя, какъ напр. недостатокъ воды въ данной мѣстности, какъ утверждали другiе. Въ защиту самохода говорило нѣсколько человекъ. Въ заключенiе дѣйств. членъ Селвановъ поставилъ вопросъ такъ: что же надо дѣлать, чтобы оградить степи отъ самохода? На что дѣйств. членъ Дмитрiевъ—Мамоновъ (онъ же акмолинскiй вице-губернаторъ) заявилъ, что уже сдѣлано распоряженiе, чтобы самоходы не распахивали въ лѣто болѣе 4 десятинъ на душу.

«Русская Жизнь», 1894 г., № 232.—Въ киргизскихъ степяхъ.

Киргизы говорятъ, что ихъ «смущаютъ татары», упорно распуская слухи, что ихъ будутъ брать въ солдаты, запретить совершать надъ дѣтьми обрѣзанiе, заставить креститься, а если не будутъ креститься, то будутъ съць и предавать смерти, что на всѣ мечети повѣсятъ колокола и т. д. Слухи эти вышли изъ Семипалатинска, и киргизы въ концѣ зимы не на шутку думали выселиться, если и не въ Турцiю, какъ предлагали имъ татары, то въ Китай, гораздо ближе и по дорогѣ имъ знакомой. У военнаго губернатора Семипалатинской области и теперь хранится письмо отъ татаръ, гдѣ они требовали (во время холеры въ 1892 г.) не допускать къ нимъ врачей. «Какъ смѣютъ ваша доктора прикасаться къ священнымъ тѣламъ нашихъ мусульманъ!» При этомъ они грозили «разнести батальонъ, потому—что киргизы—наши, они на нашей сторонѣ».

«Русская Жизнь», 1894 г., № 272.—Изъ жизни провинцiи. Переселенiе.

Было время, когда Акмолинская область была признана лишенной свободныхъ земель и переселенiе въ нее было прекращено. Теперь свободныя земли найдены въ большомъ количествѣ и селенiя новоселовъ выростаютъ съ поразительной быстротой. Пельза не порадоваться этому. Если дѣйствительно существуютъ «свободныя» земли, ихъ назначенiе—обеспечивать существованiе того «излишка» населенiя Европейской Россiи, который ежегодно снимается съ своихъ насиженныхъ мѣсть и идетъ искать земельного пространства въ Сибири. Нужда въ землѣ велика среди русскаго народа и каждый, кто имѣетъ возможность содѣйствовать уменьшенiю этой нужды,—творитъ великое, русское, народное дѣло! Газета находится, что стремленiе увеличить колонизацiю въ край должно осуществляться всетаки весьма осмотрительно, чтобы переселенiе не нарушило благостоянiя исконныхъ обитателей степей—киргизовъ.

«Русскiй Архивъ», 1871 г., № 4—Записки Неплюева.

«Русскій Архивъ», 1885 г. № 2 — Изъ воспоминаній Леонида Феодоровича Львова (Букеевская орда).

«Русскій Вѣстникъ» ¹⁾ 1878 г., т. 137.

Прочитаніе по покойникѣ.

«Русскій Вѣстникъ» 1895 г. № 1.

Рецензія на книгу Русскіе путешественники — изслѣдователи. Путешествія по Туркестану, И. А. Сѣверцева и А. П. Федченко. Изложено по ихъ подлиннымъ сочиненіямъ М. Л. Дялиной.

«Русскій Инвалидъ», 1825 г., № 35.—О сосѣднихъ народахъ Астраханской губерніи.

«Русскій Инвалидъ», 1844 г. № 5.—Праздникъ въ палаткѣ хана Малой киргизъ—кайсацкой Орды Джангира.

«Русскій Инвалидъ», 1845 г., № 59.—О судопроизводствѣ у киргизовъ Букеевской орды.

«Русскій Инвалидъ», 1866 г., №№ 37, 38, 41, и 42.—Россия въ Средней Азіи и Англія въ Индіи.

«Русскій Инвалидъ», 1867 г., № 74.—О Туркестанской области.

«Русскій Инвалидъ», 1867 г., № 193.—По поводу учрежденія новаго генералъ—губернаторства (Туркестанскаго).

«Русскій Инвалидъ», 1869 г., № 40.—Оренбургъ. Корреспонденція.

Авторъ говоритъ о «новомъ положеніи» для киргизовъ, объ его введеніи и сочувственномъ отношеніи къ нему киргизовъ, о возникшихъ волненіяхъ, ихъ причинахъ и о мѣрахъ предупрежденія на будущее время такихъ волненій.

«Русскій Инвалидъ», 1869 г., №№ 95, 96 и 97.—Свѣдѣнія о русскомъ Ташкентѣ.

«Русскій Инвалидъ», 1869 г., № 119.—Послѣднія событія въ киргизской степи.

Авторъ говоритъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ волненій, о вторженіи хивинскихъ шаекъ и о столкновеніи съ бунтовщиками нашихъ отрядовъ.

¹⁾ «Русскій Вѣстникъ» — ежемѣсячный журналъ, издается съ 1856 г., основанъ М. Н. Катковымъ.

«Русскій Инвалидъ». 1869 г., № 123.—Послѣднія событія въ киргизской степи.

О киргизскихъ волненіяхъ, обусловленныхъ «новымъ положеніемъ» и о недостаткахъ его.

«Русскій Инвалидъ», 1869 г., № 278.—Корреспонденція изъ Оренбурга о волненіи въ киргизской степи.

«Русскій Инвалидъ», 1870 г., № 62.—Изъ Ташкента.

«Русскій Инвалидъ», 1870 г., № 131.—Изъ Самаркандъ.

«Русскій Инвалидъ», 1872 г., № 35.—Побѣдка на полуостровѣ Бузачи.

Говорится о путешествіи съ военно—стратегическою цѣлью Ламакина въ адаевскимъ киргизамъ въ 1871 году.

«Русскій Инвалидъ», 1876 г., №№ 8 и 29 —Извѣстія о дѣйствіяхъ Наманганскаго отряда.

«Русскій Міръ», ¹⁾ 1873 г., №№ 138, 141 и 167.—Русскія желѣзныя дороги въ Азіи.

«Русскій Міръ», 1873 г., № 240.—По поводу желѣзнодорожнаго пути въ Среднюю Азію.

«Русскій Міръ», 1873 г., № 249.—Изъ Туркестанскаго края.

«Русскій Міръ», 1873 г., № 253.—Изъ Ташкента.

«Русскій Міръ», 1874 г., № 1.—По поводу завоеванія Хивы.

«Русскій Міръ» 1875 г., № 85.—Права среднеазиатской женщины.

«Русскій Міръ», 1875 г., №№ 90, 92 и 95.—О положеніи дѣлъ въ Средней Азіи.

«Русскій Міръ», 1875 г., №№ 122 и 125.—По поводу волненій въ Кокандѣ.

«Русскій Міръ», 1875 г., №№ 157, 158 и 160.—О прошествіяхъ въ Кокандѣ.

«Русскій Міръ», 1875 г., № 193.—По поводу извѣстія изъ Коканда.

¹⁾ «Русскій Міръ» издавался въ Москвѣ М. Г. Черняевымъ.

Русскій начальнй учитель¹⁾, 1899 г. № 5.—Очерки школьнаго дѣла въ Россіи.

Въ статьѣ входятся свѣдѣнія о постановкѣ народнаго образованія въ Тургайской области. Тургайская область, благодаря своей обширности, рѣдкому населенію, различію ея въ племенномъ и вѣроисповѣдномъ отношеніяхъ, представляетъ въ дѣлѣ народнаго образованія нѣкоторую особенность. Кромѣ специально русскихъ школъ, въ ней существуютъ смѣшанныя русско-киргизскія, двухклассныя, одноклассныя—волостныя и аульныя, послѣднія есть подготовительныя къ волостнымъ, въ которыхъ киргизы послѣ аульныхъ школъ учатся два года. По окончаніи курса въ волостной школѣ, они, если желаютъ, могутъ переходить во второй классъ двухклассныхъ русско-киргизскихъ школъ еще на 2 года; отсюда же имъ открытъ доступъ для продолженія образованія въ Кустанайское городское училище, по положенію 1872 г. при которомъ для нихъ есть общежитіе съ 5-ю стипендіями, каждая въ сто руб., или же на средства изъ земскаго сбора—въ Оренбургскую киргизскую учительскую школу и въ педагогическій классъ при Кустанайскомъ двухклассномъ р.-к. училищѣ, открытый въ 1896 году съ 14 стипендіями для нихъ. Всѣхъ школъ въ области въ 1897 было 71. Число еще малое, одна школа въ среднемъ приходилась на 5,6 т. к. в., но пять лѣтъ тому назадъ эта площадь была въ три раза больше. Это сравненіе достаточно ярко рисуетъ ростъ образовательныхъ средствъ въ области, и его только нужно продолжать, нужно пользоваться существующимъ среди киргизовъ стремленіемъ къ русской грамотности. Инспекторъ училищъ Тургайской области г. А лек т о р о в ъ былъ очевидцемъ того, что отецъ учился рядомъ съ своимъ 8-ми лѣтнимъ сыномъ или просиживаетъ дни, стараясь усвоить трудно ему дающуюся грамоту. Число учащихся мальчиковъ—киргизовъ за пять лѣтъ болѣе, чѣмъ удвоилось; есть и дѣвочки—киргизки: ихъ всего 56 на 2000 всѣхъ учащихся; но и этого довольно, если принять во вниманіе трудность первоначальнаго знакомства большинства изъ нихъ съ русской грамотностью: она дается въ аульныхъ школахъ, а ауль—поселеніе отъ 4 до 10 зимовокъ, разбросанныхъ на разстояніи 2-хъ, 3-хъ верстъ. За нимъ кругомъ опять степь безъ жилья. На одну кв. версту числится 0,82 киргиза. Сколько же должно быть аульныхъ школъ, если не всѣ киргизы живутъ въ степи? Въ 1896 году такихъ школъ было 41 и при нихъ 17 ночлежныхъ пріютовъ. Если въ аульной школѣ отъ 10 до 15 учащихся, то она дѣйствуетъ съ успѣхомъ, дѣлаетъ свое дѣло и въ ней учащіяся не только изъ своего аула, но и пріѣзжіе; русская грамотность пріобрѣла расположеніе среди киргизовъ, несмотря на то, что пока одинъ учащійся изъ нихъ приходится на 400 слишкомъ кв. вер. Живетъ пріѣзжіи учащійся киргизъ въ аульной школѣ при такихъ условіяхъ: привезутъ ему ногу конины или баранины, лепешекъ, чаю, сахару и кизяку, а онъ самъ и варитъ, и разогрѣваетъ себѣ пищу. И обстановка школы въ большинствѣ случаевъ,

¹⁾ «Русскій начальнй учитель»—ежемесячный журналъ, издаваемый въ С.-Петербургѣ В. Латышевымъ, основанъ въ 1880 году.

особенно зимой. не заманчивая, думаемъ даже для киргиза. Лѣтомъ онѣ помѣщаются въ кибиткахъ, а зимою въ землянкахъ изъ дерна или изъ воздушнаго кирпича, послѣднія безъ крыши и очень рѣдко въ деревянныхъ домикахъ о двухъ-трехъ окнахъ. Среди школьныхъ землянокъ есть благоустроенныя, но ихъ мало. Большинство помѣщений наемныя и притомъ за небольшую плату, за которую хозяинъ ея долженъ давать освѣщеніе и отопленіе, трудно доставаемыя въ степи. Доказали киргизы свое расположеніе къ русской грамотности и тѣмъ, что пожертвовали на нужды народнаго образованія 62 т. р. и три помѣщенія для аульныхъ школъ.

«Русскій Туркестанъ», вып. 3.

Описание экспедиціи въ Хиву, произведенной подъ начальствомъ генераль-адъютанта Перовскаго, въ 1839 г.—Извлеченіе изъ донесеній генерала Перовскаго объ осадѣ Акъ-Мечети въ 1853 году. Извлеченіе изъ донесенія генерала Безака, отъ 4 ноября 1861 г. за № 4099.

«Русскій Туркестанъ». 1898 г., № 7.

«Русскій Туркестанъ» помѣстилъ редакціонную статью о колонизаціи края, авторъ которой говоритъ, что для пользы дѣла необходимо наше крестьянство поставить въ такія условія, чтобы оно могло дѣйствительно служить для туземцевъ примѣромъ, заслуживающимъ подражанія. Въ этомъ смыслѣ надобно вооружить нашихъ переселенцевъ знаніями и поставить ихъ въ такія экономическія условія, чтобы они, съ одной стороны, не бѣдствовали, а съ другой—не становились въ положеніе помѣщиковъ, увеличивающихъ свое благосостояніе на счетъ труда туземнаго населенія. Для наибольшаго взаимодѣйствія аборигена съ пришельцемъ, необходимо распространеніе колонизаціи въ различныхъ частяхъ края, гдѣ только представляется это возможнымъ. Для этого надо намѣтить пункты, гдѣ желательно было бы имѣть русскія селенія, разъ только намѣчаемые пункты будутъ обладать свободной землей. Но развитію колонизаціи, помимо отсутствія свободныхъ орошенныхъ земель, препятствуютъ и другіе весьма солидные факторы. Благодаря статистическимъ работамъ поземельно-податныхъ учреждений, обнаружено у насъ въ краѣ то же самое явленіе, которое въ Россіи служитъ главнѣйшимъ стимуломъ къ переселенію. Явленіе это—малоземелье. Такъ въ Самарканд. уѣздѣ обнаружено по волостямъ отъ 4 до 29 процент. безземельныхъ туземцевъ. Съ этимъ явленіемъ необходимо считаться и необходимо повтому, водворяя русскихъ переселенцевъ въ краѣ, подумать объ обезпеченіи землю и тоге безземельнаго элемента, который имѣется среди туземнаго населенія. До настоящаго времени кочевники соглашались уступать часть занимаемыхъ ими земель подъ русскія поселенія. Можетъ быть, они и впредь будутъ давать свое согласіе на отчужденіе степи подъ русскія деревни, но такое заселеніе киргизскихъ степей должно имѣть предѣлъ. И мы думаемъ, говоритъ газета, что необходимо теперь же выяснитъ этотъ предѣлъ. Киргизамъ нужны земли для веденія ихъ скотоводческаго хозяйства и для оскданія. Послѣдній процессъ

уже совершается и будет идти crescendo. Наше правительство, сочувствуя осѣданію киргизовъ, весьма озабочено поддержкой скотоводства; поэтому изъ киргизскихъ земель могутъ быть заняты подъ русскія поселенія только земли, излишнія для кочевниковъ.

Статья перепечатана «Переводчикомъ» 1898 г., № 42, который радъ случаю высказаться противъ водворенія русскаго элемента среди мусульманскаго населенія.

«Русскій Туркестанъ»¹⁾, 1899 г., № 97.—Жизнь въ степи.

Грустную картину представляютъ изъ себя сыр-дарьинскіе тугаи говоритъ авторъ. Полное отсутствіе дождей весной и лѣтомъ и малозодье рѣки Сыръ, неразлившейся, оставили тугаи безъ луговъ. Въ настоящее время, продолжаетъ авторъ, тугаи начисто вытравлены скотомъ кочующихъ по Сыру киргизовъ. Обыкновенно кочевники съ лѣтовокъ изъ Кизылъ-Кумовъ и Каратавскихъ горъ возвращались въ концѣ сентября; въ нынѣшнемъ же году они не отходили на лѣтовки въ виду отсутствія кормовъ въ Кизылъ-Кумахъ и горахъ отъ бездождія. Грядущая зима грозитъ голодомъ для киргизскаго скота. Хотя запасы сѣна и сдѣланы, но этихъ запасовъ едва ли хватитъ на долгое время, урожай зерновыхъ хлѣбовъ ниже средняго; на урожай вліяли сильные и жаркіе вѣтры съ юго-запада; зерно вышло маловѣсное. Плохо будетъ, заканчиваетъ авторъ замѣтку, если послѣ жаркаго и сухого лѣта наступитъ суровая зима: непоправившійся скотъ перейдетъ отъ осенняго къ зимнему корму истощеннымъ,—тогда джуть будетъ неизбеженъ.

«Русскія Вѣдомости»,²⁾ 1867 г., № 83.—О внутреннихъ дѣлахъ Туркестанской области.

«Русскія Вѣдомости», 1869 г., № 33.—Корреспонденція изъ Ташкента.

«Русскія Вѣдомости», 1869 г., №№ 223 и 232.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

1) «Русскій Туркестанъ» — общественно-экономическая и литературная газета, издается съ 1898 г. въ Ташкентѣ, выходитъ по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ.

2) Въ 1875 г. проф. Василій Михайловичъ Соболевскій, читавшій лекціи финансоваго права въ Демидовскомъ юридическомъ лицей, оставилъ кафедру и сталъ работать въ московской газетѣ «Русскія Вѣдомости», сперва въ качествѣ сотрудника, а затѣмъ былъ утвержденъ вторымъ редакторомъ. Ставъ по смерти Скворцова главнымъ редакторомъ Соболевскій сумѣлъ удачною организаціею дѣла привлечь къ ближайшему участию въ газетѣ выдающіяся научныя силы и упрочить за «Русскими Вѣдомостями» репутацію солиднаго и компетентнаго изданія, съ строго выдержаннымъ направлениемъ, съ особенною отзывчивостью и глубокимъ вниманіемъ относящагося къ нуждамъ народа, его матеріальному благосостоянію и духовному просвѣщенію (Н. Энци. Сл.)

«Русскія Вѣдомости», 1839 г., № 274.

Сообщается, что между бумагами, оставшимися послѣ покойнаго знаменитаго натуралиста доктора Альфреда Брема, найдены записки о семейной и общественной жизни киргизовъ.

«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 133. — Буйство киргизовъ.

«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 251.

Помѣщена замѣтка о предполагаемой депутаціи киргизовъ въ С.-Петербургъ съ цѣлью ходатайства о недопущеніи переселенцевъ въ Акмолинскую область.

«Русскія Вѣдомости», 1891 г., № 208. — Акъ-Тюбе, Илецкаго уѣзда, Тургайской области (о киргизахъ и переселенцахъ— малороссахъ).

«Русскія Вѣдомости», 1894 г. № 306. — Киргизскій съѣздъ.

«Русскія Вѣдомости», 1896 г., № 340. — Рецензія на книгу А. В. Васильева:— Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области. Оренбургъ, 1896 г.

«Русское Слово», 1897 г., № 176. — Намирскій походъ. Очеркъ участника.

Есть указаніе на то, что вблизи озера Яшиль-Куль на Аличуръ-Памирѣ, недалеко отъ развалинъ китайской крѣпости Сума-Ташъ, въ 1892 г. появились авганцы, которые, насладу киргизское населеніе, не давали имъ откочевать въ предѣлы Россіи, т. е. въ долину Большого Алая.

«Русское Слово», 1897 г., № 275.

Въ отдѣлѣ «Хроника провинціальной жизни» сообщается, что вопросъ объ отдѣленіи Семирѣченской области отъ Степнаго генераль-губернаторства, за исключеніемъ Лемсинскаго уѣзда, рѣшенъ утвердительно не только въ смыслѣ военной организаціи, но и въ гражданскомъ отношеніи. Названная область входитъ въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства. — Въ этомъ же отдѣлѣ «Хроника провинціальной жизни» находимъ сообщеніе, что въ предѣлахъ Уральской и Тургайской областей разрѣшено волостнымъ управителямъ «кибиточную подать» отсылать въ подлежащія кассы министерства финансовъ черезъ почтовые отдѣленія, съ отнесеніемъ почтоваго расхода на счетъ пересылаемыхъ суммъ.

«Русское Слово», 1897 г., № 283.

Въ отдѣлѣ «Хроника провинціальной жизни» сообщается, что въ концѣ сентября посѣтилъ Ташкентъ членъ Парижскаго Географическаго Общества Поль Лаббэ, командированный французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія съ бытомъ какой-нибудь, по усмотрѣнію

самого путешественника, сибирской народности. Г. Лаббэ провелъ три мѣсяца среди киргизовъ Акмолинской, Семипалатинской и Семиаръченской областей и теперь желаетъ ознакомиться съ бытомъ сартовъ.

«Русское Слово». 1897 г., № 344.

Сообщается, что министерство внутреннихъ дѣлъ намѣтило въ 1898 г. выдавать пособия лицамъ, принявшимъ христіанство, изъ евреевъ, калмыковъ и киргизовъ.

Рыбаковъ, С. Г.—Темирская ярмарка.—«Тургайская Газета», 1896 г. № 85.

До 70-хъ годовъ текущаго столѣтія на урочищѣ Каракамышъ, Темирскаго уѣзда, происходилъ торгъ или базаръ, возникшій самъ собою, вслѣдствіе потребности киргизовъ въ русскихъ товарахъ. Торговля шла частью на деньги, частью въ обмѣнъ скота и животныхъ продуктовъ. Къ 1879 г. торгъ разросся настолько, что онъ официально былъ объявленъ ярмаркой, какъ это видно изъ дѣла Темирскаго уѣзднаго управленія. Въ циркулярномъ предписаніи по волостямъ Темирскаго, тогда Эмбенскаго уѣзда, 1879 г. открытіе ярмарки мотивировалось слѣдующимъ образомъ: — «Въ видахъ предоставленія киргизамъ отдѣльныхъ пунктовъ легкаго способа пріобрѣтенія русскихъ товаровъ, необходимыхъ для ихъ домашней жизни, а также сбыта ихъ скота и проч. русскимъ торговцамъ, съ 15 мая по 15 іюня открывается ежегодно ярмарка, на урочищѣ Каракамышъ». Главные посѣтители ярмарки—киргизы, и главные торговцы—татары; число лицъ, торговавшихъ на ярмаркѣ въ 1895 г., выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: русскихъ—52 чел., татаръ—157 чел., киргизовъ—51 чел., хивинскихъ и другихъ подданныхъ—24; всего 284 чел. Численный перевѣсъ приходится на долю татаръ, и они держатъ въ своихъ рукахъ торговлю здѣсь, какъ и вообще, въ киргизской степи, по которой они разсѣваются въ огромномъ числѣ, развозя товары поодиночкѣ или вдвоемъ въ своеобразно устроенныхъ телегахъ—лавкахъ; во время этихъ-то разѣздовъ они и являются противниками русскаго дѣла и пропагаторами фарисейскаго магометанства. Невольно удивляешься, говоритъ авторъ, отчего это русскіе торговцы чуждаются степи и не составляютъ противовѣса татарскимъ вліяніямъ и торговлѣ. Между тѣмъ киргизская степь—огромное поле для торговой предпримчивости и доходности. Товару привезено было на ярмарку, включая скотъ и животные продукты, на 912.352 р., и продано на 675.156 рублей.

Рыбаковъ, С.—Нужды народнаго просвѣщенія. «Народное Образование», 1899 г. кн. I и IV.

Есть свѣдѣнія о народномъ образованіи во внутренней киргизской ордѣ и въ Тургайской области. Киргизскія школы во Внутренней Букеевской ордѣ (Астраханской губерніи), находящіяся въ вѣдѣніи Казанскаго учебнаго округа М. Н. П., говоритъ Рыбаковъ, по словамъ отчета г. Износкова, довольно близки къ типу школъ въ духѣ системы Н. И. Ильминскаго

и вообще успѣшно исполняютъ русскую просвѣдительную миссію. Въ киргизской—Букеевской ордѣ, дѣлящейся на 7 административныхъ частей, открыты съ 1868 г. одноклассныя министерства народнаго просвѣщенія школы (для 5 частей) и двухклассныя (для двухъ частей). Кроме того въ ордѣ имѣются въ Ханской Ставкѣ (Рынь-Пески) мужская двухклассная М. Н. П. школа и одноклассная женская; 14 старшинскихъ школъ (по двѣ на каждую часть степи); два русскихъ класса при ставочномъ мектебе и при медресе въ поселкѣ—Новая Казанка; 38 медресе и мектебе, распределяющихся по старшинствамъ и урочищамъ. Большинство школъ министерства народнаго просвѣщенія сосредоточено (съ 80-хъ годовъ) въ болѣе населенныхъ пунктахъ, находящихся на окраинахъ орды (въ сторону Волги), такъ что внутреннія части послѣдней оставлены внѣ школьнаго вліянія, но г. Износковъ вполне убѣдился, что было бы гораздо полезнѣе не переносить школъ съ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они были первоначально устроены: въ болѣе населенные пункты орды онѣ были перенесены, во первыхъ, въ видахъ большого удобства обозрѣнія ихъ для инспектора училищъ (внутри орды посѣщеніе школъ затруднялось наличностью сыпучихъ песковъ), во вторыхъ, въ видахъ сближенія киргизовъ съ русскими. Но, по словамъ отчета, съ открытіемъ въ каждой части орды, такъ называемыхъ, старшинскихъ школъ и съ предполагаемымъ въ недалекомъ будущемъ увеличеніемъ числа ихъ, инспектору оказывается необходимымъ отъ времени до времени посѣщать всѣ болѣе или менѣе населенные пункты орды; что же касается помѣщенія киргизскихъ школъ въ русскихъ селеніяхъ, то практика показала (и въ этомъ нельзя не видѣть печальнаго вывода для русской культуры), что совмѣстное обученіе киргизскихъ и русскихъ мальчиковъ, если и способствуетъ обрусѣнію первыхъ, то съ другой стороны—наибольшая часть русскихъ учениковъ и окружающее русское населеніе постоянно оказывало и оказываетъ настолько вредное вліяніе на дѣтей степняковъ-инородцевъ, что родители ихъ часто боятся отдавать дѣтей въ эти школы, не смотря на то, что ихъ дѣти могли бы быть приняты на казенныя стипендіи. Русскіе крестьяне въ этихъ селеніяхъ, занимающіеся большею частію рыбнымъ промысломъ, къ сожалѣнію, не отличаются нравственнымъ и трезвымъ образомъ жизни и, при сближеніи съ инородцами, не могутъ служить имъ примѣромъ. Въ виду, съ одной стороны, неудачнаго размѣщенія школъ, продолжаетъ въ отчетѣ г. Износковъ, а съ другой—весьма замѣтнаго стремленія киргизовъ къ обученію своихъ дѣтей, инспекторъ школъ Букеевской орды г. Воскресенскій предпринялъ, съ согласія попечителя Казанскаго учебнаго округа, мѣры для постановки обученія киргизовъ по образцу, установившемуся, благодаря незабвенному Н. П. Ильминскому, въ Казанской губерніи по отношенію къ крещенымъ татарамъ. Изъ двухклассной школы, находящейся въ Ханской Ставкѣ, инспекторъ ходатайствуетъ образовать центральную школу, подобную Казанской крещено-татарской. Въ этой школѣ будутъ получать дальнѣйшее образованіе, при казенныхъ стипендіяхъ, ученики, окончившіе курсъ въ одноклассныхъ школахъ, а по окончаніи курса центральной школы—имъ будутъ предоставляемы мѣста учителей въ старшинскихъ школахъ. Обученіе въ этихъ школахъ ведется сначала на киргизскомъ языкѣ, а потомъ знакомятъ съ чтеніемъ и письмомъ по

русскія, и такой ходъ обученія, по словамъ г. Износкова, киргизамъ очень нравятся.—«Мы бы давно уже знали хорошо порусски, говорятъ они, и давно уже освободились бы отъ зависимости татаръ, если бы не теперь, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ были открыты такія школы». При обзорѣ киргизскихъ школъ, г. Износковъ отмѣтилъ характерный фактъ, что ученики-киргизы отвѣчали толковѣе, нежели русскіе, и въ знаніи счета, напр. русскіе ученики вообще оказались слабѣе киргизовъ. Это происходитъ отъ того, что учителя главное вниманіе обращаютъ на киргизскихъ учениковъ, съ большимъ трудомъ воспринимающихъ преподаваніе, чѣмъ русскіе (имъ приходится знакомиться съ русскимъ языкомъ, который для русскихъ учениковъ является роднымъ). Въ связи съ этимъ стоитъ отмѣтить и другой фактъ, указанный г. Износковымъ:—въ виду многолюдства и духоты въ небольшихъ помѣщеніяхъ школъ приходится уменьшать число наличныхъ учениковъ; увольненіе изъ школы падаетъ при этомъ преимущественно на русскихъ учениковъ, потому что школа устроена главнымъ образомъ для обученія киргизскихъ мальчиковъ. Въ Ханской Ставкѣ г. Износковъ встрѣтилъ нѣсколько фактовъ симпатіи киргизовъ къ русскому просвѣщенію. Такъ ему передавали, что часто во время литургіи киргизы прѣзжаютъ въ Ханскую Ставку, становятся подъ окнами церкви и внимательно слушаютъ пѣніе. Главный управитель Букеевской орды сообщалъ, что населеніе (киргизы) очень довольно тѣмъ, что въ школахъ постепенно приучаютъ дѣтей къ русскому чтенію и писанью при посредствѣ ихъ родного языка. Совѣтники главнаго управленія увѣрили, что если бы лѣтъ 10 тому назадъ принялись за устройство старшинскихъ школъ, то орда была бы неузнаваема, много было бы обрусѣвшихъ киргизовъ. Помимо осмотра школъ, авторъ отчета внимательно выяснилъ весьма важный и интересный вопросъ о томъ, насколько возможно въ настоящее время оказывать на киргизовъ миссіонерское воздѣйствіе, при которомъ они, постепенно русься, смѣняли бы магометанскія вѣрованія на христіанскія. Главными противниками русскихъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и всюду, являются татары. Но, къ выгодѣ русскаго дѣла, оказывается, что киргизы, относясь съ большимъ уваженіемъ къ дѣятельности инспектора, откровенно высказывали свои жалобы на часто появляющихся въ стени татаръ, обманывающихъ и обирающихъ ихъ. Татары наводнили населенные пункты орды, построили всюду мечети и при нихъ мектебе и медресе,—и это раньше, чѣмъ появилась первая русская церковь.—и начали воздѣйствовать на киргизовъ татаризація Букеевской орды отмѣчена уже въ трудахъ русскихъ изслѣдователей, напр. г. Х а р у з и н а, по наблюденіямъ г. Износкова не столько татары—торговцы вредны для русскихъ дѣлей, сколько муллы, выпиывающіе изъ Казани особыхъ распространителей ислама шакирдовъ (учениковъ медресе); къ счастью, главное управленіе, по настоянію инспектора народн. училищъ, недавно воспретгло шакирдамъ селиться внутри стени; въ видахъ дальнѣйшаго ослабленія татарскаго вліянія и упроченія въ этомъ краѣ господства просвѣтительной системы Н. П. Ильминскаго г. Износковъ предлагаетъ: 1) Упрочить за киргизскимъ двухъ-класснымъ училищемъ въ Ханской Ставкѣ значеніе главнаго центрального училища и озаботиться объ увеличеніи числа стар-

шинскихъ школъ. 2) Учредить два новыхъ прихода (православныхъ) въ селеніяхъ Таловкѣ и Казанкѣ (что уже осуществлено) и во всеѣ населенные пункты орды, какъ-то: въ Ханскую Ставку, Баскунчакъ, Казанку и Таловку назначить священниковъ, знающихъ киргизскій и татарскій языки. При посредствѣ такихъ лицъ могло бы постепенно вводиться богослуженіе на киргизскомъ языкѣ. 3) Въ помощь имъ назначать особо подготовленныхъ діаконовъ или псаломщиковъ, или временно приглашать учителей киргизскихъ школъ М. Н. П. 4) Для русскаго населенія и для киргизовъ, желающихъ обучаться русскому языку, при церквахъ слѣдуетъ открыть школы, называя ихъ на первыхъ порахъ школами грамоты. Эта послѣдняя мѣра имѣетъ въ виду главнымъ образомъ потребность въ просвѣщеніи русскаго населенія, которому приходится отказывать въ приѣмѣ въ киргизскія школы. Г. Износковъ предполагаетъ, что киргизы въ этихъ школахъ сначала обучаться не будутъ, и усиленно привлекать ихъ въ послѣднія не слѣдуетъ; по словамъ г. Износкова, школы М. Н. П. въ достаточной мѣрѣ осуществляютъ русскую культурную задачу, и въ нихъ ученики—киргизы вмѣстѣ съ обрусѣніемъ постепенно проникаются христіанскими идеями и, при посредствѣ послѣднихъ, русѣютъ. Такимъ образомъ, одной изъ задачъ инородческой школы, по крайней мѣрѣ, школы М. Н. П., является постепенное усвоеніе сознанию инородцевъ (особ. мусульманъ) христіанскихъ понятій путемъ особо составленныхъ учебниковъ на инородческихъ языкахъ (напр. «Букварь», Н. И. Ильминскаго); при такой постановкѣ обученія возможно, по убѣжденію г. Износкова, ожидать, что киргизскія дѣти будутъ постепенно сами переходить въ православіе.

Относительно Тургайской области говорится слѣдующее:—«Въ Тургайской области начальное обученіе ведется на киргизскомъ языкѣ учителями изъ киргизовъ по особо составленнымъ учебникамъ, въ томъ числѣ по «Букварю» Н. И. Ильминскаго. Будучи приурочено къ подвижнымъ аульнымъ школамъ, перекочевывающимъ вмѣстѣ съ киргизскими аулами, образованіе въ Тургайской области распространяется весьма быстро».

Рыбаковъ, С.—Положеніе инородческаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ.—«Народное Образованіе», 1899 г. кн. II.

Авторъ разсматриваетъ «Очерки развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ», инспектора народныхъ училищъ Туркестанскаго края 1-го района, С. Граменицкаго. Ташкентъ 1896 г. Къ 1 января 1896 г. въ вѣдѣніи управленія учебными заведеніями Туркестанскаго края состояло 107 учебныхъ заведеній (при населеніи около 3-хъ милліоновъ), въ томъ числѣ 1 мужская гимназія, 1 женск. гимназія, 1 реальное училище, 1 учительская семинарія, 10 городскихъ училищъ, по положенію 1872 г., 2 заимскихъ женскихъ училища, 11 женскихъ приходскихъ училищъ, 4 мужскихъ приходскихъ училища, 45 училищъ для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, 28 русско-туземныхъ училищъ и школъ, 1 образцовое училище и 2 частныхъ учебныхъ заведеній III разряда. Общее число учащихся—около

пяти тысячъ, изъ нихъ магометанъ всего только 838 чел., которые обучаются главнымъ образомъ въ русско-туземныхъ школахъ. Въ то же время въ мусульманскихъ школахъ, медресе и мектебе, число учащихся достигаетъ внушительной цифры—77.711 чел.

Рыбаковъ, С. Г.—Просвѣщеніе инородцевъ. — «Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2964.

Признавая просвѣщеніе инородцевъ дѣломъ, придающимъ смыслъ колонизаціонному движенію русскаго народа въ среду народностей Азіи и являющимся выраженіемъ нашей міровой миссіи въ исторіи человѣчества, г. Рыбаковъ считаетъ могучимъ пособникомъ дѣла распространенія и упорядоченія христіанства и русской культуры въ средѣ инородцевъ школы по системѣ Н. И. Ильминскаго. Основныя черты этой системы, принятой казанскимъ братствомъ св. Гурія, слѣдующія:

1) Первоначальное образованіе и духовное просвѣщеніе инородцевъ совершается на ихъ родномъ языкѣ до тѣхъ поръ, пока они не усвоятъ русскаго языка настолько, чтобы съ успѣхомъ учиться въ русскихъ школахъ, самое изученіе русскаго языка можетъ идти успѣшно только при помощи родного имъ языка, съ помощью послѣдняго инородцы легко и прочно усваиваютъ христіанско-русскія понятія.

2) Учителями въ инородческихъ школахъ съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ быть въ духѣ русскихъ просвѣтительныхъ началъ подготовленные молодые люди изъ среды самихъ же инородцевъ. Преподаваніе на родныхъ языкахъ инородцевъ предполагаетъ наличность учебниковъ на инородческихъ языкахъ, каковыя дѣйствительно и созданы въ изобиліи Н. И. Ильминскимъ и его сотрудниками.

3) Самая школьная организація по системѣ Н. И. Ильминскаго имѣетъ особый характеръ, характеръ централизаціи. Изъ исторіи организованныхъ этимъ дѣятелемъ школьныхъ учреждений мы видимъ, говоритъ г. Рыбаковъ, какіе благіе обильные результаты давала такая школьная организація. Изъ отчета оберъ-прокурору св. синода окружного наблюдателя церковныхъ школъ г. Износкова можно составить представленіе о распространеніи среди киргизовъ школъ этой системы. Въ Букеевской киргизской ордѣ, дѣлящейся на 7 административныхъ частей, открыты съ 1868 г. одноклассныя министерства народнаго просвѣщенія школы (для 5 частей) и двухклассныя (для 2 частей). Кромѣ того, въ Ханской Ставкѣ (Рынь-Пески) имѣются мужская двухклассная министерства народнаго просвѣщенія школа и одноклассная женская; затѣмъ находятся 14 старшинскихъ школъ (по 2 на каждую часть степи), два русскихъ класса при ставочномъ мектебѣ и при медресе въ деревнѣ Новой Казанкѣ и, наконецъ 38 мусульманскихъ училищъ (медресе и мектебе), распредѣляющихся по старшинствамъ и урочищамъ.

Спросимъ здѣсь отъ себя, какое отношеніе къ системѣ обученія инородцевъ и обрусѣнія ихъ Н. И. Ильминскаго имѣютъ медресе и мектебе? Очевидно, авторъ не имѣетъ о нихъ ни малѣйшаго понятія. Дальше мы встрѣчаемъ, къ сожалѣнію, совершенно уже неосновательныя мысли. Оказывается, что совмѣстное обученіе киргизскихъ и русскихъ мальчиковъ, если

и способствует обрусѣнію первыхъ, то съ другой стороны наибольшая часть русскихъ учениковъ и окружающее русское населеніе постоянно оказывало и оказываетъ настолько вредное вліяніе на дѣтей степняковъ и инородцевъ, что родители ихъ часто боятся отпускать дѣтей въ школы, не смотря на то, что они могли бы быть приняты на казенныя стипендіи.—Во первыхъ, за 15 лѣтъ моей службы по министерству народнаго просвѣщенія въ киргизской степи, я никогда не видѣлъ этой боязни и не подозрѣвалъ даже, что она можетъ существовать, а во вторыхъ,—разъ такъ плохи русскіе, разъ они имѣютъ дурное вліяніе на инородцевъ, какой смыслъ въ обрусѣніи? Пусть инородцы будутъ при своемъ—лучшемъ, чѣмъ перенимать ямъ русское—худшее.

Выдержки Астраханскимъ Вѣстникомъ взяты изъ «Народнаго Образованія», 1899 г., № 1.

Ринъ-Песковскій, А. (Алекторовъ, А. Е.)—Четыре встрѣчи. Степные очерки.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 18.

Разсказъ изъ жизни киргизовъ, затрогивающій такъ называемый женскій вопросъ. Разсказъ весьма интересный (И. И. Крафтъ).

Ринъ-Песковскій, А. (Алекторовъ, А. Е.), Въ киргизской степи.—«Тургайская Газета» 1895 г., № 24.

Описывается встрѣча киргизами Кустанайскаго уѣзда военнаго губернатора Тургайской области Я. Ѳ. Барабашъ.

Я много, говоритъ авторъ, видывалъ встрѣчъ начальниковъ края,—видѣлъ въ Средней Азии и въ Букеевской ордѣ, но нигдѣ онѣ не носили такого задушевнаго характера, какъ здѣсь—на берегахъ озера Жаманъ-Жаркуля. Яркими цвѣтными пятнами рисовались халаты представителей на темно-зеленомъ фонѣ роскошной муравы. Верхушки вышитыхъ золотомъ тюбетеекъ, широкіе галуны, шитые халатовъ, ордена и масса серебряныхъ, золотыхъ и бронзовыхъ медалей, которыми были украшены костюмы представителей народа, залитые лучами солнца, сверкали и искрились, а загорѣлыя лица кочевниковъ смотрѣли серьезно и важно.—Ну, здравствуйте, радъ васъ видѣть, ласково сказалъ генераль, и въ отвѣтъ на это послышалась масса привѣтствій, изъ толпы собравшихся выступилъ народный судья № 5 аула Дамбарской волости Баймухамедъ Наурузбаевъ и отъ лица киргизовъ всего Кустанайскаго уѣзда сказалъ слѣдующее:—«Ваше превосходительство, Яковъ Федоровичъ! въ восьмилѣтній періодъ вашего управленія Тургайскою областью вы, пользуясь благотѣльною попечительностію нашего Блага Царя о благѣ и нуждахъ киргизскаго народа, неустанно заботились о поднятіи уровня нашего благосостоянія и воспитанія нашихъ дѣтей. Выдающаяся заботливость ваша выразилась и утвердилась на дѣлѣ—въ отношеніи производства раскладки податей и повинностей.—въ поддержаніи киргизовъ въ памятные 1891—92 голодные годы выдачею въ ссуду на весьма льготныхъ условіяхъ денегъ и хлѣба,—учрежденіемъ общественныхъ сѣнныхъ запасовъ,—увеличеніи числа школъ не только въ волостяхъ уѣзда, но даже и въ аулахъ; наконецъ, пробудивъ искреннее

желаніе киргизовъ обучать дѣвочекъ и тѣмъ преодолѣвъ одну изъ весьма трудныхъ задачъ общественнаго развитія киргизскаго народа, дали и дочерямъ нашимъ возможность получить русское образованіе и учрежденной для сего въ г. Кустанай русско-киргизской женской школѣ, имѣющей въ скоромъ будущемъ образоваться въ русско-киргизскую прогимназію. Кромѣ указаннаго, ваше превосходительство еще въ началѣ 1894 года, создавъ въ г. Оренбургѣ свѣдущихъ людей изъ киргизовъ къ участию въ совѣщаніяхъ по дѣламъ о наилучшемъ удовлетвореніи нуждъ и потребностей народа, издали для волостныхъ управителей, аульныхъ старшинъ, вѣстныхъ и аульныхъ сѣздовъ инструкцію, благодаря которой легко дается разрѣшеніе всякихъ недоразумѣній. Проникнутые чувствомъ искренней признательности къ вашему превосходительству за все вами сдѣланное, въ память неуспѣшной дѣятельности вашей на пользу народа, мы, киргизы Кустанайскаго уѣзда, жаяя навсегда оставить въ средѣ своей ваше дорогое имя, — составили приговоръ о наименованіи существующей нынѣ при Троицкой мужской гимназіи учрежденной на наши средства одной безыменной стипендіи — именемъ вашего превосходительства, а потому мы, уполномоченные отъ киргизовъ Кустанайскаго уѣзда, представляя вашему превосходительству приговора отдѣльныхъ волостей, усерднѣйше просимъ, въ уваженіи искренней преданности и любви къ вамъ народа, принять и исходатайствовать утвержденіе этой стипендіи, чѣмъ и осчастливите любящій васъ киргизскій народъ». Въ толпѣ послышались возгласы — «Да продлитъ Всевышній вашу жизнь на долгіе годы». Миндыгаринскій волостной управитель Нурканъ Мурзабакинъ передалъ генералу приговоръ народа и — снова послышались возгласы — «да продлитъ Всевышній вашу жизнь на долгіе годы!» — «Мнѣ пріятно видѣть, сказалъ Яковъ Федоровичъ представителямъ народа, сердечное ко мнѣ отношеніе киргизовъ, добрыхъ, честныхъ и отзывчивыхъ на все хорошее... Я не однажды уже говорилъ и теперь считаю долгомъ повторить, что только образованіе открываетъ двери ко всякой благородной и просвѣщенной дѣятельности. Вотъ почему я обратилъ особенное вниманіе на образованіе, и Государю Императору, по прочтеніи моего всеподданнѣйшаго отчета о положеніи учебнаго дѣла въ области, угодно было выразить надежду, что учреждаемыя у насъ и приспособленныя къ условіямъ киргизскаго быта аульныя школы разовьютъ русскую грамотность среди киргизовъ и дадутъ въ ней массѣ киргизскаго народа средства къ усвоенію русскаго образованія. Я знаю, что киргизы цѣнятъ русское образованіе и понимаютъ всю его пользу. Да иначе и быть не можетъ, разъ у насъ передъ глазами примѣръ въ лицѣ тѣхъ образованныхъ киргизовъ, которые съ пользой и честью занимали и занимаютъ видныя мѣста по управленію областью. Сообразно съ этимъ, у васъ великъ и спросъ на русское образованіе. Для его удовлетворенія и чтобы оправдать великодушныя надежды нашего возлюбленнаго Монарха намъ нужны школы и школы... Если на что вы не должны жалѣть средствъ, то именно на школы, для обученія вашихъ дѣтей.

Ринъ-Песковскій. А. (А лек т о р о в ъ, А. Е.) Мысли вслухъ.
«Тургайская Газета», 1895 г., № 25.

Говорится о постепенномъ отатариваніи киргизовъ; темная татарская сила пробирается въ степь и мало-по-малу кладетъ оковы на все живое, производительное. Наравнѣ съ эксплуатаціей степи, съ такъ называемымъ обжогиваніемъ добродушныхъ кочевниковъ, идетъ постепенное ихъ отатариваніе. И теперь уже не встрѣчается національныхъ киргизскихъ сапогъ съ высокими подборами, не встрѣчается національныхъ высокихъ бѣлыхъ войлочныхъ шапокъ, которыя составляютъ большую рѣдкость и хранятся только, какъ память о старинѣ. На ногахъ татарскіе ичеги, на головахъ татарскія емолки, на плечахъ татарскіе бешметы,—самый языкъ принимаетъ татарскіе обороты и пошибъ; то, что составляло когда-то гордость и славу отцевъ, дѣти все болѣе забывается и, проникаясь духомъ татарщины, вырабатывается въ нѣчто новое, совершенно безформенное, по пословицѣ—«отъ своихъ отстали, къ чужимъ не пристали». За измѣненіемъ внѣшнихъ формъ жизни естественно должно будетъ послѣдовать, подъ вліяніемъ тѣхъ же условий, измѣненіе внутреннего строя,—перемѣна въ сѣ вѣкахъ сложившихся обычаевъ и нравственномъ мировоззрѣніи народа, а затѣмъ потеря всего національнаго и, если можно выразиться, полное обезличеніе, но не мировое, не сліяніе въ общую культурную массу, а лишеніе національныхъ чертъ и духа съ порабоженіемъ татарамъ. Статья заканчивается слѣдующими словами автора: образованнымъ киргизамъ необходимо стоять на стражѣ своего народа и разъяснять, что будущая сила его въ истинномъ просвѣщеніи, которое улучшаетъ бытъ, облагораживаетъ человѣка и съ которымъ всякій русскій подданный имѣетъ въ Россіи полный доступъ ко всякой общественной и служебной дѣятельности.

Ринъ-Песковскій, А. (Александровъ, А. Е.)—Она молилась. Эскизъ «Тургайская Газета» 1895 г., № 31.

Героємъ эскиза является получившій высшее образованіе киргизъ Байгара, влюбившійся въ русскую женщину, прижившій съ нею дѣтей и затѣмъ бросившій эту семью на произволъ судьбы и нищету. Байгара женился на татарской дѣвицѣ Фатимѣ. Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ комнатѣ, говоритъ авторъ, гдѣ когда то горѣла лампада, бросая нѣжный мягкій свѣтъ на лики иконъ и освѣщая рабочій столикъ, шкафъ и стулья, были развѣшаны по стѣнамъ изреченія Корана, молитвы и рисунки стамбульскихъ мечетей, а въ этой комнатѣ, гдѣ когда то спали малытки, лежалъ умирающій больной,—въ ногахъ у него сидѣла Фатима. Умиралъ Байгара. Лицо его искажилось страданіемъ,—ужасъ смерти охватилъ поблекшія черты. Въ немъ пробудились укору совѣсти и въ предсмертныхъ мукахъ онъ простираетъ свои руки, стараясь обнять брошенныхъ на произволъ судьбы малышей, но руки ловили пустое пространство и бессильно падали внизъ. Вдругъ Байгара привсталъ съ постели, широко раскрылъ глаза и наклонился впередъ... Передъ нимъ стояла она и молилась... Она молилась, а въ переднемъ углу передъ ликами иконъ по прежнему горѣла лампада. Когда исчезло видѣніе, Байгара откинулся назадъ; лицо его снова искажилось страданіемъ и ужасъ смерти охватилъ застывшія черты.

Рычковъ, П. И. ¹⁾—Исторія Оренбургская. «Ежемесячные сочинения и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіяе. — Журналъ, издаваемый академикомъ Миллеромъ». С. — Петербургъ, 1859 г. «Оренбургскій Листокъ», 1895—1896 г.г.

¹⁾ Петръ Ивановичъ Рычковъ, сынъ Вологодскаго хлѣбо-торговца, родился въ Вологдѣ 1 октября 1712 года, а скончался въ Екатеринбургѣ 15 октября 1777 года, 65 лѣтъ отъ роду. Онъ погребенъ въ селѣ Спасскомъ, Бугульминскаго уѣзда, Самарской губерніи, въ трапезѣ имъ самимъ устроеннаго храма; здѣсь же покоится и прахъ его сына, Андрея Петровича, бывшаго комендантомъ и убитаго подъ Корсуномъ 25 августа 1774 года въ битвѣ съ отрядомъ Пугачева. Отецъ П. И. Рычкова, занимаемая сплавомъ хлѣба по рѣкамъ Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ къ Архангельску, для отпуска за границу, нерѣдко имѣлъ личныя сношенія съ иностранцами, что не осталось безъ вліянія и на его сына. Въ концѣ царствованія Петра Великаго Рычковъ—отецъ переселился съ своимъ семействомъ въ Москву и постарался, при содѣйствіи другихъ, обучить своего малолѣтнаго сына, умѣвшаго уже читать и писать порусски, ариметикѣ, бухгалтеріи, вѣшной торговлѣ и голландскому языку. Даровитый мальчишъ, изучая голландскій языкъ, въ достаточной степени овладѣлъ и нѣмецкимъ языкомъ. Знаніе двухъ живыхъ иностранныхъ языковъ, составлявшее въ то время весьма рѣдкое явленіе между русскими, скоро доставило молодому Рычкову выгодное мѣсто. Въ 1730 г., имѣя 18 лѣтъ отъ роду, Петръ Ивановичъ черезъ своего отца познакомился въ Петербургѣ съ англичаниномъ Эльмсеномъ, который былъ директоромъ казенныхъ ямбургскихъ и жибанскихъ стекляннихъ заводовъ. Имѣя въ числѣ своихъ рабочихъ не мало русскаго языка, Эльмсенъ былъ очень радъ знакомству съ русскимъ юношей, который зналъ два иностранные языка и предложилъ ему мѣсто управляющаго заводами. Рычковъ согласился и прослужилъ при Эльмсенѣ около трехъ лѣтъ. Затѣмъ, когда рѣшено было перевести заводы въ другія мѣста, Петръ Ивановичъ отправился въ Петербургъ, для присканія себѣ новой службы и благодаря оберъ-секретарю Сената Ив. К. Кириллову, получилъ мѣсто переводчика въ тамошнѣ. Кирилловъ, отправляясь въ Оренбургскую экспедицію, взялъ съ собою въ качествѣ бухгалтера, и П. И. Рычкова, который съ того времени всецѣло посвятилъ себя и свои труды устройству и преуспѣванію Оренбургскаго края, въ теченіе сорока лѣтъ, начиная съ Кириллова и оканчивая Рейнсдорпомъ. При первыхъ начальникахъ края Рычковъ былъ употребляемъ, по его собственному выраженію, къ самоуживѣннымъ военнымъ дѣламъ, управлялъ ихъ канцеляріей и находился при нихъ безотлучно. Съ бытіемъ въ Оренбургскій край Неплюева, для трудолюбиваго Рычкова открывается самое широкое поле дѣятельности. Петръ Ивановичъ, полный силъ и энергіи, невольнo былъ увлеченъ примѣромъ Неплюева и работалъ изъ всей силы для счастья и благоденствія любименнаго имъ края. Не смотря на разнообразіе и сложность своихъ канцелярскихъ занятій, Рычковъ находилъ время и для научныхъ работъ, благодаря которымъ онъ особенно и сдѣлался известнымъ въ исторіи Оренбургскаго края. «Описаніе города Оренбурга», составленное имъ въ 1744 году и «Краткое извѣстіе о татарахъ» были первыми литературными опытами Рычкова, который потомъ сдѣлался членомъ-корреспондентомъ Академіи наукъ и сотрудникомъ «Трудовъ Волжнаго Экономическаго Общества», а также журнала, издаваемаго Миллеромъ—«Ежемесячныя Сочиненія и Переводы». Самымъ важнымъ историческимъ трудомъ Рычкова безспорно нужно признать его «Топографію Оренбургской губерніи». Биографъ Рычкова, покойный академикъ Пекарскій замѣчаетъ, что появленіе въ свѣтъ «Топографіи Оренбургской губерніи» было для своего времени событіемъ, замѣтнымъ и въ литературѣ, и въ обще-

Рычковъ. Оренбургская топографія. С.—Петербургъ 1762 г.

Сочиненіе это предварительно было напечатано въ періодическомъ изданіи «Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія» въ 1759 и 1762 годахъ. Въ 1759 году печатались одни историческія свѣдѣнія, а въ 1762 году—топографическія, этнографическія и статистическія. Въ 1871 году, по предложенію члена-сотрудника Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Р. Г. Игнатъева, возникла мысль о новомъ изданіи «Топографіи» Рычкова, которая осуществилась въ 1887 году.—Киргизамъ посвящена особая—IV глава.

Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи, 1767 г.

Рычковъ, Н.—Дневныя записки путешествія въ киргизъ-кайсацкой степи 1771 года. С.—Петербургъ, 1772 г.

Капитанъ Рычковъ участвовалъ въ (неудачномъ) походѣ Генерал-Маіора Траубенберга, командированнаго съ цѣлью возвращенія бѣжавшихъ съ Волги калмыковъ на ихъ мѣсто жительства. Отрядъ выступилъ 12 апрѣля 1771 года изъ Орска и преслѣдовалъ къ рѣкѣ Таргунъ, гдѣ соединился съ киргизами, предводительствуемыми ханомъ Малой орды—Нураліемъ. Въ своихъ «Дневныхъ запискахъ» Рычковъ даетъ описаніе похода, а также описываетъ свадебные обряды киргизовъ, обрядъ погребенія, говоритъ о могилахъ и касается другихъ сторонъ быта киргизовъ (А. Н. Харузинъ),

Рябиновъ, М.—Каратургайская волость, Тургайскаго уѣзда. Корреспонденція. «Тургайская Газета», 1895 г. № 16. Говорится объ изгнаніи шайтана изъ роженицы и вообще о суевѣрїи киргизовъ.

Рябининъ. Уральское казачье войско. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. С.—Петербургъ, 1868 г.

ствѣ. Изъ нея въ первый разъ узнали разныя подробности о такомъ краѣ который мало былъ извѣстенъ не только большинству публики, но и самому правительству. Въ Россіи смутно знали, что въ Оренбургскомъ краѣ идетъ отчаянная борьба между туземнымъ населеніемъ и новыми пришельцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, что тамъ непрерывныя возстанія, что туда требуются войска и т. д. При такомъ состояніи Оренбургскаго края, трудъ о немъ Рычкова былъ важною новостью для современниковъ; на него обратили вниманіе и европейскіе ученые (Вл. Н. Витевскій).

Сабанчиковъ. — Рынъ-Пески — «Заволжскій Муравей»,
1832 г., № 12.

Въ статьѣ описывается ханскій дворецъ, обстановка его, ханъ-Джангеръ и ханша.

Представьте въ своемъ воображеніи, говоритъ Сабанчиковъ, уединенный замокъ, который какъ бы изъ-за тумана или волшебствомъ оптическаго представленія, внезапно поражая зрѣніе, вдругъ является глазамъ нашимъ среди дикаго пространства степей, гдѣ взоръ человѣческой долго не встрѣчаетъ ничего, такъ сказать, живого или подобныхъ предметовъ, и вы будете имѣть понятіе о жилищѣ хана Джангера съ представившимися за онымъ въ параллельномъ разстояніи, въ шести или осьми верстахъ насънами или Рынъ-Песками. Это довольно огромный, красивый, но безъ малѣйшаго великолѣпія причудливой архитектуры, деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ, на пространствѣ 10 сажень въ ширину и .15 въ длину съ 30 большими окнами съ фасу. На постройку этого дома, по особенному Высочайшему соизволенію, было ассигновано до 35.000 рублей, а для расположенія онаго присылался изъ Оренбурга инженеръ штабъ-капитанъ Тафсеевъ. Полуциркулярное парадное крыльцо и фронтонъ надъ онымъ, поддерживаемый шестью колоннами, составляетъ весьма пріятный видъ. По обѣ стороны дома находятся два красивые флигеля; внутри дома множество службъ, и всѣ оныя строенія замыкаются садомъ, образующимъ собою прекрасный амфитеатръ. Расположеніе комнатъ просто и не имѣетъ особеннаго. Въ большомъ залѣ нѣтъ никакой мебели, кромѣ одного дивана и предъ нимъ плоской возвышенности съ ступенями на три стороны, покрытой богатымъ персидскимъ ковромъ. Площадка сія есть родъ амвона; на ней ханъ входитъ и садится на диванъ для рѣшенія дѣлъ или для совершенія нѣкоторыхъ обрядовъ. Среди зала виситъ люстра, по стѣнамъ лампы — и болѣе ничего; въ гостиной же есть мебель краснаго дерева, большія зеркала и фортепіано; у дивана разосланъ большой узорчатый коверъ; по стѣнамъ нѣтъ никакихъ украшеній. Причиною сему то, что алкоранъ не позволяетъ имѣть никакихъ картинъ, изображающихъ людей, ихъ дѣянія или виды городовъ и другихъ предметовъ.

Относительно Джангера читаемъ между прочимъ слѣдующее:

Близна лица его и рукъ необыкновенна. Онъ былъ въ халатѣ изъ бѣлой шелковой матеріи, вытканной по мѣстамъ цвѣтами; рубашка изъ самаго чистаго голландскаго полотна висѣла почти до ногъ, а золотая медаль, осм-

панная алмазами, на голубой лентѣ съ портретомъ Государя Императора Николая Павловича, Всемилостивѣйше пожалованная во время коронаціи, украшала его грудь. На головѣ была шапочка изъ малиноваго бархата, вышитая золотомъ. Парадный нарядъ хана различествуетъ отъ обыкновеннаго тѣмъ, что во время церемоніаловъ, сверхъ сего, надѣваетъ онъ соболью шубу, покрытую вытканною изъ золота матеріей; покрой оной подобенъ мантіи или плащу безъ рукавовъ, застегивающемуся подъ шеей золотою пряжкой.

О ханшѣ говорится слѣдующее:

Ея бѣлое, нѣжное и выразительное лицо, на которомъ отбѣялись кротость и добродушіе и многія другія пріятности, внушающія вдругъ уваженіе и особенную привязанность, стройный и гибкій станъ, развязность и ловкость во всѣхъ движеніяхъ, заставили забыть, что мы находимся въ далекихъ отъ столицъ степяхъ—тѣмъ болѣе, что ханша говоритъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и искусно играетъ на фортепіано. Она дочь оренбургскаго муфтія и воспитана по европейски. Нарядъ ея состоялъ въ рубашкѣ изъ бѣлой шолковой матеріи, внизу обшитою золотою бахромой, около двухъ вершковъ ширины; воротникъ рубашки, изъ малиноваго бархата, почти сплошь усаженъ жемчужными фигурами деревъ, а вокругъ обнизанъ зернистымъ жемчугомъ и скрѣпленъ золотомъ, осыпанномъ крупными брилліантами, пряжкой. На груди рубашка имѣетъ разрѣзъ, края коего обшиты малиновымъ бархатомъ и также внизаны сплошь жемчугомъ; сверхъ рубашки—азиатскій камзолъ (похожій на старинную выдвѣйку) изъ золотой матеріи, по коей вытканы, и очень натурально, колосы; рукава широкіе и коротенькіе, обшиты, какъ полы и весь подолъ, бобромъ, шириною въ ладонь, подбиты зеленымъ парезиномъ. На головѣ была шапочка малиноваго цвѣта, обшита вънизу и по сторонамъ бобромъ; промежутки оной сплошь унизаны жемчугомъ, по срединѣ спереди блестящая брилліантовая пряжка, а наверху довольно длинная и висящая на бокъ жемчужная густая кисть. Сверхъ шапочки накинута было узорчатое покрывало изъ англійской блонды, простирающееся до коленъ и закрывающее весь станъ. На шеѣ брилліантовый фермуаръ, подаренный Государынею Императрицей. Сверхъ того брилліантовые серьги, длиною болѣе вершка, а на рукѣ—сулпиръ, также брилліантовый; на ногахъ сафьяновые малиноваго цвѣта чехлы, отлично вышитыя золотыми узорамъ; сверхъ оныхъ башмаки, вышитыя также искусно золотомъ. Весь означенный нарядъ ханши стоитъ, какъ удостовѣряютъ, болѣе 150.000 рублей. Мы не могли, замѣчаетъ Сабаншиковъ, довольно насмотрѣться на столь пышную и ослѣпительную роскошь и до такой степени плѣнились оною, что поданный намъ кофе пили безъ всякаго вкуса, ибо вниманіе наше было, такъ сказать, приковано къ ханшѣ и ея уборамъ.

Статья довольно обширная и представляетъ собою много интереснаго, особенно для человѣка, изучающаго исторію Вукевской орды.

Саблукъ, Г. С.—Родословная Тюркскаго племени.
Казань, 1854 г.

Сочиненіе хана Абуль-Гази сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Найденное плѣнными шведскими офицерами въ г. Тобольскѣ, оно переведено было сначала на русскій языкъ, а потомъ съ русскаго на нѣмецкій и съ нѣмецкаго на французскій. Французскій переводъ съ примѣчаніями Бентика былъ изданъ въ Брюсселѣ въ 1726 году; съ него былъ сдѣланъ Третьяковскимъ русскій переводъ и изданъ Академіею наукъ подъ заглавіемъ—«Родословная исторія о татарахъ», 2 тома, 1770 г. Подлинное сочиненіе Абуль-Гази впервые было напечатано въ Казани въ 1825 году, а часть перевода съ него, сдѣланнаго Саблуковымъ, подъ заглавіемъ—«Родословная тюркскаго племени», вышла также въ Казани въ 1854 году. Вторично подлинникъ, проверенный по многимъ рукописямъ, былъ изданъ Демезономъ, который также сдѣлалъ переводъ съ него, подъ заглавіемъ—*Histoire des Mogols et des Tatares, par Abouighasi Behâdur-chan. S.-P. 1874* года.

Савельевъ, П.—Средняя Азія. С.-Петербургъ, 1849 г.

Г. Савельевъ касается исторіи нашего сближенія съ киргизскою степью.

Савичевъ.—Отъ Кармановскаго форпоста.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1868 г., № 43.

Савичевъ, Н.—Замѣтки о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ степномъ коннозаводствѣ Внутренней или Букеевской орды.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости» 1876 г., № 45.

Савичевъ, Н.—Исетай Таймановъ.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1876 г., №№ 43—45, 47—51 и 1877 г., № 1.

Савичевъ, Н.—О неповиненіи начальству двухъ киргизовъ Внутренней орды.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1877 г., №№ 4, 5 и 6.

Сальмоновичъ В. и Громовъ Н.—Судебные уставы Императора Александра II въ Сибири, Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ. Второе пересмотрѣнное изданіе. Томскъ, 1898 г.

Вышеназванная книга въ короткое время выходитъ уже вторымъ изданіемъ. Одно уже это доказываетъ ея полезность и необходимость. И, дѣйствительно, она должна считаться настольной книгой для каждаго, желающаго основательно ознакомиться съ судебными уставами Императора Александра II въ примѣненіи ихъ въ Сибири, Туркестану и Степнымъ областямъ. Составители, повидимому, не упустили ничего, и въ книгѣ помѣщены:—Учрежденіе судеб. устав.,—уставы уголов. и гражд. судопр.,—текстъ закона 13 мая 1896 г.,—образцы и формы разнаго рода прошеній, по которымъ даже неумѣющій можетъ составить исковое прошеніе по собственному дѣлу,—роспи-

саніе судебно-мировыхъ участковъ въ Сибири,—положеніе объ особнхъ преимуществахъ гражданской службы и проч.

Книга издана очень опрятно и стоитъ не дорого, собираясь съ ея объемомъ (3 р.) Свой трудъ составители, г.г. Сальмоновичъ и Громовъ, посвятили министру юстиціи Н. В. Муравьеву.

«Самарская Газета»¹⁾, 1893 г., № 175.

Въ отдѣлѣ «Оренбургская Хроника» сообщается о командированномъ для этнографическихъ изслѣдованій въ Оренбургскую губернію и Тургайскую область французскомъ путешественникѣ Лаббе. Представители г. Оренбурга показали г. Лаббе мѣновой дворъ съ его азіатскими мастерскими, гдѣ Лаббе осматривалъ издѣлія туземныхъ мастеровъ и сдѣлалъ нѣсколько фотографическихкихъ снимковъ съ киргизовъ. Послѣ того въ киргизской кибитѣ, убранной коврами, состоялся завтракъ, прошедшій весьма задумчиво и радушно и сопровождавшійся выраженіями русско-французскихъ симпатій. Во время завтрака Лаббе слушалъ игру степныхъ музыкантовъ на киргизской домбрѣ, а затѣмъ смотрѣлъ скачки и борьбу. Киргизы произвели на Лаббе весьма хорошее впечатлѣніе.

«Самарскій Справочный Листокъ», 1872 г., №№ 71, 74 и 79.—Торгъ невольниками въ Средней Азіи.

«Самарскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 28 и 29.—О киргизскихъ овцахъ.

«Самарскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г. № 71.—Пословицы киргизовъ Тургайской области.

Правственныя начала, взгляды на жизнь, отпечатокъ кочевого быта, сужденіе объ умѣ, трудѣ, параллели между киргизомъ и бухарцемъ и т. д.

«Самарскія Губернскія Вѣдомости», 1895 г. № 12 и 13.—Верблюдоводство въ Тургайской области.

Самоковасовъ, Д. Я.²⁾—Сборникъ обычнаго права инородцевъ. Варшава, 1876 г.

Въ двадцатыхъ годахъ истекающаго столѣтія, по распоряженію правительства, подъ надзоромъ генераль-губернатора Сибири и специальной комиссіи, былъ составленъ сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, въ томъ числѣ и киргизовъ. Сборникъ составлялся самими инородцами, на ихъ языкѣхъ, и, по переводѣ на русскій языкъ, хранился во II отдѣленіи

¹⁾ «Самарская Газета» — литературно-политическая и экономическая, выходитъ ежедневно, издается съ 1833 года.

²⁾ Дмитрій Яковлевичъ Самоковасовъ — съ 1894 г. проф. ист. русск. права въ Московск. университетѣ, археологъ, родился въ 1843 году, высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету.

Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярїи. При графѣ Сперанскомъ существовала мысль о составленіи свода всѣхъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ Имперїи, между прочимъ и для сибирскихъ инородцевъ, для чего могъ послужить матеріаломъ означенный сборникъ. Мысль эта не была приведена въ исполненіе и собранный въ Сибири матеріалъ былъ изданъ, по сохранившимся копіямъ, только въ 1876 году профессоромъ Варшавскаго университета Д. Я. Самоквасовымъ, подъ заглавіемъ «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ». Въ концѣ сборника, въ отдѣлѣ—«Обычай киргизовъ», въ строго догматической формѣ, изложено обычное право киргизовъ, очевидно, сибирскаго вѣдомства, т. е. преимущественно Большой и Средней орды. О каракиргизахъ въ сборникѣ не упоминается. Какъ видно изъ предисловія къ отдѣлу—«Обычай киргизовъ», матеріалъ этотъ составлялся въ особомъ комитетѣ съ участіемъ киргизскихъ старшинъ. Даже при бѣгломъ чтеніи этого отдѣла видно, что собранное комиссіей въ значительной степени сочинено приглашенными въ комитетъ киргизами. Такова глава—«О богопочитаніи». Напр., ст. 7-я гласитъ: «Кто христіанина склонитъ въ киргизское вѣроисповѣдываніе, тотъ причитается съ правовѣрными въ царствѣ небесномъ», а ст. 8-я:—«Ежели кто изъ рода киргизскаго приметъ христіанскую вѣру, то того не только лишаютъ права наслѣдства на собственное его имѣніе, но буде кто изъ нихъ прежде принятія христіанской вѣры пойманъ будетъ съ точнымъ намѣреніемъ креститься, долженъ, по закону, лишиться живота за поруганіе своего закона». Далѣе обращаютъ на себя вниманіе статьи о правахъ и преимуществахъ бѣлой кости и жестокаго наказанія (смертная казнь, плети, отсѣченіе членовъ и проч.), совсѣмъ не свойственныя киргизамъ, у коихъ почти всѣ преступленія оплачивались и оплачиваются вознагражденіемъ. Такъ ст. 67-я гласитъ:—«Если кто ходжу убьетъ до смерти, тотъ и вся волость платятъ родственникамъ убитаго штрафъ такой, какъ платится за убійство простыхъ семи человѣкъ; буде же не заплатитъ, то ближайшихъ изъ той волости убійцы родственниковъ семь человѣкъ повѣсить, въ томъ числѣ и убійцу»,—ст. 80-я:—«Надъ состоящими у киргизовъ въ работѣ калмыками хозяева ихъ имѣютъ неограниченное право, могутъ наказывать ихъ по винѣ и даже безъ винъ»,—ст. 84-я:—«Если одинъ, двое, трое и болѣе убьютъ одного или нѣсколько человѣкъ, то претендентамъ выдаютъ изъ нихъ одного кого они потребуютъ, для непремѣннаго произведенія ему смертной казни; хунъ же въ такомъ случаѣ не платится»,—ст. 116-я:—«Кто насиліе учинитъ дѣвкѣ просватанной, съ того слѣдуетъ взыскать жениху (идетъ перечисленіе); буде же виновный не въ состояніи сего платитъ, то подвергается смерти». Въ томъ же родѣ статьи—117, 118, 119, 123, 126 и далѣе, по всего ужаснѣе ст. 200-я:—«Если сынъ или дочь, бывъ уже помолвлены, вступаютъ въ супружество съ другими, безъ вѣдома родителей своихъ, таковыхъ предають смерти». (Н. И. Г р о д е к о в ъ).

С а м о л е в с к і й, В.—Сельско-хозяйственныя попытки въ Туркестанскомъ краѣ.—«Оренбургскій Листокъ», 1883 г., № 2 (Изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» 1882 г., № 48).

Самсоновъ, А.—Очерки Сибирскихъ киргизовъ.—«Записки для чтенія», 1869 г., августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

Авторъ въ четырехъ очеркахъ говоритъ о кочевой жизни киргизовъ, объ ихъ свадебныхъ обрядахъ, пѣсняхъ и о татарской школѣ (А. Н. Харузинъ).

Сапожниковъ, В.—Новый видъ изслѣдователя. По поводу статьи М. Н. Соболева «Русскій Алтай»,—«Русская Мысль», 1898 г. кн. I,

«Саратовскій Дневникъ»¹⁾, 1888 г., № 23.—Ханская Ставка.

Говорится о скудномъ содержаніи Ставочнаго двухкласснаго русско-киргизскаго училища.

«Саратовскій Коммерч. Листокъ», №№ 13 и 22.—О Саратовской желѣзной дорогѣ и вліяніи ея на Средне-азиатскую торговлю и дѣла.

«Саратовскій Справочный Листокъ»²⁾, 1867 г., № 74.—О путяхъ въ Хиву съ восточнаго берега Каспійскаго моря.

«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1843 г. № 2.—Стени и песчанія пустыни въ Россіи, летучіе пески и Камышъ-Самарскія озера.

«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1845 г., № 8.—О судопроизводствѣ въ Букеевской ордѣ.

«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1845 г. № 44.—Некрологъ Джангера.

«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1851 г., № 43.—Отношеніе русскихъ къ киргизамъ.

Сборникъ газеты «Сибирь». С.-Петербургъ, 1876 г., т. I.—Матеріалы для исторіи киргизской степи.

Помѣщено восемь официальныхъ документовъ 1823—1826 годовъ: I-й распоряженіе генераль-губернатора Западной Сибири Кетцевича по введенію въ киргизской степи въ дѣйствіе устава 22 іюля 1822 года; II-й—обращеніе Кетцевича къ киргизамъ (Сибирскихъ ордъ) о принятіи этого устава; III-й—рапортъ коллежскаго ассессора Путинцева и сотника Карбышева омскому областному начальнику, полковнику Броневскому, о свиданіи султана Габай-

¹⁾ «Саратовскій Дневникъ»—ежедневная газета, издается съ 1875 г.

²⁾ «Саратовскій Справочный Листокъ» и въ послѣдствіи «Саратовскій Листокъ» издается съ 1862 года и въ настоящее время насчитываетъ 37 лѣтъ существованія; газета политическая, литературная и общественная. Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ, издатель И. П. Горизонтовъ.

дуллы Валиханова съ китайскими чиновниками и объ отказѣ Габайдуллы отъ принятія въ Китаѣ ханскаго достоинства; IV—письмо Броневскаго къ Кетцевичу объ опасеніи за сохраненіе мира Россіи съ Китаемъ послѣ перехода киргизовъ въ наше подданство; V—представленіе Броневскаго къ Кетцевичу о миролюбиво законченномъ въ Баянъ-Аулѣ свиданіи султана Валиханова съ китайскимъ чиновникомъ и проч.; VI—о происшествіяхъ въ Средней киргизъ-кайсацкой ордѣ (недовольство киргизовъ новымъ управленіемъ и послыка въ орду военныхъ отрядовъ); VII—письмо Кетцевича къ генералъ-губернатору Восточной Сибири Лавинскому о развѣданіи сужденій въ китайскихъ предѣлахъ о киргизской степи и VIII—письмо Лавинскаго къ Кетцевичу о неиспользованіи киргизовъ покровительствомъ китайцевъ.

«Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству Министерства финансовъ», 1867 г., т. III, вв. VIII и IX.—Очеркъ, внутренней торговли киргизской степи.

«Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», 1873 г. вып. 7.—Предапіа адаевцевъ о святыхъ секты ханафіе, жившихъ и умершихъ на Маугишлакѣ.

Сборникъ матеріаловъ для статистики Самаркандской области за 1887—88 г., Самаркандъ 1890 г., вып. I.

Помѣщены довольно многочисленныя статистическія данныя и о кирзахъ этой области.

Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Изд. Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Комитета, подъ редакц. И. И. Гейера. Ташк., 1891 г.

Рецензія на сборникъ находится въ «Вѣстникѣ Европы», 1892 г. вв. IX.

Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области, подъ ред. А. Гейера. Ташкентъ. 1892 г., т. II.

Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Царствованіе Императора Александра II. 1865—1870. С.-Петербургъ, 1871 г., т. IV.

1865 года 25 октября.—Объ учрежденіи въ Омскѣ школы для образованія дѣтей киргизовъ.

1868 года 2 декабря.—Объ учрежденіи для киргизскихъ дѣтей казенноконтинныхъ вакансій въ пансіонѣ при Оренбургской гимназійи и о закрытіи школы для киргизскихъ дѣтей, учрежденной при областномъ правленіи Оренбургскихъ киргизовъ.—Объ освобожденіи отъ занятія нѣкоторыми предметами тѣхъ киргизскихъ дѣтей, которыя будутъ обучаться въ Оренбургской гимназійи.

Сборникъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ, собранныхъ и разработанныхъ въ теченіе 1866 и 1867 годовъ, съ хромо-литографированною картою Уфимской и новой Оренбургской губерній и планами городовъ—Уфы и Оренбурга. Изданъ Уфимскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціею члена-секретаря Уфимскаго и дѣйствительнаго члена Оренбургскаго губернскихъ статистическихъ комитетовъ Н. А. Гурвича. Уфа, 1868 г.

Въ статьѣ врача А. О. Пальчевскаго—«Оренбургское укрѣпленіе и окрестности его» говорится о пищѣ киргизовъ, одеждѣ, объ обычаяхъ при свадьбѣ и похоронахъ. Мы выишемъ только строки, характеризующія киргизовъ. Характера киргизы, по словамъ Пальчевскаго, не совѣтъ добраго,—въ нихъ нѣтъ простоты русскаго человѣка, и держатъ себя чрезвычайно небрежно, какъ мужчины, такъ и женщины, особенно низшаго класса; воспитаніемъ дѣтей немногіе занимаются, такъ-какъ у нихъ это еще мало введено въ обыкновеніе. Народъ этотъ весьма страстолюбивъ, и киргизамъ весьма встаети разрѣшенное Магометомъ многобрачіе; желающіе могутъ имѣть 2, 3 и до 7 женъ, отчего имѣютъ по-многоу дѣтей, разводы у нихъ хотя и рѣдко бываютъ, но безъ всякихъ притѣсеній,—сторона нежелающая удаляется къ любовнику своему или родственникамъ. Многіе изъ нихъ ведутъ жизнь безнравственную; причина этого та, что киргизы вообще не ревнивы; между ними развита венерическая болѣзнь. Гостепрѣимство между киргизами весьма развито; прѣбывающаго гостя хозяинъ считаетъ себя за обязанность прежде всего встрѣтить вѣжливо, спросить о здоровьѣ, потомъ накормить досыта и дать удобное мѣсто для ночлега, ежели гость пожелаетъ ночевать. Многіе изъ нихъ имѣютъ прѣтелей изъ русскихъ, называя ихъ тамырами (друзьями), которыхъ принимаютъ лучше, чѣмъ своихъ киргизовъ, и предлагаютъ часто подарки изъ вещей или скота, но не дай Богъ воспользоваться ихъ подарками, потому что они даютъ, надѣясь получить отъ тамыра двойное вознагражденіе.

Гостепрѣимство между киргизами, по наблюденію нашему, уже исчезаетъ.

См. Пальчевскій, А. О.

С-ва, А.—Замѣтки объ Аму-Дарьѣ — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 2.

Св. благовѣрный князь Владиміръ и крещеніе Руси. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Можетъ служить пособіемъ при изученіи киргизскаго языка.

Свенске, К.—Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1843 г. Статья II—Азія.—Вѣст-

и жкъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1851 г., ч. 1, кн. 1.

Описаніе, между прочимъ, касается путешествій и открытій въ киргизской степи.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи. С.-Петербургъ 1857 г.

Во II томѣ, 2 части, 7 книгъ (раздѣлы I, V и VI) помѣщены узаконенія, касающіяся какъ зауральскихъ, такъ и внутреннихъ киргизовъ.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая I-го составленный. Томъ XIII, изд. 1857 г.

О прирѣднѣ сибирскихъ киргизовъ въ вѣдѣніяхъ округахъ,—статьи: 1688, 1689, 1690, 1691, 1692, 1693, 1694, 1695, 1696, 1897, 1698 и 1699 (22 іюля 1822 года). О прирѣднѣ дѣтей, оставляемыхъ киргизами оренбургскими и сибирскими на мѣшковыхъ дворахъ,—статьи: 1703 и 1704 (27 ноября 1855 года). Пограничныя таможи и таможенныя заставы, на Оренбургской и Сибирской линіяхъ расположенныя, обязаны принимать во всякое время оставляемыхъ киргизами дѣтей, безъ всякаго вознагражденія привозителямъ. Принятія такимъ образомъ дѣти передаются въ вѣдѣніе мѣстнаго гражданскаго или пограничнаго начальства, для раздачи на воспитаніе, по желанію, русскимъ зажиточнымъ хозяевамъ, на мѣстѣ ли самаго принятія или внутри области жительствующимъ, не исключая изъ сего осѣдлыхъ линейныхъ казаковъ Сибирскаго и Уральскаго войскъ — съ тѣмъ, чтобы сіи воспитанники, немедленно по принятіи, приводимы были въ христіанскую вѣру и оставались у воспитателей своихъ въ служеніи до двадцатилѣтнаго возраста; по достиженіи же сихъ лѣтъ предоставляется имъ свобода — избрать ли податное состояніе или записаться въ линейное казачье войско, и въ первомъ случаѣ дается имъ отъ платежа податей десятилѣтняя льгота.

С—въ, С. Иш.—Изъ киргизской степи. Письмо киргиза.—«Оренбургскій Листокъ», 1885 г., № 7.

Свѣдѣнія о Сибири. (Приложеніе къ «Сельскому Вѣстнику» за 1894 г.).

При газетѣ «Сельскій Вѣстникъ» разослана подписчикамъ книга, подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія о Сибири», заключающая въ себѣ описаніе въ сельскохозяйственномъ отношеніи отдаленнѣйшихъ окраинъ русскаго государства, областей Амурской, Приморской и Аемолинской области, принадлежащей къ степному краю. Въ эту область, какъ извѣстно, совершается въ значительной степени переселенческое движеніе изъ губерній Европейской Россіи. Приложенная къ газетѣ наиболее распространенной среди сельскаго населенія, книжка эта дастъ вѣрныя свѣдѣнія лицамъ, желающимъ переселиться въ описанныя области. Многіе избавятся отъ преувеличенныхъ ожиданій и оставить мысль о переселеніи, другіе, заранѣе узнавъ, что ихъ ожидаетъ,

сдѣлаются прочными поселенцами на новыхъ мѣстахъ. Очень поучительныя приведенныя въ книжкѣ свѣдѣнія по исторіи земледѣльческаго хозяйства въ Акмолинской области. До 1860-хъ годовъ здѣсь совсѣмъ не было земледѣльчества. Казаки въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ получали хлѣбъ изъ казны и занимались преимущественно торговлей. Когда къ казакамъ были приписаны крестьяне и былъ у нихъ отобранъ казенный паёкъ, имъ волей-неволей пришлось приняться за соху. Надѣль они получили по 30 десятинъ на душу, земля была плодородная, и казаки-землепашцы быстро стали богаты. Къ сожалѣнію, трагуемое обыкновенно на новыхъ земляхъ безсистемное хозяйство привело къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. При такомъ хозяйствѣ, какъ извѣстно, пахутъ и сѣютъ, пока земля родитъ, а потомъ истощенную землю бросаютъ. Такъ выпахались и истощались надѣльныя земли у казаковъ и теперь уже далеко нѣтъ такихъ урожаевъ, какіе давали прежде нови. Такая же участь постигаетъ еще болѣе одаренный природой Кочетавскій уѣздъ. Въ Атбасарскомъ уѣздѣ до 1880 года хлѣбопашества не было. Пришедшіе сюда изъ степныхъ русскихъ губерній переселенцы развили здѣсь земледѣліе.

«Свѣтъ» ¹⁾, 1888 г. № 201.

Въ «Отголоскахъ» газеты «Свѣтъ» помѣщена выдержка изъ Туркестанскихъ Вѣдомостей о торжественномъ открытіи въ Ташкентѣ древнѣйшей мечети города—Ходжи Ахрара.

«Свѣтъ», 1888 г., № 224.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о томъ, что 5 октября состоялось общее собраніе членовъ Географическаго Общества, привлечшее многочисленную публику. Оно было посвящено слушанію сообщенія вице-президента Общества, сенатора т. сов. П. П. Семенова, о совершенной имъ весной и лѣтомъ поѣздкѣ въ Туркестанъ и Закаспійскую область. Экскурсіи свои вице-президентъ посвятилъ мѣстностямъ, предлагающимъ къ Зеравшану, при чемъ поднимался къ сибѣжнмъ вершинамъ близъ лежащихъ горъ. Изъ окрестностей Самарканда, послѣ возвращенія въ самый городъ, П. П. Семеновъ сдѣлалъ 280 верстъ до Ташкента, проѣхавъ по такъ называемой «Голодной Степи». Ташкентъ, этотъ центръ культурнаго воздѣйствія на всю—недавно глухую и дикую-русскую окраину, имѣетъ по мнѣнію г. Семенова теперь всѣ данныя быть не только просвѣтителемъ, но и промышленнымъ двигателемъ края.

«Свѣтъ», 1895 г., № 117.

Въ отдѣлѣ «Хроника» есть замѣтка о рыбныхъ богатствахъ Аральскаго моря. Эти богатства не эксплуатируются приморскими кочевниками-киргизами, отчасти по неимѣнію рыболовныхъ снарядовъ и неумѣнію съ ними обращаться, а отчасти въ силу закоренѣлой неподвижности и отсутствія пред-

¹⁾ «Свѣтъ» издается въ С.-Петербургѣ В. В. Комаровымъ; самая дешевая и наиболѣе распространенная газета, выходитъ ежедневно.

примчивости. Между тѣмъ рыбныя богатства здѣсь могли бы служить источникомъ для болѣе обеспеченнаго существованія Приаральскаго округа, развѣ этому населенію былъ бы данъ толчекъ къ эксплуатаціи рыбныхъ промысловъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ, говорится въ замѣткѣ, предполагаетъ сдѣлать Оренбургское Миссіонерское Общество, съ каковою цѣлью находить лучшимъ средствомъ устройство мужского монастыря на берегу Аральскаго моря. Этотъ монастырь, кромѣ просвѣтительнаго и культурнаго значенія въ краѣ, несомнѣнно научитъ кочевниковъ пользоваться богатствами моря. Рыбный промыселъ можетъ здѣсь широко развиться еще и потому, что въ Приаральскомъ краѣ нѣтъ недостатка въ соли, а слѣдовательно является полная возможность къ образованію рыбныхъ запасовъ и сохраненію ихъ отъ порчи.

Святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа отъ Луки, на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань 1889 г.

Въ 1860 годахъ въ Казани состоялъ викаріемъ преосвященный Гурій, горячій ревнитель миссіонерскаго дѣла,—по его мысли и его заботами открыто было въ 1867 году казанское Братство св. Гурія, и тѣмъ началась новая эпоха миссіонерства на востокѣ. Братство мало-по-малу стало разсадникомъ инородческихъ школъ, но еще ранѣе того началась въ миссіонерскомъ противомусульманскомъ отдѣленіи при Казанской духовной академіи подготовительная работа къ этому дѣлу, при главномъ участіи Ильминскаго, состоявшаго тогда преподавателемъ арабскаго и татарскаго языковъ. Въ вѣдѣніи братства и въ связи съ духовной академіей съ 1868 года, по мысли Ильминскаго, учреждена была переводческая коммиссія, для распространенія среди инородцевъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на ихъ природныхъ языкахъ. Преніе переводы священныхъ книгъ на инородческіе языки, издаваемые Библейскимъ Обществомъ, въ большинствѣ случаевъ оказались негодными,—слѣдовало передѣлывать ихъ на языкъ, понятный народу, и издавать новыя, тщательно провѣряя смыслъ каждаго слова, въ совмѣстномъ трудѣ съ людьми изъ народа и учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ инородцами. Обладая глубокимъ знаніемъ арабскаго, татарскаго и киргизскаго языковъ, равно славянскаго и русскаго, Ильминскій съ необыкновенною тщательностью изслѣдовалъ, по корнямъ и употребленію, смыслъ каждаго церковнаго слова. Изъ казанской переводческой коммиссіи вышла въ теченіе 20 лѣтъ цѣлая бібліотека книгъ священнаго писанія учительныхъ и учебныхъ на инородческихъ языкахъ—татарскомъ, чувашскомъ, алтайскомъ, якутскомъ, бурятско-тунгусскомъ, гольдскомъ, вотяцкомъ, мордовскомъ, черемисскомъ, остяцко-самоѣдскомъ и киргизскомъ, въ числѣ ихъ и Евангеліе отъ Луки, представляющее весьма цѣнную книгу для миссіонера-проповѣдника и дающее прекрасный матеріалъ для людей, изучающихъ киргизскій языкъ.

Священная исторія ветхаго и новаго завета, на киргизскомъ языкѣ. Изд. Православн. Миссіонерскаго Общества. Казань, 1893.

Севастьяновъ, С. Н.—Иванъ Васильевичъ Падуровъ, біографическій очеркъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., Ж 2, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

Глава I. Родоначальники Падурова.—Древняя Самара.—Самарская станица.—Царскія награды казакамъ.—Самарскіе казаки въ Оренбургскомъ казачьомъ корпусѣ.—Составъ и образованіе Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса.—Связь Самарской станицы съ Волжскимъ и Яицкимъ казачествомъ.—Окончательное переселеніе Самарскихъ казаковъ въ 1843 году на Оренбургскую линію.

Глава II. Рожденіе Ивана Васильевича Падурова.—Первоначальная его служба.—Женитьба.

Глава III. Иванъ Васильевичъ Падуровъ въ плѣну у киргизовъ.—Нападеніе киргизовъ.—Роковой оврагъ.—Путь къ р. Илеку.—Мученическая смерть казака Татищевой крѣпости Ефрема Наймунина.—Мѣры, принятія для освобожденія Падурова.—Урядникъ Угольной станціи Плѣшковъ.—Письмо Джуламану къ Эсену.—Командировка хорунжаго Бибешина къ Джуламану.—Положеніе Падурова въ плѣну.—Его письма.—Дочь хана.—Освобожденіе прапорщика Медвѣдева и малолѣтка Кожевникова.—Освобожденіе Падурова.

Севастьяновъ, С. Н.—Кустанай и арендаторскіе поселки.—Историко-экономическій очеркъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 8, 9, 10, 11, 12, 14—15, 16, 18, 20, 22 и 26.

Отдѣлъ географической.—Географическое положеніе.—Характеръ мѣстности на ур. Кустанай.—Почва.—Климатическія условія.

Отдѣлъ экономической.—Условія земледѣлія и землевладѣнія.—Арендныя условія.

Отдѣлъ исторической.—Заселенія Кустаная и его двухъ выселковъ Константиновичъ и Затобольскаго.—Главныя черты колонизаціи Оренбургскаго края.—Отчужденіе земель отъ Киргизовъ.—Начало заселенія Кустаная.—Мѣры поземельнаго устройства киргизовъ.—Дальнѣйшій ходъ заселенія Кустаная.—Татарская слобода.—Мѣры для благоустройства Кустаная, принятыя ген.—майоромъ Проценко.

Севастьяновъ, С. Н.—Князь Г. С. Волконскій, какъ инициаторъ памятникъ Неплюеву—Неплюевского училища, нинѣ Неплюевского кадетскаго корпуса.—«Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи». Оренбургъ, 1897 г., в. и. III.

Кромѣ татарско-калмыцкихъ школъ, говоритъ г. Севастьяновъ, при мечети у Оренбургскаго мѣноваго двора была школа для киргизскихъ дѣтей, помѣщавшихся въ двухъ домахъ. Она была открыта по именному рескрипту Екатерины II къ бывшему Оренбургскому военному губернатору барону Осипу Андреевичу Игельstromу, отъ 28 февраля 1789 года. Назначеніе школы—было обученіе киргизовъ грамотѣ и началамъ магометанской религіи. Число учениковъ предполагалось по штату 64, но въ дѣйствительности было гораздо менѣе; такъ, въ 1808 году ихъ едва насчитывалось 12 человекъ. На

зиму, по ветхости зданій, ученики переводились въ Сентовскую или Каргалинскую слободу, отстоящую отъ Оренбурга въ 18 верстахъ, при впаденіи р. Каргалы въ р. Сакмару. На содержаніе школы и мечетныхъ служителей—имамъ, муэдзина, каямана и мударриса отпускалось изъ уфимской казенной палаты 2007 рублей, изъ нихъ 1125 рублей собственно на содержаніе учениковъ. 27 іюля 1783 года Екатериною II былъ изданъ указъ о постройкѣ при мечетяхъ, сооруженныхъ на границахъ Уфимскаго намѣстничества, киргизскихъ школъ для преподаванія магометанскаго закона и грамоты. Но таковыя мѣропріятія, для образованія киргизовъ, говоритъ г. Севастьяновъ, были слѣдствіемъ недостаточнаго знакомства съ дѣйствительными нуждами киргизскаго народа, а потому, впослѣдствіи, постройка мечетей на казенный счетъ была запрещена, да и самыя школы при мечетяхъ для киргизовъ существовали недолго, какъ и школа при мечети на мѣновомъ дворѣ въ Оренбургѣ. По Высочайше утвержденному въ 1817 году положенію комитета министровъ, 1125 рублей, ассигнованшіеся на содержаніе 64 учениковъ при киргизской школѣ, присоединены были къ капиталу Неплюевского училища, а 182 р. на мечетныхъ служителей и 700 р. на содержаніе швольныхъ зданій опредѣлены были въ Оренбургскую пограничную комиссію на содержаніе мечетныхъ служителей Зауральской и Оренбургской мечетей. Съ 1840 г., вѣсто 882 р., отпускалось на нихъ всего 386 р. 5 коп. ассигн. или 110 р. 31 коп. сер.

Севрюгинъ, С.—Киргизы-работники на морскихъ рыболовствахъ.— «Уральскія войсковыя вѣдомости» № 33.

Сейдалинь ¹⁾—О развитіи хлѣбопашества по бассейну рѣки Тургай. — «Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Вып. 1-й. Казань, 1870 г.

Начало введенія хлѣбопашества между при-тургайскими киргизами, по разсказамъ старожилонъ, относится къ началу нынѣшняго столѣтія и тѣсно связано съ именемъ киргиза Сеитъ-Кула—родомъ кыпчака изъ Китаба—Тургайгирскаго отдѣленія, изъ подотдѣленія Кара, жившаго въ промежутокъ времени отъ 1770-хъ по 1830-ые годы. Съ рѣдкимъ отъ природы умомъ, какъ говорятъ старожилы кыпчаки и аргыны, киргизъ этотъ почти еще юношею обратилъ свое вниманіе на положеніе родины и, увидѣвъ ее въ подданствѣ Россіи да въ опасномъ сосѣдствѣ съ сильными относительно ея ханствами Средней Азіи, ни къ одному изъ нихъ не возымѣлъ дружелюбнаго чувства. Какъ истинный сынъ свободы онъ понялъ, что сохраненіе послѣдней для молодого киргизскаго народа не возможно среди такихъ опасныхъ сосѣдей и началъ мечтать объ отысканіи ему вдали отъ нихъ свободной страны, о переводѣ туда кочевой своей родины и объ освобожденіи ее такимъ образомъ

¹⁾ Тлеу Сейдалинь изъ киргизовъ получилъ образованіе въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, состоялъ помощникомъ тургайскаго уѣднаго начальника и въ 1899 г. вышелъ въ отставку. Слѣдующія статьи принадлежатъ его племяннику, Сейдалину Ж. Ш.

отъ всякаго ига чуждыхъ націй, а въ особенности Россіи, слышшей тогда страшную кафрскую страну. Въ этихъ мечтахъ, т. е. съ цѣлю освобожденія родины отъ посторонняго владычества, онъ покинулъ на произволъ судьбы дѣтей и родныхъ и отправился за предварительнымъ отысканіемъ свободныхъ и способныхъ для кочевого народа мѣстъ, въ глубину Азіи, гдѣ странствовалъ нѣсколько лѣтъ и нигдѣ не найдя страны, соответствующей его цѣли, возвратился къ себѣ на родину, на Тургай, уже съ твердымъ намереніемъ не покидать ее впередъ. Сколько ни ѣздилъ онъ по свѣту, сколько ни посѣщалъ чужихъ странъ, однако нигдѣ не нашелъ такого простора и раздолья, каковымъ наслаждались его соплеменники въ широко раскинувшихся степяхъ 62 Тургаевъ и 32 Ульбойяковъ, какъ выражаются киргизы для означенія однимъ этимъ выраженіемъ разомъ всей Тургайской рѣчной системы: вездѣ въ посѣщенныхъ имъ странахъ онъ наткнулся на осѣдлую жизнь и на многолюдные города, гдѣ вмѣсто свободы, которую онъ искалъ, господствовала власть, отъ которой онъ бѣжалъ. Этотъ камень преткновенія, попадавшійся ему вездѣ на пути его странствованія, разрушилъ первоначальный его планъ, окончательно разсѣялъ мечты и вмѣсто несбыточностей вложилъ въ умную голову его другую болѣе осуществимую и полезную идею объ ознакомленіи родины съ занятіями осѣдлыхъ странъ, а въ особенности со способами воздѣлыванія земли подъ хлѣбопашество и огороды. Сообразивъ почву собственныхъ степей (на родинѣ) съ почвою посѣщенныхъ имъ странъ, онъ вывезъ изъ нихъ всѣ тѣ сѣмена, которыя казались ему способными приняться въ родной его почвѣ. Такимъ образомъ, сѣмена пшеницы, проса, кукурузы, арбузовъ, дыни, луку, моркови, тыквы, урюка и винограда впервые привезены, говоритъ авторъ, — въ нашу степь Сеитъ-Куломъ около 1800 годовъ и посѣяны имъ впервые по рукаву р. Тургай-Кабырѣ, на урочищѣ Караугъ, — что въ 50 верстахъ выше Оренбургскаго укрѣпленія (нынѣ г. Тургай), гдѣ занятіе хлѣбопашествомъ донинѣ идетъ весьма удачно. Кромѣ урюка и винограда, всѣ опыты сѣянія Сеитъ-Кула удались отлично, но только при усиленной поливкѣ. Успѣхъ предпріятія до того поощрилъ предпринимателя, что онъ, не смотря на господствовавшія въ то время междуусобія баранты и хищничества въ степи, отдѣлился съ немногими товарищами отъ кочующей массы родовичей и предался занятію хлѣбопашествомъ съ такою любовью и усердіемъ, что ни безпрестанныя нападенія рыскавшихъ повсюду хищниковъ, ни ежедневныя почти отбарантовыванія у него послѣдними рабочаго скота — ничто не удержало его отъ стремленія къ неслыханному дотолѣ въ его родинѣ мирному труду. Учащавшіеся почти съ каждымъ днемъ хищническіе набѣги не только не отбили въ немъ мужества и охоты къ земледѣлію, но напротивъ прибавили въ немъ энергіи и подали ему мысль о вѣрнѣйшихъ способахъ къ оборонѣ отъ нихъ, — съ каковою цѣлю онъ выстроилъ не большую крѣпость изъ земляного вала и съ довольно глубокимъ ровомъ, — крѣпость, которой развалины еще съ ясными слѣдами, подъ именемъ Сеитъ-Куловскаго кургана, т. е. укрѣпленія, существуютъ до сихъ поръ. Жилища или кибитки небольшого товарищества игиичей ставились или помѣщались внутри укрѣпленія, откуда люди для полевыхъ работъ выходили только днемъ и съ предосторожностями. Съ устройствомъ этого укрѣпленія она-

сность, если не вовсе миновала, то—по крайней мѣрѣ—настолько уменьшилась, что въ нему начали стекаться и присоединяться отъ кочующей массы Тургайгырѣ-Кичкакского рода тѣ киргизы, которые грабежами, барантою и надежами отъ суровыхъ зимъ, доведенные до невозможности кочевать, искали подъ защитою его укрѣпленія и въ его ремеслѣ средствъ къ дальнѣйшему существованію. Впрочемъ, примѣръ Сеитъ-Кула нашелъ себѣ подражателей не въ однихъ только однородцахъ его—кичкакахъ и не на одной только Кара-кугѣ, но и въ аргыпчахъ на разныхъ пунктахъ степи, кромѣ тѣхъ частей ея, которыя прилегали къ линіи и въ которыхъ дѣятельность киргизовъ направлена была не къ земледѣлію, а къ торговлѣ и солепромышленности. Такъ, почти въ одно время съ Кара-кугою хлѣбопашество явилось и у урочища Сары-Кона при устьѣхъ рѣки Текѣ, у Наурузумскаго бора по рѣчкѣ Наурузумъ-Карау и въ окрестностяхъ озеръ: Джаксыбай и Санкибай. Такое появленіе подражанія не только въ однородцахъ, но и въ другихъ киргизахъ, было лучшимъ для Сеитъ-Кула, и, ободривъ его еще болѣе, внушило ему идею о заведеніи на Кара-Кугѣ прочной осѣлости навсегда, объ основаніи здѣсь города и объ устройствѣ при послѣднемъ для кочевыхъ своихъ родичей хлѣбнаго рынка, въ каковыхъ намѣреніяхъ онъ впрочемъ не успѣлъ, похищенный преждевременною смертью около 1830-хъ годовъ. До самой смерти своей Сеитъ-Кулъ дѣйствовалъ въ этихъ видахъ и остался вѣренъ своему дѣлу, не остановившемуся, впрочемъ, и послѣ него, такъ-какъ товарищи или ученики его продолжали оное и по смерти своего учителя съ не меньшимъ жаромъ и любовью. Такимъ образомъ занесенныя Сеитъ-Куломъ на Тургай агрономическія начала, не смотря на всѣ неблагоприятствующія введенію оныхъ обстоятельства при неурядицѣ въ степи и насиліи повсюду, естественно отбывающемъ въ труженникѣ всякую охоту къ честному труду, не только не погибли, но напротивъ того привились очень прочно, такъ-что приведенныя выше обстоятельства служили лишь препятствіями къ быстрому развитію земледѣлія.

Статья г. Сейдалина, весьма обстоятельно написанная и затрогивающая не только исторію развитія земледѣлія между киргизами, но и способы обработки земли, количество засѣваемого хлѣба и пр., заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія.

Сейдалинъ, Ж.—Ш.—Зюлейха.—Повѣсть изъ жизни восточныхъ народовъ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 138 и 139.

Сюжетъ повѣсти, какъ говоритъ во введеніи самъ авторъ, заимствованъ изъ пѣсни «жыршы» (народнаго пѣвца) Сайма. Повѣсть, главнымъ образомъ, знакомитъ съ закулисною стороною запертой жизни восточныхъ женщинъ и отчасти рисуетъ ихъ жалкое, безправное положеніе, которое почти не измѣнилось и до сего времени.

Сейдалинъ, Ж. Ш.—Загадки Ходжи-Ахмета и рѣшенія ихъ поэтомъ Абубакиромъ.—«Тургайская Газета», 1898 г. № 12.

Сейдалинъ, Ж. Ш.—Происхожденіе кукушки. Преданіе киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1898 г. № 17.

Селивановъ, А.—Русско-туземная школы въ Туркестанскомъ краѣ.—«Школьное Обзорѣніе», 1891 г., № 4 и 11.

Статья касается киргизскихъ школъ, преподаванія туземныхъ языковъ въ учительской семинаріи, трудовъ Наливкина и т. д.

Селивановъ, А.—По поводу статьи г. Артеменко въ № 41 «Киргизской Степной Газеты» за 1895 годъ—«О правѣ киргизовъ на бесплатное пользованіе казенными лѣсами».—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 43

Селицкій, Ив.—Къ вопросу о томъ, гдѣ быть городу въ Атбасарскомъ уѣздѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 20 и 21.

«Сельское хозяйство и Лѣсоводство», 1883 г., № 1.—О скотоводствѣ у киргизовъ Западной Сибири.

Статья составлена по рукописнымъ запискамъ г. Черманова, родомъ киргиза, знатока внутреннего быта западно-сибирскихъ кочевниковъ.

«Семейные Вечера», 1875 г., № 11 и 12.—Хива и хивинскій походъ 1873 г.

Семевскій, В. И¹⁾. Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ въ пятидесятихъ годахъ.—«Русская Мысль», 1893 г., кн. X.

Перехода къ характеристикѣ положенія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, мы, говоритъ авторъ, прежде всего приведемъ нѣсколько свѣдѣній относительно найма рабочихъ въ киргизской степи. Киргизскіе пріиски отличались весьма малымъ содержаніемъ золота (менѣе $\frac{1}{2}$ золотника въ 100 пуд. песку) и золотопромышленность была тамъ возможна только вслѣдствіе дешевизны рабочихъ, которыми являлись обыкновенно киргизы; нанимались они на три разные срока; одни на все время годового производства, другіе до сѣнокоса, т. е. до 15 іюля, третьи на нѣсколько дней, во время прохода мимо производства работъ. Нанимались киргизы безъ всякихъ формальностей, по однимъ домашнимъ и просто по словеснымъ условіямъ, однако случаи нарушенія ими договоровъ были довольно рѣдки. Плата киргизамъ за все лѣто до двадцати руб.; за старательное золото платили не болѣе 2 р. 50 к. ассигнаціями (71 коп. сер.) за золотникъ.

¹⁾ Михаилъ Ивановичъ Семевскій—историкъ, родился въ 1837 г. въ селѣ Федоровцевѣ, Великолукскаго уѣзда, умеръ въ 1892 г. въ Кронштадтѣ, воспитывался сначала въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ въ Дворянскомъ полку (позднѣе Константиновское военное училище). Съ 1870 г. Семевскій издавалъ «Русскую старину», при участіи лучшихъ силъ и сдѣлалъ ее содержательнымъ и солиднымъ журналомъ, привлекая къ себѣ общее вниманіе и пользовавшимся огромнымъ успѣхомъ (Наст. Эн. Сл.).

Семеновъ, Д¹). Отечественновѣдѣніе. Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученыхъ изслѣдованіямъ. Три тома. С.-Петербургъ, 1883 г., т. I, II и III. 1887 г., т. IV.

Въ IV томѣ описывается Туркестанскій край; здѣсь въ XII главѣ говорится о киргизахъ, о происхожденіи ихъ, даются краткія свѣдѣнія объ исторіи, о раздѣленіи на орды, объ языкѣ, религіи, о кочевомъ бытѣ, кибиткѣ, аулахъ, рукодѣльѣ, охотѣ, земледѣліи, скотоводствѣ и о семейномъ бытѣ. Эта глава представляетъ компіляцію изъ сочиненій Ханькова (образъ жизни киргизовъ) и Сиверса (семейный бытъ).

Семеновъ, П. П.²)—Письма изъ степи.—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1856 г., т. XVIII.

Напечатаны два письма о путешествіи въ киргизской степи Сибирскаго вѣдомства въ 1856 году.

Семеновъ, П. П. — Письмо изъ Семипалатинска. — «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1857 г., ч. XXI.

Письмо заключаетъ географическія свѣдѣнія о Тянь-Шанѣ и окрестностяхъ озера Иссыкъ-Куля.

¹) Дмитрій Дмитріевичъ Семеновъ—педагогъ и писатель, родился 22 декабря 1834 г. въ селѣ Осиновкѣ, Могилевской губ. Кончивъ курсъ въ Витебской гимназіи въ 1852 г. и выдержавъ экзаменъ на учителя уѣзднаго училища, Семеновъ поступилъ учителемъ въ Витебское еврейское училище, откуда въ 1857 г. переведенъ учителемъ географіи въ С.-Петербургскую гимназію; въ 1858 г. выдержалъ экзаменъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ и былъ приглашенъ преподавателемъ географіи въ Маринскую женскую гимназію. Своими уроками, а также дѣятельностью въ воскресныхъ школахъ сталъ извѣстенъ инспектору Смольнаго института К. Д. Ушинскому, который пригласилъ его въ институтъ учителемъ географіи и русскаго языка. Въ 1864 г. Семеновъ былъ командированъ военнымъ министерствомъ за границу для изученія учительскихъ семинарій и народныхъ школъ; съ 1870 по 1884 гг. онъ былъ директоромъ Кубанской учительской семинаріи, основавъ Закавказскую Семинарію для туземцевъ, Анастасіевскую женскую гимназію въ Гори и женскіе педагогическіе курсы при Кубанской семинаріи. Съ 1884 г. Семеновъ состоитъ экспертомъ петербургскихъ начальныхъ городскихъ училищъ (Н. Энци. Сл.).

²) Петръ Петровичъ Семеновъ — сенаторъ, вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и предсѣдатель статистическаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, родился въ 1827 году, окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1848 г. и въ 1853—56 гг. слушалъ лекціи въ Берлинѣ. Въ началѣ своей дѣятельности г. Семеновъ явился однимъ изъ первыхъ русскихъ пионеровъ по изслѣдованію Туркестана; его путешествія 1857—58 гг. по Джунгаріи и Центральной Азіи впервые приподняли таинственную завѣсу, скрывавшую отъ взоровъ ученыхъ географію Тянь-Шаня. Позднѣе, въ качествѣ одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Географическаго Общества г. Семеновъ продолжалъ организацію дѣла начатаго имъ изслѣдованія Туркестана, и большая часть русскихъ экспедицій въ Среднюю Азію, состоялась благодаря ему или при его содѣйствіи. Не

Семеновъ, П. П.—Землевѣдѣніе Азіи, Карла Риттера. С.-Петербургъ, 1859 г.

Географическія свѣдѣнія о киргизской степи, а также исторія древнихъ народовъ, имѣющихъ отношеніе къ киргизамъ и кара-киргизамъ.

Семеновъ, П. П.—Повѣдка изъ укр. Вѣрнаго къ западной оконечности озера Иссыкъ-Куль—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» (по общей Географіи) 1867 г., т. I.

Семеновъ, П. П.—Описаніе путешествія въ Среднюю Азію (Petermanns Mittheilungen, 1858 г.).—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1867 г.

Семеновъ, П. П.—Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи.—С.-Петербургъ, 1863 г., т. I; 1865 г., т. II; 1866 г., т. III; 1868 г., т. IV.

Томъ I.—Описаніе Внутренней киргизской орды.

Томъ II.—Подъ словомъ «киргизъ-кайсаки» и «киргизы» помѣщены статьи о киргизахъ и каракиргизахъ, касающіяся мѣстъ, занимаемыхъ ими, ихъ исторіи, происхожденія, численности и т. д.

Томъ III.—Среди различныхъ статей (напр. «Малая орда»), касающихся отдѣльных мѣстъ киргизской степи, помѣщена большая статья—«Область Оренбургскихъ киргизовъ», гдѣ говорится о топографіи, метеорологическихъ данныхъ, киргизскихъ родахъ, народонаселеніи и исторіи образованія области.

Томъ IV. Помѣщены довольно обширныя статьи о Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ и др.

Семеновъ, П. П.—Небесный Хребетъ и Зайлійскій край.—«Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Тянь-Шань или Небесный Хребетъ; роль его въ исторіи переселеній.—Гуны и усуни и вызванное ими знакомство съ Тянь-Шанемъ китайскихъ лѣтописей до Р. X.—Туркское царство, опиравшееся на оконечности Тянь-Шаня въ VI—IX вѣкахъ.—Показаніе о Тянь-Шанѣ очевидца того времени—буддійскаго миссіонера Хюань-Цзана.—Китайскія свѣдѣнія о Небесномъ Хребтѣ во время владычества уйгуровъ въ IX вѣкѣ.—Тянь-Шань при монголахъ и Тамерланѣ.—Свѣдѣнія о Тянь-Шанѣ въ джунгарскую эпоху въ XVIII вѣкѣ.—Начало русской колонизаціи въ Зайлійскомъ край.—Повѣдки въ 1856 г. на оконечности Иссыкъ-Куля.—Орографія Зайлійскаго Алатау.—Характеристика пяти вертикальныхъ зонъ Зайлійскаго края.—Котловина Иссыкъ-

менѣ плодотворны были труды г. Семенова по организаціи статистическихъ правительственныхъ работъ въ Россіи (съ 1864 г.), которыя онъ поставилъ на строго научную почву, насколько это отъ него зависѣло (Н. Энци. Сл.).

Куля.—Главный Тянь-Шанскій Хребетъ.—Поѣздки въ 1857 году къ истокамъ Смырь-Дарьи и горной группѣ Хань-Тенгри.—Ледники Сары-Джаза.—Исслѣдованія позднѣйшихъ путешественниковъ въ Тянь-Шанѣ.

«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., №№ 5 и 6.—Народныя киргизскіе обычаи.

Описываются порядоки гостепрѣимства, байга, брачный союзъ, похороны, могилы, кочевья и зимовки, говорится о правѣ собственности и пр.

«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., №№ 7 и 10.—Обычаи киргизовъ.

Право собственности, — выдѣлъ, — приданое, — находка, — похороны и устройство могилъ.

«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., №№ 16 и 17.—Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ. (Изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», 1871 г., № 2).

«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., №№ 17—19.—Очеркъ исторіи киргизскаго народа. (Изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», 1871 г., № 3).

«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1872 г., №№ 33, 42 и 43.—Материалы для исторіи, статистики и этнографіи Семипалатинской области.

«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1873 г., № 37.—Джамия.

Разсказъ характеризуетъ отношеніе мужчины къ женщинѣ у киргизовъ.

Семирѣченская область. Москва, 1872 г

«Сенатскія Вѣдомости», 1865 г., № 56.

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе министерства финансовъ объ отмѣнѣ пошлины и карантиннаго сбора съ отпускныхъ товаровъ, привозимыхъ изъ киргизской степи на Оренбургскую линію, мнѣніемъ положилъ:

1) Однопроцентную пошлину и карантинный сборъ съ отпускныхъ товаровъ по всей азіатской границѣ отмѣнить, —

2) Равно отмѣнить взиманіе пошлины и карантиннаго сбора съ привозимыхъ на Оренбургскую линію изъ киргизской степи сала, мяса, кожь неведѣланнѣхъ, шкуръ бараньихъ, овчинъ, мерлушекъ киргизскихъ.

31 мая 1865 года мнѣніе Государственного Совѣта Высочайше было утверждено.

Сергій, іером.—Записки (Шульбинскаго миссіонера іеромонаха Сергія за 1893 годъ).—Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 2, 3 и 4.

Я похваля, говорить о Сергій, въ Убинскій поселокъ: мнѣ давно передавали, что тамъ трое киргизовъ желаютъ креститься, но не было времени съѣздить туда. По прїѣздѣ въ Убинскій поселокъ о. Сергій узналъ, что двое уже раздумали креститься, такъ-какъ ихъ разстроили киргизы. Одинъ же изъ троицъ, несмотря на отговоры и угрозы своихъ единоплемениковъ, не оставилъ намѣренія креститься. Любопытно, замѣчаетъ о. Сергій, всѣ желающіе креститься начинаютъ съ того, что отращиваютъ себѣ волосы, желая походить на русскаго. Такъ сдѣлалъ и Акынъ Джанталасовъ. Родичи замѣтили эту ересь и насильно обрили ему голову: четыре человекъ держали, а торгующій въ Убинскомъ татаринъ брилъ голову. Киргизы слѣдили за Акыномъ. Послѣдній обѣщался придти къ о. миссіонеру вечеромъ, лишь только стемнѣетъ; но долго не приходилъ. Часовъ въ 9 вечера о. Сергій далъ знать атаману изъ опасенія, какъ бы киргизы не сдѣлали чего-нибудь дурнаго Акыну. Атаманъ подошлѣлъ во-время, киргизы уже сдѣлали лошадей, чтобы увести Акына въ степь, но атаманъ потребовалъ Акына къ о. Сергію,—киргизы не отпускали. Къ счастью, атаманъ взялъ съ собою сильнаго казака, который остался и удерживалъ киргизовъ, а атаманъ съ Акыномъ, сильно захваченный, прибѣжали къ миссіонеру. Едва они вошлѣли въ домъ, какъ большая толпа киргизовъ окружила домъ священника, въ которомъ остановился о. Сергій, и подняла страшный вой. Мать Акына, въ знакъ сильнаго горя, царапала себѣ руками лицо. Атаману пришлось пригласить еще нѣсколько человекъ казаковъ, которые удалили толпу. Оставилъ Акына не крещеннымъ и приготовлять ко крещенію значило бы подвергнуть его опаснымъ случайностямъ. Обыкновенно полагаются приготовить магометанъ ко крещенію въ теченіе 40 дней. Относительно истинныхъ, настоящихъ магометанъ такой срокъ дѣйствительно имѣетъ смыслъ; но Акынъ, какъ и многіе ему подобныя, былъ по своимъ религіознымъ понятіямъ скорѣе язычникъ и только считался магометаниномъ. По этому о. Сергій рѣшилъ окрестить Акына на другой же день, а потомъ увезти его въ Шульбу и обучать молитвамъ. Такъ мы, говоритъ о. Сергій, и сдѣлали. Акынъ нареченъ былъ во св. крещеніи Михаиломъ. Онъ пробылъ въ Шульбѣ недѣлю, потомъ вернулся въ Убинскій. Замѣчательно, какъ встрѣтила его мать:—«Ну, ты сталъ теперь русскимъ: смотри же, соблюдай русскую вѣру, ходи въ церковь, молись Богу».—Есть много и другихъ свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности о. Сергія въ киргизской степи.

Сергій, іеромон.—Значеніе киргизской миссіи въ ряду другихъ православныхъ сибирскихъ миссій. Москва, 1895 г.

Середа. Н. А.¹⁾—Позднѣйшія волненія въ Оренбургскомъ краѣ.—«Вѣстникъ Европы». 1868 г., кн. IV и VIII.

¹⁾ Николай Акимовичъ Середа состоитъ въ настоящее время оренбургскимъ городскимъ головой.

Середа, Н. А.—Волненія въ Оренбургскомъ краѣ, предшествовавшія бунту киргизскаго султана Кенисары Касимова.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 13.

Середа, Н. А.—Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова. «Вѣстникъ Европы», 1870 г., кн. VIII и IX и 1871 г., кн. VIII.—Въ статьяхъ Н. Середы подробно описывается бунтъ Кенисары Касимова (1838—1847) въ Оренбургской киргизской степи. Что касается дѣйствій Кенисары въ Сибирской киргизской степи,—о нихъ имѣются самыя краткія свѣдѣнія и съ хронологіей довольно сбивчивой только въ сочиненіи Красовскаго объ области Сибирскихъ киргизовъ (стр. 105 и 106).

Середа, Н. А.—Изъ исторіи волненій въ Оренбургскомъ краѣ. Матеріалы для исторіи послѣдняго киргизскаго возстанія (1869—1879).—«Русская Мысль», 1891 г., кн. VII, VIII, IX, X и 1892 г., кн. VIII.

Вступленіе. Глава I:—Мысли о преобразованіи управленій киргизскими степями.—Работы комиссіи с. с. Буткова и заключеніе о нихъ г. ад. Безака. Подвижная комиссія д. с. с. Гирса. Участіе мѣстной А. П. Безака и сенатора Левшина.—Глава II:—Утвержденіе новаго положенія. Новая реформа и старыя промахи.—Послѣдствія образованія областей и вызванныя ею безпорядки.—Причины волненій по официальнымъ источникамъ и причины дѣйствительныя. Предупрежденія печати и отношеніе къ ней мѣстной администраціи.—Глава III: Положеніе дѣлъ въ степи въ мартѣ 1869 года.—Паника линейцевъ и жителей г. Илецка.—Мятежъ принимаетъ широкіе размѣры.—Разногласіе администраціи.—Невозможность дѣйствовать оружіемъ и ея причины: Киргизы Кекинъ Айчуваковъ и стерлибашевскій мулла, дѣйствующія въ пользу умиротворенія степи. Глава IV:—Дѣйствіе отрядовъ въ степи Уральской области.—Критическое положеніе отряда подполковника Штемпеля.—Уральская областная организаціонная комиссія.—Бѣгство д. с. с. Юрковского.—Отступленіе отрядовъ на линію.—Глава V:—Торжество бунтовщиковъ по поводу отступленія русскихъ отрядовъ.—Трудность сообщенія нашихъ отрядовъ съ линіей.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ степи Уральской области.—Планъ и образъ дѣйствій генерала Вревкина противъ мятежниковъ. Подавленіе мятежа въ Уральской области.—Глава VI:—Событія въ степи Тургайской области.—Дѣятельность областной организаціонной комиссіи.—Погоня за Исетомъ Кутебаровымъ.—Козель отпущенія.—Глава VII:—Участіе Хивы въ послѣднихъ безпорядкахъ и причины ея вліянія на за—Эмбенскихъ ордынцевъ.—Глава VIII:—Умиротвореніе степи и удовлетвореніе пострадавшихъ.—Учрежденіе съѣздовъ бѣговъ и результаты ихъ дѣятельности.—Слѣдственная комиссія и особый комитетъ о пресѣченіи возможности повторенія безпорядковъ въ 1870 году.—Высочайшее прощеніе. Гл. IX.—Событія на Мангышлакѣ въ 1869 и 1870 годахъ.—Введеніе положенія у адаевскихъ киргизовъ.—Смерть полковника Рукина и осада форта Александровскаго.—Гл. X. Положеніе дѣлъ въ степяхъ Уральской и Тургайской областей лѣтомъ 1870 года.—Поездка главнаго начальника края.—Дѣйствія отрядовъ подполковниковъ Саранчева и Байкова.—Усмиреніе степи.—

Послѣдствія бунта для киргизовъ, средне-азиатской торговли и для государства.—Отголоски общественнаго мнѣнія по поводу событій, совершившихся въ степи въ 1869 и 1870 годахъ. Комитеты 1871 года —Заключеніе.

«Сибирская Газета», 1881 г., № 31.—Киргизы Зайсанскаго приставства.

Объ образѣ жизни киргизовъ, домашнемъ и семейномъ бытѣ и религіи ихъ.

«Сибирская Газета», 1881 г., № 39.—Павлодарскій уѣздъ Семипалатинской области.

О дурномъ хозяйствѣ киргизовъ и ихъ плохомъ экономическомъ положеніи.

«Сибирская Газета», 1881 г., №№ 41 и 42.—Павлодарскій уѣздъ Семипалатинской области.

Объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

«Сибирская Газета», 1882 г., № 43.—Лѣсное хозяйство въ Зайсанскомъ приставствѣ.

Объ истребленіи остатковъ лѣса.

«Сибирская Газета», 1884 г., № 47.—Судьба киргизскихъ интернатовъ.

О неудовлетворительномъ состояніи интернатовъ.

«Сибирская Газета», 1885 г., № 19.—Изъ киргизскихъ сказаній. Сказаніе объ основаніи Баянъ-Аула (Семипалатинской области).

«Сибирская Газета», 1886 г., № 21.—Экономическое положеніе киргизской степи.

Эта статья имѣетъ лишь косвенное отношеніе къ киргизамъ. Говорится объ упадкѣ производства и обнищаніи киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

«Сибирская Газета», 1886 г., № 30.—Корреспонденція изъ с. Озерно-Кузнецовскаго.

Объ отношеніяхъ киргизовъ къ земскимъ засѣдателямъ.

«Сибирская Газета», 1887 г., № 1.—Киргизскіе гимназисты-пансіонеры.

Говорится о вновь учрежденной квартирѣ для гимназистовъ-киргизовъ.

«Сибирская Газета», 1887 г., № 13.—О джатачествѣ въ киргизской степи.

Говорится о киргизахъ—бѣднякахъ (джатакахъ), о причинахъ бѣднѣнія и о мѣрахъ облегченія положенія ихъ (А. Н. Харузинъ).

«Сибирская Газета», 1888 г., № 25.—Грамотный киргизь.—Киргизъ о «Киргизской газетѣ».

Авторъ говоритъ о недостаткахъ предпринятаго изданія и дѣлаетъ, съ своей стороны, указанія на тѣ отдѣлы, которые могли бы быть интересны въ «Киргизской Газетѣ» (А. Н. Харузинъ).

«Сибирскій Вѣстникъ», 1818 г., ч. 2.

Находятся небольшія отрывочныя свѣдѣнія о киргизахъ.

«Сибирскій Вѣстникъ»¹⁾, 1888 г., № 47.—Степные киргизы.

Указаны дурныя стороны выборнаго начала у киргизовъ: ссоры, вражда, доносы по поводу выборовъ; слѣдомъ за тѣмъ—производство дознаній въ степи. Тутъ же характеризуются и выходцы изъ бухарцевъ въ роли киргизскихъ муллъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г., № 123.—Библиографическая замѣтка объ изслѣдованіи проф. Буцинскаго «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ».

«Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г., №№ 133 и 138.

Помѣщена статья Алимбекова, возражающаго на статью о Ивановскаго «Церемоніальная киргизская свадьба».

«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., №№ 20, 21 и 22.—Замѣтка о жизни киргизовъ въ степныхъ областяхъ Западной Сибири.

Авторъ статьи говоритъ объ обязанностяхъ киргизскихъ женщинъ, дѣвушекъ и мужчинъ, о перекочевкахъ и нѣкоторыхъ промыслахъ. Статья написана элементарно, но не лишена интереса (А. Н. Харузинъ).

«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., № 22.—Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.—Возраженіе на статью Алимбекова. См. Сибирскій Вѣстникъ, 1889 г., №№ 133 и 138.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г. № 42.—Старый барантачь.

Авторъ передаетъ небезынтересный рассказъ киргиза-старика о барантѣ въ былые годы

«Сибирскій Вѣстникъ», 1894 г., № 39.

Въ жизни киргизовъ очень много такихъ неприглядныхъ сторонъ, которыя тяжело отзываются на благосостояніи степного люда. Среди киргизовъ не мало встрѣчается разнаго рода кулаковъ, процентчиковъ, непра-

¹⁾ «Сибирскій Вѣстникъ»—газета политики, литературы и общественной жизни, издается въ Томскѣ, выходитъ ежедневно съ 1884 года. Редакторъ-издатель Г. В. Прейсманъ.

ведныхъ судей, злоупотребляющихъ данной имъ властью. Степные ростовщичи безжалостно разоряютъ заемщиковъ, взимая по 100% и 150%.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1894 г., № 53.—Сообщается, что въ укрѣпленіи Акъ-Тюбѣ, Тургайской области, открыта первая женская русско-киргизская школа.

Актюбинскъ—уѣздный городъ Тургайской области,—здѣсь открыто, скажемъ автору замѣтки, четвертое женское русско-киргизское училище, а не первое въ области; первое открыто было въ г. Иргизѣ, второе въ г. Тургаѣ, третье въ г. Николаевскѣ (нынѣ Кустанаѣ) и четвертое въ Актюбинскѣ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1894 г., № 114.—Устькаменогорскъ.

Кочевники-киргизы, опытные въ искусствѣ воровать лошадей, не уступающіе даже цыганамъ, за послѣднее время усилили въ этомъ направленіи свою дѣятельность. Среди осѣдлыхъ обывателей уѣзда—казаковъ и крестьянъ то и дѣло раздаются жалобы на конокрадство. Казаки все въ одинъ голосъ говорятъ, что прежде не повально было киргизамъ заниматься этимъ ремесломъ, благодаря существовавшему циркуляру степного генераль-губернатора (нынѣ отпѣнному), по которому разъ прослѣжены слѣды увода лошади въ аулъ или волость, то киргизы обязывались уплатить стоимость лошади всею ауломъ или волостью; теперь не то, надо поймать чуть ли не съ полчинымъ. Конныхъ же воровъ въ своей средѣ киргизы отлично знаютъ и само собой не будутъ поощрять ихъ, разъ приходится нести за нихъ солидную пеню, какъ вознагражденіе за украденныхъ лошадей. Правда, что бывали злоупотребленія со стороны казаковъ—за лошадь взыскивалась зачастую двойная цѣна, тѣмъ не менѣе, нельзя было не видѣть благотѣльного воздѣйствія этого циркуляра въ смыслъ ограниченія коннаго воровства.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1894 г., № 108. Среди киргизскаго населенія Тургайской области въ послѣднее десятилѣтіе наблюдается стремленіе къ осѣдлости и сельскому хозяйству. Въ виду этого мин. народнаго просвѣщенія командировало на 2 года въ Красноуфимское училище 10 киргизовъ, кончившихъ курсъ въ бывшей Орской, нынѣ Оренбургской учительской школѣ, для пріобрѣтенія элементарныхъ и практическихъ знаній по сельскому хозяйству. Прикомандированные съ охотой занимались, какъ на фермѣ училища, такъ и на заводахъ сыроваренномъ, мыловаренномъ и кожевенномъ. Въ настоящее время министерство предполагаетъ открыть въ г. Николаевскѣ (Кустанаѣ), Тургайской области, при мѣстномъ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ особую низшую школу съ сельскохозяйственнымъ и техническимъ отдѣленіями. На постройку зданія, устройство фермы и оборудованіе мастерскихъ имѣется въ распоряженіи мѣстнаго военнаго губернатора 40 тыс. руб., представляющихъ собою остатокъ отъ сборовъ съ киргизовъ на общественныя нужды. Содержаніе школы исчислено въ 9 т. рублей.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1894 г., № 112. Въ дер. Камешкѣ, Ояшинской вол., Томскаго окр., разрабатывается громадный карьеръ камня. Карьеръ принадлежитъ Табурно. Камень сваживается въ Терехину и Лебяжье на разстояніи 70 верстъ съ платою по 35 к. съ пуда. Каменоломы и каменотесы, по преимуществу, итальянцы. Замѣчательно хороши эти рабочіе. Нѣтъ имъ равныхъ въ артеляхъ русскихъ каменотесовъ. Чистота и скорость, съ какой они работаютъ—поразительны. Говорятъ, эта артель итальянскихъ рабочихъ считалась лучшей и на родинѣ. Всѣ они народъ молодой, красивый, развязный, но не общительный. Самыми худшими рабочими считаются киргизы, когда они работаютъ поденно: они лукавы, лѣнны, хитры и неповоротливы, но за-то въ высшей степени жадны на деньги. Тѣ же киргизы почти безупречно работаютъ сдѣльно. Привычка къ хищенію ихъ и здѣсь не покидаетъ: угрести у русскаго лошадей, корову, барана, козу и даже курицу—они не прочь и часто даже занимаются этимъ. Если при всѣхъ тщательныхъ поискахъ потеря остается не отысканной, то тогда всѣ единогласно рѣшаютъ, что это дѣло киргизовъ; но, если потеря найдется, то всѣ кричатъ, что «напрасно клепали киргизовъ», ибо если ужъ киргизъ что спрячетъ, то и самъ чертъ не найдетъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1895 г., № 37.—Народное образованіе у тургайскихъ киргизовъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1897 г., № 100.—Нѣмецкіе переселенцы въ степи. Съ образованіемъ нѣмецкаго поселка—Александровки въ Омской волости, Омскаго уѣзда, среди киргизовъ, живущихъ около этого поселка, замѣчается ежегодно возрастающее стремленіе заводить посѣвы. При этомъ киргизы входятъ въ соглашеніе съ нѣмцами и даютъ имъ своихъ лошадей для пахоты и др. сельско-хозяйственныхъ работъ, а нѣмцы, въ свою очередь, отрабатываютъ киргизамъ, обрабатывая своими орудіями киргизскую пашню. Киргизы также находятъ себѣ заработокъ около нѣмцевъ, продавая имъ шерсть, кожи и т. п. и служа пастухами. Интересно показаніе пастуховъ-киргизовъ о ростѣ нѣмецкаго стада; четыре года назадъ у нихъ было всего 90 головъ (лошадей и коровъ, кромѣ телятъ) на 107 дворовъ; въ прошломъ году было 300, а нынѣшней весной, т. е. 1897 года, расчетъ съ пастухами производился уже за 600 головъ скота, кромѣ телятъ и овецъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 67.—Народное образованіе въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области.

Киргизское населеніе Усть-Каменогорскаго уѣзда, въ отношеніи образованія брошено на произволъ судьбы. Одиннадцать киргизскихъ волостей, собственно и составляющихъ Усть-Каменогорскій уѣздъ, имѣли на бумагѣ 1 сельско-хозяйственную школу, въ которую набирали силою учениковъ. Осенью 1897 года начальство признало эту затѣю неудачной и прекратило эту комедію, ибо почти 100-тысячное населеніе уѣзда давало этой сельско-хозяйственной школѣ 8—10 учениковъ и упорно отказывалось посылать туда своихъ дѣтей. «Пахать, говорили киргизы, мы учимся у крестьянъ,

косить тоже и сѣять, а намъ нужна грамота. Дѣти наши воспитываются порусски, вѣра наша въ загонѣ, дѣти наши наги и босы, балуются и въ лучшемъ случаѣ научатся мыть полы и стирать; а подчасъ и голодаютъ. Въ силу всего этого, а тѣмъ болѣе, что мы любимъ дѣтей и дорожимъ ими, мы предпочитаемъ ихъ посылать въ гимназіи и т. д., въ Омскъ, кому позволяютъ средства, а у кого нѣтъ—учимъ у муллъ, платя за каждый день по 2 коп. «Съ осени прошлаго 1897 года эта сельско-хозяйственная школа открыла двери свои русскому населенію и теперь въ ней около 2-хъ десятковъ учениковъ, дѣтей большей частью Усть-каменогорскихъ мѣщанъ. Очевидно, у киргизовъ есть сознание необходимости школъ, такъ какъ лѣтомъ 1897 года, при объѣздѣ уѣзднымъ начальникомъ волостей, киргизы выразили желаніе имѣть школы съ преподаваніемъ порусски и потатарски и объ этомъ дѣлали постановленія съ выраженіемъ готовности принять расходы на счетъ волостныхъ средствъ. Уѣздный начальникъ отнесся къ этому сочувственно.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 72.—Къ вопросу о соединеніи нашихъ Средне-Азиатскихъ владѣній рельсовымъ путемъ съ Европейскою Россією.

Предлагается соединить Ташкентъ съ Сибирскою желѣзною дорогою чрезъ Семирѣчье и Алтай.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 77.

Въ отдѣлѣ «Корреспонденціи сибирскихъ газетъ» есть свѣдѣнія изъ Ташкента о томъ, что въ пяти волостяхъ Чимкентскаго уѣзда, въ южной части Аулиеатинскаго, въ Казалинскихъ Каракумахъ и въ Амударьинскомъ отдѣлѣ начался надежъ скота отъ безкормицы, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ и большихъ морозовъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 101.—Каркаралы

Сообщается, что бѣднѣйшіе киргизы начинаютъ питаться въ степи отвратительною падалью отъ истощенныхъ за зиму животныхъ. На сытой лошади, говоритъ авторъ, опасно заѣхать въ голодающій аулъ, потому-что голодающіе убиваютъ безъ церемоніи сытыхъ лошадей на продовольствіе. Въ общемъ киргизъ геройски переноситъ голодъ; на помощь онъ не привыкъ рассчитывать; не знаетъ онъ ни о продовольственныхъ магазинахъ, ни о продовольственныхъ капиталахъ, ни о комитетахъ. При генералъ-губернаторѣ Казнаковѣ собирали съ киргизовъ по 10 коп. съ кибитки въ продовольственный капиталъ, но затѣмъ (съ 1894 года) сборъ этотъ былъ прекращенъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 232.—Кокчетавъ, Акмол. области. Корреспонденція.

Авторъ говоритъ о неподвижности и закостѣлости татарскаго населенія, до сихъ поръ не научившагося не только грамотѣ русской, но и разговорному языку, до сихъ поръ сторонящагося всего русскаго, до сихъ поръ крайне неразвитаго, фанатически тупого. Киргизы считаются «первобытными» дикарями, но, если всмотрѣться въ татаръ и киргизовъ, то послѣдніе окажутся выше ихъ. Киргизы дали очень много учениковъ во всѣ учебныя заведенія, начиная съ училища и кончая университетомъ, киргизы отдавали своихъ дѣвочекъ въ школы, татары—никогда. Скажешь татарину, чтобы онъ отдалъ дочь въ школу,—онъ въ ужасъ придетъ, киргизъ охотно отдастъ-бы своихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, въ школу, если-бы была школа. По какому-то печальному недоразумѣнію начальныя школы для киргизовъ закрыли, не смотря на то, что школы содержались на счетъ киргизовъ, т. е. не требовали ни копѣйки расхода отъ казны. Съ закрытіемъ школъ окончилось вліяніе русской культуры на киргиза: теперь отъ киргизовъ ничего не беретъ и, если не устроится школа, какъ желаютъ этого всѣ киргизы, то недалеко то время, когда ни одного киргиза не останется, который умѣлъ-бы порусски читать и писать. Не смотря на склонность киргиза къ дачѣ дѣтямъ русскаго образованія, нельзя не удивляться, говорить авторъ, нѣкоторой странности, именно, что лица, получившія образованіе—среднее и даже высшее, все-таки, въ концѣ концовъ, обращаются, такъ сказать, въ первобытное состояніе, т. е. переселяются въ свою родную степь и живутъ, ни мало не измѣняя жизненной обстановки простаго киргиза. Извѣстенъ, напр., одинъ киргизъ, окончившій техническое училище, достаточно знакомый съ русской литературой, говорящій много красивыхъ фразъ, сознающій отсталость своего народа, нелѣпость многихъ обычаевъ, и представьте, этотъ киргизскій интеллигентъ чувствуетъ себя, какъ рыба въ водѣ, въ своей грязной зимовкѣ, съ чисто киргизскою обстановкой, съ множествомъ всевозможныхъ паразитовъ, и хотя-бы онъ пальцемъ пошевелинулъ, чтобы хотя что-либо измѣнить въ домѣ и домочадцахъ! Со времени поселенія своего въ волости, не читалъ болѣе ни одной книги, ни одной газеты; одѣвается, какъ и всякій киргизъ, пьетъ кумысъ и ѣстъ нѣрѣдко баранину и кобылятину, приготовленную покиргизски, но что всего удивительнѣе—не ѣстъ «русской колоты» и носитъ киргизскій малахай съ кисточкою на верху, изъ пера совы—признакъ франтовства. Еще удивительнѣе то, что ни братьевъ, ни дѣтей не считаетъ нужнымъ научить русской грамотѣ и даже разговорной русской рѣчи. Словомъ, образъ жизни его, не смотря на долгое временное пребываніе въ большомъ городѣ во время ученія, ровно ничѣмъ не отличается отъ образа жизни обыкновеннаго глупаго дикаря-киргиза. Но не угодно-ли вамъ встрѣтить этого самаго техника въ городѣ: одѣтъ въ черный сюртукъ (купленъ случайно за 7 р. и кажется—въ пьяномъ видѣ), отлично пьетъ водку, ходитъ въ клубъ, иногда танцуетъ, говоритъ безъ умолку о высокихъ матеріяхъ, ссылается, часто на Добролюбова, Писарева, Достоевскаго, Гончарова, либеральничаетъ,—словомъ человѣкъ посторонній будетъ приятно пораженъ, что между киргизами есть такіе алмазны, и уже конечно ему и въ голову не придетъ, что этотъ алмазъ не ѣстъ русскаго «колотья» и дѣтей своихъ не обучаетъ

порусски, а жена отличается неряшливостью. Этотъ техникъ, не единственный примѣръ, а общее правило для киргизовъ, по крайней мѣрѣ, для нашихъ.

Мы повторили бы почти тоже самое относительно буреевскихъ киргизовъ и тургайскихъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 251.—Акмолинская область. Корреспонденція.

По распоряженію генераль-губернатора, основанному, если не ошибаюсь, говоритъ авторъ, на Высочайшемъ повелѣніи, у киргизовъ установлена извѣстная цифра скота, не подлежащая описи и продажи по всякимъ взысканіямъ—судебнымъ и несудебнымъ. Все это количество, изъятое отъ описи, сведено къ 80 баранамъ; если считать цѣну барана въ 3 р. (цѣна средняя), то имущество киргиза не подлежитъ описи въ суммѣ 240 р., не считая дома. Почему же имъ такая льгота предъ крестьянами? Спрашиваетъ далѣе авторъ. Мнѣ кажется, говоритъ опъ, что правила для описи должны быть общими и для крестьянъ, и для киргизовъ.

У киргизовъ вообще очень трудно поймать скотъ для описи: они живутъ очень разбросанно въ степи, скотина ходитъ у нихъ въ общихъ табунахъ, которые, при громадности разстояній, можно угнать, куда угодно. И безъ того кредиторъ не имѣетъ никакой возможности взыскать свой долгъ, а тутъ еще 80 барановъ не описываются; словомъ, у киргиза вы никогда ничего не опишете. Это даетъ имъ поблажку увилывать отъ платежей. Это-же самое заставляетъ торговцевъ, при отпускѣ киргизамъ въ кредитъ товаровъ, ставить чрезвычайно высокія цѣны: каждый кредиторъ сильно рискуетъ при кредитныхъ сдѣлкахъ, почему поневолѣ ставитъ дикія цѣны.

«Сибирскій Листокъ», 1892 г., №№ 33, 70 и 82.—Станица Баянъ-Лулъская.

«Сибирскій Листокъ», 1894 г., № 88.—Положеніе населенія южной части Акмолинской области.

О статьѣ Ю. Шмидта въ Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, XVII, 2.

«Сибирскій Листокъ», 1894 г., № 52. Сообщается, что въ Оренбургской епархіи вновь открыта киргизская миссія въ составѣ 3 становъ, дѣйствующая среди киргизскаго населенія Оренбургскаго края. На содержаніе ея Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ ассигновано 4470 руб.

«Сибирскій Листокъ», 1894 г., № 90.—Жатаки (объединившіе киргизы).

Статья перепечатана изъ «Киргизской Степной Газеты».

Сибирскій торгово-промышленный и справочный
Календарь на 1899 годъ. Изд. О. П. Романова. Томскъ, 1899 г.

Въ «Календарѣ» мы находимъ географическо-статистическіе обзоры
Тургайской и Закаспійской областей.

«Сибирь», 1876 г., № 33.—Съ береговъ Иртыша.
Суевѣрія у киргизовъ и казаковъ

«Сибирь», 1877 г., № 8.—Лѣченіе падучей болѣзни у киргизовъ.
Примѣръ истязанія больной знахарями.

«Сибирь», 1877 г., № 28.—Киргизскій судъ.
Описаніе порядка разбора дѣлъ киргизскими бѣями.

«Сибирь», 1877 г., № 39.—Корреспонденція изъ Омска.
Говорится объ юртѣ, отправленной киргизами Зайсанскаго пристава
въ подарокъ Е. И. В. Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему и
стоющей слишкомъ 10.000 рублой (А. Н. Харузинъ).

«Сибирь», 1877 г., № 52.—Корреспонденція изъ Омска.
Объ интернатахъ для киргизскихъ дѣвочекъ.

«Сибирь», 1878 г., № 25.—Корреспонденція изъ Омска.
О киргизской скачкѣ-байгѣ.

«Сибирь», 1878 г., № 36 —Корреспонденція изъ Семипалатинска.
О причинахъ, побудившихъ 750 кибитокъ киргизовъ перекочевать
изъ Устькаменогорскаго уѣзда въ Китай.

«Сибирь», 1896 г., № 6.—Киргизы и переселенцы: докладъ г Рнба-
кова въ Этнографическомъ Отдѣленіи Географическаго Общества.

«Сибирь», 1897 г., № 2. Въ передовой статьѣ газета касается пере-
селенческаго вопроса. Съ инородцами принято, говорится здѣсь, вообще
мало церемониться. Современное изытіе, напримѣръ, киргизскихъ земель
въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ, основано только на личномъ усмотрѣ-
нїи участниковъ отнюда переселенческихъ участковъ. Организованная
комиссія для разсмотрѣнія жалобъ на изытія могутъ относиться къ этому
дѣлу лишь со стороны простой формальности, ибо при обсужденїи этихъ
дѣлъ киргизское населеніе не имѣетъ своего представительства. Затѣмъ
«Сибирь» высказываетъ пожеланіе, чтобы переселенчeskій вопросъ былъ
выведенъ изъ настоящаго полумрака; ибо практиковавшееся держаніе въ
секретѣ такихъ распоряженій, которыя по существу своему не могутъ быть
секретными, вносило только путаницу и создавало обманчивыя надежды
переселенцевъ, причиняя не пользу, а прямо вредъ всему дѣлу.

«Сибирь», 1897 г., № 39.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что подати съ киргизовъ Устькаменогорскаго уѣзда взимаются крайне неравномерно. Бѣднякъ, имѣющій одну корову, платитъ 6—7 р., а богачъ, обладатель табуна лошадей 500—700 головъ—отъ 10 до 15 рублей. При этомъ старшина позволяетъ себѣ «выхлестываніе» алыма, т. е. бьетъ нагайкой тѣхъ, кто не уплатилъ подати.

Сибирь на Всероссийской выставкѣ 1896 года. Описаніе Сибири, Степного края и Дальняго Востока, въ связи съ общимъ состояніемъ промышленности и торговли Сибири. Томскъ, 1897 г.

Сильверсгелъмъ, баронъ.—Военно-статистическое обзорѣніе киргизской степи Западной Сибири. С.-Петербургъ, 1851 г.

Сильверсгелъмъ, баронъ.—Киргизская степь Западной Сибири.—«Военно-статистическое обзорѣніе Россійской Имперіи. С.-Петербургъ, 1852 г.» Томъ XVIII, ч. 3.

Находится описаніе рѣкъ и другихъ водъ, почвы и климата; говорится о промышленности, торговлѣ, объ естественныхъ произведеніяхъ края, о путяхъ сообщенія и о религіозномъ и умственномъ образованіи киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Симагинъ, В.—Мятежный султанъ Кенисара Касимовъ и его преслѣдователи.—Оренбургскій Листокъ, 1889 года № 26 и 27.

Статья написана по источникамъ мѣстныхъ архивовъ и по рассказамъ лицъ, участвовавшихъ въ походахъ противъ Кенисара, а потому представляетъ собою особый интересъ.—Кенисара Касимовъ въ продолженіе почти цѣлаго десятилѣтія производилъ въ русскихъ предѣлахъ опустошительныя грабежи и разбои, держалъ въ тревожномъ состояніи прилинейное населеніе и степь, но не попалъ въ руки правительства и ушелъ безнаказаннымъ, оставивъ по себѣ легендарныя сказанія, какъ о какомъ-то заколдованномъ непобѣдимомъ героѣ-разбойникѣ, злодѣянія котораго до сего времени сохраняются въ памяти оренбургскихъ казаковъ и многихъ жителей г. Оренбурга. Дѣйствовалъ Кенисара съ 1837 до 1846 года, въ которомъ удалился къ дикокаменнымъ киргизамъ, гдѣ и погибъ мучительною смертію.

Синьковскій, Ф.—Записки Алтайскаго миссіонера Черно-Ануйскаго отдѣленія за 1876—1881 г. Москва, 1883 г.

Авторъ рассказываетъ о своихъ дѣйствіяхъ, въ качествѣ миссіонера, въ Черно-Ануйскомъ миссіонерскомъ отдѣленіи среди калмыковъ и киргизовъ, описываетъ киргизскія поминки и соединенныя съ ними скачки (А. Н. Харузинъ).

Синьковскій (миссіонеръ).—Киргизская байга.—«Сибирская Газета», 1886 г., № 21.

На четырехъ столбцахъ живо рисуется толпа киргизовъ, собравшихся на байгу, которая, впрочемъ, не состоялась. Статья даетъ небезытересную картину жизни киргизовъ. (А. Н. Харузинъ).

Сиротенковъ, Т.—Г. Тургай. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 6.

О появленіи массы волковъ въ Сарытургайской волости.

Систематическій указатель статей историческаго журнала «Древняя и Новая Россія» (1875—1881 г.г.). С.-Петербургъ, 1893 г.

С—ій, С. Ф., мисс.—Изъ Семиналатинской области.—«Церковный Вѣстникъ», 1886 г. № 48.

Описано состояніе Алтайской киргизской миссіи и посѣщеніе бывшимъ степнымъ генераль-губернаторомъ г. Колпаковскимъ стана киргизскаго миссіонера—въ поселкѣ Буконьскомъ (въ 25 верстахъ отъ Кокпектово, Семиналатинской области).

Скачковъ, М.—Средне-азиатская торговля и наша почта.—«Москва», 1867 г., № 138.

С—ковъ, С. Корреспонденція изъ Лепсинскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г. № 19. Въ корреспонденціи говорится о надежѣ скота на зимовыхъ стойбищахъ Биенъ Аксуйской волости, Лепсинскаго уѣзда. Зима 1896—97 г. была вообще неблагополучна. Холода все усиливались и дошло до того, что не только скоту, но самимъ киргизамъ ѣсть стало нечего. Чтобы поддержать жизнь скота, киргизы разрывали сугробы, прогребая тропинки, и тутъ пасли скотъ. Около 4—5 марта сдѣлалась оттепель, солнце полило яркіе лучи на землю и природа оживилась, но не надолго. Ночью 7-го марта полился дождь, снѣгъ въ поляхъ сталъ таять, а въ ночь вдругъ ударилъ морозъ и вся мѣстность къ утру покрылась толстымъ слоемъ льда, который даже лопатой желѣзной съ трудомъ только можно было пробить до земли, а не то чтобы копытомъ лошади или овцы. Скотъ сталъ валиться тысячами. Къ концу мѣсяца дошло до того, что управителю волости не на чѣмъ было ѣхать по дѣламъ службъ, радъ бы сѣсть на быка, но и тѣхъ не находилось, за исключеніемъ «кутеремъ» т. е. животныхъ не имѣющихъ силы подняться и требующихъ людской помощи. Трупы павшихъ животныхъ сваливались въ лощины и зарывались пескомъ. Вой волковъ, стрекотаніе сорокъ и карканье хищныхъ птицъ, носившихся надъ трупами, наводили страхъ на небывалаго человѣка. Картина голодовки по-истинѣ была печальная. По выходѣ пищи, многіе киргизы приваливали полураздыхавшій отъ голода скотъ и питались мясомъ. Иные же, по-

бросавъ на произволъ судьбы кибитки, шли въ сосѣднія волости, чтобы прокормиться. Не обходилось дѣло безъ кражъ или насильственнаго отобранія хлѣба у проѣзжавшихъ мимо киргизовъ и русскихъ.

Скорняковъ, Н.—Киргизская степь. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 28.

Описывается борьба, одно изъ любимѣйшихъ развлеченій киргизскаго народа.

Скрябинъ, В.—Растительныя и минеральныя богатства Тургайской области.—«Тургайская Газета» 1895 г. № 49.

Солодковый корень. Известковый камень.

Сладковъ, Л. А.—Хозяйство прилинейныхъ киргизовъ Уральской области.—«Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства», 1893 года, №№ 38 и 39.

Характеръ растительности киргизской степи.—Черноземныя и солончаковыя степи.—Сорта киргизскаго проса.—Сохраненіе проса.—Нужда въ посѣвныхъ сѣменахъ.—Климатъ киргизской степи.—Сѣнокосныя новизны.—Постоянныя киргизскіе аулы.—Пользованіе хозяйственными угодьями.—Киргизское скотоводство.—Молоко и молочные продукты.—Шерсть и волосъ.—Кизякъ.—Условія содержанія киргизскаго скота.

Словарь киргизско-русскій. Оренбургъ, 1897 г.

Покойный Н. Ив. Ильминскій, говоритъ составитель словаря, часто выражалъ желаніе и необходимость вновь напечатать изданныя имъ въ 1860—61 гг. «Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» и особенно—«киргизско-русскій словарь» съ дополненіемъ. Настоящій словарь является какъ бы во исполненіе воли покойнаго Ильминскаго. Онъ заключаетъ въ себѣ прежде всего весь словарь изъ «Матеріаловъ», только нѣсколько исправленный и расположенный совсѣмъ въ другомъ порядкѣ, чѣмъ какой былъ принятъ въ «Матеріалахъ»,—теперь онъ расположенъ въ обычномъ порядкѣ русскаго алфавита; кромѣ того, онъ значительно дополненъ по матеріаламъ любезно доставленнымъ учителями киргизами—Балгимбасвымъ, Мірманомъ Бійсеневымъ, Сарыбатыровымъ, Джумалиевымъ и особенно по матеріаламъ бывшаго учителя султана Бахтигирева.

Словцовъ, П. А.—Историческое обозрѣніе Сибири 2 том. Москва, 1848 г.—С. Петербургъ 1886 г.

Словцовъ.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ 1878 году въ Кокчетавскій уѣздъ.—«Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Омскъ, 1881 г., кн. III».

Помѣщены: дневникъ и маршрутъ пути по озерамъ, горамъ, зимовымъ стойбищамъ киргизовъ и т. под.; метеорологическія наблюденія; описаны: байга киргизовъ; общій взглядъ на сѣверную часть киргизской степи между правымъ берегомъ рѣки Ишима и лѣвымъ берегомъ Иртыша; флора и фауна степи; зоографическій очеркъ степного пространства между Омскомъ, Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Атбасаромъ и нѣкоторыя киргизскія названія животныхъ.

Слюзъ, П. Тризны у киргизовъ — Сѣверная Пчела 1862 г. № 283.

Смирновъ, А. П.—Бытъ и нравы киргизовъ. С-Петербургъ, 1892 г.

Смирновъ, В.—Сырѣ—Дарьинская область. Описание, составленное по официальнымъ источникамъ. Ташкентъ, 1887 г.

Монографія г. Смирнова составлена на основаніи тщательнаго изученія всѣхъ официальныхъ источниковъ, относящихся къ Сырѣ—Дарьинской области. Она образуетъ полное географическое и экономическо—статистическое описаніе страны. Если разсматривать содержаніе книги г. Смирнова, то ее можно раздѣлить на двѣ части, неравныя по объему Главы I, II и III заключаютъ въ себѣ географическій и этнографическій матеріалъ; въ главахъ съ IV по XII авторъ занимается вопросами экономическаго административнаго характера.—Тутъ онъ говоритъ о колонизаціи области, о земледѣліи и ирригаціи, о земледѣліи, скотоводствѣ и различныхъ видахъ промышленности, о санитарномъ состояніи, народномъ образованіи, и наконецъ о строительно-дорожной части.

По причинѣ обширности территоріи области и труднаго доступа въ нѣкоторыя ея части, только небольшое пространство снято топографически; изъ 40000 кв. в., составляющихъ площадь этой страны, топографы разработали и нанесли на карту всего 18600 кв. в., между тѣмъ, по устройству поверхности, Сырѣ—Дарьинскій край въ высшей степени любопытенъ для географовъ. Не останавливаясь на подробномъ разсмотрѣніи содержанія книги съ этой стороны, ограничимся небольшимъ только указаніемъ на общій видъ и на богатую природу культурныхъ оазисовъ края. Если взглянуть издали на любой плодородный оазисъ Сырѣ-дарьинской области,—онъ представляется или въ видѣ густаго лѣса, или въ видѣ отдѣльныхъ рощъ и купъ деревьевъ, разбросанныхъ среди зеленѣющихъ полей, окаймленныхъ выжженными солнцемъ суглиновыми и солончачковыми равнинами или же сѣрыми песками. Всѣ эти лѣса и рощи скрываютъ въ своей зелени города, села и отдѣльныя сакли, по мизерности построекъ замѣтныя только только въблизи. Переходы отъ мертвенности степи къ сочной земли садовъ очень рѣзки. Вся эта роскошная природа создана и поддерживается трудомъ человека, оживившаго суглиновыя и лесовыя равнины и каменистыя пред-

горія жилками воды, проведенной иногда издалека. Лѣсныя посадки нѣкоторыхъ оазисовъ весьма значительны; въ этомъ отношеніи можно указать на ташкентскій оазисъ.

Изъ данныхъ, предлагаемыхъ г. Смирновымъ, вполне очевидно, что Смиръ-Дарьинская область обладаетъ значительными естественными богатствами, которыя могутъ быть извлечены при разумномъ управленіи краемъ. Разумѣется, эта обширная страна по особенностямъ природы никогда не будетъ занята сплошнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, но систематическое обводненіе мѣстностей, способныхъ къ земледѣлію, дастъ со временемъ возможность умножить число оазисовъ и развить въ этихъ благодатныхъ уголкахъ русскую колонизацію.

Дѣловая и строго-фактическая книга г. Смирнова написана сухо и нелитературно. Авторъ избѣгаетъ какихъ бы то ни было теорій и предпочитаетъ объективное описаніе преждевременнымъ выводамъ. Какъ собраніе матеріаловъ, расположенныхъ въ опредѣленномъ научномъ порядкѣ, его работа подготовитъ почву для будущаго изслѣдователя края, и рядъ подобныхъ монографій о центральной Азіи облегчилъ бы составленіе общаго описанія этихъ отдаленныхъ русскихъ владѣній.

См. Библиографическій Отдѣлъ «Русской Мысли» за 1887 г., кн. IV.

Смирновъ, Е.—Султаны Кенисара и Садкы. Ташкентъ, 1889 г.

Книга заключаетъ біографическій очеркъ Кенисары и Садкы, написанный братомъ послѣдняго Ахметомъ Кенисаринымъ и обработанный для печати Е. Т. Смирновымъ (А. Н. Харузинъ).

«Смоленскій Вѣстникъ» ¹⁾, 1894 г., № 101.—Киргизская легенда.

О происхожденіи киргизовъ.

Смоленскій, С.—Дѣло двадцати казаковъ при мѣсѣ Чаграй.—«Военный Сборникъ», 1873 г., № 10.

Разсказъ передаетъ интересную подробность изъ бунта адаевскихъ киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Соболевъ, Л.—Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ съ приложеніемъ списка населенныхъ мѣстъ.—«Записки Географическаго Общества» (по отдѣлу Статистики). С.-Петербургъ, 1874 г., т. IV.

¹⁾ «Смоленскій Вѣстникъ»—издается съ 1877 г., выходитъ по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Редакторъ Н. П. Десли, издатель В. В. Гулевичъ.

Соболевъ, М. Н.—Русскій Алтай.—«Землеводѣніе», 1896 г. кн. III—IV.

Одинъ изъ обширныхъ угловъ Западной Сибири—Алтай, по своимъ географическимъ особенностямъ, представляетъ громадный интересъ какъ въ научномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи и заслуживаетъ гораздо большаго вниманія специалистовъ, чѣмъ ему отводилось до сихъ поръ. Натуралистъ найдетъ здѣсь много нетронутаго по части геологіи страны и своеобразныхъ условій существованія растительнаго и животнаго населенія, а экономистъ можетъ наблюдать интересные моменты столкновенія стараго отжившаго строя кочующихъ алтайцевъ съ быстро надвигающейся русскою колонизаціей.—въ столкновеніи, которое, вѣстакъ сказать, почти ничѣмъ не регулируется и потому является въ своей естественной обстановкѣ. За исключеніемъ небольшого числа солидныхъ экспедицій, далеко не исчерпавшихъ всего матеріала, изслѣдованія носили случайный характеръ; свѣдѣнія собирались по пути, и многія данныя для нашего времени устарѣли; съ Алтаемъ, особенно въ его глубокихъ частяхъ мы очень мало знакомы. Отсюда понятно, что слѣдуетъ привѣтствовать всякую попытку внести въ его литературу новыя свѣдѣнія, но г. Соболевъ отнесся къ дѣлу поверхностно и очеркъ его, къ сожалѣнію, не можетъ носить характера строго—научнаго.

Собраніе актовъ и наблюденій, относящихся къ холерѣ, бывшей въ концѣ 1829 г. и въ началѣ 1830 г. въ Оренбургской губерніи.—Изданіе Медицинскаго Совѣта. С.-Петербургъ, 1830 г.

Собраніе литературныхъ трудовъ Александра Константиновича Гейнса. Т. I. С.-Петербургъ, 1897 г. Т. II. С.-Петербургъ, 1898 г.

По словамъ Дж. Ст. Милля, вопросъ объ устройствѣ управленія покореннымъ народамъ принадлежитъ къ числу вопросовъ наиболѣе трудныхъ, съ одной стороны, а съ другой—и наиболѣе существенныхъ, такъ какъ теперь все болѣе распространяется то явленіе, что наиболѣе отсталыя націи либо совершенно подчинены болѣе цивилизованнымъ народамъ, либо находятся подъ полнымъ ихъ политическимъ обаяніемъ. Организациа управленія нашими среднеазиатскими владѣніями, при глубокой племенной и религіозной розни покорителей и покоренныхъ и при желаніи покорителей, съ одной стороны, удерживать въ своихъ рукахъ господство надъ краемъ, а съ другой—являться распространителями высшей культуры, а не относиться къ туземцамъ единственно, какъ къ источнику доходовъ.—является, конечно, одною изъ самыхъ сложныхъ задачъ этого рода.

До учрежденія Туркестанскаго генералъ-губернаторства, наша политика по отношенію къ среднеазиатскимъ народамъ, покореннымъ отчасти, а отчасти находившимся въ номинальной зависимости, отличалась крайней неустойчивостью, такъ напримѣръ, смотря по личнымъ убѣжденіямъ

Оренбургскаго генераль-губернатора, киргизовъ то пытались форсированными мѣрами сдѣлать осѣдлыми, стѣсня свободу кочеванія, то, наоборотъ, находили полезнымъ мѣшать всякимъ попыткамъ ихъ перейти къ осѣдлому образу жизни, запрещая строить на зимовкахъ прочныя землянки. Конечно, такіе эксперименты вредно отзывались на хозяйствѣ кочевниковъ и подрывали уваженіе къ русской власти. Нѣкоторое единство въ направленіи нашей среднеазиатской политики внесло только образование Туркестанскаго генераль-губернаторства и изданіе Положенія объ управленіи пми.

Нельзя, конечно, сказать, что это Положеніе лишено было недостатковъ, но въ общемъ оно представляло весьма удовлетворительное рѣшеніе задачи, что доказывается хотя бы фактомъ господствовавшего въ краѣ спокойствія, удивительнаго для вновь покоренной страны съ фанатическимъ мусульманскимъ населеніемъ. Однимъ изъ авторовъ этого положенія былъ Александръ Константиновичъ Гейнсъ (род. 1837. ум. 1892 г.), офицеръ Генеральнаго Штаба, недолго, къ сожалѣнію, пробывшій въ Туркестанѣ, но зато много въ немъ поработавшій и много для него сдѣлавшій. Его талантамъ, безъ сомнѣнія, обязано «Положеніе» многими своими цѣнными свойствами.

Дѣятельность А. К. Гейнса въ Туркестанѣ началась въ 1865 г. участіемъ въ т. наз. Степной Комиссіи, отправленной въ киргизскія степи для изученія нашихъ средне-азиатскихъ владѣній и проектированія законовъ для управленія ими. Результатомъ трудовъ этой комиссіи былъ выработанный ею и утвержденный въ 1867 г. проектъ Положенія и штатовъ военно-народнаго управленія Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей. Гейнсъ принималъ въ работахъ комиссіи горячее участіе и сопоставленіе его дневника съ объяснительной запиской комиссіи показываетъ, что главные принципы, положенные въ основу управленія Туркестанскимъ генераль-губернаторствомъ (неразрѣдимость военной и административной власти, какъ основаніе устройства высшихъ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, необходимость приблизить устройство этихъ органовъ по возможности къ администраціи въ въ другихъ частяхъ Россіи; выборное начало какъ основаніе устройства низшихъ, собственно народно-общественныхъ органовъ власти, съ устраненіемъ нѣкоторыхъ вредныхъ для нашихъ цѣлей и интересовъ туземныхъ порядковъ, напр., родового начала, но по возможности безъ насильственнаго навязыванія чуждыхъ народу порядковъ; разграниченіе предѣловъ власти административной, судебной, финансовой и другихъ), выработаны имъ.

Въ 1867 г. Гейнсъ былъ приглашенъ К. П. Кауфманомъ занять должность правителя его канцеляріи и почти два года былъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ его въ трудномъ дѣлѣ устройства управленія новымъ краемъ. Въ 1869 г. онъ заболѣлъ, уѣхалъ лечиться за границу и затѣмъ уже не вернулся. Въ 1877 г. онъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Тургайской области и такимъ образомъ вновь призванъ къ дѣятельности въ азиатскихъ степяхъ. На этомъ посту онъ пробылъ недолго — всего 1½ года, но оставилъ по себѣ памятный слѣдъ въ видѣ замѣчательной «Временной мотивированной инструкціи уѣзднымъ начальникамъ Тургайской области», составленной съ большимъ талантомъ и свидѣтельствующей о

глубокомъ знаніи авторомъ степного быта. Въ 1878 г. Гейнсъ окончательно покинулъ Азію.

Разнообразная и сложная дѣятельность Гейнса не мѣшала ему заниматься литературными трудами, часть которыхъ, посвященная Средней Азіи, издана недавно вдовой покойнаго. Эти труды составили два большихъ тома (въ I-й томъ вошли статьи: «Киргизъ-Кайсаки», «Дневникъ 1865 года — Путешествіе по киргизскимъ степямъ», во II-й — «Дневникъ 1866 года — путешествие въ Туркестанъ», Управление Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ и «Мотивированная временная инструкція уѣзднымъ начальникамъ Тургайской области»).

Обширные путевые дневники, веденные Гейнсомъ во время странствованій со степной комиссіей, написанные живымъ и образнымъ языкомъ, читаются съ интересомъ. Благодаря необыкновенной наблюдательности, вдумчивости, авторъ сумѣлъ нарисовать живую и яркую картину быта кочевого и осѣдлаго населенія степного края при самомъ началѣ русскаго владычества въ Туркестанѣ. Это даетъ возможность сравнить недавнее прошлое съ настоящимъ и оцѣнить наблюдаемые измѣненія, которыя смѣло можно считать результатомъ русскаго вліянія. Кроме того, авторъ, благодаря своей близости къ высшей администраціи края, имѣлъ возможность занести въ свой дневникъ много закулисныхъ подробностей изъ исторіи первыхъ временъ русскаго владычества, — подробностей, которыя не помѣщаются въ официальныхъ документахъ, но очень облегчаютъ правильное ихъ пониманіе.

Въ монографіи «Киргизъ-Кайсаки» очень любопытенъ очеркъ распространенія русскаго владычества въ Азіи и характеристика управленія киргизами русской властью до 1867 года.

Статья «Управление Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ» представляетъ обстоятельную характеристику администраціи средне-азиатскихъ городовъ, въ томъ видѣ, какою мы застали ее при покореніи Туркестана. Такое же обстоятельное монографическое изслѣдованіе представляетъ статья о закятѣ — древнѣйшемъ и наиболѣе распространенномъ изъ мусульманскихъ налоговъ.

На нашъ взглядъ наибольшій интересъ представляетъ «Мотивированная записка уѣзднымъ начальникамъ», въ которой взглядъ Гейнса на задачи и принципы управленія средне-азиатскими кочевниками выразились съ наибольшей свободой и полнотой. Необходимость такой инструкціи Гейнсъ видитъ въ отсутствіи у уѣздной администраціи общей, твердо опредѣленной и ясно сознанный точки зрѣнія на свою дѣятельность. Прежде всего, въ этой инструкціи Гейнсъ касается вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли искусственными средствами стремиться обратить киргизовъ въ осѣдлое состояніе или, наоборотъ, нужно задерживать ихъ во что бы то ни стало въ кочевомъ состояніи. Исходя изъ совершенно вѣрной мысли, что бытъ народа находится въ тѣсной зависимости отъ условій окружающей природы, онъ приходитъ къ заключенію, что всякія искусственныя мѣры къ измѣненію образа жизни вредны; приходъ къ болѣе культурнымъ формамъ, тамъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ возможно, явится самъ собою вмѣстѣ съ повышеніемъ бла-

госостоянія и увеличеніемъ густоты народонаселенія. Задача русской администраціи должна состоять не въ ломкѣ исторически сложившихся формъ жизни, а главнымъ образомъ въ установленіи и поддержаніи порядка, содѣйствіи матеріальному благосостоянію и облегченіи знакомства киргизовъ съ русской культурой посредствомъ устройства въ степи русскихъ учебныхъ заведеній и облегченія доступа киргизамъ въ существующія уже учебныя заведенія. Далѣе, Гейнсъ обращаетъ вниманіе на устройство мѣстнаго выборнаго управленія. Выборы туземныхъ должностныхъ лицъ, по его мнѣнію, должны быть совершенно свободны отъ вмѣшательства уѣздной администраціи, но за то выбранныя уже лица должны находиться подъ постояннымъ и бдительнымъ контролемъ уѣзднаго начальника. Любопытенъ взглядъ Гейнса на личныя качества, которыми долженъ обладать уѣздный начальникъ: «Высшимъ недостаткомъ уѣзднаго начальника нужно считать его неумѣнье подчинить киргизовъ своей волѣ и своему вліанію... Русскій чиновникъ, не пользующійся у киргизовъ довѣріемъ, либо неизвѣстенъ имъ, либо не заботится объ ихъ судьбѣ, либо не хочетъ изучить особенности киргизской жизни, либо, наконецъ, злоупотребляетъ своимъ положеніемъ. Между тѣмъ, управлять киргизами надлежащимъ образомъ едва ли возможно, если они не считаютъ своего начальника справедливымъ, заботливымъ и знающимъ человѣкомъ. Достаточное личное вліаніе на киргизовъ даетъ начальнику необходимую увѣренность, дѣлаетъ его истиннымъ хозяиномъ уѣзда, упрощаетъ административные приемы по управленію и ставитъ его въ курсъ всего, что дѣлается или чувствуется народомъ»... Большое вниманіе Гейнсъ обращаетъ на юридическую сторону киргизской жизни. Своеобразныя формы киргизскаго народнаго суда, кажущіяся на первый взглядъ крайне нелѣпыми и нисколько не обезпечивающими интересовъ правосудія, при ближайшемъ анализѣ, наоборотъ оказываются наиболѣе приспособленными къ мѣстнымъ условіямъ, такъ что замѣна ихъ болѣе совершенными, но зато и болѣе сложными формами, повели бы къ фактическому уничтоженію суда. Точно также и насильственная замѣна матеріально правовыхъ возрѣній киргизовъ поведетъ къ уничтоженію всякой юридической охраны интересовъ и къ восстановленію самосуда. Эти положенія Гейнсъ доказываетъ нѣсколькими очень любопытными примѣрами изъ юридической практики въ Тургайской области. Общій выводъ автора по вопросу о юридическомъ строѣ киргизовъ заключается въ томъ, что по всѣмъ дѣламъ, не имѣющихъ политическаго характера и не затрагивающимъ русскаго интереса, слѣдуетъ оставить туземцамъ исторически выработанный ими судъ бievъ съ незначительными измѣненіями, касающимися главнымъ образомъ способовъ исполненія приговоровъ.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 121.—Изъ Оренбурга.

Авторъ возражаетъ на статью «Биржевыхъ Вѣдомостей» № 84, по поводу волненій въ киргизской степи (А. Н. Харузинъ).

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 176.—Дѣла въ Оренбургской степи.

Статья посвящена волненіямъ среди киргизовъ Оренбургской степи.

«Современныя Извѣстія», 1867 г., № 257.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«Современныя Извѣстія», 1868 г., № 257.—Корреспонденція изъ Оренбурга (7 ноября 1867 г.).

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 87.

Въ 12 часовъ ночи, съ 9 на 10 число марта мѣсяца 1869 г., въ Илецкой Защитѣ распространился слухъ, что къ ней подступаютъ киргизы. Городского надзирателя не было, и его помощникъ поднялъ тревогу,—забили въ набатъ. Поводомъ къ страху илецкихъ жителей послужилъ такого рода фактъ. Верстахъ въ 3-хъ отъ города расположенъ былъ какой-то заводъ, все населеніе котораго, будто бы, состояло изъ старика и старухи. Ночью, какъ полагаютъ, кошка выбила стекло въ томъ помѣщеніи, гдѣ жили старикъ; потому-что стекло выпало наружу, а не внутрь избы; старуха, испугавшись съ просонкомъ, бросилась къ окну, приняла столбы навѣса за киргизовъ, а порывъ о стекло за рану отъ нападающихъ, сейчасъ заставила старика запречь лошадь и гнать въ городъ, гдѣ извѣстіе о нападеніи и подняло тревогу.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 121.—Корреспонденція о киргизахъ.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 134.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

О киргизѣ Кутебаровѣ—мятежникѣ 1850-хъ годовъ.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., №№ 134, 146, 149, 161, 174, 181, 182 и 203. Корреспонденція изъ Оренбурга о волненіяхъ въ киргизскихъ степяхъ.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., №№ 181 и 182.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Авторъ возражаетъ на статью въ № 76 «Виржевыхъ Вѣдомостей» за 1869 г.—О нецѣлесообразности «Новаго положенія» въ киргизской степи (А. Н. Харузинъ).

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 208.—Изъ Оренбурга.
О волненіяхъ въ степи.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 353.—О соединеніи Туркестанской области телеграфною сѣтью съ Имперіей.

«Современная Лѣтописьъ» 1869 г., № 28.—Корреспонденція изъ Ташкента.

«Современная Лѣтописьъ», 1869 г., № 24.—По поводу статьи—
«О причинахъ волненій въ киргизскіхъ степяхъ».

Эта статья принадлежитъ перу бывшаго члена Степной комиссіи и служить возраженіемъ на статью Л. Арасанскаго, помѣщенную въ № 22 Современной Лѣтописи и указывающую, какъ на причину волненій киргизовъ, на недостатки «Новаго положенія (А. Н. Харузинъ).

Со овъ.—Этнографическія замѣтки о Зачуйскомъ краѣ—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1865 г. Томъ I-й, № 8.

Кратко говорится о каракиргизахъ, междуусобной ихъ борьбѣ, покореніи китайцами и кокандцами, переходѣ ихъ въ наше подданство и отношеніи ихъ къ Коканду (А. Н. Харузинъ).

Созонтовъ, Т.—Киргизъ изъ окрестностей Гурьева городка.—
«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1862 г., №№ 2 и 3.

Соколовскій, Э.—Описаніе восточной части киргизской степи.—
«Журналъ Министерства Путей Сообщенія», 1878 г., т. I.

Описываются воды (озера, рѣки, подпочвенная вода), пески, растительность, горныя породы, климатъ (таблица двухмѣсячнаго наблюденія надъ температурой), народонаселеніе, земледѣліе, промышленность и торговля.

Соколовъ, Н. А.—Дюны, ихъ образованіе, развитіе и внутреннее строеніе. С. Петербургъ, 1884 г.

Авторъ весной 1884 года сдѣлалъ экскурсію въ калмыцкую и киргизскую степи Астраханской губерніи, гдѣ ему удалось видѣть материковыя дюны-барханы и прослѣдить первоначальное образованіе и развитіе ихъ замѣчательно правильной формы.—Глава XI: Материковыя дюны; тѣсная зависимость ихъ образованія отъ климатическихъ условій страны,—обширность площади, занимаемой ими въ пустыняхъ стараго и новаго свѣта,—форма материковыхъ дюнь,—характерная для нихъ форма серпа или полумѣсяца,—образованія этой формы,—зависимость правильности образованія отъ топографическихъ условій мѣстности,—незначительная высота серповидныхъ дюнь.—Глава XII: Группировка дюнь—пустынь,—образованіе и направленіе цѣпей дюнь,—зависимость этого направленія отъ рельефа почвы,—движенія дюнь,—внутреннее строеніе ихъ,—песокъ материковыхъ дюнь,—трудность объясненія его происхожденія, происхожденіе песка дюнь въ Сахарѣ и Средней Азіи.

Соколовъ, Ѳ.—Посѣщеніе священникомъ русскихъ поселенцевъ Тургайской области. Оренбургъ, 1892 г.

Русскіе поселенцы, по словамъ о. Соколова, испытываютъ въ аулахъ давленіе со стороны киргизовъ не только въ матеріальномъ, но и религіозно-нравственномъ отношеніи. Русскій человѣкъ съ мягкой сердечною натурою, не имѣя твердыхъ убѣжденій въ истинахъ православной вѣры, дѣлается киргизомъ по образу жизни: не соблюдаетъ постовъ, Богу никогда не молится, праздниковъ не исполняетъ, только по не бритымъ волосамъ можно узнать, что это русскій человѣкъ. Крайне необходимо, говоритъ о. Соколовъ, пробуждать священнику по этимъ бѣднымъ, оторваннымъ отъ Церкви Божіей людямъ, пробуждать въ нихъ родное религіозное и патріотическое чувство, дремлющее подъ вліяніемъ желѣзнаго фанатизма магометанъ, не терпящихъ ничего не мусульманскаго.

Это такъ сильно сказано, что не можетъ соответствовать дѣйствительности. Русскій человѣкъ за вѣру свою держится крѣпко. Могутъ встрѣтиться, конечно, исключенія, но обобщать ихъ едва ли есть основаніе.

Соколовъ, Ѳ.—Свящ. Православный миссіонеръ въ киргизскихъ аулахъ Тургайской области. Оренбургъ, 1894 г.

Брошюра о. Соколова представляетъ весьма значительный интересъ. На озерѣ Эбелеѣ, говоритъ онъ, меня страшно поразилъ тотъ фактъ, что большинство служащихъ у купца Н. татары, даже управляющій татаринъ. Самъ Н. С. Н. съ бритой головой и въ тюбетейкѣ. Въ комнатѣ его нѣтъ иконъ и, садясь обѣдать, онъ не молится Богу. Принять я тутъ былъ сухо, такъ—что не отпрягая лошадей, направился въ Кустанай. Н. окончилъ курсъ въ университетѣ по юридическому факультету.—Есть нѣсколько свѣдѣній о бытѣ киргизовъ.

Солицева.—Письмо въ редакцію по поводу инородческихъ школъ. «Оренбургскій Листокъ», 1888 г., № 20.

Солицевъ, А.—Изъ религіозно-нравственной жизни киргизовъ Букевской орды.—«Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости» 1890 г., № 8 и 11.

Татары и имъ подобныя религіозныя вожди киргизовъ—великое зло въ ордѣ какъ для самихъ киргизовъ, такъ въ особенности для нашего правительства: киргизовъ они развращаютъ, а правительству мѣшаютъ проводить въ орду свои идеи. Сами же по себѣ киргизы, въ большинствѣ равнодушны къ исламу, очень сочувственно относятся ко всему русскому и въ этомъ смыслѣ дальнѣйшее укрѣпленіе ислама въ степи совѣтъ не желательно, а между тѣмъ со стороны мѣстной администраціи дѣлается все для превращенія киргизовъ въ магометанъ.

Основую правовыхъ, нравственныхъ и бытовыхъ отношеній истиннаго мусульманина служить Коранъ; онъ же красугольный камень знанія;

въ немъ заключается, по мнѣнію правовѣрныхъ, мудрость всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ; вѣ Корана—все вздоръ и суемудріе, онъ же для правовѣрнаго—альфа и омега въ обыденной его жизни. Но не такъ смотрятъ на Коранъ киргизы; для нихъ онъ не составляетъ предмета первой необходимости. Киргизы по большей части или равнодушны къ Корану, или совсѣмъ не знаютъ его. Одно изъ главнѣйшихъ правилъ Корана соблюдается киргизами, это—многоженство; постовъ же, омовеній—весьма благоразумнаго постановленія Магомета киргизы не соблюдаютъ; молиться по пяти разъ въ день, какъ это предписывается закономъ Магомета, они находятъ для себя обременительнымъ и лишнимъ; мечетей и избранныхъ изъ среды своей муллъ имѣютъ весьма мало. Иногда молитвы читаются стариками въ присутствіи многихъ стоящихъ около нихъ на колѣнахъ киргизовъ, но по большей части всякій молится, когда и гдѣ хочетъ. Многіе и совсѣмъ никакихъ обрядовъ религіи не исполняютъ. Число усердныхъ мусульманъ такъ рѣдко въ этомъ народѣ, что исламизмъ могъ бы въ немъ совсѣмъ угаснуть, если бы не поддерживали его разные духовные, часто пріѣзжающіе изъ Хивы и Бухары, и муллы, опредѣляемые нашимъ правительствомъ. Въ спорныхъ дѣлахъ киргизы вовсе почти не прибѣгаютъ къ указаніямъ мудраго Корана. Въ настоящее время они только по дѣламъ о наслѣдствѣ обращаются за разбирательствомъ къ мулламъ своимъ,—остальные споры и тяжбы всѣ разбираются и рѣшаются назначенными нашимъ правительствомъ должностными лицами—по народнымъ обычаямъ и русскимъ гражданскимъ законамъ; отъ этого муллы теперь далеко не пользуются тѣмъ почетомъ и вѣсомъ въ управленіи, какими пользовались при ханѣ Джангерѣ въ двадцатыхъ годахъ. Такое равнодушное отношеніе киргизовъ къ закону Магомета даетъ возможность заключить, что исламъ не проникъ еще въ орду, такъ сказать, до мозга костей и что киргизская орда съ этой стороны можетъ быть самою благодарною почвою для трудовъ русскихъ миссіонеровъ.

Въ обществахъ христіанскихъ, гдѣ кромѣ духовнаго образованія есть и свѣтское, духовенство не оказываетъ такого сильнаго вліянія на умы народа, какъ въ обществахъ мусульманскихъ. Это происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что для послѣднихъ священныя мусульманскія книги до сего времени остаются совершенно недоступными; магометане считаютъ большимъ грѣхомъ перевести Коранъ съ непонятнаго имъ арабскаго языка на ихъ природный. При томъ у мусульманъ одно только духовное образованіе; слѣдовательно, толкованіе Корана зависитъ чисто отъ степени образованія самихъ муллъ; что они скажутъ, то и свято; магометане не знаютъ, что сословіе муллъ можетъ выдумать все, что взбрѣдетъ въ голову, лишь бы была польза отъ этого ихъ личному интересу. Отсюда проистекаютъ разныя злоупотребленія, которыя могутъ быть искоренены только тогда, когда Коранъ и всѣ вообще священныя книги будутъ переведены на языки народовъ, исповѣдующихъ мусульманскую религію. Киргизы, какъ и всѣ прочіе мусульмане, приходятъ въ мечеть и повторяютъ за муллою установленныя при богослуженіи молитвы, не зная даже, о чемъ въ нихъ говорится, а почтенный мулла не только не заботится растолковать значеніе

этихъ молитвъ, напротивъ, говоритъ, что, дескать, «такъ молился нашъ великій пророкъ, такъ молились наши прежніе мусульманскіе святые; слѣдовательно, они знали, что дѣлать, и какъ молиться: была бы лишь вѣра». Это, впрочемъ, и неудивительно. Муллою называетъ себя почти всякій малограмотный киргизъ и бѣглець-татаринъ или таджикъ. Знающій и честный мулла—явленіе весьма рѣдкое въ ордѣ; обыкновенно киргизскіе муллы крайніе невѣжды, полны суевѣрій, предрасудковъ, что, всецѣло переходя къ киргизу, и безъ того суевѣрному, какъ человѣку въ дѣтствѣ своего духовнаго развитія, дѣлаетъ его работъ всякаго простаго явленія. Кто изъ киргизовъ не вѣритъ муллѣ, увѣрающему, что онъ можетъ обратить ясный день въ дождевой и, наоборотъ, дождевой въ ясный? Въ невѣжествѣ своемъ эти муллы—чудодѣи заворачиваютъ до того, что дозволяютъ себѣ утверждать, будто малѣйшее возраженіе имъ составляетъ одинъ изъ важныхъ грѣховъ, такъ какъ де ихъ устами говоритъ самъ «Аллахъ». Такъ лживый мулла морочитъ простаковъ—киргизовъ. Киргизъ, мало-мальски читающій Коранъ, но не понимающій его, потому-что онъ написанъ на непонятномъ ему арабскомъ языкѣ, надѣваетъ чалму и считаетъ себя муллою,—потомъ признаютъ его всѣ киргизы. Въ большинствѣ случаевъ, такой мулла не умѣетъ даже писать и неграмотно, если пишетъ, то на позоръ грамматикѣ. Можетъ-ли чему-нибудь путному научить свою паству подобный представитель закона? По невѣжеству своему, киргизскіе муллы часто говорятъ ложь во имя религіи: учатъ, напр., киргизовъ, что въ судѣ присягой можно оправдать правовѣрнаго, хотя бы не праваго, если въ противной сторонѣ являются христіанинъ или еврей.

Другой категоріи муллы—татары, разныя пришельцы изъ Хивы и Бухары и т. п.—ало горшее въ ордѣ. Эти религію обратили уже прямо въ ремесло для своей наживы. Такъ, пріѣзжаетъ изъ Хивы или Бухары какой-нибудь тамошній неудачникъ, поселяется въ ордѣ и подъ прикрытіемъ наружнаго благочестія начинаетъ обдѣлывать свои дѣлишки; потомъ сколотитъ себѣ состояніе изъ добровольныхъ приношеній киргизовъ, дѣлаетъ вліятельнымъ муллою. Вліяніе такихъ муллъ въ ордѣ не особенно выгодно для нашего правительства: питая ненависть ко всему русскому, они въ такомъ же духѣ настраиваютъ и умы киргизовъ. Какой примѣръ дастъ киргизамъ такой мулла своею жизнію, поступками—самъ полный пороковъ, недостойный званія «мулла», смотрящій на религію, какъ на доходную статью? Замѣтно ли повышеніе нравственности киргизовъ?—Нѣтъ. Съ появленіемъ въ степи лицемѣровъ-муллъ простой, добрый правдивый киргизъ обратился въ зловреднаго лжеца, по словамъ благородныхъ стариковъ, которые помнятъ доброе старое время.

Статья эта написана на основаніи трудовъ Терентьева и нѣкоторыхъ статей «Особаго прибавленія къ Акмолинскимъ Областинымъ Вѣдомостямъ» за 1889 годъ.

Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. С.-Петербургъ (Изд. безъ указанія года).

Томъ II. Борьба киргизовъ съ русскими и монголами.

Томъ III. Киргизы участвуютъ въ башкирскомъ бунтѣ; борьба ихъ съ калмыками.

Томъ IV. Волненіе киргизовъ въ 1724 г.; подданство Россіи Малой орды и отношенія къ башкирцамъ.

Томъ V. Правительственныя мѣры обузданія Средней орды и отношеніе киргизовъ къ русскому правительству въ царствованіе Екваторины II.

Сорокинъ, Н. В.—Природа и человѣкъ въ Средней Азій.—«Историческій Вѣстникъ», 1887 г., кн. X, 1888 г., кн. VII и 1889 г., кн. VI и VII.

Въ Кара-Кумахъ жестокая природа засыпаетъ пескомъ глинобитныя постройки почтовыхъ станцій, такъ-что онѣ то и дѣло строятся вновь. Эта неумолимая природа караетъ и животныхъ въ Средней Азій. На одной изъ почтовыхъ станцій г. Сорокинъ увидѣлъ нѣсколько полусгнившихъ труновъ навшихъ лошадей и нѣсколько скелетовъ. Въ г. Перовскѣ почтенный авторъ ложился спать въ нустомъ зданіи клуба и тутъ на него съ потолка градомъ сыпались фаланги, укушеніе которыхъ смертельно. Подобно этимъ перовскимъ фалангамъ, въ Ташкентѣ г. Сорокину не давала спать возня скорпионовъ на потолкѣ. Тутъ же г. Сорокинъ рассказываетъ случай почти моментальной смерти мальчика отъ укушенія скорпіона въ руку. Подъ Иргизомъ нашель онъ на одной киргизской могилѣ изображеніе киргиза верхомъ на коровѣ. Рисуя картину сартовскаго базара въ азиатской части г. Ташкента, г. Сорокинъ помѣстилъ тамъ киргизку, которая верхомъ на коровѣ притащила чудовищной величины турсуку съ кумысомъ. Для него же киргизски отиравляютъ должности ямщиковъ на станціи и на этомъ посту рождатъ дѣтей.

Г. Сорокинъ-профессоръ Казанскаго университета и писать ему «небылицы въ лицахъ», будто бы, не приходится. Въ общемъ статья г. Сорокина представляетъ пустыню, среди которой изрѣдка только попадаются оазисы. Къ числу такихъ оазисовъ принадлежитъ разсказъ о нахальствѣ переводчиковъ. Въ рукахъ этихъ переводчиковъ, въ рукахъ этихъ проходимцевъ были въ прежнее доброе время всѣ, власти имѣющіе, начиная отъ писаря и кончая... самими высокопоставленными лицами. Оно и понятно:—кто его разбереть, такъ ли онъ передаетъ распоряженіе начальства? такъ ли онъ передаетъ жалобу недовольныхъ туземцевъ?.. И тѣ, и другіе должны были вѣрить на слово. Вотъ содержаніе самаго разсказа.

Въ одномъ изъ глухихъ уголковъ завоеванныхъ областей русскіе чиновники тѣснили киргизовъ ужасно,—таскали барановъ, отнимали верблюдовъ и лошадей... однимъ словомъ разоряли, кого могли, и набивали свои собственныя карманы. Кочевники долго терпѣли, наконецъ рѣшили жаловаться, какъ только пріѣдетъ начальство. Узнали, въ какое время оно будетъ недалеко отъ ауловъ, облачились въ полную парадную форму и собрались съ духомъ. Но... забыли о переводчикѣ, забыли его помазать... А между тѣмъ чиновничество пронюхало, что готовится гроза, и предупредило, пообѣщавъ переводчику кое-что существенное.

Вот наступилъ и день приѣзда. Добродушный генеральъ подкатилъ въ каретѣ и, пока перепрягали лошадей, вышелъ къ толпѣ.

Избранный ораторъ отвѣсилъ низкій поклонъ и началъ рѣчь, жестикулируя и указывая на своихъ товарищей, предлагая спросить ихъ, какъ свидѣтелей—Чего имъ надо? спрашиваетъ генеральъ переводчика.—Они просятъ ваше превосходительство заѣхать къ намъ въ аулъ, откупать и отдохнуть.

— А! благодарите и скажите, что я съ удовольствіемъ воспользовался бы ихъ приглашеніемъ, но очень спѣшу.

Переводчикъ обращается къ киргизамъ и говоритъ: «генеральъ сказалъ, что, если вы еще осмѣлитесь наговаривать на ваше начальство и лгать такъ, какъ теперь, то онъ велитъ всѣхъ васъ выпоротъ».

Почтенные старики съ удивленіемъ смотрятъ на улыбающагося генерала.

— Мы не лжемъ, мы правду говоримъ. Спроси всѣхъ насъ. Разорили совѣмъ!—кричитъ ораторъ, обращаясь къ начальству:

— Что они говорятъ?—недоумѣваетъ генеральъ.—Они очень огорчены, что ваше превосходительство не можете откупать у нихъ чай!—невозмутимо вретъ переводчикъ.

— Я и самъ очень сожалѣю! передайте имъ, что на обратномъ пути непременно заѣду.

— Генеральъ велѣлъ сказать, чтобы вы сейчасъ же убирались отсюда подальше и не беспокоили его вашими глупостями. Если только на обратномъ онъ увидитъ кого-нибудь изъ васъ, всѣ будете отвѣчать. Вамъ онъ ни одному слову не вѣритъ.

Генеральъ между тѣмъ милостиво продолжаетъ улыбаться, жметъ руки старикамъ и идетъ къ каретѣ.

Толпа осталась съ раскрытыми ртами.

Разсказъ этотъ, впрочемъ, не новость; нѣчто похожее приходилось читать въ романѣ П. Н. Каразина—«Погоня за нами живы», въ главѣ—«Образцы самаго точнаго перевода съ киргизскаго языка на русскій».

Сотниковъ, І., священникъ.—Нѣсколько словъ о возможности учрежденія миссіи между киргизами Средней орды.—«Православное Обозрѣніе», 1872 г., май.

Авторъ этой интересной статьи говоритъ о малой религіозности киргизовъ, о причинахъ нераспространенія ислама, о присягѣ, о ходжахъ и муллахъ, о постепенномъ распространеніи ислама среди киргизовъ и о необходимости учрежденія миссіи.

Спасскій, Книга, глаголемая Большой Чертежъ. Москва, 1846.

Составленіе книги относятъ къ первой четверти XVII столѣтія.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1838 г., № 1, 80 и 81.

Находятся свѣдѣнія о киргизахъ Восточной части и Букеевской орды.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1842 г., № 17.—Букеевская орда.

Описаніе празднества въ Ханской Ставкѣ въ день тезоименитства, 16 декабря 1841 г., Государя и приѣма поздравленій Джангеромъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1844 г., № 126.—Ханъ Внутренней киргизской орды Джангеръ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1844 г. № 175.

Помѣщенъ Высочайшій указъ о Пограничной Комиссіи и Положеніи управленія киргизами Оренбургскаго вѣдомства.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1844 г. № 213.—Астрахань. О предположеніи основанія въ киргизской ордѣ пріюта для дѣтей.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1844 г., № 223.—О появленіи кузнечика и саранчи въ киргизской степи.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1845 г., № 66.—О судопроизводствѣ въ Букеевской ордѣ.

Описаніе порядка судопроизводства въ Букеевской ордѣ (при ханѣ Джангерѣ).

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1852 г., № 203.—Изъ путевыхъ замѣтокъ натуралиста во время поѣздки въ степь Внутренней киргизской орды.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1865 г., № 312.—Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства.

Рецензія на сочиненіе Л. Мейера, а также на переводъ сочиненія Вамбери «Путешествіе по Средней Азіи».

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1868 г., № 205.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1869 г., №№ 117, 119 и 121.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1870 г., № 65.—Проектъ открытія новаго пути въ Среднюю Азію.

¹⁾ «С.-Петербургскія Вѣдомости»—старѣйшая и лучшая въ Россіи газета; въ настоящее время (1899 годъ)—173 годъ ея изданія. Редакторъ—издатель князь Э. Э. Ухтомскій.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1870 г., № 187.—Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1870 г., № 204.—Изъ Ташкента.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1873 г., № 151.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1873 г., № 321.—Временное положеніе объ управленіи Аму-Дарьинскимъ округомъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1873 г., № 329. Библиографія. О книгѣ Н. П. Иванова «Хивинская экспедиція 1839—40 годовъ».

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1873 г., № 354.—Желѣзная дорога изъ Саратова въ Индію.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., № 134.—Библиографія. Рецензія на «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ» Вып. 3, 1874 г.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., № 184.—По поводу средне-азиатскихъ событій.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., №№ 189, 195, 204 и 222.—О новомъ проектѣ положенія въ Туркестанскомъ краѣ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., № 268.—Положеніе дѣлъ въ Кокандскомъ ханствѣ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., № 341.—Корреспонденція изъ Ташкента.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1875 г., № 112.—Медико-топографическій очеркъ Внутренней киргизской орды.

Очеркъ представляетъ выдержку изъ статьи Рейпольскаго, помѣщенной въ «Сборникѣ сочиненій по судебной медицинѣ, общественной гигиенѣ и проч». Томъ 1, 1875 г., и содержитъ краткое описаніе почвы степи. быта киргизовъ, употребленія въ Ханской Ставѣ большаго количества спиртныхъ напитковъ и болѣзней у киргизовъ (А. Н. Харузинъ)

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 224, 238, 270 и 294.—О событіяхъ въ Кокандскомъ ханствѣ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1878 г., № 108.

Газета даетъ отзывъ объ «Очеркѣ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства» Лобысевича и дѣлаетъ нѣкоторыя извлеченія.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., №№ 161 и 163.—
Двѣ степи Западной Сибири.

Это-весьма обстоятельно написанная статья, касающаяся Ишимской и Барабинской степей. Здѣсь есть нѣсколько свѣдѣній историческихъ, географическихъ и этнографическихъ о киргизахъ, но—по существу—разсматриваются вопросы экономическіе.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 162.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» говорится о преобразованіи судебныхъ установленій въ Сибири. Газета высказывается за введеніе мировыхъ судей. Самый пригодный, самый—такъ сказать—излюбленный народомъ типъ низшей судебной инстанціи—мировой судья. Въ уѣздахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ проживаютъ русскіе, татары и киргизы и гдѣ мировые судьи не введены обыкновенно за разборомъ тяжёлыхъ дѣлъ обращаются нерѣдко въ сосѣднія губерніи и области, въ которыхъ дѣйствуютъ мировые судьи, и киргизы остаются въ большемъ огорченіи, если, по неподсудности дѣла, приходится оставить ходатайство ихъ безъ удовлетворенія. Оно и понятно, заканчиваетъ авторъ замѣтки, простота дѣлопроизводства и доступность мировыхъ судей не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Здѣсь же, въ отдѣлѣ «Хроника», говорится, что въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государниці Императрицы Александры Фёдоровны населеніе Казалинскаго уѣзда рѣшило собрать 18.000 р. для постройки зданія интернатовъ русско-туземныхъ школъ въ уѣздѣ,—Перовскаго уѣзда—16.000 р. на двѣ стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для уроженцевъ уѣзда и волостей Кызыль-Кумской и Ата-Курганской,—Джизакскаго уѣзда—сумму, потребную для учрежденія двухъ русско-туземныхъ школъ въ этихъ волостяхъ и постройку для нихъ зданій, принявъ на себя и содержаніе этихъ школъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 197.—Открытіе школъ грамотности.

Кара-киргизы и киргизы составили приговоры объ открытіи въ Пшпекскомъ уѣздѣ шести школъ грамотности, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ дѣти ихъ будутъ обучаться, какъ русской, такъ и родной грамотѣ. Приговорами было постановлено на устройство каждой школы ассигновать 2000 р., а всѣ необходимыя матеріалы для постройки школьныхъ зданій обязались доставить сами основатели.

«С-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 241. Обучение ремесламъ и техническимъ знаніямъ.

Указывается на необходимость устройства въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи, школъ сельско-хозяйственнаго типа, для распространенія въ населеніи знаній полеводства, огородничества и скотоводства въ особенности. Газета обращаетъ вниманіе, какими привольями для скотоводства располагаютъ казаки и какъ много пропадаетъ здѣсь корму въ лѣсахъ и поляхъ потому, что на эту важную отрасль хозяйства почти не обращается вниманія. Въ виду достоинства и значенія киргизскаго скота для европейскаго рынка, она высказываетъ желаніе, чтобы, изъ предположенныхъ правительствомъ къ открытію 18 сельско-хозяйственныхъ школъ, было удѣлено двѣтри школы и на здѣшнюю мѣстность. Если бы съ развитіемъ скотоводства была устроена еще вѣтвь желѣзной дороги отъ Челябинска къ Троицку, то экономическая жизнь этой окраины, по словамъ газеты, получила бы новыя начала: сотни вагоновъ грузились бы киргизскимъ и здѣшнимъ скотомъ, такъ-какъ цѣны на него теперь втрое ниже цѣнъ, существующихъ на крупныхъ рынкахъ Россіи.

«С-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 243

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о проектѣ учрежденія сельско-хозяйственной школы для киргизовъ Акмолинской области.

«С-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 244. Скотоводство.

Статья между прочимъ касается киргизовъ Букеевской Орды. Въ 1895 году рогатаго скота здѣсь числилось 335.452 головы, лошадей 150.448, барановъ и козъ 1.162.223 и верблюдовъ 120.227, всего же 1768.400 головъ.

«С-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 249.—Киргизскіе набѣги.

Какъ только на бахчахъ близъ г. Орска появляются признаки созрѣвшихъ плодовъ, киргизы начинаютъ время отъ времени, а иногда и періодически дѣлать на эти бахчи набѣги. Собравшись шайкой, человекъ въ 10—15, на хорошихъ лошадяхъ они спокойно ѣдутъ на бахчи, пользуясь ночной темнотой. Бываетъ, что караульный во время замѣтитъ шайку и пускаетъ на встрѣчу ей нѣсколько выстрѣловъ—это дѣйствуетъ на кочевниковъ отврезвляющимъ образомъ. Заслышавъ выстрѣлы, они быстро исчезаютъ. Насколько еще киргизъ дикъ, некультуренъ, насколько онъ еще держится своихъ традиціонныхъ взглядовъ, не признавая чужой собственности, говоритъ газета, показываетъ тотъ фактъ, что въ набѣгахъ на бахчи принимаютъ участіе даже дѣти богатѣйшихъ киргизовъ. Одинъ изъ такихъ сорванцовъ въ 1892 г. еле-еле ускакалъ отъ пули одного караульнаго и своимъ спасеніемъ исключительно обязанъ скакуну, который вынесъ своего жаднаго всадника, бросившись впасть черезъ р. Орь.

«С-Петербургскія Вѣдомости» 1896 г., № 268—Оренбургъ. Корреспонденція.

Авторъ корреспонденці описываетъ пріемъ, оказанный въ Оренбургѣ французскому путешественнику археологу барону де-Бай. 18 сентября баронъ де-Бай посѣтилъ мѣновой дворъ, гдѣ производится торговля съ азіатами, побывалъ въ киргизскихъ кибиткахъ, во множествѣ расположенныхъ вокругъ мѣнового двора, нѣсколько познакомился съ бытомъ кочевниковъ и осматривалъ азіатскія лавки, причеъ очень интересовался украшеніями изъ серебра, работы киргизскихъ мастеровъ, по самому первобытному способу. Во время посѣщенія мѣнового двора барону де-Бай былъ предложенъ отъ города завтракъ, устроенный въ юртѣ, богато убранной коврами и матеріями. На завтракъ были приглашены представители разныхъ вѣдомствъ и представители купечества. Завтракъ прошелъ непринужденно и отличался большой задумчивостью. За завтракомъ были провозглашены тосты за Ихъ Императорскихъ Величествъ, за президента французской республики г. Фора и за представителя Франціи на границѣ Европы съ Азією, барона де-Бай. Отвѣчая на послѣдній, тостъ баронъ, между прочимъ, высказалъ, что онъ пьетъ за процвѣтаніе Россіи, просвѣтительницы Азіи, и за процвѣтаніе Оренбурга, хотя и находящагося на рубежѣ Европы и Азіи, но города русскаго. Во время завтрака городской голова поднесъ барону небольшую коллекцію киргизскихъ серебряныхъ колецъ, а киргизъ Жалыаъ Назымоевъ, бывшій въ прошломъ году въ Парижѣ на конской выставкѣ, преподнесъ барону киргизскій ножъ красивой работы; баронъ де-Бай былъ весьма тронутъ послѣднимъ подаркомъ. При осмотрѣ лавокъ баронъ приобрѣлъ нѣсколько предметовъ: широкій киргизскій поясъ, сѣдельный приборъ и др.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 272.—Изъ Челябинскаго уѣзда.

Здѣсь находимъ весьма интересную характеристику киргизовъ, нерѣдко занимающихся конокрадствомъ. Киргизы-народъ почти дикій, кочевой, весьма хитрый и упрямый и стоящій горой другъ за друга. Хотя они и имѣютъ опредѣленные мѣста для кочевокъ и зимовокъ, но, вслѣдствіе природной способности и любви къ верховой ѣздѣ, хищническіе набѣги на крестьянскія селенія для кражи лошадей у нихъ не рѣдкость. Башкиры и другіе инородцы еще большіе хищники и отличаются отъ киргизовъ лишь тѣмъ, что имѣютъ осѣдность. Такъ какъ выдача преступниковъ у магометанъ считается большимъ грѣхомъ, то ловка воровъ является дѣломъ весьма труднымъ, а иногда почти невозможнымъ. Если киргизы или башкиры захотятъ скрыть преступника, то всѣми силами будутъ доказывать его невиновность и никакими средствами нельзя отъ нихъ добиться правды. Среди инородцевъ есть профессиональные конокрады и лжесвидѣтели. Присяга по ихъ понятіямъ ни къ чему ихъ не обязываетъ и является лишь формальностью. Происходитъ это оттого, что муллы, ничѣмъ не отличающіеся по образованію и умственному развитію отъ простыхъ инородцевъ, никогда не разъясняютъ имъ святости присяги.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 293 — Внутреннія Извѣстія. Ишимская степь Акмолинской области.

Мѣстность эта отличается множествомъ горько-соленыхъ озеръ, солонцеватой почвой и вообще недостаткомъ проточныхъ водъ, причѣмъ, особенно страдаетъ отъ безводія и изобилія солонцевъ и горькосоленыхъ озеръ южная часть Ишимской степи, занимаемая преимущественно кочующими киргизами. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги здѣсь явилась необходимость водворенія осѣдлага населенія, но заселеніе этой мѣстности представило большія затрудненія, вслѣдствіе недостатка или полнаго отсутствія прѣсной воды для питья людей и животныхъ. Въ виду этого въ Акмолинскую область и была командирована особая гидротехническая партія, въ результатѣ изслѣдованій которой оказалось, что изъ 41 участка, отведенныхъ въ предѣлахъ Акмолинской области подъ водвореніе переселенцевъ, 32 участка нуждаются въ производствѣ гидротехническихъ работъ; изъ нихъ приблизительно на 18 предстоитъ усилить обводненіе, а на 14 найти прѣсную воду. Партіей устроено 18 колодезь.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 301.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» сдѣланы выдержки изъ помѣщенной въ «Новомъ Времени» статьи г. Носилова о переселенческомъ движеніи русскихъ въ степи киргизовъ. Описывая свою поѣздку въ киргизскія степи, г. Носиловъ говоритъ, что степняки крайне озабочены настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Они очень взволнованы тѣмъ, что къ нимъ хотятъ поселить крестьянъ. Ихъ перенуhalo это нашествіе, и нѣсколько поселковъ, которые уже появились въ степи въ прошлое лѣто, появились неожиданно, вдругъ въ какой-нибудь мѣсяцъ, полные чуждаго имъ народа, съ другими обычаями, которые тотчасъ же начали распахивать ихъ нетронутыя земли, завели скотъ, огородились, проложили дороги, стали рубить лѣсъ, казалось, такъ повліяли на нихъ своимъ видомъ, дѣятельностью, кипучей жизнью, что они окончательно растерялись и еще не придумали, что они будутъ дѣлать. Они видятъ только, что откуда-то надвигается цѣльми, громадными партіями чуждый имъ народъ, тянется по ихъ степи въ разныя стороны, салится, окружаетъ озера прѣсной воды и, не говоря ни съ кѣмъ, начинаетъ рыть себѣ землянку и устраниваться. Этотъ народъ появился только въ прошлое лѣто, а ужъ нынѣ непрерывно тянется по степи въ разныя стороны, наполняетъ ее, занимаетъ лучшіе участки и грозитъ занять всю степь, отнять у нихъ всю землю. Они хотятъ узнать: что же будетъ тогда съ ними? гдѣ будутъ они жить со своими стадами?—но имъ никто ничего не говоритъ, никто ничего не хочетъ отъ нихъ слышать. Они какъ будто совсѣмъ въ сторонѣ отъ всего дѣла и только видятъ, что къ нимъ идетъ чужой народъ и занимаетъ безъ спроса ихъ земли, по которымъ они пасли свои стада сотни лѣтъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 319.—Съ восточныхъ окраинъ.

Сообщается, что въ Иргизскомъ уѣздѣ появилась на верблюдахъ болѣзнь «катпак». Первые заболѣванія верблюдовъ начались въ началѣ августа и по 15 сентября пало 123 верблюдовъ и на лицо состоитъ 39 больныхъ. Киргизы передаютъ, что продолжительность болѣзни равняется отъ 5 до 30 дней, а иногда болѣзнь тянется и 2 мѣсяца и всегда оканчивается смертельнымъ исходомъ; случаевъ же выздоровленія отъ болѣзни катпы киргизы не наблюдали. Причиною заболѣванія верблюдовъ названною болѣзнию одни считаютъ стоячую загрязненную воду (по-киргизски «сары-су») другіе— какую-то особенную траву («жаманъ-шбизъ»), а нѣкоторые говорятъ, что болѣзнь эта причиняется укусами слѣпней, роями осаждающихъ верблюдовъ въ жаркое лѣтнее время.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 346.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что киргизы Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области, рѣшили основать въ Атбасарѣ, въ память Священнаго Коронованія Имъ Императорскихъ Величествъ, новую русско-киргизскую школу. Мѣстныя киргизскія общества изъявили готовность вносить на устройство и содержаніе этой школы по 5000 р. ежегодно.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 20 — Киргизскій вопросъ.

Переселеніе русскихъ крестьянъ въ киргизскую степь Акмолинской области, говорится въ статьѣ, уже въ настоящее время вызываетъ ропотъ киргизовъ, изъ которыхъ богатые волей-неволей должны будутъ бросить свои привычныя кочевки и съ огромными стадами и табунами переселиться къ своимъ соотечественникамъ-киргизамъ, живущимъ или въ пограничныхъ китайскихъ владѣніяхъ, (какъ напр., къ кызасцамъ, бай-джигитамъ и семьязъ-гаймановцамъ, управляемымъ своими собственными султанами и номинально подчиняющимся Китаю) или къ адаевцамъ, бѣжавшимъ въ 1869 году изъ Красноводска, въ числѣ 10 тысячъ кибитокъ, и кочующимъ нынѣ между Бухарой и Афганистаномъ—внѣ всякаго вліянія. Такъ, конечно, могли сдѣлать только богатые; бѣдные же не могутъ уйти: у нихъ не хватаетъ на это силы, они останутся здѣсь, должны будутъ волей-неволей слиться съ русскимъ поселеніемъ, сломать свою жизнь, перенести эту ломку и подчиниться новымъ условіямъ жизни. Они понимаютъ уже все это и боятся, и тѣмъ болѣе печально ихъ положеніе, что на нихъ никто не обращаетъ теперь вниманія; заселеніе ихъ земель чужимъ народомъ идетъ, а имъ не подается даже и надежды на то, что имъ дадутъ земли, и они не останутся безъ клочка земли, забытые и заброшенные, какъ ненужные, лѣнныя, чуждые намъ люди. Наплывъ русскихъ переселенцевъ въ киргизскую степь и захватъ лучшихъ земель приведетъ къ тому, говоритъ авторъ, что киргизы останутся при такой землѣ, которая имъ будетъ негодна, и потеряютъ окончательно свои стада, т. е. главное свое богатство и хозяйство, и ничего нѣтъ удивительнаго, что борьба за существованіе вызываетъ безпрестанныя столкновенія киргизовъ съ поселенцами, порождаящая без-

конечный ряд серьезных жалоб и следствий. Тѣ же явления, замѣчаетъ онъ, мы видѣли и до сего времени, видимъ между прилинейными киргизами Тургайской и особенно Уральской областей. Если переселеніе въ степь крестьянъ имѣеть цѣлью, помимо устройства ихъ матеріальнаго положенія, еще и задачи культуры самихъ киргизовъ, пріучая ихъ къ осѣдлости, то это, по мнѣнію автора, большая ошибка, такъ какъ цѣль вовсе не достигается. Изъ 60 т. десятинъ пространства, составляющаго Акмолинскую область, 47 т. десятинъ находится въ пользованіи киргизовъ-кочевниковъ. Безлѣсная и безводная равнина эта устраняетъ всякую возможность осѣдлости и земледѣлія, почему жители этой области-киргизы, составляющіе 70 проц. всего населенія,—засѣвають всего 10 т. четвертей хлѣба, а главное хозяйство киргизскаго народа огромное скотоводство и коноводство (до двухъ милл. головъ), требующія главнымъ образомъ пастбищъ и воды, вынуждаютъ ихъ въ теченіе всего года перекочевывать со своими стадами, иногда за сотни верстъ, отыскивая водоемы и пастбища. Тропическіе жары и продолжающееся по нѣскольку мѣсяцевъ бездождіе высушиваютъ даже глубокія озера и рѣчки, и соевѣты объ артезианскихъ колодцахъ могутъ быть даваемы людьми, никогда не жившими въ степи. Степь-это особый, исключительный міръ, предназначенный только для кочевого народа, традиціонная поговорка киргизовъ, что «только одно гнилое дерево стоять на одномъ мѣстѣ, а вольная птица летаетъ, куда она хочетъ», имѣетъ свою «*raison d'être*». Во время нашихъ военныхъ походовъ въ Среднюю Азію, ни одинъ изъ нихъ, продолжаетъ далѣе авторъ,—не обошелся безъ содѣйствія киргизовъ, но особенную пользу и важныя услуги они оказали въ экспедиціи генерала Колпаковского въ Кульджу, зачуйской экспедиціи генерала Черняева, въ походахъ генерала Кауфмана въ Хиву и пр. Въ виду огромнаго, общегосударственнаго значенія, какое имѣетъ въ настоящее время киргизское коноводство, по снабженію нашей кавалеріи выносливыми, крѣпкими лошадьми, а также скотоводство и овцеводство, которыя, какъ крупныя отрасли хозяйства, способствуютъ развитію и процвѣтанію торговли, было бы желательное не только не стѣснять ту единственно возможную форму пользованія степною почвою, какая исторически установилась у киргизовъ, но и поощрять ея существованіе и развитіе. Исторія киргизовъ, владѣвшихъ во время извѣстнаго киргизскаго законодателя, Тауке-хана всею Среднею Азією до Самарканда включительно, не представляетъ картины вырожденія, и народъ этотъ еще хранитъ въ себѣ свѣжія, нетронутыя силы и полонъ жизненной энергіи; своеобразное же хозяйство его всегда стояло въ гораздо лучшихъ условіяхъ тогда, когда ему не навязывали какихъ-либо новшествъ и модныхъ теорій, на практикѣ непримѣнимыхъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г. № 27.—Съ восточныхъ окраинъ.

Сообщается весьма интересный фактъ изъ киргизскихъ нравовъ и обычаевъ. У киргиза Николаевской волости Бердыхожи потерялся ночью ребенокъ мужескаго пола, двухъ мѣсяцевъ отъ роду. Мать ребенка, проснув-

шнсь среди ночи, хотѣла поправить покрывало у люльки; смотритъ мальчика нѣтъ. Испуганная мать сейчасъ же разбудила мужа и засвѣтила огонь. Вездѣ стали искать и нигдѣ не нашли ребенка. Не оказалось никакого слѣда и вблизи аула. Объ этой удивительной потерѣ, какъ это обыкновенно бываетъ въ степи, распространился далеко слухъ. Вскорѣ въ другомъ аулѣ, верстѣ за 10, киргизъ Базарь-Джахожинъ устроилъ «той» по случаю рожденія будто бы дочери у его снохи. По разслѣдованіи оказалось, что новорожденная была не дѣвочка, а мальчикъ, украденный у Бердыхожи. Газета по этому поводу замѣчаетъ: такіе поступки киргизовъ можно объяснить ихъ страстною любовью къ дѣтямъ. Для киргиза нѣтъ большого несчастія, какъ не имѣть дѣтей, и большой обиды, если его назвать «кубастъ» (бездѣтный, одинокій). Вотъ почему бездѣтный киргизъ, если ему не удастся усыновить какого-нибудь ребенка, способенъ схватиться въ уныніи за чужое дитя, т. е. украсть его

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 78.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» отмѣчаются неблагоприятныя условія въ развитіи пушного промысла въ нашихъ богатыхъ пушнымъ звѣремъ киргизскихъ степяхъ. Квкъ по физическимъ свойствамъ ихъ поверхности, проявляющимся то въ монотонной и однообразной равнинѣ, покрытой высокимъ ковылемъ и чащами лѣса, то въ перерѣзываемой долинами цѣни холмистыхъ возвышенностей и горныхъ краяхъ, такъ и по богатству представителей фауны, киргизскія степи, бесспорно, могутъ стать въ ряду мѣстностей, въ которыхъ пушная промышленность должна широко развиваться. Беспредѣльные степи питаютъ на своихъ тучныхъ пастбищахъ несмѣтные табуны кулановъ, стада сайгаковъ, дикихъ козъ; въ камышевыхъ заросляхъ и лѣсныхъ чащахъ обитаютъ: волкъ, корсакъ, дикій кабанъ, горностай, лисица, заяцъ, хорекъ, а по песчанымъ бурунамъ и солонцамъ оглашаютъ степь своимъ немощнымъ свистомъ сурокъ и сусликъ.

Пушной промыселъ издавна составляетъ одно изъ побочныхъ занятій киргизовъ, но, къ сожалѣнію, обычный недугъ кочевого населенія — полная зависимость отъ степныхъ торгашей, не позволяетъ ему принять болѣе крупныя размѣры и надлежащее развитіе. Степные торгаши, разѣзжая по ауламъ съ своими подвижными лавочками-повозками, снабжаютъ промысловыхъ охотниковъ порохомъ, дробью, пистолями, назначая высокія цѣны; такъ, за фунтъ пороха торгошъ вымѣниваетъ корсачью шкуру, за фунтъ дрови-три-четыре хорьковыхъ шкурки, а за сотню пистоновъ беретъ волчицу. Кочевникъ хорошо не знаетъ цѣны своимъ охотничьимъ продуктамъ и нисколько не удивленъ, если послѣдніе совершенно обезцѣниваются; объясняется это своеобразнымъ міросозерцаніемъ кочевника на жизнь вообще и на торговня ея стороны — въ частности. Все то, что онъ признаетъ лично для себя мало пригоднымъ, мало-цѣннымъ, онъ считаетъ настолько же ненужнымъ для другихъ.

Вотъ почему воѣмъ странно кажется та радость, съ которою кочевникъ отдаетъ пушнину за совершенный безцѣнокъ. Торгаши же довольно

умѣло эксплуатируютъ эту черту киргизскаго населенія. Только съ учрежденіемъ внутри степей базаровъ и ярмарокъ киргизы начинаютъ отrekаться понемногу отъ своихъ наивныхъ воззрѣній на цушную промышленность, и есть надежда, что упорядоченіе торговли сразу выдвинетъ пушные промыслы въ разрядъ важныхъ подсобныхъ занятій киргизовъ.

«С-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 106.—Туркестанское коноводство.

Прекрасныя свойства киргизской лошади извѣстны всѣмъ. Лошадь эти, не отличаясь тонкостью статей, крѣпки, выносливы, отлично идутъ и подъ-верхъ и подъ-упряжь, а киргизская лошадь, улучшенная примѣсью болѣе благородной крови, даетъ экземпляры высшаго разбора, удовлетворяющіе самымъ большимъ требованіямъ. Извѣстно также, что наши киргизскія степи изобилуютъ и лошадьми, и привольными кормами, и такимъ образомъ, казалось бы, что въ Туркестанѣ имѣются на лицо всѣ условія для процвѣтанія тамъ коневодства; оказывается, однако, что оно не только тамъ не процвѣтаетъ, а скорѣе влечить жалкое существованіе.

Двадцать лѣтъ назадъ, по мысли покойнаго генерала Кауфмана, основанъ въ Туркестанѣ, близъ г. Аулие-Ата, въ 250 верстахъ отъ Ташкента, конскій заводъ, главнымъ образомъ съ цѣлью удовлетворенія потребности мѣстной артиллеріи въ хорошихъ упряжныхъ лошадяхъ. Вопреки всѣмъ традиціямъ, на которыхъ держится наша частная предприимчивость, этотъ заводъ возникъ безъ всякаго со стороны казны вспомошествованія и, просуществовавъ съ десятокъ лѣтъ, предложилъ мѣстной артиллеріи поставлять ежегодный комплектъ ремонтныхъ лошадей; однако предложеніе это было отклонено. Теперь заводъ просуществовалъ уже двадцать лѣтъ, совершенно окрѣпъ, очень разросся, имѣетъ, по послѣдней статистикѣ, 1500 лошадиныхъ головъ, пригодныхъ для всякихъ надобностей, имѣетъ 700 матокъ-производительницъ, выработалъ нужный типъ и т. д. Но оказывается, что за лошадьми, необходимыми для мѣстной артиллеріи, всего въ количествѣ ста штукъ ежегодно, г. г. ремонтеры все еще продолжаютъ ѣздить въ Западную Сибирь и предпочитаютъ оттуда, т. е. за 3000 верстъ, приводить лошадей, поощряя свой мѣстный заводъ покупкою ежегодно одной-двухъ не болѣе лошадей. Что стоитъ провезти лошадей за 3000 верстъ, что стоитъ содержаніе воннской команды, состоящей при ремонтномъ депо—все это какъ бы забывается или по крайней мѣрѣ не принимается во вниманіе и такимъ образомъ, если не искать въ этомъ дѣлѣ какихъ-нибудь выскихъ соображеній, нарушается основное житейское правило: не искать за тридевять земель того, что имѣется дома и притомъ не худшаго качества. Можно подумать, что западно-сибирскія лошади надѣлены столь цѣнными качествами для службы именно въ туркестанской артиллеріи, что, въ интересахъ дѣла слѣдуетъ мириться со всѣми накладными расходами, вызываемыми расходами, вызываемыми дальностью привода и проч.; можетъ быть, мѣстные лошади не годятся для этой цѣли, или, наконецъ, можетъ быть, до сихъ поръ признавалось необходимымъ вести какую-нибудь особую политику въ

видахъ поощренія собственно западно-сибирскаго коневодства. Но ничего этого нѣтъ и все сложилось такъ неблагопріятно для поддержанія туркестанскаго коневодства единственно, можно сказать, по недоразумѣнію, а потому остается порадоваться, что недоразумѣніе это нынѣ, наконецъ, разъяснилось, что оно продолжалось не болѣе двадцати лѣтъ и, что, быть можетъ, на будущее время не будетъ мѣста подобнымъ недоразумѣніямъ. Теперь окончательно предположено передать весь артиллерійскій ремонтъ тому мѣстному заводу, о которомъ упомянуто выше.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 137.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что начальникъ Киргизской православной миссіи возбуждаетъ ходатайство объ увеличеніи различныхъ правъ для киргизовъ, обращенныхъ въ православіе.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 159.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» указывается между прочимъ на то, что среди киргизовъ магометанская пропаганда одерживаетъ верхъ надъ нашими миссіонерами, потому что она дѣйствуетъ массою школъ, отрываемыхъ муллами въ каждомъ селеніи при первой возможности; пропаганда же нашихъ миссіонеровъ по необходимости ограничивается преимущественно одною проповѣдью. Не слишкомъ ли это обидно для насъ, замѣчаетъ редакция газеты. Не говоритъ ли и это лишній разъ о необходимости поставить, наконецъ, у насъ дѣло народнаго образованія на широкихъ началахъ, выйдя изъ давно неподвижныхъ границъ нашихъ обычныхъ бюджетовъ на народную грамотность.

«С.-Петербургская Вѣдомости», 1897 г., № 165.—Ленсинскъ.

Въ зиму 1896—97 г. въ Ленсинскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области, пострадали отъ бескормицы киргизы семи волостей, а именно: Арганатинской, Кыскачъ-Садыровской, Балхашъ-Ленсинской, Маканчи-Садыровской, Биень-Аксуейской, Нижне-Аксуейской, Сарытавской; но болѣе другихъ пострадали 1, 2, 3 и 5 аулы Балхашъ-Ленсинской волости и цѣликомъ волости Биень-Аксуейская и Нижне-Аксуейская. Причина джута-суровая и продолжительная зима и очень поздняя и холодная весна. Усиленію падежа скота много способствовали бураны 28 и 29 марта; худой, истомленный скотъ былъ смоченъ дождемъ и снѣгомъ, и достаточно было послѣ этого небольшого ночного мороза, чтобы животныя, не имѣя силы и возможности согрѣться, погибли цѣлыми массами. Не прекратился падежъ и послѣ того, какъ снѣгъ сразу стаялъ; голодный скотъ съ жадностью набросился на показавшійся изъ-подъ снѣжнаго покрова кормъ и опять погибалъ массами отъ переполненія желудка, отвыкшаго отъ переработки пищи. Въ аулахъ же, расположенныхъ поближе къ озеру Балхашу, травы не было и по стаяніи снѣга, ибо вся трава была съѣдена саранчей. Киргизы, желая какъ нибудь сохранить скотъ, не пожалѣли отдать животнымъ свою послѣднюю пищу—хлѣбъ, и потому къ марту мѣсяцу многіе изъ киргизовъ очутились въ са-

момъ бѣдственному положенію, такъ-что принуждены были питаться павшимъ скотомъ. Такимъ бѣдственнымъ положеніемъ киргизовъ воспользовались купцы, къ которымъ первые обратились за хлѣбомъ, возвысивъ его въ цѣнѣ до 60 к. за пудъ, тогда какъ сами приобрѣли его по 10—15 коп. Не имѣя денегъ, киргизы приносятъ купцамъ за хлѣбъ мерлушки, волосъ и т. п., купцы же за все это даютъ гроши, и то какъ бы изъ милости; шкуры же павшихъ барановъ вовсе не имѣютъ цѣны, и съ этихъ животныхъ снимали только шерсть. Чтобы вѣрнѣе рѣшить вопросъ, какая именно и въ какомъ видѣ нужна помощь пострадавшимъ, уѣздный начальникъ собиралъ старшихъ и уважаемыхъ въ народѣ киргизовъ и бесѣдовалъ съ ними на эту тему. Всѣ они просятъ объ одномъ: сложить съ пострадавшихъ ауловъ подати на 2 года или хотя бы на одинъ 1897 г.; другой помощи они не ждутъ. Съ своей стороны уѣздный начальникъ, по словамъ «Турк. Вѣд.», высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что сложение податей будетъ единственная и лучшая мѣра, могущая хоть немного возмѣститъ убытки, понесенныя киргизами отъ джута, ибо заморозная выдача денегъ киргизамъ на льготныхъ условіяхъ потребовала бы отъ правительства ассигнованія громадныхъ суммъ, такъ какъ пострадавшихъ, которымъ нужна денежная помощь, не 2000 кибитковладѣльцевъ: такая помощь приноситъ только тогда существенную пользу, когда она настолько значительна, что человекъ при помощи занятыхъ денегъ можетъ улучшить свое хозяйство и тѣмъ увеличить свой доходъ, необходимый какъ для прокормленія семьи и оплаты податей, такъ и для уплаты взятаго долга. Денежная помощь въ какомъ бы размѣрѣ она ни была, въ данномъ случаѣ не можетъ достигнуть своей цѣли, въ виду недобросовѣстности туземной администраціи, которой по необходимости приходится поручать распределеніе между пострадавшими ссуды, такъ и взиманіе ея обратно. При указанномъ способѣ оказанія помощи пострадавшимъ киргизамъ можно съ увѣренностью сказать, что правительство будетъ лишь въ выигрышѣ, ибо оно не лишится массы платежныхъ единицъ, между тѣмъ это неминуемо произойдетъ, если съ разоренныхъ киргизовъ будетъ теперь требоваться подать. Киргизы, не имѣя денегъ, поневодѣ будутъ обращаться къ ростовщикамъ—татарамъ и сартамъ, которые и безъ того забрали ихъ въ свои руки и высасываютъ изъ нихъ послѣдніе соки. Что же касается того, кого изъ киргизовъ нужно считать наиболѣе пострадавшимъ отъ джута, а слѣдовательно, и наиболѣе нуждающимся въ помощи, уѣздный начальникъ высказался, что таковыми нужно считать не тѣ аулы и волости, въ которыхъ нало наибольшее количество скота, а тѣ изъ нихъ, которые до паденія скота были самыя бѣдныя, лишились послѣдняго и оказались въ безвыходномъ положеніи, къ таковымъ, по донесенію уѣзднаго начальника, надо причислить слѣдующіе аулы: всѣ 5 ауловъ Нижне-Аксуиской волости, 5, 6, 9 и 11 аулы Кыскачъ-Садыровской, 4, 6 и 7 аулы Балхашъ-Ленсинской и 4, 5 и 8 Баскынъ-Садыровской.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 167.—Казалинскъ.

Небольшой участок берега Арала, именно, южныя границы Тулаганской, Урдакунганской, Кабыргинской и Куландинской водостей Иргизскаго уѣзда, почти весь за небольшимъ исключеніемъ, состоитъ въ лѣтовочномъ пользованіи киргизовъ Тургайской области. Вся эта мѣстность, какъ и вообще весь берегъ, пустыня и малолюдна, а потому уѣздная администрація въ настоящее время предположила основать около горы Акъ-исле русскій рабочій поселокъ, съ надѣленіемъ усадьбой и пастбищной землей тѣхъ охотниковъ, кои пожелаютъ водвориться въ поселкѣ, и исключителъ имъ права и преимущества, предоставленныя рыбацкимъ поселеніямъ каспійскаго побережья. Въ виду этого, на названномъ мѣстѣ предполагается учредить фельдшерскій пунктъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 219.—Годовщина присоединенія Хивы.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, говоритъ авторъ, 12 августа 1873 г. въ саду Гандеміанъ (русскій лагерь у города Хивы) былъ заключенъ договоръ между Сейдъ-Мухаммедъ-Багадуръ-ханомъ хивинскимъ и представителемъ Россіи генераломъ фонъ-Кауфманомъ. Съ этого времени хивинское ханство перестало существовать, какъ самостоятельное. Хива имѣла огромное вліяніе на киргизовъ и, пока не была покорена, трудно было рассчитывать на спокойствіе киргизовъ, русскихъ подданныхъ; только при Абуль-Хаиръ-ханѣ было спокойно и даже Хива считалась подвластной Россіи. Дѣло было такъ. Въ 1740 г. хивинцы призвали къ себѣ и провозгласили ханомъ начальника подвластной уже тогда Россіи Малой киргизской орды, Абуль-Хаира, а этотъ послѣдній, принимая ханство, объявилъ его подвластнымъ Россіи.—«Благодарю Бога, говорилъ онъ въ собраніи хивинскихъ старшинъ бывшему при немъ поручику Гладышеву, что теперь Хива въ подданствѣ Его Императорскаго Величества, и я въ ономъ ханомъ». Своимъ подданствомъ Россіи Абуль-Хаиръ думалъ остановить персидскаго шаха, который тогда шелъ войною на Хиву, и дѣйствительно—разсчетъ его оправдался. Значеніе Россіи въ отношеніи Хивы продолжалось до 1802 г., когда на ханство вступилъ Мухаммедъ-Рахимъ. Онъ началъ съ подчиненія себѣ кибитокъ подданныхъ Россіи каракалпаковъ и киргизовъ, сталъ тѣснить Малую орду и принудилъ ее платить себѣ подать. Послѣ того хивинцы, подстрекая киргизовъ, стали нападать и на русскихъ, грабя караваны русскихъ купцовъ, направлявшихся въ Бухару, разбойничая въ пограничныхъ русскихъ областяхъ, угоная скотъ и множество плѣнныхъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 236.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» сообщается, что администрація Семирѣченской области выработала слѣдующія мѣры для содѣйствія переселенію киргизовъ въ осѣдлое состояніе: 1) отводъ подъ осѣдлыя поселенія свободныхъ земельныхъ участковъ, незапятнанныхъ киргизскими выюнками и пашнями, въ размѣрѣ душеваго надѣла (10 десятинъ),—2) зачисленіе въ эти поселенія киргизовъ, по ихъ ходатайству, на первое время безъ увольнительныхъ и

пріемныхъ приговоровъ, по удостовѣреніямъ уѣздныхъ начальниковъ о неимѣніи къ тому законныхъ препятствій,—3) ссуды хлѣба въ зернѣ на посѣвы и пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій, въ случаѣ устройства склада, съ разсрочкою платежа до 10 лѣтъ,—4) освобожденіе на первые три года отъ платежа оброчной подати и земскаго сбора и уплата таковыхъ въ слѣдующіе три года въ половинномъ размѣрѣ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ русскими крестьянами и областями,—5) льгота по воинской повинности на тѣхъ же основаніяхъ, по которымъ ее несутъ въ настоящее время таранчи и дунгане области, не принадлежащіе къ городскимъ обществамъ и образующіе самостоятельныя волости.

«С-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г. № 250.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» значительное мѣсто уделено г. Ивановскому. Выдержки слѣданы изъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Профессоръ Ивановскій, путешествовавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ по сѣверо-западной Монголіи, пережилъ ужасныя минуты, въ теченіе которыхъ каждое мгновеніе ожидалъ смертной казни. Путешественникъ ѣхалъ въ сопровожденіи только одного молодого парня, 18-лѣтняго киргиза. Цѣлью путешествія было произвести антропологическія изслѣдованія монголовъ-торгоутовъ и, если окажется возможнымъ, собрать коллекцію череповъ для Московскаго антропологическаго музея. Мѣстомъ для изслѣдованія была намѣчена область Кобокъ-Цари, лежащая за Тарбагатаемъ, къ востоку отъ него. Отправившись изъ пограничнаго съ Китаемъ Зайсанскаго поста, путешественникъ заѣхалъ въ китайскій городъ Чугучакъ и чрезъ посредство живущаго въ этомъ городѣ нашего консула, получивъ отъ китайскаго «хебей-амбана» (губернатора) разрѣшеніе на свободный проѣздъ въ Монголію и на производство тамъ изслѣдованій. «Хебей-амбанъ» оказалъ ему самое широкое содѣйствіе. Онъ выдалъ на китайскомъ, монгольскомъ и киргизскомъ языкахъ видѣ, въ которомъ строго приказывалось всюду пропускать путешественника, давать ночлегъ и пищу, вообще всячески содѣйствовать безопасности и удобствамъ путешествія, съ угрозою наказанія всѣмъ тѣмъ, кто въ какомъ либо отношеніи не исполнитъ приказа «хебей-амбана». Одно не разрѣшалъ и не совѣтовалъ дѣлать губернаторъ,— собирать черепя. Монголы-торгоуты умершихъ своихъ не хоронятъ, а прямо бросаютъ на земной поверхности, при чемъ, по вѣрованіямъ торгоутовъ, чѣмъ скорѣе трупъ покойника будетъ съѣденъ собаками, тѣмъ святѣе, значитъ, былъ умершій. Если же трупъ остается нетронутымъ собаками въ теченіе цѣлой недѣли, покойникъ считается большимъ грѣшникомъ, и по немъ не справляютъ никакой тризны. Самое собраніе торгоутскихъ череповъ не можетъ представлять никакихъ трудностей. «По,— говорилъ губернаторъ,— несмотря на кажущееся пренебрежительное отношеніе торгоутовъ къ своимъ умершимъ, они чтутъ прахъ ихъ, и увозъ череповъ они сочтутъ за страшное оскорбленіе, за которое, изъ боязни возмездія со стороны умершихъ предковъ, они непремѣнно должны отомстить. А наилучшее отищеніе, по ихъ мнѣнію, сами знаете,—голову долой». . . Когда же г. Ивановскій продолжалъ настаивать на необходимости и важности для него собрать по-

добную коллекцію, «хебей-амбань», съ сожалѣніемъ качая головою, закончилъ разговоръ словами: «Дѣлайте, какъ хотите, но знайте, что бы ни случилось съ вами, я слагаю съ себя всякую отвѣтственность и впередъ во всемъ умышляю руки».

Ученый, однако, не послушалъ совѣта губернатора и не удержался отъ соблазна. Искушеніе было слишкомъ велико, и шеть онъ въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»,—и я поддался ему. Кругомъ стѣнь, широкая, необозримая. Нигдѣ, кромѣ насъ, не видать ни души. Черена лежать такіе бѣлѣяшіе, чистенькіе, съ такими характерными для монголовъ формами, съ такими интересными аномаліями, такъ и просятся въ мѣшки, благо, ихъ наготовлено много. Не помню, какъ очутился въ мѣшкѣ первый черепъ, но знаю, что скоро же онъ оказался въ обществѣ другого, тамъ—третьяго, и мои мѣшки быстро начали наполняться ими. Черезъ нѣсколько дней число ихъ доходило уже до ста. Необходимо было съ такимъ необычайнымъ багажемъ принимать нѣкоторыя мѣры предосторожности. Особенно легко выдать себя при остановкахъ на ночлегъ. Достаточно было во время моего сна какому-нибудь любознательному торгоуту заглянуть въ содержимое моихъ мѣшковъ, и бѣда неминуемая. На совѣтъ съ моимъ спутникомъ киргизомъ, который проклиналъ свое существованіе изъ-за этихъ череновъ и безпрестанно убѣждалъ меня бросить всю эту «дрянь», мы рѣшили, во первыхъ, дѣлать остановки возможно позже, уже съ наступленіемъ ночи, и, во вторыхъ, завидѣвъ огоньки въ какомъ нибудь аулѣ, не ѣхать прямо къ нему, а, объѣхавъ его стороной, спрятать мѣшки гдѣ либо впереди нашего завтрашняго пути и уже безъ нихъ подъѣхать къ аулу, а на другой день, отправляясь въ дальнѣйшій путь, снова брать ихъ съ собою. Такой маневръ съ полнымъ успѣхомъ практиковался нами въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но наканунѣ того дня, въ который мнѣ пришлось пережить тяжелыя минуты осужденнаго на смертную казнь, намъ не удалось прибѣгнуть къ обычному нашему маневру, и мы должны были подъѣхать къ аулу съ нашимъ «черепнымъ» багажемъ.

За часъ-два до наступленія ночи насъ нагнали трое всадниковъ-торгоутовъ. Поздоровались, разговорились (по киргизски). Оказалось, они возвращаются домой, въ аулъ, лежащій впереди верстъ на десять. Начались усердные приглашенія заѣхать переночевать къ нимъ. Я все время отказывался, но, когда показался аулъ, торгоуты почти силою затаячили меня въ него, и мы волей неволей должны были развьючить своихъ лошадей. Всѣ вещи внесли въ кибитку, исключая мѣшковъ съ черепами, которые я велѣлъ своему киргизу положить гдѣ либо около кибитки, укрывъ ихъ хорошенько войлокомъ. Никто изъ торгоутовъ весь вечеръ ничего объ этихъ мѣшкахъ меня не спрашивалъ. Далеко за полночь затянулись угощеніе и оживленная бесѣда, прерываемая иногда пѣніемъ и игрою на двухструнномъ инструмента, вродѣ нашей балалайки, и только, когда уже начала брезжиться утренняя заря, я, измученный длиннымъ дневнымъ переѣздомъ, заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Было часовъ шесть утра, когда я проснулся на другой день. Первымъ моимъ дѣломъ было попросить хозяйку вскипятить намъ въ котлѣ чай. Она какъ-то неохотно начала приготавливать его. Я задаль ей нѣсколько

ко вопросовъ, она ничего мнѣ на нихъ не отвѣтила. Мужа ея, несмотря на ранній часъ и любовь торгоута подольше поспать, въ кибиткѣ не было. Навившись чаю, мы начали готовиться къ дальнѣйшему пути; насъ, противъ обыкновенія, ни мало не удерживали. Когда мы, засѣлавъ и навьючивъ лошадей, хотѣли зайти въ кибитку проститься съ хозяйкой и поблагодарить ее, насъ не пустили туда собаки, съ лаемъ накинувшіяся на насъ. Никто не окликнулъ и не остановилъ ихъ. Мы сѣли на лошадей и тронулись въ путь.

Все происшедшее показалось намъ очень подозрительнымъ. Мой слугникъ киргизъ первый высказалъ предположеніе, что торгоуты увидали наши черепа и насъ, вѣроятно, ждетъ бѣда. Опасенія его скоро сбылись. Не успѣли мы отъѣхать отъ аула верстъ пяти-шести, какъ увидали несущееся на насъ сзади громадное облако пыли. Въ первую минуту я рѣшилъ было бросить вьючныхъ лошадей и самимъ спастись бѣгствомъ, но тотчасъ же созналъ всю бесполезность такого рѣшенія. Мы остановились. Облако приближалось и росло все болѣе и болѣе. Стали ужъ слышны раздававшіеся въ немъ крики. Я велѣлъ своему киргизу приготовить револьверъ и побольше запасныхъ пуль. Самъ сдѣлалъ то же. Едва мы успѣли окончить свои приготовленія, какъ громадная толпа торгоутовъ, человекъ 60—70, съ страшнымъ крикомъ налетѣла на насъ. «Убить, убить!»—раздавалось со всѣхъ сторонъ. Я выхватилъ револьверъ, рѣшившись защищаться до послѣдней возможности, но послѣ перваго же выстрѣла, чей то сильный ударъ по рукѣ вышибъ его у меня. Я схватился за висѣвшее на спинѣ ружье, но тотчасъ же его выдернули у меня съ такой силой, что я не могъ усидѣть на лошади и вылетѣлъ изъ сѣдла. Въ одно мгновеніе на меня насѣло нѣсколько человекъ и стали вязать сзади руки, прикручивая ихъ къ ногамъ. Киргиза моего также сбросили съ лошади, и я видѣлъ, какъ удары нагаекъ посыпались на него. Связавъ его, подтащили ко мнѣ и поставили рядомъ. «Убить, убить ихъ собакъ!» продолжали разлаиваться со всѣхъ сторонъ голоса. Я видѣлъ, какъ нѣкоторые съ обнаженными саблями и ножами бросались въ нашу сторону, но другіе ихъ удерживали.

Нѣсколько страшныхъ минутъ авторъ-путешественникъ находился въ полубоморочномъ состояніи: ему мерещилась видѣнная имъ въ Китаѣ, въ г. Дорбульджинѣ, незадолго передъ этимъ кровавая картина смертной казни одного солдата, которому отрубили голову..

Страшно, жутко... Что-то съ острою, щемящею болью кольнуло въ сердце, заставивъ застонать... И оно перестало биться. Я силую услышать хоть малѣйшій, самый слабый ударъ его — и напрасно. Оно какъ будто сжато какими то тисками. И вдругъ стало лучше, и легче... Какого либо страха какъ не бывало. Да мнѣ спокойнѣе... Я началъ всматриваться въ возбужденныя лица окружавшей толпы. «Кто то изъ нихъ будетъ налачемъ?» подумалось мнѣ. Должно быть, вотъ этотъ молодой, здоровый торгоутъ. Съ какою злобою, съ какою ненавистью онъ смотритъ на меня! Онъ уже скинулъ халатъ, оставшись въ одной рубахѣ; рукава ея засучены; по лицу крупными каплями катится потъ; глаза горятъ какимъ-то особенно ненавистнымъ огонькомъ; рука крѣико сжала саблю и только ждетъ,

чтобы размахнуться ей и молодецкимъ ударомъ снести голову. Мнута - и нѣтъ головы, смерть.. А кто изъ насъ думаетъ о ней?... Вотъ.. концы.. Блеснула высоко поднятая сабля. Я закрылъ глаза и мысленно прощаюсь со всѣми.. Я долго-долго лечу въ какую-то глубокую пропасть и, наконецъ теряю сознание.. Но что это?.. Кажется, я еще живъ?.. Я дѣлаю усиліе, чтобы пошевелиться, щиплю пальцами руку.. Ничего не ощущаю.. Живъ я или мертвъ?.. На мгновеніе открываются глаза. Да, я еще живъ.. Но меня вѣдь должны казнить?.. Что же они медлятъ?.. Мнѣ кажется, что меня, поставивъ на ноги, быстро-быстро вертятъ.. На нѣсколько секундъ я опять потерялъ сознание.. Я снова въ Дорбульдзинѣ и вторично присутствую на видѣнной уже мною казни солдата. Съ поразительною ясностью встаетъ опять передъ моими глазами вся картина. Ясный, тихій вечеръ.. На небѣ ни облачка.. Солнце не жжетъ, а только сладко пригрѣваетъ. На городской площади тысячная толпа, но кругомъ мертвая тишина. Все замерло. Ни звука. Осужденный на казнь солдатъ стоитъ такъ же на колыняхъ, со связанными руками, какъ теперь стою и я. Его широко открытые глаза неподвижно устремлены вдаль, въ разстилающуюся передъ нимъ широкую, безпредѣльную степь, гдѣ таковой просторъ, гдѣ столько воли, свободы. Но вотъ раздается громкій кушечный выстрѣлъ. Это сигналъ къ началу казни. Взвивается сабля палача, и... нѣтъ человѣка, на землѣ лежитъ уже обезглавленный трупъ, извивающійся какъ змѣя, въ страшныхъ судорогахъ.. И какъ въ первый разъ, рядомъ съ казненнымъ опять появляется тотъ молодой батыръ-киргизъ, который, твердо вѣруя, что, если онъ вышетъ крови другого человѣка, то сила и храбрость его удвоится, тотчасъ же за отвѣченіемъ головы съ жадностью бросился пить бившую фонтаномъ изъ горла казненнаго кровь.. Неужели какой-нибудь несчастный изувѣръ будетъ пить и мою кровь?.. А впрочемъ пусть,—вѣдь я тогда все равно ничего не буду чувствовать.. Мнѣ показалось, что надъ моею шею блеснула сабля.. Поскорѣ бы ужь..

«Слава Аллаху!.. Слава Аллаху!.. Насъ не убьютъ!» вдругъ воскликнулъ сопровождавшій путешественника молодой киргизъ. Оказалось, что торгоуты послѣ оживленныхъ споровъ и яростныхъ угрозъ рѣшили арестовать «виновнаго», опасаясь, что имъ придется заплатить слишкомъ большой «купъ» — штрафъ за убитаго. Но, когда изъ дальнѣйшихъ разговоровъ выяснилось, что у г. Ивановскаго кибется паспортъ отъ амбана, то киргизы отпустили задержанныхъ.

«Ну, не сердись, прости, не жалуйся на насъ хебей амбаню!» Чуть не всѣ въ одинъ голосъ заговорили они. «Поѣдемъ къ намъ, будемъ барана рѣзать, кумысъ пить. Я сталъ приводить въ порядокъ свой багажъ.» Вотъ что,—обращаются опять ко мнѣ торгоуты,—всѣ просимъ, не бери съ собою черепа, не увози ихъ,—намъ худо будетъ; умершіе сильно будутъ сердиться на насъ, наплютъ какую-нибудь большую бѣду.. Какъ ни жаль было, но надо было разстаться съ черепами и всѣ мѣшки, наполненные ями, оставить. Къ счастью, я совершенно забылъ въ это время, что среди собранныхъ мною этнографическихъ коллекцій запрятаны еще нѣсколько череповъ. Они такъ и остались у меня, были вывезены въ Россію и находятся теперь въ Московскомъ антропологическомъ музѣе.

Большой фантазеръ г. Ивановскій. Велика Русь и обильна простыками. Можетъ быть, кто и повѣритъ, что киргизы—настоящіе кровопійцы. Еще бы не повѣритъ! изъ горла казеннаго бьетъ фонтаномъ кровь, а киргизъ-батыръ уливается ею...

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 284.

Въ отдѣлѣ «Наша печать» находимъ двѣ весьма интересныя статьи: «О реформѣ народныхъ судовъ въ Туркестанѣ» и «О народномъ образованіи среди киргизовъ», первая взята изъ газеты «Русскій Туркестанъ», а вторая изъ «Сибирской Жизни».

«Русскій Туркестанъ», говоря о необходимости реформы народныхъ судовъ мѣстнаго населенія, отмѣчаетъ въ то же время всю серьезность этого вопроса.

Хорошее судебное устройство является наилучшимъ средствомъ воспитанія въ народѣ чувства законности—этой альфы и омеги гражданственности. Въ то время, какъ школа служитъ медленному перевоспитанію народа, при чемъ имѣетъ дѣло, главнымъ образомъ, съ будущимъ поколѣніемъ,—правильное судебное устройство перевоспитываетъ всѣ слои населенія, съ которыми оно только соприкасается. Поэтому-то послѣ военнаго занятія края являлось безусловно необходимымъ создать такое судебное устройство, которое могло бы имѣть огромное воспитательное значеніе для народа.

Газета напоминаетъ, что необходимость правильного судоустройства въ Туркестанскомъ краѣ ясно сознавалась степной комиссіей, выработавшей проектъ положенія объ управленіи въ Сирь-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ еще въ 1867 г., но въ то же время эта комиссія признавала невозможной коренную ломку вѣками выработанныхъ населеніемъ обычнo-правовыхъ нормъ. Кроме того, множество мелкихъ дѣлъ среди населенія только и могло быть правильно рѣшаемо на основаніи обычнаго права. Поэтому первый законодательный актъ—«Проектъ положенія 1867 г.», дѣйствовавшій въ краѣ до 1 января 1887 г., установилъ, рядомъ съ русскимъ судомъ, и судъ народный, причемъ въ основу такого устройства степной комиссіей былъ положенъ принципъ: «сохраненіе у туземцевъ народнаго суда съ измѣненіями, кои необходимы для пользы самого народа и уменьшенія въ нихъ фанатизма, и, слѣдовательно, и преградъ къ сближенію ихъ съ нами».

Примѣненіе этого принципа выразилось, главнымъ образомъ, въ законодательной отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, прежде назначавшихся казіями по шаріату, въ защитѣ человѣческихъ правъ женщины и въ установленіи формальной стороны судопроизводства, что давало возможность судящимся апеллировать на рѣшеніе единоличнаго судьи и позволяло русской власти наблюдать за ходомъ дѣлъ въ народномъ судѣ. Практика жизни привела въ дальнѣйшему примѣненію вышеуказаннаго принципа. Убийство и баранта среди киргизъ, подлежавшія по проекту 1867 г. суду бievъ, нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ изъяты изъ юрисдикціи народнаго суда. Положеніемъ же 1886 года отмѣнено практиковавшееся народными

судьями наложеніе денежныхъ взысканій, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, обращать на его родственниковъ. Эти два примѣра указываютъ, какимъ путемъ должно было илти осуществленіе перваго принципа, положеннаго въ основу туркестанскаго судопроизводства.

Степная коммиссія не могла, конечно, всесторонне изучить тѣ основы народнаго суда, которыя, подъ именемъ адата и шаріата, или, какъ говорится въ 210 ст. нынѣ дѣйствующаго положенія, «существующихъ обычаевъ», руководять дѣятельностью народныхъ судей. Этотъ пробѣлъ проекта положенія 1867 г. можно было восполнить только практикой. И степная коммиссія дала средство для достиженія этого изученія: она установила запись всѣхъ рѣшеній въ книги для народныхъ судей.

До выработки положенія 1886 г. въ этихъ книгахъ накопилась масса дѣннаго матеріала, обрисовывающаго обычай народа. И матеріалъ этотъ, тщательно обработанный, могъ бы лечь въ основу новаго закона о народномъ судѣ. Къ сожалѣнію, никому не пришло въ голову заняться разработкой этого матеріала, и темныя стороны народнаго суда, собранныя въ казійскихъ и бійскихъ книгахъ, остались невѣдомы для лицъ, интересовавшихся улучшеніемъ этого суда.

На основаніи собраннаго, въ книгахъ рѣшеній этихъ судей матеріала, а также принциповъ гуманности и справедливости, лежащихъ въ основѣ общихъ законовъ Имперіи, только и можно, по мнѣнію «Русск Турк.», выработать особый кодексъ правилъ, который и долженъ замѣнить собою расплывчатое понятіе о «существующихъ обычаяхъ».

«Сибирская Жизнь» даетъ свѣдѣнія о народномъ образованіи среди киргизовъ. По свѣдѣніямъ газеты, изъ всѣхъ степныхъ областей образованіе киргизовъ лучше другихъ поставлено въ Тургайской области, которой принадлежитъ инициатива устройства подвижныхъ аульныхъ школъ. Тяжъ этихъ школъ выработаны четыре года тому назадъ. Благодаря, повидимому, организациі въ степи подвижныхъ школъ, образованіе въ Тургайской области количественно далеко оставило за собой позади пять богатѣйшихъ областей: Самаркандскую, Ферганскую, Семирѣченскую, Закаспійскую и Уральскую. Въ то время, какъ во всѣхъ нихъ вмѣстѣ 42 школы, въ Тургайской области ихъ насчитывается 52.

Однако, не смотря на сравнительное обиліе школъ, образованіе въ Тургайской области всетаки находится до сего времени въ плачевномъ состояніи. Въ другихъ областяхъ оно еще плачевнѣе и, безъ ошибки можно сказать, сводится тамъ къ нулю. Причины этого кроются, съ одной стороны, въ недостаткѣ средствъ, необходимыхъ для улучшенія школьнаго дѣла, съ другой — косности населенія, въ фанатизмѣ муллъ и, — главное, — въ недостаткѣ учительскаго персонала. Во всѣхъ областяхъ существуетъ три типа школъ: 1) аульная, соответствующая программѣ сельской (начальной) школы; 2) волостная съ болѣе расширенной программой, служащая продолженіемъ аульной школы, и 3) учительская, специальная задача, которой приготовить учителей для аульныхъ и волостныхъ школъ. Кажалось бы, эти три школы даютъ ученику довольно прочное образованіе: между тѣмъ на практикѣ этого почти нѣтъ, если отбросить исключительное меньшин-

ство.. Такое явление станет понятнымъ, если мы поближе всмотримся въ условія, при которыхъ ведется школьное преподаваніе. Аульская школа имѣетъ трехъ-годичный курсъ. Преподаваніе ведется, за незначительными промежутками, круглый годъ. Зимой школа помѣщается въ зимовкѣ, а лѣтомъ въ кибиткѣ и до поздней осени кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ. Куда двигается аулъ, туда за нимъ идетъ и школа. Лѣтомъ одинъ и тотъ же аулъ очень часто разбивается на нѣсколько удаленныхъ другъ отъ друга кочевковъ, и тогда часть учениковъ на время отстаетъ отъ школы за дальностью отъ нея разстоянія. Въ южныхъ областяхъ Тургайской области въ аульской школѣ въ лѣтнее время часто остается 3—4 ученика потому, что остальные 10—15 откочевываютъ съ родными вереть за 200—300 и болѣе. Зимой дѣло обстоитъ не лучше: страшные бураны и морозы не даютъ ученику возможности посѣщать школы, отстоящей отъ него за 1—2 версты. Часто изъ-за бурановъ школьныя занятія прерываются на нѣсколько недѣль. За три года, проведенныя въ аульской школѣ, ученикъ знакомится немного съ русскимъ языкомъ, съ четырьмя правилами ариметики и съ русскимъ письмомъ. Но, по выходѣ изъ школы, черезъ годъ всѣ приобретенныя свѣдѣнія исчезаютъ, потому что цѣлый годъ ученику, за рѣдкими исключеніями, ни разу не приходится примѣнять на практикѣ свои знанія русскаго языка. Въ отдаленныхъ волостяхъ русскій до сего времени еще чуть не выходецъ съ того свѣта. Если ужъ окиргизываются снова молодые люди, окончившіе высшія общеобразовательныя учебныя заведенія, то не мудрено, что мальчикъ 14—15 лѣтъ черезъ годъ забываетъ азбуку... Окончившій волостную школу забываетъ русскую грамоту рѣдко, не совершенствоваться въ ней онъ не въ состояніи, потому что окружающая среда затягиваетъ его цѣликомъ.

По мнѣнію газеты, лучшими преподавателями въ аульскихъ школахъ, несомнѣнно, должны быть киргизы, окончившіе курсъ въ учительскихъ школахъ. Но, къ сожалѣнію, до сего времени такихъ учителей мало, и тѣ изъ нихъ, которые руководятъ школой, часто не въ силахъ бороться съ окружающей средой. Большинство изъ нихъ при первой возможности готово бросить свое дѣло и бѣжать въ городъ на ничтожное жалованье.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 287.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» изъ газеты «Русскій Туркестанъ» замѣствованы свѣдѣнія о стремленіи киргизовъ къ образованію.

«Русскій Туркестанъ» отмѣчаетъ наблюдающееся за послѣднее время въ киргизской степи отрадное явленіе настойчиваго домогательства кочевниками или имѣть у себя русско-туземныя школы съ русскими учителями, или помѣщать дѣтей своихъ въ подобныя же учрежденія, уже функционирующія. По всѣмъ уѣздамъ области составляются приговоры, устанавливаются нормы самообложенія и подаются просьбы объ открытіи школъ съ интернатами. Весьма часто, въ порывѣ благороднаго увлеченія, кочевникъ забываетъ размѣръ собственныхъ платежныхъ силъ и даетъ обѣщаніе дѣлать ежегодно взносъ на потребности школы, подчасъ превышающій его средства. Конечно, дѣло соответствующаго начальства урегулировать подобныя порн-

вы и давать свое согласіе на открытіе такихъ школъ лишь въ тѣхъ районахъ, гдѣ средства жителей позволяютъ, безъ ущерба экономическому быту, дѣлать затраты на школы, но нельзя оставлять безъ удовлетворенія духовной жажды и тѣхъ кочевниковъ, которые обижены судьбою матеріально бюджета. Въ этихъ случаяхъ помощь народу долженъ оказать щедрою рукою нашъ земскій фондъ. Изъ всѣхъ инородцевъ Туркестана только киргизское населеніе проявляетъ указанное рвеніе къ свѣту, и поэтому особенно важно не дать потухнуть въ душѣ номада этой возгорающейся искрѣ самосознанія и жажды знаній, клонящейся къ сліянію двухъ народностей, историческою необходимостью столкнувшихся на территоріи Средней Азіи. Въ то время, какъ число сартовъ, постигшихъ или еще постигающихъ русскую грамоту, опредѣляется немногими десятками душъ, киргизы насчитываютъ въ средѣ своей уже не одну сотню грамотныхъ по-русски юношей, которые, окончивъ школы, и особенно городскія, понесли въ среду своихъ сородичей свѣтъ знанія. При началѣ каждаго учебнаго года въ двери школьныхъ интернатовъ стучатся десятками киргизскіе мальчики, но ограниченный штатъ учебныхъ заведеній принужденъ сокращать приемъ въ соответствии съ числомъ окончившихъ курсъ въ предыдущемъ году.

Газеты указываютъ далѣе на особенное прилежаніе, съ какимъ занимаются киргизскіе мальчики, попавшіе въ школу. По свидѣтельству начальствующихъ лицъ, большая успѣшность ученія замѣчается въ средѣ киргизовъ, а не русскихъ. Трудно передать тѣ пріятныя ощущенія, которыя испытываются случайнымъ посѣтителемъ интернатовъ при спросѣ учениковъ-киргизовъ. Осмысленное объясненіе ариметическихъ дѣйствій, строеніе геометрическихъ фигуръ, декламация стиховъ, часто весьма длинныхъ и серьезныхъ, какъ, на примѣръ, монологъ Бориса Годунова, ясныя отвѣты по географіи и свободная ориентировка на картѣ указываютъ, что время, проведенное въ школѣ, не прошло безслѣдно, и ученики, покидающіе *alma mater*, понесутъ въ степь, въ прокопченныя юрты отцовъ, изрядный запасъ свѣдѣній, проливающихся свѣтъ на обычай и культуру народа, ставшаго въ общеловѣческой семьѣ старшимъ братомъ киргиза.

«С.-Петербургскія Вѣдомостя», 1898 г., № 297.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» помѣщены выписки изъ статьи г. Веселовскаго объ андижанскомъ возстаніи, напечатанной въ «Русскомъ Инвалидѣ». Г. Веселовскій рассказываетъ свои впечатлѣнія въ качествѣ участника экспедиціи въ Фергану, вызванной андижанскимъ нападеніемъ возставшихъ сартовъ. 3 іюня охотники 20 туркестанскаго линейнаго кадроваго баталіона, вмѣстѣ съ охотниками 1 и 4 стрѣлковыхъ баталіоновъ, выступили въ долину рѣки Кугартъ. Выступили охотники изъ Андижана съ полнымъ убѣжденіемъ въ опасности командировки и съ полной вѣрой въ таинственныя шайки. Двигались съ величайшей осторожностью и ночью въ кышлакахъ держали строгій караулъ, но, къ удивленію своему, скоро замѣтили, что вмѣстѣ съ карауломъ не снятъ и всѣ сельскія власти и что, кромѣ патрулей, по селу бродили особо назначенные караульщики сарты, помогав-

шіе патрулямъ при ночныхъ развѣдкахъ. Все это не заставило ослабить мѣръ осторожности, но выяснило, что тотъ кишлакъ, въ которомъ ночуетъ команда, самъ хлопочетъ, чтобы не случилось чего съ командой, боясь навлечь на себя грозу русскихъ.

Такимъ порядкомъ и безъ приключеній,—пишетъ г. Веселовскій,—дошли мы до к. Ханаватъ. Здѣсь приходилось переправляться черезъ р. Карадарью часа въ 2 дня, т. е. въ самую высокую воду. Эта переправа въ бродъ на арбахъ представляетъ немалую опасность. Вода бурлитъ и доходить до платформы арбы, грозя опрокинуть ее вмѣстѣ съ лошадыю. Для солдатъ были заготовлены особые проводники, которые частями переводили нашь обозъ, измѣряя глубину воды. Благодаря этому, мы переправились въ Хазретъ-Аюбъ, на теплыхъ ключахъ. Стоянка была прекрасная; садъ на горѣ съ расчищенными дорожками, прекрасными бараками и теплыми ключами. Одно было плохо, что въ купальняхъ, устроенныхъ для больныхъ, вѣтерокъ по ногамъ хваталъ и, конечно, не безъ вреда для человѣка, только что вышедшаго изъ горячей ванны. Лѣчебный сезонъ въ Хазретъ-Аюбъ, вслѣдствіе возстанія, начался мѣсяцемъ позже. На третій день, 5 июня, мы были уже въ Таранъ-базаръ, въ 110 верстахъ отъ Андижана, и поступили здѣсь въ распоряженіе султанабадскаго участкаго пристава. Здѣсь мы узнали, что на р. Кугартъ волостнымъ управителемъ Чибилемъ былъ организованъ заговоръ, соединенный съ андижанскими. Но осторожный Чибиль не позволилъ своимъ киргизамъ возстать, а послалъ лишь въ Андижанъ джигита узнать, чѣмъ кончится нападеніе на войска. Когда же русскіе отбили нападеніе, то на Кугартъ все осталось спокойно. Только нѣкоторые киргизы воспользовались случаемъ свести личные счета съ лѣсникомъ Ларіоновымъ. Нѣсколько человѣкъ ихъ ночью явились къ избушкѣ лѣсника, который уже ложился спать. Дверь была заперта. Киргизы постучали и просили отпереть. Жена просила лѣсника не отпирать, да и самъ онъ не хотѣлъ, подозрѣвая опасность. Стукъ повторился и знакомый лѣснику киргизъ началъ увѣрять, что принесъ письмо отъ начальства. Ларіоновъ отперъ и снова сѣлъ на кровать. Киргизъ вошелъ съ запиской, дрожа отъ волненія. Лѣсникъ, видя волненіе киргиза, окончательно убѣдился въ опасности и растерялся, несмотря на свою богатырскую силу и наличность оружія въ комнатѣ. Онъ безъ сопротивленія позволилъ киргизу, тоже силачу, взять себя за руку и повести къ двери. У двери еще нѣсколько рукъ схватили его и, накинувъ на шею веревку, потащили вонъ изъ избы. Кто то изъ киргизовъ совѣтовалъ захватить и жену, но другіе протестовали, говоря, что съ бабой успѣють справиться. Жена лѣсника воспользовалась этимъ, выскочила изъ избы и скрылась въ ближайшемъ ущельи, такъ-что киргизы не нашли ее. Смертельно перепуганная, добралась она до Андижана и выдала убійцъ, которыхъ повѣсили. Это было единственное активное дѣйствіе кугартскаго заговора, да и то косвенное, но оно привлекло вниманіе мѣстныхъ властей и помогло распутать весь заговоръ. Кугартскіе киргизы были въ полной увѣренности, что они не причемъ и ихъ не тронутъ. Но вотъ явился султанабадскій приставъ, въ вѣдѣніи котораго находился Кугартъ, съ сотней казаковъ. Почетнѣйшія лица Кугарта, по

обычаю, явились въ Таранъ-базаръ встрѣтить его и тутъ же, на основаніи предварительныхъ справокъ, 14 изъ нихъ были взяты подъ стражу. А затѣмъ пошли еще аресты, при чемъ арестованы были такія лица, которыя, принадлежа къ числу главныхъ дѣятелей заговора, держались чрезвычайно осторожно и считали себя въ безопасности. Арестовали и Чиббля, котораго Ишанъ пожаловалъ званіемъ «датхи» (генералъ). Это какъ громомъ поразило туземцевъ. Они не могли понять механизма производимаго слѣдствія, но видѣли только, что отъ него никуда не спрячешься. Дошло до того, что они стали бояться другъ друга. Въ это время уже начали циркулировать по Ферганѣ охотничьи команды и казаки. Неожиданно появляясь въ разныхъ мѣстахъ, они ясно доказывали туземцамъ, что нѣтъ такого пункта, гдѣ бы русская сила не могла достать ихъ. Это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что туземцы совершенно преклонились передъ авторитетомъ мѣстной администраціи. Уже не было нужды производить аресты помощью солдатъ. Достаточно было, чтобы солдаты присутствовали въ данной мѣстности. Приставъ просто приказывалъ туземцамъ доставить такого-то и его приводили связаннымъ, если онъ не успѣвалъ скрыться. Если же онъ скрылся, то его же о. носельчане шли по его слѣдамъ, находили его за сѣткою веретъ и все таки приводили. Только бѣгство въ Бухару и Кашгаръ спасло нѣкоторыхъ отъ ареста. Узнавали же виновныхъ путемъ оговора, подтвержденнаго дознаніемъ. На Кугартѣ особенно много помогъ въ этомъ зять Чиббля, раскрывшій весь кугартскій заговоръ такъ подробно, что новые доносчики и арестованные могли добавить уже очень немного.

27 іюня охотникамъ 20 туркестанскаго линейнаго кадроваго баталіона было предписано обойти въ теченіе шести дней окрестные кышлаки Андижана по особому маршруту. Цѣлью этой экскурсіи было держать въ страхѣ неспокойный туземный элементъ. На встрѣчу имъ по тому же маршруту шли охотники 2 стрѣлковаго баталіона. Эта экскурсія, въ сравненіи съ прошлой, была просто пріятной прогулкой. Переходы дѣлали маленькіе, стоянки были удобныя и, благодаря распорядительности андижанской администраціи, все нужное для команды было подъ рукой. Команда съ пѣснями входила въ кышлаки, а сельскія власти встрѣчали и провожали ее на границахъ своихъ участковъ. 2 іюля снова вступили въ Андижанъ, благополучно выполнивъ свой маршрутъ, а 9 іюля выступили уже въ новую экскурсію въ Кичи-алай (Малый Алай).

Получено было извѣстіе, что на Маломъ Алаѣ необычайное скопленіе киргизскихъ кочевковъ. Нужно было провѣрить это извѣстіе, и въ случаѣ надобности, своимъ появленіемъ повліять на киргизовъ. До Кичи-алая приходилось идти Ошскимъ уѣздомъ. Пока шли до г. Оша кышлаками, легко находили и проводниковъ, и продукты, но за Ошемъ въ горахъ командѣ пришлось такъ трудно, какъ рѣдко гдѣ приходилось. Киргизы все кочевали у сиѣговой линіи, а дорога шла по ихъ зимовьямъ, гдѣ не было ни души. Приходилось идти почти совершенно пустыней. Мѣста кочевковъ выбирались прямо подъ открытымъ небомъ, и за мясомъ посылали веретъ на 10—12 въ сторону къ лѣтнимъ кочевьямъ киргизовъ. Проводники, взятые изъ Оша, знали только нервую треть дороги; дальше при-

ходилось спрашивать у случайно проезжавших мѣстныхъ киргизовъ, а когда ихъ не оказывалось, то руководиться собственными съображеніями и картой. Какъ бы то ни было, добрались до Кичи-алая благополучно.

Какъ по Кичи-алаю, такъ затѣмъ и по Киргизъ-ата киргизы встрѣчали команду дружелюбно. Что касается ихъ участія въ заговорѣ противъ русскихъ, то можно съ увѣренностью сказать, что только вліяніе низовыхъ центровъ, въ видѣ городовъ и базарныхъ кишлаковъ, въ состояніи поднять ихъ. Сами же они довольно безразлично относятся къ вопросу о томъ, кто господствуетъ въ странѣ.

По ущелью Киргизъ-ата охотники спустились въ долину къ крѣпости Наукату и дальше уже пошли колесной дорогой. Одна бѣда, что пяти приходилось почти на собственныхъ полошвахъ. Около тысячи верстъ, сдѣланныхъ въ послѣдніи экскурсіи, и щепень Турука и Кичи-алая оставили охотниковъ безъ сапогъ. Приходилось рѣзать кошму и обрывками ея опутывать сапоги, чтобы предохранить ноги отъ гальки, изъ которой состояла дорога. Но какъ бы то ни было, 20 іюля мы, точно выполнивъ маршрутъ, вступили въ Маргеланъ, а здѣсь распоряженіемъ командира баталіона охотники снова были обуты.

«С-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 307.

Въ отдѣлѣ «Внутреннія Извѣстія» сообщается объ экспедиціи Ф. А. Щербини по изслѣдованію киргизскаго хозяйства. Работы производились одновременно въ двухъ областяхъ въ Тургайской и Семипалатинской. Въ первой подвергнуты силошной переписи Кустанайскій и двѣ волости Актюбинскаго уѣзда, всего подверглось регистраціи около 22 тысячъ киргизскихъ хозяйствъ. Въ Семипалатинской области были подвергнуты описанію Каркаралинскій уѣзды. Кромѣ того, были закончены работы по изслѣдованію Акмолинскаго уѣзда, начатыя еще въ прошедшемъ году. Всего въ этой части Стенного края зарегистрировано 25—27 тысячъ киргизскихъ хозяйствъ.

«С-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 329.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» приводится выдержка изъ статьи г. Перешивалова, помѣщенной въ «Русскомъ Туркестанѣ», о тяжеломъ положеніи киргизской женщины. Законъ нашъ,—говоритъ,—не знаетъ купли—продажи людей, подъ какимъ бы благовиднымъ предлогомъ таковая ни производилась. Человѣческая личность по нашимъ законамъ ограждена отъ всякаго покушенія на нее и не можетъ стать предметомъ никакихъ имущественныхъ сдѣлокъ, нельзя людей ни продавать, ни мѣнять, ни получать по наслѣдству; лишеніе свободы личности, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, кромѣ лишь случаевъ, въ которыхъ задержаніе и заключеніе по уликамъ и по подозрѣніямъ или же въ видѣ наказанія дозволено или предписано закономъ, строго карается по 1540 ст. Улож. о нак., а всякая гражданская сдѣлка о продажѣ, предметомъ которой участники ея вздумали бы сдѣлать челоѣка, признана была недействительной въ силу 1459 ст. X т. нашихъ гражданскихъ законовъ, такъ какъ по этой

статьё договоръ недействителенъ, когда, напр., договоръ клонится къ присвоенію частному лицу такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ, въ данномъ случаѣ—права собственности на человѣка. И это понятно: для того, чтобы купить или продать человѣка для какой бы то ни было цѣли, хотя бы для брака, нужно имѣть права собственности на человѣка. По праву же собственности человѣкъ можетъ принадлежать другому только въ качествѣ раба; а такъ какъ рабство въ Россіи отмѣнено, то ясно, что никто и ни подъ какимъ предлогомъ, хотя бы и для брака, не можетъ продавать или покупать людей. Между тѣмъ, у киргизовъ существуетъ, подъ защитой народнаго суда, совершенно формальная продажа и покупка женщинъ и даже дѣтей для брака, со всѣми юридическими послѣдствіями такой кули-продажи. А именно, самый бракъ у киргизовъ совершается такимъ образомъ, что предварительно заключается запродажа дѣвушки для брака. Стороны уговариваются о томъ, что одна сторона, желая купить дѣвицу для брака, предлагаетъ другой сторонѣ за нее опредѣленный калымъ, а другая сторона соглашается выдать первой свою дѣвицу для брака за полученіе означеннаго калыма. Въ этомъ состоитъ юридическая сущность киргизскаго сватовства. Затѣмъ женихъ и его родные начинаютъ исполнять свое обязательство, уплачивать цѣну невѣсты и, когда его выполнять, уплативъ калымъ, то родители или родичи невѣсты исполняютъ и свое обязательство передаютъ невѣсту жениху для брака, и этой передачей невѣсты заключается бракъ. Конечно, сватовство и свадьба обставляются различными другими обычаями и чтеніемъ молитвъ, но все это не имѣетъ никакого юридическаго значенія въ установленіи брака, потому что уплата калыма и передача невѣсты жениху совершенно достаточны для заключенія законнаго брака, обряды же, сопровождающіе эту чисто гражданскую сдѣлку, ничѣмъ юридически не отличающуюся отъ обыкновенной покупки лошади или верблюда, имѣютъ, повидимому, только значеніе придать сватовству и свадьбѣ характеръ публичный, во избѣжаніе послѣдующихъ споровъ, и освятить эти сдѣлки благословіемъ религіи на благо заключаемаго сватовства или брака. Къ сожалѣнію, изслѣдователи брачныхъ обычаевъ киргизовъ мало обращали вниманіе на ихъ чисто юридическую сторону, и поэтому составить себѣ понятіе о киргизскомъ бракѣ по этимъ изслѣдованіямъ не представляется никакой возможности. А, между тѣмъ, если разсматривать бракъ киргизовъ, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, какъ обыкновенную куплю продажу женщины для брака, то всѣ брачныя обычаи киргизовъ представляются въ строго-логической системѣ, вытекающей изъ юридическаго понятія о женщинѣ, какъ о рабынѣ, продаваемой и покупаемой для брака и составляющей до брака собственность родителей и родичей ихъ, а послѣ брака собственность мужа и его рода.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 357.—Тургайскій уѣздъ, Тургайской области.

Урожай травъ и хлѣбовъ въ 1898 году въ Тургайскомъ уѣздѣ былъ нѣсколько выше средняго, и это, причиненное безкормицей прошлой зимы, начало мало по малу забиваться. Тѣмъ не менѣе, экономическое благосо-

стояніе кочевого населенія уѣзда довольно серьезно разстроено, ибо въ зиму 1897 года у киргизовъ пало около 200.000 головъ скота. Приходится бороться въ уѣздѣ съ другимъ еще зломъ—съ волками, которые съ августа мѣсяца начали появляться въ уѣздѣ въ громадномъ количествѣ. Дерзость этихъ хищниковъ дошла до того, что, не стѣсняясь пастуховъ, они днемъ подходятъ къ стадамъ и рѣжутъ скотъ. Особенно много ихъ появилось на трактѣ между Иргизомъ и Тургаемъ. Насколько громадный вредъ приносятъ волки скотоводству киргизовъ, можно видѣть изъ того, что въ 1894 году въ области погибло отъ хищниковъ: лошадей 10.690 головъ, верблюдовъ 6107, овецъ и козъ 30.079, крупнаго рогатаго скота 3.313 головъ. Въ 1895 году это количество уменьшилось всего на 232 головы. Если положить, что верблюдъ въ среднемъ стоитъ 50 р., лошадь 40 р., крупный рогатый скотъ 30 р. и мелкій скотъ 3 р., то убытокъ, причиненный волками за одинъ годъ, выразится въ громадной цифрѣ около 700.000 руб. Волкъ является въ степи самымъ страшнымъ бичемъ кочевника, потому-что вредъ, наносимый имъ, повторяется изъ-года—въ-годъ, хронически, сильно подрывая благосостояніе киргиза. Отсюда понятно, что киргизъ ничего не жалѣетъ на борьбу съ этимъ хищникомъ, но, къ сожалѣнію, борьба эта—случайная и не носитъ характера какой-либо организаціи. Хотя областная администрація и принимаетъ мѣры къ истребленію волковъ, но онѣ слишкомъ незначительны и проблематичны. Пилюли изъ стрихнина, высылаемыя ежегодно въ распоряженіе уѣздныхъ начальниковъ, мало достигаютъ цѣли, съ одной стороны, благодаря дороговизнѣ ихъ, съ другой—очень плохому и неумѣлому способу ихъ приготовленія. Немного пилюль берется волками, потому-что немногія изъ пилюль приготовлены бывають чисто, безъ слѣдовъ человѣческой руки на нихъ. Поиюааетъ волкъ такую пилюлю и уходитъ, не коснувшись ея, а лиса, какъ рѣдкость, беретъ высылаемыя администраціей пилюли. Но и при такомъ положеніи борьбы съ волками, ихъ ежегодно истребляется отъ 1.000—1.500 штукъ. Если бы изъ 700.000 р., которые ежегодно уходятъ на кормленіе волковъ, хотя одна сотая часть употреблялась на организованную борьбу со степными хищниками, киргизъ вздохнулъ бы свободнѣе и благосостояніе его поднялось бы значительно. Обиліе волковъ въ текущемъ году, вѣроятно, будетъ имѣть очень печальныя послѣдствія и вырветъ у кочевниковъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, не менѣе 40—50.000 головъ скота. Необходимо было бы серьезно подумать о борьбѣ съ волками и о страхованіи отъ нихъ скота.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 14.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что въ Букеевской киргизской ордѣ, благодаря урожаю травъ въ 1898 году, дѣятельно собирается ранѣе выданное въ ссуду сѣно и $\frac{1}{10}$ часть скошеннаго сѣна для пополненія запасовъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 22.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» сообщается, что въ «Русскомъ Инвалидѣ» г. Дубенскій высказываетъ нѣсколько замѣчаній по вопросу о закупкѣ степныхъ лошадей для неурожайныхъ губерній.

Намъ не разъ приходилось бывать, пишетъ Дубенскій, въ степныхъ коневодческихъ областяхъ у киргизовъ, калмыковъ, въ Букеевской ордѣ, на Кавказѣ и въ ногайскихъ степяхъ, какъ при бывшихъ тамъ военно-конскихъ переписяхъ, такъ и для приобрѣтенія лошадей. Этотъ личный опытъ даетъ намъ право высказаться въ пользу закупи именно степныхъ лошадей для крестьянскаго населенія, пострадавшаго минувшимъ годомъ отъ неурожая, безъ опасенія, что лошади эти окажутся неподходящими для сельскихъ работъ. Киргизскія лошади, которыя, главнымъ образомъ, и будутъ приобрѣтены для безлошадныхъ крестьянъ, въ огромномъ большинствѣ дико только первые дни своего знакомства съ человѣкомъ. Киргизская лошадь очень понятлива, не зла и при спокойномъ, ровномъ и смѣломъ обращеніи съ нею легко и скоро становится прекрасной рабочей лошадью. Въ этомъ отношеніи, на нашъ взглядъ, опасеніе напрасно и несомѣнно, что населеніе не получитъ неукротимыхъ, дикихъ и тому непригодныхъ лошадей. Надо только внушить крестьянамъ, что не коломъ и дубьемъ слѣдуетъ приручать киргиза, а ласковымъ и ровнымъ обхожденіемъ.

Качества этой породы всѣмъ хорошо извѣстны: она безгранично вынослива, могуча и способна, какъ всякая чистая, стойкая порода, послужить къ тому же и превосходнымъ улучшающимъ элементомъ для нашей безпородной крестьянской лошади.

Въ этихъ соображеніяхъ крайне желательно, чтобы къ намъ изъ степей понали не только мерина, но и матки, тѣмъ болѣе, что послѣднія очень хороши у киргизовъ. Подобный приливъ свѣжей крови несокрушимой породы для крестьянскаго коневодства будетъ очень полезенъ, въ особенности послѣ голодовки, которая несомѣнно, унесетъ массу конскаго состава.

По свѣдѣніямъ г. Дубенскаго, запасъ конскихъ средствъ нашихъ степей до сихъ поръ огроменъ. Въ одной Тургайской области насчитывается сравнительно крупныхъ табуновъ (не менѣе 50 матокъ) до 935, съ общимъ числомъ матокъ въ 32.000. Наиболѣе развито коневодство въ Николаевскомъ (Кустанайскомъ) уѣздѣ, гдѣ находится свыше 400 табуновъ и болѣе 15.000 матокъ. За Тургайской областью идутъ безграничныя степи Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей и Томской и Омской губерній, гдѣ табуны киргизовъ еще болѣе обширны, а лошади крупнѣе, лучше и дешевле и до сихъ поръ продаются не единицами, а цѣлыми косяками и нерѣдко по цѣнѣ отъ 10 до 15 рублей кругомъ за голову. Интересна также, въ смыслъ приобрѣтенія лошадей, Уральская область, какъ ближайшая, и гдѣ сортъ лошадей выше своимъ качествомъ, нежели въ Тургайской области, но зато онъ дороже. Въ особенности хороши лошади калмыковскаго отдѣла, гдѣ сосредоточено собственно уральское казачье коневодство, зародившееся здѣсь еще съ начала колонизаціи края, т. е. съ конца XVI столѣтія. Всего въ Уральской области, не считая табуновъ киргизовъ, имѣются 59 табуновъ съ 7.500 матками, изъ нихъ въ калмыковскомъ отдѣлѣ 24 табуна и почти 6.000 матокъ. Въ обширнѣйшемъ коневодческомъ районѣ, отъ Оренбурга—по степямъ Сибири и на Уралѣ, будетъ достаточно для закупки 30.000 лошадей для нуждающихся мѣстностей.

Въ заключеніе г. Дубенскій высказываетъ предположеніе, что большихъ трудностей слѣдуетъ ожидать не въ покупкѣ лошадей, а въ доставкѣ ихъ въ губерніи и уѣзды, гдѣ запасовъ фуража нѣтъ, и гдѣ степная, вольная лошадь сразу попадетъ во дворъ крестьянина на плохое питаніе. Казалось бы, полезнѣе отправлять лошадей до весеннихъ кормовъ только въ тѣ пункты, гдѣ можно навѣрное найти запасъ фуража, т. е. сѣна, такъ какъ для степной лошади, непривычной къ зерну, это—главный и единственный кормъ. Стремленіе дать населенію къ весенней пахотѣ рабочихъ лошадей, конечно превосходное, но возможно ли его исполнить? Лучше пополнить, хотя отчасти, убыль лошадей весною и лѣтомъ, съ тѣмъ, чтобы къ осеннему сѣву мужикъ былъ не безлошаденъ; лучше немного позднеѣ, но вѣрнѣе обезпечить его кономъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № 27.—Изъ Тургайской области.

Состоящая подъ завѣдываніемъ О. А. Щербини экспедиція по изслѣдованію степныхъ областей закончила въ нынѣшнемъ году изслѣдованіе Кустанайскаго уѣзда. Задача, поставленная экспедиціи министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ—выяснить тѣ излишки земель въ степныхъ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской, которыя могутъ быть взяты у киргизовъ подъ переселенческіе участки безъ ущерба для киргизскаго скотоводческаго хозяйства въ томъ видѣ, какъ оно ведется теперь, съ расчетомъ на дальнѣйшее его измѣненіе и развитіе. Задача во многихъ отношеніяхъ трудная, особенно для Кустанайскаго уѣзда, такъ какъ уѣздъ этотъ представляется неоднороднымъ блокомъ киргизскихъ степей, включая въ себѣ такія, можно сказать, полусѣвныя волости, какъ Саройская и три районныхъ—Чубарская, Джилкуарская и Суундукская, и такія чисто кочевыя, какъ Джитыгаринская и Бистюбинская. Правда, и въ послѣднихъ двухъ волостяхъ киргизы занимаютъ хлѣбонашество, но оно здѣсь ведется въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, и притомъ преимущественно крайними хозяйствами—бѣдными и богатыми. Несколько усиленно экспедиція справилась со своею задачею по этому уѣзду, покажетъ будущее, когда она обработаетъ собранный матеріалъ и вынудитъ свой трудъ въ свѣтъ. Теперь, говоритъ газета, важно отмѣтить только то, что результаты изслѣдованій въ Кустанайскомъ уѣздѣ, благодаря большой культурности здѣшнихъ киргизовъ, во многомъ совершеннѣе предыдущихъ таковыхъ же изысканій по Кокчетавскому и Акмолинскому уѣздамъ, Акмолинской области. Такъ, напримѣръ, количество скота у киргизовъ будетъ зарегистрировано гораздо точнѣе, такъ-какъ мѣстные киргизы, за весьма небольшими исключеніями, понимая значеніе количества скота при опредѣленіи для нихъ земельныхъ нормъ, показываютъ его точно. Благодаря той же культурности легче выяснились территоріи призмочныя и лѣтовочныя, да и самое землепользованіе по тѣмъ же причинамъ обрисовывалось вполнѣ опредѣленно. Какъ извѣстно изъ книгъ г. Кауфмана «Переселенцы-арендаторы», именно въ Кустанайскомъ уѣздѣ русскіе люди ждутъ своего устройства на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они

основали уже большіе и малые поселки и гдѣ они все еще пока претерпѣваютъ невзгоды людей, существованіе которыхъ допускается сердобольными полудикими киргизами. И переселенцы-арендаторы и киргизы ждутъ результатовъ изслѣдованія, толкуя его вкривь и вкось. Работы экспедиціи имѣютъ весьма важное значеніе не только для киргизовъ, интересы которыхъ экспедиція прежде всего должна блюсти, но и для переселенцевъ и для всей Россіи. Опѣ, эти работы, открываютъ то окно, куда стремится русское крестьянство изъ своихъ родныхъ мѣстъ, ту топъ, которая втягиваетъ въ себя все, о чемъ свидѣтельствуетъ переселенческое движеніе въ Россіи. Кустанайскій корреспондентъ «Русск. Вѣд.» приводитъ слѣдующую общую программу изслѣдованій. «Центръ ея лежитъ въ подворной переписи киргизовъ: 1) Въ подворную карточку заносится по каждому отдѣльному хозяйству—кочевое оно или осѣдлое, населеніе по возрастамъ, полу и грамотности, скоть, жилия постройки, рабочей инвентарь и площади посѣва за послѣдній годъ по отдѣльнымъ хлѣбамъ, количество собраннаго сѣна, продажа и покупка его, способъ обработки пашни и уборки сѣна, количество потребляемаго въ годъ мяса и хлѣба, своего и покупнаго, наемные пастухи и работники, промыслы и падежъ скота за послѣдній годъ. Дополненіемъ къ такой подворной карточкѣ служатъ: 2) карточка о зимнемъ прокормѣ скота и 3) самыя подробныя бюджетныя изысканія по отдѣльнымъ типичнымъ и среднимъ киргизскимъ хозяйствамъ и по программѣ, во всѣхъ своихъ существенныхъ частяхъ тождественной съ программой крестьянскихъ бюджетовъ по Воронежской губерніи. 4) Поаульный бланкъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: разстояніе киргизской зимовки отъ уѣзднаго города, торговаго пункта, ближайшаго поселенія и сосѣднихъ зимовокъ; водные источники при нихъ; урочища, по которымъ киргизы кочуютъ, т. е. ту территорію, которую они эксплуатируютъ своимъ скотоводческимъ хозяйствомъ при кочевкахъ, а также и ту призимовочную территорію, которую они используютъ зимою (зимою киргизскій скоть тебенюетъ—достаетъ себѣ кормъ изъ-подъ сѣнга; сѣнокосы, пашни и урожаи на нихъ. 5) Пообщинный бланкъ служитъ для описанія тѣхъ группъ киргизскихъ ауловъ, которыя образуютъ изъ себя земельныя общины. Въ него заносится всѣ признаки, характеризующіе такія группы, именно: общность ихъ землепользованія, перекочевокъ или другихъ хозяйственныхъ и естественныхъ условій, родовая связь и исторія группы. Помимо этого, въ этотъ бланкъ заносится все то, что не могло быть условлено поаульнымъ бланкомъ. Здѣсь же описывается и наносится схематическій чертежъ призимовочной территоріи общаго пользованія группы. 6) Бланкъ для хозяйственнаго описанія общихъ пастбищъ лѣтнихъ и осеннихъ, и 7) бланкъ для естественно-историческаго описанія мѣстности каждаго уголья съ выемкой почвъ и составленіемъ гербаріевъ завершаютъ программу экспедиціи. Программа, какъ можно видѣть изъ этого скатаго ея изложенія, очень обширна, и потому помимо своихъ прямыхъ цѣлей, экспедиція можетъ обогатить статистическую литературу цѣнными матеріалами и комментаріями къ нимъ по степному скотоводческому хозяйству и киргизскому землепользованію.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № 29.—Съ одной окраины.

Европейскій элементъ среди восьмимилліоннаго туземнаго населенія въ нашей Средней Азіи едва достигаетъ и 200 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ около половины приходится на Семирѣчье, гдѣ имѣются казачьи и крестьянскія поселенія. Для сорока-пяти-лѣтняго періода съ перваго момента, когда наши аванпосты вышли на берега р.р. Сыръ - Дарьи и Или, этого болѣе, нежели мало. Такіе плачевные результаты колонизаціонной дѣятельности европейцевъ объясняются самымъ ходомъ ихъ поселеній въ странѣ.

При занятіи края, русскіе селились преимущественно въ туземныхъ городахъ, гдѣ строили жалкія мазанки изъ сырцеваго кирпича, живымъ образчикомъ коихъ можетъ служить историческій «домикъ Черныева» на востокѣ ташкентской крѣпости. Внутри городовъ или на ихъ окраинахъ, строились, такъ называемыя, слободки, которыя впоследствии разрастались въ городки со смѣшаннымъ русско-туземнымъ населеніемъ. Исключеніе составляютъ нѣкоторые города Семирѣченской и Закаспійской областей, а собственно въ областяхъ Туркестанскаго края—Казалинскъ и Н. Маргеланъ. Казалинскъ основанъ на такомъ мѣстѣ, что выбравшій его, генералъ Макшеевъ, впоследствии печатно сознался, что онъ «никакъ не думалъ, чтобы на немъ образовался впоследствии городъ». Если бы онъ могъ предвидѣть это, то указалъ бы другое мѣсто, «болѣе удобное для города, чѣмъ настоящее, низменное и размываемое водою изъ р. Сыра, которая дѣлаетъ здѣсь крутой поворотъ»¹⁾. Не лучше обстояло дѣло и съ выборомъ мѣста для г. Маргелана: онъ построенъ на мѣстѣ купленныхъ сартовскихъ селеній и посаженъ если не въ настоящее болото, то, во всякомъ случаѣ, на мѣстности крайне сырой, потребовавшей порядочныхъ работъ по осушенію. Въ то время Кокандъ—бывшій и настоящій центръ торговли и промышленности Ферганской долины—для постройки областного города почему-то нашли неудобнымъ; нашли также неудобнымъ возвышенное и сухое мѣсто, выбранное Скобелевымъ, близъ Стар. Маргелана, и по какимъ-то очень уже «глубокимъ» соображеніямъ поставили русскій городокъ въ болотистой мѣстности, въ сторонѣ отъ людныхъ путей и центровъ промышленности и торговли и тѣмъ обрекли его на прозябаніе, безъ всякой надежды на какое-либо развитіе своего благосостоянія. Впоследствии его обошла даже Ферганская желѣзная дорога...

Первоначальный элементъ русскаго населенія въ краѣ не могъ быть инымъ, какъ военнымъ и, вообще, служилымъ,—почему по полицейскимъ переписямъ первыхъ годовъ нерѣдко получались курьезы: русскіе города или—вѣрнѣе—пригороды при туземныхъ оказывались вовсе безъ жителей, т. е. обывателей, горожанъ въ общепринятомъ значеніи этихъ словъ, потому-что какіе, напримѣръ, обыватели: уѣздный и воинскій начальники, чиновники гражданскихъ управленій, гарнизонныя войска и двѣ—три сол-

¹⁾ А. Макшеевъ: «Путешествія по кирг. степ. и Туркест. краю». Спб. 1896 г.

датскихъ четы, оставшіяся въ городѣ на жительство, изъ коихъ прекрасная половина занимается прачешнымъ искусствомъ, сидитъ въ шитейныхъ и, вообще, зарабатываетъ деньги болѣе или менѣ легкими способами, а половина непрекрасная свирѣбно пропиваетъ этотъ заработокъ и буйствуетъ по закоулкамъ?...

Русская колонизація Семирѣчья начата еще въ пятидесятыхъ годахъ генер. Колпаковскимъ и продолжается до сего времени болѣе или менѣ успѣшно, все усиливая казачьи и крестьянскія поселенія въ этой богатѣйшей части Средней Азіи, въ которой осѣдлыя поселенія древнихъ арійцевъ и уйгуровъ уничтожены такъ основательно нашествіями дикихъ тюркскихъ ордъ, что отъ нихъ остались едва замѣтные слѣды. А какъ дѣло велось въ южныхъ областяхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Дѣдннадцатъ лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ губернаторовъ характеризовалъ колонизаціонное дѣло, въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, слѣдующими яркими чертами ¹⁾. Городская и сельская колонизація началась и продолжается среди самыхъ неблагопріятныхъ условий и носитъ характеръ неопредѣленный, случайный. Въ Проектѣ положенія 1867 года объ управленіи въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской, по коему до 1887 г. управлялись и области Ферганская и Самаркандская, вовсе не былъ затронутъ вопросъ объ устройствѣ русскихъ городовъ и селъ. Впослѣдствіи этотъ важный пробѣлъ пыталась пополнить высшая администрація края, представившая въ 1873 году проектъ поземельнаго устройства въ краѣ; но ей не удалось провести его и достигнутаго утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Такое положеніе дѣла заставило высшую администрацію края издать мѣстныя временныя распоряженія по земельному вопросу въ отношеніи русскихъ колонистовъ, впродъ до разработки специальныхъ законовъ, которые урегулировали бы права туземнаго населенія на земли и угодья. Сущность этихъ распоряженій заключается въ слѣдующемъ: внѣ черты городовъ и за исключеніемъ пространствъ, избранныхъ въ опредѣленныхъ для того пунктахъ подъ крестьянскія поселенія, а также площадей, отведенныхъ подъ хозяйство почтовыхъ станцій, не разрѣшаются никакіе отводы земель для русскаго населенія во избѣжаніе возможныхъ стѣсненій и столкновеній русскихъ колонистовъ съ инородческимъ населеніемъ; на томъ же основаніи запрещена временно и покупка русскими земель у туземцевъ, за неопредѣленіемъ принадлежащаго послѣднимъ права владѣнія и пользованія землями.—На практикѣ все это сводилось къ тому, что земли были представлены въ полное, безконтрольное владѣніе и захватъ туземцамъ; какъ раньше, такъ равно и теперь нѣтъ ни одного утвержденнаго въ законномъ порядкѣ плана города, а земли подъ городскія поселенія занимались при первомъ завоеваніи, но въ самомъ незначительномъ количествѣ,—преимущественно подъ воинскія и казенныя зданія, да и то не вездѣ, вслѣдствіе чего, при расширеніи русскихъ городовъ, приходилось откупать земли у туземцевъ, какъ казпѣ и городскимъ управленіямъ,

¹⁾ Прилож. къ всеподданнѣйшему отчету—«Обзоръ Сыръ-Дарьинской области за 1896 г.» Спб. 1897 г.

такъ равно и частнымъ лицамъ. Уменьшеніе правъ русскихъ противъ туземцевъ въ занятіи свободныхъ пустопорожныхъ участковъ,—что запрещалось безусловно,—и трудность покупки земель внѣ узкой городской черты подрывали стремленіе и дѣятельность русскихъ горожанъ къ прочному и долговременному устройству своей осѣдлости и къ развитію сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій. Каждый горожанинъ былъ прикрѣпленъ къ мѣсту только домою, который имѣлъ въ городѣ.—Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла развитіе русскихъ городовъ не могло идти успѣшно впередъ, и вотъ—причина того, что многіе изъ нихъ и до сего времени имѣютъ самое ничтожное число европейскаго населенія.

Только въ 1882 году генераль-губернаторомъ Черняевымъ была, наконецъ, разрѣшена русскимъ покупка земель у туземцевъ, владѣющихъ ими на правѣ собственности по письменнымъ документамъ, совершеннымъ у народныхъ судей; затѣмъ это дѣло кое-какъ устроено по Туркест. Полож. 1886 года, по коему опредѣлены права туземцевъ на земли (внѣ городовъ—на правѣ потомственнаго пользованія и распоряженія), и разрѣшена скупка земель европейцами,—причемъ послѣдніе, при покупкѣ, приобрѣтаютъ только тѣ права на земли, которыми пользуется продавецъ-туземецъ, т. е. права потомственнаго пользованія и распоряженія, а не права полной собственности. Продажа въ руки европейцевъ свободныхъ участковъ государственныхъ земель,—коими, по Положенію, объявлены всѣ земли кочевниковъ и свободныя отъ культуры и поселеній осѣдлыхъ туземцевъ,—закономъ не была предусмотрена и разрѣшена, что опять-таки ставитъ европейскій элементъ въ большую зависимость отъ туземцевъ, которые по прежнему являются фактическими владѣльцами каждаго участка, нужнаго имъ то для посѣва богары (посѣвъ хлѣбовъ безъ орошенія, подъ атмосферную влагу), то подъ выгоны, то подъ кочевки, большею же частью только потому, что русскаго нежелательно пускать въ свою среду, что очень не совѣтываютъ дѣлать всеиспанные и другіе ненавистники кафировъ... Такимъ образомъ, и при новомъ законѣ (1886 г.) европейскій элементъ остался при своемъ старомъ безправіи, при чемъ лица, такъ или иначе покупавшія земли за чертою туземныхъ осѣдлостей, въ одной изъ областей получили названіе «хищниковъ» и довольно долго преслѣдовались съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи... Все это ведетъ къ тому, что тысячи десятинъ богатѣйшихъ земель, которыя могли бы быть орошены и призваны къ жизни частною предпримчивостью цѣликомъ или же съ пособіемъ отъ казны, лежатъ втунѣ, или эксплуатируются кочевниками, извлекающими изъ нихъ грошевыя доходы, что самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяетъ на убыточность Туркестанскаго края для каassy государства, доходящую и теперь до трехъ милліоновъ въ годъ.

По огромному большинству канцелярскихъ отчетовъ всѣ русскіе городки процвѣтаютъ и благоденствуютъ; на самомъ же дѣлѣ они прозябаютъ въ тщетной надеждѣ на лучшіе дни... Объ этомъ наглядно говоритъ статистика, говорятъ факты и вопіетъ мѣстная печать.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 58.—По поводу закупки лошадей для губерній, пострадавшихъ отъ голода.

Долго идутъ вѣсти изъ столицы въ отдаленныя киргизскія степи, гдѣ предполагается закупить лошадей для несчастныхъ жертвъ неурожая 1898 г., и вотъ въ силу этихъ разстояній нельзя было никому изъ близко знакомыхъ съ киргизскою степью своевременно высказаться объ этомъ фактѣ, имѣющемъ государственное значеніе.

Не особенно давно проникли въ степь свѣдѣнія о рѣшенной закупкѣ 40,000 лошадей и что на эту цѣль ассигновано 1.600,000 руб. а равно подробности плана, выработаннаго комиссіею.

Въ степныхъ областяхъ, понятно, сильно интересовались и интересуются предстоящею возможностью сбыть массу лошадей, на которыя за послѣдніе 2—3 года цѣна сильно пала, послѣ усиленнаго спроса въ 1893, 1894 и 1895 г.г., т. е. послѣ того, какъ пополнилась недостача въ лошадяхъ въ Европейской Россіи, получившаяся послѣ голодовки 1892 года.

Хорошо помню, говоритъ авторъ, что мнѣ лично въ 1894 году пришлось осматривать въ уѣздѣ, въ которомъ я служу, больше 12,000 лошадей, которыя были проданы въ Оренбургѣ съ большимъ барышемъ.

Въ 1897 и 1898 годахъ цифра эта понизилась до 5000 и большинство торговцевъ получили убытки, потому-что табунъ пришлось въ Оренбургѣ продавать по 12—18 руб. кругомъ и то съ большими платежами въ кредитъ. Идея закупки лошадей въ киргизской степи очень счастливая во всѣхъ отношеніяхъ,—срокъ выбранъ хорошо: зимою табуны можно гнать по степи свободно, хотя есть опасность, что во время бурановъ можно терять лошадей, которыхъ разгонитъ метель (бываетъ, что киргизы послѣ бурановъ не досчитываютъ многихъ лошадей, разыскиваемыхъ впоследствии за 100 верстъ).

Не лишень интереса по мнѣнію автора, вопросъ, кто будетъ надзирать за табунами во время гона ихъ по степи, сдать же киргизамъ-табунщикамъ—рискъ, а чиновникъ не каждый способенъ слѣдовать верхомъ за табуномъ.

Наименѣе удачною мыслью въ программѣ закупки лошадей является, по его же мнѣнію, мысль производить закупку непосредственно въ степи у хозяевъ табунныхъ.

Неудачна эта мысль потому, что разъѣзды покупателей по степи зимою отымутъ массу времени,—каковымъ надо дорожить, чтобы имѣть возможность въ срокъ доставить лошадей, а это очень важно; кромѣ этого, можно заранѣе сказать, что лошади обойдутся гораздо дороже, нежели при покупкѣ черезъ посредниковъ; какъ это ни странно, но всетаки безусловно вѣрно и понятно человѣку, близко знакомому съ киргизами. Киргизъ сортируетъ, говоритъ авторъ, покупателей на «обыкновенныхъ», т. е. такихъ, въ которыхъ онъ привыкъ, и «необыкновенныхъ» т. е. случайныхъ,—вродѣ, напр., чиновниковъ, покупающихъ для себя лошадей. Никогда не слѣдуетъ человѣку «съ кокардою» самому ни торговать, ни покупать даже на ярмаркахъ лошади у киргиза,—потому что послѣдній теряетъ тогда всякую

мѣру, и автору извѣстны факты, когда чиновникъ предлагалъ за коня 50 руб., и ему не продавали, а на другой день та же лошадь покупалась татаринѣмъ за 25 руб.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № 97.—Г. Тургай. Корреспонденція.

Если кому нибудь положено судьбою совершить путину отъ Иргиза до Тургай по, такъ называемому, земско-почтовому тракту, говоритъ корреспонденція, тотъ долженъ быть готовымъ ко всякимъ средствамъ передвиженія, до иѣснаго хожденія включительно. Не далѣе, какъ лѣтомъ минувшаго года, одному человѣку пришлось при проѣздѣ по этому тракту учинить своего рода самоуправство; за неимѣнемъ на второй станціи отъ Иргиза лошадей и ямщиковъ (содержатель сбѣжалъ, забравъ съ собою весь живой и мертвый инвентарь), онъ приказалъ своему возницѣ словить въ степи тройку верблюдовъ и на этихъ стенихъ философахъ, въ сопровожденіи двухъ откуда то появившихся киргизовъ, якобы хозяевъ верблюдовъ, проѣхалъ 25 верстъ, дѣлая по 3 версты въ часъ. И что-же? Оказывается, что за столь быстрое и удобное передвиженіе онъ долженъ былъ благодарить судьбу, такъ какъ могло быть и хуже; на дняхъ другой путешественникъ, прибывшій изъ Иргиза, повѣствуетъ, что всюду дорогу отъ Иргиза до границы Тургайскаго уѣзда (около 100 верстъ) онъ долженъ былъ пройти иѣшкомъ: лошади, хотя и есть на станціяхъ, но отъ истощенія даже на мѣстѣ не стоятъ, падаютъ. Почта отъ Иргиза до Тургай (192 в.) успѣваетъ обернуться только одинъ разъ въ недѣлю, хотя по росписанію положено два раза; по словамъ «Оренб. Газетъ», почталіонъ увѣряетъ, что по территоріи Иргизскаго уѣзда онъ или ѣдетъ верхомъ, или идетъ иѣшкомъ: впрягать дохлыхъ лошадей нѣтъ возможности...

Все это—истинная правда

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 100.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» находится нѣсколько свѣдѣній о верблюдахъ. Верблюдъ, несмотря на свою нетребовательность къ корму, очень чувствителенъ къ одному насѣкомому, называемому киргизами алачулекомъ, величина и очертаніе его, повидимому, напоминаетъ шпанскую муху, но крылья и спина покрыты красивыми красными точками. По мнѣнію киргизовъ, алачулекъ, проглоченный съ кормомъ, причиняетъ верблюду смерть; по этой причинѣ, частію и по другимъ, населеніе не только Казалинскаго уѣзда, но даже и киргизы Амударьинскаго отдѣла перегоняютъ своихъ верблюдовъ съ лѣваго берега р. Сиръ-Дарьи на правый, въ мѣстности, носящія общее названіе Каракумовъ; перегонъ верблюдовъ совершается по большей части въ маѣ мѣсяцѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы удалить верблюдовъ изъ неблагоприятныхъ мѣстъ до появленія вреднаго для нихъ насѣкомаго.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 128.

Въ отдѣлѣ «Хроника» находимъ слѣдующее сообщеніе. Въ степяхъ и пустыняхъ Средней Азіи обитаютъ пауки (кара-куртъ) и жуцекъ (ала-чу-

люкъ). И тотъ, и другой—ядовиты, и въ годы обильнаго размноженія являются истинными бичами для кочевого населенія, отнимая его единственное достоянiе — скоть и между этимъ послѣднимъ главнымъ образомъ—верблюдовъ. Баракуртъ къ тому же опасенъ и для человѣка. Года три-четыре тому назадъ изъ степныхъ областей Средней Азiи впервые дошли до насъ тревожныя свѣдѣнiя объ усиленномъ размноженiи каракурта и произведенныхъ имъ опустошенiяхъ среди киргизскаго населенiя. Въ Тургайской и Уральской областяхъ въ 1897 г. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ каракуртъ вызвалъ панику, и киргизы изъ боязни лишиться скота, уководили съ территорiи ихъ. Въ настоящее время, говоритъ газета, министерство земледѣлiя организовало экспедицию въ названныя области, съ цѣлью изученiя каракурта и ала-чулюка, командировавъ члена бюро по энтомологiи при ученomъ комитетѣ министерства зоолога К. П. Россиякова, съ прикомандированiемъ къ нему специально для изученiя токсическихъ свойствъ яда студента медика Московскаго университета А. М. Щербини.

«С.-Петербургскiя Вѣдомости», 1899 г. № 136. Уральскъ, Корреспонденцiя.

Культура, хотя и тихими шагами, все-таки, пробирается къ киргизамъ. Все болѣе и болѣе они начинаютъ заниматься земледѣлiемъ, значительно увеличивается число школъ; уже теперь сами киргизы сознаютъ пользу обученiя въ русскихъ учебныхъ заведенiяхъ, и число инородцевъ въ послѣднихъ быстро увеличивается. Предполагается увеличить число вакансiй въ интернатахъ Илека и Гурьева; въ 1-мъ вмѣсто 25 до 50 и во 2-мъ вмѣсто 30 до 50. Новопостроенныя зданiя вполнѣ могутъ вмѣстить такое число воспитанниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается до 70 (вмѣсто 50) и число вакансiй въ интернатахъ въ Караабинской и Уильской школахъ, а въ Индерскомъ даже до 100. Общества волостей передаютъ для этой цѣли зданiя ставокъ и ассигнуютъ на это нужныя суммы. Предполагается съ новаго учебнаго года открыть новую школу въ Суналинской волости гдѣ общество постановило въ своемъ приговорѣ отдать для этой цѣли зданiе ставки и ассигновать сумму на интернатъ, кажется въ 20 челов. Съ своей стороны и министерство народнаго просвѣщенiя приходится на помощь киргизскому населенiю и недавно ассигновало на содержание училищъ ежегодно по 660 руб.; кромѣ того, съ 1-го января 1899 года ассигнована добавочная сумма на 2-хъ классное училище въ Илекѣ, въ Гурьевѣ и на уральскiй русскiй классъ при медресе. Помимо того, киргизы начинаютъ сознавать и пользу гигиены. Такъ, въ Джамбейтинской волости киргизы-родители сочли необходимымъ, въ виду гигиеническихъ условiй, вмѣсто наръ и кошмъ, которыми обыкновенно пользовались ученики школъ вмѣсто постелей, завести кровати. Они собрали между собой добровольно на первый разъ 57 руб. и представили ихъ, куда слѣдуетъ. Это уже большою шагъ впередъ со стороны степняковъ, издревле привыкшихъ къ своему войлоку, который дѣйствительно не можетъ ничѣмъ похвастаться въ гигиеническомъ отношенiи. Нельзя не порадоваться такому явленiю среди

киргизовъ, какъ распространеніе грамотности, тѣмъ болѣе, что это — народъ безусловно способный и восприимчивый.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Астраханская губернія. С.-Петербургъ, 1861 г.

Помѣщена краткая замѣтка о Букеевской ордѣ съ приложеніемъ списка родовъ, отдѣлений и подотдѣлений этой орды.

Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1866 года. Оренбургская губернія. С.-Петербургъ, 1871 г.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Тургайской области по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Оренбургъ, 1898 г.

Указаны русско-киргизскія школы Тургайской области.

«Справочный Листокъ»¹⁾, 1893 г., № 5.—Добыча соли.

Въ Тургайской области соль добывается въ количествѣ 476.000 пуд., главнымъ образомъ, изъ озера Уркачъ, арендованнаго у казны купцомъ Назаровымъ. До проведенія желѣзной дороги отъ Самары на Златоустъ — до Челябинска, а затѣмъ даѣе въ Сибирь и соединенія Челябинска съ Екатеринбургомъ уркачская соль имѣла хорошій сбытъ — до 2 милл. пудовъ въ годъ. Съ проведеніемъ же вышеупомянутыхъ желѣзныхъ дорогъ, сбытъ сталъ уменьшаться и въ настоящее время сократился до 200.000 пудовъ.

Средняя Азія. Научно-литературный сборникъ статей по Средней Азіи. Подъ редакціей Е. Т. Смирнова. Ташкентъ, 1896 г.

Стариковъ, Ф. М. — Откуда взяли казаки? Оренбургъ, 1881 г.

Стариковъ, Ф. М. Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска съ приложеніемъ статьи о современномъ бытѣ Оренбургскихъ казаковъ и карты. Изд. Оренбургскаго Статистическаго Комитета. Оренбургъ, 1890 г.

Въ книгѣ г. Старикова есть нѣсколько свѣдѣній, касающихся исторіи киргизовъ: — «борьба исетскихъ казаковъ съ банкирами, калмыками и киргизъ-кайсаками», — «денутация хана меньшей орды», — «императрица Анна принимаетъ киргизъ-кайсацкій народъ въ подданство Россіи и объявляетъ

¹⁾ «Справочный Листокъ» — газета безъ подписки, издается въ Москвѣ съ декабря 1893 года и предназначается для Сибири и Средней Азіи, выходить въ двѣ недѣли разъ (по пятницамъ). Издатель Н. П. Гольдинъ, редакторъ А. А. Шевелевъ.

Абуль-Хавру построить городъ на р. Ори». — «свиданіе Татищева съ Абуль-Ханромъ», и т. под.

Старковъ, В.—Краткое обозрѣніе киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ.—Томскія Губернскія Вѣдомости, 1860 г., XX 26 и 31.

Старковъ, В.—Краткое описаніе киргизской степи.—Памятная книжка Тобольской губерніи, за 1861—1862 гг.

Старчевскій, А³⁾. Спутникъ русскаго человѣка въ Средней Азіи. С.-Петербургъ, 1878 г.

IV глава Спутника заключаетъ очеркъ грамматики киргизскаго языка, а VII—киргизскій словарь.

Статистика Россійской Имперіи. XXVII, Волости и населенныя мѣста, 1893 г., вып. 14-й. Тургайская область. С.-Петербургъ, 1894 г.

Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 г. Изданіе Департамента Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ 1898 г.

Помѣщены статистическія данныя объ образованіи киргизовъ въ Тургайской, Уральской и другихъ областяхъ.

Статистическое Обозрѣніе Сибири. С.-Петербургъ, 1810 г.

³⁾ Альбертъ Викентьевичъ Старчевскій родился 29 апрѣля 1818 г. въ Киевской губерніи, въ деревнѣ Ивки, бывшаго Богуславскаго уѣзда. Начало литературной его дѣятельности относится къ 1840 г., когда онъ закончилъ первый свой трудъ—«Сказанія иностранцевъ XVI столѣтія о Россіи», въ двухъ томахъ, заключающихъ въ себѣ сочиненія двадцати лицъ, писавшихъ о Россіи XVI ст. на латинскомъ языкѣ, съ предисловіемъ, заключающимъ характеристику этихъ лицъ. Первый томъ вышелъ 20 сентября 1841 года. За этотъ трудъ А. В. Старчевскій былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Археологической Коммисіи и молодому автору Государемъ Императоромъ было пожаловано 300 рублей на изданіе второго тома. Въ концѣ 1848 года Старчевскій принялъ на себя редакцію «Библиотеки для чтенія», которую завѣдывалъ до іюля 1856 года, когда онъ сталъ издавать газету «Сынъ Отечества». Благодаря изданію этой газеты, Старчевскій приобрѣлъ чуть ли не миллионное состояніе, которое вскорѣ ушло отъ него такъ-же быстро, какъ и пришло. «Сынъ Отечества» перешелъ въ другія руки. Однако съ 13 февраля 1870 года Старчевскій вновь редактировалъ «Сынъ Отечества» до 1 апрѣля 1877 года. Въ послѣднее время имя Старчевскаго связывается съ нѣсколькими трудами по лингвистикѣ, которымъ онъ занимался съ 1840 года. Въ 1878 году вышелъ «Спутникъ русскаго человѣка въ Средней Азіи», заключающій въ себѣ пять языковъ; за «Спутникомъ» появился «Русскій Меццофант», а за «Меццофант» пошли «Переводчики, проводники, спутники и толмачи»—всего 10. Въ началѣ 1891 года Старчевскій выпустилъ «Спутникъ-толмачъ по Индіи, Тибету и Японіи», заключающій въ себѣ три языка и шестнадцать тибетскихъ нарѣчій.

Помѣщено краткое описаніе киргизовъ и ихъ образа жизни, а также описаніе нѣкоторыхъ частей киргизской степи.

Степное положеніе 25 марта 1891 года съ объясненіями по официальнымъ источникамъ. Изданіе земскаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С-Петербургъ, 1891 г.

I. Историческій очеркъ степного управленія.

II. Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 25 марта 1891 г., объ устройствѣ управленія въ степныхъ областяхъ и объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

III. Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, съ объясненіями статей.

IV. Штаты, Высочайше утвержденныя 25 марта 1891 г., съ расчетомъ назначенныхъ къ отпуску суммъ.

Приложеніе 1. Раздѣлъ второй положенія 12 июля 1886 г. объ управленіи Туркестанскаго края.

Приложеніе 2. Свѣдѣнія о границахъ, пространствахъ и населеніи степныхъ областей и о мѣстномъ земледѣліи и скотоводствѣ.

Степной, А. И.—Гора-верблюды. Преданіе.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 10.

Степной, А. И.—Изъ прошлаго степей.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 29.

Степной, А. И.—Среди киргизовъ.—Дорожныя письма изъ Тургайской области. «Камско-Волжскій Край», 1896 г., № 174, и 1897 г., № 320.

Желаніе киргизовъ учиться.—Разговоръ съ молодымъ кочевникомъ — Его успѣхи въ изученіи русскаго языка.—Трехклассная школа въ Буртинской волости.—Аульная школа въ Араь-Тюбинской волости.—Бесѣда съ учителемъ.

Представьте себѣ, говорить между прочимъ г. Степной, равнину, покрытую ковылемъ; кругомъ на десятки верстъ не видно человѣческаго жилья.. И вотъ среди этой скучной однообразной равнины, точно неумный стражъ, стоитъ одинокая мечеть, довольно красивой архитектуры, а у подножія ея пріютилась школа. Это—помѣстительное каменное зданіе, обнесенное стѣной съ воротами на западѣ. При школѣ квартира учителя, общежитіе для учениковъ и службы.—Время обученія продолжается три года, преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ, а учащійся контингентъ набирается изъ аульныхъ школъ. Относительно этихъ послѣднихъ авторъ говоритъ слѣдующее: киргизъ, видимо, не доволенъ убогою обстановкой аульной школы; она не прельщаетъ, не дѣйствуетъ на него въ смыслѣ нѣкотораго благоговѣнія, съ которымъ у этихъ кочевниковъ связано обученіе грамотѣ, но зато его приводятъ въ удивленіе правительственныя школы, гдѣ по стѣнамъ

разставлены шкафы, висятъ портреты, тянутся ряды картъ и внушительныя черныя доски. Въ долгиа степныя зимы аульныя школы помѣщаются въ зимовкахъ. Эти помѣщенія слишкомъ не казисты: зимовки кладутся изъ дерна; вмѣсто оконъ два узенькихъ отверстія, перѣдко затапанныхъ пузырями, вмѣсто стекла дымная печь и уголь, отгороженный для ягнать. Темно, холодно, сыро и душливо, но—въ общемъ—чистенько.

Замѣтимъ здѣсь отъ себя, что у киргизовъ, дѣйствительно, есть очень плохія зимовки, но школы помѣщаются въ лучшихъ,—сравнительно, просторныхъ, свѣтлыхъ и теплыхъ.

Степной, А. И.—Изъ киргизскихъ обрядовъ и повѣрій.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 62.

Религиозныя воззрѣнiя киргизовъ, пишетъ авторъ, до сего времени носятъ на себѣ печать древняго языческаго міросозерпанiя. Кочевники вѣрятъ въ шайтана, который вмѣстѣ женъ и дѣтей, вѣрятъ въ разповидности джинновъ (добрыхъ и злыхъ духовъ), начиная отъ пери и кончая албасты (злой духъ, принимающій видъ дѣвушки). Въ вихрѣ кочевникъ усматриваетъ игру того же шайтана. Если вихрь несется на кибитки, киргизскія женщины выходятъ къ нему на встрѣчу съ чашками воды и брызгаютъ по направленiю его, произнося заклинанiя; шайтанъ, по повѣрью киргизовъ, боится воды и, своротивъ отъ кибитокъ, ураганомъ несется по степи. Первый весеннiй громъ у киргизовъ сопровождается извѣстными обрядами. Хозяйки кибитокъ, заслышавъ первый громъ, быстро схватываютъ ковши и, выбѣжавъ наружу, бьютъ ковшемъ по кибиткѣ, непременно начиная съ правой стороны отъ входа въ кибитку. На лѣвой сторонѣ кибитки ковшъ вѣшается на веревкѣ и оставляется на короткое время.

Степной, Н. П.—За Орь. Разказъ изъ жизни нашихъ окраинъ.—«Жизнь», 1897 г., кн. V.

Степной, А. И.—«Смерть Утыца».—«Киргизская степная Газета», 1899 г. № 15, 16 и 17.

«Степной Край»¹⁾, 1897 г., № 105.

Въ корреспонденціи изъ Омска говорится о крайней недостаточности врачебной помощи населенiю въ степныхъ областяхъ. Такъ, на закупку медикаментовъ для всей Акмолинской области ассигновано около 3½ тыс. руб., тогда-какъ любой земскій уѣздъ въ Россіи тратитъ на лѣкарства въ 4—5 разъ больше, чѣмъ положено на названную область.

«Степной Край», 1897 г., № 107.

¹⁾ «Степной Край»—газета общественно-литературная, издается въ Омскѣ, выходитъ по воскресеньямъ и четвергамъ, основана въ 1894 г. И. Г. Сунгуровымъ.

Въ отдѣлѣ «Среди газетъ и журналовъ» сообщается, что весной нынѣшняго года г. степнымъ генераль-губернаторомъ былъ изданъ циркуляръ о правѣ безплатнаго употребленія степныхъ кустарниковъ для нуждъ мѣстнаго кочевого населенія.

«Степной Край», 1897 г., № 118.

Сообщается, что изъ Нарынской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, бѣжало въ нынѣшнемъ году въ Китай 60 кибитокъ киргизовъ.

«Степной Край», 1897 г., № 119.—По поводу изслѣдованія Степного края.

Сообщается, что экспедиція министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, изслѣдующая киргизскія степи въ естественно-историческомъ и хозяйственно-экономическомъ отношеніяхъ, закончила изслѣдованіе Атбасарскаго уѣзда, Павлодарскаго и сѣверной половины Акмолинскаго Семипалатинской области. Выражается сожалѣніе, что Омскій и Петропавловскій уѣзды, по слухамъ, совсѣмъ не будутъ обследоваться. Между тѣмъ, обследование названныхъ уѣздовъ, по мнѣнію «Степного Края», необходимо не только въ видахъ отысканія новыхъ земель для переселенцевъ, а также въ видахъ выясненія положенія киргизовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у нихъ уже были произведены отрѣзки земли для переселенцевъ. Изслѣдованіе этихъ уѣздовъ дало бы богатый матеріалъ по вопросу, какъ отразилось на киргизскомъ хозяйствѣ заселеніе уѣздовъ русскими; измѣнился ли и въ какомъ направленіи строй ихъ скотоводческаго хозяйства; не замѣчается ли за послѣдніе годы обращенія киргизовъ къ земледѣлію; не стремятся ли киргизы уходить подалѣе отъ соседства русскихъ и почему; какъ измѣняются воззрѣнія киргизовъ на право на землю и въ какомъ направленіи подъ вліяніемъ изыятія изъ ихъ пользованія земель?

«Степной край», 1897 г., № 125.

Сообщается, что въ г. Каркаралы, Семипалатинской области, который является центральнымъ пунктомъ для громаднаго чисто кочеваго уѣзда, почему то до сихъ поръ не можетъ осуществиться ярмарка, хотя таковая официально утверждена еще въ 1895 г.

«Степной Край», 1897 г., № 126.

Въ корреспонденціи изъ Акмолинска сообщается, что въ окрестныхъ киргизскихъ волостяхъ появилась гололедица, и скотъ не можетъ достать себѣ корма, сѣнныхъ же запасовъ нѣтъ. Возбуждается ходатайство о перегонѣ киргизскаго скота на зимовку въ Семипалатинскую область.

«Степной Край», 1897 г., № 126.

Сообщается, что изъ массы дѣлъ, разбираемыхъ мировыми судьями, обращаютъ на себя вниманіе дѣла о кражахъ скота киргизами.

«Степной Край», 1897 г., № 127.

Въ отдѣлѣ «Разныя извѣстія и мелочи» сообщается между прочимъ о богатыхъ поминкахъ киргиза Уванса. На угощеніе гостей, которыхъ насчитывалось не менѣе 3000 человекъ, было зарѣзано крупнаго скота 50 головъ и 100 барановъ и израсходовано сорочинской крупы 60 пуд. Угощеніе продолжалось 2 дня. Поминки были назначены съ призами, изъ которыхъ первый былъ назначенъ въ 100 головъ лошадей и одинъ съ серебряно-золотою отдѣлкой.

«Степной Край», 1897 г., № 128.

Въ обращеніи къ киргизамъ на ты, авторъ передовой статьи, отъ 16 ноября, видитъ грубое, возмутительное игнорированіе основныхъ правъ человека. Не странно-ли, говоритъ онъ, что въ столичномъ судѣ предѣдатель суда, обращаясь къ подсудимымъ, тогда завѣдомымъ преступникамъ, стоящимъ на самой низкой ступени нравственнаго развитія, говоритъ имъ вы, а здѣсь, въ глуши, какой-нибудь мелкій бюститель того же права считаетъ ниже своего достоинства вѣжливое обращеніе съ опрашиваемымъ киргизомъ? Дальше идутъ рассказы о взяткахъ, притѣсненіяхъ, насиліяхъ, которымъ не приходится даже вѣрять.

«Степной Край», 1897 г., № 130.—Рабочіе-киргизы на приискахъ.

Авторъ названной замѣтки рисуетъ крайне печальное положеніе рабочихъ на приискахъ. Золотопромышленники хищнически, недобросовѣстно эксплуатируютъ киргизовъ, какъ единственныхъ въ дѣйствіи уѣздѣ приисковыхъ рабочихъ. Недобросовѣстность эксплуатаціи труда киргизовъ заключается не въ удержаніи уплаты, хотя и это бываетъ, а въ оплатѣ труда низкими принасами, одеждою, товаромъ и проч. изъ приисковыхъ лавочекъ, откуда сбываютъ рѣшительно никуда негодную гниль и при томъ вдвое дороже ея стоимости. Между тѣмъ, говоритъ авторъ замѣтки, трудно представить себѣ болѣе тяжелую и мрачную картину, какъ приисковая работа, особенно въ холодное время весны и осени. Рабочіе, забрызганные лишкою грязью съ головы до ногъ, почти по колѣно въ тинѣ, работаютъ съ взохода солнца до заката изо-дня-въ-день, лѣтомъ совѣтъ голые, а весной полунагіе. И этотъ-то каторжный трудъ оплачивается ничтожнымъ заработкомъ въ 15—20 к. за день, причѣмъ праздниковъ не полагается. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что на съѣздахъ золотопромышленниковъ осенью 1897 г. для обсужденія нуждъ золотопромышленности въ числѣ вопросовъ было удѣлено нѣсколько мѣстъ и положенію рабочихъ на приискахъ.

«Степной Край», 1897 г., № 132.—Каркаралы. Корреспонденція.

Сообщается о гололедицѣ. Цѣлыхъ три недѣли, съ 6 по 27 октября, шло въ перемежку дожди и снѣгъ. Худшаго начала зимы киргизы не могутъ представить. Низины въ южныхъ волостяхъ Каркаралинскаго уѣзда стали представлять собою ледяное поле, а на возвышенныхъ мѣстахъ образовалось «сырке». Такъ киргизы называютъ одѣяніе травъ, которое состоитъ изъ многочисленныхъ ледяныхъ шариковъ, образующихся послѣ осеннихъ дождей и слѣдующихъ за ними морозовъ. На пастбищахъ съ «сырке» кобы-

лицы обыкновенно выкидываютъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ «сырке», снѣгъ выпалъ на мокрую землю и киргизы это считаютъ тоже дурнымъ предзнаменованіемъ. Степняки говорятъ, что зимою лучше сухая земля съ корнями травъ, чѣмъ мерзлое пастбище съ роскошною травой.

«Степной Край», 1897 г., № 141. — Павлодаръ, Семипалатинской области.

О сибирской язвѣ на скотѣ (у киргизовъ) и на людяхъ.

Степнякъ. — Аулие Ата. — «Окраина» 1890 г., № 71.

Въ корреспонденціи говорится, что зима съ 1889 года на 1890-й была суровая и продолжительная и тяжело отозвалась на экономическомъ благосостояніи киргизовъ. Неужели и эта зима, говоритъ авторъ, не образумитъ нашихъ дорогихъ соотечественниковъ? Намъ думается, заключаетъ онъ, что было бы полезно обратить вниманіе волостныхъ управителей на обязательную заготовку сѣна для продовольствія скота въ зимнее время — подобно тому, какъ имѣются въ волости хлѣбозапасные магазины.

Стремоуховъ, Н. — Киргизъ-пѣвецъ. (Киргизская сказка). — «Дѣтское Чтеніе», 1884 г., № 1.

Интересный разсказъ киргиза-старика о сказочномъ киргизскомъ пѣвцѣ, очаровавшемъ своимъ пѣніемъ всѣхъ людей и животныхъ (А. Н. Харузинъ).

Струве и Потанинъ. — Поездка по восточному Тарбагатаю. «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1867 г. т. I.

Сулоцкій, А. — Киргизъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ русскимъ и палестинскимъ. — «Москвитянинъ», 1853 г. Томъ VI.

Авторъ разсказываетъ о крещеніи киргиза и поездкѣ его на богомолье.

Сулоцкій, А. — Киргизъ-паломникъ. «Томскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., № 4.

Султаны Кенисара и Саддыкъ. Біографическіе очерки султана Ахмета Кенисарина. Изданіе Сыртъ-Дарьинскаго Областнаго статистическаго комитета. Ташкентъ, 1889 г.

См. Смирновъ, Е. Т.

Сухоруковъ, С. — Отъ Оренбургской пограничной комиссіи объявленіе киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства. — «Оренбургскій Листокъ». 1890 г., № 26.

О плѣнникахъ у киргизовъ.

Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ (VIII). С.-Петербургъ 1890 г.

Въ восьмомъ отдѣлѣ этого тома: «Географія и Антропология» помѣщено два сообщенія, сдѣланные на Съѣздѣ: 1) Э. Ю. Петри.—«Въ киргизской степи», гдѣ авторъ говоритъ о колонизаціи степи, народонаселеніи, экономическомъ положеніи, земледѣліи и цивилизаціи въ степи, и 2) А. Н. Харузинъ.—«О типѣ киргизовъ», гдѣ авторъ указываетъ на отсутствіе единства въ типѣ киргизовъ, на причины этого и подтверждаетъ это нѣкоторыми антропометрическими данными.

Сыздыковъ, М.—Нѣсколько словъ объ одной киргизской рукописи, снимокъ съ которой принадлежитъ Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.—Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIII. Вып. 5.

Рукопись содержитъ двѣ пѣсни: 1) плачь молодой киргизки по убитому братьями мужу и 2) пѣсню, отъ которой сохранились только двѣ послѣднія страницы,—начала нѣтъ, такъ-что по этимъ отрывкамъ трудно сказать что-нибудь относительно ея. Далѣе авторъ передаетъ содержаніе первой пѣсни. Плачь свой, пишетъ онъ, молодая женщина начинаетъ съ описанія горя, какое ей причинила преждевременная смерть ея милаго, ея возлюбленнаго мужа, сравнивая его при этомъ то со львомъ, то съ соколомъ за его храбрость, за его мужество, силу, ловкость и т. д. Далѣе она говоритъ о томъ, какъ братья покойника отъ старшей жены отца стали завидовать его успѣху, его выдающимся качествамъ. Каждый успѣхъ его среди народа, каждое выраженіе развивающагося его молодого ума становится имъ ненавистнымъ. Наконецъ, ненависть ихъ къ брату доходитъ того, что одно имя молодого султана, уже успѣвшаго обратить на себя вниманіе русскаго правительства, отравляетъ имъ все ихъ существованіе, а они рѣшили во что-бы то ни стало избавиться отъ него, ставшаго наперекоръ ихъ честолюбивымъ замысламъ. Они теперь ждутъ только удобнаго случая, чтобы избавиться отъ него. Случай такой представился скоро. Въ одинъ прекрасный день молодой султанъ выѣзжаетъ на охоту одинъ безъ провожатаго и безъ оружія, съ которымъ онъ ранѣе никогда не разставался. Узнавъ объ этомъ, братья стремятся воспользоваться удобнымъ моментомъ. Они ѣдутъ за нимъ. Когда отъѣхали довольно далеко отъ аула, на берегу ханскаго озера, вблизи ставки хана Айчувака, они набрасываются на одинокаго беззащитнаго, молодого человѣка. Послѣдній, надѣясь на силу и быстроту своего коня, хочетъ ускакать отъ нихъ, но его сѣдла лошадь не можетъ сравняться въ бѣгѣ съ быстрыми конями братьевъ. Видя, что уже настигаетъ его старшій братъ Джанюпкъ на гнѣдомъ скакунѣ и что ему теперь не ускакать отъ гибели, употребляетъ послѣднее средство, это свою львиную силу и ловкость. Безъ оружія съ голыми руками онъ вступаетъ въ борьбу со своими вооруженными братьями Джанюпкомъ и Магамбетомъ и его рабомъ, вооруженнымъ саблею. Онъ долго не поддается. Наконецъ, измученный неравной борьбой, истекая

кровью, падают съ лошади. Магамбетъ и его рабъ соскакиваютъ со своихъ коней и съ обнаженными саблями наступаютъ на лежащаго; уже мертваго они изрѣзываютъ на куски, а обезображенное тѣло бросаютъ на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ.

Во второй половинѣ пѣсни описываются страданія вдовы и ея поиски правосудія у султановъ-правителей, которые все оказываются подкупленными убійцами-братьями. Наконецъ, при помощи одного вліятельнаго киргизскаго бѣа, она находитъ правый судъ у губернатора, присуждающаго съ убійцъ «кунь», т. е. плату за кровь, въ размѣрѣ 2000 руб. Молодая женщина въ заключеніе говоритъ, что ей уже пора перестать плакать, что плачемъ теперь ей не возвратитъ милаго. Но все-таки считаетъ своей обязанностью, своимъ нравственнымъ долгомъ указать обиженнымъ, бѣднымъ и безгласнымъ, гдѣ найти равенство, защиту и правый судъ,—«это, говоритъ она,—обращайтесь къ губернатору, внимающему голосу страждущаго, защищающему и оберегающему безгласныхъ». Этомъ обращеніемъ она заканчиваетъ свой плачь.

«Сынъ Отечества»¹⁾, 1829 г., т. IV.—О киргизъ-кайсакахъ Средней орды.

Авторъ даетъ краткій очеркъ физическаго типа киргизовъ, ихъ характера, религіозныхъ вѣрованій, быта.

«Сынъ Отечества», 1840 года, т. V.—О Внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой орды.

Исторія орды, описаніе топографіи степи, физическаго типа мужчинъ и женщинъ, описаніе одежды и наименованіе родовъ. Описывается вѣщность хана Джангера и его женъ. Помѣщена краткая замѣтка о скотоводствѣ. (А. Н. Х а р у з и нъ).

«Сынъ Отечества», 1874 г., № 78 и 79.—Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи.

«Сынъ Отечества», 1874 г., № 123.—О побѣдахъ русскихъ въ Средней Азіи.

«Сынъ Отечества», 1874 г., № 127.—Центральная Азія.

«Сынъ Отечества», 1874 г., № 144 и 145.—Изучили-ли и знаемъ-ли мы Туркестанскій край?

«Сынъ Отечества», 1874 г., № 188.—Хива и Туркестанъ.

¹⁾ «Сынъ Отечества»,—газета политическая, ученая и литературная, издается въ С-Петербурѣ выходитъ ежедневно, основана въ 1812 году.

«Сынъ Отечества», 1890 г., № 198.—Вредные руководители.

Это почти дословная перепечатка статьи Солнцева «Изъ религиозно-нравственной жизни киргизовъ Букевской орды», безъ указанія, впрочемъ, источника.

«Сынъ Отечества». 1865 г., № 25.

22 мая 1865 года происходило въ Лондонѣ годовичное засѣданіе Королевскаго Географическаго Общества, подъ предѣлательствомъ сэра Родерика Мурчисона. Эти засѣданія возбуждали всегда живой интересъ въ обществѣ. Развитіе географическихъ наукъ въ Англии обращаетъ на себя особенное вниманіе, такъ-какъ громадныя политическіе и коммерческіе интересы страны имѣютъ вліяніе на цѣлый свѣтъ. Нигдѣ также не являлось столько неустранимыхъ путешественниковъ, умныхъ изслѣдователей и знаменитыхъ ученыхъ, соединявшихъ терпѣніе кабинетнаго человѣка съ энергіей неутомимаго дѣятеля и приносявшихъ отечеству безпрестанно увеличивающуюся дань практическихъ знаній въ области человѣчества. Наука записываетъ ихъ на своихъ скрижаляхъ, а торговля и промышленность разрабатываютъ ихъ, какъ богатый рудникъ, въ пользу богатства, власти и колоссальнаго благоденствія, представляемыхъ Британскою націей на удивленіе и поученіе цѣлаго міра. Вотъ почему эти ученые иренія заслуживаютъ полное вниманіе и со стороны жителей континента. Пересчитывая замѣчательныхъ людей, посвятившихъ себя въ Англии развитію географическихъ познаній, и анализируя нужды ихъ съ политической точки зрѣнія, сэръ Мурчисонъ встрѣтилъ на своемъ пути вопросъ, имѣющій въ нѣкоторой степени значеніе и для насъ; это-оцѣнка событій послѣдняго времени (до 1865 года), которыя совершились въ областяхъ Центральной Азій, соедѣнихъ съ Россійскою Имперіей.

«Сынъ Отечества», 1865 г. № 61.—Циркулярная депеша государственнаго вице-канцлера къ посольствамъ и миссіямъ Его Императорскаго Величества за-границею отъ 21 ноября 1864 года.

Интересы, руководящіе политикой нашего Государя въ Центральной Азій, и цѣль нашего здѣсь водворенія.

«Сынъ Отечества», 1865 г., № 105.—Посредничество Иртыша въ киргизской ското-торговлѣ.

«Сынъ Отечества», 1865 г., №№ 140, 144, 159, 236, 251 и 272.—Послѣднія событія въ Туркестанской области.

«Сынъ Отечества», 1865 г., № 214.—Извлеченіе изъ Временнаго Положенія объ управленіи Туркестанскою областью.

«Сынъ Отечества», 1865 г., № 765.—По вопросу о денежныхъ сборахъ съ киргизовъ.

«Сынъ Отечества», 1897 г., № 118.—Киргизское сельско-хозяйственное училище.

Сообщается, что киргизы Иргизскаго уѣзда изъявили желаніе открыть сельско-хозяйственное училище и постановили приговоръ о добровольномъ взносѣ по 1 р. 50 коп. съ кибитки.

«Сынъ Отечества», 1897 г., № 166.

Въ отдѣлѣ «Изъ русской печати» указывается на неудобство заселенія Тургайской области русскими переселенцами, стѣсняющими киргизовъ-коренныхъ обитателей края. Русскій крестьянинъ бѣжитъ съ родины не только потому, что у него мало земли, но и вслѣдствіе неумѣнья всесторонне использовать ее, а на основаніи этого послѣдняго можно думать, что, отдайте ему хотя всю киргизскую степь, онъ скоро оттуда пойдетъ въ переселеніе, потому что быстро истощить ее, и ему будетъ снова мало хорошей земли. Даже если допустимъ, что только малоземелье гонитъ русскаго крестьянина съ родины, то и въ этомъ случаѣ киргизъ все-таки не долженъ нести какого-либо ущерба, сопряженнаго съ приходомъ переселенца. Намъ отнюдь не кажется преждевременнымъ, говорить газета, настаивать на томъ, что дальнѣйшее поселеніе русскихъ среди киргизовъ въ Тургайской области грозитъ стѣснить киргизовъ въ необходимой для жизни землѣ.

«Сынъ Отечества». 1897 г., № 182.—О мѣрахъ къ сохраненію лѣсныхъ богатствъ въ Тобольской, Томской и Енисейскихъ губерніяхъ.

До сихъ поръ мѣры лѣсохраненія не приводили къ хорошимъ результатамъ. Канцелярская волокита по полученію билетовъ на вырубку лѣса и различныя стѣснятельныя распоряженія, несогласныя съ мѣстными условіями, подняли до громаднѣхъ размѣровъ цѣны на топливо. Киргизы оказались почти совершенно лишеными права пользоваться лѣсомъ, за исключеніемъ права на валежникъ. Даже для такихъ необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ сооружений, какъ колодцы, и то надо было покупать лѣсъ, ибо получить безплатно его было до крайности затруднительно. Одно время стѣсненія доходили до того, что тальникъ, не имѣющій никакой цѣности и только портящій произростаемъ своимъ сѣнокосныя мѣста, и тотъ, безъ разрѣшенія, нельзя было брать. Былъ даже изданъ циркуляръ о томъ, что киргизы, во избѣжаніе лѣсоистребленія, не имѣютъ права устраивать жилища ближе 5 верстъ къ лѣсу. Были примѣры отвода лѣсныхъ участковъ, или, какъ называютъ ихъ тамъ, «дѣлянокъ», въ предѣлахъ зимовыхъ стойбищъ, т. е. лѣсовъ, служащихъ киргизамъ охраною отъ зимнихъ бурановъ. Многіе изъ этихъ распоряженій уже отмѣнены, но они были и произвели свое дѣйствіе.

«Сынъ Отечества», 1897 г., № 185.—Интересная школа.

Описывается школа, существующая въ 15 верстахъ отъ Ташкента и основанная г. Джулдасовымъ, «образованнымъ киргизомъ». Весною 1897 года ему пришлось давать уроки русскаго языка сыновьямъ богатаго киргиза Ыпъ-Батыръ-хаджи; незадолго до Пасхи онъ по предложенію своихъ учениковъ, поселился вмѣстѣ съ ними близъ кышлака Гишъ-Кушрюкъ, на лѣтов-

кахъ киргизовъ, кочующихъ въ долину Чирчика. Среди киргизовъ нашлось еще нѣсколько охотниковъ учиться русской грамотѣ. Ептъ-Батыръ-хаджи построилъ на своей землѣ маленькую курганчу, и такимъ образомъ появилась настоящая школа. Въ школѣ десять учениковъ - киргизовъ; могло бы быть ихъ гораздо больше, такъ-какъ среди окрестнаго населенія находится много желающихъ учиться русскому языку, но тѣснота помѣщенія не позволяетъ увеличивать число учениковъ. Помѣщеніе состоитъ изъ одной комнаты, аршинъ 6 въ длину и 4 въ ширину, служащей въ одно и то же время и классной комнатой и жилищемъ для учителя. Школьную мебель составляютъ два стола и нѣсколько стульевъ, такъ что заниматься съ учениками приходится по очереди: въ то время, когда одни за столомъ пишутъ, другіе, сидя на полу, читаютъ. Ученики взрослые младшему—16 лѣтъ, старшему—23; въ дѣлу они относятся серьезно, чтѣтъ и объясняются быстрее ихъ усѣбхи. Руководствомъ для обученія русскому языку принята книжка Л. Григорьевой «Русское Слово»,—руководство для обученія русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по русски (Рига, изданіе К. Г. Зихмана, III изданіе 1896 г., часть I—«Буеваръ»,—дѣна 20 к.) Особенность книжки составляетъ обиліе небольшихъ, но отчетливыхъ картинокъ съ подписями, представляющихъ своего рода наглядный словарь. Книжка составлена для нѣмецкихъ училищъ западнаго края, но такъ-какъ изображенныя предметы-простѣйшія земледѣльческія орудія, части человѣческаго тѣла, предметы обыденной жизни—не представляютъ чего-нибудь невиданнаго и для здѣшнихъ жителей, то книжка пригодна и для туземныхъ школъ. Ученики, долѣе другихъ пробывши въ школѣ—до двухъ мѣсяцевъ—разбираютъ уже русскій текстъ, переводятъ простыя фразы изъ «Русскаго Слова» и недурно пишутъ. Обученіе разговорному русскому языку замѣтныхъ результатовъ не дало, вследствие отсутствія практики. Туземной грамотѣ обучаетъ мулла изъ сосѣдняго аула.

«Сынъ Отечества», 1897 г., № 246.

Въ отдѣлѣ «Судебная хроника», въ статьѣ «Несостоятельность князя М. М. Долгорукова», сообщается между прочимъ, что италмейстеръ князь Долгоруковъ образовалъ компанію изъ иностранныхъ капиталистовъ для эксплуатаціи мѣднаго дѣла въ Тургайской области. Какая была дальнѣйшая судьба этой компаніи, изъ статьи не видно.

«Сѣверная Звѣзда», 1877 г., № 23 —Киргизскіе кудесники

Со словъ г. Небольсина описываются фокусы, продѣлываемыя киргизскими бабсами, какъ-то кусаніе раскаленнаго желѣза, хожденіе въ огонь и т. д.

«Сѣверная Почта» 1811 г., № 70.—0 разбояхъ киргизовъ на Каспійскомъ морѣ.

«Сѣверная Почта», 1811 г., № 72.—0 султанѣ Букеѣ.

«Сѣверная Почта», 1812 г., № 43.—0 киргизахъ.

«Сѣверная Почта», 1819 г., № 22.—О закупкѣ киргизскихъ козь.

«Сѣверная Почта» 1864 г., № 158.—О Ханской ярмаркѣ въ киргизской ордѣ.

«Сѣверная Почта», 1868 г., № 96.—О торговлѣ киргизовъ Внутренней орды.

«Сѣверная Пчела», 1842 г., № 111.—Внутренняя киргизская орда.

Границы, численность народонаселенія, управление ордою, подати, платимыя киргизами хану Джангеру (закеть и сугумъ).

«Сѣверная Пчела», 1844 г., № 116.—Ханъ Внутренней киргизской орды-Джангеръ.

«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 192.—Дикокаменная орда.

Сдѣланы выписки изъ статьи Ч. Валиханова о Джунгаріи, помѣщенной въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1861 г.

«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 241.—О Троицкой школѣ.

Мысль о школѣ подалъ Д. С. Жуковскій. В. Григорьевъ сочувственно отнесся къ его заявленію и обработалъ проектъ устройства въ Троицкѣ киргизской школы. Ассигновано на нее было по 1300 руб. въ годъ. В. В. Григорьевъ хотѣлъ лично открыть и дать направленіе преподаванію, а также удостовѣриться, какъ сами киргизы смотрятъ на это учрежденіе. Предварительный осмотръ школы В. Григорьевъ произвелъ 31 августа 1861 года, а затѣмъ отправился въ ставку правителя Восточной части орды. Къ 15 сентября В. Григорьевъ вторично пріѣхалъ въ Троицкъ, отсюда онъ послалъ корреспонденцію въ «Сѣверную Почту» объ открытіи въ Троицкѣ киргизской школы съ изложеніемъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ киргизамъ отдавать дѣтей своихъ въ русскія школы. Особенность Троицкой школы заключалась въ томъ, чтобы въ нее могли поступать и поступали не только дѣти, но и взрослые. Это чрезвычайно нравилось Григорьеву. «Не странно-ли видѣть», говорилъ онъ, что ребенка, который не понимаетъ пользы ученія, заставляютъ учиться насильно, а молодой человѣкъ, сознающій пользу образованія, котораго не получилъ въ дѣтствѣ, лишается средствъ пріобрѣсти его потому только, что выросъ. Такихъ ненормальностей тѣмъ не только у насъ, но и въ западномъ человѣчествѣ. Срока пребыванія въ школѣ не было положено; учись, сколько хочешь, оставляя заведеніе, когда хочешь. Способъ преподаванія былъ принятъ ланкастерскій. Помѣщеніе рассчитано на 30 воспитанниковъ.

Статья за подписью Троицкаго жителя (Григорьевъ, В.).

«Съверная Пчела», 1869 г., № 29.—Красноводскій торговый путь въ Среднюю Азію.

«Съверный Архивъ», 1828 г., № 11.—Путешествіе гр. Потодкаго.

Потодкій, бывший въ Астрахани въ 1797 г., пишетъ: киргизы ловятъ русскихъ и продаютъ ихъ въ Хиву, и, не смотря на это, хивинцы бываютъ въ Астрахани свободно и имѣютъ возможность поощрять къ тому киргизовъ. Киргизы и туркмены производили ловлю русскихъ и сбытъ ихъ въ Хиву всю первую четверть нашего столѣтія. Въ устьяхъ Волги существовала даже специальная команда—«гардкотная» для защиты ловцовъ отъ набѣговъ хищниковъ, и не смотря на это, въ плѣнъ попадались многіе, особенно въ 1819 г. Въ маѣ же мѣсяцѣ 1824 г. съ Московскаго промысла Саложенникова захвачены шесть человекъ, которые и сбыты на Мангышлакъ. Похитители не найдены, но сбытчикъ, трухменъ Атаніязовъ, арестованъ и оказался уже судившимся за перепродажу похищенныхъ людей.

«Съверный Вѣстникъ», 1891 г., № 2.—Въ пятой главѣ («Изъ провинціальной печати») II-го отдѣла этой книжки помѣщена замѣтка «Тургайская область и киргизы», въ которой говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ и о судебныхъ процессахъ.

«Съверный Вѣстникъ», 1892 г., № 4.—Заселеніе степныхъ областей

Начались переселенія въ Степной край около десяти—двѣнадцати лѣтъ тому назадъ (первый разъ въ официальныхъ бумагахъ переселенцы упоминаются въ 1880 году), и особенно интересны, для характеристики и самаго Степного края и положенія переселенцевъ въ немъ, именно эти, первые годы, когда администрація, по крайней мѣрѣ высшая, не только не препятствовала переселенцамъ селиться на новыхъ мѣстахъ, но, напротивъ, всячески содѣйствовала имъ.

Такимъ образомъ, при дѣятельномъ участіи губернатора, основанъ былъ поселокъ Джангызъ-Куль. Поселокъ развивался, какъ вдругъ въ сентябрѣ 1882 года явилось предписаніе генераль-губернатора о выселеніи крестьянъ съ урочища Джангызъ-Куль, какъ незаконно тамъ поселившихся. Весь 1883 годъ прошелъ въ постепенномъ водвореніи тѣхъ самыхъ крестьянъ, которыхъ раньше такъ энергично выдворяли и, наконецъ, къ 2 іюля 1884 года, послѣ принятія генераль-губернаторомъ рѣшительныхъ мѣръ, выдвореніе это было закончено.

Года черезъ два это урочище оказалось снова заселеннымъ, отчасти прежними, отчасти новыми переселенцами. Вѣроятно, вернушіеся крестьяне могли бы жить тутъ очень долго совершенно незамѣченными администраціей, но у нихъ снова начались несогласія съ киргизами. А тутъ полоснулъ къ тому же циркуляръ генераль-губернатора (отъ 17 марта 1888 года), которымъ строжайше запрещались крестьянскія поселенія въ предѣлахъ Семипалатинской области. Съ 1888 года уже прекратились всякія сношенія

между администраціей и переселенцами. Администрація учреждала, одну за другой, комиссіи, всесторонне разсматривающія мѣстные почвенныя и климатическія условія и изыскивающія пути для наилучшей постановки переселенческаго дѣла, а переселенцы продолжали приходить, селиться и уходить дальше, не справляясь никогда со свѣдѣніями, которыя добывались различными комиссіями, и часто оставались совершенно неизвѣстными администраціи.

Пока въ различныхъ «кругахъ» и «сферахъ» разбирались и разсматривались со всѣхъ сторонъ различныя «мѣры», переселенія продолжались старымъ порядкомъ. Какъ разъ въ то именно время, когда уѣздный начальникъ сообщалъ губернатору, что о переселенцахъ у него свѣдѣній не имѣется, на тѣхъ участкахъ, за Иртышемъ, которые онъ въ послѣдствіи осматривалъ, проживали нѣсколько человѣкъ ходоковъ и нѣсколько семей крестьянъ, недавно тамъ поселившихся. Такимъ же, приблизительно, порядкомъ шло переселенческое дѣло и въ сосѣдней области Акмолинской. Переселенцы приходили, основывали поселки и затѣмъ спокойно шли дальше, пока не попадались на глаза какому-нибудь начальству. Въ такихъ случаяхъ происходили обыкновенно недоразумѣнія.

Этой странной колонизаціи, казалось, наступалъ конецъ въ 1891 году, но все-таки не наступилъ. Весной этого года кокчетавскому уѣздному начальнику выражена была благодарность отъ генераль-губернатора за заботы по устройству переселеній: въ 1891-же году, какъ извѣстно, генераль-губернаторъ Степного края рѣшилъ переселить въ Акмолинскую область около 400.000 семей. Но затѣмъ тотъ же генераль-губернаторъ по телеграфу просилъ не разрѣшать переселенія въ Степной край, такъ-какъ вопросъ о переселеніяхъ снова отложенъ имъ на два года, до окончательнаго разсмотрѣнія его особою комиссіей. Образъ дѣйствія администраціи кажется непонятнымъ. Съ какой стати русскія власти мѣшаютъ русскимъ поселеніямъ? Дѣло въ томъ, что киргизы все-равно нищаютъ, скотоводство у нихъ съ каждымъ годомъ уменьшается и, мало того, киргизское населеніе вымираетъ. Русскихъ мужиковъ не пускаютъ, но это не мѣшаетъ киргизамъ сдавать землю въ аренду мѣщанамъ. Насколько велико количество арендуемыхъ у киргизовъ земель, можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что, когда на сѣздѣ уѣздныхъ начальниковъ одинъ изъ нихъ, при обсужденіи переселенческаго вопроса, заговорилъ о недостаткѣ земель, то предсѣдатель (семиналатинскій губернаторъ) указалъ ему на случай отдачи въ аренду одновременно нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ киргизской земли. При этомъ киргизы мошенничаютъ безбожно, сдавая землю сразу двумъ-тремъ арендаторамъ, а арендаторы въ виду риска дѣйствуютъ хищнически. Благодаря тому, что этотъ арендаторъ ничѣмъ не связанъ съ землей, онъ обращается съ ней самымъ варварскимъ образомъ. Засѣваетъ онъ обыкновенно нѣсколько лѣтъ подъ рядъ одну пшеницу, затѣмъ, когда участокъ перестаетъ уже давать хорошіе урожаи, переходитъ на другой, съ которымъ обращается, конечно, также. Объ этомъ доносилъ официально начальникъ

Павлодарскаго уѣзда. Безъ сомнѣнія русскій крестьянинъ, особенно малороссъ, благодѣтельно повлѣетъ въ смыслъ болѣе рациональной обработки земли, что такъ нужно при мѣстныхъ условіяхъ земледѣлія, истощающаго почву постоянными посѣвами одной пшеницы, причемъ количество выпаханныхъ земель все растетъ годъ отъ году. Вотъ это-то обстоятельство, то-есть все увеличивающееся количество выпахиваемыхъ киргизскихъ земель, въ связи съ эксплуатаціей ихъ самими при закупкѣ у нихъ сырья и вообще при всякихъ съ ними сношеніяхъ, и есть наибольшее зло Стеннаго края, которое такъ губительно отражается на киргизахъ.

Итакъ, для края, для русскихъ, для киргизовъ одно спасеніе: оставить политику малодушія и энергически повести русскую колонизацію, которая въ десять-пятнадцать лѣтъ самихъ киргизовъ превратитъ въ земледѣльцевъ и дастъ землѣ хозяина, уходъ, необходимо попеченіе. Въмѣсто безполезной борьбы съ естественнымъ ходомъ ассимиляціи края, администрація должна придти ему на помощь и регулировать его. Тогда всемъ станетъ лучше.

Съверцовъ, П. ¹⁾ Объ изслѣдованіяхъ Туркестанской экспедиціи осенью 1867 г. «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1868 г., т. 4, № 2.

Съверцовъ, Н. Путешествія по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шаня, совершенныя по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1873 г. ²⁾

¹⁾ См. Съверцовъ, Н. — «Путешествія по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шаня». С.-Петербургъ, 1873 г.

²⁾ Докторъ зоологіи, членъ Императорскаго Русскаго Географическаго и другихъ ученыхъ обществъ покойный Съверцовъ извѣстенъ каждому образованному человѣку. Совершившій въ 1857 и 1858 г.г., по порученію Императорской Академіи Наукъ, замѣчательную экспедицію въ арало-каспійской низменности, въ которой едва не сдѣлался жертвою своей любознательности—въ то время, когда изъ форта Петровскаго старался подняться вверхъ по р. Сыръ-Дарьѣ. Н. А. Съверцовъ былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ путешественниковъ, занявшихся изслѣдованіемъ столь интересной колоссальной горной системы, какъ Тянь-Шань Командированный отъ военнаго министерства для изслѣдованія въ Заилійскій и Зачууйскій край, онъ въ этомъ году участвовалъ въ походахъ генерала Черняева между Чу и Сыръ-Дарьей, проложившихъ путь Россіи къ обладанію Туркестанскимъ краемъ, и посвятилъ два года изслѣдованію совершенно въ то время неизвѣстной западной части Тянь-Шаня, начиная съ меридіана западной оконечности Иссыкъ-Куля до оконечности горной системы въ арало-каспійской низменности. Ободренный успѣхами своихъ географическихъ изслѣдованій и открытій Н. А. Съверцовъ, при помощи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, проникъ въ самую внутренность Тянь-Шаньской системы, на р.р. Нарынъ, Атнашу и Аксай, т. е. въ самую верхнюю часть рѣчной системы Сыръ-Дарьи, преслѣдуя съ свойственнымъ ему мужествомъ и настойчивостью свои цѣли и пролагая путь для географическихъ, геологическихъ и зоографическихъ изслѣдованій въ мѣстности, до тѣхъ поръ недоступной вовсе такимъ изслѣдованіямъ. (П. Семеновъ).

Въ I главѣ второго отдѣла книги Сѣверцова говорится между прочимъ объ отношеніи казаковъ къ киргизамъ. Вообще незавиднымъ, говорить почтенный ученый, представился мнѣ казачій характеръ въ Семирѣчьи: лѣнь, пьянство, грубость и распущенность нравовъ такъ и бросались въ глаза во всѣхъ казачьихъ разказахъ о ихъ житіѣ-бытѣ, и никто этого не стыдился; такъ и быть должно, да и чужая собственность, а паче киргизская, по искреннему убѣжденію семирѣченскаго войска, создана для казачьей наживы. Особенно любили подводную повинность киргизовъ, которые, не платя податей, были до 1867 года обязаны доставлять верховыхъ лошадей и вьючныхъ верблюдовъ по всякому требованію начальства. Для наряда этихъ «подводъ» посылались казаки и возвращались съ даровыми халатами, баранами и даже лошадьми. Теперь, впрочемъ, приволье это побавилось: дешевые работники, калмыки, большей частью ушли на Черный Иртышъ, и любезная казачьему сердцу подводная повинность упразднена и замѣнена кибиточною податью. Осталось только естественное приволье—пахатной земли, сѣнокоса, пастбищъ, лѣснаго звѣря и самаго лѣса, но лѣса не всякаго; онъ рубится казаками безпощадно, цѣлы еще ельники,—растутъ высоко и далеко, да трудно и стаскивать по крутизнамъ вѣковья деревья, потому безъ нужды и не рубятся, а только на постройки, и до сихъ поръ тянутся по скатамъ хребта темной, широкой почти сплошной полосой. За то весьма уже порѣдѣли урюковья и яблонныя рощи въ болѣе доступныхъ предгорьяхъ,—онѣ идутъ на дрова. Особенно истреблены урюковья рощи у Вѣрнаго; у Талгарской станицы онѣ болѣе сберегаются. Это—казачій бытъ и характеръ, говорить Н. А. Сѣверцевъ, въ мирное время; видѣлъ я ихъ, продолжаетъ онъ, и на войнѣ, въ походѣ генерала Чернаева въ 1864 году. На войнѣ оны—удалой народъ... на разграбленіе беззащитныхъ ауловъ, если киргизы разбѣгутся, но, если есть хоть нѣкоторое основаніе ожидать сопротивленіе, то семирѣченскіе «гаврилычи», какъ и сибирскіе, весьма берегутъ жизнь отъ опасности. Такъ, напр., въ 1864 году три самыхъ удалыхъ изъ полусотеннаго отряда съ штуцерами побоялись одного киргиза съ ружьемъ, на хромой лошади, что насмѣшило бывшаго тутъ же солдата, оконеннаго стрѣлка. Онъ догналъ киргиза, прицѣлился и тотъ сдался безъ выстрѣла; плѣнный оказался выхваченнымъ тайкомъ на баранту съ товарищами изъ киргизовъ, сопровождавшихъ нашъ отрядъ. Излишне говорить, что и между семирѣченскими казаками встрѣчаются храбрые и честные, даже трезвые, изрѣдка даже трудолюбивые, но общій характеръ не завиденъ. Они съ чистой совѣстью обираютъ киргизовъ при всякомъ удобномъ случаѣ и не скрываютъ этого. Убить киргиза для наживы—не грѣхъ, такъ-какъ у басурмана не душа, а ширъ, какъ у скотины, и по всей степной окраинѣ, отъ Гурьева до Вѣрнаго, приходится слышать, что нехристь и песъ одно и то же. Еще о казакахъ говорится во II главѣ. Н. А. Сѣверцовъ указываетъ зѣвъ на опустошеніе лѣсовъ безсмысленной порубкой и полей безтолковымъ орошеніемъ; нарубить казакъ елей десять—свезетъ одну; наловитъ рыбы—сбыть некуда, солить нечѣмъ, сварить похлебку, а возъ—другой на берегъ вывалить на кормъ воронамъ, также и съ дичью. Пашни занимаютъ казаки киргизскія—перегадать арьки, давай искать пашни новья. Въ проти-

воположность казакамъ, киргизы и сарты бережливы на дары природы: первые стараются извлечь большіе урожаи съ клочковъ земли, берегутъ новыя для настибищъ, а вторые садятъ деревья въ степи, разводятъ строевой и дровяной лѣсъ.

Въ III главѣ приводятся Сѣверцовымъ разсказы, который свидѣтельствуетъ, насколько оштыными стрѣлками могутъ быть кара-киргизы. Рѣчь идетъ о преслѣдованіи медвѣдя. Животное увидали на склонахъ холма. Замѣтивши людей, медвѣдь бѣжалъ черезъ увалы; за вѣтромъ погнался каракиргизъ съ фитильной винтовкой; на скаку онъ выстрѣлил и ранилъ медвѣдя, которому пуля прибавила сначала прыти, но скоро звѣрь сталъ уставать; киргизъ, не останавливаясь въ преслѣдованіи, зарядилъ—еще погнался: медвѣдь привсталъ на заднія лапы, не удержался. пристѣлъ; слѣзъ и киргизъ съ лошади и положилъ звѣря третьей пулей—въ сердце. Чтобы оцѣнить этотъ охотничій подвигъ, исполнѣй по достоинству, нужно принять еще въ расчетъ, говоритъ Н. А. Сѣверцовъ, что, кромѣ заряженія набѣгу, нужно было для каждаго выстрѣла, все не останавливаясь, выстѣчь огня на фитиль, кремнемъ и огнивомъ, и затѣмъ вправить зажженный фитиль въ курокъ такъ, чтобы онъ попалъ, при спускѣ курка, прямо на полку съ порохомъ; вся эта мѣлкотная процедура потрудише на полномъ скаку, чѣмъ стрѣльба изъ истиннаго ружья, а тотъ же каракиргизъ изъ своего фитильнаго ружья убивалъ на скаку лисицъ одной пулей.

Въ VI главѣ Сѣверцовымъ описывается встрѣча его съ каракиргизскимъ дуваномъ, юрдивымъ; ѣхалъ онъ, т. е. дувана, верхомъ на предрянной тощей лошаденкѣ, въ короткомъ худомъ халатѣ, спитомъ изъ заплаты; былъ онъ босъ, съ кожанымъ поясомъ, сумой и желѣзной палкой съ колокольчиками и съ колокольчиками же на высокой острокопечной шапкѣ. Жилъ дувана подааніемъ, отчасти юродствомъ, духовнаго ради подвига, отчасти предсказывалъ будущее, вѣскольکو былъ и знахаремъ; однимъ словомъ—ближе къ бухарскимъ дервишамъ накшибенди, которые называются въ кандакскихъ городахъ Туркестанскаго края просто дуванами.

Хотя Н. А. Сѣверцовъ интересовался природой изучаемаго имъ края болѣе, нежели населеніемъ его, тѣмъ не менѣе въ цитируемой книгѣ можно найти довольно обильный этнографическій матеріалъ: здѣсь же люди, интересующіеся вопросомъ о колонизаціи Туркестанскаго края, безъ сомнѣнія почерпнутъ богатія свѣдѣнія по вопросу этому, которыми могли бы воспользоваться и въ настоящее время люди, близко стоящіе къ этому дѣлу; для челоѣка, посвятившаго досугъ свой изученію каракиргизовъ, въ книгѣ Сѣверцова есть указаніе на жизнь и дѣйствія такихъ личностей, какими были барантаци-партизаны Умбетъ-Аха, Чаргысъ и Османъ.

Сѣверцовъ, Н. А.—Вертикальное и горизонтальное распределение Туркестанскихъ животныхъ. Москва, 1873 г.

Сѣверцовъ Н.—О русскихъ поселеніяхъ къ югу и въ западу отъ Песнь-Куля.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Вып. IV. С.-Петербургъ, 1876 г.

Киргизы не собирают своих пашенъ на развѣтвленіяхъ большихъ арыковъ (оросительныхъ каналовъ), какъ сарты въ окрестностяхъ Хивы, Бухары и Ташкента; они избѣгаютъ, говоритъ г. Сѣверцовъ, большихъ канализаціонныхъ работъ и ищутъ мѣстъ, гдѣ бы можно довольствоваться маленькими канавками изъ ближайшей рѣчки, ищутъ, однимъ словомъ, легкаго орошенія; за то они перѣдко и мѣняютъ свои пахотные участки, и десятинная киргизская запашка переходитъ съ мѣста на мѣсто на пространствахъ тысячи и болѣе десятинъ. Когда труды и издержки орошенія, при отсутствіи капитальныхъ работъ, окупилась уже одной жертвой, то киргизы охотно пускаютъ свои пашни въ залежь, поднимаютъ и орошаютъ вновь, что вполнѣ возможно при рѣдкости земледѣльческаго населенія. Съ другой стороны—такое хозяйство обуславливаетъ пристрастіе киргизскихъ горцевъ къ пашнямъ на равнинахъ, гдѣ просторіе и больше мелкихъ горныхъ рѣчекъ. послѣднимъ обстоятельствомъ пользовались кокандцы, чтобы поддерживать свое господство надъ киргизскими и кара-киргизскими горцами, управляя ими посредствомъ небольшихъ укрѣпленій съ весьма малочисленными гарнизонами (отъ 50 до 300 теловѣкъ). Эти укрѣпленія имѣли для киргизовъ большое значеніе, потому что господствовали надъ киргизскими пашнями, которыхъ присутствіе въ данномъ мѣстѣ и служило поводомъ въ постройкѣ кокандской крѣпости. Дѣло въ томъ что киргизскія пашни, хотя и обрабатываются самыми горькими бѣдняками, которымъ недостатокъ скота не даетъ возможности кормиться кочевой жизнью, но принадлежить не имъ, а родоправителямъ, мананамъ, вообще старшимъ и самымъ богатымъ и вліятельнымъ киргизамъ, доставляя имъ весьма почтенные доходы, между тѣмъ какъ игенчи, рабочіе, только-что кормятся, ходятъ въ лохмотьяхъ, безоружны и иѣши. Игенчи почти не живутъ на пашнѣ, они откочевываютъ зимой на общія зимовки—вереть за 5 или 10, но все-таки уходятъ въ ближайшія горныя ущелья; на пашни они приходятъ только въ опредѣленные сроки для работъ. При такихъ обстоятельствахъ и небольшой гарнизонъ въ крѣпостцѣ среди пашенъ былъ весьма грозенъ для доходовъ киргизскихъ старшинъ и этимъ внушалъ имъ некорность и смиреніе; нужны были уже невыносимыя притѣсенія и поборы, чтобы истощить киргизское терпѣніе и миролюбіе.—Есть и другія свѣдѣнія.

«Сѣверъ», 1892 г., № 22.

Въ отдѣлѣ—«Русская Жизнь» помѣщена слѣдующая замѣтка:—«Киргизы Тургайской области настолько пострадали отъ минувшаго неурожая травъ, что во всей области не осталось $\frac{1}{5}$ лошадей».

«Сѣверъ», 1892 г. № 50.—Киргизская зимовка. Киргизы—народъ турецкаго происхожденія, живущій въ степяхъ Средней Азій; зимою они поселяются въ землянки, а съ весны кочуютъ на лѣтовки.

Т.—Библиографическія замѣтки. Географическія замѣтки, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ.—*Русскій Инвалидъ*» 1869 г., № 96.

Т., Ал.—Археологическія раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области.—*Оренбургскій Край*», 1893 г., 77.

Извлеченіе изъ напечатанной въ отчетѣ Императорской Археологической Комиссіи за 1889 годъ статьи о произведенныхъ проф. С.-Петербургскаго университета Д. Ю. Петри раскопкахъ, для производства археологическихъ изслѣдованій. Особенное вниманіе проф. Петри обратилъ на древнія развалины на берегу озера Кисене, въ 1½ верстахъ отъ станицы Варшавской, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Внѣшній и внутренній видъ этихъ развалинъ выяснилъ г. Петри, что здѣсь уже хозяйничали кладовскатели, а равно тѣ лица, которымъ нуженъ былъ даровой кирпичъ и камень. Тѣмъ не менѣе проф. Петри приступилъ къ раскопкамъ и нашелъ слѣдующее; теменную кость человѣческаго черепа, множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской, небольшое количество угольевъ и обожженныхъ, но не человѣческихъ, костей, лубокъ и доски, обрисовавшіе человѣческую фигуру съ отверстіями для глазъ и для рта въ лубкѣ; женскій скелеть, длиною въ 2 арш. 6 верш., на шеѣ скелета куски шелковой ткани; при черепѣ скелета двѣ золотыя серьги съ двумя жемчугами и однимъ яхонтомъ, на ручныхъ пальцахъ два золотые перстня съ украшеніями изъ золота же и небольшихъ камней, похожихъ на бирюзу; невдалекѣ отъ скелета найденъ еще черепъ и обломокъ небольшой деревянной палпы, окрашенной малиновой краской. Проф. Петри предполагаетъ, что множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красною краской, приношенія киргизовъ къ могилѣ святого, который, будто бы, погребенъ въ развалинахъ; подобными приношеніями киргизы отводятъ отъ себя болѣзнь на животныхъ; черепа по признакамъ принадлежать къ монгольскому типу; деревянная палыца напоминаетъ существующія нынѣ при охотѣ на волковъ, а серьги напоминаютъ калмыкскіе (срав. стран. 372—373).

Т., И.—Мусульманскія училища Туркестанскаго края.—*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*», 1874 г., кн. XII.

Т, К.—Къ вопросу о лучшемъ способѣ обученія грамотѣ киргизскихъ дѣтей.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 24, 25 и 26.

Авторъ указываетъ недостатки букво-слагательнаго способа обученія, употребляемаго муллами, и обращаетъ вниманіе на звуковой методъ обученія чтенію, какъ наиболѣе легкій, удобный и разумный.

Т., М.—Освобожденіе рабовъ въ киргизской степи.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 43.

Т., С.—Корреспонденція изъ Ташкента.—«Москва» 1868 г., № 105,

Тайбулатовъ.—Корреспонденція изъ Каркаралинска.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 30.

Танырбергеновъ.—Корреспонденція изъ Пишпека.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 16.

Объ открытіи въ память св. коронаванія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны четырехъ русскихъ школъ для киргизовъ и кара-киргизовъ Пишпекскаго уѣзда.

Тагѣевъ, Б. А.—Памирскій походъ. Изъ воспоминаній очевидца.—«Историческій Вѣстникъ», 1898 г., № 6.

Въ статьѣ г. Тагѣева интересныя страницы посвящены личности «Алайской царицы». Ея жизнь представляетъ сплетеніе удивительныхъ приключеній, полныхъ дикой поэзіи и драматизма. Почти не вѣрится, что это было такъ недавно и такъ близко отъ насъ. Разсказъ ведется отъ имени капитана П.

Курбаць-Джанъ датха была женою извѣстнаго Алимъ-бека, прославившаго свое имя въ Туркестанѣ своими дикими набѣгами и звѣрскими убійствами въ городѣ Ошѣ. Алимъ былъ предательски убитъ одною киргизкою. Оставшись вдовою, датха приняла власть мужа и начала дѣятельно управлять Алаемъ, избравъ изъ среды батырей мужа, которому не позволяла вмѣшиваться въ управленіе странюю. Долго благополучно царствовала датха, и слава объ ея мудрому управленіи разнеслась далеко за предѣлы Коканда и Каратегина. Послѣ смерти Алимъ-бека, воспользовавшись безцарствіемъ на Алаѣ и вступленіемъ въ управленіе имъ «Алайской царицы», кокандскій ханъ объявилъ алайскихъ кочевниковъ своими подданными и обложилъ ихъ податью, но датха стянула съ себя это иго и наконецъ принудила кокандскаго хана Худойра подписать грамоту, въ которой онъ признавалъ въ ней законную правительницу Алая. Бухарскій эмиръ, кашгарскій ханъ Якубъ-бекъ и другіе, всё относились къ ней съ уваженіемъ и даже разъ въ годъ присылали на Алаѣ своихъ пословъ, снабженныхъ богатыми подарками. Сыновья датхи были ей помощниками въ

управленіи, и каждый изъ нихъ завѣдывалъ извѣстною частью Алая. Старшій, Абдулла-бекъ, прославившій себя потомъ въ борьбѣ съ нами, Махмудъ-бекъ, Канчи-бекъ, Хасанъ-бекъ и племянникъ датчи Мирза-Наясъ были вѣрной опорой «Алайской царцы» и любимцами кочевого населенія. Объ этихъ бекахъ разнеслась слава далеко за предѣлы Алая, какъ о храбрыхъ батыряхъ и лучшихъ джигитахъ.

Послѣ плѣна Автобачи, извѣстнаго коновода кипчаковъ, когда Кокандское ханство было завоевано нашими войсками, и городъ Андижанъ палъ передъ всепобѣждающимъ «бѣлымъ генераломъ», на Алаѣ вспыхнуло возстаніе. Закипѣло, заколыхалось горное населеніе Алая, и шайки отважныхъ батырей стали пополняться новыми силами. Изъ покоренной Ферганы бѣжали узбеки и киргизы, и все это стекалось на громкій кличъ Абдулла-бека, раздавшійся съ высотъ снѣжнаго Алая. Огромныя шайки ляхихъ джигитовъ стали разбойничать, производя безпорядки среди русскаго населенія возникавшей области, и разбои эти всегда сопровождались обильнымъ кровопролитіемъ. Тогда-то, для огражденія Ферганской области, были двинуты полубаталіоны пѣхоты черезъ Исфайрамское ущелье къ крѣпости Даравтъ-кургану, подъ командой капитана Исполодъ-Бега, который былъ встрѣченъ огнемъ засѣвшего въ неприступныхъ скалахъ со своими батырями Абдулла-бека и, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, принужденъ былъ вернуться въ г. Маргеланъ. Вотъ послѣ этого эпизода и былъ объявленъ алайскій походъ и на Алай посланъ отрядъ, во главѣ котораго находился Скобелевъ. Мы вступили, говорить капитанъ, другою дорогою, черезъ Ошъ и перевалъ Талдыкъ. Мы не были нигдѣ встрѣчены непріятелемъ, только около урочища Янги-Арыкъ казаки доставили намъ свѣдѣнія, что киргизы заняли это ущелье, сожгли мосты и готовятся подъ предводительствомъ самого Абдулла-бека дать отпоръ нашему отряду. Генералъ Скобелевъ, думая скоро кончить съ киргизами, приказалъ пѣхотѣ «сригнать халатниковъ», но не тутъ то было! Позиція киргизовъ была неприступна; они, скрываясь за каменными завалами, сильно поражали насъ, такъ-что Скобелеву скоро пришлось убѣдиться въ невозможности атаковать горцевъ, и онъ рѣшилъ произвести обходъ. Для этого кавалерія была послана на рекогносцировку, а мы, въ ожиданіи дальнѣйшихъ дѣйствій, оставались около Кизыль-кургана. Черезъ пять дней были собраны самыя точныя справки о путяхъ, могущихъ служить обходомъ. Планъ дѣйствій былъ составленъ, и мы двинулись впередъ. Справа, со стороны перевала Талдыкъ, наступалъ отрядъ подъ командою майора Юнова, въ которомъ находился и я, продолжаетъ капитанъ. Мы зашли въ тылъ Абдулла-беку и подъ его огнемъ, выбивавшемъ изъ строя много жертвъ, возстановили сожженный мостъ черезъ рѣку Белдули и, пройдя по немъ, заняли позиціи. Путь отступленія же къ кургану Омаръ-Бека отрѣзали двѣ казачьи сотни подъ командою полковника князя Витгенштейна. Тутъ только Абдулла-бекъ увидѣлъ, что сопротивленіе невозможно, и ночью ушелъ къ Заалайскому хребту, черезъ перевалъ Кизыль-Артъ (14.000 ф.), а оттуда на Памиры. Летучій отрядъ князя преслѣдовалъ по пятамъ Абдулла-бека, но

тотъ, съ ловкостью горнаго козла, увертывался отъ него, завлекая князя въ глубь Заалайскаго хребта, гдѣ весь летучій отрядъ чуть-чуть не погибъ около озера Кара-Куль, во время метели, отрѣзанный огромнымъ переваломъ отъ главныхъ силъ, безъ провіанта и фуража. Такимъ образомъ, Абдула-бекъ съ братьями своими Махмудъ-бекомъ и Хасанъ-бекомъ и большинствомъ изъ своей шайки ушелъ отъ преслѣдованія русскихъ черезъ Памиры въ Афганистанъ, завѣщавъ остающимся батырямъ не сдаваться гяурамъ; послѣ этого русскіе двинулись къ Алайской долинѣ, гдѣ и остановились, тревожимые все время шайками горцевъ.

Вѣсть о неудачѣ на Инги-Арыкъ дошла и до царицы Алая, и она со всеми стадами и имуществомъ бросилась къ Капгаръ, но по дорогѣ была ограблена шайками китайскихъ разбойниковъ, и несчастная датха была вынуждена броситься по слѣдамъ своихъ сыновей, т. е. на Кизылъ-Артъ. Въ сопровожденіи сына своего Канчи-бека и племянника Мирза-Паяса, она направилась безъ имущества на плохенькихъ киргизскихъ лошадяхъ къ Кизылъ-Арту и около мѣстечка Борда-ба наткнулась на возвращавшагося князя Витгенштейна, которымъ и была захвачена и доставлена въ отрядъ. Въ это время генераль Скобелевъ былъ въ кр. Гульчѣ, и г. капитану было поручено доставить къ нему арестованную царицу Алая и ея двухъ батырей. Онъ очень обрадовался этому порученію Войдя въ юрту, гдѣ помѣщалась плѣнная, онъ увидѣлъ сидѣвшую на коврѣ по-азіатски киргизку небольшого роста, хотя не молодую, но красивую, одѣтую въ парчевой халатъ, отороченный какимъ-то мѣхомъ. Она грустно сидѣла, опустивъ голову. Передъ нею стоялъ подносъ, на которомъ лежали фисташки, кишмишъ и другія туземныя сласти. Она, видимо, находилась въ размышленіи о той метаморфозѣ, которая происходила съ нею, была погружена въ свое горе. Она сразу даже не замѣтила моего появленія и только спустя нѣсколько секундъ, вскинула на меня своими умными, выразительными глазами и слегка вздрогнула. Я черезъ переводчика сказалъ ей, что назначенъ сопровождать ее до Гульчи, гдѣ находится теперь генераль Скобелевъ; она отнеслась совершенно равнодушно къ моему заявленію.

— Я теперь—раба русскихъ, которые могутъ дѣлать со мною, что угодно; такая, значить, воля Аллаха,—отвѣтила она черезъ переводчика, и крупныя слезы блеснули на узкихъ прорѣзахъ ея глазъ.

Я сказалъ ей, что мы ѣдемъ завтра.

— Хорошо, таксырь,—сказала она мнѣ и кивнула головою въ знакъ согласія.

Я вышелъ изъ юрты и подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ ушелъ къ себѣ. На утро мы были уже на лошадяхъ. Казаки конвоировали плѣнныхъ. Датха бодро сидѣла въ сѣдлѣ, одѣтая въ бархатную шубейку съ галунами и шапочку съ шарчевымъ верхомъ, отороченную мѣхомъ.

Подъѣзжая къ Лянгару, капитанъ замѣтилъ около домика большое сборище киргизовъ и казаковъ, и ему сообщили, что генераль ѣдетъ на Алай и остановился для отдыха и станціи. Я приказалъ доложить о себѣ и

тотчасъ же былъ принятъ. Сообщивъ о пѣли своего прѣзда, я получилъ приказаніе ввести въ домъ плѣнныхъ.

Датха въ сопровожденіи Канчи-бека и Мирза-Паяса, вошла въ комнату. Оба батыря отвѣсили низкій кулдукъ, плѣнная же царица стояла молча, низко наклонивъ свою голову.

Скобелевъ всталъ, подошелъ къ ней и протянулъ свою руку. Датха, повидимому, растерялась, она не ожидала такого пріема, и радостная улыбка озарила ея лицо. Она пожала руку героя и сказала ему что-то по киргизски.

— Скажите датхѣ,—обратился Скобелевъ къ стоявшему здѣсь переводчику киргизу-поручику Байтакову,—что я очень радъ видѣть ее въ добромъ здоровѣи и надѣюсь, что она, пользуясь своимъ огромнымъ значеніемъ на Алаѣ, повліяетъ и на кочевое населеніе склониться къ миру и подчиниться требованіямъ Россіи. Я много слышалъ объ ея мудромъ управленіи и томъ значеніи, которое заслужила она у сосѣднихъ хановъ, а потому увѣренъ, что датха пойметъ бесполезность враждебнаго отношенія къ русскимъ. Передайте ей,—сказалъ генераль, когда переводчикъ перевелъ часть его рѣчи,—что она, какъ мать, можетъ гордиться своими сыновьями. Абдулла-бекъ свято исполнилъ свой долгъ и ушелъ лишь тогда, когда бороться уже было немислимо. Но пусть она знаетъ, что русскіе умѣютъ цѣнить храбрость враговъ. Если она сумѣетъ склонить своихъ сыновей покинуть Афганистанъ и возвратиться на Алай, то я награжу ихъ, какъ подобаетъ награждать героевъ, а теперь я прошу датху принять дастарханъ,—и генераль приказалъ принести, по туземному обычаю, огромный подносъ, на которомъ цѣлою горю возвышались туземныя угощенія; вслѣдъ за тѣмъ онъ собственноручно надѣлъ на плѣнницу царевой почетный халатъ и обратился къ батырямъ, увѣщевая ихъ вѣрно служить Россіи.

Умная царица сразу поняла свое положеніе и тутъ же дала обѣщаніе генералу, что миръ и тишина будутъ царить въ долинѣ Алая, пока живетъ она на свѣтѣ. По ея требованію, изъ Афганистана возвратился ея сынъ Махмудъ-бекъ и много другихъ батырей; только одинъ Абдулла-бекъ не послушался увѣщаній матери и не вернулся на Алай, а ушелъ въ Мекку, по дорогѣ куда и умеръ.

По прежнему поселилась датха въ Яга-Чартѣ, продолжая пользоваться безграничнымъ вліяніемъ на Алаѣ, а ея сыновья были назначены управителями Алайскихъ волостей и приносили огромную пользу нашему правительству.

Такимъ образомъ присоединенъ былъ Алай къ Русской Имперіи, и мы, простоявъ на долинѣ Большого Алая, направившись вверхъ по рѣкѣ Кизыль-су и черезъ переваль Кара-Казыкъ—спустились въ долину Шахиваруана и черезъ Вуадиль возвратились въ Маргеланъ. Вотъ и все, господа,—заклучилъ П.,—что я могу вамъ сообщить о датхѣ и о той роли, которую она играла въ этихъ мѣстахъ (сравни. стр. 131).

Т а р а н о в ъ, Н.—Средне-азиатскія пустыни.—Нижнее теченіе Сыръ-

Дарьи.—Сырѣ-Дарьинская область.—Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Средне-азиатскія песчанныя степи.—Физическій характеръ Кара-Кума и Кизиль-Кума; ихъ климатъ, растительный и животный міръ и минеральныя богатства.—Прохожденіе человѣка черезъ пустыни.—Нижнее теченіе Сырѣ-Дарьи.—Сырѣ-Дарьинская область.—Почва, климатъ, сельское хозяйство, жители, города и селенія области.—Исторія ея завоеванія и отношеніе русскихъ къ Бухарѣ.—Отношеніе русскихъ къ сартамя.

Тарасовъ, А.—Темирское укрѣпленіе — «Оренбургскій Край», 1893 г., № 67.

Говорятся о ярмаркѣ при Темирскомъ укрѣпленіи, Уральской области (съ 15 мая по 15 июня).—Лавки построены изъ воздушнаго кирпича, съ камышевыми крышами, обмазанными сверху глиной.—построены силошь, линіями, что крайне опасно въ пожарномъ отношеніи, такъ-какъ на ярмаркѣ нѣтъ никакихъ противопожарныхъ приспособленій, кромѣ трехъ колодцевъ, построенныхъ по добровольной подпискѣ торговцевъ въ 1890 году. Ярмарка съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе обширныя размѣры по пригону киргизами скота и по сбыту разныхъ русскихъ товаровъ. Г. Военный губернаторъ Уральской области изъявилъ согласіе ходатайствовать о постройкѣ на ярмаркѣ, въ непродолжительномъ времени, каменныхъ (изъ жженога кирпича) корпусовъ со сводами, для торговли мануфактурнымъ товаромъ.

Тарнавскій, А. ¹⁾—О способѣ обученія письму и чтенію въ киргизскихъ училищахъ. Оренбургъ, 1893 г.

Тарнавскій, А.—Поѣздка въ Москву учениковъ Киргизской учительской школы.—«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

Руководство на время поѣздки и отвѣтственность приняли на себя инспекторъ школы г. Тарнавскій и одинъ изъ надзирателей. Чтобы отнять у татаръ всякую возможность распускать между киргизами толки, что учениковъ школы повезли крестить въ Москву, школа пригласила къ участію въ поѣздкѣ магометанскаго вѣроучителя М. Б. Баранкулова. Ученика вели записи видѣннаго и затѣмъ подѣлились впечатлѣніями съ читателями «Оренбургскаго Листка».

¹⁾ Александръ Ивановичъ Тарнавскій—инспекторъ Оренбургской киргизской учительской школы и директоръ Благовѣщенской, Уфимск. губ., учительской семинаріи.

- I. Приготовление къ отъезду въ Москву (ученикъ Юлдузовъ).
- II. Первый день пути (Тяжибаевъ).
- III. Второй день дороги (Кусябъ-Галиевъ).
- IV. Третій день путешествія (Кубековъ).
- V. Въ самоварной фабриктѣ (Юлдузовъ).
- VI. Въ Кремлѣ (Джумалиевъ).
- VII. Картинная галлерей Третьякова (Юлдузовъ)
- VIII. Кремлевскій дворець (Тяжибаевъ)
- XI. Оружейная палата (Кусябъ-Галиевъ).
- X. Храмы Христа Спасителя (Кубековъ)
- XI. Троицко-Сергиевская Лавра (Джумалиевъ).
- XII. Памятникъ Пушкину (Джумалиевъ).
- XIII. Румянцевскій Музей (Тяжибаевъ)
- XIV. Домъ бояръ Романовыхъ (Кубековъ).
- XV. Въ книжныхъ магазинахъ (Юлдузовъ).
- XVI. Прощаніе съ Москвою (Джумалиевъ).
- XVII. Самара (Кусябъ-Галиевъ).

Тасбулатовъ, Ж.—Горное дѣло въ мѣстностяхъ Кызыль-Эне и Каска-Айгырь, Каркаралинскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 7.

Татаржинскій, М.—Иса Дюсенева. Быль изъ недавняго прошлаго.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 25 и 26.

Татаржинскій, М.—Мнимо-умершій.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., №№ 26, 27, 28, 29, 30 и 31.

Разсказъ изъ охотничьей жизни киргизовъ.

Татаринова.—Семимѣсячный плѣнъ въ Бухаріи. Съ картою сѣверн. части Бухаріи. С.-Петербургъ. Изд. Вольфа.

Авторъ провель болѣе семи мѣсяцевъ въ плѣну у бухарцевъ, задержанный вмѣстѣ съ русскимъ посольствомъ, и былъ освобожденъ только послѣ побѣды нашихъ войскъ въ половинѣ 1866 года. Книга содержитъ любопытный разсказъ объ этомъ происшествіи, надѣлавшемъ въ свое время много шума. Независимо отъ интереса, возбуждаемаго описаніемъ мучительнаго плѣна, въ ней заключаются свѣдѣнія о топографіи и этнографіи того края, такъ малѣ еще знакомаго и вмѣстѣ столь любопытнаго. Мы имѣли до сихъ поръ сухія описанія, основанныя на оффиціальныхъ источникахъ или распросахъ; одинъ Вамбери писалъ съ природы, но онъ, какъ иностранецъ, смотрѣлъ съ иной точки зрѣнія, да и Средняя Азія въ его время представляла другія отношенія.—побѣды русскихъ измѣнили многое. Приложенная карта позволяетъ обстоятельно слѣдить за описаніемъ путешествія. Книга Татаринова имѣеть косвенное отношеніе и къ киргизамъ.

Татищевъ. ¹⁾—Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Москва, 1769—1774 и 1784.

Подлинная рукопись Татищева сгорѣла. Смыслъ автора подарилъ Московскому университету неисправленный списокъ ея, который поручено было Миллеру, исправивъ, напечатать. Первые три книги напечатаны въ 1769—74 гг., четвертая издана (не Миллеромъ) въ 1784 г., пятая, открытая М. П. Погодинымъ, помѣщена съ предисловіемъ Бодянского въ «Чтеніи Общества Ист. и Древн. Росс.», годъ 3-й (Н. Энци. Сл.).

Татищевъ, В.—Лексиконъ Россійскій, историческій, географическій, политическій и гражданскій, 3 ч., С.-Петербургъ, 1793 г.

Т-ва.—Изъ Ташкента.—«Русскій Инвалидъ», 1867 г., № 52.

Телешовъ, Н.—За Уралъ. Изъ скитаній по Западной Сибири. Дорежныя впечатлѣнія, слухи и встрѣчи.—«Русское Обзорѣніе» 1896 г. № 7.

Легенда о происхожденіи киргизовъ.—Послѣ временъ Магомета,—говоритъ легенда,—нѣкто Мансуръ, начавшій проповѣдывать благочестіе, не былъ принятъ народомъ и вмѣстѣ съ сестрой своею сожженъ былъ на кострѣ. Когда дымъ и пламя уже охватили костеръ, то оттуда раздался голосъ: «я не виновенъ и сестра моя не виновна». Но, когда отъ костей ихъ остался только прахъ, народъ выбросилъ прахъ въ моръ и—пепелъ внезапно обратился въ бѣлую пѣну и свободно поплылъ по волнамъ... На одномъ изъ острововъ моря жила царская дочь; желая посвятить себя служенію Богу и одинокой безбрачной жизни, она утѣлилась сюда съ 40 дѣвushками, и вотъ однажды, купаясь съ морѣ, онѣ увидѣли необычайную пѣну, приплывшую къ острову, и изъ пѣны слышался голосъ:—«я не виновенъ и сестра моя не виновна». Считая это благодатью Божіей, дѣвushки вытерлись пѣной, а спустя нѣкоторое время почувствовали, что всѣ онѣ беременны... Разгнѣванный царь приказалъ казнить ихъ, но посланный палачъ увидѣвъ ихъ красоту и молодость, пожалѣлъ и отправилъ ихъ, чтобы скрылись въ пустыню. Здѣсь дѣвushки жили, питаясь тѣмъ, что приносили имъ птицы и звѣри, а когда настало время родить, то у 20 дѣвushекъ родились мальчики, а у другихъ 20—дѣвочки. Когда дѣти выросли, ихъ поженили и такимъ образомъ произошло племя Кыркъ-Кызы, что значить 40 дѣвushекъ.

Тельскевичъ.—Медицинскій отчетъ по Внутренней киргизской

¹⁾ Василій Някитичъ Татищевъ, одинъ изъ первыхъ по времени русскихъ историковъ XVIII вѣка, родился въ 1686 г., управлялъ горными заводами, впоследствии былъ астраханскимъ губернаторомъ, умеръ въ 1750 г.

ордѣ за 1880 годъ.—Приложеніе къ № 66 «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1881 годъ.—«Астраханскій Листокъ», 1881 г. №№ 100, 101, 103 и 105.

Пространство и границы орды,—почва,—орошеніе,—растительность,—воздухъ,—населеніе орды,—образъ жизни киргизовъ и занятія ихъ,—народное здравіе,—инвазіонныя болѣзни,—врачебно-полицейская часть,—врачебный отдѣлъ,—аптека,—минеральныя воды въ ордѣ,—случаи судебно-медицинскаго вскрытія,—ветеринарный отдѣлъ.

Отчетъ занимаетъ 55 страницъ; главное содержаніе его составляетъ—положеніе киргизовъ въ 1879—80-мъ голодномъ году.

Терентьевъ, М.—Статистическіе очерки Средне-Азиатской Россіи.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» (по отдѣлу Статистики, 1874 г. т. IV.

Очерки касаются Сыръ-Дарьинской линіи и Бураминскаго уѣзда и содержатъ описаніе естественныхъ произведеній, топографіи, общественнаго устройства, податей, народнаго здравія, просвѣщенія и проч., затѣмъ слѣдуютъ какъ приложеніе разныя статистическія свѣдѣнія. Что касается населенія, то тутъ кратко описываются таджики, сарты, киргизы и бурама (А. Н. Харузицъ).

Терентьевъ, М.—Туркестанъ и Туркестанцы.—«Вѣстникъ Европы», 1875 г., кн. IX, X и XI.

Въ 1865 году мы завоевали Туркестанскій край и стали вводить въ него наши порядки. Порядки эти весьма часто и существенно измѣнялись. Въ началѣ, до 1868 года, дѣйствовало «Временное положеніе о Туркестанской области», потомъ, съ 1868 года, «Проектъ положенія о Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ», который разрѣшено было измѣнять въ частностяхъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Зеравшанскій округъ, присоединенный послѣ, остался совсѣмъ безъ положенія. Въ первое время Туркестанская область раздѣлена была на правый и лѣвый фланги и центръ, начальники которыхъ завѣдывали военною и гражданскою частью. Дальнѣйшее мѣстное управленіе составляли районы, подъ вѣдѣніемъ управляющихъ туземнымъ населеніемъ. Въ лицѣ этихъ управляющихъ были сосредоточны—администрація, вниманіе податей и сборовъ, разборъ претензій и т. п. Кромѣ того, нѣкоторые города, принадлежащіе къ занятымъ нами укрѣпленіямъ, были изъяты изъ вѣдѣнія управляющихъ туземнымъ населеніемъ и подчинены комендантамъ. Несоответственность упомянутаго «Положенія о Туркестанской области» съ потребностью края неоднократно высказывалась мѣстнымъ начальствомъ, которое, представляя хаотическое состояніе администраціи, доносило, что такое положеніе терпимо болѣе быть не можетъ. Степная коммиссія, личнымъ обозрѣніемъ края и собранными матеріалами, пришла къ тому же убѣжденію и заключенію. Такъ шло дѣло до 1868 года, въ началѣ котораго были составлены особыя коммиссіи для новой организаціи края и введенія въ дѣйствіе, въ видѣ проекта, новаго положенія, которое на третій годъ своего существованія, начало претерпѣвать нѣкоторыя, доволь-

но важныя измѣненія, какъ напр., въ устройствѣ поземельнаго сбора. Новый проектъ положенія далъ краю другую администрацію, областную и уѣздную, другое дѣленіе уѣздовъ, далъ новое устройство суда, туземнаго и русскаго, установилъ подати, сборы и повинности, опредѣлилъ способы ихъ взиманія, — словомъ далъ краю совершенно иную, чѣмъ прежде, организацію съ значительнымъ количествомъ новыхъ учреждений, мѣстъ и должностныхъ лицъ. Въ 1871 году проектъ долженъ былъ получить утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, но, такъ-какъ нѣкоторыя части его были признаны по мѣстнымъ обстоятельствамъ не соответствующими цѣли, то предполагено быто составить для края новое положеніе.

М. А. Терентьевъ довольно подробно останавливается на Высочайше утвержденномъ 14 іюля 1867 года проектѣ положенія объ управленіи въ областяхъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, говоритъ о судѣ бѣевъ и казѣевъ, о раскладѣ податей, подводной повинности, народной переписи (юртовладельцевъ), организаціи областей, уѣздовъ и т. п. Съ этой стороны статья г. Терентьева заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Относясь къ предмету своего изложенія съ критической точкой зрѣнія, онъ сортируетъ пшеницу и отбрасываетъ плевелы. Взглядъ его оригиналенъ; съ нимъ не всегда можно согласиться, но нельзя не признать значенія за статью его даже въ настоящее время, черезъ 18 лѣтъ. — Съ другой стороны, М. А. Терентьевъ касается въ статьѣ своей этнографическаго положенія населяющихъ Туркестанскій край довольно разнообразныхъ, по складу внутренней жизни, племенъ. Онъ говоритъ о нравственномъ и гражданскомъ развитіи киргизовъ, — выясняетъ понятіе народа этого о долгѣ и справедливости, указываетъ на страхъ за религію у сартовъ. Особенно интересна вторая половина статьи г. Терентьева, посвященная описанію болѣзней туземнаго населенія, и заключеніе, въ которомъ авторъ, рисуя положеніе мусульманско-народной школы въ связи съ религіей, выражаетъ надежду, что рано или поздно проникнетъ въ степь наше русское образованіе и тогда возможно будетъ гражданское развитіе, давно уже оставленное формально-бездушнымъ и крайне-небѣжественнымъ исламомъ.

Терентьевъ, М. — Россія и Англія въ Средней Азіи. С-Петербургъ, 1875 г.

Прекрасно составленная книга, которую охотно можно рекомендовать желающимъ ознакомиться съ исторіей водворенія нашего въ Средней Азіи къ положеніемъ отдѣльныхъ ханствъ (по тому, разумѣется, времени); здѣсь же разбросаны историческія свѣдѣнія о киргизахъ, начиная съ 1718 года, есть свѣдѣнія о принятіи подданства ханомъ Абуль-Хаиромъ и о поднимавшихъ въ разное время знамя возстаній и бунта Кенисаръ Касимовъ, Саддыкъ. Назаръ, Атамкулъ и Кутебаровъ; довольно подробно говорится о введеніи въ степи положенія 1868 года и волненіяхъ по поводу его. Особеннаго вниманія заслуживаютъ главы: XIII — цѣль движенія въ Среднюю Азію, XIV — отзывы иностранцевъ о политикѣ нашей въ Средней Азіи, XV и XVI — вопросъ о выгодности Туркестанскаго края, XVII — порядоки нашихъ дипломатическихъ сношеній и XVIII — отношеніе православія къ мусульманству.

Терентьевъ, М.—Грамматика турецкая, персидская киргизская и узбекская. С.-Петербургъ, 1875 г.

Киргизская грамматика составлена г. Терентьевымъ по матеріаламъ Ильминскаго, провѣрена живой рѣчью и разсмотрѣна султаномъ Джангеромъ Букеевымъ и г. Ибрагимовымъ.

Терентьевъ, М.—Хрестоматія турецкая, персидская, киргизская и узбекская. С.-Петербургъ 1876 г.

Терентьевъ, М.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края». Вып. 2-й.

Терещенко, А.—Слѣды Даштъ-Кинчака и Внутренняя киргизъ-кайсацкая орда.—«Москвитиницъ», 1853 г. Томъ VI, № 22.

Авторъ описываетъ дорогу отъ урочища Хорахой до Ханской Ставки, даетъ краткій очеркъ исторіи Малой Зауральской орды, описываетъ Ставку, говоритъ объ управленіи, о ханѣ Джангерѣ, его семействѣ, о духовенствѣ, религіи, характерѣ киргиза, семейномъ устройствѣ, податяхъ, скотоводствѣ: описываетъ также одежду киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Тетеревиновъ, А.—Очерки внутренней торговли киргизской степи. С.-Петербургъ, 1867 г.

Кратко описываются: характеръ мѣстности, торговля въ аулахъ, на базарахъ и проч.

Тилекъ енегеси. Молитвенникъ на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, Оренбургъ, 1895 г.

Тилло ¹⁾.—О пространствѣ и населенности Тургайской области— «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ V, № 8.

Тилло.—Первая народная перепись въ киргизской степи.— «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1873 г. Томъ IX, № 2.

¹⁾ Алексѣй Андреевичъ Тилло, генер.—лейтен. генер. штаба, извѣстный изслѣдователь по разнымъ отраслямъ землѣвѣднія, род. въ 1839 г. въ Кіевѣ, высшее образованіе получилъ въ Михайл. артилл. акад. и геодез. отд. Николаев. академіи ген. штаба,—два года занимался въ Пулковской обсерваторіи. Находясь въ теченіе 5-ти лѣтъ въ Оренбургскомъ краѣ въ качествѣ начальника военно-топографическаго отдѣла, Тилло руководилъ триангуляціями, произвелъ самъ рядъ астрономическихъ опредѣленій въ Тургайской и Уральской областяхъ, составилъ карты земель Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ и всего Оренбургскаго края, произвелъ магнитную съемку степныхъ областей между Оренбургомъ и Аральскимъ моремъ. Въ 1874 г. Тилло состоялъ начальникомъ экспедиціи для опред. разностей уровней морей Аральскаго и Каспійскаго (Н. Энц. См).

Статья заключаетъ въ себѣ результаты первой народной переписи въ киргизской степи, произведенной въ Николаевскомъ (нынѣ Кустанайскомъ) у. Тургайской области. Говорится о трудности переписи, перечисляются наименованіе родовъ и отдѣленій этого уѣзда, количество кибитокъ и скота, число жителей, болѣзни лошадей и скота, методы лѣченія ихъ и нѣкоторыя другія статистическія данныя (А. Н. Харузинъ).

Тилло.—Отчетъ о дѣйствіихъ военно-топографическаго отдѣла Оренбургскаго военного округа за 1868 годъ.—Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. I. Казань, 1870 г.

1) Работы астрономическія.—2) Работы топографическія.—3) Работы Картографическія.—4) Работы планиметрическія.—5) Работы по литографіи.

Тилло.—Астрономическія опредѣленія географическаго положенія мѣстъ въ Оренбургскомъ краѣ. С.-Петербургъ, 1874 г.

Тимковскій.—Путешествіе въ Китай черезъ Монголію въ 1820 и 1821 гг. С.-Петербургъ, 1824 г.

Въ 5 главѣ 1 части помѣщены «свѣдѣнія о киргизахъ, ѣздившихъ въ 1819 году на повлоненіе Богдыхану» съ данью. Къ этой главѣ приложена выписка изъ книги Си-юй-вннъ-узнчъ-лу о киргизахъ и кара-киргизахъ, Эта же выписка помѣщена въ сочиненіи монаха Іакинѣа.

Титовъ, Г.—Киргизская степь.—«Мірское Слово», 1870 г., № 11.

О постепенно исчезающихъ лѣсахъ въ киргизской степи, объ остаткахъ лѣса и о мѣрахъ къ сохраненію его.

Титовъ, Г.—О лѣсоводствѣ въ киргизской степи.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края». Вып. 2-й.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 15—21.

«Тифлисскій Листокъ», 1892 г., № 214.—Земельное устройство въ Средней Азій

Вопросъ о поземельномъ устройствѣ и о введеніи въ Туркестанѣ податныхъ учреждений, говоритъ газета, близится къ концу. Поземельно-податная коммиссія, работавшая въ Сыръ-Дарьинской области, окончила тамъ свои работы и по распоряженію Туркестанскаго генераль-губернатора, барона Вревскаго, переведена для производства работъ въ Самаркандскую область, а по окончаніи работъ въ Ферганѣ (бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ) миссія ея будетъ закончена. Нечего и говорить, насколько важно это при размежеваніи земель и опредѣленіи свободныхъ мѣстностей въ дѣлѣ будущей колонизаціи края, устройствѣ ирригаціи и обращеніи пустынныхъ равнинъ и

степеней, нѣкогда культурныхъ, снова въ обитаемыя и культурныя. Сенатская коммиссія, прїѣзжавшая въ 1891 году въ край, по слухамъ, нашла, что до введенія реформы поземельнаго устройства населенія невозможно и введеніе общей судебной реформы, а подлежащія учрежденія, вѣдающія дѣло переселенія крестьянъ, особенно рѣзко проявились въ это лѣто, вслѣдствіе голода въ нѣкоторыхъ губерціяхъ, убѣдились, что безъ правильнаго разграниченія земель это окончательно невозможно. Теперь даже въ Степномъ генераль-губернаторствѣ, гдѣ издавна происходилъ захватъ земли, чинами, командированными министромъ Внутреннихъ дѣлъ, приводятся въ извѣстность всѣ свободныя земли, и переселеніе крестьянъ временно прекращено.

Тихоновъ, Т. П.—За Ураломъ—въ Сибири. Очерки и картинки сибирской жизни.—«Русскій Вѣстникъ» 1897 г., № 4 и 7.

Авторъ посвящаетъ свой трудъ киргизской степи, занимающей пять обширнѣйшихъ областей: Акмолинскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Уральскую и Тургайскую. Главную массу населенія составляютъ киргизы, которыхъ здѣсь болѣе двухъ милліоновъ. Всѣ они говорятъ на одномъ языкѣ, родственномъ съ языкомъ ихъ сосѣдей татаръ, съ которыми они исповѣдуютъ нинѣ и одну общую религію. Распространенію ислама среди нихъ способствовало между прочимъ и само русское правительство, ибо Екатерина II, какъ извѣстно, цѣлымъ рядомъ указовъ повелѣла построить въ киргизской степи татарскія школы, мечети и отпечатать на счетъ казны Корана для раздачи ихъ кочевникамъ-киргизамъ. Однимъ изъ главныхъ способовъ распространенія ислама въ киргизской степи было обученіе киргизовъ чтенію религиозныхъ татарскихъ книгъ, тѣмъ болѣе, что киргизы не имѣли своей письменности. Арабско-татарская транскрипція, получившая право гражданства въ языкѣ киргизовъ, ведетъ къ полному поглощенію его языкомъ татарскимъ. А между тѣмъ противодействовать этому поглощенію съ успѣхомъ могъ бы нашъ русскій алфавитъ, о чемъ уже неоднократно обсуждался вопросъ и въ средѣ ученыхъ ориенталистовъ и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Такъ, по инициативѣ министра графа Толстого, принята была слѣдующая мѣра:

Для того, чтобы удостовѣриться, можетъ ли русскій алфавитъ удобно выражать звуки киргизскаго языка, было поручено директору Казанской учительской семинаріи Ильминскому, вмѣстѣ съ ученымъ татаринномъ, состоявшимъ въ то время при генераль-губернаторѣ, написать русскими буквами какую-нибудь статью на киргизскомъ языкѣ; затѣмъ призвали нѣсколько гимназистовъ изъ киргизовъ и заставили ихъ прочесть статью. Если она будетъ понятна для нихъ, то фактически окажется, что русскій алфавитъ примѣнимъ къ киргизскому говору. Опытъ этотъ вполне удался: гимназисты-киргизы читали безъ малѣйшаго затрудненія, не смотря на то, что нашъ алфавитъ не имѣетъ особаго носоваго звука, встрѣчающагося въ киргизскомъ языкѣ и соответствующаго буквамъ н и г, и что въ немъ иногда своеобразно произносится звукъ к. Послѣ этого генераль-губернаторъ предложилъ продиктовать тѣмъ же гимназистамъ киргизскую статью, а имъ писать ее по-

русски. И этотъ опытъ удался: гимназисты писали скоростью съ совершенною легкостью, какъ будто имъ диктовали русскую рѣчь.

Послѣ этого гр. Толстой ходатайствовалъ предъ Высочайшею властію о дозволениі примѣнить къ киргизскому языку русскую транскрипцію, на что было изъявлено согласіе. На практикѣ, однако, этотъ вопросъ до сихъ поръ еще остается открытымъ, и, напрямѣръ, въ издающейся въ Омскѣ «Киргизской Стенной Газетѣ» изложеніе ея содержанія въ переводѣ на киргизскій языкъ дѣлается почему-то въ арабско-татарской транскрипціи, а не въ русской.—Дѣятельность православной духовной миссіи въ киргизской степи, какъ видно изъ статьи г. Тихонова, съ цифровой стороны нельзя сказать, чтобы была успѣшна, что объясняется сильнымъ противодѣйствіемъ мусульманскихъ проповѣдниковъ. Последніе, превышая численно нашихъ миссіонеровъ, немногихъ, одинокихъ и бѣдныхъ проповѣдниковъ Св. Евангелія, кромѣ того имѣютъ возможность подтверждать свое слово и дѣломъ, т. е. угрозами колеблющимся въ исламѣ или равнодушнымъ къ нему отношеніемъ и въ особенности сильною матеріальною помощью бѣднымъ и нуждающимся. Не мудрено, заканчиваетъ г. Тихоновъ статью свою, что борьба оказалась неравною и что мусульманство въ данный моментъ явилось торжествующимъ надъ христіанствомъ. Отчаиваться, однако, не надо. Не то же ли самое или подобное этому говоритъ намъ исторія борьбы древняго христіанства съ богатымъ, сильнымъ и могучимъ язычествомъ, которое долго торжествовало, а въ концѣ концовъ христіанство побѣдило его. Такъ будетъ и съ мусульманствомъ въ киргизской степи.

Т л е у л и н ъ, Р¹⁾.—Урочище Ханымъ-Жоль, Амапъ-Карагайской волости. Кустанайскаго уѣзда, Корреспонденціи.—«Т у р г а й с к а я Г а з е т а», 1895 г., № 1.

Въ аулѣ № 1 Амапъ-Карагайской волости находится урочище Кокъ-Таль; въ немъ 180 зимовокъ и до 1000 душъ об. п. киргизовъ. Кокъ-Таль—прекрасное мѣсто, которое кочевой киргизъ не промѣнялъ бы ни за какіе лѣта и горы. Масса растущаго тала даетъ хорошее убѣжище скоту кочевниковъ во время снѣжныхъ бурь и заносовъ. Не боится киргизъ, что бураномъ угонитъ скотъ его въ далекую степь, куда-нибудь въ тонкое мѣсто. На случай гололедицы и долгой снѣжной зимы Кокъ-Таль даетъ киргизу прекрасное луговое сѣно. Посѣтивъ 10 декабря 1894 г. это урочище, авторъ былъ пораженъ обиліемъ запасовъ сѣна. Въ это же время разнесся слухъ, что на урочище пріѣхалъ Р. инспекторъ школъ Тургайской области. Киргизы собрались кучками и спрашивали, кто и зачѣмъ пріѣхалъ въ ихъ аулы. Авторъ полюбопытствовалъ узнать, въ чемъ дѣло, и отправился въ домъ киргиза Сатыбалды Сартова, живущаго въ томъ аулѣ, гдѣ уже толпилась масса народа, а г. инспекторъ велъ бесѣду съ вліятельнымъ киргизомъ того же аула Бозаемъ Туребаевымъ. Эта бесѣда весьма интересна.

¹⁾ Рахмедъ Тлеулинъ (киргизъ)—учитель Джитыгаринско-Чубарской и затѣмъ Миндыгаринской волостной школы въ Тургайской области.

Инспекторъ.—Ну, какъ, старикъ, поживаете?

Старикъ.—Ничего, слава Богу, живемъ помаленъку.

Инспекторъ.—Хорошій, большой аулъ у васъ, только нѣтъ училища—

Старикъ.—На что намъ училище?

Инспекторъ.—Какъ, на что училище? Учиться будете—умнѣе будете.

Старикъ.—Я ужь устарѣлъ, чтобы учиться.

Инспекторъ.—Не тебѣ учиться, а дѣтямъ.

Старикъ.—Я скоро умру, а дѣти, какъ знаютъ, пусть такъ и живутъ.

Инспекторъ.—Нѣтъ, старикъ, о дѣтяхъ надо заботиться; вѣдь, корова и—та лижетъ своего теленка, лошадь заботится о жеребенкѣ; когда я шелъ сюда, на снѣгъ лежали щенята; собака и—та вошь зарывала ихъ снѣгомъ, чтобы не было холодно.

Старикъ.—Твоя правда, инспекторъ: о дѣтяхъ надо заботиться, только зачѣмъ учить ихъ русской грамотѣ. дай Богъ смекали бы по-киргизски.

Инспекторъ долго говорилъ старику о пользѣ грамоты; онъ указалъ какъ непрочное богатство и какъ великая сила знанія, съ которыми вездѣ можно найти дорогу; даже пастухъ учившійся лучше пастуха—неуча. Задумался старикъ и, наконецъ, согласился, что сила не въ скотѣ, а въ знаніи.

Школа открыта.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г. № 48.—
Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1858 г. № 9.—Дрова
въ киргизской степи.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1889 г. № 38.—Объ
увозѣ киргизами въ плѣнъ русскихъ людей и объ угонѣ ими скота.

Небольшая замѣтка о плѣненіи въ былыя времена русскихъ киргиза-
ми; приведены примѣры изъ дѣлъ 1783 г., Тобольскаго губернскаго архива.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г. № 37.—
Киргизскій плѣнникъ.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г. № 48.—
Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. № 31.—
Киргизско-степная овражна Сибиря.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1894 г. № 22.—
Биргизскія легенды о происхожденіи киргизовъ. Алтай-Пастухъ.—О богатомъ
Корунебаѣ.—Собачка и коша (Киргизская басня, перепечатана изъ «Ки-
ргизской Газеты»).

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1894 г., № 23.—
Кара-Джигитъ, киргизская сказка.

Займствована изъ «Киргизской Степной Газеты», куда со-
общена Войцеховичемъ.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1894 г., № 33.—Ста-
рикъ Шиязъ. Киргизская сказка (указывающая на борьбу человѣка съ при-
родою).

Токсеитовъ.—Письмо въ редакцію.—«О собое прибавленіе
къ Акмолинскимъ областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г. № 12.

Сообщается нѣсколько словъ относительно существующихъ нынѣ сель-
ско-хозяйственныхъ школъ, основанныхъ для обученія киргизскихъ дѣтей
сельскому хозяйству.

Токтабаевъ, Д¹⁾.—Необходимость разведенія лѣса.—«Тургай-
ская Газета», 1895 г. № 44.

Киргизы безпощадно уничтожали и уничтожаютъ лѣса; послѣдствія
этого стали, разумѣется, отражаться на край въ климатическомъ отношеніи:
рѣки обмелѣли, озера высохли, снѣгу и дождей стало меньше, лѣтнія засухи
и выгораніе степныхъ травъ и хлѣба стали явленіемъ обыкновеннымъ, без-
кормица скота и неурожай стали повторяться чаще. Лѣтомъ Токтабаеву при-
шлось ѣздить по степи и быть свидѣтелемъ многихъ перемѣнъ, которымъ
подвергнулась она за послѣднее время. Особенное вниманіе его привлекли
озера «Мамыръ» и «Шагыръ». Онъ видѣлъ эти озера въ 1888 году. Тогда
они были полны воды, на одномъ изъ нихъ (Шагыръ) ѣздили на лодкахъ
и стрѣляли въ гадаръ, гусей и другую дичь, разнообразными пятнами по-
крывавшую чистую на три версты растянувшуюся поверхность, теперь же,
вмѣсто описаннаго озера, Токтабаевъ увидѣлъ только круглое дно его, по-
крытое зеленою травою. Во всемъ этомъ народъ видитъ Божію кару. И, го-
воря, что приближается конецъ міра («ахыр заман таянды»), продолжаетъ
свое хищническое обращеніе съ естественными богатствами края и никогда,
вѣроятно, не перестанетъ. Такимъ образомъ, степь можетъ скоро превратиться
въ настоящую пустыню, если не будутъ приняты мѣры къ устраненію ги-
бельныхъ послѣдствій неумѣлаго веденія хозяйства; хорошей мѣрой можетъ
явиться строгое распоряженіе, обязывающее каждого жителя не только эко-
номно обращаться съ существующими породами деревьевъ и растеній, задер-
живающихъ сколько-нибудь влагу, но приниматься и за искусственную по-
садку деревьевъ и кустовъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Толычева, М. Киргизка. Москва, 1880 г.

¹⁾ Досмагиль Токтабаевъ—учитель Кустанайскаго двухкласснаго рус-
ско-киргизскаго училища, киргизъ.

«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., № 12.—0 присоединеніи къ Россіи южной части Западной Сибири.

«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., №№ 36—42.—Мелко-топографическое описаніе киргизской степи.

«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г.—Собраніе актовъ, приговоровъ и прочихъ документовъ, до киргизской степи относящихся.

«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., №№ 38 и 40.—Поѣздка въ киргизскую степь.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1883 г., №№ 8, 10, 13—15.—0 миссіяхъ Томской епархіи и Алтайской киргизской 1882 г.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1884 г., № 3.—Нѣсколько словъ о православномъ миссіонерствѣ вообще и на Алтай въ особенности.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1884 г. №№ 6, 11, 12.—Отчетъ объ алтайской и киргизской миссіяхъ Томской епархіи за 1883 годъ.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1884 г., № 7 и 8.—Записки миссіонера Киргизской миссіи, священника Филарета Синьковскаго за послѣднюю треть 1882 г. (начало киргизской миссіи) и за 1893 г.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1884 г., № 14.—Киргизская миссія.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости» [1885 г., №№ 1, 14, 15, 17 и 18.—Матеріалы для исторіи отношеній татаръ, киргизовъ и др. инородцевъ къ русскимъ въ XVII и отчасти въ XVIII вв. въ предѣлахъ главнымъ образомъ Томской епархіи.—Отчетъ объ Алтайской епархіи за 1884 г.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1885 г., №№ 5—9.—Инородческій вопросъ на Алтай.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1885 г., №№ 7 и 11.—Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ, Томской епархіи за 1884 годъ.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1886 г., №№ 5—9.—Миссіонерство на Алтай и въ киргизской степи въ 1885 году.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1886 г. № 10.—
Выгодно-ли язычнику и магометанину принимать христіанство?

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1886 г. № 22.—
Киргизская миссія.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1887 г. № 8.—
Семейная жизнь киргизовъ.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1887 г., № 19.—Изъ
киргизской жизни.
Религіозно-правственная сторона ея.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1892 г., № 5, 6 и
7.—Отчетъ о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской за 1891 г.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1892 г., № 21.—Къ
столѣтней годовщинѣ со дня рожденія основателя Алтайской миссіи архи-
мандрита Макарія.

Трахома—глазная болѣзнь, ея заразительность,
причины распространенія среди сельскаго населенія и
способы предохраненія. На киргизскомъ языкѣ. Казань,
1898 г.

Трипольскій, И.—Изъ писемъ съ востока.—«Русскія Вѣдо-
мости», 1898 г., № 28.

Кромѣ общихъ свѣдѣній о киргизахъ, авторъ упоминаетъ о г. Ка-
шинскомъ, живущемъ среди киргизовъ съ цѣлью этнографическихъ из-
слѣдованій.

Троицкій.—Взглядъ на Внутреннюю киргизскую орду.—«Отече-
ственные записки», 1848 г., кн. LVIII.

Троновъ, В. Д.—Матеріалы по антропологии и этно-
логии киргизовъ (Изъ II вып. XVII тома «Записокъ Имп. Русск. Геогра-
ф. Общ.» по отдѣленію Этнографіи, изданнаго подъ редакціей д. ч. Н. И.
Веселовскаго). С.-Петербургъ, 1891 г.

Авторъ брошюры—зайсанскій врачъ; его «одинадцатилѣтнее наблю-
деніе надъ киргизами и весьма частое сношеніе съ ними» имѣли своимъ
результатомъ довольно печальный трудъ.

Трофимовъ К. Т.—О поѣздкѣ въ киргизскую степь (Калмыцкіе
курганы). «Екатеринбургская Недѣля» 1892 г., № 8.

«Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Рус.
Археологич. Общества». С.-Петербургъ, 1858 г., ч. V. Исторія

Монголовъ, сочиненіе Рашидъ-Эддина, переводъ съ примѣчаніями И. Н. Березина.

О кара-киргизахъ, найманахъ, кичакахъ и другихъ тюркскихъ племенахъ.

«Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества», 1878 г., № 9.

Рецензія на отчеты ветеринаровъ гг. Г. В. Кравцева, А. В. Кадомцева и Е. М. Кадомцева, командированныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ киргизскія степи.

Трусколявскій, Ф.—Официальное сообщеніе о здоровьи прикочевавшихъ къ мѣновому двору (въ Оренбургѣ) киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 19.

Тулемисовъ, Мак.—Въ защиту гостепрѣимства киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 31.

Турановъ, Дюйсембай.—О неблагоприятномъ вліяніи высыханія рѣкъ и озеръ на благосостояніе киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 19.

Турбинъ, С. и Павловичъ, С.—Волга и Поволжье. Изд. ред. журнала «Досугъ и Дѣло». С.-Петербургъ, 1890 г.

Краткія свѣдѣнія о киргизахъ (Астраханская губ.).

«Тургайская Газета», ¹⁾ 1895 г., № 1.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что 1) близъ города Николаевска (Кустанаа) предполагается открыть сельско-хозяйственную школу 1 разряда съ кожевеннымъ, мыловареннымъ и др. сельско-хозяйственными заводами и что 2) 28 ноября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ томъ же Николаевскѣ (Кустанаѣ), съ 1 іюля, городского двухъ-класснаго училища, по положенію 31 мая 1872 г., здѣсь же находимъ свѣдѣнія, что въ 1893 году въ Тургайской области было 25 школъ, а въ 1895 г. 44 и 16 предполагаемы къ открытію.

«Тургайская Газета», 1895 г. №№ 1, 2, 3, 5, 6, 16 и 18.—Киргизскія загадки.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.—Городъ Николаевскъ (Кустанаа), какъ областной центръ Тургайской области.—Женская прогимназія въ г. Николаевскѣ (Кустанаѣ), Тургайской области. Корреспонденція.

¹⁾ «Тургайская газета» составляла неофициальную часть «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей» и выходила съ 1895 по 1898 годъ. Редакторъ И. И. Крафтъ.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 3.—Безправия женщины.

Древній киргизскій обычай не признаетъ за женщиною никакихъ личныхъ правъ. Она, какъ вещь, необходимая въ хозяйствѣ мужчинъ, приобретается въ самомъ раннемъ, младенческомъ возрастѣ и, по уплатѣ условленнаго калыма, становится собственностью мужа, а въ случаѣ его смерти—его братьевъ или другихъ ближайшихъ родственниковъ. Отсюда—тяжелое матеріальное положеніе киргизской женщины.

Когда съ введеніемъ въ дѣйствіе Временнаго положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ, Высочайше утвержденнаго 21 октября 1868 года, русское вліяніе распространилось далеко въ глубь киргизской степи и пограничная система управленія киргизами была замѣнена другою болѣе дѣйствительною системою фактическаго управленія, тогда было установлено закономъ (§§ 162 и 163 врем. полож.) всѣ рѣшенія народнаго суда по дѣламъ брачнымъ и семейнымъ, въ случаѣ ходатайства заинтересованныхъ лицъ, подвергать пересмотру уѣздныхъ начальниковъ и военнаго губернатора, при чемъ рѣшенія послѣдняго по этого рода дѣламъ считались окончательными. Почти 25 лѣтъ дѣйствовалъ этотъ законъ, и киргизскія женщины, убѣдившись по опыту въ гуманномъ отношеніи русскихъ властей къ ихъ положенію, смѣло искали защиты и покровительства тѣхъ властей отъ грубаго произвола, созданнаго жестокимъ обычаемъ. Администрация всегда охраняла человѣческія права женщины и дѣйствіями своими старалась проводить въ жизнь невѣжественнаго, но любознательнаго и воспріимчиваго киргизскаго народа гуманнаго начала, учила признавать въ женщинѣ прежде всего человѣка, имѣющаго право на одинаковое съ мужчиною уваженіе къ своей личности, и защищала отъ насилія и норуванія всѣхъ прибѣгавшихъ къ ней угнетенныхъ женщинъ. Киргизскія власти и народный судъ стали привыкать къ новому порядку и примѣняться къ взглядамъ мѣстнаго начальства на женщину. Но самое положеніе, установившее такой порядокъ рѣшенія брачныхъ и семейныхъ дѣлъ киргизовъ, подверглось пересмотру и было признано, что всѣ такія дѣла должны подлежать рѣшенію народнаго суда въ общемъ порядкѣ и что рѣшенія народнаго суда по существу не могутъ быть ни кѣмъ пересматриваемы. Въ такомъ смыслѣ состоялось и издано новое Степное положеніе, Высочайше утвержденное 25 марта 1891 г. Предусматривая неудобства оставленія брачныхъ и семейныхъ дѣлъ въ рукахъ народныхъ судей послѣ того, какъ усиліями администраціи въ теченіи 25-лѣтняго періода времени послѣдовательно и настойчиво проводились взгляды, несогласные съ отжившимъ свое время обычаемъ, который однако-жъ народные судьи будутъ стараться воскресить во всей силѣ,—военный губернаторъ Тургайской области, представленіемъ отъ 10 мая 1893 г. за 5593, вошелъ съ ходатайствомъ къ господину министру внутреннихъ дѣлъ о сохраненіи за администраціею права рѣшенія брачныхъ и семейныхъ дѣлъ киргизовъ. Ходатайство это требуетъ разсмотрѣнія и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, а потому и не можетъ получить скорого осуществленія. Между тѣмъ безапелляціонный народный судъ, вступивъ въ свои права, сталъ, какъ и слѣдовало ожидать, примѣнять къ женщинамъ жестокіе обычаи, не

взирая ни на что. Въ короткій періодъ (съ 1 октября 1893 г.) самостоятельного рѣшенія народнымъ судомъ брачныхъ и семейныхъ дѣлъ приходилось видѣть женщинъ, осужденныхъ подъ арестъ за то, что онѣ, вопреки обычая, искали свободы отъ тирановъ или уродовъ мужей. Теперь во всѣхъ городахъ области устроены женскія киргизскія школы, а въ г. Николаевскѣ (Кустанаѣ) устраивается женская русско-киргизская прогимназія. Въ нихъ молодое женское поколѣніе пріобрѣтаетъ ясныя понятія о правѣ и справедливости и воспитывается въ духѣ любви къ ближнему, но что же оно увидитъ въ дѣйствительной жизни? Оно сразу, говоритъ авторъ, столкнется съ архаическимъ обычаемъ, прямо противорѣчающимъ тому, что усвоено въ школахъ и что сдѣлалось неотъемлемой органической принадлежностью всего молодого существа. И не къ истолкователямъ народныхъ обычаевъ—бѣямъ и акакаламъ обратится тогда за спасеніемъ образованная киргизская женщина: она полные мольбы свои взоры устремитъ къ правосудному милосердію русской власти, и будемъ утѣшать себя мыслью, что не напрасно...

«Тургайская Газета», 1895 г. № 5.— Неустроенность Тургайской области въ судебномъ отношеніи.—Гуси и дѣвушка. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1895 г. № 6.— Высочайшая благодарность.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о заявленіи вѣрноподданническихъ чувствъ, по поводу бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволять: 1) Киргизовъ Актюбинскаго уѣзда, жертвующихъ 15.000 руб. на учрежденіе 2-хъ стипендій для киргизскихъ мальчиковъ въ одномъ изъ существующихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній,—2) Киргизовъ Кустанайскаго уѣзда, жертвующихъ 12.000 руб. на усиленіе фонда, предназначеннаго для открытія въ г. Кустанаѣ русско-киргизской женской прогимназіи,—3) население Александровской волости, Кустанайскаго уѣзда, постановившаго построить зданіе и открыть въ немъ училище и 4) жителей Боровской волости, Кустанайскаго уѣзда, постановившихъ построить зданія для трехъ начальныхъ школъ и пріобрѣсти въ приходскую церковь икону Св. Николая Чудотворца и Царицы Александры—благодарить.

«Тургайская Газета», 1895 г. № 7. Врачеваніе у киргизовъ.

На сколько незначительна помощь, которую могутъ оказывать врачи въ Тургайской области, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Названіе области.	Число врачей.	Простран. кв. верстъ.	Число жителей киргизовъ.	На каждаго врача приходится.	
				Кв. верстъ.	Жител.
Тургайская.	4	418.138	351.290	104.534	87.822

Въ этой таблицѣ не показаны только 4 военныхъ врача и 1 городской, такъ-какъ они имѣютъ свой опредѣленный кругъ пациентовъ и помощь киргизамъ могутъ оказывать лишь случайно. Но въ то же время къ числу жителей, которое приходится на каждаго врача, не причислено населеніе городовъ Актюбинска, Иргиза и Тургая, гдѣ, за неимѣніемъ городскихъ врачей, пользованіе горожанъ входитъ въ кругъ обязанностей уѣздныхъ врачей. Изъ приведенной таблицы видно, что киргизское населеніе почти совершенно не можетъ пользоваться помощью уѣздныхъ врачей, обремененныхъ къ тому же постоянными разъѣздами по судебно-медицинскимъ дѣламъ. Сельской медицины въ области не учреждено, повивальныя бабки, которыхъ всего въ области 4, заняты своими обязанностями въ городахъ, а оспопрививаніе сосредоточено въ рукахъ малоопытныхъ киргизовъ, заботящихся болѣе объ измысленіи списковъ къ отчетности для полученія содержанія. Препятствіемъ къ надлежащей постановкѣ врачебной помощи въ области служатъ недостатокъ денежныхъ средствъ, которыми могла-бы располагать администрація для устройства сельской врачебной части. Размѣръ расходовъ изъ областныхъ земскихъ сборовъ находится въ зависимости отъ окладного поступленія доходовъ, ограниченнаго по закону 1893 года на шесть лѣтъ полутора рублевыхъ кубиточнымъ сборомъ. При этихъ условіяхъ представляется возможность удовлетворять только обязательные расходы по содержанию мѣстнаго управленія, судебной части и на народное образованіе, быстро подвигающееся впередъ. Признавая, однако-жъ, безотлагательно необходимымъ вывести киргизское населеніе изъ его нынѣшняго безпомощнаго положенія, областное начальство рѣшило въ текущемъ году учредить въ области не менѣе 15 фельдшерскихъ пунктовъ на счетъ общественныхъ суммъ киргизовъ и нинѣ озбочено присканіемъ опытныхъ фельдшеровъ для завѣдыванія участками, состоящими изъ 2 или 3 волостей. Киргизскія общества отнеслись къ этому начинанію въ высшей степени сочувственно и въ одномъ уѣздѣ, именно Актюбинскомъ, постановили ассигновать средства не только на жалованіе фельдшерамъ по 400 руб. въ годъ, но и на постройку домовъ для нихъ. Такимъ образомъ, говоритъ газета, открывается широкое поле для дѣятельности молодыхъ силъ, желающихъ примѣнить свои познанія и свои силы на пользу страждущаго человѣчества.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 16.—Народное образованіе въ Тургайской области въ 1894 году.

Разсматривая положеніе народнаго образованія въ Тургайской области, сравнительно съ другими степными областями, авторъ находитъ, что по числу жителей одно учебное заведеніе приходится въ областяхъ:

Тургайской на . . .	6.422 д. обоего пола
Семирѣченской . . .	15.762 » » »
Букеевской ордѣ . . .	23.310 » » »
Акмолинской обл . . .	24.575 » » »
Сырѣ-Дарьинской . . .	32.674 » » »
Самаркандской . . .	46.875 » » »
Ферганской	50.079 » » »

Въ 1894 году въ Тургайской области было 5 двухклассныхъ русско-киргизскихъ училищъ, 11 одноклассныхъ (въ томъ числѣ 4 женскихъ), 22 аульныхъ школы и 8 русскихъ начальныхъ. Содержаніе этихъ учебныхъ заведеній обошлось 51.191 руб. 40 коп.; въ томъ числѣ изъ средствъ казны 9714 руб., изъ областныхъ земскихъ суммъ 35.522 руб. 40 коп. и изъ городскихъ средствъ 4769 руб. Общій надзоръ за школами принадлежитъ инспектору школъ области, въ завѣдываніи котораго числятся, сверхъ того, магометанскія школы, разбросанныя по всей степи и не приведенныя въ точную извѣстность, за отсутствіемъ къ тому возможности для одного лица, обремененнаго многосложными обязанностями по надзору за русскими школами. Изъ общаго числа учащихся въ школахъ области въ 1894 году окончилъ курсъ 103, въ томъ числѣ 11 дѣвочекъ, и вышло по разнымъ причинамъ до окончания курса 359 учащихся, изъ нихъ 78 дѣвочекъ.

Въ томъ же № находится разсказъ изъ жизни барантачей: «Въ погоню за легкой добычей».

«Тургайская Газета», 1895 г. № 19. Земскій бюджетъ Тургайской области на 1895 годъ.

Исчислено къ поступленію доходовъ 110,509 руб., въ томъ числѣ по-кибиточнаго сбора съ киргизовъ 105.309 руб. и имѣется свободныхъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ 58.320 руб., а всего 168.829 рублей. Утверждено расходовъ на нужды земскаго хозяйства и благоустройства 122.348 руб. и оставлено остатковъ на особомъ учетѣ 46.481 руб., всего 168.829 рублей. Самою видною статью въ расходахъ земскихъ суммъ составляетъ ассигнованіе на народное образованіе (§ VIII смѣты), назначенное въ суммѣ 41.246 руб. или 34% годового бюджета. На эти средства содержатся слѣдующія, существующія въ области, школы: 5 двухклассныхъ, 5 волостныхъ, 5 женскихъ русско-киргизскихъ, 1 ремесленная и 35 аульныхъ школъ, и всѣ эти школы, за исключеніемъ аульныхъ, имѣютъ интернаты для содержанія воспитанниковъ изъ киргизовъ. Кроме того, ассигнованная сумма назначена на стипендіи для киргизскихъ дѣтей: при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ на 5 стипендій, при Уральскомъ промышленномъ училищѣ на 3 стипендіи и при Казанской учительской семинаріи на 2 стипендіи. Остальная затѣмъ сумма ассигнована на разъѣзды инспектора школъ области 300 руб. и на награды учителей аульныхъ школъ 400 рублей.

«Тургайская Газета», 1895 г. № 21—Богатая киргизская свадьба—«той».

«Тургайская Газета». 1895 г., № 22.—Голосъ степняка изъ Тургайскаго уѣзда.

По поводу чрезвычайныхъ сѣздовъ киргизскихъ народныхъ судей на новыхъ основаніяхъ.

Въ этомъ же номерѣ находится статья—«Избирательная борьба у киргизовъ».

«Тургайская Газета», 1895 г. № 23.—Распределение киргизских лѣтенокъ.

Распределение земель должно заключаться во-1-хъ, въ точномъ, по возможности, опредѣленіи мѣстъ для лѣтнаго кочеванія и указаніи кочевыхъ путей и водопоевъ, во 2-хъ, въ обеспеченіи возможности развитія земледѣльческаго хозяйства, безъ ущерба скотоводству, посредствомъ отдѣленія особнхъ участковъ для желающихъ заниматься хлѣбопашествомъ; въ 3-хъ, въ установленіи порядка пользованія лѣтовками и въ устраненіи тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, которыя возникли вслѣдствіе беспорядочнаго и самовольнаго занятія лѣтенокъ и въ 4-хъ, въ разрѣшеніи всѣхъ существующихъ земельныхъ сборовъ между волостями, уѣздами и даже сосѣдними областями.

«Тургайская Газета», 1895 г. № 25.—Отдѣлъ хроники. Комитетъ по учрежденію въ г. Кустанай женской русско-киргизской прогимназіи.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 29:—Областная хроника. Пожертвованіе на школы.

Старшій сверхштатный чиновникъ особнхъ порученій при г. военномъ губернаторѣ Тургайской области заурядъ-хорунжій Беркимбаевъ, желая благоустроить школу, находящуюся около его ставки на рѣкѣ Ори, подъ названіемъ Мендыбаевской, обязался выстроить деревянный домъ о трехъ комнатахъ длиною 4 и шириною 2½ саж. Домъ этотъ Беркимбаевъ жертвуетъ въ пользу министерства народнаго просвѣщенія.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 30.—Податное обложеніе киргизскаго населенія Тургайской области.

Говорится о раскладкѣ податей по благосостоянію.—Раскладка эта введена была съ 1891 года и въ первое же время обнаружила свои благотѣльные результаты. Не смотря на пережитое киргизами бѣдствіе въ зиму 1891—92 г. г., когда кочевники лишились болѣе 40 % всего скота, подати и повинности поступали безнедомочно безъ принятія побудительныхъ мѣръ, такъ-какъ взысканіе производилось по раскладкѣ съ такихъ лицъ, которыя могли уплачивать подати безъ разоренія.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 32.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что 4 августа въ архіерейскомъ домѣ состоялось подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, засѣданіе миссіонернаго комитета, посвященное вопросу объ устройствѣ быта новокрещенныхъ киргизовъ на отведенной для поселенія ихъ землѣ въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области.

«Тургайская Газета», 1895 г. № 37.—Новыя женскія школы въ Тургайской области.

Начало учрежденію русско-киргизскихъ женскихъ училищъ положено въ 1888 году. Первое такое училище было открыто въ г. Иргизѣ при ближайшемъ участіи покойнаго нынѣ инспектора школъ Алтынсарина, уѣзднаго судьи султана Сайдалина 1-го и уѣзднаго начальника Гайжевскаго. Султанъ Сайдалинъ показалъ киргизамъ примѣръ заботливости о лучшей постановкѣ матеріальныхъ средствъ училища. Киргизы отдали своихъ дочерей и векорѣ убѣдились въ томъ, какую пользу приносятъ русско: воспитаніе и образованіе. Воспитанницы женскаго училища не только научились русскому языку, но и приобрѣли практически полезныя знанія по рукодѣлію и домоводству. Рукодѣльныя работы киргизъ-ученицъ Иргизскаго училища въ 1890 году уже были представлены на выставку въ Казани. Многія изъ ученицъ Иргизскаго училища, по окончаніи курса, вступили въ бракъ съ образованными киргизами и теперь исполняютъ роль самостоятельныхъ хозяекъ, прилагающихъ къ жизни тѣ знанія, которыя вынесены ими изъ школы. Второе, по времени открытія, женское училище было учреждено въ гор. Тургаѣ въ концѣ 1890 года, третье въ г. Кустанаѣ въ 1893 году и, наконецъ, въ г. Актюбинскѣ и въ с. Карабутаекомъ. Эти послѣднія школы и есть новыя, о которыхъ сказано въ заголовкѣ статьи.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 39.—Новый уѣздъ въ Тургайской области.

Сообщается, что военный губернаторъ области возбудилъ ходатайство объ учрежденіи новаго уѣзда въ области (пятого).

«Тургайская Газета», 1895 г., № 42.—Открытіе русско-киргизской женской прогимназіи въ г. Кустанаѣ.

8 октября въ г. Кустанаѣ, въ присутствіи городского населенія и представителей изъ киргизовъ и киргизокъ, торжественно открыта русско-киргизская женская прогимназія.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 44.—Новый шагъ по пути женскаго образованія у киргизовъ.

О Кустанайской женской русско-киргизской прогимназіи.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 45.—О способахъ леченія у киргизовъ.

I. Леченіе баксъ (Д. Щетниккинъ).

II. Леченіе даргеровъ (А. Бушаевъ).

III. Леченіе татаръ-шарлатановъ (Н. Токаревъ).

«Тургайская Газета» 1895 г., № 49.—Изъ прошлаго. Поэтъ А. П. Плещеевъ въ киргизской степи.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 1.

Въ отдѣлѣ «Областная хроника» сообщается, что военнымъ губернаторомъ области возбуждено ходатайство предъ г. Министромъ внутреннихъ

дѣль объ установленіи общимъ правиломъ, чтобы на должности по общественному управленію на первое время на должности волостныхъ управителей избирались и назначались киргизы, получившіе русское образованіе хотя бы въ начальныхъ школахъ. Правило это было внесено въ проектъ дѣйствующаго ственнаго положенія, но не получило утвержденія по недостатку, а въ нѣкоторыхъ степныхъ областяхъ по отсутствію русскихъ школъ, вслѣдствіе чего можно было опасаться, что по недостатку образовательныхъ средствъ самые почетные и вліятельные киргизы не будутъ имѣть возможности выполнить постановленныя условія и на должности попадутъ разные проходимцы, научившіеся грамотѣ, живя въ услуженіи, въ приказчикахъ и т. п. Нынѣ въ Тургайской области имѣется 65 школъ и до 50 стипендій въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ-что недостатка въ образовательныхъ средствахъ для лицъ, желающихъ быть волостными управителями, нѣтъ.

«Тургайская Газета», 1896 г. № № 2, 3, 4 и 5.—Очеркъ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизовъ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 4.—Годовщина принесенія поздравленія Нихъ Императорскихъ Величествамъ киргизами Тургайской области.—Разясненіе правъ киргизовъ-дѣтей офицеровъ.

Дѣти офицеровъ, получившихъ военные чины на дѣйствительной военной службѣ, пользуются, какъ извѣстно, правами потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Между тѣмъ въ прежнее время киргизы, не состоя въ дѣйствительной военной службѣ, получали военные чины за службу по общему управленію и за участіе въ походахъ. Поэтому былъ возбужденъ вопросъ о правахъ дѣтей такихъ офицеровъ изъ киргизовъ. Правительственный Сенатъ разяснилъ, что дѣти офицеровъ, получившихъ чины, не состоя на военной службѣ, пользуются также правами потомственныхъ почетныхъ гражданъ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 14.—Новокрещенные киргизы. Въ началѣ текущаго десятилѣтія, когда для удовлетворенія религиозныхъ потребностей русскихъ людей, живущихъ разбросанно въ киргизской степи, стали посѣщать киргизскіе аулы православный священникъ, нѣкоторые изъ киргизовъ, услышавшіе высокія истины христіанскаго ученія, присоединились къ православію. Такихъ новокрещенныхъ киргизовъ насчитывается въ настоящее время 25 семействъ, кромѣ одинокихъ. Областная администрація настояла на отводѣ имъ въ одномъ мѣстѣ земельного участка, каковой и отведенъ въ размѣрѣ до 40 квадратныхъ верстъ по приговору представителей отъ киргизскихъ обществъ Кустанайскаго уѣзда, постановленному 30 октября 1895 г. Участокъ этотъ находится близъ поселка Михайловскаго, Боровской волости, въ 50 верстахъ отъ г. Кустаная; для возведенія поселка на этомъ участкѣ испрошено Высочайшее соизволеніе на бесплатный отпускъ дѣса изъ казенныхъ дѣсовъ и ассигновано 1000 руб.

изъ остатковъ отъ 25 т. руб., назначенныхъ на пособіе киргизамъ, перешедшимъ къ осѣдлости.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 17.—Русско-киргизская женская школа въ г. Актюбинскѣ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 19.—Аулиекульская волостная школа.

Школа находится въ Кустанайскомъ уѣздѣ, въ 110 верстахъ отъ г. Кустаная, въ Амань-Карагайскомъ бору, на берегу озера Аулие-Куль и вблизи нѣсколькихъ другихъ озеръ. Школа эта представляетъ собою единственный культурный уголокъ на пустынномъ трактѣ отъ Кустаная до Тургая въ 420 верстѣ. Усталый путникъ, измученной лѣтнимъ зноемъ и созерцаніемъ однообразной сѣрой картины степи, ждетъ съ нетерпѣніемъ пріѣзда на Аулие-Куль, гдѣ можно съ нѣкоторымъ удобствомъ и отдохнуть, и полюбоваться дѣйствительно красивымъ мѣстоположеніемъ окрестностей.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 20.—М. Баймухаммедовъ. Некрологъ. Генераль-майоръ Султанъ Мухамметжанъ Баймухаммедовъ былъ правнукомъ послѣдняго владѣтельнаго хана Малой орды Абуль-хаира. Дѣдъ его Айчувакъ имѣлъ также ханское достоинство, но уже въ качествѣ подданнаго Россіи. Отецъ г.-м. Баймухаммедова служилъ султаномъ-правителемъ и былъ произведенъ въ чинъ генераль-майора, но возвращаясь изъ Петербурга, гдѣ состоялось Всемиловитѣйшее пожалованіе ему генеральскаго чина, 30 марта 1847 г. при переправѣ черезъ р. Илекъ утонулъ. Мухамметжанъ Баймухаммедовъ службу началъ 24 февраля 1841 г., поступивъ начальникомъ 8 киргизской дистанціи въ чинѣ хорунжаго, исполняя обязанности ординарца при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ, и за усердіе къ службѣ былъ въ первый разъ награжденъ похвальнымъ листомъ въ 1836 г. 15 ноября 1855 г., по представленію председателя пограничной комиссіи В. В. Григорьева, рекомендовавшаго Баймухаммедова, какъ «ординаца умнаго, хорошаго знающаго порядокъ нашего дѣлопроизводства, привычнаго къ управленію и употреблявшагося успѣшно по разнымъ порученіямъ»,—онъ былъ назначенъ султаномъ-правителемъ Средней части области Оренб. киргизовъ. Въ періодъ нахождения въ должности дистанчнаго начальника онъ, за отлично-усердную службу и за оказаніе содѣйствія правительству въ военныхъ экспедиціяхъ при усмиреніи киргизовъ и при походахъ въ Хиву и Ташкентъ, былъ награжденъ чинами сотника—15 Апрѣля 1841 г., войскового старшины—14 Ноября 1846 г., подполковника 6-го Ноября 1853 г. и орденами св. Анны 3 степени 25 февраля 1847 г. и бронзовой медалью въ память войны 1853 г.—1856 г. на Владимірской лентѣ. Кромѣ пожалованныхъ наградъ, Баймухаммедовъ получалъ отъ ближайшихъ своихъ начальниковъ благодарности и подарки, а также, пользуясь довѣріемъ начальства, временно исправлялъ должность правителя западной части области въ 1839—44 г. г.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 25.—Двухклассное русско-киргизское училище въ г. Кустанаѣ.

При училищѣ имѣется пансіонъ для 50 киргизскихъ мальчиковъ, а всего учащихся съ приходящими русскими учениками 80—90 человекъ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 47.—Изъ-за Илека. Корреспонденція. Киргизы-земледѣльцы.

«Тургайская Газета», 1896 года, № 62.—О сельскохозяйственномъ образованіи у киргизовъ.

Настойчивое проникновеніе въ темную киргизскую среду культурныхъ началъ, говорится въ статьѣ, давно уже вызвало прогрессивное нарушеніе ея общественно-экономическаго равновѣсія. Рутинное веденіе хозяйства, покоившееся исключительно на традиціяхъ косной сѣдой старины, явило свою несостоятельность и развитіе киргизскаго хозяйства потребовало иного строя, иныхъ устоевъ, вполне отвѣчающихъ современному жизненному режиму. А этого можно достигнуть только путемъ распространенія необходимыхъ сельскохозяйственныхъ знаній, которыя всюду, всегда и во всемъ, помогаютъ скотоводу-земледѣльцу, способствуютъ разрѣшенію его жизненныхъ задачъ и замѣтно поднимаютъ уровень производительности его труда, наконецъ спасаютъ въ борьбѣ съ неблагоприятными условіями, которыми постоянно бываетъ обставлено крестьянское хозяйство.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 63.—Устройство быта Тургайскихъ поселенцевъ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № № 64, 65, 66, 67 и 83.—Судебная реформа въ степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ краѣ.

«Тургайская Газета», 1896 г. № 79.—Положеніе о почетныхъ блюстителяхъ при аульныхъ школахъ Тургайской области.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 80.—Буртинская волость. Корреспонденція.

Киргизъ № 10 аула Менджанъ Уразалиевъ выдалъ свою дочь Несвелію въ 1867 г. замужъ за киргиза № 6 аула Вистамакской волости Тажибая Шашинбаева. Шашинбаевъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ сожительства съ Несвеліей вздумалъ жениться на другой и продалъ Несвелію киргизу Темиръ-Уркакъ, волости, Темирскаго уѣзда Маймаку Аайбулатову за 10 головъ скота и 50 руб. деньгами.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 84.—Орская киргизская учительская школа.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 85.—Стипендіи для киргизовъ въ Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ.

3-го іюля 1896 года министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ утверждено положеніе о киргизскихъ стипендіяхъ при одномъ изъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній-Московскомъ институтѣ. До сихъ поръ дѣти киргизовъ Тургайской области сельскохозяйственныя свѣдѣнія получали въ отдѣленіи Красноуфимск. промышл. училища и въ состоящей при немъ русско-башкирской школѣ. Свѣдѣнія эти киргизами не могли быть усвоены вполне основательно, такъ какъ предварительная до изученія сельскохозяйственныхъ знаній подготовка ихъ была незначительна; они поступали въ Красноуфимскую школу по окончаніи курса 2-классныхъ сельскихъ училищъ, а затѣмъ нѣкоторымъ изъ нихъ-лучшимъ разрѣшалось продолжать образованіе въ теченіе 2-хъ лѣтъ въ особомъ отдѣленіи при промышленномъ училищѣ. Недостатокъ общаго развитія этимъ воспитанникамъ рѣзко сказывался потомъ въ жизни: десятилѣтній опытъ показалъ, что, по возвращеніи на родину, стипендіанты Красноуфимской школы не могли приложить къ дѣлу своихъ сельскохозяйственныхъ и техническихъ знаній по отсутствію здѣсь соответствующихъ производствъ, а для устройства новыхъ предпріятій у нихъ не доставало многого и прежде всего законченности въ общемъ образованіи. Въ виду сего, открытіе доступа киргизамъ въ высшее сельскохозяйственное учебное заведеніе, говоритъ газета, является весьма желательнымъ и при томъ, именно, въ настоящее время, такъ-какъ съ 1894 г. дѣтямъ киргизовъ Тургайской области предоставлено шесть стипендій въ Оренбургскомъ реальномъ училищѣ, курсъ котораго можетъ быть признанъ наиболѣе подходящею подготовкою къ прохожденію предметовъ въ названномъ институтѣ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 89.—Киргизское преданіе о горѣ Тулагай.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 92.—Продажа киргизскихъ лошадей на выставкѣ (въ Нижнемъ Новгородѣ).

«Тургайская Газета», 1896 г., №№ 97, 98, 99, 100, 101, 102 и 103.—Именные указы Государыни Императрицы Екатерины II-й.

Въ архивныхъ дѣлахъ Тургайскаго областного правленія за минувшее столѣтіе сохранилось очень много интересныхъ документовъ, касающихся присоединенія къ Россійской державѣ обширнаго Оренбургскаго края, раздѣленнаго нѣмъ на нѣсколько областей, свидѣтельствующихъ о заботахъ правительства того времени, направленныхъ къ упроченію въ пустынномъ полудикомъ тогда край русской власти и къ введенію въ немъ устойчивыхъ началъ гражданственности. Многія важныя событія въ жизни края относятся ко времени царствованія Императрицы Екатерины II, когда пугачевская смута, охватывая Поволжье и Пріуральскій край, приводила въ отчаяніе самыя смѣлые и рѣшительныя умы, когда киргизы, калмыки и башкиры часто совершали набѣги на пограничныя крѣпости и форпосты и когда, не смотря на всѣ эти внутреннія и вишія смуты, совершилось упро-

ченіе русскаго владычества въ инородческихъ областяхъ края, считавшихся въ подданствѣ лишь номинально.

Полагая, что для всѣхъ интересующихся исторіей нашего отечества и въ частности исторіей Оренбургскаго края, будетъ не бесполезно ознакомиться съ содержаніемъ Высочайшихъ указовъ за время царствованія Императрицы Екатерины II, мы рѣшились, говорить газета, представить благосклонному вниманію публики выписанные нами изъ архивныхъ дѣлъ Тургайскаго областного правленія указы, данные на имя канцлеровъ, управлявшихъ Коллегіею иностранныхъ дѣлъ, и Оренбургскихъ губернаторовъ, управлявшихъ въ то время обширнымъ краемъ, занимающимъ нынѣ территорію Оренбургской, Уфимской и части Самарской губерній и Уральской и Тургайской областей.—Выписки сдѣланы большею частью изъ подлинныхъ собственноручно подписанныхъ Государынею Императрицею указовъ и только незначительная часть списана съ засвидѣтельствованныхъ копій. Большая часть указовъ относится къ Оренбургскому краю, но нѣкоторые имѣютъ и общее значеніе.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 5.—Нѣсколько словъ о женщинѣ киргизкѣ.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 10.—Корень Бужгунъ.

Въ киргизской степи растетъ особый видъ травы, называемой Бужгунъ. Корень этой травы имѣетъ у киргизовъ-скотоводовъ цѣлебное значеніе. Имъ лѣчатъ больныхъ барановъ и коровъ, у которыхъ наметиваются черви. Отъ дѣйствія этого корня черви или дохнутъ, или отпадаютъ отъ мѣсть, которымъ они причиняютъ боль и, такимъ образомъ, бараны и коровы выздоравливаютъ. Тотъ же корень «Бужгунъ» въ киргизской народной мѣдцинѣ имѣетъ цѣлебное свойство также и противъ зубной боли.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 20.—Къ вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ въ киргизской степи.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 31.—Уничтоженіе безчеловѣчнаго обычая.

По древнему киргизскому обычаю, вдова киргиза не можетъ стать женою посторонняго человѣка, а должна выйти замужъ за брата или родственника умершаго своего мужа. По словамъ «Киргизской Газеты», чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей, бывшій лѣтомъ въ урочищѣ Курбанъ-Канъ для разбора дѣла Зайсанскаго и Устькаменогорскаго уѣздовъ, между прочимъ постановилъ: «вдова имѣетъ право выходить замужъ по своей волѣ».

«Тургайская Газета», 1897 г. № 50.—Музыка у киргизовъ.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 67.

Въ корреспонденціи изъ Кустанайскаго уѣзда сообщается, что объѣздки 1-го Николаевскаго лѣсничества, Викторовъ и Памуринъ, объѣзжая ночью свои объѣзды, поймали самовольныхъ порубщиковъ-киргизовъ, которые произвели было на нихъ покушеніе, къ счастью неудачное.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 71.—Голосъ изъ степи. Отрывокъ изъ письма пріятеля.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 72.

Сообщается, что киргизы Актюбинскаго уѣзда изъ-года въ-годъ все увеличиваютъ площадь посѣва хлѣба.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 74. Въ корреспонденціи изъ Иргизскаго уѣзда сообщается, что тамъ царствуетъ засуха. Скотоводы приуныли. Приростъ скота до того незначителенъ, что киргизы считаютъ этотъ годъ бѣдственнѣйшимъ послѣ рокового «куяна».—Не смотря на это, киргизы могли бы снова поправить свое разстроенное хозяйство и приготовить къ предстоящей зимѣ, но съ наступленіемъ лѣта широко развивается новая бѣда: конокрадство.—Мѣстной администраціи, говорится въ корреспонденціи, уже пора взглянуть на это посерьезнѣе и принять болѣе энергическія мѣры, тѣмъ болѣе, что вполне возможно, если не совершенное уничтоженіе конокрадства, то его значительное ослабленіе, что, конечно, будетъ истинною благодатью для мирныхъ кочевниковъ.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 76.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что въ волостяхъ Аралтюбинской, Каратугайской, Илекской и Уйсиль-Каринской, Актюбинскаго уѣзда,—Баксайской, Иргизскаго уѣзда, Тургайской области, и на р. Ишимѣ. въ Акмолинской области въ послѣднее время стали практиковаться и притѣсненія всякаго рода со стороны киргизовъ. съ участіемъ даже мѣстныхъ киргизскихъ властей по отношенію къ лицамъ, прогоняющихъ скотъ черезъ территорію означенныхъ волостей.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 78.

Въ корреспонденціи изъ Тустюбинской волости сообщается о незаконныхъ дѣйствіяхъ мѣснаго волостного муллы Ибрагима Танатарова. Танатаровъ изъ личныхъ корыстныхъ цѣлей назначилъ отъ себя въ каждый изъ 9 ауловъ волости мулла, предварительно предупредивши ихъ, что они не должны забывать его. Это легло непосильнымъ ярмомъ на киргизовъ, такъ-какъ аульные муллы, вслѣдствіе непосильныхъ требованій своего патрона-волостного муллы, стали, если не грабить, то насильно отнимать за грѣб.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 83.—Вопросъ о поступленіи въ кадетскіе корпуса дѣтей киргизовъ.

Въ 1844 году при Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ для дѣтей киргизскихъ султановъ, бievъ и старшинъ было утверждено 30 стипендiй на суммы билетнаго сбора, установленнаго Высочайшимъ повелѣнiемъ 12 апрѣля 1820 года за дозволенiе отправляться на заработки къ жителямъ Оренбургской пограничной линiи.—Съ преобразованiемъ кадетскаго корпуса въ 1866 г. въ Неплюевскую военную гимназiю и введенiемъ новаго о ней положенiя вакансiи для дѣтей киргизовъ были исключены, и съ этого времени былъ прекращенъ приѣмъ ихъ. Накопившiйся съ 1820 г. капиталъ изъ билетнаго сбора съ киргизовъ—349272 р. 59³/₄ к. поступилъ въ 1860 и 1866 г.г. въ государственное казначейство, въ настоящее время, по ходатайству г. военного губернатора Тургайск. обл., киргизы могутъ опять опредѣлять дѣтей своихъ въ кадетскiе корпуса г. Оренбурга на общемъ основанiи, т. е. дѣти офицеровъ на казенное содержанiе, а потомственныхъ дворянъ своекоштными.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 86.—Итыгыль. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 91.

Въ одной изъ корреспонденцiй приводится документъ, свидѣтельствующiй, что въ сороковыхъ годахъ кибиточный сборъ можно было скрывать, а потому для провѣрки его назначались особо благонадежные чиновники.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 92.—Народный судъ.

Въ корреспонденцiи изъ Тургаи сообщается, что одинъ изъ народныхъ судей разобралъ интересное брачное дѣло, возбужденное по прошенiю двѣицы-киргизки 18 л., изъ зажиточной семьи.—Послѣдняя была засватана своимъ отцемъ за сына богатаго киргиза двѣнадцать лѣтъ тому назадъ за большой калымъ, но просить объ освобожденiи ея отъ жениха, мальчика 14 л., причиною чего была ея любовь къ избранному ея юношѣ. Народный судья, не смотря на протесты отцевъ жениха и невѣсты, постановилъ:—«представить двѣицѣ свободу къ выходу въ замужество по ея усмотрѣнiю, такъ-какъ, принудивши ея выйти замужъ противъ ея желанiя за нелюбимаго челоуѣка, пришлось бы сдѣлать ее на всю жизнь несчастной. вмѣстѣ съ тѣмъ освободить просительницу и отъ взыскаиiя съ нея калымнаго скота, уплаченнаго за нее. Возвращенiе же отцу жениха калыма возлагается на отца невѣсты, какъ лицо, воспользовавшееся имъ». Рѣшенiе народнаго судьи апеллировано стариками въ сѣздъ народныхъ судей.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 94.

Въ корреспонденцiи изъ г. Темира сообщается, что около тридцати лѣтъ тому назадъ тамъ, близъ рѣчки Кунъ-Таръ, была устроена первая въ этомъ уѣздѣ русско-киргизская школа, дѣятельность которой была очень плодотворна. Однако новый уѣздный начальникъ нашелъ положенiе школы неудачнымъ и перенесъ ее въ Темиръ, въ болѣе тѣсное и менѣе приспособ-

ленное казарменное помещеніе. Зданіе Кунтарской школы было отдано на сохраненіе семьѣ русскихъ поселенъ. Корреспондентъ, посѣтившій школу, пишетъ, что не прошло и двухъ лѣтъ послѣ перенесенія послѣдней, какъ все въ ней начало заростать навозомъ и грязью. Свободныя отъ жилья комнаты превращены въ коровникъ, гусятникъ, козлятникъ и проч. Можно надѣяться, заканчиваетъ корреспондентъ, что на мѣстѣ бывшаго просвѣтительнаго очага довольно скоро появятся живописныя развалины.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 97.

Сообщается о стычкѣ четырехъ киргизовъ съ вооруженными конокрадами, киргизами же. Въ стычкѣ воры убили одного изъ киргизовъ. Вооруженные воры, пишетъ корреспондентъ, смѣло развѣзжающіе по стени—представляютъ явленіе, зависящее отъ слабости надзора за ними внутри ауловъ, въ которыхъ нерѣдко открыто живутъ воры.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 101.

Сообщается, что киргизы Тургайской области Калий Жулмабетовъ и Нуржанъ Жуламановъ обратились съ ходатайствомъ объ открытіи на ихъ счетъ аульныхъ школъ въ ихъ аулахъ.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 108.—Подготовка учителей для народныхъ школъ Тургайской области.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что быстрое народженіе школъ въ Тургайской области обнаружило недостатокъ въ учителяхъ, соотвѣтственно подготовленныхъ для обученія дѣтей. Мѣстная администрація, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ стремленію киргизскаго населенія къ русскому образованію, изыскиваетъ всевозможныя средства къ удовлетворенію ихъ желаній просвѣщенія. При Оренбургской учительской киргизской школѣ были учреждены 17 стипендій для киргизовъ на суммы земскихъ сборовъ. Въ 1897 г. открыты въ г. Кустанаѣ при 2-хъ классовомъ русско-киргизскомъ училищѣ педагогическій классъ для подготовки учителей въ начальныя школы. Министерство народнаго просвѣщенія, пишетъ между прочимъ корреспондентъ, сдѣлало запросъ г. попечителю учебнаго округа, имѣется ли надобность въ дальнѣйшемъ существованіи 17 стипендій при Оренбургской учительской школѣ, въ виду открытаго въ г. Кустанаѣ педагогическаго класса. Корреспондентъ рѣшительно высказываетъ утвердительное мнѣніе.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 109.

Сообщается, что вслѣдствіе сильнаго развитія между киргизами партійности, въ областное правленіе поступаетъ много жалобъ на неправильное распределеніе денежныхъ сборовъ.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 114.—Проститудія въ стени.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 118.—Лѣтній вечеръ въ аулѣ. Набросокъ.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 120.—Султаны, тарханы и бии. Исторический очеркъ.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 130.—Киргизскія поминки.

«Тургайская Газета», 1897 г., №№ 131, 132, 133, 144, 135 и 136.—Киргизскія легенды, сказки, басни и пословицы.

I. Иванъ Калита. Киргизская легенда.—Въ легендѣ выражено представленіе объ извѣстномъ князѣ московскомъ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, хотя ни мѣсто дѣйствія легендарнаго героя, ни время, указанное въ легендѣ (при татарскомъ ханѣ Джанибекѣ) не совпадаютъ съ извѣстными по исторіи событіями во время княженія перваго собирателя Русской земли.

II. Мудрый Нязъ. Киргизская сказка.

III. Предсказанія кудесника. Киргизская легенда.

IV. Легенда о св. пророкѣ Иліи.

V. Благоразумный совѣтъ. Киргизская сказка.

VI. Мышь и змѣя. Киргизская басня.

VII. Воръ и блоха. Киргизская басня.

VIII. Справедливый судья. Киргизская сказка.

IX. Осель и сусликъ. Киргизская басня.

X. Лагушка и муравей. Киргизская басня.

XI. Хорошій раздѣлъ. Охотничій анекдотъ.

XII. Вѣрный сонъ. Охотничій анекдотъ.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 140.—Злая женщина и нечистая сила. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 141.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что г. военнымъ губернаторомъ сдѣлано сношеніе съ наказнымъ атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска о допущеніи киргизовъ Тургайской области къ переходу со скотомъ въ предѣлы названнаго войска для пользованія тебеневкой, какъ на войсковыхъ земляхъ, такъ и на поселковыхъ дачахъ съ платою за тебеневку—на первыхъ, за зиму, съ головы крупнаго рогатаго скота по 5 к., мелкаго 3 к. и лошади по 10 к., на поселковыхъ же дачахъ по добровольному соглашенію общества съ киргизами. Войсковое хозяйственное правленіе, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ настоящій вопросъ, постановило: въ виду крайней нужды киргизскаго населенія въ прокормленіи скота въ настоящую зиму и грозящаго имъ бѣдствія при недостаткѣ кормовыхъ средствъ для скота, предписать смотрителямъ 2 и 3 военныхъ отдѣловъ сдавать киргизамъ свободныя оброчныя статьи и войсковыя земли для тебеневки скота по 1 апрѣля 1898 г. за вышеозначенную плату, при условіи, если земли не понадобятся для той же надобности казакамъ.—Что касается 1 военнаго отдѣла, то въ районѣ его не имѣется свободныхъ войсковыхъ земель, за исключеніемъ 46 оброчныхъ статей близъ г. Орска.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 1.—Наказанный хитрецъ. Киргизская басня.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 3.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» говорится о предстоящемъ естественно-историческомъ и хозяйственно-статистическомъ изслѣдованіи Тургайской области. Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ засѣданіи комитета Сибирской желѣзной дороги 10 декабря 1897 г., между прочимъ Высочайше повелѣть соизволилъ отпустить въ распоряженіе министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ на производство въ 1898 и 1899 г.г. естественно-статистическаго изслѣдованія Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей 85.880 р., съ отнесеніемъ кредита въ 42.940 р., на § 26 смѣты расходовъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги на 1898 г. Изъ нихъ отпущено 6000 р. въ распоряженіе г. военнаго губернатора на вышеуказанное изслѣдованіе Тургайской области. Вместе съ тѣмъ въ 1898 году же будетъ принято въ области заготовленіе переселенческихъ и запасныхъ участковъ, на что ассигновано изъ того-же фонда 5.000 руб. Разрѣшеніе въ благопріятномъ смыслѣ этихъ двухъ вопросовъ по надѣленію переселенцевъ земельными участками и изслѣдованію Тургайской области имѣетъ весьма важное значеніе и несомнѣнно будетъ способствовать культурному развитію страны.

● «Тургайская Газета», 1898 г., №№ 6, 9 и 10.—Матеріалы къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизовъ.

I. Исторія происхожденія и жизни киргизскаго народа.

II. Брачныя дѣла киргизовъ.

III. Объ умершихъ.

IV. О барантѣ.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 7.—Еще предстоящая новая школа.

Народный судья № 2 аула Буртинской волости Мурзагуль Койандаровъ сдѣлалъ заявленіе г. военному губернатору о желаніи выстроить на свой счетъ на урочищѣ «Жалгызъ-агачъ» домъ для аульной школы и изъявилъ готовность вносить ежегодно по 40 рублей.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 8.—За десять лѣтъ.

Говорится о культурномъ развитіи киргизовъ Тургайской области за все время управленія областью Я. Ѳ. Барабашъ.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 11.—Новое мнѣніе по вопросу о направленіи Средне-Азіатской желѣзной дороги.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 14.—Хорошій человекъ. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 15.—Киргизскія сказки. Добро-залогъ будущаго блаженства.—Завѣщаніе отца.

•Тургайская Газета», 1898 г., № 24.—Братъ и сестра. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 25.—Алдіаръ. Киргизское преданіе.—Настухъ и змія. Киргизская сказка.—Назидательный для киргизовъ конокрадовъ приговоръ суда.—Проектъ киргизской кавалеріи.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 28.—Къ исторіи административнаго устройства у киргизовъ.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 29 и 30.—Замѣчанія о Внутренней киргизской ордѣ и о перепускѣ скота зауральскихъ киргизовъ (Изъ записокъ Г. Ф. Генса).

«Тургайская Газета», 1898 г., № 30.—Изъ поѣздки къ киргизамъ лѣтомъ 1896 г.

Членъ-сотрудникъ Императорскаго Географическаго Общества С. Г. Рыбаковъ весною 1896 г. былъ командированъ въ киргизскую степь (Тургайскую и Уральскую области) для собранія памятниковъ поэтическаго и музыкальнаго творчества киргизовъ. Объ этомъ и сообщается.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 36.—На выборъ.—Киргизскія сказки:—Счастливыи бѣднякъ. Споръ, Наблюдательность киргиза.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 37.—Тамерланъ. Киргизское сказаніе.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 53.—На новый годъ.

Сдѣлавъ краткій обзоръ 1895 года, авторъ говоритъ, что къ 1899 году оставались вопросы: 1) о переселеніи областныхъ учреждений изъ Оренбурга въ г. Кустанай,—2) объ открытіи новаго (пятого) уѣзда изъ части Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ,—3) объ учрежденіи дирекціи народныхъ училищъ для усиленія надзора за русскими и магометанскими школами, въ чемъ ощущается настоятельная необходимость,—4) объ открытіи сельско-хозяйственной школы 1-го разряда въ Кустанай и образцовыхъ заводовъ: кожевеннаго въ Актюбинскѣ и гончарнаго въ Иргизѣ,—5) о принятіи мѣръ противъ ростовщичества и конокрадства въ степи,—6) объ устройствѣ быта киргизовъ Новолинейнаго района, проживающихъ на земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска,—7) о введеніи упрощеннаго городского управленія въ городахъ области,—8) объ устройствѣ быта новокрещенныхъ киргизовъ, въ зависимости отъ открытія дѣйствій особаго общества попеченія о нихъ,—9) объ изыятіи изъ вѣдомства народнаго суда дѣлъ брачныхъ и семейныхъ, возникающихъ между киргизами, и о подчиненіи этихъ дѣлъ, по прежнему

рѣшенію администраціи, и 10) объ измѣненіи порядка пользованія вѣсами со стороны мѣстнаго населенія и объ улучшеніи надзора за вѣсами.

«Тургайская Газета», 1893 года, № 54.—Общественныя должности у киргизовъ и русское образованіе.

Сообщается, что г. военный губернаторъ Тургайской области возбуждѣлъ ходатайство въ министерствѣ о предоставленіи должностей волостныхъ управителей только лицамъ, получившимъ образованіе, хотя бы въ начальныхъ русскихъ школахъ, т. е. умѣющихъ читать и писать по русски. Русское образованіе особенно необходимо для волостныхъ управителей, такъ какъ все дѣлопроизводство ихъ канцеляріи должно вестись и ведется на русскомъ языкѣ, и незнаніе русской грамоты ставитъ волостнаго управителя въ невозможность сдѣлать что-либо безъ волостнаго писаря и лично слѣдить за бумагами.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», ¹⁾ 1891 г. №№ 1 и 2.—Краткое описаніе бѣдствія, постигшаго Тургайскій уѣздъ въ 1879—80 годахъ.

Въ зиму 1879-80 годовъ всѣ неблагоприятныя для киргизскаго хозяйства условія дѣйствовали одновременно и съ особою интенсивностью. Нерадостныя предзнаменованія сопровождали приближеніе 1879 года, или по киргизски «Коянъ-жыла» (заячій годъ). Послѣ засушливаго лѣта 1878 года, наступила морозная и малоснѣжная зима, а за нею печальная весна, не оживившая бѣдную природу обычнымъ разлитіемъ водъ изъ рѣкъ и озеръ. Появилась вновь сильная засуха, истребившая жалкіе всходы травъ. Приходили одинъ за другимъ лѣтніе мѣсяцы и всякая надежда на появленіе благотворныхъ дождей, которые бы оживили раскаленную зноемъ степную почву, исчезала. Природа въ теченіи двухъ лѣтъ точно сберегала влагу для того, чтобы впоследствии разомъ отдать землѣ все накопленное... Къ довершенію всего, въ продолженіи лѣта 1879 года, были непрерывные пожары, истребившіе не только запасы сѣна и камыша, но даже зимовки, т. е. зимнія жилища киргизовъ. Такъ оказалось истребленныхъ пожарами зимовокъ въ волостяхъ: Тусунской 400, Каракугинской 108, Наурузумской 120, Сарыкопинской 164 и Джилакчикской 85. Съ тяжелымъ чувствомъ сознанія неизбежнаго бѣдствія возвращались киргизы зимовать на свои родныя мѣста, выжженные засухой и пожарами.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 1.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается, что 1-го декабря минувшаго (1890) года въ г. Тургаѣ состоялось открытіе однокласснаго женскаго русско-киргизскаго училища. Въ это училище, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебна, было принято семь киргизскихъ дѣвочекъ, а затѣмъ, черезъ нѣсколько дней, явилось 4 дѣвочки.

¹⁾ «Тургайскія Областныя Вѣдомости» издаются въ Оренбургѣ съ 1891 г., выходятъ еженедѣльно.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 2 и 3.
Замѣтка по поводу статьи П. Юдина: «Киргизы». Этнографическій очеркъ.
Оренбургскія губернскія Вѣдомости 1890 г. № 50, 51 и 52.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 2.—Некрологъ. Я. П. Яковлевъ.

30 декабря 1890 г., въ г. Тургай, послѣ непродолжительной, по тяжелой болѣзни скончался тургайскій уѣздный начальникъ, числившійся по армейской пѣхотѣ, полковникъ Яковъ Петровичъ Яковлевъ, 76 лѣтъ отъ роду Покойный, происходя изъ солдатскихъ дѣтей, воспитывался въ 1-й полуротѣ топографовъ роты № 4 и въ службу вступилъ топографомъ 2 класса въ корпусъ топографовъ 17-го марта 1832 г. Съ этого времени и по 1857 г. покойный, въ теченіи 25 лѣтъ сряду, занимался инструментальною съемкою и геодезическими работами въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства. Въ этотъ же періодъ времени онъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ мятежнаго киргизскаго султана Кенисары Касимова (въ 1843-1844 годахъ) и шаекъ Исета Кутебарова и Бія Байкадамова (въ 1845-47 годахъ) и противъ хивинцевъ и туркменъ (въ 1847 г.) и, кромѣ того, былъ въ хивинской экспедиціи въ 1839 и 1840 годахъ и въ миссіи въ Бухарѣ въ 1842 г., занимаясь во всѣхъ этихъ случаяхъ производствомъ глазомѣрныхъ съемокъ. Въ первый офицерскій чинъ Яковъ Петровичъ произведенъ 14 января 1846 г., за отличеніе въ дѣлѣ противъ хивинцевъ и туркменъ, произведенъ въ подпоручики. Въ 1858 г. Я. П., по Высочайшему повелѣнію, находился въ миссіи, посланной въ Хивинское и Бухарское ханства подъ начальствомъ флигель-адъютанта (нынѣ генераль-адъютанта) Н. П. Игнатъева и за особые труды въ этой миссіи 11 февраля 1859 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. и годовымъ окладомъ жалованья. 6 мая 1861 г. Я. П. былъ командированъ къ исправленію должности начальника Оренбургскаго укрѣпленія (что нынѣ г. Тургай), а 4 ноября того-же года утвержденъ въ этой должности, съ переименованіемъ въ майора и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Съ этого времени и по день смерти, т.-е. въ продолженіе почти тридцати лѣтъ, дѣятельность Я. П. была посвящена исключительно г. Тургаю и его уѣзду.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 3.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается, что десятаго числа января 1891 г. попечитель Оренбургскаго учебнаго округа разрѣшилъ инспектору школъ Тургайской области открыть въ поселкѣ Озерномъ, Оренбургской губерніи, Миндыгаринскую волостную школу, съ интернатомъ на 25 киргизскихъ мальчиковъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 4, 5 и 9.—Матеріалы къ исторіи возникновенія городовъ и поселеній въ Тургайской области.

Города Тургай и Иргизъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 6.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Нанесеніе увѣчья. Конокрадство. Искъ о возвратѣ приданаго.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 7.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда (похищеніе замужней женщины,—конокрадство).—Правила и условія поступленія въ Оренбургскую киргизскую учительскую школу.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 7.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается, что въ 1891 г. предполагалось построить въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области зданія для двухъ школъ: одной женской русско-киргизской въ пос. Кустанаѣ и другой мужской киргизской, при озерѣ Ауліе-Кулѣ. Для этой цѣли, по распоряженію военнаго губернатора, учрежденъ въ Кустанаѣ строительный комитетъ, которому поручено теперь же озаботиться заготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ, чтобы предстоящей весной могли быть начаты работы по постройкѣ зданій и чтобы этимъ самымъ была предоставлена возможность пострадавшимъ отъ неурожая жителямъ Кустанайскаго уѣзда получить заработки.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 9.—Судебная хроника, Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Искъ дѣвицы о свободѣ на вступленіе въ бракъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 10.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда. Нанесеніе побоевъ.

Здѣсь же находится статья «Примѣненіе на мѣстѣ распоряженія о раскладѣ податей и повинности по благосостоянію плательщиковъ». Статья продолжается въ №№ 11, 13, 16—17, 20, 21, 22, 27 и оканчивается въ № 28.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 11.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Искъ о возвратѣ калыма.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 12.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Увозъ чужой невѣсты.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 14.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Искъ по договорамъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., №№ 14 и 15.—Принятіе присяги на русское подданство киргизскимъ ханомъ Малой и Средней орды Абуль-хайромъ, 2 августа 1738 года.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 35.—Дополненіе къ статьѣ о принятіи киргизами русскаго подданства («Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 14.—Принятіе присяги на русское подданство киргизскимъ ханомъ Малой и Средней орды Абуль-Ханромъ, 2 августа 1738 г.).

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 15.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Подкупъ волостныхъ выборныхъ.

Здѣсь же въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается, что министромъ народнаго просвѣщенія назначено изъ кавмы пособіе русско-киргизской школѣ, находящейся въ поселкѣ Боровомъ, Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области,—по 226 р. въ годъ, съ отпускомъ сего пособія со второй половины 1891 г.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., №№ 16 и 17.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.
Нанесеніе побоевъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., №№ 18 и 19.—Открытіе въ поселеніи Кустанаѣ Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Николаевскомъ (Кустанайскомъ) и Илецкомъ (Актюбинскомъ) уѣздахъ, Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 25.—Фельетонъ. О доставленіи къ Высочайшему двору киргизами Тургайской области кумыса и кургашекъ.

Бывшій военный губернаторъ Тургайской области генераль-маіоръ Гейнсъ, въ письмѣ на имя управлявшаго областью отъ 24 марта 1878 года, увѣдомилъ изъ Петербурга, что главный начальникъ края, Оренбургскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Крыжановскій передалъ ему, что Ея Императорское Величество Государыня Императрица соизволила милостиво принять основанное на выраженномъ желаніи киргизовъ Тургайской области предложеніе генераль-адъютанта Крыжановскаго доставлять Ея Величеству кумысъ изъ Оренбурга, а Его Императорское Величество Государь Императоръ, по предложенію же генераль-адъютанта Крыжановскаго, милостиво соизволилъ на принятіе отъ киргизовъ Тургайской области нѣсколько кургашекъ (молодыхъ барановъ) и что кумысъ и кургашки съ матками, посланные съ султаномъ Джантюринимъ, въ помощь которому были назначены киргизы отъ различныхъ уѣздовъ области—Мамбетъ Асавовъ, Карагувъ Тулесовъ и Сарбай Тулесовъ, были доставлены ко двору благополучно, 7 мая султанъ Джантюринъ имѣлъ счастье представиться Ихъ Императорскимъ Величествамъ, отъ которыхъ лично удостоился благодарности за труды

по доставкѣ кумыса и барановъ и получилъ полномочія передать благодарность Ихъ Величествъ киргизамъ Тургайской области за доставленный кумысъ и барановъ. Означенная Высочайшая благодарность была передана киргизамъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1878 года черезъ г.г. уѣздныхъ начальниковъ, по распоряженію Оренбургскаго генераль-губернатора. Дальнѣйшая доставка къ Высочайшему двору кумыса была прекращена вслѣдствіе признанія, что за перевозкою кумыса, какимъ бы то ни было способомъ, онъ теряетъ вкусовныя качества и цѣлебныя свойства.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 32 и 33.—О посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 36.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Искъ о возвратѣ калмыа.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 37.—Швейцарскій ученый о киргизахъ.

Говорится о трудѣ г. Дингильштедта. Обитатели обширныхъ азіатскихъ статей—киргизы сдѣлались предметомъ научнаго изслѣдованія не только у насъ, но и за границей. Еще на Парижскій географическій конгрессъ 1889 года извѣстнымъ русскимъ географомъ г. Венюковымъ былъ представленъ докладъ по поводу обширнаго труда генерала Гродекова, издавшаго въ томъ же году книгу подъ заглавіемъ «Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской Области. Юридическій бытъ». Матеріалы, собранные генераломъ Гродековымъ, дали возможность составить довольно полную монографію внутренняго уклада жизни и юридическихъ отношеній среди киргизовъ.—Подробной разработкой этихъ матеріаловъ занялся швейцарскій ученый г. Дингильштедтъ, посвятившій этому вопросу цѣлый рядъ статей, вышедшихъ въ Парижѣ отдѣльнымъ изданіемъ на французскомъ языкѣ. Работа г. Дингильштедта представляетъ не одну только спеціальную монографію киргизовъ, но и общій трактатъ о патриархальномъ строѣ человѣческихъ обществъ,—строѣ, однимъ изъ типичныхъ формъ котораго является укладъ жизни современныхъ намъ киргизовъ. Спеціальной монографіей киргизскаго народа авторъ предпослалъ длинное введеніе, посвященное общей характеристикѣ патриархальнаго строя, опредѣляя мѣсто, занимаемое имъ въ эволюціи обществъ, указавъ на переходы его отъ предшествовавшаго ему общиннаго, смѣшаннаго образа жизни и возможные переходы къ послѣдующей ступени къ развитію индивидуализма; описаніе патриархальнаго строя киргизовъ является яркой и наглядной иллюстраціей къ общимъ положеніямъ автора. Благодаря такому приему изложенія, для читателя становятся понятными и тѣ особенности въ жизни киргизскаго народа, которыя не состав-

ляютъ собственно необходимой принадлежности патриархальнаго режима, но коренятся въ далекомъ прошломъ его исторіи, когда имѣли мѣсто напр. и общность женъ и общность имущества, такъ и другія черты, являющіяся результатомъ стремленія личности освободиться изъ-подъ гнета патриархальнаго режима и указывающія на первые зародыши перехода къ иной, высшей ступени жизни.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 39.—0 пребываніи Его императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ усадьбѣ Тургайской заводской конюшни.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости» 1891 г., № 42.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается объ открытіи въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области Аулиекульской волостной р.-к. школы. Комплектъ учениковъ, киргизскихъ мальчиковъ, въ школѣ полный (25 чел.) и, кромѣ того, явились для обученія въ новооткрытой школѣ, въ качествѣ приходящихъ, четверо русскихъ мальчиковъ, дѣти мѣстныхъ лѣсообъязчиковъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 2.—Некрологъ. Н. И. Ильминскій.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 5.—Судебная хроника.

Дѣло объ убійствѣ выстрѣломъ изъ ружья киргиза Перовскаго уѣзда, Джулекской волости Умурзака Коскулакова братомъ его Даулбаемъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 6.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» говорится, что военнымъ губернаторомъ Тургайской области сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ изъ школьнаго фонда 324 р. на обзаведеніе и содержаніе открываемой въ аулѣ № 4 Кинь-Аральской волости, Кустанайскаго уѣзда, аульной школы, приспособленной къ бытовымъ условіямъ киргизскаго народа.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 10.

Въ отдѣлѣ «Что пишутъ о киргизахъ» сообщается о преобразованіи Букеевской орды.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 12.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается, что лѣтомъ 1892 г. въ Актюбинскѣ начнется постройка зданія для женской русско-киргизской школы.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 19.—Корреспонденція изъ Кустаная.

Спросъ на полученіе начальнаго образованія въ Кустанай, при его почти 20-ти тысячахъ населеніи, настолько силенъ, что въ самое короткое

время, за послѣдніе 2-3 года, потребовалось для удовлетворенія этого спроса открытіе одной за другою цѣлыхъ 8 школъ, помимо давней двухъ-классной русско-киргизской школы. Въ школахъ этихъ обучается ежегодно до 500 слишкомъ дѣвочекъ и мальчиковъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 31.—Аульныя школы.

15 іюля 1892 года открыта была первая аульная русско-киргизская школа въ аулѣ № 4 Кинь-Аральской волости, Николаевского уѣзда. Появленіе въ степи школъ новаго типа, какъ отвѣщающихъ быту киргизовъ и дешевыхъ по своему ежегодному содержанию (324 рубля), чрезвычайно желательно. Въ «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» опубликованы утвержденныя г. попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа правила аульныхъ школъ съ переводомъ ихъ на киргизскій языкъ. Правила эти перепечатаны «Оренбургскимъ Листкомъ», № 33.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., №№ 33, 34 и 44.—Пословицы, записанныя со словъ киргизовъ Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 37.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» есть сообщеніе о холерной эпидеміи и о мѣрахъ къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія болѣзни въ Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 6.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная хроника» сообщается, что на созванномъ 20 декабря 1892 г. управлявшимъ Николаевскимъ уѣздомъ съѣздѣ волостныхъ управителей, между прочимъ, имъ разъяснялось о пользѣ открытія въ ихъ средѣ аульныхъ школъ, при чемъ всѣ управители и представители киргизскаго народа выразили свое глубокое сочувствіе дѣлу народнаго образованія и нѣкоторые изъ нихъ тутъ же изъявили свое желаніе открыть у себя а ульныя школы, съ уступкой для этого въ зимнее время удобныхъ теплыхъ помѣщеній, а лѣтомъ-кибитокъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 12 и 18.—О Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 13 и 14.—Холера въ киргизской ордѣ въ 1829—30 гг.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 31.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Искъ о возвратѣ калыма.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 33.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Искъ о возвратѣ приданого.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 35.—
Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

О взысканіи куна за убійство.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 46, 48
и 49.—Верблюды, какъ животное, пригодное для вьючной и обозной службы
въ войскахъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 1.—Тур-
гайская область въ 1893 году.

Хронологическій очеркъ важнѣйшихъ событій по Тургайской области
въ 1893 году.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 2.—
Празднованіе двадцатипятилѣтняго юбилея открытія Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 3.—
Отчетъ объ устройствѣ Илецкой фермы.

Киргизы Актюбинскаго (Илецкаго) уѣзда занимаются исключительно
посѣвомъ проса и площадь пашни ежегодно увеличивается. Другихъ же
злаковъ киргизы не сѣютъ; причина этого лежитъ въ томъ, что просо—весьма
неприхотливое растение: растетъ на всякой почвѣ, но предпочитаетъ супесь,
легко переноситъ климатическія невзгоды и мирится съ самой грубой обра-
боткой земли. Кромѣ того, просо имѣетъ повсемѣстное примѣненіе въ кир-
гизскомъ быту: изъ него готовится молокообразный напитокъ, извѣст-
ный подъ именемъ куже, солома же даетъ прекрасный кормъ для скота.
Другіе злаки, какъ напримѣръ, пшеница, овесъ, ячмень, рожь и т. д. явля-
ются болѣе требовательными относительно климата, почвы и ея обработки,
кромѣ того мало употребляются киргизами въ пищу, ибо для приведенія
въ состояніе, годное для ѣды, требуютъ различныхъ переработокъ, нѣрѣдко
сопряженныхъ съ значительными расходами. Такъ, на нѣкоторыхъ мельни-
цахъ берутъ съ киргизъ по 20 коп. съ пуда пшеницы за размолъ. Провѣсъ
же и помолъ составляютъ тайну владѣльца мельницы. Въ силу этого пше-
ничная мука составляетъ своего рода роскошь и есть достояніе болѣе бога-
тыхъ киргизовъ, предпочитающихъ купить 2—3 пуда муки на базарѣ, чѣмъ
самому сѣять пшеницу.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 7.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается о преобразованіи Карабу-
такскаго однокласснаго русско-киргизскаго училища въ 2-гъ классное, при-
мѣнительно къ инструкціи 4 іюня 1875 г.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 38.—Кир-
гизскіе роды.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 39.—
Правила для дѣйствій комитета по учрежденію въ г. Кустанаѣ, Тургайской
области, женской русско-киргизской прогимназіи.

Здѣсь же въ отдѣлѣ «Разныя извѣстія» сообщается, что киргизы Актю-
бинскаго уѣзда возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ послатъ въ С.-Петер-
бургъ депутацію для принесенія вѣрноподданническаго поздравленія по слу-
чаю предстоящаго бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Государя
Наслѣдника Цесаревича.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 41.—
Стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ для киргизовъ Тургайской Области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 46.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» говорится о пожертвованіяхъ жителей
Тургайской области въ ознаменованіе предстоящаго бракосочетанія Его
Императорскаго Величества Государя Императора и объ окончаніи постройки
зданія Актюбинскаго женскаго русско-киргизскаго училища

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. №№ 6, 12
и 20.—Киргизскія изреченія и пословицы.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. №№ 7 и 8.—
О прилипчивыхъ и заразныхъ болѣзняхъ.

Статья изложена по-киргизски. Разсматриваются болѣзни: кези-ауру
(горячка), кызлша (корь), скарлатина (дейтби ауру), шешек (оспа).

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г., №№ 9, 10
и 11.—Высочайшія грамоты на принятіе киргизовъ въ русское подданство.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. № 16.—
Таблица о раскладкѣ денежныхъ сборовъ въ Тургайской области по благо-
состоянію плательщиковъ за 1894 годъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. №№ 18 и
21.—Докладъ завѣдывающаго ветеринарною частью, Добросмыслова, г. воен-
ному губернатору о скотобойняхъ, салотопняхъ, кожевенныхъ и овчинныхъ
заводахъ и складахъ животныхъ продуктовъ въ Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1896 г. № 7—0
бійскихъ рѣшеніяхъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1896 г., №№ 44—45,
46—47.—Лѣсное хозяйство.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1897 г. № 14.—
Образцы киргизской народной словесности. Молитва, употреблявшаяся у
киргизовъ въ старину послѣ принятія пиши (Астан сонгы бата).

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1898 г. № 46—47, 50—51 и 52.—Свѣдѣніе о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ киргизами Буртинской и Бурлинской волостей, Актюбинскаго уѣзда, въ пользу голодающихъ киргизовъ Иргизскаго уѣзда.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 10.— Легенда о происхожденіи денегъ.

Варианціи этой характерной легенды встрѣчаются у киргизовъ Оренбургскаго края.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 11.— Грамота Императора Павла I хану Малой орды Айчуваку.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 18.— Грамота Императора Александра I-го о назначеніи хановъ Малой и Букеевской орды.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 19.—Обвѣстительная грамота Императора Александра I-го о раздѣленіи Малой орды на Малую и Букеевскую орды и объ утвержденіи султана Ширгази въ ханскомъ достоинствѣ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 20.— Даумъ и Макушъ. Киргизская сказка.

Туркестанецъ. — Письма изъ провинціи. Изъ Средней Азій. «День». 1888 г., № 23.

Въ статьѣ говорится о школьномъ образованіи киргизовъ, о развитіи хлѣбопашества и о томъ, что слѣдуетъ развить промышленность между туземцами Туркестанскаго края.

Туркестанскій край. Съ картою. Москва 1872 г.

«Туркестанскія Вѣдомости» ¹⁾, 1870 г., № 14.—Проповѣдники новаго ученія въ киргизской степи.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 3 —Очерки исторіи киргизскаго народа съ 1732 по 1868 г.

¹⁾ № 1 «Туркестанскихъ Вѣдомостей» вышелъ 28 апрѣля 1870 г.; такимъ образомъ, газетѣ въ 1900 году исполнилось 30 лѣтъ. Издаются «Туркестанскія Вѣдомости» въ Ташкентѣ и выходятъ 3 раза въ недѣлю. Газета велась всегда серьезно и вполнѣ основательно; люди, интересующіеся Туркестанскимъ краемъ, найдутъ въ ней обиліе мѣстнаго матеріала, обнимающаго всѣ стороны жизни этого весьма разнообразнаго края.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 16.—Населеніе Илійскаго края и его промышленность.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 1 и 2.—Киргизы-Этнографическій очеркъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 3.—Низовья Аму-Дарьи до Кунграда.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 42.—Объясненіе нѣкоторыхъ терминовъ, встрѣчающихся въ киргизскомъ судопроизводствѣ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 20.—О рыболовствѣ киргизовъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 34.—Положеніе мисіонерскаго дѣла въ Семирѣченской области.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1877 г., № 51.—Озеро Норъ-Зайсанъ и Черный Иртышъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1888 г., № 11.

Сообщается циркуляръ Г. А. Колпаковского, которымъ запрещается вообще лицамъ туземной (киргизской) администраціи питаться, во время разъѣздовъ, пищевымъ довольствіемъ отъ населенія, которое принуждается къ поставкѣ барановъ и другихъ припасовъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1888 г., № 51.—Сыръ-Дарьинскій бассейнъ и его будущее значеніе.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1889 г., № № 33 и 34.—Женщины въ кочевомъ быту.

О положеніи женщины у киргизовъ отъ младенческаго возраста до вступленія въ бракъ, о случаяхъ умыканія невесты, о сватовствѣ и свадьбѣ, о вступленіи женщины въ новую семью, о положеніи ея въ семьѣ, объ отношеніяхъ къ ней мужа и о правахъ и обязанностяхъ ея и, наконецъ, о разводѣ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1891 г., № № 50, 51. Чилпанъ и его окрестности.

Замѣтка нѣсколько касается киргизовъ.

«Туркестанскія Вѣдомости» 1893 г., № 19.—Оро-гидрографическій очеркъ Семирѣчья.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1893 г. № 35 и 37. Замѣтка по ирригаціи. Древность ея въ Средней Азіи.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1895 г., № 9. Русское землевладѣніе въ Туркестанѣ.

«Туркестанскія Вѣдомости» касаются здѣсь вѣкотораго предубѣжденія русскихъ. Средняя Азія сдѣлала огромные успѣхи, газета говоритъ: въ видахъ общерусскаго дѣла въ Средней Азіи весьма желательно, чтобы русское землевладѣніе распространилось въ ней возможно шире, въ особенности въ такомъ центральномъ пунктѣ русской власти, какъ Ташкентъ и его уѣздъ, откуда главнѣйшимъ образомъ исходятъ культурное воздѣйствіе на всѣ остальные части края. Существуетъ мнѣніе, что для дальнѣйшаго развитія сельскаго хозяйства въ край вполне достаточно участія въ этомъ дѣлѣ однихъ только русскихъ крестьянъ, для водворенія которыхъ въ Туркестанѣ положено мѣстной администраціей, въ послѣднее десятилѣтіе не мало трудовъ и заботъ. Мнѣніе это не вполне основательно, такъ какъ наши переселенцы, исполняя самымъ лучшимъ образомъ великое дѣло усиленія русскаго элемента въ край, въ то же время недостаточно подготовлены для улучшенія мѣстнаго земледѣлія и распространенія новыхъ сельскохозяйственныхъ культуръ.

Упомянувъ о разныхъ затрудненіяхъ и неудачахъ, которыя расхолаживали русскихъ, газета замѣчаетъ, что главный начальникъ края уже принялъ мѣры къ устраненію причины неудачъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1896 г., 4 августа. Въ № четвертаго августа «Туркестанскихъ Вѣдомостей» помѣщено весьма интересное «сообщеніе».

Русская власть на ряду съ водвореніемъ въ новомъ край внутренняго спокойствія и обезпеченія личной и имущественной безопасности туземца озаботилась создать обаяніе своей силы, которая съ первыхъ же дней нашего владѣчества стала твердою и прочною, и вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительною и доступною. Было введено военно-народное управленіе, при которомъ всѣ виды и средства власти были сосредоточены въ однихъ рукахъ; войска, гражданская администрація и судъ подчинялись всецѣло губернаторамъ и генераль-губернатору, которые, объединяя дѣйствія всѣхъ видовъ управленія краемъ и не допуская розни между ними, вели ихъ къ одной цѣли—къ устроенію Туркестана и подготовленію его къ прочному сліянію съ коренною Русью. Прекрасные результаты такого управленія скоро подтвердили, что система была выбрана вѣрно: въ край быстро водворилась полная безопасность, и не только русскій человекъ, но и туземецъ съ богатымъ караваномъ проходилъ совершенно благополучно и безбоязненно по тѣмъ мѣстамъ, по которымъ еще недавно онъ рѣшался идти только съ «оказіей», да и то не безъ очень большаго риска; вмѣстѣ съ личною и имущественною безопасностію, въ край водворился прочный и вмѣстѣ съ тѣмъ благодѣтельный внутренній порядокъ: объ этомъ красно-

рѣчиво свидѣтельствовали увеличеніе населенія, расширеніе площади посѣвовъ, оживленіе мертвыхъ земель и развитіе благосостоянія туземнаго населенія. Но вскорѣ начались новыя вѣднія, лишь только край успокоился.

Въ 1886 году было обнародовано Положеніе объ управленіи Туркестанскаго края. Это Положеніе провело рѣзкую черту между прежнимъ и новымъ управленіемъ; по новому закону права, обязанности и образъ дѣйствій какъ главнаго начальника края, такъ и другихъ представителей власти опредѣлены Общимъ Учрежденіемъ Губернскимъ съ нѣкоторыми впрочемъ, весьма незначительными намѣненіями. Сообразно съ этимъ, судъ былъ поставленъ совершенно независимо отъ администраціи, въ томъ числѣ и отъ главнаго начальника края, что для туземцевъ было совершенно новымъ и непонятнымъ явленіемъ, такъ какъ съ ихъ представленіемъ объ идеальномъ порядкѣ управленія не ввязалась такая независимость суда и ея никогда не было въ таяскія времена, когда наблюденіе за правильнымъ рѣшеніемъ тяжбъ и всякаго рода дѣлъ лежало на обязанности бековъ. Съ другой стороны, Положеніемъ значеніе и власть уѣздныхъ начальниковъ, то есть непосредственно стоящихъ у населенія представителей русской власти, имѣющихъ къ тому же въ своемъ вѣдѣніи обширныя и нерѣдко весьма отдаленныя отъ центра области территоріи, были низведены до степени значенія и власти исправниковъ. Уже въ началѣ можно было сказать, что полное отдѣленіе суда отъ администраціи и совершенная независимость первой отъ послѣдней были слабою стороною Положенія, что и не замедлило подтвердиться на практикѣ, притомъ въ значительно болѣе серьезныхъ размѣрахъ, чѣмъ предполагалось. Воспитанные въ тѣхъ высокыхъ и прекрасныхъ понятіяхъ о правѣ и судѣ, которыя общепризнаны и воплоты умѣстны въ высококультурныхъ европейскихъ странахъ, новые судебные дѣятели, прибывъ въ Среднюю Азію, находили образъ дѣйствій администраціи, умудренной долгимъ опытомъ и испытанною системою, грубымъ и своевольнымъ и потому весьма часто сразу становились въ неприязненныя отношенія къ ней, не давая себѣ даже труда выискнуть въ мѣстныхъ особенностяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда во главѣ областнаго суда и прокуратуры стояли лица, обладавшія должнымъ пониманіемъ общаго положенія вещей, ходъ управленія населеніемъ совершался благополучно; за то, когда случалось наоборотъ и къ этому присоединялись еще личные счеты, то весьма чуткое туземное населеніе, видя двойственность власти, безсиліе каждой стороны и разнъ между ними, быстро преображалось въ строго повинующихся распоряженіямъ начальства обывателей въ строптивыхъ и беспокойныхъ азіатовъ,—въ прямомъ разчетѣ на безнаказанность или лишь слабую отвѣтственность.

Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» опубликовано нѣсколько характерныхъ случаевъ, являющихся послѣдствіемъ новаго порядка вещей.

Въ одной изъ областей Туркестанскаго края участковому приставу, присутствовавшему при только-что окончившихся выборахъ пятидесятниковъ, было доложено волостнымъ управителемъ, что онъ не можетъ исполнить распоряженія народнаго судьи о доставленіи къ нему киргиза М., такъ-какъ

отецъ подсудимаго, имѣющій партію сочувствующихъ ему киргизовъ, сына своего не выдаетъ. Тогда участковый приставъ послалъ за М. полицейскаго и джигита. Услышавъ вскорѣ крики, участковый приставъ, выйдя изъ своей кибитки, увидѣлъ, что толпа въ 100 человѣкъ дерется, и послалъ для ея усмирения трехъ человѣкъ. Толпа, однако, не только не прекратила драки, но еще начала наступать на участкаго пристава, бросая въ его сторону камнями, которыми были поранены три стоявшихъ въ немъ рядомъ человѣка, а именно писецъ, полицейскій и переводчикъ. Когда вслѣдъ за тѣмъ участковый приставъ былъ уведенъ окружающими его людьми въ кибитку, то въ послѣднюю полетѣли камни. Въ высшей степени серьезное дѣло это было передано для производства слѣдствія помощнику мирового судьи. Послѣдній, отвергнувъ показанія трехъ свидѣтелей, говорившихъ, что они слышали въ толпѣ голоса: «бей пристава и полицейскихъ» и «бей русскихъ», только на томъ основаніи, что толпа, якобы, такъ шумѣла, что ничего разобрать было нельзя, и находя, что, если бы толпа дѣйствительно имѣла намѣреніе оказать сопротивленіе власти, то сдѣлала бы это, безъ сомнѣнія, во время выборовъ, а не послѣ нихъ, и что бросаніе камней началось, будто, тогда, когда приставъ ушелъ уже въ юрту, помощникъ мирового судьи пришелъ къ заключенію, что въ дѣлѣ этомъ есть лишь сопротивленіе не приставу, а джигитамъ, то есть низшимъ полицейскимъ чинамъ, и потому передалъ дѣло на рѣшеніе мирового судьи. Военный губернаторъ, справедливо находя это заключеніе неправильнымъ, а подобное направленіе дѣла опаснымъ, заявилъ протестъ, но областной судъ все-таки утвердилъ такое направленіе дѣла. Областной прокуроръ опротестовалъ рѣшеніе суда Правительствующему Сенату, а главный начальникъ края донесъ объ этомъ г. военному министру. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ прокурорскій протестъ и признавъ дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, постановилъ опредѣленіе областного суда отмѣнить и предписать ему направить таковое къ дальнѣйшему производству слѣдствія и, кромѣ того, присутствію суда, постановившему отмѣняемое рѣшеніе, постановить на видъ неправильнаго его по направленію дѣла дѣйствія. Хотя такимъ образомъ дѣло и получаетъ надлежащее направленіе, тѣмъ не менѣе большее промедленіе въ его рѣшеніи не можетъ не вселять въ темной массѣ туземцевъ понятія, что виновники въ сопротивленіи власти и въ оскорбленіи административнаго лица остаются не наказанными.

Въ другой волости, но другаго уѣзда той же области произошло слѣдующее. Когда участковый приставъ приступилъ къ производству выборовъ волостнаго управителя, толпа въ 2.000 человѣкъ затѣяла драку изъ-за кандидата. Участковый приставъ вынужденъ былъ прекратить выборы, причемъ, замѣтивъ въ толпѣ нѣсколько зачинщиковъ драки, одного изъ нихъ задержалъ и передалъ старшинѣ для отправленія подъ арестъ, но по дорогѣ задержанный ударилъ старшину, а толпа отбила его. На другой день онъ былъ вновь арестованъ уже по распоряженію уѣзднаго начальника, который, находя предоставленную ему дисциплинарную власть въ данномъ случаѣ недостаточною, передалъ помощнику мирового судьи этого

уѣзда произведенное дознаніе для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности по 264, 270 и 311 стт. Уложенія о наказаніяхъ. Помощникъ мирового судьи, однакоже, освободилъ обвиняемаго изъ-подъ стражи, подъ которой, какъ сказано, онъ находился по распоряженію начальника уѣзда. Безнаказанность этого буйства имѣла послѣдствіемъ новыя беспорядки въ той же волости, гдѣ участковый приставъ, вслѣдствіе угрозъ, не могъ, спустя нѣсколько дней, добиться правильнаго постановленія волостнаго сѣзда, представлявшаго безобразный хаосъ.

Наконецъ, въ третьей волости, въ которую прибылъ участковый приставъ для производства выборовъ волостнаго управителя, пришлось отъ выборовъ отказаться, такъ-какъ помѣщеніе пятидесятниковъ окружила толпа крикуновъ, состоявшая изъ бездомныхъ людей и всякаго сброда и подымавшая неистовый шумъ, причемъ были слышны голоса: «кричите, кричите и въ случаѣ чего бейте миршабовъ (полицейскихъ), все равно ничего не будетъ!» Когда обо всемъ этомъ было доведено до свѣдѣнія въ Петербургъ, то въ результатѣ явился приказъ министра юстиціи, чтобы мѣстныя судебныя власти оказывали должное содѣйствіе военно-административному начальству и, кромѣ того, назначена общая ревизія туркестанскихъ судебныхъ учреждений, причемъ ревизору поручено обратить особое вниманіе «на отношеніе суда къ администраціи».

Весьма интересны заключительныя слова «сообщенія» «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Приведа Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 15 іюля сего года, предписывающій «всѣмъ начальствующимъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ направлять свои дѣйствія къ единству... не допуская между собою соперничества»,—Туркестанскія Вѣдомости продолжаютъ:

Если соперничество и рознь въ дѣйствіяхъ властей имѣли несчастныя послѣдствія даже въ Москвѣ, въ самомъ сердцѣ Россіи, то на ея окраинахъ, въ особенности такихъ, какъ Туркестанъ, они тѣмъ болѣе могутъ привести къ самымъ печальнымъ результатамъ, при которыхъ придется заботиться исключительно о возстановленіи порядка чрезвычайными мѣрами и отложить надолго мысль о возможно скоромъ введеніи на нашей окраинѣ управленія, единообразнаго со внутренними частями Имперіи. Поэтому состоящимъ на государственной службѣ въ Туркестанѣ въ особенности необходимо прилагать всѣ свои силы и способности къ тому, чтобы «не допуская между собою соперничества, неуклонно оказывать другъ другу содѣйствіе, для пользы службы». Неослабое наблюденіе за этимъ возложено, между прочимъ, на генераль-губернаторовъ и губернаторовъ и этою высшею мѣстною властью будутъ употреблены безъ послабленій всѣ мѣры къ тому, чтобы Высочайшая воля была точно и свято исполнена.

Что вѣрно, то вѣрно.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1896 г., № 83.
Причитаніе по покойникѣ (съ текстомъ).

«Туркестанскія Вѣдомости», 1898 г. № № 58 и 59.—Горно-промышленность въ Туркестанскомъ горномъ округѣ ¹⁾ въ 1897 году.

Горнопромышленность Туркестанская края выражается, главнымъ образомъ, въ добываніи соли, бураго угля, асфальта, нефти, горнаго воска, сѣры, извести, гипса (алебастра), гончарной глины, булыжнаго камня, песчанка и въ небольшихъ размѣрахъ, исключительно для удовлетворенія потребностей туземнаго населенія, селитры, нашатыря и квасцовъ. Кромѣ перечисленныхъ продуктовъ, въ Сыръ-Дарьинской области въ 1897 году было выплавлено въ горахъ Кара-тау, въ Туркестанскомъ участкѣ, немного свинца (около 100 пуд.) и добыто при развѣдочныхъ работахъ 1120 пуд. серебросвинцовой руды и 850 пуд. мѣдной.

Первое мѣсто по количеству добычи въ ряду другихъ ископаемыхъ въ край принадлежитъ соли, что объясняется, съ одной стороны, общою въ ней потребностью, а съ другой—большимъ ея распространеніемъ и легкостью выработки.

Принимая населеніе края въ 1.800.000 душъ, а количество соли на человѣка въ 25 фун., нужно предположить, что въ областяхъ соли добывается не менѣе милліона съ четвертью пудовъ ²⁾, не считая соли, идущей для посола рыбы, а также употребляющейся въ техническихъ производствахъ: кожевенномъ, стекольномъ и мыловаренномъ.

Почти всѣ соляные источники до настоящаго времени принадлежать къ свободнымъ для пользованія населенія; большая ихъ часть разбросана въ пескахъ Кара-кумы, Кизылъ-кумы и Мушъ-кумы, гдѣ никакого надзора за количествомъ добываемой соли не ведется. Поэтому точныхъ статистическихъ свѣдѣній о выработываемой соли въ край ни у его администраціи, ни у горнаго надзора не имѣется, хотя послѣднимъ всѣ соляные источники изучены, зарегистрированы и описаны.

О соляныхъ источникахъ, находящихся въ Наманганскомъ уѣздѣ, близъ кишлака Камышъ-Курганъ, и въ Джизакскомъ уѣздѣ, обз озерѣ Тузь-Канъ, свѣдѣнія имѣются болѣе полныя и можно съ увѣренностью сказать, что изъ нихъ добывается не менѣе 700.000 п., (изъ первыхъ 520.000 п., второго 150—200.000). Соль первыхъ источниковъ идетъ въ Фергану, частью въ Самаркандскую область и немного въ Сыръ-Дарьинскую. Источники эти должны быть отнесены къ числу лучшихъ и, въ отношеніи легкости добыванія, къ наиболее дешевымъ (пудъ 1 коп.). Распространенію этой соли по всему краю мѣшаютъ неудовлетворительные пути сообщенія, но можно надѣяться, что съ окончаніемъ постройки желѣзной дороги соль этихъ источниковъ займетъ первенствующій сбытъ во всѣ города края, соединенные линією рельсоваго пути.

¹⁾ Въ составѣ Туркестанскаго горнаго округа, образованнаго въ 1895 году, входятъ области: Сыръ-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская.

²⁾ Небольшое количество соли, около 150.000 пуд., въ край ввозится изъ бухарскихъ владѣній и Европейской Россіи. Привозная соль употребляется русскимъ населеніемъ и зажиточнымъ туземнымъ для стола,

Въ 1897 году Камышь-Курганскіе соляныя самосадочныя источники сданы въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ сельскому обществу за 4000 р. въ годъ. Хотя арендная плата сравнительно съ количествомъ добываемой соли и незначительна, но, принимая во вниманіе, что это первый опытъ въ Туркестанскомъ краѣ и что съ такою отдачею источники будутъ подчинены правильной эксплуатаціи, при которой будетъ получаться значительно болѣе чистая соль, а самыя промыслы, запущенныя въ настоящее время, будутъ къ концу аренднаго срока устроены, мѣропріятіе это нужно отнести къ успѣшнымъ, какъ и въ отношеніи сохраненія государственнаго достоянія, не говоря уже о томъ, что населеніе будетъ пользоваться болѣе чистымъ продуктомъ. Остается пожелать, чтобы и въ Сирь-Дарьинской области, а особенно въ Самаркандской, передача соляныхъ источниковъ въ частное пользованіе, при которомъ солеродность источниковъ повысится и мѣсторожденіе будетъ ограждено отъ хищническихъ работъ, не заставила себя долго ждать.

Соль изъ озера Тузь-Канъ въ небольшихъ количествахъ распространяется по Джизакскому и Самаркандскому уѣздамъ. Главный же сбытъ этой соли направляется въ Нуратинское бекство, принадлежащее Бухарскому ханству.

Добываніемъ соли занимаются главнымъ образомъ киргизы, что дѣлается ими въ большинствѣ попутно при перекочевкахъ. На самыхъ мѣсторожденіяхъ соль всегда дешева (отъ 2 до 4 коп. за пудъ), на рынкахъ же стоимость ея повышается, вслѣдствіе неудачной и далекой транспортировки, а также и потому, что раньше, чѣмъ продуктъ попадетъ къ потребителю, онъ проходитъ черезъ руки маклаковъ.

При отнесеніи соляныхъ источниковъ къ числу несвободныхъ, т. е. при отдачѣ ихъ правительствомъ въ арендное содержаніе, часть источниковъ будетъ оставаться въ бесплатномъ пользованіи населенія и, кромѣ того, предполагается на торгахъ отдавать преимущество тѣмъ обществамъ, которыя раньше уже ими пользовались. Такія мѣры должны дать въ результатъ населенію края недорогую соль и въ то же время не лишать дохода и тѣ общества, которыя въ настоящее время уже разрабатываютъ источники.

Камышь-Курганскіе соляныя источники были отданы въ аренду тому же сельскому обществу, за сумму, предложенную имъ, безъ торговъ, при чемъ у населенія осталось еще озеро Акъ-Сыканъ въ бесплатномъ и общемъ пользованіи.

Оставленіе части источниковъ въ бесплатномъ пользованіи населенія, кромѣ того, что даетъ для бѣднѣйшаго населенія совершенно даровой продуктъ, въ то же время создаетъ искусственную конкуренцію, т. е. предупреждаетъ до нѣкоторой степени повышеніе цѣнъ. Казалось-бы, что для сохраненія невысокихъ цѣнъ на соль и въ предупрежденіе стачекъ и синдикатовъ, какъ между отдѣльными членами одного общества арендаторовъ, такъ и между всѣми обществами, проще всего было бы назначить таксы на весь періодъ аренднаго срока, но мѣру эту нельзя примѣнить къ соля-

нимъ источникамъ, такъ какъ урожайность соли изъ-года-въ-годъ не одинакова, находясь въ зависимости отъ атмосферическихъ осадковъ, вѣтровъ и температуры.

Вообще же должно замѣтить, что цѣна на соль въ Туркестанскомъ краѣ на мѣстахъ ея производства дешевле, чѣмъ въ остальной Россіи, что обуславливается большимъ, особенно въ Сыръ-Дарьинской области. числомъ мѣсторожденій соли, относящихся главнымъ образомъ къ самосадочнымъ озерамъ и, наконецъ, благоприятными климатическими условиями для садки соли-продолжительнымъ и жаркимъ лѣтомъ.

Въ Ферганской области извѣстны и мѣсторожденія каменной соли, одно изъ нихъ даже арендуется, но не разрабатывается.

Второе мѣсто изъ ископаемыхъ, по количеству добычи принадлежитъ бурому углю, котораго въ въ 1897 году было вынута на поверхность 434.306 п., при чемъ большая часть этого количества приходилась на долю двухъ Кокне-Сайскихъ копей, находящихся въ 50 верстахъ отъ Ходжента, затѣмъ около 100.000 п. на копи близъ г. Пенджакента, 40,000 п. на копи въ Чимкентскомъ уѣздѣ и, наконецъ, остальные 50,000 п. распределяются между пятью кошами, изъ которыхъ три находятся въ Сыръ-Дарьинской области, одна въ Самаркандской и одна на р. Нарынѣ въ Наманганскомъ уѣздѣ (Ферганской области).

Изъ сказаннаго видно, что залежи угля имѣются во всѣхъ областяхъ края, но разработка ихъ крайне ничтожна, что, при безлѣсьи края, вызываетъ дороговизну топлива и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ указателемъ отсутствія въ странѣ заводской промышленности.

Потребителемъ болѣе, чѣмъ половины добываемаго угля является военное вѣдомство, отопляющее имъ свои зданія, при чемъ нужно сказать что выгода отъ употребленія этого топлива оно не имѣетъ, но не будъ этой благодѣтельной мѣры со стороны названнаго вѣдомства, цѣны на дрова въ краѣ были бы еще выше и уничтоженіе растительности шло бы еще быстрѣе, чему прихѣтръ можетъ служить Фергана, гдѣ въ послѣдніе годы войска перешли отъ угольнаго отопленія на древесное и гдѣ въ то же время цѣна на дрова сильно поднялась, ложась тяжелымъ гнетомъ на бюджетъ населенія. Около четвертой части добываемаго угля расходуется производителями на свои собственныя производства (стекляное и сапожничное), а остальное количество идетъ на отопленіе зданій и на хлопкоочистительныя заводы.

Указавъ на нахожденіе угля во всѣхъ областяхъ и приведя въ то же время извѣстный фактъ дороговизны древеснаго топлива въ краѣ, естественно поставить вопросъ-почему населеніе не пользуется углемъ для своихъ потребностей, какъ матеріаломъ, вполне замѣняющимъ дрова и применяемымъ вездѣ, гдѣ мало лѣсовъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, нужно прежде всего отмѣтить, что замѣна однихъ матеріаловъ, къ употребленію которыхъ люди привыкли исторически, другими, новыми, никогда не совершается быстро, для этого необходимо, кромѣ экономіи, достаточное время.

И туземцы, и большинство русских въ край привыкли съ дѣтства къ дровамъ. Многие, вѣроятно, даже не знаютъ, что существуютъ другіе роды топлива, могущіе съ успѣхомъ замѣнять дрова. Слѣдовательно, прежде всего необходимо, чтобы они ознакомились съ углемъ, увидѣли, какъ имъ топятъ, и поняли экономическую выгоду его употребленія. Только тогда появится потребность и будетъ спросъ на него. Для того, чтобы все это осуществилось быстро, необходимо создать постоянные склады угля на рынкахъ и, кромѣ того, необходимо, чтобы отопленіе углемъ обходилось дешевле, чѣмъ дровами.

Разсмотримъ, говоритъ газета, условія, при которыхъ добывается уголь въ край, и тогда станетъ ясно, почему это топливо не вошло въ общее употребленіе.

Выше уже сказано, что уголь имѣется во многихъ мѣстахъ, но всюду онъ находится на значительныхъ разстояніяхъ отъ городовъ и отъ линіи желѣзной дороги, такъ что доставка его къ центрамъ потребленія обходится дорого, совершаясь на верблюдахъ, вьюкомъ ¹⁾, при чемъ вьючные пути, расположенные въ городахъ, постоянно приходится ремонтировать.

На самыхъ кояхъ эксплуатація угля обходится дорого, что должно быть отнесено отчасти къ общимъ условіямъ, въ которыхъ находится край и въ частности горнопромышленность, частью-же причина этого лежитъ въ самихъ предпринимателяхъ, неимѣющихъ ни коммерческихъ свѣдѣній, ни специальныхъ знаній по горному дѣлу.

Для добычи угля, какъ и другихъ горныхъ продуктовъ, требуются: 1) специальные орудія производства, 2) лѣсъ для крѣпленія выработокъ, 3) опытные горнорабочіе, и, кромѣ того, 4) плотники, кузнецы, крѣпильщики, руководители работъ, такъ называемые штейгеры, рудничіе мастера. Орудія производства приходится изготовлять на самомъ мѣстѣ работъ и такъ какъ желѣзо и сталь, матеріалы орудій, дороги и въ Европейской Россіи, то въ Туркестанскомъ край, гдѣ нѣтъ желѣзнаго производства, они еще дороже, какъ равно и лѣсъ. Переходя къ рабочимъ, нужно сказать, что горнорабочаго населенія, которое въ состояніи выработывать за болѣе дешевую цѣну уголь, затрачивая на это меньше матеріала и времени, вслѣдствіе навыка и опыта, тоже въ край нѣтъ, а приходится ихъ замѣнять неопытными киргизами, которые дѣлаютъ и плохо, и дорого, не говоря уже объ остальныхъ мастеровыхъ, цѣна на трудъ которыхъ, какъ извѣстно, очень высока и въ горахъ, а на рудникахъ и особенно. Такимъ образомъ изъ приведеннаго видно, что всѣ матеріалы, составляющіе необходимые элементы горныхъ работъ, и сама работа дороги въ край, а такъ-какъ изъ нихъ складывается цѣна на уголь, то понятно, что онъ не можетъ быть дешевле на мѣстѣ производства. Если къ этому присоединить еще, что на кояхъ не примѣняется никакихъ рѣшительно усо-

¹⁾ Изъ копей Кокчине-Сайскихъ, Нарынской и Магіанской копей въ Пенджаентскомъ участкѣ до г. Пенджаента.

вершенствованій, которыя удешевляют добычу угля, какъ-то: желѣзныя дороги, вагончики, лошади и т. д., и что горнопромышленники не умѣютъ пользоваться благопріятными условіями мѣсторожденій, то, кажется, вполне понятно, будетъ, почему уголь у насъ очень дорогъ.

Наконецъ, въ упрекъ горнопромышленникамъ нужно еще поставить, что они не понимаютъ или не желаютъ понять, что задача ихъ состоитъ не въ томъ, чтобы продать 200/т.—300/т. пуд. по 8—10 к. за пудъ, а въ миллионномъ сбытѣ по 4—5 к. за пудъ, при чемъ они получаютъ больше доходовъ, чѣмъ въ настоящее время, и будутъ въ состояніи содержать лучшей контингентъ служащихъ, чѣмъ теперь, который имъ и дастъ большія сбереженія, чѣмъ несвѣдущіе въ дѣлѣ управляющіе.

Чтобы окончить съ углемъ, остается прибавить, что пласты его принадлежать къ пластамъ средней мощности (3 арш) и большая ихъ часть работаетъ галереями, прямо идущими съ поверхности. Такія работы считаются въ экономическомъ отношеніи самыми выгодными и легкими.

Съ окончаніемъ постройки желѣзной дороги нѣкоторыя изъ приведенныхъ сторонъ, мѣщающихъ развитію горнаго дѣла вообще, а угольнаго въ частности, должны въ значительной степени потерять свою остроту и можно надѣяться, что положеніе дѣла измѣнится къ лучшему. Такъ нѣтъ сомнѣнія, что окончаніе дороги повлечетъ за собою: 1) удешевленіе цѣнъ на всѣ предметы, привозимые изъ Россіи, а въ томъ числѣ на желѣзо и сталь. 2) уравненіе цѣнъ на продукты, производимые въ разныхъ частяхъ края, и, наконецъ, 3) пониженіе цѣнъ по транспортнровкѣ отъ различныхъ пунктовъ страны къ станціямъ желѣзной дороги, потому что масса перевозочныхъ средствъ, въ видѣ лошадей, верблюдовъ, арбъ и людей, занятая на постройкѣ дороги, съ окончаніемъ послѣдней, станетъ свободной и подешевѣетъ.

Эти обстоятельства облегчатъ доступъ угля на рынки, а дороговизна дровъ и лѣса въ край волею-неволею заставитъ потребителей древеснаго топлива перейти на уголь.

Въ настоящее время приходится иногда слышать отзывы, что туркестанскій уголь, въ виду малаго сдѣвленія частицъ, не въ состояніи будетъ выдерживать перевозку въ вагонахъ по желѣзной дорогѣ. Такіе отзывы, какъ неоснованные на опытѣ, врядъ-ли заслуживаютъ довѣрія; наоборотъ, можно скорѣе допустить, что при транспортнровкѣ по желѣзной дорогѣ, будетъ получаться меньше мелочи¹⁾, чѣмъ при теперешнемъ вычномъ способѣ.

Конечно, за очень важный факторъ въ развитіи угольнаго дѣла въ край нужно признать тотъ тарифъ, который будетъ примѣненъ къ нему, но хочется думать, что на продукты, принадлежащія къ потребностямъ первой необходимости, какъ-то: соль, металлы, особенно желѣзо, уголь и т. д., тарифы будутъ назначены наименьшіе ($\frac{1}{120}$ съ п.-в.)—уже принятые

¹⁾ Она можетъ употребляться и уже употребляется въ видѣ брикетовъ.

на многихъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Только введеніе въ общедѣльное угля и желѣза можетъ спасти край отъ окончательнаго истребленія лѣсовъ, важныхъ въ климатическомъ отношеніи.

Забавчивая вопросъ объ углѣ, необходимо имѣть въ виду, что серьезныхъ развѣдокъ со стороны частныхъ лицъ ни на уголь, ни на другія ископаемыя въ край не было, а потому много имѣется шансовъ на то, что, если этомъ дѣломъ займутся люди знающіе и съ капиталами, то на глубинѣ откроется уголь лучшихъ качествъ и въ пунктахъ, болѣе близкихъ къ рынкамъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1899 г., № 65, 66, 67.—Народное образованіе въ Туркестанскомъ край. Историко-статистическій очеркъ.

Первыя киргизскія школы, говорится въ очеркѣ, были открыты въ Перовскѣ и Казалинскѣ въ 1863 и 1865 годахъ. При школахъ были устроены интернаты на 25 человекъ; принимались въ школы киргизскіе мальчики, преимущественно дѣти ордынцевъ, состоящихъ на службѣ по степному управленію; на первое время разрѣшалось принимать и взрослыхъ, если позволить мѣсто; русскіе мальчики могли быть проходящими; учителями назначались киргизы, окончившіе курсъ Оренбургскаго кадетскаго корпуса или школы для киргизскихъ дѣтей при областномъ правленіи оренбургскими киргизами; въ программу школъ входило обученіе чтенію и письму—русскому и киргизскому, четыремъ правиламъ арифметики и переводы съ русскаго языка на киргизскій и обратно, съ объясненіемъ, при этомъ грамматическихъ формъ обоихъ языковъ; ученики могли оставаться не долѣе четырехъ лѣтъ. Обученіе киргизской грамотѣ для русскихъ было обязательно. Вслѣдствіе недовѣрія киргизовъ и отсутствія у нихъ потребности въ русской грамотѣ, школы эти могли быть открыты только благодаря настойчивости Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора Безака, да и то съ назначительнымъ числомъ учениковъ (въ Перовской считалось 16 киргизовъ и 13 русскихъ; въ Казалинской только 6 киргизовъ). Неподготовленность учителей, отсутствіе подходящихъ руководствъ и учебныхъ пособій были причинами ничтожныхъ успѣховъ обученія.

Прошло съ тѣхъ поръ 26 лѣтъ и почти то-же самое можно сказать намъ объ образованіи туземцевъ въ Туркестанскомъ край. Инспекторъ народныхъ училищъ г. Граменицкій винить во всемъ самихъ туземцевъ, которые совсѣмъ не подготовлены къ воспріятію русскаго образованія. Но вѣдь, 26 лѣтъ—такой періодъ времени, въ который можно было бы приготовить; видно, плохо готовили. Почему же достигло широкаго, сравнительно, развитія русское образованіе въ Тургайской области,—почему распространилось оно въ Уральской области и во Внутренней киргизской ордѣ? Очевидно, причина не въ туземцахъ, а въ руководителяхъ дѣла.

Туркестанъ, Москва, 1898 г.

«Туркестанъ»—очень сжатый очеркъ Туркестанскаго края, его природы, населенія, занятій жителей, а также завоеванія его русскими. Свѣдѣній

немного, но выбраны и сгруппированы очень хорошо, такъ-что даютъ ясное представление о нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, могутъ заинтересовать читателя и заставить его поискать болѣе подробныхъ описаній богатаго и оригинальнаго края.

Тяукинъ, Мухаммедъ-Галий.—Записка о хозяйствѣ ордынцевъ, кочующихъ въ Зауральской степи.—«Экономическія Записки» 1861 г., № 41.

Указатель статей, напечатанныхъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета», за время 1834—1890 г.г. Казань 1892 г.

Ученныя записки Казанскаго университета заключаютъ въ себѣ не мало интересныхъ статей по самымъ различнымъ наукамъ—философіи, педагогикѣ, исторіи, географіи, статистикѣ, этнографіи, археологіи, медицинѣ и др., а потому указатель къ нимъ является далеко не лишнимъ. Настоящій указатель печатался уже два раза: въ 1863 г. былъ напечатанъ только алфавитный, а въ 1883 г.—систематическій. Теперь оба дополнены и соединены въ одинъ, вполне удовлетворительный и удобный для справокъ.

«Уралецъ», 1898 г., № 64 и 65.—Уильская ярмарка прежде и теперь.

Торговый оборотъ весенней ярмарки 1898 года выразился въ суммѣ 1.476 607 рублей,—цифра, дающая основаніе обратить вниманіе лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ сооруженія подъѣздныхъ путей. Крупнаго и мелкаго скота продано было на 533.926 р., кожъ, овчинъ и вообще продуктовъ скотоводства на 348.829 р.

Ураловъ, Н.—На верблюдахъ. Воспоминанія изъ жизни въ Средней Азіи. С.-Петербургъ, 1897 г.

Это—довольно объемистая книжка, авторъ которой, г. Ураловъ, пытается поддѣлаться подъ тонъ и манеру писать киргизскіе рассказы, повѣсти и романы г. Каравина. Читатель найдетъ описаніе Средне-Азіатской природы и довольно обильный матеріалъ по этнографіи киргизовъ, относящійся сравнительно къ недавнему прошлому, ко времени батыра Алимкула.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1867 г., № 23.—Импровизированные мосты черезъ Сыръ-Дарью.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г. № 15.—Изъ забытыхъ тетрадей.

Небольшой рассказъ, рисующій картину степи и быта киргизовъ.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1872 г., № 11—13.—
Дѣло подъ Иканомъ.

Иканъ находится въ 20 верстахъ отъ Туркестана. Съ 1864 года Иканъ воспѣвается уральскими казаками; одна изъ пѣсенъ начинается такъ:—«Въ степи широкой, подъ Иканомъ, насъ окружилъ коканецъ злой» и проч. Въ первыхъ числахъ декабря 1864 года сотня уральскихъ казаковъ подъ предводительствомъ есаула Сѣрова была окружена здѣсь двѣнадцати-тысячнымъ отрядомъ Алимкула, киргизскаго батыря-героя, предводителя кокандцевъ и, послѣ трехдневной отчаянной защиты, погибла въ перекрестномъ огнѣ кокандцевъ болѣе чѣмъ на половину. См. «Иканскій бой 4, 5 и 6 декабря 1864 года». М. П. Хорошхинъ. С.-Петербургъ, 1884 г., и «Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ». Н. Г. Маякушинъ. С.-Петербургъ, 1890 г.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., № 33.—И.
Неплюевъ и Оренбургъ. Биографо-историческій очеркъ.
Есть свѣдѣнія о киргизахъ.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., № 43 и 44.
Описаніе соляныхъ озеръ около устья рѣки Эмбы и нефтяныхъ мѣсто-
рожденій въ мѣстности, прилегающей къ сѣверо-восточному берегу Каспій-
скаго моря.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1876 г., № 43—45,
47—50 и 54—Исетай Таймановъ, старшина Внутренней орды.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1889 г., № 48.—Кир-
гизская легенда.

Передается киргизская легенда о томъ, почему первый годъ 12-ти
лѣтней эры называется именемъ мыши. Къ сожалѣнію, легенда не передаетъ,
почему именно, по мнѣнію киргизовъ, года названы именами тѣхъ, а не
другихъ животныхъ. Перепечатано изъ прибавленія къ «Акмолинскимъ
Областнымъ Вѣдомостямъ».

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1890 г., № 14.—Крат-
кій обзоръ Уральской области (степная ея часть 1869—1890 г.)
О деспотическомъ управленіи киргизскихъ султановъ.

Уральское казачье войско. Статистическое опи-
саніе. Уральскъ, 1891 г.

Урусъ.—Бекечъ Дюсенбаевъ, Киргизскій Аристидъ.—«Оренбург-
скій Листокъ», 1891 г., № 41.

У-ръ, баронъ.—Четыре мѣсяца въ киргизской степи.—«Отече-
ственные Записки», 1848 г., № 10,

Баронъ У-ръ офицеръ участвовалъ въ 40-хъ годахъ въ походѣ противъ шайки киргизовъ, возставшей подъ предводительствомъ Кенисаръ Касимова. Онъ былъ раненъ пулей и взятъ въ плѣнъ. Въ своей статьѣ баронъ У-ръ даетъ не безынтересныя свѣдѣнія о бытѣ киргизовъ и подробности о бунтѣ (А. Н. Харузинъ).

У с а в о в ъ, У.—Житѣе-бытѣе киргизовъ.—«О р е н б у р г с к і й Л и с т о к ъ», 1888 г., № 47.

У с о в ъ, П. С. ¹⁾—Зеравшанскій край и Самаркандъ.—Семирѣчье.—Русская Джунгарія.—«Живописная Россія» Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Древнее происхожденіе Самарканда,—пребываніе въ немъ Тимура.—Сказаніе о немъ очевидца.—Кончина его по персидскому историку.—Зеравшанскій округъ,—рѣка Зеравшанъ; ея система орошенія.—Города Пенджкентъ, Ургутъ, Катты—Курганъ, Пенджамбе.—Горныя богатства.—Сельское хозяйство Зеравшанскаго округа.—Таджики, узбеки и другіе жители округа.—Джунгарское государство и его отношенія къ Россіи и Китаю.—Семирѣчье.—Джунгарскій Алатау.—Могила демоновъ.—Семь рѣкъ.—Озера Балхашъ, Ала-Куль и ихъ бассейны.—Города Копаль, Сергіополь, Токмакъ, Кара-коль.—Лелсинская и Карасуйская станицы.—Кульджинская провинція.—Таранчинское государство.—Киргизы Большой орды.

У с о в ъ, Ф.—Списокъ населенныхъ мѣстъ Сибирскаго казачьяго войска. Г. Омскъ, 1877 г

Очеркъ орографическаго строенія казачьихъ поселковъ, расположенныхъ въ киргизской степи; геологическое строеніе и минеральное богатство степи; гидрографія; климатъ, органическія произведенія, историческій очеркъ колонизаціи и т. д.

У с о в ъ, Ф.—Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска. С.-Петербургъ, 1879 г.

¹⁾ Павелъ Степановичъ Усовъ—публицистъ и изслѣдователь русскаго сектанства, родился въ 1828 г., умеръ въ 1888 г., съ 1860 до 1867 г. издавалъ «Сѣверную Пчелу», съ 1872 по 1877 г. основанную имъ газету «Биржа», съ 1877 г. принялъ на себя редактированіе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», но, съ конца семидесятыхъ годовъ покинувъ издательско-редакторскую дѣятельность, всецѣло посвятилъ себя публицистикѣ и помѣстилъ въ «Новомъ Времени», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и особенно въ «Историческомъ Вѣстникѣ» рядъ интересныхъ статей (Н. Энцикл. сл.).

На основаніи официальныхъ данныхъ авторъ указываетъ, между прочимъ, на тѣсную связь между интересами казачьяго населенія и киргизовъ, знакомить съ ихъ бытомъ, характеромъ, матеріальнымъ достаткомъ, воинственнымъ настроеніемъ въ старину и современнымъ состояніемъ скотоводства, хозяйства и проч.

Успенскій, А.—Ферганская долина. Самаркандъ 1890 г.

Киргизамъ посвящается III глава, въ которой говорится, что народъ этотъ бѣдный, не трудолюбивый, охотникъ до легкой наживы; есть свѣдѣнія о земледѣліи киргизовъ и скотоводствѣ.

Успенскій, Г. 1) — Письма переселенцевъ. — «Русская Мысль» 1891 г., кн. I.

Указано, на основаніи официальныхъ источниковъ, пространство Акмолинской области, количество земли, занимаемой киргизами, число битокъ, количество скота и сѣбланъ расчетъ, сколько земли приходится на голову крупнаго и мелкаго скота.

Успенскій, Гл. Ив.—Кочевники и русскіе поселенцы. — «Русская Мысль», 1891 г., кн. III.

По поводу возникшаго въ 1890 году предположенія администраціи о переселеніи въ Акмолинскую область до 8 тысячъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, въ газетахъ были опубликованы («Новое Время», №№ 5220, 5225 и 5305) данныя, на которыхъ основывалось это предположеніе и возраженіе со стороны киргизовъ противъ этихъ данныхъ. Въ виду того, что доводы, приводимые киргизами въ доказательство справедливости ихъ ходатайства о переселеніи крестьянъ въ киргизскую степь, ни въ чемъ не уступаютъ по своей достовѣрности доводамъ, приводимымъ въ пользу переселенцевъ, почтенный авторъ названной статьи счелъ нужнымъ пересказать это дѣло на сколько возможно подробно. По словамъ г. Успенскаго, въ этомъ вопросѣ главную роль играетъ недоразумѣніе, происходящее отъ противорѣчивости официальныхъ свѣдѣній о количествѣ неудобной земли, въ Акмолинской области по однимъ свѣдѣніямъ земли, негодной для заселенія, считается площадь, равная $\frac{1}{4}$ части всей территоріи области, а по другимъ — $\frac{3}{4}$ той же территоріи. Не лишены интереса помѣщенные въ этой статьѣ данныя о нормальномъ количествѣ земли, потребной для продовольствія скота въ

1) Глѣбъ Ивановичъ Успенскій — извѣстный беллетристъ, родился 14 ноября 1840 г. въ Тулѣ, гдѣ отецъ его былъ секретаремъ казенной палаты. До 1856 г. Успенскій учился въ мѣстной гимназій, а затѣмъ въ Черниговской, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 г. Поступивъ сначала въ С.-Петербургскій университетъ, Успенскій перешелъ затѣмъ въ Московскій, но вышелъ, не окончивши курса. (Н. Энци. Сл.).

Акмолинской области. Г. Словцевъ въ статьѣ «Путевныя замѣтки, веденныя во время поѣздки въ 1878 г. въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области» («Зап. Запад. Сиб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. III, 1881 г.) опредѣляетъ норму въ 8 десятинъ на каждую голову скота, а особымъ комитетомъ по этому вопросу выработана норма, въ размѣрѣ 10 десят. 4 квадр. саж. на голову скота крупнаго и мелкаго безразлично. Такимъ образомъ, получается весьма значительная разница.

Уставъ горный. Продолженіе Свода законовъ 1876 года. Т VII. Ст. 2205, дополн. 1, 2 и 3, примѣч. 5 и 6, прилож. въ ст. 9412—70 и 131.

Промышленники, отыскавшіе руды въ киргизскихъ округахъ и заившіе о семъ, гдѣ слѣдуетъ, обязаны окортомить земли, на коихъ пріиски находятся, и заключить о томъ договоръ съ киргизами въ двухъ-годичный срокъ со дня объявленія, съ какою волостью или ауломъ договоръ тотъ долженъ быть заключенъ, а въ теченіе слѣдующаго года совершить сей договоръ установленнымъ порядкомъ въ областномъ правленіи. Киргизскіе султаны и другіе имѣющіе чины, почетные киргизы могутъ производить рудный промыселъ во внѣшнихъ округахъ Семипалатинской и Акмолинской областей, за исключеніемъ тѣхъ только округовъ, въ коихъ лица сіи состоятъ на службѣ, и т. под. законоположенія, имѣющія теперь только историческое значеніе.

«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. № 12.— Правда и кривда. Киргизская легенда.

Двѣ сестры—Правда и Кривда; ихъ странствованіе. Правда обманута Кривдою, послѣдняя лишаетъ ее глазъ и бросаетъ въ пустынь. Испыленіе глазъ ангеломъ. Правда, похивъ по городамъ и не найдя въ нихъ ничего хорошаго, возвращается въ родную степь. Здѣсь Правда помогаетъ бѣднымъ киргизамъ, за что Аллахъ и беретъ ее къ себѣ на небо. но и съ высоты небесной она до сихъ поръ посылаетъ киргизамъ свое благословеніе, особенно-же тѣмъ, кто чтетъ справедливость и любить прямоту.

«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. №№ 16, 17, 18, 19, 22, 23, 24, 25, 29, 31, 33, 36, 38, 40 и 44.—Дѣятели и замѣчательные люди Оренбургскаго края.

«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. №№ 46, 47 и 51.—Торговля въ среднеазиатскихъ ханствахъ въ началѣ настоящаго столѣтія.

«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1897 г., № 79.—О сближеніи между киргизами и другими кочевниками—магометанами.

Перенеч. изъ «Киргизской Степной Газеты».

Учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ и наименованій, находящіяся на территоріи Оренбургскаго Учебнаго Округа по переписи 31 декабря 1894 года. Оренбургъ 1896 г.

Сюда входятъ и русско-киргизскія школы Уральской и Тургайской областей, съ показаніемъ количества учащихся и средствъ содержанія. По обстоятельности цифровыхъ данныхъ книга заслуживаетъ, какъ первый такого рода статистическій опытъ, особеннаго вниманія.

Училище благочестія (на киргизскомъ языкѣ). Казань, 1892 г.

Брошюра можетъ служить пособіемъ при изученіи киргизскаго языка, — очень полезна для миссіонеровъ.

Ушинскій, К. ¹⁾—Дѣтскій Міръ и Хрестоматія. Книга для классаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы, Часть II. С.-Петербургъ, 1891 г.

Киргизскія степи (изъ путешествія Ковалевскаго).

Уздный врачъ.—Русскій врачъ среди киргизовъ.—«Недѣля», 1872 г., № 3.

Авторъ этой статьи говоритъ о трудности лѣченія киргизовъ въ степи, о тяжеломъ положеніи врачей Уральской области, о неудобствахъ при лѣченіи, и предлагаетъ устроить больницу для киргизовъ.

¹⁾ Константинъ Дмитріевичъ Ушинскій—знаменитый русскій педагогъ и писатель, родился въ 1824 г., высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету, занималъ кафедру энциклопедіи законовѣдѣнія и финансовой науки въ Ярославскомъ лицей, былъ инспекторомъ Гатчинскаго и Смольнаго институтовъ. Умеръ въ Одессѣ 21 декабря 1870 г., на 47 году жизни, отъ воспаленія легкихъ.

Ф., Н.—Эпизодъ изъ послѣдняго киргизскаго возстанія.—«Всемірная Иллюстрація», 1870 г., № 53.

Описываются атаки киргизовъ на отрядъ барона Штемпеля, шедшаго отъ озера Джиты-Куль въ урочищу Казы-Бекъ на р. Уиль. Приложенъ рисунокъ (А. Н. Харузинъ).

Ф., С.—Очеркъ колонизаціоннаго движенія въ Акмолинскую область.—«Русское Богатство», 1894 г., № 2.

Ф-въ, В.— У страха глаза велики. Эпизодъ изъ набѣговъ Садкы-батыря.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 36.

Федоровскій, М.—Къ вопросу о брачномъ правѣ у туземцевъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1882 г., № 51.

Федченко, А. П.¹⁾—Отчетъ туркестанской ученой экспедиціи.—«Университетскія Извѣстія», 1869 г.

Федченко, А. П.—Замѣтки о ходѣ туркестанской экспедиціи.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. VIII, вып. 1 и 2.

¹⁾ Алексѣй Павловичъ Федченко—извѣстный изслѣдователь Туркестанскаго края, родился въ 1844 году, окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета. Съ 1868 по 1871 г. Федченко совершилъ двѣ поѣздки въ среднюю Азію, при чемъ изслѣдовалъ долину и верховья Зеравшана, берега озера Исхандеръ-Куль, бекства Фарабское и Магіанское, ханство Кокандское и др. Обширный гербарій, карты и маршруты странъ, зоологическія, антропологическія, этнографическія и техническія коллекціи, обогатившія музеи Москвы, были плодомъ этихъ путешествій. Федченко замерзъ во время восхожденія на Монбланъ въ 1873 г. Проживавшіе во Франціи русскіе воздвигли ему въ Шамуни, откуда онъ началъ свое начатное восхожденіе, памятникъ, на которомъ Общество Любителей Естествознанія помѣстило присужденную ему большую золотую медаль; то же Общество надало его многотомное «Путешествіе въ Туркестанъ». См. Матеріалы для исторіи научной и практической дѣятельности съ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія преимущественно въ послѣднее тридцатипятилѣтіе (1850—1887 г., собранныя Анатоліемъ Богдановымъ, предсѣдателемъ Зоологическаго отдѣленія Общества. Том. I. Москва, 1888 г.

Федченко, А. П.—Отчетъ (второй) туркестанской ученой экспедици, съ 16 апрѣля 1869 г. по 15 апрѣля 1870 г.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. VIII, вып. 3.

Федченко, А. П.—Топографическій очеркъ Зеравшанской долины, съ картою.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. VIII, вып. 2.

Федченко, А. П.—Каристъ, подземный рынокъ близъ Панджикента.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 15.

Федченко, А. П.—Замѣтки о бекствахъ Зеравшанской долины и о памятникахъ Самарканда.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. VIII, вып. 2.

Федченко, А. П.—Повѣдка въ Магіанъ.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. IX, вып. 1.

Федченко, А. П.—Замѣтка о Верхнемъ Зеравшанѣ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 11.

Федченко, А. П.—Замѣтки о Магіанскомъ бекствѣ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., №№ 6 и 7.

Федченко, А. П.—Краткій отчетъ о путешествіи въ бассейнъ Верхняго Зеравшана въ іюнѣ 1870 г.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. X, вып. 1.

Федченко, А. П.—Замѣтки о степи Кызыль-Кумъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 22.

Федченко, А. П.—Изъ Коканда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., №№ 26, 35.

Федченко, А. П.—Замѣтки о паразитахъ челоуѣка, водящихся въ Туркестанскомъ краѣ.—Русскій Туркестанъ. Вып. II.

Федченко, А. П.—Путешествіе въ Туркестанъ.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. XI, вып. 2, 3, 4, 5, 6 и 7,—том. XIX, вып. 1, 2 и 3,—том. XXI, вып. 1, 2 и 3,—том. XXVI, вып. 1, 2 и 3,—том. XXXIV, вып. 1, 2, 3, 4 и 5.

Вып. I. Слизняки. Обр. Мартенсъ, перев. А. П. Федченко.

Вып. 2. Чешуекрылья. Обр. Ершовъ.

Вып. 3. Рыбы. Обр. Кеслеръ.

Вып. 4. Прямокрылья. Обр. Соссюръ, перев. Ульянина.

Вып. 5. Жесткокрылья. Обр. Сольскій.

Вып. 6. Ракообразныя, обр. Ульянинъ и т. д.

Феофилактовъ, В. — «Куянь-джиль» (коян-джилы). Воспоминаніе о степныхъ бѣдствіяхъ 1880 г. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 13.

Бѣдствія киргизовъ Снрь-Дарьинской, Тургайской и Уральской областей зимою 1880 года были таже велики, что они и до настоящаго времени не могутъ оправиться отъ понесенныхъ ими потерь; вспоминая-же пережитое ими въ тотъ годъ, говорятъ, что «этотъ злосчастный для нихъ «куянь-джиль» лишилъ ихъ всего достоянія». Несчастія киргизовъ начались собственно съ лѣта 1879 г., отличавшагося повсемѣстной засухой. Засуха была настолько значительна, что киргизы не только не могли сдѣлать на зиму для скота какого-либо запаса, но даже съ трудомъ, да и то довольно скудно, могли кормить его во время самого лѣта. Безкормица лѣтомъ и сравнительно продолжительная и суровая зима сдѣлала то, что киргизскій скотъ, и таже уже отошавшій, не выдержалъ холода и сталъ въ невѣроятномъ множествѣ падать, а начавшійся затѣмъ съ 8-го февраля и продолжавшійся болѣе двухъ сутокъ страшный снѣжный буранъ «доконалъ» и послѣдній киргизскій скотъ, такъ-что многіе богачи, имѣвшіе косяки лошадей въ 3—4 тысячи головъ, остались только съ сотнями и десятками.

Филатовъ, Д. — Забѣтки объ Акмолинско-Ташкентскомъ трактѣ. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края». Вып. 2.

«Филологическія Записки» 1892 г., кн. IV. — Киргизскій народный пѣвецъ Ногай-бай.

Перепечатан. изъ «Этнографическаго Обзорнія».

Фишеръ, Г. С. — О народѣ и имени татарскомъ, таже о древнихъ монгольцахъ и ихъ языкѣ. — «Ежемесячныя сочиненія» 1755 г. т. V.

Фишеръ, Г. С. — Сибирская исторія. С. Петербургъ, 1774 г.

Помѣщены краткія свѣдѣнія о киргизахъ, ихъ происхожденіи, происхожденіи ихъ наименованія и объ ихъ жизни.

Фонъ-Гейеръ, В. — Торговый путь изъ Индіи къ Кашгару. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края». Вып. 2-й.

Фортуатовъ, А. — Матеріалы къ вопросу о послѣдовательности и порядкѣ заростанія черепныхъ швовъ у инородцевъ Россіи. — Приложение къ

IX т. «Записокъ Императорской Академіи Наукъ». С-Петербургъ, 1889 г., № 2.

Авторъ среди другихъ черепковъ просмотрѣлъ 19-ть киргизскихъ изъ музея Академіи наукъ, описаніе которыхъ по отношенію степени сравненія черепныхъ швовъ помѣщено на стр. 59—64 (А. Н. Харузинъ).

Фридериксъ, Н.—Джуть и бурапъ. Изъ записокъ о Западной Сибири.—«Русскій Міръ», 1861 г., № 96.

Фридериксъ, Н.—Туркестанъ и его реформы. Изъ записокъ очевидца. «Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. VI.

Въ концѣ 1867 года изъ части бывшей Семипалатинской области и вновь приобрѣтенныхъ владѣній нашихъ въ Средней Азійи учреждено Туркестанское генераль-губернаторство, и тогда наступили въ этомъ краѣ преобразованія. Тамъ составились двѣ области Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская, въ-которой укр. Вѣрное, какъ резиденція военнаго губернатора, обращается въ областной городъ. Области раздѣлились на уѣзды, вмѣсто прежнихъ округовъ и другихъ административныхъ дѣленій, далеко не одинаковыхъ по пространству и населенію, и еще болѣе различныхъ по устройству въ нихъ управленій, не соответствовавшихъ времени, нуждамъ края и видамъ правительства. Наконецъ, предстояло ввести новое управленіе киргизами въ уѣздахъ, провѣрить число юртъ, переписать юртовладѣльцевъ, составить вновь волости и аулы, избрать волостныхъ, аульскихъ старшинокъ и бievъ (шародныхъ судей), распредѣлить между волостями и аулами мѣста зимнихъ стойбищъ, чего прежде не бывало, установить на новыхъ началахъ сборъ подати, прежде не равномѣрной въ разныхъ частяхъ края, и, словомъ, реорганизовать все согласно правиламъ «Проекта положенія объ управленіи въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ». Для выполненія послѣдней задачи, были командированы въ каждый уѣздъ особыя комиссіи, на нихъ возложили дѣло реорганизации въ кочевомъ населеніи. «Но всѣ эти права—выразился Туркестанскій генераль губернаторъ въ предисловіи своемъ, данному по этому случаю комиссіямъ—не принесутъ надлежащей пользы, если члены комиссій не съумѣютъ приобрѣсти у туземцевъ уваженія къ себѣ и довѣрія къ своимъ намѣреніямъ. Того и другого можно достигнуть только безукоризненною честностью, терпѣливимъ и мягкимъ обращеніемъ съ киргизами и искреннимъ желаніемъ, опираясь на новыя законы, улучшить ихъ положеніе. Я требую, чтобы члены комиссій, понявъ всю важность настоящаго порученія, вложили бы душу въ дѣло, за которое берутся, и работали честно, энергично и сознательно». Реорганизация должна была окончиться въ продолженіе зимы потому, что киргизы, съ наступленіемъ весны, оставляютъ зимнія стойбища и расходятся по всему пространству извѣстнаго района, перемѣшиваясь между собою и мѣняя мѣста кочевья. Между прочими свѣдѣніями, какія комиссіи обязаны были представить по окончаніи порученія своего, имъ предложено было приобщить къ донесенію и всякаго рода собранныя ими свѣдѣнія, имѣющія администра-

тивный или научный интересъ. Н. Фридериксу пришлось быть участникомъ одной изъ подобныхъ комиссій, а именно—Вѣрненскаго уѣзда.

Коммиссія заключила всѣ свои занятія въ июлѣ мѣсяцѣ 1868 г. Куртовладѣльцы (болѣе 23,000) переписаны были во всемъ уѣздѣ, организовано 111 ауловъ и изъ нихъ 17 волостей, избраны всюду лица киргизской администраціи и судьи, объявлено объ увеличеніи ясака (съ 1 р. 20 к. до 3 рублей), введено, кромѣ того, денежное содержаніе волостныхъ и аульныхъ старшинъ отъ народа, по общественнымъ приговорамъ, вѣсто прежняго порядка неравномѣрныхъ сборовъ ими съ народа и въ неопредѣленномъ количествѣ—просомъ, баранами и проч. Увеличеніе ясака принято безъ всякаго ропота; затѣмъ распределены зимовки между волостями и аулами съ точнымъ опредѣленіемъ границъ и, словомъ, введено повсюду новый порядокъ, а къ бывшему, по свѣдѣніямъ 1867 года, числу юртъ въ уѣздѣ (10.943) добавлено коммиссіею еще 12.815 юртъ, скрываемыхъ прежде.

Въ статьѣ Н. Фридерикса находится много свѣдѣній и этнографическихкихъ. Такъ, напр., ему пришлось слышать музыку на духовомъ инструментѣ, въ родѣ свирѣли, съ мѣднымъ раструбомъ на концѣ. Музыкантъ-киргизъ выдѣлывалъ съ большою легкостью затѣйливые пассажи, далеко лишениые блеска и пріятности. Между прочимъ онъ сыгралъ условный зывовъ на баранту — небольшая мелодія очень бойкаго, суетливаго характера. Вообще музыки этого удалаго виртуоза, въ киргизскомъ войлочномъ колпакѣ, на тощей лошади, переливами своими и длинными нотами, какъ это, напоминала, говорить г. Фридериксъ, швейцарскія аріи, и такъ это случилось между высокими живописными горами, по дорогѣ на Иссыкъ-Куль, то очарованіе казалось еще полнѣе. По сигналу къ барантѣ, обыкновенно въ глухую ночь, раздавались крики «Атанъ, Аблай» (атанъ—обоняйся, Аблай былъ знаменитый ханъ Большой орды, потомки его Аблайхановы были старшими султанами)—и все воскресло: всадники вооружались длинными пиками, союлами, айбалтами (союла—здоровая палка съ утолщеніемъ на концѣ; айбалта—топорикъ на длинномъ древкѣ), а кто и длиннымъ ружьемъ, снабженнымъ виллообразною подставкою и фитильнымъ замкомъ, и дружина отправлялась за сотни верстъ отгонять табуны враждебнаго племени, пробираясь опасными горными тропинками и скрываясь днемъ въ тущубахъ болѣе пустынной мѣстности.

Фоссъ, В. Е.—Очерки Гурьева городка.—Сборникъ статистическихкихъ, историческихкихъ и археологическихкихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ, собранныхъ и разработанныхъ въ теченіи 1866 и 67 гг. Уфа. 1868 г.

Фриновскій, Н. Е.—Нѣсколько словъ объ организаціи врачебной помощи въ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1897 г. №№ 98—99.

Фуксъ, К. ¹⁾—Пребываніе въ Казани киргизскаго хана Джанъ-Гирея.
—«Казанскій Вѣстникъ», 1826 г., № 9—12.

Фустовъ, С.—Замѣтки о торговлѣ Внутренней киргизской Орды.—
«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1868 г., № 16.

¹⁾ Карлъ Теодоровичъ Фуксъ родился 6 сент. 1776 г. и умеръ 24 апр. 1846 г. Другія подробности—у Н. Ѳ. Катанова въ его изданіи «Исторія г. Казани. Изъ рус. и татар. лѣтописей собраны ст. сов. К. Фуксъ», приложенномъ къ журналу «Дѣятель» (Казань, 1899).

Хантинскій, Ив.—Отношенія окружности груди и длины корпуса къ росту лошади, критериумы для оцѣнки пригодности ея къ верховой ѣздѣ и воевой службѣ.—«Журналь Коннозаводства», 1893 г. № 7.

Хантинскій, Ив.—Потери лошадей и прочаго скота въ Тургайской области отъ бурановъ и безкормицы въ 1891—92 гг.—«Журналь коннозаводства», 1893 г., № 8.

Хантинскій, Ив.—Народныя киргизскія скачьи при озерѣ Шунтакузѣ, въ Дамбарской волости, Тургайской области.—«Журналь коннозаводства», 1893 г., № 12.

Хантинскій, Ив.—Отчетъ о состояніи коневодства въ Тургайской области 1892 г.—«Журналь коннозаводства», 1894, №№ 3 и 4.

Хантинскій, Ив.—Мѣдноплавильный заводъ бр. А. и Г. Эмерикъ въ Бурлинской волости, Илецкаго уѣзда, Тургайской области. «Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 7 и 8.

Хантинскій, Ив.—Холера въ киргизской ордѣ въ 1829 и 1830 гг.—№№ 11, 13 и 14.

Хантинскій, Ив. Замѣтка о киргизской лошади сѣверныхъ уѣздовъ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 41, 42, 43 и 44.

Извлеченіе изъ опыта по военно-конской переписи въ Николаевскомъ (Кустанайскомъ) и Илецкомъ (Актюбинскомъ) уѣздахъ Тургайской области въ 1893 г.

Хантинскій, Ив.—Значеніе и обрядъ присяги по народнымъ обычаямъ киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 81.

Обрядъ присяги у киргизовъ заключается въ томъ, что присягающій долженъ обойти вокругъ могилы какаго-либо своего предка, а если могила слишкомъ удалена, присяга приносится на чужомъ кладбищѣ или въ дру-

гой какой либо мѣстности, которая можетъ дѣйствовать на воображеніе степняка. Въ прежнія времена приводимыя къ присягѣ цѣвовали дуло заряженнаго и изготовленнаго къ выстрѣлу ружья или конецъ пашки. Иногда присягающихъ клали на кладбищѣ въ положеніе мертвеца и одѣвали въ саванъ. Донскій въ Семипалатинской области практикуется слѣдующій обрядъ присяги: избранный для присяги со стороны обвиняемаго или отвѣтника выбираетъ съ противной стороны человѣка, передъ которымъ онъ желаетъ присягать. Послѣдній призываетъ въ аулъ присягающаго и тутъ дѣло кончается простымъ рукопожатіемъ, отъ чего и самый обычай называется «колчи», т.—е. принимающей руку. Болѣе торжественный второй видъ присяги называется «курмалдыкъ», т.—е. жертвоприношеніе, заключающийся въ слѣдующемъ: избранный для принесенія очистительной присяги призываетъ къ себѣ обвиняемаго съ его родственниками, заставляетъ ихъ колоть чернаго барана, обходить вокругъ себя и поклоняться, что обвиняемый невиновенъ.

Хантинскій, Ив.—Отвѣтъ ветеринару Добросмыслову, автору статьи—«Коневодство и его значеніе для киргизскаго населенія Тургайской области».—«Оренбургскій Листокъ», № 18.

Ханниковъ, П¹⁾.—Описаніе Бухарскаго ханства. С.-Петербургъ, 1843 г. Находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о киргизахъ.

Ханниковъ, Н.—О населеніи киргизскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордами.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1844 г., ч. VIII.

Ханниковъ, Н.—Карта земель Внутренней и Малой киргизской орды и объясненіе къ этой картѣ.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1845 г., ч. X.

Ханниковъ, Н.—Самаркандъ. Разсказъ очевидца «Русскій Инвалидъ», 1868 г., № 161.

¹⁾ Николай Владиміровичъ Ханниковъ—извѣстный ориенталистъ и путешественникъ, родился въ 1819 г., образованіе получилъ въ Царскосельскомъ лицейѣ. Состоя на дипломатической службѣ на азиатскомъ востокѣ, Ханниковъ изучилъ Персію и Бухару въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ, участвовалъ въ неудачномъ походѣ Перовскаго противъ Хивы въ 1839—40 г., первый изъ европейскихъ ориенталистовъ изслѣдовалъ нѣкоторыя части Хорасана, Азербейджана и Авганистана. Умеръ Ханниковъ въ 1878 году (Н. Энци. Сл.).

Ханниковъ, Я. ¹⁾—Материалы для статистики Россійской Имперіи. Изд. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1839 г.

Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края.

Ханниковъ, Я.—Очеркъ состоянія Внутренней киргизской орды въ 1841 г.—«Записки Русскаго Географическаго Общества» 1847 г., кн. II.

1. Географическое обозрѣніе:—мѣстность,—климатъ,—топографія.
2. Историческое обозрѣніе.
3. Статистическое обозрѣніе:—народонаселеніе,—народное богатство (скотоводство, поземельныя угодья и торговля).

Ханниковъ, Я.—Материалы для статистики народонаселенія Оренбургской губерніи.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г., № 2.

Ханниковъ, Я. и Толстой, Ю.—Списокъ астрономическихъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1885 г., кн. X.

Харузинъ, А. ²⁾—Степные очерки (Киргизская Букевская орда). Странички изъ записной книжки, съ 13 фототипными таблицами. Москва, 1888 г.

См. рец. въ журналѣ «Эпоха». 1888 г., октябрь, № 1.

¹⁾ Яковъ Владиміровичъ Ханниковъ, географъ и этнографъ, родился въ 1818 г., состоялъ членомъ и секретаремъ Географическаго Общества, въ 1852—55 гг. былъ оренбургскимъ гражданскимъ губернаторомъ,—умеръ—въ 1862 году. Важнѣйшіе труды: «Описаніе Оренбургскаго края», «Собраніе статей о Мал. Азіи», географическія карты Аральскаго моря, Хивинскаго ханства, озера Иссыкъ—Куля (Н. Энци. Сл.).

²⁾ Алексѣй Николаевичъ Харузинъ родился 29 февраля 1864 г. въ Москвѣ, воспитывался съ 1873 по 1883 гг. въ Ревельской гимназіи, въ 1884 г. поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Московскаго университета, гдѣ и находился до окончанія курса въ 1889 г. А. Н. Харузинъ имѣетъ большую серебряную медаль отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи за поѣздку въ киргизскую степь въ 1887 году,—премію имени А. П. Раздѣтцова отъ антропологическаго отдѣла Общества за печатный трудъ «Киргизы Букевской орды»,—золотую медаль отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за тотъ же трудъ и малую серебряную за этнографическіе и антропологическіе снимки отъ фотографическаго отдѣла Московскаго Общества распространенія техническихъ знаній (Материалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и сопрягающимся съ нею отраслямъ знанія, преимущественно за послѣднее тридцатипятилѣтіе (1850—1888 г.), составленные Анатолиемъ Богдановымъ, председателемъ зоологическаго отдѣленія Общества. Томъ III. Москва 1891 г.).

Харузинъ, А.—Киргизы Букеевской орды. Антропологическій очеркъ. Москва, 1889 г., вып. I.

Обширное изслѣдованіе г. Харузина принадлежитъ къ числу рѣдкихъ явленій русской этнографической литературы. Автору, антропологу по специальности, удалось въ теченіе двухлѣтнихъ поѣздокъ въ Букеевскую степь (1887—88 гг.) собрать много новыхъ наблюденій и измѣреній, снять множество фотографій, раскопать нѣсколько кургановъ, собрать не мало этнографическихъ свѣдѣній; командированный отъ Общества Любителей Естествознанія, онъ пользовался содѣйствіемъ мѣстной администраціи, хорошее знакомство съ предыдущею литературою о киргизахъ послужило ему прекрасною подготовкою къ самостоятельнымъ наблюденіямъ. Собранный, такимъ образомъ, матеріалъ распределенъ авторомъ на два большіе отдѣла: этнографическій и антропологическій. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ слѣдилъ за родовымъ и сословнымъ устройствомъ киргизовъ, за семейными порядками, судоустройствомъ и судопроизводствомъ, религиозными представленіями, нѣснями, играми и другими бытовыми особенностями; повсюду онъ отмѣчаетъ одно и то же явленіе: распаденіе стариннаго быта. «Букеевскій киргизъ,—говоритъ авторъ.—пришелъ къ намъ 90 лѣтъ тому назадъ; вся его исторія протекла на нашихъ глазахъ: мы помнимъ, какимъ онъ пришелъ и какимъ сталъ теперь. Онъ пришелъ вооруженный копьемъ и айбалтой, перекочевывая съ мѣста на мѣсто и живя въ кибиткѣ; теперь онъ, до известной степени, осѣдлый, живетъ зимою въ глиняномъ домѣ, бросилъ оружіе; пришелъ онъ язычникомъ, теперь онъ магометанинъ; жилъ прежде, строго соблюдая свои родовыя и сословныя традиціи, теперь онъ ихъ забылъ; жилъ большими семьями, а теперь нѣтъ и т. д. Однимъ словомъ, постепенно утрачивается старину и, при томъ въ большей степени, чѣмъ его азіатскій сосѣдъ». Разсматривая причины этого паденія старины, авторъ особенно останавливается на дѣятельности второго и послѣдняго хана орды, сына Букеа Джангера, который, послѣ своей женитьбы на образованной по-европейски дочери оренбургскаго муфтія, первый построилъ въ 1826 году осѣдлое жилище—«Ханскую Ставу», представляющую ко времени смерти хана уже цѣлый поселокъ изъ 59 домовъ. Ко времени того же Джангера, когда ханская власть была наиболѣе сильна и степь составляла особый замкнутый уголокъ, относится начало вліянія татаръ и распространеніе магометанства, о которомъ особенно заботился зять оренбургскаго муфтія. Это татарское и магометанское вліяніе, тѣсно связаннаго между собою, до сихъ поръ служатъ главнымъ препятствіемъ для обрусѣнія киргизовъ. Второй отдѣлъ сочиненія посвященъ, главнымъ образомъ, антропологическимъ изслѣдованіямъ. Значеніе работы автора видно изъ того, что къ вмѣющимся до сихъ поръ 87 измѣреніямъ мужскаго киргизскаго населенія (въ сочиненіяхъ Зелаида и Уйфальви) г. Харузинъ прибавилъ 160 измѣренныхъ имъ лично субъектовъ. Отмѣтимъ, что авторъ не полагается на среднія цифры своихъ выводовъ и вездѣ изучаетъ, кромѣ нихъ, также и предѣлы колебаній частныхъ случаевъ, изъ которыхъ эти цифры выведены: этою пріемъ заставляеть автора воздержаться отъ заключенія, напр., о среднемъ ростѣ киргизовъ. Приложенные г. Харузинымъ

на 16 таблицах фотографическіе снимки лучше всего доказываютъ необходимость такой осторожности: пересмотрѣвши ихъ, невольно приходишь вслѣдъ за авторомъ къ заключенію, что общаго типа киргиза не существуетъ; очевидно киргизы Букеевской орды есть смѣсь разныхъ этнографическихкихъ элементовъ, между которыми въ нѣкоторыхъ крайнихъ типахъ совершенно ясно выступаютъ, съ одной стороны, монгольскій (калмыки), съ другой—тюркскій. Конечно, такая смѣсь совершенно естественно объясняется исторіей киргизъ—кайсаковъ и мѣстности нижней Волги. Общій очеркъ этой исторіи приложенъ авторомъ во введеніи; очевидно, нежеланіе быть компиляторомъ заставило автора быть здѣсь болѣе краткимъ, чѣмъ слѣдовало бы. Какъ бы для того, чтобы вознаградить читателя за эту чрезмѣрную краткость историческихкихъ свѣдѣній, г. Харузинъ приложилъ въ концѣ сочиненія весьма полный и обстоятельный библиографическій обзоръ литературы о киргизахъ. Очень странна одна опечатка, которая упорно выдерживается черезъ всю книгу: Небольсонъ, вмѣсто Небольсинъ («Русская Мнсль»).

Харузинъ, А.—Киргизы Букеевской орды. Антрополого-этнологическій очеркъ. Выпускъ II, часть первая. Изв. Имп. Общ. Ест. Ант. и Этн. т. LXXII. Труды Антропологическаго Отдѣла. т. XIV, в. 1-й, 1891 года.

Данный выпускъ посвященъ исключительно сравнительной антропологии киргизовъ и кара—киргизовъ на ряду съ узбеками, башкирами, туркменами, мещеряками, кичкаками, басмювскими татарами, тируками, таранчами, бахчисарайскими, ессодосійскими, переконскими, мелитопольскими и черневыми татарами, кумандинцами, телеутами, телесами, теленгитами, соіенцами, калмыками: алтайскими, чахарами, арбунсумунами, таргоутами, и турфанскими, китайцами, манджурами, дунганями, самоѣдами, лопарями, вепсами, эстами, ливами, тавастами, корелами, вотяками, пермяками, остяками, вогулами, мордвою, таджиками, гальчами, персіанами, осетинами, сартами, крымскими южно-бережными татарами, средне-азиатскими цыганами, авганцами, грузинами, имеретинами, мингрельцами, гурійцами, хевсурами, лазами, сванетами, абадзехами, кабардинцами, натукайцами, шансугами, темиргойцами, чеченцами, ингушами, лезгинами, горскими татарами Кавказа и индійцами племени Сіу.

Харузинъ, А.—Курганы Букеевской степи. Труды Антропологическаго Отдѣла И. Общ. Любит. Естествознан. т. XI, в. 2, 1890 г.

Описываются курганы, раскопанные г. Харузинимъ въ Букеевской степи, и сопоставляются съ курганами нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ; говорится о краниологическихкихъ признакахъ курганнаго племени, которое и сравнивается съ другими типами.

Харузинъ, А.—О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ размѣровъ головы и лица по возрастамъ у киргизовъ.—«Дневникъ Антропологиче-

скаго Отдѣла Имп. Общест. Люб. Естествознанія». 1890 г. вып. III-й.

Харузинъ, А. Н.—Библиографическій указатель книгъ и статей, касающихся этнографіи киргизовъ и кара-киргизовъ, съ 1734 до 1891 годъ.—«Этнографическое Обозрѣніе», 1891 г., кн. IX.

Харузинъ, А.—Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа.—«Этнографическое обозрѣніе».—1895 г. № 3.

Мысль о конгломератномъ строеніи киргизскаго племени, пишетъ г. Харузинъ, хотя и не смѣло, но уже не однократно высказывалась русскими авторами: такъ, Красовскій говоритъ, напр., что между отдѣльными родами киргизовъ существуетъ нѣрѣдко очень замѣтныя отличія въ физическомъ типѣ ихъ; Мейеръ пишетъ, что нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, будто киргизы произошли путемъ естественнаго размноженія, и что они непременно составились изъ разныхъ народностей, что отразилось и въ ихъ чертахъ. И. Ибрагимовъ между прочимъ, говоритъ, что отъ Алтая до Урала кочуетъ племя, или, лучше сказать, кочуютъ племена, которыя сами себя называютъ «казаки». В. Радловъ, въ свою очередь, говоритъ, что родовыя имена киргизовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что киргизы образовались изъ различныхъ народовъ (кипчаки, аргини и найманъ); то-же мнѣніе высказывается Вельяминовымъ—Зерновымъ и П. Семеновымъ. Наконецъ, В. Григорьевъ говоритъ, что киргизы прежде не были народомъ, а просто степною азіатскою «казачиною», сложившейся и сплотившейся въ одно политическое цѣлое изъ обломковъ турецкихъ племенъ, имѣвшихъ прежде отдѣльное, независимое другъ отъ друга существованіе; далѣе, онъ продолжаетъ, что киргизская народность состоитъ изъ цѣлыхъ родовъ, принадлежавшихъ прежде въ составу другихъ народовъ. Но, если все это дѣйствительно такъ, какъ мы говоримъ, т. е. если современные киргизы, дѣйствительно, не что иное, какъ конгломератъ различныхъ турецкихъ и иныхъ племенъ, имѣвшихъ нѣкогда самостоятельное существованіе, если киргизы дѣйствительно, не что иное, какъ продуктъ сліянія разнообразныхъ элементовъ, то спрашивается, какія условія окружали эти племена, которыя могли обуславливать ихъ сплоченіе въ нѣчто однородное и цѣлое, разросшееся до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ племя современныхъ киргизовъ? Какъ могло случиться соединеніе (и что содѣйствовало ему) этихъ элементовъ въ нѣчто цѣльное, когда мы видимъ въ другихъ мѣстахъ совершенно противоположное, какъ напр., на Кавказѣ, гдѣ фактически родственныя племена нѣрѣдко дробятся на десятки политически разныхъ, другъ отъ друга рѣзко отличающихся себя? Причина этого (кромѣ можетъ быть общаго языка, общаевъ и, вѣроятно, вѣрованій) лежитъ, по мнѣнію г. Харузина, въ степи—аренѣ этихъ кочевыхъ народовъ. Степь не знаетъ преградъ, она не знаетъ строгаго разграниченія земли на участки, степь сама по себѣ есть объединяющій элементъ, заставляющій всѣхъ живущихъ на ней считаться въ болѣе или меньшей степени чле-

нами одной семьи. Въ городахъ не то: каждая долина, каждое ущелье можетъ считаться собственностью той или другой группы людей. защищающихъ ту собственность, какъ свое; каждая скала, каждый камень даже служить убѣжищемъ, служить защитой противъ пришельцевъ; и эти скалы и камни огораживаютъ и защищаютъ за ними стоящихъ отъ проникновенія не только чужеземца самого, но и его обычаевъ, обрядовъ, возрѣній. Степь, по истинѣ вольная, не знаетъ этихъ преградъ. свободно открываетъ она свои пастбища для своихъ дѣтищей, кочующихъ и тамъ и тутъ. Но и кочевникъ—степнякъ не знаетъ преградъ, гдѣ онъ былъ вчера, тамъ его нѣтъ завтра, на его же мѣсто является новый человекъ. Степнякъ той замкнутости, которая есть у жителя горнаго, не знаетъ: его образъ жизни извѣстенъ сосѣду его, онъ мирится съ нимъ охотно, отдавая дочь свою замужъ за сына его—онъ дѣлается его тамыромъ. Но сліянiе разнородныхъ элементовъ произошло не сразу, а послѣ долгой междуусобной борьбы, когда родъ воевалъ съ родомъ сосѣднимъ, когда ауль шелъ на ауль, когда кровь лилась рѣкою, и тысячи головъ виновныхъ и безвинныхъ въ спорѣ людей падали, покрывая степь. Не мало борьбы выдержали эти элементы между собою, не мало бѣдъ претерпѣли ихъ семьи, но, не смотря на эту кровопролитную борьбу, отдѣльные элементы не переставали сталкиваться: кто бѣжалъ къ сосѣду, прося защиты отъ своихъ же, кто подружился съ сосѣдомъ, благодаря гостепрiимству, заключивъ эти дружескія узы женитьбой, а кто былъ взятъ въ плѣнъ и поработенъ, но всѣ несли свою кровь на смѣшеніе съ кровью иной, имъ искони чуждой. Итакъ, дѣлается заключеніе г. Харузинъ, киргизъ есть сынъ своей степи въ полномъ смыслѣ этого слова: она выработала въ немъ особенности его характера, выработала въ немъ своеобразный бытъ, но того мало: она произвела его на свѣтъ изъ разныхъ элементовъ своею замирающею и объединяющею средой. Элементы слились въ одно цѣлое настолько, что въ правѣ носить общее племенное названіе киргизовъ («казаки»), но не настолько, чтобы составить строгую антропологическую группу, стройную въ самой себѣ.

Харузинъ, А.—Рецензія на книгу Н. Аристовъ—«Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ—казаконъ большой орды и кара-киргизовъ, на основаніи родословныхъ сказаній и свѣдѣній о существующихъ родовыхъ дѣленіяхъ и о родовыхъ тамгахъ, а также историческихъ данныхъ и начинающихся антропологическихъ изслѣдованій».—Этнографическое обозрѣніе», 1895 г., № 3.

«Харьковскія Вѣдомости», 1898 г., № 285.

Въ «Обзорѣ періодической печати» говорится объ открытіи Аральской аульной школы (изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, 1898 г., № 302).

Ходжаевъ, Хасанъ.—Изъ Атбасара. Акмолинской области. Корреспонденція.—«Переводчикъ», 1896 г., № 8

Киргизы, избранные въ управители и другія должности, были приглашены для присяги въ Атбасарь. Принявъ присягу, они, по своему обычаю, для взаимныхъ поздравленій устроили мечахъ. Тутъ, узнавъ, что бывший генераль—губернаторъ Г. А. Колпаковский боленъ, они, совершили молебствіе о его здравіи и послали о томъ телеграмму въ С.-Петербургъ. Генераль отвѣтилъ, что очень обрадованъ, и добавилъ—«поправляюсь, мои друзья».

Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерніи по гражданскому и естественному ихъ состоянію въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности и домоводству. С.-Петербургъ, 1809 г.

Помѣщены свѣдѣнія о Букеевской ордѣ. Въ концѣ книги находится небольшая замѣтка о киргизахъ Малой орды.

Хорошхинъ, А.—Очерки Ташкента.—«Русскій Инвалидъ» 1867 г., № 94, 113 и 243.

Хорошхинъ, А.—Байтукъ—Батуръ. Разказъ изъ кара-киргизской жизни (1867 г.).—«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 42.

Хорошхинъ, А.—По кочевьямъ киргизовъ на сѣверо-востокъ отъ Тамбы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 46.

Хорошхинъ, А.—Очерки Семирѣчья. Ташкентъ, 1875 г.

Хорошхинъ, А.—Сборникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края.—С.-Петербургъ, 1876 г.

Хорошхинъ, М.—Военно-статистическій обзоръ казачьихъ войскъ.—«Военный Сборникъ», 1881 г., № 5—11.

Здѣсь заключаются свѣдѣнія о казачьихъ войскахъ—Семирѣченскомъ и Сибирскомъ (Акмолинскомъ, Семипалатинскомъ и др.); имѣются также свѣдѣнія о нашемъближеніи съ Средней Азією и въ частности съ киргизами (А. Н. Харузинъ).

Хребтовъ, А. Н.—Хивинскій походъ. Четыре чтенія для войскъ и народа, избранныя комиссіей для печати изъ числа произнесенныхъ въ Солянскомъ городкѣ. С.-Петербургъ, 1875 г.

«Царь—Колоколъ», 1891 г., № 34.—Описание пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Статья касается двухъ губерній,—Тобольской и Оренбургской—и двухъ областей—Акмолинской и Тургайской,—здѣсь разбросано довольно много свѣдѣній о киргизахъ. Народъ этотъ, по мнѣнію автора, очень смиренный, чистѣйшій типъ кочевника. Прежде между казаками и киргизами сказывалась сильная вражда, которая теперь въ значительной мѣрѣ улеглась; прекращеніе разбоевъ, воспрещеніе кровавой мести, вмѣстѣ съ преобладаніемъ мирныхъ занятій, не могли не оказать своего дѣйствія. Еще сильнѣе отразилось здѣсь улучшеніе путей сообщенія и водвореніе русскихъ переселенцевъ. По мѣрѣ того, какъ въ край болѣе займутся производствомъ хлѣба и продуктовъ скотоводства для вывоза, стануть забываться прежнія времена тревоги, набѣги и проч. Повидимому, однако, почва ставитъ во многихъ мѣстахъ серьезныя препятствія земледѣлю, и вопросъ о раздѣленіи земли между кочевниками и земледѣльцами безобиднѣ всего рѣшается природой: есть земли, обращеніе коихъ въ пашни просто невыгодно; онѣ-то и должны оставаться удѣломъ кочевниковъ. Земли же, удобныя подъ хлѣбопашество, не слѣдуетъ лишать плуга уже потому, что онѣ въ этомъ новомъ видѣ даютъ гораздо большій доходъ. Русскіе крестьяне уже нѣсколько лѣтъ, какъ стали направляться въ степи киргизовъ, отыскивая удобныя мѣста для поселенія. Къ сожалѣнію, и здѣсь не обошлось безъ столь обычныхъ въ этомъ дѣлѣ неустройствъ; поселенцы или не находили земель, или страдали отъ неурожаевъ и нерѣдко совершенно разоренные возвращались во свояси.

«Церковно-Общественный Вѣстникъ», 1874 г., № 81.—Положеніе миссіонерскаго дѣла въ Туркестанѣ.

«Церковно-Общественный Вѣстникъ», 1874 г., № 132.—Голосъ изъ Семирѣчья.

«Циркуляръ по Казанскому учебному округу», 1893 г., № 1.—О подчиненіи учебной части Внутренней киргизской орды вѣдѣнію Казанскаго учебнаго округа.

«Циркуляръ по Казанскому учебному округу», 1893 г., № 4.—Объявлена благодарность г. попечителя Казанскаго учебнаго округа управляющему Камышъ—Самарской частью Внутренней киргизской орды султану Бахти-Гирею Кулманову за его заботы на пользу Камышъ—Самарской школы.

«Циркуляръ по Казанскому учебному округу», 1893 г., № 9.—Объ учрежденіи должности почетнаго благодетеля при русско-киргизскомъ училищѣ въ Большомъ Ганюшиномъ, Астр. губ.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу» 1881 г., № 4.—Объ учрежденіи въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи, киргизской учительской школы.

Содержаніе школы и начальнаго при ней училища исчислено было въ 17580 рублей ежегодно.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1881 г., № 9 и 10.—Отчетъ о состояніи киргизскихъ школъ Тургайской области за 1880 годъ.

Общее состояніе училищъ,—учебная и воспитательная часть въ училищахъ,—состояніе учебныхъ пособій,—источникъ содержанія учебныхъ заведеній, осмотры учебныхъ заведеній,—общія замѣчанія.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1882 г., № 6.—Положеніе о киргизскихъ стипендіяхъ при Троицкой мужской гимназій.

1) На добровольныя пожертвованія киргизскихъ обществъ Тургайскаго, Иргизскаго и Николаевскаго уѣздовъ учреждаются, по желанію жертвователей, при пансіонѣ Троицкой мужской гимназій двѣ стипендіи.

2) Обеспеченіемъ вѣчнаго содержанія означенныхъ стипендій служатъ ежегодныя проценты отъ капитала заключающагося въ облигаціи Восточнаго Займа, въ суммѣ девяти тысячъ семьсотъ рублей и приносящаго дохода по 485 руб. въ годъ.

3) Ежегодное содержаніе одного стипендіата въ Троицкой гимназій опредѣлено въ 220 руб., а двухъ 440 руб.; кромѣ того на первоначальное обзаведеніе при поступленіи стипендіата въ гимназій отпускается изъ того же источника 50 рублей.

4) Такъ-какъ расхода для двухъ стипендіатовъ потребуетъ въ первый годъ 540, т. е. болѣе годовныхъ процентовъ на 55 руб., то недостающая сумма должна быть пополнена изъ процентовъ, имѣющихъ образоваться до открытія самихъ стипендій и замѣщенія ихъ.

5) Затѣмъ всѣ имѣющіе быть остатки отъ наросшихъ процентовъ должны быть выдаваемы окончившимъ успѣшно курсъ и пожелавшимъ продолжать ученіе въ Казанскомъ или Петербургскомъ университетахъ,

гдѣ также имѣются четыре киргизскихъ стипендіи имени Николая Андреевича Крыжановскаго.

6) Основной капиталъ хранится въ депозитѣ Троицкой гимназіи.

7) Правомъ на стипендіи могутъ пользоваться дѣти бѣднѣйшихъ киргизовъ преимущественно Тургайскаго, Иргизскаго и Николаевскаго уѣздовъ.

8) Избраніе стипендіатовъ предоставляется усмотрѣнію военнаго губернатора Тургайской области, которому начальство Троицкой гимназіи о всякомъ случаѣ выбытія изъ заведенія стипендіата сообщаетъ, на предметъ замѣщенія открывшейся вакансіи.

9) Такъ-какъ отъ киргизскихъ обществъ продолжается поступленіе пожертвованій на учрежденіе стипендій при этой же гимназіи, то число этихъ стипендій имѣетъ быть увеличиваемо каждый разъ, какъ только составитъ сумма, необходимая на содержаніе изъ процентовъ одного стипендіата въ размѣрѣ, опредѣленномъ настоящимъ положеніемъ.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1882 г., № 11.—Объ открытіи въ г. Илецкѣ однокласнаго инородческаго училища.

Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть съ 1 іюля 1882 года въ г. Илецкѣ, Уральской области, однокласное инородческое для киргизовъ начальное народное училище, съ производствомъ на его содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства по 2837 рублей въ годъ и одновременно на первоначальное обзаведеніе 500 рублей.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1883 г., № 1.—Объ отпускѣ изъ казны по 1500 рублей въ годъ на дополнительное содержаніе 30-ти киргизскихъ воспитанниковъ въ Оренбургской гимназіи.

Согласно ходатайству г. министра внутреннихъ дѣлъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе объ отпускѣ изъ казны по 1500 руб. въ годъ на дополнительное содержаніе 30-ти киргизскихъ воспитанниковъ въ пансіонѣ Оренбургской гимназіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной экономіи, рассмотрѣвъ означенное представленіе министерства, мнѣніемъ положилъ:

Въ добавленіе къ суммѣ (6000 р.), отпускаемой нынѣ на содержаніе въ пансіонѣ Оренбургской гимназіи 30-ти киргизскихъ воспитанниковъ, вносить, въ надлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія ежегодно, начиная съ 1883 г., по одной тысячѣ пятисотъ рублей.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 14 день декабря Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1883 г., № 3.—Уставъ Яковлевской начальной ремесленной въ г. Тургаѣ для киргизовъ школы.

О способахъ къ устройству училища,—о приѣмѣ и числѣ учениковъ, о порядкѣ завѣдыванія училищемъ, учителяхъ и учебной части, о хозяйственной части училища,—смѣта расходовъ въ теченіе учебнаго года.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1883 г., № 3.—О наименованіи учрежденнаго въ г. Тургаѣ ремесленнаго училища «Яковлевскимъ».

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія въ 5 день февраля сего года Высочайше соизволилъ на наименованіе учрежденнаго въ г. Тургаѣ ремесленнаго училища «Яковлевскимъ», въ знакъ признательности киргизскихъ обществъ Тургайскаго уѣзда къ начальнику уѣзда полковнику Яковлеву.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1884 г., № 7.—По поводу преподаванія ремесель въ «Яковлевскомъ» ремесленномъ киргизскомъ училищѣ въ г. Тургаѣ.

Успѣхи киргизскихъ учениковъ въ «Яковлевской» ремесленной школѣ въ короткое время—съ 15 января 1883 г. по 1 мая текущаго года, оказались выше всякаго ожиданія. Приготовленные самими учениками крашенные стулья, столы и колоды, а равно разныя азіатскія платья, сшитыя на швейныхъ машинахъ, теперь уже настолько отличаются отдѣлкой, что мѣстные жители положительно удивляются способности киргизскихъ учениковъ.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1885 г., № 1.—Объ уменьшеніи числа казенныхъ стипендіатовъ Орской киргизской учительской школы.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ уменьшеніи числа казенныхъ стипендіатовъ Орской киргизской учительской школы и начальнаго при ней училища, мнѣніемъ положилъ: предоставить министерству народнаго просвѣщенія: 1) число казенныхъ стипендіатовъ Орской киргизской учительской школы уменьшить, начиная съ 1885 г., временно, съ 60 до 35 и начальнаго при ней училища съ 15-ти до 10-ти и 2) образуемое отъ сего сбереженіе, по учительской школѣ 2250 руб. и по начальному при ней училищу 300 руб., а всего ежегодно по двѣ тысячи пятисотъ пятидесяти рублей перечислить въ соответствующее подраздѣленіе смѣты министерства народнаго просвѣщенія, для употребленія оныхъ на наемъ помѣщеній для означенныхъ учебныхъ заведеній.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 1-й день текущаго января, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1885 г., № 8.—По поводу пожертвованія орднскими киргизами капитала 4250 р. для употребленія на улучшеніе учебныхъ пособій.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1885 г., № 10.—О разрѣшеніи преобразовать Акъ-Тюбинское начальное русско-киргизское училище въ двухклассное.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1886 г., №№ 10 и 11.—По вопросу, кому должно принадлежать право избирать кандидатовъ изъ киргизскихъ мальчиковъ на открывающіяся вакансіи при Оренбургской гимназіи.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1887 г., № 1.—Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства трехъ тысячъ рублей на приобрѣтеніе дома для Торгунской русско-киргизской школы.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1887 г., № 4.—О пожертвованіи киргизскихъ обществъ Тургайской области.

При отношеніяхъ отъ 19 февраля и 17 марта 1888 г. за № 1296 и 1880, г. военный губернаторъ Тургайской области препроводилъ къ г. попечителю 7268 р. 76 к., пожертвованныхъ киргизскими обществами названой области для учрежденія на онѣя новыхъ двухъ стипендій для киргизскихъ мальчиковъ, воспитывающихся въ пансіонѣ Троицкой гимназіи, на основаніи ст. 9 положенія о киргизскихъ стипендіяхъ при сей гимназіи, утвержденнаго бывшимъ попечителемъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Далемъ, 15 іюня 1882 г. (стр. 242 циркуляра по округу за тотъ же годъ), объяснивъ, что, кромѣ означеннаго капитала, на учрежденіе упомянутыхъ двухъ стипендій имѣется поступить по приговорамъ обществъ нынѣшняго трехлѣтія, еще въ теченіе двухъ лѣтъ. ежегодно, въ концѣ года по 999 р. 30 к., а всего за два года 1998 р. 60 к., что въ сложности составитъ сумму въ 9267 р. 36 коп.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу». 1887 г., № 4—5.—Объ открытіи въ г. Иргизѣ, Тургайской области, однокласснаго начальнаго женскаго училища.

Вслѣдствіе ходатайства г. попечителя, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ г. Иргизѣ, Тургайской области, одноклассное женское училище съ отпускомъ въ казны, по открытіи заведенія, по 226 рублей въ годъ на его содержаніе.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1887 г., № 11.—О разрѣшеніи открыть четыре одноклассныхъ для киргизовъ училища въ Тургайской области.

Р. Управлявшій учебнымъ округомъ, вслѣдствіе ходатайства исправляющаго должность инспектора киргизскихъ школъ Тургайской области, разрѣшилъ открыть одноклассныя для киргизовъ училища: 1) въ Буртинской волости, Илецкаго уѣзда, 2) въ фортѣ Карабутаѣ, Иргизскаго уѣзда, 3) въ Убаганской волости, Николаевскаго уѣзда и 4) въ Джитыгаринской волости, Николаевскаго уѣзда, съ отнесеніемъ расходовъ на ихъ содержаніе по 2 тысячи рублей на каждую на счетъ суммъ, отпущенныхъ г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области изъ мѣстныхъ источниковъ.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1889 г., № 8.—О прекращеніи приѣма учащихся въ Оренбургскую татарскую учительскую школу и о переводѣ киргизской учительской школы изъ Орска въ г. Оренбургъ.

Ч., А.—Корреспонденція изъ Омска.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 25.
Въ этой корреспонденціи говорится о выборахъ на должности по Омскому уѣзду

Ч., В.—Русскій Туркестанъ.—«Русская Мысль», 1890 г., кн. XI.
Это—краткій, но прекрасно составленный очеркъ постепеннаго движенія нашего въ Среднюю Азію, въ степи киргизовъ и водворенія тамъ гражданскаго порядка.

Чайковскій, А.—Исыкъ-Кульскій уѣздъ въ 1869—1871 гг.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г. № 45.

Чайковскій, А. П.—О населеніи Исыкъ-Кульскаго уѣзда.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края». Вып. I.

«Чась Досуга», 1861 г., №№ 9 и 10.—Семейная распря киргизъ-кайсацкой степи.

Извлеченіе изъ повѣсти В. Даля «Букей и Мауляна».

Череванскій, В.—Корреспонденція изъ Ташкента.—«Сынъ Отечества», 1868 г., № 97, 111 и 169.

Черемшанскій, В. М.—Описаніе Оренбургской губерніи, въ хозяйственно-статистическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Уфа, 1859 г.

Сочиненіе это признано удовлетворяющимъ требованіямъ конкурса, объявленнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1851 году, и авторъ его удостоенъ ученымъ комитетомъ награды малою золотою медалью. Въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1861 годъ (№ 32) показаны неточности нѣкоторыхъ мѣстъ сочиненія (ст. Игнатовича).

Чернышевъ, А. Ф.—Школа для киргизскихъ дѣтей въ Оренбургѣ.—«Русскій Художественный Листокъ», издаваемый В. Тиммомъ, 1853 г., № 17.

Статья Чернышева может служить матеріаломъ для исторіи распространенія между киргизами образованія — Описывается помѣщеніе и обстановка школы, — говорится о воспитанникахъ, образѣ ихъ жизни, приложено росписаніе блюдъ для стола и т. д.

Черняевъ, М. ¹⁾—Султаны Кенисара и Саддыкъ. «Русскій Вѣстникъ», 1889 г., кн. VIII.

Статья написана по поводу изданной Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ Ташкентѣ книги подъ заглавіемъ «Султаны Кенисара и Саддыкъ», к—ше не герои и не заслуживаютъ біографіи, и самая интересная часть книги—приложенія, извлеченныя изъ туркестанскихъ архивовъ и касающіяся военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи при покореніи Туркестанскаго края. Затѣмъ авторъ, извѣстный герой Туркестанской войны, даетъ нѣкоторыя подробности о своемъ движеніи и о движеніяхъ отрядовъ Мейера и Лерха передъ взятіемъ Чимкента.

Чихачевъ.—Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи и нагорной площади Памиръ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1849 г., № 3.

Чоновъ, бій.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 18.

Чермановъ, Садувакасъ Мусинъ.—О вредѣ паловъ.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 10.

Чермановъ, М.—Поминки по умершимъ у киргизовъ.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомостя», 1871 г., № 32.

¹⁾ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, генералъ-лейтенантъ, родился въ 1828 г. въ Новгородѣ, въ 1847 г. поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ Крымской компаніи и кавказскихъ войнахъ, затѣмъ перешелъ на дипломатическое поприще и состоялъ генеральнымъ консуломъ въ Бѣлградѣ, въ 1864 году, въ чинѣ генералъ-маіора, руководилъ экспедиціей въ Туркестанъ и взялъ Ташкентъ, не испросивъ на то разрѣшенія начальства, былъ уволенъ отъ службы и жилъ съ тѣхъ поръ въ Москвѣ, издавая газету «Русскій Міръ». Въ 1876 году, по предложенію кн. Милана, Черняевъ принялъ командованіе моравскимъ корпусомъ сербской арміи и энергично боролся съ превосходящими силами турокъ, но понесъ пораженіе при Алексинацѣ и возвратился въ Россію. Во время войны въ 1877—78 гг. Черняевъ дѣятельно агитировалъ въ Россіи и за границей въ пользу Славянскаго Благотворительнаго Общества. Въ 1882—84 гг. онъ состоялъ генералъ-губернаторомъ Туркестанскаго края, а затѣмъ до 1886 г.—членомъ военнаго совѣта, до 1890 г. находился въ отставкѣ, въ маѣ 1890 г. снова назначенъ членомъ военнаго совѣта, въ каковой должности и скончался (Н. Энци. сл.).

Чормановъ, М.—О кочевкахъ киргизовъ.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 33.

Чормановъ, М.—Зимовка или зимняя кочевка киргизовъ.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 37.

Чормановъ, С.—О скачкахъ въ степяхъ.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., №№ 39, 40 и 41.

Говорится объ «астъ» (поминки), «той» (празднество) и о пригтовленіи лошадей къ скачкѣ.

Чудеса Іисуса Христа. На киргизскомъ языкѣ. Изд. Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1893 г.

Чуденбаевъ, И.—Дукманъ-Хакимъ. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 3.

Чултуровъ - Бекмугаммедовъ, Могаммедъ-Джанъ. — Благотворительность въ киргизской степи.—«Астраханскій Вѣстникъ» 1898 г., № 2722.

Благотворительность въ киргизской степи развита въ сильной степи, и она бываетъ трехъ родовъ: 1) установленная народнымъ обычаемъ, 2) обязательная по предписанію ученія—«исламъ» и 3) добровольная.

1) По народному обычаю существуютъ: а) ж л у,—вспомоществованіе въ несчастныхъ случаяхъ, какъ-то: овдовѣнія, раззоренія отъ пожара, исключительнаго истребленія скота и т. д.,—б) к и з ы л ь,—въ случаѣ падежа у бѣдныхъ семей рабочаго скота окружающіе сосѣди рѣжутъ этотъ скотъ и мясо разбираютъ между собою и взаимнѣ этого ничего не стоящаго мяса дѣлаютъ селадчину и на собранный такимъ путемъ мелкій скотъ вымѣниваютъ рабочій скотъ и отдаютъ потерпѣвшему въ собственность,—в) к у н а г - а с ы,—принимаютъ проѣзжаго на ночлегъ или отдыхъ днемъ, кормятъ какъ его, такъ и его подводу.—Если у хозяина не случилось-бы готовой пищи, то рѣжутъ барана. Последнее считается почетнымъ весьма угощеніемъ. Такой случайный гость называется «худан-кунакъ», т. е. гость, посланный самимъ Богомъ,—г) а т ь - м а и,—въ случаѣ нужды однообщественника путешествовать куда-либо и немѣнія имъ лошади состоятельные люди даютъ бесплатно лошадь,—д) к о л и е ь - м а и, при нуждахъ бѣдныхъ однообщественниковъ въ перевозкѣ съ мѣста на мѣсто домашняго имущества или сѣна для корма скота даютъ бесплатно верблюдовъ,—е) с а у н ь,—для прокормленія бѣдныхъ однообщественниковъ состоятельные люди отъ избытка своего на все лѣто даютъ дойный скотъ, преимущественно рогатый, для пользованія молокомъ.

2) По ученію ислама обязательны: а) з я к а т ь,—ежегодно раздаютъ бѣднымъ изъ скота (сверхъ домашней насущной потребности) и сѣяннаго

хлѣба около $\frac{1}{4}$,—б) фтырь,—ежегодно-же раздають бѣднымъ въ мѣсяцъ Рамазанъ съ каждой души по 10—25 коп., смотря по существующей цѣнѣ на хлѣбъ,—в) и скать—раздача бѣднымъ по покойникѣмъ взаимнѣмъ пропущенныхъ молитвъ и постовъ; этотъ родъ благотворительности составляетъ иногда очень порядочный кушъ, смотря по усердію взрослыхъ наслѣдниковъ,—г) курбанъ,—каждогодно въ праздникъ курбанъ-байрамъ каждый взрослый мусульманинъ рѣжетъ скоть, часть мяса котораго и шкуры идутъ въ пользу бѣдныхъ,—д) хотя и не обязательно, но по ученію ислама признано добрымъ и весьма богоугоднымъ дѣломъ отдавать нуждающимся взаимнѣмъ деньги безъ процентовъ съ тѣмъ, чтобы къ возвращенію займа строгихъ мѣръ не принимать; въ народѣ такіе заимодавцы не рѣдкость.— Это называется: к а р з и - а с а н а .

3) Добровольная благотворительность въ киргизской степи также развита въ сильной степени. Самостоятельному человѣку—такъ называемому «бай» отказать бѣдному въ помощи вообще не принято, въ видахъ поддержанія въ народѣ своего авторитета.—Скупѣйшіе въ народѣ осмѣиваются, и имъ даются соответствующія клички.

Ш.—Киргизское объединѣніе.—«Восточное Обозрѣніе», 1885 г. № 6, 9 и 12.

О появившихся на рынкахъ серебряныхъ украшеніяхъ киргизовъ и о маломъ количествѣ скота у киргизовъ Павлодарскаго уѣзда.

Ш., И. С.—Тузъ-куль.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 57.

Тузъ-Куль находится въ 100 съ небольшимъ верстахъ отъ Оренбурга. расположено въ среднемъ теченіи р. Илека, по лѣвую сторону его, въ 10 верстахъ отъ поселка Линеваго. Отъ долины Илека озеро отдѣляется грядою невысокихъ глинистыхъ холмовъ, имѣющихъ до 3-хъ верстъ ширины. Тузъ-Куль имѣетъ въ окружности верстъ 7, въ длину—4 версты, ширина не болѣе 1 версты, глубина отъ $\frac{1}{2}$ аршина до 2-хъ аршинъ. Вода представляетъ насыщенный растворъ соли, которая по мѣрѣ испаренія осаждается на дно и лежитъ тамъ такимъ слоемъ, что часть его удобно можно захватить пальцами. Берега озера представляютъ тонкую грязь, которая затвердѣваетъ только у урѣза наибольшаго развитія и состоитъ изъ трехъ концентрическихъ круговъ: 1) желтыя отложенія водорослей, напоминающія изорванную кошму, 2) мириады личинокъ какихъ то насѣкомыхъ и 3) недавнія обнаженія дна, мѣстами бѣлыя, мѣстами желтыя или зеленоватыя съ бѣлыми кушетами соли, которые можно свободно собирать. Отложенія растительныя и животныя, т. е. водоросли и личинки, разлагаются подъ вліяніемъ солнечнаго жара, сильно заражаютъ воздухъ, такъ-что вонь отъ озера ощущается на далекомъ разстояніи. Древесная растительность совершенно отсутствуетъ; изъ травъ преобладаютъ солянка, полынь и ковыль.—Съ одной стороны озера въ лѣтнее время всегда можно встрѣтить кибитки киргизовъ, а съ другой, противоположный кочевьямъ, расположены по холмамъ могилы киргизовъ; на нихъ или поставлены обыкновенные магометанскіе памятники, или возведены большія деревянныя постройки, расписанныя внутри атрибутами кочевника; здѣсь можно увидѣть кибитку, лошадей, верблюда, барана и принадлежности домашняго обихода. Рисунки имѣютъ весьма отдаленное сходство съ тѣми предметами, которые пытался изобразить художникъ.—Киргизовъ привлекало на берега Тузъ-Куля обиліе соли и кормовыхъ травъ; нѣкоторые пріѣзжаютъ съ цѣлью купаться, для излеченія кожныхъ болѣзней и ревматизма.

Ш., И. С.—Стенные очерки и картины.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 79 и 96.

Киргизскія зимовки.—Описывается несложное устройство киргизских зимовок. Материалами для постройки служат дернъ, глина, камышъ, тальникъ и подтоварины. Изъ дерна выводятся стѣны жилья; глиною онѣ промазываются съ внутренней и наружной стороны; подтоварины служатъ для постановокъ при укрѣпленіи потолка; послѣдній состоитъ изъ нѣсколькихъ поперечныхъ перекладинъ, переплетенныхъ тальникомъ или лубомъ, сверху насыпается земля и промазывается глиною. Вставку рамъ со стеклами и навѣшиваніемъ двери оканчивается наружная отдѣлка зимовки. Внутри зимовки грязны и бываютъ полны блохъ. Киргизскій аулъ.—Довольно подробное описаніе жизни киргизовъ въ аулѣ. Бракъ въ степи.—Описаны свадебные обычаи киргизовъ. Интересно заключеніе г. Ш. Говоря о томъ, что древніе свадебные обычаи у киргизовъ выполняются теперь все менѣе и менѣе строго, особенно въ близкихъ къ городамъ аулахъ, онъ замѣчаетъ: нравственная чистота номадовъ постепенно уничтожается, замѣняясь тѣми отбросами, которыя несетъ въ хвостъ своею всякая болѣе высокая культура.

Ш., И. С.—Въ ожиданіи реформы.—«Оренб. Край», 1893 г., № 130. Есть указаніе на то, что киргизы выучились пить водку.

— Заклады бралъ?

— Случалось, Ома Кузьмичъ, бралъ. Да, вѣдь, тутъ опять дѣло такое: не винная лавка беретъ, а я—человѣкъ посторонній. На этомъ дѣлѣ можно хорошій доходъ имѣть нашему брату особливо по степнымъ мѣстамъ, около киргизовъ. Сильно они теперь стали водку лопать; наши всѣ праздники знаютъ и какъ празднуютъ страсть! Халатовъ всякихъ назакладываютъ—бѣда сколько, а потомъ выкупъ хорошій платятъ.

Такъ философствовалъ, сидя съ товарищемъ въ трактирѣ за паромъ чай, Ома Кузьмичъ, кабатчикъ.

Ш., И. С.—Въ степи. Жанровая картина.—«Тургайская Газета» 1895 г., № 25.

Ш., О.—Отъ Орска до Казалинска. Изъ воспоминаній случайнаго туриста.—«Туркестанскія Вѣдомости» 1889 г., № 33, 36, 42 и 43.

Авторъ, описывая свои путевныя впечатлѣнія, говоритъ подробно объ устройствѣ кибитки и зимовки киргизовъ, пищѣ и положеніи женщины.

Ш., О.—Средне-азиатскія варіаціи на мировую тему. Письма безъ адреса.—«Окраина» 1890 г., № 147.

Статья затрогиваетъ вопросъ объ экономическомъ положеніи киргизовъ. Скудная растительность Сыръ-Дарьинской области и невозможность дѣлать запасы сѣна на зиму, говоритъ О. Ш., вотъ та почва, на которой полное раздолье для «джуга», этого страшнаго бича, преслѣдующаго кир-

гизовъ во всякую суровую зиму. И такое необезпеченное положеніе нашихъ кочевниковъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока мы, русскіе, не явимся на помощь къ этимъ обитателямъ безводныхъ равнинъ. Въ чемъ же можетъ быть наша помощь? Нужно сдѣлать то, что помогло бы киргизу собирать запасы травы на зиму, а для этого необходимо оросить громадными лѣсовыми равнинами, разстилающимися у береговъ Сыра, и обработка земли пойдетъ тогда своимъ чередомъ.

Шапошиковъ.—Продѣлки киргизскихъ даргеровъ-багсъ. Корреспонденція изъ Тулагайской волости, Иргизскаго уѣзда.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 84.

Шарайтыл-нсламъ. Оренбургъ, 1894 г.

Магометанская вѣроучительная книга на киргизскомъ языкѣ, составлена и первоначально издана И. Алтынсаринымъ, бывшимъ инспекторомъ народныхъ училищъ Тургайской области; вторично издана А. Васильевымъ, также бывшимъ инспекторомъ народныхъ училищъ Тургайской области. Авторъ создаетъ для магометанства стройную систему и обрисовываетъ, какъ лучшую религію міра.

Шахматовъ, С.—Убаганская волость Кустанайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 16.

Шевичъ.—Указатель неофициальной части Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей съ 1843 по 1863 годъ. «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., №№ 17, 19, 21, 23 и 24.

Шелгунова, Л. П.—Въ странѣ контрастовъ. Изъ жизни и природы Туркестанскаго края. Составлено по Каразину, Иванову, Костенко, Семенову и др. Съ 9 рисунками Каразина и др. Изд. М. Ледерле и К^о. С.-Петербургъ, 1892 г.

Шестаковъ, Л.—Статистика движенія киргизскаго населенія.—«Сибирская Газета», 1886 г., № 49.

Шестаковъ, М.—Религія и легенды, похороны и рожденіе у киргизовъ.—«Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1886 г., кн. VIII., в. 1.

Шиле.—Киргизы. Этнографическій очеркъ.—«Природа и Люди», 1879 г., № 4.

Очеркъ быта киргизовъ.

Шино, П. А. Киргизскій бытъ. Дѣтское чтеніе, 1871 г., № 7—9

Авторъ статьи «Киргизскій бытъ»—Петръ Ивановичъ Пашино. П. И. родился въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ провинціи, учился въ Казанской гимназіи и затѣмъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата восточной словесности, и считался большимъ знаткомъ татарскаго языка. Сначала служилъ онъ по министерству иностранныхъ дѣлъ въ Персіи и Туркестанѣ. Въ этомъ послѣднемъ Пашино былъ два раза, въ 1866 и 1869 годахъ, но не продолжительное время.

Первое пребываніе Пашино въ Ташкентѣ, плодомъ котораго была извѣстная книга его—«Туркестанскій край въ 1866 году» (роскошное изданіе изданіе на средства Воронцова—Дашкова), продолжалось не болѣе двухъ мѣсяцевъ: по нѣкоторымъ причинамъ онъ былъ высланъ изъ края генераломъ Романовскимъ и до Оренбурга ѣхалъ въ сопровожденіи урядника, которому было строжайшее приказано «наблюдать, чтобы Пашино не входилъ ни въ кабинѣ объясненія съ туземцами». Подробно говорить объ этомъ событіи не настало, впрочемъ, еще время. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Пашино предпринялъ поѣздку въ Индію (1873—74) и вскорѣ ознакомился со всѣми особенностями этой страны. По возвращеніи въ Россію, П. И. помѣстилъ рядъ фельетоновъ въ «Голосѣ», подъ названіемъ «Въ корольствѣ царствѣ»; изданные затѣмъ книгою они имѣли значительный успѣхъ. Послѣ первой поѣздки въ Индію, Пашино предпринялъ вторую (1874—75) и затѣмъ третью (1875—1876). Походженія свои Пашино описалъ въ вышедшей въ 1885 году книгѣ—«По Индіи», составляющей первый томъ недозданнаго сочиненія его «Вокругъ свѣта — путешествіе по Индіи, Персіи, Туркестану, Китаю, Японіи и Сѣверной Америкѣ». Послѣдніе годы своей жизни П. И. провелъ въ Петербургѣ и по собственному желанію помѣщенъ былъ въ городскую богадѣльню, на средства литературнаго фонда. Умеръ Пашино 3 сентября 1891 г. Изъ сочиненій его, кромѣ указанныхъ выше и труда—«Письма о Персіи», извѣстны еще слѣдующія:

- 1) Волжскіе татары («Современникъ», 1860 г., т. 81 и 82).
- 2) Встрѣча съ Вамбери въ Персіи («С.-Петербург. Вѣдомости», 1864 г. № 175).
- 3) Краткія свѣдѣнія о владѣніяхъ Кашмирскаго магараджи и о Бадахшанѣ. Изъ путевого дневника («Извѣстія Имп. Русск. Общества», Томъ 3, 1867 г.).
- 4) О производительныхъ силахъ Туркестанской области («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества», Томъ 3, 1867 г., «Сѣверная Почта», 1867 г. № 187).
- 5) О фабричной и торговой дѣятельности въ Туркестанской области («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.» Томъ 3, 1867 г. «Всемирный Путешественникъ» 1867 г. №№ 18 и 19).
- 6) Абдурахманъ-ханъ, наслѣдныи принцъ Афганскій («Всемирная Иллюстрація», 1870 г., № 98).
- 7) Полгода въ странѣ баядерокъ и кудесниковъ. Путевыя впечатлѣнія («Московскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 218, 241, 244 и 273 «Природа», 1876 г. Кн. 1).

- 8) Сцены на Ирравади. Путевые очерки. (Еженедѣльные литер при-
бавленія къ «Русскому Мѣру», 1878 г. № 16).
- 9) Элоиза и Абезяръ на Ирравади («Гражданинъ», 1878 г. №№ 20, 21
и 22)
- 10) Воспоминаніе о Пенджабѣ («Голось» 1878 г., №№ 288 и 289).
- 11) О путяхъ въ Индію («Русскій Мѣръ», 1878 г., № 94).
- 12) Поѣздка въ Япоцію («Гражданинъ», 1878 г., №№ 4, 5, 11, 12, 14 и 15).
- 13) Записки туриста среди мормоновъ («Новости», 1878 г., № 88).
- 14) Жизнь духовной русской миссіи въ Пекинѣ («Церковно-обществ.
Вѣстникъ», 1878 г., № 3).
- 15) Характеристическія черты отношеній англичанъ къ индусамъ
(«Церковно-обществ. Вѣстн.», 1878 г., №№ 36, 37).
- 16) Факиры и дервиши въ Индіи. Изъ путевыхъ воспоминаній («Рус-
скія Вѣдомости» 1878 г., №№ 188, 202, 214, 218, 221, 224 и 225).
- 17) Два слова объ афганцахъ («Русскій Мѣръ», 1878 г., № 299).
- 18) По забытой сторонѣ. Изъ замѣтокъ туриста («Обзоръ» 1880 г., №№
416, 417, 425, 437, 445, 447, 478 и 525).
- 19) Ночь въ тюрьмѣ въ странѣ свободы. Отрывокъ изъ путешествія
«Вокругъ Свѣта» («Саратовскій Дневникъ», 1880 г. № 94, — «Орловскій Вѣст-
никъ», 1880 г., № 44, — «Иллюстрированный Мѣръ», 1880 г., № 20, — «Обзоръ»,
1880 г., № 474).
- 20) Среди спиритовъ. Изъ замѣтокъ туриста («Обзоръ», 1880 г., № 483).
- 21) Изъ воспоминаній драгомана («Колосья» 1884 г., № 7—8).

Сверхъ того въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за семьдесятые годы
Пашино помѣстилъ нѣсколько статей о своихъ литературныхъ встрѣчахъ
и знакомствахъ съ писателями шестидесятыхъ годовъ.

Съ 1872 г. Пашино предпринялъ изданіе учено-литературнаго жур-
нала «Азіатскій Вѣстникъ». Изъ напечатанныхъ двухъ книжекъ до публики
дошла только одна (съ статьями: Что такое Азія?—Н. В. Шелгунова,
Французы крайняго востока—его же, Путешествіе Спер-
анскаго по Сибири—В. И. Вагина, Иркутскій погромъ—С. С.
Шашкова, Па чужой сторонѣ (изъ нравовъ переселенцевъ въ Сибири),
— Н. М. Ядринцева и нѣсколькими замѣтками обще-литературнаго содер-
жанія; другой же томъ, по случаю неуплаты денегъ за напечатаніе, былъ
задержанъ въ типографіи, подписчиковъ у «Азіатскаго Вѣстника», не смотря
на громкія въ общеднѣ сибирской литературѣ имена, было такъ мало, что
бороться съ равнодушьемъ публики оказалось немислимымъ. Продолжате-
лемъ этого журнала сдѣлалось, черезъ нѣсколько лѣтъ, «Восточное Обоз-
рѣніе» Н. М. Ядринцева, лѣтъ пять выходившее въ Петербургѣ, а потомъ
перенесенное въ Сибирь («Турк. Вѣдом.», 1891 г., №№ 40 и 41).

Вотъ кому принадлежитъ помѣщенная въ Дѣтскомъ чтеніи статья
о киргизахъ, прекрасно рисующая бытъ этого народа.

См. П а ш и н о.

Ш и д о в ъ ¹⁾.—Прѣбываніе Его Императорскаго Высо-

¹⁾ Бывшій военный губернаторъ Уральской области.

чества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Уральской области въ 1891 году и празднованіе Уральскимъ казачьимъ войскомъ его трехвѣковой службы царямъ и Отечеству. Уральскъ, 1892 г.

По окончаніи завтрака, сопровождаемый громкими возгласами «ура» всѣхъ присутствовавшихъ и собравшагося народа, Его Высочество, читаемъ у г. Шипова, изволилъ отбыть въ экипажѣ съ наказнымъ атаманомъ въ городъ и засишь, переѣхавъ по мосту черезъ р. Уралъ, былъ встрѣченъ конвоемъ отъ киргизовъ, имѣвшимъ во главѣ уѣзднаго начальника, подполковника Леваневскаго, и сопровождавшимъ Государя Наслѣдника по такъ называемой Бухарской сторонѣ къ мѣсту, гдѣ съѣхавшіеся со всѣхъ уѣздовъ депутаты отъ киргизскихъ волостей разбили свой временный аулъ. Киргизскія кибитки были расположены ввидѣ полукруга, въ центрѣ котораго высилась кибитка изъ бѣлой коницы, роскошно убранная и сооруженная киргизами для Первенца своего Повелителя. Какъ только экипажъ Цесаревича остановился у Его кибитки, старѣйшіе и знатнѣйшіе изъ киргизовъ поднесли Его Высочеству отъ киргизовъ Уральской области на серебряномъ блюдѣ, формой ввидѣ полумѣсяца, серебряные же кумганъ и двѣ чаши съ хлѣбомъ и кумысомъ. Самый почетнѣйшій изъ киргизовъ, увѣшанный золотыми медалями и состоящій въ должности младшаго помощника Уральского уѣзднаго начальника, личный почетный гражданинъ Ирджапъ Чулаковъ произнесъ при этомъ на рускомъ языкѣ слѣдующее привѣтствіе: «Осчастливьте Ваше Императорское Высочество принять отъ киргизовъ Уральской области ихъ пищу и нитье». Милостиво принявъ подношеніе, Цесаревичъ также благосклонно изволилъ принять отъ киргизовъ (Уральской области) и кибитку, соединяющую въ себѣ образцы всевозможныхъ работъ, которыя производятся киргизскими мастерами, по украшенію ихъ жилищъ. Въ самой кибиткѣ были предложены разныя киргизскія угощенія, а двѣ самыя почетныя киргизки поднесли Цесаревичу чай. Засишь, киргизами же, были подведены Его Высочеству двѣ лошади, приведенныя изъ отдаленныхъ степныхъ мѣстъ, одна бѣлая, а другая рыжая; обѣ лошади были покрыты богатѣйшими бархатными пононами, вышитыми золотомъ киргизскими султанами, самой замѣчательной и искусной работы. То же слѣдуетъ сказать о сѣдельномъ уборѣ, который былъ надѣтъ на одной изъ лошадей; онъ представлялъ изъ себя самую изящную работу какъ чеканка по серебру и золоту. Приходилось только удивляться: сколько искусства и вкуса, хотя совершенно своеобразнаго, проявили киргизы въ данномъ случаѣ. Засишь начались разныя увеселенія, какъ-то скачки, похищеніе невѣсты и проч. Цесаревичъ милостиво благодарилъ какъ киргизовъ, такъ и султановъ, принимавшихъ участіе въ изготовленіи поднесенныхъ Ему вещей, и, оставивъ дастарханъ, сопровождаемый тучами скакавшихъ за Нимъ киргизовъ, разодѣтыхъ въ свои бархатные и разноцвѣтные халаты, изволилъ отбыть обратно въ городъ Уральскъ.

Шкапскій, О—Нѣкоторые данныя для освѣщенія киргизскаго вопроса.—Русская Мысль, 1897 г., кн. VI и VII.

Въ основаніе статьи г. Шванскаго, представляющей собою довольно подробный экономическій очеркъ, положенъ трудъ Н. Васильева «Кочевники Туркестана» (Самаркандъ, 1890 г.). Общій видъ киргизовъ, по словамъ г. Шванскаго, идетъ съ невѣроятною быстротой и главная причина экономической неурядицы заключается въ тѣхъ природныхъ условіяхъ, которыми окружены киргизы и отъ которыхъ зависитъ цѣлость и сытость ихъ стадъ. Вотъ почему и борьба съ неурядицей должна быть направлена на измѣненіе условій природы киргизскихъ степей. Г. Шванскій останавливается на искусственномъ орошеніи мертвыхъ, т. е. безводныхъ пространствъ, тѣмъ болѣе что киргизы получили уже склонность къ земледѣлію. Введеніе оросительныхъ работъ или должно взять на себя государство, объявивъ орошеніе земли своею собственностью, а населеніе—вѣчнымъ наследственнымъ арендаторомъ этихъ земель, или предоставить осуществленіе ихъ самимъ киргизамъ, какъ это было въ 1883 г. по отношенію къ Кокъ-Керимъ, оказывая только поддержку, которая можетъ заключаться въ разрѣшеніи киргизамъ въ той или другой мѣстности проводить арыки, въ выдать имъ для осуществленія этихъ работъ ссуду на началѣ проектируемаго въ настоящее время меліоративнаго кредита, при чемъ ссуды эти могутъ выдаваться натурой, т. е. снабженіемъ населенія усовершенствованными гидротехническими орудіями, и, наконецъ, въ руководствѣ работъ командированіемъ для того правительственныхъ техниковъ, подъ руководствомъ которыхъ и должны вестись всѣ работы.

Лично г. Шванскій стоитъ за первый путь осуществленія оросительныхъ работъ въ киргизской степи, основывая свой взглядъ на слѣдующихъ практическихъ соображеніяхъ.

Во-первыхъ, при предоставленіи инициативы работъ самимъ киргизамъ, трудно рассчитывать на скорое осуществленіе этихъ работъ, потому что, для того, чтобы власть или аульное общество во всемъ своемъ составѣ могли возбуждать ходатайства о разрѣшеніи имъ оросить то или другое пространство, нужны два фактора: люди вродѣ энергичнаго джулекскаго волостного управителя Байсена Кульдаева и собственное сознаніе всего киргизскаго общества въ настоятельной необходимости оросительныхъ работъ. Байсенъ-Кульдаевы, конечно, не очень-то часто могутъ встрѣчаться, да если ихъ и много, то для успѣшнаго осуществленія своихъ замысловъ они прежде всего должны быть вліятельными лицами,—волостными управителями, старшинами въ родѣ и т. и. Ждать же сознанія киргизскаго общества (волости и аула)—значитъ откладывать дѣло въ долгій ящикъ, а главное нарушать основной принципъ необходимости оросительныхъ работъ, по которому цѣль работъ—облегчить киргизамъ переходъ отъ скотоводческаго хозяйства къ земледѣльческо-скотоводческому. Принципъ этотъ нарушится потому именно, что сознательно киргизы придутъ къ мысли о необходимости оросительныхъ работъ тогда, когда рядъ жестокихъ ударовъ мачихи-природы подорветъ въ корнѣ скотоводческой промышленности и когда, стало быть, возможенъ будетъ переходъ исключительно къ земледѣльческому хозяйству, а вѣдь орошеніе степи должно избавить киргизовъ отъ такихъ горькихъ опытовъ.

Во вторыхъ, надо помнить, что цѣль орошенія степи—помочь всѣмъ киргизамъ, а не отдѣльнымъ родамъ, поэтому велѣдъ за орошеніемъ неиз-

обычно выступить на первый планъ вопросъ о поземельномъ переустройствѣ киргизъ. Нинѣ дѣйствующимъ положеніемъ всѣ земли, занятыя кочевниками, считаются государственными, представленными населенію въ безсрочное общественное пользованіе по обычаю. По обычному же праву зимовья стойбища строго распределены между киргизскими родами, невозможность оросить всю степь и необходимость представленія всѣмъ киргизамъ пользоваться полосой орошенныхъ земель неминуемо выдвигаетъ на первый планъ необходимость уравнительнаго раздѣла земель, а такое поземельное переустройство государства съ большимъ удобствомъ можетъ произвестись только при томъ условіи, когда оно само возьметъ на себя практическое осуществленіе ирригаціонныхъ работъ. Мусульманское населеніе степи привыкло смотрѣть на неорошенные земли какъ на государственныя, переходящія во владѣніе къ тому, кто ороситъ ихъ. Если орошеніе степи будетъ произведено самими киргизскими обществами, то на попытку государства уравнительно раздѣлить орошенные земли между всѣми киргизами отдѣльныя общества послѣднихъ будутъ смотрѣть, какъ на нарушеніе своихъ правъ, тогда какъ при орошеніи степи средствами государства такое недовольство врядъ ли будетъ возбуждено. Поселять же подобное недовольство, конечно, не желательно намъ не только въ политическомъ отношеніи, но также и въ экономическомъ.

Наконецъ, въ-третьихъ, за орошеніе степи государствомъ стоитъ еще слѣдующее соображеніе. Крайне обострившееся въ послѣдніе годы переселенческое движеніе направляется теперь и въ Туркестанъ, гдѣ масса свободныхъ земель, казалось бы, должна на долго обезпечить русскую колонизацію края. Но этому препятствуетъ отсутствіе свободныхъ орошенныхъ земель. Оживленіе киргизской степи средствами государства дало бы послѣднему возможность часть изъ орошенныхъ земель оставлять подъ русскіе поселки. Разселеніе среди киргизовъ русскаго элемента облегчитъ задачу окончательнаго устройства степи, какъ русской окраины. Совмѣстная жизнь, также общій трудъ по очисткѣ арыковъ сблизятъ киргизовъ съ русскими и облегчатъ распространеніе среди нихъ нашей европейской цивилизаціи. Устройство же русскіихъ поселковъ среди киргизскаго населенія возможно безъ поселенія недовольствія только при томъ условіи, когда орошеніе степи будетъ совершенно государствомъ, т. е. когда орошенные земли въ сознаніи киргизовъ будутъ считаться государственными.

Но орошеніемъ лёссовыхъ равнинъ не должны ограничиваться наши первыя заботы объ улучшеніи быта киргизскаго населенія. Помимо безводныхъ глинистыхъ и лёссовыхъ равнинъ, киргизы страдаютъ еще, отъ невозможности дѣлать зимніе запасы травъ, растущихъ въ пескахъ. Отсутствіе лѣтнихъ дождей способствуетъ быстрому выгоранію травъ и высыханію бархановъ, отъ чего песокъ становится подвижнымъ и легко при сильныхъ вѣтрахъ переносится съ мѣста на мѣсто. Это свойство сыпучихъ песковъ можетъ въ будущемъ служить не малой преградой развитію земледѣлія въ прилегающихъ къ пескамъ мѣстностяхъ, а потому рано или поздно мы должны будемъ вступить въ борьбу съ этими сыпучими песками, чтобъ они не заносили собою площади культурныхъ пространствъ. И лучше борьбу эту начать одновременно съ орошеніемъ степи. Надо стремиться къ тому, чтобы

орошены были въ годныя къ тому пространства до самой границы песковъ. Стъ другой же стороны, извѣстныя въ наукѣ данныя о флорѣ песковъ могутъ облегчить задачу укрѣпленія песковъ облѣсеніемъ ихъ. Самое же облѣсеніе песковъ не является чѣмъ-то невозможнымъ. Франція сумѣла превратить подвижныя приморскія дюны въ роскошныя лѣса. И мы должны стремиться къ тому, чтобы, говоря словами профессора Сорокина, на вершинахъ песчаныхъ бархановъ «пугѣли зеленяя рощицы». Это облѣсеніе песковъ, способствуя увлажненію климата, облегчитъ земледѣльческія работы на орошенныхъ лѣссовыхъ равнинахъ и создастъ на склонахъ песчаныхъ бархановъ и въ долинахъ новую почву, богатую травами.

Шкапскій, О.—Аму-Дарьинскіе кулаки передъ судомъ шаріата и казіевъ.—«Русская Мысль», 1898 г., кн. VII и VIII.

Мѣстное туркестанское Положеніе, учреждая народный судъ, руководилось желаніемъ предоставить населенію судъ «на основаніи существующихъ въ каждомъ изъ означенныхъ частей населенія (осѣдлыхъ и кочевниковъ) обычаевъ». Но дѣло въ томъ, что обычное право есть у кочевниковъ-киргизовъ, а у осѣдлаго населенія нѣтъ такого права, а есть писанный законъ, заключающійся въ многочисленныхъ комментаріяхъ къ Корану. Какъ ни плохъ съ нашей точки зрѣнія киргизскій адатъ, но тѣмъ не менѣе онъ существуетъ, и почти всякому киргизу извѣстны положенія этого обычного права. Подождемъ, этотъ адатъ рухнетъ, но рушаясь онъ замѣняется новыми правовыми понятіями, вырастающими изъ современныхъ условій жизни. Адатъ-живое право, развивающееся слѣдомъ за развитіемъ народной жизни. Не то совѣтъ шаріата. Какъ право писанное, да притомъ еще на арабскомъ или персидскомъ языкахъ, доступныхъ очень небольшому числу избранныхъ, онъ такъ же знакомъ населенію, какъ и писанный по арабски Коранъ. Представляя изъ себя развитіе законоположеній Корана, шаріатъ стѣсненъ рамками послѣдняго и потому не можетъ развиваться въ зависимости отъ развитія народной жизни. А развивающаяся жизнь рвется изъ этихъ рамокъ, требуетъ новыхъ социальныхъ формъ. Выходъ изъ такого положенія наша казуистика мусульманскихъ законовѣдовъ. Но, что это за выходъ! Придумавъ выраженіе вродѣ «вазиль казіель», эти законовѣды создали какую-то окончательную продажу въ отличіе отъ простой продажи и играютъ этимъ выраженіемъ надъ темнымъ народомъ. Пользуясь поголовнымъ невѣжествомъ послѣдняго, эти законовѣды такъ мѣстами неказили шаріатъ, что если бы творцы послѣдняго могли встать изъ своихъ могилъ, то они привлекли бы всѣхъ своихъ послѣдователей-юристовъ къ самой суровой уголовной отвѣтственности. Незнакомое съ шаріатомъ населеніе смотритъ на казіевъ, знатоковъ права, какъ на лицъ, которыя являются единственными руководителями его въ сферѣ правовыхъ отношеній. Къ слову казій, въ обращеніи къ нему, населеніе прибавляетъ слово ишанъ, что въ переводѣ означаетъ они. Но этимъ словомъ давно уже называются тѣ святой жизни мусульмане (съ этою святостью вѣжется и обраніе народа и обмѣтъ), которые пользуются репутаціей вѣручителей, наставниковъ въ повседневной жизни по правиламъ Корана. Понятно, что всякое слово такихъ наставниковъ въ глазахъ населе-

нія основано на Коранѣ и шаріатѣ, а потому и представляетъ собою законъ. Чѣмъ болѣе свѣдующимъ представляется казіи, тѣмъ большимъ авторитетомъ пользуется онъ. А понавъ въ такое положеніе единственныхъ законниковъ, казіи наклонили и продолжаютъ плодить ривоятя, т. е. толкованія шаріата примѣнительно къ каждому данному случаю. Сообразованы ли эти ривоятя съ шаріатомъ, или нѣтъ, населеніе знать не можетъ и потому глядитъ на нихъ, какъ на законъ. Въ настоящее время почти не одно сложное, а особенно большое (въ имущественномъ отношеніи) гражданское дѣло не обходится безъ того, чтобы стороны не искали ривоятювъ. За ривоятями ѣздить въ Хиву и Бухару къ знаменитымъ кази-калянамъ, которые изъ дѣла составленія ривоятювъ создали прекрасную доходную статью. Нерѣдки случаи, что стороны привоятъ по одному и тому же дѣлу совершенно противорѣчащіе другъ другу ривоятя. Казалось бы, при такихъ условіяхъ долженъ бы былъ пасть авторитетъ составителей ривоятювъ. Но этого нѣтъ, ибо противорѣчіе ривоятювъ можетъ обнаружить только казіи, разбирающій дѣло, что, конечно, не въ его интересахъ и не въ интересахъ всей казіиной корпораціи, которой далеко не чуждо взяточничество. Поэтому весьма понятнымъ становится тотъ фактъ, что разсмотрѣнные авторомъ акты и рѣшенія казіевъ, явно противорѣчащіе шаріату, составляются въ интересахъ кулаковъ мірѣдовъ, ибо какую же вытку можетъ дать казію бѣднякъ, отягощенный долговыми обязательствами. Надо было принять во вниманіе и то еще, что народный судья—должность выборная и доходная (по обычаю казіи получаютъ 10% съ каждаго гражданского дѣла, а по закону они могутъ рѣшать дѣла на неограниченную сумму) и потому желающій понасть въ судьи стремится заискать расположеніе ябирателей подкудомъ. Если у него нѣтъ своихъ средствъ, то для него открытъ кредитъ у тѣхъ же кулаковъ. Не можетъ же онъ быть благодарнымъ и идти противъ нихъ. Защита пострадавшаго и отысканіе правды закона—эти высокія цѣли судейскаго служенія совершенно отсутствуютъ въ народномъ судѣ. И этотъ пространный судъ,—судъ мусульманскихъ казуистовъ,—какъ непроницаемою броней огражденъ мѣстнымъ Положеніемъ, которое допускаетъ отмѣну рѣшенія этого суда только въ случаяхъ постановленія ихъ съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ (ст. 218 Пол. объ Упр. Турк. кр.), не касаясь существа казіиныхъ рѣшеній. Въ главѣ VII г. Шканскій показалъ читателю, какъ Сыръ-Дарьинскій областной судъ пробилъ брешь въ этой брѣжѣ ссылкой на основніе законы Россійской Имперіи, обязательные для каждаго русскаго подданнаго. Но вѣдь мало брешу пробивать, а надобно, настоятельно надобно открыть широко ворота въ твердыні народнаго суда для основныхъ и прочихъ законовъ Россійской Имперіи, дабы освѣтить свѣтомъ истины ту позорную дѣятельность, которую творятъ въ полумракѣ своихъ казихана питомцы хивинскихъ, бухарскихъ et caetera медресе, питомцы мусульманской схоластики, эти казуисты, для которыхъ существуетъ одна только правда,—правда звенящаго серебра или шелестящаго кредитнаго билета рублеваго и прочихъ достоинствъ. Сребролюбивые аппетиты этихъ схоластиковъ мусульманства были бы весьма ограничены, если бы вмѣсто суда по обычаю народу былъ данъ судъ по кодексу правилъ, основанныхъ частью на обычаяхъ, частью на

общихъ законахъ Имперіи. Такой кодексъ правилъ былъ бы лучшею переходною ступенію отъ суда по адату и шаріату къ суду по общимъ законамъ Имперіи и вель бы къ «крѣпчайшему прикованію Туркестана къ Россіи и постепенному органическому его сліянію съ нею». Но, не дожидаясь выработки этого кодекса правилъ, этого устава среднеазиатскаго народнаго суда, говорить г. Шканскій, надобно теперь же предоставить русскому суду право полнѣйшаго контроля надъ дѣятельностью народныхъ судей съ правомъ кассации ихъ рѣшеній не только въ случаяхъ постановленія ихъ съ превышеніемъ власти и по дѣламъ народному суду не подсуднымъ, но также и по существу самыхъ рѣшеній и актовъ и договоровъ. Этимъ путемъ будетъ достигнуто «Изобличеніе недобросовѣстности, раскрытіе окутанной ухищреніями правды, что, по словамъ Боровиковскаго, представляетъ одну изъ задачъ судейской дѣятельности, этимъ же будетъ оказана «защита обиженному и обманутому» русскому подданному, узбеку или другому какому туземцу, въ настоящее время находящемуся подъ гнетомъ мусульманскихъ казуистовъ, питомцевъ бухарскихъ и хивинскихъ медресе.

Шмаковъ, А. — Корреспонденція изъ Семирѣченской области. — «Журналъ Коинозаводства», 1870 г., № 11.

Шмурло, Е. — Переселенческій и киргизскій вопросы въ Акмолинской степи. — «С-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., №№ 188 и 200.

Живо воспоминается мнѣ, говорить г. Шмурло, какъ 10 или 11 лѣтъ тому назадъ, собравъ на сѣверѣ Оренбургской губерніи перешагнуть административную границу Европейской Россіи и кочевой азіатчины въ Тургайской области, я былъ пораженъ, взглянувъ на карту, рѣзкимъ отличіемъ этнографическихъ названій и поселеній по ту и другую сторону этой границы. Съ одной стороны непрерывной чередою тянулись разныя Рѣшетовы, Косолаповы, Дубровныя, казалось, вся русская фауна представлена деревнями Птичьимъ, Сорочьимъ, Гатарьимъ, Коровьимъ, Каралинскимъ, Пѣтухами и т. п. Можно было подумать, что это—центръ коренной тысячелѣтней Россіи, а кое-гдѣ встрѣчающіяся башкирскія названія поселеній—не болѣе, какъ оазисы, затерявшіеся среди безбрежнаго русскаго океана, жалкіе остатки, смятые и разрушенные вольной русской колонизаціей. Но стоило только кинуть взоръ на той же картѣ за рѣку Уй, далѣе къ югу, чтобы и картина, и впечатлѣніе сразу рѣзко измѣнились. Точно ножомъ отрѣзали, точно не жалкая рѣченка, а сибирской хребетъ горъ раздѣлили обѣ полосы. Ничего напоминающаго святую Русь! лѣса, озера, рѣки, болота, урочища—все это преобразилось въ чисто киргизскія названія. Постышалась гортанные звуки съ невѣроятно быстро льющимися слогами, съ обиліемъ плавныхъ согласныхъ, столь пріятно смягчающихъ рѣзкости удареній: Урундъкъ, Байгазъ, Калымъкъ-Мудъ и т. п. Чѣмъ это не Азія? Этнографическая карта начертывается сама собою въ однихъ уже этихъ названіяхъ, и поеволь здѣсь готовъ искать не только иныхъ людей, но и другую культуру, иной складъ жизни. Въ сущности то же соотношеніе можно наблюдать и на грани Акмолинской области и Тобольской губерніи, гдѣ нигдѣ проходить Западно-Сибирская желѣзная

дорога. И здѣсь къ сѣверу—Долгія лапы, Половинныя, Дубровныя, Козявкины, поселки Желѣзный, Богатый, а къ югу—Сары-Балыкъ, Кулдыкуль, Джиланды, Бельтебай, Кара-терѣкъ, Тайтинъ—Балаганъ и т. п. Въ Тургайской области за эту пору какъ разъ къ югу отъ р. Уя успѣло народиться съ десятокъ русскихъ поселеній съ чисто-русскими названіями; проникъ «русскій духъ» и въ степь Акмолинскую.

До самаго послѣдняго времени лицомъ къ лицу съ киргизскимъ населеніемъ края здѣсь стояли исключительно казаки, и даже тѣ немногія велико—и малорусскія крестьянскія семьи, что были водворены въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. текущаго столѣтія на лучшихъ участкахъ Кокчетавскаго уѣзда внутри области, и тѣ вскорѣ были перечислены въ то же сословіе казаконъ. Элементъ чисто земледѣльческій, крестьянскій начинаетъ упрочиваться въ Акмолинской области всего какихъ-нибудь 20 лѣтъ тому назадъ, такъ какъ въ 1858 г., при введеніи новаго положенія объ управленіи киргизами, въ составѣ населенія области не значилось ни одного крестьянина. Но уже шесть лѣтъ спустя можно прослѣдить, со стороны администраціи, сознание пользы заселенія степнаго края русскими земледѣльческими силами. Въ «осторожномъ, безъ стѣсненія кочевниковъ, водвореніи внутри киргизскихъ степей осѣдлаго русскаго населенія», въ «частомъ обращеніи русскихъ съ киргизами» и въ «наглядномъ ежедневномъ примѣрѣ болѣе удобной жизни» генералъ-губернаторъ Западной Сибири Кознаковъ видѣлъ «единственное средство, могущее смягчить нравы и поднять уровень благосостоянія полудикаго народа» (Всеподданнѣйшій отчетъ 1874 г.).

Въ 1876 г. въ четырехъ уѣздахъ Акмолинской области, въ видѣ пробы для водворенія прибывшихъ переселенцевъ, назначили 30 участковъ, большая половина которыхъ тогда же и была заселена, именно: 11 участковъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, 7 въ Атбасарскомъ (819 ревизскихъ душъ мужского пола). Но тутъ съ первыхъ же шаговъ далъ себя почувствовать старій, рутинный взглядъ на мужика, какъ на орудіе интересовъ администраціи. Выѣсто того, чтобы при отводѣ мѣста руководиться прежде всего интересами новосела, стали преслѣдовать задачи чисто административныя: удобства путей сообщенія, отбыванія натуральной повинности и т. п. Достаточно сказать, что поселки цѣпили какъ мѣста будущихъ почтовыхъ станцій, а потому и старались расположить ихъ одинъ отъ другаго на разстояніи—каждый—почтового перегона. Какъ ближайшій результатъ этого—многіе изъ поселенцевъ оказались безъ земли, удобной для посѣва хлѣбовъ, безъ выгоновъ, безъ сѣнокосовъ. Уже къ 1884 г. нѣкоторые изъ поселковъ пришлось бросить совсѣмъ и перейти на новыя мѣста.

Такъ печально закончился первый періодъ заселенія Акмолинской степи.—періодъ административный, если можно такъ выразиться. Въ 80 годахъ наступилъ второй—самовольный. Народъ шелъ преимущественно изъ ближнихъ губерній, особенно изъ Тобольской, въ качествѣ простыхъ арендаторовъ; киргизы-же (какъ, вѣроятно, упрекаютъ они себя теперь за близорукую олошность!) охотно отдавали участки, потому что и та низкая цѣна, какую они получали, была невиданнымъ, а главное, неожиданнымъ богатствомъ. Къ первому десятку прибывшихъ присоединялись новыя группы и, въ силу

русской общинности, селились не отдельными хуторами, а деревнями. Годъ за годомъ распахивались напши, косились луга, первоначальные шалаши и землянки превратились въ деревянные избы. Киргизы спохватились только тогда, когда въ сущности было поздно стогнать пришельца: новоселье нустить корни и, de jure прежній арендаторъ, на дѣлѣ становился собственникомъ своего участка. Администрація узнала о фактѣ, когда онъ сталъ уже совершившимся. Къ слову сказать, весь этотъ процессъ осѣданія русскаго челоуѣка на акмолинской почвѣ—чуть не дословное повтореніе такой-же исторіи съ основаніемъ города Кустаная и поселковъ по Тоболу въ Тургайской области.

Въ одну изъ побѣдокъ по области Акмолинскій губернаторъ открылъ на урочищѣ Муслиномъ, Петропавловскаго уѣзда, цѣлую русскую деревню и вынужденъ былъ примириться съ совершившимся фактомъ. Крестьяне получили право остаться, а деревню назвали Явленною, каковою она и была на самомъ дѣлѣ. Но самостоятельныя вторженія далеко не каждый разъ сходились переселенцамъ съ рукъ столь мирно и гладко. Такъ, наиримѣръ, другое самовольное поселеніе, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, на озерѣ Кундукуль, постигла иная судьба. Мѣстная администрація, по приказанію высшихъ властей распорядилась, съ помощью военной силы въ возведенныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ Кундукульскаго поселка уничтожить печи, а имущество крестьянъ перевезти въ одинъ изъ ближайшихъ участковъ. Суровая мѣра, однако, цѣли не достигла: поселокъ существуетъ и по сю пору, и притомъ существуетъ уже официально признаннымъ.

А въ то же время новые выселенцы шли да шли... Въ 1887 г., по официальному счету, въ Акмолинской области было 6.500 крестьянскихъ душъ обоого пола; въ слѣдующемъ году въ Кокчетавскомъ уѣздѣ пришлось сформировать три, въ Петропавловскомъ—одну русскую волость.

Понятно, такой порядокъ вещей не могъ продолжаться долго,—тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ мѣсто далеко не въ одной Акмолинской стени. Правительство поняло полное безсиліе бороться съ грандіознымъ движеніемъ, охватившимъ малоземельныя губерніи Европейской Россіи,—одинаково и то, что корень этого движенія гораздо глубже простого желанія создавать неприятности и затрудненія администраціи. Понявъ это, правительство обнародовало законъ 13 іюля 1889 г., разрѣшающій переселеніе крестьянъ на свободныя участки казенной земли. Съ этого момента наступилъ третій, еще не законченный періодъ колонизаціи: періодъ правительственно-покровительственный, размѣры котораго годъ отъ году становятся все шире и шире. Законъ 13 іюля для Акмолинской области сразу сказался въ громадномъ наплывѣ новыхъ переселенцевъ.

Къ началу 1889 г. численность крестьянскаго населенія въ области составляла еще около 8.352 душъ обоого пола, а къ концу того-же самаго года она возросла до 11.740 душъ. Особенно великъ былъ наплывъ дѣтмиъ 1890 г.: вновь прибывшихъ насчитали до 9 тысячъ душъ только мужскаго пола.—причемъ, на долю одного Кокчетавскаго уѣзда пришлось до 7%. Официальная записка, бывшая въ рукахъ г. Шмурло, говорить, что «переселенцы буквально наводнили всѣ казачьи и крестьянскія поселенія: они цѣлыми массами безцѣльно блуждали по уѣзду, тратя своимъ послѣдніи сред-

ства, такъ какъ списаніе какого-либо заработка и даже крова, мало-мальски отвѣчающаго человѣческимъ потребностямъ, при такой численности, стало дѣломъ положительно невозможнымъ. Соблазнительные письма родственниковъ о привольѣ степныхъ земель, свободно будто бы раздаваемыхъ подѣ заселеніе, и обманутые въ радужныхъ надеждахъ, взяли концы они встрѣчали одни лишения,—пришельцы, естественно, упали духомъ и своею безпомощностью производили гнетущее впечатлѣніе». Официальная статистика насчитывала до 15,000 человѣкъ голодной, оборванной, безъ пріюта толпы. Стенъ какъ разъ въ это время объѣзжалъ начальникъ края, генераль-губернаторъ Колпаковскій, и онъ-то распорядился отводомъ 12-ти новыхъ участковъ: двухъ въ Петропавловскомъ, девяти—въ Кокчетавскомъ и одного въ Атбасарскомъ уѣздахъ. Но эта мѣра была изъ крайнихъ, вынужденная обстоятельствами. Дѣло въ томъ, что необходимость скорѣе усадить и устроить бѣдствующихъ переселенцевъ не позволяла, въ наръзкѣ новыхъ участковъ, быть особенно осмотрительнымъ относительно старыхъ хозяевъ земли. Наръзывали въ ущербъ интересамъ киргизскаго населенія!

Еще бывшій стенинъ генераль-губернаторъ Колпаковскій постоянно указывалъ на вредъ, приносимый киргизамъ путемъ отръзки у нихъ лучшихъ сѣнокосныхъ и пахотныхъ участковъ. Въ одномъ изъ вѣсподанныхъ отчетовъ (за 1876 г.) онъ проводилъ мысль, что снѣжить съ увеличеніемъ числа русскихъ осѣдлыхъ населеній не слѣдуетъ,—что киргизы и сами пужаются въ землѣ: не даромъ они кортомить (иногда свои же) сѣнокосные луга у прилинейныхъ казаковъ и у крестьянъ Тобольской губерніи!

«Киргизамъ—доказывалъ онъ—мало мѣста въ Стенинѣмъ краѣ, несмотря на ихъ ограниченное скотоводство». Акмолинская область всего болѣе пригодна для разведенія скота, а не земледѣлія. Даже поселенцы сѣверо-западной части области, всего обильнѣе орошаемой системою р. Инима и покрытой прѣсноводными озерами, даже они находятся вынужденными поддерживать свое земледѣльческое хозяйство скотоводствомъ. Къ тому же нерѣдки бывали случаи, когда переселенцы, поживъ нѣсколько времени на своихъ участкахъ, покидали ихъ, если послѣдніе оказывались непригодными для пахоты. Прекративъ на основаніи этого отводъ новыхъ земельныхъ надѣловъ, генераль-губернаторъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи перевести на новыя мѣста тѣхъ изъ переселенцевъ, у кого оказались плохіе участки,—дальнѣйшее же заселеніе края допускать лишь на правѣ аренды у киргизъ съ точнымъ урегулированіемъ взаимныхъ отношеній между хозяевами и арендаторами законодательнымъ порядкомъ.

Во вниманіе къ ходатайству генераль-губернатора Колпаковского, водвореніе крестьянъ въ Акмолинской области было въ 1891 г., дѣйствительно временно (на 2 года) пріостановлено, «въредъ до приведенія въ извѣстность свободныхъ участковъ и окончательнаго поземельнаго устройства прибывшихъ крестьянъ».

Но эта мѣра показываетъ лишь, что грозный вопросъ засталъ насъ врасплохъ. Бумага утверждала одинъ порядокъ, а жизнь создавала другой. Да и кто же былъ въ силахъ остановить волну народнаго движенія? Многоли переселенцевъ знало о вышеупомянутомъ распоряженіи? Многоли хотѣ-

ли, или вѣриѣ, могли сообразоваться съ нимъ? Распоряженіе какъ разъ совпало съ неурожайнымъ годомъ, и вотъ Акмолинская область явилась болѣе, чѣмъ когда либо, транзитной дорогой для ѣдущихъ въ глубь Сибири. Движеніе не прекращалось въ теченіе всего 1891 и 1892 г., и въ результатѣ въ области остались нигдѣ не водворенными 915 крестьянскихъ семей въ числѣ 4.390 душъ,—нечего и говорить, въ какомъ бѣдственномъ положеніи. Не гнать же было обратно всѣхъ этихъ несчастныхъ? Пришлось въ отмѣну только-что состоявшаго распоряженія ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи и только водворить названныхъ пришельцевъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, но еще и выдать имъ ссуды и пособія изъ переселенческаго кредита. Въ 1893 г. Стенной генералъ-губернаторъ считъ возможнымъ снова войти съ ходатайствомъ о возобновленіи переселенческаго движенія: къ этому времени въ области было наготовлено 57 участковъ на 25.000 чело-вѣкъ по 15 дес. на каждую мужскую душу безъ различія возраста.

Съ тѣхъ поръ намѣчено было множество новыхъ участковъ и они быстро разошлись по рукамъ: даже запасные участки и тѣ пришлось роздать. Чтобы судить объ интенсивности колонизаціи края за послѣднее время, достаточно сказать, что въ 15 лѣтъ съ 1880 по 1894 годъ въ Акмолинскую область пришло переселенцевъ 30 тыс. душъ, а за 2 года (94 и 95)—31 тысяча. Еще въ 93 году приростъ былъ не болѣе 2 тысячъ; въ 1894 онъ выросъ на 9 т., а въ 1895 сразу поднялся до 22 тысячъ! А что дѣлалось въ 1897 году, такъ это надо было видѣть! Одинъ сибирякъ, побывавшій тогда въ Кочетавскомъ уѣздѣ, характерно опредѣлялъ положеніе дѣла: «настоящій бой идетъ за мѣста». Петропавловскій начальникъ уѣзда не зналъ, что дѣлать съ толпой пришлагаго люда, разбившаго въ лухъ и прахъ всѣ принятые мѣры, всѣ соображенія и расчеты. Да и удивительно-ли, если въ прошломъ году бывали недѣли, когда изъ дня въ день число переселенцевъ, находящихся въ пути (только въ пути!) между Челябиной и Ачинскомъ, не спускалось ниже цифры 30.000?

Нельзя не видѣть, что послѣдній періодъ колонизаціи, при всемъ отличіи его отъ предыдущаго, имѣетъ съ нимъ одну общую черту: иное отношеніе правительства къ факту переселенія не дало ему достаточныхъ силъ регулировать самое движеніе по своему желанію и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. За то, чѣмъ безпорядочнѣе происходила эмиграція,—тѣмъ, очевидно, настоятельнѣе слѣдовало изыскать средства для врачеванія зла. Однихъ распоряженій оказалось недостаточно, слѣдовало внимательнѣе всмотрѣться прежде всего въ условія жизни коренного населенія. Еще во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Акмолинскаго губернатора за 1894 годъ указывалось, что практическое рѣшеніе переселенческаго вопроса выдвигаетъ на первый планъ вопросъ киргизскій,—правильное же рѣшеніе послѣдняго встрѣчаетъ препятствіе въ недостаточномъ знакомствѣ съ экономическими и правовыми отношеніями киргизовъ: простой учетъ земли чисто межегово характера недостаточенъ, потому что только по цифрамъ нельзя судить ни о дѣйности киргизскаго хозяйства, ни о нормахъ киргизскаго землепользованія.

Комиссія т. с. Тихѣева въ 1895 г. прямо заявила, что «двѣ основныя задачи—возможное огражденіе интересовъ коренного населенія и возможно

полное и разумное использование всѣхъ свободныхъ и въ то же время удобныхъ для заселенія пространствъ—могутъ быть разрѣшены не иначе, какъ на основаніи спеціальнаго, детальнаго и всесторонняго изслѣдованія территории и хозяйства края»¹⁾.

Въ обширной и обстоятельной программѣ эта коммиссія имѣтила естественно историческое и сельско-хозяйственное описаніе степей, безъ чего по ея справедливому мнѣнію, не возможно было продолжать дѣло. Работы извѣстнаго статистика г. Щербини, начатыя съ прошлаго 1896 г., явились отвѣтомъ на эту программу. Наконецъ, недавнія распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ, въ свою очередь, какъ отголосокъ прошлогодней поѣздки въ Сибирь статсъ-секретаря Куломзина, положили начало новымъ и еще болѣе серьезнымъ мѣрамъ для урегулированія переселенческаго движенія. Всѣ эти работы и поѣздки раскрыли глаза на существованіе въ степи кромѣ переселенцевъ еще и киргизы, съ которыми нельзя не считаться—равно и съ невозможностью, отдѣля одну сторону, обдѣлять другую.

Такимъ образомъ, переселенческій вопросъ незамѣтно (а для многихъ, можетъ быть, совершенно неожиданно) выросъ или, по крайней мѣрѣ, осложнился вопросомъ киргизскимъ.

Пришлось принять мѣры съ цѣлью задержать переселеніе въ Сибирь, мѣры, направленныя сколько противъ безпорядочности передвиженія (не забудемъ, что въѣдъ въ 1896 г. 12 проц. переселенцевъ вернулось обратно), столько же и съ цѣлью огражденія интересовъ туземнаго населенія. Правда, задержать могучую волну оказалось не такъ-то легко!

Поселки, возникшіе съ прошлаго года, расположены въ сѣверо-западномъ углу Петропавловскаго уѣзда Акмолинской области и тянутся въ два ряда: одинъ съ запада на востокъ параллельно Прѣсногорьковской казачьей линіи, или, если угодно, великому желѣзнодорожному Сибирскому пути, составляя такимъ образомъ, какъ бы второй барьеръ, долженствующій отдѣлить Киргизскую степь отъ русскихъ займищъ; другой рядъ идетъ съ сѣвера на югъ параллельно границѣ, отдѣляющей область Акмолинскую отъ Тургайской. Это—уже не барьеръ, а скорѣе клинъ, втиснутый въ глубь киргизской степи. Если къ западу отъ этой линіи и есть русское жильѣ, въ области Тургайской, то это—тѣ же поселенцы, недавніе (дѣтъ 8—10 назадъ), пришельцы, неправильными оазисами разбросанные въ этомъ углу. Я посѣтилъ, говорить г. Шмурло, въ Акмолинской области лишь эту вторую группу поселеній, идущую внутрь степи. Всѣ они находятся въ Прѣсногорьковской киргизской волости; число ихъ 9, не считая запасныхъ участковъ; расположенныя вдоль областной границы, они отходятъ отъ нея не дальше 20—25 верстъ. Поселки только-только что стали сформировываться. Въ самыхъ наименованіяхъ ихъ слышатся молодые годы: переселенческій отрядъ, нарѣзывая участки, естественно отличалъ ихъ № 1, 2 и т. д. Съ появленіемъ осѣдлаго чело-вѣка, ихъ зовутъ Федоровскимъ, Рязскимъ, Павловскимъ, Ново-Покровскимъ и т. п. Но послѣднія названія еще не закрѣпились въ сознаніи мѣстнаго населенія; первыя же, хотя и будутъ въ ближайшемъ будущемъ вытѣснены, конечно, не сразу—и вотъ мы видимъ, какъ рядомъ съ однимъ именемъ въ ходу еще и другое.

Занятую мѣстность бесспорно слѣдуетъ причислить къ разряду степной; необходимо лишь помнить, что степью въ собственномъ значеніи этого слова—«дала», мѣстный киргизъ зоветъ лишь ту гладкую равнину, поверхность безъ деревца и безъ кустика, ограниченную естественнымъ горизонтомъ, которую слѣдуетъ искать гораздо дальше на югъ и вдали отъ всякаго жилья. Степь же Прѣсногорьковской волости еще слегка волниста, съ уклонами, легкими углубленіями—озерками, логами и оврагами, мѣстами довольно глубокими. Лѣсъ преимущественно березовый, островками разсѣянъ повсюду. Лишь ничтожная часть его достигаетъ среднихъ размѣровъ, и это именно тамъ, гдѣ расположились киргизскія зимовья, столь заботливо охраняющія эту защиту свою отъ зимнихъ стужъ и бурановъ,—въ большинствѣ же случаевъ названіе лѣса положительно съ трудомъ можетъ быть дано тому ничтожному березняку, гдѣ дерево толщиною въ человѣческую руку выдѣляется какъ очень крупный размѣровъ.

Такимъ образомъ, если не требовать буквальной математической точности, то не будетъ гиперболою сказать, что поселенецъ попалъ въ мѣстность безлѣсную, не во всемъ удовлетворяющую потребностямъ оскдлой жизни. Если допустить, что теперешнія дерновья землянки обусловлены въ значительной степени необходимостью поскорѣ перебраться съ открытаго неба хоть подъ какую-нибудь да крышу,—что глинобитныя хаты переселенецъ ставитъ, потому что жить въ такихъ же раньше и у себя дома—то вѣдь и для этихъ хатъ и землянокъ требовалась прочная балка, перекладина и т. п., а между тѣмъ ему пришлось довольствоваться чуть не жалкою порослью. Кто хотѣлъ и былъ въ состояніи обзавестись деревяннымъ домомъ, тотъ покупалъ его уже готовымъ на сторонѣ. Правительство, какъ извѣстно, выдаетъ бесплатно извѣстное количество лѣса на первое обзаведеніе, но такое идетъ лишь на заборъ, амбаръ, клѣти. Настоящій же строевой лѣсъ растетъ за 30—100 верстъ въ казенныхъ борахъ и стоитъ большихъ наличныхъ денегъ.

Зато пахатную землю новоселамъ, особенно на южныхъ участкахъ, жаловаться, повидимому, нечего. Говорю: повидимому, такъ какъ спеціальныхъ изслѣдованій этой части Акмолинской области, настолько мнѣ извѣстно, сдѣлано не было, но распахка верхнихъ слоевъ почвы, которую пришлось мнѣ видѣть, замѣчаетъ г. Шмурло, во многихъ мѣстахъ на всемъ пространствѣ своего пути, даетъ право говорить о хорошихъ урожаяхъ (было бы только достаточно влаги!). Мѣстами черноземъ доходитъ до 1½ аршина глубины.

Я уномянулъ о влагѣ, а между тѣмъ въ ней-то, кажется, главный недостатокъ данной мѣстности. Дожди здѣсь не часты; рѣкъ почти вовсе нѣтъ. О рѣкѣ Убаганъ не можетъ быть и рѣчи серьезной, не только потому, что она течетъ на краю, по границѣ области и вѣтъ поселенческихъ надѣловъ, но и по свойствамъ самой воды—горько-соленой. Даже киргизы, чьи зимовья лежатъ по Убагану, должны пользоваться водой изъ колодезевъ, а лѣтомъ уходить отъ рѣки очень далеко. Остаются такимъ образомъ озера. Ихъ, дѣйствительно, въ этомъ краѣ довольно много. Мѣстность, можно сказать, усѣяна ими; но во 1-хъ, большинство ихъ съ горькой водой, во 2-хъ, подходъ и къ

тѣмъ и къ другимъ очень труденъ: мелкіе берега, тинистые, поросшіе тростникомъ; а въ 3-хъ, и что самое главное, въ эти озера высыхаютъ,—высыхаютъ настолько, что возникаетъ серіозный вопросъ: что будетъ дальше?

Характерное явленіе: замѣчено, что здѣшнія озера высыхали постепенно до 1851 г. и къ этому году пересохли почти совершенно. Количество скота, уменьшавшееся изъ года годъ, къ 1851 г. было доведено до *minimum'a*; недостатокъ воды не позволилъ держать его больше. Бѣдняки лишились скотины совсѣмъ; богатые должны были радоваться, если изъ десятковъ тысячъ головъ успѣли сберечь жалкія сотни. Положеніе стало чрезвычайно критическимъ; но вотъ съ 1851 г. озера снова наполняются водою и скоро доходятъ до своего обычнаго предѣла. Полноводіе продолжалось вплоть до 1891 г., когда повторилось прежнее явленіе: теперь вотъ уже 6 лѣтъ, какъ всѣ озера непрерывно высыхаютъ и неизмѣнно изъ года въ годъ становятся мельче и мельче. Отъ того, какъ долго продолжится это высыханіе, зависитъ все будущее мѣстныхъ жителей. Необходимо лишь помнить, что явленіе это не исключительно мѣстное: его можно наблюдать по всей Акмолинской области. Высыханіе встрѣчается, кромѣ того, въ губерніяхъ Тобольской, Оренбургской, хотя здѣсь воды рѣчныя значительно ослабляютъ значеніе прискорбнаго факта.

Мелкія озера въ Акмолинской области въ теченіе зимы промерзаютъ чуть не до дна, такъ что поселки могутъ существовать только при помощи колодезевъ. Вездѣ, во всѣхъ поселеніяхъ, гдѣ ни проѣзжалъ г. Шмурло, одна общая жалоба на недостатокъ воды: гдѣ озеро обмелѣло, гдѣ подходъ къ нему крайне труденъ по причинѣ невылазной грязи, трясинъ и камышей. Говорятъ, инымъ поселкамъ грозитъ дилемма: быть или не быть. На глубинѣ 7—8 ф. еще есть хорошая вода, хотя ея и мало, а глубже пошла уже горько-соленая. Жители вырыли отъ себя нѣсколько колодезевъ, и надо видѣть, какъ толпятся вокругъ нихъ бабы, какъ медленно идетъ наполненіе ведеръ водою.

Поселки стали заселяться съ лѣта 1896 года; часть переселенцевъ пришла только въ 1897 году. Описать одну деревню—значить дать понятіе и объ остальныхъ. Поселокъ строится въ одну улицу, рѣдко въ двѣ, да и то вторая скорѣе въ видѣ придатка, чѣмъ самостоятельной линіи. На каждую усадьбу удѣлено нѣсколько больше $\frac{1}{4}$ десятины и задворками одна усадьба прилегаетъ къ другой; такимъ образомъ, кромѣ главной улицы имѣются въ зародышѣ двѣ крайнихъ, пока выходящихъ въ открытое поле. Дома—преимущественно землянки, рѣже изъ сбитой глины и совсѣмъ уже какъ рѣдкость изъ дерева; въ послѣднемъ случаѣ это—большею частью купленные готовые на сторонѣ.

Улицы вообще широки, а чрезъ каждые 4 двора идутъ переулки. «Стень» чувствуется еще на каждомъ шагу: на улицахъ, на дворахъ та же нестоптанная трава, то же отсутствіе пробитыхъ тропинокъ, дорогъ.

Въ центрѣ деревни громадная площадь въ 120 кв. саж., настоящее поле, съ миниатюрнымъ крестикомъ посрединѣ: мѣстомъ имѣющей быть впоследствии заложеной церкви. Народъ сошелся изъ разныхъ губерній: тутъ и великороссы и малороссы. «Хохловъ», какъ обычно зовутъ здѣсь послѣднихъ, легко узнать по глинянымъ хатамъ и по огородамъ съ подсолнечни-

комъ и кукурузой, которые они не замедлили развести и тутъ. Селятся большими партіями, въ Ксеніевскомъ № 1 (жители уже успѣли передѣлать его въ болѣе доступную имъ слуху Аксеновку) въ прошломъ году было уже 93 двора, въ Демьяновскомъ № 3—столько же, въ Федоровскомъ № 2—земли наръзано на 260 душъ, въ Павловскомъ № 9—считаютъ 56 дворовъ съ 460 человекъ населенія, въ Ново-Покровскомъ № 8—около 90 дворовъ и т. п.

Жить первое время, конечно, еще трудно: поспѣвовать мало, заработковъ на сторонѣ то же. Аксеновцамъ, самымъ сѣвернымъ, живущимъ всего ближе къ казачьей линіи, еще удавалось въ 1897 г. сбывать въ Звѣриноголовской станицѣ мохъ, съ трудомъ добываемый по озерамъ, по 60—80 к. возъ, но и только. За то на помощь переселенцамъ пришелъ Красный Крестъ—это симпатичное учрежденіе, умѣющее и во время войны, и во время глубокаго мира найти широкое поле для своей благотворной дѣятельности. Въ Павловкѣ устроена была больница съ докторомъ и нѣсколькими сестрами милосердія, въ Аксеновкѣ—фельдшеръ. Въ третью или четверть поселкахъ Красный же Крестъ устроилъ кухни, отпускающія каждая по 50 обѣдовъ больнымъ новоселамъ.

Вообще первое время переселенцамъ не легко обживаться и привыкать къ новому мѣсту. Слишкомъ велика разница въ обстановкѣ: одинаково и для орловца и для черниговца или полтавца. Одна баба на вопросъ—какъ жить имъ здѣсь, характерно отвѣтила: «Да что! какое же тутъ житье! кругомъ орда, ни церкви, ни лѣсочка. Была бы наша бабья воля, давно бы бросили и пошли назадъ». Конечно, это говоритъ баба, элементъ консервативный. Мужикъ же, какъ элементъ болѣе прогрессивный, понимаетъ, что однимъ чувствомъ не прожить, и онъ идетъ, побуждаемый сознаниемъ необходимости, надеждой на лучшія чѣмъ на родинѣ, условія,—но вѣдь и въ мужикѣ сидитъ на половину та же баба, вотъ почему и ему тоже не легко мѣнять старое гнѣздо на новое.

А во что обходится киргизамъ появленіе незваныхъ гостей? Я думаю, туземцу еще хуже пришельца. Послѣднему надо лишь перебиться годъ другой. Большинство наблюдателей константировало тотъ утѣшительный фактъ, что новосель, если ему удастся пройти кавдинскія ущелья первыхъ двухъ лѣтъ, въ большинствѣ случаевъ заживаетъ припѣваючи. Не то у киргизовъ. Затрудненія переселенцевъ—временны; затрудненія же киргизовъ усиливаются годъ отъ году, потому что съ каждымъ годомъ у нихъ отбираютъ все новыя и новыя земли. Новоселу отводить лучшія мѣста,—фактъ который необходимо признать.

Я сейчасъ говорилъ, продолжаетъ г. Шмурло, о безводіи, какъ главнымъ недостаткѣ новыхъ поселковъ; и это вѣрно по отношенію орошенія вообще всей степи. Но, какъ ни мелки эти озера, подлѣ которыхъ разсѣлись пришельцы, какъ ни промерзаютъ они зимою, какъ ни тонки ихъ берега, вода въ нихъ все же пока есть, и вода удовлетворительная. Но надо видѣть тѣ крохотныя лужицы, тѣ вонючіе заплесневѣлые прудки, тѣ остатки весенней воды, сохраняющіеся въ глубокихъ оврагахъ,—словомъ,

надо видѣть ту жалкую воду, вокругъ которой вѣются многіе изъ ауловъ, чтобы признать поселенческую воду сравнительно еще роскошнымъ даромъ степи! Сознавше со старыхъ зимовокъ и джейлау (лѣтнихъ пастбищъ), киргизы должны искать пріюта на мѣстахъ, уже занятыхъ другими. Тѣмъ приходится тѣсниться: отсюда—споры, крупныя пререканія... Г. Шмурло случайно былъ свидѣтелемъ сѣзда волостныхъ судей для рѣшенія вопроса о «расквартированіи» новыхъ пришельцевъ, вынужденныхъ покинуть старыя мѣста. Судили, рядили—и не могли придти ни къ какому рѣшенію: столь сложна оказалась задача, столь трудно согласить было интересы сторонъ! Недостатокъ пастбищъ заставляетъ травить сѣнокосъ,—а это вѣдь все равно, что вмѣсто процентовъ начать тратить капиталъ. Нечего удивляться, если отношенія двухъ элементовъ, пришлаго и туземнаго, мало дружжелюбны. То слышишь жалобы, что новоселы зимовку сожгли, вырубилъ лѣсъ, то новоселы опахиваютъ свои деревни отъ паловъ или жалуются на конокрадство.

Напрасно думаютъ, что земли у киргиза больше, чѣмъ ему надобно; на самомъ дѣлѣ значительная часть пространства уже отчуждена, а теперь съ каждымъ годомъ это число все увеличивается. Въ Кокчетавскомъ у., куда направлено наибольшее количество вселеній, $\frac{1}{2}$ милліона слишкомъ десятинь принадлежитъ Сибирскому казачьему войску, а 200.000 десятинь отмежевано въ надѣль переселенцамъ; сюда же надо прибавить земли, отведенныя подъ городской выгонъ, мѣщанскіе хутора, ферму къ пикетамъ, въ оброчныя и присковныя статьи,—наконецъ 140.000 дес. лѣсныхъ дачъ. Все это взято у киргизъ. Такъ какъ всѣ эти и другіе имъ подобныя участки выбраны несомнѣнно изъ числа лучшихъ, то, принявъ въ расчетъ пространства, занятыя водами, песками, сопками съ голымъ камнемъ,—а ихъ разбросано повсюду очень много,—можно почти съ увѣренностью сказать, что владѣнія кочевниковъ далеко не чрезмѣрны по своему объему.

Удобныхъ для хлѣбопашества и осѣдлыхъ поселеній земель въ области сравнительно не много; расположены онѣ по берегамъ рѣкъ и прѣсныхъ озеръ, полосой не шире десяти верстъ. Тутъ группируются всѣ виды угодій: пахатныя степи, лѣса и главнымъ образомъ покосы; тутъ же сосредоточены и киргизскія зимнія стойбища, которыя играютъ въ хозяйствѣ кочевника крайне видную роль. На нихъ киргизы для зимняго періода, продолжающагося большую половину года, устраиваютъ себѣ жилища и пріюты нуждающимся въ особомъ уходѣ животнымъ; здѣсь-же хранится все имущество и запасы сѣна, какъ на продовольствіе ослабѣвшаго скота, такъ на случай нерѣдкой въ степи зимней безкормицы. Зимовки пріурочиваются обыкновенно къ мѣстностямъ, изобилующимъ водою, покосами и лѣсомъ; первые необходимы для зимняго пастбища, такъ какъ весь киргизскій скотъ круглый годъ питается подбожнымъ кормомъ,—последнее, какъ защита для табуновъ и стадъ въ бурное время. Успѣшное веденіе киргизскаго хозяйства всецѣло зависитъ оттого, обеспеченъ или нѣтъ кочевникъ хорошею зимовкою.

Вотъ почему киргизу такъ дорогъ его pied—a—terre. Съ нимъ связано самое его существованіе. Хотя и не разграниченныя, во точно опредѣ-

ленные по урочищамъ, эти зимовочные участки стали въ глазахъ киргизъ ихъ собственностью. А для переселенца въ сущности идутъ или должны отойти именно эти зимовочныя земли, потому что для земледѣлія и для зимнихъ стойбищъ равно необходимы однѣ и тѣ же мѣстности.

Конечно, было бы несправедливо утверждать, что въ Акмолинской области нѣтъ болѣе земель, вполне пригодныхъ и свободныхъ для осѣдлыхъ поселеній,—уже по одному тому, что площади, удобныя для киргизскихъ и крестьянскихъ хозяйствъ, только что начинаютъ изслѣдоваться. Осѣдлая жизнь въ краѣ бесспорно возможна. Зажиточность многихъ казахскихъ станицъ, бывшихъ крестьянскихъ поселковъ, несомнѣнна; матеріальное положеніе новоселовъ въ общемъ улучшается съ года на годъ. Но весь вопросъ—въ размѣрахъ дальнѣйшей колонизаціи. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что, если расчеты администраціи оправдаются, и киргизъ, подъ вліяніемъ русской колонизаціи, почувствуетъ потребность перейти самъ къ осѣдлости и хлѣбопашеству, то едвали было бы желательно, чтобы новый «пахарь» очутился въ ту пору безъ достаточнаго количества потребной земли.

Киргизы Акмолинской области уже и теперь начали ощущать недостатокъ въ землѣ, и послѣдніе годы можно прослѣдить неоднократные случаи жалобъ съ ихъ стороны на безземелье. Въ то же время, какъ бы чувствуя, что новый порядокъ вещей сильнѣе ихъ,—киргизы сами начинаютъ идти на встрѣчу новому теченію. Въ надеждѣ удержать за собою мѣстности своихъ зимовокъ, они пытаются устроить свои жилища деревнями, ходатайствуютъ о полученіи земельного надѣла, о дозволеніи селиться на ряду съ русскими. Сознаніе, что они, киргизы, теряютъ лучшія земли,—недовѣріе къ власти, озлобленіе на новоселовъ—вотъ неизбѣжныя слѣдствія неурегулированнаго положенія русскаго крестьянина въ степи... А тѣмъ временемъ скотоводство киргиза падаетъ изъ года въ годъ, население замѣтно бѣднѣетъ. На все это стоить обратить вниманіе,—хотя бы въ интересахъ фискальных,—такъ какъ киргизы, по свидѣтельству самой администраціи, вообще—исправные плательщики государственныхъ податей, и только исключительныя стихійныя бѣдствія, въ корень подрывающія ихъ хозяйство, способны создавать за ними недоимки.

Вотъ почему, если не придти своевременно къ киргизу на помощь, то исходъ ему одинъ и неизбѣжный: онъ пропадаетъ. Стѣсненный въ своихъ предѣлахъ, онъ не въ силахъ будетъ поддерживать свое скотоводство, а стать земледѣльцемъ, подобно крестьянину, этого ему, во-первыхъ, въ одинъ десятокъ лѣтъ не достигнуть, а съ другой стороны—земледѣліе возможно лишь тамъ, гдѣ есть вода. На однихъ колодцахъ далеко не уѣдешь, дожидаться же, чтобы Акмолинскую степь обводнили подобно тому, какъ это сдѣлали сѣверо-американцы въ Южной Калифорніи, намъ придется, разумеется, еще долго. Недостатокъ орошенія теперь, можетъ быть,—самый главный вопросъ для степи. Качество земли само по себѣ еще мало значить. Возьмемъ хотя бы для примѣра Кушмурунскую волость въ томъ же Петропавловскомъ уѣздѣ: на 1 кибитку тамъ насчитывается 6200 десятинъ, а между тѣмъ оттуда даже и теперь киргизы, за недостаткомъ воды, высе-

ляются въ сосѣднія волости—что же будетъ, когда тамъ появится переселенецъ, отбирая къ тому же лучше участки?..

Если государственные интересы требуютъ принесенія киргизъ въ жертву, то возражать противъ этого, конечно, не приходится и всѣ ламентации окажутся по справедливости одной смѣшной сантиментальностью; но съ другой стороны не слѣдуетъ закрывать глаза и на факты, а открыто сознаться, что, создавая одной рукою, мы разрушаемъ другую.

Какіе же можно подвести итоги тому, что дѣлается теперь въ степи?

Двѣнадцать лѣтъ назадъ въ Тургайскихъ степяхъ, верстахъ въ 200 къ югу отъ гор. Троицка, на р. Тоболѣ возникъ городъ Кустанай. Онъ росъ съ американскою быстротою: въ 1886 году, когда впервые г. Шмурло посѣтилъ его, онъ насчитывалъ уже до 16 тыс. жителей. Потянувшіеся караваны переселенцевъ, не находя себѣ тамъ мѣста, основывали поселки или, не доходя до Кустанаея, на западъ отъ него, по р. Аату, шли далѣе, вдоль теченія Тобола. Такимъ образомъ возникла первая вѣтвь поселеній къ востоку отъ казачьей станицы Николаевской, что лежитъ на такъ-называемой Новой Оренбургской линіи. Но новоселы потянулись за Кустанай не только по Тоболу, но и за него, прямо на востокъ—сложился цѣлый рядъ осѣдлыхъ мѣстъ на арендованной у киргизъ землѣ; нѣкоторыя заимки насчитывали въ 1897 году до 50 дворовъ. Чѣмъ это не деревня? Разница лишь въ юридическомъ положеніи—заимочники лишь ждутъ формальнаго права на владѣніе землей, и правительство рано или поздно должно будетъ пойти на встрѣчу ихъ желанію. Въ сущности вѣдь и Кустанай съ окрестными поселками выросъ изъ заимочной формы? Упомянутыя заимки тянутся вплоть до р. Убугана, т. е. до границы Тургайской и Акмолинской областей. Такимъ образомъ, не будетъ натяжкой сказать, что вся сѣверная полоса Тургайской степи—верста на 200 вглубь отъ Челябинска и Троицкаго уѣздовъ,—вошла въ районъ земледѣльческой культуры, хотя бы внутри этой полосы и оставались еще киргизы—кочевники.

То же самое совершается и въ Акмолинской области. Волна переселенцевъ первоначально наводнила собою Кокчетавскій уѣздъ.—волна безпорядочная, самовольная. Регулируя ее на будущее время, правительство намѣтило рядъ участковъ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ, параллельно линіи Сибирской желѣзной дороги: кромѣ того оно создаетъ рядъ поселковъ въ западномъ углу области, съ сѣвера на югъ. Вдоль этихъ послѣднихъ поселковъ, изъ станицы Звѣриноголовской идетъ большая проѣзжая дорога на югъ къ озеру Кушмурунъ и на Иргизъ; близъ озера Талы, у р. Убугана она перекрещивается съ другимъ большимъ трактомъ, который идетъ съ запада на востокъ, изъ Кустанаея на Ишимъ, развѣтвляясь здѣсь также на юго-востокъ, въ такъ-называемую Кайбагарскую или Атбасарскую дорогу. Отъ мѣста пересѣченія до новыхъ деревень Марьевки и Коноваловой, что на Ишимѣ,—всего 100 верстъ разстоянія. Въ 1894 г. въ первой изъ этихъ деревень насчитывалось 400 дворовъ и 1000 человекъ населенія; почти столько же—во второй.

Такимъ образомъ, остается заполнить упомянутый промежутокъ, между озеромъ Талы и деревней Коноваловой, чтобы связать непрерывною цѣпью выше названную станицу Николаевскую съ поселеніями Кокчетавскаго уѣзда, а черезъ нихъ съ поселеніями, прилегающими къ р. Иртышу, что на югъ отъ г. Омска. И этотъ промежутокъ уже начинается заполняться.

До послѣдняго времени существовала такъ-называемая казачья линія: Оренбургская—на границѣ Тургайской, Горькая—на сѣверѣ Акмолинской области,—линія, возникшая еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, какъ барьеръ между русскимъ осѣдлымъ и киргизскимъ кочевымъ населеніями. Теперь ея, можно сказать, болѣе не существуетъ. Если хотите, пожалуй, она еще есть, еще не расплзлась, стоитъ все на томъ же мѣстѣ; но какъ барьеръ, какъ грань, именно какъ «линія», отдѣляющая два міра, ея уже нѣтъ болѣе. На мѣсто ея выдвинулась новая линія, и на этотъ разъ не казачья, а крестьянская. Мѣстами она еще не успѣла стать сплошною, но не пройдетъ и 4—5 лѣтъ, какъ вся она будетъ заполнена непремѣнно. Преслѣдуя инныя цѣли, крестьянская линія, разумѣется, имѣетъ и свои отличія по сравненію съ казачьей: она не такая ровная, идетъ не такою узкой полосой, а съ постоянной тенденціей расплзтись въ стороны и заполнить промежутокъ, отдѣляющій ее отъ линіи казачьей. И конечно, то время, когда обѣ линіи, дѣйствительно, сольются, въ сущности уже не далеко.

Шперкъ, Ф. Ф.—Опытъ хронологическаго указателя литературы объ астраханскомъ краѣ съ 1473 по 1837 годъ. С. Петербургъ, 1892 г.

«Опытъ Указателя», какъ скромно назвалъ его составитель, является цѣннымъ вкладомъ въ литературу по изученію обширнаго Астраханскаго края.

Въ предисловіи къ своему труду авторъ говоритъ слѣдующее. «Недостатокъ библиографическаго указателя литературы объ Астр. краѣ очень чувствителенъ каждому, занимающемуся изученіемъ этого края, одного изъ наиболѣе интересныхъ и обширныхъ угловъ Европейской Россіи. Имѣющіеся труды г. Леонтьева (газетные указатели), а также и нѣкоторые другіе далеко не обнимаютъ всего писаннаго объ Астр. краѣ. Желаніе пополнить имѣющійся пробѣлъ побудило меня приняться за кропотливый трудъ составленія полнаго, по возможности, указателя книгъ и статей, относящихся къ описанію края. Но такъ какъ, при составленіи Указателя, я старался внести въ него все, относящееся къ описанію Астр. края, то и не могъ избѣжать помѣщенія малозначительныхъ статей и малоцѣнныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что оцѣнка достоинства сообщеній не входила въ мою программу; съ другой стороны легко могли быть погрѣшности и не указаны мной болѣе цѣнные свѣдѣнія и сообщенія, какъ видно изъ составленнаго мной 1-го и 2-го дополненій къ Указателю».

При составленіи указателя г. Шперкъ держался хронологическаго изложенія собранныхъ источниковъ и извѣстнаго порядка; такъ, въ началѣ каждаго года (съ 1838) идутъ статьи, помѣщенныя въ мѣстныхъ органахъ,

затѣмъ идутъ статьи журнальныя и газетныя, далѣе самостоятельныя труды и изданія, а въ концѣ книги и статьи на иностранныхъ языкахъ. Для облегченія и большого удобства въ пользованіи указателемъ въ концѣ книги приложены: 1) алфавитный списокъ статьямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сгруппированы въ значительныя отдѣлы, напр. калмыки, Каспійское море, киргизы и 2) алфавитъ авторамъ, съ указаніемъ, подъ какими ЖЖ помѣщены статьи.

Книжка представляетъ изъ себя довольно компактное изданіе въ 350 страницъ, весьма опрятно отпечатанное. При составленіи Указателя почтенный авторъ пользовался, исключая отдѣльныхъ сочиненій, 100 періодическими изданіями на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, при чемъ большая часть изъ помѣщенныхъ въ изданіи книгъ и статей просмотрѣны имъ лично въ библиотекахъ: Императорской публичной, Академіи наукъ и Географическаго 0—ва. Въ числѣ періодич. изданій составителемъ просмотрѣны даже мало распространенныя, какъ «Вологодскія» и «Донскія Вѣдомости». «Журналъ Коннозаводства» и т. п. Указатель заключаетъ въ себѣ 5848 ЖЖ статей и книгъ, относящихся къ изученію Астрах. края. Вновь изданный трудъ почтеннаго изслѣдователя края отнынѣ долженъ сдѣлаться настольною книгою всякаго, изучающаго этотъ край. При болѣе детальномъ разсмотрѣніи Указателя завзятые библиофилы, разумѣется, отыщутъ весьма понятныя во всякомъ библиографическомъ трудѣ недочеты, но они не такъ значительны, чтобы умалить значеніе полезнаго изданія. Большое спасибо Статистическому Комитету, что онъ принялъ на себя расходы по изданію Указателя. Комитетъ можетъ смѣло рассчитывать на значительное распространеніе Указателя, какъ въ предѣлахъ Астрах. края, такъ и внѣ его. Позволяемъ себѣ высказать сожалѣніе, что авторъ не имѣлъ возможности внести въ Указатель изданія и статьи конца 80-хъ годовъ; онъ даже не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи исключеній для изданій Петровскаго 0—ва, которыя начали появляться въ свѣтъ послѣ 1887 года.

Штаркъ, А. К.—Каталогъ Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, состоящей подъ Высочайшемъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Казань, 1890 г.

Въ историко-этнографическомъ отдѣлѣ каталога помѣщены слѣдующія главы: «жилище и домашняя обстановка киргизовъ Внутренней орды»,— «продукты скотоводства»,— «издѣлія»,— «кормовыя травы».

Штукенбергъ ¹⁾. Статистическое описаніе Оренбург. губ. съ Уральско-Оренбург. линіей. С.-Петербургъ, 1857 г.

По содержанію сочиненіе Штукенберга очень бѣдно, но въ немъ указаны различныя источники для изученія края.

¹⁾ Иоганнъ Христіанъ (Иванъ Федоровичъ) Штукенбергъ—русскій географъ, родился въ 1788 г. въ Бланкенбургѣ въ великомъ герцогствѣ Оль-

Штукенбергъ, И.—Статистическіе труды. Т. I. Описание 24 губерній. С.-Петербургъ. 1858 г.

Въ IV главѣ (Астраханская губернія) помѣщено краткое описание Бугеевской орды, касающееся главнымъ образомъ почвы и торговли орды.

Штылько, А. Н.—Изъ исторіи астраханской торговли, сообщеніе слѣланное въ Петровскомъ Обществѣ 10 сентября. — «Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1553.

Есть указаніе на захватъ кыргизами русскихъ людей для продажи въ рабство хивинцамъ (выписка изъ путешествія гр. Потockаго).

Шубинскій, П. П.—Голодная степь.—«Историческій Вѣстникъ», 1897 г., ноябрь.

Голодная степь составляетъ восточную часть такъ называемаго Туркестанскаго междурѣчья, образуемаго теченіемъ рѣкъ Сыра и Аму-Дарьи. Орошеніе огромной среднеазиатской пустыни, извѣстной подъ именемъ Голодной степи, пишетъ г. Шубинскій, составляетъ грандіозную задачу, исполненіе которой на дѣлѣ будетъ имѣть обширные экономическіе результаты не только въ частности для Туркестанскаго края, но и для всей Россіи. Нѣкогда, говоритъ между прочимъ авторъ, степь эта считалась житницей Средней Азіи, въ настоящее же время является бесплодной, почти недоступной для человѣка. Весной только, съ наступленіемъ періода дождей, Голодная степь оживаетъ и на короткое время одѣвается роскошною растительностью. Въ это время вслѣдъ за царствомъ животныхъ спѣшить въ Голодную степь и человѣкъ. Киргизы и узбеки стекаются сюда съ своими стадами, занимая временныя стойбища у колодезевъ и въ низинахъ обширной равнины, образующихъ естественныя водохранилища. Но въ первой половинѣ апрѣля мѣсяца, дожди выпадаютъ все рѣже и рѣже, жары увеличиваются, а черезъ мѣсяць она буквально обращается въ пустыню.—Далѣе г. Шубинскій приводитъ нѣкоторые историческіе факты, легенды и преданія, относящіяся къ Голодной степи, и заканчиваетъ свою статью такъ: идея возрожденія къ былой культурной жизни огромной средне-азиатской пустыни составляетъ одну изъ выдающихся идей нашего времени. Въ настоящее время эта идея перестаетъ быть дѣломъ частной инициативы и становится на почву обще-государственнаго предпріятія.

денбургскомъ, воспитывался въ нѣмецкихъ университетахъ, въ 1807 г. поступилъ на русскую военную службу и участвовалъ въ войнахъ 1812—14 гг., впослѣдствіи служилъ по министерству государственныхъ имуществъ. Умеръ въ 1856 г. Штукенбергъ извѣстенъ обширнымъ трудомъ по гидрографіи Россіи «Hydrographie des Russischen Reichs», въ 6 т.; кроме того, онъ принималъ близкое участіе въ «Энцикл. Слов.» Плюшара, сотрудничалъ въ Военно-Энцикл. Слов.» и во многихъ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1858—60 г.г. были изданы его статистическіе труды.

Шукшинцевъ, И. С. ¹⁾—По Илеку.—«Оренбургскій Край», 1894 г., № 239.

По лѣвую сторону Илека на необозримое пространство тянется холмистая ковыльная степь киргизовъ Тургайской и Уральской областей, границею которыхъ служитъ рѣчка Хобда, притокъ Илека. По холмамъ и впадинамъ между ними, гдѣ скопленіе прѣсной воды образовало болѣе или менѣе обширныя озера, бѣлѣютъ, чернѣютъ и желтѣютъ кибитки кочевниковъ, но кочевниковъ далекихъ отъ типа номада стараго времени. Безпечальная жизнь отошла въ область преданій. Русское вліяніе отразилось на всей внѣшней дѣятельности киргизовъ. Какъ воспоминанія старины, остались кѣры и кыстау (зимовки) по берегамъ рѣчекъ да кибитки.

Зиму киргизы проводятъ въ тѣсныхъ, грязныхъ и курныхъ зимовкахъ, ухаживая за скотиною и занимаясь, подобно татарамъ, мелочною торговлею. Какъ только солнце стонитъ снѣгъ съ окрестныхъ халмовъ, киргизъ вылѣзаетъ изъ кыстау на вольный просторъ родной степи. Время до сѣнокоса проходитъ въ пашнѣ, такъ-какъ киргизы засѣваютъ громадныя площади просомъ. Кто побогаче, тотъ сѣетъ и пшеницу, преимущественно кубанку, которая на болѣе отдаленныхъ, нетронутыхъ земляхъ (каковы, напр., на Тентекъ-кара-су, Джиренъ-бошъ и др.) даетъ превосходные урожаи. Бѣдняки (байгуши) нанимаются въ работники къ богатымъ сородичамъ или русскимъ. Короткій перерывъ между сѣвомъ и покосомъ киргизы проводятъ въ праздности, подобно своимъ не столь отдаленнымъ предкамъ. Въ прежнее время киргизы не дѣлали запасовъ сѣна; теперь же съ наступленіемъ сѣнокоса они прикочевываютъ къ заливнымъ долинамъ рѣкъ, ставятъ свои кибитки и принимаются за работу. При обильномъ урожаѣ травъ сѣна запасается масса. Стога и копны наполняютъ все протяженіе долины. Подъ палящимъ солнцемъ работа трудна; нѣтъ ни веселаго говора, ни пѣсенъ, развѣ иногда пронесется рѣзкій призывный крикъ кого-либо изъ работающихъ и замреть. Въ полдень—обѣдъ, состоящій изъ просяной каши съ прѣснымъ, а чаще съ кислымъ молокомъ. За немѣнимъ погребовъ киргизы только послѣ доенія могутъ пользоваться свѣжимъ молокомъ, а въ остальное время потребляется прокисшее. Пшенная каша съ послѣдняго вида молокомъ называется «кузя».

Шукшинцевъ, И. С.—Въ степи. Жанровая картинка.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 25.

Шумковъ, И. В.—Очерки киргизскаго коневодства въ Тургайской области. «Сельское хозяйство и лѣсоводство», журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1892 г., № 4 и 7.

1) Границы Тургайской области,—пространство,—населеніе,—численность скота у киргизовъ,—гидрографія,—климатъ,—«куанджилъ»,—вредъ

¹⁾ И. С. Шукшинцевъ получилъ образованіе въ Оренбургскомъ учительскомъ институтѣ и состоитъ учителемъ приготовительнаго класса въ Оренбургской гимназіи.

«куянджила» относительно качества лошади,—почва,—растительность. II) Пастба лошадей весной, лѣтомъ и осенью,—образование косяковъ,—жирность киргизскихъ лошадей,—лѣтовки, зимовки и луга. III) Тебеневка,—гололедаца,—кормленіе приставшихъ на тебеневкѣ лошадей. IV) Качества киргизской лошади,—выносливость,—быстрота. V) Торговля лошадьми,—маклера и перекупщики,—основанія браковки,—цѣны, киргизской лошади. VI) Болѣзни лошадей,—мышъ,—манка (сапъ)—шыбыртба,—джимандату (сибирская язва)—карагырмыъ (черная требуха)—каратюнжъ (черная кишка)—каракыъ (черное легкое)—тырба—каракыъ,—ката,—киенка,—мизгузъ. VII) Размѣры коневодства. VIII) О пользѣ, приносимой киргизскимъ коневодствомъ,—какъ бороться съ «куянджиломъ»?—взглядъ на улучшение киргизской лошади,—мѣры управленія государственнымъ конноводствомъ для улучшения киргизской лошади.

Для спеціалистовъ статья г. Шумкова должна представлять собою въ значительной степени интересъ, мы же не можемъ не высказать здѣсь сожалѣнія, что написана она тяжелымъ, неуклюжимъ языкомъ, иногда лишеннымъ грамматическаго смысла, будто авторъ не вполнѣ владѣетъ русскою рѣчью. «Также здѣшнія почвы по большей части каменисты и даже самыя лучшія содержатъ примѣсь камешковъ величиною съ лѣсной орѣхъ и болѣе».—«Лошадь, нагуленная на этихъ травахъ, будучи взята въ табунъ на сѣверъ, на ковыльную тебеневку, бурана не боится и сохраняетъ свое тѣло».—«На этихъ-то песчаныхъ солончаковыхъ степяхъ съ сравнительно рѣдкою растительностію върастаютъ лучшія киргизскія лошади, а не на ковыльныхъ, хотя бы съ самою лучшею по силѣ роста травой».—«Тайки сами собою составляютъ особый косякъ; кунаны тоже; мерина тоже пасутся особо или въ косякахъ старыхъ жеребцовъ, которые настолько умны, что мериновъ рѣдко бьютъ и не отгоняютъ ихъ отъ своихъ косяковъ, молодой жеребецъ мериновъ бьетъ».—«Драчливые жеребцы, жеребецъ съ жеребцомъ, бывають болѣе старые жеребцы».—«Въ эту зиму, напримѣръ, лошади пасутся по травѣ, прикрытой ополіцей въ двѣ и три четверти, въ аршинъ и даже болѣе. Правда, на взлобкахъ снѣгу на четверть всего, но тамъ травы совсѣмъ нѣтъ».—«Мордою лошадей се усваиваетъ траву подъ корешокъ и даже ѣстъ часть корней травъ».—«Но все же были лошади, съ клажей или безъ клажи съ обратнымъ, разстояніе въ 70 верстъ проходило немного болѣе, чѣмъ въ однѣ сутки съ одной кормежкой въ пути».—«Киргизская лошадь, не смотря на свой, на взглядъ, тяжелый складъ, подвижна подъ верхомъ». Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ... Встрѣчаются несообразности! «Крайне также любопытно, пишетъ г. Шумковъ, жили киргизы лѣтъ двадцать тому назадъ, когда даже у ближайшихъ къ Оренбургу не было тѣхъ землянокъ, которыя есть теперь у всякаго киргиза. Лѣтомъ и зимою киргизы жили въ кибиткахъ одного и того же устройства. Рогатый скотъ и верблюды помѣщались на ночь въ яму, вырытую посреди кибитокъ и покрывавшуюся сверху хворостомъ; кибитки обносились снѣговымъ валомъ, что составляло дворъ». Какова же должна быть яма и сколько нужно было имѣть кибитокъ хозяину, имѣющему, къ примѣру, 15

верблюдовъ и 20 коровъ! Есть строки, которыя прямо показываютъ, что г. Шумковъ говоритъ о томъ, о чемъ имѣемъ самыя скудныя понятія. «Киргизы, пишетъ онъ, ведутъ свое лѣтосчисленіе (вѣрнѣе зимы) и помнятъ событія по «куянджиламъ». Года у нихъ считаются двѣнадцатилѣтними, подобно мѣсяцамъ, и каждый носитъ свое имя, а именно: чханъ-мышь, сыръ-рогатый скоть, барсъ (самый хорешій годъ), куянъ-заяць, лу-левъ, джиланъ-змѣя, джилка-конь, кой-баранъ, мишень-осетръ, таукъ-курица, ить-собака, донгусъ-свинья». Не чханъ, а тышпанъ, не сыръ, а сыйыръ или сиръ-корова, лу-драконъ, а не левъ (левъ-арстанъ), мешинъ, а не мишень, годъ обезьяны, а не осетръ и т. п.

Шустиковъ, Н.—Замѣтка о переводѣ киргизской учительской школы изъ г. Орска въ г. Оренбургъ. «Оренбургскій Листокъ» 1889 г., № 40.

Шустиковъ, Н.—Природа, люди и промышленность Туркестанскаго края. Изъ публичныхъ лекцій.—«Оренбургскій Листокъ» 1895 г., № 12, 16, 17, 18, 19 и 21.

Лекціи составлены по сочиненіямъ: «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности». Костенко, 1871 г.—«По Закаспійской желѣзной дорогѣ», Циммермана, 1889 г.—«Въ долині Зеравшана», Евг. Маркова, 1894 г., и «Путешествіе Сѣверцова и Федченко», М. А. Дялиной, 1894 г. Часть лекцій посвящена г. Шустиковымъ этнографіи киргизовъ.

Шустовъ.—Въ киргизскихъ степяхъ.—«Еженедѣльникъ», 1895 г., № 18, 19, 21, 22, 23, 24.

Авторъ статьи, немного отводя мѣста спеціальной сторонѣ (медико-санитарной), подробно останавливается на экономической и бытовой сторонѣ киргизовъ. Въ первыхъ главахъ знакомитъ читателя съ киргизскими степями Уральской области во время засухи и въ то время, когда бываетъ плодородіе. Описаніе довольно картинное. Затѣмъ приводятся нѣкоторыя цифровыя данныя, характеризующія развитіе экономического быта и состояніе культуры степей (въ 70-хъ годахъ). Мимоходомъ упоминается о школахъ, зимнихъ постройкахъ, лѣтнихъ кочевкахъ, количествѣ скота по волостямъ (за 1871 годъ) и затѣмъ приводятся сравнительныя данныя съ 71 года по 92 г. Оказывается, что степь такъ же бѣдна и невѣжественна, какъ она была и 20 лѣтъ тому назадъ. Число школъ съ 45 уменьшилось до 13, учащихся съ 2293 до 1630 чел., скота съ 387.164 до 328.053; число кибитокъ съ 18.961 увеличилось до 22.146; на душу въ среднемъ приходилось скота въ 71 г. 4,9 штуки, а въ 92 году по 1,8; число жителей съ 77.963 увеличилось до 12.13.53. Если въ чемъ замѣчается прогрессъ, такъ въ томъ, что киргизы серьезно, будто, принимаются за земледліе. Далѣе почти цѣлыя главы посвящены кумысу и его дѣйствию на киргизовъ, способамъ приготовленія и т. д. Интересныя описанія относительно устройства областнымъ управленіемъ оспопрививательнаго заведенія и самаго способа обуче-

нія киргизъ оспопривванію. Помѣщенія для «интеллигенціи» было отведено такое, «что публика, побывавъ у насъ разъ, болѣе къ намъ не заглядывала,— оно вызывало одно отвращеніе.» Желавшихъ учиться оспопривванію нашлось 6 киргизскихъ мальчиковъ, которые оказались очень толковыми и любознательными и быстро усвоили теорію оспопривванія. Затѣмъ идетъ описаніе поѣздки въ селенія для оспопривванія, отношеніе къ нему киргизовъ, болѣзни ихъ и т. д.

Шустовъ, А.—Изъ киргизскаго быта въ степи.—«Ирбитскій Ярмарочный Листокъ», 1871 г. № 10 и 15.

Эварницкій, Д. И.—Путеводитель по Средней Азіи, отъ Баку до Ташкента. Ташкентъ, 1893 г.

Подробно описывая путь отъ Баку до Ташкента, авторъ даетъ немало археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній, а потому «Путеводитель» г. Эварницкаго можетъ служить очень полезной справочной книгой для каждаго, ѣдущаго впервые въ Среднюю Азію.

Эварницкій, Д. И.—Рецензія на книгу Н. П. Остроумова «Сарты».—Туркестанскія Вѣдомости», 1893 г. № 3.

Эверсманъ¹⁾.—Естественная исторія Оренбургскаго края. Казань, 1840 г.

Эгеръ.—Народное образованіе въ Уральской области.—«Образованіе», 1891 г. № 5—6.

На 409.000 жителей и на пространство 222.343 кв. версты имѣется въ Уральской области всего 10 волостныхъ русско-киргизскихъ школъ, такъ что одна школа приходится на 40.900 человѣкъ и на 22.234 кв. версты. Учащихся во всѣхъ этихъ школахъ болѣе 430 человѣкъ (относительно одной школы нѣтъ данныхъ), изъ нихъ 409 мальчиковъ и 21 дѣвочка. Сюда, конечно, слѣдуетъ причислить еще тѣхъ 91 мальчика, которые обучаются въ русско-киргизскихъ школахъ, находящихся на войсковой территоріи,—тогда число всѣхъ учащихся будетъ 521 человѣкъ: 500 мальчиковъ и 21 дѣвочка; показатель образованія 0,12, дѣвочка составляютъ 4% всѣхъ учащихся. Эта поразительная тѣма, почти полная безграмотность, объясняется, по мнѣнію г. Эгеръ, преимущественно образомъ жизни киргизовъ. Какое можетъ быть ученіе, восклицаетъ онъ, при постоянной кочевкѣ съ мѣста на мѣсто! Указанныя выше волостныя школы учреждены въ тѣхъ только пунктахъ, гдѣ зарождается осѣдлая жизнь у киргизовъ. И только съ переходомъ киргизовъ къ осѣдлой жизни можно ожидать развитія среди нихъ грамотности.

¹⁾ Эдуардъ Александровичъ Эверсманъ—естествоиспытатель, родился въ 1794 г. въ Вестфаліи, въ 1813 г. поступилъ на русскую службу врачомъ въ Златоустъ, въ 1827 г. путешествовалъ по киргизъ-кайсацкой степи, съ 1828 г. былъ профессоромъ ботаники и зоологіи въ Казанскомъ университетѣ и отсюда экскурсировалъ по соседнимъ губерніямъ, и значительно расширялъ познаніе русской фауны открытіемъ многихъ новыхъ видовъ животныхъ. Умеръ въ 1860 году (Н. Энц. Сл.).

Замѣтимъ отъ себя г-ну Эгеръ, что въ Тургайской области и при кочевомъ состояніи киргизовъ дѣло образованія быстро подвигается впередъ

Энциклопедическій Лексиконъ, изданный Плюшаромъ, XIII т., 1835—1838 гг., С.-Петербургъ.

Энциклопедическій словарь. С.-Петербургъ, 1890—1900 гг.

Энциклопедическій словарь, начатый проф. И. Е. Андреевскимъ, продолжается подъ редакціею К. К. Арсеньева и заслуженнаго профессора О. О. Петрушевскаго, при участіи редакторовъ отдѣловъ: проф. А. Н. Бекетова (отдѣлъ біологическихъ наукъ), С. А. Венгерова (исторіи литературы), проф. А. И. Воейкова (географіи), проф. Н. И. Карѣева (исторіи), проф. Д. И. Менделѣева (отдѣлы химико-технической и фабрично-заводской), проф. В. Т. Собичевскаго (сельско-хозяйственный и лѣсоводства), Владиміра Соловьева (философіи), проф. Н. О. Соловьева (музыки), А. И. Сомова (изящныхъ искусствъ) и др. Энциклопедическій словарь — изданіе выдающееся, какъ по обилію матеріала, такъ и по основательной его разработкѣ. Вышло уже 27 томовъ въ 54 книгахъ.

Энциклопедія коммерческихъ наукъ. Выпускъ II. Варшава, 1889 г.

Особенное вниманіе обращается на новыя русскія торговые рынки на Востокъ и пути сообщенія въ Средней Азіи, содѣйствующіе оживленію этой торговли.

Эсъ—Ге.—Провинціальныя наброски и недомолвки.—«Русская Жизнь», 1894 г., № 11.

Говорится о томъ, что изъ акмолинскаго клуба выдворили киргизовъ, которые мирно посѣщали клубъ, смотрѣли на любительскіе спектакли, играли, какъ и всѣ, въ карты и никому не мѣшали.

«Этнографическое Обзорѣіе», 1839 г., кн. III. Киргизскія и сартскія пѣсни.

Киргизскихъ пѣсенъ 16-ть, изъ нихъ восемь записаны Р. Пфеннигомъ и къ нимъ приложены ноты, остальные же—А. А. Ивановскимъ.

«Этнографическое Обзорѣіе», ¹⁾ 1890 г., кн. VI.—0 нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ, сопровождающихъ роды у киргизовъ.

¹⁾ «Этнографическое Обзорѣіе» — изданіе Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, основано въ 1888 г. и

«Этнографическое обозрѣніе», 1895 г., № 3,

Въ отдѣлѣ «Извѣстія и Замѣтки» сообщается, что Г. Н. Потанинъ совершилъ на средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества небольшую поѣздку въ Кокчетавскій округъ, Акмолинской области; цѣль поѣздки-собраніе киргизскихъ сказокъ. Г. Потанинъ провелъ цѣлый мѣсяцъ въ аулѣ киргизскаго султана Чингиса Валиханова; ему удалось записать киргизскій вариантъ сказки о Идыге, сказку о Таласпаѣ, объ Алеуко-батырѣ и нѣкоторыя другія, менѣе интересныя.

Этцель и Вагнеръ.—Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ Средней Азіи. Составл. по сочиненіямъ Аткинсона, Миддендорфа, Радде, Маака и др. Перев. съ нѣм. Н. Деппина. Съ 120 политит. С.-Петербургъ. Изд. Вольфа.

Къ странамъ, которыя только въ недавнее время стали выдвигаться изъ мрака неизвѣстности, могутъ быть отнесены многія мѣстности Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ Средней Азіи, составлявшихъ когда-то обширную территорію, обитатели которой играли въ исторіи очень видную роль. Для русскаго знакомства съ природой этой страны и съ характеромъ ея обитателей представляетъ особенно живой интересъ, въ виду совершившихся въ послѣднее тридцатипятилѣтіе важныхъ событій, которыя повели къ утвержденію на прочныхъ основахъ русскаго вліянія въ Азіи. Издатель указываемой книги, воспользовавшись интересными свѣдѣніями, собранными англійскимъ путешественникомъ Аткинсономъ во время семилѣтняго странствованія его по этимъ землямъ, и почерпнувъ изъ отчетовъ посѣщавшихъ эти мѣстности ученыхъ экспедицій многочисленныя научныя подробности, сумѣлъ представить въ своей книгѣ полную картину тѣхъ странъ, соединивъ такимъ образомъ въ настоящемъ сочиненіи съ занимательностью изложенія научную пользу. Интересъ книги, кромѣ того, значительно возвышается приложенными къ тексту политинажами съ изображеніемъ видовъ, замѣчательныхъ по живописности и грандіозности окружающей ихъ природы.

выходить по 4 раза въ годъ, посвящается изученію преимущественно народностей Россіи и, главнымъ образомъ, ихъ духовнаго быта: обрядовъ, вѣрованій, обычнаго права, народной словесности и пр.

Ю., И.—Сибирскіе татары.—Тобольскія Губернскія Вѣдомости» 1861 г., № № 35—45.

Доказывается, что въ XIII столѣтіи Чингизъ-ханомъ покорены были киргизы.—Кучумъ, сдѣлавшись царемъ, распространилъ свое вліаніе на сѣверъ и западъ отъ Иртыша (киргизская степь) и подчинилъ себѣ смежныя съ Сибирскимъ царствомъ бродячія племена. Позднѣе-киргизы раззоряли города и села русскитъ, наводя всюду ужасъ на жителей.

Ю., М.—«Будущая связь Оренбурга съ Средней Азіей».—«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 3.

Проектъ желѣзной дороги отъ Оренбурга въ глубь Азіи долженъ возродиться и возродится, навѣрное, въ недалекомъ будущемъ съ развитіемъ колонизаціи и ирригаціи Сыръ-Дарьинскаго бассейна, съ развитіемъ въ немъ хлѣбнашества, когда совершенно изолированный нынѣ бассейнъ нижняго и средняго теченія Сыръ-Дарьи, этотъ когда-то богатый и цветущій край станетъ снова на путь культуры и процвѣтанія и разовьется настолько, что потребуетъ болѣе тѣсной, болѣе близкой связи съ Россіей, посредствомъ проведенія желѣзной дороги къ Оренбургу, какъ ближайшему желѣзнодорожному пункту Европейской Россіи.

Ю., П.—П. И. Рычковъ. Исторія Оренбургская (1730—1750). Изданіе Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета подъ редакціей и съ примѣчаніями Н. М. Гутяра, секретаря Комитета. Оренбургъ, 1896 г.—«Историческій Вѣстникъ», 1896 г., июль.

Въ отдѣлѣ «Критика и Библиографія», г. Ю. о трудѣ П. И. Рычкова говоритъ, что «Исторія Оренбургская» имѣетъ важное значеніе по имѣющимся въ ней документамъ относительно принятія киргизами русскаго подданства.

Юдинъ, А.—Замѣтка по поводу статьи «Киргизы работники на морскихъ рыболовствахъ».—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г., № 10.

Юдинъ, П. А.—Киргизы. Этнографическій очеркъ.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1890 г., № № 50, 51, 52 и 1891 г., № № 1 и 5.

Статья содержитъ описаніе характера степи, а также дѣленіе киргизовъ на орды, переходъ отъ кочевой къ полусѣдлой жизни, касается хлѣбопашества, описываетъ аулы, религіозныя обряды, магометанство, отсутствіе мечетей, обычаи, сопровождающіе рожденіе ребенка, свадебныя обряды, бракъ, джигитовку, музыкальные инструменты, пляску, пѣніе, многоженство, положеніе женщины, похоронныя обряды, недолговѣчность, языкъ и касается литературы.—По своей неосновательности, а также по незнанію авторомъ предмета статьи, очеркъ г. Юдина не заслуживаетъ никакого вниманія.

Юдинъ, П. А.—Изъ дѣлъ Оренбургскаго централнаго архива. Хронологическая замѣтка о ханахъ Малой Орды, съ 1732 по 1825 годъ.—«Уфимскія Губернскія Вѣдомости» 1892 г., № № 27 и 28.

Юдинъ, П. А.—Церемоніалы ханскихъ выборовъ у киргизовъ.—«Русскій Архивъ», 1892 г., № 4.—«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г., № № 20, 21, 22, 23 и 24.

Юдинъ, П. А.—Торговля въ среднеазіатскихъ ханствахъ въ началѣ столѣтія.—«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1894 г. № № 46, 47 и 51.

Юдинъ, П. А. Султанъ Каратай.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № № 36, 37 и 39.

Къ исторіи киргизскихъ волненій въ Малой ордѣ.

Юдинъ, П. А.—Набѣгъ. Одинъ изъ тяжелыхъ эпизодовъ въ исторіи киргизскаго народа. Отрывокъ изъ архивныхъ дѣлъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 1.

Разсказъ служить продолженіемъ статьи П. Юдина—«Султанъ Каратай».

Юдинъ, П. А.—Возмездіе. Отрывокъ изъ архивныхъ дѣлъ.—«Тургайская Газета», 1895 г. № 9.

Отрывокъ представляетъ продолженіе статьи П. Юдина «Набѣгъ».

Юдинъ, П. А.—Изъ исторіи Букеевской орды.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г. № 2830.

Въ приложеніи къ «Памят. книж. Астрах. губерніи» на 1891 г. (стр. 12) указывается, что Внутренняя Букеевская орда переселилась на правую сторону р. Урала въ 1805 году. Изъ дѣлъ же архивовъ Оренбургскаго

центрального, Тургайского областного и астраханского губернского видно, что переселение это совершилось въ 1801—1802 годахъ.

Издавна Малая (зауральная), киргизская орда, кочуя съ начала своего подчиненія въ 1734 году Россіи, на пространствѣ между рр. Ураломъ, Орью, Илекомъ и Эмбой—съ одной стороны и Сиръ-Дарьей и берег. Аральскаго моря—съ другой, постоянно, для зимняго кочеванья, переходила за Уралъ, на внутреннюю сторону, не смотря на запрещеніе мѣстнаго начальства и охрану нашихъ границъ по Уралу казачьими пикетами и кордонами.

Причина, побуждавшая киргизовъ перекочевывать сюда, помимо грабежей и воровства у богатыхъ приволжскихъ жителей, заключалась еще въ томъ, что на этой сторонѣ Урала были лучшіе корма. Выгоравшая же отъ чрезмѣрнаго зноя зауральная степь едва, съ грѣхомъ пополамъ, могла удовлетворить лишь весной и въ лѣтнее время громаднаго стада туземцевъ. Помимо того, частыя междуусобія среди самихъ ордынцевъ и притѣсненія со стороны другихъ азиатскихъ племенъ вынуждали киргизовъ искать такихъ мѣстъ для кочеванія, чтобы всегда находиться подъ охраной русскихъ войскъ. Особенно желала этого управлявшая Малой ордой Абуль-Хаирова династія. Коварное убійство въ 1748 г. султаномъ Средней орды Баракомъ хана Абуль-Хаира, потомъ насильственные кончины хановъ Нурали и Ишима заставляли потомковъ этой династіи бояться за самихъ себя и за подвластныхъ. Междуусобія были даже среди ханскихъ потомковъ.

Послѣ убійства въ 1797 г. киргизами семиродскаго рода хана Ишима, выбранный на его мѣсто дядя султанъ Айчуваковъ (пятый сынъ перваго хана Абуль-Хаира) началъ преслѣдовать его родичей. Братья Ишима бросились въ разсыпную: одинъ изъ нихъ—Каратай откочевалъ съ своими приверженцами въ хивинскія владѣнія, Тулетай ушелъ къ туркменамъ, а султанъ Букей, предѣлательствовавшій въ ханскомъ совѣтѣ, не зная, на что рѣшиться. Приближенные совѣтовали уйти въ Усть—Уртъ, къ Хивѣ. Самъ же Букей стремился въ Россію. Какъ разъ, въ эту пору, на имя командира астраханскаго казачьяго полка маіора Попова, отъ 24 января 1799 г., послѣдовала слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

Господинъ маіоръ Поповъ.

Повелѣваю вамъ расположить казаками, подъ начальствомъ вашихъ состоящими, кордонъ отъ Астрахани по Каспійскому морю до устья рѣки Урала, гдѣ во время замерзанія водъ дѣлать разѣзды по четыре раза въ сутки, дабы тѣмъ не допускать киргизъ-кайсакъ переѣзжать чрезъ границу, и для сей же причины имѣть сношеніе съ кордономъ, по Уралу расположеннымъ. Обо всемъ-же случаемся доносить мнѣ, не упуская, однако, извѣщать и Астраханскаго военнаго губернатора. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

Близко соприкасаясь съ киргизами, маіоръ Поповъ узнавалъ ихъ образъ мыслей и ихъ намеренія; при перенускѣ осенью того же года киргизскаго скота на внутреннюю сторону для зимняго кочеванія, Поповъ «ласковостью, добрыми поступками и совѣтами» настолько успѣлъ приобрести довѣренность и доброе расположеніе къ себѣ киргизовъ, что въ теченіе всего этого года не было съ ихъ стороны «ни одинъ разъ покушенія на хищни-

чества». Вслѣдствіе такого отношенія полковника Попова къ киргизъ-кайсакамъ, тогда-же старшина киргизскій Курманкажаевъ объявилъ свое желаніе «со ста мужеска и женска пола душами быть въ вѣчномъ подданствѣ Русскаго Императора и жить въ при рѣкѣ Волгѣ или на нагорной оной сторонѣ», о чемъ Астраханскимъ губернаторомъ Кноррингомъ и было донесено 3 февраля 1801 г. Государю.

Вскорѣ слухи о ласковомъ обращеніи Попова съ киргизами дошли и до султана Букея. Послѣдній пожелалъ лично видѣть казацкаго полковника и былъ очарованъ его любезностью. «Совѣты Попова о кочеваніи между Волгой и Ураломъ» такъ понравились султану, что онъ «принялъ ихъ за благо и нашелъ благополучнѣйшимъ по роду жизни киргизской» и счелъ долгомъ поблагодарить генерала Кнорринга за назначеніе къ нимъ такого добраго командира.

11 февраля, чрезъ того-же Попова, ханъ Букей переслалъ астраханскому губернатору письмо, въ которомъ, описывая стѣсненное положеніе Малой орды, киргизскія неурядицы, междоусобія и зависть сосѣднихъ народовъ къ ихъ спокойному кочеванію, просилъ Кнорринга исходатайствовать у Государя Императора высокую честь—принятіе его съ подвластнымъ народомъ въ вѣчное подданство Россіи съ тѣмъ, чтобы киргизамъ позволено было «кочевать всегда между Ураломъ и Волгой и заводить, гдѣ удобнѣе сыщется въ лѣсныхъ мѣстахъ, селенія на зимнее пастбище». Ханъ Букей просилъ еще «объ опредѣленіи къ нему ста человекъ казаковъ астраханскаго казацкаго полка при ихъ старшинахъ», ибо казаки эти, съ давнихъ временъ держа кордонъ, знаютъ нравы и обычаи киргизовъ,—и о препорученіи его, Букея, со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ полковнику Попову, «яко человеку желающему нашего благополучія: ибо онъ мнѣ (говорилъ ханъ въ своемъ письмѣ), по его здравому разуму во всѣхъ случаяхъ будетъ добрый помощникъ».

Письмо хана, вмѣстѣ съ донесеніемъ объ обстоятельствахъ дѣла, 13 февраля было представлено генераломъ Кноррингомъ Государю. 11 марта 1801 г. послѣдовалъ слѣдующій рескриптъ Павла Астраханскому губернатору:

«Предсѣдательствующаго въ Ханскомъ совѣтѣ киргизъ-кайсацкой Малой орды Букея султана, сына Нурали Ханова, принимаю къ себѣ охотно, позволяю кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, и въ знакъ моего благоволенія назначаю я ему медаль золотую съ моимъ портретомъ, которую носить на шеѣ на черной лентѣ, Астраханскаго же казацкаго войска командиру Попову жалую я чинъ генераль-майора въ награжденіе за усердіе и успѣшное поведеніе въ усмирении киргизъ-кайсацкихъ народовъ, Ваше-же представленіе по поводу сего во всей силѣ утверждаю».

Вслѣдствіе это повелѣнія, въ томъ-же году 10 тыс. кибитокъ киргизъ Малой орды перекочевало между рр. Волгой и Ураломъ на земли, оставшіяся свободными послѣ бѣгства въ 1771 году заводскихъ калмыковъ въ Китай. По мѣсту своего расположенія и по имени своего хана Букея, орда эта, въ отличіе отъ Малой зауральной орды, съ тѣхъ поръ стала именоваться Внутренней Букеевской ордой.

Лѣтомъ 1812 года султанъ Букей, одновременно съ ханомъ Малой орды Ширгазы Айчуваковымъ, былъ торжественно возведенъ въ ханы своей орды и ему были пожалованы соболья шуба съ бобровой шапкой и дорогая съ золотымъ ефесомъ ханская сабля.

Ю ж а к о в ъ, Ю.—Наши пріобрѣтенія въ Средней Азій.—«Отечественныя Записки», 1867 г., №№ 7 и 8.

Ю ж а к о в ъ ¹⁾.—Итоги 27-лѣтняго управленія Туркестанскимъ краемъ.—«Русскій Вѣстникъ», 1891 г., кн. VII и VIII.

Въ общемъ заключеніе автора благоприятно. Несмотря, говоритъ онъ, на довольно крупныя ошибки и серьезныя недостатки нашего управленія Туркестанскимъ краемъ за все время нашего здѣсь владычества, въ общемъ положеніе наше представляется въ довольно удовлетворительномъ видѣ. Порядки наши несомнѣнно легче, положительнѣе и лучше кокандскихъ; наши подати вдвое легче, податная неурядица Ферганской области не коснулась ни Заравшанскаго округа (нынѣ область), ни Сыръ-Дарьинской области. Въ жизни, во внутреннія дѣла инородцевъ мы не вмѣшиваемся; они живутъ, какъ знаютъ и какъ хотятъ; свою религію они исповѣдуютъ, какъ желаютъ, совершенно свободно, безъ всякихъ стѣсненій. Мы даже не вмѣшиваемся въ ихъ самоуправленіе, въ ихъ судъ,—управляйтесь и судитесь, какъ знаете, только сидите мирно и подати платите исправно. Мы ихъ не эксплуатирруемъ, соковъ изъ нихъ не выжимаемъ, какъ поступаютъ просвѣщенные мореплаватели въ Индіи, въ Африкѣ и вездѣ, куда бы ихъ ни занесло. Если же при этомъ имѣть въ виду, что мы оживили экономическое развитіе страны, усилили промышленность и торговлю, вызвали сильный спросъ труда и капитала, что туземецъ, едва заработывавшій 10—15 коп. въ день, теперь добываетъ своимъ простымъ трудомъ, какъ рабочій, 40—80 к. въ день, то весьма естественно, что туземцы весьма довольны русскимъ владычествомъ, и ошибутся въ своихъ расчетахъ всѣ горячіе фанатики Судана, Аравіи или политиканы-софты, или англійскіе подстрекатели, если пожалуютъ къ намъ съ цѣлью поднять мусульманъ противъ владычества невѣрныхъ: они могутъ найти себѣ прозелитовъ только въ медресе среди муллъ, а земледѣльческій трудящійся, промышленный и торговый классы отнесутся къ нимъ совершенно равнодушно. Туркестанскій край

¹⁾ Сергѣй Николаевичъ Южаковъ—современный публицистъ, родился въ 1849 г. въ г. Вознесенскѣ, сынъ генерала-отъ-кавалеріи, образованіе получилъ дома, затѣмъ на историко-филологическомъ факультетѣ Новороссійскаго университета (1866—69 гг.), который по болѣзни оставилъ до окончанія курса, съ 1872 по 1874 гг. сотрудничалъ въ журналѣ «Знаніе», въ теченіе 1876—1879 гг. состоялъ товарищемъ редактора «Одесскаго Вѣстника», затѣмъ два года провель въ Красноярскѣ, въ 1881 г. вернулся въ С.-Петербургъ; съ 1882 по 1884 гг. участвовалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», затѣмъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Дѣль», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (1885—1889 гг.) и «Русскомъ Богатствѣ» (съ 1892 г.).

никогда не жилъ такой мирной и покойной жизнью, какою живетъ теперь. Туземецъ никогда прежде не уходилъ такъ смѣло и спокойно на полевныя работы въ степь, не боясь степныхъ кочевыхъ хищниковъ, никогда такъ увѣренно не оставлялъ въ саклѣ своей семьи, что ея никто не тронетъ и онъ застанетъ, вернувшись съ полевныхъ работъ, все благополучно и въ порядкѣ. вмѣсто прежняго приниженнаго раболѣпнаго вида при кокандскомъ владѣствѣ, туземецъ смотритъ нынѣ смѣло и спокойно на все и на всѣхъ (только еще предъ кадіями онъ сгибается—потому засудятъ), не только не поступилъ онъ своими интересами, а, напротивъ, думаетъ развить ихъ на счетъ другихъ. Земли онъ всѣ захватилъ и распродаетъ; на базарѣ онъ главный хозяинъ: хлѣбъ, мясо, фрукты, огородные овощи, молочный скотъ—словомъ вся насущная потребность у него въ рукахъ; многого онъ прежде не зналъ, многому научился отъ русскихъ по части сельскаго хозяйства и строительства и строительныхъ матеріаловъ—и перешаголялъ своихъ учителей—отбилъ у нихъ хлѣбъ. Столяры, плотники, каменщики, повара, кучера и вообще мужская прислуга—преобладаютъ туземцы. Такимъ образомъ, мы вывели туземца изъ неподвижной раболѣпной жизни подъ ханскимъ игомъ.

Г. Южаковъ указываетъ, между прочимъ, на успѣхи нашей дѣятельности по части просвѣщенія края. Благодаря, говоритъ онъ, громаднымъ средствамъ, которыми въ теченіе десяти лѣтъ располагала администрація, построены по всѣмъ уѣзднымъ городамъ прекрасныя помѣщенія подъ городскія училища; въ Вѣрномъ и Ташкентѣ устроены мужскія и женскія гимназіи, а въ Ташкентѣ, кромѣ того, учительская семинарія. Нельзя не вспомнить съ чувствомъ глубокой благодарности и уваженія къ памяти покойнаго генераль-губернатора К. П. Кауфмана, горячо сочувствовавшаго дѣлу просвѣщенія въ Туркестанскомъ краѣ, и покойнаго перваго главнаго инспектора училищъ А. Л. Куна, энергіи котораго здѣшнія учебныя заведенія главнымъ образомъ обязаны своимъ существованіемъ. Онъ умѣлъ ловить свободныя и благопріятныя минуты покойнаго генераль-губернатора для своихъ докладовъ по проектируемымъ имъ учебнымъ учрежденіямъ, когда еще былъ при немъ чиновникомъ особыхъ порученій,—ему даже не мѣшали въ этомъ ни приготовленія къ военнымъ экспедиціямъ, ни сами экспедиціи; онъ умѣлъ находить источники средствъ на устройство и содержаніе этихъ заведеній; ему удавалось устранять и улаживать всѣ недоразумѣнія и разногласія между министерствами военнымъ, финансовъ, народнаго просвѣщенія и туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.

Авторъ не закрываетъ глазъ и на обратную сторону дѣла. Всѣ эти гимназіи и училища, говоритъ онъ, имѣютъ слишкомъ малое и ничтожное отношеніе къ туземному населенію. Киргизы, однако, начинаютъ уже отдавать своихъ дѣтей въ наши школы, хотя и очень мало, сарты же положительно чуждаются русскихъ школъ, какъ и всего русскаго. На туземныя школы и высшія туземныя училища (медресе) мы не обращаемъ никакого вниманія, совершенно игнорировали ихъ и не знали, кто, какъ и чему учить дѣтей туземцевъ. Мы совершенно не знаемъ, чему учатъ сартовскихъ дѣтей фанатики-муллы и киргизскихъ дѣтей еще болѣе фа-

натичные татары,—что внушаютъ, какія понятія проводятъ они въ головы полудикнхъ, ихъ идеалы и понятія строго мусульманскіе, несомнѣнно враждебныя русскому владычеству, и русскому владычеству и русской національности. Нельзя на такое серьезное дѣло закрывать глаза. Мусульмане Средней Азіи массами посѣщаютъ ежегодно священную свою Мекку, гдѣ встрѣчаются съ фанатиками Казани, Крыма и Кавказа—стойкими, вѣрными поборниками ислама; съ фанатиками—софтами турецкими, проповѣдующими могущество ислама, политическое превосходство и главенство мусульманъ; съ фанатиками Судана—магдистами, провозглашающими единеніе всѣхъ мусульманъ, общность и солидарность ихъ религіозныхъ и политическихъ интересовъ, и съ фанатиками Индіи, ненавидящими и презирающими всѣхъ кяфировъ. Нафанатизированные возвращаются они домой рьяными поборниками мусульманскихъ идей и возжелній, а съ ними пробирются къ намъ и страстные пионеры мусульманства изъ жаркой Аравіи и горячаго Судана—и въ стѣнахъ медресе (высшія мусульманскія школы) среди ишановъ, аглямовъ и муллъ подлѣ мечетей и на базарахъ публично распѣвая и рассказывая о жизни и подвигахъ разныхъ мусульманскихъ святыхъ, проводятъ свои мусульманскія задушевные идеи. Муллы разносятъ эти идеи по мактебамъ (простая низшая школа), которыхъ въ одномъ Ташкентѣ около 50. На толпу, на массу народа, занятаго исключительно трудомъ, работой и заботой въ борьбѣ съ голодомъ и холодомъ, эти идеи не имѣли и не имѣютъ серьезнаго вліянія, но все же поддерживаютъ въ нихъ замкнутость, восточную мусульманскую непримиримость и служатъ главнымъ препятствіемъ къ сближенію съ нами туземцевъ, къ ихъ ассимилированію.

Какими средствами можно исправить зло?

Намъ кажется,—говоритъ авторъ,—что необходимо начать съ того, чтобы узаконить медресе и вообще въ школахъ мусульманскихъ преподаваніе наукъ по книгамъ, издаваемымъ въ Россіи и непрестанно подлѣ правительственной цензуры. Даже слѣдуетъ идти далѣе; необходимо замѣнить арабскую транскрипцію русской. Это въ сущности не такъ страшно и не такъ трудно. Если же, однако, будетъ признано опаснымъ ввести вдругъ такое нововведеніе въ мусульманскихъ школахъ ослѣдлаго населенія, то можно вводить это исподволь, а въ киргизскихъ школахъ необходимо сдѣлать теперь же. Здѣсь нѣтъ ни мусульманской нетерпимости, никакихъ традицій, которыя мѣшали бы этому нововведенію, и дѣло, несомнѣнно, привьется легко и быстро. Если же оставить образованіе туземцевъ, какъ оно есть, въ рукахъ мударрисовъ, ишановъ, аглямовъ и муллъ, безъ надлежащаго правительственнаго контроля,—то Туркестанскій край навсегда останется мусульманской обособленной, замкнутой и политически неблагонадежной страной, и киргизы современемъ станутъ такими же яркими мусульманами, какъ татары и сарты.

«Ю ж н ы й к р а й», 1883 г., № 967.—Изъ Харькова въ киргизскую степь.

Юзефовичъ, Б.—О бытѣ киргизовъ Тургайской области.—«Русскій Вѣстникъ», 1880 г., апр.

Между прочимъ говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

Юль, Генри.—Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-Дарьи. Переводъ съ англійскаго О. А. Федченко. С.-Петербургъ, 1873 г.

«Юридическая Газета», 1892 г. № 1.—Самоуправленіе нашихъ окраинъ.

Иностранческіе суды. Обычное право (Шариатъ, судъ казіевъ, русскій судъ).

«Юридическая Лѣтопись», 1892 г., № 1.—Самоуправленіе нашихъ дальнихъ окраинъ.

Иностранческіе суды, обычное право.

Юр—ко. Событія въ степи Уральской области въ 1869 г.—Изд. Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей.

Юр—ко.—Очеркъ возстанія въ Уральской области.—«Голосъ», 1870 г. № 23.

О недостаткахъ стараго административнаго устройства у зауральскихъ киргизовъ, о выгодахъ «Новаго положенія», отношеніяхъ между киргизами и казаками, о волненіяхъ въ степи и прекращеніи ихъ (А. Н. Харузинъ).

Юр—ко. За пять лѣтъ.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1875 г. № 8.

О реформахъ въ киргизскихъ степяхъ.

Я., А.—Киргизы и киргизъ—кайсаки. Этнографическій очеркъ.—Энциклопедическій Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, С.-Петербургъ, 1895 г., т. XV.

Я., Н.—Кочевой бытъ и изслѣдованія въ степяхъ.—«Восточное Обзорѣніе», 1886 г., № 12.

Статья написана по поводу доклада г. Шестакова въ Западно-Сибиротд. Им. Русск. Географ. Общ. объ изученіи киргизскаго быта.

Явленскій, Н.—Очерки приморской и степной охоты въ Астраханской губерніи.—«Астраханскій Справочный Листокъ» 1874 г., №№ 141, 142, 144—149 и 153.—«Журналъ Коннозаводства и Охоты», органъ Императорскаго Общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ», 1875 г., т. II, №№ 2 и 3.

Яворскій, И.—Опытъ медицинской географіи и статистики Туркестана. С.-Петербургъ 1889 г., ч. 1.

Авторъ неоднократно останавливается на киргизской степи, на киргизахъ и кара-киргизахъ. Слѣдуетъ отмѣтить главы о колонизаціи—процессъ осѣданія киргизовъ, сартовская эмиграція въ киргизской степи, а также на антропологическія данныя и выводы, сдѣланные на основаніи матеріаловъ Пояркова, Мацѣевскаго и Уйфальви.

Яворскій, П. А.—Средняя Азія. Культурные успѣхи и задачи въ ней Россіи.—«Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета», 1893 г., т. IX.

Ягминъ, Альфонсъ ¹⁾. Киргизъ-кайсацкія степи и ихъ жители. Съ рисунками. С.-Петербургъ, 1845 г.

¹⁾ Штабъ-лѣкарь Альфонсъ Ягминъ служилъ въ оренбургскомъ краѣ пользовался покровительствомъ генералъ-адъютанта В. А. Перовскаго;

Сочиненіе раздѣляется на двѣ части. Часть первая: — «физиологическій взглядъ на народъ и степи киргизовъ, — общій взглядъ на климатъ киргизскихъ степей и нѣкоторыя метеорологическія наблюденія надъ ними, — взглядъ на флору киргизскихъ степей, — геогностическій взглядъ на степи киргизъ-кайсаковъ, — солонцы и пески, — краткій статистическій очеркъ казеннаго селенія, стоящаго при мѣстѣ добыванія казенной соли, подъ названіемъ Илецкой Защиты, — историческія свѣдѣнія объ илецкихъ соляныхъ копахъ, — обширность положенія флеса, качества и способъ добыванія соли, — о соляныхъ источникахъ въ окрестностяхъ Илецкой Защиты и о пользуемыхъ ими въ болѣзняхъ. Часть вторая: — «Взглядъ на состояніе медицинскихъ понятій у киргизъ-кайсаковъ съ исторической точки зрѣнія, — общій взглядъ на тѣлосложеніе, образъ жизни и болѣзни киргизъ-кайсаковъ, — о кумысѣ и употребленіи его въ болѣзняхъ, — объ укушеніи тарантуломъ и скорпіономъ, — о подкожной глистѣ, — о сифилитической болѣзни у киргизовъ, — объ оспѣ въ киргизской степи, — о сибирской язвѣ въ Оренбургскомъ краю, — о стеной цынги».

Я д р и н ц е в ъ, Н. —¹⁾ Инородческое просвѣщеніе на русскомъ востокѣ. — «Порядокъ», 1881 г., № 322.

онъ участвовалъ въ хивинской экспедиціи и въ особой миссіи, совершившей въ 1841 году путь изъ Оренбурга до рѣки Сыръ-Дарья. Нѣкоторыя отдѣльныя статьи изъ сочиненія Ягмина были представлены имъ на разсмотрѣніе С.-Петербургской медико-хирургической академіи и удостоились ея одобренія.

¹⁾ Николай Михайловичъ Ядринцевъ — публицистъ — этнографъ, родился въ 1842 г. въ Омскѣ, гдѣ его отецъ, крестьянинъ изъ Пермь, служилъ по откупамъ, но благодаря близкому знакомству съ декабристомъ Штейнгейлемъ пристрастился къ литературѣ и наукѣ и не щадилъ средствъ, чтобы дать своимъ дѣтямъ солидное воспитаніе. Ядринцевъ сначала учился въ частномъ пансіонѣ въ Томскѣ, гдѣ основательно изучилъ французскій языкъ, затѣмъ онъ перешелъ въ Томскую гимназію, но вышелъ изъ 6 класса и въ 1860 г. поступилъ вольно-слушателемъ въ С.-Петербургскій университетъ. Здѣсь онъ близко сошелся съ своимъ землякомъ, извѣстнымъ нынѣ путешественникомъ Г. Н. Потанинымъ, вмѣстѣ съ которымъ сталъ во главѣ кружка сибиряковъ — студентовъ, поставившихъ цѣлью служить въсѣми мѣрами культурному развитію своей родины. Въ это же время Ядринцевъ выступилъ въ литературѣ, подъ псевдонимомъ Семилужинскаго. Въ 1861 г. вслѣдствіе закрытія университета, Ядринцевъ и Потанинъ должны были вернуться на родину, гдѣ Ядринцевъ всецѣло отдался литературной дѣятельности въ мѣстной печати, особенно ратуя за открытіе Сибирскаго университета, благодаря чему были собраны для этой цѣли значительныя средства, но дѣятельность Ядринцева внезапно была прервана: по подозрѣнію въ «сибирскомъ сепаратизмѣ» Ядринцевъ и Потанинъ были арестованы и заключены въ омскую тюрьму, а затѣмъ Ядринцевъ былъ сосланъ въ Архангельскъ; здѣсь онъ снова возвращается къ литературѣ и пишетъ рядъ статей въ «Недѣль», «Дѣль», «Отечественныхъ Запискахъ», «Волжско-Каспійской газетѣ» и др., касаясь преимущественно вопросовъ сибирской жизни. Въ 1874 г. Ядринцевъ получилъ разрѣшеніе переѣхать въ Петербургъ, въ 1876 г. сибирскій генералъ-губернаторъ Казнаковъ предложилъ ему мѣсто въ своей канцеляріи, но изученію экономическихъ условій сибирскаго края. Это открыло Ядринцеву возможность произвести рядъ выдающихся

Авторъ говоритъ, что нами сдѣлано очень мало для просвѣщенія нашихъ восточныхъ инородцевъ, между прочимъ киргизовъ, и ставитъ въ параллель дѣйствіе Англіи въ Индіи.

Ядринцевъ, Н.—Древній Усуньскій городъ на берегу озера Иссыкъ-Куля.—«Восточное Обзорѣніе», 1885 г. № 3.

Объ остаткахъ древняго города на берегу Иссыкъ-Куля и о вещахъ, найденныхъ тамъ въ разное время.

Ядринцевъ, Н.—Поѣздка по Сибири лѣтомъ 1886 года. Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г.—«Извѣстія И. Общества Любителей Естествознанія», т. XLIX, в. 5., Труды Отдѣла, т. IX, в. 3. стр 748, 1890 г.

Краткая замѣтка о племени Усунь, имѣющемъ отношеніе къ киргизамъ.

Ядринцевъ, Н.—О кочевныхъ народахъ на востокъ.—«Историческій Вѣстникъ», 1892 г., № 5.

Ядринцевъ, Н.—Вопросы обрусенія или своя своихъ не познаша. По поводу толковъ «объ инородченіи» русскихъ—«Русская Жизнь», 1893 г., № 18.

Якимовъ, Н.—Экономическія условія жизни на Бель-Агачѣ, въ Средней Азій.—«Юридическій Вѣстникъ», 1887 г. т. XXV, кн. VIII.

Экономическія условія жизни въ этой части степи; итоги хозяйства, его успѣховъ и дѣятельности населенія, въ томъ числѣ киргизовъ.

Якобій, А. И.—Поѣздка въ киргизскія степи Западной Сибири, для изслѣдованія причинъ чумы рогатаго скота.—«Сборникъ Судебной Медицины». С-Петербургъ. 1874 г., том. I и II.

Статья представляетъ собою отчетъ профессора Якобіа о его поѣздкѣ.—Отчетъ интересенъ и важенъ въ научномъ, въ частности этнографическомъ, отношеніяхъ. Къ нему приложены рисунки въ текстѣ. Онъ обнимаетъ собою весь путь въ киргизскія степи, наполненъ массою выводовъ и положеній; тутъ же описаны существующія въ степи ярмарки, пути сообщенія, скотопрогонные тракты, озера, камыши и проч.

этнографическихъ изслѣдованій и совершить путешествіе на Алтай (въ 1878—1880 гг.), давшее много цѣнныхъ матеріаловъ о жизни сибирскихъ инородцевъ («Записки Зап.—Сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества», 1879 и 1881). Съ 1882 г. Ядринцевъ издавалъ еженедѣльную газету «Восточное Обзорѣніе», сначала въ С.-Петербургѣ и затѣмъ въ Иркутскѣ. Въ 1894 г. онъ получилъ въ Барнаулѣ мѣсто завѣдывающаго статистическимъ отдѣломъ Алтайскаго округа, но, по прибытіи на мѣсто, внезапно скончался отъ отравленія опиумомъ 7 іюня 1894 года (Н. Энци. сл.).

Я р.—Къ исторіи откочевокъ киргизовъ. «Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 3.

Объ уходѣ киргизовъ съ нашей территоріи за китайскую границу и о причинахъ этого движенія.

«Ярославскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г., № 32.—
Кривда и Правда. Киргизская легенда.

Перепеч. изъ «Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

Ячникъ, Г. С.—Первая книжка послѣ азбуки для дѣтей—туземцевъ Туркестанскаго края, съ переводомъ словъ на киргизскій и сартовскій языкъ. С.-Петербургъ 1886 г.

Фирсовъ, Н. А. Обзоръ внутренней жизни инородцевъ передъ временемъ вступленія ихъ въ составъ Московскаго государства.—«Ученныя записки Императорскаго Казанскаго Университета», 1866 г., вып. I.

Фирсовъ, Н. А.—Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ.—«Ученныя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1866 г.», вып. II и III.

На стран. 40—50 этой въ настоящее время весьма рѣдкой книги проф. Казан. Унив. Н. А. Фирсова говорится о взаимномъ отличіи двухъ тюркскихъ племенъ: киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ, объ отношеніи ихъ къ русскимъ и др. народамъ, о дѣленіи ихъ на роды и сословія, о происхожденіи и пр. Для этихъ свѣдѣній авторъ пользовался трудами Левшина, Вельяминова-Зернова, Риттера, Георги, Спасскаго, Миллера, Фишера и Абульгази-хана.

Фирсовъ, Н. А.—Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ Новой Россіи до 1762 года. Казань, 1869 г.

Въ этой книгѣ говорится о колонизаціи киргизскихъ степей, объ отношеніи киргизовъ къ русскимъ и башкирамъ и пр.

Д о б а в л е н і е.

Бозъ-огланъ Ахмедъ-бекъ, хемъ Юсуфъ-бекъ. *بوز اوغلان احمد بيك هم يوسف بيك*. Казань, 1889. Типографія Универс. 79 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной киргизомъ Ишбаемъ Кѣсбергеновымъ и изданной Шемсуддиномъ Хусениновымъ, говорится о приключеніяхъ Ахмедъ-бека и Юсуфъ-бека, двухъ юношей, жившихъ въ гор. Испани. (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 385).

Джасмагамбетовъ, Муса. Египтининъ кизметъ аты жайында (о крестьянской рабочей лошади). Оренбургъ, 1899. Типографія П. Н. Жаринова и К°. 14 стр. 8°.

Эта статья, помѣщенная въ приложеніи къ «Тург. обл. вѣд.» и напечатанная по-киргизски рус. буквами, составляетъ собою переводъ сочин. Ив. П. Попова «О крестьянской рабочей лошади. Казань, 1894». Переводъ (И. В. Терегулова) этой книжки имѣется и на казанско-татар. яз. («Дѣятель» за 1899 г. стр. 435—436).

«Дѣятель», научно-литературный журналъ. Казань, 1896—1901. 8°.

«Дѣятель»—органъ Казанскаго Общества Трезвости. Первоначально, въ 1896 году, редакторомъ его былъ—проф. унив. А. И. Александровъ, а потомъ редактировать его сталъ А. Т. Соловьевъ, начальникъ университет. типографіи. Въ «Дѣятелѣ» за все время его существованія (1896—1901) ведется восточная библиографія, въ которой между прочимъ ежемѣсячно рецензируются и книги, писанныя на киргизскомъ языкѣ.

Катановъ, Н. О.—«Труды А. И. Добросмылова по изслѣдованію природы и населенія Оренбург. губ. и Тургайской области».—«Дѣятель» за 1899 годъ, стр. 302—305.

Въ этой статьѣ приводится содержаніе статей ветеринарнаго врача А. И. Добросмылова, напечатанныхъ въ 1896, 1897, 1898 и 1899 годахъ въ

«Тургайской газетѣ», «Тургайскихъ областныхъ вѣдомостяхъ» и «Памятной книжкѣ Тург. обл.», и указывается на то, что эти статьи представляютъ и этнографическій интересъ.

К нязь-и-ненъ бръ заифе—کناز منان بر ضاعيفه. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 15 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами Кешшафу'д-диномъ, сыномъ Шахи-Мердана, и изданной братьями Керимовыми, рассказывается объ одномъ князѣ и женщинѣ.

Кузнецовъ, Е. В. Старое сказаніе о вѣрѣ и обрядахъ киргизовъ.— «Тобол. Епархіал. Вѣдом.» 1896 г., № 10.

Е. В. Кузнецовъ приводитъ здѣсь «сказаніе», составленное дьякономъ церкви села Соколовскаго Ишимскаго окр. Михаиломъ Пѣтуховымъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Въ сказаніи говорится: о религіи предковъ киргизскаго племени, о религіи, современной автору «сказанія», объ обрѣзаніи, молитвахъ, постѣ, праздникахъ, бракѣ, погребеніи и усопшихъ и пр. Въ то время, когда составлялось «сказаніе», киргизы были еще плохими магометанами и число ихъ кибитокъ въ уѣздахъ Кокчетавскомъ и Каркаралинскомъ насчитывалось до 20,708.

Кысса—قصه. Казань, 1895. Типографія Универс. 52 стр. 12°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной на татарскій ладъ, стихами описывается жизнь сибирскаго киргиза хаджіа Усаръ-бая (сына Куаншпа), который отличался благотворительностью и умеръ въ пути во время хаджа. Эта «повѣсть» печаталась также въ 1892 г. (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 416).

Кысса-и Абу'ль Харисъ—قصه ابو الحارث. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 16 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами и сочиненной муллою Кешшафу'д-диномъ, сыномъ Шахи-Мердана, ученикомъ Шихабуддина Аль-Марджани, говорится о жизни и подвигахъ Абу'ль-Хариса, брата знаменитаго Авиценны (Абу-Али Ибнъ Сины), жившаго въ Бухарѣ. Издатели—братья Керимовы.

Кысса-и Адамъ—قصه آدم. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 16 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами и изданной братьями Керимовыми, рассказывается о сотвореніи Адама и жизни его въ раю.

Кысса-и Айманъ Шолпанъ—*قصه آیمان چولپان*. Казань, 1896. Типографія Универс. 20 стр. 8°.

Въ этой киргиз. повѣсти, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, говорится въ началѣ о 2 киргизахъ, известныхъ въ исторіи завоеваній русскими киргиз. степей, Маманъ-баъ и Кутебаръ, которые старались перешеголать другъ друга и силою физическою, и богатствомъ. Это состязаніе превратилось во вражду. Кутебаръ напалъ на беззащитныхъ дочерей Маманъ-бая: Айманъ и Шолпанъ и увелъ ихъ къ себѣ въ плѣнъ, а потомъ представилъ ихъ къ правителю Арыстану. Шолпанъ впоследствии была отпущена домой; сестрѣ-же ея пришлось убѣжать тайно ночью на скакунѣ Кутебара. Издатель—Шемсуддинъ Хусеиновъ; авторъ книжки, Юсуфъ-бекъ, родомъ изъ Семирѣчен. обл., изъ степи, гдѣ обитаетъ киргиз. родъ Уйсунъ. («Дѣятель» за 1897 г., стр. 258).

Кысса-и Бозъ-джигитъ—*قصه بوز بکت*. Казань, 1893. Типографія Универс. 59 стр. 16°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной на татарскій ладъ, прозою и стихами описывается жизнь одного юноши и влюбленной въ него Хафузы, дочери Тахмаса, царя города Малатин (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ф. Катанова, стр. 407). Юноша былъ сынъ Абдуллы, царя гор. Багдада. Юноша и дѣвица видѣли другъ друга во снѣ и влюбились, но соединиться имъ не удалось. Во 2-й разъ книжка издана въ 1896 г. Шемсуддиномъ Хусеиновымъ («Дѣятель» за 1897 г., стр. 195—196).

Кысса-и Бырджанъ-Салъ-мненъ Сара-кызынынъ айтнысканъ—*قصه برجان صالحینان سارا قرینک آیتوستانی*. Казань, 1898. Типографія Универс. 19 стр. 8°.

Въ этой киргиз. брошюрѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, сномъ Шейхуль-ислама и изданной наслѣдниками Шемсуддина Хусеинова, говорится о состязаніи въ оратор. искусствѣ дѣвицы Сара, дочери Тастанъ-бека, и юноши Бырджана, сына Коджа-кула. Сара-изъ рода Найманъ, а соперникъ ея-изъ рода Кирей. Книжка издавалась также въ 1900 году («Дѣятель» за 1899 г., стр. 46, и за 1901 г., стр. 50).

Кысса-и Гемра, Хосрау надша—*قصه همرا حصارو بادشا*. Казань, 1898. Типографія Университ. 40 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами и печатанной наслѣдниками Шемсуддина Хусеинова, рассказывается о царѣ Египта Хосрау, горевавшемъ о бездѣтности. Когда онъ обратился съ молитвою къ пророку Хизру (Илію) и 'Алію, зятю Мухаммеда, Богъ далъ ему 2 сыновей отъ одной жены и сына съ дочерью отъ другой; сына младшей царицы назвали Гемра; онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ и покровительствовалъ

мусульманамъ. («Дѣятель» за 1899 г., стр. 563—564). Печаталась также въ 1881 году.

Кыссэ-и Джемшидъ—*قصه جیشیل*. Казань, 1897. 16 стр. 8°. Типографія наследниковъ М. Чирковой.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами Кешшафу'д-диномъ, сыномъ Шахи-Мердана, и изданной братьями Керимовыми, приводится сказка о древнемъ царѣ Джемшидѣ и его мудрецахъ.

Кыссэ-и Джумджума—*قصه جو جومه*. Казань, 1881. Типогр. Универс. 16 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами въ 11 слоговъ, сначала говорится о томъ, какъ Иисусъ Христосъ встрѣтилъ на дорогѣ черепъ, воплотилъ его и, вступивъ съ нимъ въ бесѣду, узналъ, что умершій былъ царь Сиріи, опредѣленный Богомъ на муки въ 7 отдѣленіяхъ ада за то, что, положившись на свои богатства, забылъ Бога, и въ концѣ книги рассказывается о дивѣ Карунѣ, городъ котораго назывался Кафъ и который былъ побѣжденъ халифомъ Алиемъ, зятемъ Мухаммеда. Издатель Шемсудинъ Хусеиновъ изъ селенія Нижней Корсы. (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 368 и 369), а авторъ—Мюльхай Юмачиковъ. Подробности содержанія—въ «Дѣятелѣ» за 1897 г., стр. 633—634, по поводу изданія 1897 года.

Кыссэ-и еки егіз бала—*قصه ایکی ایگز بالا*. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 29 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами и изданной братьями Керимовыми, рассказывается о 2 близнецахъ. Авторъ—Павлодарскій купецъ Алій Махмудовъ, родомъ изъ гор. Чистополя Казан. губ.

Кыссэ-и Заркумъ—*قصه زرقوم*. Казань, 1888. Типогр. Универс. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ рассказывается о томъ, какъ халифъ Алій, зять Мухаммеда, побѣдилъ Иракскаго царя Заркума и обратилъ его въ исламъ. Объ этой книгѣ смотри у Н. Vámbéry въ его «Ugataische Sprachstudien, на стр. 34. Издатель—Шемсудинъ Хусеиновъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 381—382).

Кыссэ-и Зіядѣ Шахъ-Муратъ—*قصه زیاده شاه مرط*. Казань, 1890. Типографія Универс. 48 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами разиѣра «ремель» и конченной писаніемъ 15 апр. 1884 г., повѣствуется о Зіядѣ, смилѣ багдадскаго царя Мурата. Издатель—Шемсудинъ Хусеиновъ (Каталогъ А. Т.

Соловьева и Н. Θ. Катанова, стр. 390). Печаталась также въ 1896 году. Авторъ—Якубъ, сынъ Бй-джигита («Дѣтель» за 1897 г., стр. 693—694).

Кысса-и Кагырманъ—**قصه قهرمان**. Казань, 1891. Типогр. Универс. 14 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ стихами въ 11 слоговъ разсказывается о богатырѣ Кагырманѣ, который росъ по 10 аршинъ въ часъ, служилъ царю Ушѣку, владѣтелю 400 городовъ, и, побѣждая дивовъ и перевъ (духовъ), обращалъ ихъ въ исламъ. Книжка эта Н. Лаптевымъ представлена въ рус. переводѣ во II выпускѣ «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскаго Института восточ. языковъ въ Москвѣ, 1900 г. Подробное содержаніе этой книжки въ «Дѣтель» за 1901 г., стр. 48—49. Издатель—Шемсуддинъ Хусеиновъ.

Кысса-и Камбаръ—**قصه قهار**. Казань, 1888. Типогр. Универс. 23 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами обыкновеннаго тюрк-скаго размѣра въ 7 и 8 слоговъ, воспѣваются подвиги богачей Камбара и Ашимбая. Издатель—Шемсуддинъ Хусеиновъ. Авторъ—Валиулла Тухфетуллинь изъ Челябинска, поселившійся въ г. Зайсанѣ Семипалатин. обл. (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Θ. Катанова, стр. 382—383).

Кысса-и Козу-Кёрпешъ—**قصه قوزى كورپيش**. Казань, 1890. Типографія Универс. 18 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами въ 11—12 слоговъ, повѣствуется о киргиз. героѣ Козу-Кёрпешѣ и его возлюбленной Баянъ-Сыду. Козу-Кёрпешъ былъ сынъ Карабая, а его возлюбленная—дочь Сарыбая. Въ концѣ книжки говорится, что могила ихъ находится близъ г. Сергіополя Семирѣч. обл. и что подлѣ ихъ могилы находятся и изображенія ихъ. Эту поэму въ 1812 г. Т. Бѣляевъ перевелъ на рус. яз., текстъ ея имѣется также въ «Тюрк. хрестом.» И. Н. Березина и III «Образцовъ» В. В. Радлова. Издатель—Шемсуддинъ Хусеиновъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Θ. Катанова, стр. 2 и 388) Книжка эта въ 10.000 экз. выходила и въ 1896 году («Дѣтель» за 1897 г., стр. 264).

Кысса-и Кызъ Джибекъ—**قصه قز جيباك**. Казань, 1896. Типографія Универс. 40 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной прозой и стихами и изданной Шемсуддиномъ Хусеиновымъ, разсказывается о киргиз. юношѣ Тблегенѣ, сынѣ богача Вазаръ-бая, кочевавшаго близъ Чернаго моря, и о киргиз. дѣвицѣ Джибекѣ, внучкѣ богача Сырлы-бая. Перепечатана съ изданія 1894 года («Дѣтель», за 1897 г., стр. 690). Книжка печаталась также въ 1899 г. («Дѣтель» за 1900 г., стр. 450—451).

Кысса-и маликъ Хасанъ—**قصه مالک حسن**. Казань, 1900. Типографія Универс. 35 стр. 8°.

Эта книга, писанная по-киргизски стихами въ 11 слоговъ, содержитъ въ себѣ повѣствованіе о царевичѣ (впоследствии царѣ) Хасанѣ, сынѣ царя Махмуда, жившаго въ гор. Бураѣ. Царь Махмудъ видѣлъ однажды во снѣ: стоитъ чудесный садъ, а въ немъ текутъ ручьи и растутъ диковинныя деревья, на днѣ ручьевъ-жемчуги и кораллы, плоды-же деревьевъ—величиною съ лошадиную голову, многіе ручьи текутъ сквозь статуи тигровъ, въ саду виситъ вѣтка, въ которой сидитъ необычная птица Нуръ-газаръ, имѣющая голову изъ рубина, глаза изъ краснаго золота, тѣло изъ золота, крылья изъ хрисолита, хвостъ изъ жемчуга, ноги изъ драгоценныхъ камней; когда птица эта говоритъ, изо рта ея сыплются розы, а когда плачетъ, изъ глазъ сыплются брилліанты чистой воды. Царь, проснувшись, пожелалъ, во что-бы то ни стало, достать эту птицу. За поисками пошла всѣ 3 его сына, но достать ее удалось только Хасану, хотя это и стоило ему большого труда, напр. въ одномъ мѣстѣ вѣдма превратила его въ серну. Царевичъ сдѣлался царемъ. Издатель-Шемсуддинъ Хусеиновъ. (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 394).

Кысса-и онъ-хезретъ расулдинъ мираджа конакъ болгани — **قصه آنحضرات رسول ننگ معراجفه قوناق بولغانی**. Казань, 1896. Типографія Универс. 24 стр. 8°.

Въ этой киргиз. брошюрѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, говорится о томъ, какъ Мухаммедъ отправился на небесномъ конѣ Боракъ на небо и что онъ тамъ видѣлъ. На 4-мъ небѣ онъ видѣлся съ Іоанномъ Крестителемъ (Яхъа) и Іисусомъ Христомъ (Иса); на 5-мъ съ Адамомъ, Іосифомъ (Юсуфъ) и Енохомъ (Идрисъ); на 6-мъ съ Моисеемъ (Муса) и ангелами безъ туловищъ; на 7-мъ видѣлъ престолъ Божій и дерево лотосъ. Представившись Богу, Мухаммедъ получилъ отъ Него Коранъ и установленія ислама о постѣ, молитвахъ, пилигримствѣ и милостинѣ. Затѣмъ онъ осматривалъ адъ, пламя котораго распространяется на 1000 лѣтъ пути. («Дѣятель» за 1897 г., стр. 259—260). Печаталась книжка также въ 1899 году, на счетъ наследниковъ Шемсуддина Хусеинова. («Дѣятель» за 1900 г., стр. 110).

Кысса-и Салсалъ—**قصه صالح**. Казань, 1888. Типогр. Унив. 100 стран. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами размѣра «ремель», говорится о богатрѣ Салсалѣ и халифѣ Алим, зятѣ Мухаммеда. Издатель-Шемсуддинъ Хусеиновъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 382).

Кысса-и Сергазы — **قصه سرغازی**. Казань, 1899. Типографія Универс. 36 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной киргизомъ рода Аргынъ, 'Абдур-Рахманомъ, сыномъ Юсуфа, и изданной наслѣдниками Шемсуддина Хусеинова, помѣщены стихи въ честь киргиза Сергазы (происходившаго изъ рода Аргынъ и волости Кара-кисекъ), сына Курманбая. Воспѣваемый умеръ 20 июня 1898 г. дорогою въ укрѣпленіи Бахты Семирѣчен. обл., ѣдучи для леченія на Арасанскія воды, на 24-мъ году отъ роду. Причитанія по немъ сказаны: его женой, матерью, женою старшаго брата, братомъ отца его и невѣстками. («Дѣятель» за 1899 г., стр. 436—437).

Кыссэ-и уаки 'а-и Кербеля ушбу-дыръ—**قصه واقعه كربلاء**. **اوشبودر**. Казань, 1898. Типографія Универс. 56 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, сыномъ Шейхуль-ислама, и изданной наслѣдниками Шемсуддина Хусеинова, рассказывается о Хусеинѣ, сынѣ IV-го халифа 'Алія, и сраженіи его при жѣстечкѣ Кербеля въ октябрѣ 680 года («Дѣятель» за 1898 г., стр. 497—498).

Кыссэ-и ушь кызъ—**قصه اوج قز**. Казань, 1897. Типографія наслѣдниковъ М. Чирковой. 30 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, изданной братьями Керимовыми, и писанной стихами, рассказывается о 3 дѣвицахъ, жившихъ во времена Гаруна-Ар-Рашида.

Кыссэ-и халва-фур уш—**قصه حلوا فروش**. Казань, 1898 г., Типографія наслѣдниковъ М. Чирковой. 16 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами, говорится объ одномъ юношѣ, торговавшемъ халвою и отличавшемся такою красотою, что въ него влюблялись всѣ. Авторъ-мулла Кешшафу'д-динъ, сынъ Шахи-Мердана, сына Ибадуллы, жителя гор. Мензелинска Уфим. губ., поселившагося впослѣдствіи въ Каргалахъ Оренб. губ. Издатели-братья Керимовы.

Кыссэ-и хезретъ 'Алій—**قصه حضرات علی**. Казань, 1886. Типографія Универс. 21 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, сыномъ Шейхуль-ислама, и изданной Шемсуддиномъ Хусеиновымъ, рассказывается о четвертомъ халифѣ 'Аліѣ, умершемъ 661 года, уничтожившемъ много невѣрныхъ въ землѣ Берберскаго царя и обратившемъ на путь истины одного скупого богача, не подававшего милостыню мусульманамъ («Дѣятель» за 1897 г., стр. 334).

Кыссэ-и хезретъ 'Османъ—**قصه حضرت عثمان**. Казань, 1896. Типографія Университ. 18 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ и изданной Шемсуддиномъ Хусеиновымъ, рассказывается о третьемъ халифѣ Османѣ, царствов. въ 644—656 гг., также о предѣлахъ законнаго и незаконнаго ввиду страха передъ кончиною міра и о проч. Въ концѣ брошюры говорится о томъ, что одинъ мальчикъ, слушая чтеніе іудей, пожелалъ обратиться къ Мухаммеду, какъ къ истинному пророку, но въ живыхъ не засталъ его, тѣмъ не менѣе попалъ въ рай. («Дѣятель» за 1897 г., стр. 330).

Кысса-и хезретъ Юсуфъ-иленъ Зулейханынъ масть-алеси — *قصه حضرت یوسفی ایلان زلیخانک مسئلهسی*, Казань, 1893. Типографія Универс. 90 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами и изданной наследниками Шемсуддина Хусеинова впервые, рассказывается объ Юсуфѣ, сынѣ Іакова, и женѣ Пентефріа, называемой у мусульманъ Зулейхой. Авторъ книжки — Юсуфъ-бекъ, сынъ Шейхуль-ислама, Айкоджинъ. («Дѣятель» за 1898 годъ, стр. 498).

Кысса-и хикметъ-нума — *قصه حکمت نوما*. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 15 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, сочиненной муллою Кешшафу'д-диномъ, сыномъ Шахъ-Мердана, и изданной братьями Керимовыми, рассказывается о фокусахъ и чудесахъ знаменитаго Авиценны (Абу-'Аліи Ибнъ-Сины), жившаго съ 980 до 1037 г. по Р. Хр. Книжка писана стихами.

Кысса-и Ходжа Аффанъ уа хемъ Саадъ-Вакасъ — *قصه خواجه عفان وهم سعد وقاص*. Казань, 1880. Типогр. Универс. 46 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанно стихами размѣра «ремель», на стр. 1—41, говорится о томъ, что въ гор. Басрѣ былъ одинъ богачъ, по имени Ходжа Аффанъ, который долго странствовалъ по чужимъ сторонамъ и видѣлъ разныя диковины и жена котораго осталась ему вѣрна. На стр. 42—46 рассказывается о Саадъ-Вакасѣ Щедромъ, жившемъ во времена пророка Мухаммеда. Издатель-казан. купецъ Фатхулла Бикбавинъ Катеевъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 365).

Кысса-и Шакиръ Шакиртъ, патша Гашимъ баллары — *قصه شاکر شاکرت پادشاه هاشم بالالاری*. Казань, 1890. Типографія Универс. 48 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ повѣствуется о Шакирѣ и Шакиртѣ, сыновьяхъ одного царя. По смерти жены царь женился вторично; тогда одному изъ сыновей было 13, а другому 11 лѣтъ. Мачиха, влюбившись въ

меньшаго и не нашедши возможности удовлетвориться, хотѣла извести его, отдавши въ руки палачей, но эти дали ему свободу; затѣмъ она стала злоумышлять и противъ старшаго. Оба брата странствовали по свѣту, всюду подвергаясь опасностямъ (драконамъ и пр.). Въ концѣ всего мачиха была посажена въ темницу. Издатель Шемсуддинъ Хусеиновъ, изъ селенія Нижней Корсы (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 393). Подробнѣе содержаніе приведено въ «Дѣятель» за 1897 г., стр. 579—582, по поводу изданія 1896—года.

Кысса-и Шахъ Зенде — قصه چاه زنده. Казань, 1899. Типографія Универс. 18 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, сыномъ Шейхуль-ислама, и изданной наследниками Шемсуддина Хусеинова, рассказывается о Даригѣ, дочери самаркан. царя Кытрана. По смерти отца вступивъ на престолъ, она объявила, что желала-бы выйти за мужъ за богатыря. Побѣдить ее могъ одинъ 'Алія, зять Мухаммеда. Послѣ отъѣзда его изъ Самарканда, у Дариги родился сынъ Шахъ-Зенде, который отъ отца своего 'Алія унаслѣдовалъ неизмовѣрную силу («Дѣятель» за 1900 г. стр. 540—541).

Кысса-и Шортанъ-байдинъ бала лары — قصه چورطان باي بالالاری. Казань, 1890. Типогр. Универс. 19 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами большею частью въ 11 слоговъ, повѣствуется о киргизѣ Шортанъ-баѣ и приводится плачь его жены по немъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 390).

Макулять — مقولات. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 15 стран. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами Кешшафу'ддиномъ, сыномъ Шахи-Мердана, и изданной братьями Керимовыми, приводятся свѣты о томъ, какъ нужно держать себя и свой домъ, чтобы не заболѣть холерой.

Макуляти Кыргызъ — مقولات قرغز. Казань, 1879. Типографія универс. 8 стран. 16°.

Въ этой киргиз. книжкѣ стихами въ 11 слоговъ рассказывается поверхностно о киргизахъ, о принятіи ими ислама, о первыхъ 4 халифахъ Абубейрѣ, Омарѣ, Османѣ и Алія, о 4 священныхъ книгахъ: Пятикнижій Моисея, Евангелій, Псалтири и Коранѣ и пр. Издана казан. мѣщаниномъ Фатхуллой Хамидуллинимъ Амашевымъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 364).

Манзуратъ — *منظورات*. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 15 стран. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, сочиненной муллою Кешшафу'ддиномъ, сыномъ Шахи-Мердана, ученикомъ покойнаго Шихабуддина Аль-Марджани, и писанной стихами, говорится о томъ, каковъ долженъ быть настоящій юноша, какъ нужно относиться къ гостю и богачамъ, что терпѣніе приноситъ пользу и т. д., говорится также о муллахъ, вельможахъ, хорошихъ дѣтяхъ, пророкахъ и пр. Издатели братья Керимовы.

Мархаба, шегри Рамазанъ — *مرحبا شهر رمضان*. Казань, 1898. 16 стр. 8°.

Заглавіе этой киргиз. книжки по-русски значитъ: «Милости просимъ, мѣсяцъ Рамазанъ!» Авторъ книжки—Мулькай Юмачиковъ изъ Ялуторов. округа Тобол. губ., а издатель—Шемсуддинъ Хусеиновъ. Тутъ помѣщены стихи въ честь праздника Рамазана, Господа и ангеловъ; говорится также о сотвореніи міра, объ Адамѣ, Ноѣ, Моисеѣ, Давидѣ, Иисусѣ Христѣ и Мухамедѣ («Дѣятель» за 1898 г., стр. 431—432), перепечатана съ изд. 1894 г.

Межовъ, В. И. Библиографія Азіи. Томъ I, 1891; томъ II, 1893; томъ III, 1894. С.-Петербургъ. Изд. Главнаго Штаба.

Въ этой книгѣ перечислены книги и статьи, посвященныя киргизамъ: подъ №№ 891—1013 перечислены библиограф. указатели и сочиненія общаго характера, №№ 1014—1079 по исторіи киргизовъ, №№ 1080—1100 по религіи и педагогикѣ, №№ 1101—1175 по исторіи права, администраціи, экономич. состояніи, промышленности, медицинѣ и пр., №№ 1176—1384 по географіи, статистикѣ и этнографіи киргизовъ.

Нуръ-Батыръ — *نور باطر*. Казань, 1898. Типографія наследниковъ М. Чирковой 15 стран. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами Кашшафу'ддиномъ, сыномъ Шахи-Мердана, и изданной братьями Керимовыми, рассказывается о подвигахъ богатыря Нуръ-батыря, жившаго во времена царя Алія и избивавшаго духовъ.

«Очерки Россіи», изданіе В. Пассекъ, 1840 г. Москва, книга III. Киргизскій ханъ Джангеръ и киргизы.

Очеркъ киргизскихъ степей въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи. Изданіе Ветеринарнаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1890 г.

Ошурковъ.—Новая работа по обычному праву.—«Восточное Обозрѣніе», 1891 г., № 24.

Говорится о трудѣ г. Дингильштедта. По свидѣтельству г. Ошуркова, книга г. Дингильштедта, вся проникнутая любовью къ изучаемому предмету и теплымъ участіемъ къ судьбамъ киргизскаго народа, способна внушить любовь и вѣру тѣмъ, кто еще не утратилъ способности видѣть человѣка и основную личность, въ какой-бы обстановкѣ она ни была и какую бы наружность она ни имѣла.

«Порядокъ»—1881 г. Изъ Оренбурга въ «Порядокъ» пишутъ, что никто въ настоящее время не станетъ отвергать факта существованія голода среди киргизъ областей: Уральской и Тургайской. Онъ уже пересталъ быть басней, якобы придуманной злонамѣренными людьми, и приобрѣлъ вполне право гражданства, чему служитъ доказательствомъ учрежденіе въ Оренбургѣ, при генералъ-губернаторскомъ управленіи, специальной комисіи для предупрежденія часто повторяющихся среди инородцевъ случаевъ смерти отъ голода. На этотъ разъ провинціальныя корреспонденты съ гордостью могутъ сказать, что они первые предали гласности фактъ голода, не смотря на бурю, грозившую имъ какъ со стороны мѣстной администраціи, такъ и со стороны Катковскаго и Аксаковскаго печатнаго слова, гдѣ производилось усиленное опроверженіе извѣстій другихъ газетъ. Но, наконецъ, г. Аксаковъ смирился и даже прислалъ 700 руб. голодающимъ киргизамъ. Къ несчастію, этой суммы слишкомъ недостаточно, чтобы прокормить голодныхъ киргизовъ, которыхъ прибыло въ Оренбургъ до 1,000 чел., причемъ оказывается, что добравшіеся до города—самые счастливые, а оставшіеся въ степи—это и есть самые голодные и изнуренные голодомъ. Единственною ихъ пищею служитъ горячая вода, въ которой плаваютъ нѣсколько зеренъ проса или пшена.

Сейфуль-Мулькъ — سيف الملك. Казань, 1807. Типогр. Универ. 8°.

Въ этой киргизской повѣсти, извѣстной какъ казанскимъ татарамъ, такъ и киргизамъ, разсказывается о долгихъ странствованіяхъ по чужимъ странамъ (Китаю, землямъ злыхъ духовъ, обезьянъ и змѣй) царевича Сейфуль-мулька, происходившаго отъ египетскаго царя Асима и дочери іеменскаго царя, жившихъ во времени царя Соломона (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Θ. Катанова, стр. 327—328).

Соловьевъ, А. Т. и Катановъ, Н. Θ. Каталогъ книгъ, отпечатанныхъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. Казань, 1896 (съ 1800 по 1896 годъ).—Продолженіе: 1900 (съ 1896 по 1899 годъ). 8°.

Въ этомъ каталогѣ, приготовленномъ университ. типографіей къ Нижегородской выставкѣ 1896 года, на стран. 325—416, помѣщенъ восточный отдѣлъ, который составленъ Н. Θ. Катановымъ, и въ которомъ дается содержаніе и киргиз. книгъ, печатанныхъ въ университетской типографіи. При названіяхъ рус. статей указаны томы журналовъ, гдѣ онѣ были помѣщены.

Тарджуме-и Акыть, ваяд-и Улюмджу, Алтайскій—
ترجمه آفیت ولد الجوی آلطای اسکی. Казань, 1897. Типогр. Унив.
44 стран. 8°

Въ этой киргиз. былинѣ, писанной стихами и изданной впервые Мухаммедъ-Наджибомъ Али-Акберовымъ, киргизъ Акыть, сынъ Улюмджу, родомъ изъ колѣна Кирей у Алтайскихъ горъ, повѣствуетъ о нѣкоемъ царевичѣ Джиганъ-шахѣ, сынѣ Кабульскаго царя Тамуза, и о его возлюбленной. На стр. 42—44 авторъ описываетъ свою жизнь и путешествіе по Сибири и Монголіи («Дѣятель» за 1893 г., стр. 429—430).

Хикаети Кёръ-оглы султанъ—حکایت کور اوغلی سلطان. Казань, 1885. Типогр. Универс. 90 стр. 8°.

Эта киргизская книга, повѣствующая о султанѣ Кёръ-оглы, получившемъ помощь и силу отъ пророка Кыдыра (Иліи), написана жителемъ г. Петропавловска муллою Хасаномъ сыномъ Миръ-Бабы и издана жителемъ того-же города Мухаммедъ-Рахимомъ Мухаммедъ-Валинымъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 375—376).

Хикаети Маргуба-хатунъ—حکایت مرغوبه خانون. Казань, 1889. Типографія Универс. 18 стр. 8°.

Въ этой киргизской книгѣ, писанной стихами въ 11 слоговъ, разсказывается о женщинѣ Маргубѣ, которая настолько отличалась стройностью и красотой, что возбуждала въ другихъ зависть. Мужъ ея Мурадъ-Салихъ, житель гор. Туркестана, отправился въ Мекку и пробылъ въ отсутствіи 5—6 лѣтъ; въ его отсутствіе жена была украдена, но въ плѣну она осталась вѣрна своему мужу (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 386).

Хикаети рисале Мунлукъ Зарлыкъ. Казань, 1899. Типографія Университета. 39 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книгѣ, писанной прозой и стихами Юсуфъ-бекомъ, сыномъ Шейхуль-ислама, повѣствуется о томъ, какъ царь народа Осанъ Ногай, по имени Шаншаръ, плакалъ о своей бездѣтности и какъ Господь далъ ему отъ брака на Канша-Аимъ мальчика Зарлыкъ и дѣвочку Мунлукъ, которыхъ всячески хотѣли извести враги-бездѣтныя жены царя и одна старуха («Дѣятель» за 1900 г., стр. 542—543).

Эръ-Таргынъ—ایر طارغن. Казань, 1862. Типогр. Унив. 20 стр. 8°.

Эта киргизская поэма, изданная въ первый разъ араб. шрифтомъ Н. И. Ильминскимъ, въ 1870 г. была транскрибирована по-русски и переведена на нѣмец. яз. В. В. Радловымъ, который и помѣстилъ ее въ III томѣ своихъ «Образцовъ народной литературы тюрк. племенъ», на стр. 119—166 текстовъ и 153—205 переводовъ. Печаталась въ Казани съ 1862 по 1892 г. 5 разъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ѳ. Катанова, стр. 354)

Parker, E. H. A Thousand Years of the Tartars. London, 1895.

Въ этомъ сочиненіи въ главѣ IV, на страницахъ 252—260, говорится о кара-киргизахъ, которыхъ древніе китайцы звали «chieh-ka-sai» (же-га-су), и отношеніи кара-киргизовъ къ другимъ народамъ, напр. къ уйгурамъ.

Подробнѣе содержаніе книги Паркера приведено Д. Струнинимъ въ приложеніи къ «протоколамъ Туркестан. Кружка любителей археологій» за 1897 годъ.

Desmaisons.—Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-ghazi-behadour khan. С.-Петербургъ, 1874 г.

О рус. переводѣ этой книги см. на стр. 166 и 741, гдѣ говорится и о равныхъ изданіяхъ этого сочиненія. Въ переводѣ Демезона говорится: на стр. 29—о покореніи хана киргизовъ Сяуничъ-ханомъ; стр. 43—о происхожденіи киргизовъ отъ Киргиза, внука Огузъ-ханова; стр. 44—о томъ, что по смерти Чингизъ-хана страна киргизовъ признала надъ собою власть Тули-хана, сына Чингизова, а потомъ перешла къ его дѣтямъ; стр. 46—о томъ, что страна киргизовъ была смежна со страню колѣнъ Булагачинъ и Керемучинъ; стр. 92—о покореніи киргизовъ войсками Чингизъ-хана, и пр. Киргизы, упоминаемые у Абуль Гази,—жили въ бассейнѣ рѣкъ Книсей и Оби.

Dingelstedt.—Le régime patriarcal et le droit coutumier des Kirghiz. Парижъ, 1891 г.

L'irrigation en Asie Centrale. Etude géographique et économique par Henri Moser. Paris, 1894 г., съ гидрологическою картою Туранской низменности и картою аржковъ Самаркандской области.

Въ названной книгѣ говорится о почвѣ и климатѣ Центральной Азии, объ орошеніи полей въ древности и въ настоящее время, объ орошеніи въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Бухарскомъ ханствѣ. Затѣмъ есть свѣдѣнія относительно количества населенія, относящіяся къ 1884 году; тогда въ Смиръ-Дарьинской области было на 8645 кв. миляхъ 448.962 д. осѣдлыхъ

и 653.655 д. кочевыхъ, въ Ферганской—на 1320 кв. миляхъ 538.650 д. осѣдлыхъ и 137120 д. кочевыхъ, въ Зеравшанскомъ округѣ на 473 кв. мил. 360.586 д. осѣдлыхъ и въ Аму-Дарьинской области 29.465 д. осѣдлыхъ и 104160 д. кочевыхъ. Изъ хлѣбныхъ растений, наиболѣе любимыхъ кочевниками Средней Азии, особенно извѣстно просо, изъ котораго киргизы дѣлаютъ напитокъ, называемый буза. Таджики и сарты, по словамъ Moser'a, мягки, понятливы, терпѣливы, трудолюбивы, но безразличны, притворны, лгуны и жадны до наживы. Въ своихъ поступкахъ таджики и сарты отчасти сходятся съ евреями. Киргизовъ г. Moser считаетъ врагами сартовъ и земледѣлія. Киргизы ненавидятъ сартовъ, людей городовъ и базара, которые торгуютъ, надувая киргизовъ и обкрадывая ихъ, какъ только возможно, и которые смѣются надъ ихъ простотою и мужиковатостью. Средне-азиатскіе киргизы стали понемногу заниматься земледѣліемъ съ тѣхъ поръ, какъ сильныя морозы истребили стада ихъ. Болѣе подробный перечень содержанія книги Мосера см. на стр. 533—535 тома XII «Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн.», срав. также: стр. 590—591 сего «Указателя».

Résumé, A. B.—Recherches sur les langues tartares. Парижъ, 1820 г.

Въ этомъ сочиненіи А. Ремюза говоритъ о татар. племенахъ вообще и о происхожденіи различныхъ ихъ именъ, о сирійско-татар. алфавитѣ, о нѣкоторыхъ употреблявшихся въ древности у татаръ письменахъ, объ орфографіи, грамматикѣ и этимологіи маньчжур. языка, о языкѣ монгольскомъ и его діалектахъ, о восточно-тюркскомъ племени уйгуровъ, о языкѣ тибетскомъ и проч. Говоря о киргизахъ (бурутахъ), авторъ замѣчаетъ, что 12-лѣтній цикл. счисленія (по именамъ 12 животныхъ), извѣстный нинѣ монголамъ, жителямъ Тибета, японцамъ, персамъ и маньчжурамъ, существовалъ этими народами не у кого другого, какъ у древнихъ киргизовъ (стр. 300—302).

Merkwürdigkeiten der Mordwanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc. Frankfurt und Leipzig, 1773.

Въ этомъ сочиненіи, составляющемъ извлеченіе исторической и этнографической частей изъ «Путешествій» П. С. Палласа (см. выше стр. 656) и украшенномъ тѣми-же рисунками, что и «Путешествія», на стран. 271—296 говорится о происхожденіи киргизовъ, ихъ жилищахъ, одѣяніяхъ, религіи, о баксахъ, барантѣ, скотоводствѣ, болѣзняхъ, погребеніи умершихъ и пр.

Sahun, Léon. Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris, 1896.

Въ этомъ сочиненіи авторъ, подробно говоря на основаніи прежнихъ и новѣйшихъ данныхъ о тюркскихъ и монгольскихъ племенахъ, на стран. 40, 42, 66 и 128 касается и кара-киргизовъ

Въ заключеніе должно замѣтить, что о киргизахъ говорятъ также всѣ русскіе и иностранные путешественники, посѣщавшіе въ разныя времена Россію и Азію.

К О Н Е Ц Ъ.

Важнѣйшія опечатки.

<i>Страницы.</i>	<i>Строки</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
33	20	онъ проходилъ не разъ съ толпами	онъ подходилъ не разъ съ толпами
44	28—29	на основаніи пятилѣтняго опыта управленія краемъ Семипалатинской и Семирѣченской областей	на основаніи пятилѣтняго опыта управленія Туркестанскимъ краемъ, Семипалатинской и Семирѣченской областями
52	22—23	статіямъ	статьямъ
53	7	коноводства	коневодства
—	25	ачинающаяся	начинающаяся
58	3	Суюнъ-Карыбатыръ	Суюнъ-Карабатыра
—	32	о Байгѣ	о байгѣ
62	37	Когда возвысится до послѣдней возможности	Когда цѣна возвысится до послѣдней возможности
65	27	стригутъ и осенью	стригутъ её осенью
67	18	вороная очень рѣдко	вороная встрѣчается очень рѣдко
69	45	не красиво	некрасиво
71	2	перехудалый скотъ	исхудалый скотъ
74	2	Китайскомъ	Кипчакскомъ
76	7	рыни	Рыни
79	26	и вознесъ	и вознеся
—	35	врачи	враги
—	38	врачами	врагами
80	3	присмотрѣться дѣлу, основательно находить, что судъ бievъ	присмотрѣться къ дѣлу основательно, находить, что судъ бievъ
—	5	чувства справедливости	чувство справедливости

II

<i>Стр- нищ. сверху.</i>	<i>Строки</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
—	11	не пониманіемъ	непонимаемъ
84	9	Имгезерь-батырь	Ильгезерь-батырь
89	31, 32	ордѣ	средѣ
—	46	иное	юное
93	41	живущими	живущаго
95	34	тургайскою	Тургайскою
114	12	домъ	долгъ
124	19	и въ бѣломъ очерѣ	и въ бѣгомъ очерѣ
127	2	Тенгушинская	Тенгутинская
134	19	Описанія	Описание
142	6—7	Олафсенна	Олафсена
—	7—8	Булунъ-коля	Булунъ-куля
—	14	11 августа Памирскій постъ прибыль	11 августа на Памирскій постъ прибыль
—	21	Подозрѣніе этого	Подозрѣнія этого
145	37	мясныя пути	мясныя туши
146	11	состояшей	состоявшей
148	30	улетѣть ихъ отъ матерей, и наконецъ «джазъ-токсана»	улетѣть ихъ отъ матерей и конецъ «джазъ-токсана»
168	23—25	на статьи. О положеніи дѣлъ	на статьи о положеніи дѣлъ
175	43—44	Очерки природы Хивинскаго оазиса пустыни Кизыль-Кумъ	Очерки природы Хивинскаго оазиса и пустыни Кизыль-Кумъ
176	26	а когда дома сидитъ да труб- ку сосѣтъ	а когда дома сидитъ, трубку сосѣтъ
184	14	Говоритъ о заболѣваніи	Говорится о заболѣваніи
190	23	Въ средней	Въ среднемъ
194	5—6	за ихъ невѣжественность мо- жетъ быть	за ихъ невѣжественность— можетъ быть
195	22	и М. А. Терентьевъ	М. А. Терентьевъ
197	13—14	транскрипціи	транскрипціи
199	6	мы не имѣемъ сколько-до- стовѣрныхъ цифръ	мы не имѣемъ сколько-ни- будь достовѣрныхъ цифръ
206	5	занимался хлѣбопашествомъ. Имѣлъ одну жену	занимался хлѣбопашествомъ, имѣлъ одну жену
236	5	подъ именемъ мугоджарскихъ горъ	подъ именемъ Муго джарскихъ горъ
239	7	не вольнымъ	невольнымъ
250	24	Безобразіи	Безобразіе

III

<i>Стр.- Строки ницм. сверху.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
282 18	на примѣръ	напримѣръ
288 18	здѣлало	сдѣлало
290 7	Сообщаетъ	Сообщается
— 15	Дала-баласы	Дала-Баласы
295 26	Этнографическіе матеріалы. сказки	Этнографическіе матеріалы. Сказки
300 7—8	считается 104 милліона дес. земли	считается 302 милліона дес. земли
— 34—35	служить служить	служить
— 41	на сколько	насколько
311 1	пункты кромѣ того, удѣле- но значительно	пункты; кромѣ того, удѣлено значительно
314 14	Что же вы долго не яви- лись?	Что же вы долго не явля- лись?
317 1	между вами	между вами
319 15	запослѣднее время	за послѣднее время
324 26	она селеніи при—Илійскаго края	о населеніи при-Илійскаго края
326 16	и значительно	значительно
329 21	въ 1868 и 1869 годахъ	въ 1868 и 1869 годамъ
334 30	провестисе онъ	провести осень
336 12	(волръ-дѣвка)	(волкъ-дѣвка)
345 15	по мнѣнію	по его мнѣнію
— 21	Гова	Гова
348 3	въ верховья Аму-Дарьи	въ верховьяхъ Аму-Дарьи
351 17	питанія экономическаго быта	питанія, экономическаго быта
358 5	«Юкаль»	«токаль»
361 27	и Средне-Азіатскихъ наро- довъ	и средне-азиатскихъ народовъ
365 26	г. Иванова, слогъ	г. Иванова слогъ
376 12	уже	же
— 26	крайне трудно съ алфави- томъ арабскимъ	крайне трудно бороться съ алфавитомъ арабскимъ
378 24	для официальной	для официальной переписки
— 34—35	продолжалъ	продолжаетъ
379 8	Балгожа Ямгурчинъ, былъ знаменитый	Балгожа Ямгурчинъ былъ знаменитый

IV

<i>Стр- ницы.</i>	<i>Строки сверху.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
381	42	10 о потравахъ	10) о потравахъ
389	3	Итджомесовѣ	Итджомесовъ
391	37	при Узунъ-Ачагѣ	при Узунъ-Ачагѣ
392	11	коноводство	коневодство
394	25—26	въ Тургайской	въ Торгунской
402	6	бараннихъ малахаевъ	бараннихъ малахаевъ
403	6	Отдохнуть	Отдохнуть
409	20	несущихся клячъ	пасущихся клячъ
416	34	сдѣлся	сдался
418	19	Мать-Биязъ	Мать-Ниязъ
—	45	славно	словно
426	12	или	имъ
429	20	Эти-то, почти	Эти-то почти
433	5	Таунской волости	Таунской волости
439	16	не всегда и удается	не всегда удается
443	31—32	Въ послѣднее время охота за этими хищниками при- няла особенно значитель- ные размѣры	Въ послѣднее время приняла особенно значительные раз- мѣры охота за волками.
459	17	спрудилось	сгрудилось.
462	28	какъ не изсякаемый	какъ на не изсякаемый
—	31	въ возможному	къ возможному
471	8	тяжелаго совершеннаго по- ложенія	тяжелаго современнаго по- ложенія
475	43	старавъ	старого
476	9, 34	Костенка	Костенко
487	9	вражду, и массу тяжбъ	вражду и массу тяжбъ
493	10	такъ-какъ инородцы	такъ-что инородцы
502	39	А. Н.	М. Н.
511	26	кое-за-кѣмъ должники были по векселямъ	кое-за-кѣмъ должники были по векселямъ
513	12	какъ ящерица скрылась въ кошѣ	какъ ящерица, скрылось въ кошѣ
525	9	въ Оренбургѣ	въ Оренбургѣ
538	20	Чапчачи	Чапчачи
541	25	культуры	культура
555	35	и бѣдная измѣнница	и бѣдная плѣнница

V

<i>Страницы.</i>	<i>Строки сверху.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
565	12	звѣста	звѣта
575	13	Чабарской	Чубарской
580	25	свои стада, что это такъ	свои стада. Что это такъ
582	34	туремень у киргизовъ	туремень и киргизовъ
604	12	что поѣзда	что поѣзда
609	1	маіора Нантинскаго	маіора Хантинскаго
627	26	по дому наставляя	по долгу наставляя
629	20	0 безпорядкахъ въ киргизской степи	«0 безпорядкахъ въ киргизской степи»
638	3	лѣсъ	лѣсь
656	22	здравью	здравію
662	8	о Западномъ краѣ	о Закаспійскомъ краѣ
—	18	не большая	небольшая
669	37	Въ вторыхъ	Во вторыхъ
685	21	(«Кунъ»)	(«кунъ»)
745	13	Очеркъ, внутренней	Очеркъ внутренней
748	9	трактуемое	практикуемое
765	15	ничего не беретъ	ничего не берутъ
771	21	вопросами экономическаго административнаго характера	вопросами экономическаго, административнаго характера
—	40	къ сочной земли садовъ	къ сочной зелени садовъ
781	23	не праваго	неправаго
—	23—24	на обратномъ онъ увидить	на обратномъ пути онъ увидить
793	41—42	вызываемыми расходами, вызываемыми дальностью привода и проч.	вызываемыми дальностью привода и проч.
807	33	говорить,—	говорить г. Перешиваловъ,—
810	14	и тому непригодныхъ	и потому непригодныхъ
814	36	представлены	предоставлены
817	19	всюду дорогу	всю дорогу
822	26	Степной, Н. И.	Степной, А. И.
824	12	тогда завѣдомымъ преступникамъ	иногда завѣдомымъ преступникамъ
826	28	а они рѣшили	и они рѣшили
837	17	теловѣкъ	человѣкъ
838	31	калмыцкіе	калмыцкія

VI

<i>Страницы.</i>	<i>Строки сверху.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
840	23	Мы вступили	Мы выступили
—	29	«пригнать халатниковъ»	«прогнать халатниковъ»
847	30	оставленное	остановленное
861	19	Беркимбаевъ	Беркимбаевъ
862	4	Сайдалина	Сейдалина
865	31—32	съ Несвеліей	съ Несвеліей,
869	2	было утверждено	было учреждено
873	24	обзоръ 1895 года	обзоръ 1898 года
896	5—6	педагогикѣ	педагогикѣ
899	31	въ Акмолинской области	Въ Акмолинской области
902	27	начатое восхожденіе	печальное восхожденіе
905	3	среди другихъ черенковъ	среди другихъ череповъ
913	9	не однократно	неоднократно
—	30	не что иное	ни что иное
914	1	Въ городахъ не то:	Въ горахъ не то:
923	21	Чермановъ	Чормановъ
931	32	киргизскими султанами	киргизскими султаншами
935	29	пространный судъ	пристрастный судъ
941	4	и хозяйства края ¹⁾ .	и хозяйства края.
945	30	не много	немного
947	25, 38	Убугана	Убагана
948	40	свѣдѣніи	свѣдѣнія
954	9	Эверсманъ	Эверсманъ
957	18	Для русскаго знакомства съ природой	Для русскаго народа знакомство съ природой

ПРОТОКОЛЫ
ОБЩИХЪ СОБРАНИЙ
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ
при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ НАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ
за 1903 годъ.

ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА
за 1903 годъ,

составленный секретаремъ Общества Н. К. Горгаловымъ
и доложенный имъ Общему Собранию 18 марта 1904 года.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1904.

Печатано по опредѣленію Общаго Собранія Общества Археологій,
Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ
отъ 18 марта 1904 года.

Секретарь Общества *Н. Горюновъ.*

Общее собраніе 31 января 1903 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ въ 7 ч. 35 м. вечера въ Совѣтскомъ залѣ Университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, А. Т. Соловьевъ, Н. Ѳ. Юшковъ, члены—сотрудники П. К. Вагинъ и К. П. Прокопьевъ, секретарь Общества Н. К. Горталовъ и 10 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1) Заслушано отношеніе г. Ректора Университета отъ 30 января с.г. за № 210 о распоряженіи г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія относительно допущенія учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ засѣданія ученыхъ обществъ и объ отвѣтственности предсѣдателей этихъ обществъ за порядокъ въ засѣданіяхъ.

2) Доложено о пожертвованіи членомъ—сотрудникомъ Общества М. И. Извошиковымъ 188 книгъ въ бібліотеку Общества; постановлено: выразить жертвователю благодарность Общаго Собранія.

3) Постановлено уплатить университетской типографіи около 600 рублей въ погашеніе долга.

4) Доложено о полученіи отъ г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа «Виленскаго Календаря» на 1903 годъ; постановлено: благодарить.

5) Предсѣдатель Общества доложилъ о предложеніи къ избранію въ почетные члены членовъ—учредителей Общества, заслуженныхъ профессоровъ Д. А. Корсакова и А. А. Штукенберга; въ виду отсутствія требуемаго § Устава Общества количества членовъ, избраніе отложено до слѣдующаго Общаго Собранія.

6) Дѣйств. членъ Н. Ѳ. Катановъ сдѣлалъ сообщеніе: «Нѣсколько словъ о кабалистическихъ знакахъ на татарскомъ перстнѣ, принадлежащемъ А. А. Сухареву»¹⁾.

¹⁾ Напечатано въ XX т. «Извѣстій», вып. 1—3.

7) Членъ—сотрудникъ, свящ. К. П. Прокопьевъ прочелъ докладъ «Прохождение въ земляныя ворота (изъ быта чувашъ)»¹⁾.

8) Дѣйств. членъ Н. О. Катановъ сообщилъ: «О прибытіи въ XIV вѣкъ въ Западную Сибирь бухарскихъ проповѣдниковъ ислама (по рукописи Тобольскаго губернскаго музея)»

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 40 м. вечера.

Общее Собраніе 25 февраля 1903 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ въ Совѣтскомъ залѣ Университета въ 7 ч. 15 мин. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. П. Арцыбышевъ, О. Т. Васильевъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ, члены—сотрудники: А. П. Аришинъ, Н. И. Ашмаринъ, П. К. Вагинъ, А. В. Никитскій, О. Г. Романовъ, К. В. Харламповичъ, секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и 10 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1) Заслушано отношеніе директора Николаевской общественной библиотеки отъ 10 февраля с. г. за № 252 съ просьбой о высылкѣ въ библиотеку изданій Общества; постановлено: отказать.

2) Вслѣдствіе отношенія Воронежской ученой архивной комиссіи отъ 7 февраля с. г. за № 307 съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями и съ препровожденіемъ і выпуска «Трудовъ»; постановлено: выравить согласіе на обмѣнъ.

3) Заслушанъ комиссіонный расчетъ книжнаго магазина А. А. Дубровина, по коему поступило 11 р. 72 коп.

4) Принятъ къ свѣдѣнію счетъ университетской типографіи за № 728 на 1 рубль.

5) Заслушано письмо почетнаго члена И. А. Иваноскова на имя Предсѣдателя Общества съ препровожденіемъ письма покойнаго члена—сотрудника В. К. Магницкаго и съ замѣтками И. А. Иваноскова къ этому письму; постановлено: передать письмо и замѣтки на разсмотрѣніе редакціонной комиссіи.

6) Секретарь Общества доложилъ о выходѣ въ свѣтъ і вып. XIX т. «Извѣстій».

7) Къ избранію въ почетные члены Общества предложены проф. Д. А. Корсаковъ и проф. А. А. Штукенбергъ; объ ученыхъ трудахъ проф. А. А. Штукенберга и его дѣятельности по Обществу сдѣлалъ докладъ

¹⁾ Напечатано въ XIX т. «Извѣстій», вып. 3—4, стр. 208—233.

Н. Э. Катановъ¹⁾; за отсутствіемъ же Д. В. Васильева, принявшаго на себя представить докладъ о трудахъ проф. Д. А. Корсакова и не доставившаго такого доклада, въ виду извѣстности ихъ для присутствующихъ членовъ, рѣшено произвести выборы въ настоящемъ засѣданіи. Обѣ лица оказались избранными въ почетные члены закрытой баллотировкой одинаковымъ числомъ голосовъ—6 избирательныхъ противъ 3 неабирательныхъ шаровъ.

8) Дѣйств. членъ Н. Э. Катановъ сдѣлалъ докладъ: «Сказанія иностранцевъ о Кавани: I. Prosper Thomas»²⁾.

9) Р. П. Даулей прочелъ сообщеніе: «Святки у крещеныхъ татаръ Мамадышскаго и Лаишевскаго уѣздовъ Казанской губерніи»³⁾.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 10 м. вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 25 февраля 1903 года.

Заслуги ординарнаго профессора А. А. Штуkenберга въ областяхъ геологіи и доисторической археологіи извѣстны всѣмъ, кто интересовался этими науками по отношенію къ Восточной Россіи и Уралу. Въ настоящемъ засѣданіи я желалъ бы воспроизвести перечень его работъ для того, чтобы познакомить съ ними и лицъ, коимъ онѣ не извѣстны. А. А. Штуkenбергъ во время неоднократныхъ своихъ поѣздокъ по Казанской, Вятской, Уфимской, Пермской и Оренбургской губерніямъ производилъ археологическія изслѣдованія, интересуясь главнѣйшимъ образомъ древностями доисторическими, и о результатахъ своихъ научныхъ поѣздокъ много разъ докладывалъ въ засѣданіяхъ нашего Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, за все 25-лѣтіе существованія его (1878—1903). Своими строго научными изысканіями онъ доказалъ намъ, не только въ какихъ предѣлахъ обиталъ первобытный человѣкъ, но и то, какой образъ жизни онъ велъ, какую имѣлъ домашнюю обстановку и вообще всю культуру; его изысканія доказали намъ между прочимъ, что фабрикація каменныхъ и кремневыхъ орудій на крайнемъ сѣверо-востокѣ Европейской Россіи производилась сравнительно еще недавно, а въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ ея—въ болѣе отдаленную эпоху; его-же изысканіямъ мы обязаны свѣдѣніями о томъ, что первобытный человѣкъ жилъ такъ же, какъ и современные намъ самоѣды, и въ тѣхъ же мѣстахъ обитаютъ; А. А. Штуkenбергъ доказалъ так-

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящему протоколу.

²⁾ Напечатано въ 5—6 вып. XIX т. «Извѣстій», стр. 277—282.

³⁾ Напечатано въ 3—4 вып. XIX т. «Извѣстій», стр. 196—203.

же, что вообще слѣды каменнаго вѣка въ нашей мѣстности обнаруживаются исключительно вблизи главныхъ водныхъ путей—Камы и Волги; путемъ сравнительнаго и детальнаго изученія предметовъ древности ему удалось установить фактъ, что древнiе болгары сносились не только съ центромъ нынѣшней Европ. Россiи, но и съ Прибалтiйскимъ побережьемъ и Уральскою чюдью; изъ изслѣдованiй А. А. Штукенберга мы узнаемъ и то, что остатковъ первобытнаго человѣка нѣтъ вообще на западномъ склонѣ Урала, напр. въ бассейнѣ р. Уфы, и что этихъ остатковъ много по берегамъ Волги и Камы, и такъ много, что по нимъ легко уяснить себѣ какъ образъ жизни и домашнюю обстановку древняго человѣка, такъ и вообще его культуру. Еще детальнѣе и еще основательнѣе А. А. Штукенбергъ изучилъ болгарскую культуру. Предметы, добытые во время поѣздокъ, онъ помѣщалъ болѣею частью въ музеяхъ Общества и Университета. По этимъ предметамъ современному ученому уже не трудно познакомиться съ древними обитателями бассейновъ Волги и Камы и нарисовать себѣ картину ихъ образа жизни. О пополненiи и приведенiи въ систему археологическихъ коллекцiй Общества частью покупкой, частью раскопками А. А. Штукенбергъ заботился въ теченiе всѣхъ 25 лѣтъ, и за это ему будетъ вѣчная благодарность Общества. Общество должно быть признательно ему и за то, что онъ исполнялъ много разъ порученiя Общества: производилъ археологическiя раскопки въ разныхъ уѣздахъ Казанской губ., чаще всего въ Спасскомъ у., разбиралъ и описывалъ коллекции, собранныя въ Пензенской. губ., разбиралъ и описывалъ также древности, завѣщанныя Обществу проф. Н. А. Толмачевымъ, и др.; по порученiю Общества А. А. Штукенбергъ ѣздилъ много разъ также въ с. Болгары—Успенское, гдѣ осматривалъ и изслѣдовалъ развалины; онъ много употребилъ также времени и труда на приготовленiе коллекцiй древностей для Уральской Научно-промышленной выставки 1887 г. въ г. Екатеринбургѣ и Казанской 1890 г. Эти вещи были настолько хорошо сгруппированы и описаны, что Уральская выставка 1887 г. выслала Обществу А., И. и Э. дипломъ на золотую медаль. Общество обязано А. А. Штукенбергу и пополненiемъ библиотеки, куда онъ много разъ дарилъ книги, рукописи и карты, по археологiи, исторiи и этнографiи Вост. Россiи и Сибири. Сюда добавлю и то, что онъ былъ учредителемъ Общества и въ теченiе болѣе 20 лѣтъ также членомъ Совѣта; съ 1902 года онъ состоитъ и Товарищемъ Предсѣдателя Общества. Въ благодарность-то за всѣ эти 25-лѣтнiе труды А. А. Штукенберга на пользу Общества я и предлагаю его въ сегодняшнемъ засѣданiи къ избранiю въ почетные члены Общества.

Годичное Общее Собрание 18 марта 1903 года.

Засѣданiе открыто г. Предсѣдателемъ въ актовомъ залѣ Университета въ 7^{1/2} часовъ вечера въ присутствiи членовъ Общества и постороннiе публики.

1) Почетный членъ Общества, заслуж. орд. проф. Д. А. Корсаковъ прочелъ рѣчь: «Къ вопросу о личномъ характерѣ Царя Іоанна IV, Грознаго». Присутствующіе выразили единодушными аплодисментами благодарность оратору.

2) Секретарь Общества прочелъ отчетъ о составѣ и дѣятельности Общества за 1902 г.,—25-ый годъ его существованія,—и докладъ ревизионной комиссіи о состояніи суммъ Общества. По предложенію дѣйств. члена Н. Н. Галкина—Враскаго, собраніе выразило благодарность Совѣту Общества за его дѣятельность въ минувшемъ году.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 8 ч. 50 м. вечера.

Общее Собраніе 28 апрѣля 1903 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7-ой аудиторіи Университета въ 7 ч. 15 м. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, почетные члены П. В. Знаменскій и Д. А. Корсаковъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Н. М. Петровскій, А. Т. Соловьевъ и А. А. Сухаревъ, члены—сотрудники: Н. И. Ашмаринъ, П. К. Вагинъ, К. П. Прокопьевъ и К. В. Харламповичъ, секретарь Общества Н. К. Горталовъ и 6 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1) Заслушаны два отношенія казанской духовной консисторіи: а) отъ 19 сего апрѣля за № 5184 о томъ, что Его Высокопреосвященство охотно предоставляетъ членамъ Общества произвести подробный осмотръ провала, образовавшагося въ оградѣ церкви с. Болгаръ, что же касается желательныхъ раскопокъ, то Его Высокопреосвященствомъ не дано согласія впредь до полученія свѣдѣній по настоящему дѣлу отъ благочиннаго, и б) отъ 22 апрѣля за № 5284 о томъ, что, по распоряженію Его Высокопреосвященства, консисторіею предписано епархіальному архитектору г. Малиновскому немедленно отправиться въ с. Болгары для осмотра совмѣстно съ благочиннымъ стѣны колокольни и церкви въ этомъ селѣ и для изслѣдованія, по возможности, самаго провала и могущихъ оказаться подъ церковью и колокольнею, или по сосѣдству съ ними, древнихъ подземныхъ ходовъ, при чемъ предложено г. архитектору войти въ данномъ дѣлѣ въ соглашеніе съ Обществомъ.

2) Заслушано объявленіе собранія уполномоченныхъ по принятію международнаго вспомогательнаго языка и розданы присутствующимъ въ засѣданіи членамъ экземпляры этого объявленія и брошюры: «Pour la langue internationale» и «Die internationale Hilfssprache».

3) Въ отвѣтъ на просьбу книгопродавца Н. Киммеля въ Ригѣ с высылкѣ на комиссію 10 экз. сочиненія Аристовъ «О землѣ Половецкой»

п о с т а н о в л е н о: увѣдомить, что, согласно постановленію Общаго Собранія 18 марта 1902 г., комиссіонерами Общества состоятъ исключительно книжные магазаны П. А. Дубровиной въ Казани и болѣе никому изданія Общества на комиссію не высылаются.

4) Приняты къ свѣдѣнію: счетъ университетской типографіи за № 356 на 1 рубль и счетъ Н. Киммеля на 1 р. 40 к.

5) Предсѣдатель Общества заявилъ о полученіи 50 рублей отъ профессора Морица Силашь въ качествѣ взноса пожизненнаго дѣйствительнаго члена.

6) Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій: а) «Биографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевскаго Университета за сто лѣтъ его существованія. Т. I», б) «Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ за сто лѣтъ его существованія. Т. I-первый и второй періоды (1802—1865 г.)», в) «Отчетъ по Минусинскому мѣстному Музею и общественной бібліотекѣ за 1902 годъ» и г) «Антикритика г. Добросмыслова въ трудѣ г. Черновскаго».

7) Постановлено заказать три шкафа для бібліотеки Общества: 1) для новыхъ поступленій, 2) для рукописей и 3) для изданій на восточныхъ языкахъ (orientalia).

8) Въ виду заявленія почетнаго члена Общества Д. А. Корсакова о томъ, что у него имѣется для II-ой части юбилейнаго сборника матеріала на 30 печатныхъ листовъ, постановлено предоставить Д. А. Корсакову въ сборникѣ 12 листовъ, которые, вмѣстѣ съ прежде напечатанными статьями другихъ авторовъ, и пополняютъ недостающее до 42 число листовъ, согласно постановленію редакціонной комиссіи.

9) Предсѣдатель Общества сообщилъ о состоявшемся въ засѣданіи Совѣта 16 сего апрѣля избраніи С. И. Порфирьева въ члены—соревнователи и прочелъ свой докладъ Совѣту Общества о пожертвованіи С. И. Порфирьева¹⁾.

10) Предсѣдателемъ Общества демонстрированы 4 камня, присланные дѣйствительнымъ членомъ Н. Н. Пантусовымъ, съ надписями XII—XIV в. в. на тюркскомъ языкѣ (сирійскимъ алфавитомъ), найденные вблизи города Пишпека.

11) Выборы въ дѣйствительные члены Общества князя П. Л. Ухтомскаго (предложенъ Д. П. Арцыбшевемъ, Н. К. Горталовымъ и А. Т. Соловьевымъ) и А. И. Воронцова (предложенъ Н. К. Горталовымъ и Д. В. Васильевымъ), за неприбытіемъ требуемаго § 34 устава числа дѣйствительныхъ членовъ, отложены до слѣдующаго Общаго Собранія.

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящему протоколу.

12) Дѣйств. членъ Н. Э. Катановъ закончилъ свой докладъ, начатый въ Общемъ Собраніи 25 февраля: «Сказанія иностранцевъ о Кавани (П. A. Legrelle)»¹⁾.

13) Членъ—сотрудникъ К. В. Харламповичъ прочелъ сообщеніе: «Каванскія новокрещенскія школы XVIII столѣтія».

14) Докладъ члена—сотрудника, свящ. К. П. Прокопьева: «Похороны и поминки у чувашъ» за позднимъ временемъ отложенъ до ближайшаго Общаго Собранія.

15) Обсуждался вопросъ о желательности измѣнить рисунокъ дипломовъ на званіе членовъ Общества; постановлено: оставить прежнюю форму дипломовъ безъ измѣненія.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9^{1/2} ч. вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 28 апрѣля 1903 года.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ, что дѣйствительный членъ Сергѣй Ивановичъ Порфирьевъ приносить въ даръ Обществу бібліотеку восточныхъ книгъ и рукописей, принадлежавшую покойному ориенталисту, профессору Казанской Духовной Академіи Гордѣю Семеновичу Саблукову. Библіотека эта состоитъ изъ книгъ и рукописей, на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ, татарскомъ и киргизскомъ; книги есть тутъ печатанныя шрифтомъ и литографіей, въ Астрахани, Бейрутѣ, Казани, Лондонѣ и Оксфордѣ съ 1806 по 1873 годъ, но между ними болѣе всего Казанскихъ изданій. Книги и рукописи—равнаго содержанія: богословскія, юридическія, историческія, литературныя, есть также сочиненія по грамматикѣ, физиогномикѣ, логикѣ и чтенію Корана. Историческія сочиненія касаются исторіи ислама въ Аравіи, Средней Азій, Золотой ордѣ и Болгарахъ; богатъ также отдѣлъ юридическій, въ которомъ затрагиваются между прочимъ: бракъ, кормленіе дѣтей, разводъ, освобожденіе раба, клятва, владѣніе общее и частное, даръ, аренда, ссуда, сохраненіе имущества и пр. Въ числѣ книгъ имѣются и переводы русскихъ правительственныхъ изданій, напр.: правилъ о погребеніи умершихъ, мѣръ противъ холеры и пр., имѣются и другіе переводы, напр.: персидскій переводъ Лютеровскаго Катихизиса, сдѣланный А. Казембекомъ, переводы Евангелія, Катихизиса. Псалтири, Новаго Завѣта и Библіи. Всѣ эти изданія въ продажѣ уже не имѣются, за исключеніемъ лишь переводовъ книгъ св. Писанія; нѣкоторыя изданія, незначительныя по объему, печата-

¹⁾ Напечатано въ 5—6 вып. XIX т. «Извѣстій», стр. 283—285.

ются теперь вновь, но часто со значительными изъятіями, а нѣкоторыя и вовсе не выходятъ благодаря цензурному запрещенію, напр. стихи о кончинѣ міра, о св. Дѣвѣ Маріи и стихи Белевамъ. Кто желалъ бы познаться съ казанскими восточными изданіями за первыя 3 четверти XIX вѣка, для того пожертвованіе С. И. Порфирьева сослужить большую службу, тѣмъ болѣе, что тутъ собраны изданія даже разныхъ годовъ. Что-же касается рукописей, то онѣ, сколько можно судить пока по бѣглому обзору, отличаются сильно отъ печатныхъ изданій, такъ какъ въ послѣднихъ встрѣчаются часто значительныя изъятія. Точной оцѣнки пожертвованныхъ С. И. Порфирьевымъ книгъ и рукописей сдѣлать нельзя, такъ какъ неизвѣстно, сколько онѣ стоили прежде. По современнымъ цѣнамъ стоимость однихъ книгъ могла бы быть опредѣлена въ 184 рубля, при чемъ я не считаю разныхъ изданій однихъ и тѣхъ же сочиненій за отдѣльныя сочиненія; еще труднѣе опредѣлить стоимость рукописей, которыхъ всего около 30. Если бы довелось эти рукописи переписывать, то пришлось-бы заплатить за переписку болѣе, чѣмъ 150 рублей; особенную цѣнность для ориенталистовъ составляетъ рукопись Рабгузи «Кисасу-ль-амбія», Разсказы о пророкахъ, состоящая изъ 400 страницъ большого формата, и 2 изданія ея 1859 и 1868 годовъ, которыхъ, какъ и самую рукопись, въ настоящее время нельзя нигдѣ достать. По такѣ А. Казембека, за эту рукопись слѣдовало-бы заплатить 400 > 20 = 80 руб. Ориенталисты Рицу и баронъ Розенъ говорятъ, что изданіе 1859 года стало большою рѣдкостью и что новая перепечатка его, даже безъ всякихъ добавленій, и то явилась-бы весьма цѣнною для ориенталистовъ. Списки книги Рабгузи имѣются только въ библиотекѣ СПб. Университета, СПб. Академіи Наукъ и въ Британ. Музеѣ. Вообще эта рукопись составитъ большую цѣнность въ библиотекѣ нашего Общества.

Доводя о семъ до свѣдѣнія гг. Членовъ Общества, я просилъ—бы Общество: 1., выразить С. И. Порфирьеву благодарность за его весьма цѣнное пожертвованіе; 2., признать его, на основаніи § 28-го устава, членомъ—соревнователемъ Общества; 3., завести для восточныхъ книгъ и рукописей особый шкафъ; 4., составить и напечатать каталогъ пожертвованныхъ С. И. Порфирьевымъ книгъ и рукописей, снабдивъ каталогъ, если окажется возможнымъ, портретомъ и спискомъ сочиненій Г. С. Саблукова.

Къ сему считаю нужнымъ добавить, что С. И. Порфирьевымъ предложена 4 года тому назадъ въ распоряженіе Общества и полная рукопись Саблукова, заключающая въ себѣ прекрасный переводъ исторіи хана Абу-ль-гази; изданіемъ этого перевода Общество принесетъ большую пользу русскимъ, которые интересуются исторіей Средней Азии; до конца XVII вѣка, такъ какъ на русскомъ языкѣ, кромѣ плохого перевода В. К. Тредьяковскаго, никакаго другаго полнаго не имѣется.

Общее Собрание 22 мая 1903 года.

Засѣданіе открыто г. Товарищемъ Предсѣдателя въ Совѣтскомъ залѣ Университета въ 7 ч. 15. м. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя Общества А. А. Штукснбергъ, дѣйствительные члены: Д. В. Васильевъ, К. И. Воронцовъ, Н. П. Гусевъ, Е. А. Маловъ, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сузаревъ, члены—сотрудники: Н. И. Ашмаринъ, П. К. Вагинъ, Д. С. Ухановъ, К. В. Харламповичъ, секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и посторонніе посѣтители.

1) Заслушано отношеніе Императорской Археологической Коммисіи отъ 14 апрѣля с. г. № 901 съ просьбой о сообщеніи, по собраніи необходимыхъ справокъ, насколько памятники с. Оточева, Ядринскаго уѣзда, заслуживаютъ принятія специальныхъ мѣръ къ ихъ охраненію, въ случаѣ, еслибы они оказались имѣющими научное значеніе; постановлено: просить Н. И. Ашмарина осмотрѣть эти памятники и о результатѣ доложить Обществу.

2) Заслушано отношеніе Казанской Духовной Консистеріи отъ 10 мая с. г. за № 6127 съ препровожденіемъ копіи съ рапорта епархіальнаго архитектора г. Малиновскаго объ осмотрѣ провала въ оградѣ церкви с. Болгаръ и съ просьбой сообщить о результатахъ осмотра этого провала членами Общества; постановлено: сообщить просимыя свѣдѣнія.

3) Согласно предложенію С. И. Порфирьева разрѣшено крестьянамъ с. Болгаръ произвести подъ его руководствомъ раскопки бутаваго камня на ихъ землѣ около стараго кладбища, при чемъ ассигновано на раскопки 15 рублей и на приобрѣтеніе предметовъ древности 15 рублей; на время ремонта Черной Палаты постановлено перенести хранящіеся въ ней камни въ церковь Св. Николая, на что употребить до 10 рублей.

4) Согласно письменному заявленію отсутствующаго Предсѣдателя Общества, постановлено весь 2-ой полутомъ юбилейнаго Сборника (XVIII т. «Извѣстій») предоставить въ распоряженіе Д. А. Корсакова для напечатанія его статей, а статью К. В. Харламповича о Казанской семинаріи помѣстить въ приложеніи къ одному изъ ближайшихъ выпусковъ XIX тома.

5) Постановлено благодарить смотрителя Казанскаго Духовнаго Училища В. И. Богослевскаго за сдѣланное имъ пожертвованіе,—за серебряныя монеты, найденныя при рытѣ рва для фундамента.

6) Приняты къ свѣдѣнію два счета университетской типографіи: за № 395 на 3 рубля и за № 420 на 1 рубль.

7) Рассмотрѣна составленная Мордвишинымъ смета ремонта Болгарскихъ развалинъ; постановлено: ассигновать на ремонтъ до 350 рублей. Протоколъ осмотра развалинъ ревизіонной коммиссіей Общества не былъ доложенъ за недоставленіемъ его г. Предсѣдателемъ.

8) Произведены выборы закрытой баллотировкой въ дѣйствительные члены Общества Предсѣдателя юридическаго Общества при Казанскомъ Университетѣ, князя П. Л. Ухтомскаго (по предложенію Д. П. Арцыбашева, Н. К. Горгалова и А. Т. Соловьева) и Дѣлопроизводителя управленія

Казанскимъ удѣльнымъ округомъ А. И. Воронцова (по предложенію Н. К. Горталова и Д. В. Васильева), при чемъ оказались избранными: князь П. Л. Ухтомскій—большинствомъ 7 избирательныхъ шаровъ противъ 1 неизбирательнаго, а А. И. Воронцовъ—единогласно 8 избирательными шарами.

9) Членъ—сотрудникъ Н. И. Ашмаринъ прочелъ докладъ члена-сотрудника, свящ. К. П. Прокопьева: «Похороны и поминки у чувашъ»¹⁾.

10) Почетный членъ А. А. Штукенбергъ сдѣлалъ сообщеніе: «О раскопкахъ въ Пустой Морквашкѣ осенью 1902 года».

Засѣданіе закрыто г. Товаришемъ Предсѣдателя въ 9 ч. 35 м. вечера.

Общее Собраніе 22 сентября 1903 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ въ Совѣтскомъ залѣ Университета въ 7 ч. 15 м. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ, дѣйствительные члены: Д. В. Васильевъ, О. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, А. А. Сухаревъ, члены-сотрудники: Г. Н. Ахмаровъ, П. К. Вагинъ, А. В. Никитскій, Э. Д. Пельцамъ, Д. С. Ухановъ, К. В. Харламповичъ, секретарь Общества Н. К. Горталовъ и 7 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1) Вслѣдствіе отношенія непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 16 іюня с. г. за № 685 постановлено: выслать въ Академію имѣющіяся изданія Общества для библіотеки при Русскомъ Посольствѣ въ Римѣ.

2) Заслушано приглашеніе Полтавскаго городского головы на открытіе памятника И. П. Котляревскому 30 и 31 августа с. г.

3) Доложено отношеніе Казанскаго губернскаго присутствія отъ 22 октября 1902 г. со спискомъ архивныхъ дѣлъ Зювинскаго волостного правленія, предназначенныхъ къ продажѣ.

4) Постановлено передать въ Геологическій кабинетъ университета зубъ мамонта, найденный въ оврагѣ близь Слободы Екатерининской. при разрытіи камней, присланный при отношеніи Казанскаго Губернскаго Правленія отъ 26 іюля с. г. за № 2110.

5) Согласно отношенію и. д. ректора Казанскаго Университета отъ 16 іюля с. г. за № 1957 постановлено доставить въ Казанскій Губернскій Статистическій Комитетъ свѣдѣнія о дѣятельности Общества за 1902 годъ для всеподданнѣйшаго отчета и статистическаго обзора губерніи.

6) Заслушано отношеніе хранителя Херсонскаго Губернскаго Археологическаго Музея отъ 1 мая с. г. за № 1165 съ препровожденіемъ его изданія «Клады Херсонской губерніи»; постановлено: выслать «Извѣстія» Общества за текущій годъ.

¹⁾ Напечатано въ 5—6 вып. XIX т. «Извѣстій», стр. 215—250.

7) Заслушано отношеніе Тамбовской ученой архивной комиссіи отъ 29 апрѣля с. г. за № 289 съ запросомъ о существованіи общей программы по этнографіи или частной для изслѣдованія областей; постановлено: увѣдомить о существованіи программъ Трошанскаго для собиранія свѣдѣній о якутахъ и Ашмарина—о чувашахъ.

8) Согласно отношенію завѣдующаго историко-филологическими семинаріями при Великой Школѣ въ Бѣлградѣ отъ 16 февраля с. г. за № 67, постановлено: высылать «Извѣстія» Общества, начиная съ 1904 года.

9) Согласно протоколу ревизіонной комиссіи по осмотру Българскихъ развалинъ 23 апрѣля с. г. и сообщеніямъ архитекторовъ С. В. Бечка-Друзина и В. Н. Сонина, постановлено: поручить Совѣту Общества озаботиться своевременнымъ производствомъ необходимыхъ работъ, на что ассигновать до 350 рублей.

10) Заслушано сообщеніе члена-сотрудника Н. И. Ашмарина о поѣздкѣ его въ с. Оточево, Ядринскаго уѣзда, по порученію Императорской Археологической комиссіи, для осмотра тамошнихъ памятниковъ древности (надгробныхъ камней съ восточными надписями).

11) Предсѣдатель Общества сообщилъ о кончинѣ члена-соревнователя И. И. Горемыкина (+26 іюля с. г.) и члена-сотрудника П. Ф. Книзс; память почившихъ почтена вставаніемъ.

12) Приняты къ свѣдѣнію 6 счетовъ университетской типографіи: а) за 1902 годъ на 261 рубль, б) за № 473 на 29 рублей, в) за № 606 на 3 рубля, г) за № 672 на 143 рубля, д) за № 701 на 10 рублей и е) за № 839 на 1 рубль.

13) Доложено о поступившихъ въ бібліотеку Общества пожертвованіяхъ: отъ А. А. Диваева—двѣ его брошюры: «Киргизскія болѣзни и способы ихъ леченія» и «Сказки киргизовъ Сыръ-Дарьинской области» и отъ Д. С. Уханова—книга «Картина древности, или историческія любопытныя примѣчанія (Калуга, 1794 г.) ч. I»; постановлено: благодарить жертвователей.

14) Членъ-сотрудникъ К. В. Харламповичъ сдѣлалъ сообщеніе: «Пребываніе въ Казани алтайскаго миссіонера, архимандрита Макарія Глухарева (1840 г.)»¹⁾.

15) Н. Э. Катановымъ прочтенъ докладъ С. Е. Малова: «Изъ поѣздки къ мишарямъ (о нарѣчій мишарей Чистопольскаго уѣзда)».

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 35 м. вечера.

Общее Собраніе 10 ноября 1903 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ въ Совѣтскомъ залѣ Университета въ 7 ч. 10 мин. вечера.

¹⁾ Напечатано въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1904, февраль.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ, дѣйствительные члены: Д. В. Васильевъ, О. Т. Васильевъ, Н. М. Петровскій, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ, члены-сотрудники: Г. Н. Ахмаровъ, И. С. Михсевъ, Э. Д. Пельцамъ, К. В. Харламповичъ и 21 чел. постороннихъ посѣтителей.

1) Предсѣдатель Общества доложилъ объ окончаніи ремонта Болгарскихъ развалинъ, порученнаго Совѣтомъ Общества крестьянину Мордвышину, по условію, заключенному съ нимъ 27 сентября с. г., за 228 рублей.

2) Доложено о пожертвованіи членомъ-сотрудникомъ Общества Н. П. Остроумовымъ копии съ одного ханскаго документа и оригинальныхъ по складу и содержанію стиховъ, представляющихъ интересъ для этнографіи; постановлено: благодарить жертвователя, а рукописи передать на разсмотрѣніе редакціонной комиссіи.

3) Постановлено благодарить члена-сотрудника, свящ. В. И. Веселицкаго за пожертвованіе рукописнаго сборника чудодѣйственныхъ молитвъ и заклинаній на русскомъ языкѣ.

4) Предсѣдатель Общества доложилъ о произведенномъ имъ вмѣстѣ съ членами Общества К. И. Воронцовымъ и Н. К. Горгаловымъ осмотрѣ провала вблизи крѣпости, въ Кузнечномъ переулкѣ.

5) Предсѣдатель Общества сообщилъ о послѣдовавшей 19 октября с. г. кончинѣ К. С. Рябинскаго, состоявшаго членомъ-сотрудникомъ Общества съ 16 октября 1882 г.; память покойнаго почтена вставаніемъ.

6) Приняты къ свѣдѣнію счета: университетской типографіи за 1902 и 1903 г. г. на 659 рублей и за № 998 на 1 рубль и писче-бумажнаго магазина Семенова на 1 р. 25 коп.

7) Предсѣдатель Общества доложилъ о приобрѣтснн въ собственность Общества за 56 руб. 34 коп. найденнаго въ с. Болгарахъ клада изъ 773 серебряныхъ монетъ Золотой Орды (см. приложеніе къ настоящему протоколу).

8) Изъ доклада Я. Гурлянда: «Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ по XVII столѣтію» прочитана Н. О. Катановымъ одна глава.

9) Членъ-сотрудникъ К. В. Харламповичъ прочелъ сообщеніе: «Извѣстія І. Гылина о Кавани и Каванскихъ инородцахъ (1733 г.)»; выражено желаніе видѣть это сообщеніе напечатаннымъ въ «Извѣстіяхъ» Общества¹⁾.

10) Дѣйствительный членъ Н. О. Катановъ сдѣлалъ докладъ: «Извѣстія Л. Лянге о Сибири и Сибирскихъ инородцахъ (1715 г.)».

11) Дѣйств. членъ Д. В. Васильевъ прочелъ начало сообщенія И. В. Селицкаго «Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы (экономическо-этнографическіе очерки и бытовая жизнь Джаркентскихъ таранчей и дунганъ)».

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 20 м. вечера.

¹⁾ Напечатано въ 5—6 вып. XIX т. «Извѣстій».

*Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 10 ноября
1903 г.*

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи купило 27 сентября с. г. 773 штуки серебряныхъ монетъ, вѣсомъ 90, 15 лотовъ, за 56 рублей 34 копѣйки. Монеты эти найдены крестьяниномъ села Болгарь—Успенскаго Спасскаго у. Казан. губ. Никитой Петровичемъ Кувшиновымъ, 24 лѣтъ, въ 9 часовъ утра 25 сентяб. с. г. въ вышеназванномъ селѣ, на поверхности земли и въ землѣ, на глубинѣ не болѣе 4—5 вершковъ, безъ посуды; найдены всѣ въ одной кучѣ, когда вѣтромъ раздуло землю, бывшую сверху кучи, на задахъ одного двора. Всѣ эти монеты оказались чеканскими во времена 8 Золотоордынскихъ хановъ, царствовавшихъ непосредственно одинъ за другимъ въ XIV вѣкѣ нашей эры, между 1305 и 1361 годами, именно монеты:

- 1) хана Тохтогу — 4,
- 2) хана Узбека — 108,
- 3) хана Чанибека — 444,
- 4) хана Бердибека — 111,
- 5) хана Наурузбека — 23,
- 6) хана Куяны — 35.
- 7) хана Хиара — 46 и
- 8) хана Келяйбека — 2,

а всего: 773 шт.

Монеты эти интересны и цѣнны потому, что всѣ онѣ изъ одного клада, почти цѣльнаго. (Я говорю «почти», такъ какъ, по заявленію Кувшинова, 4—5 штукъ отобраны однимъ полицейскимъ чиновникомъ «для донесенія рапортомъ по начальству»). Со временемъ надѣюсь представить Обществу подробное описаніе этихъ монетъ по годамъ, ханамъ и мѣстамъ чеканки; въ заключеніе заявляю, что нѣкоторыя имена чеканены по-арабски и по-монгольски.

Н. Батавовъ.

Общее Собраніе 19 декабря 1903 г.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ въ 7 ч. 23 м. въ Совѣтскомъ залѣ Университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катавовъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Ѳ. Т. Васильевъ, Д. И. Нагуевскій, Н. М. Петровскій, С. И. Порфирьевъ, члены-сотрудники: Г. Н. Ахмаровъ, А. В. Никитскій, К. В. Харламповичъ, Т. С. Яковлевъ, секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и посторонніе посѣтители.

1) По поводу сдѣланнаго въ Совѣтѣ Общества почетнымъ членомъ А. А. Штукенбергомъ заявленія о желательности произвести нѣкоторыя раскопки около Сумбекиной башни постановлено: обсудивъ подробно этотъ вопросъ въ одномъ изъ весеннихъ засѣданій, просить разрѣшенія г. Казанскаго Губернатора на производство раскопокъ.

2) Предсѣдатель Общества заявилъ о предложеніи Н. П. Загибалова продать Обществу право изданія составленныхъ имъ административныхъ и этнографическихъ картъ Казанской губерніи; постановлено: просить Н. П. Загибалова ознакомить Общество съ этими картами.

3) Приняты къ свѣдѣнію два счета университетской типографіи за № 1194 на 1 рубль и за № 1222 на 3 рубля.

4) Дѣйств. членъ Д. И. Нагуевскій сдѣлалъ три сообщенія по нумизматикѣ: а) Монета—плита, съ демонстраціей монеты; б) Медаль изъ фаянса, и с) Мелкія деньги въ Абиссиніи». Собраніе выразило благодарность докладчику за его интересныя сообщенія.

5) Н. Э. Катановъ прочелъ часть труда г. Гурлянда: «Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ по XVII столѣтіе».

6) Д. В. Васильевъ прочелъ извлеченіе изъ монографіи И. В. Селицкого: «Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы (экономическо-этнографическіе очерки и бытовая жизнь Джаркентскихъ таранчей и дунганъ».

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 45 м. вечера.

ОТЧЕТЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

за 1903 годъ.

I. Составъ Общества. Къ 1-му января 1903 года въ Обществѣ состояло 13 почетныхъ членовъ (11 въ Россіи и 2 за границей), 2 члена-соревнователя (1 городской и 1 иногородній), 48 дѣйствительныхъ членовъ (28 городскихъ и 20 иногороднихъ) и 47 членовъ—сотрудниковъ (21 городской и 26 иногороднихъ), всего 110 человекъ.

Въ теченіе 1903 года вновь избраны: а) въ дѣйствительные члены: 1) Александръ Ивановичъ Воронцовъ (22 мая) и 2) князь Павелъ Леонидовичъ Ухтомскій (22 мая); б) въ члены-сотрудники—Владимиръ Николаевичъ Соинъ (27 сентября). Кромѣ того, 2 дѣйствительные члена: 1) Дмитрій Александровичъ Корсаковъ и 2) Александръ Антоновичъ Штукенбергъ избраны въ почетные члены (оба 25 февраля) и 1 дѣйствительный членъ—Сергій Ивановичъ Порфирьевъ—въ члены-соревнователи (16 апрѣля). Скончались въ отчетномъ году: а) членъ-соревнователь Игнатій Ивановичъ Горемыкинъ (26 іюля), б) члены-сотрудники: 1) Константинъ Сергѣевичъ Рябинскій (19 октября) и 2) Павелъ Филипповичъ Книзе. Изъ членовъ-сотрудниковъ 1 иногородній перечисленъ въ городскіе (Г. Н. Ахмаровъ) и 2 городскіе—въ иногородніе (К. П. Прокопьевъ и О. Г. Романовъ).

Такимъ образомъ къ 1-му января 1904 года Общество состояло изъ 110 членовъ, изъ нихъ 15 почетныхъ (13 въ Россіи и 2 за границей), 2 члена-соревнователя (1 городской и 1 иногородній), 47 дѣйствительныхъ (27 городскихъ и 20 иногороднихъ) и 46 членовъ—сотрудниковъ (20 городскихъ и 26 иногороднихъ).

II. Составъ Совѣта. Лица, избранныя въ годичномъ Общемъ Собраніи 18 марта 1902 года, занимали тѣ же должности и въ отчетномъ 1903

году, а именно: председателемъ Общества былъ Н. Э. Катановъ, товарищемъ председателя А. А. Штукенбергъ, членами Совѣта А. И. Александровъ, И. М. Покровский, Е. А. Маловъ, Д. А. Корсаковъ и Н. М. Петровский, кандидатъ къ нимъ А. В. Васильевъ, библиотечаремъ С. И. Порфирьевъ, канцеляремъ Д. В. Васильевъ, секретаремъ Н. К. Горгаловъ; членами ревизионной комиссіи, за отъездомъ изъ Кавани Д. А. Кочнева, оставались А. Т. Соловьевъ и Э. Т. Васильевъ. Директоромъ музея Общества состоялъ А. А. Штукенбергъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла библиотеки Общества А. И. Александровъ; членами редакціонной комиссіи, кромѣ секретаря Общества, состоящаго по § 62 Устава Общества главнымъ редакторомъ, были: С. И. Порфирьевъ (по археологіи), И. М. Покровский (по исторіи) и Е. А. Маловъ (по этнографіи). Подготовленіемъ къ печати 2-ой части юбилейнаго сборника (вып. 4—6 т. XVIII «Извѣстій»), составляемой Д. А. Корсаковымъ, занималась особая комиссія, состоявшая изъ тѣхъ же лицъ, которыми издана была 1-я часть сборника.

III. Коммиссіонеромъ Общества по продажѣ его изданій состоитъ книжный магазинъ П. А. Дубровиной въ Кавани, пользуясь уступкой 30% стоимости со всѣхъ изданій Общества и IV Археологическаго съѣзда, бывшаго въ Кавани въ 1877 году.

IV. Дѣятельность Общества. За отчетный годъ Общество имѣло 9 засѣданій Совѣта и 8 общихъ собраній, на которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады и сообщенія:

А) почетными членами: Д. А. Корсаковымъ — «Къ вопросу о личномъ характерѣ Царя Іоанна IV, Грознаго» (рѣчь въ годичномъ Общемъ Собраніи 18 марта); А. А. Штукенбергомъ — «О раскопкахъ въ Пустой Морквашкѣ осенью 1902 года» (22 мая);

Б) дѣйствительными членами: Н. Э. Катановымъ — а) «Нѣсколько словъ о кабалистическихъ знакахъ на татарскомъ перстиѣ, принадлежащемъ А. А. Сухареву» (31 января); б) «О прибытіи въ XIV вѣкѣ въ Западную Сибирь бухарскихъ проповѣдниковъ ислама (по рукописи тобольскаго губернскаго музея)» (31 января); в) «Сказанія иностранцевъ о Кавани: I. Prosper Thomas. — II. A. Legrelle» (25 февраля и 28 апрѣля); г) «Извѣстія Л. Лянге о Сибири и сибирскихъ инородцахъ» (10 ноября); Д. И. Нагуевскимъ — «Сообщенія по нумизматикѣ: а) Монета-плита съ демонстраціей монеты; б) Медаль изъ фаянса; в) Мелкія деньги въ Абиссиніи» (19 декабря);

В) членами-сотрудниками: свящ. К. П. Прокопьевымъ — а) «Прохождение въ земляныя ворота (изъ быта чувашъ)» (31 января); б) «Погребеніе у чувашъ» (28 апрѣля); в) «Поминки у чувашъ» (22 мая); К. В. Харламовичемъ — а) «Казанскія новокрещенскія школы XVIII столѣтія» (28 апрѣля); б) «Пребываніе въ Кавани алтайскаго миссіонера, архимандрита Макарія Глухарева (1840 г.)» (22 сентября); в) «Извѣстія I. Гмелина о Кавани и казанскихъ инородцахъ (1733 г.)» (10 ноября), и

Г) постороннихъ лицъ: Я. Гурьяндъ — «Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ по XVII столѣтіе» (10 ноября и 19 декабря); Р. П.

Дауля — «Святки у крещеныхъ татаръ мамандыскаго и лайшевскаго уѣздовъ кавказской губерніи» (25 февраля); С. Е. Малова — «Изъ поѣздки къ мишарямъ (о нарѣчии мишарей чистоопольскаго уѣзда)» (22 сентября); И. В. Селицкаго — «Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы (экономическо-этнографическіе очерки и бытовая жизнь джаркентскихъ таранчей и дунганъ)» (10 ноября и 19 декабря).

Издательская дѣятельность Общества въ 1903 году выравилась въ напечатаніи 1—6 выпусковъ XIX тома «Извѣстій» Общества, объемомъ около 48 печатныхъ листовъ, гдѣ, кромѣ отчета за 1902 годъ, протоколовъ Общихъ Собраній, инструкціи для членовъ редакціонной комиссіи и различныхъ матеріаловъ, напечатано 11 статей по предметамъ, входящимъ въ программу занятій Общества; изъ нихъ наиболѣе обширны монографіи: К. В. Харламовича — «Матеріалы для исторіи казанской духовной семинаріи въ XVIII столѣтіи» (214 стр.); свящ. К. П. Прокопьева — «Бракъ у чувашъ» (63 стр.) и «Похороны и поминки у чувашъ» (36 стр.); Г. Н. Ахмарова — «О языкѣ и народности мишарей» (70 стр.); продолжалось печатаніе «Указателя книгъ, журнальныхъ и гавстныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Алекторова въ приложеніи къ «Извѣстіямъ» (стр. 433—640).

V. Библіотека и музей Общества въ отчетномъ году получали пожертвованія отъ равныхъ лицъ и учреждений. Особно цѣнное пожертвованіе поступило въ отчетномъ году отъ С. И. Порфирьева — библіотека восточныхъ книгъ и рукописей, принадлежавшая покойному ориенталисту, профессору казанской духовной академіи Г. С. Саблукову. Значительно пополнялась библіотека вслѣдствіе обмѣна съ разными учеными обществами и учреждениями и благодаря пожертвованіямъ, поступившимъ отъ слѣдующихъ лицъ: М. И. Извошкова (188 изданій), свящ. В. И. Веселицкаго, А. А. Дивасва, А. И. Добросмыслова, Н. Ѳ. Катанова, Н. П. Остроумова, Д. С. Уханова и другихъ; въ музей поступили пожертвованія отъ В. И. Богословскаго, Н. Н. Пантусова и др. Приобрѣтенъ покупкой кладъ изъ 773 серебряныхъ монетъ, вѣсомъ 90, 15 лотовъ, найденный въ с. Успенскомъ — Болгарахъ.

VI. «Извѣстія» Общества высылались въ Россіи въ 175 мѣстъ и за границу въ 40 мѣстъ; въ томъ числѣ согласно уставу Общества «Извѣстія» были разсылаемы бесплатно почегнымъ членамъ, членамъ—соревнователямъ и тѣмъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, которые уплатили свои членскіе взносы за текущій годъ, а также сотрудникамъ журнала.

Въ обмѣнъ «Извѣстія» высылались въ слѣдующія мѣста:

А. ЗАГРАНИЦЕЙ.

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азіатское Антропологическое Общество («Science of Man» and «Journal of Royal Anthropological Society»).

Австро-Венгрія,

Будапештъ. 1) Ред. журнала «Ethnographia».

— 2) Ред. журнала «Revue orientale pour les études ouralo-altaïques».

— 3) Magyar Tudományos Akadémia («Almanach», «Rapport», «Archaeologiai Közlemények», «Archaeologiai értesítő»).

Вѣна. Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjestnik Organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu»).

Книинъ. Hrvatsko Starinarsko Društvo («Starohrvatska Prosvjeta»).

Львовъ. 1) Ред. журнала «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcyą Aleksandra Semkowicza».

— 2) Науковое Товариство імени Шевченка («Материали до українсько-руської етнології», «Етнографічний Збірникъ», «Часопись правнича і економічна», «Збірник історично-філософичної секції», «Збірник філософичної секції», «Збірник Математично-Природописно-Лікарської секції», «Памятки Українсько-руської мови і літератури», «Жерела до історії України-Руси», «Руська історична бібліотека», «Хроника» и «Записки»).

Любляна. 1) Ред. журнала «Ljubljanski Zvon».

— 2) Muzejsko drustvo za Kranjsko («Musealverein für Krain», «Izvestja Muzejskega društva za Kranjsko» и «Mittheilungen des Musealvereines für Krain»).

Прага. 1) Museum Regni Bohemiae.

— 2) Národopisné Museum Československé v Praze («Věstník Musea» и «Národopisný Sborník»).

Сплѣтъ. Ред. журнала «Buletino di archeologia e storia dalmata».

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary-Society («Proceedings»).

Бельгія.

Лёвенъ (Louvain). Ред. журнала «Le Muséon et la revue des religions. Études philologiques, historiques et religieuses».

Болгарія.

Софія. 1) Българско книжовно друштво («Периодическо списание» и «Лѣтопись»).

— 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

С т а н и м а к а. Ред. журнала «Родопски напредѣкъ».

Боснія и Герцеговина.

С а р а е в о. Bosnisch-Hercegovinisches Landesmuseum («Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Hercegovina»).

Германія.

Б е р л и н ъ. 1) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»).

— 2) Königl. Friedrich-Wilhelms-Universität («Mittheilungen des Seminars für Orientalische Sprachen»).

— 3) Ред. журнала «Orientalistische Litteratur-Zeitung».

К ѳ н и г с б е р г ъ. Die Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).

М ю н х е н ъ. Ред. журнала «Hochschul-Nachrichten, Monats-Uebersicht über das Hochschulwesen des In- und .Auslandes, Separat-Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg».

И т а л і я.

Н е а п о л ь. Regio Istituto Orientale («Pubblicazioni scientifiche», «Collezione scolastica»)

Р и м ъ. Библиотека при русскомъ посольствѣ.

Нидерланды.

Л е й д е н ъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Х р и с т і а н і я. Foreningen til norske fortidsmindes maerkers bevaring («Aarsberetning» съ приложеніями).

Сербія.

Б ѳ л г р а д ъ. Библиотека при истор.-филолог. семин. Великой Школы.

Турція.

К о н с т а н т и н о п о л ь. Русскій Археологическій институтъ («Извѣстія»).

Франція.

П а р и ж ъ. 1) Société de Linguistique («Bulletins» и «Mémoires de la Société de Linguistique»).

- 2) Société d'Anthropologie de Paris (журналъ «L'Anthropologie», «Bulletins»).
- 3) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques («Revue mensuelle de l'École d'Anthropologie»).

Швейцарія.

Невшатель. La Société Neuchâteloise de Géographie («Bulletins»).

Швеція.

- Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska museets främsjande («Meddelanden»).
- 2) Kōngl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift för Sverige», Månadsblad).
- Упсала. Ред. журнала («Хуваре bidrag till kännedom om de svenska landsmålen»).

Б. ВЪ РОССІИ.

- Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).
- 2) Ред. «Епарх. Вѣдомостей», выход. 1 и 16 чиселъ.
- Барнаулъ. Общество любителей изслѣдованія Алтая («Отчетъ» и «Алтайскій Сборникъ»).
- Варшава. 1) Императорскій университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»).
- 2) Ред. журнала «Wisla, miesięcznik poświęcony krajoznawstwu i ludoznawstwu», выход. 1 разъ въ 2 мѣсяца.
- Владивостокъ. 1) Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ» и «Записки»).
- 2) Восточный Институтъ («Труды»).
- Владиміръ. Губернская Ученая Архивная Комиссія («Отчетъ» и «Труды»).
- Воронежъ. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- 2) Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- Вѣрный. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по вторн. и пятниц.
- 2) Семирѣч. Областной Статист. Комитетъ («Памятн. книжка съ адресъ-календаремъ»).
- Вятка. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Календарь Вятскаго края»).
- 2) Земское Статист. Бюро при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи» и «Матеріалы для описанія промысловъ Вятской губерніи»).

- Гельсингфорсъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»).
- 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnes foreningens Tidskrift», «Suomen-Musco» и «Finskt Museum»).
- 3) Финское литературное Общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia»).
- 4) Редакция журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen».
- Гродна. Ред. «Гроднск. Губерн. Вѣдом».
- Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Екатеринодаръ. 1) Общество любителей изученія Кубанской области («Извѣстія»).
- 2) Кубанскій Областной Статист. Комитетъ («Кубанскій Сборникъ»).
- Иркутскъ. 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Ред. газеты «Восточное Обзорніе».
- Казань. 1) Императорскій Университетъ («Ученыя Записки», выход 1 разъ въ мѣсяцъ).
- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ», выходит 1 разъ въ мѣсяцъ).
- 3) Ред. «Извѣстій по Казанской епархіи», выход. 4 раза въ мѣс.
- 4) Общество Трезвости (журн. «Дѣятель», выход 1 разъ въ мѣс.).
- 5) Городская Публичная Библіотека.
- 6) Переводческая Комиссія при Братствѣ св. Гурія («Отчетъ» Буквари, первоначальные учебники и книги св. Писанія на разныхъ инородческихъ языкахъ).
- Калуга. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Адресъ-календаръ»).
- Кишиневъ. Бессарабская Губернская Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Извѣстія»).
- 2) Историческое Общество Нестора-Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
- 3) Комиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевскаго, Волинскаго и Подольскаго Генераль-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»).
- 4) Ред. журнала «Кіевская Старина», выход 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Кострома. 1) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Протоколы», «Журналы засѣданій», «Костромская старина»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.
- Красноярскъ. Ред. «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторн., четвергамъ и субботамъ

Минусинскъ. Публичный Музей («Отчетъ»).

Митава. Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ («Труды»).

Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естествованія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обозрѣніе», «Труды Антропологическаго Отдѣленія», «Русскій Антропологическій Журналъ» и «Землеводѣніе»).

— 2) Императорское Археологическое Общество («Древности»).

— 3) Ред. Журнала «Православный Благовѣстникъ», выход. 2 раза въ мѣсяцъ.

— 4) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.»).

— 5) Императорскій Историческій Музей («Отчетъ»).

— 6) Публичный и Румянцевскій Музеи («Отчетъ»).

— 7) Лаваревскій Институтъ Восточныхъ языковъ («Труды по востоковѣдѣнію»).

Нижній-Новгородъ. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Дѣйствія»).

— 2) Ред. «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (неоффиц. часть), выход. по средамъ.

— 3) Ред. «Нижегород. Епархіал. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чиселъ.

— 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Отчетъ»).

Ново-Александрія. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».

Новочеркасскъ. Областное правленіе войска Донского.

Нѣжинъ. 1) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Извѣстія»).

— 2) Историко-филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко («Сборникъ»).

Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).

— 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчетъ»).

Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).

Оренбургъ. 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).

— 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-Календаръ», «Памятная книжка»).

— 3) Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчеты»).

— 4) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).

— 5) Ред. «Оренбургскаго Листка», выход. еженедѣльно.

Пенза. 1) Ред. «Пенвенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно.

— 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.

Пермь. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).

— 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ» и «Памятная книжка»).

- Петрозаводскъ. Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ («Олонецкій Сборникъ» и «Отчетъ»).
- Полтава. Естественно-историческій музей Губернскаго Земства («Отчетъ» и «Описание коллекцій музея»).
- Ревель. Эстляндскій Статистическій Комитетъ («Труды»).
- Рига. Общество Исторіи и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands», «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte»).
- Рязань. Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- Самара. Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія, выход. 1 и 15 чисель.
- Самаркандъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки историко-филологич. факультета»).
- 2) Императорская Археологическая Коммиссія («Отчетъ» и «Матеріалы по археологіи Россіи»).
- 3) Императорское Русское Археологическое Общество («Записки Общества» и «Записки Восточнаго Отдѣленія»).
- 4) Археологическій Институтъ («Сборникъ», «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи»).
- 5) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ»).
- 6) Императорское Русское Географическое Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
- 7) Ред. журнала «Живая Старина», выход. 4 раза въ годъ.
- 8) Ред. журнала «Искусство и художественная промышленность», выход. 1 разъ въ мѣсяць.
- Саратовъ. 1) Губернская Ученая Коммиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по воскрес. и четв.
- 3) Ред. «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. 1 и 15 чисель.
- 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Статистическое обзорѣніе Саратовской губерніи»).
- Семипалатинскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- Симбирскъ. 1) Ред. «Симбирскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей», выход. 2 раза въ мѣсяць.
- 2) Губернская ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Журналъ вѣзданій»).
- Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Коммиссія («Извѣстія»).
- Тамбовъ. 1) Ученая Архивная Коммиссія («Извѣстія»).
- 2) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. по субботамъ.

- Ташкентъ. 1) Сыръ-Дарьинскій областной Статистическій Комитетъ («Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области»).
- 2) Ред. «Туркест. Гуземной Газеты», выход. еженедѣльно.
 - 3) Ред. газеты «Русскій Туркестанъ».
 - 4) Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологіи («Протоколы»).
 - 5) Туркестанская Публичная Библиотека.
- Тифлисъ. 1) Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Управление Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», «Циркуляры и «Отчеты»).
- Тобольскъ. 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ»).
- 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ», выход. по воскресеньямъ и четвергамъ.
 - 3) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», издав. при Братствѣ св. Великомуч. Дмитрія Солунскаго, выход. 1 и 16 чиселъ, «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.
- Томскъ. 1) Ред. газ. «Сибирскій Вѣстникъ», выход. ежедневно.
- 2) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. 1 и 15 чиселъ.
- Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколы» и «Отчетъ»).
- Тула. Епархіальное Древлехранилище.
- Уральскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Памятная книжка»).
- Уфа. Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей». выход. ежедневно.
- Хабаровскъ. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчетъ»).
- Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).
- 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»).
 - 3) Общественная Библиотека.
- Херсонъ. Губернскій Археологическій Музей.
- Черниговъ. Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).
- Чита. 1) Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія» и «Отчетъ»).
- 2) Ред. «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по вторн., четв. и субботамъ.
- Юрьевъ. Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).
- Якутскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ» и «Памятная книжка»).
- Ярославль. 1) Архивная Коммиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторн. и пятницамъ.

VII. Отчетъ о денежныхъ средствахъ Общества за 1902 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. Остатокъ отъ 19 2 года.

Къ 1 января 1903 года оставалось въ кассѣ:

I. Наличными деньгами:

1. Общественнаго фонда	241 руб. 45 коп.	} 626 р. 50 коп.
2. Болгарскаго "	385 руб. 05 коп.	

II. Процентными бумагами въ Казанскомъ Отдѣленіи

Государственнаго Банка 1.700 р. — коп.

Б. Приходъ за 1903 годъ.

I. Поступило членскихъ взносовъ:

1. Отъ 19 лицъ городскихъ	107 руб. — коп.	} 242 р. — коп.
2. " 13 лицъ иногороднихъ	85 руб. — коп.	
3. " проф. М. Szilasi единовременнаго взноса	50 руб. — коп.	

II. Выручено отъ продажи изданій Общества:

1. Отъ 4 лицъ черезъ складъ Общества получено	3 руб. 99 коп.	} 40 р. 03 коп.
2. Отъ 2 коммисіонеро́въ Общества получено:		
а. А. А. Дубровина	11 руб. 72 коп.	
б. Н. Киммеля	24 руб. 32 коп.	

III. Получено $\frac{1}{6}$ -въ по 3 роспискамъ Казанскаго Отдѣленія Государственнаго Банка 64 р. 60 коп.

IV. Выручено отъ подписки на 3 экземпляра «Извѣстій» Общества 14 р. 40 коп.

V. Получено Правительственнаго пособія:

1. На изданіе трудовъ Общества	600 руб. — коп.	} 900 р. — коп.
2. На ремонтъ и охрану Болгарскихъ развалинъ	300 руб. — коп.	

VI. Поступило обратно въ Болгарскій фондъ:

1. Отъ А. А. Штукенберга суммы, ассигнованной ему на покупку древностей.	25 руб. — коп.	} 50 р. — коп.
2. Отъ И. И. Покровскаго изъ суммы, ассигнованной ему на покупку матеріаловъ для ремонта Черной Палаты	25 руб. — коп.	

Всего въ 1903 году поступило:	1.311 р. 03 коп.
изъ коихъ: 1. Общественнаго фонда:	961 р. 03 коп.
2. Болгарскаго " :	350 р. — коп.

В. Расходъ за 1903 годъ.

I. Выдано жалованія служащимъ по найму:		
1. К. А. Лапанову, служителю, за 12 мѣсяцевъ	84 руб. — коп.	} 308 р. — коп.
2. Я. А. Соколову, письмоводителю и завѣдующему складомъ, за 12 мѣсяцевъ	120 руб. — коп.	
3. Ф. Ф. Морлавшину, хранителю Болгарскихъ развалинъ, за 13 мѣсяцевъ	104 руб. — коп.	
II. Уплачено за привѣтственную телеграмму на имя Археологическаго Института		1 р. 15 коп.
III. Канцелярскихъ, почтовыхъ и таможенныхъ расходовъ		78 р. 53 коп.
IV. Въ типографію Казанскаго Университета за печатаніе «Извѣстій», оттисковъ изъ нихъ, повѣстокъ, бланковъ и ярлыковъ		610 р. 50 коп.
V. Выдано 2-жды въ годъ правдичныхъ наградъ:		
1. К. А. Лапанову	10 руб. — коп.	} 40 р. — коп.
2. 3 аудитор. служащимъ	6 руб. — коп.	
3. Почталоу	2 руб. — коп.	
4. 2 типограф. разсылнымъ	2 руб. — коп.	
5. Я. А. Соколову	20 руб. — коп.	
VI. Въ Казанское Отдѣленіе Государственнаго Банка по 3 роспискамъ уплачено за храненіе $\frac{1}{2}$ -ныхъ бумагъ Общества		1 р. 20 коп.
VII. Израсходовано по библіотекѣ Общества:		
1. Груздеву за переписку рукописи К. Милковича «Исторіографическое описаніе о Казанской губерніи»	13 руб. 05 коп.	} 53 р. 30 коп.
2. За переплетъ 1 книги	— 35 коп.	
3. За «Палеографію» Лихачева J. Gamber въ Парижѣ	32 руб. 90 коп.	
4. За атласъ Ананьинскаго могильника К. Т. Софонову	7 руб. — коп.	
VIII. На поѣздку въ село Болгары—Успенское:		
1. 2 членамъ ревизіонной комиссіи ассигновано	30 руб. — коп.	} 141 р. 60 коп.
2. С. И. Порфирьеву для производства художественныхъ снимковъ съ древностей ассигновано	90 руб. — коп.	
3. В. Н. Сонину для осмотра зданія Черной Палаты ассигновано	21 руб. 60 коп.	

IX. На поупку древностей для музея Общества:

1. А. А. Штукенбергу ассигновано.	25 руб. — коп.	} 81 р. 34 коп.
2. Обществом израсходовано (на монеты Золотой орды)	56 руб. 34 коп.	

X. На ремонтъ Черной Палаты и церкви Св. Николая ассигновано:

1. И. М. Покровскому на поупку матеріаловъ	122 руб. — коп.	} 350 р. — коп.
2. Ф. Э. Мордвишину на поупку матеріаловъ и ремонтъ	228 руб. — коп.	

Всего въ 1903 году израсходовано: 1.665 р. 62 коп.
изъ коихъ: 1. Общественнаго фонда: 988 р. 68 коп.
2. Болгарскаго » : 676 р. 94 коп.

Г. Остатокъ отъ 1903 года.

Къ 1 января 1904 года остается въ кассѣ:

I. Наличными деньгами:

1. Общественнаго фонда	213 руб. 80 коп.	} 271 р. 91 коп.
2. Болгарскаго »	58 руб. 11 коп.	

II. Процентными бумагами, хранящимися въ Казанскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по 3 роспискамъ:

1. Отъ 10 мая 1895 г. № 25.670 .	500 руб. — коп.	} 1.700 р. — коп.
2. » 24 августа 1898 г. № 31.241 .	200 руб. — коп.	
3. » 12 мая 1899 г. № 32.310 .	1.000 руб. — коп.	

Примѣчаніе. Капиталъ въ 1000 рублей, положенный на храненіе подъ росписку № 32.310, пожертвованъ Леонтіемъ Владимировичемъ Кекинымъ и называется капиталомъ имени члена-соревнователя Общества Анны Авксентьевны Кекиной.

АКТЪ РЕВИЗИОННОЙ КОММИССИИ:

I. По ревизіи Общественнаго фонда.

По сей книгѣ на приходѣ къ 18 марта 1904 года состояло 1012 руб. 38 коп., въ расходѣ 705 руб. 99 коп., остатокъ отъ ревизіи прошлаго, 1903, года 253 руб. 54 коп. и къ 18 марта 1904 года остается въ наличности на рукахъ у казначея 499 руб. 93 коп. Оправдательные документы, какъ-то: квитанціонная книга съ № 1176 по № 1227, три росписки вкладовъ на храненіе на сумму 1700 рублей *) и документы съ № 257 по 543, по которымъ производилась выдача, найдены въ исправности.

Члены ревизионной комиссіи: Э. Т. Васильевъ,
А. Т. Соловьевъ.

II. По ревизіи Болгарскаго фонда.

По сей книгѣ къ 18 марта 1904 года значится на приходѣ 350 руб. и въ расходѣ 676 руб. 94 коп. въ остатки отъ ревизіи прошлаго, 1903, года было 685 руб. 5 коп. и къ настоящему числу остаются въ наличности на рукахъ у казначея 358 руб. 11 коп. Оправдательные документы по приему и выдачѣ оказались въ исправности.

Члены ревизионной комиссіи: Э. Т. Васильевъ,
А. Т. Соловьевъ.

18 марта 1904 года.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Общества Н. Катановъ.

Казначей Общества Д. Васильевъ.

*) 1) Отъ 10 мая 1895 г. за № 25. 670 (500 руб.)
2) » 24 авг. 1898 г. » № 31. 241 (200 руб.).
3) » 12 мая 1899 г. » № 32. 310 (1000 руб.).

СПИСОКЪ

изданій Общества и находящихся въ его складѣ.

1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Томъ I, 1878, № 1—3, и II разошлись безъ остатка.	
Томъ III, 1884, ц. 2 руб. 50 коп.	105 экз.
Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп.	33 экз.
Томъ V, 1885 ц. 1 руб.	13 экз.
Томъ VI, вып. 1, разошелся безъ остатка.	
Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб.	20 экз.
Томъ VII, разошелся безъ остатка.	
Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.	182 экз.
Томъ VIII, вып. 2, разошелся безъ остатка.	
Томъ VIII, вып. 3, 1890, ц. 25 коп.	154 экз.
Томъ IX, 1, 1891, ц. 1 руб. 25 коп.	24 экз.
Томъ IX, вып. 2, разошелся безъ остатка.	
Томъ IX, вып. 3, 1891 г., ц. 30 коп.	150 экз.
Томъ X, вып. 1, 1892 г., ц. 1 руб.	17 экз.
Томъ X, вып. 2, 1892 г., ц. 1 руб.	13 экз.
Томъ X, вып. 4, 1892, ц. 1 руб.	21 экз.
Томъ X, вып. 5, 1892, ц. 1 руб.	14 экз.
Томъ X, вып. 6, 1892, ц. 1 руб.	19 экз.
Томъ XI, вып. 1, 1893, разошелся безъ остатка.	
Томъ XI, вып. 2, ц. 1 руб.	1 экз.
Томъ XI, вып. 3, 1893, ц. 1 руб.	7 экз.
Томъ XI, вып. 4, 1893, ц. 1 руб.	13 экз.
Томъ XI, вып. 5, 1893, ц. 1 руб.	5 экз.
Томъ XI, вып. 6, 1894, ц. 1 руб.	5 экз.

Томъ XII, разошлся безъ остатка.	
Томъ XIII, вып. 1, 2 и 3, разошлись безъ остатка.	
Томъ XIII, вып. 4, 1896, ц. 1 руб. 25 коп.	8 экз.
Томъ XIII, вып. 5, 1896, ц. 1 руб. 50 коп.	9 экз.
Томъ XIII, вып. 6, 1896, ц. 1 руб. 50 коп.	7 экз.
Томъ XIV, вып. 1, 2, 3 и 4, разошлись безъ остатка.	
Томъ XIV, вып. 5, 1898, ц. 1 руб.	14 экз.
Томъ XIV, вып. 6, 1898, ц. 1 руб.	12 экз.
Томъ XV, вып. 1—2, 1899, ц. 2 руб. 50 коп.	31 экз.
Томъ XV, вып. 3, 1899, ц. 1 руб.	30 экз.
Томъ XV, вып. 4, 1899, цѣна 1 руб.	40 экз.
Томъ XV, вып. 5—6, 1899, ц. 1 руб. 50 коп.	41 экз.
Томъ XVI, вып. 1, 1900, ц. 1 руб.	34 экз.
Томъ XVI, вып. 2, 1900, ц. 1 руб.	35 экз.
Томъ XVI, вып. 3, 1900, ц. 1 руб.	46 экз.
Томъ XVI, вып. 4—6, 1900, ц. 2 руб.	31 экз.
Томъ XVII, вып. 1, 1901, ц. 1 руб.	13 экз.
Томъ XVII, вып. 2—3, 1901, ц. 2 руб.	14 экз.
Томъ XVII, вып. 4, цѣна 1 руб.	23 экз.
Томъ XVII, вып. 5—6, 1901, ц. 2 руб.	22 экз.
Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3, 1902, цѣна 3 руб.	27 экз.
Томъ XVIII, вып. 4, 5 и 6 скоро появятся въ свѣтъ.	
Томъ XIX, вып. 1, 1903, ц. 1 руб.	40 экз.
Томъ XIX, вып. 2, 1903, ц. 1 руб.	42 экз.
Томъ XIX, вып. 3—4, 1903, ц. 2 руб.	41 экз.
Томъ XIX, вып. 5—6, 1903, ц. 2 руб.	32 экз.
Томы I, II, VII и XII, а равно и 1-е выпуски VI-го, XI-го XIII-го и	

XIV-го томовъ «Извѣстій» и др. Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

- 2) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. 1882. Ц. 45 к. 625 экз.
- 3) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ зазданіи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 17 января 1885 г. К. 1885. Ц. 75 коп. 156 экз.
- 4) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея при Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи (В. М. Флоринскаго). 1879. Ц. 5 коп. 448 экз.
- 5) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, изд. 1878 г. Ц. 10 коп. 4 экз.
- 6) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд. 1895 г. Ц. 10 коп. 306 экз.
- 7) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд. 1898 г. Ц. 10 коп. 276 экз.

8) Двухстолѣтней памяти И И. Неплюева. К. 1894. Ц. 25 коп.	65 экз.
9) Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-Камскаго края. I. П. Пономаревъ. Анавынскій могильникъ. Археологическій этюдъ. К. 1892. Ц. 35 коп.	38 экз.
10) Катановъ, Н. О. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1898. Ц. 15 коп.	4 экз.
11) Магницкій, В. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксарскаго уѣзда Казан. губ. К. 1877. Ц. 1 руб.	13 экз.
12) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. Вятка 1886. Ц. 10 коп.	20 экз.
13) Лебедевъ, Е. М. Спасскій монастырь въ Казани. К. 1895. Ц. 2 р.	2 экз.
14) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 г. Казань 1898. Ц. 2 р. 50 коп.	18 экз.
15) Веске, М. П. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Казань. 1890. Ц. 2 руб.	12 экз.
16) Судъ въ Парижѣ надъ Березовскимъ, покушавшимся на жизнь Императора Всероссійскаго. Казань. 1867. Ц. 10 коп.	11 экз.
17) Аристовъ, Н. О землѣ Половецкой. Кіевъ. 1877. Ц. 30 коп.	25 экз.
18) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. Казань. 1897. Ц. 40 коп.	9 экз.
19) Смирновъ, И. Н. Этнографія на Каванской научно-промышленной выставкѣ. Кав. 1890. Ц. 20 коп.	14 экз.
20) Шпилевскій. С. М. О задачахъ и дѣятельности Каванскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.— Н. И. Золотницкій. Замятка о названіяхъ болгаръ, бильяръ и моркваши. К. 1884. Ц. 45 к.	124 экз.
21) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Каванскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1879. Ц. 45 коп.	2 экз.
22) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Каванскаго Дворца, Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева. Разобранъ и приготовленъ къ печати проф. Н. П. Загоскинымъ. Казань. 1882. Ц. 1 р. 25 коп.	146 экз.
23) Отчетъ о дѣятельности Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ:	
за 1880—1881 г. Ц. 25 к.	290 экз.
за 1881—1882 г. Ц. 25 к.	287 экз.
за 1882—1883 г. Ц. 25 к.	204 экз.
за 1885 г. Ц. 25 к.	33 экз.
за 1887 г. Ц. 25 к.	64 экз.
за 1888 г. Ц. 25 к.	134 экз.
за 1894 г. Ц. 25 к.	11 экз.
за 1895 г. Ц. 25 к.	11 экз.

	за 1897 г. Ц. 25 к.	58 экз.
	за 1898 г. Ц. 25 к.	10 экз.
	за 1899 г. Ц. 25 к.	6 экз.
	за 1900 г. Ц. 25 к.	55 экз.
	за 1901 г. Ц. 25 к.	41 экз.
	за 1902 г. Ц. 25 к.	50 экз.
24)	Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 коп.	789 экз.
25)	Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ грифона. 1882. Ц. 15 к.	234 экз.
26)	Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія г. г. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 16 іюня 1885 года.	200 экз.
27)	Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда. 1877. Ц. 10 коп.	57 экз.
28)	Токмаковъ, И. Э. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора и его Библіотекѣ. 1891. Ц. 15 к.	90 экз.
29)	Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ. Спб. 1877.	148 экз.
30)	Кузнцовъ, С. К. Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина: «У вотиковъ Елабужскаго уѣзда», 1882. Ц. 5 к.	298 экз.
31)	Инструкція, утвержденная III археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ: I) для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ. 1879. Ц. 5 коп.	358 экз.
32)	Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1878, №№ 4—5, стр. 145. Ц. 50 к.	61 экз.
33)	Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. К. 1877. Ц. 50 к.	21 экз.
34)	Извѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Кавани. 1877	22 экз.
35)	Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотиковъ Мамадыскаго уѣзда, Урьясь—Учинскаго прихода, 1891. Ц. 75 к.	25 экз.
36)	Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсень. 1891. Ц. 5 к.	27 экз.
37)	Бычковъ, А. Э. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, содержащихъ между прочимъ народныя пѣсни. 1891. Ц. 30 коп.	25 экз.
38)	Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей. 1891. Ц. 7 коп.	24 экз.
39)	Петровъ, Н. И. Сказаніе о Солдвецкомъ монастырѣ и объ Авонѣ. 1891. Ц. 10 коп.	28 экз.

- 40) Сребницкій, И. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. 1891. Ц. 20 коп. 25 экз.
- 41) Маркевичъ, А. И. Къ исторіи войнъ Московскаго Государства съ Казанью. 1891. Ц. 12 коп. 26 экз.
- 42) Гаркави, А. Я. Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ. 1891. Ц. 10 коп. 26 экз.
- 43) Софійскій, И. М. О киреметяхъ крещеныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго у. Казан. губ. 1891. Ц. 12 коп. . 28 экз.
- 44) Труды IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 рубля; хромофотографическій атласъ in folio (1891), цѣна 2 рубля.
-

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

по 18 марта 1904 года,

съ угазаніемъ времени вступленія въ Общество и мѣста жительства.

I. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. **Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ**, заслуженный профессоръ университета (21 апр. 1900 г.). **Москва.**
Аспелинъ (Aspelin, I. P.), государственный археологъ (4 окт. 1881 г.).
Гельсингфорсъ.
Доннеръ (Donner), Отто, профессоръ университета (4 окт. 1884 г.).
Гельсингфорсъ.
Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ историческаго музея (16 мая 1884 г.). **Москва.**
5. **Знаменскій, Петръ Васильевичъ**, заслуженный профессоръ духовной академіи (19 апр. 1898 г.). **Казань.**
Иваносковъ, Иліодоръ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ—прокурорѣ Св. Синода (членъ-учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). **О. Петербургъ.**
Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, заслуженный профессоръ университета (членъ-учредитель, поч. членъ съ 25 фев. 1903 г.).
Казань.
Островскій, Андрей Николаевичъ, управляющій дворянскимъ банкомъ (16 мая 1884 г.). **Казань.**
Полтарацкой, Петръ Алексѣевичъ, казанскій губернаторъ (22 дек. 1889 г.). **Казань.**

10. **Поповъ, Василий Александровичъ**, попечитель виленскаго учебнаго округа (27 янв. 1898 г.). **Вильна**.
- Рони, Леонъ (Léon de Rosny)**, сенаторъ французской республики, председатель парижскаго этнографическаго общества (30 окт. 1881 г.). **Парижъ**.
- Смирновъ, Иванъ Николаевичъ**, профессоръ университета (27 сент. 1902 г.). **Казань**.
- Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ**, директоръ демидовскаго юридическаго лица (19 февр. 1901 г.). **Ярославъ**.
- Штида (Stieda), Людвигъ Христиановичъ**, профессоръ университета (27 апр. 1890 г.). **Кенигсбергъ**.
15. **Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ**, заслуж. проф. универс. (членъ-учредитель, поч. чл. съ 25 февр. 1903 г.). **Казань**.

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1. **Порфирьевъ, Сергѣй Ивановичъ** (дѣйств. чл. съ 26 нояб. 1898 года, членъ-соревнователь съ 16 апр. 1903 г.). **Казань**.
2. **Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ**, членъ судебной палаты (28 сент. 1879 г.). **Одесса**.

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

1. **Петровскій, Несторъ Мемноновичъ**, прив.-доц. универс. (28 нояб. 1897 г.).
2. **Юшковъ, Николай Эирсовичъ** (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

1. **Алекторовъ, Александръ Евѣимовичъ**, инспекторъ школъ Акмолинской области (18 сент. 1898 г.). **Г. Омскъ**, Акмол. обл.
Дивасъ, Абу-бскръ Ахмедъ-Джановичъ, младш. чиновн. особ. пор. при туркест. генералъ-губернаторѣ (чл.-сотр. 11 января 1896., дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). **Ташкентъ**, Сыръ Дарьинской обл.
- Поливановъ, Владимиръ Николаевичъ**, гофмейстеръ двора Е. И. В., губернскаго предвод. дворянства (членъ-учредитель). **Сибирскъ**.
- Розенъ, баронъ Викторъ Романовичъ**, академикъ (17 марта 1896 г.). **С.-Петербургъ**.
5. **Силашъ (Szilaszi), Морицъ**, проф. универс. (30 апр. 1902 г.). **Г. Колосваръ**, Венгрія.
- Смирновъ, Θεодоръ Антоновичъ**, инспект. учит. семин. (23 февр. 1899 г.). **Г. Гуръ**, Тифлисской губ.
7. **Тимасъ, Евгенийъ Матвѣевичъ**, драгоманъ азіатскаго департамента Минист. Иностр. Дѣлъ (членъ-учредитель). **С.-Петербургъ**.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ВЗНОСОМЪ.

а) Городскіе.

1. А и т о в ъ, Сулейманъ Мухаммедъ - Джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).
А л е к с а н д р о в ъ, Александръ Ивановичъ, проф. универс. (20 апр. 1889 г.).
А л е к с а н д р о в ъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, препод. 2-й гимназіи (19 февр. 1901 г.).
А р ц ы б ы ш е в ъ, Дмитрій Петровичъ, членъ губернской управы (30 апр. 1902 г.).
5. Б л а г о в и д о в ъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, проф. духовной академіи (18 марта 1899 г.).
В а с и л ь е в ъ, Александръ Васильевичъ, заслуж. проф. университета (3 марта 1886 г.).
В а с и л ь е в ъ, Дмитрій Васильевичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (20 дек. 1897 г.).
В а с и л ь е в ъ, Ѳеодоръ Тихоновичъ, коммерсантъ (27 янв. 1898 г.).
В о р о н ц о в ъ, Александръ Ивановичъ, бухгалтеръ управл. удѣльн. округа (22 мая 1903 г.).
10. В о р о н ц о в ъ, Константинъ Ивановичъ, преподаватель Императорской 1-ой гимназіи (27 февр. 1892 г.).
Г а л к и н ъ - В р а с к о й, Николай Николаевичъ, предсѣд. департ. суд. палаты (чл.-сотр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
Г о р т а л о в ъ, Николай Константиновичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (чл.-сотр. 1 ноября 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
Г у с е в ъ, Николай Павловичъ, ксилографъ (14 дек. 1902 г.).
З а у с а й л о в ъ, Василій Ивановичъ, потом. почстн. гражд. (30 нояб. 1878 г.).
15. К а т а н о в ъ, Николай Ѳеодоровичъ, проф. универс. (чл.-сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. членъ 21 сент. 1895 г.).
К р о т о в ъ, Петръ Ивановичъ, заслуж. проф. унив. (10 нояб. 1881 г.).
М а л о в ъ, Евѣимій Александровичъ, протоіерей, заслуж. проф. дух. акад. (чл.—сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.).
М а ш а н о в ъ, Михаилъ Александровичъ, проф. дух. акад. (29 янв. 1894 г.).
М и х а й л о в ъ, Александръ Ѳеодоровичъ, священникъ, законоуч. инородн. учит. семин. (19 февр. 1901 г.).
20. М о л о с т в о в ъ, Аркадій Владимировичъ, отст. гвардіи полковникъ (24 февр. 1904 г.).
Н а г у е в с к і й, Дарій Ильичъ, заслуж. проф. универс. (16 дек. 1886 г.).
П о к р о в с к і й, Иванъ Михайловичъ, доцентъ дух. акад. (18 сент. 1899 г.).

- Соловьевъ, Александръ Титовичъ, казначей университета (16 мая 1884 г.).
- Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ (18 марта 1899 г.).
25. Ухтомскій, князь Павелъ Леонидовичъ (22 мая 1903 г.).
Харламповичъ, Константинъ Васильевичъ, прив.-доц. универс.
(чл.-сотр. 11 янв. 1901 г., дѣйств. чл. 18 марта 1904 г.).
27. Хомяковъ, Михаилъ Михайловичъ, помощн. присяжн. повѣр. (20 окт. 1899 г.).

б) Иногородніе.

1. Аничковъ, Иванъ Васильевичъ (31 окт. 1894 г.). **Орехбургъ.**
Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.—сотр.
8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). **С. Большая Шатъма,**
Ядринск. уѣзда, Казанск. губ.
- Бангъ (Bang Willy), проф. универс. (28 янв. 1900 г.). **Левенъ (Louvain),**
Бельгія.
- Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, директоръ гимназіи (21 сент.
1895 г.). **Астрахань.**
5. Борисовъ, Владимиръ Леонидовичъ, инсп. народн. учил. (31 янв.
1897 г.). **Г. Чердынь, Пермской губерніи.**
- Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.). **Ярославль.**
Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, проф. универс. (29 нояб. 1896 г.).
С-Петербургъ.
- Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, учит.-инсп. городск. учил. (20 окт.
1899 г.). **Астрахань.**
- Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, преподав. дух. семин. (13 нояб. 1892 г.).
Москва.
10. Кочневъ, Даміанъ Аванасьевичъ, мировой судья (28 янв. 1900 г.)
Г. Верхне—Удинскъ, Забайкальской области.
- Красовскій, Сергѣй Семеновичъ, препод. 2-ой гимназіи (21 сент.
1895 г.). **Саратовъ.**
- Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, директоръ 1-ой гимназіи
(12 дек. 1891 г.). **Саратовъ.**
- Маллицкій, Николай Гуріевичъ, ред. «Туркест. вѣдом.» (23 апр.
1897 г.). **Ташкентъ.**
- Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, полковникъ артиллеріи (22 дек.
1892 г.). **Варшава.**
15. Нестеровъ, Алексѣй Дмитриевичъ, полатной инспекторъ (28 янв.
1900 г.). **Сахаргадъ**
- Никаноръ, епископъ Гродненскій и Брестскій (13 апр. 1895 г.).
Гродна.
- Никаноръ, епископъ Якутскій и Вилюйскій (25 апр. 1897 г.). **Якутскъ.**
- Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновн. особ. поруч.
(3 мая 1886 г.). **Г. Вѣрши, Семирѣченской области.**

- Севастьяновъ, Сергѣй Никандровичъ, членъ архивной комисіи (9 марта 1900 г.). Оренбургъ.
20. Соколовъ, Василій Ивановичъ, препод. реальн. учил. (10 дек. 1901 г.).
Г. Камышинъ, Саратовской губерніи.
21. Шишкинъ, Ѳеодоръ Ростиславовичъ, нотаріусъ (29 дек. 1885 г.).
Г. Тетюши, Казанской губерніи.

V. ЧЛЕНЫ—СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

1. Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ универс. типогр. (16 апр. 1898 г.).
Ахмаровъ, Гайнуллинъ Назмутдиновичъ, учитель (19 сент. 1893 г.).
Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, препод. инородч. учит. семин. (20 нояб. 1899 г.).
Вагинъ, Петръ Константиновичъ, учитель 3 гимн. (15 лек. 1879 г.).
5. Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
Кобаевъ—Евсевьевъ, Макаръ Евсевьевичъ, учит. инородч. учит. семин. (3 апр. 1889 г.).
Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учит. нач. школы при инородч. учит. сем. (12 янв. 1900 г.).
Нелидова, Раиса Александровна, препод. Маріинской женск. гимн. (16 марта 1890 г.).
Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 марта 1890 г.).
10. Никифоровъ, Ѳеодоръ Никифоровичъ, препод. инородч. учит. семин. (7 февр. 1901 г.).
Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, препод. реальн. учил. (22 нояб. 1880 г.).
Пельцамъ, Эммануиль Даниловичъ (дѣйств. чл. 10 нояб. 1878 г., чл.-сотр. 5 мая 1899 г.).
Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, препод. Императорской 1-ой гимн. (5 окт. 1896 г.).
Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ (2 мая 1890 г.).
15. Сонинъ, Владимиръ Николаевичъ, архитекторъ (27 сент. 1903 г.).
Суринъ, Ѳеодоръ Іосифовичъ, полковн. артилл. (18 дек. 1880 г.).
Ухановъ, Дмитрій Степановичъ (6 сент. 1901 г.).
18. Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служащ. контр. палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

1. Апухтинъ, Всеволодъ Ростиславовичъ, поручикъ (13 января 1904 г.).
О. Петербургъ.

- Багинъ, Сергѣй Аванасьевичъ, священникъ (12 марта 1902 г.).
О. Нижня Уча, Казанск. губ.
- Бетъковскій, Василій Евѣимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.).
О. Кужки, Лайшевск. у., Казанск. губ.
- Вакулловскій, Николай Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.). О. Петербургъ.
- Веселицкій, Владимиръ Ивановичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.).
О. Восторождоѣ, Кулаевской вол. Казан. у. Казанской губ.
5. Вихманнъ (Wichmann), Георгъ, доцентъ универс. (15 окт. 1891 г.).
Гельсингфорсъ.
- Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интендентъ
археолог. комиссіи (30 сент. 1884 г.). Гельсингфорсъ.
- Готвальдъ, Марія Александровна (15 нояб. 1895 г.). Г. Моздокъ,
Терской области.
- Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.). Тамбовъ.
- Иваницкій, Тарасій Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.).
Г. Оужуъ, Кутаис. губ.
10. Ивановъ, Антоній Симеоневичъ, священникъ (8 мая 1897 г.). О.
Нижня Ивановка, Самарск. губ. и уѣзда.
- Ивановъ, Василій Сергѣевичъ, урядникъ 19-го уч. Астраханскаго
уѣзда (12 янв. 1899 г.). О. Прокляслова, Астрах. у.
- Ившошниковъ, Михаилъ Ивановичъ (8 нояб. 1879 г.). Самара.
- Китицынъ, Платонъ Александровичъ (11 янв. 1901 г.). Г. Кремен-
чугъ, Полтавской губ.
- Кувнецовъ, Степанъ Кировичъ (дѣйств. чл. 25 окт. 1884 г., чл.-
согр. 14 янв. 1895 г.). Москва.
15. Лихачевъ, Николай Петровичъ, проф. археолог. инст. (22 апр.
1881 г.). О.-Петербургъ.
- Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.). О.
Діашево, Бакалинской вол., Белебеев. у., Уфимск. губ.
- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директ. учит. семин. (8 марта
1880 г.). Г. Ташкентъ, Сыръ-Дарьинской обл.
- Поляковъ, Петръ Александровичъ, препод. гимн. (6 сент. 1901 г.).
Эриванъ.
- Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). Токсоль.
20. Прокопьевъ, Константинъ Прокопѣевичъ, священникъ, законоуч.
коммерч. учил. (3 дек. 1902 г.). Омбурскъ.
- Романовъ, Осипъ Григорьяичъ, препод. учит. семин. (3 дек. 1902 г.).
Слѣб. Кухарка, Вятской губ.
- Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.). Сток-
гольмъ, Швеція.
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.).
Г. Чистополь, Казанской губ.
- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской археолог.
комм. (4 ноября 1881 г.). О. Петербургъ.

25. Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древностей (19 марта 1892 г.). Ростовъ Великій, Ярославской губ.
- Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, активный надсмотрщикъ (15 ноября 1895 г.). Сибирскъ.
27. Яковлевъ, Иванъ Васильевичъ, учитель (30 нояб. 1901 г.). Д. Колякъ, Елабужскаго уѣзда, Вятской губерніи.
-

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи
при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,
избранныя въ Общемъ Собраніи 18 марта 1904 года.

Предсѣдатель Николай Ѳеодоровичъ Катановъ (I-ая гора, домъ М. П. Петрова, № 51)

Товарищъ Предсѣдателя Александръ Ивановичъ Александровъ, завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ библіотекки Общества (Грузинская улица, домъ Александровой). Члены Совѣта: 1) Дмитрій Александровичъ Корсаковъ (Воздвиженская улица, собств. домъ; 2) Евѣимій Александровичъ Маловъ (Академич. слобод., собств. домъ); 3) Несторъ Мемноновичъ Петровскій (Грузинская улица, домъ Ге; 4) Иванъ Михайловичъ Покровскій (Академическая слоб., собств. домъ) и 5) Николай Константиновичъ Горгаловъ (Императорская I гимназія).

Библіотекарь Сергѣй Ивановичъ Порфирьевъ (Бол. Казанская, д. Малиновскаго).

Казначей Дмитрій Васильевичъ Васильевъ (Попова гора, домъ № 32).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (Духовная Семинарія).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Александръ Титовичъ Соловьевъ (Университетская типографія), 2) Ѳеодоръ Тихоновичъ Васильевъ (2 гора, соб. домъ) и 3) Алексѣй Андреевичъ Сухаревъ (Лядская ул., соб. домъ).

14) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній одохристіанскихъ вѣрованійхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

15) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. О. Токмаковъ. 15 стр. 4⁰. Цѣна 15 коп.

16) Земель половецкой (Историко-географической очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8⁰. Цѣна 30 коп.

17) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

18) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

19) Катановъ, Н. О. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898 (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

20) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этн. при Император. Казан. Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8⁰. ц. 10 к.
1895 г. 7 стр. 8⁰. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8⁰. ц. 10 к.

21) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1903 годы по 35 коп.

22) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. стр. 34. 8⁰. 35 к.

23) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловожскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. стр. 160. 8⁰. ц. 1 р.

24) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8⁰. ц. 10 коп.

25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8⁰ ц. 10 коп.

26) Замятка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У воляковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8⁰. Ц. 5 коп.

27) Инструкции, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8⁰. 5 коп.

28) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8⁰. Ц. 50 коп.

29) Магницкій, Къ біографіи Василя Аванасьевича Сбоева. Стр. 5. 8⁰. Цѣна 5 коп.

Коммиссіонеромъ Общества по продажѣ его изданій состоитъ П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Маргинсонъ).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Казань, Университета) пользуются 30% уступки и бесплатною пересылкою при покупкѣ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч., а библиотека Общества—по средамъ съ 4 до 6 час. веч.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобретаемы слѣдующія книги:

- 1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуски 4—5, по 50 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и I вып. VI-го, 2 вып. IX, 1 вып. XI-го, 1—6 вып. XII, 1—3 вып. XIII, 1—4 вып. XIV томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, цѣна 2 руб. 50 к. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—6 по 1 руб. Томъ XII, 1895—1896, вып. 4, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 5—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб. вып. 2—3, цѣна 2 руб., вып. 4 цѣна 1 руб., вып. 5—6 ц. 2 руб. Томъ XVIII вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. Томъ XIX, вып. 1 и 2 по 1 руб., 3—4 и 5—6 2 руб. Томъ XX, 1—3 вып. 3 руб., 4 и 5 ц. 2 р. Томы I, II и VII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го и XIII-го томовъ и выпуски прочіе «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.
- 2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 3) Спасскій монастырь въ г. Казани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 4) Труды IV археологич. сѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хронологич. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о ваяніяхъ четвертаго Археологическаго Сѣзда въ Казани. 1877 Цѣна 1 рубль.
- 5) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 6) Памяти графа А. С. Уварова, 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 7) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. 16 стран. 12° Цѣна 10 коп.
- 8) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 9) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Моркваши, Н. И. Золотницкаго. 1884, 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 10) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 11) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій сѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.
- 12) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр Цѣна 5 коп.
- 13) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ раввалинь). 1885. Цѣна 10 коп.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XX, вып. 4 и 5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ по XVII столѣтіе. Я. П. Гурьянда 49—158.

Поѣздка къ мѣйскимъ тунгусамъ. В. М. Ионова 159—174.

Поѣздка къ приайнскимъ тунгусамъ. Эд. К. Пекарскаго 175—191.

На молдовскомъ пчельникѣ. В. Л. Савкина 192—198.

Матеріалы: А. Археологическіе. Каменные бабы, найденныя въ тургайскомъ уѣздѣ тургайской области въ 1903 г. А. Добромыслова (съ таблицей рисунковъ). 199.

Б. Историческіе. Первые учителя казанской семинаріи. Н. И. Петрова, съ предисловіемъ К. В. Харламповича. 200—208.

Казанскія цѣны 130 лѣтъ тому назадъ. Н. К. Гортелова. 209—217.

В. Этнографическіе. Матеріалы къ изученію киргизскаго народнаго эпоса. М.-Н. Бекимова, съ предисловіемъ Н. Э. Катанова 218—232.

Къ исторіи открытія женскихъ школъ въ тургайской области (киргизское стихотвореніе—текстъ и переводъ). Діак. Н. Я. Саркина, подъ ред. Н. Э. Катанова. . . 233—242.

К а з а н ь .

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1904.

Вышли 21 декабря.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Х а р л а м ц о в и ч ъ.

СТЕПНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ПО XVII СТОЛѢТІЕ.

Степное законодательство, въ настоящее время вполне развѣвшееся, разумѣется, различно у разныхъ кочевыхъ народовъ, сообразно съ ихъ происхожденіемъ, мѣстомъ кочевья и другими условіями, имѣеть зачатки еще въ самыя древнѣйшія времена. Наболѣе удобно прослѣдить развитіе степного законодательства у монголовъ, которые по нѣкоторымъ своимъ особенностямъ представляютъ собою наболѣе характерныя черты кочевго народа. Поэтому мы считаемъ удобнымъ нѣсколько распространиться о происхожденіи этого народа, чтобы тѣмъ яснѣе было послѣдовательное развитіе у нихъ потребности къ организаціи и выработкѣ законодательныхъ нормъ.

Относительно происхожденія монголовъ существуютъ разнорѣчивыя мнѣнія. Мы не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ, который не представляетъ ближайшаго предмета нашего изслѣдованія, но укажемъ только, что большинство научныхъ авторитетовъ, основываясь, главнымъ образомъ, на китайскихъ лѣтописяхъ ¹⁾ и сочиненіяхъ мусульманскихъ писателей, каковы Рашидъ и его комментаторъ и продолжатель Абульгази, склоняются на сторону того мнѣнія, что нынѣшніе монголы суть прямыя потомки народовъ Хунну (Монь-гу и Мань-джу), обитавшихъ въ китайскихъ провинціяхъ. Противоположное мнѣніе имѣеть также многихъ послѣдователей,

¹⁾ См. архим. Іакинфъ, Свѣдѣнія о народахъ Средней Азіи.

которые, какъ напримѣръ, Вельманъ и Григорьевъ, настаиваютъ на ихъ туранскомъ происхожденіи, ссылаясь на персидскихъ и армянскихъ историковъ ¹⁾). Мы, отдавая предпочтеніе первому мнѣнію, во 1-хъ какъ наиболѣе господствующему, а во 2-хъ какъ наиболѣе обоснованному, во всемъ нашемъ изслѣдованіи держались строго въ вопросѣ о происхожденіи монголовъ ихъ несомнѣннаго происхожденія отъ народовъ Хунну Китая ²⁾), становясь такимъ образомъ въ число послѣдователей перваго и наиболѣе вѣрнаго мнѣнія.

Задача нашего изслѣдованія—дать послѣдовательный обзоръ развитія степного законодательства, начиная отъ зародышеваго его состоянія до развитія его въ 17 в. у нашихъ степныхъ инородцевъ и заключенія его въ рамки законодательнаго уложенія. Мы также старались попутно выяснить, плодомъ какихъ нуждъ являлись законодательныя установленія, къ чему въ нихъ стремился законодатель, какимъ путемъ и насколько успѣшно. Мы старались обратить вниманіе на всѣ тѣ особенности законодательства, вытекающаго непосредственно изъ требованій жизни, которыя составляютъ его неотъемлемую собственность. Такъ какъ степное законодательство есть всецѣло продуктъ житейскихъ условій и требованій, смѣшанныхъ съ обычаями и мнѣніями цѣлыхъ поколѣній, то нами обращено особенное вниманіе на обычное право степныхъ народовъ, безъ пониманія котораго не возможно представить себѣ и все ихъ мировоззрѣніе, а въ частности и ихъ законодательство. Въ нашемъ изслѣдованіи также выяснено, по мѣрѣ возможности, и то несомнѣнно большое вліяніе, которое имѣли религіи—шаманство и ламаизмъ на выработку правилъ степного законодательства. Считаемъ нужнымъ въ концѣ нашего введенія упомянуть о той сравнительной ску-

¹⁾ См. Хондемиръ и Исторію Грузіи Вахтанга, 5.

²⁾ Архим. Іакинфъ находитъ, что всѣ различныя названія народовъ: Хунь-юй, Сянь-юнь, Гуй-фань, Янь-юнь, Хунну, Монгу дано одному и тому же народу монголамъ.

дости матеріала, съ которой намъ нужно было считаться при изученіи древнѣйшихъ временъ политической жизни монголовъ. Акты изъ законодательныхъ попытокъ до насъ не дошли, даже нѣтъ у насъ столь интереснаго и важнаго документа, какъ Ясакъ Чингисъ-Хана ¹⁾). По этому приходится почерпать свѣдѣнія исключительно изъ сочиненій китайскихъ и мусульманскихъ историковъ и лѣтописей, которыя при нѣкоторой иногда разнорѣчивости не даютъ намъ того полного освѣщенія вопроса, которое въ состояніи дать лишь самые акты. Приходится пользоваться также и армянскими исторіями, но и они, касаясь главнымъ образомъ отношеній монголовъ къ Арменіи, не даютъ намъ надлежащаго отвѣта на интересующій насъ вопросъ. Закключаемъ введеніе перечнемъ тѣхъ пособій, которыми мы болѣе всего пользовались при составленіи нашего изслѣдованія.

П о с о б і я.

- 1) Архим. Гавринъ. Записки о Монголіи. Спб. 1823.
- 2) — Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древн. времена. Спб. 1851.
- 3) Инокъ Магакія. Исторія монголовъ, перев. и объясненія Патканова. Спб. 1871 г.
- 4) Вельтманъ А. Изслѣдованія о свевахъ, гуннахъ и мопголахъ. М. 1856 г.
- 5) Паткановъ К. Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ, вып. 1—2. Спб. 1873—74 г.
- 6) И. Березинъ. Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева. Труды Вост. отд. Имп. Археологич. Общ., ч. 8. Спб. 1864.

¹⁾ Я не считаю того акта, который цѣликомъ приводитъ Макриза, какъ Ясакъ, но который въ дѣйствительности представляетъ его часть.

7) — Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ Рашидъ Эдина. Персидскій текстъ и рус. пер. Спб. 1858 и 1881.

8) Языковъ Д. Собраніе путешествій къ татарамъ. Спб. 1825 г.

9) Васильевъ В. Исторія и древности восточной части Средней Азіи. Спб. 1857 г.

10) Поповъ Н. Краткій обзоръ разныхъ системъ письма у народовъ сѣверно-и средне-азиатскихъ. Изв. Сиб. отд. геогр. общ. 1874, т. 5, № 1.

11) Егго-же. О писанцахъ Минусинскаго края. Изв. Спб. отд. Рус. геогр. общ. 1873, т. III, № 5.

12) Леонтовичъ Ф. Древній монголо-калмыцкій, или ойратскій уставъ взысканій. Одесса. 1879.

13) Карамзинъ Н. Исторія государства Россійскаго, томъ IV и V.

14) Вельяминовъ-Зерновъ В. Изслѣдованіе о Касимовскомъ царствѣ. Спб. 1863—1887.

15) Костенковъ К. Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, вочующихъ въ Астраханской губ. Спб. 1870.

16) Гр. Толстой. Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи.

17) Игумновъ А. Р. О монголахъ. Сиб. Вѣстн., 1819 г., V.

18) Тимковскій Е. Путешествіе въ Китай черезъ Монголію 1820 и 21 г., ч. 1—3, Спб. 1829.

19) Небольсинъ П. Очерки быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса. Библ. для чтенія. 1852, т. 113—114, № 5—7.

20) Поповъ Н. О памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ. Изв. Сиб. отд. Рус. Геогр. общ. 1875 г., т. V, 3 и 4.

21) Раевъ А. Буряты. Вѣстн. Геогр. общ. 1858 г., т. 24, 2.

22) Спасскій Г. О достопримѣчательныхъ памятникахъ сибирскихъ древностей. Зап. Геогр. общ. 1857, т. XII.

23) Егго-же. Буряты или братскіе. Сиб. Вѣст., 1824, т. I.

- 24) А. Р. Законы нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ. Сиб. Вѣстн., 1823, т. I.
- 25) Свящ. В. Верб и ц е і й. За мѣтки кочевого алтайца. Вѣстн. Геогр. общ., 1852, т. 24.
- 26) Д. Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ. Варшава. 1876 г.
- 27) Н. Гродековъ. Киргизы Сыръ-Дарьинской области. Спб. 1879.
- 28) А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-казачьихъ, или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832 г.
- 29) Галсанъ Гомбоевъ. О древнихъ монгольскихъ суетвѣрїяхъ.
- 30) Q. Q u a t r e m è r e. Histoire des Mongols de la Perse. Paris. 1836.
- 31) S. de S a c y. Chrestomatie arabe. 2 édition, Vol. II. Paris. 1826.
- 32) Notices et extraits des manusc. de la bibliothèque de Roi. Paris. Vol. V, XIII et XIV.
- 33) P. S. P a l l a s. Sammlungen der historischen Nachrichten über die Mongol. Völkerschaften. I—II. 1776—1801.
- 34) M. D'O h s s o n. Histoire de Mongols. 4 Vol. La Haye de Amsterdam. 1834—1835.
- 35) P. B e r g e r o n. Voyages faits principalement en Asie. Haye. 1735.
- 36) Relation des Mongols ou Tatares par le père Jean de Plano de Carpini. Première édition complète par M. d'Avezak. Paris. 1838.
-

Глава 1-ая.

Зачатки степного законодательства.

Несомѣнно, что у кочевыхъ народовъ еще въ самыя древнія времена существовала организація. Прямое указаніе на это мы находимъ въ лѣтописяхъ (Гангъ-му) и въ династійныхъ исторіяхъ Китая (Гошу). Въ династійной исторіи дома Хунну ¹⁾ мы находимъ, что уже во II-мъ вѣкѣ до Рождества Христова объединитель Монголіи и одинъ изъ ея могущественныхъ хановъ Модэ Шаньюй установилъ организацію наслѣдственныхъ государственныхъ чиновъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) восточный и западный чжуки ²⁾—князь ³⁾, 2) восточный и западный Лули-князь, 3) восточный и западный великій предводитель (по-китайски Да-гань), 4) восточный и западный Дуюй, 5) восточный и западный великій Данху, 6) восточный и западный Гуду-хэу. Отъ восточнаго и западнаго чжуки—князей до Данху высшіе имѣютъ по 10 тысячъ, а низшіе по нѣскольку тысячъ конницы. Всего 24 старѣйшины, которые носятъ названіе темниковъ (Кит. Вань-ки). Всѣ они пожизненны. Восточный и западный чжуки—князья и восточный и западный Лули—князья получали наибольшіе удѣлы; восточный и западный Гуду-хэу были ихъ помощниками въ

¹⁾ Иакинфъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи. Ч. I, стр. 14.

²⁾ Чжуки у Хунновъ—мудрый.

³⁾ Иакинфъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи. Тамъ-же

управленіи. Каждый изъ 24 старѣйшинъ для исправленія дѣлъ поставляетъ у себя тысячниковъ, сотниковъ, десятниковъ. Въ первой лунѣ каждаго года всѣ старѣйшины обязаны съѣзжаться въ храмъ при Шаньюевой ордѣ. Въ пятой лунѣ всѣ собираются въ Лунь-Чень, гдѣ приносятъ жертвы. Кромѣ того были установлены у Хунну слѣдующіе законы ¹⁾: „извлечшему острое оружіе и футъ ²⁾—смерть; за похищеніе конфискуется семейство, за легкія преступленія надрѣзывается лицо, за важныя—смерть. Судъ не болѣе 10 дней. Шаньюю утромъ долженъ выходить изъ лагеря на поклонъ солнцу, вечеромъ—лунѣ. Къ полнолунію идутъ на войну, при ущербѣ луны отступаютъ. Кто въ сраженіи отрубилъ голову неприятелю, тотъ получаетъ въ награду кубокъ вина и ему-же предоставляется все полученное въ добычу. Плѣнные поступаютъ въ неволю. Кто убитаго привезетъ съ сраженія, тотъ получаетъ все его имущество“. Всѣ эти законы, перемѣшанные съ обычаями, указываютъ на то, что, во 1-хъ, у кочевыхъ народовъ также есть стремленіе къ организаціи, въ виду необходимости дать безопасность имуществу и личности, а во 2-хъ, что, такъ какъ Хунну были въ то время народомъ вполнѣ кочевымъ, имуществомъ котораго былъ скотъ, и такъ какъ имъ приходилось постоянно отражать набѣги и самимъ дѣлать таковыя, то главной задачей законодателя было развитіе у нихъ военной доблести, столь для нихъ необходимой, посредствомъ вліянія на всевозможныя ихъ чувства, между прочимъ главнымъ образомъ на чувство корысти и тщеславіе. О томъ, что законы, бывшіе у Хунну, были несложны и просты, мы видимъ изъ письма преемника Модэ-Шаньюя, Лаошанъ-Шаньюя къ Китайскому Хуанъ-ди. Онъ

¹⁾ По обыкновенію первобытныхъ народовъ законодательная часть смѣшивается съ обрядовою, которая считается ими не менѣе важной и необходимой для исполненія.

²⁾ Футомъ называется военное оружіе, имѣющее видъ палки, длиною около $\frac{1}{2}$ фута и короче.

пишетъ ¹⁾: „Хунны имѣютъ легкіе и удобоисполнимые законы. Государь управляетъ ими какъ 1 человекъ, съ чинами обращается просто. Кровосмѣшеніе разрѣшается, чтобы не пресѣлся родъ“ ²⁾. Тамъ-же, въ исторіи племени Ухуань ³⁾, мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ законахъ, а именно: „Неповинующійся приказаніямъ старѣйшины приговаривается въ смерти. По воровству и убійству, между прочимъ, дозволяется селеніямъ самимъ дѣлать возмездіе, а не доводитъ жалобъ до старѣйшинъ ⁴⁾. Отъ смерти дозволено откупаться платой лошадей и овецъ. Бѣглыхъ и измѣнниковъ, старѣйшиной преслѣдуемыхъ, никто въ стойбищахъ не долженъ принимать. Всѣ таковыя изгоняются въ гибельную страну лежащую въ песчаной степи. Тамъ много ехиднъ“ ⁵⁾... Здѣсь ужъ проявляется особенное стремленіе къ организаціи, основнымъ началомъ которой являются правила безусловнаго подчиненія старѣйшимъ или выборнымъ лицамъ, строгая дисциплина, нарушеніе коей ведетъ за собою строгое наказаніе. Но тутъ-же проявляются рѣзко двѣ особенности законовъ кочевыхъ народовъ: во-первыхъ, несмотря на строгость наказанія (почти всегда смерть), при чемъ естественно, что воровство, лишаящее кочевника средствъ къ жизни, ставится наравнѣ съ убійствомъ, отъ него всегда можно откупиться пемей—скотомъ. Это обстоятельство еще болѣе подчеркиваетъ зависимость благосостоянія кочевника отъ его стада. Вторая весьма рѣзкая особенность этихъ законовъ—разрѣшеніе баранты—самосуда или, въ случаѣ совершенія кѣмъ-либо изъ чужихъ,—набѣга на племя виновнаго и возмездія. Подобнаго рода узаконенные обычаи встрѣчаются у многихъ первобыт-

¹⁾ Іакинфъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи. Ч. I, стр. 28.

²⁾ Все выше написанное извлечено изъ исторіи младшаго дома Хань.

³⁾ Ухуань есть Дунъ-ху. Ч. I, стр. 151.

⁴⁾ Т. е. разрѣшается баранта.

⁵⁾ Дунъ-ху по азіатской исторіи дома Татаръ-хана кочевалъ въ вост. Монголіи.

ныхъ народовъ. Весьма похожимъ обычаемъ, долгое время господствовавшимъ и только за послѣднее время нѣсколько рѣже повторяющимся, благодаря усиліямъ и преслѣдованіямъ русскаго правительства, является кровная месть у кавказскихъ народовъ ¹⁾. Въ IV-мъ вѣкѣ у монголовъ является уже потребность не только къ организаціи вообще, но въ частности у ея государей появляется желаніе увеличить силу своей власти путемъ увеличенія блеска своего двора и введенія различныхъ церемоній въ отношеніи хана съ подданными. Въ лѣтописи (Гангъ-му) мы читаемъ о ханѣ Сяньбійцевъ изъ дома Муюнь ²⁾—и Муюнь-Хой: „въ 318 г. Муюнь-Хой получилъ отъ Китайскаго двора титулъ полководца (Лунъ-сянь Гянь-гюнь) и Великаго Шаньюя. Онъ опредѣлилъ Ю.-Суй правителемъ дѣлъ при себѣ, а Лю-Цянъ—секретаремъ и поручилъ первому сочинить придворные обряды^а. Далѣе въ той же лѣтописи въ исторіи дома Тоба ³⁾ мы читаемъ о ханѣ Шенгянъ въ 338 г.: „Онъ первый установилъ штаты чиновниковъ и распредѣлилъ между ними управленіе дѣлами ⁴⁾, важныя государственныя должности ввѣрилъ природнымъ китайцамъ, издалъ уголовныя законы о бунтовщикахъ, убійцахъ и грабителяхъ. Его постановленія были ясны, судопроизводство безпристрастно и кратко; не было притязательныхъ допросовъ лицъ, привосновенныхъ въ дѣлу, и народъ успокоился ⁵⁾“. Такимъ образомъ мы имѣемъ указаніе на то, что производилась реформа, обнародованы были законы, но, каковы они были, какія задачи преслѣдовалъ законодатель, для насъ остается неизвѣстнымъ. Въ сѣверной исторіи мы находимъ указанія относительно племени Жужанъ—отрасли Хунну, а

¹⁾ М. Ковалевскій, Древній законъ и современный обычай.

²⁾ Сяньбійцы—одно изъ племенъ Дунъ-ху. Ч. I, стр. 161.

³⁾ Особое Сяньбійское поколѣніе. Ч. I, стр. 187.

⁴⁾ Раньше, вѣроятно, послѣднее дѣлалось самими чиновниками и болѣе произвольно.

⁵⁾ Іакинфъ, Собр. свѣд., стр. 194.

именно о Ханѣ ихъ Шелунь, который нашелъ нужнымъ даже дать своимъ подданнымъ опредѣленные военные законы Мы читаемъ: „тогда Шелунь постановилъ военные законы. 1000 человекъ составляетъ полкъ: въ полку одинъ предводитель; 100 человекъ составляетъ знамя: въ знамени одинъ начальникъ. Прежде напавшій получалъ въ награду плѣнниковъ и добычу; по трусости отступившаго побивали камнями“¹⁾. Всѣ эти законы очень сходны съ тѣми постановленіями племени Хунну, которыя намъ извѣстны, какъ обвародованныя Модэ-Шаньюемъ, а именно законодатель прилагаетъ всѣ свои старанія для увеличенія военной доблести у подданныхъ, столь необходимой для нихъ, какъ кочевниковъ. У родственнаго Жужанямъ племени Тугю, Дулга, мы находимъ слѣдующіе уголовные законы (исторія династіи Тхань²⁾): „бунтъ, измѣна, смертоубійство, прелюбодѣяніе съ женой чьей-либо, похищеніе спутанной лошади—наказываются смертью. За увѣчые въ дракѣ платятъ вещами, смотря по увѣчью. Повредившій глазъ повиненъ отдать дочь; если нѣтъ дочери, долженъ отдать женино имущество; изувѣчившій какой-либо членъ тѣла платитъ лошадь; укравшій лошадь и другія вещи платитъ въ 20 разъ противъ стоимости“. Здѣсь опять проявляются характерныя черты законовъ кочевыхъ народовъ: похищеніе спутанной лошади ставится наравнѣ съ самыми тяжкими преступленіями и наказывается смертью, кража лошади возмѣщается пенею въ 10 разъ болѣе стоимости, между тѣмъ какъ увѣчые также возмѣщается пеней и очевидно меньшей. Интересенъ здѣсь тотъ пунктъ, который говоритъ о поврежденіи глаза, за которое нужно отдать дочь, или имущество жены; здѣсь очевидно воззрѣніе законодателя на семью и имущество домашнихъ, какъ на полную собственность главы, который и отвѣчаетъ имъ

¹⁾ Иакинфъ, Собр. свѣд., Ч. I, стр. 209.

²⁾ Иакинфъ, стр. 269.

за свои проступки. Тамъ-же ¹⁾, въ исторіи родственнаго Дулга племени Дубо (отрасль Хунну), мы замѣчаемъ, что у нихъ не было никакихъ наказаній. Лишь за воровство платили вдвое. Это указываетъ на крайне слабую степень развитія этого племени, одного изъ наиболее бѣдныхъ и жившихъ исполнѣ первобытною жизнью. „Жили она въ шалашахъ изъ травы. Ни скотоводства, ни земледѣшества не имѣли“ ²⁾, говорится о нихъ въ исторіи Китая ³⁾.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются у насъ до того времени, когда изъ-за Амура появилось тунгусское племя чернорѣчныхъ Моха подъ народнымъ названіемъ Татанъ (по-тунгуски шалашъ), въ то время когда домъ Кидавъ ⁴⁾ съ 915 г. владѣлъ всей монголіей подъ китайскимъ названіемъ Ляо, и они ему въ теченіе 9 поколѣній платили дань. Киданей смѣнили тунгусскій домъ Гинь; изъ Татанскихъ родовъ возвысился родъ Монголовъ, который послѣ цѣлаго ряда побѣдъ надъ Гинь, усилился въ XII вѣкѣ, а въ началѣ XIII основалъ монгольскую имперію въ лицѣ одного изъ владѣтелей Темучзина, который въ 1206 г. въ общемъ собраніи князей при вершинѣ Онона объявленъ императоромъ съ наименованіемъ Чингисъ-Хана. Законодательная дѣятельность Чингисъ-Хана, объединителя всего монгольскаго обычнаго права, составителя „Ясака“, для насъ наиболее важна и мы на ней подробнѣе остановимся.

¹⁾ Въ исторіи династїи Тханъ (Іакинфъ, ч. I, 439).

²⁾ Тамъ-же, стр. 439.

³⁾ Въ недалеко лежащемъ отъ Дубо тюркско-монгольскомъ государствѣ Хягасъ нравы и законы—несравненно строже; эти народы полукочевые, занимаются также земледѣшествомъ. За всякій мало-мальскій серьезный проступокъ—смерть. Ч. I, стр. 446.

⁴⁾ Отрасль Дунъ-ху.

Глава 2-ая.

Чингисъ-Ханъ и его „Яса“.

До Чингисъ-Хана, какъ нами уже сообщалось, существовало весьма много опредѣленій и законодательныхъ распоряженій, но изъ нихъ намъ извѣстны изъ лѣтописей и исторій весьма немногія. Всѣ эти опредѣленія основаны были на народныхъ обычаяхъ и, такъ какъ у древнихъ Монголовъ не было письменности, сохранялись изустно. Они то и представляли собою древній Ясакъ¹⁾. По сообщеніямъ персидскихъ историковъ монголовъ Джувейни и Хондемира, всѣ законы и постановленія Чингисъ-Хана собраны имъ и написаны въ книгахъ, называющихся „великой Ясой“²⁾, но естественно, какъ правильно замѣчаетъ Березинъ³⁾. Чингисъ-Ханъ никогда не рѣшился-бы обойти народный Ясакъ, который въ дѣйствительности и служитъ основаніемъ „великой Ясы“ Чингисъ-Хана. Такимъ образомъ очевидно, что Чингисъ-Ханъ собралъ всѣ имѣвшіеся до него изустные законы, основанные на народныхъ обычаяхъ, дополнилъ ихъ, велѣлъ ихъ записать, и этотъ-то законодательный актъ и составилъ „великую Ясу“. Вполнѣ яснаго представленія объ этомъ замѣчательномъ актѣ мы, къ сожалѣнію, имѣть не можемъ, такъ какъ онъ цѣликомъ до насъ не дошелъ. Мы имѣемъ возможность судить о немъ по отрывкамъ, имѣющимся у различныхъ историковъ. Наиболѣе полнымъ отрывкомъ является имѣющийся у арабскаго писателя Макризи⁴⁾. Сверхъ сего великая

¹⁾ Ясакъ или Яса, объясняетъ Березинъ въ Очеркѣ внутренняго устройства Улуса Джучіева,—законъ, благоустройство—юсунъ, то-же, что у кавказскихъ горцевъ адать.

²⁾ Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse, CLXI.

³⁾ Очеркъ внутр. устр. Улуса Джуч., стр. 406.

⁴⁾ Макризи выдаетъ этотъ отрывокъ за полную Ясу Чингисъ-Хана, причемъ, ссылаясь на авторитетъ нѣкоего Абу-Гашемъ-Ахмедъ-бенъ-Борганъ-Эддина, который якобы видѣлъ экземпляръ Ясы въ хранилищѣ мед-

Яса упоминается еще въ хаяскихъ ярлыкахъ Золотой Орды; отрывки и выдержки имѣются у Мирхонда, Ибнъ-Батуты, Вартана, Плаво-Карпини, Марко Поло и др.

Приводимъ здѣсь фрагменты Великой Ясы, сообщаемые Макризи¹⁾.

1. Прелюбодѣй предается смерти безъ всякаго различія, будетъ-ли онъ женатъ, или нѣтъ.

2. Кто повиненъ въ содоміи, тотъ также наказывается смертью.

3. Кто джетъ съ намѣреміемъ, или занимается волхваніемъ, или кто подсматриваетъ за поведеніемъ другого, или вступаетъ между двухъ спорящихся и помогаетъ одному противъ другого—также предается смерти.

4. Тотъ, кто мочится въ воду или на пепель (огонь), также предается смерти²⁾.

ресэ Мостансеріе въ Багдадѣ, сообщаетъ, что Яса послѣ окончанія ея редакціи была вырѣзана по приказанію Чингисъ-Хана на стальныхъ доскахъ въ назиданіе потомству. Это сообщеніе опровергаетъ Березинъ (*ibid.*), сообщая, что нигдѣ нѣтъ указанія на вырѣзываніе Чингисъ-Ханомъ Ясы на стальныхъ доскахъ, и что этого быть не могло, а во-вторыхъ, по его мнѣнію, Абу-Гашемъ не могъ въ 15 вѣкѣ видѣть Ясу, которой не видѣлъ (иначе онъ-бы навѣрно упомянулъ) извѣстный историографъ монголовъ Рашидъ-Эддинъ, жившій въ XIII вѣкѣ и имѣвшій въ своемъ распоряженіи всѣ средства и архивы; не видѣлъ ся также и извѣстный современный ученый Джувейни. Такимъ образомъ Березинъ приходитъ къ выводу, что Абу-Гашемъ видѣлъ лишь извлеченіе изъ Великой Ясы, которое онъ принялъ за самую Ясу. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Березина, такъ какъ дѣйствительно «Яса», сообщаемая Макризи, не была полной и мы имѣемъ добавленіе у другихъ писателей (въ ней напр. нѣтъ уголовного отдѣла), мы только находимъ ни на чемъ не основаннымъ и даже страннымъ, почему Березинъ такъ настойчиво отрицаетъ возможность написанія Ясы на стальныхъ доскахъ, что обычно въ первобытномъ правѣ. Вспомнимъ хотя начертаніе св. заповѣдей у евреевъ—этотъ старѣйшій законодательный сборникъ.

¹⁾ Всѣ эти фрагменты помѣщены въ *Chrétomatie arabe* S. de Sacy. t. II, 160—165, откуда они переведены Березинимъ въ *Очеркахъ внут. устр. Улуса Джуч.*, стр. 25—31.

²⁾ Этотъ фрагментъ—одинъ изъ доказывающихъ вліяніе шаманства на Ясу Чингисъ-Хана. По сообщенію Плаво Карпини, шаманство зауре-

5. Кто возьметъ товаръ и обанкротится, потомъ опять возьметъ товаръ и опять обанкротится, потомъ возьметъ товаръ и опять обанкротится, того предать смерти послѣ третьяго раза.

6. Кто даетъ пищу или одежду полоненному безъ позволенія полонившихъ, тотъ предается смерти.

7. Кто найдетъ бѣжавшаго раба или убѣжавшаго плѣнника и не возвратитъ его тому, у кого онъ былъ на рукахъ, подвергается смерти.

8. Когда хотятъ ѣсть животное, должно связать ему ноги, распоротъ брюхо и сжать рукою сердце, пока животное умретъ, и тогда можно ѣсть мясо его; но, если кто зарѣжетъ животное, какъ рѣжутъ мусульмане, того зарѣзать самого.

9. Если кто-нибудь въ битвѣ, нападая или отступая, обронитъ свой вьюкъ, лукъ, или что-нибудь изъ багажа, находившійся сзади его долженъ сойти съ коня и возвратитъ владѣльцу упавшее; если онъ не сойдетъ съ коня и не возвратитъ упавшаго, то предается смерти.

10. Онъ (Чингисъ-Ханъ) постановилъ, чтобы на потомковъ Али-бень-Абу Талеба всѣхъ до единого не были налагаемы подати и налоги, а также ни на кого изъ факяровъ чтецовъ Алкорана, законовѣдцевъ, лекарей, мужей науки, посвятившихъ себя молитвѣ и отшельничеству муэззиповъ и омывающихъ покойниковъ не были налагаемы подати и налоги.

11. Онъ постановилъ уважать всѣ исповѣданія, не отдавая предпочтенія ни одному. Все это онъ предписалъ какъ средства быть угоднымъ Богу.

12. Онъ запретилъ своему народу ѣсть изъ рукъ другого, пока представляющій сначала не вкусилъ самъ отъ предлагаемаго, хотя-бы онъ былъ князь (эмиръ), а получаю-

щало мочиться въ ставокъ, равно заливать огонь водою (§ 89). Гомбоевъ сообщаетъ, что огонь считался у шамановъ священнымъ и всякое неуваженіе къ нему наказывалось (ст. 5 гл. II). По словамъ ПIANO Карпини предается смерти тотъ, кто мочится въ ставокъ, если онъ не заплатитъ денегъ шаману за очищеніе его (Языкова, Собр. путеш. къ татар., стр. 91).

щій—плѣнникъ; онъ запретилъ имъ ѣсть что-бы то ни было въ присутствіи другого, не пригласивъ его принять участіе въ ѣдѣ; онъ запретилъ насыщаться одному безъ товарищей и шагать черезъ огонь трапезный и черезъ блюдо, на которомъ ѣдятъ.

13. Если кто проѣзжаетъ подлѣ людей, когда они ѣдятъ, онъ долженъ сойти съ лошади и ѣсть съ ними, безъ ихъ позволенія, и никто изъ нихъ не долженъ воспрепятствовать ему этого ¹⁾.

14. Онъ запретилъ имъ опускать руку въ воду и велѣлъ употреблять что-нибудь изъ посуды для черпанія воды ²⁾.

15. Онъ запретилъ мыть ихъ платье въ продолженіе ношенія, пока совсѣмъ не износится ³⁾.

16. Онъ запретилъ говорить о какомъ-нибудь предметѣ, что онъ не чистъ, и утверждалъ, что всѣ вещи чисты, и не дѣлать различія между чистыми и нечистыми.

17. Онъ запретилъ имъ оказывать предпочтеніе какой-нибудь изъ севтъ, произносить слова съ эмфазисомъ ⁴⁾, употреблять почетныя названія, а при обращеніи къ султану, или къ кому другому, должно употреблять просто его имя.

18. Онъ предписалъ своимъ преемникамъ лично дѣлать осмотръ войску и вооруженію передъ выступленіемъ на битву, представлять имъ все, съ чѣмъ воинъ совершаетъ походы, и, если у кого-нибудь изъ воиновъ не доставало нужной ему вещи, они должны были наказать его.

19. Онъ предписалъ, чтобы женщины, сопутствующія войскамъ, исполняли труды и обязанности мужчинъ, въ то время, когда послѣдніе отлучились на битву.

20. Онъ обязалъ войска по возвращеніи съ похода нѣкоторыми налогами за службу султану, которые они должны исполнить.

¹⁾ Также одно изъ религіозныхъ требованій шаманства.

²⁾ Какъ знакъ уваженія къ водѣ.

³⁾ Также изъ уваженія къ водѣ.

⁴⁾ Эмфазисъ—сильное произношеніе.

21. Онъ предписалъ имъ представлять въ началѣ каждаго года всѣхъ своихъ дочерей султану, чтобы онъ выбралъ изъ нихъ для себя и для своихъ дѣтей.

22. Онъ узаконилъ, чтобы старѣйшій изъ эмировъ, когда онъ проступится и государь его пошлетъ къ нему послѣдняго изъ своихъ служителей для наказанія его, отдавалъ себя въ руки посланнаго и распростирался бы передъ нимъ, пока онъ исполнить предписанное государемъ наказаніе, хотя-бы то было лишеніе живота.

23. Онъ поставилъ эмировъ надъ войсками и учредилъ эмировъ тысячи, эмировъ сотни и эмировъ десятка.

24. Онъ запретилъ эмирамъ обращаться къ кому-нибудь кромѣ государя, и, кто обратится къ кому-нибудь кромѣ государя, того предавать смерти; кто безъ позволенія перемѣнить свой постъ, того предавать смерти.

25. Онъ предписалъ султану учрежденіе постоянныхъ почтъ, дабы знать скоро о всѣхъ событіяхъ въ государствѣ.

26. Онъ предписалъ наблюдать за исполненіемъ Ясы сыну своему Джагатаю ¹⁾).

У Мирхонда мы находимъ слѣдующіе фрагменты ²⁾).

27. Онъ предписалъ наказывать солдатъ за небрежность; охотниковъ, упустившихъ звѣря въ облавѣ, подвергать наказанію, иногда и смертной казни ³⁾).

28. Отъ убійства (за преступленіе) можно было откупаться пеней, заплативъ за мусульманина сорокъ золотыхъ монетъ (балышь), а за витайца расчитывались однимъ осломъ ⁴⁾).

¹⁾ Далѣ Макризи говорить: По кончинѣ его, его преемники и ихъ подданные повиновались уставамъ Ясы такъ-же, какъ первые мусульмане уставамъ Алкорана; предписанія ея были какъ-бы религіей. Не знаютъ никого изъ нихъ, поступавшаго вопреки ей.

²⁾ Очеркъ Березина, стр. 414.

³⁾ Notices et Extraits des manuscr., V, 212 и 226; это указываетъ на важное значеніе охоты.

⁴⁾ Ibid. V, 216 et 218.

Иблъ Батуа сообщаетъ слѣдующіе фрагменты ¹⁾).

29. Тотъ, у кого найдегся украденная лошадь, обязанъ возратить ее хозяину съ прибавкой девяти такихъ-же лошадей; если онъ не въ состояніи заплатить этого штрафа, то вмѣсто лошадей брать у него дѣтей, а когда не будетъ и дѣтей, то зарѣзывать самого какъ барана ²⁾).

Армянскій историкъ Вартавъ:

30. Чингисъ-Ханова Яса запрещаетъ ложь, воровство, прелюбодѣяніе, предписываетъ любить ближняго какъ самого себя, не причинять обидъ и забывать ихъ совершенно, щадить страны и города, покоряющіеся добровольно, освобождать отъ всякаго налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей его.

Извѣстны еще слѣдующіе отрывки ³⁾:

31. (Яса предписываетъ) человѣка подавившагося пищей протаскивать подставкой и немедленно убивать, равнымъ образомъ предавать смерти и того, кто ступалъ ногой на порогъ ставки воеводы ⁴⁾).

32. Если нѣтъ ужъ средства отъ питья, то должно въ мѣсяцъ напиваться 3 раза; если перейдетъ за три раза—виновать. Если въ мѣсяцъ напиваться 2 раза—это лучше; если 1 разъ, еще похвальнѣй, а если совсѣмъ не пить, то что

¹⁾ Journ. asiat., IV sér., XVI, 63.

²⁾ По словамъ Марко Поло, скотокрадство окупалось вознагражденіемъ вдесятеро (число 9 считалось у монголовъ священнымъ), за мелкое воровство наказывали палками во сто и менѣе ударовъ. Очеркъ Березина.

³⁾ Очеркъ Березина, стр. 415—417.

⁴⁾ Языковъ, Собраніе путеш. къ татарамъ, 91. Здѣсь также обнаруживается сильное вліяніе религіозныхъ вѣрованій шаманства, которое требовало уваженія къ порогу ставки воеводы (стр. 15 у Плато-Карпини и 1 гл. Гомбоева) и считало подавившагося человѣка предвѣстникомъ несчастія (XIII гл. по Гомбоеву и 82 стр. Плато-Карпини).

можетъ быть лучше этого? Но гдѣ-же найти такое существо? А если найдутъ, то оно достойно всякаго почтенія.

33. Дѣти прижитыя отъ наложницы считаются законными и получаютъ по распоряженію отца соотвѣтственную долю наслѣдства. Раздѣлъ имущества основывается на такомъ положеніи, что старшій получаетъ больше младших¹⁾, меньшой - же сынъ наслѣдуетъ хозяйство отца²⁾. Старшинство дѣтей разсматривается сообразно степени ихъ матери; въ числа женъ одна всегда старшая, преимущественно по времени брака³⁾.

34. (И сказано въ Ясѣ) любить другъ друга, не прелюбодѣйствовать, не красть, не лжесвидѣтельствовать, не быть предателемъ, почитать старшихъ и нищихъ, за нарушеніе— смертная казнь⁴⁾.

Нѣкоторымъ добавленіемъ къ Ясѣ являются изреченія Чингисъ-Хана, касающіяся администраціи и дающія возможность ближе узнать духъ и характеръ законовъ Чингиса и его требованія къ высшимъ чинамъ имперіи и ихъ характеристику⁵⁾.

Главнѣйшія изъ нихъ:

1. Еще говоритъ Чингисъ-ханъ: Беки тьмы, тысячи и сотни⁶⁾, приходящіе слушать наши мысли въ началѣ и въ

¹⁾ Монгольская пословица говоритъ: старшему десять, младшему четыре (Гомбоевъ, Алтанъ-Топчи).

²⁾ Березинъ, Сборн. лѣтописей, Введеніе 207, у Рашидъ-Эддина-Каанъ Монкэ, гл. 1.

³⁾ Иногда по знатности рода. Здѣсь есть 2 закона, приписываемые Чингисъ-Хану: а) по смерти отца сынъ распоряжается судьбою его женъ, за исключеніемъ своей матери могъ жениться на нихъ или выдать за другого; б) строжайше воспрещается пользоваться чѣмъ-либо изъ вещей покойнаго, за исключеніемъ закон. наслѣд. (Березинъ).

⁴⁾ Формулированъ инокомъ Магакіей, жившимъ въ XIII в. и облекшимъ полученіе его Чингисъ-Ханомъ въ легендарную форму (Паткановъ, Пер. Исторіи Монг. Магакіи, Спб. 1871).

⁵⁾ Березинъ, Сборникъ лѣтописей, I, Рашидъ-Эддинъ.

⁶⁾ Мы далѣе изложимъ дѣленіе монголовъ въ военномъ отношеніи на тьмы, тысячи и сотни, названія которыхъ встрѣчаются и въ русскихъ лѣтописяхъ.

копцѣ года, возвращающіеся назадъ, могутъ начальствовать надъ войскомъ; состояніе-же тѣхъ, которые сидятъ въ своей юртѣ и не слышатъ нашихъ мыслей, подобно камню, попавшему въ большую массу воды, или стрѣлѣ, пущенной въ тростникъ, которые исчезаютъ. Такіе люди не могутъ начальствовать.

2. Всякій, кто можетъ вѣрно вести домъ свой, можетъ вести вѣрно и владѣніе; всякій, кто можетъ устроить 10 человекъ, какъ должно, прилично, дать тому 1000 и тьму,—онъ и ихъ можетъ устроить хорошо.

3. Всякій, кто можетъ очистить внутри у себя, тотъ можетъ очистить владѣніе отъ воровъ.

4. Всякаго бека, который не можетъ устроить свой десятокъ, мы объявляемъ виновнымъ съ женою и дѣтьми и выбираемъ въ беки кого-либо другого изъ его десятка. Также (достаемъ) съ сотникомъ, тысячникомъ и темникомъ.

5. Всякій, идущій къ старшему, не долженъ говорить ни слова до тѣхъ поръ, пока старшій не спроситъ: тогда сообразно вопросу онъ долженъ дать соотвѣтственный отвѣтъ. Если-же онъ скажетъ слово прежде, хорошо, коли его услышать: въ противномъ случаѣ онъ куетъ холодное желѣзо.

6. Старшіе беки, которые будутъ начальствовать, и всѣ воины должны, подобно тому, какъ занимаясь охотою, отличаютъ имена свои, означать каждый имя и славу свою, когда занимаются войною. Пусть они, всегда моля Всевышняго Бога, съ смиреннымъ сердцемъ, желаютъ украшенія своего имени, дабы силою Ветхаго денъми Господа можно было однимъ разомъ покорить 4 предѣла.

7. Среди народа должно быть подобнымъ смышленному и молчаливому теленку, а во время войны—подобнымъ голодному соколу, который на охотѣ принимается за дѣло съ крикомъ.

8. Смысль этого таковъ, что въ дѣлахъ необходима осмотрительность и рѣшимость ¹⁾.

9. Нѣтъ героя подобнаго Сунтою, нѣтъ въ тысячахъ подобнаго ему человекъ. Однако, такъ какъ онъ не знаетъ

¹⁾ 8 изреченіе представляетъ собою рассказъ о Даригаи-Ухѣ. Приводимое нами изреченіе есть окончаніе этого рассказа.

усталости отъ похода, не чувствуетъ ни жажды, ни голода, то и другихъ людей изъ нукеровъ и воиновъ, находящихся съ нимъ, всѣхъ считаетъ подобными себѣ въ перенесеніи тягостей, а они не имѣютъ силы и твердости къ перенесенію. По этой причинѣ не подобаетъ начальствовать надъ войскомъ тому, кто самъ чувствуетъ жажду, голодъ и соразмѣряетъ съ этимъ положеніемъ другихъ, идетъ въ дорогъ съ расчетомъ и не допускаетъ войскъ терпѣть голодъ и жажду, а четвероногихъ—отоцать.

10. Беки армейскіе должны хорошо обучать мальчиковъ стрѣлянью изъ лука и верховой ѣздѣ и упражнять ихъ въ этомъ искусствѣ и дѣлать ихъ смѣлыми и храбрыми.

11. Если изъ нашего рода кто-нибудь поступитъ вопреки утвержденному уставу (ясаку) одинъ разъ, того должно увѣщевать словесно; если онъ сдѣлаетъ противное 2 раза, то пусть дѣйствуютъ на него краснорѣчіемъ; въ третій разъ пусть пошлютъ его въ отдаленное мѣсто Балджиунъ-Кулджуръ: когда онъ тамъ побываетъ и возвратится, то образумится. Если же онъ не образумится, пусть заключатъ его въ оковы и тюрьму. Если онъ выйдетъ оттуда добронравнымъ и разумнымъ—очень хорошо: въ противномъ случаѣ пусть соберутся всѣ родственники, составятъ общее совѣщаніе и положатъ, что съ нимъ дѣлать ¹⁾).

12. Темники, тысячники и сотники должны каждый разъ содержать въ порядкѣ свое войско и въ готовности, чтобы во всякую пору, какъ придетъ указъ и приказаніе, сядились на коня, не ожидая дня ночью (Березинъ, Очеркъ).

¹⁾ По сообщенію Ибнъ-Батуты, государя, не соблюдавшаго Ясака, предписывалось низводить съ трона и держать со всѣмъ семействомъ цѣлую жизнь въ заточеніи (Берез., Очеркъ). Сюда относятся еще 2 изреченія Чингисъ-Хана въ предсмертномъ завѣщаніи дѣтямъ: 1) Вы не должны изнаичить моего ясака послѣ меня. 2) Если послѣ этого вельможи, богатыри и беки будутъ грубо обращаться съ ясакомъ, то дѣло государства будетъ потрясено и прервано (Рашидъ-Эддинъ). Батый выразился точно также: Всякъ, кто нарушитъ Ясу, лишастся головы. (Рашидъ-Эддинъ). О сущности власти говоритъ слѣдующее изреченіе Куюкъ-Хана: исполнять мою волю; являться, когда позову; идти, куда вѣлю; предать смерти всякаго, кого назову (Березинъ, Очеркъ).

Въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ арабскихъ и персидскихъ историковъ мы также находимъ указанія на Чингисовы законы. Что-же касается уголовного кодекса, то мы на этотъ счетъ имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія. Но, принимая во вниманіе всѣ тѣ фрагменты, которые мы привели выше, мы можемъ подчеркнуть, какъ особенность законовъ Чингисъ-Хана, необыкновенную щедрость на наказаніе смертью, при чемъ дѣйствительныя преступленія смѣшаны съ самыми нелѣпыми и грубыми суевѣріями (см. фрагменты 4, 14, 15, 31). Правда, вся эта необыкновенная строгость законовъ повела къ тому, что одинъ изъ путешественниковъ ¹⁾ нашелъ возможнымъ такъ характеризовать общественную жизнь монголовъ: „Между монголами не было ссоръ, дракъ и убійствъ, другъ къ другу они относились дружески и поэтому тяжбныхъ ссоръ между ними почти не водилось (см. фрагментъ 3-ій); жены ихъ были цѣломудренны (см. фрагментъ 1); разбойниковъ и воровъ между ними также не было“. Тутъ-же онъ прибавляетъ, что за воровство и грабежъ также наказывали смертью. Изъ воровства, разумѣется, особенно преслѣдовалось конокрадство, въ виду особенной важности для кочевника лошадей, и по той-же причинѣ кража скота вообще (см. фрагментъ 29-й). Пена за скотоврадство для избѣжанія смерти полагалась вдесятеро болѣе стоимости. Кромѣ смерти существовало также наказаніе палками, преимущественно за мелкое воровство, при чемъ прибѣгавшіе къ этому наказанію, преимущественно сановники, по отношенію къ низшимъ руководствовались не Ясоу, а собственнымъ усмотрѣніемъ ²⁾. Гражданское уложеніе по всей вѣроятности было тоже крайне несложно, объ этомъ фактѣ говорятъ всѣ современники, а кромѣ того объ этомъ намъ краснорѣчиво говоритъ сохранившійся въ извѣстности законъ о наслѣдованіи. Дѣти прижитыя отъ невольницы считались законными и получали по

¹⁾ Языковъ, Собр. путеш. къ татарамъ (со словъ Плато-Карпини).

²⁾ См. Рашидъ-Эддинъ, Исторія Чингисъ-Хана.

распоряженію соотвѣтственную долю наслѣдства. Раздѣлъ имущества основывался на томъ положеніи, что старшій получаетъ больше младшихъ, а меньшей наслѣдуетъ хозяйство отца. Старшинство дѣтей было разсматриваемо соотвѣтственно степени ихъ матери ¹⁾ (см. раньше). Вообще всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, указываютъ на необыкновенную бѣдность уложенія и на предоставленіе всего главнымъ образомъ волѣ и капризу правителя, почему настоящаго понятія о законности не было, что особенно ясно выражалось въ судопроизводствѣ, гдѣ царствовалъ полный произволъ. На существованіе у монголовъ судебного процесса намъ указываютъ многія свѣдѣтельства современниковъ (см. у Bergeron Rubruquis). Изъ процессовъ особенно подробно разсказанъ судъ Мѳнке-Каана надъ заговорщиками-принцами, при чемъ видно также, что у монголовъ была въ употребленіи пытка и что самыя жестокія казни были въ ходу (Quatremère Hist. des Mongols). Въ разсказахъ нашихъ лѣтописцевъ подробно сообщается процессъ Михаила Тверскаго въ Ордѣ ²⁾. Судъ былъ словесный и только при разборѣ дѣлъ о важныхъ особахъ онъ могъ тянуться долго: въ другихъ случаяхъ по всей вѣроятности кончались безъ особенной проволочки. Обвиненному представлялось право лично оправдываться и защищать себя. По словамъ Плато-Карпини, у татаръ не было стряпчихъ, потому что всѣ дѣла, безъ шума и спора, рѣшались по волѣ императора ³⁾. Яса имѣла, какъ единственный законодательный сборникъ, огромное значеніе въ имперіи Чингисъ-Хана. У Рашидъ-Эддина въ разсказахъ о Хубилай-Каанѣ есть даже сообщеніе, что въ главнокомандующіе однажды былъ назначенъ тотъ, кто былъ вѣрше въ Ясакѣ, и что Чингисъ-Ханъ предписывалъ заклю-

¹⁾ Березинъ, Очеркъ, стр. 418.

²⁾ См. Березинъ, Очеркъ, стр. 419.

³⁾ Языковъ, Собр. путеш. къ татарамъ, 43.

чать въ тюрьму хана, послѣ четвертаго нарушенія джъ Ясы. Несомнѣнно, что Яса не была чужда иноземныхъ вліяній, особенно вѣтайскихъ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ мусульманства, съ Ясою, сборникомъ законовъ обычнаго права, вступило въ борьбу мусульманское право-шаріатъ, нанесшее значительный ущербъ ея могуществу. Въ повѣствованіи Макризи о положеніи монголовъ въ Сиріи и Египтѣ мы находимъ слѣдующій примѣръ этому ¹⁾: „Въ царствованіе султана Бибарса, иноземцы умножились въ Египтѣ и Сиріи до того, что стали тамъ господами: хутбѣ въ этихъ двухъ провинціяхъ и въ двухъ священныхъ городахъ произносилась съ именемъ Берекэ Хапа. Египетъ и Сирія наполнились тогда монголами и обычаи послѣднихъ распространились всюду. Ужасъ имени Чингисъ-Хана и его преемниковъ былъ до того силенъ, что уваженіе къ самимъ монголамъ и страхъ вошли въ кровь и плоть обитателей Египта. Но, такъ какъ эти монголы были воспитаны на исламѣ, то они соединили религіозные уставы съ народными обычаями такимъ образомъ: Они предоставили Кази-Кузату все относящееся до религіи, какъ-то: молитву, постъ, законную милостыню и странствованіе по святымъ мѣстамъ, всѣ дѣла, относящіяся къ вакфамъ и сиротамъ, судейскія рѣшенія касательно споровъ между супругами и т. п. Все-же, что относилось къ нимъ лично, было разбираемо по уставамъ Чингисъ-Хана и рѣшаемо по опредѣленіямъ Ясы, для чего и былъ поставленъ особенный сановникъ ²⁾. Подобная-же борьба Ясы и мусульманскаго права (кавказскаго адата и шаріата) происходила въ Золотой Ордѣ, само существованіе которой, какъ самостоятельнаго государства, есть ужъ нарушеніе Ясы, пропитанной насквозь понятіями о необходимости единой великой власти Великаго Хана и всеобщемъ ему подчиненіи монголовъ. Особенно краснорѣчиво говоритъ объ этомъ фрагментъ 23-ій, требующій у величайшаго и славнѣйшаго изъ

¹⁾ Березинъ, Очеркъ, стр. 420.

²⁾ De Sacy. Chrest. arabe, II, 164—165. Ибнъ-Батута, Voyages, III, 11.

князей полного рабскаго подчиненія дѣйствіямъ послѣдняго изъ рабовъ государя, когда послѣдній является исполнителемъ его воли и порученія. Современники характеризуютъ власть Великаго Хана слѣдующимъ образомъ: „Императоръ татарскій имѣетъ удивительную власть надъ всѣми. Никто не смѣетъ жить нигдѣ, кромѣ того мѣста, которое онъ ему назначить. Онъ называетъ гдѣ кочевать воеводамъ, тысячникамъ, сотникамъ, сотники-десятникамъ. Сверхъ того, что бы онъ ни приказалъ, въ какое бы время и гдѣ бы то ни было, на войну-ли, на смерть-ли, на жизнь-ли, все это исполняютъ они, безпрекословно отдають ему. Ежегодно или черезъ нѣсколько лѣтъ собираетъ онъ дѣвиць изъ всѣхъ владѣній татарскихъ: изъ нихъ оставляетъ онъ себѣ тѣхъ, которыхъ хочетъ, а другихъ раздаетъ своимъ людямъ, какъ ему вздумается“¹⁾. На послѣднее обстоятельство намъ указываетъ также и 21 фрагментъ Ясы²⁾. Единственное, что ограничивало власть Великаго Хана, была Яса. И по мнѣнію другихъ изслѣдователей, въ Золотой Ордѣ ханская власть потому ослабѣвала, что сами ханы подавали примѣры къ нарушеніямъ Ясы. Понятно, при такой неограниченной власти хана и при полной возможности проявленія чиновникомъ своеволія въ способѣ истолкованія Ясы, правосудіе, какъ мы уже замѣчали, не могло быть безукоризненнымъ. Въ особенности въ отношеніи къ подвластнымъ имъ иноземцамъ царствовалъ у нихъ полный произволь. И послѣдствіи въ Золотой Ордѣ, когда власть хана уже уменьшилась, произволь въ значительной степени оставался. Подтвержденіе этому мы видимъ изъ русскихъ лѣтописей. Кто давалъ больше, тотъ былъ правъ; кто изъ князей могъ заплатить больше хану и его придворнымъ, получалъ ярлыкъ на

¹⁾ Языковъ, Собраніе путеш. къ татар. 147—149. См. фрагментъ 21.

²⁾ Мы расположили извѣстныя намъ постановленія Ясы по фрагментамъ для удобства ссылки на нихъ.

велькое княженіе. Несмотря на строгія наказанія за нарушеніе правъ собственности, нарушеніе правъ личности, злоупотребленіе властью не преслѣдовались, или почти не преслѣдовались. Ханъ и его сановники дѣлали все, что имъ было угодно, съ своими подчиненными и подданными ¹⁾). Относительно наследственности и преемства ханской власти мы имѣемъ слѣдующія указанія: Въ имперіи Чингисъ-Хана старшая жена покойнаго хана становилась временно регентшей, а между тѣмъ всѣ принцы крови и именитѣйшіе сановники съѣзжались на сеймъ (курултай) и выбирали достойнѣйшаго изъ Чингизидовъ, на котораго указывала иногда и послѣдняя воля умершаго хана (Березинъ, Очеркъ, стр. 423). Такимъ образомъ мы видимъ, что Исою предписывался избирательный образъ правленія, но, какъ сообщаетъ изслѣдователь ²⁾), избирательное начало, заключенное въ такіе узкіе предѣлы и повидимому долженствующее держаться крѣпко, de facto не выжило долго въ ордѣ потомковъ Чингисъ-Хана. Патріархальныя отношенія, говоритъ Березинъ ²⁾), пригодныя въ семейномъ кругу, не выдерживаютъ приложенія къ государственному порядку. Избирательное начало въ имперіи Чингисъ-Хана соблюдалось не долго и не совсѣмъ строго: интриги, весьма естественныя при такомъ способѣ избранія, уронили его значеніе, и главное тѣ, которые считали себя въ силахъ не подчиняться ему, уклонялись отъ него безнаказанно. Отложившись отъ Великаго Монгольскаго Улуса, золотоординскіе ханы не могли безъ особенныхъ усилій сохранить монгольскіе законы въ полной неприкосновенности, а всего менѣе могли они удержать законъ о престолонаслѣдіи, нарушеніе котораго начинается почти съ первыхъ временъ существованія Золотой Орды. Принятіе мусульманства и другія обстоятельства способствовали ослабленію

¹⁾ Подобно Плато-Карпини, Ибнъ-Уль-омари говоритъ, что когда ханъ не доволенъ кѣмъ-либо изъ своихъ подданныхъ, то конфискуетъ его имущество и продаетъ его дѣтей.

²⁾ Березинъ, Очеркъ, стр. 423.

Чингисъ Ханова постановленія ¹⁾). Итакъ, мы видѣли здѣсь, какъ и всюду, борьбу Ясы съ переменной условій быта и съ мусульманскимъ правомъ, все болѣе и болѣе становившимся опаснымъ для Ясы и въ результатъ даже одержавшимъ надъ ней верхъ. Все таки даже въ послѣдствіи Яса не утратила своего значенія и особый духъ степного законодательства кочевыхъ народовъ все еще былъ силенъ въ законахъ потомковъ подданныхъ Великой Чингисъ-Хановой имперіи. Это главнымъ образомъ характеръ военной организаціи государства, основаннаго путемъ завоеваній, правда въ значительной степени, какъ мы уже говорили раньше, подвергнувшійся вліянію китайскихъ порядковъ. Это вліяніе даже на внѣшность строя ярко замѣтно въ крайнемъ обиліи чиновничества и въ различныхъ церемониальныхъ его принадлежностяхъ.

Сушность военной организаціи кочевой Чингисъ-Хановой имперіи, составлявшая ея особенность, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ сочиненіяхъ и лѣтописяхъ современниковъ ²⁾). Каждый кочевникъ—гражданинъ принадлежалъ къ какому-нибудь десятку. Каждый десятокъ имѣлъ отдѣльнаго начальника, десятки образовали сотни, сотни тысячи, а изъ 10 тысячъ—туманы или тьмы, надъ всѣми этими разрядами были отдѣльные начальники. Тьма *تومان* въ послѣдствіи превратилась въ понятіе цѣлой области. Кромѣ того существовали улусы, имѣвшіе названія по ихъ владѣльцамъ. Въ общемъ дѣленіе имѣло главное подраздѣленіе на два крыла: на правое (въ монгольскомъ барунгарь, въ турецкомъ онгъ колъ) и лѣвое—(джунгарь и соль колъ). Подобное дѣленіе сохранилось въ послѣдствіи и въ Золотой Ордѣ. Во главѣ населенія въ имперіи Чингисъ-Хана стояло дворянство, носившее названіе бѣлой кости, отчасти потомки владѣтельныхъ родовъ, отчасти новожалованные Чин-

¹⁾ Ibid. стр. 424.

²⁾ См. И. Березина, Собр. лѣтописей, I, 122 и Очеркъ, 429. Ханскіе ярлыки, 11—23. На подобное дѣленіе въ имперіи Чингисъ-Хана намъ указываютъ его изреченія, ясно опредѣляющія характеръ дѣятельности бековъ.

гясомъ ¹⁾). Права ихъ заключались въ освобожденіи отъ податей и налоговъ и въ занятіи высшихъ должностей въ государствахъ. Въ видѣ отличія они имѣли гербы-тамги. Второе привилегированное сословіе были тарханы, освобождаемые также отъ податей и налоговъ, но не имѣющіе правъ на начальствованіе. Остальные граждане носили названіе черной кости и раздѣлялись на свободныхъ и рабовъ. Послѣдніе въ имперіи Чингисъ-Хана представляли собой военноплѣнныхъ и ихъ потомство не пользовалось никакими гражданскими правами и вполне принадлежало своему господину. Положеніе ихъ было очень жалкое ²⁾).

Названіе раба **اسب** перешло и къ русскимъ подъ формою ясыря ³⁾). Администрація имперіи Чингисъ-Хана, какъ мы уже упоминали, была устроена по китайскому образцу. Китайскій писатель Мэнь-Хунъ говоритъ объ этомъ слѣдую-

¹⁾ Березинъ полагаетъ, что изъ новопожалованныхъ это были преимущественно достигшіе званія тысячнаго бека. Въ ханскихъ ярлыкахъ мы видимъ дѣленіе въ Золотой Ордѣ на слѣдующія привилегированныя званія:

1. Князь великій, средній и нижній **اوغلان بك**. По мнѣнію Березина, это принцы крови и именитые князья. 2. Князь удѣльный улусный **اولوس بكي** улусъ беги. Ибнъ-Батута объясняетъ это званіе, какъ князь князей (Jougn. asiat. IV Sér. XVI, 172), то же что у Рашида главы князей или бековъ (Березинъ, Собр. лѣтописей 61. Not. et Extr. XIV, 479), т. е. старѣйшій въ улусѣ князь. То же говоритъ и Ибнъ-Уль-омари (Not. et Extr. XIII, 263). 3. **بك** бекъ—князь ордынскій—князь безъ удѣла и власти. **ایل بكي** иль беги князь людскій, по мнѣнію Березина—князь покореннаго племени. Кромѣ того впоследствии появилось низшее дворянство, мурзы **امير زاده** сынъ эмира, игравшіе видную роль. 5. Тарханъ **ترخان**—освобожденные отъ податей и налоговъ и предаваемые суду лишь по совершеніи 9 преступленій (Vie de Djinghiz Khan, par Mirkhond, 52).

²⁾ Языковъ, Собр. путеш. къ татарамъ, 195—197.

³⁾ Березинъ, Очеркъ, стр. 432. Въ ханскихъ ярлыкахъ мы видимъ дѣленіе черной кости въ Золотой Ордѣ на слѣдующія сословія: 1. купецъ **بازارگان** базарганъ; 2. мастеръ **حرفت اعاس**; по словамъ ПIANO-Карпини

щее ¹⁾: „Татары, подражая Цзиньскимъ разбойникамъ, также ввели у себя званіе министровъ, главноуправляющихъ правого и лѣваго, директоровъ и другія должности. Они также поставили визирей, главнокомандующихъ и другихъ, которые при себѣ носили знакъ достоинства—„золотая пайцца“ ²⁾. Но на всемъ этомъ административномъ устройствѣ видны, какъ мы уже объ этомъ говорили, бытъ, обычай и склонности кочевниковъ, напимѣръ большинство придворныхъ чиновъ относится къ охотѣ. Какъ развилось чиновначаліе въ имперіи Чингисъ-Хана, удобно замѣтить изъ слѣдующаго разсказа объ административныхъ учрежденіяхъ Мѡнкэ-Каана (Менгу-Хана).

Онъ (Мѡнкэ Каанъ) приказалъ, чтобы все, относящееся къ строжайшему изслѣдованію общественныхъ дѣлъ, было поручено беку Мѡнксэръ-Нойону съ другими опытными въ дѣлахъ беками и все рѣшалось-бы на основахъ справедливости. Булгай-ага, особенно приближенный по службѣ, получилъ указъ быть главнымъ секретаремъ, писать приказы и указы и представлять ихъ вчернѣ; на писцовъ (битекчиевъ) мусульманъ бека Имада Эльмульва, занимавшагося тѣмъ-же при Угэдей-Каанѣ и Куюкь-Ханѣ, и на бека Фахръ Эльмульва, стараго царедворца, возложена обязанность выдавать вущамъ пайцзы, дабы между ними и лицами, завѣдывающими

(Языковъ, Собр. путеш. къ татар., 193), сначала это были военнопленные рабы, впоследствии съ большимъ развитіемъ торговли и ремесла свободные и даже уважаемые граждане; 3. вольноотпущенный **اراد** (Ярл. Тимурь-Кутлука), Березинъ считаетъ чтеніе этого названія въ ярлыкахъ и переводъ сомнительными, хотя естественно, говорятъ, тамъ, гдѣ были рабы, должны были быть и вольноотпущенные (Очеркъ, стр. 37); 4. зсмедѣлецъ **ساجی** сословіе не пользовавшееся уваженіемъ; 5. паевщикъ **اورنانچی** (Ярлыкъ Тимурь-Кутлука)—нѣчто въ родѣ фермера.

¹⁾ Васильевъ, Исторія и древности...

²⁾ Золотая дощечка (Васильевъ, Исторія и древности, 229).

дѣлами дивана, было главное лицо. Нѣкоторымъ поручена была обязанность оцѣнивать привозимые купцами товары, другимъ осматривать и оцѣнивать дорогіе камни, инымъ платья, нѣкоторымъ поручено смотрѣть за монетой, другимъ выдача ярлыковъ, выбиваніе пайцзъ, рассмотрѣніе дѣлъ охотниковъ, управленіе дѣлами разныхъ исповѣданій; изъ каждаго рода назначались знающіе, свѣдущіе въ книжномъ дѣлѣ люди. Всѣмъ имъ послѣдоваль указъ, чтобы они избѣгали лицемѣрія и корысти и никого-бы не задерживали, представляя спѣшно положеніе каждаго человѣка благословленному слуху (государя). На службѣ были приданы имъ писцы для языковъ персидскаго, уйгурскаго, тибетскаго, тангутскаго, дабы написанный въ такое то мѣсто указъ могъ появляться на языкѣ и письмѣ того народа. Во дни прежнихъ государей и султановъ не бывало столь совершенныхъ учрежденій и, если-бы эти властители были живы, навѣрное они подражали-бы подобнымъ установленіямъ¹⁾. Подробное административное

¹⁾ См. Березинъ, Сбор. лѣтописей, Рашидъ-Эдинъ, гл. 8. Тамъ-же мы имѣемъ подробности административнаго устройства Китая въ управленіи Хубилай-Каана. Изъ этого очерка интересно замѣтить слѣдующее: каждая область имѣетъ свое названіе и по этому названію узнается степень правителя. Города и области бываютъ 9 степеней. Эмиры и правители раздѣляются на 8 степеней: 1 степень Чинъ-санъ (главный эмиръ) съ званіемъ визиря и наиба; 2 степень Тай-фу (эмиръ войска). Высокое званіе, но подчиненное Чинъ-саню. Степень 3-я Фынъ-чанъ, наибъ и визирь дивана избирается изъ разныхъ націй. Степень 4-я Фу-чженъ, 5-я Ду-чженъ, 6-я Си-чженъ, 7-я Си-ми и 8-я Ки-чжунъ, завѣдующій писцами. Въ главномъ диванѣ возсѣдаютъ 4 Чинъ-сана и 4 Фынъ-чана. Изъ смѣшанныхъ племенъ Таджикивъ, Китайцевъ-уйгуровъ и Аркановъ также засѣдаютъ въ диванѣ наибы. Всѣ дѣла идутъ сначала къ наибу, которому поручены ворота того города, гдѣ засѣдаетъ диванъ. Онъ принимаетъ челобитныя и разспрашиваетъ. Этотъ первый диванъ называется Инъ. По разспросѣ, написавъ содержаніе дѣла, отсылаютъ съ челобитной въ диванъ Лу-се, отсюда въ еще высшую инстанцію диванъ Халь-юнъ, затѣмъ въ 4-ый диванъ Фунъ-чюнь. Всѣ дѣла нукеровъ и касыдовъ относятся къ этому дивану, завѣдывающему первыми тремя. Помощь дѣла идутъ въ 5-й диванъ-Руснанъ, завѣдывающему дѣлами войскъ, затѣмъ въ 6-й Сунши, въ которомъ находятся дѣла всѣхъ посланниковъ, купцовъ, уходящихъ и приходящихъ; ярлыки и пайцзе также отно-

и военно-сословное устройство имперіи Чингисъ-Хана несомнѣнно было узаконено въ его Ясѣ, на что указываютъ дошедшія до насъ его изреченія, но къ сожалѣнію за неимѣніемъ у насъ подъ рукой самаго памятника—Ясы, намъ обо всемъ приходится судить по тѣмъ отрывкамъ, которые дошли до насъ въ сочиненіяхъ различныхъ писателей. Въ заключеніе этой главы, посвященной спеціально „Ясѣ“ и Чингисъ-Хановой эпохѣ¹⁾, мы считаемъ нужнымъ указать еще разъ и особенно подчеркнуть тѣ намѣренія и цѣли, которыя были у законодателя, тотъ характеръ, который имѣло его законодательство, и насколько успѣшна была его законодательная попытка. „Великая Яса“ Чингисъ-Хана, вытекшая непосредственно изъ кочевой жизни и представляющая собою сборникъ обычнаго права, должна была урегулировать междусюзныя отношенія между различными племенами, должна была содѣйствовать ихъ объединенію подъ единой властью великаго хана. Эта „Великая Яса“ отнюдь не должна была исключать воз-

сятся къ этому дивану. Когда дѣло прошло уже 6 дивановъ, тогда переносятъ его въ верховный судъ, называемый Сунчъ; здѣсь допрашиваютъ и отбираютъ снимокъ пальца отъ истцовъ, такъ какъ соединеніе пальцевъ у людей различно. Всѣ упомянутые эмиры ежедневно являются въ Сунчъ для суда. За неаккуратныя явки членовъ Сунча, ихъ замѣщаютъ сначала временно, а ватѣмъ и совсѣмъ другими лицами. 4 Чинъ-сана докладываютъ государю. Всѣхъ служащихъ въ Сунчѣ около 2000. Въ государствѣ Каана 12 сунчовъ. По числу сунчовъ государство дѣлится на 12 главныхъ областей. Наказанія, налагаемыя сунчомъ, слѣд: преступниковъ и провинившихся нѣкоторыхъ убиваютъ, а иныхъ лишаютъ домочадцевъ и имущества или посылаютъ на возку тяжестей, на земляныя работы и тасканье камней, такъ что у преступниковъ не остается ни одного изъ своихъ, дабы простые и уважаемые люди, видя его въ этомъ положеніи, брали примѣръ. Уставы (ясаки) и порядки этихъ областей многообразны.

¹⁾ Мы параллельно старались также указать на нѣкоторыя измѣненія значенія Ясы послѣ раздробленія Чингисовой монархіи и особенно старались подчеркнуть это ослабленіе ея значенія, въ зависимости, помимо другихъ условий, наиболѣе всего отъ борьбы ея съ исламомъ, окончившейся преобладаніемъ въ законодательствѣ послѣдняго въ ущербъ обычному праву въ тѣхъ государствахъ, которыя приняли исламъ и гдѣ онъ былъ силенъ, какъ напр. Золотая Орда.

возможность существованія „Малыхъ Ясы“—обычнаго права различнаго у разныхъ племенъ. Одинъ изъ изслѣдователей такъ формулируетъ эту независимость „Великой Ясы“ отъ „малыхъ ясы“ и указываетъ ея назначеніе¹⁾). Внутренній бытъ каждаго изъ такихъ племенъ нормировался своей особой системой мѣстнаго обычнаго права—общіе уставы не встроились въ эту неприкосновенную сферу, но лишь ввертели правовыя идеи въ сферѣ междусоюзной жизни путемъ обобщенія родовыхъ обычаевъ и признанія ихъ общеплеменными законами. Такимъ характеромъ отличалась „Великая Яса“ Чингисъ-Хана по отношенію къ „малымъ ясамъ“. Все сказанное выше указываетъ ясно на фактъ партикуляризма монгольскаго права времени „Великой Ясы“, партикуляризма, державшагося весьма долгое время²⁾). Законодательство Чингисъ-Хана очень несложно: въ немъ нѣтъ подробностей, такъ какъ сама жизнь кочевниковъ очень проста и не требуетъ сложной организаціи. Чингисъ-Ханъ имѣлъ въ виду не столько предупрежденіе преступленій, сколько ихъ ближайшее наказаніе. Юридическій процессъ очень простъ, но въ то-же время предоставляетъ огромное поле произволу³⁾). Это законодательство обнимаетъ только все то, что касалось несложной жизни кочевника, узаконяя даже такіе обычаи, какъ баранта (набѣгъ въ дѣлахъ мести), представляющіе собою всецѣло продуктъ жизни кочевниковъ. Обстоятельства, которыя вредили уставу Ясы, какъ законодательнаго уложенія, и которыя въ значительной степени ухудшили результаты отъ ея учрежденія, были: сильная разрозненность племенъ, отсутствіе прочныхъ территоріальныхъ, экономическихъ и интеллектуальныхъ

¹⁾ См. Леонтовичъ, Монголо-калмыцкій уставъ, стр. 28.

²⁾ См. Леонтовичъ, стр. 129. Объ этомъ партикуляризмѣ говорить акад. Палласъ, указывая на существованіе такихъ уставовъ: die Fürsten haben auch unter sich zu verschiedenen Zeiten seit Tschingis Chans Regierung geschriebene Gesetze errichtet, welche (eine monarchische Verfassung vorausgesetzt) der natürlichen Billigkeit, wo nicht ganz gemäss sind, doch gewiss sehr nahe kommen. (Samml., Th. I, Seite 193).

³⁾ Березинъ, Очеркъ, стр. 428.

связей въ народѣ, а главное—хищнической характеръ всей общественной жизни монгольскихъ кочевыхъ ордъ¹⁾. Къ тому же—постоянная борьба съ исламомъ, послѣ принятія мусульманства. Все это выдержать было слишкомъ трудно „Великой Ясѣ“ и она все слабѣла постепенно, пока въ послѣдствіи почти совсѣмъ не утратила своего значенія.

Глава 3-я.

Второстепенные законодательные документы эпохи Чингисъ-Хана и его потомковъ.

Въ эпоху до Чингисъ-Хана письменные акты были лишь при сношеніяхъ съ чужеземцами, особенно съ китайцами²⁾. Со времени же Чингисъ-Хана появляются законы въ видѣ вышеупомянутыхъ „ясѣ“ и отдѣльныхъ указовъ—ярлыковъ, когда въ нихъ появилась надобность въ виду развившагося понятія о междусоюзности монгольскихъ племенъ. По извѣстіямъ лѣтописца, Чингисъ-Ханъ не только учредилъ „Великую Ясу“, но и издавалъ (какъ сообщаетъ и его современникъ Мэнь-Хунь) указы (чжао), приказы (чи) и другія бумаги³⁾; еще во времена Хубилай и Мунке-Хановъ учреждаются должности писцовъ, завѣдывавшихъ ханскими ярлыками, другими актами и ханскими приказами, диванами⁴⁾. Главными законодательными

¹⁾ См. Леонтовичъ, стр. 29

²⁾ Въ древности, по свидѣтельству лѣтописцевъ, монголы употребляли китайскіе іероглифы. Только въ X в. у монголовъ появляются письмена, изобрѣтенныя хойхорцами и киданцами подъ названіемъ «Уйгурскихъ письменъ». Эти письмена были въ эпоху Чингисъ-Хана. Нынѣшнія письмена изобрѣтены въ XIII в. (1269 г.) Тибетскимъ Ламою Понсба. (См. Такинфъ, Записки о Монголіи, II, стр. 203. Samml. Pallas, ч. II, стр. 356. Н. И. Поповъ, Краткій истор. обзоръ различныхъ системъ буквальнаго письма у народовъ сѣверо—и средне-азиатскихъ. Изв. Сиб. отд., 1874, т. 5, № 1).

³⁾ См. Изв. Сиб. Отд., 1875, т. 5, № 3, стр. 85. Леонтовичъ, стр. 20.

⁴⁾ См. Рашидь-Эдлинъ, Сборникъ лѣтописей, Берзина.

документами, бывшими въ эпоху имперіи Чингисъ-Хана и Чингизидовъ—были: ярлыки, приказы (дефтеры или дептеры) и пайцэ. Хотя до насъ дошли немногіе памятники, но многочисленныя свѣдѣнія, представляемыя лѣтописцами, даютъ намъ о нихъ ясное понятіе. Постараемся выяснитъ характеръ и значеніе каждаго изъ этихъ законодательныхъ актовъ.

І. Я р л ы к и.

Древніе монгольскіе ярлыки изслѣдователи приравниваютъ къ русскимъ царскимъ указамъ. Подобно тому, какъ параллельно съ судебными на Руси были указы, такъ параллельно съ „ясами“ были ханскіе ярлыки ¹⁾. Подъ ярлыками разумѣлось, во 1-хъ, всякое ханское повелѣніе—указъ, въ формѣ котораго излагался законъ, представляющій собою волю хана—верховнаго вождя племенъ, стоявшихъ подъ его родовымъ нарядомъ, въ отличіе отъ приказа—пайцэ; во 2-хъ ярлыкомъ назывался актъ законодательный, подвергавшійся „публикаціи“—обнародованію, для принятія къ свѣдѣнію его отдѣльными личностями или группой ихъ, или племенемъ, или даже цѣлымъ народомъ ²⁾. По способу и характеру обнародованія ярлыки раздѣлялись на 2 разряда—на объявленія (сюань) и наряды (чай). Объявленіе не записывалось, но обнародовалось словесно, а нарядъ былъ выпускаемъ на свѣтъ въ видѣ ханскихъ грамотъ преимущественно на дощечкахъ или каменныхъ плитахъ, но также и на сверткахъ и отдѣльныхъ листахъ ³⁾, причемъ иногда даже на языкѣ той народности, для которой былъ опубликованъ ⁴⁾, при чемъ для этой надобности ханъ имѣлъ знающихъ писцовъ-переводчиковъ. Къ ярлыку привѣшивалась вмѣсто подписи или печати родовая тамга-гербъ.

¹⁾ Леонтовичъ, стр. 206.

²⁾ Въ этомъ пунктѣ отличіе ярлыка отъ дефтера—повелѣнія не обнародовавшагося, но хранившагося въ ханскихъ архивахъ для цѣлей служебныхъ, финансовыхъ и пр. Березинъ, Очеркъ Улуса Джучіева.

³⁾ Леонтовичъ, стр. 207.

⁴⁾ Леонтовичъ, стр. 208.

Кромѣ того, какъ-бы въ удостовѣреніе подлинности ярлыка, лицу, которому выдавался для объявленія ярлыкъ, давалась пайцца—привазъ¹⁾. По содержанію ярлыки дѣлились на нѣсколько видовъ²⁾: 1) Указъ въ собственномъ смыслѣ, представляющей собою узаконенія въ дополненіе въ основнымъ фрагментамъ Ясы. 2) Временныя или постоянныя административныя распоряженія, „наряды“ (ср. наши древніе наказы и памяти). 3) Договорныя грамоты³⁾. 4) Тарханныя грамоты. 5) Льготныя грамоты и 6) Служилыя грамоты (на занятіе должностей) и друг.⁴⁾ Къ служилымъ-же относятся ярлыки, даваемые русскимъ князьямъ на вьяженіе⁵⁾. Въ этихъ ярлыкахъ мы находимъ наиболѣе вѣрное и полное указаніе административнаго устройства монгольской орды—Улуса Джучіева и на военное ея устройство, въ основу котораго положена несомнѣнно Яса Чингисъ-Хана. Мы въ одномъ изъ примѣчаній привели выдержки изъ ярлыковъ для обозначенія сословнаго раздѣленія въ Золотой Ордѣ.

Теперь постараемся нарисовать полную картину административнаго и военнаго механизма этого обломка великой имперіи Чингисъ-Хана, чтобы по этому значительно измѣненному, но все-же главнымъ образомъ на „Ясѣ“ утвержденному строю, имѣть понятіе о военной и административной организаціи имперіи Чингизидовъ. Прежде всего мы коснемся военной организаціи⁶⁾. Извѣстны намъ, по ханскимъ ярлыкамъ, слѣдующіе военные чины въ Ордѣ:

1. Воеводы *اوغلان* огланъ, при чемъ это названіе раздѣлялось на 4 степени: а) *تومان* (туманъ)—темный, б) *مینک*—

¹⁾ Березинъ, стр. 439.

²⁾ Въ ярлыкъ Бирдибекъ-хана, данномъ митрополиту Алексію, сказано: «Байсу (пайцэ) да ярлыкъ съ алой тамгою дали есми на утвержденіе вашъ». Леонтовичъ, стр. 258.

³⁾ См. Леонтовичъ, стр. 209.

⁴⁾ См. Іакинфъ, Записки о Монголіи, т. II, стр. 201.

⁵⁾ См. Березина Ханскіе ярлыки.

⁶⁾ Березинъ, Очеркъ, стр. 444.

тысячный, в) *يوز* (юзъ)—сотный и г) *اون* (онъ)—десятный. Эти воеводы были преимущественно царевичи ¹⁾).

2. Князь ратный, полчный, полководный *بك* (бекъ). Это званіе тоже раздѣлялось на 2 разряда: высшій и низшій ²⁾, и 4 степени—темный ³⁾, тысячный, сотный и десятый ⁴⁾).

3. Букауль *بو قاول* ⁵⁾. Въ ярлыкѣ Саадетъ-Гирея этотъ чинъ называется *بو قاول*—войсковой букауль. Въ исторіи Рашидъ-Эддина упоминаются еще чинъ *بو قاول تمغاچی* букаульный-тамговщикъ-чиновникъ, налагавшій клеймо на военную добычу ⁶⁾. Какъ мы уже говорили раньше, весь народъ былъ раздѣленъ на десятки, сотни, тысячи и тѣмы, при чемъ армія состояла также и изъ побѣжденныхъ народовъ. При Батыѣ ханскій комиссаръ бралъ одного изъ трехъ сыновей ⁷⁾).

Хана окружала особая стража, называвшаяся *كسيك*, и тѣлохранители *قوروجی* ⁸⁾. Вслѣдъ за развитіемъ мусульманства въ ордѣ появилась точная духовная магометанская іерархія, о которой мы можемъ также имѣть понятіе изъ ярлыковъ:

1. *قاضی* (кази), духовный судья ⁹⁾.

2. *مفتی* (муфтій) ¹⁰⁾, духовный законовѣдецъ-старшина духовенства.

¹⁾ Березинъ, *ibidem*.

²⁾ 1, 2, 5, 6, 7 и Тимуръ-Кутлука ярлыки.

³⁾ Quatremère, *Hist. des Mong.*, 76.

⁴⁾ Въ Чингисъ-Хановой Ясѣ находимъ подробное описаніе дѣятельности этихъ бековъ.

⁵⁾ Тохтамыша и Тимуръ-Кутлука ярлыки.

⁶⁾ Березинъ, Очеркъ, стр. 445.

⁷⁾ Языковъ, Собр. путеш. къ татарамъ, 185. *Not. et Extr.*, XIII, 284. Полагаютъ (Березинъ), что на обязанности войскового букаула лежалъ также и раздѣлъ добычи.

⁸⁾ Березинъ, Сбор. лѣтописей, I, 36, 44, 193 и прим. 34.

⁹⁾ Тохтам. и Тимуръ-Кутл. ярл.

¹⁰⁾ *Ibid.*

3. Наставникъ مدرس (мударрисъ)¹⁾, пастырь-учитель.

4. شيخ مشايخ (шейхъ), настоятель и старцы²⁾.

5. صوفي (суфи)³⁾ отшельникъ.

Гражданскіе чины дѣлились на двѣ группы: высшіе и нижніе чины.

Высшіе чины:

1. Вельможа داروغا (4). 2. Начальники: а) даруга داروغا, б) волостной—تومان, в) городный شهر и г) сельскій—كنت⁵⁾.

3. Князья: а) волостной تومان بكی (туманъ беки) и б) городный—شهر بكی (шегръ-беги)⁶⁾. 4. айалчы (ильчи)—посолъ⁷⁾.

5. Баскакъ—ایل باسقاق و باسقاق людской баскакъ⁸⁾.

Исслѣдователи предполагаютъ, что подъ рубрикой вельможи значатся всѣ главные сановники ордъ, какъ-то: министры, первые секретари императора, высшіе судьи и проч., и что не было особеннаго различія въ функціяхъ власти; нерѣдко и административная власть и судебная и даже военная соединялись въ рукахъ одного лица⁹⁾. Нерѣдко даже обвинитель-администраторъ являлся и судьей¹⁰⁾. Даруги или начальники завѣдывали въ своихъ областяхъ сборомъ податей и административной частью. Въ нѣкоторыхъ областяхъ они собирали только подати, а административная власть была въ рукахъ

¹⁾ I ярлыкъ.

²⁾ Тохтам. и Тимуръ-Кутл. ярл. Здѣсь пропущены почему-то высшіе духовные чины—имамы, о которыхъ говоритъ Ибнъ-Батута (Journ. Asiat. IV Sér., I, XVI, 199—200).

³⁾ Тимуръ-Кутл. ярл.

⁴⁾ I ярлыкъ.

⁵⁾ 1, 2, 4, 6, 7 и 8 ярлыки.

⁶⁾ I ярл.

⁷⁾ 1 и 2 ярл.

⁸⁾ 1 и 5 ярл.

⁹⁾ Березинъ, Очеркъ, стр. 450—452.

¹⁰⁾ Карамзинъ, Исторія государства Россійскаго, т. 4, гл. 7.

внззей (беги) ¹⁾. Баскаки ѣздили въ покоренныя земли для счисленія народа и сбора податей ²⁾, при чемъ бывали и экстренные посланцы—ильчи, посылаемые ханомъ съ той-же цѣлью ³⁾. Впослѣдствіи при полномъ подчиненіи хану зависимыхъ странъ, эти чины (баскаки и послы) стали играть очень видную роль, даже вмѣшивались въ управленіе вассальными государствами, служа посредниками между ханскимъ престоломъ и данниками.

6. Секретарь палаты, писецъ *دیوان بینکچی*, также *دیوان بینکچی* ⁴⁾, ихъ было, разумѣется, нѣсколько.

7. Таможникъ ⁵⁾. *تمغاجی*. 8. Вѣсовщикъ — *ترتنامچی* ⁶⁾.

9. Раскладчикъ подушныхъ *سایع قسمتین سالغان* ⁷⁾.

10. Кормовщикъ *شوسونچی* ⁸⁾.

Всѣ эти чины вѣдали разныя части финансовыхъ сборовъ. Таможникъ завѣдывалъ пошлинами за товаръ, вѣсовщикъ наблюдалъ за правильностью вѣсовъ въ области, т. е. за тѣмъ, чтобы покупки и продажи производились правильно ⁹⁾. Раскладчикъ подушной подати, очевидно, былъ помощникомъ баскаковъ

¹⁾ Березинъ, стр. 453.

²⁾ Вельяминовъ-Зерновъ, Исслѣдованіе о Касимовскомъ царствѣ, 29—30. Березинъ, Ханскіе ярлыки, 2, примѣч. 43.

³⁾ Эти послы были уже со времени Чингисъ-Хана, о чемъ говоритъ его современникъ Мэнъ-Хунъ, называющій ихъ Суанъчи (Васильевъ, Исторія, 23).

⁴⁾ 1, 2, 5, 6, Тохтамышъ и Тимуръ-Кут. ярлыки

⁵⁾ 1, 2, 4, 5, 6, Тохт. и Тимур.-Кут. ярл.

⁶⁾ Тохт. и Тимуръ-Кут. ярл.

⁷⁾ 1, 5 и Тохт. ярл.

⁸⁾ Тим.-Кутл. ярл.

⁹⁾ Березинъ по этому поводу говоритъ, что вѣсовщикъ бралъ подати за вѣсы, а, можетъ быть, и наблюдалъ за правильностью ихъ. Мы настаиваемъ на нашемъ мнѣніи, т. к. никакого налога на вѣсы быть не могло и на это нѣтъ никакихъ указаній, а взиманіе подобнаго рода налога, за взвѣшиваніе на государственныхъ вѣсахъ, не могло быть поручено такому высокому чиновнику, какъ *ترتنامچی*, котораго и самъ Березинъ относитъ къ числу высшихъ чиновъ.

и даруговъ, а кормщикъ, очевидно, завѣдывалъ продовольствіемъ войска и низшихъ служащихъ.

11. Архитекторъ *يورتلار ايشلانچى* 12. Дорожникъ путейскій *بول اراجى* ¹⁾).

Архитекторъ, кромѣ заботъ о зданіяхъ, имѣлъ полицейскую власть; онъ завѣдывалъ порядкомъ и устройствомъ стана²⁾. Путейскій дорожникъ, по всей вѣроятности, завѣдывалъ путями сообщенія и наблюдалъ за безопасностью переѣздовъ.

13. Заставщикъ *نوتناول* ³⁾. 14. Мостовщикъ *كوپورچى* ⁴⁾. 15. Лодейщикъ, лодейникъ *كوبچى* ⁵⁾. 16. Побережникъ ⁶⁾. 17. Почтмейстръ *يامچى* ⁷⁾).

Заставщикъ это, несомнѣнно, главный завѣдующій заставами и сборомъ на нихъ пошлинь за проѣздъ; мостовщикъ надзиралъ за цѣлостью мостовъ и за взиманіемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ пошлинь за проѣздъ. Побережникъ завѣдывалъ взиманіемъ пошлинь за приставаніе къ берегу⁸⁾, почтмейстръ-почтами, бывшими уже тогда, со временъ Чингисъ-Хана⁹⁾. Затѣмъ перечисляется въ ярлыкахъ 8 нижнихъ чиновъ:

18. Находящійся на базарѣ $\left\{ \begin{array}{l} \text{بازاردا} \text{ Базарный} \\ \text{نورغان} \text{ Смотритель.} \end{array} \right.$

19. Гонецъ, пошлинникъ *يولاوچى* ¹⁰⁾).

¹⁾ Тим.-Кутл. ярл.

²⁾ Березинъ, Сб. лѣт., 77—8, прим. 119.

³⁾ 2, 6, Тохт. и Тим.-Кутл. ярл.

⁴⁾ Тим.-Кутл. ярл.

⁵⁾ 2, 6, и Тим.-Кутл. ярл.

⁶⁾ 1, 2, 4 ярл.

⁷⁾ Тим.-Кутл. ярл.

⁸⁾ См. Доп. къ кит. исторіи, I, 9; Акт. Археогр. Эксп., I, 13. II, 32 и Очеркъ Березина, 456 стр.

⁹⁾ Тим.-Кутл. ярл.

¹⁰⁾ 1, 2, 4, 5 и 6 ярл.

20. Повѣстникъ ¹⁾. 21. Собиратель. 22. Поборщикъ ²⁾.
23. Поплужникъ ³⁾. 24. Заказникъ, приказникъ, есаулъ
(⁴⁾ بك بتكاچى). 25. Княжій писецъ (⁵⁾ بك بتكاچى).

По нашему мнѣнiю гонецъ, пошлинникъ—относится къ числу помощниковъ баскаковъ и пословъ, такъ-же, какъ и собиратель, поборщикъ и поплужникъ. О приказникѣ-есаулѣ арабскiй писатель Абуль-Махасенъ говоритъ какъ о начальникѣ гвардiи ⁶⁾, а Абуль-Гази ⁷⁾ какъ о чиновникѣ, сопровождавшемъ хана въ поѣздахъ его по юртамъ. Мы полагаемъ, что вѣроятно лицо, о которомъ говоритъ Абуль-Махасенъ, случайно соединяло должность есаула и начальника гвардейской стражи, или же, что слово есаулъ имѣло двойное значенiе; что-же касается до опредѣленiя Абуль-Гази, то оно вполне согласуется съ наименованiемъ его въ ярлыкахъ, какъ приказника ⁸⁾. Придворные чины—преимущественно имѣющiе отношенiе къ охотѣ, что и понятно, такъ какъ охота составляла одно изъ важнѣйшихъ придворныхъ развлеченiй, а въ остальныхъ парадныхъ случаяхъ придворными являлись вельможи и князья.

Эти чины слѣдующiе:

26. Конюшiй (⁹⁾ اقتاچى). 27. Сокольникъ (¹⁰⁾ فوشچى).
28. Барсникъ (¹¹⁾ برسچى). 29. Волчаръ (¹²⁾ بورولوق). 30. Ловець
(¹³⁾ اوچى).

¹⁾ 1 ярл.

²⁾ 1 ярл.

³⁾ 5 ярл.

⁴⁾ 6 и 7 ярл.

⁵⁾ 5 ярл.

⁶⁾ S. de Sacy, Chrest. arabe, II, 186.

⁷⁾ Hist. des Mong. et Tat., 86 и 89.

⁸⁾ У Языкова упоминается еще дворецкiй или княжескiй интендантъ.

⁹⁾ Саадетъ Гир.—ярл.

¹⁰⁾ и ¹¹⁾ 1, 2, 5, 6, и Тим.-Кутл. ярл.

¹²⁾ 2, 5 и 6 ярл.

¹³⁾ 1 ярл. Марко Поло также упоминаетъ о ловцахъ (Bergeron, Voyage de M. Polo, 69 и 72).

Кромѣ того находимъ слѣдующія званія: церемоніймейстеръ и стольникъ¹⁾. Несомнѣнно, что были еще и другіе чины, о которыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Затѣмъ очевидно, что при общей системѣ подкупа и взятокъ должности также были распредѣляемы не вполне безлицепріятно и добросовѣстно²⁾.

Отдѣлъ о ярлыкахъ мы позволимъ себѣ закончить очень важнымъ обзоромъ—обзоромъ податей и налоговъ въ ордѣ, о которыхъ мы можемъ составить себѣ весьма ясное понятіе также по тѣмъ-же ханскимъ ярлыкамъ. Намъ извѣстно учрежденіе податей и налоговъ во времена еще Мѡнкэ-Каана, которое по словамъ Рашидь-Эддина произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ и слѣдующимъ образомъ³⁾: „Указомъ повелѣно упомянутымъ людямъ, дабы отысканные въ областяхъ ярлыки и пайцза, выданные во время Чингисъ-Хана, Угелей-Хана и Куюкъ-Хана, отъ нихъ и отъ другихъ сыновей были всѣ отобраны, чтобы впредь царевичи не писали и не давали приказовъ, не снесись съ намѣстниками Его Величества, въ дѣлахъ касающихся ихъ провинцій, чтобы главные комиссары не брали изъ почтовыхъ болѣе 14 головъ отъ яма до яма и не забирали-бы на дорогѣ скота частныхъ лицъ. Во дни Каана было установлено, что купцы должны проѣзжать черезъ Могулистанъ на почтовыхъ; но Мѡнкэ-Каанъ повелѣлъ: Поелику торговцы ѣздить для приобрѣтенія денегъ, къ чему-же имъ брать почтовыхъ лошадей? Пусть ѣздить на собственныхъ животныхъ. Также повелѣлъ, чтобы посланные чиновники не останавливались въ городахъ и деревняхъ, гдѣ у нихъ нѣтъ прямой обязанности, не взимали-бы сверхъ установленнаго содержанія. Неправосудіе и несправедливость дошли до высшей степени и особенно страдали отъ нихъ землевладѣльцы, вслѣдствіе притѣсненій, поборовъ и прижимокъ до того, что получаемые ими налоги отъ труда не равнялись половинѣ поборовъ. Мѡнкэ

¹⁾ Journ. As., IV Sér., т. 16, 61.

²⁾ Березинъ, Очеркъ, стр. 159—161.

³⁾ Рашидь-Эддинъ, рассказъ о Мѡнкэ-Каанѣ. 8.

далъ указъ, чтобы и простые и благородные люди изъ числа владѣльцевъ, хозяевъ и компаніоновъ поступали съ своими подручными благосклонно и сострадательно; всякій немедленно уплачивалъ-бы слѣдующую повинность, исключая лицъ изъятыхъ отъ налога и поборовъ еще въ силу ярлыка Чингисъ-Хана и Угедей-Хана, именно изъ мусульманъ: старшіе сейды, главные шейхи и уважаемые имамы; изъ христіанъ и сектаторовъ: епископы, монахи и священники; изъ идолопоклонниковъ—лучшіе, а изъ всѣхъ подданныхъ тѣ, которые, по своему превлонному возрасту, уже не могли снискивать себѣ трудомъ пропитаніе. Такъ какъ всякій работающій не можетъ удѣлять долю своего заработка ежедневно, Мѡнкэ установилъ плату (въ казну) ежегодно: въ провинціяхъ Китая богатые должны давать 15 динаровъ, бѣдные же—1 динаръ въ Маверааннагрѣ—то-же количество; въ Хорасанѣ, Иракѣ—богатый долженъ платить 7 динаровъ, бѣдный 1 динаръ; и чтобы правители и секретари были не лицепріятны и не подобострастны, не увлекались-бы сердечными отношеніями и не брали-бы взятокъ. Налогъ на четвероногихъ, называемый вубджуръ, платится съ каждаго рода четвероногихъ, съ сотни головъ одна голова, а если менѣе 100 головъ, владѣлецъ не платитъ ничего. Остальное имущество въ какомъ-либо мѣстѣ у кого-либо изъ подданныхъ не должно быть отнимаемо¹⁾.

Всѣ эти законы о налогахъ и повинностяхъ, добавляясь и измѣняясь, въ ханскихъ ярлыкахъ предстаютъ нашимъ глазамъ въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ существуетъ строгое раздѣленіе на налоги съ коренныхъ ордынскихъ народовъ и съ покоренныхъ:

¹⁾ Писатель армянскій Гирагосъ (Journ. Asiat., V Sér., XI, 460—463) упоминаетъ о подати подушной—татаръ *تغار*, которая составляетъ 100 фунтовъ пшеницы, 50 ф. вина, 2 ф. риса, 2 мѣшка дзендзуада, 2 веревки и 1 сер. монету, стрѣлу, подкову, 1 шт. скота.

- А. Налоги съ коренныхъ ордынскихъ подданныхъ.
1. Подушные $\text{سالىغ}^1)$, главная подать.
 2. Оброчный ясакъ, ясачный оброкъ $\text{فلان يسانى}^2)$.
 3. Бурловая тамга $\text{بورلا تمغاسى}^3)$.
 4. Хлѣбная подать амбарная—по всей вѣроятности, плата за наемъ государственныхъ амбаровъ $\text{امبارمالى}^4)$.
 5. Повинность $\text{ابندرحقى}^5)$ —подать землевладѣльцевъ и ремесленниковъ?
 6. Недоимки بورج —недоборъ по другимъ налогамъ $^6)$.
 7. Расходы $\text{چقيش خرج}^7)$ --участіе подданнаго въ убыткахъ государства.
 8. Надбавки $\text{مرفوع}^8)$ —дополнительный налогъ.
 9. Тамговые نمما $\left\{ \begin{array}{l} \text{при шествіи} \text{ بارور} \\ \text{при приходѣ} \text{ كيلور} \\ \text{при входѣ} \text{ كيورور} \end{array} \right\}$ $\left. \begin{array}{l} \text{при покупке}^9) \text{ الوردا} \\ \text{и} \\ \text{продажѣ} \text{ صانوردا} \end{array} \right\}$
 и $\left\{ \begin{array}{l} \text{при приходѣ} \text{ كيلور} \\ \text{при входѣ} \text{ كيورور} \end{array} \right\}$ и $\left. \begin{array}{l} \text{при покупке}^9) \text{ الوردا} \\ \text{и} \\ \text{продажѣ} \text{ صانوردا} \end{array} \right\}$
 Вѣсовые انرتناق $\left\{ \begin{array}{l} \text{при выходѣ} \text{ چيفار} \end{array} \right\}$ $\left. \begin{array}{l} \text{при покупке}^9) \text{ الوردا} \\ \text{и} \\ \text{продажѣ} \text{ صانوردا} \end{array} \right\}$
 10. Скотъ для подводъ $\text{اولاو}^10)$.

Эта подать была очень значительна.

10. Скотъ для подводъ $\text{اولاو}^10)$.

¹⁾ Тим.-Кутл. и Тохт. ярл.

²⁾ Тим.-Кут. ярл. Подать въ Россіи, взимаемая съ полудикихъ ино-родцевъ въ Ордѣ, по всей вѣроятности подать въ пользу хана и бековъ (Викентій Бовезскій).

³⁾ Тим. Кутл. ярлык. Значеніе этой подати неизвѣстно.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ значеніе такое она имѣла въ Россіи. Тим.-Кутл. ярл. (Графъ Толстой, Ист. фин. учр. въ Россіи).

⁵⁾ Подать эта упоминается также у Рашидъ-Эддина, съ владѣльцевъ (См. Викентій Бовезскій и ПIANO Карпини у Языкова). См. ярл. Тим.-Кутл.

⁶⁾ Тим.-Кутл. ярл.

⁷⁾ Тим.-Кутл. ярл. и Тохт.—русская подать проторъ (Гр. Толстой, Ист. финанс. учрежденій въ Россіи).

⁸⁾ Участіе подданнаго въ убыткахъ государственныхъ.

⁹⁾ Тохт. ярл.

¹⁰⁾ Тим.-Кутл. ярл.

Эта подать, вслѣдствіе частыхъ командировокъ гонцовъ и баскаковъ, тяжело отзввалась на населеніи.

11. Пистой <i>قوناق توشون</i> ¹⁾ .	} Обязанность оказывать госте- пріимство посламъ и другимъ чинов- никамъ.
12. Кормъ <i>شوسون</i> ²⁾ .	
13. Содержаніе чиновникамъ <i>علوفه</i> ³⁾ .	

14. Налогъ на четвероногихъ *قوبور ياساغى* ⁴⁾, вполнѣдствіи замѣненный денежнымъ взносомъ по 70 золотыхъ монеть съ 10 человекъ. Учрежденъ Мѣнкэ-Кааномъ по 1 головѣ со ста штукъ. У Рашидъ-Эддина и друг. мусульманскихъ писателей называется *قوبور* вубджуръ. Кромѣ этихъ податей и налоговъ были, вѣроятно, и другія повинности, напр., въ одномъ ярлыкѣ говорится о налогѣ на содержаніе караула для тарханной горной дороги ⁵⁾.

В. Подати и налоги съ покоренныхъ народовъ.

1. Давь десятинная *ديمان* ⁶⁾. Это--подать въ мирное время, собиравшаяся баскаками по составленной ими переписи и представлявшая главный доходъ государства ⁷⁾.

2. Тамга *تنگا* ⁸⁾—плата за наложеніе печати на товары, скотъ и проч.—внутренняя таможенная пошлина ⁹⁾.

3. Пошлина *فلان*—Царева, Царицина, князей, рядцовъ (Вельмож), даруги посла, пошлинниковъ ¹⁰⁾. Размѣръ этой полати непостояненъ ¹¹⁾.

¹⁾ Тим.-Кутл. и Тохтъ ярл.

²⁾ Тим.-Кутл. ярл.

³⁾ Тим.-Кутл. и Тохт. ярл.

⁴⁾ Тим.-Кутл. ярл. Березинъ собр. лѣтописей, I, 109.

⁵⁾ Тим.-Кутл. ярл. См. Березинъ. Очеркъ, стр. 400—474, которыми мы пользовались при изложеніи статьи и податяхъ.

⁶⁾ 1, 2 и 3 ярл.

⁷⁾ См. Березинъ, Очеркъ, стр. 474. и Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., 96,

⁸⁾ Въ русскихъ лѣтописяхъ етоитъ вмѣстѣ съ десятиной, а позднѣе съ пошлиной (1 и 5 ярл.), см. Карамзинъ Ист. Гос. Россійскаго, IV, примѣч. 96, и Вел.-Зерн., Исслѣд. о Касим. царствѣ, 471—478.

⁹⁾ Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. 5, цр. 108,

¹⁰⁾ 2 и 5 ярл.

¹¹⁾ Березинъ, Очеркъ, 475.

4. Пошлужное ¹⁾—подать съ земледѣльцевъ.
 5. Ямъ ¹⁾ *يام*.
 6. Подводы ¹⁾ *اولاق*.)
 7. Кормъ ²⁾ *شوسون*.)
- } Перевозка и оказываніе госте-
} пріимства не только хану и его
} дѣтямъ и посламъ, но и всей ихъ
} свитѣ съ лошадьми.
8. Мытъ ³⁾—внутренняя таможенная пошлина за приво-
зимые товары ⁴⁾.
 9. Мостовщина ⁴⁾—налогъ за починку и содержаніе до-
рогъ и мостовъ *کردروليك*.
 10. Рекрутство, война *چريك اودين* ⁵⁾—поборъ натурой.
 11. Сборъ рати ⁶⁾—взиманіе за содержаніе войска.
 12. Ловитва ханская *آو* ⁷⁾—взиманіе на устройство хан-
ской охоты.
 13. Запросъ ⁸⁾.
 14. Дары, *ارمعان*—почестья службы. Караулъ сторожа ⁹⁾.
 15. Поминки, поклонные выходы *چمقبش*, полѣтнее, стано-
вое, выѣздное, мимоѣздное ¹⁰⁾.

Кромѣ всѣхъ этихъ повинностей существовало, вѣроятно, еще много такихъ, извѣстія о которыхъ до насъ не дошли. Наказаніе за неуплату налоговъ было слѣдующее (армянскій писатель Гирагосъ): ¹¹⁾ „Кто не могъ платить, у того отнимали дѣтей. Кто скрывался (отъ уплаты), того схватывали и пре-

¹⁾ 1 и 5 ярл.

²⁾ 1, 2 и 5 ярл.

³⁾ Исслѣдователи затрудняются въ опредѣленіи разницы между мы-
томъ и тамгою. По нашему мнѣнію, тамга полагалась на всякій товаръ, по-
ступавшій въ продажу на рынкѣ въ извѣстномъ мѣстѣ, мытомъ-же была
пошлина на товары, привозимые исключительно изъ-за заставъ, изъ другой
области или уѣзда.

⁴⁾ 1 ярл.

⁵⁾ 1 ярл.

⁶⁾ 1 и 5 ярл.

⁷⁾ 1 ярл.

⁸⁾ 1 и 2 ярл.

⁹⁾ 1 ярл.

¹⁰⁾ 2 ярл.

¹¹⁾ Journ. Asiatique. 5 Sér. XI, 460—463.

давали смерти“. Изъ приведеннаго нами списка податей ¹⁾, при чемъ въ сожалѣнію въ иныхъ случаяхъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, для насъ былъ невозможенъ подробный анализъ причинъ и даже иногда предмета установленія подати, видно, что финансовая система въ ордѣ была варварски жестокой и и крайне бессмысленной, такъ какъ, опираясь главнымъ образомъ на приказаніе хана объ увеличеніи доходности, баскаки высасывали послѣднюю кровь у измученныхъ подданныхъ, разоряя этимъ и самую страну и лично только обогащаясь. Вообще податная система носить на себѣ тотъ общій отпечатокъ хаоса, изъ котораго состоитъ все государственное устройство монгольскихъ ордъ вообще и Золотой въ частности. Съ одной стороны дикая жизнь кочевниковъ съ неограниченной деспотической властью хана, передъ капризомъ и волей котораго не существуетъ ни права собственности, ни права личности; съ другой стороны какія-то попытки оградить эти попирающіяся права установленіемъ законодательныхъ нормъ и даже системы государственной централизаціи власти съ отвѣтственностью чиновниковъ. Словомъ, получается такой хаосъ, въ которомъ трудно разобратъся. Остается только удивляться тому, что все-таки, несмотря на всѣ неудовлетворительныя условія какъ относительно быта, такъ и относительно сосѣдства некультурныхъ народовъ, у народа—кочевника выработалось все то сравнительно многое, что дошло до насъ.

II. Д е ф т е р ы .

Помимо ярлыковъ очень важными ордынскими законодательными документами являются дефтеры или дептеры (свертки). Отличіе этихъ „приказаній“ отъ ярлыковъ заключается въ томъ, что ихъ содержаніе не подвергается объявленію для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія, но это были акты чисто административнаго характера по вопросамъ финансово-служилымъ

¹⁾ Въ изложеніи статьи о податяхъ мы главнымъ образомъ пользовались сочиненіемъ Березина, Очеркъ Улуса Джучіева, стр. 460—477.

и хранились въ ханскихъ архивахъ ¹⁾, подобно тому какъ окладныя яшашныя и переписныя или разрядныя книги хранились въ архивахъ московскихъ приказовъ. Дефтеры эти, какъ видно изъ русскихъ лѣтописей, также давались русскимъ князьямъ и баскакамъ вмѣстѣ съ ярлыками для записыванія въ нихъ, какъ въ финансовыхъ реестрахъ, данн ордынской ²⁾. Предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи ³⁾, что дефтеры, подобно нашимъ разряднымъ книгамъ, были только матеріаломъ для актовъ, но это только предположеніе, ни на чемъ не обоснованное и на которое у насъ нѣтъ никакихъ указаній. Извѣстно только, что судебныхъ актовъ въ дефтерахъ не было, такъ какъ по показанію новѣйшихъ наблюденій ⁴⁾, судъ производился устно и всякіе остатки судебного рѣшенія (исключительно самра ⁵⁾—опредѣленіе суда) по окончаніи дѣла уничтожались.

III. П а й з е.

Пайзе (вит. пай-дзы, въ русскихъ ярлыкахъ байсу)—значки (фу), представляющіе собою повелѣнія хановъ монгольскихъ ордъ ⁶⁾. Они имѣютъ значеніе, во 1-хъ, какъ подтвержденіе ярлыковъ ханскихъ и приказаніе о немедленности исполненія его повелѣній, а во 2-хъ—какъ грамоты или патенты, какъ въ знакъ чиновнаго званія (тысячникамъ золотые знаки, сотникамъ—серебряные), такъ и на пользованіе различными льготами, напр. посламъ для пользованія ямской гоньбой, куп-

¹⁾ Березинъ, Очеркъ. Леонтовичъ, цит. соч., 207 и 209--210.

²⁾ Карамзинъ, Исторія, стр. 245, 4 прим.

³⁾ Леонтовичъ, стр. 210.

⁴⁾ См. Отеч. Запис., 1846 г., № 8, стр. 73.

⁵⁾ Самра—выкрашенная черною краскою дощечка, величиною въ листъ бумаги. Ее смазываютъ саломъ и золою и пишутъ прутикомъ опредѣленіе суда. Послѣ прочтенія его истцу и отвѣтчику даютъ правому отъ суда исполнителя опредѣленія, потомъ все съ самры стираютъ и дѣло передаютъ вѣчному забвенію (От. Записки, 46, № 8, стр. 73).

⁶⁾ См. Григорьевъ, Шмидтъ, о. Іакинфъ, Леонтовичъ, Ё-лунь-ли и Поповъ. Мы излагаемъ на основаніи сочиненій Леонтовича, Березина и Попова.

цамъ для свободной торговли ¹⁾, и наконецъ, въ 3-хъ, особый родъ пайзэ—изъ дерева, о которомъ говорятъ Рашидь-Эддинъ и Мирхондъ, служилъ охраннымъ видомъ для поворившихся вмѣстѣ съ красной тамгой ²⁾. Пайзэ по словамъ Мэнъ-Хуна употреблялись еще до введенія письменности (до X вѣка, вырѣзанные приказы) ³⁾. По виду своему онѣ представляли собою дощечки металлическія (золотыя, серебряныя и бронзовыя) и деревянныя съ вырѣзанными на нихъ знаками и письменами. Для болѣе яснаго представленія о пайзэ опишемъ одну изъ нихъ (по Попову), найденную въ 40 годахъ на лѣвой сторонѣ Енисея, въ осыпавшемся береговомъ яру близъ деревни Означенной. Эта серебряная дощечка (длины 7 в., ширины 2¹/₈ верш., толщины ¹/₂ верш.) съ надписью вызолоченными буквами. Въ верхней части находится круглое отверстіе съ выпуклымъ съ обѣихъ сторонъ ободкомъ; на одной сторонѣ ободка надпись китайскими письменами, а съ обѣихъ сторонъ дощечки, по всей площади ея—надпись другая, вырѣзанная позолоченными письменами монгольскими (тангутскими буквами). Китайская надпись читается такъ: „объявленіе (публикація) № 42“ (очевидно номеръ документа, исходящаго изъ канцеляріи хана, выставленный рукой писца). Чтеніе монгольской надписи: „Неба силою, Мѡнкэ Хана имя свято да будетъ. Кто не уважить, то погибнетъ, умретъ“ ⁴⁾. Эти пайзэ для насъ интересны, какъ предварительные документы къ тому-же, что у насъ извѣстно изъ ярлыковъ (напр. о правѣ бесплатныхъ подорожныхъ для купцовъ, объ административномъ и военномъ дѣленіи чиновниковъ въ имперіи и пр.), но новыхъ данныхъ для уясненія степного законодательства эти акты намъ не представляютъ.

¹⁾ Очеркъ Брезина.

²⁾ См. Поповъ, Леонтовичъ.

³⁾ Рашидь-Эддинъ говоритъ, что при Мѡнкэ-Ханѣ тѣже приказы давались кушцамъ, дабы между ними и лицами завѣдывающими дѣлами дивана было лицо главное, а, быть можетъ, и на право свободной или безмытной торговли. См. Леонтов., стр. 211 Монг.-ойр. устава.

⁴⁾ Рисунокъ пайзэ другого нѣсколько типа можно видѣть въ I т. «Запис. Вост. Отд. И. Арх. Общ.» за 1887 г.

Глава 4-я.

Монголо-Ойратскій союзъ и уложеніе 1640 г.

Уже въ 13-мъ вѣкѣ (въ 1260 г.) при Хубилаѣ, провозгласившемъ себя ханомъ на курилтаѣ (сеймѣ), помимо согласія другихъ вождей, произошло распаденіе великой Чингисъ-Хановой монархіи. Ханы западныхъ монголовъ объявили себя независимыми и въ составъ имперіи Хубилая входили только: Китай, Манчурія, Монголія и другія владѣнія данниковъ ¹⁾. Въ 1368 г. ханъ Шань-ди Тоганъ или Темуръ выселяется въ сѣверную Монголію и оставляетъ китайскій престолъ ²⁾. Послѣ этого происходитъ постепенно полное ослабленіе власти великаго хана и отпаденіе послѣдовательно одного за другимъ владѣній и зависимыхъ ордъ. Происходитъ борьба этихъ разрозненныхъ племенъ за самобытность и преобладаніе ³⁾. Но Яса Чингисъ-Хана и его завѣты еще не умерли въ народѣ и въ 14 вѣкѣ у зюнгарцевъ принимаются мѣры къ восстановленію утраченныхъ силъ и къ утвержденію единаго монгольскаго государства, такъ какъ это племя въ послѣднее къ описываемымъ событіямъ время получило преобладающее вліяніе въ средней Азіи. Этими-то мѣрами, принятыми зюнгарцами (джунгарцами), особенно противъ китайцевъ, былъ союзъ трехъ монгольскихъ-дзюнгарскихъ племенъ: Чорось, Хойтъ и Хошотъ, извѣстный подъ названіемъ Ойратскаго (Оронъ Оегöt); позже къ этому союзу присоединилось еще племя Торгоутъ, отъ чего союзъ получилъ также названіе Дörбентъ-Ойратъ (четырехъ союзіе) ⁴⁾. И вотъ къ этому времени приурочиваетъ изслѣдо-

¹⁾ Записки о. Іакинфа, т. III, стр. 182.

²⁾ Тамъ-же, т. III, стр. 192 и Тимковскаго Путешествіе къ татарамъ, стр. 207.

³⁾ См. Іакинфъ, Зап. о Монголіи, т. III, стр. 195. Тимковскій, т. III, стр. 213. Костенковъ, О калмыкахъ, стр. 1.

⁴⁾ Костенковъ, О калмыкахъ, стр. 1 и 2, и Леонтовичъ, стр. 198—200.

ватель калмыцкой старины Pallas ¹⁾ установление древнѣйшихъ постановленій Цааджинъ Бичикъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что Цааджинъ Бичикъ развился вполне самостоятельно отъ Чингисовой Ясы и былъ обще-ойратскимъ уставомъ. Исслѣдователь Леонтовичъ утверждаетъ ²⁾, что этотъ уставъ, какъ преслѣдующій цѣли силоченiя и единенiя монголовъ, долженъ быть приуроченъ ко времени образованiя ойратства въ концѣ 14 вѣка. Тому-же, что этотъ уставъ явился не позже 16 вѣка, служитъ подтвержденiемъ одинъ изъ его фрагментовъ, а именно: безнаказанность (völlig ungestraft) жрецовъ за прелюбодѣянiе, которое могло лишь существовать во время преобладанiя шаманства (до 16 вѣка). Между тѣмъ ламаизмъ тибетскихъ буддистовъ держится строго цѣломудрiя духовенства и строго наказываетъ за его нарушенiе. Такимъ образомъ ясно, что этотъ уставъ относится, вѣроятнѣе всего, къ концу 14 вѣка, наконецъ можетъ относиться къ 15 и началу 16, по никоимъ образомъ не къ позднѣйшему этого времени ³⁾. Приведемъ эти фрагменты по редакцiи Палласа (т. I, ст. 193—194), въ русскомъ переводѣ:

1. По постановленiямъ Цааджинъ Бичикъ блудодѣянiе, совершенное съ наложницами (Beyschläferinnen) жрецовъ (Pfaifen) ⁴⁾, было совершенно не наказуемо.

2. За обычное прелюбодѣянiе учинившiй его обязанъ доставить носящему трубы четырехгодовалую лошадь, а прелюбодѣйца должна дать судѣ—трехгодовалую.

¹⁾ Pallas, Samml., т. I, стр. 192—194. Фрагменты этого устава изложены въ рус. пер. Спасскимъ въ статьѣ Игумнова: Обзор. монгол. въ Сибир. вѣстн., 1819, т. 5, стр. 47—50.

²⁾ См. Леонтовичъ, стр. 198—200. Костенковъ, Ист. свѣд. о калмыкахъ стр. 1—2.

³⁾ Леонтовичъ, стр. 202.

⁴⁾ Монгольское духовенство по большей части пользуется подобными женщинами (Samml. Pallas). Подъ словомъ Pfaifen слѣдуетъ разумѣть шаманскаго жреца.

3. Кто будетъ настигнутъ въ прелюбодѣянїи съ женою князя, долженъ въ знавъ покаянїя представить козу съ возленкомъ ¹⁾.

4. Кто засталъ чужого съ своей рабой, могъ у него отнять все, взять коня, деньги и все, что у него было, и его голого прогнать. Но рабыня оставалась не наказанной.

5. Коль скоро сынъ выросъ и можетъ самъ на себя работать, то онъ выходитъ изъ подъ власти отца своего и можетъ, если ему угодно, потребовавъ выдѣла части табуна, совершенно отъ него отдѣлиться, чтобы сдѣлаться непосредственнымъ подданнымъ законнаго князя.

6. Если калмыки дерутся и одинъ надорветъ у другого косу или даже всю вырветъ, то это—наказуемое преступленіе, потому что коса принадлежитъ князю или является какъ-бы признакомъ подданства ему; но, если у кого-либо вокругъ верхушки есть распущенные волосы, то каждый можетъ безнаказанно таскать его за волосы, потому что они разсматриваются уже какъ-бы принадлежащими ему, а не князю.

7. Женщина, если сидитъ въ юртѣ, именно направо отъ входа, позади очага, у подножья хозяйской постели, нивѣмъ трюгаема быть не можетъ, она можетъ (даже) выбрать чужого, или бросить въ него полѣномъ или какой-либо вещью, какъ она желаетъ. Но стоитъ ей въ спорѣ оставить свое мѣсто или выйти вонъ изъ юрты, она сейчасъ-же теряетъ свое право и можетъ быть смѣло наказана за нанесенныя (ею) обиды.

8. Если женщина идетъ къ князю и проситъ о сложенїи наложеннаго на нее или на ея семейныхъ штрафа, то обычно, изъ почтенїя къ ея полу, небольшїя пени слагаются, большїя-же уменьшаются наполовину, потому что образъ женщины у калмыковъ всегда уважается и всѣ оскорбленїя, нанесенныя женщинамъ, наказуются строже ²⁾.

¹⁾ Потому что узаконенїе предполагаетъ, что простой человѣкъ не осмѣлился-бы коснуться княгини, если-бы не былъ побужденъ ею (Samml. Pallas).

²⁾ Статьи 5—8 приведены Палласомъ въ значенїи законовъ, которые въ его время еще удерживались въ обычаяхъ калмыковъ. Отсюда упоминанїе о калмыкахъ въ ст. 5 и 8 (Леонтовичъ).

Мы приводимъ эти отрывки изъ «Шааджинъ Бичика» лишь для того, что у ойратовъ до 1640 г. существовали законы, самостоятельно выработавшіяся отъ «Ясы» Чингисъ-Хана и основанные на обычномъ правѣ. Только въ этомъ смыслѣ и имѣютъ эти древнѣйшія ойратскїя постановленїя для насъ значенїе.

Вотъ тѣ нѣскольکو отрывковъ древняго уложенія Цааджинъ Бичикъ, которые приведены Палласомъ и которые только и дошли до насъ изъ всего этого свода, представлявшаго собою уложеніе обычнаго права монголо-ойратовъ, послужившаго впоследствии въ 1640 г. главнымъ основаніемъ для составленія великаго степного уложенія. Къ этому-то своду законовъ степныхъ мы теперь и переходимъ. Законы эти были установлены на сеймѣ монголо-ойратскихъ князей въ то время, когда послѣ довольно продолжительной вражды между монголами и ойратами ¹⁾ и послѣ внутреннихъ неурядицъ, какъ у ойратовъ ²⁾, такъ и у монголовъ ³⁾ вожди ихъ, прекративъ свою прежнюю взаимную вражду, соединили свои мысли ⁴⁾, т. е. монголо-ойратскіе вожди пришли къ убѣжденію о необходимости единства ихъ народовъ, какъ для преуспѣянія внутренняго, такъ и для борьбы съ внѣшними врагами, и что въ этомъ единствѣ ихъ спасеніе и счастье и наоборотъ въ разединеніи и враждѣ—гибель. Кромѣ того они желали точнѣе опредѣлить отношенія князей и чиновниковъ къ подчиненнымъ и санкціонировать распространившееся ученіе желтошапочниковъ ⁵⁾. На этомъ сеймѣ ойратскіе князья дали слѣдующую клятву: „не будемъ производить пестроты (несогласія) чрезъ монголовъ; людей одной кости (рода), хотя-бы они и обѣднѣли и сдѣлались подвластными, не будемъ употреблять въ работу; не будемъ отдавать дочерей ихъ въ приданое; не будемъ дѣлать пестроту (будемъ жить въ согласіи съ ними), не будемъ отдавать ихъ подвластному человѣку иной кости и не будемъ продивать ихъ

¹⁾ Исторія Сибири Фишера, стр. 316—320, и Чинделнани-ин-Эрике, т. 2, стр. 193. (Голстунскій, Монг.-Ойр. зак., стр. 7).

²⁾ Когда получилъ преобладаніе среди ойратскихъ князей Зюнгарскій Батуръ-Хунъ-Тайджі, то хошоутовскіе князья Гуши Ханъ, Очирту-Тайджі и Аболай, не желавшіе ему подчиняться, выдѣлились и откочевали отъ приалтайскихъ странъ.

³⁾ Возмущеніе въ Халхѣ и изгнаніе изъ нея Цакту-Нойона.

⁴⁾ Исторія калмыцкихъ хановъ, рукопись на калм. языкѣ (Голстунскій Монголо-Ойратск. зак., стр. 6).

⁵⁾ Голстунскій, стр. 6—8.

кровь“¹⁾). Эта клятва была произнесена вслѣдствіе наблюдавшихся злоупотребленій властью среди главныхъ ойратскихъ князей, притѣсненій ими мелкихъ самостоятельныхъ нойоновъ и происходившихъ вслѣдствіе этого смуть²⁾). Предполагаютъ, что редакція этого уложенія могла быть составлена за время отъ 1635 г. до 1640 (время сейма), но никакъ не ранѣе, такъ какъ о событіяхъ предшествующихъ годовъ упоминается въ сборникѣ³⁾), но въ полномъ своемъ объемѣ есть всецѣло дѣло рукъ сейма, такъ какъ тамъ есть такія статьи, которыя могли быть лишь результатомъ совѣщанія на сеймѣ⁴⁾). Есть основаніе думать, что, если редакція сборника была до сейма, то авторомъ ея является извѣстный степной политикъ Батуръ Хунь-Тайджій, которому, какъ потерявшему сферу своего вліянія, было очень выгодно устроить сближеніе монголо-ойратовъ и на этомъ союзѣ построить возвращеніе вліянія своего на ихъ дѣла⁵⁾). Подобное сближеніе могло быть только на сеймѣ. Подтвержденіемъ всему сказанному объ авторѣ уложенія можно считать то, что въ самыхъ законахъ видна забота объ интересахъ Б. Х. Тайджія и его близкихъ, такъ напримѣръ: Нойонъ Дайчини и Цюкеръ, его братья, стоятъ въ высшемъ рангѣ, чѣмъ другіе князья, прощаются долги его дѣла Була-Тайми, а также и забота объ интересахъ близкаго ему ойратства, выразившаяся въ прикрѣпленіи къ ойратамъ, перешедшимъ къ нимъ раньше халхаскихъ монголовъ и возвращеніи имъ ушедшихъ отъ нихъ⁶⁾). Словомъ, есть данныя предполагать, что Б. Х. Тайджій былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ при составленіи редакціи сборника, можетъ быть даже ея авторомъ, но прямыхъ указаній на это мы не

¹⁾ Сказаніе о Дорбень-Ойратахъ на калмыцкомъ яз. Голстун, Монг. зак., стр. 6.

²⁾ Голстунскій, стр. 6.

³⁾ Голст., стр. 8.

⁴⁾ Id., стр. 9.

⁵⁾ Id., стр. 9—10.

⁶⁾ Id., стр. 9—10.

имѣемъ. При написаніи этого уложенія „князья сорока и четырехъ“ несомнѣнно руководствовались обычнымъ правомъ своимъ, выдержки изъ котораго мы приводили выше, правомъ, развившимся самостоятельно, у котораго есть всетаки точка прикосновенія съ Ясою Чингисъ-Хана, такъ какъ жизнь кочевниковъ монголовъ XIII в. и монголо-ойратовъ XVII в. имѣли много общаго, что и послужило изслѣдователямъ поводомъ для утвержденія, что источникомъ для написанія уложенія 1640 г. были не только Яса Великая Чингисъ-Хана, но и пайзэ и ярлыки ¹⁾. Кромѣ того несомнѣнно было принято во вниманіе тогдашнее политическое положеніе кочевниковъ, отношеніе населенія другъ къ другу и, можетъ быть, распространившаяся религія желтошапочниковъ ²⁾.

¹⁾ Голстунскій, стр. 12.

²⁾ По поводу источниковъ между изслѣдователями происходитъ разногласіе. Въ то время, какъ проф. Леонтовичъ въ числѣ писанныхъ источниковъ прямо такъ называетъ ясы, пайзэ и ярлыки, проф. Голстунскій рѣшительно настаиваетъ на невозможности указанія какихъ-либо источниковъ, кромѣ обычнаго права, и на полной неосновательности сужденія проф. Леонтовича. Несомнѣнно, намъ кажется неправильнымъ опредѣленіе ясы и ярлыковъ и каноническаго права (каноническихъ постановленій въ законахъ 1640 г. совсѣмъ нѣтъ), какъ письменныхъ источниковъ уложенія 1640 г. Ясно изъ самаго начала уложенія: «Князья 40 и 4, положивъ начало, великое уложеніе написали», что никакихъ письменныхъ источниковъ у нихъ подъ рукой не было. Было лишь обычное право, которое, можетъ быть, и было когда-либо заключено въ рамки уложенія (см. фрагменты Палласа Цааджинъ Бичикъ), но ими очевидно сеймъ не пользовался, такъ какъ въ этомъ не было надобности. Обычное право слишкомъ имъ было извѣстно да и не было надобности въ этомъ уложеніи, такъ какъ обстоятельства нѣкоторыя совершенно измѣнились и главный факторъ человѣческой жизни—религія ужъ былъ больше не шаманизмъ, а буддизмъ тибетскихъ ламъ, Въ то же время намъ кажется неправильнымъ утвержденіе проф. Голстунскаго объ отсутствіи всякаго вліянія ясы на уложеніе 1640 г. Хотя о томъ, что монголо-ойраты XVII в. имѣли понятіе объ ясахъ, и не упоминается, но, такъ какъ яса есть не что иное, какъ продуктъ обычнаго права, а обычное право XIII в. и XVII имѣютъ очень много общаго, то естественно, что многія уложенія ясы,—не потерявшія еще въ XVII в. смысла, были извѣстны составителямъ уложенія 1640 г., какъ требованія ихъ обычнаго права, и были приняты ими во вниманіе при составленіи уложенія.

Законы 1640 г. были введены въ сѣверной Монголіи, Зюнгариі, Кукэ-норѣ и въ извѣстной степени примѣнялись у волжскихъ калмыковъ до составленія для нихъ новаго свода законовъ при ихъ ханѣ Дондукъ Даши ¹⁾. Это уложеніе было написано сначала на монгольскомъ языкѣ и монгольскимъ шрифтомъ, но впослѣдствіи, послѣ изобрѣтенія въ 1648 г. Зая Пандитой особой ойратской (калмыцкой) азбуки, было перевелено также на калмыцкій языкъ и записано калмыцкими (ойратскими) письменами. Языкъ уложенія очень сжатый ²⁾ Главной задачей этого уложенія было увеличеніе значенія и силы монголо ойратскаго союза, необходимаго для постоянной борьбы его съ внѣшними врагами, борьбы неизбежной для него, какъ для группы кочевыхъ народовъ, хищничество которыхъ составляетъ одну изъ частей ихъ народнаго хозяйства ³⁾ Въ уставѣ 1640 эти задачи уложенія выражены въ цѣломъ рядѣ статей о хищническихъ предпріятіяхъ, о военной добычѣ и о борьбѣ съ внѣшними врагами, о защитѣ собственныхъ стадъ и пр. Далѣе, немаловажной задачей устава 1640 г. было урегулированіе внутреннихъ отношеній между племенами. Хищничество такъ развилось, что не разбирали, гдѣ свои и гдѣ чужіе. Поэтому цѣлый рядъ статей въ уставѣ 1640 г. охраняетъ имущественное и личное право гражданъ, которое очень часто нарушалось, разумѣется, во вредъ главнымъ задачамъ ойратства; при чемъ всѣ эти правонарушенія наказывались огромными штрафами, особенно въ области скотоводства, слабой стороны кочевыхъ народовъ. Но прежде чѣмъ ясно опредѣлить, какъ были выполнены въ уставѣ 1640 г. эти задачи, мы считаемъ нужнымъ предварительно кратко коснуться

¹⁾ Ibid. стр. 12.

²⁾ Ibid. стр. 13. Въ 1678 году Галданъ-Хунъ-Тайджіемъ были составлены нѣкоторыя дополненія къ уставу 1640 г. Мы въ нашемъ изслѣдованіи, разбирая уставъ 1640 г., будемъ дѣлать ссылки также и на эти добавленія такъ какъ они въ сущности представляютъ собою нѣкоторые комментаріи фрагментовъ 1640 г. и тѣсно и непрерывно связаны съ этимъ уставомъ, ничѣмъ отъ него не отличающа по духу и времени (разница во времени 40 л.).

³⁾ См. Леонтовичъ. Калмыцкое право, стр. 157.

быта кочевниковъ 17 в. и постепенно съ сообщеніями, какъ ихъ внутренней, такъ и внѣшней организаціи, излагать и тѣ статьи устава 1640 г., которыя должны были ее урегулировать. Такъ какъ мы пользуемся уложеніемъ, переведеннымъ съ калмыцкаго яз., и такъ какъ калмыцкое право намъ сравнительно извѣстно, то мы во всемъ нашемъ изслѣдованіи будемъ главнымъ образомъ для всякихъ выводовъ руководствоваться бытомъ и жизнью калмыковъ, этого наиболѣе характернаго монгольскаго народа, жившаго въ XVII в. вполнѣ въ духѣ ойратства по уставу 1640 г. Первый вопросъ, котораго мы коснемся—это родовой бытъ кочевниковъ (по уставу 1640): управленіе ихъ, отношеніе членовъ рода и семействъ другъ къ другу и вытекающее отсюда семейное право и проч. Кочевники, жившіе въ кибиткахъ, соединялись въ хотоны, первичные родовые союзы, во главѣ съ старѣйшипой-хозяиномъ кибитки (по списку Палласа 140, 157 и Леонтовича). Нѣсколько хотоновъ составляли аймакъ, а нѣсколько аймаковъ—отокъ. Отоки раздѣлялись на сотни, сорока и десятки. Въ главѣ сотенъ стоялъ сотенный зайсангъ—старшина шелюнга и во главѣ сорока демечей, а во главѣ 10—командиръ десятка. Нѣсколько отоконъ—федерация ойр. род. Улусы, отдававшіеся духовенству и управлявшіеся ламой, наз. ламайскими улусами, Нѣсколько улусовъ составляли племя—нутукъ. Союзъ племенъ назывался Оеготъ. Во главѣ были ханы и тайджи.

Населеніе хотона состоитъ изъ старшихъ членовъ хотона, ихъ женъ, дальнѣйшихъ родственниковъ, приемышей и, наконецъ, прислуги¹⁾. Жены и дочери находятся въ полномъ повиновеніи мужьямъ и родителямъ. Ихъ считаютъ наравнѣ съ вещью. Если кто нибудь, напримѣръ, повидаеть приемнаго отца, отдѣляется отъ него и выселяется къ своему родному отцу, то по закону 1640 г. онъ можетъ уйти одинъ, но жену свою и дѣтей онъ долженъ выкупить (ст. 40²⁾). Въ той-же статьѣ

¹⁾ См. Леонтовичъ, Калмыцкое право, стр. 191—196.

²⁾ По Голстунскому. Всѣ статьи мы нумеруемъ согласно соч. Голстунскаго.

говорится: „Воспитанная кѣмъ-либо дѣвица должна быть въ распоряженіи того, кто ее воспитываетъ; скотомъ (выкупомъ при выдачѣ замужъ) пользуются наравнѣ (отецъ и воспитатель), а также и приданое должны давать поровну“. Ст. 116 говоритъ, что въ случаѣ подговора къ побѣгу жены чьей-либо платится штрафъ, и родственники ее могутъ выкупить, если-же у родственниковъ денегъ нѣтъ, то это можетъ сдѣлать всякій ея аймачный братъ-сородичъ, если-же и тѣ бѣдны, то это ужъ дѣло князя. Или напримѣръ ст. 50 говоритъ: „кто, защищая жизнь, убьетъ на войнѣ мужа, тотъ имѣетъ взять его жену въ награду, кто убьетъ человѣка одѣтаго въ панцырь, тотъ имѣетъ взять его панцырь“ Тутъ ужъ полное приравненіе женщины къ вещи—къ панцырю. Если человѣкъ убьетъ наложившую ему жену (покинутую), говоритъ ст. 33, то онъ платитъ 45 штукъ скота, т. е. ровно столько-же, сколько за убійство раба. Строгое родовое начало ихъ жизни установило крѣпкую дисциплину въ отношеніи старшихъ родичей къ младшимъ. Но всетаки есть правила въ уставѣ 1640 г., которыя регулируютъ эти отношенія. Напр. отецъ за убійство сына своего (ст. 31) лишается всего своего имущества, отецъ за битье своего сына, а свекровь своей невѣстки (ст. 29), ради правоученія, не отвѣчаютъ, но, если побьютъ безвинно, то платятъ 9 скотинъ за большіе побои, 5 скотинъ за средніе и одну лошадь—за малые. Если-же свекоръ побьетъ свою невѣстку, то за большіе побои 18 скотинъ, за средніе 9, а за малые—5. Естественно, что строгая дисциплина, о которой мы только что упоминали, въ случаѣ проступковъ младшихъ по отношенію къ старшимъ, налагала болѣе суровыя наказанія. За битье своего учителя, отца или матери (ст. 27) платятъ 27 скотинъ за сильныя побои, 18—за средніе и 9 за малые. Такому-же наказанію подвергается и невѣстка, побившая (ст. 28) своего свекра или свекровь. Кромѣ того она получаетъ еще, если побьетъ сильно—30 ударовъ, средне—20 ударовъ, а за малые побои—10. Если-же

сынъ убѣгъ отца, то лишается всего имущества (ст. 30) и приводится къ князю. Свидѣтель-же убійства обязанъ привести его и получаетъ за это изъ его имущества 9 скотинъ и цѣнную вещь. Права наслѣдованія урегулированы 34 ст., а именно: отецъ долженъ выдѣлять своимъ сыновьямъ наслѣдство по положенію (согласно и законамъ Ясы Чингисъ-Хана). Если же онъ обдѣлѣтъ, то изъ 5 скотинъ сына можетъ взять одну. При бездѣтности семьи для поддержанія рода разрѣшается брать приемышей (ст. 40) мужского и женскаго пола, причѣмъ въ послѣднемъ случаѣ приемные родители пользуются выкупомъ за приемную дочь пополамъ съ воспитателемъ и поровну-же должны они давать ей приданое. Прислуга, какъ составлявшая главную рабочую силу, цѣнится высоко и за убійство раба платится 45 штукъ, а за убійство рабыни 27 штукъ (32 ст.). Имущество было собственностью всей общины и понятія объ индивидуальной собственности въ настоящемъ смыслѣ не было. Отсюда и имущественныя правонарушенія между близкими членами одного хотона не были наказуемы. Ст. 118 уст. 1640 г. говоритъ, что между ближними долговыхъ счетовъ нѣтъ; если племянникъ (младшій) что-либо и украдетъ у родныхъ по матери, вины нѣтъ, только плату взять у него.

Кромѣ общности имущества хотонное устройство соединялось съ общинностью дѣйствій, съ солидарностью членовъ и круговой порукой и отвѣтственностью всего хотона за поступки его членовъ. Не на послѣднемъ мѣстѣ была и благотворительность. Всѣ были обязаны помогать другъ другу и заботиться о бѣдныхъ и больныхъ и вообще находящихся въ затруднительномъ положеніи. Напримѣръ, статья 57-я уст. 1640 г. трактуетъ о необходимости оказывать помощь человѣку, которому грозить гибель отъ огня и воды, и о наградахъ за такое дѣяніе—въ размѣрѣ 5 скотинъ, при чемъ предусматривается даже случай гибели спасающагося, съ пеней его роднымъ въ размѣрѣ 9 скотинъ. Ст. 83 указываетъ награды за излѣченіе больного, родильницы и за спасеніе желавшаго покончить съ собою. Ст. 114 награждаетъ за спасеніе малаго

ребенка отъ смерти подъ копытомъ лошади. Ст. 122 повелѣній Гадланъ-Хунъ-Тайджія, касаясь благотворительности и прирѣвнїа дряхлыхъ и бѣдныхъ, говоритъ: „Управляющій каждымъ отокомъ долженъ внушать демчеямъ каждаго сорока кибитокъ, чтобы демчеи собирали своихъ людей, имѣли ихъ всегда въ виду (бѣдняковъ); если демчеи не будутъ собирать, то, взявши девятокъ, лишаетъ ихъ (званїя) демчея. Если управляющій отокомъ такого распоряженїя не сдѣлалъ, то (взысканїе) да будетъ на немъ, если-же объявить и демчеи не собирали людей, то да будетъ (взысканїе) на демчеѣ. Демчей долженъ заботиться о прирѣвнїи своихъ несчастныхъ (бѣдныхъ); если не будетъ въ состоянїи прирѣвнѣть, то долженъ заявить объ этомъ управляющему отокомъ. Управляющій отокомъ долженъ заботиться о прирѣвнїи всѣхъ, наравнѣ съ своими; если не будетъ имѣть средствъ прирѣвнѣвать, то долженъ распорядиться о донесенїи выше (вышнимъ властямъ). Кто могъ прирѣвнѣть, но не прирѣвнѣлъ, и вслѣдствїе этого человѣкъ умереть, то да будетъ поступлено съ нимъ по закону объ убійствѣ человѣка, но при этомъ необходимо разслѣдовать: справедливо-ли, или несправедливо, что умеръ (отъ того, что его не прирѣвнѣли)“. Какъ мы видимъ изъ этой статьи, прирѣвнїе бѣдныхъ строго требовалось обычаями и нарушенїе его сильно наказывалось.

Не менѣе важнымъ является другой институтъ, о которомъ мы только что упоминали, институтъ круговой поруки—и родовой отвѣтственности. Наказанїе простиралось не только на самого виновнаго, но и на его семейство; напримѣръ, ст. 13 гласитъ, что тотъ, кто, услышавши о значительномъ неприятели или увидѣвши его, не сообщитъ, подвергается раззоренїю и умерщвленїю съ его семействомъ, потомки-же его потомковъ (спасшіеся вѣроятно) навсегда изгоняются. Если виновный неизвѣстенъ или его не выдаютъ родные, то отвѣтственности подвергаются всѣ ближніе родичи. Напр. ст. 15 требуетъ возмѣщенїя съ родственниковъ человѣка, отгонявшаго неприятели, но не успѣвшаго въ своемъ предпрїятїи и погиб-

шаго въ борьбѣ. Ст. 30 приказываетъ отнять дѣтей и жену у отцеубійцы и такимъ образомъ на нихъ падаетъ часть наказанія. Ст. 71, по Палласу, заставляетъ весь улусъ, оставившій послѣ откочеванія огонь, заплатить барана погасившему его человѣку. Согласно 62 ст. о приводѣ слѣдовъ улусъ (аулъ) и его старшина отвѣчаютъ за кражу, совершенную кѣмъ либо изъ родичей. Сообразно съ наказаніями сородичей за правонарушеніе одного изъ ихъ членовъ, всѣ они пользуются и общностью премій и наградъ. Такъ, напр., родные убитаго получаютъ пеню за убійство. Ст. 15 опредѣляетъ награду (возмѣщеніе его по положенію) наслѣдникамъ отбившаго непріятеля, но погибшаго человѣка. Цитированная выше 51 ст., по Палласу, требуетъ возмѣщенія наслѣдникамъ убитаго отъ руки умалишеннаго пени наслѣдниками убійцы. Въ связи съ этимъ институтомъ стоитъ другой институтъ — институтъ родовой зависимости (*genti adscriptio*)¹⁾. Такъ какъ роды представляли собою нѣчто въ родѣ военной дружины, постоянно готовой бороться съ непріателемъ, то ясно, что солидарность и отсутствіе раздоровъ и отпаденія членовъ союза были главными условіями для существованія. Всѣ кочевья должны были быть близко, всѣ сосѣднія кочевья составляли союзъ²⁾. Законы даже полагаютъ извѣстную разверстку кочеванія, — одно племя имѣетъ право кочевать только въ опредѣленной мѣстности; за перекочевку подвергалось наказанію. Ст. 132 говоритъ: „Если какіе-либо люди, живущіе въ опредѣленномъ имъ отовѣ, перемѣнятъ мѣстожителство, то за людей цѣлаго аймака съ управляющаго взять девятокъ. Кто, не послушавшись управляющаго, отдѣлится отъ своего аймака и перемѣнитъ мѣстопробываніе, съ того взять девятокъ. Однако родовая зависимость не стояла въ разрѣзъ съ выдѣленіемъ членовъ изъ семьи и хотона. Напр., по цитированному нами раньше и приводимому Палласомъ фрагменту древняго устава

1) См. Леонтовичъ, Калмыцкое право, стр. 199.

2) Палласъ, Samml., I, 190.

до 1640 г., взрослый сынъ могъ отдѣлиться отъ отцовской семьи съ извѣстнымъ надѣломъ скота и образовать собственную юрту: „um unmittelbar der rechtmässigen Fürsten Unterthan zu sein“, —приводитъ мотивъ учрежденія фрагментъ у Палласа ¹⁾. По 40 ст. закона 1640 г. такое право предоставляется приемышамъ, которые могутъ уйти, но жену и дѣтей долженъ выкупить. Кромѣ добровольнаго выкупленія было и изгнаніе негоднаго члена семьи и хотона. Такому наказанію согласно ст. 124 (пов. Галданъ Тайджія) подвергался убійца и воръ изобличенный въ 3 кражахъ, а по ст. 30 и 31 отецъ, виновный въ убійствѣ сына, и сынъ—за убійство отца или матери. Мужъ могъ покинуть жену свою; тотъ-же, кто пожелаетъ ее взять, согласно ст. 100, долженъ былъ уплатить знатному мужу ея 9 скотинъ съ цѣнною вещью; за жену же человека средняго сословія—5 скотинъ, низкаго сословія— лошадь и верблюда. Когда-же наоборотъ жена покидала мужа, уводимая другимъ, мужъ получалъ выкупъ со стороны ея родичей (ст. 116). Эта пеня вообще объясняется воззрѣніемъ на женщину, какъ на вещь. Дочь и жена были въ полномъ распоряженіи отца и мужа. Сверхъ приведенныхъ выше выдержекъ изъ закона 1640 г. по этому вопросу мы уважемъ на всѣ тѣ фрагменты, которые касаются брачнаго права и также исполнѣ характеризуютъ подневолье женщинъ. Дѣвушекъ брали въ жены менѣе 14 лѣтъ, сговоренныхъ-же дѣвицъ меньшаго возраста, говорятъ 36 ст., замужъ не выдавать. Кто это постановленіе нарушитъ, дочь того взять и отдать замужъ безъ скота. Бракъ вообще поощрялся. Ст. 37 говорятъ, что изъ 40 кибитокъ, 4 кибитокъ должны ежегодно женить своихъ сыновей, а 10 человекъ должны оказывать пособіе для женитьбы одного, при чемъ давшіе пособіе получаютъ потомъ награду изъ приданаго невѣсты. Не давшій пособія платитъ штрафъ. Женихъ имѣетъ право на имущество помолвленной

¹⁾ Леонтовичъ находитъ, что подобное выдѣленіе было выгодно для хановъ, получавшихъ поюртовья повинности.

съ нимъ дѣвушки въ случаѣ ея смерти, при чемъ, согласно ст. 37, если не было пиршества, то только на половину ея скота. За выдачу замужъ створешной раньше дочери полагається согласно ст. 39 пена и первый женихъ можетъ взять свою жену (невѣсту) съ даннымъ за нею скотомъ. Если-же это совершенно безъ согласія ея родителей, то 2-й женихъ имъ платитъ тройной штрафъ. Кто подговоритъ бѣжать съ собою несговорешную дѣвицу (ст. 41), платитъ пепю. Ст. 116 требуетъ уплаты родителями штрафа за вышедшую замужъ дочь, данную въ приданое за дочерью князя. Въ добавленіе ко всѣмъ этимъ законамъ, указывающимъ на положеніе семейнаго права по уст. 1640 г., ставящее дѣвушку на положеніе товара покупаемаго, продаваемаго и штрафуемаго, мы коснемся тѣхъ законовъ, которые имѣютъ смыслъ урегулированія правилъ нравственности и брачныхъ отношеній. Ст. 69 касается прелюбодѣланій, которыя по этой статьѣ дѣлятся на 2 части, на прелюбодѣланіе по обоюдному согласію замужней женщины и мужчины, наказуемаго пеней со стороны женщины въ 4 скотины и со стороны мужчины въ 5 скотинъ, и насиліе, за которое мужчины платятъ 9 скотинъ. За изнасилованіе рабы платится одна лошадь, если-же было ея желаніе, то вины нѣтъ. Если дѣвушка ложится спать съ женщиной, то онъ платитъ 2 девятка, если не было ея согласія, т. е. если онъ ее изнасиловалъ, и девять скотинъ, если она легла съ нимъ добровольно. Такимъ образомъ мы видимъ, что за сожителство наказуется лишь замужняя женщина и мужчина, дѣвушка-же пени не платитъ. Кто уговоритъ къ побѣгу жену чью-нибудь, тотъ платитъ штрафа 81 шт. скота съ верблюдомъ, если мужъ знатенъ, 45—если средняго сословія и 27—если низкаго. Если-же съ ея стороны сопротивленія не было, то ея мужъ можетъ ее отобрать вмѣстѣ съ скотомъ уведшаго (ст. 116), за уводъ-же дѣвушки, какъ мы говорили раньше, всего 7 скотинъ пени за самую знатную (41 ст.). Противоестественный и крайне безнравственный порокъ—скотоложство наказывалось пеней въ 70 скотинъ, при чемъ свидѣтель, видѣвшій это, получалъ скотину—объектъ дѣйствія, а хозяинъ

последней отъ виновнаго 5 скотинъ. Кто будетъ причиною выкидыша дитяти, то съ того взять столько девятковъ скота, сколько мѣсяцевъ было выкидышу,—такъ преслѣдуетъ противоестественное уменьшеніе рода ст. 73. Та-же статья наказываетъ пеней поцѣлуй или обیاتіе молодой дѣвушки старше 10 лѣтъ; если-же меньше, то $\frac{1}{2}$ штрафа нѣтъ.

Мы уже раньше касались очень важной части уложенія 1640 г., составляющей одну изъ главныхъ его задачъ—это стремленіе къ увеличенію силы монголо-ойратскаго союза, а именно укрѣпленію его военно-дружиннаго строя, необходимаго для борьбы съ внѣшними врагами, а также и правильнаго организоваія племеннаго хищничества. Этимъ-то вопросомъ мы теперь подробнѣе и займемся. Какъ мы уже раньше указывали, жизнь кочевниковъ требовала отъ нихъ постоянной заботы о цѣлости не только своихъ стадъ, но и своей жизни; кромѣ скотоводства и звѣриной ловли, хищническіе набѣги племень составляли не маловажную отрасль ихъ средствъ къ жизни. И вотъ уложенію 1640 г. нужно было правильно организовать эти хищническіе набѣги, направить ихъ противъ враговъ и, уничтоживъ междуусобія и междусоюзное хищничество, увеличить мощь и значеніе монголо-ойратскаго союза. Главное вниманіе уставъ 1640 г. обратилъ на упорядоченіе междусоюзныхъ отношеній. Уставъ даже начинается съ отмѣны междуусобныхъ войнъ, хищническихъ набѣговъ и грабежей среди союзниковъ. Но для этого нужно было дать что-нибудь взамѣнъ. И вотъ, вмѣсто иррегулярныхъ хищническихъ набѣговъ, уставъ организуетъ правильныя и легальныя формы хищничества. Такъ, на примѣръ 1, 2 и 5 ст. приказываютъ монголо-ойратскому союзу разорить и наказать человѣка, устроившаго хищническое нападеніе на аймакъ. Ст. 96 предусматриваетъ и наказуетъ людей, устроившихъ компаніей хищническое нападеніе. Хищническіе набѣги разрѣшались лишь по отношенію къ врагамъ въ видѣ мести. При этомъ сильно поощрялось мужество и храбрость и наказывалось малодушіе и отсутствіе энергіи. Ст. 14 требуетъ, чтобы каждый, лишь слышитъ тре-

вогу, являлся къ князьямъ; кто не явится, наказывается. Необходимо было каждому постараться отогнать непріятеля. Ст. 15 предоставляет отбившему раззорителя—врага половину отбитаго скота, въ случаѣ-же онъ не отбилъ его—подлежитъ наказанію. Награду также получалъ тотъ, кто отнималъ у похитителей похищенное (ст. 130), все равно врагъ ли похититель, или нарушавшій междусоюзныя отношенія родичъ. Кромѣ того всякія услуги во время войны поощряются и всякія плохія отношенія наказываются. По ст. 51 каждый, кто защищаетъ бѣгущаго отъ непріятеля чловѣка и освободить его, получаетъ 9 скотинъ. Кто на войнѣ избавить князя отъ опасности, говоритъ ст. 12, тотъ дѣлается тарханомъ (свободнымъ отъ податей); кто повинетъ князя въ опасности, того убить, раззорить. Кто избавить отъ опасности всякаго, начиная отъ сановниковъ и табуванговъ, того награждать. Ст. 50 подстрекаетъ мужество воиновъ путемъ матеріальныхъ выгодъ,—предоставляя каждому воину, убившему на войнѣ врага, и его панцырь; его главный соучастникъ получаетъ или латы или шлемъ, другіе остальное. Особенно преслѣдовалось уставомъ бѣгство съ поля войны. Ст. 11 наказываетъ за такое бѣгство весьма строго (100 панцырей, 100 верблюдовъ, 50 кибитокъ людей и 1000 табуна) главныхъ князей; также строго и всѣхъ остальныхъ, какъ князей и сановниковъ, такъ и обыкновенныхъ гражданъ. Кромѣ того для устыженія ихъ приказываетъ надѣвать на нихъ женскій безрукавный костюмъ. Каждый гражданинъ, который только узналъ о нападеніи, долженъ былъ немедленно извѣщать объ этомъ другихъ. Ст. 4 наказываетъ строго князей, нарушившихъ это правило (100 панцырей, 100 верблюдовъ и 1000 табуна—пена для главныхъ князей и 100 панцырей, 10 верблюдовъ и 100 табуна для малыхъ князей); обыкновенные-же граждане, согласно 13 ст., за такой проступокъ предаются съ потомствомъ изгнанію, сами-же умерщвляются и имущество ихъ отнимается. Кто-же не донесетъ о набѣгѣ обыкновенныхъ внутреннихъ грабителей, платится половиной своего скота. Какъ мы видимъ

— наказанія очень тяжкія. Ст. 54 предусматриваетъ непредумышленное убійство (по ошибкѣ) своего союзника и наказуетъ пенею въ 9 шт. скота. Такому-же наказанію, согласно ст. 52, подвергается человекъ, занявшій себѣ у князя слугу, ставшаго жертвой войны. Перебѣжчики должны быть возвращаемы ихъ владѣльцамъ, имущество ихъ на половину отнималось, убивать-же ихъ запрещалось подъ большимъ штрафомъ (ст. 6). Кто-же поймалъ на пути перебѣжчика и доставлялъ его владѣльцу (князю), получалъ награду (131). Вообще по возрѣнію того времени всякій чужеземецъ считался врагомъ, Только при Галданѣ была отмѣнена продажа плѣнныхъ рабовъ (ясырей) и такимъ образомъ уменьшился интересъ къ разбойничьимъ набѣгамъ. Законы Дѣрбетовскаго улуса еще болѣе смягчаютъ хищническія отношенія къ чужеземцамъ¹⁾.

По уставу 1640 г. воинская повинность была всеобщей: каждый обязанъ былъ по первому знаку тревоги являться къ вождю, каждый долженъ былъ извѣстить князя о нападеніи враговъ. Кто только нарушитъ это постановленіе или замедлитъ, наказывается (см. выше). Всѣ собираются къ вождю и сборнымъ пунктомъ служатъ его дворъ или ставка улуснаго вождя (списокъ Палласа, ст. 15). Вождями орды и дружины были, какъ упоминаетъ уставъ 1640 г., начальники рода— главные и малые владѣльцы, табангоуты и зайсанги (ст. 11). Воины-же состояли изъ знаменосцевъ, воиновъ бывшихъ въ авангардѣ, тѣлохранителей вождя и придворныхъ служителей. одѣтыхъ въ латы (простыхъ латниковъ) и одѣтыхъ въ шлемъ и въ короткую кирасу (ст. 11). Въ этой статьѣ и въ статьѣ 38 перечисляются всевозможные роды вооруженій: латы, съ полнымъ уборомъ, панцырь, шпашакъ, пицаль, сабля, копье и колчанъ съ лукомъ и стрѣлами. Каждый улусъ дѣлился, какъ мы уже говорили раньше, на отоки и на главныя дружины,

¹⁾ Леонтовичъ, Калмыцкое право, 318—319. Его-же Древній калмыч. уст., стр. 191 и слѣд. п. 6, 7, 9, 18, 20, 22, 27. Тимковскій, Путешествіе, III, 184—190. Пржевальскій, Монголія, I, 62.

на 1000, 100, 40 и 10 въ каждой. Каждый воинъ имѣлъ право на добычу, при чемъ убившій вождя получалъ его жену, убившій панцирщика его панцырь и проч. (см. выше). Если онъ умретъ, то добычу получаютъ родичи его. Предоставляя каждому право на добычу, уставъ 1640 г. предохраняетъ ее отъ насильственнаго захвата до раздѣла. Если кто-нибудь, говоритъ 53 ст., захватить въ боевой суетѣ часть добычи до раздѣла, то слѣдуетъ застрѣлить лошадь подъ нимъ, лишить его права на часть въ добычѣ и заставить уплатить еще штрафъ. Всякій, кто украдетъ добычу до раздѣла и до 3-хъ дней съ дня ея захвата, платитъ впятеро, если-же послѣ трехъ дней, но до раздѣла, платитъ какъ за обыкновенную кражу (53 ст.).

Кромѣ хищническихъ нападений главнымъ занятіемъ кочевниковъ, доставлявшимъ имъ средства къ существованію, было скотоводство, о чемъ мы уже не разъ упоминали. Скотъ представлялъ для кочевника необыкновенную цѣнность и потеря его заставляла кочевника или голодать, или идти въ неволю. Кромѣ того скотъ былъ финансовой единицей мѣны, торговли и штрафовъ. Но кромѣ скотоводства да еще рыбной и звѣриной ловли у нихъ не было другихъ отраслей народнаго хозяйства. Такимъ образомъ понятно, что въ кодексѣ 1640 г. выработано цѣлое „пастушеское право“, регламентирующее эту отрасль хозяйства и предохраняющее ее отъ потерь какъ со стороны людей и животныхъ, такъ и со стороны природы. Относительно разведенія стадъ обычное калмыцкое¹⁾ право признаетъ за хозяиномъ самца и самки право на приплодъ, такъ что, если у кого-либо украли скотъ, то онъ получаетъ штрафъ съ надбавкою приплода (ст. 60); если-же скотъ его не былъ украденъ, а заблудился, то державшій его послѣ года можетъ взять половину приплода себѣ; приплодъ-же,

¹⁾ Калмыцкое право XVII в.—право народа, наиболѣе характернаго изъ ойратскаго союза. вполне основано на уставѣ 1640 г., и имъ мы болѣе всего и пользуемся.

родившійся отъ случевъ заблудившагося скота со скотомъ новаго владѣльца, остается въ его пользу. Кромѣ того онъ получаетъ отъ прежняго владѣльца за содержаніе скота свыше 10 скотинъ 2 скотины и отъ 3 до 9 скотинъ—одну (ст. 120). Право владѣнія новаго хозяина укрѣпляется тамгой—печатью на шкурѣ родившагося или пріобрѣтеннаго скота. Эти тамги существовали еще въ уложеніи Чингисъ-Хана (см. выше). Каждый ставилъ свой гербъ—печать на скотъ, при чемъ въ случаѣ держанія у себя чужого заблудившагося скота запрещалось ставить на него свою тамгу (ст. 66), можно на немъ ѣздить и то только по прошествіи трехъ дней послѣ завладѣнія имъ; сейчасъ по завладѣніи необходимо объявить объ этомъ, стричь этотъ скотъ (если овцы) нельзя. За нарушеніе всѣхъ этихъ правилъ крупный штрафъ. Если-же захваченъ бродячій скотъ (на полѣ), то необходимо передать его шуленгѣ или кійрѣ, за нарушеніе-же этого или за продажу комунибудь—крупный штрафъ (ст. 67), точно также и за скрытіе этого факта. Немаловажнымъ было и охраненіе стада. У насъ въ уставѣ 1640 г. есть указаніе на то, что охранялъ стада кромѣ пастуховъ нерѣдко и самъ хозяинъ (ст. 46), а бывали случаи, что скотъ паса безъ всякаго присмотра. Затѣмъ пастушеское право въ уставѣ 1640 г. принимаетъ мѣры предохраненія скота отъ убыли и расхищенія. Главное, противъ чего приходится бороться, это умерщвленіе и истязаніе чужого скота. Это идетъ въ разрѣзъ не только съ интересами кочевниковъ, но и съ ихъ буддійскими воззрѣніями. Умерщвленіе скота раздѣляется на 2 степени: по легкомыслію или по злomu умыслу; въ первомъ случаѣ виновный долженъ возмѣстить хозяину убытокъ и кромѣ того дать лошадь въ видѣ штрафа и то послѣ строгаго разслѣдованія и признанія убійства по неосторожности (ст. 91), во второмъ-же случаѣ платитъ пеню, какъ за кражу (ст. 102). Изувѣченіе чужого скота также наказывается штрафомъ. Воровство въ области скотоводства наказывается, хотя по воззрѣнію кочевниковъ право нарушенія вообще не составляетъ боль-

шого проступка. Среди родичей напр. кража не наказуема и долговыхъ обязательствъ не существуетъ (см. выше). Кража же скота наказуется лишь какъ нарушеніе интересовъ ихъ народнаго хозяйства, словомъ, наказаніе основывается не на этической, а на чисто матеріальной почвѣ. Задачей потерпѣвшаго является—получить свой скотъ обратно. Всякій, кто ему оказываетъ помощь въ томъ или другомъ видѣ въ дѣлѣ возвращенія (отбой) скота, получаетъ награду, большую или меньшую, сообразно со степенью сопротивленія (130 ст.); особенную же награду получаетъ обвинитель—свидѣтель воровства. Вообще вся эта система штрафовъ, обязанностей, и наградъ за помощь, имѣетъ цѣлью возмѣщеніе убытковъ потерпѣвшихъ, и главнымъ образомъ уменьшеніе хищничества въ народѣ. Последнее только разрѣшалось и поощрялось въ видѣ баранты—набѣговъ съ цѣлью мести, отбой угнаннаго скота и проч. Тотъ, напр., кто услышитъ объ угонѣ скота и не поспѣшитъ преслѣдовать врага, подвергается большому штрафу (ст. 15). Понятно, что это хищничество мѣшало развитію степнаго хозяйства. Кромѣ него немало мѣшали и почвенныя, климатическія и санитарныя условія страны¹⁾. Поэтому, вмѣстѣ съ наградами за отбой скота отъ звѣрей (ст. 80), установлена награда за спасеніе его во время степныхъ пожаровъ, распутицы и шургановъ. Напр. ст. 82 награждаетъ челоуѣка, вытащившаго изъ грязи верблюда или другой скотъ; ст. 57 предоставляетъ спасителю отъ пожара награду сообразно съ временемъ и обстоятельствами. Уставъ 1640 г. также гарантируетъ скотъ отъ нападенія бѣшенныхъ животныхъ, слагая отвѣтственность на ихъ хозяина. По ст. 44, если умретъ скотина отъ укушенія бѣшенной собакой, то съ хозяина собаки взять одну скотину изъ пяти. За убійство же скота, явившееся результатомъ драки между собою, плата не взимается (ст. 47). Уставъ 1640 г. также признаетъ за

¹⁾ См. Леонтовичъ, Калмыцкое право.

хозяйномъ право на падалъ скота, погибшаго какъ отъ болѣзни, такъ и отъ несчастныхъ случаевъ, и наказуетъ завладѣніе ею ¹⁾. Такъ, напр., ст. 68 штрафуетъ 7 скотинами завладѣвшаго безъ объявленія падалю. Падалъ, убитая волкомъ и захваченная кѣмъ-либо, возмѣщается уплатой проступившаго хозяину 3-хъ лѣтней кобылы (ст. 81). Падалъ-же, умершую отъ изнуренія голодомъ и холодомъ, кто возьметъ ранѣе 10 дней, платитъ тотъ же штрафъ (ст. 113).

Въ большой связи съ изложеннымъ выше пастушескимъ правомъ находится 2-я отрасль степного хозяйства вочевниковъ „ловитва“, выработавшаяся въ Уставѣ 1640 г. „въ цѣлое охотничье право“. Зачатки этого права мы имѣемъ еще въ Ясѣ Чингисъ-Хана. Тамъ охота считалась обязательнымъ занятіемъ и даже сильно наказывались охотники, упустившіе звѣря и такимъ образомъ небрежно исполнившіе свою повинность. Называлась охота въ уставѣ 1640 г. „ловитвой“, „ловлей звѣрей“, „облавою“ (ст. 103 и 84) и производилась она на звѣрей и птицъ. Запрещалось убивать турпана (дикую красную утку), воробья и собакъ подъ угрозою штрафа въ одну лошадь, змѣй, за исключеніемъ бывшихъ въ Алокъ-ула съ штрафомъ въ двѣ стрѣлы или одинъ ножъ (ст. 112). Это запрещеніе является потому, что вышеназванныя животныя брались шаманами для обрядовъ и здѣсь подразумѣвается исключительно ритуальное убійство (ст. 112 гов. о шаманахъ и ихъ заклятіяхъ). Выходили обыкновенно на охоту компаніей, иногда и въ одиночку, производили ее на особомъ „заповѣдномъ мѣстѣ“ ²⁾—въ определенное время. Выходившій на охоту въ одиночку и истреблявшій дикихъ возъ платитъ штрафъ, если же онъ совершилъ по невѣдѣнію, то винны нѣтъ (ст. 25). На облавѣ существуетъ особый порядокъ и за

¹⁾ Падалъ очень цѣнилась, такъ какъ ее употребляли въ пищу (Гомбосвъ, О нѣк. монг. обыч.).

²⁾ О такомъ назначеніи заповѣднаго мѣста еще въ древней Монголіи говоритъ Іакинфъ (Зап. о Монг. 4, 264—265).

нарушеніе его платится штрафъ. Напр., если кто-нибудь будетъ ходить или стоять рядомъ съ другимъ—наказуется, высканивающій впередъ на разстояніе трехъ выстрѣловъ платитъ лошадь, на 2—овцу, на одинъ выстрѣлъ—пять стрѣлъ. Если было объявлено о подстрѣленномъ и убѣжавшемъ звѣрѣ со стрѣлой и кто другой, поймавши его, утаитъ, съ того опять 5 скотинъ; кто утаитъ звѣря безъ стрѣлы, съ того взять голову его лошади. Этимъ гарантируется право облавщиковъ на добычу (ст. 103). Запрещается и наказуется даже присвоеніе чужой стрѣлы. „Если кто поднятую на землѣ стрѣлу при спросѣ не возвратитъ—съ того взять лошадь“ (104 ст.). Уставъ 1640 г. также требуетъ осторожнаго обращенія съ оружіемъ во время охоты и наказуетъ неосторожныя послѣдствія оплошностей, правда меньше, чѣмъ обыкновенно. Напр. за убійство на облавѣ чловѣка, заслоненнаго дикими козами, согласно 55 ст., полагается лишь половина пени за убійство. Пеня-же полагается и за лишеніе кого-либо членовъ тѣла, всякое пораненіе и даже за прострѣлъ платя. Пеня-же платится за нечаянное убійство на охотѣ чужой лошади. За убійство ловчей птицы на охотѣ—платится лошадь (ст. 195). Нѣкоторую отрасль охоты составляетъ ловля звѣрей путемъ самострѣловъ, при чемъ хозяинъ ихъ обязанъ былъ на мѣстѣ постановки самострѣла объявить своимъ сосѣдямъ; только тогда онъ освобождается отъ сильной отвѣтственности при несчастныхъ случаяхъ съ людьми или скотомъ. Ст. 79 гласитъ, что хозяинъ самострѣла, о мѣстѣ постановки котораго было объявлено, въ случаѣ смерти отъ него кого-нибудь, возмѣщаетъ умершаго одной цѣнной вещью, если-же онъ выздоровѣетъ, то вины нѣтъ. Если-же о постановкѣ было объявлено, но мѣсто не указано, то плата штрафа въ случаѣ смерти потерпѣвшаго—27 головъ скота; въ случаѣ-же выздоровленія послѣ мукъ (болѣзни), хозяинъ самострѣла долженъ дать продовольствіе во время болѣзни и лошадь. Если-же о постановкѣ его не было объявлено, то хозяинъ платитъ 45 головъ скота, а въ случаѣ выздоровленія—пять. Если-же въ случаѣ необъявленія

постановки—жертвой падеть скотина, то хозяинъ долженъ возмѣстить владѣльцу стоимость погибшаго скота, если же было объявлено, то вины нѣтъ. Погибшіе отъ самострѣла звѣри принадлежатъ хозяину его. Кто же воспользуется ими, платитъ штрафъ (ст. 79) наравнѣ съ совершеніемъ воровства. Снаряды охоты считаются неприкосновенными и за ихъ кражу полагается отрубить палець, если же пальцы пожа-лѣеть, то платитъ штрафа 2 головы крупнаго скота и 3 головы мелкаго (ст. 107). На рыболовный промыселъ есть только указанія въ уставѣ 1640 г. ¹⁾. Несомнѣнно онъ существовалъ, но значительной отрасли народнаго степнаго хозяйства не представлялъ.

Изъ всего вышесказаннаго было видно, что гражданскаго права въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ теперь, въ XVII в. вовсе не было, такъ какъ не было яснаго понятія о правѣ индивидуальной собственности. Всѣ денежные дѣла среди родичей уставъ 1640 г. исключалъ, такъ какъ владѣніе всѣмъ было общимъ достояніемъ, а не личной собственностью отдѣльныхъ индивидуумовъ. Наказывались лишь правонарушенія имущественныя, произведенныя чужими, и наказывались путемъ организованнаго насилія ²⁾. Такимъ обра-

¹⁾ Въ 107 ст. уст. 1640 г. упоминаются тенета и сѣти для ловли рыбъ.

²⁾ Какъ ни странно, по нашему мнѣнію, кража у калмыковъ являлась скорѣе отраслью гражданскаго, а не уголовнаго права, такъ какъ наказывалась она, какъ мы уже видѣли выше, не по нравственнымъ этическимъ мотивамъ, а лишь на чисто матеріальныхъ основаніяхъ, какъ дѣяніе, идущее въ ущербъ со стешнымъ хозяйствомъ. Въ уставѣ 1640 г. все же есть указанія на нѣкоторыя тяжбыныя матеріальныя дѣла, т. е. на процессы гражданскіе по долговымъ обявательствамъ. По всей вѣроятности здѣсь подразумеваются процессы между чужими; 127 ст. привнаеть только долги сдѣланные при свидѣтеляхъ. Желая получить долгъ, кредиторъ (ст. 63) долженъ заявить объ этомъ три раза при свидѣтеляхъ и затѣмъ только онъ имѣеть право на полученіе долга. При заявленіи онъ долженъ объявить объ этомъ шуленгъ; въ случаѣ, если онъ этого не сдѣлаеть, платитъ лошадь. Если кредиторъ захватитъ вмѣсто долга скотъ у должника

зомъ спутывались понятія гражданского и уголовного права, такъ какъ денежные неурядицы приводились въ порядокъ и наказывались грабежомъ, кражами и убійствами. Уголовное право ойратовъ по уст. 1640 г. предусматриваетъ какъ лишеніе человѣка жизни и отнятіе у него имущества, такъ и оскорбленія, нанесенныя личности человѣка, и вообще проступки, идущіе въ разрѣзъ съ правилами обычнаго права и буддійской нравственностью. Наказанія за преступленіе мы можемъ расположить въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Смертная казнь съ изгнаніемъ потомства и конфискаціей имущества.

2. Смертная казнь съ конфискаціей имущества.

3. Конфискація имущества.

4. Денежный штрафъ.

1. Смертная казнь съ изгнаніемъ потомства и съ конфискаціей имущества полагается тому, кто увидитъ или услышитъ о значительномъ неприятелѣ и не сообщитъ (ст. 13), и тому, кто услыша тревогу, не явится къ князю (ст. 14).

2. Смертная казнь съ конфискаціей имущества полагается тому, кто покинетъ князей въ опасности. Словомъ, какъ видно, смертная казнь полагалась лишь за государственныя преступленія.

3. Конфискація же имущества полагалась за три случая, доказаннаго воровства (ст. 124), за грабежъ съ убійствами, произведенный въ большомъ аймакѣ (ст. 1), и за убійство знатнаго лица (ст. 59) и оскорбленіе главнаго князя (ст. 20); полной же конфискаціи имущества подвергается сынъ, убившій отца или мать, или отецъ, убившій сына (ст. 30 и 31).

4. За всѣ же остальные преступленія полагался денежный штрафъ ¹⁾ разныхъ размѣровъ, причемъ, правда, за кражу

днемъ, то его долгъ пропадаетъ, если же ночью, то кромѣ пропачи долга, кредиторъ платитъ штрафа 9 головъ скота (63 ст.). За временную ссуду шлема, латы или панцыря по возвращеніи ихъ ссудившій получаетъ за шлемъ 5 скотинъ, за латы и за панцырь 9 скотинъ съ верблюдомъ во главѣ, а за ружье одну скотину (38 ст.).

¹⁾ Причемъ, чѣмъ знатнѣе человѣкъ, тѣмъ штрафъ больше.

нѣкоторыхъ предметовъ полагалось отрубить палець, но и это наказаніе можно было замѣнить штрафомъ (ст. 107). Прежде всего разберемъ преступленія, касающіяся жизни человѣка.

За разграбленіе малолюднаго аймака народу—виновный долженъ возвратитъ отнятыя вещи и возмѣститъ погибшій скоть, людей и имущество (заплатитъ пеню). Сверхъ того чиновный человѣкъ штрафуется 5 цѣнными рещами, нечиновный—одной, кромѣ того онъ платитъ 100 панцырей, 100 верблюдовъ и 1000 табуна (ст. 2); такое-же наказаніе за разграбленіе аймака, принадлежащаго духовенству. За убійство вообще (за исключеніемъ убійства знатнаго—когда полная конфискація имущества) человѣка средняго сословія—убійца платитъ 300 скотинъ и 30 цѣнныхъ вещей; за убіеніе человѣка низкаго сословія—145 головъ скота и одну цѣнную вещь (ст. 59). За убійство перебѣжчика 45 головъ скота (ст. 99). За убійство покинутаго жены и раба 45 головъ скота (32 и 33 ст.). Строгому наказанію подвергалась одна изъ женъ, убившая другую, а именно отрѣзыванію ушей и выдачѣ замужъ за другого, причемъ отъ мужа зависитъ замѣнить это обыкновеннымъ наказаніемъ за убійство (33 ст.). Уставъ 1640 г. также предусматриваетъ смерть, происшедшую отъ животныхъ, причемъ, если скоть былъ подѣ присмотромъ хозяина, то за знатнаго человѣка хозяинъ платитъ 9 головъ скота и одну цѣнную вещь, за человѣка средняго сословія 5 головъ скота, а низкаго одну цѣнную вещь; если-же скоть пасса безъ присмотра хозяина, то родственники убитаго могутъ взять одну скотину (46 ст.). Такому-же штрафу подвергается задавившій кого-либо своей лошадыо (ст. 48) въ размѣрѣ пени при первомъ случаѣ (присутствіе хозяина) и владѣлецъ скота ходящаго на свободѣ и убившаго человѣка (въ размѣрѣ пени при другомъ случаѣ). Наказывается уставомъ также и неосторожное убійство: какъ на войнѣ убійство союзника (ст. 54) (пени 9 головъ скота), и нечаянное убійство кого-либо на охотѣ (ст. 55) (половина пени за убійство), такъ и во время игры, причемъ въ послѣднемъ случаѣ

родственники убитаго получаютъ съ убившаго столько головъ скота, сколько было участвовавшихъ въ игрѣ, причемъ за толстаго возмужалаго человѣка берутъ еще цѣнную вещь. При игрѣ вдвоемъ за убитаго получаютъ 9 головъ скота, а если убійство будетъ скрыто, 27 головъ. Смягчается также наказаніе въ томъ случаѣ, если человѣкъ былъ убитъ въ то время, когда онъ подавился или поперхнулся въ чужомъ домѣ¹⁾, а также во время испражненій въ пьяномъ видѣ (пена 45 головъ скота, ст. 49). Освобождается убійца отъ наказанія: во 1-хъ, если онъ убилъ умалишеннаго (бѣшеннаго) человѣка, приносившаго людямъ постоянный вредъ (ст. 45), во 2-хъ, убившій во время войны (ст. 50) и въ 3-хъ, наконецъ, когда смерть является отъ руки чиновника, исполняющаго приказъ или законъ государя, или бываетъ результатомъ исполненія этого приказа (ст. 21). Уставъ 1640 г. тяжело наказуетъ пеней не только убійство, но и поврежденіе членовъ. Такъ, напримѣръ, за поврежденіе здороваго глаза и зуба полагается половина пени за убійство человѣка (ст. 47), если-же лишеніе какаго-либо изъ членовъ тѣла произошло на охотѣ, то пена меньшая (ст. 55). Уменьшается-же пена, когда глазъ или зубъ были больными, тогда платится всего 5 скотинъ (ст. 74), столько-же платится, если кто лишится членовъ во время игры (ст. 76). Затѣмъ цѣлый рядъ статей трактуетъ о наказаніи за оскорбленіе словами и дѣйствіемъ²⁾. Наибольшее наказаніе полагается за оскорбленіе главныхъ князей—конфискація имущества (ст. 20), затѣмъ слѣдуетъ оскорбленіе цардзіевъ³⁾ (81 голова скота), за оскорбленіе ламъ, побіеніе гелюнга⁴⁾ (ст. 17) и кого-либо изъ чиновныхъ

1) Вліяніе шаманскихъ вѣрованій на это, какъ на предвѣстье несчастья.

2) Обыкновенно оскорбленія дѣйствіемъ раздѣляются въ уставѣ 1640 г. на три разряда: на большія, среднія и малыя съ соотвѣтствующей степенью наказанія за каждыя.

3) Нѣчто въ родѣ благочиннаго въ правосл. церкви (Голстунскій, 106).

4) Гелюнгъ—высшая степень духовнаго сана.

князей-табунаговъ (ст. 20), а также за сильное пораненіе кого-либо оружіемъ (ст. 71) платится 45 головъ скота; за оскорбленіе словами гелюнга, сильное побіеніе малыхъ князей и табунаговъ, среднее пораненіе кого-либо оружіемъ (71 ст.), и сильное побіеніе учителя или родителей сыномъ или невѣсткой—27 головъ скота; за среднее ихъ побіеніе—18 головъ, за малое—9. Точно также 9 головъ скота полагается: 1) за побіеніе бандія или шибганцы ¹⁾ (ст. 17), 2) за сильное побіеніе придворнаго служителя или шуленги (20 ст.), 3) за сильное безвинное побіеніе родителями своихъ дѣтей и женъ дѣтей ²⁾ (ст. 29), 4) за сильное побіеніе кого-либо деревомъ или камнемъ (72 ст.), 5) за сильное и неправильное побіеніе кого-либо сановникомъ ³⁾ (такая-же пеня въ 9 головъ), 6) за вырваніе у женщины волосъ, или висти на шапкѣ (73 ст.) и 7) за малое пораненіе кого-либо оружіемъ. Слѣдующая по величинѣ пеня, 5 головъ, скота полагается: 1) за оскорбленіе словами бандія или шибганцы, 2) за оскорбленіе словами малыхъ князей и табунаговъ, 3) за малое побіеніе придворнаго служителя или шуленги (ст. 20), 4) за среднее побіеніе и безвинное кого-либо кѣмъ-нибудь изъ сановниковъ (ст. 21), 5) за средніе побои, нанесенные родителями дѣтямъ и ихъ женамъ ⁴⁾ (ст. 29), 6) за сильное побіеніе кого-либо кулакомъ или нагайкой, 7) за оторваніе висти на шапкѣ и косы у мужчины (72 ст.). Слѣдующая степень представляетъ собою пеню—лошадь и овцу. Такая пеня полагалась во 1) за оскорбленіе словами придворныхъ служителей и шуленговъ,

¹⁾ Бандій—низшій духовный чинъ. Шибганца—женщина съ священническимъ обѣтомъ, но живущая не въ капищѣ, а дома (Голст., 107).

²⁾ Если безвинно; если-же для нравоученія, то вины нѣтъ, причемъ считается, что отецъ бьетъ сына, а мать невѣстку.

³⁾ По высокомуфрію и кичливости (ст. 21).

⁴⁾ Какъ мы уже говорили, выше считается это наказаніе за побіеніе отцемъ сына и свекровью невѣстки; за побіеніе-же свекромъ невѣстки наказаніе увеличивается одной степенью: за большіе побои 2 девятка, за средніе одинъ девятокъ, за малые 5 скотинъ (29 ст.).

2) за средніе побои кого-либо деревомъ, камнемъ, кулакомъ или нагайкой (72 ст.), 3) за выдраніе бороды (72 ст.). Наконецъ, наименьшей пеней за оскорбленіе дѣйствіемъ и словами является лошадь¹⁾. Это въ слѣдующихъ случаяхъ; 1) за оскорбленіе убаша и убасанцы²⁾, 2) за оскорбленіе женившихся бандіевъ³⁾ (ст. 18) (за побои 2 лошади), 3) за малые безвинные кого-либо сановникомъ побои (ст. 21), 4) за оскорбленіе бранными словами (голова отца и матери) и подшучиваніе надъ человѣкомъ, ѣдущимъ пристойно (22 ст.), 5) за малые побои родителями своихъ дѣтей и женъ дѣтей, 6) за малые побои кого-либо чѣмъ-либо (72 ст.), 7) за плеваніе знатному человѣку въ лицо (72 ст.), за бросаніе въ него землей, или стаскиваніе его съ лошади⁴⁾, 8) за волотіе кого-нибудь оружіемъ; если кто только обнажитъ — обнаженное взять, а схватившій и остановившій получаетъ одну лошадь (71 ст.). Ст. 88 и 89 предусматриваютъ грабежъ, совершенный частнымъ лицомъ. Кто силой отниметъ вино, говоритъ первая изъ этихъ статей, съ того взять лошадь съ сѣдломъ, кто разломаетъ юрту, съ того взять лошадь, сказано во второй. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ статей, трактующихъ о кражахъ. За три раза доказанную кражу полагается полная конфискація имущества (ст. 124). Самое наибольшее наказаніе разумѣется за кражу скота и оружія. Вотъ какъ располагаются эти наказанія по степенямъ. Самая высшая степень

¹⁾ Причемъ прибавляется 3-хлѣтній жеребецъ или 3-хлѣтняя кобыла.

²⁾ Убаша и убасанцы—міряне, дающіе нѣкоторые духовные обѣты, какъ напр. постничество, и носящіе особую одежду (Голстунскій, стр. 108).

³⁾ Характерно то обстоятельство, что за оскорбленіе бандія, имѣющаго жену, наказаніе полагается меньше, чѣмъ за холостого; это вполне вытекаетъ изъ буддійскихъ воззрѣній на духовенство и требованія отъ нихъ идеальной нравственности подвижничества и отреченія отъ всего земного.

⁴⁾ За совершеніе всѣхъ этихъ проступковъ сразу платится всего лошадь и 2 овцы, за 2 проступка такихъ—лошадь и 1 овца, если-же это совершено по отношенію лица низкаго званія—овца съ ягнскномъ.

штрафа за кражу верблюда—145 головъ скота (ст. 60), за тѣмъ за кражу мерина и жеребца—90 головъ (ст. 60), за кражу латъ и панцыря—81 голова (ст. 38), за кражу кобылы 72 головы; коровы, двухлѣтнаго жеребенка и овцы—54 головы (ст. 60)¹⁾; за кражу дорогихъ шубъ и ковровъ и т. п. полагается 45 головъ скота; меньшая по величинѣ пеня—27 головъ скота налагается за нижеслѣдующіе проступки: 1) за кражу болѣе дешевыхъ шубъ и ковровъ (78 ст.), 2) за кражу латъ или врасъ (38 ст.). Пеня въ одинъ девятокъ существуетъ: 1) за кражу ружья, хорошаго меча и сабли (38 ст.), 2) за кражу посредственнаго лука и волчана (38 ст.), 3) за кражу хорошаго тулупа, халата дорогихъ шкуръ и сукна (ст. 78), 4) за кражу дорогого, въ серебряной оправѣ, сѣдла, узлѣ и похвей (ст. 78), 5) за кражу молотка, наковальни и влещей. Пеня въ семь скотинъ полагается: 1) за кражу посредственной шкуры, тулупа и бумажнаго халата (ст. 78), 2) за кражу падали (68 ст.). Пеня въ пять скотинъ полагается: 1) за кражу плохихъ меча и сабли (38 ст.), 2) за кражу цѣлаго ряда цѣнныхъ вещей (ст. 107), какъ напр.: стрѣлы, сапогъ, перстня и проч. (взамѣнъ отрубленія пальца), при чемъ берутся 2 головы крупнаго скота и 3 овцы, 3) за кражу посредственнаго котла. Пеня въ 3 лошади полагалась за кражу хорошаго копыя (38 ст.). Пеня въ одну лошадь была 1) за кражу плохого копыя, котла и тагана (121 ст.), 2) за большія шкуры малыхъ и не особенно цѣнныхъ звѣрей (78 ст.). За кражу мелкихъ, но хорошихъ вещей полагалась овца съ козленкомъ (108 ст.), а за малыя и за малоцѣнныя шкуры одна овца. Самая-же низкая пеня—коза съ козленкомъ полагалась во 1) за кражу плохихъ волчана и лука (38 ст.), во 2) за кражу плохихъ и мелкихъ вещей (108 ст.). Въ случаѣ, если пропавшій скотъ былъ уже

¹⁾ О томъ, хороша, посредственна, или плоха вещь, должно узнать чрезъ расслѣдованіе, говорить 78 ст.

проданъ, то нашедшій его владѣлецъ получаетъ лучшую часть того скота, а купившій краденное—худшую (11 9ст.). Наказывается, какъ мы уже говорили выше, всякій захватившій и скрывшій бродячій скоть (ст. 66, 67 и 92). Освобождается отъ наказанія тотъ членъ воровской шайки, который явится и объявитъ о проступкѣ (ст. 96). Оказавшій помощь въ отбитіи вора получаетъ награду (ст. 97 и 136). Клевета также наказуется уставомъ 1640 г. Согласно статьѣ 93, клеветникъ штрафуется и, если съ оклеветаннаго была взята какая-либо пеня, онъ получаетъ ее обратно. Особенно въ связи съ кражами стоятъ статьи о приводѣ слѣдовъ, которые считаются несомнѣннымъ доказательствомъ воровства, причемъ, если слѣдъ въ присутствіи знатныхъ свидѣтелей доведенъ до конца, то воровство доказано, если-же не будетъ знатныхъ свидѣтелей, то разслѣдовать судомъ. Если-же слѣдъ приведенъ только потерпѣвшимъ, то слѣдуетъ привести къ присягѣ старшину того аула, или-же взаимнъ этого старшина долженъ указать кочевье человѣка, учинившаго кражу, и такового долженъ оштрафовать. Старшина аула долженъ присягать въ присутствіи улусныхъ властей; улусныя власти должны присягать въ присутствіи князя; хотя-бы старшина кочевья оказался правымъ, все-же онъ платитъ 9 скотинъ за нераспорядительность (62 ст.). Если-же, во время выслѣживанія слѣдовъ украденнаго скота, кто-либо будетъ эти слѣды уничтожать, то привести къ присягѣ шуленгу, если-же онъ присяги не приметъ, то перваго человѣка, уничтожавшаго слѣды, штрафовать 5 головами скота, и вообще сколько человѣкъ при этомъ было, столько головъ лошадей ихъ взять (95 ст.). Всѣ эти постановленія относительно привода слѣдовъ и отвѣтственности старшинъ и рода представляютъ собою одну изъ особенностей степного права. Затѣмъ уголовное право наказуетъ проступки противъ обычаевъ самаго различнаго свойства, такъ напр. ст. 9, упоминая о правѣ духовенства на одного человѣка изъ каждаго десятка, указываетъ на размѣръ выкупа знатнаго человѣка (5 головъ скота) и человѣка низшаго зва-

ня (двѣ головы или одна цѣнная вещь) родственниками отъ духовнаго званія, и строго штрафуется (ст. 10) за нарушеніе этого правила и самовольное нарушеніе обѣта—потеря половины имущества (ст. 18). Ст. 8 сильно штрафуеть князей, скрывающихъ бѣглыхъ. Ст. 16 говоритъ о повинности давать подводы посланному по случаю болѣзни главнаго князя и его супруги, или по случаю нападенія непріятеля. За нарушеніе строго штрафуеть въ 81 голову скота. Брать-же подводы у ламъ и баядіевъ и лошадь посвященную буддѣ—запрещается и виновный наказывается (ст. 19). Виновный освобождается отъ отвѣтственности лишь тогда, когда присягнетъ, что сдѣлалъ по невѣдѣнію (ст. 19). Запрещалось обыкновенному посланному по общественному дѣлу брать подводы не для своего аймака подъ угрозой штрафа (23 ст.), также и безъ вѣдома хозяина. Оскорбленіе дѣйствіемъ посланнаго оцѣнивалось 4 скотинами, стаскиваніе съ лошади—5 головами скота. Ему также полагалось давать подводы. Кто не даетъ, платитъ штрафъ—въ одну лошадь. За самозванство и злоупотребленіе званіемъ посланнаго и за неотправленіе въ дорогу—штрафъ (23 ст.). Кто не переѣмлетъ посланному измученной лошади и откажетъ ему въ гостепримствѣ, особливо если это бездѣтная женщина¹⁾—штрафъ (24 ст.). За дачу подводу и продовольствія злоумышленникамъ—штрафъ (77 ст.). Злоупотребленіе въ продовольствованіи князя—штрафъ (26 ст.). За поджогъ по ненависти—крупный штрафъ (58 ст.). За прелюбодѣяніе и противоестественные пороки также крупный штрафъ (см. выше: ст. 69, 70, 73 и 116). Гостепримство обязаны были оказывать не только посламъ, но и всѣмъ. Кто не даетъ кумысу для утоленія жажды, говоритъ статья 87, съ того взять овцу.

Въ томъ случаѣ, если у человѣка подлежащаго уплатѣ за проступокъ пени имущества не окажется, то онъ подле-

¹⁾ Здѣсь указаніе на существованіе у калмыковъ гостепримной про-
ституціи (см. Калм. право).

жить выдачѣ, а относительно удостовѣренія въ его бѣдности слѣдуетъ привести къ присягѣ его шуленгу (ст. 86).

Уставъ 1640 г. даетъ указанія и относительно судопроизводства. Дѣла, касающіяся охотниковъ, рѣшались хотонными судьями; дѣла - же общенародныя — главнымъ судьей (ст. 134). Судебная процедура-же была установлена уставомъ слѣдующая. Истецъ прежде всего долженъ былъ три раза заявить отвѣтчику о явкѣ въ судъ и затѣмъ ужъ отправиться въ судъ со своими свидѣтелями и объявить о приходѣ своемъ судѣ (ст. 109). Для разбирательства дѣла необходимо было присутствіе обоихъ тяжущихся. Въ случаѣ-же отвѣтчикъ не явится, то привести его черезъ посланнаго и оштрафовать лошадью (ст. 109). Галданъ-Хунъ-Тайджій - же установилъ, что всякій подсудимый, не явившійся послѣ троекратнаго объявленія о явкѣ въ судъ при свидѣтеляхъ, подвергается штрафу, все равно, правъ - ли онъ или виноватъ (126 ст.). По приходѣ обоихъ тяжущихся со свидѣтелями, судья разбиралъ дѣло въ опредѣленномъ мѣстѣ (ст. 128) и постановлялъ приговоръ, причемъ, если обвиняемый оказывается виноватымъ, то съ него взыскивалъ штрафъ. Въ случаѣ-же самоуправства судьи и злоупотребленія своею властью и лихоимства, слѣдствіемъ чего было неправильное постановленіе приговора, Галданъ установилъ немедленное возвращеніе судьей отвѣтчику его штрафа и отрѣшеніе судьи отъ должности (ст. 134). Тотъ-же Галданъ установилъ, что всякій судья, трижды постановившій неправильный приговоръ (даже безъ злоупотребленія, а прямо по недомыслію или ошибкѣ), отрѣшается отъ должности (ст. 129). Если для дѣла нуженъ былъ обыскъ, то онъ производился. Всякій-же, не допустившій до него, подвергался законному штрафу, причемъ для установленія факта недопущенія приводили къ дознанію свидѣтелей, если-же ихъ не было, то приводили къ присягѣ старшину его аймака (ст. 110). Въ случаѣ, если двое подсудимыхъ подавали въ судъ два иска о встрѣчныхъ преступленіяхъ, то тавія дѣла, если не было у нихъ свидѣтелей, остав-

ляли безъ послѣдствій. Если-же свидѣтели были, то дѣла подвергали разслѣдованію (ст. 85). Свидѣтельскія показанія рабовъ принимались во вниманіе только въ томъ случаѣ, если въ удостовѣреніе свидѣтельства они принесутъ кости и мясо краденнаго (ст. 101). Вообще не всѣмъ свидѣтельствамъ придавали одинаковое довѣріе. Мы видимъ въ уложеніи дѣленіе на хорошихъ свидѣтелей и нехорошихъ (ст. 109), рабу-же, не считавшемуся человѣкомъ, а вещью по ихъ мнѣнію, довѣрять не слѣдовало. Воспрещалась покупка иска, особенно тайная, свидѣтель получалъ награду (ст. 134). Всѣ дѣла между Олетами и Туркестанцами разбирались главными судьями (ст. 134).

Административно-сословное дѣленіе калмыковъ по уставу 1640 г. *).

У калмыковъ сохранилось Чингисъ-Ханово дѣленіе всего народа на двѣ рѣзкія группы: бѣлую и черную кость,— группы, правда, совершенно единоплеменные, но образовавшіяся, какъ полагаютъ изслѣдователи, первая отъ старшихъ членовъ аймаковъ, вторая—отъ младшихъ ¹⁾.

Бѣлая кость. Къ бѣлой кости уставъ 1640 г. относитъ владѣльцевъ, князей, табунаngoутовъ (табунаngoвъ) и зайсанговъ. 1) Владѣльцы, князья, нойоны—это улусные родо-правители. Сначала такъ только назывались потомки Чингисъ-Хана и Чингизидовъ, а затѣмъ вообще имѣющіе какое-либо отношеніе къ ханамъ ²⁾. По уставу 1640 г. князья—нойоны дѣлятся на главныхъ, чиновныхъ и малыхъ (ст. 10, 11, 20

*) Администр. дѣленіе калмыковъ, какъ наиболѣе типичнаго народа, жившаго по уст. 1640 г., можетъ насъ лучше всего познакомить съ адм. дѣленіемъ монголо-ойратовъ вообще.

¹⁾ Леонтовичъ, Калмыцкое право.

²⁾ Березинъ, 56, 63. Леонтовичъ, Калмыцкое право, 333. Тимковскій, 1, 103.

и 21). Къ великимъ князьямъ относятся по уставу ханы, хунгъ-тайджи и тайджи. Это старшіе родоправители, стоявшіе во главѣ цѣлаго племени или союза, причемъ ханы и хунгъ-тайджи стояли во главѣ цѣлаго союза, а тайджи, подчинявшіеся имъ, во главѣ племени ¹⁾. Слѣдующими по значенію князьями въ уставѣ считаются чиновные князья (ст. 20, 21, 35)—улусные войоны, стоявшіе во главѣ улусовъ. Третій разрядъ князей составили малые князья (ст. 20, 21, 24, 26), по мнѣнію изслѣдователей ²⁾, безулусные, но титулованные войоны. Всѣмъ войонамъ кромѣ управленія въ военное и мирное время принадлежало право высшей инстанціи. За помощь, оказанную князьямъ, полагается большая награда, за ущербъ большой штрафъ (ст. 12). Всѣ князья кромѣ личныхъ своихъ доходовъ содержались на счетъ налоговъ, взимаемыхъ съ подданныхъ, какъ на продовольствіе, такъ и для ямской гоньбы и пр. (ст. 16, 25, 26). Убіиство и личныя обиды князей строго наказуются законами и неприкосновенность ихъ личности гарантируется (ст. 20 и 59). 2) Табунарги или табунаргоуты, по древне-русскому переводу устава 1640 г., зятя владѣльцевъ не ханской крови; въ нѣкоторыхъ фрагментахъ устава 1640 г. они приравняются къ князьямъ, и въ нѣкоторыхъ къ зайсангамъ. Табунарги бывають двухъ разрядовъ—чиновные и личные ³⁾ (ст. 20, 21 и 26). Въ одномъ положеніи съ табунаргами находятся сановники—правители (заргачи) (ст. 10, 11). Это были члены зарго—совѣта при тайшахъ и ханахъ ⁴⁾ и избирались послѣдними изъ дальнихъ родичей и наиболѣе знатныхъ и чиновныхъ зайсанговъ ⁵⁾.

¹⁾ Леонтовичъ, стр. 339 и 340. Нѣкоторые улусные князья, какъ Мэргэнъ, Дайчинъ и Цюкеръ, считались главными владѣтелями, вѣроятно, вслѣдствіе родства съ Батуръ-Хунгъ-Тайджи, авторомъ устава.

²⁾ Леонтовичъ, Калмыцкое право.

³⁾ Намъ кажется, что выраженія въ этихъ статьяхъ у Голстунскаго: чиновныхъ князей-табунарговъ и пр. нужно читать «чиновныхъ князей и табунарговъ (чиновныхъ)».

⁴⁾ Леонтовичъ, Калмыцкое право, 353.

⁵⁾ Костенковъ, 14.

Зайсанги. Зайсанги, или улусные чиновники, представляли собою слѣдующую ступень и считались также привилегированнымъ сословіемъ. Естественно, что они были болѣе или менѣе чиновными, какъ всякій бюрократическій элементъ (ст. 10, 11). Зайсанги имѣли право наказыванія (ст. 21) и ихъ личность гарантировалась уставомъ (ст. 20). Паласъ относитъ къ болѣе знатнымъ и чиновнымъ зайсангамъ: аймачныхъ, оточныхъ и коренныхъ¹⁾; остальные жили при своихъ родичахъ зайсангахъ и управляли сорока двадцатками²⁾. Званіе зайсанга, какъ и нойона, было наследственнымъ отъ отца къ старшему сыну³⁾. Зайсангъ управлявшій аймакомъ, назывался шуленгой, сорока—демчеемъ (ст. 20, 21).

Черная кость. Знатныхъ людей уставъ 1640 г. противоставляетъ людямъ средняго сословія и простымъ людямъ (ст. 15, 39, 42, 46). 1. Люди средняго сословія. Это переходная ступень отъ простолюдиновъ къ знатнымъ. Изъ этого класса нѣкоторые путемъ пожалованія ярлыковъ получали зайсанское званіе⁴⁾. Къ этому званію относятся тѣлохранители, придворные служители, тарханы и пр. 1. *Придворные служители*. Придворные служители составляли дворню князей и занимали нѣкоторое служебное положеніе; видно это изъ того, что оскорбленіе ихъ наказуется, какъ оскорбленіе должностнаго лица (ст. 20), и они за манкировку службой—бѣгство отъ непріятеля, наказуются какъ прочіе служители (ст. 11). По мнѣнію изслѣдователей, это званіе - среднее между зайсангами и старостами⁵⁾. 2. *Тѣлохранители и воины*. Тѣлохранители нойоновъ и воины различнаго оружія также выдѣлялись уставомъ. Это видно, какъ въ отношеніи штрафа за

¹⁾ Уставъ. Паласъ, 162, 132, 41.

²⁾ Леонтовичъ, 354. Костенковъ, 52.

³⁾ Небольсинъ, Библ. для чтенія, СХІІІ, № 5, стр. 32.

⁴⁾ Леонтовичъ, 361.

⁵⁾ Леонтовичъ, Паласъ.

нѣкоторыя преступленія¹⁾ (ст. 11), такъ и въ отношеніи наказанія за оскорбленія, имъ нанесенныя (ст. 22 по Палласу). 3. *Тарханы*. Къ среднему-же сословію относились тарханы-простолюдины, освобожденные отъ податей и налоговъ и подчиненные непосредственно князьямъ²⁾. Тарханомъ можно сдѣлаться по уставу 1640 г. за помощь, оказанную князьямъ на войнѣ. II. *Люди простого званія*. Весь-же остальной народъ носилъ названіе людей простого званія или низкаго сословія (ст. 15, 39, 59, 100) и платилъ подати и отбывалъ прочія повинности. Во всѣхъ дѣлахъ, какъ въ отношеніи выкупа за свою невѣсту (39, 110), такъ и въ отношеніи убійства и смерти отъ несчастныхъ случаевъ (59, 46, 48, 44) и проч., человекъ простого званія оцѣнивается меньше, чѣмъ человекъ средняго или знатнаго сословія. За уклоненіе отъ повинностей—напр. бѣгство отъ непріятели (ст. 39)—онъ также штрафуется меньше ихъ. Обида дѣйствіемъ, наносимая человеку низкаго званія, наказуется гораздо менѣе, чѣмъ другихъ званій (ст. 72); наказаній за оскорбленія словами лица низкаго званія мы въ уставѣ вовсе не находимъ. Въ уставѣ мы видимъ, что у простолюдиновъ было свое имущество—скоть и оружіе, изъ котораго они платятъ пени и выкупъ и получаютъ приданое (ст. 11, 35). Только за кражу люди низкаго званія платятъ столько же пени, сколько и другіе; это объясняется тѣми условіями народнаго степного хозяйства, о которыхъ мы уже много говорили выше. Гарантированные въ отношеніи къ другимъ гражданамъ, простолюдины находятся въ полномъ подчиненіи своимъ князьямъ и прочимъ чинамъ, которые, исполняя служебныя обязанности, могутъ производить съ ними жестокую расправу, даже кончающуюся смертью (ст. 21). 3. *Рабы*.

¹⁾ Чѣмъ выше сословіе, тѣмъ большій штрафъ, они-же выдѣлены отъ другихъ и платятъ большій штрафъ

²⁾ Существуетъ еще одинъ классъ средняго сословія Erketeh—еркете—они упоминаются только въ Уставѣ Палласа, ст. 10. Это—свободные вассалы, освобожденные отъ податей и имѣвшіе крѣпостныхъ.

Особнякомъ стоятъ рабы, какъ и всюду приравняемые къ вещи. Если раба по уставу 1640 г. нельзя было убить (ст. 32) вслѣдствіе господства буддійскихъ традицій¹⁾, за то оскорбленія раба принимались лишь настолько въ счетъ, насколько это нарушало интересы хозяина; напр., если бѣглый рабъ, котораго истязалъ хозяинъ, бѣжалъ къ кому-нибудь даже къ князю, князь долженъ былъ выдать его (ст. 8), и наоборотъ, всякій долженъ былъ содѣйствовать его возвращенію, за что получаетъ награду (ст. 133). За изнасилованіе рабыни еще платится небольшой штрафъ, но за блудъ съ ней вины нѣтъ²⁾ (ст. 69). Рабы не имѣютъ права свидѣтельствовать на судѣ (ст. 101). За спасеніе раба, какъ и другой принадлежащей ему вещи, латъ или панцыря (ст. 57), хозяинъ платитъ одинаковый штрафъ. Словомъ—полное приравненіе раба къ неодушевленнымъ предметамъ.

Глава 5-ая.

Второстепенные законодательные акты 17 столѣтія у Монголо-Ойратовъ.

Монгольскіе ханы въ 17 вѣкѣ издавали также по примѣру своихъ предковъ ярлыки. Образцомъ такого ярлыка можетъ служить указъ ойратскаго Хунъ-Тайджи Галдана, о которомъ мы уже говорили въ предыдущей статьѣ и который тѣсно связанъ съ уставомъ 1640 г. Къ этому времени относятся и своеобразные законодательные акты степныхъ народовъ, извѣстные подъ названіемъ „утесныхъ писаницъ“. Эти

¹⁾ И то пеню за убійство получалъ хозяинъ, котораго матеріальные интересы этимъ были нарушены.

²⁾ Штрафъ платится за ся изнасилованіе, какъ вообще за порчу чужой вещи.

„писаницы“, вѣроятно, существовали въ самое древнее время, такъ какъ, представляя собою законы и повелѣнія, высѣченныя на скалахъ и утесахъ, они являлись очень удобными для кочевыхъ народовъ. Въ настоящее время сохранились кое-какіе слѣды писаницъ крайне древняго происхожденія въ Сибири; были они и въ Монголіи и Зюнгариіи ¹⁾. Изъ дошедшихъ до насъ писаницъ двѣ несомнѣнно принадлежатъ 17 вѣку, это Абаганская и Шалаболинская писаницы. Для общей характеристики подобнаго рода законодательныхъ актовъ мы остановимся на этихъ двухъ писаницахъ ²⁾.

А б а г а н с к а я п и с а н и ц а .

Впервые на нее обратилъ вниманіе Палласъ въ 1771 г. Черезъ 40 лѣтъ часть ея скопировалъ Спасскій, позднѣе въ 1847 году Кастрень, въ 1848—Корниловъ и въ 50-хъ годахъ—Титовъ. Спасскій въ 1857 году издалъ всѣ сибирскія надписи. Надпись Абаганская сдѣлана изъ смѣси монгольскихъ книжныхъ словъ съ разговорными. Начертана надпись черной краской на лѣвомъ берегу Енисея противъ Абаганска (отчего и названіе ея) на красновато-песчаниковомъ отвѣсномъ утесѣ, такъ называемой перевозной горѣ (отъ находящагося здѣсь перевоза черезъ Енисей на старомъ пути кочевниковъ), на мѣстѣ очень видномъ и защищенномъ. Три отдѣльныя плоскости утеса, на когорыхъ она написана, нѣсколько выдаются и защищены сверхъ скалы значительнымъ выступомъ ³⁾. На-

¹⁾ Леонтовичъ, Древній калмыцкій уставъ, стр. 283. Таковую древнюю писаницу нашли въ известковой пещерѣ на правомъ берегу рѣки Бухтармы, въ 12 верстахъ отъ крѣпости.

²⁾ Мы будемъ излагать характеристику писаницъ на основаніи статей: Н. И. Попова, о памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ, и его-же: о писаницахъ Минусинскаго края (Извѣстія Сиб. отд., 1873, т. 3, 83). Спасскаго, о древнихъ сибир. начертаніяхъ (Сиб. Вѣстн. 1818 г., 1). Его-же, о достопримѣч. памятн. сиб. древн. (Зап. Геогр. общ. 1857 г.) и Леонт., Монг.-калм. уставъ, 1879.

³⁾ Леонтовичъ, стр. 232—235.

чала указа нѣтъ, но, по мнѣнію изслѣдователей ¹⁾, по дальнѣйшему видно, что здѣсь говорится объ обращеніи съ поднимавшими оружіе и повелѣвается убивать ихъ безъ пощады и не смотря на полъ и возрастъ. Въ переводѣ Орлова писаница имѣетъ слѣдующій видъ: I. „Безгласныхъ и невздорныхъ плѣнниковъ изъ кибитокъ, улусовъ,—по причинѣ звѣрей, по дорогамъ не бросайте и не губите. До времени (заключенія мира) вы, ламы, (назначенные для погребенья)... громко говорите о могилахъ: (ибо) родство (общеніе съ плѣнниками)—участіе съ невѣрными“. По объясненію изслѣдователей (Поповъ) эта статья имѣетъ слѣдующій смыслъ. Объясняя слова „громко говорите о могилахъ“ тѣмъ, что ламы должны говорить о смерти плѣнныхъ непріятелей, Поповъ полагаетъ, что въ пропускѣ послѣ слова „ламы для погребенія“ вполне ясно выражалось это приказаніе ламамъ настаивать на смерти непріятели. Такимъ образомъ мы можемъ, основываясь на этихъ сужденіяхъ, привести эту надпись (по крайней мѣрѣ ея содержаніе) въ слѣдующемъ видѣ: I. Тѣхъ плѣнниковъ, которые безмолвно подчинились побѣдителямъ, не убивать и на дорогѣ беззащитныхъ отъ нападенія звѣрей не бросать. Непокорныхъ-же и строптивыхъ плѣнныхъ слѣдуетъ избивать и ламы на этомъ должны настаивать. Общенія-же никакого съ плѣнными быть не должно, такъ какъ это противно религіи ²⁾. II. „И такъ погребайте мужчинъ и женщинъ для принесенія жертвы прославленнымъ драконамъ и изъ-за великаго обилія меду, творогу, мяса, молока“. Эта статья прежде всего ука

¹⁾ Поповъ, О памяти. тангут. и монгол. письма.

²⁾ Поповъ полагаетъ, что послѣдняя строка «родство—участіе съ невѣрными» введена только какъ причина убійствъ. Намъ кажется, что эта строчка имѣетъ отношеніе ко всей писаницѣ. Никакого общенія не должно было быть не только съ непокорными плѣнными, но и съ другими: это общеніе съ врагами своего народа противно религіи. Какъ извѣстно, по уставу 1640 г., война разрѣшалась только по отношенію враговъ: чужеземцевъ и преступниковъ.

зываетъ на необходимость принесенія плѣнныхъ въ жертву гнѣвнымъ божествамъ—покровителямъ войны, драконамъ, какъ-бы въ благодарность за помощь¹⁾. Во-вторыхъ, здѣсь также рекомендуется ламамъ какъ-бы въ добавленіе къ прежней статьѣ настаивать на убіеніи плѣнныхъ не только изъ религіозныхъ видовъ, но и изъ чисто матеріальныхъ. Мы возстанавливаемъ эту надпись въ вольномъ переводѣ въ слѣдующемъ видѣ: II. И такъ совершайте, ламы, погребеніе убитыхъ плѣнныхъ—мужчинъ и женщинъ. Во-первыхъ, вы этимъ совершите благодарственную жертву гнѣвнымъ божествамъ—драконамъ, а во-вторыхъ и сами на тризнѣ вы угоститесь и молокомъ и медомъ, и творогомъ и мясомъ. III. „Когда-же застрѣлите и погребете ихъ, то на возводимой горѣ (курганѣ) бросайте вѣтви каждому изъ драконовъ, а для достопамятности насѣйте на ней (по сторонамъ) сѣмянъ“²⁾. IV. Затѣмъ сверхъ цвѣтовъ (сѣмянъ³⁾) зарывайте кобыль (принадлежащихъ плѣнникамъ), но яловыхъ верблюдицъ возьмите за поводья; ихъ въ предположеніи (что будутъ) матерями не зарывайте. Мужчинъ погребайте сотнями; женщинъ, конечно, не мучьте и не увѣчьте, въ предположеніи мужчинъ (которые могутъ отъ нихъ родиться). Прочихъ лицъ, можетъ быть,—истребить..... (Тогда) погребите“. V. „Матерей старухъ отцовъ стариковъ не увѣчьте; а табуны скота должно-ли гунить... Тогда всѣ стрѣляйте и зарывайте“. Статьи III и IV говорятъ о курганахъ. Послѣдніе, какъ видно, были не только надъ могилами начальниковъ, но и надъ массовыми могилами плѣнниковъ. Для большей памяти объ этихъ мѣстахъ на могилахъ сажались цвѣты. Конецъ IV-ой и V-ю статьи Поповъ объясняетъ такъ, что въ случаѣ, если впослѣдствіи (по убіеніи плѣнниковъ) найдутся еще лица плѣнныя и табуны скота плѣнныхъ, то на усмотрѣніе военачальниковъ предоставляется, убить ли ихъ или оставить въ живыхъ. На основаніи этихъ соображеній мы такъ реставрируемъ въ вольномъ переводѣ эти статьи: III. Когда-же вы убьете плѣнныхъ и похороните

¹⁾ Это согласно съ буддійскими вѣрованіями (см. Леонтовичъ).

²⁾ Сѣмянъ цвѣтовъ.

ихъ, то на могилѣ насыпьте курганъ, а на немъ разбросайте вѣтки—жертву драконамъ. Для памяти-же объ этихъ могилахъ, насадите на нихъ цвѣты.

IV. Кромѣ посадки цвѣтовъ, вы въ эти могилы заройте кобылъ, принадлежавшихъ плѣнникамъ. Яловыхъ-же верблюдицъ въ предположеніи, что онѣ будутъ матерями, не зарывайте ¹⁾, а уведите ихъ за поводья съ собою. Мужчинъ вы погребайте по сотнямъ. Женщинъ беременныхъ не мучьте и не умерщвляйте, въ предположеніи роженія отъ нихъ дѣтей. Если-же вы по убіеніи захваченныхъ плѣнныхъ встрѣтите еще кого изъ прочихъ ²⁾, то пусть начальникъ рѣшитъ, истребить ихъ или пощадить. Если истребить, то и ихъ погребите, какъ тѣхъ.

V. Матерей старухъ и отцовъ стариковъ не убивайте и не увѣчьте. Если-же захватите новые табуны скота, принадлежащіе плѣнникамъ, то пусть вождь рѣшитъ, губить-ли ихъ или пощадить. Если губить, то застрѣлите ихъ и заройте ³⁾.

Поповъ относить составленіе этой писаницы къ половинѣ 17 вѣка (1642—1676 г.), въ эпохѣ борьбы между монголами и киргизами; далѣе-же конца 17 вѣка не могла она быть написана, такъ какъ въ ней замѣчается преобладаніе буддизма который получилъ сильное значеніе у ойратовъ лишь къ этому времени. Онъ полагаетъ также, что это несомнѣнно указъ хана, такъ какъ кромѣ него никто не могъ давать приказанія и воинамъ и ламамъ. А здѣсь есть несомнѣнно и то и другое. Это, по всей вѣроятности, военный приказъ хана, необходимый для исполненія всѣмъ его дружинамъ и написанный на томъ мѣстѣ, около котораго постоянно проходили его воюющія орды и дружины. Написанъ-же этотъ указъ вполне

¹⁾ Согласно буддйскимъ вѣрованіямъ, умерщвленіе плода въ зародышѣ считалось большимъ преступленіемъ.

²⁾ Спасшихся бѣгствомъ или не захваченныхъ.

³⁾ Таково приближительное содержаніе писаницы, переданное нами по возможности ясно, хотя и съ отступленіемъ отъ подлинника.

въ духѣ устава 1640 г. ¹⁾). Какъ тамъ забота о бѣдныхъ и слабыхъ, такъ и въ писаницѣ слабые и покорные получаютъ пощаду. Уставъ 1640 г. беспощадеи къ врагамъ ойратства, онъ даже назначаетъ награды за убійство врага, такъ и военный законъ на писаницѣ предписываетъ полное истребленіе непріятеля и его имущества. Какъ здѣсь, такъ и тамъ видна неограниченная власть вождя и большое и военное значеніе ламъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, принимаются всѣ мѣры къ увеличенію силы и мощи ойратства (въ уставѣ 1640 г. большія награды за храбрость и смѣлость и наказанія за трусость; въ писаницѣ—пощада беременныхъ женщинъ, отъ которыхъ могутъ родиться дѣти, воспитанныя въ духѣ ойратства и будущіе его защитники). Словомъ, вся та полная борьба принциповъ тибетскаго буддизма съ хищничествомъ кочевыхъ ордъ, которой такъ отличается уставъ 1640 г.

Ш а л а б о л и н с к а я п и с а н и ц а .

Эта писаница найдена въ устьѣ праваго берега рѣки Тубы (впадающей въ Енисей справа), въ семи верстахъ выше городка, въ трехъ верстахъ отъ с. Шалаболинскаго (оттуда и ея названіе). Надпись эта представляетъ собою мирный договоръ между представителемъ Галдана, зюнгарскаго хана, съ какимъ-то княземъ тубинскимъ ²⁾, одинъ изъ актовъ укрѣпленія ойратства. Поповъ относитъ написаніе писаницы къ 2 авг. 1691 г. Приводимъ писаницу въ переводѣ Орлова: „Я соизволяя на заключеніе (собственно поощреніе) мира (печать въ годъ чернаго быка) (который и нарисованъ слѣва) говоря миръ и спокойствіе. Въ годъ (этотъ текущій) седьмого мѣсяца во второй день. Галданъ-ханъ. Вѣрно (да будетъ) (имъ и такъ: Галдановъ-хановъ лама)“. Эта надпись должна была доводить до свѣдѣнія и напоминать всѣмъ кочевникамъ, проходившимъ возлѣ утеса, о мирномъ договорѣ Галданъ-хана съ княземъ—владѣтелемъ мѣстности, такимъ образомъ примкнувшимъ къ ойратству.

¹⁾ См. Леонтовичъ, стр. 336—338.

²⁾ Вѣроятно, съ посланными Галданъ-хана, такъ какъ онъ самъ не бывалъ въ этихъ мѣстахъ (Леонтовичъ, стр. 238).

Глава 6-ая.

О религиозныхъ вліяніяхъ на степное законодательство.

Настоящая, заключительная, глава представляетъ анализъ вліянія двухъ религій степныхъ народовъ: шаманства и ламанизма и религиозныхъ суевѣрій на два главнѣйшихъ акта древняго степного законодательства: „Великую Ясу Чингисъ-Хана“ и „Монголо-ойратскій уставъ 1640 г.“ Яса Чингисъ-Хана является вполне продуктомъ религиозныхъ вѣрованій и суевѣрій шаманства. Вотъ довольно рѣзкія черты этого вліянія. Фрагментъ 4-ый гласитъ: „Тотъ, кто мочится въ воду, или на пепель (огонь), предается смерти“. Нелѣпный по первому взгляду законъ вполне объясняется религиозными вѣрованіями шаманства. Плато-Карпини свидѣтельствуеетъ, что по религиознымъ вѣрованіямъ шамановъ, огонь и вода считались священными. Особеннымъ уваженіемъ пользовался огонь. „Когда надлежало намъ, пшеть Плато-Карпини, идти къ его (Батыеву) двору, то намъ сказали, что мы должны будемъ пройти черезъ два огня“. Въ лѣтописяхъ русскихъ мы находимъ, что русскихъ заставляли пройти по дорогѣ къ шатру хана чрезъ костеръ. Гомбоевъ¹⁾ сообщаетъ, что огонь былъ предметомъ религіознаго культа и въ обращеніи къ нему была особая молитва слѣдующаго содержанія: „Хайръ чилагунъ эцэгэту, хатанъ тэмуръ эцэгэту... удъ Халай-Ханъ чимадуръ шира тосу шанага бэръ хари арики аяга бэръ халимъ угухунъ алага бэръ досаганъ такинамъ“ т. е. „Удъ Галай ханъ, отецъ твой мелкій камень и мать твоя закаленная сталь; тебѣ приношу въ жертву желтое масло ковшемъ, черное вино чашкой и поджожный жиръ ладонью (рукою)“. Это поклоненіе огню удержалось и буддійскими ламами и сохранилось какъ буддійскій обрядъ до настоящаго времени. Для

¹⁾ О нѣкоторыхъ древнихъ монгольскихъ суевѣріяхъ и обычаяхъ, ламы Галсанъ—Гомбоева, гл. 2.

большаго и яснаго объясненія этого фрагмента можно указать на религиозный шаманскій обычай, сохранившійся до настоящаго времени и сдѣлавшійся буддйскимъ. Это обрядъ очищенія огнемъ отъ нечистаго состоянія (напр. женщинъ во время менструацій) или отъ соприкосновенія съ мертвецами и кромѣ того строгое запрещеніе и повинѣ кидать въ огонь нечистоты (напр. сопли, калъ человѣческой) изъ боязни оскорбить божество¹⁾. Такое-же религиозное значеніе имѣютъ и фрагменты 12 и 13 объ обязательности гостепрїимства²⁾. Шаманство предписывало правило гостепрїимства и наказывало за нарушеніе его. Пяно-Карпини говоритъ объ этомъ: „Одно только въ нихъ похвально, что, если кто зайдетъ къ кому во время обѣда или ужина, съ тѣмъ охотно раздѣляютъ всю пищу“. Гомбоевъ сообщаетъ, что это обыкновеніе сохранилось и по сіе время. Если кто-нибудь заставетъ другого за кушаньемъ, то всегда получаетъ угощеніе, безразлично, знакомъ онъ съ нимъ, или нѣтъ. Кто не угощаетъ гостей, тотъ подвергается презрѣнію, также и тотъ, кто кому-либо даетъ меньше, чѣмъ другому. Нельзя даже спрашивать гостя, хочетъ-ли онъ кушать, или нѣтъ, а надо подчивать³⁾. Правила гостепрїимства потому строго соблюдались, что они были въ связи съ религиозными вѣрованіями монголовъ. Даже въ пословицахъ монгольскихъ видны эти правила. Одна изъ нихъ говоритъ: „аягану алакъ магу, адагуну алакъ сайнъ“, т. е. „не хороша пестрота въ чашѣ (не равный раздѣлъ пищи), хороша пестрота въ табунѣ“, другая „ширѣ тогатай тибугуръ; угэтэй эрэ татай“, т. е. „отвратительная женщина, что ѣсть украдкой; отвратителенъ мужчина, что говоритъ шопотомъ, т. е. занимается сплетнями“. Фрагментъ 31 предписываетъ подвергать смертной казни всякаго подавившагося

¹⁾ Гомбоевъ, гл. 2.

²⁾ Никто не долженъ ѣсть, не предложивъ другому. Случайный свидетель ѣды принимаетъ въ ней участіе.

³⁾ Гомбоевъ, гл. 13.

пищей и ступившаго ногою на порогъ ставки воеводы. Это также объясняется религіозными шаманскими вѣрованіями. Гомбоевъ по этому поводу замѣчаетъ, что былъ у древнихъ монголовъ обычай бить подавившагося кулакомъ въ спину и приводитъ даже пословицу: хахагсан дэгэрэ нидураху, т. е. „сверхъ того, что подавился, еще бьютъ кулакомъ“, и дѣлаютъ это, по его словамъ (13 гл.), не столько изъ желанія помочь проглотить, сколько изъ религіозныхъ вѣрованій, что подавившійся предвѣщаетъ несчастіе. Гомбоевъ предполагаетъ, что дѣйствительно убивали того, кто напр. подавился предъ лицомъ хана и такимъ образомъ предвѣщалъ государю несчастіе. Эта опасность подавиться была особенно сильна во время исполненія религіознаго обряда „даланга“, состоящаго въ томъ, что шаманъ, надѣвъ на концы стрѣлы кусокъ курдюка величиною въ кулакъ, призываетъ, размахивая стрѣлой, всякое благополучіе и потомъ подаетъ этотъ кусокъ жиру прямо въ рогъ хозяину. Хозяинъ долженъ съѣсть его, не поддерживая руками и подвергаясь большой опасности подавиться, между тѣмъ какъ, по правиламъ монгольской религіозной философіи, кто подавится на своей далангѣ—раззорится ¹⁾. Относительно-же уваженія порога и въ особенности порога ставки воеводы, мы находимъ свидѣтельство у того-же Карпини: „Принявъ подарки, повели они насъ въ орду, или шатерь, наказавъ, чтобы передъ дверьми ставки три раза преклонили мы лѣвое колѣно и всячески остерегались наступать ногою на порогъ ²⁾“. Это уваженіе къ порогу—несомнѣнно

¹⁾ Relation des Mongols ou Tatares par le père Jean de Plano de-Carpini. Première édition complète par Mr. d'Avezak. Paris. 1838.

²⁾ *Acceptis muneribus duxerunt nos ad ordam, sive tentorium ipsius et fuimus instructi, ut inclinaremur ter cum sinistro genu ante ostium stationis et caveremus attente ne pedem super limen ostii poneremus, quod fecimus diligenter, quia sententia mortis est super illos, qui scientes limen stationis ducis alicuius conculcant.*

остатокъ стариннаго шаманства, сохранилось до настоящаго времени, но объясненія мы ему нигдѣ не находимъ. Гомбоевъ приводитъ слѣдующую пословицу, характеризующую это уваженіе какъ религіозный обычай, варушеніе котораго наказывалось и закономъ и религіей: „боцогонъ дэгэрэ бусагу нигуль“, или „боцогои бу ускилъ нигуль“, т. е. „не садись на порогъ—грѣхъ“, „не пинай порогъ—грѣхъ.“ (гл. I). Кромѣ того, существовалъ обычай (онъ, впрочемъ, существуетъ и теперь), если родится уродливое животное—признакъ несчастья, то для отвращенія бѣдствій его разрубаютъ и зарываютъ подъ порогомъ. Если кто-нибудь имѣлъ честь получить аудіенцію у князя или сановника, то говорили: „хагану алтанъ боцоганъ алхувъ санъ кумунъ“—т. е. „перешагнуть золотой порогъ хана или князя“,—таково уваженіе къ порогу (*ibid.*). Можетъ быть, сначала, какъ то и показываетъ фрагментъ, было уваженіе только къ порогу хана, теперь же вообще это уваженіе распространяется на всѣ пороги. Въ уставѣ 1640 г. также отразились многія шаманскія вѣрованія, оставшіяся у буддистовъ. Кромѣ уваженія и религіознаго поклоненія огню, которое слѣдалось также и буддійскимъ культомъ, въ уставѣ 1640 г. мы видимъ также остатокъ шаманскаго вѣрованія о подавившемся человѣкѣ, какъ предвѣстникѣ несчастья. Шаманизмъ древній наказывалъ такого человѣка по Великой Ясѣ смертью, гуманный буддизмъ, придерживаясь, очевидно, воззрѣнія на это, какъ на неблагопріятное явленіе, все-же не можетъ казнить за это человѣка. Наоборотъ, даже, если кто-нибудь убьетъ подавившагося, буддійское ученіе устами устава 1640 г. наказуетъ убійцу, правда весьма слабо и милостиво, даруя ему снисхожденіе за убійство вѣстника бѣдствій. По этому поводу фрагментъ 49-й устава ясно говоритъ, что, хотя въ убіеніи подавившагося вины нѣтъ, но 45 головъ скота пени уплатить надобно. Вообще ламаизмъ ойратства въ XV—XVII вв. есть смѣсь шаманства съ буддизмомъ. На сохраненіе еще въ XVII в. шамановъ у ойратовъ и ихъ обрядовъ указываютъ ст. 111 и

112 устава. Первая изъ этихъ статей указываетъ на то, что въ XVII вѣкѣ еще нѣкоторые изъ ойратовъ обращались къ шаманамъ и шаманкамъ (жрецамъ и жрицамъ) и имѣли у себя идоловъ (фетишей), что, правда, наказывалось штрафомъ. Вторая статья говоритъ о заклатяхъ шамановъ и обрядахъ ихъ. Все же въ это время буддійскіе принципы ламаизма первенствовали и оказали главное вліяніе на монголо-ойратскій уставъ 1640 г. Жестокіе принципы Чингисъ-Хановой Ясы, наказывавшей почти всѣ проступки смертью и бывшей гуманной лишь въ отношеніи свободнаго исповѣданія религій¹⁾, подъ вліяніемъ буддійскихъ воззрѣній сдѣлались гуманными и человѣческими во всѣхъ отрасляхъ человѣческой жизни. Смертная казнь, если и продолжала существовать, то только какъ крайняя мѣра для поддержанія главныхъ принциповъ ойратства. Въ уставѣ 1640 г. эти гуманные принципы выразились въ цѣломъ рядѣ статей, уничтожающихъ старинное внутреннее хищничество (ст. 1, 2, 5, 96, 97, 102) и трактующихъ о помощи женщинамъ въ родахъ, путнику во время путешествія, нищимъ, голоднымъ, погнѣбавшимъ во время пожара и огня, самоубійцамъ и пр. (ст. 16, 24, 51, 57 и пр.), даже устанавливая институтъ общественнаго призрѣнія бѣдныхъ (ст. 122). Для того, чтобы лучше познакомиться съ принципами буддизма, требующими необыкновеннаго альтруизма, отреченія отъ личной жизни и посвященія всѣхъ силъ на служеніе обществу и съ организаціей его духовенства, мы приведемъ списокъ духовной іерархіи ламаитовъ²⁾ (упоминаемой въ уставѣ 1640 г.) и перечислимъ тѣ обѣты, которые на себя принимали эти представители религій для достиженія требованій ея.

Во главѣ ламаитовъ былъ и есть Далай-Лама (первоначально лишь глава секты желтошапочниковъ³⁾); главой-же

¹⁾ Ст. 11, 12, 13, 16, 17 фрагм. Ясы.

²⁾ Съ буддизмомъ легче всего познакомиться по обѣтамъ каждаго изъ духовныхъ представителей религій.

³⁾ Тибетскіе буддисты дѣлились на двѣ секты—сѣверную—желтошапочниковъ во главѣ съ Далай-Ламой, и южную—красношапочниковъ, во

красно-шапочниковъ былъ Банцень, нынѣ второе лицо послѣ Далай-Ламы), нѣчто въ ролѣ папы католиковъ, лицо, обладающее необыкновеннымъ авторитетомъ и считающееся какъ бы отпрыскомъ божества на землѣ. Далай-Лама не только имѣлъ и имѣеть духовную и свѣтскую власть, но въ былое время даже отъ него зависѣло утвержденіе въ ханскомъ и княжескомъ достоинствѣ, и на эти званія онъ раздавалъ ярлыки¹⁾. Далай Лама, хотя и считается духовнымъ главой калмыковъ и по настоящее время, по сношенія съ ними постепенно уменьшались и въ настоящее время бываютъ въ исключительныхъ случаяхъ, и то неофициально²⁾. Въ уставѣ 1640 г. первый изъ Далай-Ламъ, обоготворенный Зонхава, называется (мы подчеркиваемъ эго для большаго уясненія божественнаго авторитета Далай Ламъ у ламаитовъ) „высокимъ святителемъ, вращающимъ колесо совершеннаго ученія, владыкой вѣры, наследія святого будды Шигемуни“. Царствовавшего же тогда Далай-Ламу уставъ 1640 г. называетъ „покровителемъ и святителемъ, который сдѣлался украшеніемъ чистаго снѣжнаго царства Тибета и къ стопамъ котораго припадаютъ“. Вторымъ святителемъ „и первосвященникомъ ламаитовъ“ является „Богдо-лама“ (его древнее названіе), въ описываемое нами время (къ времени устава 1640 г.) называвшійся Банценомъ, и это названіе сохранилось и нынѣ, впрочемъ, съ эпитетомъ драгоценный (Эрдени; титулъ этотъ

главѣ съ Богдо-Ламой (Банценомъ). Расколъ ламаизма на двѣ секты произошелъ во 2-й половинѣ XIV вѣка и произведенъ былъ реформаторомъ и очистителемъ тибетскаго буддизма отъ шаманскихъ обрядовъ—Зонхавой-Далай-Ламой. Онъ предписалъ безбрачіе духовенства и другіе обряды, которые не понравились многимъ отдѣлившимся отъ него во главѣ съ Богдо-ламой и образовавшихъ секту красношапочниковъ. Двѣ секты постоянно боролись за господство, и побѣда осталась на сторонѣ Далай-Ламы. Ламаизмъ монголовъ есть ламаизмъ желтошапочниковъ (см. Леонтовичъ, 386—390).

¹⁾ См. Бакунинъ и Костенковъ.

²⁾ Костенковъ, 2, 5, 6, 3.

—подарокъ витайскаго императора) ¹⁾. Онъ также пользуется и пользовался огромнымъ почтеніемъ всѣхъ ламаитовъ и ойратовъ въ частности. Въ уставѣ 1640 г. онъ называется „святителемъ, представляющимъ бытіемъ своимъ на землѣ подъ видомъ красно-желтаго одѣянія, будду Абиду, ради спасенія всѣхъ одушевленныхъ существъ“. Послѣдній разрядъ высшаго ламайскаго духовенства составляютъ хутукты (кутукты). Эти намѣстники Далай-Ламы и Банцена—настоятели цѣлыхъ духовныхъ областей, также считаются земными воплощеніями божества и пользуются огромнымъ уваженіемъ ²⁾. Въ уставѣ 1640 г. они называются „священниками (тойнами) Сакья-Муни будды“—ихъ общее названіе. Послѣ хутуктъ идетъ обширный классъ ламъ, завѣдывающихъ низшимъ духовенствомъ (нѣчто въ родѣ православныхъ благочинныхъ). Ламы у среднеазиатскихъ монголовъ имѣютъ нѣсколько степеней. Въ уставѣ 1640 г. упоминается высшій разрядъ ламъ—порджи (ст. 17). Низшее духовенство раздѣляется на 3 класса по числу принятыхъ ими на себя обѣтовъ и служебныхъ обязанностей: гелюнговъ (священниковъ) (уст. 1640 г., см. ст. 17), гецуловъ (дьяконовъ) и—самый низшій разрядъ—тойновъ (калмыцкіе бандинеры), раздѣляющихся въ свою очередь на два подразряда—банъди или манжи и убаши ³⁾. При чемъ члены послѣдняго разряда бандиперовъ—послушниковъ, учениковъ вѣры, могли постоянно возвращаться къ мірской жизни и даже жениться (ст. 17 и 18). Вообще-же снятіе духовнаго сана строго наказывалось уставомъ 1640 г.,—отбиралась половина скота преступившаго и другого его имущества (ст. 18). Выкупъ-же бандіевъ и убаши производился (ст. 9). Послѣдніе, собственно говоря,—даже не духовные, а только міряне, давшіе извѣстные обѣты ⁴⁾. Всѣ духовные на-

¹⁾ Его называютъ также монголы Бань-гань, Бань-цинъ, Bandschen, Pantschen. Пржевальскій, I, 7. Палласъ, Samml., II, 113. Тимковскій, II.

²⁾ Тимковскій, О. Іакинфъ, Стат. описаніе Китайской имперіи, 60.

³⁾ Тимковскій, Бюлеръ, Палласъ.

⁴⁾ Минаевъ, Община. Ж. М. Н. Пр., 1879 г., январь, 8, 16, 34.

ходились подъ особеннымъ покровительствомъ устава 1640 г., тѣмъ болѣе, что они принимали большое участіе въ его составленіи: ихъ жизнь и личная честь (17—18 ст.) очень строго охранялись уставомъ, также строго оберегались и неприкосновенность ихъ имущества (ст. 5 и 19) и освобожденіе ихъ отъ повинностей. Взамѣнъ всѣхъ этихъ льготъ они должны были лишь строго исполнять данные ими обѣты и выполнять другія жреческія обязанности. Обѣты-же эти, дающіе яркую характеристику буддійскихъ религіозныхъ требованій отъ благочестиваго человѣка, состояли изъ обѣщанія исполнять весьма многія предписанія Зонхавы и знать его сочиненія. Для сана гелюнга необходимо было исполнять 253 предписанія и знать два сочиненія: „Ламрима“ и „Дулбы“; для сана гѣцула 40 предписаній, умѣніе переводить съ тибетскаго языка на монгольскій и знаніе какого-либо искусства: гравированія, вырѣзыванія, рисованія, врачеванія или знанія астрологіи; для сана банди—исполненіе 9 предписаній, знаніе наизусть „Итѣгѣла“—символа вѣры, „Рапсала“—служебника, по правиламъ ученія Зонхавы, „Докшита“, служебникъ въ честь свирѣпыхъ божествъ и по правиламъ другихъ сектъ, за исключеніемъ секты желтошапочниковъ, „Ундусуна“ (послѣдовательности преемства ламъ, начиная отъ Джу-Адиши) и Чоги¹⁾. Для того, чтобы имѣть понятіе о буддійскихъ принципахъ, мы приведемъ главнѣйшіе изъ этихъ обѣтовъ:

Обѣты воздержанія: 1) отъ убіенія всего живого (запрещеніе употреблять мясную и растительную пищу)²⁾, 2) отъ присвоенія недарованнаго (кража), 3) отъ прелюбодѣянія, 4) отъ лжи, 5) отъ пьянства (какъ причины охлажденія къ вѣрѣ), 6) отъ ѣды не во время³⁾, 7) отъ пляски, пѣнія, музыки и зрѣлищъ, 8) отъ гирляндъ, благоуханій и всего украшающаго, 9) отъ высокихъ и большихъ сѣдалищъ и постылокъ, 10) отъ пріема золота и серебра, 11) отъ злоупотре-

¹⁾ Положеніе о Монголо-бурятскомъ духовенствѣ, 9 и 10.

²⁾ См. Бакунинъ, стр. 105.

³⁾ Отъ всего излишняго, составляющаго предметъ роскоши.

требленія въ святости. Затѣмъ предписывалось духовнымъ соблюденіе постовъ, покаваніе и пошеніе установленной одежды¹⁾ и масса запрещеній чисто обрядоваго характера, какъ-то: хожденіе обнавшись, разговоръ съ полнымъ пищею ртомъ, облизываніе языкомъ руки и пр.²⁾ Наказанія, которымъ подвергались духовные по уст. 1640 г. за несоблюденіе обѣта, были: разстриженіе, т. е. изгнаніе изъ духовнаго званія и зачисленіе въ податное сословіе³⁾ (это—за неисполненіе главнѣйшихъ обѣтовъ), затѣмъ штрафъ скотомъ и пожитками, удары палками въ хурулѣ, услуженіе въ хурулѣ и покаваніе (уст. 1640 г., ст. 18, и по Палласу 145—148). Міряне должны были исполнять три главнѣйшихъ обѣта (не прелюбодѣйствуй, не кради и не убей), соблюдать посты и другіе главныя обѣты духовенства⁴⁾. Всѣ-же проступки духовныхъ противъ обѣтовъ буддійскій служебникъ раздѣляетъ на слѣдующіе разряды:

4 смертныхъ грѣха:	{ 1) прелюбодѣяніе 2) кража 3) убійство 4) злоупотребленіе святостью сана }	Наказаніе—полное
		изгнаніе изъ общины.

13 грѣховъ отпускаемыхъ:	{ 1) сознательный онанизмъ 2) прикосновеніе къ тѣлу женщины 3) сладострастныя рѣчи жен- щинѣ съ цѣлью 4) свдничество 5) оговоръ другого въ смерт- номъ грѣхѣ. 6) внесеніе раздора въ общину и пр. }	Отлученіе временное и покаваніе.

2 неопредѣленныя дѣйствія, 30 отбрасываемыхъ проступковъ, 92 проступка и 4 грѣха, искупаемые покаваніями.

¹⁾ См. Лсѣнговичъ, Минаевъ, Община Ж. М. Н. Пр., 1879 г., янв., 17

²⁾ Бентковскій, Сборн. свѣд. по Ставро. губ.

П р и л о ж е н і я .

Для болѣе яснаго знакомства съ степными законами сибирскихъ инородцевъ, кромѣ калмыковъ, жившихъ вполне по уставу 1640 г., мы скажемъ нѣсколько словъ о „степныхъ законахъ“ другихъ кочевыхъ инородцевъ, входившихъ въ сферу вліянія монголо-ойратскаго союза и жившихъ въ XVII в. по уставу 1640 г., но съ извѣстнымъ приспособленіемъ къ характеру и условіямъ той мѣстности, гдѣ они жили, т. е. въ мѣстному быту и обычаямъ.

Впослѣдствіи изъ всего этого выработалось въ XIX в. кодифицированное обычное право сибирскихъ инородцевъ.

И такъ, законы устава 1640 г. господствовали въ XVII в. у всѣхъ монгольскихъ племенъ, за исключеніемъ лишь южныхъ ордъ, подпавшихъ еще въ началѣ вѣка подъ власть Китая. Въ концѣ XVII в. ойратскій союзъ начинаетъ понемногу ослабѣвать—отпадаетъ Халха и другія части восточной Монголіи, подчинившіяся Китаю. Это было при зюнгарскомъ ханѣ Галданѣ¹⁾. Послѣ войны съ зюнгарцами часть халхасовъ подчинилась русскимъ, часть-же въ 1691 г. Китаю. Вскорѣ въ Китаю примкнули и другія части восточной Монголіи: послѣдняя независимая часть ея—Зюнгарія подчинилась Китаю²⁾ въ 1717 г. Вскорѣ послѣ подчиненія Монголіи Китаю, въ послѣдніе ли годы XVII в., или въ началѣ XVIII было составлено по другимъ древнимъ обычаямъ новое монгольское уложеніе³⁾, главнымъ матеріаломъ для котораго было несо-

¹⁾ Леонтовичъ, стр. 215—216.

²⁾ Тимковскій, стр. 221. Іакинфъ, Записки о Монголіи, II, стр. 200 Поповъ о памятникахъ, И. С. О., 1861, № 3, стр. 82.

³⁾ Изложеніе этого уложенія и разборъ его нами сдѣланъ не будетъ, такъ какъ не составляетъ предмета нашего изслѣдованія, вслѣдствіе того

мѣнно уложеніе 1640 г. вмѣстѣ съ ярлыкомъ Галдана. Послѣ-же подчиненія въ 1717 г. Китаю Зюнгаріи уложеніе было введено и тамъ. Изъ подчинившихся Россіи намъ сравнительно хорошо извѣстны нижеслѣдующіе:

Б у р я т ы (братскіе) и ихъ права.

Въ старину буряты кочевали въ южныхъ частяхъ монгольскихъ степей, теперешней Гоби, но затѣмъ, задолго до Чингисъ-Хана вслѣдствіе раздоровъ частью перекочевали къ западу, частью-же подъ названіемъ Барга-буряты (буряты братскіе) двинулись къ сѣверу и въ XII вѣкѣ уже занимали настоящее свое мѣсто кочевки—Прибайкальскую Сибирь. При Чингисъ-Ханѣ и Чингизидахъ они принадлежали къ его имперіи, а съ XV—XVII вв. къ монголо-ойратскому союзу. Съ половины XVII в. они подчинились Россіи, а въ концѣ къ нимъ присоединились халхасскія орды и составили съ ними одинъ народъ подъ названіемъ буряты или братскихъ¹⁾. До 1808 г. у буряты самостоятельнаго уложенія не было, и несомнѣнно, что въ XVII в. они жили, какъ по своимъ древнимъ обычаямъ, такъ и по древнему степному уложенію, о чемъ намъ сообщаютъ изслѣдователи²⁾. Это-то древнее уложеніе есть не что иное, по нашему мнѣнію, какъ уставъ 1640 г., тѣмъ болѣе, что изслѣдователь, сообщающій намъ это и называющій древнее степное уложеніе Кудугену-Тохтоль, въ то же время сообщаетъ, что это уложеніе было написано на монгольскомъ языкѣ въ Джунгаріи (Зюнгаріи). Да въ этомъ насъ убѣждаетъ сходство многихъ статей уложеній³⁾ 1818 и 1823 гг. съ уставомъ 1640 г., что въ уложеніи 1808 г. есть нѣкоторые пункты—уступка условіямъ времени. Во всякомъ

что къ концу 17 вѣка принадлежитъ только основаніе уложенія. Въ томъ же видѣ, какъ оно дошло до насъ, оно является продуктомъ наслоенія законовъ не только XVIII, но и XIX в.

¹⁾ См. «Буряты или братскіе» Спасскаго, Сиб. Вѣстн., 1824, т. I, стр. 22. «Буряты», Раевъ въ Вѣстн. Геогр. общ., 1858 г., XXIV. т. II, стр. 1. «Россійскіе монголы», Сиб. Вѣст., 1824, т. IV, стр. 107. Изв. Сиб. отд., 1875, т. V, № 3, стр. 82. Вѣстн. Геогр. общ., 1858 г., ч. XXIV, т. II, стр. 16.

²⁾ и ³⁾ А. Р. Статья о законахъ, нѣкоторыхъ сиб. инородцевъ, Сиб. Вѣстн., 1823, т. I, стр. 7.

случаѣ вѣрно то обстоятельство, что самостоятельнаго писаннаго уложенія у бурятъ въ XVII в. не было.

Для лучшаго пониманія ихъ правъ приведемъ фрагменты степного уложенія 1780 и 1808 г. бурятъ хоринцевъ¹⁾:

1) „За безчестіе, нанесенное словомъ или дѣломъ ламѣ (жрецу), взыскивается съ почетныхъ людей денежная пеня въ пользу обиженнаго и общества, а простыхъ людей, кромѣ денежной пени, наказываютъ батогами или лозами“.

2) „За оскорбленіе отца или матери виновный наказывается при собраніи молодыхъ людей въ два раза лозами“.

3) „За учиненіе увѣчья положено въ продолженіе 6 мѣсяцевъ лѣчить больного на счетъ виновнаго; когда-же онъ будетъ столько изувѣченъ, что навсегда останется калѣкою, тогда въ пользу его взыскивается 50 головъ скота. При взысканіи онаго виновному даютъ расписку въ томъ, что онъ уже болѣе не подверженъ никакому наказанію, хотя-бы изувѣченный послѣ сего и умеръ“.

4) Въ законахъ, относящихся до побоевъ, съ большою подробностью назначено, какую пеню взыскивать за увѣчие каждаго члена, и какому тѣлесному наказанію подвергается преступникъ.

5) Всякая денежная пеня распредѣляется сообразно званію обиженнаго, простираясь отъ 5 до 10 р., въ пользу-же общества отъ 10 до 20 р.

6) „Обличенный въ прелюбодѣяніи съ замужнею женщиною наказывается тѣлесно, и сверхъ того съ виновнаго взыскивается въ пользу обиженнаго лошадь“.

7) „Когда женихъ умретъ, то отданный за его невѣсту калымъ возвращается его родственникамъ, равно и тогда, если женихъ приметъ христіанскую вѣру, а отецъ невѣсты не согласится отдать за него дочь свою; но, ежели окрестившійся самъ не пожелаетъ жениться на иновѣрцѣ, то лишается своего калыма“.

8) „Кто возьметъ въ долгъ деньги или вещи и въ назначенный срокъ не внесетъ оныхъ, подвергается тѣлесному наказанію и его имѣніе отдается займодавцу въ уплату“.

9) „Женѣ безъ вѣдома мужа запрещено брать въ долгъ; когда-же мужъ поручится за жену и потомъ откажется платить, то подвергается тѣлесному наказанію и долгъ съ него взыскивается“.

1) Сиб. Вѣстн., 1823, т. I, стр. 8—11.

10) „За кражу скота взыскивается такъ называемый ялъ, состоящій въ томъ, что за каждую голову похищеннаго скота должно отдать еще три головы того же рода животныхъ отъ 2 до 4 лѣтъ, и кромѣ сего виновный подвергается еще тѣлесному наказанію“.

11) „За маловажное воровство наказываютъ виновнаго тѣлесно и взыскивается съ него пеня по оцѣнѣ похищенной вещи“.

12) „Вспомоществовавшій въ воровствѣ и тотъ, кто, зная объ ономъ, не донесъ, почитается наравнѣ съ воромъ и подвергается одинаковому наказанію“.

13) „Тотъ, кто не подалъ помощи погибающему, наказывается тѣлесно, спасшій-же человѣка получаетъ въ награду лошадь“¹⁾.

14) „За всѣ убытки, нанесенные тому, кто по чьему-нибудь порученію отправится въ дальній путь, отвѣтствуетъ сдѣлавшій порученіе“.

15) „Кто во время обученія чужой лошади причинить себѣ какой-либо вредъ или увѣче, лѣчится на счетъ того, кому принадлежитъ лошадь, равно какъ и тотъ, кто чужимъ металлическимъ оружіемъ причинить себѣ вредъ“.

16) „Большой, заплатившій ламѣ, лѣбарю или чтецу за посѣщеніе, имѣетъ право требовать обратно отданное, ежели не почувствуетъ никакого облегченія“ (Ср. уст. 1640 г. ст. 110).

17) „Отецъ или мать, впадшіе въ бѣдность, имѣютъ право требовать пропитанія отъ своихъ дѣтей“ (Ср. уст. 1640 г. ст. 45).

18) „Когда старшіе братья женаты, а меньшіе по смерти родителей находятся въ бѣдности, то первые обязаны надѣлать послѣднихъ имуществомъ, не ожидая за сіе никакого вознагражденія“.

19) „Ежели у кого окажется въ стадѣ зараза и о томъ не будетъ донесено начальству, то не донесшій отвѣтствуетъ за уронъ, причиненный чужому скоту“.

Въ общемъ всѣ фрагменты сходны съ постановленіями 1640 г., только съ приспособленіемъ ихъ къ мѣстному колориту, къ условіямъ современной жизни. Въ виду подданства бурятъ

¹⁾ Въ этой статьѣ буквально воспроизводится буддійское правило ойратскаго устава 1640 г.

русскому правительству, единица финансовая для пени и штрафа назначена въ нѣсколько рублей, а не головъ скота, хотя ипогда удерживается и послѣднее (напр., за кражу скота, за пренебодѣваніе и пр.), кромѣ того введено почти за всѣ проступки тѣлесное наказаніе. Затѣмъ введены были еще нѣкоторыя статьи, касающіяся христіанства и отношенія къ крестившимся (фр. 7). Статья уст. 1640 г. о поддержкѣ неимущихъ родителей имѣется въ фрагментахъ уложенія бурятъ (фр. 17), но съ добавленіемъ въ фр. 18 о необходимости поддержки старшими бѣдныхъ младшихъ братьевъ. Затѣмъ несравненно строже, чѣмъ въ уставѣ 1640 г., преслѣдуются долговья нарушенія (фр. 8), что объясняется большимъ развитіемъ понятія объ индивидуальной собственности. Есть даже въ ихъ уложеніи статьи чисто гигиеническаго характера (фр. 19), преслѣдующія санитарныя упущенія. Въ уложеніи селенгинскихъ бурятъ 1818 г. повторяются фрагменты хоринскаго уложенія съ слѣдующими добавленіями.

20) За кражу скота и за маловажное воровство взыскивается вмѣсто яла, по оцѣнкѣ, съ каждаго рубля по 10 к. Сообразно сему опредѣлена награда за открытіе воровства.

21) „Воръ, пойманный съ оружіемъ, наказывается при собраніи народа въ два раза лозами“.

22) „Вдова, оставшаяся по смерти мужа бездѣтною, получаетъ 4-ю часть изъ имѣнія мужа; въ противномъ случаѣ дѣти бываютъ наследниками имѣнія, а она получаетъ только свое платье“.

23) „Шулenga ¹⁾, обидѣвшій простолюдина, въ первый разъ платитъ одинъ рубль, а въ другой жеребенка“.

24) „За нанесеніе обиды словомъ или дѣломъ главному тайшѣ, виновный наказывается тѣлесно и сверхъ того платитъ лошадь съ приборомъ и 61 овцу“.

Здѣсь ужъ и въ случаѣ воровства (фр. 20)—денежная пеня, вѣроятно, найденная удобнѣе натуральной. Затѣмъ болѣе ясное регулированіе правъ наследованія (фр. 22) и введеніе штрафа для злоупотреблявшихъ своею властью чиновниковъ (фр. 20). Во время кодификаціи степныхъ законовъ въ 20 хъ годахъ селенгинскіе буряты, на основаніи прежнихъ уложеній и народныхъ преданій, составили новое положеніе, а хоринскіе сверхъ того добавили еще нѣсколько ста-

¹⁾ Въ текстѣ сказано Шулenga (Сиб. Вѣстн., 1823, т. I, стр. 12).

тей чисто практическаго характера ¹⁾. (См. Самоквасова, Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ).

Т у н г у с ы.

Тунгусы до подчиненія своего Россіи были очень послушными данниками монголовъ и какъ народъ низшей культуры (въ сравненіи съ монголами) заимствовали ихъ бытъ, обычай и между прочимъ и ихъ право. Поэтому понятнo, что, и подчинившись Россіи, они сохранили устные законы, согласные съ уставомъ 1640 г. И даже позднѣе, при кодификаціи ихъ законовъ въ XVIII в., обнаружилось сходство ихъ установленій съ древнимъ ойратскимъ уставомъ, тѣмъ болѣе, что, какъ они сами говорили, не осталось у нихъ „образцовъ изъ прежнихъ установленій“ ²⁾.

Но въ XVII в. этихъ установленій не было и они жили по уставу 1640 г.

Фрагменты тунгусскихъ законовъ XVIII—XIX в. ³⁾:

1) „За кражу скота взыскивается четыре головы того же рода животныхъ, и сверхъ того преступникъ наказывается тѣлесно (лозами)“.

2) „Такимъ-же образомъ поступаютъ съ пойманнымъ въ какомъ-нибудь другомъ воровствѣ, отъ котораго обратно отбираютъ похищенныя вещи, или взыскиваютъ съ него денежную пеню, соотвѣтственно той цѣнѣ, чего стоили украденныя вещи“.

3) „Вспомоществовавшій въ воровствѣ и тотъ, кто, зная объ этомъ, не донесъ старшинѣ, почитается наравнѣ съ воровомъ и подвергается одинаковому наказанію“.

4) „Обличенный въ первый разъ въ обманѣ или мошенничествѣ подвергается взысканію, во второй разъ заключаютъ его на нѣсколько дней подъ стражу, а въ третій наказываютъ тѣлесно“.

б) „Такимъ образомъ поступаютъ и съ клеветникомъ или ложнымъ доносителемъ“.

¹⁾ Нѣкоторыя сибирскія кочевыя племена, какъ напр. алтайцы, сохранившіе шаманизмъ, жили по древнимъ уставамъ монголовъ.

²⁾ См. Самоквасовъ, стр. 25.

³⁾ По ст. А. Р. Эти фрагменты также очень сходны съ статьями устава 1640 г. и съ уставами бурятъ.

6) „Тотъ, кто съ намѣреніемъ или по злости изувѣчить или убѣть скотину, платитъ за убытки и наказывается тѣлесно“.

7) „Буйство, лѣность и неповиновеніе начальству наказываются также тѣлесно“.

8) „За пьянство, по употребленіи домашнихъ способовъ къ исправленію, отсылаютъ въ работу“.

9) „Родовичъ (старшій въ родѣ), нанесшій обиду словомъ или дѣломъ простолюдину, платитъ за безчестіе въ первый разъ 5, во второй 10, а въ третій 15 рублей“.

10) „За увѣче положено противъ сей пени (за простую обиду) вдвое, и на счетъ виновнаго лѣчатъ больного“.

11) „Несостоятельный должникъ отдается заимодавцу и до тѣхъ поръ находится у него, пока трудами своими окупить долгъ, или-же взыскиваютъ съ него деньги въ извѣстные сроки, смотря по состоянію“.

12) „Когда по общему согласію обѣихъ сторонъ расторгается бракъ, то калымъ (выкупъ невѣсты со стороны жениха) не взыскивается,—напротивъ того, мужъ долженъ отдать своей женѣ одну верховую съ приборомъ лошадь, также лѣтнюю и зимнюю одежду“.

13) „Когда-же жена по своему произволу уйдетъ отъ мужа, то отданный калымъ взыскивается съ отца или съ наследниковъ, либо въ замѣну онаго отдается, по согласію мужа, другая дѣвка“.

14) „Кто послѣ сватовства не пожелаетъ взять предназначенную ему невѣсту, тотъ лишается своего калыма; когда-же родители или родственники не захотятъ за него отдать невѣсту, то калымъ возвращается“.

15) „Всѣ обиды, учиненныя заочно, почитаются недействительными, равно и всѣ маловажныя преступленія, о которыхъ въ теченіе шести дней не донесено родоначальнику“.

Здѣсь новаго—также измѣненіе финансовой единицы натуральной на денежную—рубль, и кромѣ того, какъ въ уставѣ бурить, существуютъ наказанія главарей (ст. 9) за злоупотребленіе властью. Наказуются также пьянство, лѣнь и неповиновеніе начальству (ст. 7 и 8). Урегулированы также и денежные отношенія между родичами (ст. 11) замѣной уплаты несостоятельнымъ должникомъ слѣдуемыхъ денегъ личнымъ трудомъ его.

К и р г и з ы.

Киргизы съ XIII в. были данниками имперіи Чингисъ-Хана, продолжали быть въ подчиненіи имперіи его потомковъ и затѣмъ, войдя въ составъ Кипчакской Золотой орды, платили ея ханамъ дань до ея паденія. Несомнѣнно, что обычаи и законы завоевателей должны были господствовать и у киргизовъ и поэтому Чингисова „Великая Яса“ была важнѣйшимъ законодательнымъ уложеніемъ киргизовъ того времени. Киргизскіе законы очень похожи на древніе монгольскіе уставы до XVI в., такъ какъ въ это время только началась независимость киргизскихъ ордъ¹⁾. Основываясь на мнѣніи киргизскаго старшины Кубека Шунураліева (1804), Спасскій утверждаетъ, что у киргизовъ изстари были законы и что въ XVII в. современникъ Галдана ханъ Тявка издалъ киргизское уложеніе²⁾. Левшинъ также сообщаетъ фрагменты этого уложенія, но говоритъ, что, хотя они и составлены ханомъ Тявкой, но по народнымъ преданіямъ они несравненно древнѣе XVII в.³⁾ Маковецкій же сообщаетъ о томъ, что ханъ Тявка записалъ обычаи киргизовъ не въ видѣ законовъ, но въ видѣ изреченій и пословиць сохранившихся и до настоящаго времени⁴⁾. Во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что въ XVII в. ханъ Тауке (Тявка) собралъ на урочищѣ Культюбе (въ Сыръ-Дарьинской области) семь бievъ⁵⁾ во главѣ съ извѣстнымъ бievъ Туле Алимбековымъ и составилъ уложеніе на основаніи народныхъ обычаевъ⁶⁾. Впослѣдствіи народнымъ преданіямъ—адатамъ пришлось сильно бороться съ мусульманскимъ правомъ—шаріатомъ, которое завоевывало себѣ все больше и больше приверженцевъ среди киргизовъ. Въ настоящее время уже небольшая

¹⁾ Леонтовичъ, стр. 245. Такъ напр., баранта киргизовъ вполне сходна съ барантой Ясы.

²⁾ См. Спасскій, Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды, Сиб. Вѣстн., 1820, т. IX, 129—32. Онъ приводитъ 11 фрагментовъ ихъ уложенія; Левшинъ—33 фрагмента.

³⁾ Левшинъ, Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832, 111, 170—178.

⁴⁾ Маковецкій, Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Омскъ, 1886.

⁵⁾ Судей.

⁶⁾ Гродековъ, Киргизы, стр. 24.

часть киргизовъ приняла шаріатъ (въ Курамыцкомъ уѣздѣ) и обращается для рѣшенія тяжбныхъ вопросовъ въ казію, а не къ бію, у котораго судебная процедура, особенно присяга, сопряжена съ затрудненіями (наложеніе ея на родню въ третьемъ колѣнѣ и далѣе), но огромное большинство киргизовъ все еще живегъ по адату и судится по древнимъ киргизскимъ законамъ, основаннымъ на ихъ обычномъ правѣ¹⁾, составленнымъ въ XVII в.²⁾.

Уголовное право.

Уголовное право основано на родовой мести по закону возмездія: „око за око, зубъ за зубъ, кровь за кровь“. Воровство, грабежъ, насиліе и прелюбодѣяніе наказываются смертною казнью.

Если же родичи отказываются отъ мщенія, то смерть замѣняется штрафомъ—выкупомъ (кунъ). За убійство мужчины платится тысяча барановъ, женщины 500; при увѣчьи кунъ опредѣляется сообразно съ величиною его. Кунъ за убійство султана, или бія равняется 7-ми кунамъ простыхъ³⁾. Женщина, убившая мужа, кромѣ уплаты куна, все-же подвергается смерти, но и ее родичи могутъ простить. Беременныхъ не убиваютъ (см. выше „писаницы монголовъ“). За убійство жены мужъ всегда можетъ откупиться уплатой куна. Родители не наказуются за убійство дѣтей, только женщина, убившая новорожденное незаконное дитя изъ стыда, подвергается смерти. Самоубійца подвергается погребенію въ особыхъ мѣстахъ. Въ случаѣ это либо будетъ причиною выкидыша дитяти, то онъ платитъ кунъ за ребенка по лошади, или по верблюду за мѣсяць (совершенно сходно съ ст. уст. 1640 г.). За изнасилованіе также платится кунъ, причемъ за дѣвушку ея отцу или родичамъ, за замужнюю—ея мужу. Женитьба на изнасилованной дѣвушкѣ съ уплатой выкупа (калымъ) избавляетъ

¹⁾ Несомнѣнно, что огромное вліяніе на адаты имѣли и маслагаты какъ судебныя, такъ и вѣчевыя, т. е. народныя ордынскія совѣщанія. (См. Гродековъ, Киргизы, стр. 24—25).

²⁾ Ниже они изложены по Левшину и Леонтовичу.

³⁾ По современнымъ обычаямъ (сообщ. султана Даулета Буш-ева) въ настоящее время за убійство султана платится полоторный кунъ (Гродековъ)

отъ уплаты куна. Мужъ, заставшій жену на прелюбодѣваніи, лимѣ право убить ее на мѣстѣ преступленія. Въ случаѣ-же, если онъ не воспользовался этимъ правомъ, женщина можетъ быть наказана лишь по опредѣленію суда. Если-же 4 человекъ благонадежные присягнуть въ ея невинности, то она не наказывается, точно также и подозрѣваемый ея соучастникъ¹⁾. За похощеніе чужой жены противъ ея согласія—смерть или уплата куна, если-же съ ея согласія, то похититель можетъ ее оставить у себя, уплативъ мужу выкупъ (калымъ) и давъ ему кромѣ того дѣвшушку безъ выкупа. Кровосмѣшеніе наказывается смертью, но послѣдняя можетъ быть замѣнена родичами другимъ наказаніемъ²⁾. Оскорблять женщину запрещалось. Виновный платилъ штрафъ за безчестіе, или просилъ извиненія. За богохульство побивали камнями. За отступленіе отъ мусульманства и принятіе христіанства—конфисковали имущество. Господинъ могъ наказывать раба даже смертью; никакія жалобы на господъ не принимаются.

За воровство платится „айбана“—штрафъ въ 27 разъ болѣе стоимости украденнаго. Виновный въ покражѣ скота долженъ придать къ верблюдамъ одного плѣннаго, къ лошадямъ верблюда, къ овцамъ лошадь³⁾, причемъ стада краденныя, или случайно бывшія у чужого, возвращаются владѣльцу съ приплодомъ, за исключеніемъ угнаннаго барантой.

Семейное право.

Родительская власть была очень сильна и онъ могъ безнаказанно даже лишать ихъ жизни. Дѣти-же напротивъ за всякія оскорбленія, нанесенныя отцу и матери, даже за злословіе по ихъ адресу подвергались позорнымъ наказаніямъ: сынъ—публичному покаянію, дочь соотвѣтствующему тѣлесному

¹⁾ По нынѣ дѣйствующимъ обычаямъ за изнасилованіе—штрафъ и, если дѣвица, то должно жениться. За прелюбодѣваніе съ замужней женщиной штрафъ; сожителство съ дѣвицей съ ея согласія у киргизовъ не наказывается, у кара-киргизовъ наказывается тѣлесно и штрафомъ (Гродековъ).

²⁾ Дѣла о кровосмѣшеніи въ старину у киргизовъ подлажали семейному суду.

³⁾ Причемъ 100 верблюдовъ=300 лошадямъ=1000 овцамъ; у киргизовъ, какъ и у всѣхъ кочевыхъ народовъ, самый строгій штрафъ за кражу скота.

воздаянію со стороны матери и по желанію послѣдней¹⁾. На отца нельзя было доносить, даже, если онъ совершилъ преступленіе.

Кромѣ этихъ статей о родительской власти, доходящей даже до права родителей на жизнь дѣтей, и неотвѣтственности дѣтей за утайку родительскихъ преступленій, существуютъ статьи семейнаго права киргизовъ, регулирующія права наследованія. Послѣ родителей, понятно, наследуютъ дѣти, причемъ малолѣтнія отдаются въ опеку ближайшимъ родичамъ, если же ихъ нѣтъ, то и чужимъ. Въ случаѣ смерти бездѣтнаго, самостоятельнаго сына, имущество переходитъ къ отцу. Волей своей при смерти для наследованія могутъ, какъ угодно, распоряжаться; духовныя завѣщанія составлялись въ присутствіи муллы и родныхъ.

Судопроизводство.

Судъ производилъ ханъ лично, или правители и старѣйшины тѣхъ ауловъ, къ которымъ принадлежать стороны. Къ разбирательству стороны приглашали избранныхъ ими посредниковъ. Судьи и посредники получаютъ за рѣшеніе дѣла 10-ую часть иска. Если отвѣтчикъ не являлся на судъ, или не платилъ судебного штрафа, то онъ взыскивался съ его аула и родственниковъ, которымъ предоставлялось расчитываться съ виновными. Если виновный уклонялся отъ исполненія приговора, или начальникъ аула, умышленно потворствуя виновному, не желалъ разбирать дѣла, то истецъ съ разрѣшенія своего старѣйшины могъ совершить баранту, т. е. вмѣстѣ съ родичами и сосѣдями сдѣлать набѣгъ на аулъ виновнаго и тайно угнать его скоть. По возвращеніи онъ долженъ былъ объявить объ этомъ своему начальнику, на обязанности котораго лежало—наблюдать за соотвѣтствіемъ баранты съ искомъ, т. е. чтобы награбленное не превышало иска.

Прочіе законы.

Ханъ, всѣ султаны и родоправители обязаны были собираться въ одно мѣсто осенью, среди степи, для совѣщанія о

¹⁾ Сынъ подвергался публичному покаянію: «Его сажали на черную корову лицомъ къ хвосту съ навязаннымъ на шею старымъ войлокомъ; корову водятъ по ауламъ съ битьемъ виновнаго плетью».

дѣлахъ народа, причемъ всѣ должны были быть вооружены. Безоружные считались наравнѣ съ малолѣтними и не имѣли права голоса. Каждый совершеннолѣтній киргизъ (т. е. могущій носить оружіе) уплачивалъ въ подать хану ежегодно 20-ую часть своего имущества. Султаны отъ этой подати освобождались. Каждое поколѣніе, родъ и отдѣленіе, должно было имѣть свой гербъ—тамгу для клеймленія скота и имущества и для устраненія недоразумѣній.

Я. Гурляндъ.

Поѣздка къ майскимъ тунгусамъ.

(Отчетъ В. М. Ионова о поѣздкѣ къ майскимъ тунгусамъ въ качествѣ члена нелькано-аянской экспедиціи инженера В. Е. Цоова лѣтомъ 1903 года).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1903 года я получилъ приглашеніе участвовать въ Нелькано-Аянской экспедиціи, при чемъ на мою долю выпало изслѣдованіе экономическаго положенія тунгусовъ; въ срединѣ марта Якутскій Статистическій Комитетъ далъ мнѣ добавочно порученіе по изслѣдованію положенія усть-майскихъ тунгусовъ.

Прежде всего явилась потребность выяснитъ тѣ условія, при которыхъ мнѣ предстояло работать и которыя опредѣлили бы подробности моего снаряженія. Последнее обстоятельство было особенно важно по тому, что мнѣ же было поручено собраніе этнографической коллекціи для Музея Императора Александра III. Но ни разспросныя свѣдѣнія, ни литература не могли удовлетворить меня; особенно плохо обстояло дѣло съ литературой: въ городѣ не оказалось самыхъ необходимыхъ книгъ. Попытка выписать ихъ не увѣчалась особеннымъ успѣхомъ. Книгу Слюнина, напр., я получилъ по возвращеніи въ городъ, а моя телеграмма на имя консерватора музея при Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ И. Р. Г. Общества осталась безъ отвѣта. Такъ же плохо обстояло дѣло и съ моимъ снаряженіемъ, такъ какъ въ городѣ не было уже

въ продажѣ самыхъ необходимыхъ продуктовъ, а пароходы, по причинѣ малой воды, запоздали. Мы рассчитывали выѣхать изъ Якутска 23—25 мая и быть въ Аянѣ около 7-го іюня. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, мы должны были около этого времени найти около Аяна большое количество тунгусовъ. Наши расчеты не оправдались. Пароходъ „Громовъ“ вышелъ изъ Якутска ночью 11-го іюня, и на Нельканѣ мы были только 24-го іюня. Съ Нелькана, по непредвидѣннымъ задержкамъ, мы могли двинуться только вечеромъ 1-го іюля. Путь отъ Нелькана до Аяна мы рассчитывали проѣхать въ семь дней, но, вмѣсто того, мы въ десять дней добрались до стойбища тунгуса Василя Карамзина, каковое стойбище находится почти на половинѣ пути между Нельканомъ и Аяномъ. Здѣсь мы нашли двухъ членовъ экспедиціи съ ихъ проводниками и рабочими, громадное большинство которыхъ были тунгусы. Отъ этихъ послѣднихъ мы узнали, что около Аяна мы не найдемъ никого изъ тунгусовъ, такъ какъ всѣ они въ это время заняты рыбной ловлей по рѣчкамъ, впадающимъ въ океанъ. Это сообщеніе мѣняло нашъ маршрутъ: намъ нужно было бросить такъ называемую казенную тропу и итти на поиски тунгусовъ другимъ путемъ. Но намъ нужно было повидаться съ начальникомъ экспедиціи инженеромъ В. Е. Поповымъ, пріѣздъ котораго на стойбище В. Карамзина именно этой казенной тропой ожидался съ часу на часъ. Послѣ совѣщанія съ находившимися здѣсь двумя членами экспедиціи, по словамъ которыхъ В. Е. Поповъ давно долженъ былъ пріѣхать, мы рѣшили отправить въ помощь ему на Джугджуръ двухъ проводниковъ съ нѣсколькими лошадьми, чтобы помочь ему на этомъ трудномъ, а иногда и опасномъ перевалѣ. Наши проводники возвратились ни съ чѣмъ. Отъ В. Е. Попова мы надѣялись получить болѣе точныя указанія относительно тунгусовъ и нашего дальнѣйшаго маршрута. Но мы не могли ждать неопредѣленное время; не зная точно, гдѣ придется искать тунгусовъ, мы не могли опредѣлить, сколько на это потребуется времени, и рисковали не испол-

нить своей задачи относительно усть-майскихъ тунгусовъ. Въ виду этого мы рѣшили раздѣлиться. Одинъ изъ насъ долженъ былъ ѣхать далѣе, а другой возвратиться обратно. Первую задачу взялъ на себя Э. К. Пекарскій, а другую я; вмѣстѣ со мной возвратился и ѣхавшій съ нами фотографъ П. В. Слѣпцовъ.

Непрерывные почти дожди, которые провожали насъ отъ Нелькана до стойбища В. Карамзина, прекратились съ 10-го іюля, и это обстоятельство дало намъ возможность быстрѣе двигаться. Выѣхавъ 16-го іюля, мы 19-го іюля были уже на Нельканѣ. Весь слѣдующій день прошелъ въ отпускѣ части привезенныхъ нами продуктовъ и вещей тунгусамъ, посланнымъ съ нами со стойбища В. Карамзина находившимся тамъ членами экспедиціи, а затѣмъ мы занялись пріисканіемъ проводниковъ для дальнѣйшаго путешествія по рѣкѣ Маѣ. Несмотря на всѣ наши старанія, намъ удалось найти только одного проводника и то за большія деньги, такъ какъ въ это время на Нельканѣ никого не было: начался повосъ, и всѣ тунгусы разбрелись по Маѣ. Лодка, оставленная намъ пароходомъ, принадлежащимъ торговому дому „Коквинъ и Басовъ“, оказалась въ плохомъ состояніи; пришлось самимъ съ помощью кое-кого изъ нельканскихъ жителей вытащить ее на берегъ, просушить, а затѣмъ починить и мѣстами просмолить. На все это пошло три дня, и мы съ П. В. Слѣпцовымъ и однимъ тунгусомъ только 24-го іюля тронулись съ Нелькана, а въ Усть-Майское селеніе (на Алданѣ) пріѣхали 10-го августа. Здѣсь мы не застали никого: полицейскій урядникъ уѣхалъ въ Амчинскую слободу, писмоводитель Корсаковъ былъ гдѣ то на пашнѣ, учитель церковно-приходской школы, оказавшій экспедиціи серьезныя услуги, уѣхалъ въ скопческое селеніе. Наши поиски по пашнямъ не увѣнчались успѣхомъ, и намъ не оставалось ничего болѣе, какъ возвратиться въ селеніе и ждать. Вечеромъ явились писмоводитель и учитель, къ которымъ мы и обратились съ просьбою помочь намъ въ пріисканіи проводника. Вѣтеръ, который

еще 10-го числа едва не помѣшалъ намъ переправиться черезъ Алданъ, на другой день разыгрался такъ, что никто не рѣшался ѣхать, чтобы пригласить намѣченнаго намъ проводника. 12 го августа найденъ проводникъ, но ему еще нужно устроить свою семью у скопцовъ. Туда ему удалось проѣхать, но назадъ онъ могъ вернуться только 13-го ночью, все изъ-за того же вѣтра, и мы отправились въ путь вечеромъ 14-го августа.

Здѣсь единственный путь сообщенія—Алданъ. Тунгусскія поселенія тянутся внизъ верстъ на 200. Намъ предстояло одно изъ двухъ: или ѣхать въ тунгусскихъ берестяныхъ вѣткахъ, чтобы имѣть возможность подняться назадъ въ Усть-Маю и оттуда на лошадахъ возвратиться въ городъ; или ѣхать на пароходской лодкѣ до такъ называемаго охотскаго перевоза (въ 300 верстахъ отъ Усть-Маи) и оттуда по охотскому тракту въ городъ. Мы выбрали послѣднее, такъ какъ подниматься противъ теченія Алдана даже въ вѣткахъ очень трудно. Уже въ послѣднее время нашего путешествія по Маѣ, вѣтеръ все чаще и чаще затруднялъ наше движеніе, и мы не разъ сидѣли изъ-за вѣтра по нѣскольку часовъ, а 7-го августа просидѣли даже цѣлый день; теперь же на Алданѣ вѣтра представляли большую опасность, особенно въ виду того, что тамъ есть мѣста, гдѣ шеваль налетаетъ совершенно неожиданно въ тихую погоду. Это заставило насъ, кромѣ одного постоянного проводника, брать еще перемѣнныхъ проводниковъ, изъ которыхъ каждый провожалъ насъ по тому участку Алдана, который онъ хорошо зналъ относительно возможности проѣхать той или другой протокой при данномъ состояніи воды. Эти проводники были намъ необходимы еще и потому, что они хорошо знали, гдѣ въ данное время можно найти того или другого тунгуса,—наступило уже время перехода тунгусовъ изъ лѣтниковъ въ зимники. На охотскій перевозъ мы пріѣхали 25 августа, а въ городъ 1-го сентября.

Вопросъ о томъ, какъ вести разспросы, явился еще въ городѣ. Можно было придать этому дѣлу болѣе officialный или болѣе частный характеръ. Въ первомъ случаѣ обеспечи-

валась большая полнота свѣдѣній, заполненіе при каждомъ опросѣ всѣхъ рубрикъ; во второмъ—большая правдивость показаній въ ущербъ полнотѣ. Хотя путешествіе по такимъ глухимъ мѣстамъ и представляетъ значительныя затрудненія и даже нѣкоторыя опасности для частныхъ лицъ, не имѣющихъ тамъ никакихъ связей, но мы предпочли придать нашей поѣздкѣ менѣе офіціальный характеръ и отказались отъ предложеннаго намъ въ помощь казака, запасшись на всякій случай открытымъ предписаніемъ г-на начальника края. Предписаніе это обезпечивало намъ содѣйствіе сельскихъ властей и полицейскихъ урядниковъ.

Плывя по Маѣ, мы заранѣе разспрашивали, кого изъ тунгусовъ и гдѣ можно найти. Иногда указанія давались неопредѣленныя, и въ такомъ случаѣ мы, подѣвжая къ предполагаемому мѣсту стоянки тунгусовъ, давали одинъ или нѣсколько выстрѣловъ, на что въ отвѣтъ раздавался выстрѣлъ, если кто нибудь изъ мужчинъ былъ дома, или крикъ, если дома были только женщины. Мы приставали къ берегу, знакомились съ тунгусами, потомъ приглашали ихъ къ себѣ на чай, и здѣсь начиналась бесѣда. Вести разспросы систематически было очень трудно. Появленіе на Маѣ чужого человека—цѣлое событіе, и намъ приходилось не только разспрашивать, но и отвѣчать на вопросы, чтобы удовлетворить вполнѣ естественное любопытство нашихъ гостей. Здѣсь мы были предоставлены исключительно своему умѣнью. Нашъ проводникъ, очень сильный и ловкій парень, по своей умственной ограниченности никакъ не могъ понять цѣли нашей поѣздки, и мы не могли ждать отъ него никакой помощи. Приходилось поддерживать бесѣду и вести бѣглыя записи. Необходимость всегда торопиться, такъ какъ громадна пространства отнимали много времени на передвиженіе, не давала возможности просматривать записи и потомъ пополнять пробѣлы.

Для обѣда и ночевки мы старались останавливаться около тунгусовъ, и иногда приходилось сокращать визитъ, если можно было опасаться, что до наступленія ночи мы не

дождемъ до слѣдующей тунгусской стоянки. Въ послѣднемъ случаѣ весь вечеръ пропадалъ бы даромъ. Если наступало время обѣда, который у насъ состоялъ изъ чая и сухарей, а до тунгусовъ было далеко, то мы приставали къ пустынному берегу, кипятили свой чай, брали его въ лодку и отправлялись дальше. Населеніе по Маѣ очень рѣдкое, и намъ не разъ приходилось ночевать на пустомъ берегу. Чтобы выиграть время, мы впередъ отказались отъ посѣщенія тѣхъ тунгусскихъ семей, которыя были посѣщены и опрошены членомъ экспедиціи П. Ф. Тепловымъ при переѣздѣ еще весной изъ Усть-Майскаго селенія до Нелькана. Всего посѣщено нами до тридцати семей. При разспросахъ главное вниманіе обращалось на средства существованія и экономическое положеніе тунгусовъ, ихъ потребности и способы удовлетворенія ихъ. Здѣсь нельзя не отмѣтить тревожнаго состоянія, господствующаго по Маѣ отъ Нелькана до Алдана. Въ верхнемъ теченіи эта тревога объясняется фактомъ отвода покосовъ, которыми пользовались тунгусы, русскимъ торговцамъ, проживающимъ на Нельканѣ. Покосы эти отведены имъ, какъ казенныя пустолежащія земли. Тунгусы обращались къ намъ съ вопросомъ, не поручено ли намъ записывать тѣхъ изъ нихъ, кто желаетъ занять тѣ или другія мѣста подъ покосы. Въ Усть-Майскомъ селеніи мы узнали о существованіи вышедшаго отъ якутскаго окружнаго исправника предписанія, которое устанавливаетъ порядокъ пользованія землею по р. Маѣ. Каждый тунгусъ, желающій пользоваться безъ платежа аренды занятымъ уже или облюбованнымъ имъ участкомъ, долженъ обратиться съ просьбою въ Якутское Областное Правленіе, точно описавъ просимый имъ участокъ „въ отношеніи его положенія, пространства, качества, а также смежности—чѣмъ граничить“. Трудно сказать, въ какомъ видѣ достигли до нихъ слухи о содержаніи этого предписанія, но если бы оно было даже имъ объявлено въ переводѣ на якутскій или тунгусскій языкъ, то и тогда ихъ тревога станетъ понятною въ виду полного отсутствія по Маѣ грамотныхъ людей и факта

превращенія находившейся въ пользованіи тунгусовъ покосной земли въ казенную оброчную статью, доступную только для торговцевъ. Далѣе тревога тунгусовъ вызвана слухами о возобновленіи станковъ по Маѣ. Тунгусы, живущіе на мѣстахъ бывшихъ станковъ или по близости, боятся, что съ возобновленіемъ станковъ у нихъ отберутъ для этихъ послѣднихъ земли, которыми они теперь пользуются. Возникновеніе этихъ слуховъ надо, вѣроятно, поставить въ связь съ изысканіями по Нелькано-Аянскому тракту: если будетъ построена дорога, то должны быть и станки,—такъ, по всей вѣроятности, разсуждаютъ тунгусы. По нижнему теченію Май тунгусы не прямо заинтересованы въ вопросѣ о передѣлѣ расчистовъ, поднятѣмъ среди алданскихъ тунгусовъ, а только по тѣмъ связямъ, которыя сохранились между первыми и послѣдними. Тѣмъ не менѣе мы именно на Маѣ узнали, что въ то время, какъ на собраніи тунгусовъ былъ рѣшенъ вопросъ о передѣлѣ пахотныхъ земель съ исключеніемъ расчистовъ, приговоръ былъ написанъ такъ, что въ передѣлѣ должны идти и расчистки.

Населеніе по Маѣ, несмотря на свою малочисленность, крайне разнообразно по своему характеру. Нельканъ—главный узелъ по перевозкѣ чаевъ. Притяженіе, оказываемое этой перевозкой на тунгусовъ, ослабѣваетъ по мѣрѣ удаленія отъ Нелькана. Перевозка чаевъ, взятая цѣликомъ, дѣло очень сложное. Для этого дѣла нужны олени и лошади, нужны кормовища для оленей и запасы сѣна для лошадей, нужны пастухи, покосчики, возчики, нужны продукты, какъ то: мука, масло, мясо (битое и живой скотъ) и т. п., нужны плотники для постройки паузковъ и лодокъ, лямовщики, лопмана и т. д. и т. д. Понятно, что провести точно границу притяженія, оказываемого чайнымъ дѣломъ на тунгусское населеніе, невозможно. Можно говорить только о большей или меньшей зависимости. Въ этомъ отношеніи Маю можно раздѣлить на двѣ части. Верхняя, значительно меньшая, всецѣло зависитъ отъ чайнаго дѣла. Здѣсь тунгусы часто цѣлыми семьями, забирая съ собой

и грудныхъ дѣтей, отправляются со своими оленями на зимнюю возку чаевъ отъ Аяна до Нельгана или только до Сыбынаха, а лѣтомъ опять передвигаются на Маю для пастьбы оленей, занимаясь рыболовствомъ, звѣроловствомъ и охотой постольку, поскольку это позволяетъ главная цѣль. Нижняя часть Маи представляетъ осѣдлое населеніе, живущее скотоводствомъ, занимающееся хлѣбопашествомъ, если и переходящее иногда съ одного мѣста на другое, то только для того, чтобы скормить запасы сѣна, находящіеся далеко отъ постоянного мѣста жительства. вмѣстѣ съ этими двумя типами появляются по Маѣ чисто бродячіе тунгусы, занимающіеся исключительно звѣроловствомъ и охотой, для которыхъ олени служатъ только средствомъ передвиженія. Всѣ тунгусы по Маѣ подверглись въ большей или меньшей степени сильному вліянію якутовъ (объякучиванію), какъ въ матеріальной обстановкѣ, такъ и въ языкѣ. По верхнему теченію Маи можно встрѣтить тунгусовъ, плохо говорящихъ по-якутски, но ближе къ Алдану они уже давно забыли свой родной языкъ и говорятъ только по-якутски. Здѣсь вся матеріальная обстановка до того чисто якутская, что въ юртѣ такого тунгуса совершенно забываешь, что находишься среди тунгусовъ.

Поѣздка по Алдану имѣла другой характеръ. Нашъ постоянный проводникъ отличался совсѣмъ другими качествами. Человѣкъ очень толковый, онъ, хотя нѣсколько и по своему, понялъ цѣль нашей поѣздки по Алдану и свазалъ ее съ тѣмъ, что было сдѣлано для тунгусовъ раньше, какъ то: открытіе порохового склада, высылка берданокъ и т. п. Кромѣ того, по той части Алдана, гдѣ мы проѣхали, онъ былъ свой человѣкъ, вездѣ его встрѣчали, какъ стараго пріятеля. Благорасположеніе и довѣрчивость, съ которыми относились къ нему, какъ бы распространялись и на насъ. Другое преимущество представляли наши переменные проводники. Отъ Усть-Майскаго селенія до устья Нотары, гдѣ поселены духоборы, устроены по Алдану станки. Усть-Майскій голова, узнавъ о нашемъ намѣреніи спуститься по Алдану на лодѣ, прислалъ

намъ предписаніе, которымъ обязывалъ тунгусовъ давать намъ проводника отъ юрты до юрты, а при переправѣ черезъ Алданъ двухъ проводниковъ. Эта предосторожность, какъ намъ объяснили, была не лишняя. Не зная точно, что представляетъ каждая протока при данномъ состояніи воды, мы рисковали попасть въ такую протоку, которая въ нижней своей части пересохла. Выбраться назадъ изъ такой протоки на веслахъ при быстромъ теченіи Алдана возможно только въ вѣткѣ; для лодки же пришлось бы искать лямовщиковъ, на что при разбросанности тунгусскихъ поселеній потребовалось бы нѣсколько дней. Затѣмъ переправляться черезъ Алданъ совѣтуютъ какъ можно быстрѣе, чтобы не быть застигнутымъ на серединѣ внезапно поднявшимся вѣтромъ. Такой шкваль мы два раза испытали на себѣ. Разъ онъ засталъ насъ, когда мы огибали конецъ острова и были далеко отъ берега, а воротиться къ острову противъ теченія не могли. Въ другой разъ онъ засталъ насъ на берегу, гдѣ мы остановились на ночлегъ при совершенно тихой погодѣ. Мы рѣшили на всякій случай захватить съ собой предписаніе головы, но, вмѣсто бесплатныхъ проводниковъ, брать тунгусовъ со станковъ за обычные прогоны. При этомъ мы рѣшили за недостаткомъ средствъ всегда ограничиваться однимъ такимъ проводникомъ, рассчитывая, что одинъ изъ насъ можетъ править. Кромѣ прогонъ, мы давали тунгусамъ подарки, смотря по тому, въ чемъ кто нуждался. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, насъ вездѣ встрѣчали радушно, а главное, съ довѣріемъ относились къ намъ. Наши проводники, одинъ постоянный, другой перемѣнный, для тунгусовъ свои люди, готовили среди нихъ почву для нашихъ опросовъ, къ которымъ мы приступали послѣ того, какъ у нихъ кончались обычные разспросы. Здѣсь можно было вести дѣло болѣе систематично, не боясь уже возбудить подозрѣній. Разъ только мы, остановившись на ночлегъ, оставили своихъ проводниковъ на берегу, а сами отправились версты за двѣ къ богатому тунгусу. И намъ пришлось расквяться въ этомъ: онъ не сказалъ намъ ни слова правды.

Для характеристики отношенія тунгусовъ къ намъ могу привести слѣдующій случай. Насъ догоняютъ на своей легкой быстроходной вѣткѣ два тунгуса. Они ѣхали внизъ по своему дѣлу. Догнавъ насъ, они держатся нѣкоторое время рядомъ съ нами, разговариваютъ съ нами и нашими проводниками. Разумѣется, главнымъ предметомъ бесѣды служить цѣль нашей поѣздки. Черезъ нѣкоторое время одинъ изъ тунгусовъ, пожилой и очень симпатичный на видъ, выразилъ желаніе сопутствовать намъ до нашей ночевки. Для этого онъ пересѣлъ къ намъ въ лодку; товарищъ же его скоро направился къ берегу. Бывшій староста, наблюдательный и вдумчивый человѣкъ, нашъ спутникъ былъ для насъ очень интереснымъ собесѣдникомъ. Въ разговорѣ онъ часто касался тѣхъ поземельныхъ отношеній, которыя имѣютъ съ ними духоборы. Съ поселеніемъ на Нотарѣ духоборовъ, которымъ былъ отведенъ большой участокъ прекрасной земли, тунгусы, пользовавшіеся надѣлами на этомъ участкѣ, очутились въ безвыходномъ положеніи. Они, конечно, имѣли право на общественную землю и получили изъ нея надѣлы, но надѣлы эти были худшаго качества, состояли часто изъ отдѣльныхъ лоскутовъ въ разныхъ мѣстахъ и далеко отъ насиженнаго мѣста. Порывать установившіяся связи, бросать произведенныя расчистки, строиться на новомъ мѣстѣ, приспособливаться къ новымъ условіямъ звѣроловства и рыболовства—равнялось почти полному разоренію. Началось приспособленіе къ новымъ условіямъ на старыхъ мѣстахъ. Лишившись земли, они продолжаютъ платить за нее попрежнему и, кромѣ того, снимаютъ ту же землю у духоборовъ, платя высокую арендную плату и не находя часто, за отдаленностью, кому сдать свои надѣлы. Но фактъ отвода земель отозвался не только на прежнихъ владѣльцахъ этихъ земель, но и на ихъ однообщественникахъ, которые должны были поступиться частью своихъ надѣловъ въ пользу обездоленныхъ. Понятно, какія осложненія должно было все это ввести въ ихъ поземельныя отношенія; понятно, почему этотъ тунгусскій Катонъ заканчивалъ свою рѣчь неизмѣннымъ: „духоборы должны быть

убраны“. Нужно замѣтить, что этотъ тунгусъ живетъ далеко отъ духоборовъ и отводъ имъ земель отразился на немъ косвенно. Вотъ насъ провожаетъ другой тунгусъ, на которомъ этотъ фактъ отразился прямо. Лишившись земли, онъ сталъ производить расчистки на землѣ другого рода. Стѣсненные въ землѣ тунгусскія общества стали ревниво относиться къ такимъ расчисткамъ и староста Кюбскаго рода не только запретилъ ему производить расчистку, но потребовалъ, чтобы виновный уходилъ съ насиженнаго мѣста, на которомъ жили его отецъ и дѣдъ. Тунгусъ подалъ прошеніе начальнику области, проѣзжавшему тогда на пороходѣ по Алдану. Послѣдовала резолюція: оставить тунгуса въ покоѣ. На бѣду его писавшій прошеніе плохо зналъ по-якутски и назвалъ его въ прошеніи тунгусомъ кюбскаго рода, тогда какъ онъ былъ эжанецъ. Черезъ годъ письмоводитель замѣтилъ ошибку, и для нашего тунгуса начинается цѣлый рядъ злоключеній. Письмоводитель, явившись на собраніе 1-го эжанскаго рода въ качествѣ головы по уполномочію, произнесъ свой приговоръ: тунгусъ нашъ долженъ уплатить 75 р. кюбскому роду за покось, который данъ былъ ему на пять лѣтъ бесплатно, и убираться съ этой земли. Кюбское общество выручаетъ его изъ бѣды, соглашаясь принять его въ свою среду, и тотъ же письмоводитель беретъ деньги и съ общества и съ тунгуса за составленіе „общественнаго согласія“, беретъ съ тунгуса подписку, что онъ не будетъ больше поднимать этого дѣла, за что опять таки беретъ деньги, и за деньги соглашается вести дѣло о припискѣ тунгуса къ кюбскому роду. На свою бѣду тунгусъ нашелъ себѣ болѣе дешеваго ходатая, и возникаетъ новое дѣло. Его въ самую страду вызываютъ на Усть-Маю и требуютъ съ него въ пользу письмоводителя условленное вознагражденіе, хотя тотъ не написалъ еще ни строчки. Мало того, голова отдаетъ приказъ, чтобы тунгусъ безъ разрѣшенія письмоводителя не смѣлъ отлучаться съ Усть-Маи. Потерявъ въ самое горячее время девять дней на поѣздку въ Усть-Маю и рискуя остаться безъ сѣна, тунгусъ самоволь-

но уѣхалъ домой. И сколько такихъ дѣлъ возникло послѣ появленія духоборовъ! Прежнія отношенія разрушены сразу и это необходимо должно было жестоко отразиться на тунгусахъ. Поколебалась даже прославленная тунгусская честность. Вотъ насъ провожаетъ молодой тунгусъ, отецъ котораго взялся докончить работы по спуску озера, предпринятая однимъ богатымъ тунгусомъ. Условія, на которыхъ старикъ взялся докончить работы, были слѣдующія: по спускѣ озера онъ бесплатно пользуется въ теченіе трехъ лѣтъ всѣмъ озеромъ, какъ покосомъ, а по истеченіи этого срока $\frac{1}{3}$ частью образовавшагося покоса. Старикъ работалъ со всей семьей цѣлое лѣто, спустилъ озеро и въ первый послѣ этого годъ скошилъ всю траву, получивъ до 100 копенъ сѣна, во на второй годъ ему не позволили косить тамъ, на третій годъ ему дали только $\frac{1}{2}$ покоса, взявши еще съ него на покрытие какихъ то расходовъ 6 рублей. Послѣ этого ему окончательно отказали въ покосѣ. Попытка жаловаться едва не кончилась для него изгнаніемъ изъ той мѣстности, въ которой онъ поселился. Покосовъ мало было и прежде, кортомная плата за землю у духоборовъ растетъ. Пахотной земли у тунгусовъ тоже мало, и нѣкоторые изъ нихъ принуждены сдавать посѣвъ хлѣба по подряду духоборамъ, тогда какъ при другихъ условіяхъ могли бы вспахать и сами. Специально ради духоборовъ тунгусы обязаны содержать между Усть-Майскимъ селеніемъ и Нотарой станки, которыми пользуется полицейскій урядникъ, живущій въ Усть-Маѣ, для своихъ поѣздокъ къ духоборамъ.

Переходя въ общей характеристикѣ тунгусовъ, живущихъ по Алдану, я долженъ оговориться, что мы видѣли только тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ ниже Усть-Май. Подняться вверхъ по Алдану можно было только лямкой, для чего пришлось бы нанимать много рабочихъ, которыхъ въ это время года на Усть-Маѣ найти нельзя; да и средства наши не позволили бы такого расхода. Времени въ нашемъ распоряженіи оставалось тоже мало. Кромѣ того, наступали холода, можно

было даже ждать снѣга, который засталъ таки насъ въ дорогѣ, а небольшая пароходская лодка не давала намъ возможности устроить какъ нибудь крышу, чтобы защитить себя отъ дождя и снѣга. Мы ютились кое-какъ на носу, гдѣ даже вытянуться не было возможности. Путешествіе по Алдану осенью затруднительно еще потому, что нельзя надѣвать теплой обуви. Изъ-за отмелей лодка не всегда подходитъ вплотную къ берегу, и часто приходится спускаться прямо въ воду, чтобы выйти на берегъ. Тунгусы, живущіе вверхъ по Алдану должны представлять нѣкоторыя особенности. Тамъ пролегаетъ на ниманскіе прииски путь, по которому доставляется масло, мясо. Тамошніе тунгусы имѣютъ сравнительно больше коннаго скота. Процессъ обьякучиванія не достигъ тамъ той степени, какъ у нижнихъ тунгусовъ. Послѣдніе уже совершенно не знаютъ тунгусскаго языка, не знали его и ихъ отцы и дѣды. Вся матеріальная обстановка, орудія труда и промысла чисто якутскія. Они и сами сознаютъ это, и часто приходится слышать у нихъ выраженія, что они только называются тунгусами, а въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ якутовъ, или, что у нихъ „по-якутски“ это дѣлается такъ то. Всѣ они занимаются по преимуществу скотоводствомъ, которое и опредѣляетъ порядокъ ихъ жизни, сѣютъ хлѣбъ и, какъ подсобными промыслами, занимаются звѣринымъ промысломъ, охотой и рыболовствомъ. Всѣ приемы скотоводческаго хозяйства чисто якутскіе, насколько, конечно, это допускается мѣстными условіями. Земледѣліе съ посѣвомъ картофеля развито неодинаково. Наиболѣе высоко оно стоитъ около Усть-Мая, постепенно понижаясь въ размѣрахъ и степени совершенства по мѣрѣ движенія внизъ по Алдану. Здѣсь нельзя не сказать о вліяніи Усть-Майскихъ скопцовъ, отъ которыхъ тунгусы заимствуютъ приемы обработки земли, но это дорого обходится тунгусамъ, которые, находясь въ безысходной кабалѣ у скопцовъ, состоятъ вѣчными ихъ данниками. Скопцы скупаютъ у тунгусовъ даже зерно и продаютъ имъ муку. Все необходимое тунгусъ приобретаетъ у скопца и ему же сдаетъ пушнину, а за недостат-

комъ ея скотъ. Цѣны, какъ товаровъ такъ и пушнины, зависятъ отъ свопца, и часто тунгусъ не знаетъ ихъ, и свопецъ сообщаетъ ему только окончательный расчетъ, который почти возсе не интересуеть тунгуса, состоящаго въ неоплатномъ долгу. Для человѣка, не имѣющаго ни гроша, совершенно безразлично, долженъ ли онъ 150 или 200 рублей. Трудно найти по Алдану тунгуса, который не былъ бы долженъ свопцу. Промысль тотъ же, что и по Маѣ: въ качествѣ пушнины бѣлка, изрѣдка заяцъ, лисица, медвѣдь, горностаи; въ качествѣ дичи сохатый и дикій олень. Въ Алданѣ много хорошей рыбы, но для правильнаго промысла отчасти нѣтъ средствъ, отчасти времени. Сбытъ рыбы имѣеть мѣсто только по близости Усть-Маи, гдѣ скупщиками являются тѣ же свопцы, какъ для собственнаго потребленія, такъ и для продажи.

На всемъ протяженіи отъ Нельвана до границы юбскаго рода на Алданѣ слышны жалобы на недостатокъ и дороговизну оружія. Винчестеръ и берданка рѣдки среди тунгусовъ, чаще всего можно встрѣчать обыкновенную кремневую винтовку (малопульку), которую они приобрѣтають у якутовъ, и въ такомъ же упрощенномъ видѣ (съ деревяннымъ крючкомъ вмѣсто спуска и собачки), въ какомъ встрѣчаешь ее въ глухихъ якутскихъ наслегахъ. Винчестеръ отъ 70 до 150 рублей. Берданка отъ 25 до 70 рублей. Не задолго до нашего пріѣзда усть-майскіе тунгусы получали 15 бердавокъ изъ казны, но въ руки бѣдняковъ эти берданки не попали, такъ какъ деньги требовалось сейчасъ же собрать и выслать, а бѣдняки ихъ никогда не видать и расплатиться могутъ только пушниной. Что касается качества ружей, то въ винчестерѣ тунгусы начинаютъ разочаровываться. Говорятъ, что онъ хорошъ года на два на-три, дальше бой его слабѣетъ. Одинъ тунгусъ передъ самымъ нашимъ пріѣздомъ убилъ теленка сохатаго, когда послѣдній перепаывалъ съ маткой рѣву, матка же ушла съ двумя пудами. Главное свойство винчестера—сворострѣльность—не имѣеть особаго значенія, такъ какъ имъ рѣдко приходится стрѣлять при такихъ условіяхъ, какъ въ описан-

номъ сейчасъ случаѣ. Чаще всего стрѣлять приходится въ тайгѣ, гдѣ первый выстрѣлъ рѣшаетъ дѣло. Берданку тунгусы особенно цѣнятъ за ея прочность: если берданка хороша, то ей вѣку нѣтъ при хорошемъ уходѣ. Но ея дальнобойность не имѣетъ для нихъ никакого значенія. По ихъ словамъ, ихъ вполне удовлетворила бы винтовка, хорошо пристрѣленная на 100 шаговъ. Но мало имѣть берданку, надо еще имѣть приборъ для снаряженія патроновъ, а этого то у тунгусовъ и нѣтъ. Якутскія пулелейки, приобретаемыя нѣкоторыми изъ нихъ по баснословнымъ цѣнамъ, нигуда не годятся, по причинѣ невѣрной сверловки. Мировой судья Г. Поплавскій, ѣхавшій съ нами на пароходѣ, передалъ въ наше распоряженіе пулелейку, рикаперъ и барклай для снаряженія берданочныхъ патроновъ. Нужно было видѣть, какъ разгорались у тунгусовъ глаза при видѣ этихъ приборовъ, какъ они упрашивали продать ихъ имъ за какую угодно цѣну. Но продать ихъ мы не могли, такъ какъ получили ихъ даромъ, а оставить у какого нибудь тунгуса боялись, чтобы они не сдѣлались средствомъ эксплуатаціи. Мы оставили ихъ въ распоряженіе нельканскаго священника отца Василія Мальцева, который для исполненія требъ объѣзжаетъ громадныя пространства и встрѣчаетъ много тунгусовъ. Какое значеніе имѣетъ отсутствіе этихъ приборовъ у тунгусовъ, можно судить по цѣнамъ. Патроны для берданки (снаряженные) отъ 25 коп. и дороже, тогда какъ пустыя гильзы—7—10 коп. Патроны для винчестера доходятъ до 35—50 коп. за штуку. Эта дороговизна привозныхъ патроновъ объясняется еще низкимъ качествомъ казеннаго пороха на Нельканѣ, который тунгусы отзываются брать. Земледѣліе, по климатическимъ условіямъ, развивается туго; скотоводство ограничено недостаточнымъ количествомъ повосовъ, и звѣриные промыслы надолго еще сохраняютъ свое значеніе. Въ сравненіи съ якутами тунгусы отличаются большею умственной подвижностью и большею склонностью къ заимствованію. Фактъ почти поголовной безграмотности нельзя ставить имъ въ упрекъ. Стоитъ только

вспомнить, какъ долго якуты смотрѣли на обученіе дѣтей, какъ на особую повинность, и отдавали въ школы сиротъ и дѣтей бѣдняковъ. Кромѣ того, церковно-приходскія школы на Нельбанѣ и въ Усть-Маѣ открыты еще очень недавно, чтобы можно было дѣлать изъ этого какіе нибудь выводы.

Въ заключеніе нельзя не указать на полное почти отсутствіе медицинской помощи. Всѣ тунгусы съ глубокой благодарностью отзываются о дѣятельности отца Василя Мальцева на этомъ поприщѣ. Но что можетъ сдѣлать одинъ человекъ при такой массѣ нуждающихся въ помощи и при томъ громадномъ пространствѣ, на которомъ разбросаны эти нуждающіеся? По рѣкѣ Маю мы встрѣчали семьи, въ которыхъ всѣ поголовно во время нашего проѣзда были больны инфлуэнцой. Въ самомъ центрѣ тунгусскихъ поселеній свилъ себѣ гнѣздо сифились; и если принять во вниманіе, что этотъ центръ представляетъ изъ себя почти сплошной кабакъ, то будетъ понятно, какая опасность грозитъ тунгусамъ, изъ которыхъ многіе и понятія не имѣютъ о томъ, какая это страшная болѣзнь.

Всеволодъ Іоновъ.

Поѣздка къ приаянскимъ тунгусамъ.

(Отчетъ Э. К. Пекарскаго о поѣздкѣ къ приаянскимъ тунгусамъ въ качествѣ члена нелькано-аянской экспедиціи лѣтомъ 1903 г.).

По первоначальному плану экспедиціонныхъ работъ, изслѣдованіе экономическаго положенія нелькано-аянскихъ тунгусовъ должно было быть произведено мною совмѣстно съ В. М. Ионовымъ. Послѣдній въ своемъ отчетѣ выясняетъ причины, по коимъ мы вынуждены были отступить отъ этого плана. Поздній отходъ парохода „Громовъ“ въ с. Нельканъ изъ г. Якутска, задержка въ этомъ селеніи, происшедшая отъ того, что кони, на которыхъ мы должны были тронуться въ путь, не могли быть разысканы въ теченіе трехъ дней, непрерывные дожди, шедшіе со дня нашего выѣзда изъ селенія Нельканъ и затруднявшіе наше движеніе,—все это настолько сократило время, предположенное нами для изслѣдованія быта нелькано-аянскихъ тунгусовъ, что мы, доѣхавъ до половины пути Нелькано-Аянъ, рѣшили раздѣлиться: В. М. Ионовъ, въ сопровожденіи приглашеннаго нами фотографа П. В. Слѣпцова, возвратился въ с. Нельканъ, чтобы остававшееся въ его распоряженіи время употребить на ознакомленіе съ усть-майскими тунгусами и тѣмъ самымъ выполнить возложенное на насъ Якутскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ порученіе—„попутно“ изслѣдовать экономическое положеніе этихъ тунгусовъ, а я двинулся дальше, по направленію къ Аяну, чтобы выполнить главную задачу, лежавшую на насъ,—изслѣдовать приаянскихъ тунгусовъ. Предварительно я заручился согласіемъ члена экспедиціи В. С. Панкратова, въ случаѣ разрѣшенія начальника экспедиціи, немедленно отпра-

виться вслѣдъ за мною для совмѣстной работы. Это былъ единственный выходъ изъ затруднительнаго положенія, въ коемъ мы очутились,—иначе мы рисковали не выполнить своего обязательства передъ Статистическимъ Комитетомъ.

Во время пребыванія нашего въ стойбищѣ бывшаго старости тунгусовъ макагырскаго рода Василя Карамзина, на рѣчкѣ Олгомдо, съ 10 по 16 іюля, нами была выработана подробная программа, по которой каждый изъ насъ долженъ былъ опрашивать главъ встрѣченныхъ нами тунгусскихъ семей. Здѣсь же одинъ изъ рабочихъ-тунгусовъ сообщилъ намъ, что въ это время тунгусы имѣютъ обыкновеніе перекочевывать вмѣстѣ съ своими стадами оленей съ морского берега въ верховьямъ рѣкъ, впадающихъ въ море, для рыбнаго промысла, и что всего скорѣе бродячихъ тунгусовъ я могу встрѣтить по р. Алдомѣ, если поѣду по такъ наз. танчинской дорогѣ. Такъ какъ другихъ болѣе определенныхъ свѣдѣній о мѣстахъ тунгусскихъ стойбищъ у насъ не имѣлось, то я 16 іюля, съ однимъ проводникомъ-якутомъ и однимъ рабочимъ, якутомъ же, при 4-хъ коняхъ, и тронулся въ путь въ указанномъ направленіи, захвативъ съ собою лишь самые необходимые предметы: 1) съѣстные припасы (сухари и лепешки, ржаную муку, крупу, масло, чай и сахаръ); 2) ящикъ съ товарами (ситець, готовое бѣлье, табакъ разнаго качества, чай, порохъ и пр.) для обмѣна на предметы тунгусскаго обихода; 3) одежду, обувь, постель и палатку; 4) нѣкоторые медикаменты, отобранные изъ нашей аптечки В. С. Панкратовымъ. Этою кладью были навьючены 3 коня настолько, что проводники должны были итти пѣшкомъ, ведя коней въ поводу, четвертый же конь былъ подо мною, и на него я положилъ только переметныя сумы съ одеждою, бѣльемъ и обувью. Кромѣ того, одинъ конь былъ оставленъ для В. С. Панкратова, который, предполагалось, не замедлитъ выѣхать вслѣдъ за мною на двухъ коняхъ при одномъ проводникѣ и захватитъ съ собою какъ оставленные мною вещи, такъ и ржаной муки для проводниковъ.

Танчинская (по имени рѣчки Танчы) дорога представляетъ изъ себя довольно широкую тропу, по которой тун-

гусы возять зимою чай на оленяхъ изъ Аяна въ с. Нельканъ. Проходить она по мѣстамъ самаго разнообразнаго характера: тайгою, долинами рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ море, по каменистымъ русламъ этихъ послѣднихъ, по горнымъ хребтамъ. На р. Танчы, которую приходится пересѣзать неоднократно, я впервые въ жизни увидѣлъ такую массу морской рыбы, называемой по-русски горбушкою. Она идетъ густыми стадами противъ теченія рѣки, упорно стремясь преодолѣть его быстрину. Кажется, будто этой рыбы столько же, сколько и камней на днѣ рѣки. Достаточно сказать, что мы, за часъ или полтора, успѣли побить камнями и заколоть ножами до 6 горбушекъ, въ нѣсколько фунтовъ вѣсомъ каждая. Какъ оказалось, горбуша—главный пищевой продуктъ тунгусовъ лѣтомъ. Этихъ 6-ти штукъ намъ съ избыткомъ хватило на ужинъ и на завтракъ.

20 юля подъ вечеръ мы подъѣхали къ лѣвому берегу р. Алдомы и увидали на противоположномъ берегу 2-хъ тунгусятъ, которые на нашъ окрикъ сначала не обратили вниманія, а затѣмъ скрылись въ лѣсу. По счастью, на томъ же берегу былъ одинъ старикъ тунгусъ, съ которымъ мой проводникъ, уже бывавшій здѣсь, вступилъ въ переговоры и отъ котораго мы узнали, что завтра сюда привоочують съ устья Алдомы всѣ обитавшіе тамъ тунгусы, а нѣкоторые, быть можетъ, и сегодня. Трудно себѣ представить то радостное чувство, которое охватило меня при этомъ сообщеніи. Наконецъ то я увижу тунгусовъ—первыхъ тунгусовъ, съ которыми я такъ жаждалъ поскорѣе встрѣтиться, чтобы ознакомиться хоть сколько нибудь съ условіями ихъ жизни. Необходимо было переправиться черезъ Алдому, которая здѣсь довольно широка и глубока и очень быстра. Старикъ тунгусъ указалъ намъ мѣсто брода, къ которому мы пробрались со своими вьючными лошадьми по очень узкой оленней тропѣ и не безъ труда спустились съ очень крутого, почти отвѣснаго берега, сводя коней по одному. Для переправы въ бродъ пришлось облегчить коней отъ „прикладовъ“ къ вьюкамъ и, перевозя самые вьюки, вер-

нуться съ конями за „прикладами“. Здѣсь, при вторичной переправѣ, конь подъ моимъ проводникомъ поскользнулся и упалъ, проводникъ поспѣшилъ слѣзть съ него, но ихъ теченіемъ снесло на глубину, и, если мой проводникъ не утонулъ или не разбился о торчащія изъ воды камни, то только потому, что не выпустилъ изъ рукъ поводъ и былъ вытасченъ поднырившими и пустившимся вплавь конемъ. Оказать какую нибудь помощь было невозможно, что признавалъ потомъ и самъ проводникъ. Мнѣ показалось, что теченіе уноситъ и моего коня, и я старался осадить его назадъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности конь мой стоялъ на одномъ мѣстѣ—такова тутъ головокружительная быстрота теченія. Переправившись на другой берегъ, собственно на островъ р. Алдомы, мы разбили палатку и развели огонь. Я велѣлъ проводнику надѣть сухое бѣлье и далъ ему полчашки спирту, такъ какъ онъ, несмотря на суету при установкѣ палатки и рубкѣ дровъ для костра, всетаки не согрѣлся и чувствовалъ ознобъ. Вскорѣ къ намъ подѣхали на оленяхъ еще одинъ старикъ тунгусъ и двое тунгусскихъ парней, пасшихъ здѣсь оленей. Отъ этихъ людей мы узнали, что по близости ночуетъ много тунгусовъ и что завтра они разѣдутся по Алдомѣ вверхъ и внизъ отъ того мѣста, гдѣ мы остановились. Я попросилъ старика наказать черезъ взрослого парня, который оказался его сыномъ, всѣмъ съѣхавшимся тунгусамъ, чтобы они повидались завтра утромъ со мною прежде, чѣмъ разбредутся по разнымъ мѣстамъ.

На другой день, 21 іюля, когда я еще лежалъ въ постели, до меня стали доноситься до сихъ поръ неслыханные мною, то отрывистые, то протяжные горловые звуки, коими тунгусы призываютъ и понукаютъ своихъ оленей. Около моей палатки скоро собралось цѣлое общество съѣхавшихся тунгусовъ, я поспѣшилъ выйти изъ палатки и, ради перваго знакомства, послѣ предварительныхъ обоюдныхъ привѣтствій, предложилъ имъ четверку турецкаго табаку, которая немедленно и была раскурена присутствующими. Какъ оказалось,

у тунгусовъ, страстныхъ курильщиковъ, въ эту пору совсѣмъ не было табаку и достать было негдѣ, такъ какъ въ Аянѣ, отстоящемъ отсюда въ 35-ти верстахъ, въ единственной имѣющейся тамъ лавкѣ, табакъ вышелъ, а пароходъ съ товарами еще не приходилъ. Въ виду этого, я предложилъ тунгусамъ взять у меня разнаго табаку подѣ коллекціи, которыя я долженъ былъ собирать для Русскаго Музея Императора Александра III. Тунгусы раздѣлились на 4 сосѣдскія партіи, и каждая изъ нихъ взяла отъ 2-хъ до 3-хъ ф. табаку; въ чаѣ нуждалась только одна партія, которая и взяла одинъ кирпичъ.

Для опыта, я опросилъ одного холостого тунгуса-работника упомянутаго выше Васил. Карамзина, причеиъ увидѣлъ, что личный опросъ того или другого лица займетъ слишкомъ много времени для того, чтобы я могъ опросить прибывшихъ на одномъ какомъ либо мѣстѣ. Рѣшено было, поэтому, производить опросъ путемъ вызова отдѣльныхъ лицъ, живущихъ далеко отъ мѣста моей стоянки, и путемъ личнаго моего посѣщенія ближайшихъ сосѣдей, осѣвшихъ въ верстахъ полуторныхъ или двухъ отъ меня. Я старался по возможности не отрывать тунгусовъ отъ рыбнаго промысла, которымъ они исключительно пропитывались въ это время, и спрашивалъ преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые были свободны отъ занятій. Отношенія съ тунгусами у меня сразу установились очень простыя, и каждый изъ нихъ съ большою охотою, предупредительностью и терпѣніеиъ давалъ мнѣ отвѣты на всѣ вопросы, даже щекотливаго свойства. Установленію такихъ отношеній способствовало, съ одной стороны, то, что я постарался выяснить, какую практическую пользу для нихъ можетъ принести изслѣдованіе ихъ экономическаго положенія, и, съ другой, то обстоятельство, что среди нихъ оказался одинъ мой старый знакомый якутъ Ботурускаго улуса, женившійся здѣсь на тунгускѣ и ведшій жизнь бродячаго тунгуса. Благодаря этому якуту, имя мое было извѣстно тунгусамъ задолго до моего приѣзда. Бесѣды велись на якутскомъ языкѣ,

которым тунгусы, за исключеніемъ немногихъ только тунгусовъ, владѣютъ въ совершенствѣ. Въ промежутки между опросами я наблюдалъ способы ловли рыбы сѣтями и особымъ крюкомъ, называемымъ по-тунгусски „блугу“, описывалъ жилища и приобрѣталъ встрѣчавшіеся мнѣ предметы тунгусскаго обихода для Русскаго Музея. Путемъ опроса отдѣльныхъ лицъ мнѣ удалось получить предварительныя свѣдѣнія о рыбномъ и звѣроловномъ промыслахъ, объ оленеводствѣ, охотѣ на морскихъ животныхъ, занятіяхъ и ремеслахъ тунгусовъ и о матеріальной сторонѣ ихъ жизни, такъ что, впоследствии, при дальнѣйшихъ опросахъ въ другихъ мѣстахъ, я лишь дополнялъ добытыя мною здѣсь свѣдѣнія.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи моемъ на Алдому, начальникъ экспедиціи инж. В. Е. Поповъ извѣстилъ меня, что онъ не можетъ командировать въ помощь мнѣ В. С. Панкрата, такъ какъ эта командировка урѣзала бы и безъ того скудные средства экспедиціи. Начальникъ экспедиціи въ данномъ случаѣ ошибался, предполагивъ, что расходы по поѣздкѣ Панкрата будутъ отнесены на экспедиціонныя суммы, тогда какъ въ дѣйствительности я и В. М. Юновъ имѣли въ виду отнести эти расходы на счетъ суммъ, отпущенныхъ въ наше распоряженіе. Я поспѣшилъ отвѣтить начальнику экспедиціи въ этомъ именно смыслѣ и вторично просилъ его во всякомъ разѣ командировать или Панкрата, или Теплова по окончаніи ими работъ по изысканію нелькано-аянскаго пути, указавъ, что какъ бы поздно ни прибылъ кто либо изъ нихъ, онъ можетъ прибыть въ самый критическій для меня моментъ, такъ какъ я оставался здѣсь одинъ и, въ случаѣ болѣзни, былъ бы лишень всякой медицинской помощи. Отказавъ въ командированіи Панкрата, начальникъ экспедиціи черезъ земскаго засѣдателя сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы за время моего пребыванія среди тунгусовъ при мнѣ безотлучно находился тунгусскій староста, и назначилъ мнѣ въ проводники одного изъ рабочихъ Василія Карамзина, тунгуса Льва Ивачова, извѣстнаго за одного изъ лучшихъ проводниковъ,

взятаго же мною съ Олгомдо проводника-якута, состоявшаго рабочимъ въ экспедиціи, просилъ возвратить, такъ какъ экспедиція ощущаетъ недостатокъ въ привычныхъ къ дѣлу рабочихъ. Это требованіе начальника экспедиціи мною было исполнено, какъ только явились ко мнѣ изъ Аяна 31 іюля тунгусскій староста и съ нимъ мой новый проводникъ-тунгусъ. Староста объявилъ мнѣ, что на р. Нангтаръ меня ожидаютъ болѣе 10 „урасъ“ тунгусовъ, почему я рѣшилъ немедленно отправиться туда, сдать на храненіе пріобрѣтенныя мною коллекціи двумъ алдомскимъ тунгусамъ впредь до моего возвращенія, такъ какъ я далеко не закончилъ еще опросъ жившихъ по Алдомѣ тунгусовъ. Староста, оставивъ мнѣ, вмѣсто себя, прибывшаго съ нимъ въ качествѣ слутника тунгуса, отправился на Нангтаръ предупредить находившихся тамъ тунгусовъ о моемъ скоромъ прибытіи, а я на другой же день, т. е. 1 авг., вмѣстѣ со своими новыми провожатыми (работчаго якута я отослалъ, за окончаніемъ условленнаго съ нимъ срока, въ Нельканъ) отправился по танчинской же дорогѣ по направленію къ Аяну и въ тотъ же день расположился на ночевку въ 16 верстахъ отъ Аяна, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, съ котораго дорога сворачивала къ Нангтару. Утромъ 2-го августа обнаружилось, что мой конь хромаетъ на заднюю ногу, которая распухла до таковой степени, что брать коня съ собою, а тѣмъ болѣе ѣхать на немъ дальше было невозможно; оказалось, что онъ напоролся и разрѣзалъ себѣ ногу въ паху. Оставивъ здѣсь одного изъ тунгусовъ съ владью и двумя конями, я съ другимъ тунгусомъ, Л. Ивановымъ, поѣхалъ въ Аянъ, чтобы заручиться свѣжимъ конемъ и, кстати, выполнить порученіе начальника экспедиціи объ уплатѣ тамошнему купцу К. М. Бушуеву экспедиціоннаго долга. Въ Аянѣ кони имѣются только у завѣдующаго полицейскою частью В. Ф. Попова, который охотно согласился дать мнѣ одного изъ своихъ коней при томъ лишь условіи, если я дамъ ему одного человѣка въ помощь для поимки этого коня, въ которой можно будетъ приступить не ранѣе 4 августа. Самому

миѣ оставаться въ Аянѣ было нельзя въ виду того, что меня ожидали нангтарскіе тунгусы; поэтому я поздно вечеромъ въ тотъ же день вернулся къ мѣсту ночевки и на другой день, вооруживъ оставленнаго старостою тунгуса берданкою (на случай встрѣчи съ медвѣдемъ), отправилъ его съ захромавшимъ конемъ въ Аянъ съ тѣмъ, чтобы онъ этого коня передалъ г. Попову и, взявъ отъ послѣдняго свѣжаго коня, поспѣшилъ бы налегкѣ догнать меня въ пути. Самъ я съ проводникомъ, навьючивъ тяжело оставшихся трехъ коней, отправился, рѣдко садясь на коня, по направленію къ Нангтару. Большую часть пути пришлось здѣсь совершить вдоль рѣчки Уй, поднимаясь къ ея верховьямъ и неоднократно ее пересѣкая. Разъ, при переходѣ въ бродъ, хотя я и принялъ мѣры предосторожности, запасшись палкою для упора, тѣмъ не менѣе чуть-чуть было не потерялъ равновѣсія отъ напора быстро текущей воды. Мой проводникъ моментально очутился возлѣ меня, но я успѣлъ уже обойтись безъ его помощи. Послѣ этого случая я уже не рѣшался переходить быстрыхъ горныхъ рѣчки, а предпочиталъ переѣзжать.

На Нангтаръ я прибылъ 5 авг.,—собственно въ мѣстность, называемую „Мороской“ и находящуюся на берегу рѣчки Тэймэй (притокъ Нангтара). Здѣсь въ десяти или одиннадцати урасахъ жило около двадцати пяти тунгусскихъ семей. При нашемъ приближеніи всѣ тунгусы съ женами и дѣтьми вышли намъ на встрѣчу. Староста счелъ почему то нужнымъ и здѣсь, какъ и въ пріѣздъ свой на Аддому, надѣть на себя кортикъ, очевидно принимая меня за чиновника. Тунгусы и тунгуски подходили и здоровались за руку, дѣти же подходили съ сложенными руками, какъ подходятъ подъ благословеніе, съ намѣреніемъ цѣловать положенную въ ихъ руки мою руку, но я предупреждалъ это ихъ намѣреніе цѣлованіемъ ихъ въ голову, или въ лобъ. Даже поднося ко мнѣ грудныхъ дѣтей, тунгуски складывали ихъ ручки соотвѣтственнымъ образомъ. Какъ потомъ я разузналъ, весь этотъ церемоніаль былъ подготовленъ старостой. Только одинъ старикъ 70-ти лѣтъ нару-

шилъ церемоніаль и, подошедши, троекратно облобызался со мною. Въ этотъ день я посѣтилъ каждую урасу для ознакомленія съ обитателями, причемъ обращалъ вниманіе на предметы, кои мнѣ желательво было бы приобрѣсти. Болѣе богатые тунгусы угощали меня чаемъ и крупчатвою лепешкою, испеченною такъ, что нуженъ тунгусскій желудокъ, чтобы ее переварить: она представляла изъ себя сплошной завадь. Вечеромъ тунгусы и тунгуски, въ числѣ 25 чел., устроили въ честь моего пріѣзда пляску,—кажется, единственную у тунгусовъ—за что я счелъ нужнымъ отблагодарить ихъ подаркомъ въ видѣ конфетъ и плиточнаго чаю. На другой день я приступилъ къ опросу главъ семей. Многіе стали обращаться ко мнѣ съ просьбою, чтобы я сначала опросилъ ихъ, въ виду отдаленности того мѣста, куда они намѣрены откочевать. Не желая вызывать какія либо на себя нареканія, я предложилъ старостѣ, знающему мѣста откочевокъ тѣхъ или другихъ тунгусовъ, установить порядокъ опроса. Сначала староста постоянно присутствовалъ при моихъ бесѣдахъ съ опрашиваемыми лицами. Я вскорѣ замѣтилъ, что во время бесѣды опрашиваемый тунгусъ послѣ двухъ трехъ словъ, сказанныхъ старостой по-тунгусски, уже не такъ охотно отвѣчалъ на задаваемые мною вопросы, и я былъ вынужденъ, въ концѣ концовъ, предложить старостѣ въ моемъ присутствіи, во время опроса, не разговаривать по-тунгусски, послѣ чего староста, очевидно, обиженный, уже не входилъ въ палатку во время моей бесѣды съ тунгусами и являлся лишь по моему зову для выясненія какого либо обстоятельства. Ясно было, что староста, принимая меня за чиновника, предупреждалъ своихъ сородовичей по многимъ пунктамъ держать языкъ за зубами, такъ что здѣсь, на Нангтарѣ, мнѣ приходилось съ трудомъ добывать болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія, и это удавалось только благодаря тому, что я успѣлъ познакомиться на Аддомѣ со многими условіями тунгусской жизни. Во время одной изъ бесѣдъ, въ присутствіи многихъ тунгусовъ, староста, ссылаясь на распоряженіе земскаго засѣдателя Казанцева о воспреще-

ни картежной игры, просилъ меня разъяснить, какими мѣрами онъ, староста, можетъ выполнить это распоряженіе, такъ какъ его сородовичи не слушаютъ, а онъ, староста,—одинъ и ничего съ ними не можетъ сдѣлать. Я прстарался разъяснить ему предоставленныя старостамъ закономъ права и возложенныя на нихъ обязанности. Присутствовавшій при этомъ самый богатый изъ тамошнихъ тунгусовъ, Николай Феодотовъ Карамзинъ, сталъ столь горячо оппонировать мнѣ, что не оставалось никакого сомнѣнія въ прибыльности для него картежной игры. Онъ-де человекъ богатый, играетъ въ карты ради своего удовольствія, сама казна продаетъ карты и доходъ отъ продажи идетъ на призрѣніе бѣдныхъ, и онъ только тогда послушается запрещенія старосты и перестанетъ играть, когда будетъ запрещено продавать карты. Я ограничился замѣчаніемъ, что всетаки староста рода, какъ обязанный по закону заботиться о благосостояніи своихъ сородовичей, тѣмъ самымъ получаетъ право воспрепятствовать картежную игру, какъ разорительную, и что законъ запрещаетъ азартныя игры и игру въ карты на свотъ, одежду и пр. предметы, допуская ее лишь на наличныя деньги. Впослѣдствіи упоминавшійся выше Василій Карамзинъ, бывшій староста, сообщилъ мнѣ, что этотъ богатый тунгусъ хвастался передъ другими тунгусами, какъ онъ заставилъ меня замолчать по вопросу о картежной игрѣ; въ то же время бывшій староста категорически заявилъ мнѣ, что тунгусъ этотъ и разбогатѣлъ то благодаря картамъ и нынѣ положительно разоряетъ тунгусовъ при помощи картъ,— что было бы очень хорошо какимъ нибудь образомъ воспретить ему этотъ способъ эксплуатировать сородичей. О такомъ заявленіи В. Карамзина я уже довелъ до свѣдѣнія Якутскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія въ особой докладной запискѣ. Не меньшее зло представляетъ для тунгусовъ привозъ спирта, которымъ торгуютъ не только пріѣзжіе русскіе и якуты, но и мѣстные обыватели, а иногда и лица, на прямой обязанности коихъ лежало бы преслѣдованіе торговли спиртными напитками.

Посланный въ Аянъ тунгусъ не только не нагналъ насъ въ пути, но и не являлся въ теченіе первыхъ дней моего пребыванія на „Мороской“, чѣмъ вызвалъ безпокойство старосты. Староста послалъ другого тунгуса (своего работника) съ моимъ письмомъ къ г. Попову, который и прислалъ съ нимъ своего коня 9 августа. Первый посланецъ явился благополучно лишь наканунѣ этого дня, не давъ удовлетворительнаго объясненія о причинахъ, задержавшихъ его въ Аянѣ.

Произведенные мною опросы тунгусовъ, находившихся на „Мороской“ и специально пріѣхавшихъ туда по вызову старосты, въ достаточной степени показали мнѣ, что главнымъ источникомъ пропитанія мѣстныхъ тунгусовъ служитъ возка чаевъ изъ порта Аяна въ с. Нельканъ, что на этой почвѣ совидается, главнымъ образомъ, задолженность тунгусовъ у довѣренныхъ разныхъ торговыхъ фирмъ, которые, мало того, что подряжаютъ тунгусовъ за $\frac{2}{3}$ получаемой ими самими платы съ одного мѣста чаю, но и эти $\frac{2}{3}$ выплачиваютъ не деньгами, а товарами по цѣнѣ, по крайней мѣрѣ, вдвое превышающей ихъ стоимость въ г. Якутскѣ, такъ что въ результатѣ тунгусъ въ дѣйствительности возитъ мѣста чаю не по 7 рублей (нормальная плата), а по три—четыре рубля. Въ теченіе большей части года, съ октября по апрѣль, жизнь тунгусовъ сосредоточивается исключительно около возки чаевъ, и прежній главный промыселъ тунгусовъ, звѣроловство и охота, отступилъ на задній планъ и служитъ уже побочнымъ промысломъ, которому тунгусы удѣляютъ лишь досугъ, остающійся отъ возки чаевъ. Такимъ же побочнымъ промысломъ является и рыболовство: несмотря на громадное количество морской рыбы, попадающей въ рѣки и рѣчки, тунгусы налавливаютъ этой рыбы лишь столько, чтобы имъ хватило ея до времени поѣздки въ с. Нельканъ за съѣстными припасами въ видѣ муки, масла, мяса, чаю и другихъ продуктовъ, которые они получаютъ у „купцовъ“ (такъ тунгусы называютъ довѣренныхъ разныхъ фирмъ) въ счетъ платы за вывозку чаевъ въ слѣдующемъ году. Только охота на морскихъ живот-

ныхъ, начинающаяся въ маѣ мѣсяцѣ и продолжающаяся до конца іюня, можетъ считаться важнымъ и существеннымъ промысломъ, такъ какъ не только даетъ возможность мѣстному населенію прокормиться въ теченіе этого времени мясомъ и жиромъ морскихъ животныхъ, но и сохранить про запасъ шкуры ихъ и нерпичій жиръ. Казалось бы, при первомъ взглядѣ, что главнымъ источникомъ существованія должно считаться оленеводство, но и послѣднее поддерживается и развивается лишь постольку, поскольку это необходимо для выполнения взятыхъ на себя тунгусами обязательствъ по возкѣ чаевъ. Собранныя статистическія данныя о годовомъ бюджетѣ тунгусскихъ семействъ показываютъ нагляднѣйшимъ образомъ, что расходъ не покрывается промыслами и занятіями и что нѣкоторая часть расхода, нерѣдко довольно значительная, относится на счетъ долга купцамъ—явленіе, до такой степени нормальное въ данной мѣстности, что считается большою рѣдкостью, если какой либо тунгусъ оказывается не закабалившимся у купцовъ.

Во время пребыванія на „Морской“ мнѣ удалось приобрести наибольшее количество разныхъ предметовъ для этнографической коллекціи Русскаго Музея какъ за наличныя деньги, такъ и въ обмѣнъ на привезенные мною товары.

Пробывъ на Нангтарѣ до 14 авг., я отправился въ этотъ день по направленію въ Аяну и прибылъ 16 числа въ стойбище тунгусовъ на р. Уй, гдѣ опросилъ нѣсколько осѣвшихъ здѣсь (въ 8 верстахъ отъ Аяна) тунгусскихъ семей. У уйскихъ тунгусовъ почти нѣтъ оленей, и для возки небольшого количества тяжестей (дровъ и предметовъ домашняго обихода при перекочовкахъ) они пользуются ѣздовыми собаками; тутъ я познакомился съ мѣстнымъ собаководствомъ, о которомъ до сихъ поръ я не имѣлъ возможности собрать какія либо свѣдѣнія. Необходимо констатировать, что собаководство, какъ промыселъ, существуетъ лишь у прианскихъ якутовъ, а отнюдь не у тунгусовъ.

Съ р. Уя я выѣхалъ 19 числа и поздно вечеромъ прибылъ въ Аянъ, гдѣ пробылъ только до 21 авг., успѣвъ за это время просмотрѣть архивъ мѣстнаго завѣдующаго полицейскою частью и позаимствовать оттуда нѣкоторыя свѣдѣнія о казенной продажѣ предметовъ первой необходимости. Между прочимъ, нельзя не упомянуть о жалобахъ тунгусовъ на то, что отъ казны не отпускаются имъ въ долгъ мука, соль, порохъ и свинецъ, недостатокъ въ воихъ особенно ощущается мѣстными тунгусами въ весеннее время.

Въ самомъ Аянѣ тунгусовъ не оказалось, и я возвратился на р. Алдому по кратчайшему пути черезъ Нячинскій хребетъ, перевалъ черезъ который гораздо труднѣе, чѣмъ это мнѣ пришлось испытать при перевалѣ черезъ Джугджуръ (на тавчинской дорогѣ) — 22 авг. на р. Мулвучу (притокъ Алдомы) я засталъ одну тунгусскую урасу, въ коей лежалъ больной тунгусъ; опросивъ его, я поѣхалъ дальше и заночевалъ на р. Патема (у впаденія ея въ Алдому); здѣсь опросилъ обитателей двухъ урасъ и съѣхавшихся съ разныхъ сторонъ тунгусовъ.

Настроеніе послѣднихъ было самое тягостное по случаю появившейся у оленей болѣзни подъ названіемъ цахъ (копытная чума?); оно напомнило мнѣ настроеніе якутовъ Ботурскаго улуса во время свирѣпствовавшей въ срединѣ 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія сибирской язвы, которая грозила истребить поголовно весь скотъ. Въ отношеніи ветеринарной помощи тунгусы находятся въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ якуты, такъ какъ за дальностію разстоянія и трудностію путей сообщенія они не могутъ даже довести до свѣдѣнія областного начальства о постигшемъ ихъ бѣдствіи и просить о командированіи ветеринара. Что касается медицинской помощи населенію, то таковую здѣсь оказываетъ лишь извѣстный миссіонеръ-священникъ о. Василій Мальцевъ во время разъѣздовъ по тунгусскимъ стойбищамъ; въ остальное время населеніе вынуждено обходиться безъ всякой медицинской помощи.

24 авг. я передвинулся въ устье р. Джагда, гдѣ меня тоже ожидали тунгусы. Нѣкоторыхъ изъ алдомскихъ тунгусовъ я уже не засталъ: одни изъ нихъ переселились на р. Танчы, по которой мнѣ предстояло возвращаться, а другіе разсѣялись по разнымъ рѣчкамъ, но, будучи оповѣщены старостой, являлись ко мнѣ для опроса. Въ этомъ мѣстѣ я пробылъ до 29 авг., опросивъ всѣхъ мѣстныхъ и прїѣзжихъ тунгусовъ и дополнивъ этнографическую коллекцію новыми предметами. Всѣ прїобрѣтенные предметы я сдалъ старостѣ, котораго обязалъ хранить ихъ до того времени, когда за ними явится, согласно распоряженію начальника экспедиціи, бывшій тунгусскій староста В. Карамзинъ. Чтобы утилизировать время, старосту я опрашивалъ въ пути на остановкахъ и ночевкахъ.

Къ вечеру 30 авг. я прибылъ на р. Бонсякчанъ (прит. р. Танчы), гдѣ лѣтовалъ В. Карамзинъ и другіе подчиненные ему тунгусы (работники, семейные и холостые), перекочевавшіе сюда съ Алдомы; здѣсь я завершилъ, между прочимъ, опросъ тѣхъ тунгусовъ, коихъ началъ опрашивать еще въ концѣ іюля, когда они жили на Алдомѣ. Я рассчитывалъ добыть много свѣдѣній отъ В. Карамзина, прослужившаго въ должности старосты 12 лѣтъ,—человѣка очень предприимчиваго и сравнительно культурнаго,—сопровождавшаго экспедицію инж. В. Е. Попова за все время ея дѣйствій. Между прочимъ, мнѣ очень хотѣлось выяснить, на какомъ основаніи тунгусы маагырскаго рода, ведущіе вполне бродячій образъ жизни, зачислены въ разрядъ кочевыхъ и платятъ подати и повинности наравнѣ съ прочими кочевыми инородцами Якутской области (до 14 р. 30 коп. въ годъ), тогда какъ они не имѣютъ опредѣленнаго района для своихъ кочевокъ и не пользуются ни сѣнокосными, ни пахотными угодьями. Къ сожалѣнію, В. Карамзинъ не могъ мнѣ дать по сему поводу никакихъ разъясненій, кромѣ лишь того, что когда то маагырцы, вмѣстѣ съ другими бродячими родами, считались принадлежащими къ аянскому вѣдомству (а не майскому, какъ нынѣ) и управлялись особымъ головою, избираемымъ изъ ихъ среды. Отнесеніе

мавагырцевъ къ разряду кочевыхъ является вопіющею несправедливостью, такъ какъ, благодаря этому, они несутъ такія подати и повинности, которыя вовсе не соотвѣтствуютъ ихъ платежнымъ средствамъ и уровню ихъ гражданскаго развитія: по закону бродячіе инородцы платятъ только ясагъ.

2 сент., въ сопровожденіи В. Карамзина, я выѣхалъ съ р. Бонсякчанъ на р. Олгомдо—зимнее стойбище В. Карамзина. Староста не могъ послѣдовать за мною, такъ какъ его оленей не разыскали.

Вокругъ стойбища Карамзина я засталъ свѣжіе слѣды неизвѣстно кѣмъ пущеннаго (по неосторожности, конечно) пала, распространившагося на очень далекое разстояніе и истребившаго столь необходимыя для тунгусовъ-оленеводовъ кормовища; по словамъ тунгусовъ, новыя кормовища (олений мохъ) могутъ образоваться на выгорѣвшихъ мѣстахъ не ранѣе, какъ черезъ 30 лѣтъ. Не трудно представить себѣ, какъ тяжело будетъ возить по этой дорогѣ чай на оленяхъ: случаи падежа обезсилѣвшихъ и истощенныхъ оленей еще умножатся, хотя и ранѣе такіе случаи насчитывались въ зиму многими десятками.

На Олгомдо я пробылъ съ 3 по 6 сент. За это время опросилъ хозяина и моего проводника Льва Иванова и приобрѣлъ у перваго довольно много тунгусскихъ вещей, въ числѣ ихъ кузнечные инструменты (В. Карамзинъ—единственный кузнецъ среди мѣстныхъ тунгусовъ). Всѣ приобрѣтенныя на Бонсякчанѣ и Олгомдо предметы я сдалъ хозяину съ тѣмъ, чтобы онъ по первому зимнему пути доставилъ ихъ въ с. Нельканъ вмѣстѣ съ вещами, оставленными мною на Алдомѣ. Всего приобрѣтено мною до 400 предметовъ.

На Олгомдо я собственно уже закончилъ свою работу и отсюда намѣревался безостановочно двигаться по направленію къ Якутску, но, приѣхавъ 8 сент. въ с. Нельканъ, и узнавъ, что В. М. Ионову нивого изъ тунгусовъ опросить не удалось, такъ какъ всѣ они были, во время его проѣзда, въ отсутствіи (страдная пора), я, чтобы хоть нѣсколько ознакомиться съ

жизнью мѣстныхъ обитателей и ихъ занятіями, опросилъ трехъ главъ тунгусскихъ семей. Всѣ проживающіе здѣсь тунгусы, около 15 семействъ, если считать и тунгусовъ, живущихъ въ окрестностяхъ Нелькана, принадлежать къ разнымъ, вочевымъ и бродячимъ, родамъ майскаго вѣдомства, ведутъ болѣе или менѣе осѣдлую жизнь, начинаютъ обзаводиться рогатымъ и коннымъ скотомъ, но, за отсутствіемъ земельного надѣла (всѣ покосныя мѣста находятся въ рукахъ „купцовъ“), вынуждены работать не для улучшенія своего хозяйства, а лишь по найму въ качествѣ работниковъ у мѣстныхъ русскихъ и якутовъ. Тунгусы эти порвали уже всякую связь со своими родами, и, мнѣ кажется, было бы вполне цѣлесообразно, съ административной точки зрѣнія и въ интересахъ самихъ тунгусовъ, образовать изъ нихъ особый родъ или наслегъ, управляемый особымъ старостомъ, съ надѣленіемъ каждаго общественнаго земельнымъ участкомъ изъ тѣхъ земель, которыя нынѣ сдаются въ оброкъ мѣстнымъ „купцамъ“.

Въ с. Нельканѣ на мою долю выпало распорядиться остатками взятыхъ мною и В. М. Ионовымъ вещей. Изъ нихъ я часть распродалъ мѣстнымъ обывателямъ, а часть оставилъ у мѣстнаго псаломщика И. Н. Винокурова съ порученіемъ передать ихъ довѣренному фирмы А. И. Громовой П. Д. Филиппову для распродажи. Здѣсь считаю умѣстнымъ упомянуть съ благодарностью о многихъ услугахъ, которыя были оказаны намъ администраціей парохода „Громовъ“ и затѣмъ, въ передній и обратный путь, г.г. Винокуровымъ и Филипповымъ.

Только 13 сент. я могъ отплыть изъ Нелькана въ Усть-Маю на лодкѣ, данной въ наше распоряженіе скопцомъ Петропавловскаго селенія У. Ф. Воробьевымъ и доставленной нѣ Нельканѣ пароходомъ торговаго дома „Кововинъ и Басовъ“— „Михайлъ“. Для сопровожденія меня до Усть-Маи начальникомъ экспедиціи уже были наняты двое рабочихъ—якутъ и тунгусъ, служившіе до того въ качествѣ рабочихъ въ экспедиціи. Путешествіе мое по Маѣ продолжалось пятеро сутокъ

и въ Усть-Майское селеніе я прибыль 18 сент. Въ Усть-Маѣ я ознакомился съ кое-какими дѣлами головы тунгусовъ майскаго вѣдомства. Выѣхавъ отсюда 21 сент., я уже безостановочно продолжалъ путь до г. Якутска, куда прибыль 27 сент.

Въ заключеніе настоящаго отчета считаю нужнымъ при-
совокупить, что за все время моей поѣздки мною опрошено
около 60-ти семействъ тунгусовъ трехъ родовъ: мавагырскаго,
эжанскаго и эджигянскаго (официально причисляется къ
1-му эжанскому) майскаго вѣдомства по программѣ, преслѣ-
дующей, главнымъ образомъ, выясненіе экономическаго поло-
женія этихъ тунгусовъ, и описаны подробно на мѣстѣ, съ
разъясненіями тунгусовъ, всѣ собранные мною предметы тун-
гусскаго обихода. Въ своихъ распросахъ я старался выяснить
самыя насущныя нужды тамошняго населенія, изъ коихъ на
первый планъ необходимо поставить нужду въ усовершенство-
ванныхъ орудіяхъ охотничьяго и рыболовнаго промысловъ.

Подробную опись предметовъ, приобрѣтенныхъ мною и
В. М. Ионовымъ для этнографическаго отдѣла Русскаго Музея
Императора Александра III, въ количествѣ 441 №№, на
покупку которыхъ затрачено до 500 рублей, я представилъ
начальнику экспедиціи В. Е. Попову 10 сего ноября.

Эд. Пекарскій.

Якутскъ.

22 ноября 1903 г.

НА МОРДОВСКОМЪ ПЧЕЛЬНИКЪ.

По окончаніи курса въ пензенской учительской семинаріи въ 1893 г., я былъ опредѣленъ въ учителя въ мордовское (моксанское) село Вертелимъ лемдяйско-майданской волости инсарскаго уѣзда пензенской губерніи. Село это довольно большое, глухое. Здѣсь я постарался свести знакомства съ крестьянами, что и удалось мнѣ. Много содѣйствовало этому знаніе мною мордовскаго нарѣчія. На знающаго ихъ языкъ мордва смотритъ если уже не какъ на своего, то во всякомъ случаѣ какъ на человѣка близкаго къ нимъ. Особенно интересно было для меня одно семейство. Главою этой семьи былъ старикъ Александръ,—высокаго роста, богатырскаго сложенія, съ длинной окладистой сѣдой бородой. Лобъ его былъ высокій и лысый, волосы бѣлые съ желтизной. Черты лица его были правильныя, изъ подъ густыхъ бровей добродушно смотрѣли каріе глаза. Не смотря на свои почти 70 лѣтъ, онъ продолжалъ пользоваться славою лучшаго косаря въ селѣ. Характеръ у этого старика былъ добродушный, веселый. Не прочь былъ онъ выпить стаканчикъ—другой вина, но былъ всегда трезвъ, и пьянымъ его никто не видалъ.

Хозяйка была женщина средняго роста, съ открытымъ лицомъ. Выраженіе лица ея во время разговора часто измѣнялось: то веселое, то грустно-задумчивое. Часто во время разговора непрошенная слеза туманила ея выразительные, умные глаза. Говорила она громко и свою рѣчь всегда дополняла жестами. Въ селѣ всѣ относились къ ней почтительно. Не было почти свадьбы, крестинъ, на которыя бы ее не приглашали; за то не

было и похоронъ, которыя могли бы обойтись безъ нея. Помирали старики или старуха, всѣ предъ смертію не забывали сказать: „Наталья (такъ звали эту женщину) пусть будетъ замѣстителемъ моимъ на поминкахъ“. И Наталья, дѣйствительно, являлась на похороны, обмывала покойницу, или покойника, и своимъ звучнымъ красивымъ голосомъ причитала надъ покойникомъ и проливала непритворныя слезы. Что же такъ всѣхъ привлекало къ этой женщинѣ? А то именно, что эта простая женщина не проходила равнодушно мимо чужого горя, чужого страданія. Вотъ, напр., спѣшить молодая женщина съ плачущимъ ребенкомъ; послѣдите за ней и вы увидите, что она идетъ къ Натальѣ, и та старается помочь бѣдному ребенку: топигъ баню и моетъ тамъ ребенка мыломъ. Вотъ въ самое жнитво блѣдный, измученный лихорадкою, парень бредетъ къ ней же. „Помоги, тетка Наталья, умру, не забуду твое добро,“ и тетка Наталья даетъ ему полынной настойки. Наталья сама своими руками нарвала цѣлебной травы на Ивана Купала, а вино купила на свои трудовые гроши, вырученные за холсть. Трудно-ли молодухѣ жить въ семействѣ, обижаетъ ее мужъ, она идетъ опять къ Натальѣ. Нечѣмъ тутъ и Наталья помочь—только поплачетъ вмѣстѣ, и обиженной легче стало на душѣ при видѣ этого сочувствія.

Наканунѣ Ильина дня (19-го іюля) приходитъ ко мнѣ Александръ и говорить: „Поѣдемъ завтра помолиться на пчельникъ, у меня, встати, есть медъ и „пуре“ (напитокъ изъ меда)“. Я, разумѣется, согласился. 20 іюля послѣ обѣдни я отправился къ Александру. Здѣсь шли оживленные сборы „на моленіе“. Старики хлопотали ококо лошадей. Сынъ подмазывалъ колеса. Бѣлокурые ребята бѣгали и прыгали около взрослыхъ, мало обращая вниманія на притворно сердитые окрики. „Вотъ я тебя, кричалъ дѣдушка на парнишку: куда дѣвалъ кнутъ?“ Наталья съ дочерью и внучками укладывали въ кошель хлѣбъ—соль: „чукуры“ (хлѣбъ изъ пшенной муки), говядину. Всѣ были одѣты по праздничному: на старики все одѣяніе было бѣлое, сынъ—въ кумачевой рубахѣ, въ сапогахъ.

Старуха тоже въ бѣлой рубахѣ, по подолу и вдоль рукавовъ съ вышитыми дубовыми листьями, голова у ней была повязана бѣлымъ платкомъ, тоже съ вышивкою по краямъ. На груди рубаха была застегнута стариннымъ „сколгай-омъ“, уборомъ изъ разноцвѣтныхъ бусъ. Поверхъ рубахи надѣтъ былъ на ней бѣлый „шушпунъ“, родъ накидки. Наконецъ на двухъ тѣлѣгахъ мы тронулись въ путь. День былъ прекрасный, солнечный; кое-гдѣ по небу плыли серебристыя облака. Чуть-чуть подувалъ свѣжій вѣтерокъ. По дорогѣ кругомъ виднѣлись скирды не убраннаго еще хлѣба. Внучекъ всю дорогу приставалъ къ дѣду: „Дай мнѣ вожжи, я править буду“. Вотъ показался и лѣсъ, черезъ нѣкоторое время мы ѣдемъ уже по опушкѣ. Деревья привѣтствуютъ насъ шорохомъ своихъ вершинъ. Лошади фыркаютъ и отмахиваются хвостами отъ надоедливыхъ насѣкомыхъ. Лѣсъ дѣлается все гуще и темнѣе. Послышался звонкій, привѣтливый лай собаки, и вотъ между деревьями показалась бревенчатая избушка, крытая лубками; изъ трубы этой избушки синей стружкой поднимался дымокъ. Далѣе взорамъ нашимъ предстала полянка, уставленная ульями. Поперекъ поляны росли нѣсколько большихъ яблонь, которыя въ живописномъ безпорядкѣ раскидывали вокругъ свои вѣтви. Здѣсь летали пчелы и своимъ жужжаніемъ пѣли какъ будто, торжественный гимнъ природѣ. Посреди поляны, стояла покрытая мохомъ часовенка. Сколько невыразимой поэтической прелести во всемъ!

Насъ встрѣтилъ на пчельникѣ старикъ-пчелякъ. Поверхъ бѣлой рубахи на немъ былъ надѣтъ бѣлый длинный „шушпунъ“, на головѣ отъ комаровъ надѣтъ былъ бѣлый холщевый колпакъ. Этотъ старикъ подвелъ къ лицѣ бѣлаго гуся со словами: „Царица! вотъ тебѣ приносимъ живую душу, пусть размножится наша пасѣвка до тысячи ульевъ, сохрани нашъ пчельникъ отъ злодѣевъ, лиходѣевъ, отъ дурного глаза и отъ колдуновъ“. Гусь былъ зарѣзанъ. Затѣмъ передъ часовенкой поставили столикъ, на которомъ хозяйка положила хлѣбъ— соль, медъ, кашу, „пуре“. Послѣ этого хозяйка обратилась

ко всѣмъ со словами: „Теперь давайте помолимтесь Господу!“ Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея сталъ старикъ, а вполукругъ около него всѣ остальные. Хозяйка стала на колѣни и, осѣняя себя крестомъ, громкимъ, отчетливымъ голосомъ, начала: „Вышній Боже! Боже, счастье наше! размножь нашу пасѣку ради предстоящихъ здѣсь нашихъ мужчинъ, на счастье выданныхъ нашихъ дочерей. Пусть у насъ будетъ свой чистый воскъ, чтобъ у насъ теплилась передъ Богомъ своя свѣча. Дай намъ, Господи, воскъ ради нашихъ умершихъ родителей, чтобъ намъ за упокой ихъ было чѣмъ помянуть. Мы молитвенники и просятели твои, Господи! а Ты будь нашимъ кормильцемъ и хранителемъ“. Нужно было видѣть, какое молитвенное настроеніе выражало лицо хозяйки и ея взоръ обращенный на икону. Вотъ тяжелая слеза повисла на рѣсницѣ. Остальные всѣ шептали молитвы и усердно клали земные поклоны. Дѣти молились съ недѣтскою серьезностію. Вотъ карапузъ, которому не болѣе двухъ лѣтъ, видя, что всѣ молятся, поднимаетъ рученку вверхъ и проводитъ ею предъ собой нѣсколько разъ, постукиваетъ себя кулачкомъ въ грудь и бухъ, тоже кланяется! Хозяйка пробуетъ медъ и „пуре“ и даетъ по немногу всѣмъ, начиная со старшаго, и затѣмъ продолжаетъ свою молитву: „Ты, царица нашего лѣса! сохрани нашихъ пчелъ отъ злодѣевъ, злоумышленниковъ. Дѣды, прадѣды, свекоры, свекрови! Это вашъ любимый пчельникъ, сами ухаживали вы за нимъ. Вотъ вы сами своими руками насадили эти деревья. Господи! сохрани намъ это дѣдовское благословеніе, нашимъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ“. Затѣмъ трогаетъ вашу и говоритъ: „Сколько здѣсь крупинокъ, пусть столько у насъ будетъ ульевъ, сохрани нашъ пчельникъ ради прохожихъ—странниковъ, чтобы намъ можно было ихъ медомъ кормить“. „Всевышній Боже! Боже, счастье наше. Кормилецъ нашъ! сохрани намъ дѣдовское благословеніе, они, покойнички, здѣсь въ свое время трудились. Теперь дай намъ здоровья ухаживать за пчельникомъ. Пусть наши рои не садятся высоко, сохрани насъ отъ паденія, ушибовъ во время

снятія роя; сохрани нашъ пчельникъ отъ чужихъ воровъ— пчель. Царь Илья, Зосима и Савватій, храните намъ пчельникъ!“

Послѣ этой молитвы всѣ присутствующіе сѣли за столъ. Изъ сосѣдняго пчельника пришли два старыхъ пчеляка. Хозяйка всѣмъ предлагала медъ; заходила кругомъ съ „пуре“ чаша съ двумя рѣзными ручками, сдѣланная еще основателемъ пчельника. Чашѣ этой насчитывали не менѣе ста лѣтъ, т. е. столько лѣтъ, сколько и пчельнику, и пили изъ нея только въ торжественныхъ случаяхъ. Мало-по-малу разговоры становились оживленѣе, полились воспоминанія. Вообще чувствовалась во всемъ какая-то тихая, пріятная грусть, неизбѣжная спутница воспоминаній далекаго, пріятнаго и невозвратнаго прошлаго. „Ну, Дарьюшка, давай споемъ пѣсню“, такъ обратилась Наталья къ своей дочери, и вотъ онѣ запѣли: „Ахъ, бѣдная, перелетная птичка. Все ты порхаешь, мѣстечко для гнѣздышка высматриваешь“... Сколько задушевной захватывающей грусти было въ этой пѣснѣ! Въ мотивѣ ея ясно отличается и тоскливое кукованіе кукушки и рокотъ соловья. Нигдѣ не находила птичка безопаснаго мѣста для гнѣзда, наконецъ „Свила себѣ гнѣздышко въ дремучемъ лѣсу, на могучемъ дубу. Но вотъ издали доносятся грозные раскаты грома, эхо вторить ему. Лѣсъ зашумѣлъ, запатался, надвинулась грозная темная туча, озаряемая молніей; грянула молнія въ могучій дубъ и сгорѣло мое гнѣздышко. Такъ мнѣ и не пришлось порадоваться на своихъ птенцовъ.... Ахъ, куда я дѣнусь, бѣдная птичка“!

Пѣсня кончилась, а за столомъ всѣ молчали, словно прислушиваясь въ чему-то. Первый прервалъ молчаніе сынъ хозяйки: „Спасибо, мать, спасибо, ну, вотъ и слава Богу! бесѣдуемъ мы тихо—смирно, хлѣбецъ есть... чего еще намъ? вотъ и пѣсенку спѣли“. Старикъ Александръ свое удовольствіе выражалъ тѣмъ, что, покачивая головой, говорилъ: „Ай да, старуха, молодець старуха!“

„Ну, вотъ, дѣти!“ говорила Наталья: „въ будущій Ильинъ день меня, можетъ быть, не будетъ уже съ вами,—приходитъ мое время, а вы тогда скажите: „Царствіе небесное матери, прошлый годъ она была съ нами“. Послѣ того, какъ всѣ вышли изъ—за стола, старикъ беретъ ковшъ „пуре“, несетъ его въ родникъ и вливаетъ его туда, якобы даръ лѣсному духу, и громко произноситъ: „Старикъ семидесяти овраговъ, семидесяти горъ и ручьевъ, весь лѣсъ и что въ лѣсу! идите ко мнѣ на пиръ въ мой пчельникъ!“ и начинаетъ особеннымъ образомъ пѣть звукъ и-и-и, повышая полутонами и все усиливая. Звукъ этотъ неожиданно обрывается на самомъ высокомъ тонѣ. Старуха на пчельникѣ этотъ звукъ подхватываетъ, но обрываетъ его рѣзче и короче. Звуки эти переливаясь, далеко разносятся эхомъ. Получается, дѣйствительно, довольно странное впечатлѣніе, какъ бы отъ возгласовъ лѣсныхъ духовъ. Старикъ принесъ взаимъ „пуре“ изъ родника ковшъ воды и влилъ его въ „пуре, говоря: „Лѣсной хозяинъ прислалъ намъ въ даръ чистой водицы“.

Въ заключеніе Наталья съ дочерью и съ дѣтьми съ хлѣбомъ—солью пошли вокругъ пчельника, останавливаясь на каждомъ углу со словами: „Гдѣ обхожу свою поляну, до тѣхъ поръ пусть она наполнится ульями. Зосимъ и Савватій, сохраните нашъ пчельникъ!“ При этомъ онѣ пѣли очень характерную пѣсню, которую и позволю себѣ привести почти въ дословномъ переводѣ. Вотъ эта пѣсня.

„Матка, матка, сереброкрылая матушка! И утромъ и вечеромъ она молится: „Создай, Господи, въ пору теплый дождичекъ и чистую росу ради позднихъ моихъ дѣтушекъ—дочекъ. У матки три дочери; есть и раннія, есть и позднія. Старшую отдала татарину. Старшая Татарга выдана была съ богатымъ приданымъ. Среднюю Рузманю мать выдала за русскаго, выдала ее бѣднѣ Татарги. Младшая Мокшальте была выдана мовшѣ; она была выдана бѣднѣ всѣхъ.“

Татарга, обѣднѣвши, пришла черезъ нѣкоторое время къ матери и пеняетъ ей: „Зачѣмъ ты меня выдала за тата-

рина? У татарина нѣтъ на пчельникѣ „молянъ“, онъ не молится на пчельникѣ, ѣсть на пчельникѣ конину и невымытыми салными руками вынимаетъ соты изъ улья: нѣтъ у татарина чистоты на пчельникѣ; отъ этого я и стала бѣдной“. Пришла Рузмане немного богаче Татарги. „Только то“, говорить, „не хорошо у русскаго, что онъ на пчельникѣ ѣсть свинину; а то русскій и Богу молится и ведетъ на пчельникѣ чистоту“. Отданная мовшѣ Мовшалте пришла богатой, благодарить мать и хвалится. „Меня отдала ты бѣдной, а теперь я живу слава Богу! Мовша придетъ на пчельникѣ одѣтый въ бѣлое, чистое одѣяніе, соты вынимаетъ изъ улья вымытыми руками. На пчельникѣ у него закуска—бѣлый гусь. Вотъ я и живу съ мордвами богато: ходять они на пчельникѣ чистые, опрятные, бѣлые“.

Солнце уже скрывалось за деревьями; послѣдніе, прощальные лучи ярко освѣщали крыши ульевъ. Пчелы перестали летать и прекратили свою музыку, когда стали запрягать лошадей и собираться домой.

Владиміръ Савкинъ.

№ 1.

№ 2.

№ 3.

МАТЕРІАЛЫ:

А. Археологическіе.

Каменные бабы, найденныя въ тургайскомъ уѣздѣ тургайской области въ 1903 году.

1. Найдена на урочищѣ Симъ-гасъ (с имъ-проволочка и гасъ-камень), расположенномъ въ № 4 аула, каротургайской волости, верстахъ въ 150 на сѣверо-востокъ отъ г. Тургая. Баба въ моментъ ея осмотра мною находилась на срединѣ кургана и была врыта въ землю нижнимъ концомъ на пол-аршина и на $1\frac{1}{4}$ аршина возвышалась надъ поверхностью земли. Баба имѣетъ видъ четырехграннаго столба, за исключеніемъ верхней круглой части, изображающей человѣческую голову. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ (въ плечахъ) ширина передней и задней поверхности $5\frac{1}{2}$ вершковъ, а боковыхъ сторонъ 4 вершка. Приблизительный вѣсъ бабы пудовъ 10. Баба сдѣлана изъ гранита. Курганъ, на которомъ помѣщалась баба, имѣетъ высоту 4 аршина, діаметръ около 60 аршинъ; окруженъ рвомъ, который имѣетъ и въ настоящее время еще глубину аршина $1\frac{1}{2}$; съ двухъ противоположныхъ сторонъ оставлены перемычки, шириною аршина въ 4, для входа на курганъ.

2. Найдена на урочищѣ Бектурганъ-сай, на правомъ берегу рѣки Каратургай, въ № 4 аула, сарытургайской волости, на возвышенномъ мѣстѣ, врытой нижнимъ концомъ въ землю около 9 вершковъ. Баба сдѣлана изъ гранита. Она имѣетъ видъ круглаго каменнаго столба съ изображеніемъ въ верхней части головы челоуѣка. Высота 1 аршинъ 10 вершковъ, наибольшая окружность въ плечахъ $19\frac{1}{2}$ вершковъ. Вѣсъ около 10 пудовъ.

3. Найдена на мѣстности Мейке, расположенной по правому берегу рѣки Каратургая, въ № 5 аула, сарытургайской волости, на ровномъ мѣстѣ, поставленной среди груды камней. Сдѣлана также изъ гранита. Имѣетъ видъ четырехграннаго, короткаго столба съ закругленіемъ въ верхней части. Высота 1 аршинъ $3\frac{1}{2}$ вершка, наибольшая ширина передней и задней поверхности $9\frac{1}{2}$ вершковъ и боковыхъ $3\frac{1}{2}$ вершка. Вѣсъ 6—7 пудовъ.

А. Добросмысловъ.

Г. Тургай.

27 января 1904 года.

Б. Историческіе.

Первые учителя казанской семинаріи.

Только недавно сравнительно трудами кievскихъ историковъ окончательно установленъ годъ основанія кievской академіи—1615-й, и послѣдняя уже нѣсколько лѣтъ назадъ стала готовиться къ празднованію своего 300-лѣтняго юбилея. По мысли и при денежной помощи бывшаго профессора и ректора академіи, а нынѣ казанскаго архіепископа Димитрія, рѣшено ознаменовать торжество изданіемъ, кромѣ обычной исторіи учрежденія, еще нѣсколькихъ томовъ актовъ и документовъ, относящихся къ прошлымъ судьбамъ академіи. Кievская академія долгое время была единственнымъ на всю Россію учебнымъ заведеніемъ высшаго порядка и источникомъ учебныхъ силъ и средствъ для всѣхъ почти русскихъ школъ. „Изобиловала всегда учеными людьми діецезія (епархія) Вашего Преосвященства и академія Кievская,—писалъ въ 1739 г. смоленскій епископъ кievскому архіепископу Рафаилу Заборовскому,—и имѣла себѣ честь сичевую, что отъ нея, аки съ преславныхъ оныхъ Аоніиъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала и вся своя новозаведенныя училищныя колоніи напояла и израстила“. Понятно, что какъ будущая исторія кievской академіи, такъ и акты и документы должны затронуть минувшія судьбы и другихъ школъ Россіи, преимущественно духовныхъ. Такой характеръ имѣеть и входящая во II томъ актовъ статья проф. Н. И. Петрова, одного изъ трехъ членовъ юбилейной комиссіи: „Значеніе Кievской Академіи

въ развитіи духовныхъ школъ въ Россіи съ учрежденія Св. Синода въ 1721 году и до половины XVIII вѣка¹⁾).

Задачу этой статьи авторъ поставилъ „собственно въ собираиіи свѣдѣній о воспитанникахъ Кіевской Академіи, принимавшихъ участіе въ учрежденіи и преобразованіи разныхъ духовныхъ школъ того времени и въ преподаваніи въ нихъ наукъ“; но при этомъ проф. Петровъ счелъ „не излишнимъ представить перечень и такихъ учителей этихъ заведеній, о которыхъ съ достовѣрностію неизвѣстно, гдѣ они получили свое образованіе, и даже о тѣхъ учителяхъ коллегіумовъ и семинарій, которые несомнѣнно не были воспитанниками Кіевской Академіи, дабы имѣть по возможности нѣкоторое представленіе о процентномъ отношеніи такихъ семинарскихъ учителей къ количеству учителей изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи“. Богатый подборъ свѣдѣній объ учительскомъ персоналѣ множества духовныхъ школъ первой половины XVIII ст.²⁾ далъ проф. Петрову возможность твердо основать слѣдующія положенія: воспитанники кіевской академіи составляли главный контингентъ учащихся въ русскихъ духовныхъ школахъ, не исключая и московской академіи, которая, какъ „старинная и самая многолюдная колонія Кіевской академіи“, пользовалась даже особыми привилегіями въ дѣлѣ вызова учителей изъ своей метрополіи. Приглашеніе учителей въ остальные семинаріи не имѣло принудительнаго характера,—туда учителя шли по доброй своей волѣ. Преподавателями семинарій дѣлались не одни богословы, но и философы, и риторы, а въ рѣдкихъ случаяхъ и ученики пѣтровки. Иногда же семинаріи, какова казанская, сами посылали въ Кіевъ

¹⁾ Напечатана первоначально въ Трудахъ кіевской дух. академіи, 1904, апрѣль и май.

²⁾ Московской академіи, черниговскаго и бѣлгородско-харьковскаго коллегіумовъ, семинарій: ростовско-ярославской, новгородской, нижегородской, александровской, иркутской, казанской, холмогорской, коломенской, вятской, суздальской, вологодской, рязанской, псковской, устюжской, тобольской, смоленской, воронежской, астраханской, крутицкой, переяславской (южной), троицкой лаврской, костромской и владимирской.

своихъ воспитанниковъ для приготовленія къ учительству. Часто въ семинаріяхъ учителями бывали собственные воспитанники, даже не окончившіе курса. А нѣкоторыя семинаріи, какъ таже казанская, отпускали своихъ питомцевъ на учительскія мѣста въ другія семинаріи.

Для исторіи казанской семинаріи проф. Петровъ даетъ цѣлый рядъ фактовъ и именъ учителей, отчасти на основаніи нашихъ „Матеріаловъ для исторіи казанской дух. семинаріи въ XVIII в.“, напечатанныхъ въ приложеніи къ 3—4 выпускамъ XIX тома Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи (1903), отчасти въ дополненіе къ нимъ. Не всѣ положенія его могутъ быть приняты или примирены съ установленными уже фактами, напр.: закрытіе въ числѣ другихъ казанской семинаріи въ 1728 г.—по невыясненной притомъ причинѣ (Труды кiev. д. акад., 1904, апрѣль, 524); существованіе ея съ 1723 по 1733 г. въ видѣ простой архіерейской школы низшаго типа съ преобразованиемъ ея въ латинскую семинарію лишь въ 1733 г. (524.530). Тѣмъ не менѣе обиліе новыхъ данныхъ дѣлаетъ статью Н. И. Петрова цѣннымъ дополненіемъ къ исторіи казанской семинаріи и вызываетъ перепечатку соотвѣствующихъ страницъ изъ Трудовъ кievской дух. академіи (май, стр. 55—63).

Б. Х.

Казанская школа, положившая начало нынѣшней Казанской Академіи, «заведена... при домѣ архіерейскомъ бывымъ преосвященнымъ Тихономъ, митрополитомъ Казанскимъ, съ прошлаго 723 года (19 марта), въ которую набрано было студентовъ... 50 человекъ... Для ученія оныхъ призванъ былъ изъ польской націи учитель Василій Свѣнцицкій», которому по договору давалось въ годъ по 36 рублей и по 25 четвертей хлѣбныхъ запасовъ ¹⁾. Вѣроятно, этотъ Свѣнцицкій былъ православный воспитанникъ Кіевской Академіи, родомъ изъ предѣловъ Польши или изъ правобережной Украины ²⁾. Онъ первый повывдумывалъ своимъ казанскимъ воспитанникамъ фамиліи съ польскимъ окончаніемъ на с к і й (напр., Быстрицкій, Зороацкій, Турновскій), ³⁾ такъ что иногда трудно по фамиліи отличить коренного казанца отъ приш-

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737 г., № 380, т. I, л. 265 на обор.

²⁾ Впрочемъ, фамилія Свѣнцицкій встрѣчается и между духовными въ Стародуби. Тамъ же, т. V, л. 367.

³⁾ Тамъ же, т. I, л. 265 и слѣд.

лаго южнорусса. Помощникъ Свѣнцицкаго, съ 10 ноября 1727 года, былъ іеромонахъ Діонисій, который въ 1730 году замѣненъ былъ іеромонахомъ Дмитріемъ Стародубскимъ ¹⁾. Послѣдній въ 1730—32 г.г. училъ чтенію. Въ 1731—3 является еще учитель Михаилъ Роговскій ²⁾.

16 апрѣля 1732 года хиротонисанъ въ архіепископа Казанскаго Иларіонъ Роголевскій ³⁾, который, не выѣзжая еще изъ Петербурга, вывзвалъ къ себѣ въ Казань профессора Кіевской Академіи іеромонаха Епифанія Адамацкаго и студентовъ той же Академіи Стефана Гловацкаго и Василія Григоровича ⁴⁾. Адамацкій назначенъ былъ архимандритомъ Зилантова монастыря, куда переведена была и семинарія ⁵⁾, и въ 1734 году назывался «семинарской науки префектомъ» ⁶⁾; но въ 1735 году «правителемъ семинарской конторы» является архимандритъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Германъ Барутовичъ ⁷⁾, также изъ Кіевскихъ воспитанниковъ ⁸⁾. Гловацкій и Пуцекъ-Григоровичъ вступили въ отправленіе учительскихъ должностей въ 1733 году ⁹⁾. Прежній учитель Свѣнцицкій приглашенъ былъ въ 1733 году въ учителя въ Новокрещенскую Свіяжскую школу и пробылъ въ ней до іюня слѣдующаго 1734 года ¹⁰⁾, послѣ чего въ 1734 году снова поступилъ учителемъ въ низшіе классы Казанской семинаріи ¹¹⁾. Въ 1735 году назначенъ въ эту семинарію новый учитель изъ Кіевскихъ воспитанниковъ Николай Соколовскій ¹²⁾.

Преемникъ Иларіона Роголевскаго по Каванской каедрѣ архіепископъ Гавріиль Русскій видимо не сочувствовалъ латинской семинаріи и, кажется, хотѣлъ преобразовать ее въ славяно-греческую школу. Въ 1735 г., по вступленіи на Каванскую каедрю, онъ устранилъ учителя фары и инфимы Соколовскаго отъ должности ¹³⁾, вновь пригласивъ въ учителя Свѣнцицкаго ¹⁴⁾,

¹⁾ Матеріалы для исторіи Казанской дух. семинаріи въ XVIII в. К. Харламповича, Казань, 1903, стр. 67.

²⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. I, л. 290 на обор. и 309.

³⁾ «Списки іерарховъ», П. Строева, стр. 289.

⁴⁾ Матеріалы, К. Харламповича, 69 и 70.

⁵⁾ Матеріалы, К. Харламповича, 69.

⁶⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. I, л. 318 на обор. Въ другомъ мѣстѣ онъ называется «Семинарской конторы правителемъ». Тамъ же, л. 337.

⁷⁾ Тамъ же, т. I, л. 327.

⁸⁾ «Описаніе рукоп. собраній.. въ Кіевѣ», Н. Петрова, вып. I. № 201, стр. 366.

⁹⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. I, л. 295.

¹⁰⁾ Матеріалы... Харламповича, стр. 152.

¹¹⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, I, л. 323—326—328 и 332.

¹²⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 72.

¹³⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 75.

¹⁴⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. I, л. 295.

и оставилъ отъ должности правителя семинарской конторы архим. Германа Барутовича ¹⁾, а правителемъ этой конторы назначилъ нѣкогого Никиту Ложникова ²⁾. Въ курсъ семинарскаго преподаванія преосв. Гавриилъ ввелъ греческій діалектъ и ариметику и поручилъ преподавать ихъ учителю Василю Пуцекъ-Григоровичу ³⁾, хотя послѣдній и не слушалъ въ Кіевской Академіи греческаго языка, тогда еще не преподававшагося тамъ. Не даромъ, поэтому, и Пуцекъ-Григоровичъ просился въ 1736 г. обратно въ Кіевъ ⁴⁾.

Между тѣмъ архим. Германъ Барутовичъ отправился въ Москву съ жалобою на преосвящ. Гавриила, вслѣдствіе чего Св. Синодъ поручилъ въ 1736 г. Зилантовскому архим. Епифанію Адамацкому проивести ревизію Каванской семинаріи. Вслѣдствіе этой ревизіи, Высочайшимъ указомъ изъ Кабинета Ея Величества отъ 4 янв. 1737 г. повелѣно было, чтобы Каванской школой попережнему управлялъ архим. Германъ Барутовичъ ⁵⁾. Но Барутовичъ уже не возвратился въ Кавань. Въ 1737—43 гг. онъ былъ архимандритомъ Московскаго Спасо-Андроніевскаго монастыря и въ концѣ 1743 г. отбылъ въ Кіевъ, гдѣ и скончался ⁶⁾. Правителемъ же семинарскихъ дѣлъ въ Кавани въ 1738 г. является Спасо-Каванскій архимандритъ Іоасафъ (Орловскій) ⁷⁾, тоже изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи ⁸⁾.

Въ Мартѣ 1738 г. назначенъ былъ въ Каванскіе епископы Лука Канашевичъ ⁹⁾, бывшій воспитанникъ и профессоръ Кіевской Академіи ¹⁰⁾. Онъ проектировалъ преобразовать и дѣйствительно преобразовалъ Каванскую школу въ полную семинарію ¹¹⁾. Съ 1739 г. въ ней стали преподавать философію, а съ 1751 г. и богословіе ¹²⁾. Периодически вызывая къ себѣ учителей изъ студентовъ Кіевской Академіи, преосвященный Лука вадумалъ обязать достойными учителями и изъ казанскихъ воспитанниковъ и съ этой цѣлью въ 1742 г. послалъ двоихъ изъ нихъ, Григорія Аристовскаго и Іоанна Быстрицкаго, въ Кіевскую Академію, для довершенія образованія, гдѣ они пребыли до 3 марта 1744 г. ¹³⁾.

¹⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 77

²⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. I, л. 337.

³⁾ Тамъ же, т. II, л. 733.

⁴⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 77.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Списки іерарховъ, П. Строева, стр. 171.

⁷⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737 г., № 380, т. I, л. 734; см. Списки іерарховъ, П. Строева, стр. 294 и 987.

⁸⁾ Значится въ спискѣ 1727—8 гг. См. Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода, т. VII, прилож. VIII

⁹⁾ Списки іерарховъ, П. Строева, стр. 289.

¹⁰⁾ Описаніе рукоп. собраній... въ Кіевѣ, Н. Петрова, вып. 2, № 160, стр. 54.

¹¹⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 87.

¹²⁾ Тамъ же, 89—91.

¹³⁾ См. Списки студентовъ Кіев. Академіи въ дѣлѣ архива Св. Синода, 1737, № 380, т. IV, л. 614, и т. V, л. 56 и 347.

Представляемъ списокъ извѣстныхъ намъ учителей Казанской семинаріи со времени учрежденія ея и до 1750 г.

Свѣнцицкій Василій Яковлевичъ, съ 1723 г. ¹⁾; въ 1733—4 г. былъ учителемъ въ Свяжской Новокрещенской школь ²⁾; въ 1734 и 5 гг. былъ въ Казанской школь учителемъ инфимы и фары, а въ 1737 г.—фары ³⁾.

Діонисій, іеромонахъ, съ 10 ноября 1727 г. и до 1730 г. ⁴⁾, вѣроятно, обучавшій чтенію и письму, какъ и его преемникъ.

Стародубскій Димитрій, іеродіаконъ, въ 1730—32 г. бывшій учителемъ чтенія и письма ⁵⁾.

Роговскій Михаилъ, въ 1731—33 гг. учившій элементару ⁶⁾.

Гловацкій Стефанъ въ 1733 г. преподавалъ, вѣроятно, фару и инфиму, въ 1734 г. грамматику, въ 1735 г. синтаксиму, съ 1736 года піитику и ватѣмъ, совмѣстно съ Григоровичемъ, реторику и піитику, но такъ, что одного дня ученики обучались у Стефана Гловацкаго реторикѣ и піитикѣ, а другого дня у Василія Григоровича греческому діалекту и ариметикѣ ⁷⁾. Въ 1739—40 г. Гловацкій былъ учителемъ философіи ⁸⁾. Поступивъ послѣ этого въ монашество съ именемъ Сильвестра, Гловацкій въ 1742—49 гг. былъ архимандритомъ Свяжскаго Богородицкаго монастыря, откуда возведенъ былъ въ санъ Тобольскаго митрополита. Скончался въ 1760 г. въ санѣ Сувдальскаго митрополита ⁹⁾.

Пуцекъ Григоровичъ Василій—съ 1733 г. ¹⁰⁾, вѣроятно, сначала преподавалъ въ нившихъ классахъ, а съ 1737 до 1739 г.—греческій діалектъ и ариметику въ классахъ реторики и піитики, въ 1739—40 гг. реторику и піитику, а съ 1740 года—философію. Принявъ въ 1741 г. монашество съ именемъ Веніамина, Григоровичъ продолжалъ преподавать философію до 1745 г. ¹¹⁾, сдѣлавшись, съ начала 1744 г., и ректоромъ семинарии; а съ конца этого года—и архимандритомъ Спасо-Казанскаго Преображенскаго монастыря ¹²⁾. Въ 1748 г. онъ хиротоносанъ въ епископа Нижегородскаго.

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. I, л. 265, 306, 323 и 327.

²⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 152.

³⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. I, л. 295.

⁴⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 67.

⁵⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737 г., т. I, л. 286 на обор., 295 и 309.

⁶⁾ Тамъ же, л. 290 на обор. и 309.

⁷⁾ Тамъ же, т. I, л. 295, 309, 318, 337; т. II, л. 733.

⁸⁾ Тамъ же, т. III, л. 281 и слѣд.

⁹⁾ Списки іерарховъ, П. Строева, стр. 292, 318 и 658.

¹⁰⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 70.

¹¹⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. I, л. 308—9, 337, 598 и слѣд.; т. II, л. 733; т. III, л. 281, 498; т. IV, л. 319, 682; т. V, л. 162 и 750.

¹²⁾ Тамъ же, т. I, л. 598—601; т. V, л. 162—182 и 450—481; см. Списки іерарховъ, П. Строева, стр. 294.

былъ потомъ епископомъ Тверскимъ, Псковскимъ, архіепископомъ С.-Петербургскимъ и митрополитомъ Каванскимъ и скончался въ 1783 г. на покоѣ въ Седмиеврной пустыни ¹⁾. Онъ извѣстенъ и какъ духовный писатель ²⁾.

Соколовскій Николай, вызванный въ 1735 г. изъ студентовъ Кіевской Академіи, былъ учителемъ фары и инфимы, но въ томъ же году устраненъ отъ должности ³⁾.

Буевскій Стефанъ, изъ Каванскихъ воспитанниковъ ⁴⁾, въ 1738—9 гг. преподавалъ синтаксису, въ 1740—41 гг. піитику ⁵⁾.

Симоновскій Адрианъ, изъ воспитанниковъ Каванской семинаріи, въ 1738—40 гг. преподавалъ грамматику и инфиму ⁶⁾.

Дьячковскій Иванъ, изъ Каванскихъ воспитанниковъ, въ 1738—40 гг. преподавалъ фару ⁷⁾.

Святоводскій Сергѣй, изъ воспитанниковъ Каванской семинаріи, въ 1739—41 гг. преподавалъ синтаксису ⁸⁾.

Григоровскій Трофимъ, въ 1740—41 гг. преподавалъ реторику ⁹⁾.

Ленскій Гавріиль въ 1740—41 гг. преподавалъ грамматику ¹⁰⁾.

Юзевовскій Николай, изъ воспитанниковъ Каванской семинаріи, въ 1740—41 гг. преподавалъ инфиму ¹¹⁾.

Ивановскій Иванъ, въ монашествѣ Иліодоръ, изъ воспитанниковъ Каванской семинаріи, въ 1740—1 гг. преподавалъ фару, въ 1742—4 гг. синтаксису и грамматику ¹²⁾.

Скибинскій Стефанъ, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи ¹³⁾, въ 1741 г. преподавалъ реторику ¹⁴⁾. Можетъ быть, онъ въ 1743 г. былъ учителемъ Новгородской семинаріи ¹⁵⁾.

Скаловскій Филиппъ, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи ¹⁶⁾, въ 1741 г. преподавалъ піитику ¹⁷⁾. По принятіи монашества съ

¹⁾ Списки іерарховъ, П. Строева, стр. 265, 239, 381, 444 и 606.

²⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 108.

³⁾ Тамъ же, стр. 72 и 75. Сн. дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380. т. I, л. 327—8 и 332.

⁴⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. III, л. 500 на обор.

⁵⁾ Тамъ же, т. II, л. 840, и т. III, л. 498.

⁶⁾ Тамъ же, т. II, л. 840, и т. III, л. 281 и 501.

⁷⁾ Тамъ же, т. II, л. 840; т. III, л. 281, и т. IV, л. 319 и 500 на обор.

⁸⁾ Тамъ же, т. III, л. 128, 498 и 501.

⁹⁾ Тамъ же, т. III, л. 498.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же. т. III, л. 498 и 501.

¹²⁾ Тамъ же, л. 501.

¹³⁾ Тамъ же, т. I, 116 и 346 на обор.

¹⁴⁾ Тамъ же, т. IV, л. 319.

¹⁵⁾ Тамъ же, т. I, л. 116 и 346, и т. V, л. 185.

¹⁶⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 88.

¹⁷⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. IV, л. 319.

именем Евменія, съ 1742 г. былъ помощникомъ управителя Новокрещенскихъ дѣлъ, съ 1746 г. игуменомъ Кизическимъ, съ 1749 г. игуменомъ, а потомъ архимандритомъ Свѣжскимъ и начальникомъ Новокрещенской школы. Скончался въ 1767 г. ¹⁾.

Турновскій Іоаннъ, въ монашествѣ Іероѳеѣй, изъ воспитанниковъ Казанской семинаріи ²⁾, въ 1741 г. преподавалъ синтаксису, въ 1742—45 гг. шитику и реторику ³⁾.

Микулинскій Матѳеѣй, изъ Казанскихъ воспитанниковъ, въ 1741 г. преподавалъ грамматику, въ 1742—3 гг. фару и инфиму ⁴⁾.

Мансуровскій Іоаннъ, изъ воспитанниковъ Казанской семинаріи, въ 1741 г. преподавалъ въ инфимѣ ⁵⁾.

Куличковскій Василій, изъ воспитанниковъ Казанской семинаріи, въ 1741 г. преподавалъ въ фарѣ ⁶⁾.

Зороакскій Матѳеѣй, изъ воспитанниковъ Казанской семинаріи, въ 1742—3 гг. преподавалъ шитику ⁷⁾.

Ермогенъ, іеромонахъ, въ 1743—4 гг. преподавалъ въ инфимѣ и фарѣ, а въ слѣдующемъ году въ одной фарѣ ⁸⁾; въ 1746—8 гг. былъ префектомъ семинаріи ⁹⁾, а въ 1751—2 гг. игуменомъ Казанскаго Ѳеодоровскаго монастыря ¹⁰⁾.

Аристовскій Григорій, въ монашествѣ Патрикіѣй, іеромонахъ, казанскій воспитанникъ, завершившій образованіе въ Кіевской Академіи ¹¹⁾, въ 1744—5 гг. преподавалъ шитику ¹²⁾. Въ 1755—57 гг. онъ былъ архимандритомъ Казанскаго Іоанно-Предтечева монастыря, а въ 1757—63 гг. Зилантова ¹³⁾.

Быстрицкій Іоаннъ, въ монашествѣ Иракліѣй, казанскій воспитанникъ, тоже закончившій образованіе въ Кіевской Академіи ¹⁴⁾, въ 1744—5 гг. преподавалъ синтаксису и грамматику ¹⁵⁾.

¹⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 88.

²⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. III, л. 502.

³⁾ Тамъ же, т. IV, л. 319, 682, и т. V, л. 162.

⁴⁾ Тамъ же, т. III, л. 502; т. IV, л. 319 и 682.

⁵⁾ Тамъ же, т. III, л. 501, и т. IV, л. 319.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же, т. III, л. 502 на обор., и т. IV, л. 682.

⁸⁾ Тамъ же, т. V, л. 162 и 450.

⁹⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 152.

¹⁰⁾ Списки іерарховъ, П. Строева, стр. 302.

¹¹⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737 г., № 380, т. V, л. 347.

¹²⁾ Тамъ же, л. 450.

¹³⁾ Списки іерарховъ, П. Строева, стр. 297 и 301.

¹⁴⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1737, № 380, т. V, л. 347.

¹⁵⁾ Тамъ же, л. 450.

Малмжскій Мардарій, ієродіаконъ, изъ воспитанниковъ Казанской семинаріи, въ 1744—5 гг. преподавалъ въ фаръ ¹⁾.

Игнатовичъ Теофілъ, изъ студентовъ Кіевской Академіи, вѣроятно, съ 1745 г. преподавалъ реторику и піитику, съ 1746 г. былъ профессоромъ философіи, съ 1748 г. префектомъ семинаріи, а съ 1751 г. профессоромъ богословія, ректоромъ семинаріи и Зилантовскимъ архимандритомъ ²⁾. Скончался въ 1788 г. въ санѣ Черниговскаго епископа ³⁾.

¹⁾ Дѣло Архива Св. Синода, 1737 г., т. III, л. 505 на обор., и т. V, л. 450 и сл.

²⁾ Матеріалы, Харламповича, стр. 90—91.

³⁾ Списки ієрарховъ, П. Строева, стр. 511.

Каванскія цѣны 130 лѣтъ тому назадъ ¹⁾.

Въ старинныхъ дѣлахъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Каванской 1-й гимназій, хранящихся въ архивѣ ея, имѣется не мало свѣдѣній о цѣнахъ на равные предметы, существовавшихъ въ былыя времена, начиная съ открытія гимназій въ 1759 году. Дѣло гимназическаго архива № 26 за 1774 годъ, помимо указаній на тогдашнія цѣны, даетъ еще возможность видѣть, какъ повліяло разореніе Кааани Пугачевымъ на измѣненіе цѣнъ, а также сообщаетъ намъ о нѣкоторыхъ экстренныхъ расходахъ, произведенныхъ гимназіей вслѣдствіе этого разоренія. Главнаго расхода—выдачи по третямъ жалованья «главному командиру» и прочимъ «гимназическимъ чинамъ»—мы касаться не будемъ: цифры эти можно найти въ «Исторической запискѣ» о гимназій В. Владимірова (Казань, 1867); прочіе расходы производились черезъ нѣкоторые промежутки времени «по репорту правящаго казначейскую должность» съ приложеніемъ къ этому репорту «вѣдомости». Въ 1774 году такихъ репортовъ съ вѣдомостями было представлено 9. Первое изъ опредѣленной директора гимназій Фонъ-Каница о выдачѣ денегъ приводится здѣсь полностью, съ подробнымъ перечисленіемъ всѣхъ расходовъ.

«По репорту правящаго казначейскую должность подпорутчика ивана кувнецова поданному сего 1774 года марта 14 дня котормъ представилъ что куплены имъ равныя для гимназій потребныя вещи такъ же и нѣкоторыя исправлены въ гимназіяхъ ветхости а какія по какой цѣнѣ, и у кого именно куплены и къмъ ветхости исправлены всему тому приложена отнего при томъ репортѣ вѣдомость, въ которой значится, каванскаго уѣзда нагайской дороги вѣдомства коллегии экономіи села кабанъ крестьянамъ козми филипову стоварыщи за покупные у нихъ на торгу для топленія гимназическихъ покоевъ разныхъ сортовъ однополѣнныя дрова за сто тринадцеть воевъ по равной цѣнѣ на тринадцеть рублевъ на пядесать копѣекъ на три четверти; сторожу артемя овчинникову на покупку для прибаванія въ классическихъ покаяхъ обоевъ мелкихъ гвоздей одной сотни пять копѣекъ для питья въ классахъ ученикамъ деревяннаго ковшы три копейки, для канторскаго и классическихъ расходовъ за простыя чернила восемь копѣекъ для связыванія дѣлъ за нитки четыре копѣйки, въ географической классѣ къ трубѣ глиняной съ крышкою вьюшки три копѣйки, для всякихъ казенныхъ повозокъ саней обшевной рубль десять копѣекъ итого рубль третцать три копейки;

¹⁾ Доложено въ Общемъ Собравіи О. А., И. и Э. 11 мая 1904 г.

переплетчику титу шмарыгину для подклейки въ географической классъ ландкартовъ на покупку матеріаловъ сорокъ копѣекъ: казанскаго уѣзда нагайской дороги села Матюшкина вѣдомства коллегии экономіи крестьянину корьниле иванову за покупное у него для кормленія казенной лошади сено за три воза рубль дватцать девять копѣекъ смужъ за овесъ за два батмана пядесять семь копѣекъ и того рубль восемьдесятъ шесть копѣекъ: казанскаго уѣзда галицкой дороги села сухой реки дворцовому крестьянину фелдору якимову за покупныя у него для починки въ гимназическиххъ покоехъ и въ классахъ обветшалыхъ половъ и для настиланія въ аудиторіи во время выскоторжественныхъ праздниковъ повыше ординарнаго вторичнаго пола и для здѣланія новыхъ классическихъ столовъ и скамей для поправленія крыльцовъ и около гимназическаго двора за боровъ, и напрочія въ будущее лѣто надобности восемьдесятъ тесницъ длиною по пяти сажень по шестнадцати копѣекъ за каждую двенатцеть рублейъ восемьдесятъ копѣекъ, смужъ за провозъ оного тесу съ рѣки казанки въ гимназическій домъ два рубля девяноста копѣекъ и того пятнатцеть рублейъ семдесятъ копѣекъ: пересыльнымъ изъ равныхъ уѣздовъ нажительство всибирь плотникомъ кандратью трофимову епифану токареву стоварыши семи человекомъ за здѣланіе ими театральнаго пола давъ классы новыхъ столовъ, скамей, и—завариванія ветхости починкою исправленіи около гимназическаго дома, по договорной ценѣ за работныхъ денегъ восемь рублейъ семдесятъ копѣекъ: казанскому жителю филипу яковлеву завзятыя у него для гимназическаго расхода салныя свечи за шесть пудъ съ половиною за каждый пудъ по два рубля по осмидесять копѣекъ и того—осмнатцеть рублейъ дватцеть копѣекъ: печнику василью кознову за починку имъ въ гимназическиххъ покоехъ провалившихся печей и притѣхъ печажъ за перекладку боровевъ и трубъ съ прибавкою сво къ старымъ трехъ сотъ пятидесяти кирпичей по договорной ценѣ четыре рубля сорокъ семь копѣекъ: казанскаго уѣзда нагайской дороги села кабанъ крестьянину тимофею никитину за поставочныя имъ въ гимназической домъ для топленія покоевъ однополѣнные сухіе разныхъ сортовъ дрова за трицеть сажень за каждую сажень по семидесять копѣекъ и того дватцеть одинъ рубль: казанскаго уѣзда вюрейской дороги села кулаева помѣщика ивана федоровича люткина крестьянину тарасу клементеву за покупное у него для кормленія казенной лошади сено за пять возовъ два рубля двенатцеть копѣекъ: коллежскаго ассессора савы яковлева повѣренному ево егору сургачеву за покупную у него для гимназическаго расхода пищу бумагу перваго номера за одну стопу рубль дватцеть копѣекъ втораго номера за однужъ стопу и двѣ дести за стопу рубль десять копѣекъ а задве дести четырнатцеть копѣекъ и того два рубля сорокъ четыре копейки: казанскому купцу ивану котельникову за покупной у него для печатанья посылаемыхъ къ господамъ кураторамъ и въ московской университетъ такожъ изъ прочія присудственныя места комвертовъ сургучъ нѣмецкой полфунта пядесять копѣекъ для всякаго расхода простой за фунтъ—семдесятъ копѣекъ за картузаную бумагу подести дватцать копѣекъ и того рубль сорокъ копѣекъ: казанскаго уѣзда Галицкой дороги деревни ковалей татарину рахманкулу кутлугушеву за поставочныя имъ въ гимназической домъ для топленія по-

коевъ сухіе однополѣнные равныхъ сортовъ дрова восемь сажень за каждую сажень пошестидесять копѣекъ и того четыре рубли восемьдесятъ копѣекъ: всего суммою девяноста пять рублей девяноста двѣ копѣйки три четверти, и требовалъ онъ Кузнецовъ чтобъ озапискѣ оныхъ денегъ въ расходъ данъ былъ ему указъ, авъ данной изъ императорскаго московскаго университета въ 1763-мъ году ноября 28 дня инструкции гимназіямъ предписано: на подлежащія поонимъ расходы деньги держать безъ излишества и одно то безъ чего пробыть невозможно: того ради приказалъ озаписке показанныхъ денегъ девяноста пяти рублей девяноста дву копѣекъ трехъ четвертей въ расходъ съ росписками ему подпоручнику кузнецову дать указъ.

Марта дня
1774 года.

Фонъ-Каницъ.

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь, во второмъ репортѣ отъ 30 апрѣля встрѣчаются еще слѣдующіе расходы: «въ геометрической классѣ мѣлу двѣ копейки; для чищенія гимназическаго дому двенадцати лопатъ и шести ваступовъ двадцать шесть копѣекъ; для ношенія въ классы проучениковъ воды за три пары вѣдеръ двадцать четыре копейки, для питья ученикамъ трехъ ковшей пять копѣекъ, для вожения воды бочки пяддесять копѣекъ; для насыпанія про казенную лошадь овса задва мочальныя куля восемь копѣекъ; въ музыкальной классѣ за струны рубль восемьдесятъ копѣекъ, для отъ дачи столяру за починку имъ казенныхъ двухъ скрипиць и пяти смычковъ сорокъ копѣекъ; для отъ дачи моляру за покрытіе имъ классическихъ большихъ шести досокъ черною краскою рубль пяддесять копѣекъ; на отдачу коновалу заисправление имъ у казенной лошади сшибинной щиколотка задней ноги пять копѣекъ; кузнецу афонасью пескову за подковку казенной лошади ево нѣмецкими подковами двацетъ восемь копѣекъ, занасадку на шесть ваступовъ желѣвъ семнатцетъ копѣекъ, за вдѣланіе въ гимназическую кантору и для постановленія въ классахъ ученикамъ на столъ въ зимнее учебное время дватцети пяти желѣзныхъ подсвѣшниковъ рубль шедесять копѣекъ; казанскому цеху ивану иванову за вставку имъ въ гимназическихъ покояхъ въ окончены вмѣсто разбитыхъ погодою пяти большихъ стеколъ съ ево замаскою и завдѣланіе къ одной оконченны рамки, шедесять шесть копѣекъ; завычешенія изъ нужниковъ нечистоты рубль пяддесять копѣекъ; сторожу степану жерихову на покупку для фортификаціоннаго класса туши одного бруска шедесять копѣекъ, корьмину полузолотника рубль, яри веницейской четырехъ золотниковъ шедесять копѣекъ, гумигубту трехъ золотниковъ шедесять копѣекъ, бокану двухъ золотниковъ сорокъ копѣекъ, камеди трехъ золотниковъ двѣ копейки, карандашей двухъ дюженъ шедесять копѣекъ, кистей белыхъ среднихъ и малыхъ дюжены дватцетъ копѣекъ, кремортартари пяти золотниковъ двенатцетъ копѣекъ, пяти скляночикъ для держанія растворенныхъ красокъ пятнатцетъ копѣекъ». Всего расхода по этому реестру было 18 р. 80 к.

Въ маѣ (число не показано) Кузнецовымъ былъ представленъ реестръ на 35 р. 96 к. Здѣсь мы видимъ новыя расходы: «для починки въ классахъ

и въ канторѣ въ печажь прогорѣлыхъ сводовъ пяти сотъ кирпичей съ прововомъ рубль семдесятъ двѣ копейки съ половиною» (раньше, въ I-мъ реестрѣ, стоимость кирпичей была соединена со стоимостью работы), «для воженія про учениковъ воды роспуска сосьми колесами оглоблями и вороженными тежами восемдесятъ семь копѣекъ; для постановленія воды навѣтъ гимназическія покои къ трубамъ, за опасностію отъ чего боже сохрани, пожарнаго времени девяти кадокъ восемдесятъ три копѣйки; казенному хомуту за ремснныя гужи дватцать двѣ копейки».

19 іюня было выдано по репорту 35 р. 78 к., съ обыкновенною ссылкой на инструкцію 1763 года, коею предписано «деньги держать безъ излишества, и одно то безъ чего пробыть невозможно». Въ числѣ такихъ необходимыхъ расходовъ встрѣчаемъ: «за покупные для перекрыванія на гимназическихъ верхнихъ покаяхъ обветшалой крыши за сто лубковъ четыре рубля; для содержанія не радивыхъ къ должностямъ равныхъ нижнихъ чиновъ за желѣзную цепь сорокъ пять копѣекъ».

Слѣдующій докладъ о расходахъ заслуживаетъ приведенія его въ полномъ видѣ, въ виду особенныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ эти расходы.

«По репорту прѣвѣщаго казначейскую должность подпоручика ивана кузнцова поданному сего іюля 2 дня, коимъ объявилъ, что въ силу даннаго ему изъ Казанскихъ Гимнавій ордера и прописаннаго въ немъ отъ его высокопревосходительства Господина Генераль аншефа кавалера и казанскаго Губернатора Якова Ларіоновича фонъ Бранта предложенія для обороны города отъ Приближающійся злодѣйской извѣстнаго Государственнаго вора и бунтовщика Пугачева изъ равной сволочи толпы, представленнымъ отъ Гимнавій учителямъ, ученикамъ, канцелярскимъ служителямъ, переплетчику и дворовымъ людямъ всего семидесятъ четыремъ человѣкомъ велѣно купить, и скуплены имъ изъ Гимназической суммы железныя пики съ дровками и прочія къ тому потребности, а что у кого куплено и за какую цѣну тому при томъ репортѣ приобщилъ вѣдомость въ которой значится: казанскому жителю ерофею фелотову за взятые у него къ пикамъ крашенныхъ пятьдесятъ пять дровокъ за каждую по пяти копѣекъ два рубля семдесятъ пять копѣекъ. Отставнаго Подпоручика евграфа андреса сына укова крестьянину ево ильѣ иванову за здѣланіе имъ къ дровкамъ железныхъ пятьдесятъ пять пикъ за каждую по десяти копѣекъ, пять рублей, пятьдесятъ копѣекъ, Сторожу степану жерихову на покупку къ пятидесятъ ружьемъ кремней на каждое ружье по три авсѣхъ сто пятьдесятъ по копѣикѣ за кремнь, рубль пятьдесятъ копѣекъ, на темляки къ пикамъ сырмятныхъ ремней на тридцать копѣекъ, на патроны бѣлой бумаги полустопы шестьдесятъ копѣекъ для заклейки патроновъ муки на семь копѣекъ съ половиною, для смазыванія ружей деревяннаго масла на десять копѣекъ, итого два рубля пятьдесятъ семь копѣекъ съ половиною всего суммою десять рублей восемдесятъ двѣ копѣйки съ половиною, истребовавъ онъ кузнцовъ... (и т. д. — конецъ тотъ же, что выше въ мартовскомъ опредѣленіи)».

Пожаръ города при нашествіи Пугачева уничтожилъ 12 іюля 1774 ѿда гимназическія зданія и все имущество, приходилось все заводить снова. Долго не могли казанскія власти подыскать домъ, въ которомъ кое-какъ

можно было бы возобновить ученіе. Только лишь 23 октября «правящій канцелярскую должность» подпоручикъ Иванъ Кузнецовъ докладываетъ, «что по приказанію оныхъ гимназій командира въ мѣсто погорѣлыхъ въ случившемся городу казани отъ извѣстнаго емельки пугачева несчастіе испу- плены имъ вновь для гимназій необходимыя потребныя вещи, такожъ и наемными мастеровыми работными людьми исправлены нѣкоторыя надоб- ности». Во главѣ всѣхъ расходовъ (ихъ было на этотъ разъ на 44 р. 52 к.) значится: «казанскихъ гимназій вышняго нѣмецкаго класса информатору данилѣ родеру за покупную у него въ мѣсто згорѣлой казенной лошади для казенныхъ работъ и повозокъ лошеть мерина гнедаго—шесть рублей», далѣе на покупку ременнаго хомута выдано 50 коп., за «ропускъ съ при- боромъ» заплачено 76 коп., на покупку «для воженія воды роспуска жъ ско- лесами и оглоблями» употреблено 90 коп., «для казенныхъ повозокъ саней обшивной и для воженія воды саней дровень» 93 коп.; были куплены и раз- ныя учебныя пособія: «вышепомянутому информатору родеру за покупной у него въ географической классъ атласъ генеральной изъ девятнадцати спи- цыальныхъ картъ даваразные пятнадцать ландкартъ восемь рублей дватцеть пять копѣекъ». Пришлось обзаводиться вновь и всею классною мебелью: «казанскаго уѣзда села кулаева помѣщика ивана федоровича люткина крестья- нину ево козмѣ данилову за покупные у него въ классы на столы и скамьи сорокъ пять досокъ три рубли; плотникамъ свѣжскаго уѣзда села ходяшева крестьяномъ степану колмыкову и федору дрыгину стоварыщи за здѣланіе ими тринадцати столовъ и дватцети четырехъ скамей пять рублей сорокъ копѣекъ; казанской подгородной ковей слободы жителю тарасу меркулову за покупные у него въ классы къ сидѣнію учителямъ семь стульевъ за каж- дой стулъ по дватцети по пяти копѣекъ и того рубль семдесятъ пять копѣекъ; столяру казанскому цеху алексѣю иванову за здѣланіе имъ подъ черною краску классическихкихъ четырехъ досокъ одного шкафа и започинку двухъ сундуковъ три рубля двенатцеть копѣекъ»; былъ, наконецъ, сдѣланъ за 26 коп. языкъ къ колоколу, а самый колоколъ «для начатія перемѣны и роспуска классовъ въ тритцать олинъ фунтъ съ четвертью» купленъ за 10 р. 93 коп.

Прошла всего одна недѣля—и 31 октября снова представленъ счетъ самыхъ разнообразныхъ расходовъ на 78 р. 62½ коп. Были тутъ и канце- лярскія принадлежности (на покупку въ контору ножницъ 20 коп., 8½, дес- тей писчей бумаги 68 коп., чернилъ 15 коп., перьевъ 29 коп., за пенковую бичевку 4 коп., къ счисленію гимназической суммы за шеты 23 коп., къ шиванію писменныхъ дѣлъ иголь 2 коп., нитокъ 3½, коп., для держанія въ канторѣ чернилъ бутылки 5 к., къ письменнымъ дѣламъ и къ казнѣ за 4 замка 33 коп.), были и бочки и разныя противопожарныя приспособленія: «для воже- мія воды бочки 30 к., къ держанію воды два полубочья 50 к., двухъ шаръ ведеръ 24 к., для наливанія въ бочку воды за наливку 8 коп., для осторож- ности отъ пожарнаго случая трехъ фонарей дватцеть девять копѣекъ, для постановленія часовыхъ съ водою къ сниманію съ свѣчъ святиленъ глиненной сковороды 2 коп., для сниманія святиленъ двоихъ желѣзныхъ щипцовъ 20 коп.».

Изъ другихъ хозяйственныхъ предметовъ приобретены: топоръ за 30 к., желѣзныи ваступъ за 17 коп., 7 лопать за 15½ коп. За 9 возовъ сѣна въ этотъ разъ заплачено 4 р. 21 к., за 3 четверти и 2 четверика овса 3 р. 66 к., за 7 возовъ дровъ 1 рубль. Помимо бумаги для канцелярiи, было куплено 2 стопы № 1-й для раздачи казеннымъ ученикамъ по 1 р. 30 к. за стопу, за 76 вслотн. сургуча нѣмецкаго 1 р. 98 к., за 58 вол. простого сургуча 40 к., за 20 листовъ картузной бумаги 78 коп.; цѣна маканыхъ салныихъ свѣчъ поднялась теперь съ 2 р. 80 к. до 3 р. за пудъ (за 2 п. 9 ф. заплачено 6 р. 67½ к.), а простыя стоили 2 р. 50 к. пудъ. Кузнецу за сѣлание двухъ кочерегъ отдано 30 к., а за подковку казенной лошади 24 коп. вмѣсто прежнихъ 28 к. Значительно повысилась цѣна на дрова: однимъ поставщикомъ за 40 сажень однопопѣнныхъ сухихъ разныхъ сортовъ дровъ уплачено по 1 р. 40 к. за сажень, другому—за 1 сажень 98 коп.

Въ репортѣ отъ 25 ноября имѣемъ дѣло съ расходами по постройкѣ дома: «въ бывшее сего 1774 года iюля 12 дня городу казани отъ известнаго влодѣя смельки пугачева разворенiе, казенной гимназической домъ згорѣлъ и постаранiю казанскихъ гимназiи командира отъ его высокопревосходительства господина генерала поручика кавалера и казанскаго губернатора князь платона степановича мещерскаго, для держанiя классовъ данъ изъ обывательскихъ купца пушникова въ богоявленскомъ приходѣ обгорѣлой каменной домъ съ выстройкою изъ гимназической суммы которой и поправленъ». При докупкѣ строительныхъ материаловъ для этой поправки и за работу было уплачено: «за покупные.. для покрытiя полатъ належни, на стрспилы и нарсчетины и въ залѣ на потолокъ въ семь дверей на пальцы и къ збиванiю дверей наиглицы сто трицать бревень съ провозомъ сорокъ три рубли девяноста копѣекъ»; «за покупные... къ покрытiю полатъ пять сотъ дубковъ за каждое сто съ провозомъ по семи рублевъ по семидесять по пяти копѣекъ»; «за покупные... къ настиланiю въ залѣ пола на вдѣланiе въ мѣсто выгорелыхъ, вновь десяти дверей, въ окна оконишныхъ тридцети семи рамъ на подволоку лѣсницы сто одной тесницы дватцеть девять рублевъ тридцеть девять копѣекъ»; «за покупные... на выстелку въ двухъ полатахъ полови, на поправку крыльца, къ вдѣланiю въ одной полатѣ новой печи, на починку въ двухъ полатахъ печей три тысячи кирпича за каждую тысячу съ провозомъ почетыре рубли пошестидесять копѣекъ»; за известь за ¾ сажени съ провозомъ 6 р. 12 к., для подбѣлки полатъ алебастру за 7 пудовъ съ провозомъ 90 к., сыромятнаго клею 15 фунтовъ по 7 к. за фунтъ; за привозъ песку 23 возовъ по 10 к. за воевъ, 22 возовъ глины—по 5 к; «плотникамъ.. за покрытiе ими лубьими полатъ и заздѣланiе въ залѣ накатнаго изъ бревень потолка и за настилку въ ономъ тесоваго полу тридцать девять рублевъ»; «... за вдѣланiе.. десяти дверей и за одну на подволоку лѣсницу десять рублевъ»; на покупку для прибаванiя крыши желѣзныхъ гвоздей: за 500 двутесныхъ 1 р. 50 к., 900 однотесныхъ 1 р. 42 к., за 6 войлоковъ коровьей шерсти для обитiя дверей по 16 к. за каждый, для прибаванiя ихъ 50 мелкихъ гвоздей 4 к., 5 крюковъ съ пробоями 29 к., ¼ пуда коровьей битой шерсти для утыканiя оконъ 20 к. За 1¼ яш. стеколь (150 листовъ) уплачено 28 р. 75 коп., «на прокладку въ окончинахъ между стеклами тянутаго свинцу» за 6½ ф. по 20 к. за

фунтъ; «за вдѣланіе въ окна 37 окончинъ съ за маскою и за переборку досками одного покоя 27 рублевъ»; «печнику... за вдѣланіе имъ въ одной полатѣ вновь печи за починку назалѣ мзымзовъ за обмаску 10 дверей и 23 окончинъ, за выставку кирпичомъ въ двухъ палатахъ половъ за починку крыльца двухъ печей трубы и борова 28 р 90 к.»; «кузнцу... за сварку къ печи пялецъ и 12 связей за поправку желѣзной заслонки за вдѣланіе къ прибыванію окончинъ 64 крюковъ и крупныхъ 36, мѣлкихъ 50 гвоздей, къ дверямъ 4 спилей къ двернымъ пстлямъ для прибою 12 гвоздей 20 большихъ скобъ 5 задвижекъ съ скобами 5 крюковъ съ пробоями, къ прибыванію потолка 10 спилей за поправку старыхъ осми спилейже двухъ шартъ петель и осми къ задвижкамъ скобъ 3 р. 87 к.»; «казанскому жителю двыду михайлову за вдѣланіе имъ нужника рубль тридцать двѣ копейки». Вся сумма расходовъ по перестройкѣ дома достигла крупной для того времени цифры—284 руб. 91', коп.

Изъ послѣдняго репорта за 1774 годъ, отъ 31 декабря, видно, что къ этому времени цѣны на разные предметы снова уже упали приблизительно до обычной нормы. Такъ, напримѣръ, мы узнаемъ, что за 9 воевъ сѣна заплачено 3 р. 29 к., «за неимѣніемъ въ торгахъ овса» за 1 четверть и 3 четверика полбы—1 р. 93 к., за 2 мочальные куля 8 коп.; правда, за войлоки платилось по 18 коп. (вмѣсто прежнихъ 16 к.), за 300 мелкихъ гвоздей 15 к. (тогда какъ въ прошломъ мѣсяцѣ за 50 штукъ заплачено было 4 к.); «для чищенія я классовъ вступилъ 16 к., трехъ лопатъ 5 к.»; за полсотни кирпича отдано 20 к., за 1 стопу чисчей бумаги № 3-й 85 к., за 1 пудъ сальныхъ свѣчъ 2 р. 20 к. Сухія однополѣнные березовыя дрова шли по 90 к., а разные сорта дровъ по 75 к. за сажень и 38 коп. за 3 воя; другимъ поставщикамъ дровъ уплачено даже по 70 к. за сажень. По декабрьскому реестру выдано 72 р. 95 к., а всѣхъ расходовъ въ 1774 году, вмѣстѣ съ выстройкой новаго дома, было 678 р. 29¼ коп.

Въ дѣлахъ гимназическаго архива за 1774 годъ есть еще интересныя цифровыя данныя—это именно собственноручно написанныя «по самой сущей справедливости» всѣми чинами гимназіи (главнымъ командиромъ, инспекторомъ, информаторами, дежурными офицерами, канцеляристами, служителями и учениками) объявленія о погорѣвшемъ у нихъ имуществѣ, а также о собственно-гимназическихъ зданіяхъ и инвентарѣ. Изъ этихъ вѣдомостей мы узнаемъ, напримѣръ, что въ классахъ вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ сгорѣли: «доска съ изображеніемъ осла, которая накладывалась на нерадивыхъ учениковъ», стоимостью въ 50 коп., «рога желѣзные съ кольцами и замкомъ» 30 коп. и «цепь желѣзная съ замкомъ» 50 коп.; музыкальныхъ инструментовъ было всего: 6 скрипичъ, каждая по 3 р. 50 к., бась 5 р. 40 к. и «къ оному инструменту покупныхъ струнъ на 5 рублевъ». Интересно перечень равной деревянной посуды и металлическихъ вещей, между которыми значится «для начатія перемѣны и роспуска классовъ колоколь въ 25 фунтовъ, 8 р. 75 коп.». Далѣе читаемъ; «А сверхъ того для отвращенія учащихъ въ свободное отъ ученія время отъ правности и шатанія и для вливанія въ нихъ хорошихъ нравовъ, такъ же для полезнаго увеселенія публики вдѣланъ

былъ въ равные времена на изживленіе гимназіи директора театр, состоящей изъ двухъ декораций»; всѣхъ театральныхъ принадлежностей погорѣло на 670 рублей. Что касается имущества отдѣльныхъ лицъ, то у директора Фонтъ-Каница убытки высчитаны въ 3321 р. 70 к.: у него была бібліотека «по меньшей мѣрѣ на 1700 рублей», «кровать съ шитыми занавесами, на ней два тюфяка пуховыя и шесть подушекъ и атласное желтое одѣяло—220 рублей», очень дорого—въ 60 рублей—одѣнены «шелковые занавесы въ спальнѣ и въ передспальной», «двѣ дюжины женскихъ полотняныхъ тонкихъ рубахъ съ кружевными и блондовыми манжетами 160 рублей»; много было у него носильнаго и столоваго бѣлья, «людской ливреи», экипажей «и прочихъ для дома принадлежащихъ мелкихъ вещей припомнить нельзя и для того цѣну показать невозможно». Инспекторъ Листовъ, напротивъ, жилъ очень скромно,—у него всего имущества было на 25 рублей, а именно: «7 книгъ богословическихъ—5 руб., перина съ тремя подушками—5 р., одѣяло кутняное—5 р., тулупъ китайчитой—5 р., халатъ—1 р. 50 к., муки ржаной—на 3 р. 50 к.». Изъ информаторовъ въ наибольшемъ довольствѣ жилъ Данила Родеръ. У него былъ «домъ, состоящей въ двухъ этажахъ, въ верхнемъ четыре горницы, два чулана, въ нижнемъ большая избѣ съ перегородкою, два амшенника, два анбара, два погреба, конюшня, два сарая, два скотные клева, садъ съ шестьюдесятью плодоносными большими яблонями и вишнею въ 500 рублей». Много было всякаго добра въ этомъ домѣ: «постеля, состоящая изъ 2 пуховиковъ новопокрытыхъ и 10 подушекъ, въ коихъ было пуху бѣлаго 5 пудъ, а каждый пудъ по 10 рублей», и другія постельныя принадлежности, изрядное количество мебели, посуды фарфоровой, мѣдной, оловянной, каменной, деревянной и желѣзной, книги нѣмецкія, французскія, латинскія и русскія, математическіе инструменты, «живописныхъ картинъ, портретовъ, плановъ и кунштовъ на 10 рублей, бѣлья всякаго званія на 30 рублей», платье мужское, женское и дѣтское, «ружье швецкое въ 7 четвертей длины хорошей работы 11 рублей», въ конюшнѣ—«лошадь рыжая 18 рублей», 16 равныхъ экипажей, много съѣстныхъ припасовъ—муки ржаной, солоду, гороху, всякихъ крупъ, овса, «всякаго запаса мясного и рыбнаго, 10 копченыхъ окороковъ и пудъ масла 8 рублей», «голова сахару 12 фунтовъ 3 рубли», «дворовыхъ птицъ: 120 русскихъ курицъ 6 рублей, индѣйскихъ 36—пять рублей, 2 коровы дойныхъ 8 рублей» былъ большой запасъ дровъ, бревенъ и досокъ какъ при домѣ, такъ и на р. Каванкѣ, и, наконецъ, цѣлыя склады разныхъ товаровъ, повидному, для продажи, а именно: «продажныхъ книгъ, а сколько какихъ за разграбленіемъ описей припомнить не возможно, на 264 рубли; 3 штуки ситцу, 72 арш. по 1 р. 10 коп., 79 р. 47 коп.; 7 штукъ полуситцу, 168½ арш. по 80 к., 134 р. 80 к., 5 шт. широкой набойки, 75 арш. по 50 к., 37 р. 50 к.; 18 картузовъ кностеру по 1 р. 75 к., 31 р. 50 к.; ящикъ курительнаго табаку, 22 р.; 78 дюжинъ картъ по 2 р. 20 к., 171 р. 60 к.; 16 дюжинъ картъ по 2 р. 50 к., 40 р.; фарфоровой посуды дмитревской фабрики на 45 р.; галантерейныхъ вещей: серегъ парламатровыхъ 10 паръ по 1 р. 80 к.—18 р., бусъ 3 нитки по 2 р.—6 р., италянскихъ цвѣтковъ 2 дюжины—6 р., одинъ складень—3 р. 25 к., дюжина каркасовъ—1 р. 20 к., 25 дюжинъ карандашей—

4 р. 50 к., ящикъ съ духами—5 р.). Все это сгорѣло, причинивъ владѣльцу убытку на 1818 р. 7 к., включая сюда такую статью: «отнято у жены его какъ въ полонъ взята денегъ 20 рублей». Изъ числа учениковъ много (63 человекъ) были домовладѣльцами; ихъ дома оцѣнивались отъ 10 до 100 рублей, но 5 домовъ стоили значительно дороже другихъ: 130, 150, 180 и два по 200 р. Изъ семи сторожей изъ отставныхъ солдатъ двое не имѣли своихъ домовъ; у прочихъ дома стояли: два по 15, 40, 50 и 85 рублей. Подробный перечень имущества, погорѣшаго у учениковъ и сторожей, представляетъ тоже интересъ. У нѣкоторыхъ учениковъ кромѣ своихъ вещей погорѣли также вещи ихъ родителей. Все ихъ имущество состояло главнымъ образомъ изъ платья и бѣлья, отчасти изъ съѣстныхъ припасовъ, какъ муки, масла и проч.

Н. Горталовъ.

Матеріалы къ извученію киргизскаго народнаго эпоса ¹⁾.

Вниманію читателей «Извѣстій» предлагаются сказки, числомъ 6, слышанныя изъ устъ казаковъ-киргизовъ уральской области. Такъ какъ эти сказки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходствуютъ со сказками другихъ турецко-татарскихъ племенъ, то опубликованіе ихъ должно имѣть свою цѣнность, тѣмъ болѣе, что для приведенія въ извѣстность общихъ, ходячихъ, мотивовъ сказокъ вышеназванныхъ племенъ и для выясненія пунктовъ ихъ первоначальнаго зарожденія все еще мало имѣется въ литературѣ матеріала. Чѣмъ болѣе будетъ собрано сказокъ у разныхъ племенъ и въ разныхъ мѣстностяхъ, тѣмъ легче будетъ достичь общей цѣли, только что высказанной. При чтеніи и слушаніи сказокъ разныхъ племенъ иногда приходится удивляться, сколь похожи бывають часто другъ на друга сказки даже самыхъ отдаленныхъ мѣстностей; но, за недостаточностью матеріала, трудно рѣшить, составляютъ-ли эти сказки собою предметъ заимствованія или онѣ сходны совершенно случайно. Возьмемъ для примѣра сказку IV-ую «Объ Алдыръ-кѡсе и его продѣлкахъ». Въ ней обманщикъ благодаря голой лопаткѣ въ концѣ концовъ женится на одной дѣвушкѣ. Подобная сказка записана 2 февраля 1890 года Н. Θ. Катановымъ у карагасовъ иркут. губ. и напечатана на стран. 185 и 186 тома XVII, вып. II «Записокъ Имп. Рус. Географ. Общ. по отдѣленію этнографіи» (СПб. 1891). Похищеніе жеребятъ, о которомъ говорится въ сказкахъ I-ой и V-ой, напоминаетъ собою похищеніе плодовъ въ одной азербейджанской сказкѣ и въ одной турецкой, помѣщенныхъ на стран. 480 тома XII «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн.» (Казань, 1894) и на стран. 29 тома I «Oszmán-török népköltési gyűjtemény» (Budapest, 1887). Какъ въ этихъ сказкахъ, такъ и въ киргизскихъ, I и V, похитители оказываются достаточнo накаванными. Далѣе, сказки о безбородомъ обманщикѣ Алдыръ-кѡсе (первоначально: Алдъръ кѡсѡ), который живетъ только равными хитростями и надувательствами, циркулируютъ у многихъ мусульманъ, напр. у киргизовъ и сартовъ Средней Азій, попадаютъ даже у бесарабскихъ гагаузовъ; срав. напр. стран. 82 тома XIII «Иств. Общ. Арх., Ист. и Этн.» (Казань, 1895—1896). Что-же касается птицы Самрокъ, о которой говорится въ сказкѣ III-ей, то эта птица заимствована у персовъ (си-

¹⁾ Доложено въ общихъ собраніяхъ 27 января и 24 февраля 1904 г.

МАТЕРИАЛЫ БЪ ИЗУЧЕНІЮ БИРГИЗСКАГО НАРОДНАГО ЭП

мургъ) и встрѣчается не только у казакъ-киргивовъ, но и у всѣхъ турецко-татарскихъ племенъ, исповѣдующихъ исламъ. Въ сказкѣ III-ей одинъ богатырь избавляетъ птенцовъ этой необыкновенной птицы отъ змѣя-хищника и за эту услугу получаетъ соотвѣтственную награду. Точъ въ точъ подобное же обстоятельство описывается у Т. А. Иваничкаго въ азербейджанской и у И. Куноша въ турецкой сказкѣ, указанныхъ выше. Въ III-ей киргизской сказкѣ говорится, что у одного нечистаго духа—дау (по-персидски: дивъ) душа была спрятана въ яйцо, а яйцо спрятано внутри одной сайги. Такъ далеко прячется душа и у нечистаго духа-айна въ койбальской сказкѣ, помѣщенной на стран. 228 сочиненія А. М. Кастрена «Ethnologische Vorgesungen über die Altaischen Völker» (СПБ. 1857) и стран. 364 сочин. А. А. Шифнера «Heldensagen der Minussinschen Tataren» (СПБ. 1859). Въ койбальской сказкѣ душа айны спрятана въ змѣю, змѣя спрятана въ переметной сумѣ, а сума положена на лошадь. Такъ какъ не всякій догадается, гдѣ спрятана душа злого духа, то и не всякій можетъ побѣдить его. Во II-ой киргизской сказкѣ говорится объ одномъ работникѣ, который умѣлъ обманывать даже самого Алдыръ-кѡсс. Такими способностями отличается у минусинскихъ татаръ (сагайцевъ, койбаловъ, бельтирговъ и качинцевъ) обыкновенно поповскій работникъ; срав. напр. въ «Образцахъ народ. литературы» т. IX сагайскую сказку № 127, записанную Н. Э. Катановымъ 27 октября 1889 года на лѣв. бер. Абакана. Какъ киргизскій работникъ, такъ и сагайскій сумѣли выдѣлти изъ завязаннаго мѣшка и остаться здравыми-невредимыми. Что же касается отношенія къ могилѣ въ I-ой сказкѣ и значенія видѣнныхъ во снѣ солнца и луны въ сказкѣ VI-ой, то они присущи всѣмъ мусульманскимъ сказкамъ и навѣяны религіозными вѣрованіями. Къ могиламъ и кладбищамъ исламъ предписываетъ относиться съ благоговѣніемъ и по нимъ не ѣздить. Въ сказкѣ VI-ой сказано, что солнце и луна, видѣнныя во снѣ,—символь царской власти. Такъ толкуется подобный сонъ и въ громадномъ сонникѣ 'Абду'ль-Ганія, сына Исма'ила, «Татиру'ль-анімъ фи та'бириль-манімъ» (Каиръ, 1306=1888), именно о солнцѣ на стран. 2-ой и лунѣ на стран. 150-ой тома II-го. Въ V сказкѣ баба-яга не дѣлаетъ никакого зла одному богатырю и даже указываетъ ему путь къ одной красавицѣ, но, къ сожалѣнію, не выяснена причина такого отношенія. Въ сказкахъ другихъ турецко-татарскихъ племенъ баба-яга иногда тоже оказывается неимовѣрно доброю; срав. напр. казанско-татарскую сказку № 3-ій въ XVI томѣ «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.» (Казань, 1900). Баба-яга или колдунья—вообще очень зла, но сиротамъ послушнымъ и людямъ добрымъ она по большей части покровительствуетъ. Приведенными здѣсь сравненіями однако далеко не исчерпывается содержаніе настоящихъ шести киргизскихъ сказокъ. Возможно большее собраніе сказокъ можетъ выдвинуть и другіе общіе мотивы, а пока plus valet in manibus passer, quam in nubibus anser.

Н. Катановъ.

I. Сказка объ одномъ богатырѣ, побѣждавшемъ злыхъ духовъ.

Жилъ въ старину одинъ богачъ. Много добра было у него: и табуны лошадей, и стада барановъ, и никто въ той странѣ не могъ сравняться съ нимъ въ богатствѣ. Между табунами у богача была одна кобыла, которая на половину была изъ золота, а на половину изъ серебра и которая каждый годъ приносила по жеребенку съ такими-же, какъ у самой, свойствами. Но каждый годъ на варѣ, когда она жеребилась, спускалось съ неба на землю облако и уносило жеребенка. Такъ продолжалось много лѣтъ.

У богача было три сына. Сыновья выросли, и разъ отецъ зоветъ ихъ къ себѣ и говоритъ имъ: «Я—старъ и при жизни хочу опредѣлить, кому и что наследовать. Теперь изъ жеребятъ, похищенныхъ облакомъ, составились-бы цѣлые табуны лошадей, но облако попрежнему похищаетъ ихъ. Кто изъ васъ узнаетъ, куда дѣваетъ ихъ облако, пусть тотъ наследуетъ эти табуны, которые должны быть на половину изъ золота, а на половину изъ серебра.

Сыновья согласились караулить то облако каждый годъ по очереди, и старшій пошелъ въ табуны въ тотъ день, когда пришло время жеребиться кобылѣ. Поймалъ онъ кобылу и ждетъ, что будетъ. Вдругъ является облако и похищаетъ жеребенка. То-же самое происходитъ и при среднемъ братѣ во второй годъ. Наконецъ, отправляется младшій братъ. Приходитъ онъ въ табуны и самъ думаетъ, что это облако не есть простое облако, а какая-нибудь нечистая сила (пери).

Поймалъ онъ кобылу, встреножилъ ее и ждетъ, что будетъ. По утру кобыла жеребится. Какъ только жеребенокъ началъ расправлять ноги, съ неба опустилось на землю облако. Какъ-только оно схватило жеребенка, младшій братъ выстрѣлилъ въ него. Отъ выстрѣла облако вавигнуло поженски и уронило что-то на землю. Младшій братъ прибѣгаетъ на то мѣсто и видитъ, что на землѣ лежитъ женскій палецъ. Онъ беретъ его, завертываетъ въ тряпку и идетъ домой.

Около дома встрѣчаетъ отца и проситъ у него благословенія на отправку въ путь-дорогу, чтобы поискать, куда дѣваетъ жеребенка облако, и завладѣть тѣми табунами. Отецъ даетъ ему свое благословеніе,—и юноша отправляется въ путь-дорогу.

Долго скитался онъ по бѣлому свѣту. Наконецъ, приходитъ въ одно мѣсто и видитъ большое скопище народа. Народъ угощаетъ его, проситъ сотворить молитву объ упокоеніи души умершаго хана и рассказываетъ ему слѣдующее: «Всѣ они—подданные покойнаго хана—собрались принести жертву, чтобы Богъ избавилъ хана отъ страшныхъ мученій, которыя тотъ терпитъ въ могилѣ. Каждый вечеръ на его могилу появляется какой-то человекъ въ бѣломъ одѣяніи, на бѣлой лошади и заставляетъ свою лошадь перепрыгивать черезъ его могилу. Тогда изъ могилы встаетъ ханъ и въ страшныхъ мученіяхъ бьется до утренней зари, а затѣмъ человекъ въ бѣломъ одѣяніи и на бѣлой лошади исчезаетъ. У хана осталась красавица-дочь, которая дала слово выйти за того замужъ, кто избавитъ умершаго отца отъ неизвѣстнаго посѣтителя его могилы по ночамъ».

Юноша проситъ указать ему, гдѣ похороненъ ханъ, и отправляется на его могилу. Онъ легъ въ могилу хана и ждетъ, когда наступитъ вечеръ и съ нимъ появится человекъ въ бѣломъ одѣяніи. Въ сумерки является человекъ въ бѣломъ одѣяніи на бѣлой лошади и, говоря: «встань!», перескакиваетъ черезъ могилу. Вдругъ ханъ очнулся. Юноша хватается незнакомца за концы одежды и вырываетъ изъ рукъ у него нагайку. Человекъ въ бѣломъ одѣяніи что-то произноситъ по-женски и моментально исчезаетъ. Послѣ этого не является, и слѣдъ отъ него простылъ. Поутру онъ идетъ въ домъ, гдѣ жила ханская дочь и говоритъ ей, что незнакомецъ больше не явится, и дѣйствительно: ея отецъ больше не вставалъ изъ могилы, и человекъ въ бѣломъ одѣяніи больше не являлся.

Тогда ханская дочь предлагаетъ ему свою руку, но юноша проситъ подождать и отправляется дальше. Долго шелъ онъ по пустыннымъ мѣстамъ и, наконецъ, видитъ народъ, собравшійся на берегу большой рѣки. По срединѣ рѣки плаваетъ корабль, а народъ плачетъ. Онъ спрашиваетъ, что они за народъ и зачѣмъ они сюда собрались. Народъ рассказываетъ ему, что много народу погибло въ этой рѣкѣ и что, какъ только корабль доходитъ до средины рѣки, такъ изъ воды показывается одна рука и топить корабль. Тогда юноша садится на этотъ корабль. Когда корабль дospelъ до средины, изъ воды показывается рука и хватается за корабль. Юноша хватается за эту руку и вырываетъ у нея перстень. Рука взвизгнула по-женски, опустилась на дно рѣки и больше не показывалась. Юноша благополучно переправляетъ собравшійся народъ и идетъ дальше.

Отъ долгой ходьбы онъ изнемогъ и хотѣлъ отдохнуть, какъ увидѣлъ между двумя горами три кибитки (юрты). Всѣ три кибитки бѣлы и расположены въ рядъ. Онъ входитъ въ одну кибитку и никого не встаетъ, входитъ во вторую кибитку, и тамъ оказывается пусто. Какъ только хотѣлъ онъ войти въ третью кибитку, слышитъ голосъ, по которому узнаетъ, что разговариваютъ между собою три дѣвушки. Дѣвушки говорятъ, что онъ много зла причиняли людямъ, много скитался по бѣлому свѣту, и встрѣтила-ли кто-нибудь изъ нихъ человека, за котораго достойна была-бы выйти замужъ. Одна дѣвушка говоритъ: «Жилъ одинъ богачъ, у котораго были табуны лошадей. Между табунами была у него ксбыла, которая рождала жеребенка

на половину изъ золота и на половину изъ серебра. Каждый годъ я похищала по жеребенку, теперь у меня изъ тѣхъ жеребятъ—цѣлыя табуны лошадей, которые пасутся вонъ за тѣми высокими горами. Но разъ, когда я явилась похитить жеребенка, какой-то юноша выстрѣлилъ въ меня и отшибъ у меня палець. За этого юношу я охотно вышла-бы замужъ».

Вторая дѣвушка говоритъ: «Жилъ по сосѣдству съ нами одинъ ханъ, который постоянно сватался за меня и до кончины не переставалъ сватать; я дала слово отомстить ему послѣ его кончины. Каждую ночь я воскрешала его и причиняла ему ужасныя мученія. Но разъ какой-то юноша поймалъ за концы моихъ одждъ и вырвалъ у меня нагайку. За этого юношу я охотно вышла-бы замужъ».

Третья дѣвушка говоритъ: «Я топила въ одной рѣкѣ много народу. Но разъ какой-то юноша схватилъ меня за руку и вырвалъ у меня перстень. За этого юношу я охотно вышла-бы замужъ».

Какъ только третья дѣвушка сказала это, въ кибитку (отау) входитъ юноша и говоритъ имъ, что тотъ юноша, о которомъ у нихъ идетъ рѣчь, это—онъ.

Дѣвушки изумились и согласились выйти за него замужъ. Но онѣ сказали, что у нихъ есть братья, «дау», которые не отдадутъ ихъ ему, если не убить ихъ. Юноша узнаетъ—когда они придутъ, и идетъ въ ту сторону, откуда они должны придти. Дѣвушки общаются помочь ему. Къ вечеру показались братья. Ихъ были трое. Юноша вступилъ съ ними въ борьбу. Убилъ одного, затѣмъ второго, но съ третьимъ никакъ не могъ справиться. Наступилъ уже вечеръ, но они все еще борются, и такъ проборолись до поадней ночи. Оба устали. Вдругъ прибѣгаетъ сестра этого «дау'а» и бросаетъ на землю подъ ноги юноши волю, а подъ ноги своего брата просо. Отъ проса дау поскользнулся и упалъ. Юноша убиваетъ его и возвращается въ кибитку. Тутъ отъ дѣвушекъ узнаетъ, гдѣ пасутся табуны лошадей, и отправляется въ ними. На обратномъ пути онъ женится на дочеряхъ пери (пери кыздарына), беретъ еще ханскую дочь и благополучно возвращается на родину.

II. Сказка о богачѣ Алдыръ-кѣсе и хитроумномъ его работникѣ.

Жилъ-былъ одинъ богачъ, по смерти Алдыръ-кѣсе (обманщикъ безъ усовъ и бороды). Кромѣ жены у него была маленькая дочь. Нанимая работниковъ, онъ ставилъ имъ такое условіе: кто изъ нихъ рассердится первымъ, тому, работнику или ему самому, отрубить голову. Были въ той странѣ три брата, которые жили на свои заработки. Пошелъ наниматься въ работники къ Алдыръ-кѣсе младшій братъ. Пришелъ къ нему и, предложивъ ему свои услуги, поступилъ къ нему въ работники на тѣхъ условіяхъ, которыя предложилъ Алдыръ-кѣсе. Къ вечеру вернулся съ поля новый работникъ, а хозяинъ далъ ему поѣсть кусокъ бараньяго жиру. Работникъ ввѣлъ кусокъ

жира, подержалъ надъ огнемъ, но весь жиръ растаялъ, и онъ остался голоднымъ. На слѣдующій день богачъ кромѣ жира опять ничего не далъ ему поѣсть. Опять онъ подержалъ надъ огнемъ и опять остался голоднымъ. Въ третій разъ онъ разсердился и сказалъ богачу, что онъ жира не будетъ ѣсть, ибо весь жиръ уходитъ въ огонь. Тогда богачъ взялъ саблю и отрубилъ ему голову. Приходить къ тому-же Алдыръ-кѣсе наниматься второй братъ, такая-же участь постигла и его. Не зная, что Алдыръ-кѣсе убилъ обоихъ братьевъ, пришелъ наниматься старшій братъ. Ростомъ онъ былъ съ палецъ, а борода его до колѣна. Поступилъ онъ къ Алдыръ-кѣсе пастп барановъ на тѣхъ-же условіяхъ. Видя, что Алдыръ-кѣсе хитритъ надъ нимъ, началъ онъ въ полѣ доить барановъ. Алдыръ-кѣсе не подовѣривалъ этого, хоть жена говорила мужу, что бараны начали давать меньше молока. Какъ-то узналъ работникъ, что оба брата умерли отъ рукъ Алдыръ-кѣсе, и рѣшился во что-бы ни стало отомстить богачу Алдыръ-кѣсе за смерть братьевъ: онъ все время искалъ случая разсердить хозяина, чтобы отрубить ему голову. Разъ ночью заплакала дочь Алдыръ-кѣсе. Алдыръ-кѣсе разбудилъ работника и велѣлъ ему выйти съ дочерью на свѣжій воздухъ. Работникъ исполнилъ приказаніе хозяина, но, выведши дѣвочку на дворъ, началъ колоть ее иголкой. Дѣвушка заплакала пуще прежняго. Работникъ кричитъ своему хозяину, что дѣвочка не унимается. Алдыръ-кѣсе говоритъ: «Да что она на самомъ дѣлѣ плачетъ, да въ такую пору? возьми ее за ноги да тресни объ землю!» Работникъ такъ и сдѣлалъ. Послѣ этого вошелъ въ кибитку и легъ спать. Отецъ, видя, что дочь не идетъ, спрашиваетъ, гдѣ дочь. Работникъ и говоритъ: «Я взялъ ее за ноги, треснулъ объ землю, и она убилась. Вѣдь ты самъ приказалъ это слѣлать!» Богачъ ничего не скавалъ, боясь какъ-бы не выдать себя. На слѣдующій день собрались хоронить дѣвочку. Земля была крѣпка, и послалъ Алдыръ-кѣсе работника домой за топоромъ. Приходить онъ домой и видитъ, что мать рыдаетъ объ умершей дочери. Работникъ спрашиваетъ, гдѣ топоръ, но она, убитая горемъ, не отвѣтила. Тогда работникъ приходитъ на кладбище и жалуется на жену Алдыръ-кѣсе, что она не даетъ топора. Алдыръ-кѣсе посылаетъ работника снова за топоромъ и говоритъ ему: «Да что она на самомъ дѣлѣ? возьми у нея топоръ да тресни по головѣ,—будетъ знать, что за послушаніе мужа и этого мало!» Работникъ такъ и сдѣлалъ. Приходить домой Алдыръ-кѣсе и видитъ, что жена у него лежитъ и не встаетъ. Посмотрѣлъ онъ поближе и увидѣлъ, что она убита. Подумалъ Алдыръ-кѣсе, что съ такимъ работникомъ справиться трудно, и рѣшился убѣжать отъ него. Къ вечеру закололъ двухъ барановъ, сварилъ ихъ мясо, положилъ въ мѣшокъ, и захотѣлъ уйти изъ дому незамѣченнымъ, когда уснетъ работникъ. Работникъ притворился спящимъ и, когда Алдыръ-кѣсе немного задремалъ, всталъ съ мѣста и спрятался въ мѣшкѣ, гдѣ было мясо. Алдыръ-кѣсе скоро проснулся, взялъ поскорѣе мѣшокъ, взвалилъ его себѣ на плечи и вышелъ изъ дому. Долго шелъ онъ, наконецъ, и говоритъ: «Да, освободился я отъ такого работника!» Работникъ, лежа въ мѣшкѣ, говоритъ: «Нѣтъ, еще не освободился!» Алдыръ-кѣсе, думая, что его обманываетъ слухъ, отрѣзалъ себѣ сперва одно ухо, а потомъ, пройдя еще немного, и другое.

Къ вечеру онъ пришелъ къ большой рѣкѣ. Остановился тутъ, взявъ мѣшокъ на руки, положилъ на землю и думаетъ поѣсть. Въ это время выходитъ изъ мѣшка работникъ съ пальчикъ. Алдыръ-кѣсе чуть не умеръ отъ нежданнаго его появленія, но не далъ вида, что убѣжалъ изъ дому отъ него. Они поѣли вмѣстѣ и легли спать. Алдыръ-кѣсе приказалъ работнику лечь подлѣ рѣки, и оба расположились у самаго берега: онъ хотѣлъ столкнуть работника въ воду, когда тотъ уснетъ. Но работникъ, когда уснулъ Алдыръ-кѣсе, всталъ съ мѣста и столкнулъ его въ рѣку. Такъ онъ отмстилъ богачу Алдыръ-кѣсе за смерть двухъ братьевъ.

III. Сказка о Карашашъ-сулу и Каражанъ-батырѣ.

Былъ богачъ, у котораго было два сына. Отецъ оставилъ старшему все свое богатство, а младшему далъ самаго лучшаго коня изъ табуна и богатырскіе доспѣхи. Младшаго звали Каражаномъ. Каражану не было и семи лѣтъ, какъ онъ поѣхалъ къ одному хану сватать его красавицу дочь за брата. Ханъ откавалъ ему, тогда ханская дочь говоритъ отцу: «Ты оскорбишь его, если откажешь; лучше навначъ ему въ платежъ богатый қалымъ; такъ какъ у него нѣтъ никакого богатства, то по неволѣ онъ и самъ оставитъ сватовство». Отецъ послушался дочери и сказалъ Каражану, чтобы онъ далъ въ қалымъ 60 лошадей съ бѣлыми ногами, 60 лошадей съ бѣлыми гривами, да столько-же верблюдовъ. Каражанъ возвращается домой и изъ отцовскаго табуна даетъ қалымъ хану. Ханъ отдаетъ свою дочь за брата Каражана. Прошло нѣсколько лѣтъ и Каражанъ недоумѣваетъ, почему его братъ молчитъ о женитбѣ, наконецъ разсердился на него и угналъ его табуны.

На слѣдующій день встаетъ старшій братъ и видитъ, что Каражанъ угналъ его табуны лошадей. Каражанъ угналъ ихъ въ одно мѣсто, гдѣ изъ земли били ключи и гдѣ мѣстность была такъ богата растительностью, что никогда не истощалась, сколько-бы на ней ни паслось стадо. Каражанъ оставилъ тутъ лошадей и поѣхалъ самъ дальше. Онъ замѣтилъ въ сторонѣ отъ дороги три кибитки (отау), всѣ были бѣлыя, свадебныя, поѣхалъ туда. Въ одной кибиткѣ сидѣли три женщины, всѣ красивыя и шили что-то. Видя незнакомца, онѣ удивились. По срединѣ кибитки висѣлъ большой котелъ, въ которомъ варилась цѣлая лошадь. Женщины предложили ему скорѣе уйти, ибо его могутъ застать дау'ы (дивы) и убить. Тогда Каражанъ попросилъ поѣсть; женщины указали на котелъ, чтобы онъ самъ досталъ оттуда чего поѣсть, но онъ съѣлъ все, что было въ котлѣ. Послѣ этого надѣлъ одежду одного дау'а, но она оказалась мала. Женщины посовѣтовали поскорѣе уйти, онъ послушался ихъ и, выйдя изъ кибитки, сейчасъ-же спрятався за кибиткою. Къ вечеру вернулись съ охоты дау'ы и догадались, что у нихъ кто-то былъ, ибо въ котлѣ было пусто. Тогда дау'ы сказавши, что если этотъ посѣтитель чувствуетъ себя на столько сильнымъ, то почему онъ не беретъ себѣ въ жены ханскую дочь, которую беретъ на дняхъ

въ жены калмыцкїей дау противъ воли ея родителей и безъ ея согласія. Каражанъ услышалъ это и уѣхалъ, чтобы помѣшать женитьбѣ калмыцкаго дау'а и убить его.

Прїѣхалъ къ одной рѣкѣ и спросилъ одного пастуха, что это за народъ собрался на другомъ берегу. Пастухъ сказалъ ему, что идетъ свадьба, которая продолжится 40 дней и 40 ночей и что самъ женихъ, калмыцкїей дау, находится теперь за ауломъ въ одной большой долинѣ мжду горами. Каражанъ переодѣлся пастухомъ и явился на свадьбу. Приходить онъ на свадьбу и видитъ: вездѣ стоятъ котлы съ мясомъ. Онъ проситъ у одного старика поѣсть мяса, но старикъ говоритъ ему, куда-де ему, бѣдному пастуху, ѣсть такое мясо, ибо онъ выбираетъ изъ котловъ только хорошіе куски для хана, для его жены и для дочери. Каражанъ вырвалъ у него кусокъ мяса и убѣжалъ. Старикъ рассердился, побѣжалъ за нимъ въ догонку, чтобы накавать его. Каражанъ убѣжалъ за холмъ, откуда не былъ виденъ собравшійся народъ. Старикъ прибѣжалъ туда-же, и Каражанъ убилъ его. Переодѣвшись старикомъ, вернулся въ аулъ и началъ выбирать для ханской дочери хорошіе куски. Никто его не узналъ. Пришли отъ ханской дочери за мясомъ. Онъ далъ мясо, положилъ съ мясомъ въ чашку и ножъ съ надписью, выдѣтъ-де она за мужъ за него. Каражанъ узналъ отъ пастуха, что дочь хана предпочитаетъ умереть, нежели выйти за мужъ за калмыцкаго дау'а. Черезъ нѣсколько времени отъ ханской дочери снова пришли за мясомъ, но чашка была цѣла, т. е. не почата. Его начали бранить, почему-де онъ положилъ въ нее сырого мяса. Каражанъ догадался въ чемъ дѣло и нашелъ въ чашкѣ перстень съ надписью: она-де ждала его, видѣла его разъ во снѣ и влюбилась въ него, теперь умоляетъ освободить его. Каражанъ получилъ согласіе отъ ея родителей и рѣшился убить дау'а. Поѣхалъ онъ въ горы къ дау'у, когда тотъ спалъ. Прїѣхалъ опъ туда и началъ колоть его пикой. Дау даже не шевелился. Тогда Каражанъ началъ кричать, и отъ сильнаго голоса дау проснулся. Каражанъ одолѣлъ его, и женился на ханской дочери. Ханъ далъ ему много богатства, такъ что онъ даже позабылъ о родинѣ. Разъ жена говоритъ ему: «Собака бѣжить туда, гдѣ ей сытно, а жигитъ туда, гдѣ его родина». Сильно тронули его слова жены и онъ поѣхалъ, простившись съ ханомъ, на родину. Прїѣхалъ онъ на родину, но никого тутъ не засталъ: нѣтъ ни одного человѣка, кругомъ пусто. Пошелъ онъ искать, не найдетъ-ли дескать гдѣ нибудь признака, чтобы по нему догадаться, что случилось на родинѣ и куда дѣлись жители той страны. Наконецъ, онъ видитъ воткнутый въ землю колы; вынулъ онъ колы и подъ коломъ оказался перстень жены его брата. На перстнѣ было написано, что явился изъ подземнаго царства одинъ дау и, раззоривъ ихъ царство, увелъ ее съ мужемъ въ подземное царство. Проситъ она его пойти искать ихъ и избавить ихъ изъ-подъ неволи подземнаго дау.

Онъ пошелъ искать, но нигдѣ не нашелъ хода въ подземное царство. Разъ онъ видитъ яму (отверстіе), на ямѣ лежитъ большой камень. Онъ приподнял камень и спустился подъ землю. Долго онъ шелъ, пока наконецъ не увидѣлъ свѣта. Здѣсь было подземное царство. Онъ встрѣтилъ здѣсь

одну рабыню, шедшую за водою, и спросилъ ее, чей этотъ бѣлый домъ, который виднѣется у подошвы горъ. Она сказала, что это—домъ царя влѣшняго, и что она—рабыня его и идетъ за водою. Каражанъ пошелъ съ нею въ тотъ домъ и тамъ встрѣтилъ жену своего брата. Обрадовались они другъ другу, и она рассказала слѣдующее: Дау, которыхъ увелъ ихъ въ подземное царство, услышалъ разъ отъ старухи-матери, что есть на землѣ батыръ Каражанъ, отъ котораго онъ и погибнетъ. Тогда этотъ дау вышелъ изъ-подъ земли, уничтожилъ то ханство, когда Каражана не было, взялъ брата съ женою, жену взялъ себѣ, а мужа ея сдѣлалъ рабомъ. Каражанъ узналъ отъ жены своего брата, что этотъ дау владѣетъ неимоверною силою, что убить его трудно; тогда они пустились на хитрость. Она сказала, что узнаетъ отъ дау'а, гдѣ у него спрятана душа, и что, если завладѣть его душою, то убить его уже будетъ не трудно. До этого времени Каражанъ долженъ былъ въ качествѣ факира (нишаго) ходить по той мѣстности. У дау'а былъ маленький сынъ, которымъ дау-отецъ любовался, думая, что изъ него выйдетъ такой-же дау, какъ и онъ самъ. Жена дау'а разъ положила маленькаго сына въ колыбель, а подъ него положила репейникъ. Ночью ребенокъ началъ плакать, дау спрашиваетъ, почему-де онъ плачетъ; жена и говоритъ, что сынъ проситъ поѣсть сердца льва и змѣи. Дау обрадовался, что изъ него выйдетъ такой-же дау, какъ и онъ. На слѣдующій день ребенокъ опять началъ плакать. Мать сказала дау'у, что сынъ спрашиваетъ у отца, гдѣ находится душа у него, чтобы онъ могъ соединить свою душу съ душою отца. Отецъ сказалъ, что за горами пасутся сайги, у одной сайги (кйк) въ желудкѣ есть шесть яицъ, а въ этихъ яицахъ у него хранится душа. Поймать сайгаковъ и расколоть яйца было не трудно Каражану. Онъ пошелъ туда, убилъ сайгака, а какъ только хотѣлъ расколоть яйца, дау закричалъ такъ, что отъ сильнаго его голоса затряслась вся земля. Но онъ раскрылъ всѣ шесть яицъ, освободилъ брата съ женою, и всѣ вмѣстѣ пришли къ выходу. Но здѣсь братъ Каражана, видя жену его—красавицу, прельстился ея красотой и рассердился на него за то, что онъ высваталъ ему плохую жену, а самъ взялъ красавицу.

Когда Каражанъ послѣднимъ дѣвъ вверхъ по веревкѣ, братъ его отрѣзалъ веревку, и Каражанъ снова упалъ въ подземное царство. Долго онъ скитался въ подземномъ царствѣ. Разъ легъ отдохнуть подъ однимъ большимъ деревомъ. Вдругъ видитъ, что по дереву ползетъ змѣя, а наверху плачутъ дѣти птицы самрока въ гнѣздѣ. Каражанъ убилъ змѣю. Къ вечеру прилетаетъ самъ самрокъ. Сперва поднялась сильная буря, потомъ пошелъ градъ, а за нимъ прилетѣлъ и самрокъ. Какъ только самрокъ хотѣлъ съѣсть Каражана, дѣти попросили, чтобы онъ этого не дѣлалъ, такъ какъ онъ избавилъ ихъ отъ постоянного врага—змѣи, которая каждый годъ пожирала ихъ. Но самрокъ положилъ его въ ротъ и, снова опустивъ, сказалъ, что онъ теперь будетъ любить имъ, какъ родное дитя. На самрокѣ онъ прѣѣхалъ на землю и заявилъ народу о неблагодарности брата. Народъ присудилъ имъ пускаться къ небу стрѣлами, и, кто-де неправъ, у того стрѣла должна упасть обратно ему на голову. Стрѣла брата упала ему на голову, и онъ

былъ раненъ и умеръ. Каражанъ остался одинъ и сталъ править съ женою Карашапъ-сулу (съ черными волосами—красавица) своимъ народомъ долго и счастливо.

IV. Сказка объ Алдыръ-кѣсе и его продѣлкахъ.

Былъ на свѣтѣ человекъ безбородый, звали Алдыръ. Идетъ разъ онъ по полю и видитъ, лежитъ на дорогѣ кость—голая лопатка (жаурын). Поднявъ онъ эту кость и идетъ дальше. Приходитъ въ одно мѣсто и видитъ: идетъ свадьба, стоитъ много котловъ, наполненныхъ бараниной и кониной, и Алдыръ-кѣсе проситъ позволить ему положить въ одинъ котель, лопатку, которую онъ хочетъ сварить. Ему позволили, и онъ незамѣтно спустилъ въ котель съ мясомъ голую лопатку. Черезъ нѣсколько времени онъ проситъ взять изъ котла лопатку, и вмѣсто голой лопатки вынулъ лопатку съ мясомъ. Взявъ онъ лопатку, положилъ ее впрокъ въ мѣшокъ, а самъ наѣлся на свадьбѣ. Слѣдившій за котлами вдругъ подходитъ къ Алдыръ-кѣсе и говоритъ ему, не онъ-ли положилъ лопатку безъ мяса въ котель. Алдыръ-кѣсе говоритъ ему, что у него лопатка была съ мясомъ и что эта потому гола, что много варилась и мясо съ нея слѣзло.

Послѣ этого онъ приходитъ къ одному бѣдняку, у котораго былъ одинъ баранъ и который держалъ его въ кибиткѣ. Алдыръ-кѣсе спрашиваетъ хозяина, не ѣсть-ли его баранъ мяса. Бѣднякъ и говоритъ ему, что это съ нимъ, когда онъ и самъ то долго не ѣстъ мяса, что, если его баранъ съѣстъ его мясо, то пусть онъ возьметъ барана себѣ. Какъ только бѣднякъ легъ спать, Алдыръ-кѣсе взялъ изъ мѣшка мясо, положилъ его въ ротъ барану и, разбудивъ хозяина, сталъ препираться съ нимъ и взялъ у него барана.

Алдыръ-кѣсе съ однимъ бараномъ приходитъ къ богачу и проситъ разрѣшенія пустить барана въ стада богача и спрашиваетъ, не съѣдятъ-ли его бараны чужого барана. Богачъ сказалъ, что, если съѣдятъ сго барана, то онъ готовъ отдать ему вмѣсто одного барана девять барановъ. Алдыръ-кѣсе пустилъ своего барана въ стадо. Ночью всталъ, зарѣзалъ своего барана, и положилъ нѣсколькимъ баранамъ въ ротъ мяса. На слѣдующій день взялъ девять барановъ и пошелъ дальше. Видитъ онъ: хоронятъ одну дѣвочку. Пришелъ на кладбище и вступилъ съ народомъ, который хоронилъ дѣвочку, въ разговоръ.

Алдыръ-кѣсе предложилъ людямъ продать ему мертвую дѣвочку. Тѣ согласились, и онъ за нѣсколько барановъ купилъ мертвую дѣвочку. На остальныхъ барановъ купилъ лошадь, посадилъ на нее мертвую дѣвочку, привязавъ къ сѣдлу и повелъ лошадь подъ удцы. Пришелъ онъ въ одинъ аулъ. Выбѣжали изъ этого аула дѣвушки, дѣти, полюбопытствовать и посмотреть на его дѣвушку. Алдыръ-кѣсе не пустилъ ихъ близко къ лошади, лояря, что она—больна, что можетъ упасть и что, если кто-нибудь подой-

деть къ ней и уронить ее, то возьметъ за нее виновника себѣ. Женщины не послушались и подошли поближе къ привязанной къ сѣдлу мертвой дѣвущкѣ. Одна бойкая дѣвушка подошла и дернула ее за рубашку. Алдыръ-кѣсе этого и нужно было: она упала. Тогда Алдыръ-кѣсе началъ кричать, что убили его дѣвущку, и за нее взялъ ту, которая дернула за рубашку. Такимъ образомъ Алдыръ-кѣсе женился на ней и до конца смерти не переставалъ обманывать людей.

V. Сказка о золотоволосомъ Тотамбай и сестрѣ его—колдуньѣ.

Жилъ въ старину одинъ бѣдный человѣкъ. Было у того бѣднаго человѣка девять сыновей и одна дочь. Старшіе братья ничѣмъ не отличались и жили такъ себѣ, а младшій братъ имѣлъ золотые волосы, и звали его Тотамбаемъ. Была у нихъ всего на все одна кобылица. Жеребилась она каждый голъ, но ежегодно одно черное облако похищало молодого жеребенка. Всѣ братья караулили по очереди, но ничего не могли сдѣлать. Пришла очередь за младшимъ братомъ. Пошелъ онъ въ поле за кобылицею и ждетъ, когда явится облако.

По утру Тотамбай задремалъ, но тотчасъ проснулся и видитъ, какъ съ неба спускается черное облако. Онъ выстрѣлилъ въ него, и облако уронило что-то на землю. Тотамбай пошелъ на то мѣсто и поднялъ женскій палецъ.

Приходить по утру домой и видитъ, что у сестры не хватаетъ одного пальца. Не мало онъ этому дивился, что сестра въ эту ночь очутилась безъ одного пальца, потомъ подумалъ и, наконецъ, сказалъ братьямъ, что сестра ихъ—колдунья. Братья разсердились и выгнали его изъ дома.

Ушелъ Тотамбай изъ родительскаго дома и думаетъ, какъ это родная сестра, превратившись въ черное облако, похищала жеребенка, и теперь изъ-за нея пришлось ему оставить родительскій домъ. Идя полемъ, слышитъ ревъ льва. Приходить туда, лежитъ левъ и не будучи въ состояніи шевелить ногой, сильно рычитъ. Тотамбай подошелъ ближе,—въ ногѣ льва оказалась заноза. Вынулъ онъ занозу. Левъ привсталъ, нога перестала болѣть; онъ вырвалъ пучекъ своей гривы и отдалъ ему. Тотамбай спряталъ.

Идетъ дальше, встрѣчаетъ бабу-ягу (джалмаузъ-кемпирь). Баба-яга сказала ему, что въ одномъ мѣстѣ живетъ ханъ, у котораго есть три дочери. Младшая изъ нихъ—такая красавица, что трудно передать языкомъ и описать перомъ. «Если нужна тебѣ жена», добавила баба-яга, «вотъ тебѣ невѣста!» Тотамбай распросилъ у бабы-яги, въ какую сторону надо идти, чтобы попасть въ то ханство,—и, узнавши, пошелъ искать ханскую дочь-красавицу.

Недолго пришлось странствовать,—пришелъ къ тому хану, нанялся къ нему въ пастухи. Каждый разъ, когда онъ пригонялъ стадо къ рѣкѣ на водопой, дочери хана приходили купаться. Послѣ водопоя стадо отдыхало обык-

новенно у берега, и молодой пастухъ тоже купался въ сторонѣ. Такъ продолжалось нѣсколько дней.

Разъ младшая дочь хана обратила вниманіе на купающагося въ сторонѣ пастуха, увидала его золотые волосы и влюбилась въ него. Старшія сестры вышли замужъ за богатыхъ, много калыму получилъ за нихъ отецъ, а младшая выбрала въ женихи пастуха Тотамбая. Отецъ рассердился, никакого приданого не далъ и выдалъ за него въ чемъ она была.

Живетъ онъ годъ, живетъ два въ ханствѣ своего тестя, но старый ханъ и видѣть его не хочетъ. Захворалъ разъ ханъ сильно, испугался смерти и шлетъ гонцовъ за колдунами. Приѣхало много колдуновъ, иные колдовали день и ночь, созывали покорныхъ имъ нечистыхъ духовъ, но ничего не могли сдѣлать,—и ханъ не поправлялся. Наконецъ, одинъ старый колдунъ сказалъ, что больно тогда вылѣчится, когда поѣстъ мяса дикой козы.

Посылаетъ ханъ за своими любимыми зятями, даетъ имъ самыхъ лучшихъ лошадей изъ табуна и посылаетъ охотиться за дикой козой. Приходитъ къ тестю Тотамбай и проситъ позволить и ему ѣхать за дикой козой. Хану показалось смѣшнымъ, что пастухъ тоже думаетъ охотиться за дикой козой, но всетаки далъ ему лошадь, и тотъ поѣхалъ вслѣдъ за остальными.

Въ самый короткій промежутокъ времени онъ убилъ нѣсколько козъ, тогда какъ любимые зятья не убили ни одной козы. Имъ стало не ловко возвращаться домой съ пустыми руками и начали приставать къ Тотамбаю, чтобы онъ уступилъ имъ своихъ козъ, но Тотамбай не согласился. Къ вечеру они до того пристали къ нему, что онъ рѣшился уступить имъ, но съ условіемъ, если они позволяютъ заклеить себя. Долго не соглашались, а между тѣмъ время приближалось уже къ вечеру. Наступило время ѣхать домой, и они позволили себя заклеить подъ рубашкой, чтобы не видно было другимъ и чтобы не могъ знать объ этомъ никто кромѣ Тотамбая.

Приѣхали къ вечеру домой охотники. Всѣ обрадовались, и дали больному поѣсть мяса дикой козы, и онъ выдоровѣлъ. Но недолго ханъ бодрствовалъ,—черезъ нѣкоторое время захворалъ снова. Колдуны потребовали достать мяса слона. И на этотъ разъ Тотамбай убилъ слона и отдалъ двумъ зятямъ за то, что они позволили заклеить себя. Ханъ поправился, приблизилъ къ себѣ двухъ зятьевъ и даже сталъ съ ними совѣтоваться. Такъ прошло еще нѣкоторое время.

Однажды ханъ зоветъ къ себѣ двухъ своихъ любимцевъ и говоритъ имъ, что онъ отдалъ за нихъ своихъ старшихъ дочерей и оставилъ имъ все свое богатство, если они исполнятъ еще одну просьбу. «У меня», говоритъ ханъ, «было пять дочерей, ихъ увезли какіе-то дау'ы, отыщите ихъ и освободите,—тогда получите все мое богатство!»

Тѣ послушались и поѣхали искать дау'овъ. Поѣхалъ за нимъ и Тотамбай. Ёхали мѣстами и пустынными, и богато населенными, наконецъ, сильно утомились, только одинъ Тотамбай вынесъ всѣ трудности пути, а тѣ двое отстали. Ёдетъ Тотамбай и видитъ, передъ нимъ стоятъ пять бѣлыхъ кибитокъ. Приѣхалъ туда и остановился. Зашелъ въ первую кибитку,—сидитъ женщина. Женщина спросила, что онъ за человѣкъ, откуда и какъ онъ сюда

попалъ. Тотамбай передалъ ей все, какъ издалека замѣтилъ пять кибитоковъ, кто онъ и что ему нужно. Тогда женщина сказала, что она я есть дочь того хана и что остальные сестры находятся въ другихъ кибиткахъ, а сами дау'мъ сейчасъ отсутствуютъ.

У этихъ дау'овъ было по пяти головъ, но все-таки Тотамбаю удалось ихъ убить. Выбѣжали изъ кибитоковъ всѣ сестры, обрадовались прѣзиду избавителя и поѣхали съ нимъ къ отцу на родину. На обратномъ пути встрѣтили двухъ зятьевъ хана, голодныхъ, въ нищенской одеждѣ. Тотамбай накормилъ ихъ, и всѣ они остановились отдохнуть. Тотамбай спалъ обыкновенно сорокъ дней и сорокъ ночей, и на этотъ разъ, обрадованный благополучнымъ исходомъ странствованія, уснулъ такъ крѣпко, что не просыпался нѣсколько дней сряду. Тѣмъ временемъ остальные уѣхали, чтобы поскорѣе порадовать хана и получить награду.

Ханъ сдержалъ свое слово, отдалъ имъ все свое богатство, себѣ оставивъ только часть; про Тотамбая-же ему сказали, что онъ умеръ.

Ханъ устроилъ пирь, созвалъ весь свой народъ. Пирь продолжался сорокъ дней, и къ этому времени прѣехалъ Тотамбай. Онъ разсказалъ хану, какъ убилъ дикихъ козъ, слона, что дѣлали въ это время его любимцы, какъ убилъ дау'овъ и что его любимцы—пустые хвастуны. Ханъ долго не вѣрилъ, но, когда Тотамбай сказалъ, что у нихъ имѣется тавро (клеймо), ханъ удостоившись и прогналъ ихъ отъ себя.

Послѣ этого недолго жилъ въ томъ ханствѣ Тотамбай: онъ уѣхалъ на родину, взявъ съ собою много богатства, но на мѣстѣ прежняго отцовскаго дома увидѣлъ бѣдную кибитку. Она до того была бѣдна, что войлоки на ней ничѣмъ не отличались отъ цвѣта земли и отъ ветхости никакой защиты отъ солнца не давали. Заходить онъ туда,—сидитъ только одна сестра. Вездѣ валяются кости братьевъ, отца, матери, а она гложетъ ихъ. Бросилась она на него, но онъ успѣлъ убѣжать. Долго гналась она за нимъ. Тотамбай усталъ и чувствуетъ, что ноги слабѣютъ. Вдругъ онъ вспомнилъ о гривѣ льва и зажегъ ее. Тотчасъ появился левъ, и они вдвоемъ убили колдунью—сестру.

Левъ говоритъ Тотамбаю, что онъ—ханскій сынъ. Одна баба-яга заговорила его, и онъ съ тѣхъ поръ превратился въ льва. Левъ проситъ его, чтобы онъ досталъ у той бабы-яги заговоръ, и тогда онъ опять сдѣлается человекомъ. Тотамбай досталъ заговоръ, и левъ снова сталъ ханскимъ сыномъ.

Много лѣтъ жили они вмѣстѣ, нажили много добра и до самой смерти были друзьями.

VI. Сказка объ одномъ мурвѣ, купившемъ сонъ и сдѣлавшемся царемъ.

Жилъ-былъ одинъ богачъ, у котораго былъ сынъ. Этотъ сынъ караулил отцовскіе табуны. Однажды видитъ онъ сонъ, приснилось ему, будто

онъ лежитъ, надъ сердцемъ его сіяетъ яркая звѣзда, надъ головой стоитъ солнце, а съ боку—мѣсяцъ. Слышитъ онъ во снѣ голосъ, который говоритъ: «Иди въ ту сторону, откуда восходитъ солнце, и узнаешь, что означаетъ твой сонъ!»

Проснувшись онъ, выбравъ самаго лучшаго коня и поѣхалъ на востокъ. Ѣдетъ онъ день, Ѣдетъ ночь. На слѣдующее утро пріѣзжаетъ къ большому табуна. Около табуна стоитъ мурва (хозяинъ, помѣщикъ) и любитъ на своей табунѣ. Видя, что къ табуна поѣхалъ всадникъ, поѣхалъ къ нему на встрѣчу. Мурва спросилъ, кто онъ и куда Ѣдетъ. «Я видѣлъ сонъ, и во снѣ голосъ предсказалъ мнѣ, что, если поѣду въ ту сторону, откуда восходитъ солнце, узнаю, что означаетъ этотъ сонъ. Я послушался голоса и Ѣду искать свой сонъ (т. е. разгадку сна)»—«Продай мнѣ свой сонъ!» говоритъ мурва. Они поторговались, и, наконецъ, мурва купилъ его сонъ за весь табунъ и поѣхалъ въ ту-же сторону искать купленный сонъ, а тотъ погналъ табуны домой, къ отцу.

Ѣдетъ мурва семь дней и семь ночей. Въ восьмую ночь пріѣхалъ въ одинъ большой городъ. Ночь была темная до того, что трудно было различать предметы; онъ шелъ ощупью и зашелъ въ одинъ домъ. Въ томъ домѣ жила царь; въ одной комнатѣ онъ наткнулся на спящаго человека. Это была царская дочь. Царская дочь даетъ ему двѣ уады, два сѣдла и говоритъ ему тихо: «Иди на дворъ, осѣдлай двухъ коней и приходи за мною!» Мурва не знаетъ, кто съ нимъ говоритъ, но идетъ на царскій дворъ. Тамъ осѣдалъ двухъ коней и приходитъ обратно. Царская дочь достаетъ изъ сундука много золота, выходитъ съ нимъ на дворъ, гдѣ стояли лошади. Они сѣли на коней и выѣхали темною ночью изъ города. Ѣхали они долго, не зная другъ друга, и утромъ пріѣхали къ одной большой рѣкѣ.

Царская дочь говоритъ: «Я ошиблась: въ эту ночь за мною долженъ былъ пріѣхать одинъ царевичъ, которому я дала слово бѣжать съ нимъ! Ты оказался постороннимъ, но дѣлать теперь нечего,—видно, такова судьба! поѣзжай туда, куда лежитъ тебѣ путь, и я послѣдую за тобой!» Они поѣхали дальше. Немного погодя пріѣзжаютъ въ одно стадо,—паслись коровы. Царская дочь, желая узнать, кто съ нимъ Ѣдетъ и что онъ за человекъ, говоритъ: «Какъ хорошо пасти стадо коровъ на зеленомъ лугу!» Мурва ей не отвѣтилъ. Ѣдутъ дальше и видятъ,—пасутся верблюды. Она ему говоритъ: «Какъ хорошо пасти верблюдовъ!»

Мурва ей и на это ничего не сказалъ. Пріѣзжаютъ къ большому табуна лошадей. «Какъ весело пасти лошадей и гнать ихъ на водопой!» говоритъ царская дочь.—«Что-же, дѣло не паскудное пасти табуны и гнать на водопой!» говоритъ мурва. Подумала царская дочь: «Должно быть, онъ самъ пасть табуны! стало быть, если онъ и не мурва, то несомнѣнно,—сынъ богача, онъ—молодъ, и я нахожу его себѣ равнымъ!» Послѣ этого они разговорились и понравились другъ другу. Ѣдетъ мурва обратно домой. Пріѣзжаетъ въ свой аулъ и видитъ, собралось много народу и устраиваютъ по немъ поминки (ас). Видя, что онъ еще живъ и прибылъ благополучно домой, созвали еще больше народу, и поминки у нихъ превратились въ веселый пиръ (той).

Въ это время умеръ царь страны, а такъ какъ онъ не оставилъ послѣ себя наслѣдника, то народъ выбралъ его въ цари.

Женился мурва на царской дочери и царствуетъ счастливо. На второй годъ его царствованія родился у нихъ сынъ,—мальчикъ очень красивый и умный. Отдали его учиться, и способности его не было въ школахъ никого. Разъ мальчикъ забрался на грудь отца и началъ играть его бородой; мать сидѣла тутъ-же. Отецъ посмотрѣлъ на сына и улыбнулся. Тогда жена сказала, что царю не подобаетъ смѣяться попусту, и замѣтила, почему онъ смѣется. Царь сказалъ: «Я смѣюсь тому, какъ купилъ однажды сонъ и какъ нашелъ его!» и разсказалъ ей про купленный сонъ: «Во снѣ оваряди солнце и луна», говоритъ царь, «это—символъ царской власти!» и я сдѣлался царемъ. Надъ сердцемъ лежащаго сіяла яркая звѣзда. Это—нашъ сынъ, который подаетъ большія надежды. Сонъ исполнился, вотъ этому-то я и смѣюсь!» сказалъ царь.

М. - Н. Бекимовъ.

Къ исторіи открытія женскихъ школъ въ Тургайской области.

(*Киргизское стихотвореніе*).

Вниманію читателей предлагается стихотвореніе, въ которомъ киргизъ Отуншы воспѣваетъ такое важное для киргизъ событіе, какъ открытіе въ городѣ Кустанаѣ уѣзнаго русско-киргизскаго женскаго училища (1890 г.), впоследствии преобразованнаго въ прогимназію (1895 г.). Это событіе тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ прежнее время киргизы всячески сопротивлялись открытію въ ихъ степяхъ школъ и боялись обучать въ русскихъ школахъ своихъ дѣтей, думая, что, съ обученіемъ дѣтей русской грамотѣ, основы ислама распатаются и дѣти обратятся въ христіанъ. Съ теченіемъ времени киргизы примирились съ русскими школами. Первая по времени школа была открыта въ г. Кустанаѣ по приговору всѣхъ представителей киргизскаго общества. Авторъ настоящаго стихотворенія—извѣстный пѣвецъ Отуншы, киргизъ № 1 аула кинь-аральской волости кустанайскаго уѣзда тургайской области. Стихотвореніе сложено обычнымъ у киргизъ размѣромъ, состоящимъ изъ 11 слоговъ: амфимакра—○—и діамба ○ - ○—въ первомъ полустышіи и діамба ○—○—во второмъ, причемъ здѣсь подъ долгимъ слогомъ разумѣтся просто слогъ съ удареніемъ; напр.:

аръындар | кўлўп турўп || мазак етїп,

акылын | бул брустўн || байкалык деп.

Всего въ стихотворенія 80 стиховъ (20 четверостишія).

Отуншынынъ дѳнѳ.

Казактың җар шақыртты баласына,
 Ҙыжыл деп Костанайдың каласына,
 Адамдар җнабатты калмасын деп,
 Бїдїрдї әр болустуң кол-астына. 4.

Омардың бїздїң болус кәрї катты,
 Адамды җнабатты калдырмапты;
 Шағатай, Нурҗан келсїн демәсә-дә,
 Бїз-дағы баралык деп, җектї атты. 8.

Бїз келдїк Костанайда җаткан көпкө,
 Казакты салады деп кандай кепкә;
 Орустуң оған-шејїн сөз' ашылмай,
 Камалып җатыр-екән бекәр теккә, 12.

Акылын бул орустуң байкалык деп,
 Камалып җата-бермәй кайталык деп;
 Оларға арғын җағы кїсї салды,
 Ішкөлдү алмаймыз деп айталык деп. 16.

Омар-да буған разы болуп-турду,
 Нурканды Аскар-мїнән җолуктурду;
 Бес болус бул җактағы басын косуп,
 Барлығы бїр ыңғайға келїп турду. 20.

Кудайға бїздїң казак нағып җағар?
 Бул істї кїм бузғанын Кудай табар;
 Бәрїмїздїң ішїмїздә карабалык,
 Намбады, бїр ыңғайда турған калык. 24.

Җшкөлдү сурағаны ырас болуп,
 Ашылды Кең-Саралда аныкталып;
 Болар-ма° кыжанаты мунан асып?
 Көңүлү казактардың калды җасып. 28.

Шакырды Кырап сонда к̄ар етїп,
 Җыжылып тамам болус барды җетїп;
 Дамбардың бас сайтаны келїптї деп,
 Арғындар к̄үлїп турду мазак етїп. 32.

Җол т̄үзөп, Җшкөл сурап алҗандыҗы,
 Алдым деп бурун тамҗа койҗандыҗы;
 Сурасам, җас' ел̄дән асты дедї,
 Җдәткән талабының җалҗандыҗы. 36.

Аумаастай җыжырма җыл болус болдуң,
 Җїгїт боп, бу д̄үнжөнү талай көрдүң;
 Ар җолда умут еткән алам болуп,
 Акрында Җшкөл сурап алҗандыҗың. 40.

Ойла-шы, бул сөздөрдө җаман бар-ма?
 Кылыҗың җаман емәс, солҗан бар-ма?
 Козу боп, кой саналан а̄кїм болуп,
 Казакта шенәҗїктән җалҗан бар-ма? 44.

Карады бїр өзүнө канша калык,
 Сыйлаҗан орус казак тїлїн алып;
 Правитель Акмәт-төрө кандай едї,
 Бөлкөндүк ерәң болҗан өлүп талып. 48.

Онав-соң а́кѣм болуп, Мыкан бттѣ,
 Царлыгы осу церлән Сырда цеттѣ;
 Шыдаса, үзбоз болуп турмай-м' едѣ?
 Колунав есан тастап, цүрб-бердѣ. 52.

Тагы-да койду бѣрәү помощникъ деп,
 Нашарды мыкты-м'нән теңәлсѣн деп;
 Тѣләүдѣ старшій шеңгә койду калап,
 Канша-ма јшјп-цедѣ цуртту канап. 56.

Кыјанат оларды-да цебәрді-мә?
 Алј цур сол орунда мен-мундалап;
 Кјмнән кем ел-цамацат кара басы?
 Сјзләрдә ол бар шыцар дарацалы. 60.

Цгәрј ол вјсј-дә царамады,
 Цанарал болмак-едѣ ерәдәсј;
 Нәсјлј кара казак кышпак-едѣ,
 Туткасын бјр областың устәп-едѣ. 64.

Инспекторъ Јбрај-төрб ол не болду?
 Цоцары канат байлап ушпак-едѣ;
 Бјр бјрләп осуларды айтып бттѣм,
 Айналып Карпыкыпка цаңа цеттѣм. 68.

Сурасам, цас' елүдән асты дедѣ,
 Кыраптан, шыныңд' айт-шы, не дәм еттѣң;
 Цалпактап алай-булай цүрбөр-едѣң,
 Атыңды евј цактап сабар-едѣң. 72.

Кудайҕа сен осундай кызмат етсәң,
 Енді-дә дін җалпакта көрбөр-едің,
 Җалпактап әлі җүрсөң бір верәмәт
 Сондай боң, җаксылык-пән өтөр-едің. 76.

Боларсын, азар болса, осулардай,
 Җетәрсін муратыңа көбкө бармай;
 Дін айттып кайгы етәр бір адам җок,
 Казактың максуты сол бій-мән болус. 80.

Письма (киргиза) Отуншы.

Было объявлено приказаніе киргизскимъ дѣтямъ (1): „собирайся-де въ городъ Кустанай (2)!“ чтобы не остались (дома) вліятельные люди (3), дали знать (даже) подчиненнымъ всѣхъ волостей (4).—У нашего волостного Омара распоряженія—строги (5),—онъ не оставилъ (дома ни одного) вліятельнаго лица (6); хотя онъ и не приглашалъ ни Шагатая, ни Нуржана (7), (однако и они) запрягли лошадей, говоря: „и мы поѣдемъ (8)!“—Мы пріѣхали къ находящемуся въ Кустанаѣ обществу (9), (думая узнать) въ какое положеніе поставятъ киргизъ (10); до сихъ поръ со стороны русскихъ не объявлялось (никакихъ) распоряженій (11), и (общество) проживало такъ себѣ безъ дѣла (12).—Испытаемъ замыслы этихъ русскихъ (13), (а потомъ) не проживая даромъ, вернемся во свояси (14); къ нимъ арғынцы стали засылать (своихъ) людей (15), чтобы заявить, что шеолы они не примутъ (16).—На это соглашался и Омаръ (17), свели вмѣстѣ Нуркана и Аскара (18); на этой сторонѣ оказавшіеся 5 волостныхъ (управителей) применили (19), и всѣ стали одного направленія (20).—Какъ угодить Богу нашъ киргизъ (21)? кто испортилъ это дѣло, Богъ найдетъ (22); среди всѣхъ насъ (разстраиватели)—карабалыкцы (23), (они) не повѣрили, (ибо это—) народъ,

держашійся одного направленія (24).—Выяснилось желаніе имѣть школу (25), (о чемъ) ясно было объявлено (въ управленіи) въ Кең-Саралѣ (26); можетъ-ли быть обида сильнѣе этой (27)? взгрустнулось на сердцахъ у киргизъ (28).—Крафтъ пригласилъ тогда строгимъ жестомъ (29),—все волостные (управители) собрались и подошли къ нему (30); говоря, что пріѣхалъ главный дамбарскій дьяволъ (31), аргынцы стояли и подтрунивали (32).—Онъ исправилъ дорогу, ископоталъ школу (33), первый приложилъ тамгу на открытіе школы (34); когда я спросилъ, (мнѣ) сказали, что ему перевалило за 50 лѣтъ (35), (но обнаружилась только) пустота его стремленій (36).—Ты 20 лѣтъ безъ перерыва былъ волостнымъ управителемъ (37), какъ герой достаточно видалъ этотъ свѣтъ (38); заслуживая довѣрія на всѣхъ путяхъ (39), въ концѣ концовъ ископоталъ школу (40).—Подумай-же, есть-ли въ этихъ рѣчахъ (что нибудь) дурное (41)? поступокъ твой не плохъ, есть-ли (въ немъ) ложь (42)? бывши какъ ягненокъ среди овецъ, ты сталъ начальникомъ (43), есть-ли у киргизъ (что) суетнѣе чиновничества (44)?—Сколько народу подчинилось ему одному (45), слушаясь его рѣчей, почитали (его) русскіе и киргизы (46); правитель господинъ Ахметъ былъ каковъ (47): едва-едва онъ сталъ полковникомъ, выбивался изъ силъ (48).—Послѣ него проначальствовалъ Мыканъ (49), повелѣніе его достигало отсюда до Сыръ-дарьи (50); развѣ онъ при терпѣніи не сталъ-бы (даже) уѣзднымъ начальникомъ (51)? благополучно онъ сложилъ съ своихъ рукъ (обязанности) и отошелъ (52).—Далѣе, назначили одного помощникомъ (53), чтобы (при исканіи правосудія) слабый равнялся съ сильнымъ (54); (киргиза) Тилеули избрали старшимъ (55), сколько-сколько онъ пилъ и ѣлъ изъ народныхъ сбереженій (56).—Развѣ (такая) измѣна выпустила его (безнаказанно) (57)? онъ до сихъ поръ ходитъ и страдаетъ отъ этого (соб.: говоря „я-здѣсь“, т. е. въ такомъ скверномъ положеніи) (58); его черная головушка развѣ хуже (головъ) другихъ людей (59)? навѣрно, онъ у васъ (до сихъ поръ) пользуется почетомъ (60).—

И этотъ человѣкъ не угодилъ (двинуться) впередъ (61), (хотя) его желаніемъ было—быть генераломъ (62); родомъ онъ былъ простой киргизъ изъ кыпшакскаго рода (63), держалъ онъ въ рукахъ судьбу (соб.: рукоятку) цѣлой области (64).— Инспекторъ господинъ Ибрай—каковъ-то онъ былъ (65)? ему хотѣлось-бы привязать (къ себѣ) крылья и полетѣть вверхъ (66); я перечислилъ этихъ (людей) одного за другимъ (67), (и) дошелъ, наконецъ (соб.: оборачиваясь), до Карпыкова (68).— Когда я спросилъ, (мнѣ) сказали, что возрастъ его уже за 50 лѣтъ (69), чего ты вкусилъ (т. е. добился) отъ Крафта, скажи-ка по правдѣ (70); ты вертѣлся бывало (подлѣ него) и такъ и сякъ (71), (а) лошадь свою бывало понукалъ и съ той и съ другой стороны (72).—Если-бы ты такимъ образомъ служилъ Богу (73), то теперь-же благодаря широкой (т. е. щедрой) религіи увидаль-бы (74), если-бы (и самъ) теперь жилъ широко, какое-либо чудо (75) и такимъ образомъ прожилъ-бы недурно (76).—Ты будешь самое большее такимъ-же, какъ эти самые люди (77), достигнешъ цѣли (жизни), но на небо не попадешь (78); нѣтъ (однако) ни одного человѣка, который усердствовалъ-бы въ проповѣдываніи религіи (79), (ибо) цѣль (современнаго) киргиза быть (только) біемъ (т. е. народнымъ судьей) и волостнымъ управителемъ (80).

Упоминаемые въ настоящемъ стихотвореніи чины и должностныя лица суть: волостной правитель (болус), генералъ (цанарал), инспекторъ школъ, начальникъ (ākīm), чиновникъ вообще (шенāīlīk), полковникъ (bōlkōndūk), уѣздный начальникъ (fjōz), помощникъ его, старшій чиновникъ или чинъ (шен) и народный судья (бій). Такъ какъ эти чины и должности установлены русскими, то и названія ихъ по большей части русскія. Что-же касается отдѣльныхъ лицъ, дѣятельности которыхъ касается пѣвецъ Отуншы, то объ нихъ можно

сказать слѣдующее: Въ стихѣ 5-мъ подѣ „Омар“ разумѣется Омаръ Кошановъ, бывшій волостной управитель ара-карагайской волости. Изъ этой-же волости происходятъ почетные киргизы Шагатай Балтабаевъ и Нуржанъ Наушабаевъ (ст. 7-ой), изъ коихъ послѣдній славится даже какъ „дѳншѣ“, т. е. пѣвецъ. Оба эти лица одно время были конкурентами на должность старшины. Въ стихѣ 18-мъ упоминаются „Нуркан“ и „Аскар“, оба были правителями, именно: первый изъ нихъ, Нурканъ Мырзабакинъ, въ мендыгаринской волости, а второй, Аскаръ Сасыковъ, въ кинъ-аральской волости. „Кырап“ (ст. 29 и 70) есть сподвижникъ бывшаго военного губернатора сперва въ забайкальской, затѣмъ тургайской обл., а нынѣ оренбургскаго губернатора Я. О. Барабаша. Иванъ Ивановичъ Крафтъ былъ старшимъ совѣтникомъ тургайскаго областного правленія и прославился какъ человекъ, очень даровитый и отлично знающій бытъ и исторію киргизскаго народа. Не имѣя даже средняго образованія, онъ пробилъ себѣ дорогу и по лѣстницѣ административной службы дошелъ даже до должности вице-губернатора. Благодаря энергіи и уму Я. О. Барабаша и И. И. Крафта, тургайская область покрылась сѣтью русско-киргизскихъ женскихъ школъ; русско-киргизская женская прогимназія въ г. Кустанаѣ своимъ открытіемъ обязана тѣмъ-же лицамъ. „Акмат“ (47)—Ахметъ Жантюринъ, бывшій правитель восточной части Орды, а „Мыкан“ (49)—Мыканъ Жантюринъ, тоже бывшій правитель. „Тѣләу“ (55)—Тлеули или Тлеу Сейдалинъ, который первый изъ киргизъ добился должности старшаго помощника кустанайскаго уѣзднаго начальника; получивъ образованіе въ оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ сталъ руссофиломъ и былъ однимъ изъ виновниковъ обрусенія киргизъ кустанайскаго, а отчасти и тургайскаго уѣздовъ. Ибрай Алтынсаринъ (65)—первый и послѣдній киргизъ, сдѣлавшійся инспекторомъ школъ тургайской области. Онъ умеръ инспекторомъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника; производство-же его въ чинъ статскаго совѣтника не застало его уже въ живыхъ. Онъ

скончался въ своей зимовкѣ (кыстау), въ 5—6 верстахъ отъ Кустаная послѣ тяжкой болѣзни, отъ воспаления легкихъ, 52 л. отъ роду, 17 іюля 1889 г. Въ лицѣ его киргизы получили человѣка, который благодаря своему сочиненію „Шарити-ль-исламъ“ познакомилъ ихъ съ основами ислама и выставилъ эту религію въ глазахъ ихъ высокою по идеямъ; однако Ибрай Алтынсаринъ былъ среди киргизъ проводникомъ и русскаго образованія, хотя и не такимъ, какимъ былъ напр. Т. Сейдалинъ, совершенно обрусѣвшій киргизъ. И. Алтынсарину посвящено сочиненіе Н. И. Ильминскаго „Воспоминанія объ И. А. Алтынсаринѣ“ (Казань, 1891), украшенное портретомъ воспоминаемаго лица. Алтынсарину обязаны своимъ открытіемъ не только разныя киргизскія учебныя заведенія, но и тургайское Яковлевское ремесленное училище. Русское общество сильно любило Алтынсарина и, любя, называло его Иваномъ Алексѣевичемъ. Киргизы мусульмане не пускали русскихъ къ нему ни тогда, когда онъ умиралъ, ни тогда, когда онъ былъ уже въ могилѣ, боясь, какъ-бы не объявили его христіаниномъ. Въ ст. 68-мъ говорится о Карпыковѣ, это — Бикмухаммедъ Карпызовъ, киргизъ рода кыпчака, бывшій младшимъ сверхштатнымъ чиновникомъ особыхъ при тургайскомъ военномъ губернаторѣ порученій; онъ былъ сподвижникомъ вышеупомянутыхъ Я. Ѳ. Барабаша и И. И. Крафта въ дѣлѣ просвѣщенія киргизскихъ дѣвочекъ русской грамотой. Остается сказать нѣсколько словъ еще о нѣкоторыхъ мѣстахъ приведеннаго выше стихотворенія. Кустанай, по-киргизски „Костанай“ (стихи 2 и 9), — уѣздный городъ тургайской области, основанный послѣ русско-турецкой войны на р. Тоболѣ. Онъ торгуетъ преимущественно хлѣбомъ и ордынскимъ светомъ. Мѣсто для этого города сперва было выбрано на урочищѣ Ордабай, каковое названіе онъ и носилъ нѣкоторое время; послѣ перенесенія его за 8 верстъ, къ одинокой могилѣ (чалдыз мола) киргизской старухи, по имени Костанай, онъ сталъ называться по-киргизски Кустанаемъ и по-русски Николаевскомъ. Въ немъ съ 1 по 15 октября и съ 29 іюня по 10—14 іюля бываютъ

большія ярмарки, называемыя Покровской и Петровской. Въ Кустанай, кромѣ приходскихъ школъ, имѣются: русско-киргизское уѣздное 2-хъ-классное и русско-киргизское городское съ педагогическимъ классомъ училища, послѣднее выпускаетъ учителей начальныхъ аульныхъ передвижныхъ школъ грамоты, и русско-киргизская женская прогимназія; такимъ образомъ Кустанай является въ степи проводникомъ русско-православной культуры. Населеніе кустанайскаго уѣзда состоитъ, кромѣ русскихъ, изъ слѣдующихъ киргизскихъ родовъ: 1) „кыпшакъ“—кыпчакъ, составляющаго населеніе сѣверныхъ волостей: саройской, кинъ-аральской, чубарской, карабалыкской, ара-карагайской и южнѣе дамбарской и айетской; 2) „кырай“—кырай, жители мендыгаринской волости, на востокъ въ акмолин. обл.; 3) „аргынъ“—аргынъ, убаганской волости, на востокъ, и аманкарагайской, на юго-востокъ; 4) „жаппасъ“—жаппасъ, бестюбинской волости; 5) „цагалбайлы“—цагалбайлы, западной части уѣзда, волостей: жетигаринской, кумакской, сундыкской и жылкуарской. Упомянутыя здѣсь роды (рў) имѣютъ также отдѣльныя колѣна, напр.: „карабалыкъ“ (ст. 23) входитъ въ составъ рода „кыпшакъ“ (ст. 63). Въ заключеніе можно замѣтить, что киргизы, какъ и сарты,—большіе охотники до стихотвореній на текуція темы, и они не прочь задѣтъ въ нихъ и своихъ собратій, образчикомъ чего можетъ служить и настоящее стихотвореніе, записанное въ тургайской области.

Діавонъ *Николай Саркинъ*.

Казань.

19 Февраля 1904 г.

14) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиравія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

15) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. Э. Токоматовъ. 15 стр. 4^о. Цѣна 15 коп.

16) О землѣ половецкой (Историко-географической очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8^о. Цѣна 30 коп.

17) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

18) Дуброва, Я. П. Быгъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

19) Катановъ, Н. Э. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898 (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

20) Уставъ Общества Арх. Ист. и Эгн. при Император. Казан. Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8^о. ц. 10 к.
1895 г. 7 стр. 8^о. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8^о. ц. 10 к.

21) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Эгн. за 1878—1903 годы по 25 коп.

22) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. стр. 34. 8^о. 35 к.

23) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. стр. 160. 8^о. ц. 1 р.

24) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8^о. ц. 10 коп.

25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8^о. ц. 10 коп.

26) Замятка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У воляковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8^о. Ц. 5 коп.

27) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съездомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8^о. 5 коп.

28) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8^о. Ц. 50 коп.

29) Магницкій, Къ біографіи Василя Авацасевича Сбоева. Стр. 5. 8^о. Цѣна 5 коп.

Коммиссіонеромъ Общества по продажѣ его изданій состоитъ П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Эгн. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и безплатною пересылкою при покупкѣ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч., а бібліотека Общества—по средамъ съ 4 до 6 час. веч.

Та 1 Vest
Въ 1904 г. «Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ книжками въ
7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе вниженъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азии и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ периодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ заведеніяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ периодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Н. Ахмаровъ (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), В. Л. Борисовъ (Чердынъ), Д. В. Васильевъ (Казань), Р. П. Даудей (Оренбургъ), А. И. Добросмысловъ (Тургай), П. А. Китицынъ (Кремленчугъ), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань), Г. З. Кунцевичъ (С.-Петербургъ), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Н. М. Петровскій (Казань), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), П. А. Поляковъ (Эривань), И. М. Покровскій (Казань), С. I. Порфирьевъ (Казань), о. К. П. Прокопьевъ (Симбирскъ), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харламовичъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), И. В. Яковлевъ и друг.

Въ видѣ приложенія къ «Извѣстіямъ» будетъ печататься «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Алекторовъ (этотъ «Указатель», включая въ него и прежде вышедшія страницы 1—464, составитъ томъ въ 984 страницы).

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, замѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: Въ г. Казань, Университетъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна каждаго выпуска 1 рубль.

2 473 102

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

